ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCLIII.

1904.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

19-го марта 1904 года. „Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Ростовцева* — Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ службы, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ".

10-го апрѣля 1904 года. „Начальнику Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-лейтенанту *Глазову*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія".

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (5-го января 1904 года). *Объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ двухъ должностей лекторовъ французскаго и нѣмецкаго языковъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ двухъ должностей лекторовъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ двухъ должностей лекторовъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить съ 1-го января 1904 года, въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ двѣ должности лекторовъ: одну для французскаго и другую—для нѣмецкаго языка, съ присвоеніемъ означеннымъ должностямъ служебныхъ правъ и преимуществъ наравнѣ съ лекторами иностранныхъ языковъ въ Императорскихъ Россійскихъ университетахъ, управляемыхъ по общему о нихъ уставу (Выс. утв. 23 авг. 1884 г. шт.; собр. узак. ст. 713).

II. На покрытіе вызываемыхъ означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходовъ отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1904 года, по двѣ тысячи рублей ежегодно.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 19-го марта 1904 г., № 43, ст. 476).

2. (5-го января 1904 года). *О предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, права на производство всякаго рода строительныхъ работъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, права на производство всякаго рода строительныхъ работъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, права на производство всякаго рода строительныхъ работъ, *мнѣніемъ положилъ*:

Библиотека "Руниверс"

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Лица, окончившія курсъ: въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I и въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ Императора Александра III—съ званіями инженеръ-технолога и технолога, въ горномъ институтѣ Императрицы Екатерины II—съ званіемъ горнаго инженера, въ Рижскомъ политехническомъ институтѣ—съ званіями архитектора, строителя, инженеръ-технолога и технолога, въ С.-Петербургскомъ политехническомъ институтѣ—съ званіями инженеръ-металлурга и инженеръ-электрика, въ Екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ—съ званіями рудничнаго инженера и инженеръ-металлурга, въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ—съ званіями инженеръ-механика, инженеръ-технолога, механика и технолога, въ Императорскомъ Московскомъ инженерномъ училищѣ—съ званіемъ инженеръ-строителя и въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ—съ званіемъ агронома-техника, а равно тѣ лица, коимъ предоставлены права, присвоенныя окончившимъ курсъ въ поименованныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ вышеозначенными званіями, пользуются правомъ производства всякаго рода строительныхъ работъ и составленія проектовъ всякихъ зданій и сооруженій.

2) Означеннымъ въ статьѣ 1 правомъ пользуются также лица, окончившія курсъ въ упомянутыхъ въ той же статьѣ учебныхъ заведеніяхъ съ указаннымъ въ ней званіями или получившія присвоенныя симъ званіямъ права—до изданія настоящаго узаконенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 19-го марта 1904 г., № 43, ст. 477).

3. (5-го января 1904 года). *Объ измѣненіи закона 15-го мая 1873 г. объ учрежденіи премій Императора Петра Великаго за лучшія руководства по курсамъ: элементарному и среднихъ учебныхъ заведеній, а также за книги для народнаго чтенія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи закона 15-го мая 1873 г. объ учрежденіи премій Императора Петра Великаго за лучшія руководства по курсамъ: элементарному и среднихъ учебныхъ заведеній, а также за книги для народнаго чтенія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи закона 15-го мая 1873 г. объ учрежденіи премій Императора Петра Великаго за лучшія руководства по курсамъ: элементарному и среднихъ учебныхъ заведеній, а также за книги для народнаго чтенія, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 15-го мая 1873 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи премій Императора Петра Великаго за лучшія руководства по курсамъ: элементарному и среднихъ учебныхъ заведеній, а также за книги для народнаго чтенія (п. с. з. № 52274), постановить:

Большая премія (въ 2.000 руб.) можетъ быть раздѣлена на двѣ половины, по 1.000 руб. каждая.

II. Въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на изготовленіе медалей для вознагражденія лицъ, приглашенныхъ для разсмотрѣнія сочиненій, поступающихъ къ соисканію премій Императора Петра Великаго, ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1904 года, по *триста* рублей ежегодно.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 19-го марта 1904 г., № 43, ст. 480).

4. (5-го января 1904 года). *О назначеніи пособія обществу любителей Россійской словесности.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о назначеніи пособія обществу любителей Россійской словесности, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о назначеніи пособія обществу любителей Россійской словесности, *мнѣніемъ положилъ*:

Библиотека "Руниверс"

I. Отпускать изъ государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1-го января 1904 г., по *одной тысячѣ пятисотъ* рублей въ годъ въ пособіе обществу любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

II. Означенный въ отдѣлѣ I расходъ обратить въ 1904 г. на кредитъ, внесенный для сего въ ст. 24 § 17 смѣты министерства народнаго просвѣщенія того же года.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 12-го марта 1904 г., № 38, ст. 348).

5. (9-го февраля 1904 года). *О правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ тѣхъ двухклассныхъ приходскихъ, по уставу 1828 года, училищъ, въ коихъ примѣняются установленныя министерствомъ народнаго просвѣщенія для двухклассныхъ сельскихъ училищъ программы преподаванія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ тѣхъ двухклассныхъ приходскихъ, по уставу 1828 года, училищъ, въ коихъ примѣняются установленныя министерствомъ народнаго просвѣщенія для двухклассныхъ сельскихъ училищъ программы преподаванія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ тѣхъ двухклассныхъ приходскихъ, по уставу 1828 года, училищъ, въ коихъ примѣняются установленныя министерствомъ народнаго просвѣщенія для двухклассныхъ сельскихъ училищъ программы преподаванія, *мнѣніемъ положилъ*:

Воспитанникамъ тѣхъ двухклассныхъ приходскихъ, по уставу 1828 г., училищъ, въ которыхъ примѣняются программы преподаванія не ниже установленныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для двухклассныхъ сельскихъ училищъ, предоставить права по отбыванію воинской

Библиотека "Руниверс"

повинности, присвоенныя воспитанникамъ сихъ послѣднихъ училищъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 6-го апрѣля 1904 г., № 56, ст. 565).

6. (23-го февраля 1904 года). *Объ учрежденіи въ Томской и Тобольской губерніяхъ училищныхъ совѣтовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ Томской и Тобольской губерніяхъ училищныхъ совѣтовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Томской и Тобольской губерніяхъ училищныхъ совѣтовъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, на общемъ основаніи, для завѣдыванія начальными народными училищами: въ Томской губерніи—губернскій училищный совѣтъ и семь уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ по числу уѣздовъ сей губерніи и въ Тобольской губерніи—губернскій училищный совѣтъ и восемь уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ—Тобольскій, Туринскій, Ишимскій, Курганскій, Тарскій, Тюкалинскій, Тюменскій и Ялуторовскій, съ подчиненіемъ вѣдѣнію перваго—училищъ Тобольскаго и Сургутскаго уѣздовъ и вѣдѣнію втораго — училищъ Туринскаго и Березовскаго уѣздовъ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить.

Училищные совѣты въ губерніяхъ Томской и Тобольской состоятъ: 1) губернскіе—подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, директора народныхъ училищъ и членовъ: одного отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ членовъ, назначаемыхъ общимъ присутствіемъ гу-

Библиотека "Руниверс"

бернскаго управленія; 2) уѣздные—подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, изъ инспектора народныхъ училищъ и членовъ: по одному отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, двухъ членовъ, по назначенію общаго присутствія губернскаго управленія, и одного отъ городскаго общества, если оно жертвуетъ на школы, по выбору сего общества. Кромѣ того, въ составъ училищныхъ совѣтовъ тѣхъ уѣздовъ, въ коихъ имѣются училища, содержимыя на средства кабинета Его Императорскаго Величества или получающія пособія изъ этого источника, входитъ также представитель отъ управленія Алтайскаго округа вѣдомства кабинета Его Императорскаго Величества, по назначенію начальника сего округа.

III. На канцелярскіе расходы учреждаемыхъ училищныхъ совѣтовъ (отд. I) отпускать, начиная съ 1-го января 1904 года, изъ средствъ государственнаго казначейства по *четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ* рублей ежегодно.

IV. Означенный въ отдѣлѣ III расходъ въ потребность 1904 года обратить на счетъ кредита, внесеннаго на тотъ же предметъ къ условному отпуску въ ст. 1 § 10 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на тотъ же годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 9-го апрѣля 1904 г., № 58, ст. 584).

7. (23-го февраля 1904). *Объ учрежденіи должности законоучителя римско-католическаго исповѣданія при Радомскомъ ремесленномъ училищѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи должности законоучителя римско-католическаго исповѣданія при Радомскомъ ремесленномъ училищѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министер-

Библиотека "Руниверс"

ства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи должности законоучителя римско-католическаго исповѣданія при Радомскомъ ремесленномъ училищѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить, съ 1-го іюля 1904 г., при Радомскомъ ремесленномъ училищѣ штатную должность законоучителя римско-католическаго исповѣданія съ правомъ на пенсію по существующему въ губерніяхъ Царства Польскаго положенію.

II. На содержаніе означенной (отд. I) должности ассигновать изъ государственнаго казначейства въ 1904 г. *сто* рублей и, начиная съ 1-го января 1905 г.,—по *двѣсти* рублей въ годъ.

III. Означенный въ отдѣлѣ II расходъ въ потребность 1904 года обратить на счетъ кредита, внесеннаго на тотъ же предметъ къ условному отпуску въ ст. 1 § 7 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на тотъ же годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Собр. узак. и расп. прав., 9-го апрѣля 1904 г., № 58, ст. 585).

8. (23-го февраля 1904 года). *Объ усиленіи штатовъ инспекціи народныхъ училищъ и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ особыхъ училищныхъ совѣтовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ усиленіи штатовъ инспекціи народныхъ училищъ и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ особыхъ училищныхъ совѣтовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ усиленіи штатовъ инспекціи народныхъ училищъ и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ особыхъ училищныхъ совѣтовъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Учредить 65 новыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, въ томъ числѣ: *четыре* въ Московской губерніи, *три*—въ Курской, по *двѣ* въ губерніяхъ: Новгородской, С.-Петербургской,

Библиотека "Руниверс"

Тверской, Тульской, Полтавской, Томской и Тобольской и въ областяхъ: Кубанской и Акмолинской и по *одной* должности въ губерніяхъ: Псковской, Владимірской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Ярославской, Пензенской, Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской, Кіевской, Черниговской, Самарской, Симбирской, Казанской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской, Минской, Сувалкской, Ломжинской, Калишской, Радомской, Плоцкой, Сѣдлецкой, Кѣлецкой, Люблинской, Петроковской, Варшавской, Бакинской, Тифлисской, Эриванской, Иркутской и Енисейской и въ областяхъ: Терской, Семипалатинской и Сыръ-Дарьинской, а также одну должность помощника инспектора училищъ гор. Варшавы.

II. Означеннымъ (отд. I) должностнымъ лицамъ присвоить служебныя права и преимущества: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, а также въ губерніяхъ Кіевской, Томской, Тобольской, Иркутской и Енисейской—на основаніи ст. V Высочайше утвержденнаго 25-го мая 1874 г. мнѣнія государственнаго совѣта (п. с. з. № 53574) и 2) въ учебныхъ округахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ и Кавказскомъ, въ Туркестанскомъ краѣ и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской—наравнѣ съ другими такими же должностями въ означенныхъ мѣстностяхъ.

III. Принять на счетъ государственнаго казначейства содержаніе 58 должностей инспекторовъ народныхъ училищъ, содержимыхъ нынѣ на средства подлежащихъ земствъ, въ томъ числѣ въ губерніяхъ: Вологодской—3 должности, Олонецкой—2, Нижегородской—2, Владимірской—2, Костромской—1, Калужской—1, Харьковской—3, Воронежской—3, Тамбовской—5, Курской—1, Таврической—1, Екатеринославской—5, Полтавской—1, Вятской—8, Самарской—3, Казанской—2, Саратовской—5, Пермской—7 и Уфимской—3 и содержаніе инспектора народныхъ училищъ гор. Харькова, отнесенное нынѣ на счетъ города.

IV. Учредить въ городахъ: Казани, Самарѣ, Саратовѣ и Екатеринославѣ для завѣдыванія начальными народными училищами сихъ городовъ—училищные совѣты на основаніи примѣчанія 1 къ статьѣ 3487 уст. уч. завед. (св. зак. т. XI ч. 1, изд. 1893 г.) съ тѣмъ, чтобы члены упомянутыхъ совѣтовъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ назначались мѣстными губернаторами.

V. Предоставить министру народнаго просвѣщенія испрашивать кредиты, потребные на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ мѣрами,

Библиотека "Руниверс"

указанными въ отдѣлахъ I, III и IV, въ смѣтномъ порядкѣ, въ зависимости отъ состоянія средствъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Выписка изъ журнала общаго собранія государственнаго совѣта 4-го февраля 1904 г. по дѣлу объ усиленіи штатовъ инспекціи народныхъ училищъ и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ особыхъ училищныхъ совѣтовъ.

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, соглашаясь, въ существѣ, съ заключеніемъ соединенныхъ департаментовъ по настоящему дѣлу, принялъ во вниманіе, что проектированныя мѣропріятія предположено осуществить въ два срока: 1-го іюля 1904 г. и 1-го января 1905 г. Между тѣмъ 3-го сего февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о безотлагательномъ изысканіи способовъ къ немедленному сокращенію расходовъ изъ числа занесенныхъ въ государственную роспись 1904 г. Во исполненіе таковой Высочайшей воли намѣченныя по настоящему дѣлу на текущій годъ издержки осторожнѣе исключить. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайныя событія, вызвавшія помянутое Высочайшее повелѣніе, не позволяютъ нынѣ же отнести потребные для осуществленія проектируемыхъ мѣропріятій расходы въ полномъ размѣрѣ ихъ и на счетъ государственной росписи будущаго года. При такихъ обстоятельствахъ всего правильнѣе постановить, что соотвѣтствующіе кредиты испрашиваются министерствомъ народнаго просвѣщенія въ смѣтномъ порядкѣ, въ зависимости отъ состоянія средствъ государственнаго казначейства.

На основаніи изложеннаго, государственный совѣтъ постановилъ мнѣніе, удостоенное Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

9. (16-го марта 1904 года). *О предоставленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института въ городѣ Тамбовѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института, въ городѣ Тамбовѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о предоставленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института, въ городѣ Тамбовѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

Предоставить учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института, въ городѣ Тамбовѣ, тѣ же служебныя права и преимущества, какія присвоены учителямъ сихъ предметовъ въ учительскихъ семинаріяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

10. (16-го марта 1904 года). *О порядкѣ выдачи столовыхъ денегъ законоучителю Кутаисской учительской семинаріи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о порядкѣ выдачи столовыхъ денегъ законоучителю Кутаисской учительской семинаріи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о порядкѣ выдачи столовыхъ денегъ законоучителю Кутаисской учительской семинаріи, *мнѣніемъ положилъ*:

Примѣчаніе къ Высочайше утвержденному, 20-го октября 1880 г., штату учительской семинаріи въ Кутаисской губерніи (собр. узак., ст. 807) отмѣнить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

III. УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

(23-го февраля 1904 года). *Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ правительствующаго сената, министру народнаго просвѣщенія.*

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ въ первомъ общемъ собраніи слушали: записку изъ дѣла по жалобѣ Бѣжецкаго уѣзднаго училищнаго совѣта на постановленіе Тверского губернскаго училищнаго совѣта объ отмѣнѣ инструкціи, составленной уѣзднымъ совѣтомъ для попечителей и попечительницъ начальныхъ училищъ Бѣжецкаго уѣзда. Приказали: изъ дѣла видно, что Тверской губернскій училищный совѣтъ, въ засѣданіи 10-го декабря 1895 г., выслушавъ представленную на утвержденіе его инструкцію для попечителей и попечительницъ начальныхъ училищъ Бѣжецкаго уѣзда, составленную Бѣжецкимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ въ засѣданіяхъ 20-го іюня и 6-го октября 1895 г., постановилъ: такъ какъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ не предоставлено права издавать инструкціи, то, на основаніи ст. 29 и 32 п. I пол. о начальныхъ народныхъ училищахъ, инструкцію, составленную Бѣжецкимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ, отмѣнить. На это постановленіе Бѣжецкій училищный совѣтъ принесъ правительствующему сенату жалобу, въ коей объяснилъ, что ст. 29 пол. о начальныхъ народныхъ училищахъ перечисляетъ обязанности, возложенныя на уѣздный училищный совѣтъ, изъ п. I ст. 29 слѣдуетъ заключить и о правѣ его, въ заботахъ объ улучшеніи состоянія училищъ, давать указанія попечителямъ, отъ которыхъ непосредственно зависитъ удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей училищъ. Ст. 32, касаясь предметовъ занятій губернскаго училищнаго совѣта, въ числѣ ихъ не упоминаетъ о правѣ давать указанія попечителямъ начальныхъ училищъ, а п. 3 ст. 32 не предоставляетъ права губернскому училищному совѣту отмѣнять постановленія уѣздныхъ, если они не противорѣчатъ закону. Вслѣдствіе изложеннаго, Бѣжецкій уѣздный училищный совѣтъ, на основаніи 37 ст. пол. о начальныхъ народныхъ училищахъ, просилъ правительствующій сенатъ отмѣнить обжалованное постановленіе Тверского губернскаго училищнаго совѣта, отъ 10-го декабря 1895 г., и означенную выше инструкцію оставить въ силѣ. Разсмотрѣвъ сіе дѣло 8-го іюля 1898 г., I-ый департаментъ правительствующаго сената опредѣ-

Библиотека "Руниверс"

лилъ: обжалованное постановленіе Тверского губернскаго училищнаго совѣта отмѣнить и предписать ему постановить новое по сему дѣлу опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ; вслѣдствіе же отзыва министра народнаго просвѣщенія, настоящее дѣло вступило на разсмотрѣніе перваго общаго собранія правительствующаго сената. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, первое общее собраніе правительствующаго сената находитъ, что Тверской губернскій училищный совѣтъ отмѣнилъ инструкцію, составленную Бѣжецкимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ для попечителей и попечительницъ начальныхъ училищъ Бѣжецкаго уѣзда, руководствуясь исключительно тѣмъ соображеніемъ, что уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ не предоставлено, по закону, права издавать такія инструкціи. Между тѣмъ, изъ общаго смысла постановленій, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 25-го мая 1874 г. положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ и вошедшихъ въ ст. 3.481, 3.482, 3.497 и др. т. XI ч. I уст. учен. учр. и учеб. зав. изд. 1893 г., видно, что попечители и попечительницы подчинены уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, которые призваны руководить ими, а отсюда слѣдуетъ, что этимъ совѣтамъ принадлежитъ право давать попечителямъ и попечительницамъ указанія, наставленія и инструкціи, въ цѣляхъ выясненія принадлежащихъ имъ правъ и обязанностей по завѣдыванію начальными училищами и устраненія вмѣшательства ихъ въ учебно-воспитательную часть этихъ училищъ. Хотя право уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ издавать инструкціи подчиненнымъ имъ попечителямъ и попечительницамъ начальныхъ училищъ не оговорено особо ни въ одной статьѣ, т. XI ч. I, но это объясняется тѣмъ, что всѣ изложенныя въ т. XI ч. I постановленія объ инструкціяхъ касаются исключительно двухъ категорій ихъ: а) инструкцій, затрогивающихъ общіе интересы населенія (напр. правила испытанія учениковъ при поступленіи въ училища и пр.), издаваемыхъ центральнымъ органомъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, и б) инструкцій, относящихся до внутренняго распорядка правительственныхъ учебныхъ заведеній, опредѣляемаго тѣми учрежденіями, въ непосредственной подчиненности коихъ эти заведенія состоятъ; ни къ одной изъ этихъ категорій не можетъ быть отнесена инструкція попечителямъ и попечительницамъ начальныхъ училищъ. Ссылка министерства народнаго просвѣщенія на предположенный имъ къ изданію наказъ губернскимъ училищнымъ совѣтамъ не устраняетъ возможности и даже необходимости для уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ давать надлежащія указанія и инструкціи въ руководство попечителей и попечительницъ, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ означенный наказъ, исходя отъ центральнаго органа вѣдомства народнаго просвѣщенія, можетъ только заключать въ себѣ общія начала, опредѣляющія дѣятельность губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, но не можетъ установить неизмѣнно права, обязанности и компетенцію попечителей и попечительницъ, которыя находятся въ прямой зависимости отъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій, и замѣнить въ этомъ отношеніи преподаваемыя симъ попечителямъ и попечительницамъ уѣздными училищными совѣтами указанія. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что составленная Бѣжецкимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ 20-го іюня—6-го октября 1895 г. инструкція для попечителей и попечительницъ начальныхъ училищъ опредѣляетъ кругъ ихъ правъ и обязанностей соотвѣтственно тѣмъ постановленіямъ закона (пол. о нач. учил. 25-го мая 1874 г.), которыя касаются дѣятельности сихъ попечителей и попечительницъ, первое общее собраніе правительствующаго сената находитъ принесенную Бѣжецкимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ жалобу заслуживающею уваженія, а потому опредѣляетъ: отмѣнить обжалованное постановленіе Тверского училищнаго совѣта и предписать ему постановить новое по настоящему дѣлу опредѣленіе. О чемъ, для исполненія и объявленія Бѣжецкому уѣздному училищному совѣту, на рапортъ отъ 28-го февраля 1898 г. за № 405, послать указъ, каковымъ увѣдомить и министра народнаго просвѣщенія. Февраля 23-го дня 1904 года.

IV. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(5-го марта 1904 года, № 17). *Назначаются*: преподаватель, исполняющій обязанности инспектора С.-Петербургской восьмой гимназіи, статскій совѣтникъ *Пьянициій*—окружнымъ инспекторомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа; титулярный совѣтникъ *Романовъ* и дворянинъ *Балинскій*—вновь почетными попечителями гимназій: Романовъ—С.-Петербургской седьмой, а Балинскій—Кишиневской первой, оба—на три года; учитель Нижегородскаго городского второго трехкласснаго училища, неимѣющій чина *Миловъ* и корнетъ запаса арміи *Кипчакскій*—почетными попечителями: первый—Нижегородскаго частнаго реальнаго училища М. М. Милова, а второй—Симферопольской татарской учительской школы, оба на три года; приватъ-доцентъ

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго Казанскаго университета магистръ физики *Ульянинъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора того же университета при каѳедрѣ физики и физической географіи.

Умершій исключается изъ списковъ директоръ Кишиневской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ*, съ 16-го февраля.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: ординарные профессоры Императорскаго Московскаго университета: докторъ минералогіи и геогнозіи *Вернадскій*—съ 31-го января 1902 г. и докторъ русской исторіи *Любавскій*—съ 12-го сентября 1902 г.; профессоръ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, магистръ химіи *Тищенко*—съ 24-го сентября 1903 г.; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Томскаго университета, магистръ фармаціи *Александровъ*—съ 15-го августа 1902 г. и ученый секретарь Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Кондратьевъ*—съ 15-го октября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: окружный инспекторъ Московскаго учебнаго округа *Никитинскій*—съ 31-го октября 1903 г.; исправляющій должность профессора С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, докторъ медицины *Лихачевъ*—съ 16-го декабря 1901 г.; директоръ Костромскихъ промышленныхъ училищъ имени Ѳ. В. Чижова *Поповъ*—съ 30-го сентября 1903 г.; правитель канцеляріи попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа *Молчановъ*—съ 26-го сентября 1903 г. и причисленный къ министерству *Щербаковъ*—съ 12-го іюля 1902 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* профессоры институтовъ: сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, магистръ сельскаго хозяйства *Бараковъ*—съ 1-го января 1899 г. и С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго, доктора медицины: *Самазкинъ*—съ 8-го апрѣля 1901 г. и *Тонковъ*—съ 21-го февраля 1902 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, причисленный къ министерству *Рѣзуновъ*—съ 17-го іюля 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *статскаго совѣтника*: ординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: Московскаго, коллежскіе совѣтники: докторъ римской словесности Михаилъ *Покровскій*—съ 14-го сентября 1901 г., докторъ политической экономіи *Мануиловъ* и докторъ финансоваго права *Озеровъ*, оба съ 7-го марта 1903 г., Харьковскаго, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ *Зеленевъ*—съ 10-го августа 1901 г. и С.-Петербургскаго,

Библиотека "Руниверс"

докторъ римскаго права Іосифъ *Покровскій*—съ 24-го декабря 1902 г. и историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, магистръ греческой словесности, коллежскій совѣтникъ *Мандесъ*—съ 24-го іюля 1903 г.; исправляющіе должность ординарныхъ профессоровъ Императорскаго Томскаго университета, магистры уголовнаго права: коллежскій секретарь *Мокринскій*—съ 1-го января 1903 г. и *Розинъ*—съ 1-го іюля 1900 г. и магистръ римскаго права, коллежскій совѣтникъ *Юшкевичъ*—съ 1-го іюля 1901 г.; *коллежскаго совѣтника:* экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Георгіевскій*—съ 24-го мая 1903 г., С.-Петербургскаго: докторъ международнаго права, надворный совѣтникъ баронъ *Таубе*—съ 26-го іюня 1903 г. и докторъ римской словесности *Ростовцевъ*—съ 1-го іюня 1903 г. и Московскаго, докторъ государственнаго права *Новгородцевъ*—съ 1-го февраля 1903 г. и Томскаго технологическаго института Императора Николая II, магистръ чистой математики *Салтыковъ*—съ 1-го августа 1901 г.; исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, магистръ богословія *Меліоранскій*—съ 5-го ноября 1902 г. и Томскаго, *Сабининъ*—съ 1-го іюля 1899 г.

(12-го марта 1904 года, № 18). *Производится*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, правитель канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа *Демантъ*—съ 1-го марта 1904 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *статскаго совѣтника*, директоръ С.-Петербургскихъ частныхъ гимназіи и реальнаго училища К. Мая *Кракау*—съ 11-го февраля 1895 г.; *коллежскаго секретаря*: причисленные къ министерству: *Исаевъ*—съ 11-го сктября 1902 г. и *Марконъ*—съ 7-го марта 1903 г., оба по дипломамъ 1-й степени Императорскихъ университетовъ.

По С.-Петербургскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: преподаватель С.-Петербургской 11-й гимназіи *Гинкенъ*—съ 1-го августа 1903 г.; учитель рисованія и чистописанія С.-Петербургской 7-й гимназіи *Скудновъ*—съ 1-го октября 1903 г.; преподаватели: С.-Петербургскихъ гимназій: Ларинской, *Пьянковъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; 1-й, *Тодоровъ*—съ 1-го августа 1903 г., реальныхъ училищъ: Псковскаго, *Абисовъ* и *Маленьковъ* и С.-Петербургскаго частнаго Гуревича, *Келтуяло*, всѣ трое—съ 1-го августа 1903 г., Архангельскаго Имени

Библиотека "Руниверс"

Императора Петра I низшаго механико-техническаго училища, *Дулеповъ*—съ 1-го іюня 1901 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватели: С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Богинскаго, *Круглый*—съ 1-го сентября 1902 г., С.-Петербургскихъ гимназій: 2-й, *Ивановъ*—съ 22-го октября 1903 г., *Земель*—съ 1-го августа 1903 г. и *Лукашевичъ*—съ 1-го декабря 1903 г., 10-й, *Вейертъ*—съ 21-го ноября 1903 г., С.-Петербургской частной гимназіи Гуревича, *Гуревичъ*—съ 16-го августа 1903 г.; врачъ С.-Петербургской 1-й гимназіи *Георгіевскій*—съ 16-го декабря 1903 г.; преподаватель С.-Петербургской гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества *Болотновъ*—съ 9-го октября 1903 г. и воспитатель при пансіонѣ той же гимназіи *Рагозинъ*—съ 10-го ноября 1903 г.; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Смирновъ*—съ 1-го октября 1903 г.; преподаватель С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Гуревича *Криксинъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; руководитель практическихъ работъ въ слесарной мастерской Архангельскаго Имени Императора Петра I низшаго механико-техническаго училища *Семеновъ*—съ 15-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: преподаватели С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго училища: *Корчагинъ*—съ 31-го іюля 1902 г. и *Ляховъ*—съ 1-го іюля 1902 г.; воспитатель при пансіонѣ С.-Петербургской 3-й гимназіи *Кузнецовъ*—съ 4-го іюля 1903 г.; преподаватели С.-Петербургскихъ гимназій 6-й, *Бекштремъ*—съ 15-го сентября 1901 г., 10-й, *Обнорскій*—съ 1-го августа 1902 г., Введенской: *Малисъ*—съ 8-го февраля 1903 г. и *Невзоровъ*—съ 1-го февраля 1903 г., Покровской женской: *Кусковъ*—съ 1-го января 1903 г. и *Сергѣевъ*—съ 1-го февраля 1903 г., частной К. Мая: *Лямбекъ*—съ 1-го ноября 1902 г. и *Кораблевъ*—съ 1-го февраля 1903 г. и училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, *Гиргенсонъ*—съ 31-го октября 1902 г.; хранитель кабинета географіи и антропологіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Отоцкій*—съ 9-го ноября 1902 г.; преподаватели реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго частнаго Гуревича, баронъ *Медемъ*—съ 1-го февраля 1903 г., Великолуцкаго, *Экке*—съ 1-го декабря 1902 г.; преподаватель С.-Петербургскаго женскаго училища принцессы Терезіи Ольденбургской *Масленниковъ*—съ 1-го августа 1900 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго 2-го реальнаго училища *Вяткинъ*—съ 9-го ноября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: помощникъ дѣлопро-

Библиотека "Руниверс"

изводителя технологическаго института Императора Николая I *Прокофьевъ*—съ 18-го ноября 1903 г.; лаборантъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Бирон*ъ—съ 1-го октября 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Великолуцкаго реальнаго училища *Хлѣбниковъ*—съ 22-го августа 1902 г.; учителя городскихъ училищъ: Демянскаго трехкласснаго, *Николаевъ*—съ 1-го августа 1903 г., при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, *Никифоровъ*—съ 18-го сентября 1903 г., Каргопольскаго: *Богомоловъ*—съ 1-го января 1902 г. и *Львовъ*—съ 28-го ноября 1902 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Гуревича *Лазаревъ*—съ 1-го августа 1900 г.; учитель Череповецкаго городского трехкласснаго училища *Алексѣевъ*—съ 1-го іюля 1901 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, письмоводитель Великолуцкаго реальнаго училища *Бѣлинскій*—съ 16-го августа 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго совѣтника*, преподаватель технологическаго института Императора Николая I *Вареновъ*—съ 1-го сентября 1903 г.; *коллежскаго ассессора*: учитель Вологодской гимназіи *Акимовъ*—съ 25-го іюня 1899 г.; преподаватели: С.-Петербургской частной гимназіи Гуревича, *Савицкій*—съ 21-го сентября 1899 г., С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Богинскаго, *Ноакъ*—съ 19-го октября 1899 г., С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища, *Егуновъ*—съ 15-го октября 1899 г.; С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго училища, титулярный совѣтникъ *Мокіевскій*—съ 1-го августа 1899 г.; учитель-инспекторъ Устюжнскаго городского училища *Гоняевъ*—съ 1-го августа 1899 г.; *коллежскаго секретаря*: хранитель анатомо-гистологическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Дейнекъ*—съ 1-го октября 1903 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета; помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургской 6-й гимназіи *Предтеченскій*—съ 1-го іюля 1899 г.; *губернскаго секретаря*, учитель С.-Петербургской частной женской гимназіи Стеблинъ-Каменской *Гросманъ*—съ 19-го октября 1898 г.

(19-го марта 1904 года, № 19). *Назначаются*: сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ исторіи всеобщей литературы, статскій совѣтникъ *Лазаревичъ-Шепелевичъ*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ, съ 1-го января; адъюнктъ-профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства,

Библиотека "Руниверс"

въ Новой-Александріи, магистръ сельскаго хозяйства, коллежскій секретарь *Широкихъ*—профессоромъ того же института, по частной зоотехніи, съ 1-го января; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Митропольскій* и приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины *Ланинскій*—экстраординарными профессорами тѣхъ же университетовъ, по каѳедрамъ: первый—частной патологіи и терапіи, а второй—систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; адъюнктъ-профессоръ рижскаго политехническаго института, магистръ политической экономіи *Косинскій* и приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, магистръ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства *Киселевъ*—исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: первый—новороссійскаго, по каѳедрѣ полицейскаго права, а второй—Харьковскаго, по каѳедрѣ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительный тайный совѣтникъ *Ростовцевъ*—съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ физики, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петрушевскій*, съ 17-го февраля.

По Харьковскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники:* учителя гимназій: Харьковской 2-й, *Ивановъ*—съ 29-го ноября 1901 г., Харьковской 3-й: *Іоаннисенъ* — съ 21-го октября 1903 г. и (сверхштатный) *Вольскій* — съ 13-го сентября 1903 г., Ахтырской *Квициискій* — съ 16-го октября 1903 г., Старобѣльской Александровской, *Пчелинъ* — съ 24-го августа 1903 г., Курской, *Череповъ* — съ 14-го октября 1903 г., Новочеркасской, *Муравьевъ* — съ 13-го сентября 1903 г., Маріинской Донской женской, *Козаковъ* — съ 14-го октября 1903 г., реальныхъ училищъ: Харьковскаго, *Шатохинъ* — съ 10-го августа 1903 г., Изюмскаго, *Степанекъ*—съ 16-го октября 1903 г., Ростовскаго-на-Дону „Петровскаго", *Кудрявцевъ* — съ 16-го октября 1903 г. и наставникъ Воронежской учительской семинаріи *Вагановъ*— съ 19-го октября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники:* учителя: гимназій: Бѣлгородской Е. К. В. Герцога Эдинбургскаго, *Мильскій*—съ 19-го сентября 1903 г., Воронежской 1-й, *Крыловъ* —

Библиотека "Руниверс"

съ 1-го сентября 1903 г., Усть-Медвѣдицкаго реальнаго училища, *Блиновъ* — съ 31-го августа 1903 г.; преподаватель Бѣлгородскаго учительскаго института *Войниловичъ*—съ 3-го октября 1903 г. и наставникъ Новочеркасской учительской семинаріи *Желдаковъ*—съ 1-го марта 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: штатный лаборантъ Императорскаго Харьковскаго университета *Якушевичъ* — съ 16-го января 1901 г.; сверхштатный ассистентъ Харьковскаго ветеринарнаго института *Петропавловскій*—съ 1-го сентября 1903 г.; учителя: гимназій: Ахтырской, *Ивановъ* — съ 11-го ноября 1901 г., Новочеркасской, *Ваккерманъ*—съ 23-го іюля 1902 г., Нахичеванской-на-Дону „Екатерининской" женской, *Тикиджи-Хамбуровъ*— съ 1-го августа 1903 г. и Харьковскаго реальнаго училища, *Гильдебрандъ*—съ 1-го августа 1902 г.; врачъ Ростовскаго-на-Дону среднетехническаго и ремесленнаго училища *Ладыженскій*—съ 1-го сентября 1903 г.; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Землянскаго, Воронежской губерніи, *Новосильцевъ* (исправляющій должность), Хоперскаго, Донской области, *Шевченко* (исправляющій должность), оба— съ 1-го іюля 1902 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Азовской прогимназіи *Мѣшковъ*—съ 19-го февраля 1901 г., учителя городскихъ училищъ: Воронежской губерніи: Павловскаго, *Губинъ* (исправляющій должность) и Задонскаго, *Малыхинъ* (исправляющій должность), Усманскаго, Тамбовской губерніи, *Жуньевъ*, всѣ трое — съ 1-го іюля 1902 г., Ростовскаго-на-Дону: *Ильинъ* — съ 1-го апрѣля 1903 г. и *Логашевъ*—съ 31-го августа 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: руководитель работъ въ учебныхъ мастерскихъ Ростовскаго-на-Дону средне-техническаго и ремесленнаго училища *Пановскій* — съ 1-го сентября 1900 г.; учитель-инспекторъ Новониколаевскаго городского училища, Донской области, *Титаренко*— съ 1-го августа 1903 г.; учителя: Екатерининскаго учительскаго института въ городѣ Тамбовѣ (бывшій, нынѣ въ отставкѣ), *Навозовъ*— съ 13-го августа 1887 г. и Фатежскаго городского училища, Курской губерніи, *Подшиваловъ*—съ 6-го сентября 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* учителя: Урюпинскаго реальнаго училища, *Чайкинъ* — съ 22-го мая 1890 г., Борисовской школы ремесленныхъ учениковъ, Курской губерніи, *Куценко*—съ 9-го сентября 1903 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Старобѣльской Александровской гимназіи, Семенъ *Поповъ* — съ 1-го марта 1902 г., реальныхъ училищъ: Харьковскаго, Александръ *Поповъ*—съ 15-го августа 1901 г., Сумскаго, *Тумской*—съ 1-го октября 1900 г.;

Библиотека "Руниверс"

учителя городскихъ училищъ: Воронежской губерніи: Воронежскаго, *Максимовъ* (сверхштатный) — съ 23-го августа 1901 г., Валуйскаго, *Братусь*—съ 1-го августа 1894 г., Новохоперскаго, *Тесленковъ* — съ 8-го февраля 1902 г., Тамбовской губерніи: Тамбовскаго, *Холоповъ*— съ 1-го февраля 1902 года, Моршанскаго, *Малаховъ* (сверхштатный)—съ 22-го сентября 1901 г., Елатомскаго, *Кочетовъ* — съ 27-го августа 1903 г. и Новочеркасскаго, Донской области, *Майборода* — съ 30-го сентября 1902 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, помощникъ бухгалтера правленія Императорскаго Харьковскаго университета *Брайловскій* — съ 27-го сентября 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: почетный смотритель Дмитріевскаго городского училища, Курской губерніи, *Мейеръ* — съ 11-го октября 1903 г.; учителя приходскихъ училищъ: Козловскаго 4-го, Тамбовской губерніи, *Романовъ* — съ 1-го сентября 1903 г., Донской области: 2-го Новочеркасскаго, *Горда* — съ 16-го августа 1903 г., 2-го Константиновскаго, *Климовъ* — съ 1-го сентября 1903 года, Титовскаго, *Крупницкій* — съ 1-го сентября 1897 г., Павловскаго, *Морозовъ* — съ 13-го декабря 1902 г., Верхне-Чирскаго, *Пономаревъ* — съ 1-го сентября 1901 г., Мелеховскаго, *Пахомовъ* — съ 1-го сентября 1903 г., Верхне-Подпольновскаго, *Ребровъ* — съ 26-го января 1903 г., Усть-Быстрянскаго, *Рыжкинъ* — съ 1-го сентября 1903 г., Милютинскаго, *Сенюткинъ* — съ 15-го ноября 1902 г. и Дурновскаго, *Щучкинъ*—съ 8-го января 1903 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* учителя приходскихъ училищъ Донской области: Кутейниковскаго, *Ефимовъ* — съ 1-го октября 1902 г., Атаманскаго, *Ирошенко*—съ 1-го сентября 1902 г., Власовскаго, *Матешовъ*—съ 17-го августа 1903 г., Тиховскаго, *Поповъ* — съ 27-го августа 1903 г. и Букановскаго, *Солдатовъ* — съ 1-го сентября 1903 г.; бывшій учитель приходскаго училища, нынѣ помощникъ учителя Воронежскаго городского училища, *Замятловъ*—съ 1-го сентября 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора:* учителя: гимназій: Ахтырской, *Кирпатовскій* — съ 1-го августа 1899 г., Ростовской-на-Дону, *Томи* — съ 5-го іюля 1899 г., Бобровской прогимназіи, *Щекинъ*—съ 5-го октября 1899 г., женскихъ гимназій: Харьковской Н. Я. Григорцевичъ, *Сахаровъ* — съ 1-го іюля 1899 г., Нахичеванской-на-Дону „Екатерининской", *Гусиковъ* — съ 25-го іюня 1897 г., Курскаго реальнаго училища, *Сабювъ* — съ 1-го сентября 1895 г. и Пензенской учительской семинаріи, *Давыдовъ* — съ 5-го сентября 1898 г.; *титулярнаго совѣтника:* врачи: Азовской

Библиотека "Руниверс"

мужской прогимназіи, *Гурари*—съ 6-го марта 1899 г., Воронежскаго городского училища, *Заруцкій* — съ 5-го сентября 1896 г., оба по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*: сверхштатный ассистентъ Харьковскаго ветеринарнаго института *Лисицкій*—съ 6-го іюля 1899 года, по степени ветеринара; помощники классныхъ наставниковъ: Курской гимназіи, *Мальцевъ* — съ 10-го ноября 1887 г., Таганрогскаго средняго восьмикласснаго техническаго училища, *Никольскій*— съ 29-го сентября 1899 г.; надзиратели Екатерининскаго учительскаго института въ городѣ Тамбовѣ: *Николаевъ* и *Новиковъ*, оба — съ 16-го ноября 1899 г.; учителя городскихъ училищъ Воронежской губерніи: Валуйскаго, *Плахотниковъ* — съ 15-го февраля 1899 г. и Борисоглѣбскаго, *Литвиненко* (сверхштатный)—съ 10-го іюля 1899 г.; *губернскаго секретаря*: бывшіе учителя уѣздныхъ училищъ, нынѣ учителя городскихъ училищъ: Курской губерніи: Суджанскаго, Николай *Солдатовъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Щигровскаго, *Бизюкинъ* (исправляющій должность)—съ 13-го августа 1899 г. и Землянскаго, Воронежской губерніи, *Мащенко*—съ 1-го сентября 1899 г.; *коллежскаго регистратора:* помощники учителя городскихъ училищъ: Фатежскаго, Курской губерніи, *Петровскій* (бывшій, нынѣ за штатомъ) — съ 26-го іюня 1896 г., Таганрогскаго, Донской области, *Тіановъ*—съ 6-го октября 1898 г.

Отдается старшинство въ чинѣ *титулярнаго совѣтника*, бывшему учителю рисованія и чистописанія въ Ростовскомъ-на-Дону ремесленномъ училищѣ, нынѣ учителю рисованія и чистописанія Таганрогскаго средняго восьмикласснаго техническаго училища *Дмитріеву*— съ 1-го сентября 1896 года.

По Московскому учебному округу. *Утверждается* въ чинѣ *титулярнаго совѣтника*, со старшинствомъ, штатный ординаторъ при клиникѣ глазныхъ болѣзней Императорскаго Московскаго университета *Серіевскій*—съ 1-го апрѣля 1899 г., по степени лекаря.

(23-го марта 1904 года, № 21). По Московскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники:* бывшій преподаватель математики и аналитической механики Императорскаго Московскаго техническаго училища, нынѣ экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго инженернаго училища *Чаплыгинъ*—со 2-го сентября 1903 года; библіотекарь и исправляющій должность младшаго наблюдателя гимназическихъ классовъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Муравьевъ*—съ 30-го августа 1902 г.; учителя: приготовительнаго класса Лазаревскаго инсти-

Библиотека "Руниверс"

тута восточныхъ языковъ, *Каспарьянцъ*—съ 1-го января 1903 г., Коломенской гимназіи, *Бартъ*—съ 28-го февраля 1903 г., реальныхъ училищъ: Калужскаго, *Четыркинъ*—съ 1-го іюля 1903 г., Ливенскаго, *Венстремъ*—съ 1-го августа 1903 г., частнаго Мазинга, въ Москвѣ, *Самсоновъ*—съ 30-го сентября 1903 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Тверской губерніи *Исаковъ*—съ 1-го августа 1903 г.; преподаватель рисованія частной женской гимназіи Перепелкиной, въ Москвѣ, *Манковъ*—съ 18-го ноября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватели Императорскаго Московскаго техническаго училища: проектированія насосовъ и паровыхъ машинъ, *Гетье*, черченія, *Григорьевъ* и *Пафнутьевъ*, всѣ трое съ 1-го сентября 1903 г.; учитель и старшій наблюдатель гимназическихъ классовъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Гольденвейзеръ*—съ 1-го августа 1903 г.; учитель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Кусиковъ*—съ 18-го іюля 1903 г.; сверхштатный преподаватель Московскаго учительскаго института *Богдановъ*—съ 18-го сентября 1903 г.; врачъ Московской имени И. и А. Медвѣдниковыхъ гимназіи *Миловидовъ*—съ 4-го октября 1903 г.; учитель Бѣльской гимназіи *Тетеркинъ*—съ 16-го августа 1903 г.; врачъ Егорьевской прогимназіи *Мироновъ*—съ 24-го іюня 1902 г.; учитель частнаго реальнаго училища Воскресенскаго, въ Москвѣ, *Воронецъ*—съ 11-го сентября 1903 г.; младшій надзиратель Комисаровскаго техническаго училища *Архангельскій*—съ 15-го августа 1903 г.; завѣдывающій мастерскими Рыбинскаго механико-техническаго училища дѣйствительнаго статскаго совѣтника Комарова *Бунинъ*—съ 1-го октября 1903 г.; сверхштатный наставникъ Новоторжской учительской семинаріи *Гришинъ*—съ 15-го августа 1903 г.; врачъ Зубцовскаго городского училища *Смирновъ*—съ 4-го февраля 1902 г.; учитель Павловскаго ремесленнаго училища *Мараховскій*—съ 30-го декабря 1903 г.; учителя рисованія женскихъ гимназій: Елисаветинской, *Саломонъ*—съ 27-го октября 1902 г. и частной Ржевской, въ Москвѣ, *Серегинъ*—съ 7-го октября 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: Императорскаго Московскаго техническаго училища: лаборанты: при аналитической лабораторіи, *Сидоренко*—съ 24-го августа 1903 г., при органической лабораторіи, *Церевитиновъ*—съ 1-го сентября 1903 г., по каѳедрѣ технологіи органическихъ веществъ, *Солонина*—съ 1-го сентября 1903 г.; библіотекарь того же училища *Орловъ*—съ 18-го октября 1903 г.; учитель и старшій наблюдатель гимназическихъ классовъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Алексѣевъ*—съ

Библиотека "Руниверс"

20-го августа 1901 г.; преподаватель Московскаго учительскаго института *Баранов*ъ—съ 1-го сентября 1902 г.; помощникъ воспитателя при пансіонѣ гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Вайнберг*ъ—съ 8-го октября 1903 г.; учитель приготовительнаго класса Шуйской гимназіи *Зарутскій*—съ 16-го декабря 1901 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Нижегородской гимназіи, *Ратанов*ъ—съ 16-го августа 1903 г., Егорьевской прогимназіи, *Альбицкій*—съ 10-го февраля 1903 г.; учителя: средняго механико-техническаго училища при Нижегородскомъ Владимірскомъ реальномъ училищѣ, *Гусев*ъ—съ 1-го іюля 1902 г., Тверскаго реальнаго училища, *Колаковскій*—съ 5-го декабря 1902 г.; наставники учительскихъ семинарій: Алферовской, *Курятников*ъ—съ 1-го февраля 1903 г., Рязанской Александровской: *Бакулин*ъ—съ 1-го сентября 1902 г. и *Сидоров*ъ—съ 1-го сентября 1902 г.; инспекторъ Кулибинскаго ремесленнаго училища *Григорьев*ъ—съ 25-го сентября 1903 г.; учитель-инспекторъ Алексинскаго городского училища *Юдинскій*—съ 5-го сентября 1903 г.; завѣдывающій Горбатовской низшей ремесленной школой *Михеев*ъ—съ 7-го февраля 1901 г.; учителя городскихъ училищъ: 2-го Смоленскаго, *Падалицын*ъ—съ 16-го мая 1902 г., Духовщинскаго (сверхштатный), *Смирнов*ъ—съ 22-го октября 1901 г., Краснохолмскаго, *Тимовеев*ъ—съ 1-го іюля 1903 г.; учителя женскихъ гимназій: Муромской, *Борковскій*—съ 8-го декабря 1902 г. и Нижегородской Маріинской, *Аллендорф*ъ—съ 20-го августа 1902 г.; управляющій аптекою Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ, провизоръ *Исаев*ъ—съ 1-го октября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* помощникъ классныхъ наставниковъ Орловской гимназіи *Соколов*ъ—съ 24-го сентября 1903 г.; врачъ школы ремесленныхъ учениковъ товарищества Прохоровско-трехгорной мануфактуры въ Москвѣ *Клименков*ъ—съ 9-го февраля 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: при Московскомъ учительскомъ институтѣ, *Домбровскій*—съ 19-го августа 1903 г., Боровскаго, *Кокушкин*ъ—съ 1-го августа 1903 г., Дмитровскаго, *Мыльников*ъ—съ 1-го сентября 1903 г., Карачевскаго, *Сычев*ъ—съ 1-го января 1903 г., 1-го Брянскаго, *Григорьев*ъ—съ 1-го августа 1903 г., Юхновскаго, *Сердюков*ъ—съ 17-го августа 1901 г., Рыбинскаго 2-го, *Воронов*ъ—съ 1-го сентября 1903 г.; врачъ Нерехтской женской прогимназіи *Шереметьевскій*—съ 22-го сентября 1900 г.; учитель пріюта Цесаревны Маріи, учрежденнаго попечительнымъ обществомъ о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, *Рыкунов*ъ—съ 24-го сентября

Библиотека "Руниверс"

1903 г.; постоянный ординаторъ Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ *Серебряковъ*—съ 13-го мая 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: бухгалтеръ канцеляріи попечителя *Фейстъ*—съ 20-го сентября 1903 г.; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Владимірской, *Нечаевъ-Лебедевъ*—съ 5-го августа 1901 г.; Московской 7-й: *Соколовъ*—съ 18-го ноября 190 1г. и *Наумовъ*—съ 13-го февраля 1901 г.; младшій надзиратель Комисаровскаго техническаго училища *Соловьевъ*—съ 8-го августа 1902 г.; бывшій инспекторъ Макарьевскаго ремесленнаго училища Ѳ. В. Чижова, нынѣ въ отставкѣ, *Ковалевскій*—съ 6-го ноября 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Московскаго Солодовниковскаго *Павловъ*—съ 1-го декабря 1894 г., Верейскаго, *Афанасьевъ*—съ 1-го августа 1901 г., Балахнинскаго, *Рудометовъ*—съ 15-го августа 1901 г., Нижегородскаго, *Шуваловъ*—съ 22-го августа 1901 г.; Мценскаго, *Забѣловъ*—съ 1-го декабря 1901 г. и Ростовскаго, *Елизаровъ*—съ 22-го августа 1901 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учитель искусствъ Рыбинскаго городского училища *Ѳедоровъ*—со 2-го сентября 1903 г. и помощникъ смотрителя Императорской Екатерининской больницы, въ Москвѣ, *Урановъ*—съ 1-го іюня 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: архитекторъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Бетелевъ*—съ 10-го февраля 1902 г.; дѣлопроизводитель дирекціи народныхъ училищъ Тверской губерніи *Синевъ*—съ 10-го октября 1903 г.; домашній учитель дирекціи народныхъ училищъ Орловской губерніи *Бунаковъ*—съ 1-го января 1904 г.; учитель Елецкаго городского училища *Покровскій*—съ 15-го мая 1897 г.; помощники учителя городскихъ училищъ: Краснохолмскаго, *Ивановъ*—съ 15-го августа 1901 г. и Пошехонскаго, *Винокуровъ*—съ 11-го февраля 1901 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: сверхштатный учитель гимназическихъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Силиничъ*—съ 16-го сентября 1899 г.; учитель рисованія Московскаго учительскаго института *Евсеевъ*—съ 1-го августа 1899 г.; учителя гимназій: Орловской, *Семеновскій*—съ 11-го февраля 1899 г., Ярославской, *Ермолаевъ*—съ 1-го ноября 1899 г.; учителя: средняго механико-техническаго училища при Нижегородскомъ Владимірскомъ реальномъ училищѣ, *Карякинъ*—съ 1-го января 1898 г., Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственно-техническаго училища Ѳ. В. Чижова, *Николаевъ*—съ 24-го мая 1899 г.; наставникъ Новоторжской учительской семинаріи *Богдановъ*—съ 1-го

Библиотека "Руниверс"

сентября 1899 г.; бывшій учитель Бѣжецкой женской гимназіи *Ауманъ*—съ 15-го марта 1894 г. и учитель Орловской Николаевской женской гимназіи *Алексѣевъ*—съ 7-го сентября 1899 г.; *титулярнаго совѣтника*: приватъ-доцентъ и сверхштатный ассистентъ при госпитальной хирургической клиникѣ Императорскаго Московскаго университета *Прокунинъ*—съ 19-го декабря 1893 г., ассистенты при клиникахъ Императорскаго Московскаго университета: нервныхъ болѣзней (штатный), *Коротневъ*—съ 8-го января 1892 г., факультетской хирургической (сверхштатный), *Гайманъ*—съ 29-го сентября 1897 г., факультетской терапевтической (сверхштатный), *Пебартъ*—съ 9-го апрѣля 1897 г., штатный ординаторъ того же университета при клиникѣ болѣзней уха, носа и горла имени Базановой *Засѣдателевъ*—съ 22-го августа 1899 г., сверхштатный помощникъ прозектора при каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи Императорскаго Московскаго университета *Ѳоминъ*—съ 4-го марта 1899 г., всѣ шестеро по степени лекаря; учитель-инспекторъ Арзамасской школы ремесленныхъ учениковъ *Колесниковъ*—съ 1-го іюля 1899 г.; завѣдывающіе низшими ремесленными школами: Рославльскою *Юзефовичъ*—съ 23-го января 1898 г. и Романово-Борисоглѣбскою, *Козловъ*—съ 4-го сентября 1899 г.; врачи: Даниловскаго городского училища, *Севастьяновъ*—съ 28-го сентября 1899 г. и Богородской женской прогимназіи, *Афанасьевъ*—съ 13-го октября 1899 г., оба по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*: приватъ-доцентъ и сверхштатный лаборантъ при кабинетѣ сравнительной анатоміи Императорскаго Московскаго университета *Усовъ*—съ 5-го іюля 1902 г., сверхштатные лаборанты Императорскаго Московскаго университета: при агрономической лабораторіи, *Левицкій*—съ 11-го ноября 1902 г.; при физической лабораторіи, *Колли*—съ 25-го февраля 1902 г., сверхштатный ассистентъ при зоологическомъ музеѣ Императорскаго Московскаго университета, *Елпатьевскій*—съ 28-го февраля 1902 г., сверхштатный хранитель гербарія при ботаническомъ кабинетѣ Императорскаго Московскаго университета, *Курсановъ*—съ 31-го іюля 1902 г., всѣ пятеро по дипломамъ 1-й степени Императорскаго университета; учителя городскихъ училищъ: Тарусскаго, *Осиповъ*—съ 1-го апрѣля 1899 г., Дмитровскаго, *Ѳаддеевъ*—съ 22-го сентября 1898 г., Троицко-Сергіевскаго, *Григорьевъ*—съ 12-го августа 1899 г., Сергачскаго, *Ѳедоровъ*—съ 1-го іюля 1899 г., Малоархангельскаго, *Травинскій*—съ 1-го іюля 1893 г., Елецкаго, *Війтолинъ*—съ 1-го августа 1899 г., Рославльскаго, *Филатовъ*—съ 1-го августа 1898 г., Крапивенскаго, *Чеплевскій*—съ 12-го августа 1899 г. и

Библиотека "Руниверс"

Угличскаго, *Смирновъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; *губернскаго секретаря*, исправляющій должность помощника столоначальника канцеляріи попечителя *Барановъ*—съ 1-го октября 1903 г., по диплому 2-й степени Императорскаго университета; *коллежскаго регистратора*: помощники учителя городскихъ училищъ: Ржевскаго, *Быковъ*—съ 28-го ноября 1898 г., Бѣжецкаго, *Ветлицкій*—съ 11-го марта 1899 г.

Переименовываются, со старшинствомъ, въ *коллежскіе секретари*, секретарь библіотеки Императорскаго Московскаго университета, поручикъ арміи въ отставкѣ *Палевскій*—съ 30-го августа 1888 г.; въ *губернскіе секретари*, помощникъ библіотекаря Императорскаго Московскаго университета, подпоручикъ арміи въ запасѣ *Островскій*—съ 3-го октября 1902 г.

Назначаются: окружный инспекторъ Рижскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Заіончковскій*—попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа; преподаватель С.-Петербургской пятой гимназіи, статскій совѣтникъ *Ивановъ*—директоромъ Нарвской гимназіи; инспекторъ Херсонской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Беззабава*—директоромъ Кишиневской второй гимназіи; преподаватель Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, магистръ химіи, статскій совѣтникъ *Чернай*—адъюнктъ-профессоромъ сего института, по химіи.

Перемѣщается директоръ Кишиневской второй гимназіи, статскій совѣтникъ *Квитницкій*—директоромъ Кишиневской первой гимназіи.

Умершіе: исключаются изъ списковъ: попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Головинъ*, съ 8-го марта; директоръ Нарвской гимназіи, статскій совѣтникъ *Евгеновъ*, съ 19-го февраля.

(3-го апрѣля 1904 года, № 23). *Назначаются:* преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Одесской второй гимназіи статскій совѣтникъ *Ветчекъ*—директоромъ Севастопольской прогимназіи; дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Ильинскій*—дѣлопроизводителемъ VI класса того же департамента.

Перемѣщается попечитель Рижскаго учебнаго округа, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, статскій совѣтникъ *Извольскій*—попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

Библиотека "Руниверс"

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Воиновъ, А.* Прямолинейная тригонометрія. Изданіе 5-е. М. 1903. Стр. 100. Цѣна 70 коп.“

— „*Герасимовъ, М.* Русская грамматика для начальныхъ училищъ. Изданіе 2-е, П. В. Луковникова. С.-Пб. 1903. Стр. II + 146. Цѣна 25 коп.“ (для приготовительныхъ классовъ).

— „*Гессау, Г.* Нѣмецкая грамматика. Часть I. Этимологія. Изданіе 5-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 101. Цѣна 35 коп.“

— „*Гешель, К.* Синтаксисъ нѣмецкаго языка. Рига. 1903. Стр. VIII + 116. Цѣна 40 коп.“

— „*Ивановъ, К. А.* Востокъ и миѳы. С.-Пб. 1904. Стр. 197. Цѣна 75 коп.“ (для III класса).

— „*Ивановъ, К. А.* Элементарный курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. С.-Пб. 1904. Стр. 148. Цѣна 60 коп.“ (для реальныхъ училищъ).

— „*Карскій, Е. Ѳ.* Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнит. съ русскимъ. 11-е изданіе. Варшава. 1904. Стр. IV + 100. Цѣна 50 коп.“

— „*Кильдюшевскій, Н. П.* Прямолинейная тригонометрія. Казань. 1903. Стр. 124. Цѣна 75 коп.“

— „*Кленце, Бернардъ.* Курсъ французскаго языка. Изданіе В. В. Думнова. М. 1903. 1-я часть. Начальный курсъ. Изданіе 9-е. Стр. XVIII + 200. Цѣна 75 коп. — 2-я часть. Курсъ среднихъ классовъ. Изданіе 7-е. Стр. XIX + 360. Цѣна 1 р. 40 коп.“

— „*Красногорскій, П.* Синтаксисъ русскаго языка. Изданіе 6-е, испр. и доп. С.-Пб. 1903. Стр. VIII + 110. Цѣна 40 коп.“

— „*Никульцевъ, П.* Ариѳметика. Изданіе 7-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. IV + 271. Цѣна 70 коп.“

— „*Острогорскій, М.* Учебникъ русской исторіи. Элементарный

Библиотека "Руниверс"

курсъ. 7-е изданіе. С.-Пб. 1903. Стр. IV + 140. Цѣна 60 коп." (для III класса женскихъ гимназій и прогимназій, а также для городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ).

— „*Петровъ, Конст. Ѳедор.* Русскій языкъ. Этимологія въ образцахъ. 9-е изданіе. С.-Пб. 1904. Стр. 2 + 120. Цѣна 40 коп.— Синтаксисъ въ образцахъ. 10-е изданіе. С.-Пб. 1903. Стр. 128. Цѣна 40 коп." (также и для низшихъ учебныхъ заведеній).

— „*Пржевальскій, Е.* Прямолинейная тригонометрія и собраніе тригонометрическихъ задачъ. Изданіе 6-е, испр. и доп. М. 1903. Стр. 284. Цѣна 1 р. 35 коп."

— „*Чекала, С.* Краткая грамматика нѣмецкаго языка. Часть 1-я. Этимологія. Изданіе 8-е, В. В. Думнова. М. Стр. IV + 70. Цѣна 40 коп." (съ условіемъ пониженія продажной цѣны ея до 30 коп.).

— „*Чекала, С.* Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. Курсъ 2-ой. Изданіе 17-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VIII + 198. Цѣна 80 коп."

— „*Шалландъ, А.* Полный курсъ французскаго языка. 1-й годъ. Изданіе 9-е. С.-Пб. 1904. Стр. 111. Цѣна 50 коп."

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Воиновъ, А.* Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе. 4-е изданіе. М. 1903. Стр. 153. Цѣна 75 коп."

— „*Генкель, А.* 1) Школьный ботаническій атласъ. 3-ій выпускъ. Біологія растеній. Изданіе подвижного музея учебныхъ пособій при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ. 12 таблицъ. С.-Пб. 1903. Цѣна 4 р. — 2) Текстъ къ нему. С.-Пб. 1903. Стр. 36." (въ качествѣ класснаго учебнаго пособія).

— „*Глаголевъ, А. Н.* Сборникъ ариѳметическихъ задачъ. М. 1904. Стр. 295. Цѣна 70 коп."

— „Картины по физической географіи. Изданіе магаз. Гросманъ и Кнебель. М. 1903. 20 картинъ въ листахъ. Цѣна 2 руб." (въ качествѣ класснаго пособія, съ условіемъ пониженія продажной цѣны до 1 р. 50 коп.).

— „*Koch, Arthur.* Deutsches Lesebuch für mittlere Lehranstalten. II Teil. Für die unteren Klassen. St. Pbg. 1904. VI + 384 S. Preis geb. 1 Rbl. 30 Kop." (для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ).

Библиотека "Руниверс"

— „*Максимовъ, Я.*, и *П. Глушинъ*. Родная пчелка. Книга для чтенія. Изданіе 2-е, Г. Я. Юревича. С.-Пб. 1902. Стр. 218. Цѣна 50 коп." (для приготовительныхъ классовъ).

— „Модели геометрическихъ тѣлъ (для вырѣзыванія и склеиванія). Изданіе Вл. А. Попова, въ Москвѣ. 12 листовъ. Цѣна 50 коп." (также для учительскихъ институтовъ и семинарій и для городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ).

— „Повѣсти и разсказы новѣйшихъ нѣмецкихъ авторовъ. Томъ I. Объяснилъ и снабдилъ словаремъ *Р. Бертольди*. Изданіе Эггерсъ и К°. С.-Пб. 1904. Стр. 136. Цѣна 50 коп." (для среднихъ и старшихъ классовъ).

— „*Riehl, W. H.* Kulturhistorische Novellen. (*Л. К. Якобсонъ*. Школьныя изданія нѣмецкихъ авторовъ, вып. 4). С.-Пб. 1904. Стр. 192. Цѣна 50 коп." (для старшихъ классовъ).

— „Россія въ картинахъ. Изданіе магаз. Гросманъ и Кнебель. Москва. 8 картинъ. Цѣна не обозначена."

— „*Сальниковъ, А. Н.* Учебная хрестоматія по русской словесности. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Часть I. (Курсъ V класса). Стр. III + 154 + VI. Цѣна 1 р. — Часть II. (Курсъ VI класса). Стр. III + 163 + V. Цѣна 1 р. 50 коп. — Часть III. (Курсъ VII класса). Стр. V + 442 + VI. Цѣна 2 р."

— „*Сиповскій, В. Д.* Исторія древней Греціи въ разсказахъ и картинахъ. (Историческая библіотека для учащихся). Изданіе 3-е. С.-Пб. 1903. Стр. 60. Цѣна 75 коп." (для мужскихъ гимназій, а также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Смирновскій, П.* Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Часть III. Время отъ Карамзина до Пушкина. Изданіе 10-е, А. Я. Панафидина. М. 1904. Стр. IV + 535. Цѣна въ перепл. 1 р. 40 коп."

— „*Чекала, С.* Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. Курсъ 3-ій. Изданіе 11-е, В. Думнова. М. 1904. Стр. 192. Цѣна 80 коп." (съ тѣмъ, чтобы на заглавномъ листѣ книги исправлено было заявленіе о допущеніи книги ученымъ комитетомъ „въ качествѣ руководства (als Leitfaden)", такъ какъ книга допускается ученымъ комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособія).

Библиотека "Руниверс"

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Авенаріусъ, В. П.* Создатель русской оперы, Михаилъ Ивановичъ Глинка. Изданіе П. В. Луковникова. С.-Пб. 1903. Стр. 241. Цѣна 1 р. 50 коп., въ папкѣ 1 р. 75 коп., въ перепл. 2 р. 25 коп." (для средняго и старшаго возраста, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Блохманъ, Р.* Воздухъ, вода, свѣтъ и тепло. 8 общедост. лекцій по химіи. Перевелъ съ нѣмец. *Владиміръ Вольфсонъ*. Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1900. Стр. 112. Цѣна 40 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Бухаревъ*. Толкованіе на евангеліе отъ Іоанна. Изданіе В. В. Думнова. М. 1903. Стр. 277 + 8 + III. Цѣна 75 коп."

— „*Ганъ, И. К.* Руководство къ правильному употребленію знаковъ препинанія. Изданіе 8-е. Вильна. 1903. Стр. 80. Цѣна 30 коп."

— „*Грунмахъ, Л.*, и *Е. Розенбоомъ*. Силы природы и ихъ примѣненія въ промышленности и техникѣ. Полный переводъ съ IX нѣм. изданія, подъ ред. *Н. А. Гезехуса*. Изданіе т-ва «Просвѣщеніе». (Промышленность и техника. Томъ II). С.-Пб. 1902. Стр. XXV + 843. 10 выпусковъ по 50 коп., въ роск. полукож. перепл. 6 р." (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Гюнтеръ, С.* Вѣкъ великихъ открытій. Переводъ *П. Ю. Шмидтъ*. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. VIII + 283. Цѣна 1 р. 25 коп., въ папкѣ 1 р. 50 коп." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Дари, Жоржъ*. Электричество во всѣхъ его примѣненіяхъ. Перевелъ и дополнилъ *К. И. Дебу*. Изданіе ред. „Новаго журнала иностранной литературы". С.-Пб. 1903. Стр. 448. Цѣна 2 р. 50 коп., въ перепл. 3 р. 50 коп." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Двигубскій, Н. П.* Жизненные вопросы. (По сочиненію Ѳомы Франка). Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 182. Цѣна 50 коп."

— „*Дѣдловъ, В. Л.* Кіевскій Владимірскій соборъ и его художественные творцы. Изданіе книжн. магаз. Гросманъ и Кнебель. (Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. № 25). М. 1091. Стр. 86. Цѣна 40 коп." (для старшаго возраста).

Библиотека "Руниверс"

— „*Ивановъ, Ив. Ив.* Разсказы о старинѣ. Халдеи. (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 96. Цѣна 30 коп." (для младшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Кондрашова, Е. Н.* Дѣти Солнцевыхъ. Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 287. Цѣна не обозначена." (для средняго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Лоджъ, Оливеръ.* Современные взгляды на матерію. Переводъ *А. І. Бачинскаго*, просмотрѣнный *Н. А. Умовымъ*. Изданіе магаз. „Книжное дѣло". М. 1904. Стр. 35. Цѣна 20 коп." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Львовъ, В. Н.* Первое знакомство съ природой. Вып. VI. Деревья и кустарники. Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ. М. 1904. Стр. 68. Цѣна 40 коп." (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Львовъ, Владиміръ.* Въ нефтяномъ царствѣ. (Школьная библіотека). М. 1904. Стр. 60. Цѣна 20 коп." (также и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Мижуева, О. М.* Луи Пастеръ и его научныя открытія. Изданіе М. М. Ледерле. (Нашему юношеству разсказы о хорошихъ людяхъ. № 19). С.-Пб. 1896. Стр. 79. Цѣна не обозначена."

— „*Паренсовъ, П.* Изъ прошлаго. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. Изданіе В. Березовскаго. Часть 1-я. На войнѣ. С.-Пб. 1901. Стр. VIII + 444. Цѣна 3 р.—Часть 2-я. Ужасные дни. Часть 3-я. Затишье. С.-Пб. 1904. Стр. XIV + 8 + 491 + 4 + 110. Съ прилож. плановъ на 7 отдѣльныхъ листахъ. Цѣна 6 р." (для старшаго возраста).

— „*Патканова, Е. Н.* Курсъ практической стенографіи. С.-Пб. 1903. Стр. 41 + 11 табл. Цѣна 1 р. 50 коп." (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Пти-де-Жюльвиль, Л.* Иллюстрированная исторія новѣйшей французской литературы. (1800—1900 гг.). Переводъ съ франц. подъ ред. *Ю. В. Веселовскаго*, со вступительной статьей *А. Н. Веселовскаго*. Томъ I. Изданіе магаз. „Книжное Дѣло". М. 1904. Стр. VI + 824. Цѣна 4 р." (для старшаго возраста).

— „*Рёскинъ, Джонъ.* Сочиненія. Изданіе магаз. „Книжное Дѣло". Серія I. Книжка 9. Законъ Фіезоло. Полный переводъ, просмотр. *Л. П. Никифоровымъ*. М. 1904. Стр. IX + 152. Цѣна 80 коп.— Книжка 10. Орлиное гнѣздо. Переводъ *Л. П. Никифорова*. М. 1903. Стр. 144. Цѣна 50 коп. Подписная цѣна на I серію 5 р." (для

Библиотека "Руниверс"

старшаго возраста, а также въ библіотеки учительскихъ семинарій и институтовъ).

— „Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ общимъ руководствомъ *П. П. Семенова* и *В. И. Ламанскаго* и подъ ред. *В. П. Семенова*. Томъ XVIII. Киргизскій край. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. VIII + 478. Цѣна 2 р. 50 коп., въ мягкой папкѣ 2 р. 75 коп., въ перепл. 3 р." (для старшаго возраста и для выдачи учащимся въ видѣ награды, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Рубакинъ, Н. А.* Въ пампасахъ. (Народы и страны. Географическая библіотека. Вып. X). Изданіе П. П. Гершунина и К°. С.-Пб. 1903. Стр. 188. Цѣна 50 коп." (для средняго и старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Рубакинъ, Н. А.* Среди мусульманъ. (Народы и страны. Географическая библіотека. Вып. VIII). Изданіе П. П. Гершунина и К°. С.-Пб. 1903. Стр. 234. Цѣна 65 коп." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Рюминъ, В. В.* Элементарная техническая минералогія. Харьковъ. 1904. Стр. 68 + II. Цѣна 75 коп." (съ условіемъ пониженія продажной цѣны до 40 коп.).

— „*Serret, J. A.* Тригонометрія. Полный переводъ *Владислава Вроблевскаго* подъ ред. *И. Иванова*. С.-Пб. 1902. Стр. 320. Цѣна 1 р. 15 коп." (для старшаго возраста).

— „*Смайльсъ, Самуилъ.* 1) Бережливость (Thrift). Переводъ *В. Тимирязева*. 2-е изданіе. Стр. 4 + 344 + 1. Цѣна 75 коп.—2) Характеръ. Переводъ *Н. Страхова*. 2-е изданіе. Стр. 4 + 351 + 1. Цѣна 75 коп. (Объ—изданія Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903)." (также и въ безплатныя народныя читальни).

— „Человѣкъ. Изображеніе его строенія на 5 таблицахъ съ объяснительнымъ текстомъ д-ра *Фета*. Переводъ съ нѣм. *В. П. Гольдингера*. 2-е изданіе І. Кнебель. М. 1904. Стр. 31 + табл. Цѣна не обозначена." (для реальныхъ училищъ, а также въ ученическія библіотеки городскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 г., училищъ).

— *Чижовъ, Е.* Желѣзное царство. Разсказы про старое и новое время. Изданіе Е. И. Чижова. М. 1903. Стр. 142 + 1. Цѣна 30 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— *Шмейль, О.* Очерки изъ жизни растеній. Переводъ съ нѣм. *С. Г. Григорьева, Л. Д. Синицкаго* и *С. В. Чефранова*. М. 1903. Стр.

Библиотека "Руниверс"

XII + 2 + 508. Цѣна 3 р. 75 коп." (также для выдачи учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Ворисгоферъ, С.* Изъ Лондона въ Австралію. Переводъ съ нѣм. *Е. Скятловскаго.* Изданіе Б. Н. Звонарева. С.-Пб. 1902. Стр. 236. Цѣна 2 р." (для средняго и младшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, съ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были устранены замѣченные въ книгѣ недостатки).

— „Въ досужій часъ. Дѣтскій альманахъ. Подъ ред. *А. А. Ѳедорова-Давыдова.* Годъ 3-й. Изданіе Н. Лидертъ. М. 1903. Стр. 161 + 1. Цѣна 1 р. 50 коп." (для младшаго возраста, а также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Зауэръ, Ад.* Минералогическій атласъ, состоящій изъ 24 хромолитографическихъ таблицъ съ краткимъ текстомъ. Изданіе В. В. Думнова. М. 1904. Цѣна 3 р. 75 коп." (также въ ученическія библіотеки городскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 г., училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи переводъ объяснительнаго текста былъ исполненъ болѣе удовлетворительно).

— „*Копанъ, П.* Очерки по исторіи западно-европейскихъ литературъ. Изданіе С. Скирмунта. М. 1903. Стр. IX + 432. Цѣна 1 р. 50 коп." (съ условіемъ исправленія въ слѣдующемъ изданіи согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Погодинъ, А. А.* Боги и герои Эллады. Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1904. Стр. 232. Цѣна 1 р." (также въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были исправлены недостатки).

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе: „Лѣтопись войны съ Японіей. Издается на время

Библиотека "Руниверс"

войны; выходитъ по воскреньямъ. Редакторъ-издатель *Дубенскій*. Подписная цѣна съ дост. и перес. за каждые 3 мѣсяца 3 р."—допустить къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, и кромѣ того въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: „Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ-Миней св. Дмитрія Ростовскаго. Изданіе Московской синодальной типографіи. Книга 2-я. М. 1902. Стр. 642.— Книга 3-я. М. 1902. Стр. 830."—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Приборъ *В. Ф. Гербста*: „Солнечный треугольникъ. Цѣна 16 р."—допустить для пріобрѣтенія въ физическіе кабинеты среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: „*Конанъ-Дойль, А.* 1) Красное по бѣлому. Переводъ съ англ. *Н. Облеухова*. Изданіе 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 208. Цѣна 60 коп.—2) Знакъ четырехъ. Переводъ *Н. Д. Облеухова*. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 202. Цѣна 60 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Тихомировъ, Д. И.* Вешніе всходы. 1-я послѣ азбуки книга для класснаго чтенія. Изд. 32-е. М. 1903. Стр. 171. Цѣна 30 коп.— 2-я книга. Изд. 27-ое. М. 1903. Стр. 255. Цѣна 40 коп."

— „*Тихомировъ, Д. И.* Вешніе всходы. 3-ья и 4-ая книги для класснаго чтенія. 16-е изд. М. 1902. Стр. 424. Цѣна 60 коп." (также для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

Библиотека "Руниверс"

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Петри, Э. Ю.* Методы и принципы географіи. Изд. 2-е, ред. журн. „Дѣтское Чтеніе". (Учительская библіотека). М. 1900. Стр. VII+316. Цѣна 1 р." (для городскихъ, по Положенію 31 мая 1872 г., училищъ).

— „*Соколовъ, Ав. Ѳ.* Методика начальнаго обученія церковнославянскому языку. Изд. 3-е, испр. и значит. доп. М. 1903. Стр. 191. Цѣна 75 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Тихомировъ, Д. И.* Вешніе всходы. Руководство для учителя къ 1-й, 2-ой и 3-ей книгамъ для класснаго чтенія. (Учительская библіотека). 8-е изд. М. 1902. Стр. 172+3. Цѣна 40 коп."

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „Будь трезвъ. Письмо къ брату. № 457. М. 1903. Стр. 16. Цѣна 1½ коп."

— „*Бѣлоусовъ, Ив.* Крылатые друзья. Сборникъ стихотвореній. Изд. „Дамскаго Комитета для борьбы съ жестокими модами и для защиты птицъ". М. 1903. Стр. 63. Цѣна 25 коп."

— „*Гофманъ, М.* Какъ украсить елку. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1903. Стр. 21. Цѣна 15 коп."

— „*Инфантьевъ, П. П.* Зауральскіе разсказы. Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе". (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 84. Цѣна 25 коп." (для городскихъ училищъ).

— „Капитанъ Январь. Съ англ. перевела *Е. Б.* (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1904. Стр. 82. Цѣна 35 коп."

— „*Киплингъ.* Разсказы. Книжка 1-я. Съ англ. *А. Н. Рождественской.* 3-е изд. ред. журн. «Дѣтское чтеніе». (Библіотека «Дѣтскаго чтенія»). М. 1903. Стр. 183. Цѣна 50 коп."

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

— „*Коропчевскій, Д. А.* Времена года. Географическія картинки. 2-е изд. (Библіотека «Дѣтскаго чтенія»). М. 1902. Стр. 163. Цѣна 45 коп."

— „*Лебедевъ, В. П.* Великія сердца. Повѣсти и разсказы. Изд. ред. журн. «Дѣтское чтеніе». (Библіотека для семьи и школы, подъ ред. *Д. И. Тихомирова*). М. 1903. Стр. 82. Цѣна 20 коп." (для городскихъ училищъ).

— „*Линдеманъ, К. Э.* О насѣкомыхъ, вредящихъ хлѣбнымъ зернамъ и мукѣ въ амбарахъ. Изд. К. И. Тихомирова. (Сельско-хозяйственная библіотека. Отдѣлъ полеводства и луговодства). М. 1903. Стр. 31. Цѣна 10 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Лукашевичъ, Клавдія.* Очерки изъ обороны Севастополя. Дешевыя изданія т-ва И. Д. Сытина. 1) Осада Севастополя. М. 1903. Стр. 71. Цѣна 5 коп.—2) На бастіонахъ Севастопольскихъ. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 3 коп.—3) Тяжелая зима въ Севастополѣ. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 3 коп.—4) Первое бомбардированіе Севастополя и смерть адмирала Корнилова. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 3 к.—5) Два памятныхъ дня. Памяти генерала Хрулева. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 3 коп.—6) Малаховъ курганъ. Памяти генерала Хрущова и адмирала Истомина. М. 1904. Стр. 36. Цѣна 3 коп.—7) Четвертый бастіонъ. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 3 коп.—8) Богатыри Севастопольскіе. Вице-адмиралъ Корниловъ. М. 1904. Стр. 53. Цѣна 5 коп.—9) Севастопольскіе герои. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 3 коп.—10) Вылазки. Матросъ Кошка. М. 1903. Стр. 35. Цѣна 3 коп.—11) Инкерманское сраженіе. М. 1904. Стр. 36. Цѣна 3 коп.—12) Помощь родинѣ. М. 1903. Стр. 70. Цѣна 5 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* 1) Бѣлое золото. Повѣсть. 4-е изд. ред. журн. «Дѣтское чтеніе». (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 143. Цѣна 50 коп.—2) Зарницы. 2-й сборникъ разсказовъ для старшаго возраста. 4-е изд. (Библіотека «Дѣтскаго чтенія»). М. 1902. Стр. 182. Цѣна 75 коп."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Разсказы и сказки. Томъ 2-ой. 2-е изд. ред. журн. «Дѣтское чтеніе». (Библіотека «Для семьи и школы»). М. 1904. Стр. 232. Цѣна 1 р."

— „*Назаревскій, В.* Русская исторія. Чтеніе для Московскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. V выпускъ. Изданіе комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ. М. 1904. Стр. 125. Цѣна не обозначена."

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* Поднебесный аулъ. 3-е из-

Библиотека "Руниверс"

даніе ред. журн. «Дѣтское чтеніе». (Библіотека для семьи и школы, подъ ред. *Д. И. Тихомирова*). М. 1903. Стр. 256. Цѣна 75 коп."

— „*Немировичъ-Данченко, Вас., Ив.* Соколиныя гнѣзда. Повѣсть изъ быта кавказскихъ горцевъ. 4-е изд. ред. журн. «Дѣтское чтеніе». (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 119. Цѣна 50 коп."

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* Ѳедька рудокопъ. (Библіотека «Дѣтскаго чтенія»). 3-е изд. М. 1902. Стр. 146. Цѣна 50 коп."

— „Праведный старецъ. Повѣсть. № 176. М. 1901. Стр. 107. Цѣна 6 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Рабо, Шарль.* Огненная земля (по Отто Норденшельду). Переводъ съ франц. *Н. Н. Южаковой*. Подъ ред. и со вступительной статьей *Д. А. Коропчевскаго*. Изданіе О. Н. Поповой. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1903. Стр. XIX+65+1 карта. Цѣна 40 коп."

— „1) Россія и Дальній Востокъ. I. Русско-японская война. II. Корея и корейцы. (Дешевая иллюстрированная библіотека). С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 6 коп.—2) Русско-японская война. (Россія и Дальній Востокъ). Японія и японцы. (Дешев. иллюстр. библ. № 3). С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 6 коп."

— „*Сетонъ-Томпсонъ, Э.* Жизнь сѣраго медвѣдя. Переводъ съ англ. *Н. Шишкова*. (Библіотека для дѣтей и для юношества подъ ред. *И. Горбунова-Посадова*). М. 1903. Стр. 97. Цѣна 40 коп."

— „*Сетонъ-Томпсонъ, Э.* I. Маленькій герой. II. Кенгуровая крыса. III. Уличный пѣвецъ. Съ англ. перевела *Е. Б.* (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1904. Стр. 67. Цѣна 30 коп."

— *Сэтонъ-Томсонъ, Э.* Сѣрый медвѣдь Бабъ. Съ англ. *А. Н. Рождественской*. Изданіе ред. журн. „Дѣтское чтеніе". (Библіотека для семьи и школы). М. 1904. Стр. 72. Цѣна 25 коп." (для городскихъ училищъ).

— *Смирновъ, Петръ.* Прославленіе святыхъ въ церкви христіанской православной. С.-Пб. 1903. Стр. 122. Цѣна 30 коп."

— „*Сно, Евгеній.* Цыгане. Очеркъ. (Изд. Харьк. общ. грам.). № 105. Харьковъ. 1903. Стр. 32. Цѣна не обозначена."

— „*Станюковичъ, К.* Антошка. Изданіе ред. журн. „Всходы". С.-Пб. 1903. Стр. 274. Цѣна 80 коп."

— „*Чистяковъ, М.* Приключеніе бѣднаго мальчика. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 93. Цѣна 1 р. 25 коп."

— „*Шаховскій, И. К.* Всѣ страны свѣта въ разсказахъ малень-

Библиотека "Руниверс"

каго москвича. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 133. Цѣна 50 коп."

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Апостоловъ, А.* Запорожье. Страна и народъ. (Изд. Ком. Харьк. общ. грам.). № 107. Харьковъ. 1903. Стр. 135. Цѣна не обозначена."

— „*Б—скій, М.* На берегу моря. 2 изданіе П. Ѳ. Жиркова. № 4. М. 1899. Стр. 31. Цѣна 3 коп."

— „*Былоусовъ, И. А.* Божья воля. 2-е изданіе П. Ѳ. Жиркова. № 10. М. 1898. Стр. 31. Цѣна 3 коп."

— „*В—мъ.* Что такое чума? Изданіе Ѳ. П. Митюринкова. С.-Пб. 1903. Стр. 24. Цѣна не обозначена."

— „Въ пріемной врача. Переводъ съ франц. *Н. П. Щанова.* Изданіе перваго Московскаго общества трезвости. Подъ ред. *А. М. Коровина.* № 1. М. 1903. Стр. 14. Цѣна 5 коп."

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Англійскій король Канутъ и другіе притчи и разсказы. № 395. М. 1903. Стр. 31. Цѣна 1½ коп."

— „Дѣятель. Редакторъ-издатель *А. Т. Соловьевъ.* Годъ VIII. Казань. 1903. №№ 1—14. Подписная цѣна за годъ 2 р.

— „*Жирковъ, Ив.* Нѣтъ худа безъ добра. 3-е изд. П. Ѳ. Жиркова. № 3. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 3 коп."

— „*Каравасва, Е.* Сказаніе о прекрасной Женевьевѣ, герцогинѣ Брабантской, о мужѣ ея, сильномъ и славномъ, графѣ Зигфридѣ и о зломъ оруженосцѣ его Голо. Съ нѣмецкаго. № 444. М. 1903. Стр. 106. Цѣна 7 коп."

— „*Киплингъ.* Разсказы. Книжка 2-я. Съ англ. *А. Н. Рождественской.* 3-е изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе". (Библіотека для семьи и школы, подъ ред. *Д. И. Тихомирова*). М. 1903. Стр. 147. Цѣна 40 коп."

— „*Коломбо.* Бѣдная невѣста или Въ рисовыхъ поляхъ. Переводъ съ итальянскаго. Изд. 2-е. № 278. М. 1903. Стр. 161. Цѣна 15 коп."

— „Крестьянская реформа въ Екатеринославской губерніи. Из-

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

даніе Екатеринославскаго губернск. статист. ком. подъ ред. *Я. Г. Гололобова*. Екатеринославъ. 1903. Стр. IV + 313. Цѣна 1 р."

— „Крестьянскія работы и деревенская жизнь по мѣсяцамъ года. № 355. М. 1900. Стр. 36. Цѣна 1½ коп."

— „*Литвиненко, И.* Волки. Разсказъ: Изданіе 2-е, книгоиздательства „Для дѣтей". М. 1904. Стр. 31. Цѣна 30 коп."

— „*Львова, Л. И.* Ярко Хабаровъ, Амурскій герой. Историческій романъ изъ XVII-го столѣтія. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 162. Цѣна 75 коп."

— „Магдалина. Переводъ съ франц. Изданіе перваго Московскаго общества трезвости. Подъ ред. *А. М. Коровина*. № 4. М. 1903. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Мацкевичъ, В.* Дурная болѣзнь. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1902. Стр. 19. Цѣна 4 коп."

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* На далекомъ сѣверѣ. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 189. Цѣна 50 коп."

— „*Орловскій, С.* Жизнь Диккенса, разсказанная дѣтямъ. (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1904. Стр. 65. Цѣна 25 коп."

— „*Орловъ, М. А.* Какъ дѣлается поташъ? Изданіе П. В. Луковникова. С.-Пб. 1903. Стр. 72. Цѣна 15 коп."

— „*П., М.* Углекопы. № 421. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 1½ коп."

— „*Пименова, Э. К.* Австралія и ея обитатели. Изданіе О. Н. Поповой. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1903. Стр. 91. Цѣна 30 коп."

— „*Рунова, О.* Лихіе подарки. № 89. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 1½ к.".

— „Спутникъ здоровья. Общедоступный еженедѣльный журналъ для семьи. Въ годъ 52 №№ журнала, 12 книжекъ „Домашній врачъ" и 24 книжки „Полезной библіотеки". Изданіе т—ва „Народная польза". Редакторъ *А. О. Дукатъ*. Цѣна съ перес. и дост. въ годъ 5 р. Годъ IV. С.-Пб. 1902. №№ 1—52.—Годъ V. 1903. №№ 1—36."

— „Тысяча и одна ночь. Арабскія сказки. Въ обработкѣ для русскихъ читателей *А. Аванасьева-Чужбинскаго*. Изданіе т—ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1903. Стр. X + 377. Цѣна 1 р. 50 коп."

— „*Тютчевъ, Ѳ. Ѳ.* Одинъ день на полѣ сраженія. 3-е изд. И. Ѳ. Жиркова. № 11. М. 1900. Стр. 20. Цѣна 3 коп.

— „*Хотымскій П.* І. Гришка. II. Добытчикъ. Разсказы. № 387. М. 1900. Стр. 36. Цѣна 1½ коп."

Библиотека "Руниверс"

— „*Хотымскій, И.* І. Мать. II. Сестра бѣленькая. 2 разсказа. № 381. М. 1900. Стр. 36. Цѣна 1½ коп."

— „*Шмидтъ, И. Ю.* Страна утренняго спокойствія. Корея и ея обитатели. Изданіе О. Н. Поповой. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1903. Стр. 108. Цѣна 40 коп."

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Утушкинъ, Д.* Записки по естественной исторіи для двухклассныхъ училищъ. Екатеринбургъ. 1903. Стр. 276 + IV. Цѣна 60 коп." (для сельскихъ 2-хклассныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе книги было исправлено согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

б) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „333 загадки. Сборникъ для дѣтей. Изданіе П. О. Жиркова. М. 1903. Стр. 44. Цѣна 15 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книжка была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

в) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „*Герасимовъ, М.* Элементарная анатомія, физіологія и гигіена. 6-е изд., испр. и доп. С.-Пб. 1904. Стр. 197. Цѣна 75 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были сдѣланы исправленія согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Кассовичъ, М.* Не давайте ни капли алкоголя дѣтямъ. Переводъ съ нѣм. *А. М. Коровина.* Изданіе перваго Московскаго общества трезвости. № 3. М. 1903. Стр. 8. Цѣна 3 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книжка была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Коровинъ, А. М.* Цѣли и задачи обществъ трезвости. Изданіе перваго Московскаго общества трезвости. № 5. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 8 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Суриковъ, Иванъ Захаровичъ.* Избранныя стихотворенія. 2-е

Библиотека "Руниверс"

изданіе И. Ѳ. Жиркова. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 5 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книжка была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. временно-управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія его превосходительствомъ г. товарищемъ министра постановлено:

— Четыре книги *А. И. Гольденберга*, подъ общимъ заглавіемъ: „Собраніе ариѳметическихъ упражненій для гимназій и реальныхъ училищъ"—допустить въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ техническихъ училищъ.

— Книгу *З. Евзлина*, подъ заглавіемъ: „Коммерческая корреспонденція. Теоретическое и практическое руководство для изученія торгово-промышленной корреспонденціи. («Самопомощь». Библіотека коммерческихъ знаній. Серія А. Выпускъ I.). Изданіе Ѳ. И. Митюрникова. С.-Пб. Цѣна 50 коп."—допустить въ библіотеки техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Изданіе: *„А. М. Самусь*. Альбомъ примѣрныхъ установокъ водяныхъ двигателей, 41 таблица. Изд. Пантелѣева. С.-Пб. 1903"—рекомендовать для основныхъ библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Книгу *И. П. Бабенко*, подъ заглавіемъ: „Курсъ коммерческой корреспонденціи съ конспектомъ исторіи и теоріи письма и съ приложеніемъ коммерческой терминологіи. С.-Пб. 1902. Цѣна 1 р."—допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства въ среднихъ техническихъ училищахъ.

— Книгу *І. П. Сенцова*, подъ заглавіемъ: „Коммерческій словарь. С.-Пб. 1897. Цѣна 2 р."—допустить въ библіотеки среднихъ техническихъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

МАТІАСЪ КАСТРЕНЪ—ОСНОВАТЕЛЬ ФИННОЛОГІИ.

I.

Первыя научныя гипотезы о происхожденіи финскаго языка [1]).

Царствованіе Густава Адольфа—время наивысшаго развитія могущества Швеціи. Его политика упрочила безусловное преобладаніе шведской власти на Балтійскомъ морѣ; его побѣды окружили шведскія знамена ореоломъ непобѣдимости; его смерть оставила по немъ память какъ о героическомъ мученикѣ за вѣру. Эти блестящіе внѣшніе успѣхи вызвали сильнѣйшій подъемъ самосознанія во внутренней культурѣ, типичнѣйшимъ представителемъ которой явился многосторонній ученый, ректоръ упсальскаго университета, Олавъ Рудбекъ. Въ своемъ главномъ сочиненіи „Атлантида“ онъ высказалъ предположеніе, что эта загадочная страна Платона ничто иное какъ Швеція, и на основаніи сказаній о садахъ гесперидъ, елисейскихъ поляхъ и объ островѣ гипербореевъ доказывалъ, что Швеція чуднѣйшій край на свѣтѣ, и что изъ нея-то и вышла вся европейская культура. Этотъ „рудбекіанизмъ“, какъ принято называть все это направленіе, при всей своей сумасбродности все-таки создалъ рядъ новыхъ научныхъ интересовъ. Имъ между прочимъ также руководился государственный канцлеръ Магнусъ Габріэль дела Гарди, покупая Codex

[1]) Сл. *E. N. Setälä*, Lisiä Suomalais—ugrelaisen kielitutkimuksen historiaan, Aug. Ahlqvist. Bidrag till finska språkforskningens historia före Porthan; O-Donner; Öfversikt af den finsk-ugriska språkforskningens historia: I. A. Heikel, Filologins studium vid Abo universitet въ изданіяхъ Шведскаго Литературнаго Общества въ Финляндіи т. XXVI.

Библиотека "Руниверс"

argenteus, драгоцѣнную рукопись готской библіи, или покровительствуя изученію древнеисландскихъ памятниковъ. Благодаря его же усиліямъ состоялось въ 1667 г. учрежденіе чего-то въ родѣ академіи наукъ, подъ названіемъ Antikvitetskollegium. Въ эту же эпоху ученые впервые начинаютъ пользоваться шведскимъ языкомъ вмѣсто латинскаго,—такъ, самая „Атлантида“ написана уже по-шведски. Стали не только гордиться роднымъ языкомъ, но и изучать его. Учитель Густава Адольфа, Іоганнъ Буреусъ (Buraeus 1568—1652) составилъ первую историческую грамматику шведскаго языка и также занимался подготовительными работами для перваго шведскаго словаря; ихъ осталось послѣ него четыре тома. Упомяну еще о Шернъельмѣ (Stjernhjelm), который одинъ изъ первыхъ сталъ сличать шведскій языкъ съ другими, между прочимъ и съ венгерскимъ, и наблюдалъ законы чередованія звуковъ, опредѣлить и объединить которые удалось Якову Гримму.—Такъ какъ кромѣ того Буреусъ и Шернъельмъ были не единственными учеными въ этой области, то шведская филологія можетъ считать свое начало отъ эпохи Густава Адольфа.

Отъ этой яркой вспышки шведскаго самосознанія пронесся тогда блѣдный, правда, отблескъ и надъ сосѣднимъ, во мракѣ неизвѣстности пребывающимъ народомъ, который бокъ-о-бокъ со шведомъ проливалъ свою кровь „на брегахъ Невы и на пескахъ Польши, на равнинахъ Лейпцига и на холмахъ Люцена“. Такимъ образомъ, въ это же самое время въ Швеціи замѣчается интересъ и къ народному языку Финляндіи. Первый лингвистическій трудъ, касающійся финскаго языка, вышелъ въ Стокгольмѣ въ 1637 г. Это — словарь: Lexicon latinoscondicum, составленный Шродерусомъ (Schroderus). Въ немъ латинскія слова переведены на шведскій, нѣмецкій и финскій языки.—Двѣнадцать лѣтъ спустя появляется первая грамматика финскаго языка: Linguae finnicae brevis institutio. Ея авторъ Эсхилъ Петреусъ (Aeschillus Petraeus), профессоръ въ Або.—Понятно, что и научныя изслѣдованія относительно происхожденія финскаго языка должны были сосредоточиться въ упомянутомъ университетѣ.

Въ средніе вѣка латынь господствовала въ администраціи, въ церкви, въ наукѣ. Поэтому преподаваніе въ школѣ стремилось къ возможно твердому усвоенію латинской рѣчи; плавная латинская рѣчь являлась необходимѣйшимъ условіемъ университетской учености. Писаніе стиховъ и произнесеніе торжественныхъ рѣчей на латинскомъ языкѣ считалось пробнымъ камнемъ для ищущаго академической степени. Со временъ реформаціи однако замѣчается явное охлажденіе

Библиотека "Руниверс"

къ латыни. Во-первыхъ, изученіе ея потеряло свою практическую важность. Въ Швеціи уже съ XIV в. исчезаетъ латинскій языкъ въ общественныхъ документахъ и въ служебной перепискѣ. Густавъ Ваза выводитъ его изъ проповѣди и церковнаго обихода. Во-вторыхъ, сознанная теперь необходимость перевода Библіи и глубокое значеніе, придаваемое Лютеромъ оригинальному тексту Св. Писанія, вызвало потребность въ знаніи греческаго и еврейскаго языковъ.—Когда зашла рѣчь о томъ, чтобы послѣ смутныхъ временъ вновь открыть упсальскій университетъ, Эрикъ XIV назначаетъ прежде всего профессора греческаго языка (1566 г.). Наконецъ въ 1593 г. состоялось офиціальное возстановленіе университета. И еврейскій языкъ сразу сталъ имѣть своего представителя. О латинской профессурѣ спохватились только въ 1604 г. Эти цифры весьма опредѣленно указываютъ на паденіе ея престижа. Правда, латынь далеко еще не вышла изъ моды, и академическое сословіе еще долго продолжало позировать въ тяжелыхъ складкахъ ея изысканныхъ фразъ, но эта пустословная риторика удалялась все дальше и дальше отъ того пути, гдѣ, постоянно нарождаясь, кипитъ жизнь.

Университетъ въ Або, основанный въ 1640 году, также долженъ былъ имѣть для каждаго языка своего спеціалиста, но изъ бережливости оба языка сперва были соединены въ однѣхъ рукахъ. Вслѣдствіе этого, программа по этимъ предметамъ сама собой сократилась, такъ что по греческому языку ограничились чтеніемъ Новаго Завѣта, а главное вниманіе было обращено на языкъ еврейскій. Тѣмъ не менѣе научный прогрессъ лингвистическихъ интересовъ сказался какъ разъ въ этой области, въ то время какъ латинисты болѣе блистали въ дни особыхъ торжествъ. Поэтому возникшіе въ XVII в. запросы роднаго языка заставили обратиться къ этой „еврействующей“ дисциплинѣ, такъ какъ не смѣли разсчитывать ни на сочувствіе профессора eloquentiae, у котораго учились составленію офиціальныхъ посланій и панегирическихъ рѣчей въ цицероновскомъ стилѣ, ни на вниманіе профессора poëseos, учившаго какъ писать стихи по-латыни. Разсчитывать на это можно было развѣ тогда, когда такую каѳедру занималъ профессоръ въ родѣ Эневальда Свеноніуса (1617—88), который менѣе всего заботился о только что описанныхъ классическихъ штудіяхъ, почему его и перевели въ богословскій факультетъ.

Свеноніусъ не только учился у знаменитыхъ оріенталистовъ въ Голландіи, но и лично побывалъ на востокѣ. Онъ отличался рѣдкой плодовитостью: написалъ около 2.500 проповѣдей и 300 диссертацій.

Библиотека "Руниверс"

343 страницы in quarto обнимаетъ его трудъ: Τὸ νόημα ἠχμαλωτισμένον seu potius Gymnasium capiendae rationis humanae, т. е. „Плѣненный разумъ или лучше сказать система уловленія человѣческаго разума". Подъ этимъ курьезнымъ заглавіемъ кроется множество любопытныхъ разсужденій относительно всѣхъ языковъ, подлежащихъ области его наблюденій. Свеноніусъ дѣлитъ языки на первичные: еврейскій, какъ праязыкъ, и родственные ему—греческій и латинскій, и на секундарные—современные. Первые распространены по всему міру; на нихъ же написанъ текстъ Св. Писанія; вторые заимствовали свои слова изъ первыхъ. И вотъ Свеноніусъ приводитъ около 40 примѣровъ въ доказательство того, что финскія слова либо греческаго, либо еврейскаго происхожденія:

αἰών (вѣкъ)	>	aina (постоянно)
ἀγγαρεύω (принуждаю)	>	ankara (жалкій)
κέρμα (монета)	>	kuorma (возъ)
λείχω (лижу)	>	leika (рѣзать)
χοῖρος (поросенокъ)	>	koira (собака)
ποίμην (пастухъ)	>	paimene (пастухъ)

Трудно представить себѣ, сколько натяжекъ въ этихъ сопоставленіяхъ съ еврейскимъ. Напримѣръ, еврейскій avah (= онъ пожелалъ) должно оказаться родственнымъ финскому ove (дверь), потому что дверь открывается по желанію, по одному мановенію (?).

Въ 1697 г. Эрикъ Каянусъ (Cajanus) выступаетъ уже съ особой диссертаціей: Linguarum hebreae et finnicae convenientia. Помимо тожества отдѣльныхъ словъ, онъ указываетъ на фонетическую особенность обоихъ языковъ: ни тотъ ни другой не допускаютъ двухъ согласныхъ въ началѣ слова; онъ указываетъ на соотвѣтствія въ спряженіи, на сходство въ примѣненіи мѣстоименій, на нѣкоторыя синтактическія особенности и на плеоназмъ въ оборотахъ, что встрѣчается якобы въ обоихъ языкахъ. Названіе Финляндіи онъ производитъ отъ еврейскаго слова pinna=уголъ.

Въ 1700 г. Даніэль Юсленіусъ (Juslenius) въ своей диссертаціи: „Aboa vetus et nova" высказываетъ также свои лингвистическіе взгляды, которые по прежнему не особенно далеки отъ библейскаго преданія. Они опираются на предположеніе, что при вавилонскомъ столпотвореніи изъ еврейскаго образовался рядъ кардинальныхъ языковъ, а изъ нихъ уже въ свою очередь выдѣлились мѣстные говоры. Отсюда слѣдуетъ, а) что еврейскіе элементы вошли во всѣ языки, б) что греческій и

Библиотека "Руниверс"

финскій, будучи оба языками кардинальными, сходны между собой. Онъ приводитъ новые примѣры:

θυγατήρ (дочь)	>	tytär (дочь)
νάκη (шкура)	>	nahka (кожа)
λαλέω (болтать)	>	laula (пѣть)
φυλή (родъ)	>	kylä (деревня).

Въ своей вступительной лекціи 1712 г. Юсленіусъ кромѣ этого прародства счелъ нужнымъ допустить еще оживленное общеніе обоихъ народовъ между собою въ доисторическое время. Правда, о такой греко-финской эпохѣ не сохранилось никакихъ извѣстій, но послѣдующіе ученые вышли и изъ этого затрудненія, вводя новый народъ—скиѳовъ, который уже шведскимъ ученымъ пришелся весьма кстати. У финскихъ ученыхъ скиѳы явились суррогатомъ необходимой греко-финской эпохи.

Въ 1764 и 66 гг. Коллинъ защищалъ диссертацію De origine Fennorum, въ которой пытался дать историческое обоснованіе возможности предполагаемаго финно-семитскаго родства. Главный его тезисъ тотъ, что израильтяне, оставшіеся на родинѣ послѣ вавилонскаго нашествія, не выдержали гнета и ушли на сѣверъ. Соединившись со скиѳами, они стали предками финновъ. Предположеніе это Коллинъ доказываетъ сходствомъ нравовъ и тожествомъ словъ.

Въ 1733 г. вышла грамматика Веля (Vhael), которая замѣнила Петреуса и чуть ли не въ теченіи цѣлаго столѣтія считалась наилучшимъ пособіемъ для изученія финскаго языка. Во многихъ частяхъ сказывается вліяніе еврейской гипотезы, какъ, напримѣръ, въ отдѣлѣ о глаголѣ, гдѣ Вель привлекаетъ къ сравненію соотвѣтственныя еврейскія формы. Итакъ, это ученіе вошло и въ школу и пріобрѣло общее признаніе и распространеніе.

Кромѣ еврейскаго языка къ сравненію съ финскимъ былъ привлеченъ и арабскій. Въ диссертаціи Авеллана Usum linguae arabicae in perficiendo lexico hebraeo... 1757 г. на двухъ страницахъ перечисляются сходно звучащія финскія и арабскія слова:

финск. kynttilä (свѣча)	—	арабск. kindilon
lehmä (корова)	—	lihmon
kyrki (журавль)	—	kurkijon.

На основаніи этихъ примѣровъ однако никакихъ выводовъ не находимъ.

Библиотека "Руниверс"

Финно-семитская гипотеза, казалось, была исчерпана, дальше идти было некуда; оставался еще греческій языкъ.—Въ 1774 г. Нильсъ Идманъ издалъ большое сочиненіе на шведскомъ языкѣ: „Опытъ обнаруженія общности финскаго и греческаго языковъ, могущій служить для освѣщенія исторіи финскаго народа". Сходство нѣкоторыхъ финскихъ словъ съ еврейскими авторъ объясняетъ тѣмъ, что еврейскій языкъ самый древній языкъ и долгое время былъ единственнымъ языкомъ міра. Финны тѣ же скиѳы, только заимствовавшіе языкъ, миѳологію и нравы у грековъ. Затѣмъ слѣдуетъ обстоятельный отчетъ о фонетикѣ, морѳологіи и синтаксисѣ финскаго языка, изъ котораго проистекаетъ детальное сходство съ греческимъ. Списокъ тожественныхъ словъ обнимаетъ 40 страницъ. Не говоря уже о неудачности метода, сами познанія Идмана по греческому языку были далеко не основательными. Тѣмъ не менѣе, его трудъ былъ переведенъ на французскій языкъ и напечатанъ въ Страсбургѣ въ 1778 г.

Среди этой своеобразной ученой литературы мы не находимъ ни одной серьезной попытки сравнить финскій языкъ съ латинскимъ. Мы уже объяснили это тѣмъ, что латинскимъ занимались больше для того, чтобы упражняться въ краснорѣчіи и поэзіи, чѣмъ съ точки зрѣнія науки. Только у Идмана находимъ нѣсколько примѣровъ сопоставленій между финскимъ и латинскимъ:

финск. mies (мущина)	=	лат. mas
siemen (сѣмя)	=	„ semen
viheriä (зелень)	=	„ viridis
suutari (трубочистъ)	=	sutor (сапожникъ).

Это сходство Идманъ объясняетъ общностью источника — греческимъ языкомъ; по его мнѣнію, латинскій ведетъ свое начало отъ эолійскаго діалекта.

Эти экзотическія симпатіи поощрялись тѣмъ самообольщеніемъ, которое должно было примкнуть къ научной теоріи, которая выводила происхожденіе собственнаго народа отъ предковъ, знаменитыхъ своей баснословной древностью. Родство съ лопарями и эстами и даже съ самими шведами казалось менѣе заманчивымъ! И опять скиѳская теорія затемнила основной смыслъ новыхъ открытій. Эліасъ Бреннеръ, членъ антикварной коллегіи въ Стокгольмѣ, въ письмѣ отъ 1716 г. даетъ перечень 23 финскихъ словъ, заимствованныхъ когда-то со шведскаго, но вымершихъ или измѣнившихся въ современномъ говорѣ:

Библиотека "Руниверс"

финск. rauta (желѣзо)	< raud —	древнеисл: raudr —	новошведск. röd
leipä (хлѣбъ)	< lef —	hleifr —	нѣтъ
leiki (игра)	< leik —	leikr —	lek

Raud, lef, leik—древнешведскія формы, предполагаемыя Бреннеромъ. Это блестящее указаніе на то, что наиболѣе древнія формы скандинавскихъ словъ сохранились у финновъ въ заимствованныхъ ими словахъ, впослѣдствіи принесло не мало пользы германистикѣ. Тогда же Галленіусъ (Hallenius) въ диссертаціи De Borea Finnia 1732 г., исходя изъ открытія Бреннера, построилъ новую теорію о смѣнѣ населенія въ Скандинавіи: первобытные жители—финны=скиѳы; ихъ потомки — готы; готы германизируются и становятся шведами. Затѣмъ идутъ сопоставленія словъ, финскихъ съ одной стороны и готскихъ съ другой:

финск. ainoa (единственный)	>	готск. ainaha (единственный)
äiti (мать)	>	aiþei (мать)
autuas (блаженный)	>	audags (блаженный).

Понятно, что всѣ вышеприведенныя гипотезы потеряютъ всякую почву, если устранить таинственныхъ скиѳовъ: вѣдь они служили посредствующимъ звеномъ между финнами съ одной и евреями, греками и готами съ другой стороны.

Итакъ, на первыхъ порахъ развитія финнологіи казалось неинтереснымъ, нелестнымъ освѣщать финскій языкъ сличеніемъ его съ лапландскимъ или эстляндскимъ: а между тѣмъ сходство бросалось всѣмъ въ глаза. Куда заманчивѣе находить связь между роднымъ и какимъ-нибудь изъ древнихъ языковъ, тѣмъ болѣе что тутъ сразу доберешься до первоисточника. Но когда пылъ молодости прошелъ, и результаты, состоявшіе по большей части въ сухомъ перечнѣ сходныхъ словъ, не оправдали первыхъ ожиданій, то примирились и съ болѣе скромными задачами. Такъ тотъ же самый Юсленіусъ, который въ началѣ своей ученой карьеры доказывалъ существованіе греко-финской культурной эпохи, на старости лѣтъ издалъ финскій словарь: „Suomalaisen Sana-Lugun Coetus, составленный съ Божьей помощью, съ громаднымъ трудомъ, въ долгое время, по указаніямъ многихъ людей, во славу финскаго языка!“ Въ этомъ словарѣ приводятся сопоставленія только изъ языковъ лапландцевъ, эстовъ, ливовъ и ингерманландцевъ. О греческомъ и еврейскомъ уже ни слова! — Правда, взглядъ на еврейскій языкъ, какъ на источникъ всѣхъ остальныхъ, еще долго дер-

Библиотека "Руниверс"

жался въ публикѣ. Но въ наукѣ начиная съ XIX столѣтія эти теоріи можно считать отжившими вѣкъ. Благодаря свободному отъ всякихъ предразсудковъ взгляду Лейбница еврейскій языкъ пересталъ быть языкомъ, на которомъ говорили въ раю Адамъ и Ева. Знакомство съ санскритомъ, которое стало болѣе распространеннымъ среди ученыхъ послѣ геніальныхъ соображеній Фридриха Шлегеля, и основанное въ концѣ концовъ Бопомъ сравнительное изученіе индоевропейскихъ языковъ предписало языковѣдамъ строгій историческій методъ. Наконецъ, классическіе языки къ этому времени значительно упали въ цѣнѣ. Ореолъ, окружавшій ихъ, разсѣялся. Миновало исключительное увлеченіе классической древностью. А потому сомнительной стала и слава, вытекающая изъ родства съ языками древности. Вмѣстѣ съ тѣмъ родной языкъ пріобрѣтаетъ, благодаря ученію Гердера и романтиковъ, самостоятельную цѣнность. Родной языкъ, поэзія народа становятся драгоцѣннымъ кладомъ каждой націи. Классическій міръ отцвѣлъ и нечего было ему подражать, показывая только свое собственное безсиліе. Выяснилась необходимость вникать въ самыя нѣдра умственной жизни новѣйшихъ народовъ. Вотъ и въ Финляндіи стали ходить въ народъ, увлеченные предчувствіемъ тѣхъ таинственныхъ сокровищъ, открыть которыя выпало на долю Ленрута. Изслѣдованіе финскаго языка вступило на путь зависимости отъ строгой исторической точки зрѣнія, прилагаемой теперь къ языковѣдѣнію вообще. Родоначальникомъ этого новаго направленія, которое двигалось впередъ осторожно,—если можно такъ выразиться, концентрическими кругами, исходя изъ болѣе близкаго сосѣдства и охватывая все болѣе и болѣе широкую область,—явился Генрикъ Портанъ, основатель финской исторіи, издатель первой газеты въ Финляндіи, первый давшій толчекъ развитію самостоятельной финской культуры въ XIX столѣтіи.

II.

Первыя попытки установленія особой семьи „финскихъ" языковъ.

Портанъ [1]), будучи самъ историкомъ, внесъ, во-первыхъ, въ финнологію строго историческую точку зрѣнія, выясняя тѣснѣйшую связь

[1]) Сл. біографію Портана Rein'a, статью о немъ же Joh.-Vilh Snellman'a (Собр. сочин. т. IX, стр. 103 сл.); Schybergson, Abo universitets lärdomshistoria III. вып. „Historien" (изданіе Шведск. Литер. Общ. въ Финляндіи т. XIX).

Библиотека "Руниверс"

языка съ культурой народа. Эта цѣль преслѣдуется въ изслѣдованіяхъ: De vi linguae in gentis ingenium 1789 г. и De linguarum usu historico 1795 г. Развитіе языка, училъ Портанъ, представляетъ аналогію съ историческими судьбами народа вообще и его культурными успѣхами въ частности. Исходя изъ этого соображенія, Портанъ находитъ возможнымъ сличать языки только такихъ двухъ народовъ, которые и безъ того уже находились въ культурномъ общеніи, но и тутъ онъ совѣтовалъ не довольствоваться двумя языками, а привлекать къ сравненію всѣ говоры, составляющіе одну семью.

Благодаря этой историчности Портанъ вскорѣ постигъ и разницу между кореннымъ родствомъ и заимствованіемъ. Такъ, онъ считаетъ неправильнымъ ссылку на техническія выраженія или на обозначенія предметовъ болѣе развитой культуры при доказательствѣ родственности и близости двухъ языковъ, потому что такія слова часто оказываются заимствованными. Напротивъ, при сопоставленіяхъ слѣдуетъ выбирать самыя простыя, коренныя слова языка. Разобравшись въ тѣхъ шведскихъ словахъ, къ которымъ находили соотвѣтствія въ финскомъ языкѣ, выдѣленныхъ, какъ мы сказали уже, Бреннеромъ, при свидѣтельствѣ которыхъ Галленіусъ доказываетъ происхожденіе шведовъ отъ финноскиѳовъ, Портанъ безъ труда узналъ въ этихъ словахъ заимствованія со шведскаго. Точно такъ же Портанъ разрѣшаетъ и нѣкоторое сходство въ финскихъ и греческихъ словахъ или въ финскихъ и латинскихъ. Такимъ образомъ, тѣ хитромудрыя гипотезы, которыя придумывались для доказательства историческаго родства тѣхъ или другихъ языковъ, оказались излишними, когда былъ найденъ путь прямой передачи словъ посредствомъ заимствованія.

Далѣе, Портанъ отмѣтилъ рядъ методологическихъ правилъ уже чисто фонетическаго характера. Онъ ясно сознавалъ разницу между письменнымъ изображеніемъ словъ и ихъ произношеніемъ и допускалъ для сравнительныхъ изслѣдованій живыхъ языковъ только устный источникъ. Онъ совѣтуетъ обращать вниманіе на измѣненія звуковъ въ самой сравниваемой семьѣ и затѣмъ уже искать подобія ихъ въ другомъ языкѣ. Нельзя пользоваться отдѣльными формами, необходимо выдѣлить корень. Укажу еще на самое элементарное, но несомнѣнно въ высшей степени полезное правило; противъ него грѣшили не только предшественники Портана; его понять не хотятъ и въ наши дни: звуковое сходство двухъ словъ само по себѣ ничего не доказываетъ, необходимо установить и единство значенія. — Вообще,

Библиотека "Руниверс"

Портанъ во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ высказывалъ такія истины, считаться съ которыми обязанъ и современный изслѣдователь.

Въ 1801 г. Портанъ выпустилъ въ свѣтъ первую часть своего труда: De praecipuis dialectis linguae fennicae, въ которомъ положилъ основаніе финской діалектологіи. Портанъ въ самой Финляндіи различаетъ два говора: собственно финскій, т. е. западный, къ которому примыкаетъ литературный языкъ, и восточный, саволакскій, къ которому причисляется и корельское разнорѣчіе. Внѣ Финляндіи Портанъ отмѣчаетъ русско-корельскій, ижорскій, олонецкій и эстляндскій говоры. Первая и единственно вышедшая часть предполагаемаго труда изслѣдуетъ только одинъ изъ этихъ говоровъ, а именно саволакскій. Ясно, отчего Портанъ выбралъ этотъ говоръ: на немъ сочинены руны.

Кромѣ того, Портанъ не упускалъ изъ виду и болѣе дальнихъ родственниковъ финновъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка нѣкій Мартинъ Фогель впервые высказался о близости финскаго и венгерскаго языковъ. Долго это мнѣніе держалось чисто по наслышкѣ, пока наконецъ вопросъ не сталъ предметомъ научнаго изслѣдованія. Въ Гельсингфорсѣ хранится рукопись 1739 г. подъ заглавіемъ: Specimen analogiae linguarum Ungaricae et Fennicae. Она принадлежитъ перу Іоганна Велина, профессора логики и метафизики. Она содержитъ 566 сопоставленій, изъ которыхъ весьма многія неудачны. Но на эту работу обратилъ вниманіе Портанъ и въ Геттингенѣ самъ занялся венгерскимъ языкомъ. Онъ привезъ съ собой въ Гельсингфорсъ венгерскій словарь и грамматику. Самъ онъ отмѣтилъ цѣлый рядъ вполнѣ вѣрныхъ сопоставленій. Даже сохранились его наброски къ самостоятельно задуманной венгерской грамматикѣ. Въ это же самое время сами венгерцы занялись научнымъ изслѣдованіемъ своего языка. Въ 1799 г. венгерскій ученый Гіармати (Giarmathi) выпустилъ въ свѣтъ первое въ этомъ родѣ солидное изслѣдованіе: Affinitas linguae hungaricae cum linguis finnicae originis grammatice demonstrata. — Съ тѣхъ поръ, какъ съ обѣихъ сторонъ пошла дружная работа, образовавшаяся новая отрасль науки быстро окрѣпла.

Позднѣе всего послѣдовало привлеченіе въ область финнологіи племенъ, населяющихъ Россію, какъ европейскую такъ и азіатскую. Сходство ихъ говоровъ съ финскимъ языкомъ могло впервые броситься въ глаза тѣмъ плѣннымъ шведамъ, которые были задержаны въ Россіи и сосланы въ мѣстность, гдѣ жили ссотвѣтствующіе инородцы. Изъ труда шведскаго офицера финскіе ученые услышали въ первый разъ

Библиотека "Руниверс"

о своихъ сибирскихъ сородичахъ. Нѣмецкій докторъ Мессершмидтъ, вызванный нарочно Петромъ Великимъ въ Россію и прославившійся здѣсь своимъ семилѣтнимъ странствованіемъ по Сибири, охотно пользовался услугами жившихъ тамъ шведскихъ офицеровъ. Среди нихъ былъ и нѣкій Таббертъ, извѣстный впослѣдствіи болѣе подъ своимъ дворянскимъ именемъ Штраленберга, который свыше десяти лѣтъ провелъ въ Сибири. Взятый въ полтавскомъ бою онъ долженъ былъ остаться въ плѣну до заключенія мира. Вернувшись на родину, онъ издалъ книгу: Das nord und- östliche Theil von Europa und Asia. Къ этому сочиненію прибавлена tabula polyglotta—32 „татарскихъ“ говоровъ. Таблица содержитъ перечень числительныхъ и 35 самыхъ обычныхъ обозначеній (богъ, небо, царь, мать). Всѣ 32 языка дѣлятся на 6 группъ:

I группа — венгры, финны, вогулы, мордва, черемисы, пермяки, вотяки, остяки.
II — татаре, якуты, чуваши.
III — самоѣды.
IV — калмыки, манчжурцы, тангухты.
V — тунгусы, камасинцы, аринцы, коряки, курилы.
VI — пять прикаспійскихъ племенъ.

Это первая попытка группировать сибирскіе говоры по ихъ родству; недостатки ея сразу бросаются въ глаза. Въ своемъ словарѣ, о которомъ намъ уже приходилось говорить, Юсленіусъ ссылается на Штраленберга и высказываетъ предположеніе, что „татарскіе“ народы говорятъ на одномъ и томъ же языкѣ, какъ и финны, венгерцы и—славяне. И вотъ завѣтной мечтой Портана было переиздать этотъ трудъ Юсленіуса; въ Гельсингфорсѣ хранится въ рукописи 9 томовъ въ переработкѣ Портана. Но для окончательнаго составленія этого словаря Портанъ считалъ необходимымъ знаніе русскаго языка, на которомъ къ его времени уже существовали многочисленныя записи о финскихъ говорахъ въ Россіи.

Первыя записи по языкамъ инородцевъ въ Россіи, являющіяся необходимой подготовительной работой для послѣдующихъ научныхъ предположеній, обязаны своимъ появленіемъ великой просвѣтительницѣ Екатеринѣ. Лейбницъ обратился было къ Петру Великому съ предложеніемъ о составленіи небольшихъ словарей и переводовъ по языкамъ различнѣйшихъ народовъ Россіи. Проектъ оказался преждевременнымъ, но не былъ забытъ. Русскіе путешественники теперь

Библиотека "Руниверс"

уже болѣе или менѣе тщательно собираютъ справки и о чуждыхъ языкахъ. Екатерина, будучи еще великой княгиней, взялась прямо за планъ Лейбница относительно универсальнаго словаря. Около года она сама посвятила этой работѣ. Затѣмъ поручила все дѣло знаменитому естествоиспытателю Петру Симону Палласу. Посланники, ученые, даже правители разныхъ странъ и народовъ не преминули содѣйствовать научному предпріятію императрицы [1]). Такимъ образомъ возникъ трудъ, носящій заглавіе: „Сравнительныя словари всѣхъ языковъ и нарѣчій собранные десницею всевысочайшей особы" 1787 г.— Нецѣлесообразность составленія этого большаго словаря объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что Палласъ не былъ лингвистомъ по спеціальности. Планъ соблюденъ такой, что извѣстное количество самыхъ обычныхъ понятій (богъ, небо, отецъ) названо на двухъ стахъ языкахъ подъ рядъ, безъ соблюденія ихъ предполагаемаго родства. Въ дополнительныхъ томахъ тотъ же самый матеріалъ расположенъ по еще болѣе курьезному принципу: всѣ двѣсти языковъ собраны вмѣстѣ, въ одной и той же рубрикѣ, въ алфавитномъ порядкѣ: а, аа, аб, ав, и т. д. Понятно, что на этотъ словарь можно смотрѣть лишь какъ на обогащеніе научнаго матеріала. Трудно себѣ представить, чтобы какой-нибудь ученый могъ пользоваться второй его частью. Новыхъ теорій словарь не давалъ.

Объединеніе финскихъ говоровъ въ Россіи и финскихъ разнорѣчій, въ болѣе узкомъ смыслѣ слова, въ одну группу лингвистическихъ наблюденій—одна изъ многихъ заслугъ ученаго датчанина Расмуса Раска.

Въ 1818 г. онъ проѣздомъ побывалъ въ Або, а въ слѣдующемъ году уже появилось его изслѣдованіе о „финской семьѣ языковъ", при составленіи котораго онъ пользовался кромѣ матеріала мѣстнаго (т. е. языковъ финскаго и лапландскаго) и венгерскими и русскими данными. Раскъ оставляетъ открытымъ вопросъ о возможной связи языковъ финскихъ съ турецкимъ, татарскимъ и монгольскимъ, и занимается только собственно финской семьей. При этомъ Раскъ даетъ краткую характеристику грамматическаго строя каждаго языка: финскаго, эстляндскаго, лапландскаго, черемисскаго и мордовскаго и сближаетъ эти говоры въ особую группу, собственно финскую. Вторая группа, называемая югорской, обнимаетъ венгерцевъ, вогуловъ и кондіевъ. Наконецъ, третья носитъ романтическое названіе „біармійской";

[1]) Сл. *Max Müller*, D. Wissenschaft d. Sprache I т. стр. 142 сл. Сочиненія Я. Грота, IV т., „Филолог. занятія Екатерины II".

Библиотека "Руниверс"

къ ней принадлежатъ зыряне, пермяки и вотяки. Всѣ остальные языки, не вошедшіе въ эту систему, Раскъ причисляетъ къ татарской семьѣ [1]). Группировка финскихъ говоровъ Раска еще до сего дня можетъ считаться непоколебленной [2]). Тѣмъ болѣе приходится жалѣть о томъ, что языки сибирскихъ инородцевъ остались Раску недоступными съ точки зрѣнія всего ихъ строя, такъ что онъ могъ касаться только европейской области финнологіи. Тутъ однако сказалась вся геніальность Раска: во-первыхъ, онъ выдвинулъ рядъ примѣтъ касательно фонетики и морфологіи, по существу отдѣляющихъ финскіе языки отъ индоевропейскихъ; во-вторыхъ, Раскъ не пользовался сходствомъ отдѣльныхъ словъ, а всегда изслѣдовалъ строй языка и высказывалъ свое сужденіе лишь, составивъ себѣ понятіе по возможности о всѣхъ главныхъ грамматическихъ его явленіяхъ.

Изъ среды тѣхъ молодыхъ ученыхъ, которые пользовались покровительствомъ Раска, вышелъ Андерсъ Іоганнъ Шегренъ (Sjögren). Онъ родился въ 1792 г. въ нюландской деревнѣ Иттисъ, въ 1813 г. записался въ студенты, а въ 1819 г. получилъ степень магистра. Онъ обратилъ на себя вниманіе статьей о финскомъ языкѣ и литературѣ, которая была переведена и на русскій языкъ. Въ 1824 г. графъ Румянцевъ черезъ губернатора Ребиндера поручилъ Шегрену изслѣдовать финскіе говоры на сѣверѣ и востокѣ Россіи. Его путешествіе длилось пять лѣтъ. Шегренъ успѣлъ подробно изучить бытъ зырянъ и составить грамматику зырянскаго языка. Другое цѣнное его изслѣдованіе касалось исторіи переселеній финскихъ племенъ и занималось вопросомъ о древнѣйшихъ обиталищахъ народа Ями. Шегренъ вернулся изъ этого путешествія съ богатымъ запасомъ непосредственныхъ наблюденій, и академія въ его лицѣ пріобрѣла наконецъ компетентнаго судью по вопросамъ финнологіи. Изъ-подъ пера Шегрена вышло много рецензій на различные финнологическіе опыты. Къ сожалѣнію, Шегренъ самъ не могъ продолжать своихъ путешествій по сѣверу вслѣдствіе разстроеннаго здоровья и по той же причинѣ не могъ приступить и къ изученію говоровъ сибирскихъ инородцевъ, чтб, вѣроятно, съ самаго начала входило въ планъ академіи. Вѣдь уже въ предисловіи къ словарю Екатерины сказано было, что Россія, владѣющая обширнѣйшимъ государствомъ въ мірѣ, должна

[1]) См. *Samlede Afhandlinger* 1834 г. I т.

[2]) См. *E. Setälä*, Om de finsk-ugriska språken въ Upsala universitets årsskrift 1887 г.

Библиотека "Руниверс"

заботиться и о приведеніи въ извѣстность всѣхъ языковъ. Этой задачѣ отвѣчали многочисленныя, хотя далеко не полныя записи, которыя составляли путешествующіе по Россіи ученые. Шегренъ же явился первымъ лингвистомъ по спеціальности, изучившимъ финскіе говоры россійскихъ инородцевъ на мѣстѣ ихъ жительства. Впослѣдствіи Шегренъ предпринялъ еще нѣсколько научныхъ поѣздокъ: въ 1835—38 гг. онъ работалъ на Кавказѣ надъ осетинскимъ языкомъ, въ 1846 г. и 1852 г. посѣщалъ Лифляндію и Курляндію съ цѣлью составленія грамматики и словаря по языку ливовъ. Они-то и были его послѣднимъ капитальнымъ трудомъ. Слабѣющее зрѣніе сократило плодотворность его усердія; разшатанное здоровье поставило слишкомъ ранній предѣлъ его работѣ. Шегренъ умеръ въ 1855 г. [1]).

Шегренъ позаботился о томъ, чтобы задача, для выполненія которой у него не хватило силъ, нашла своего мастера. Возвратившись съ Кавказа, Шегренъ узналъ, что академія рѣшила снарядить новую экспедицію въ Сибирь и пригласить къ участію въ ней молодого спеціалиста по языковѣдѣнію. Шегренъ отправился въ Гельсингфорсъ, гдѣ ему указали на двухъ способныхъ юношей: Матіаса Кастрена и его товарища Георга Валлина. Валлинъ по своей спеціальности былъ восточникомъ и впослѣдствіи предпринялъ три весьма опасныхъ путешествія по востоку. Прежде всего онъ поселился въ Каирѣ и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не усвоилъ себѣ всѣхъ привычекъ и манеръ туземцевъ, и не овладѣлъ въ совершенствѣ ихъ языкомъ. Въ 1845 г. Валлинъ, переодѣтый магометаниномъ, проникъ въ арабскую пустыню и жилъ тамъ среди бедуиновъ. Примкнувъ къ каравану паломниковъ, онъ побывалъ и въ святыхъ мѣстахъ: въ Мединѣ поклонился гробу пророка, въ Меккѣ молился въ храмѣ Кабы. Въ 1847 г. Валлинъ посѣтилъ Сирію и Св. Земли. Въ 1848 г. онъ намѣревался было проникнуть въ Южную Аравію, но такъ какъ кругомъ стали говорить, что онъ христіанинъ, то онъ направилъ путь въ Багдадъ. Отсюда онъ достигъ Испагани и затѣмъ направился къ Персидскому заливу, чтобы попасть въ Аравію уже съ этой стороны. Но недостатокъ въ средствахъ заставилъ его вернуться въ Европу. Въ Лондонѣ и Парижѣ его встрѣтили съ большими почестями. Остъ-индская компанія издала по его указаніямъ новую карту Аравіи. Но странное совпаденіе: Валлинъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ въ томъ же году, какъ и Кастренъ. Будучи почти ровесниками — Валлинъ былъ всего

[1]) Bulletin de la classe hist.—philol. de l'academie Impériale т. XII.

Библиотека "Руниверс"

на два года старше Кастрена — одаренные отъ природы почти одинаковыми способностями ума и характера, что они показали въ своихъ трудахъ и на своихъ путешествіяхъ, Валлинъ и Кастренъ оставили въ наукѣ неизгладимый слѣдъ, и смерть ихъ была для ихъ соотечественниковъ большимъ горемъ. Ихъ ранняя кончина была слѣдствіемъ тѣхъ трудностей и лишеній, которымъ они подверглись далеко на чужбинѣ; она и помѣшала имъ самимъ издать результаты своихъ наблюденій. Правда, наслѣдіе Кастрена оказалось неизмѣримо цѣннѣе. Но все-таки трудно сказать, что могъ дать Валлинъ, если бы онъ очутился въ Сибири на мѣстѣ Кастрена.

Шегренъ рѣшилъ вопросъ въ пользу Кастрена, такъ какъ тотъ имѣлъ уже нѣкоторую подготовку по финнологіи. Окончательное рѣшеніе и назначеніе необходимыхъ для этой цѣли суммъ послѣдовало въ 1841 г. Приглашеніе застало Кастрена въ Лапландіи.

III.

Ученическіе годы Кастрена [1]).

Матіасъ Александръ Кастренъ родился 2-го февраля 1813 г. въ капелланствѣ Тервола, которое расположено въ $2^1/_2$ миляхъ отъ устья рѣки Кеми на 66° сѣверной широты: сѣверное сіяніе и полуночное солнце поочередно свѣтили надъ его колыбелью. Это мѣсто рожденія во многомъ объясняетъ его выносливость по отношенію къ сибирскому климату. Его дѣтство служило подготовленіемъ къ его послѣдующему скитальчеству по сибирскимъ тундрамъ. Кто боится мятели, тому въ этихъ краяхъ приходится торчать въ четырехъ стѣнахъ. Тутъ рано привыкаютъ къ снѣгу. Кто, летя внизъ по обрывамъ на лыжахъ, не держится прямо, тотъ трусъ. Здѣсь мальчики на разсвѣтѣ отправляются на охоту; они выкапываютъ себѣ яму въ снѣгу на опушкѣ лѣса и, спрятавшись въ ней, ждутъ приближенія добычи. Нестись внизъ по шумящей водопадами рѣкѣ для нихъ чуть ли не высшее удовольствіе. Изъ своего перваго путешествія по Лапландіи Кастренъ возвращался по рѣкѣ Кеми. „Со смѣшаннымъ чувствомъ, пишетъ онъ, я ѣхалъ отъ Рованіеми до Кеми; почти всѣ

[1]) Сл. біографіи, составленныя Боргомъ (Гельсингфорсъ 1853 г.) и Снельманомъ (Собр. сочин. IX, стр. 46—102). Для характеристики финляндскаго общества важны біографія Рунеберга, написанная Стремборгомъ, и біографія Снельмана, вышедшая изъ подъ пера Рейна.

Библиотека "Руниверс"

пучины и пороги были мнѣ знакомы со дня моего ранняго дѣтства; они здѣсь единственные знакомцы; ихъ однихъ оставила мнѣ смерть здѣсь, гдѣ впервые я увидѣлъ свѣтъ Божій. Несмотря на грустное настроеніе, вызванное въ моей душѣ могилами родственниковъ, мнѣ доставляло удовольствіе это возобновленіе знакомства съ пучинами и порогами—съ этими буйными товарищами дѣтства, которые не разъ пытались опрокинуть мою лодку и предать меня гибели. Какъ и прежде, мнѣ казалось лишь веселой игрой скользить по бурлящимъ волнамъ подъ пѣной налетающаго шквала“ (I, 72) [1]).

Отецъ Кастрена былъ мѣстнымъ пасторомъ. До ближайшаго прихода Рованіеми считалось 4 мили. Поэтому жизнь въ домѣ его родителей текла весьма однообразно. Да и народъ не особенно безпокоитъ своего пастора. Онъ сходится сюда лишь съ субботы на воскресенье. Не долго спрашивая, крестьяне устраиваются на дворѣ пастора. Жена пастора выслушиваетъ разсказы о различныхъ болѣзняхъ и даетъ лекарства, въ то время какъ самъ пасторъ помогаетъ крестьянамъ юридическими и экономическими совѣтами. Нѣсколько разъ въ году пріѣзжаетъ пробстъ; ему надо убѣдиться, умѣютъ ли прихожане читать, знаютъ ли катехизисъ, да собрать свою десятину. А дважды въ году проѣздомъ бываетъ судья. Еще пріѣзжаетъ врачъ, чтобы привить оспу. Эти рѣдкіе гости останавливаются конечно у пастора. Вотъ тѣ немногія лица, которыя могли внести нѣкоторое оживленіе въ среду, окружавшую маленькаго Кастрена.

Когда отецъ перевелся въ Рованіеми, находящееся подъ самымъ полярнымъ кругомъ, его средства увеличились. Онъ могъ уже нанять для своихъ дѣтей домашняго учителя. Матіасъ не проявлялъ ни стараній, ни особенныхъ способностей. Латинская грамматика, строгій учитель, да розги, которыя мать вмѣстѣ съ сыномъ убирала изъ школьной комнаты и сжигала,—вотъ обстановка ученія. Эту идиллію прерываетъ смерть отца, оставляя вдову съ восемью дѣтьми. Она получила пенсію приблизительно въ 90 руб. въ годъ; торговецъ-братъ помогалъ ей натурою—зимою мясомъ, лѣтомъ рыбой, а къ Рождеству и Пасхѣ посылалъ голову сахара и десять фунтовъ кофе. Матіаса, которому тогда шелъ двѣнадцатый годъ, отдали въ школу въ Улеаборгъ.

[1]) Вездѣ, гдѣ въ текстѣ встрѣчается подобное обозначеніе безъ прибавки какого-нибудь заглавія, подразумѣвается собраніе сочиненій Кастрена, изданное послѣ его смерти Шифнеромъ подъ общимъ заглавіемъ: Nordische Reisen und Forschungen; римская цифра означаетъ томъ, арабская—страницу.

Библиотека "Руниверс"

Если Кастрену удалось кончить гимназію, то обязанъ онъ былъ этимъ не только поддержкѣ болѣе зажиточныхъ родственниковъ. Роль учителя въ то время сводилась исключительно къ провѣркѣ приготовленныхъ на дому уроковъ. Менѣе способные ученики нерѣдко чувствовали себя безпомощными и прибѣгали къ руководству болѣе проницательныхъ своихъ товарищей, награждая ихъ то булкой, а то и болѣе сытнымъ угощеніемъ. Кастренъ принадлежалъ къ числу такихъ руководителей. Ни шведскій языкъ, на которомъ тогда велось все преподаваніе, ни финскій не входили въ кругъ школьныхъ предметовъ, но финскій былъ разговорнымъ языкомъ школьниковъ между собой: они даже знали и читали финскія руны. Но главнымъ образомъ ихъ свободное время уходило на игры въ мячъ, на упражненія въ плаваніи, на катаніе на конькахъ и лыжахъ. Это лучше всякой современной гимнастики поддерживало въ нихъ здоровье и свѣжесть.

Шестнадцати лѣтъ Кастренъ записался въ университетъ. При прощаніи мать ему дала пять рублей. За то на немъ была одежда, выпряденная вся и сотканная ея любящей рукой. Въ слѣдующее лѣто юноша еще навѣщаетъ отъ времени до времени свою мать; затѣмъ онъ видѣлъ ее только проѣздомъ. Въ Читѣ его настигла вѣсть объ ея смерти. „Мнѣ стало тепло на сердцѣ, лихорадка сразу прошла“ (II, 440).

Финляндскій университетъ послѣ пожара въ Або 1828 г. былъ переведенъ въ Гельсингфорсъ и открытъ здѣсь въ томъ же году. Это переселеніе повлекло за собой важныя послѣдствія, нарушившія на цѣлое десятилѣтіе мирную академическую жизнь. Съ тѣхъ поръ какъ Финляндія отошла отъ Швеціи, Або потерялъ свое центральное значеніе для страны и какъ бы уходилъ въ идиллическое спокойствіе, въ общественную дремоту, характерную для мелкихъ городовъ. Профессора, не имѣя передъ глазами другого мѣрила своего величія, кромѣ своихъ коллегъ, привыкали вѣрить въ свою непогрѣшимость. Но отъ этого ослѣпленія отдавало вѣроятно научной отсталостью и неподвижностью интересовъ. Хотя правительственныя распоряженія обсуждались и велись въ то время въ величайшей тайнѣ, но атмосфера новой столицы съ ея быстро наростающимъ населеніемъ не могла не сказаться, обвѣвая университетскую молодежь живительнымъ духомъ. Поэтому при переводѣ университета въ Гельсингфорсъ образовался расколъ какъ въ самой консисторіи, такъ среди доцентовъ и студентовъ; въ первой, мертвя все, царили старшіе, занимавшіе каѳедры еще съ абоскаго времени; среди вторыхъ перевѣсъ былъ на сторонѣ молодыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Старшіе профессора покровительствовали тѣмъ доцентамъ, которые осуждали студенчество, и не давали ходу выдающимся головамъ. Между послѣдними уже заявили себя и пользовались общимъ уваженіемъ поэтъ Рунебергъ и Снельманъ, родоначальникъ финскаго національнаго движенія. При защитѣ диссертаціи одного доцента, принадлежавшаго къ партіи старшихъ и получившаго стипендію, которой добивался и Рунебергъ, студенты разрывали экземпляры диссертаціи на куски и разбрасывали обрывки по залѣ.

Эти домашнія дѣла чувствовались тѣмъ сильнѣе благоларя тому, что круги волнъ іюльской революціи дошли уже до скалъ финскихъ шхеръ и что первое извѣстіе о польскомъ возстаніи надѣлало много шуму: въ одномъ студенческомъ кружкѣ былъ предложенъ тостъ за Польшу. Съ другой стороны въ то же время пытались наложить на академическую свободу крѣпкія путы. Это поддерживало среди студентовъ раздраженіе и желаніе отстоять свои права. Происходили между выпившими студентами и русскими солдатами столкновенія, которымъ высшія власти придавали значеніе первостепенной государственной важности. Во время пасхальной ночи былъ брошенъ камень въ окно православной церкви. Подозрѣніе сейчасъ же пало на студентовъ. Генералъ-губернаторъ доложилъ государю, и императоръ Николай Павловичъ грозилъ закрытіемъ университета. Отдѣльныя землячества должны были выстроиться въ рядъ, и полицейскій обходилъ строй, высматривая виновнаго, но не осмѣлился указать ни на кого. Противъ такого гнуснаго обращенія возстало восточно-ботническое землячество, къ которому принадлежалъ Кастренъ. Снельманъ выступилъ впередъ съ протестомъ; держа рѣчь, онъ заплакалъ; студенты шли за нимъ. Какое участіе въ этихъ и другихъ „безпорядкахъ“ принималъ лично Кастренъ, намъ неизвѣстно, но что онъ былъ не изъ послѣднихъ, о томъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ его удаленіе изъ университета на полгода.

Мы познакомились какъ бы съ политической жизнью студенчества, но болѣе важно вникнуть въ его духовные интересы. Впереди и тутъ шло восточно-ботническое землячество. Ядро его образовалъ товарищескій кругъ, извѣстный подъ названіемъ „субботняго общества“. Его душой былъ Рунебергъ; его главнымъ спорщикомъ—Снельманъ; на этихъ субботнихъ собраніяхъ часто бывали и Ленрутъ и Кастренъ. Здѣсь Ленрутъ узналъ о глубокомъ содержаніи народной поэзіи и сознательно проникся ея своеобразной красотой. Когда онъ представилъ записанныя имъ пѣсни и нуждался въ матеріальной поддержкѣ

Библиотека "Руниверс"

для ихъ напечатанія, то члены субботняго кружка рѣшили составить для этой цѣли особую комиссію. Такимъ образомъ было положено основаніе Финскому литературному обществу. За этими пѣснями послѣдовали эпическія руны и наконецъ Калевала. Какъ многіе другіе юноши того времени, и Кастренъ изучалъ ее страницу за страницей съ помощью словаря и грамматики. Увлеченіе Калевалой заставило его заняться финскимъ языкомъ. Одновременно съ этимъ Кастренъ знакомится съ философіей Гегеля, раздѣляя и здѣсь интересы субботняго кружка, а въ частности Снельмана. Извѣстно, какъ это ученіе приноравливалось къ потребностямъ различныхъ странъ, повсюду способствуя сознательному проясненію инстинктивно народившихся стремленій. Такъ и національнизмъ своимъ побѣдоноснымъ одушевленіемъ обязанъ послѣдователямъ Гегеля. Усматривая въ ходѣ историческихъ событій проявленіе высшаго замысла, индивидуальныя симпатіи подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія проектировались въ даль, въ великую будущность. Историзація такихъ индивидуальностей превратила понятіе народа въ историческій моментъ, въ политическій идеалъ.—Кастренъ считалъ ознакомленіе съ философіей Гегеля самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ своихъ студенческихъ годовъ.

Въ самомъ землячествѣ, гдѣ происходили первыя стычки между различными лагерями, „субботники“ обыкновенно одерживали побѣду. На собраніяхъ подымались такіе вопросы: можно ли сдѣлать Финляндію финской? въ правѣ ли одна нація поработить другую, менѣе цивилизованную, желая поднять ее до своей культуры?—Какъ-то перваго мая около 30 студентовъ подписало обязательство изучать финскій языкъ и доказать свои познанія въ немъ передъ землячествомъ. Но большинство не успѣло исполнить своего обѣщанія. Кастренъ сдѣлалъ больше, чѣмъ обѣщалъ: онъ всю свою жизнь, всѣ свои силы отдалъ изслѣдованію родного языка, пока безъ опредѣленнаго плана. Вѣроятно, не разъ читалъ онъ хвалебный гимнъ, пропѣтый знаменитымъ Раскомъ финскому языку. „Этотъ языкъ, пишетъ Раскъ, одинъ изъ наиболѣе самобытныхъ, правильныхъ, отдѣланныхъ и благозвучныхъ говоровъ на землѣ: онъ обладаетъ прекраснѣйшей гармоніей благодаря числу и распредѣленію гласныхъ и согласныхъ въ словахъ, въ чемъ можно уподобить его итальянскому; въ немъ нѣтъ свистящихъ и придыхательныхъ звуковъ лапландскаго и славянскаго языковъ, онъ сходится въ этомъ съ датскимъ; въ немъ господствуетъ опредѣленное удареніе какъ въ исландскомъ и французскомъ; въ немъ 12 падежей и лишь два, много три, склоненія и очень немного не-

Библиотека "Руниверс"

правильностей; въ глаголахъ больше формъ, но меньше спряженій, меньше уклоненій отъ общихъ схемъ, чѣмъ въ латыни, словомъ, больше преимуществъ при меньшемъ числѣ недостатковъ, меньшемъ обремененіи ума и памяти; онъ безконечно богатъ производными и сложными словами, какъ греческій и нѣмецкій; и такимъ образомъ повидимому собираетъ, совмѣщаетъ въ себѣ лучшія качества всѣхъ другихъ языковъ въ Европѣ, въ то время какъ объ англійскомъ говорятъ обратное".—Вызывая на наши уста улыбку, эта тирада несомнѣнно должна была прельщать тогдашнихъ финскихъ студентовъ-читателей. Но что долженъ былъ думать Кастренъ, читая вслѣдъ за тѣмъ, что „финскій языкъ сохранитъ на вѣки свое значеніе для мыслителя, свою незамѣнимость для языковѣда, служа ключемъ къ пониманію говоровъ неславянскихъ племенъ внутри Россіи и въ сѣверной Азіи, и для каждаго, кто пожелалъ бы трудиться надъ культурой и просвѣщеніемъ этихъ предоставленныхъ большей частью самимъ себѣ народовъ".—Тутъ молодой гегеліанецъ могъ увидѣть уже и свое призваніе.

Но идеалъ идеаломъ, а тутъ всплылъ вопросъ о насущномъ хлѣбѣ. Въ Финляндіи духовное званіе скорѣе и прочнѣе всего давало матеріальное обезпеченіе; въ него переходили даже заслуженные учителя, ректора школъ и профессора. При своей бѣдности Кастрену не разъ могла мерещиться такая карьера. Еще въ Сибири онъ пишетъ: „если за мое отсутствіе освободится одинъ изъ упомянутыхъ пасторатовъ, то не забудьте отмѣтить въ моемъ формулярномъ спискѣ, что я въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ минусинскомъ округѣ исполнялъ должность могильщика" (II, 354), т.-е. раскапывалъ курганы. Все это шутки—Galgenhumor, но особенно въ студенческіе годы мысль о духовной карьерѣ могла казаться ему далеко не такой смѣшной. Тѣмъ не менѣе Кастренъ продолжалъ жить частными уроками—одно время онъ былъ занятъ 10 часовъ въ сутки—и долгами.

Но любимымъ занятіемъ Кастрена уже въ университетѣ было изученіе языковъ. Сперва онъ былъ занятъ пополненіемъ очень важнаго пробѣла въ своемъ филологическомъ образованіи. Въ школѣ не читали классическаго греческаго языка, а лишь текстъ Новаго Завѣта; Кастренъ теперь вчитывается и въ Геродота и въ Гомера. Затѣмъ онъ направляетъ свои силы на изученіе восточныхъ языковъ. Во время оставленія университета у него стоялъ на очереди турецкій языкъ. Чтеніе Калевалы привело его къ сличенію собственно финскаго языка съ другими нарѣчіями: карельскимъ, эстонскимъ, ла-

Библиотека "Руниверс"

пландскимъ.—Необходимо имѣть въ виду, что въ Гельсингфорсѣ не существовало каѳедры сравнительнаго языкознанія, и поэтому подобные интересы могли быть удовлетворяемы только путемъ самостоятельной работы. Открывающаяся возможность получить мѣсто лектора финскаго языка побуждала Кастрена еще усиленнѣе продолжать свои занятія.—Такъ протекли студенческіе годы.

IV.

Путешествія по Лапландіи и Кареліи.

Въ 1838 г. другъ и товарищъ Кастрена, докторъ Эрстремъ (Ehrström), будучи назначенъ провинціальнымъ врачемъ въ Торнео, предложилъ Кастрену сопутствовать ему при его первомъ объѣздѣ по Лапландіи. Кастренъ съ удовольствіемъ согласился. Къ нимъ присоединились еще другія лица, студентъ-естественникъ и пасторъ Дуркманъ, которому былъ ввѣренъ приходъ Энаре въ Лапмаркѣ. Они приступили къ своему путешествію 23 іюня, чтобы попасть въ ночь на Ивана Купала на гору Авасаксу и наблюдать полунощное солнце. „Мы по цѣлымъ днямъ ходили по лѣсамъ и полямъ, цѣлыя мили пробирались болотами и топями, помогали нашимъ лодочникамъ перетаскивать лодки и носить вещи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попадались пучины“ (1, 8).—При этомъ научныя цѣли не упускались изъ виду: естественникъ обходилъ окрестность съ сѣткой для ловли насѣкомыхъ, Дуркманъ помогалъ пасторамъ при ихъ службѣ, а Эрстремъ лечилъ народъ. Такъ идя вверхъ по рѣкѣ Швало, они достигли деревни Кире (Kyrö).

„Безпрерывный видъ заоблачныхъ скалъ и шумящихъ водопадовъ производитъ одурманивающее дѣйствіе. Человѣкъ на долгое время перестаетъ понимать дикую игру природы. Душа теряетъ гибкость, не охватываетъ уже всѣхъ впечатлѣній грозной окрестности и предается нѣмому удивленію. Но когда природа возвращается къ покою и буйныя стихіи въ мирномъ союзѣ отражаютъ ея красоту, тогда и въ человѣкѣ пробуждаются радостныя, свѣжія чувства. И замѣчательно, что самая красивая природа начинаетъ походить на трупъ, когда изъ нея исчезаетъ слѣдъ человѣка, въ то время какъ какой-нибудь путеводный столбъ, сломанное весло, остатки костра, малѣйшій пустякъ, указывающій на властелина природы, тотчасъ разливаетъ жизнь и благополучіе въ самой мрачной пустынѣ. Какой рай

Библиотека "Руниверс"

при такихъ обстоятельствахъ деревня Кире" (I, 33). Тѣмъ не менѣе описаніе Кастрена даетъ намъ картину другого порядка. „Кругомъ по землѣ валяются рыбьи кишки, чешуи, гнилая рыба и всевозможныя нечистоты, заражающія воздухъ противнымъ запахомъ. Выдержавъ искусъ тошноты и отвращенія, мы подвергаемся испытанію еще болѣе трудному. Изъ низкаго входа въ палатку выползаетъ толпа людей до того покрытая грязью и насѣкомыми, что невольно начинаешь отворачиваться отъ одного ихъ вида. Сами они весьма равнодушны къ своему состоянію. Вѣжливость требуетъ, чтобы каждое человѣческое существо, принадлежащее къ общинѣ данной палатки, не исключая и маленькихъ дѣтей, привѣтствовало пришельца пожатіемъ руки. Послѣ этого обряда, совершаемаго при общемъ молчаніи, всегда можно ожидать вопросовъ: господствуетъ ли миръ въ странѣ? какъ поживаетъ государь, епископъ, губернаторъ? Кромѣ того меня спрашивали и о моей родинѣ, и когда я сказалъ, что она находится далеко за горами, лопарь меня спросилъ, изъ той ли я страны, гдѣ растетъ табакъ. Это напомнило мнѣ стихотвореніе Гёте: Kennst du das Land wo die Citronen blühn?" (I, 39).

Въ деревнѣ Утсъ-ёки (Uts-jöki) наши путешественники отдохнули у пастора. При немъ была молодая жена и ея подруга, послѣдовавшая за ней въ Лапмаркъ еще 15-лѣтней дѣвочкой. Они слушали трогательный разсказъ пастора о томъ, какъ онъ однажды, возвращаясь домой изъ служебной поѣздки, засталъ лишь дымящійся пепелъ своей хижины, а свою жену и ея подругу на зимнемъ морозѣ въ самомъ легкомъ одѣяніи. Теперь они были счастливы какъ нигдѣ на свѣтѣ. Эта идиллія произвела такое впечатлѣніе на Дуркмана, что онъ тоже рѣшилъ основать свой семейный очагъ здѣсь на крайнемъ сѣверѣ. Раньше чѣмъ оставить гостепріимный домъ пастора, наши спутники справили помолвку Дуркмана съ подругой пасторши. Простившись съ естественникомъ, отправившимся въ другую сторону, и оставивши Дуркмана у лопарей, Кастренъ вдвоемъ съ Эрстремомъ отправился въ обратный путь, который вскорѣ привелъ ихъ къ топямъ.

„Не безъ чувства боязни я взиралъ на эту колеблющуюся, отчасти мшистую, отчасти ничѣмъ не прикрытую топь. То же чувство охватило, кажется, сперва и нашего путеводителя, но основательно подкрѣпившись ѣдой и питьемъ, онъ собрался духомъ, взялъ въ руку шестъ въ пять локтей длины и храбро вступилъ въ болото. Мы послѣдовали за нимъ по пятамъ и старались ступать ногами по его слѣдамъ, такъ какъ малѣйшее отступленіе могло бы привести насъ

Библиотека "Руниверс"

къ гибели. Будучи съ дѣтства знакомъ съ этими трясинами, нашъ путеводитель лучше насъ долженъ былъ знать свойство почвы, но часто и онъ заблуждался, и тогда онъ принимался испытывать почву шестомъ. Если болѣе обширное пространство болота казалось сомнительнаго вида, то онъ оставлялъ насъ позади и отправлялся на рекогносцировку. Но оттуда онъ уже къ намъ не подходилъ, чтобъ вести насъ впередъ; онъ указывалъ шестомъ дорогу, по которой намъ слѣдовало идти. Такъ какъ у насъ не было готовыхъ слѣдовъ, въ которые мы могли бы ставить ногу, мы нерѣдко попадали въ страшную бѣду. Нелегко сохранить спокойствіе духа, когда съ каждымъ шагомъ по колѣна вязнешь въ болотѣ и не знаешь, въ какомъ отношеніи собственная тяжесть находится къ твердости трясины, надъ которой повисъ. Что топь совсѣмъ не такъ надежна, о томъ мы судили по тому, какъ она подымалась и опускалась подъ нашими ногами подобно морскимъ волнамъ послѣ бури" (I, 64—5).—Дойдя до Кеми, они на лодкѣ спустились внизъ по этой рѣкѣ.

Хотя это путешествіе было слишкомъ кратковременно и бѣгло—оно не продолжалось даже полныхъ двухъ мѣсяцевъ—тѣмъ не менѣе не пропало оно безъ слѣда. По возвращеніи въ Гельсингфорсъ Кастрена ожидало большое горе. Товарищъ, которому онъ поручилъ подать прошеніе относительно лектората, прозѣвалъ срокъ. Остался единственный исходъ попасть въ преподаватели университета: защитить диссертацію на званіе доцента. Эта диссертація написана на латинскомъ языкѣ и озаглавлена: De affinitate declinationum in lingua Fennica, Esthonica et Lapponica. Если принять во вниманіе всю скудость свѣдѣній о лапландскомъ языкѣ, имѣвшихся тогда въ печати, то надо признать, что первое путешествіе Кастрена принесло свои плоды.

Однако Кастренъ не потерялъ изъ виду исходной точки своихъ лингвистическихъ занятій—Калевалы. Въ качествѣ доцента онъ читалъ объ этомъ эпосѣ, печаталъ статейки по его вопросамъ и наконецъ задумалъ его метрическій переводъ на шведскій языкъ. „Будучи убѣжденъ въ важности такого предпріятія, я уже давно затѣялъ такой переводъ, но неполнота словарей заставила меня отложить свое намѣреніе до тѣхъ поръ, пока не удалось посѣтить самую родину рунъ и тамъ раздобыть необходимѣйшія свѣдѣнія" (I, 76). Дѣло въ томъ, что, вчитываясь въ Калевалу, Кастренъ наткнулся на много непонятныхъ словъ и выраженій, на миѳологическія указанія и описанія вещей, требующія болѣе подробнаго изученія. Поэтому онъ вы-

Библиотека "Руниверс"

хлопоталъ себѣ на слѣдующее лѣто 1839 г. небольшую помощь въ 300 рубл. отъ Финскаго литературнаго общества для путешествія по финской и русской Кареліи. Относительно маршрута Кастренъ совѣтовался съ самимъ Ленрутомъ, котораго онъ предварительно посѣтилъ въ Каянѣ.

„Какъ только я вступилъ въ область Кареліи, для меня открылся совсѣмъ новый міръ. Уже внѣшняя жизнь кареловъ, какъ она выражается въ ихъ нравахъ и бытѣ, переноситъ изслѣдователя въ былое, но прежде всего старина сказывается во внутренней жизни народа, въ его образѣ чувства и мысли“ (I, 77). Въ началѣ Кастрену приходилось бороться съ разными препятствіями. Въ деревнѣ Соткума „мнѣ сказали, что здѣсь живутъ два превосходныхъ пѣвца, и мнѣ очень хотѣлось записать ихъ пѣсни. Къ несчастью я ихъ не засталъ, потому что сразу при моемъ прибытіи вмѣстѣ съ другими жителями этой же деревни они убѣжали, боясь, что я сборщикъ податей. Кромѣ упомянутыхъ пѣвцовъ, въ деревнѣ жила еще старая женщина, также свѣдущая въ искусствѣ пѣснопѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ прославившаяся своимъ горячимъ и сварливымъ нравомъ. О послѣднемъ я чуть не получилъ самое осязательное представленіе, потому что когда попросилъ ее спѣть мнѣ что-нибудь, она схватила метлу“ (I, 78). Въ деревнѣ Миноа случилось другое несчастье: „Одинъ изъ моихъ провожатыхъ, прійдя въ деревню, пилъ воду изъ колодца и потомъ взялъ въ руки ножъ, принадлежавшій нашимъ хозяевамъ. Этимъ онъ въ ихъ глазахъ—они были строгими раскольниками—осквернилъ и испортилъ какъ колодезь, такъ и ножъ, такъ что ими нельзя было больше пользоваться“ (I, 80). Третій разъ имъ случилось спать въ одной и той же избѣ съ земскимъ засѣдателемъ. Тотъ ночью обшарилъ ихъ сумки и карманы и нашелъ, что у нихъ нѣтъ паспортовъ. Поэтому онъ ихъ арестовалъ и хотѣлъ отправить въ ближайшій городъ. Они случайно встрѣтили болѣе просвѣщеннаго чиновника, и онъ ихъ освободилъ. Наконецъ, въ приходѣ Вуокиніеми Кастрену удалось записать 40 рунъ и множество сказокъ и сказаній.

„Этнографу и лингвисту эти области представили бы обширное поле, но подобныя работы въ виду моей цѣли были мнѣ чужды“ (I, 92). Цѣль эта—была переводъ Калевалы. При содѣйствіи Финскаго литературнаго общества этотъ переводъ увидѣлъ свѣтъ въ 1841 г. Будучи близкимъ къ подлиннику и въ то же время благозвучнымъ, переводъ Кастрена отличается замѣчательной простотой языка и свидѣтельствуетъ не только о филологической добросовѣстности перевод-

Библиотека "Руниверс"

чика, но и объ его несомнѣнномъ поэтическомъ дарованіи. Благодаря этому переводу образованное общество въ Финляндіи и скандинавская публика могли поближе познакомиться съ финскимъ эпосомъ; онъ же легъ въ основу заграничныхъ сообщеній о Калевалѣ и первыхъ ея толкованій на иностранныхъ языкахъ.

Кастренъ и не думалъ отдыхать на лаврахъ. Въ томъ же 1841 г. Ленрутъ приглашаетъ его отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ путешествіе по сѣверной Лапландіи и Архангельской губерніи, такъ какъ эти области не были никѣмъ еще изслѣдованы съ точки зрѣнія языка. Въ ноябрѣ Кастренъ и Ленрутъ встрѣтились и поѣхали вверхъ по рѣкѣ Кеми съ намѣреніемъ изучить лопарей въ области Аккала, которые, какъ предполагалось, сохранили особенно древній говоръ и считались наилучшими колдунами. Но попытка ихъ не удалась, такъ какъ другіе лопари сообщили своимъ сородичамъ, что Ленрутъ и Кастренъ высланы правительствомъ, чтобы заставить ихъ учиться и перейти въ другую вѣру. Поэтому они направились прямо къ озеру Энаре. Совершивши отсюда экскурсію въ норвежскую Лапландію, они въ февралѣ переѣхали озеро по льду и прибыли въ городъ Колу. Затѣмъ слѣдовали мѣстечки Кандалакша и Кемь, и такъ какъ уже наступилъ май мѣсяцъ, то наши путешественники на суднѣ переправились въ Соловецкій монастырь, откуда ихъ перевезли уже въ Архангельскъ. Весь этотъ длинный путь, кромѣ послѣднихъ переѣздовъ, былъ совершенъ въ лопарскомъ керисѣ (лодкообразныя сани), что представляло не малую опасность.

Вотъ эпизодъ, происшедшій на льду озера Имандры: „Въ мой керисъ былъ запряженъ молодой, еще не выѣзженный и жалкій олень. Пока я беззаботно сидѣлъ, любуясь сѣвернымъ сіяніемъ, олень началъ прыгать вправо и влѣво, соскакивая съ дороги. Конечно, я чувствовалъ себя вынужденнымъ наказать его за такую дерзость, но тутъ возжи зацѣпились за конецъ рога; олень въ отчаяніи сталъ прыгать и метаться, и возжи запутывались все больше и больше. Я всталъ, чтобъ распутать оленя, но онъ не понялъ, что мной руководило доброе намѣреніе. Олень продолжалъ шалить; возжи запутались окончательно. Ихъ конецъ былъ обмотанъ на мою руку. Я совсѣмъ приблизился къ оленю, но сдержать его не могъ. Я бросилъ возжи, олень угрожалъ мнѣ своими острыми рогами. Онъ покончилъ бы постыднымъ образомъ съ моимъ земнымъ существованіемъ, но тутъ мнѣ удалось во время схватить его за рога и пригнуть къ землѣ его голову. Олень этимъ не былъ доволенъ, и вотъ началось наше единоборство. Если бы

Библиотека "Руниверс"

мнѣ не удалось прыгнуть въ сани, оно окончилось бы для меня весьма грустно. Опасно это было уже потому, что на громадномъ ледяномъ полѣ Имандры, гдѣ было столько дорожекъ, гдѣ ледъ куда ни глядь былъ твердъ, олень легко могъ завести меня въ сторону, а править имъ я былъ не въ силахъ. Заставила меня броситься въ сани необходимость, и этотъ шагъ оказался настолько удачнымъ, что вскорѣ я нагналъ своихъ товарищей" (I 157).

Такой же критическій моментъ пришлось пережить Кастрену при спускѣ съ горы Iskuras-tunturi недалеко отъ озера Энаре. „Когда мы послѣ двухъ съ половиною дней пути спускались съ этого хребта, то олень посреди бѣга вдругъ остановился; надо же было со мной случиться такому несчастью; сани перекувырнулись, а правая моя рука вмѣстѣ съ возжами очутилась подъ санями. Почувствовавъ себя въ этомъ далеко неудобномъ положеніи, я постарался прежде всего высвободить свою руку. Забывъ о всѣхъ правилахъ, я бросилъ возжи: ясно, что олень, почувствовавъ свободу, не станетъ ждать пока я влѣзу въ сани; по своему природному влеченію онъ долженъ пойти за своими товарищами, бросивъ меня на горѣ. Чтобы избѣгнуть этого, лѣвой рукой я схватилъ спинку саней и заставилъ оленя тащить себя. Но трудности избраннаго мною способа ѣзды принудили меня отъ него отказаться. Разыграйся сегодня вьюга, и этотъ день могъ стать послѣднимъ въ моей жизни; но вечеръ былъ свѣтлый, дулъ тихій вѣтеръ, я не боялся заблудиться. Спутники мои уже успѣли отъѣхать на полъ-мили, и только тогда замѣтили мое отсутствіе. Было поздно, когда они пріѣхали за мною" (I, 102).

Ночевать приходилось по большей части подъ открытымъ небомъ въ снѣгу гдѣ-нибудь на полянѣ. „Горные лопари не нуждаются въ кострахъ. Если къ вечеру попадется хорошее пастбище для оленей, лопарь выкапываетъ себѣ въ снѣгу яму и спитъ въ ней спокойно до утра. Натянувъ по самыя уши хорошій лопарскій тулупъ, выпроставъ изъ рукавовъ руки, свернувшись внутри шубы, можно сносно провести въ горахъ зимнюю ночь. Этотъ способъ слѣдуетъ предпочесть плохому костру. Иногда находишь остатки костра. Снявъ съ себя тяжелый тулупъ, вы тѣмъ самымъ обрекли себя на мучительно безпокойную ночь. Вы просыпаетесь, запорошенные снѣгомъ, дрожа отъ холода; вы спѣшите къ костру; огонь потухъ. Новый огонь разведенъ; вы засыпаете для того, чтобы вскорѣ проснуться и увидать себя въ томъ же жалкомъ положеніи" (I, 137).

При этихъ длинныхъ переѣздахъ не въ одну сотню верстъ, путе-

Библиотека "Руниверс"

шественникомъ не разъ овладѣвало нетерпѣніе. „Невѣроятно долго тянутся въ Лапландіи поль-мили, когда тебя одолѣваетъ вьюга, когда ты усталъ послѣ долгаго терпѣнія, когда чувствуешь потребность вступить подъ гостепріимный кровъ. Зрѣніе напряжено до послѣднихъ предѣловъ; такъ хочешь увидать между деревьями мерцаніе желаннаго огонька! Воображеніе разыгрывается, дразнитъ нетерпѣливаго лопаря тысячью огней; они его манятъ и въ тотъ же мигъ исчезаютъ, снова вспыхиваютъ и снова тухнутъ. Этотъ обманъ подъ конецъ до того надоѣдаетъ, что когда увидишь настоящій огонь, смотришь на него какъ на обманъ, пока лай собакъ не убѣдитъ путешественника, что цѣль достигнута“ (I, 125).

Несмотря на всѣ эти неудобства и опасности Кастренъ не перестаетъ увлекаться своими наблюденіями, не перестаетъ восторгаться своеобразной природой крайняго сѣвера. „Мы находимся на озерѣ Имандрѣ, мы видимъ передъ собой заливы, гдѣ глазъ останавливаетъ лишь темносиній горизонтъ. На западѣ подымаются тутъ темныя, напоминающія облако очертанія величавой горы Умптека. Какъ ни однообразенъ, какъ ни хаотиченъ этотъ видъ, онъ чудесно вліяетъ на настроеніе человѣка. Какъ ни мудри, человѣкъ остается человѣкомъ, и перстъ Творца онъ различитъ скорѣе въ великомъ и громадномъ, гдѣ формы можетъ быть и не вылились такъ отчетливо, чѣмъ въ чемъ-нибудь маломъ, мелочномъ, какого бы совершенства тутъ форма ни достигла. Но если кому-нибудь на минуту покажется, что природа, подобная здѣшней, должна произвести тяжелое и мертвящее впечатлѣніе, то пусть онъ вспомнитъ о бурныхъ вѣтрахъ, пролетающихъ надъ этими заливами, о раскатахъ грома, отдающихся въ заоблачныхъ высяхъ горъ, и онъ не станетъ жаловаться на отсутствіе жизни. Если же кому и это не нравится, пусть пріѣдетъ онъ сюда въ чудную зимнюю ночь, когда небо такъ и горитъ звѣздами, когда пылаетъ сѣверное сіяніе. Куда ни глянь, всюду, въ каждой точкѣ этого неизмѣримаго снѣжнаго моря, видно какое-то особенное, чуть замѣтное движеніе, какое-то еле уловимое колыханіе, и такъ восхитительно все это, что при видѣ этого зрѣлища душа такъ и таетъ. А поднявъ взоръ на горныя вершины, ты увидишь ихъ въ вѣнцѣ пламеннаго сіянія; оно выбрасывается какъ будто изъ самой горы, точно пламя, вылетающее изъ кратера вулкана. Это сіяніе разливается по всему небу, вспыхиваетъ и исчезаетъ, чтобъ спустя нѣкоторое время опять вспыхнуть и исчезнуть. Словомъ, красоту природы можно увидать въ Лапландіи, какъ и въ Италіи, надо только раскрыть свою душу впе-

Библиотека "Руниверс"

чатлѣніямъ, безъ хитростей, забывъ о заранѣе составившихся представленіяхъ“ (I, 155).

V.

По Бѣлому морю и самоѣдскимъ тундрамъ.

Находясь еще въ финской Лапландіи, Кастренъ получилъ отъ Шегрена письмо, въ которомъ тотъ отъ имени Императорской Академіи Наукъ предлагалъ ему научную командировку въ Сибирь съ цѣлью изученія языковъ тамошнихъ инородцевъ. Этотъ планъ раскрывалъ передъ Кастреномъ новое нетронутое поле дѣятельности, по широтѣ своей превосходившее самыя смѣлыя его ожиданія. Кастренъ съ радостью взялъ на себя это почетное порученіе и рѣшилъ, пока было время, подготовиться къ предстоящимъ ему изслѣдованіямъ. Такъ какъ въ Сибири онъ долженъ былъ изслѣдовать главнымъ образомъ самоѣдскіе говоры, то онъ рѣшилъ сперва ознакомиться съ самоѣдами на сѣверо-востокѣ Европы. Кастренъ остается въ Архангельскѣ; Ленрутъ въ то же время отправляется въ Олонецкую губернію. Сперва Кастренъ думалъ учиться у архимандрита Веньямина, который много проповѣдовалъ среди самоѣдовъ и славился знаніемъ ихъ языка. Но во-первыхъ, познанія его были весьма скудны; во-вторыхъ, онъ отказался давать Кастрену уроки изъ зависти. Итакъ, Кастрену только оставалось ждать зимы и отправиться самому въ тундру къ самоѣдамъ.

Чтобы даромъ не пропало лѣто, Кастренъ рѣшилъ отправиться за-море къ терскимъ лопарямъ; говора ихъ до того времени еще никто не изучалъ. Страшныя бури на Бѣломъ морѣ не позволили ему осуществить свое намѣреніе. Сперва задержалъ его штиль не далеко отъ устьевъ Двины. Потомъ неожиданно налетѣлъ шквалъ, сорвалъ судно съ якоря и бросилъ въ открытое море. „Скрипѣли снасти, мачты гнулись, корабль трещалъ такъ, что можно было подумать, что онъ сейчасъ разлетится на куски. Морскія волны вздымались по бортамъ, прокатывались одна за другой по палубѣ. Все, что не было укрѣплено, пришлось или привязать или унести внизъ подъ палубу; иначе эти вещи стали бы добычей волнъ. Даже матросы должны были держаться за канаты: большая опасность грозила имъ, когда они переходили съ одного конца корабля на другой. Меня помѣстили въ баркасъ, привязанный къ палубѣ. Сидя на днѣ его, обѣими руками

Библиотека "Руниверс"

я держался за борта, боясь, какъ бы одинъ изъ этой тысячи шквалов, стремительно налетавшихъ на корабль, не унесъ меня въ море" (I, 169).—Видя, что несчастье непредотвратимо, весь экипажъ перепился до безчувствія, предоставивъ корабль игрѣ волнъ. Кастренъ въ своемъ баркасѣ остался одинъ на палубѣ и удрученный ждалъ рокового момента, какъ вдругъ вѣтеръ перемѣнился, и ихъ судно понеслось къ восточному берегу, гдѣ они нашли уже около тридцати пострадавшихъ, какъ и они, кораблей. Ждали, что буря успокоится, но напрасно.

Кастренъ вышелъ на берегъ. Здѣсь онъ лежалъ три дня безъ памяти; когда онъ пришелъ въ себя, корабли уже всѣ отплыли. Напрасно онъ умолялъ рыбаковъ отвести его въ ближайшую деревню. Рыбаки требовали за эту услугу 100 рублей, а такъ какъ ихъ у Кастрена не было, то и они оставили его одного въ рыбачей хатѣ. „Я опять впалъ въ лихорадочный бредъ. Мнѣ казалось, что я окруженъ разбойниками, и, желая скрыться отъ ихъ преслѣдованій, я метался по своему темному убѣжищу. Считая избу недостаточно надежнымъ мѣстомъ, я оставилъ ее и направился къ лѣсу. Узкая тропинка привела меня къ маленькому ручью, окаймленному зелеными березами и цвѣтущими кустами бузины. Видъ этотъ снова пробудилъ во мнѣ сознаніе; я прилегъ у журчащаго ручья, прислушивался къ пѣнію птицъ и вдыхалъ запахъ цвѣтовъ. Моя голова была такъ тяжела, что я не могъ поднять ее съ земли; при каждой попыткѣ меня охватывало головокруженіе, сознаніе терялось; но чѣмъ дальше, тѣмъ мнѣ становилось легче" (I, 174). Таможенная стража помогла Кастрену добраться обратно до Архангельска.

Здѣсь онъ нанялъ себѣ слугу — самоѣда; выздоравливая онъ въ то же время дѣлалъ успѣхи въ самоѣдскомъ языкѣ. Получивъ отъ финляндскаго сената 1000 рублей, Кастренъ по наступленіи зимы отправился въ тундры. „Мои друзья въ Архангельскѣ описывали мнѣ тундру въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, они совѣтовали мнѣ отказаться отъ самоѣдскаго путешествія; по ихъ мнѣнію, оно было сопряжено съ непосильными трудностями, для моего шаткаго здоровья прямо невыносимыми. Въ извѣстной степени я раздѣлялъ ихъ опасеніе, но кто въ увлеченіи молодости не готовъ жертвовать жизнію за идею"! (I, 177) — Кастренъ сперва поѣхалъ черезъ Холмогоры и Пинегу въ Мезень—„конечный пунктъ всякой цивилизаціи".

„19-го декабря 1842 г. передъ домомъ градоначальника Мезени стояла кибитка, запряженная двумя лошадьми. Ямщикъ выносилъ

Библиотека "Руниверс"

изъ дому небольшіе ящики, сумочки, свертки, покрытые клеенкой и т. д. Двое полицейскихъ укладывали все это въ кибитку. Пока происходило это, на улицѣ собралась многочисленная толпа зрителей, мущинъ, женщинъ, старыхъ, молодыхъ. Несмотря на суровый морозъ они стояли почти два часа у кибитки и ждали съ нетерпѣніемъ путешественника, желая увидать, какъ онъ будетъ садиться. Нѣкоторые прикладывали голову къ стеклу низкаго окна, желая посмотрѣть, скоро ли кончится обѣдъ, который заставлялъ ихъ ждать. Наконецъ желанное лицо предстало передъ взорами любопытныхъ. Пока путешественникъ осматривалъ свои вещи, пока онъ распоряжался объ ихъ укладкѣ, онъ слышалъ замѣчанія зрителей о себѣ самомъ и о своемъ пути. „Такъ молодъ и въ Сибирь!“ сказала баба, а ея сосѣдъ прибавилъ: „Говорятъ, много, много лѣтъ тамъ останется. Когда воротится, то ужъ будетъ старикомъ; что жъ ему потомъ въ родинѣ?“— „Вотъ бы узнать, отчего несчастный отправляется въ Сибирь?“ сказалъ опять другой. „А вотъ я, что знаю, то знаю,—вызвался одинъ изъ толпы.—Я видѣлъ, какъ нѣмецъ при своемъ пріѣздѣ въ городъ остановился у градоначальника, и хотя того не было дома, нѣмецъ все-таки перетащилъ свои вещи въ его домъ и все время торчалъ у градоначальника какъ плѣнный. Потомъ прибылъ въ городъ жандармскій полковникъ; для него была нанята другая квартира, но онъ непремѣнно хотѣлъ остаться у градоначальника, гдѣ жилъ нѣмецъ. Полковникъ часто бесѣдовалъ съ нѣмцемъ на чужомъ языкѣ до глубокой ночи. Нѣтъ, тутъ что-то неладно,—съ нѣмцемъ и его сибирской поѣздкой, это ужъ мы знаемъ“! — „Знаешь-то ты не больше куропатки, отвѣтилъ ему разсудительный житель, мнѣ же извѣстно, что у нѣмца есть бумаги отъ великихъ господъ, и онъ дѣлаетъ, что хочетъ. Какъ жандармскій чиновникъ и другіе господа, которые ѣздятъ по казеннымъ дѣламъ, нѣмецъ остановился у градоначальника, хотя городъ нанялъ для подобныхъ проѣзжихъ особый домъ. Отчего онъ ѣдетъ въ Сибирь, и о томъ могу тебѣ разсказать. Вечеромъ разъ сижу я у Алексѣя Васильевича, а нѣмецъ приходитъ къ нему съ большой книгой въ рукѣ. Алексѣй-то жилъ 20 лѣтъ въ тундрѣ и знаетъ все; вотъ Алексѣй называлъ ему названія всѣхъ горъ и рѣкъ, а нѣмецъ все записывалъ ихъ въ свою книгу. Дальше Алексѣй ему сказалъ, въ какихъ горахъ находится черный камень, въ какихъ синій, гдѣ мѣдь и желѣзо, гдѣ золото и серебро. Все нѣмецъ записалъ въ свою книгу, и поэтому я знаю, что онъ ищетъ золото и все, что находится въ горахъ“. Это онъ сказалъ съ такой

Библиотека "Руниверс"

увѣренностью, что возразить никто не посмѣлъ. Напротивъ, кто-то сказалъ, соглашаясь съ этимъ предположеніемъ: „Ну, увидимъ, сознаются ли ижемскіе зыряне добровольно, гдѣ лежатъ золотыя горы, посмѣютъ ли они противиться распоряженію и приказу начальства несмотря на пушки, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ были привезены въ Ижемскъ"!

Пока мои акціи поднимались, снова стали долетать до меня голоса сожалѣнія, то съ одного, то съ другого сострадательнаго сердца. Сочувствовали не только мнѣ одному, но и всѣмъ оставшимся дома, особенно бѣдной покинутой женѣ. Наконецъ, меня окружила толпа нищихъ, просившихъ жалобнымъ голосомъ: „Дайте, ради Христа! копѣечку для бѣдныхъ"! Особенно приставала дряхлая старушенка въ широкомъ чепцѣ и полосатой юбкѣ. „Дай бѣдной денежку, говорила старуха, она будетъ за тебя молиться, да поможетъ тебѣ Божья Матерь въ пути: Она услышитъ молитвы бѣдной старухи". Я долженъ былъ открыть свой кошелекъ и раздавать двухкопѣечныя подаянія. Потомъ я быстро влѣзъ въ кибитку, но взглянувъ на толпу, я увидѣлъ рядъ пожилыхъ людей, повернувшихся лицомъ къ церкви и осѣнявшихъ себя крестнымъ знаменіемъ: очевидно, они молились за мое благоденствіе, какъ обѣщалась старуха. Въ это время съ церковной колокольни послышался дребезжащій звонъ, возвѣстившій вечерню. Всѣ сняли шапки и крестились. Затѣмъ послышалось пѣніе: „Благослови Боже"! но черезъ нѣкоторое время я слышалъ одинъ глухой звукъ благовѣста. При такихъ предзнаменованіяхъ я началъ свое самоѣдское путешествіе" (I, 186 — 8).

Кастрену предстоялъ путь въ 700 верстъ. Путь пролегалъ черезъ Канинскую тундру и доходилъ до устьевъ Печоры. „Ни на какія удобства разсчитывать было нельзя; предстояла жизнь съ ночевками то въ пустынной тундрѣ, то въ какой-нибудь несчастной самоѣдской юртѣ, то въ тѣсныхъ избахъ русскихъ колонистовъ, гдѣ снѣгъ врывается сквозь щели стѣнъ, а пламя свѣчи задуваетъ вѣтромъ, и гдѣ одинъ волчій тулупъ можетъ защитить отъ мороза. Но ученый путешественникъ прежде всего долженъ чувствовать себя дома повсюду; внѣшнія препятствія не должны мѣшать ему изслѣдовать область, гдѣ онъ можетъ найти что-нибудь для его цѣлей полезное" (I, 202—3). Всѣ старанія, всѣ эти лишенія вначалѣ успѣхомъ не вознаграждались. Было трудно найти среди самоѣдовъ учителя.

„Я взялъ на свою службу самаго трезваго самоѣда изъ села Сомжи, но и онъ по нашимъ понятіямъ былъ пьяницей. Затѣмъ я

Библиотека "Руниверс"

взялъ самоѣдку, но въ трезвомъ видѣ она не могла выдержать ни одного дня. Наконецъ я остановился на одномъ нищемъ; онъ совершенно опустился и не имѣлъ средствъ на выпивку; но и съ нимъ я не могъ ничего подѣлать; его лѣнивый умъ не позволялъ ему придумать сколько-нибудь понятнаго отвѣта" (I, 180). Тогда Кастренъ на основаніи своихъ министерскихъ приказовъ потребовалъ толмача. „Послушные и боязливые самоѣды садились тотчасъ совѣтоваться и назначили мнѣ самоѣда, пріѣхавшаго въ тотъ же день съ Канина Носа и считавшагося самымъ трезвымъ и умнымъ человѣкомъ во всей Канинской тундрѣ. Вначалѣ приглашенный исполнялъ свою обязанность, но послѣ нѣсколькихъ часовъ занятій мои вопросы ему надоѣли, и онъ притворился больнымъ. Онъ ложился на землю, показывалъ, что ему больно, стоналъ, жаловался, подползалъ къ моимъ ногамъ и просилъ пощады, пока наконецъ, выведенный изъ себя, я не выбросилъ его за дверь. Вскорѣ послѣ этого я увидалъ его въ пьяномъ видѣ; онъ лежалъ въ снѣгу недалеко отъ кабака. Впрочемъ, не одинъ онъ свалился подъ дѣйствіемъ хмѣля; вся снѣжная поляна вокругъ храма Вакха была усѣяна убитыми героями и героинями" (I, 180—1).

Благодаря содѣйствію исправника наконецъ удалось найти подходящаго человѣка, но хотя онъ получалъ отъ Кастрена не мало денегъ и вдоволь водки, — онъ не переставалъ скучать. „Ты живешь со мной мирно и за это я тебя люблю, заявилъ онъ Кастрену, но я не могу жить въ комнатѣ. Будь поэтому добръ и отпусти меня". Я увеличилъ ему жалованье, обѣщалъ ему еще больше водки, послалъ за его женой и дѣтьми, далъ водки и женѣ и всячески старался подбодрить настроеніе самоѣда. Этимъ я убѣдилъ его остаться у меня еще нѣсколько дней. Такимъ образомъ на полу моей комнаты расположились точно въ палаткѣ, мужъ, жена и дѣти, окруженные оленьими шкурами, рогами, ножами, сундуками и другими снарядами. Мужъ весь былъ занятъ со мною; жена же шила самоѣдскую одежду; иногда она помогала и мужу при переводѣ. Каждый вопросъ приходилось повторять по нѣсколько разъ, все-таки онъ не всегда понималъ меня. Если я просилъ его перевести выраженіе: „моя жена больна", онъ всегда переводилъ: „твоя жена больна" (I, 214—5). По этому поводу Кастренъ вспоминаетъ, какъ онъ отъ лопаря добивался узнать, что значитъ lunasta (= я спасаю), и лопарь послѣ долгихъ пререканій наконецъ торжественно заявилъ: „ни ты,

Библиотека "Руниверс"

ни я не въ состояніи спасать, а спасаетъ насъ всѣхъ отъ нашихъ грѣховъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ".

Занятія Кастрена пошли настолько успѣшно, что онъ вскорѣ могъ приняться за обработку собранныхъ матеріаловъ. Для этого онъ воспользовался лѣтомъ, которое проводилъ въ деревнѣ Кольвѣ. Кастренъ поселился въ самой жалкой избѣ. „Меня мучила тамъ жара, сырость; мнѣ не давали покою комары, насѣкомыя и цѣлая куча крикливыхъ дѣтей. Хотя я и привыкъ работать при всякихъ обстоятельствахъ, но здѣсь мнѣ было трудно собраться съ мыслями, и я часто уходилъ въ погребъ, устроенный подъ моей избой. Тутъ подъ землей я писалъ свою зырянскую грамматику, хотя и здѣсь моимъ занятіямъ мѣшали крысы и мыши. Самоѣдскимъ же языкомъ, который въ Кольвѣ былъ главнымъ предметомъ моихъ занятій, я долженъ былъ заниматься въ верхнемъ этажѣ, такъ какъ мой учитель питалъ ужасъ къ моей преисподней и неохотно опускался въ ея лоно" (I, 254).

Когда въ сентябрѣ вновь наступили зимніе морозы, Кастренъ отправился въ путь-дорогу по направленію къ Уралу, черезъ горы и Обь, и къ серединѣ ноября уже прибылъ въ Обдорскъ. „Эта деревня была для меня Лондономъ, Парижемъ, Берлиномъ и проч., хотя здѣсь нельзя было найти ни одной книги кромѣ Сибирскаго Регламента, хотя здѣсь не выходило другой газеты, кромѣ той, которую сочиняютъ дамы въ сумеркахъ; здѣсь нѣтъ собранія ни древностей, ни естественныхъ наукъ, но все могло бы свободно служить украшеніемъ любаго музея" (I, 279). Не даромъ Кастренъ считаетъ трудности послѣдняго путешествія самыми значительными; ему никогда не приходилось жить при такихъ условіяхъ, и если привести всѣ подробности, имъ пожалуй никто бы не повѣрилъ, кромѣ развѣ тѣхъ, кто самъ бывалъ въ тундрѣ. Въ Обдорскѣ Кастренъ окончательно заболѣлъ. А между тѣмъ теперь какъ разъ онъ долженъ былъ приступить къ сибирской экспедиціи. Врачъ въ Березовѣ посовѣтовалъ ему вернуться какъ можно скорѣе на родину.

Въ Гельсингфорсѣ его ожидали достойныя его заслугъ награды. Академія Наукъ присудила ему за зырянскую грамматику вторую Демидовскую премію и 1.000 рублей. Финское Литературное Общество издало на свой счетъ этотъ же трудъ. Кастренъ защитилъ диссертацію на степень доктора философіи подъ заглавіемъ De nominum declinatione in lingua Syrjaena. И снова его тянетъ къ обычнымъ занятіямъ. Среди

Библиотека "Руниверс"

русскихъ солдатъ, стоявшихъ въ Гельсингфорсѣ, Кастренъ находитъ урожденнаго черемиса и начинаетъ вмѣстѣ съ нимъ заниматься этимъ неизвѣстнымъ ему еще говоромъ. Вскорѣ Кастренъ написалъ черемисскую грамматику, которую финляндскій университетъ пріобрѣлъ, чтобы издать. Не прошло и восьми мѣсяцевъ по возвращеніи въ Гельсингфорсъ, какъ Кастренъ чувствуетъ себя вновь въ силахъ снова отправиться за Уралъ. Академія Наукъ назначила ему 1.000 рублей ежегодной поддержки, а финляндскій университетъ прибавилъ въ видѣ единовременнаго пособія около 1.900 рублей. Въ февралѣ 1845 г. Кастренъ оставилъ Гельсингфорсъ, чтобы возвратиться туда уже черезъ четыре года.

VI.

Сибирь.

Уже отъ Петербурга, гдѣ Кастренъ получилъ инструкцію отъ Академіи, вплоть до Казани все напомнило ему своимъ видомъ сибирскую тундру, его будущую „трехгодичную родину". „Я ѣхалъ по необозримымъ равнинамъ; онѣ были какъ тундры безъ лѣса, пустынны и однообразны; иногда сквозь растаявшій снѣгъ проглядывали темнокоричневыя глыбы земли совершенно какъ въ болотистой тундрѣ. Дорога была безлюдна, непогода стерла всѣ признаки жизни, мятели закутали снѣжной пеленой деревни и дома" (II,6). Немногимъ разнообразнѣе былъ и путь за Казанью. „Ѣхали мы черезъ обширныя равнины по лугамъ, полямъ, порой подымались на маленькіе, песчаные, безлѣсные холмики; опять спускались на равнину; потомъ опять шли холмы и такъ по цѣлымъ днямъ. Пока весенняя зелень еще не украсила эти земли, онѣ несказанно скучны для путешественника. Своимъ сѣрымъ цвѣтомъ онѣ удручаютъ и приводятъ его въ невыносимо тяжелое, сонное состояніе. Иногда случалось, что видъ татарина, скачущаго на быстромъ, какъ молнія, конѣ черезъ широкую степь, разгонялъ мою тупую дремоту, и мнѣ тогда хотѣлось, чтобы поле стало еще шире. Другой разъ, увидавъ съ высокаго холма на одно мгновеніе множество татарскихъ деревень съ ихъ острыми уходящими въ облака минаретами, съ которыхъ незвучный металлъ возвѣщаетъ, что Богъ великъ, а живой голосъ сзываетъ дѣтей Аллаха на благоговѣйную молитву, я ощутилъ въ себѣ желаніе срѣзать всѣ эти холмы, заслоняющіе мнѣ видъ на другія деревни. Мнѣ было пріятно проѣз-

Библиотека "Руниверс"

жать по татарскимъ деревнямъ. Мнѣ было пріятно смотрѣть на дородныхъ татаръ, кутавшихся въ халаты, на застѣнчивыхъ татарокъ, закрывавшихъ свои красивыя лица бѣлыми платками; все это по своей новизнѣ казалось заманчивымъ и не успѣло приглядѣться, такъ какъ вскорѣ мы покинули этотъ край татаръ" (II, 25).

Теперь Кастренъ былъ уже въ Вятской губерніи; тамъ жили вотяки. „Проѣзжая среди вотяковъ, я не переставалъ всѣмъ своимъ духовнымъ существованіемъ жить въ Финляндіи. Сама природа вызывала родныя мнѣ представленія. Тутъ, какъ въ самой Финляндіи, видѣлъ я рѣки, озера, лѣса, топи, мхи, высоты и долины. А потомъ вѣдь оба края населяетъ въ сущности одинъ и тотъ же народъ" (II, 26).

О своемъ переѣздѣ черезъ Уралъ Кастренъ говоритъ слѣдующее: „Въ трехъ мѣстахъ я переѣзжалъ Уралъ: у Обдорска, подъ Верхотурьемъ и у Екатеринбурга. У Обдорска старый великанъ высился, спрятавъ свое голое чело въ облака; у Верхотурья я видалъ разбросанный его вѣнецъ; у Екатеринбурга я едва улавливалъ кости его пальцевъ. У Обдорска скакали олени; у Верхотурья носились лоси; у Екатеринбурга пасся скотъ. У Обдорска были все тундры; у Верхотурья—лѣса; у Екатеринбурга большей частью обработанныя поля. У Обдорска жили остяки и самоѣды; у Верхотурья—вогулы; у Екатеринбурга—башкиры. У Обдорска жили въ палаткахъ; у Верхотурья въ хижинахъ; у Екатеринбурга въ высокихъ домахъ" (II, 29—30).— На пути въ Тобольскъ Кастренъ опять заскучалъ. „Все пустынно, все однообразно, безжизненно. Давящая неподвижность ложится на край и народъ... Здѣсь царитъ не та тишина, которая обусловливается тихимъ, мирнымъ, незлобивымъ строемъ души, но та, которая порождается холодомъ, равнодушіемъ и черствостью" (II, 30—1).— Когда же Кастренъ спускался по Иртышу, его душа заликовала.

„Иртышъ безусловно одна изъ самыхъ красивыхъ рѣкъ сѣвера. Она не возбуждаетъ, не потрясаетъ душу шумомъ водопадовъ, крутыми скалами и отвѣсными горами, какъ рѣки Финляндіи и Лапландіи, въ своемъ теченіи она не такъ лѣнива, какъ рѣки сѣверной Россіи, гдѣ вѣчно одинъ и тотъ же видъ нагоняетъ на душу сонъ и оцѣпенѣніе. На Иртышѣ все соединяется, чтобы дать картину прелестную и гармоничную. Его теченіе быстро, но ровно; у него безъ числа рукавовъ, острововъ, мысовъ, заливовъ; берега его мѣняются, то они высоки и круты, то состоятъ изъ низкихъ луговинъ, гдѣ пестрѣетъ богатая растительность. Но всего пріятнѣе глазу группы цвѣтущихъ деревьевъ, выростающія то здѣсь то тамъ посреди рѣки, опирающіяся

Библиотека "Руниверс"

своими стволами какъ будто на одни волны. Если плыть на остяцкой лодкѣ по стремительнымъ волнамъ рѣки, то эти группы деревьевъ сливаются въ плавучіе сады. Но въ нихъ есть и жители: птицы поютъ тутъ при заходѣ солнца свои унылыя пѣсни,—я говорю унылыя, потому что тѣнь грусти осѣняетъ красивое чело Китайской Дѣвы [1]). Она груститъ какъ береза въ Калевалѣ, она тоскуетъ, что нѣтъ за ней заботливаго ухода, что она не та, которая могла бы стать въ рукахъ мудреца. Видъ дикаго народа всегда наводитъ грусть: даже въ полномъ весеннемъ уборѣ Иртышъ если и напоминаетъ невѣсту, то невѣсту въ траурѣ" (II 39—40).

Въ этихъ мѣстахъ Кастренъ собиралъ матеріалы четыре недѣли.

Когда Кастренъ сталъ подходить уже къ устью Оби, его захватилъ страшный разливъ рѣки, но онъ не прекращалъ работы, живя на илистыхъ островкахъ величиною въ нѣсколько саженъ. Безлюдная мѣстность, почти невыносимая непогода—дѣло было въ сентябрѣ—заставили Кастрена поселиться въ каютѣ остяцкой лодки. Каюта эта была устроена такъ, что входить и выходить изъ нея можно было только ползкомъ; въ ней можно было только вытянуться, а свѣтъ проходилъ черезъ отверстіе для мачты. Въ каютѣ, которая занимала всю середину лодки, были двери на обоихъ концахъ, но нельзя ихъ было открывать, потому что тогда ни гребцу, ни рулевому не нашлось бы мѣста. Въ этой темной норѣ Кастренъ устроилъ свою столовую, спальную и свой рабочій кабинетъ. Сундукъ служилъ столомъ, стульевъ не нужно было, такъ какъ обѣдали по-римски; самоваръ служилъ каминомъ. „Я не хочу сказать, писалъ Кастренъ, что комната моя была ужь очень хорошо убрана, но смотритель амбаровъ въ Сургутѣ, ученѣйшій человѣкъ и добрый христіанинъ, увѣрялъ, что Діогенъ, который по его мнѣнію былъ величайшимъ философомъ міра и во всякомъ случаѣ болѣе христіаниномъ, чѣмъ Платонъ, не имѣлъ такого превосходнаго жилища" (II, 104).—Эта каюта сослужила свою службу въ тѣ ночи, когда по вѣрованіямъ азіатскихъ народовъ, души умершихъ выходятъ изъ могилъ и наводятъ ужасъ, бурно проносясь надъ землей.

Сама Обь произвела на Кастрена самое удручающее впечатлѣніе. „Мой взоръ не встрѣчалъ ничего новаго, ничего необычайнаго. Всѣ заливы были совершенно похожи другъ на друга, всѣ они были одинаково гладки, одинаковой величины, одинаково пустынны и безлюдны. Всюду

[1]) Т. е. Иртыша.

Библиотека "Руниверс"

одни и тѣ же низкіе, глинистые, осыпающіеся берега, съ незапамятныхъ временъ поросшіе все тѣми же пастбищами. Кругомъ луга, топи, глинистыя песчаныя равнины. Для европейца Обь дика и однообразна и можетъ вызвать только чувства тоски и грусти. Но если спросить туземца-христіанина, изъ русскихъ, что онъ думаетъ объ Оби, онъ отвѣтитъ коротко и выразительно: Обь — наша мать! — Обратитесь съ тѣмъ же вопросомъ къ пожилому остяку, сидящему у руля и еще не забывшему вѣры и нравовъ отцовъ, то онъ отвѣтитъ, если будетъ откровененъ, приблизительно такъ: Обь—это божество; мы чтимъ его выше другихъ боговъ; къ нему мы обращаемся съ горячей молитвой; ему мы приносимъ богатыя жертвы.—Для мѣстныхъ жителей Обь является источникомъ всѣхъ благъ, и безъ, нея надо думать, въ этотъ жалкій край никогда не проникло бы ни одно человѣческое существо. Примиримся же на время и будемъ смотрѣть на рѣку съ надеждой, что не далеко то время, когда на берегахъ Оби путешественникъ увидитъ другія картины, болѣе утѣшительныя, чѣмъ теперь“ (II, 109—110).

Прибывъ по рѣкѣ въ Томскъ, Кастренъ замѣтилъ, что томскій говоръ существенно разнится отъ обдорскаго, и потому онъ рѣшилъ остаться здѣсь подольше. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое пребываніе: „Все Рождество я провелъ въ упорной борьбѣ съ морозомъ и все-таки остался безъ окороковъ и трески, безъ рождественскаго подарка и безъ новогодняго подношенія. Жилъ я въ деревнѣ Тогурѣ и ежедневно бесѣдовалъ съ самоѣдомъ изъ лѣсной области, который оказался чрезвычайно весслымъ, благодушнымъ и разговорчивымъ человѣкомъ; кромѣ того онъ былъ весьма опытенъ въ разныхъ искусствахъ и ремеслахъ. Онъ увѣрялъ меня, что онъ хорошій кузнецъ и слесарь, каменьщикъ и плотникъ и что умѣетъ заготавливать стрѣлы и копья и даже дѣлать божковъ и людей. Онъ былъ своего рода филологомъ, потому что могъ недурно объясняться на четырехъ языкахъ изъ всего числа 77 языковъ, существовавшихъ по его мнѣнію въ мірѣ. Въ естественныхъ наукахъ онъ обладалъ такими познаніями, что онъ безъ сомнѣнія могъ бы стать членомъ той академіи наукъ, которая по пророчеству Булгарина нѣкогда будетъ учреждена въ Обдорскѣ. А въ медицинѣ свѣдѣнія этого человѣка простирались такъ далеко, что онъ зналъ цѣлебныя свойства трута, можевельника и дорогой травы сассапарила; діэту онъ толковалъ такъ: при пользованіи лекарствами нельзя ѣсть медвѣжьяго мяса. Кромѣ того этотъ самоѣдъ былъ необыкновенно честенъ и правдивъ. Объ его христіанствѣ, по правдѣ

Библиотека "Руниверс"

сказать, нельзя отозваться хоть сколько-нибудь похвально. Когда я однажды спросилъ этого ученѣйшаго мужа, что по его мнѣнію будетъ съ человѣкомъ послѣ смерти, то онъ отвѣтилъ весьма убѣжденно: то же, что съ собакой—будетъ лежать, гдѣ лежитъ, и гнить, гдѣ гніетъ. На мой вопросъ, не будетъ ли душа существовать и послѣ смерти тѣла, онъ пробормоталъ: пойди посмотри и узнаешь! — Онъ считалъ за грѣхъ приносить жертву божкамъ, но дѣлать этихъ боговъ онъ могъ, и это не ложилось бременемъ на его совѣсть. Свою жену онъ по собственному заявленію укралъ, и думалъ поправить этотъ грѣхъ, отдавъ священнику десятую долю невѣстинаго добра; онъ очень хорошо обращался съ женой, рѣдко билъ ее, дозволялъ ей курить табакъ и никогда не напивался, не угостивъ и ее. Съ этимъ человѣкомъ я весело провелъ Рождество; а моимъ научнымъ занятіямъ его общество сослужило большую услугу“ (II, 155—7).

О своемъ переѣздѣ въ Енисейскъ Кастренъ писалъ Шегрену всего нѣсколько строкъ: „На этомъ пути постоянно попадаются чайные караваны, люди привозящіе водку и цѣлыя толпы преступниковъ; одни были закованы въ кандалы, другіе шли безъ цѣпи. Дорога крута, гориста; земля мѣстами гола. На всѣхъ верстовыхъ столбахъ, на передней части саней, открывающихъ собой чайный караванъ, вы видите распятіе. Но эти описанія васъ не обрадуютъ...“ (II, 202).— Какъ только ледъ тронулся, Кастренъ спустился внизъ по Енисею.

„18/30 мая 1846 г. я простился съ городомъ золота Енисейскомъ, сѣлъ въ маленькую, открытую лодку и направился вмѣстѣ со спутникомъ внизъ по рѣкѣ въ Туруханскую тундру. Къ этому времени рѣка уже совершенно освободилась отъ льда, только на берегу еще лежали громадныя ледяныя глыбы—торосы, то подымаясь на подобіе острыхъ башенъ, то образуя крутую стѣну и выставляя ее на встрѣчу бьющимся волнамъ. Воздухъ былъ сыръ, морозенъ, тучи заволокли почти все небо; рѣзкій, упорный, сѣверо-восточный вѣтеръ не переставая дулъ; время отъ времени шелъ то дождь, то снѣгъ, то градъ. Торчали голыя деревья; на сѣрыхъ лугахъ виднѣлись пятна одинокихъ желтыхъ ранункуловъ, голубыхъ фіалокъ, блѣдныхъ анемоновъ и стелларій. На сушѣ и на рѣкѣ все стихло; все было нѣмо, какъ въ могилѣ. Съ удовольствіемъ смотришь на жителей деревень, идущихъ въ Духовъ день въ Божій домъ; здѣсь же, въ самомъ сердцѣ Сибири радуешься, увидавъ челнокъ какого-нибудь остяка, вынырнувшій изъ кустовъ; приходишь въ восторгъ, услышавъ зовъ кукушки, крикъ журавлей ночью, плескъ волнъ о прибрежные льды

Библиотека "Руниверс"

и трескъ рушащихся торосовъ, отдающійся тысячью раскатовъ“ (II, 217—8).

Въ землѣ остяковъ Кастренъ былъ принятъ довольно гостепріимно ихъ князьками, которые видѣли въ немъ высокаго сановника. „Если царь-богъ не доволенъ мною, говорилъ одинъ, то поклонись ему отъ меня и попроси, чтобъ онъ меня не смѣстилъ; пусть онъ только скажетъ, чѣмъ онъ мною недоволенъ; тогда я самъ уступлю свой санъ болѣе достойному“ (II, 236). Но догадавшись, что Кастренъ вовсе не близокъ императору, они стали требовать, чтобъ онъ поцѣловалъ князю руку, но наконецъ порѣшили на томъ, что Кастренъ долженъ выпить за князя.—Когда установился санный путь, Кастренъ перенесъ свой наблюдательный пунктъ на сѣверъ въ деревню Дудинку. Отсюда онъ дошелъ до Толстаго Носа, за которымъ уже осѣдлыхъ жителей нѣтъ. Всѣ эти поѣздки совершались на оленяхъ, но на обратномъ пути пришлось ѣхать на собакахъ. Кастренъ возвратился въ Енисейскъ лишь съ наступленіемъ весны. Такимъ образомъ, онъ посвятилъ около года остяцкимъ говорамъ енисейскаго бассейна.

„Теперь скачу во весь карьеръ въ Минусинскъ, пишетъ Кастренъ одному изъ своихъ финскихъ друзей,—въ живописныя долины, къ громаднымъ горамъ, шумящимъ рѣкамъ, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ дѣйствовали безчисленные народы, которые вырѣзали свои письмена на крутыхъ скалахъ, насыпали курганы, высокіе какъ башни. Какъ буду жалѣть я тебя и другихъ бѣдныхъ людей, торчащихъ въ холодномъ Гельсингфорсѣ, въ то время, какъ я буду лежать подъ тѣнью кедроваго дерева или купаться въ прохладныхъ волнахъ Абакана“ (II, 295). Кастренъ скакалъ по татарскимъ степямъ безъ передышки, изъ долины въ долину, отъ улуса къ улусу, останавливаясь по пути у двухъ башлыковъ, трехъ князей и одного татарскаго богача, который угощалъ его кониной и чаемъ въ чашкахъ изъ китайскаго фарфора. „Здѣсь, въ степяхъ, не высится надъ землей ни холмъ, ни кустъ, ни камень; соломинка еле смѣетъ перерости свою сосѣдку. Степь похожа на ровную, тщательно убранную дворовую площадь, но на ея плоскости четко рисуются предметы. Здѣсь поднимается группа старинныхъ кургановъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ высокими стѣнными оградами. Тамъ блистаетъ въ лучахъ солнца татарская деревня такъ называемый улусъ, состоящій изъ палатокъ, сдѣланныхъ изъ коры. Вокругъ пасутся стада дикихъ и ручныхъ лошадей, коровъ, овецъ и козловъ. Каждая порода животныхъ держится особо, а лошади сверхъ того разбиваются еще на отдѣльные табуны. По степи верхомъ разъ-

Библиотека "Руниверс"

ѣзжаютъ пастухи и пастушки; каждый поддерживаетъ порядокъ въ своемъ участкѣ" (II, 305).—Какъ-то Кастренъ замѣтилъ нѣсколько татаръ, двигавшихся вокругъ костра. Узнавъ, что они принадлежатъ къ племени койбаловъ, онъ сейчасъ пріостановилъ свое путешествіе. Койбалы были очень польщены вниманіемъ, оказаннымъ имъ Кастреномъ, думая, что „бѣлый ханъ" ими дорожитъ болѣе, чѣмъ другими татарами.

Въ іюлѣ Кастренъ направляетъ свои наблюденія на народъ сойотовъ. Поэтому онъ покидаетъ енисейскую область и проходитъ вверхъ по теченію рѣки Тубы, оставивъ Минусинскъ на сѣверѣ. „Я предпринялъ свое путешествіе къ сойотамъ въ сообществѣ золотоискателей, духовныхъ лицъ, чиновниковъ и казаковъ, изъ которыхъ каждый по своему дѣлу отправлялся къ амыльскимъ пріискамъ. Какъ ни различались мои спутники по сословіямъ и по состоянію, тѣмъ не менѣе не было никакой возможности отличить господина отъ слуги, священника отъ дьячка, русскаго отъ татарина. Священникъ былъ безъ рясы, чиновникъ безъ мундира, золотоискатель безъ пальто, и всѣ красовались въ обычномъ здѣсь въ лѣсахъ костюмѣ, состоявшемъ изъ киргизской бурки изъ верблюжьей, изъ чепчика изъ лошадиной шерсти, защищающаго голову отъ комаровъ, изъ круглой татарской шляпы съ широкими полями... Здѣсь на дорогахъ посреди лѣта такая грязь, что лошадь бредетъ въ ней по животъ. Хорошо, если животное подъ этой грязью нащупываетъ копытами твердую почву; ѣздокъ внѣ опасности и подверженъ лишь неудобству быть забрызганнымъ грязью, вылетающей изъ-подъ лошадиныхъ ногъ. Часто лошадь вязнетъ передними ногами въ глинѣ и несмотря на всѣ свои усилія не въ состояніи выбраться. Не очень рѣзвая лошадь даже не пробуетъ подняться и ложится на бокъ; я не разъ рисковалъ сломать себѣ при этомъ ногу, которую не всегда успѣвалъ вынуть изъ стремени" (II, 331).—За то вечеромъ наслаждаешься восхитительной идилліей: всѣ садятся въ кругъ на сѣдла, снятыя съ лошадей, шумятъ самовары, и каждый угощаетъ всѣхъ тѣмъ, что у него есть.—„Лѣсъ, чѣмъ дальше, тѣмъ становится тѣснѣе. Дороги въ лѣсу прорублено не было; были узкія, какъ попало, проложенныя тропинки, надъ которыми повисли вѣтви тѣнистыхъ деревьевъ. Между этими деревьями проѣздъ былъ такъ узокъ, что караванъ могъ продираться сквозь деревья съ большимъ трудомъ. Слишкомъ грузные господа должны были сойти съ лошадей и пыхтя продолжали свой путь пѣшкомъ" (II, 335). — Путь общества лежалъ на пріиски, а для Кастрена интересъ представляли сойоты. Оказалось,

Библиотека "Руниверс"

что большинство ихъ живетъ за китайской границей. Не долго думая, Кастренъ переступаетъ ее, рискуя быть схваченнымъ и отправленнымъ въ Пекинъ.

„Въ тѣ дни, пишетъ Кастренъ, я кончилъ свое рискованное путешествіе черезъ Сойанскія горы въ Небесную имперію. Объ этой поѣздкѣ можно было бы сказать много, но теперь я ничего не скажу, потому что чувствую себя совершенно измученнымъ карабканіемъ по узкой дорожкѣ, ведущей изъ Сибири на китайское небо. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца отъ восхода до захода солнца я ежедневно сидѣлъ въ сѣдлѣ, и когда сойанскій іюльскій день казался мнѣ слишкомъ короткимъ, я прибавлялъ къ нему еще прекрасный лунный вечеръ. Мой путь шелъ черезъ пустыни, степи, крутыя скалы и уходящія въ небеса горы, черезъ рѣки, болота, топи, черезъ дремучіе лѣса и дебри. Я не видалъ ни одного человѣческаго жилища кромѣ пріисковыхъ домовъ; я вынужденъ былъ подъ дождемъ и на солнцѣ, въ жару и морозъ, въ бурю и непогоду оставаться подъ мокрой крышей неба или въ полотняномъ балаганѣ. Въ лучшемъ случаѣ пищей моей было коровье, овечье или козье молоко или корни травъ, а то просто чай и хлѣбъ. Мой Росинантъ почти на каждомъ шагу спотыкался, это я причислялъ къ величайшимъ своимъ несчастьямъ, и я страдалъ едва меньше благороднаго рыцаря изъ Ламанхи, когда онъ боролся съ вѣтряными мельницами“ (II, 357).

Возвратившись въ Минусинскъ, Кастренъ приводитъ въ порядокъ свои записки. „Съ тѣхъ поръ какъ мнѣ удалось счастливо уйти отъ тяжелыхъ рукъ китайскаго дарги, дни мои потекли однообразно. Я предусмотрительно заперся въ своемъ рабочемъ кабинетѣ и размышлялъ объ открытомъ и закрытомъ „е“ въ турецкомъ языкѣ, о курганахъ, о чудскихъ надписяхъ, о заржавленныхъ топорахъ, о молоткахъ, ножахъ и—вилкахъ. Когда надоѣдала мнѣ уха въ одной деревнѣ, я переправлялся въ другую и тамъ ѣлъ водяной супъ“ (II, 365).—Здоровье Кастрена къ этому времени стало сильно ухудшаться. Мелкія экскурсіи, необходимыя для пополненія свѣдѣній о камасинцахъ и карагасахъ, онъ еще кое-какъ переноситъ. Въ февралѣ 1848 г. Кастренъ пріѣзжаетъ въ Иркутскъ. Здѣсь онъ почувствовалъ себя лучше и сталъ строить новые планы. Перейдя по льду черезъ Байкалъ, Кастренъ осмотрѣлъ остатки старинныхъ сооруженій, и особенно привлекли его вниманіе буддійскіе храмы. Прибывъ въ Кяхту, Кастренъ не могъ удержаться отъ желанія снова побывать въ Китаѣ.

Библиотека "Руниверс"

„Вотъ я опять за китайской границей, но теперь уже не какъ перебѣжчикъ; у меня есть разрѣшеніе таможеннаго директора въ Троицко-Савскѣ. Нѣсколько дней бродилъ я по улицамъ китайскаго торговаго города Маймачина и смотрѣлъ то на то, то на другое. Заходилъ я къ китайцамъ то на чашку чая, то выпить стаканчикъ вина, выкурить трубку табаку, поѣсть овощей. Бывалъ я въ гостяхъ и у важнаго купца изъ Пекина, и у цирюльника изъ Ханзы, и у опытнаго доктора; потомъ заходилъ къ кузнецамъ, столярамъ, сапожникамъ. Всюду я встрѣчалъ веселыя лица, ласковый, радушный пріемъ. Никто не освѣдомлялся о моемъ чинѣ, о моихъ доходахъ; въ сознаніи своихъ человѣческихъ правъ я чувствовалъ себя въ маленькомъ китайскомъ городѣ какъ-то особенно хорошо. Какъ мнѣ хотѣлось бы, чтобы дорога была открыта, чтобъ я могъ добраться до Пекина, куда отъ южной сибирской границы всего нѣсколько дней пути“ (II, 427—8).—Дальше Кастренъ пошелъ, держась границы. То онъ подходилъ къ китайской границѣ, то выходилъ на московское почтовое шоссе, а обыкновенно онъ подвигался между ними. Между прочимъ, Кастренъ раскапывалъ и курганы. Разъ во время раскопки поднялась буря; работавшіе у Кастрена буряты рѣшили, что на нихъ набросился духъ похороненнаго, и убѣжали, говоря, что больше работать они не станутъ.

Такъ подвигаясь впередъ, Кастренъ дошелъ до крайнаго пункта своего сибирскаго путешествія—Читы.

VII.

Послѣдніе годы Кастрена и судьба его записей.

Сколько новыхъ интересовъ и вопросовъ создавалось по мѣрѣ того, какъ Кастренъ уходилъ все дальше и дальше на востокъ; но разрушенное здоровье заставляетъ его вернуться. Въ началѣ іюля 1848 г. Кастренъ оставляетъ Читу. „Единственная моя цѣль возвратиться живымъ въ Финляндію...“ Кастренъ не успѣлъ доѣхать до Красноярска, какъ съ нимъ приключился серьезный припадокъ.

„Я страдалъ отъ невыносимаго кашля; кровь пошла горломъ такъ сильно, что всѣ присутствующіе думали, что насталъ мой послѣдній часъ. Зная, что при подобнаго рода припадкахъ необходимо пустить кровь, я собралъ свои послѣднія силы и хотѣлъ вскрыть себѣ железу, но мои попытки только ухудшили кровотеченіе. Я предоставилъ себя на волю Провидѣнія, но старшина деревни безъ моего вѣдома отпра-

Библиотека "Руниверс"

вилъ рапортъ о моемъ состояніи въ Красноярскъ и просилъ губернатора немедленно прислать врача. Ночью произошелъ новый и сильный припадокъ. Я заснулъ; сонъ тянулся 20 часовъ и вѣроятно продолжался бы еще дольше, если бы меня не разбудили прибывшіе изъ волости судебные служителя. Ихъ было пять человѣкъ; во главѣ ихъ стоялъ писарь, который мнѣ прочелъ волостной приказъ: уполномоченные должны были описать мое имущество и передать мой трупъ для вскрытія. Чтобы мнѣ было понятнѣе, мнѣ прочли этотъ приказъ три раза. Служителя съ жадностью смотрѣли на мои часы и другія вещи. Когда голосъ писаря смолкъ, служителя объявили, что сейчасъ же приступаютъ къ составленію описи. Вскрытіе было отложено до моей кончины. Если же смерть не послѣдуетъ въ теченіе слѣдующихъ 24 часовъ, то они рѣшили возвратиться въ волость, предоставивъ старшинѣ деревни охранять мой трупъ. Я возразилъ, что онъ могъ бы присмотрѣть и за остальными моими вещами, но волостные служителя сами пожелали заботиться о нихъ, находя это болѣе выгоднымъ.

„Пока мы обсуждали этотъ вопросъ, вошла другая депутація, отправленная вѣроятно почтеннымъ церковнымъ совѣтомъ, но безъ приказа. Во главѣ этой депутаціи находился пожилой господинъ, который съ большимъ краснорѣчіемъ сталъ распространяться о тлѣнности человѣка и всего бытія. Онъ самымъ убѣдительнымъ образомъ уговаривалъ меня призвать священника и покаяться въ грѣхахъ. Мимоходомъ онъ далъ мнѣ понять, что умирающіе въ такихъ случаяхъ дарятъ церкви и ихъ служителямъ коровъ и тому подобное добро.

„Не успѣлъ еще кончить ораторъ, какъ послышался звонъ колокольчика и стукъ тарантаса, остановившагося передъ моимъ домомъ. Изъ него вышло трое мужчинъ: врачъ, хирургъ и исправляющій должность исправника. Красноярскій губернаторъ по служебному усердію своему приказалъ этимъ господамъ съѣздить въ Балай и помочь мнѣ. Врачъ не ослушался приказанія; онъ пустилъ мнѣ кровь и прописалъ разныя лекарства для внутренняго и внѣшняго употребленія; но не во власти его было предотвратить третій припадокъ, случившійся въ тотъ же день какъ разъ въ тотъ часъ, когда у меня обыкновенно обнаруживались пароксизмы лихорадки. Опять мнѣ пустили кровь, и такъ удачно, что кровохарканіе скоро прекратилось. Затѣмъ меня перевезли изъ Балая въ Красноярскъ; никакихъ приключеній по пути не было. Благодаря частымъ кровопусканіямъ и другимъ пріемамъ выведенія крови, моему врачу удалось предупредить острое про-

Библиотека "Руниверс"

явленіе болѣзни“ (II, 448—450). Въ Красноярскѣ Кастрену пришлось остаться почти до декабря. Своимъ друзьямъ въ Финляндіи Кастренъ написалъ завѣщаніе. Но на этотъ разъ онъ оправился настолько, что могъ продолжать путь, съ ланцеткой въ карманѣ, сопутствуемый польскимъ денщикомъ, который зналъ первые хирургическіе пріемы. Въ концѣ февраля 1849 г. Кастренъ увидѣлъ родину.

По возвращеніи изъ своего славнаго путешествія Кастренъ былъ назначенъ экстраординарнымъ адъюнктомъ академіи съ разрѣшеніемъ жить въ Гельсингфорсѣ. Здѣсь сразу возникла мысль объ учрежденіи особой каѳедры по финскому языковѣдѣнію. При своемъ посѣщеніи Гельсингфорса Александръ II, будучи тогда еще наслѣдникомъ, лично передалъ Кастрену документы объ его назначеніи. Если вспомнимъ, что еще очень недавно было запрещено печатать на финскомъ языкѣ что-либо кромѣ богослужебныхъ книгъ,—такъ подозрительно относились къ языку „народа“!—то можемъ представить себѣ, съ какимъ одушевленіемъ во всей странѣ было встрѣчено это назначеніе Кастрена. Хотя никто не осмѣлился сомнѣваться въ научной его компетентности, тѣмъ не менѣе Кастренъ подвергся общему правилу и представилъ особую диссертацію на соисканіе профессуры: De affixis personalibus linguarum Altaicarum.—Такимъ образомъ, Кастренъ могъ съ самыми свѣтлыми надеждами идти на встрѣчу будущности. Онъ не только былъ матеріально обезпеченъ, но стоялъ на видномъ посту. Судя по тому интересу, съ которымъ во всѣхъ концахъ цивилизованнаго міра слѣдили за отчетами объ его путешествіи, можно было предсказать, что научныхъ результатовъ его поѣздки ждала не одна только академія. Кастренъ съ его широкой и горячей душой весь проникся тѣмъ національнымъ чувствомъ, которое придавало совершенно особое значеніе его открытіямъ. Съ неутомимымъ рвеніемъ онъ приступаетъ къ обработкѣ своихъ богатыхъ матеріаловъ. Въ то же время онъ женится, и вокругъ молодыхъ собирается кружокъ юныхъ ученыхъ. Среди нихъ былъ старый товарищъ Кастрена—Снѣльманъ. Какъ въ студенческіе годы, они толковали о судьбахъ своего народа. Венгерская освободительная война была у всѣхъ еще на устахъ. Недавно вернувшись изъ Венгріи, профессоръ Ингманъ могъ разсказать и разсказывалъ много интереснаго...

Кастренъ только однимъ ухомъ прислушивался къ ихъ бесѣдѣ, уходя все болѣе и болѣе въ себя, чтобы мысленно жить среди оставленныхъ имъ въ Азіи народовъ. Дѣйствительно, теперь у него только и началась главная работа: систематизація и научная формулировка

Библиотека "Руниверс"

записей. На основаніи лингвистическихъ матеріаловъ возникаетъ цѣлый рядъ грамматикъ, этнографическія наблюденія перерабатываются для университетскихъ лекцій, появляются отдѣльныя статьи, предназначенныя для удовлетворенія первой любознательности болѣе широкой публики. Кастренъ работалъ и торопился больше, чѣмъ это ему позволяла его болѣзнь. Хотя въ Гельсингфорсѣ онъ пользовался самымъ тщательнымъ уходомъ, вскорѣ онъ опять слегъ въ постель. И тутъ онъ продолжалъ заниматься, надѣясь, что ему станетъ лучше; ему казалось, что вотъ — вотъ, онъ поправится. Когда всѣ силы были исчерпаны и онъ не могъ принимать никакой пищи, тутъ только онъ понялъ, что ему суждено проститься съ широкими научными планами и со всѣмъ, что ему стало мило на этомъ свѣтѣ. Онъ отнесся и къ этому открытію какъ стоикъ. Пока была возможность, онъ не переставалъ карандашемъ писать свою самоѣдскую грамматику. 7-го мая 1852 г. его не стало. Онъ не достигъ и 38 лѣтъ, — возраста, когда зрѣлая дѣятельность человѣка благодаря условіямъ климата на сѣверѣ лишь начинается. Что за потеря для науки! Не будемъ говорить объ его личныхъ дарованіяхъ; невозможно рѣшить, что могъ онъ создать. Но замѣтимъ, что ни до, ни послѣ Кастрена не было ученаго, обладавшаго такими глубокими и многосторонними познаніями по финнологіи. Да въ правѣ ли мы ждать, что когда-либо появится въ этой области ученый, способный на такую же жертву для науки, какъ Кастренъ?

Причинами преждевременной смерти Кастрена слѣдуетъ признать тѣ лишенія, которыя онъ вынесъ въ своихъ поѣздкахъ, и чрезмѣрную страсть къ работѣ, не дававшую ему необходимаго покоя. Разъѣзжая по тундрѣ, Кастренъ уже жаловался, что онъ много дней не имѣлъ возможности разложить палатку, развести огонь, и что ему приходится ѣсть сырую пищу: „у каждаго съ собой кусокъ сыраго мяса, чаще всего оленьей грудины, которую и ѣдятъ, когда захочется“ (I, 273). Во время китайскаго путешествія Кастренъ съ особымъ восторгомъ вспоминаетъ о нѣмцѣ, подарившемъ ему хлѣба. Ужасныя вещи Кастренъ сообщаетъ о своемъ жильѣ. Въ Туруханскѣ Кастренъ жилъ въ хижинѣ, гдѣ окна были заклеены простой писчей бумагой вмѣсто стеколъ. Когда топили, все помѣщеніе наполнялось дымомъ. Но это бы еще ничего, увѣряетъ Кастренъ, если бы не текла крыша. Только начинался дождь — а это случалось каждый день — и онъ долженъ былъ прятать всѣ бумаги и кутаться, какъ будто подъ открытымъ небомъ (II, 241). Въ деревнѣ Дудинкѣ Каст-

Библиотека "Руниверс"

ренъ сдѣлалъ слѣдующее наблюденіе: на полу его жилища было отъ + 2° до + 4°, въ то время какъ градусникъ на письменномъ столѣ показывалъ + 26° (II, 269). За ночь вода въ кувшинѣ замерзала, а термометръ все падалъ и опускался къ утру до—7° (II, 287). Въ избѣ стоялъ паръ, сбѣгавшій каплями по стѣнамъ. Платье, висѣвшее на стѣнѣ, разъ такъ примерало къ ней, что оторвать можно было только одни клочки (II, 278). Ноги Кастрена постоянно мерзли, и не мудрено, что вскорѣ онъ сталъ страдать суставнымъ ревматизмомъ. Его не оставляло головокруженіе и тошнота. Кастренъ по цѣлымъ часамъ лежалъ безъ чувствъ. Когда на него находили его обычные припадки, присутствовавшіе думали, что онъ кончается. Зрѣніе его ослабѣло, такъ какъ ему приходилось работать въ полумракѣ. Иногда стекла замѣняли льдины, и тогда глаза страдали отъ холода. Несмотря на всѣ эти неудобства Кастренъ по прежнему продолжалъ работать въ Сибири отъ 14 до 16 часовъ въ сутки. Теперь, когда мы знаемъ, что пришлось пережить Кастрену въ Сибири, мы удивляемся не тому, что онъ погубилъ себя, а тому, что онъ могъ такъ долго выдержать. Въ Нижнеудинскѣ онъ лежалъ три недѣли; въ Читѣ хворалъ, но оправился; подъ Красноярскомъ разразилась катастрофа. Но Кастренъ не переставалъ бороться, онъ вернулся на родину, успѣлъ стать предметомъ всеобщаго вниманія и только тогда сдался. Смерть не могла похвастать своей побѣдой.

Когда составляли опись оставшимся послѣ Кастрена рукописямъ, врядъ ли кто думалъ, что изъ этого хаоса разбросанныхъ записокъ можно будетъ спасти что-нибудь для печати. Но черезъ нѣсколько недѣль прибылъ изъ Петербурга адъюнктъ академіи Антонъ Шифнеръ. Просмотрѣвъ наслѣдство, онъ высказался болѣе утѣшительно и даже обѣщался возстановить лингвистическіе труды Кастрена на основаніи этихъ записокъ. Академія поручила ему изданіе всѣхъ сочиненій Кастрена на нѣмецкомъ языкѣ. Цѣлыхъ десять лѣтъ занимался этимъ изданіемъ Шифнеръ. Трудъ охватываетъ 12 томовъ и носитъ заглавіе: Nordische Reisen und Forschungen. Кастренъ самъ успѣлъ подготовить для печати только первый томъ путевыхъ замѣтокъ и самоѣдскую грамматику за исключеніемъ фонетики. Пять томовъ (I и II—путевыхъ замѣтокъ, III — лекціи по миѳологіи, IV — лекціи по этнографіи, V—мелкихъ статей) были изданы сперва на шведскомъ языкѣ, такъ что Шифнеру къ своему нѣмецкому переводу пришлось прибавить лишь отдѣльныя примѣчанія, но остальные семь томовъ редактировалъ самъ Шифнеръ, при чемъ пользоваться ему иногда при-

Библиотека "Руниверс"

ходилось отрывочными, совсѣмъ не приведенными въ порядокъ записями. Только такой свѣдущій языковѣдъ, какъ Шифнеръ, могъ выполнить эту задачу. Эти тома содержатъ:

VI т. — остяцкую грамматику.
VII т. — самоѣдскую грамматику.
VIII т. — самоѣдскій словарь.
IX т. — основы тунгузской грамматики.
X т. — опытъ бурятской грамматики.
XI т. — опытъ койбальской и карагасской грамматики.
XII т. — опытъ енисейско-остяцкой и котовской грамматики.

Можно съ увѣренностью сказать, что́ еслибъ не самоотверженное участіе Шифнера, эти фундаментальные лингвистическіе труды никогда не появились бы въ печати. Потому-то имя Шифнера и неразрывно связано съ памятью Кастрена.

Шифнеръ родился въ 1817 г. въ Ревелѣ. Отецъ его былъ купцомъ. Окончивъ Соборное училище тамъ же, Шифнеръ поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета. Сдавъ всѣ экзамены, Шифнеръ занялся однако филологіей и къ юридической подготовкѣ никогда не прибѣгалъ на практикѣ. Въ Берлинѣ онъ изучалъ преимущественно санскритъ, но интересовался также и восточными языками и буддизмомъ. Послѣ заграничнаго путешествія ему не надолго пришлось отдаться простой педагогической дѣятельности. Уже въ 1852 г. Академія выбираетъ его адъюнктомъ по языку и литературѣ Тибета. Но изданіе сочиненій Кастрена отвлекло его отъ этой спеціальной области. Шифнеръ сталъ самостоятельно разрабатывать различные вопросы финнологіи и представилъ немало толкованій и параллелей къ сказаніямъ Калевалы. Вообще, цѣлый отдѣлъ его изслѣдованій относится къ области, затронутой сперва Кастреномъ. Не окончилъ Шифнеръ еще изданія Кастрена, какъ на его терпѣливыя плечи навалили другую работу: его звали помочь Видеману въ редактированіи сочиненій Шегрена, умершаго въ 1855 г. — Шифнеръ умеръ въ 1879 г. Насколько мнѣ извѣстно, Шифнеръ самъ не совершилъ ни одной научной поѣздки; но заботясь объ умственномъ наслѣдіи двухъ финновъ, преждевременно погибшихъ, онъ въ своемъ прилежаніи, граничащемъ съ самопожертвованіемъ, въ своей работѣ обнялъ говоры Россіи отъ край-

Библиотека "Руниверс"

няго сѣвера до дальняго востока, отъ снѣжныхъ вершинъ Кавказа до береговъ Балтійскаго моря [1]).

VIII.

Открытія Кастрена въ области этнологіи.

Сибирь—необозримый океанъ, покрытый туманомъ. Такъ выразился о свѣдѣніяхъ объ азіатскомъ востокѣ самъ Кастренъ, когда отправлялся въ свое большое путешествіе. Чтобы понять всю справедливость его словъ, стоитъ открыть любой ученый трудъ. Георги, спутникъ Палласа, въ своемъ „Описаніи всѣхъ обитающихъ въ россійскомъ государствѣ народовъ“ дѣлитъ ихъ на три группы: финскую, татарскую и, въ третьихъ, „народы особенные и до нынѣ еще не рѣшенные о принадлежности ихъ къ какому-либо изъ главныхъ и первоначальныхъ россійскихъ народовъ“. Сюда относятся: самоѣды, койбалы, камасинцы, манджуры, тунгусы и др. Кромѣ того Георги приводитъ еще финскій народъ — „россовъ“, отъ которыхъ по его смѣлому предположенію и произошелъ русскій народъ. Таковы взгляды, высказанные въ трудѣ по этнографіи, для своего времени вполнѣ авторитетномъ. Обратимся теперь къ сочиненію по лингвистикѣ, которымъ пользовался и самъ Кастренъ. Это—Asia polyglotta берлинскаго ученаго Клапрота. Работая надъ своей книгой, Клапротъ пользовался не только печатными матеріалами и главнымъ образомъ словаремъ Екатерины, но и рукописными: рукописями, оставшимися послѣ путешественниковъ Мессершмидта, Гер. Фрид. Миллера и др., и своими собственными наблюденіями и записями. Тѣмъ не менѣе Клапротъ ограничился только сопоставленіемъ однихъ словъ и притомъ безъ всякой системы. Онъ беретъ сибирскій говоръ, но онъ не сличаетъ его съ родственнымъ ему языкомъ; онъ сопоставляетъ отдѣльныя слова, подсказанныя ему сходствомъ съ однозвучащими и однозначущими словами въ другихъ языкахъ. Напримѣръ, сходство говора самоѣдовъ съ другими языками „доказывается“ спискомъ словъ, начало котораго я привожу:

самоѣдск.: ydet = вечеръ > эстляндск.: ehto, лапландск.: ekked, вогульск.: ete, iti, edi.

[1]) Ср. біографическую замѣтку Видемана въ Bulletin de l'Académie Impériale т. XXVI, стр. 30.

Библиотека "Руниверс"

sai, saiwa, saie
sime, seme = глазъ > альбанск.: si, нѣмецк.: sehen, sieh, венгерск.: szem, остяцк.: sem, финск.: silme.
tuka = топоръ > ирландск.: tuag, чеченск. и ингульск.: dik, тунгусск.: tukka.

На основаніи этихъ-то сравненій, которыя въ состояніи сбить съ толку любого изслѣдователя, Клапротъ позволяетъ себѣ самыя смѣлыя опредѣленія. Черемисскій и венгерскій языки, по его мнѣнію, возникли изъ смѣшенія финскихъ языковъ съ азіатскими и главнымъ образомъ съ турецкимъ. Съ другой стороны, чувашскій языкъ — турецкаго происхожденія съ сильной примѣсью финскихъ словъ. Собственно финны, корелы, лопари до того германизованы, что добрая треть ихъ словаря нѣмецкаго происхожденія. Что касается родословной отдѣльныхъ племенъ, то Клапротъ попросту разбиваетъ ихъ на особыя группы: самоѣдовъ, енисейскихъ остяковъ и финновъ, не находя возможнымъ связать эти три семейства. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что матеріалъ Клапрота, если только можно назвать эти вокабулярные списки матеріаломъ, пригоднымъ для этнографическихъ изслѣдованій, — обработанъ настолько поверхностно, что выводы его никакой убѣдительности не имѣютъ.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько извлеченій изъ полученной Кастреномъ инструкціи отъ Шегрена; она также свидѣтельствуетъ о господствовавшемъ туманѣ. Кастрену совѣтуютъ изучать наряду съ самоѣдскимъ и остяцкій говоръ, такъ какъ, только зная оба языка, можно уяснить дѣйствительно существующія этническія смѣшенія; Кастрену здѣсь предстояло раскрыть не одно недоразумѣніе.—Шегренъ выражаетъ свое удивленіе по поводу того, что губернаторъ Степановъ, который въ 1835 г. составилъ описаніе Енисейской губерніи, знаетъ только 4 племени самоѣдовъ и что названіе ихъ не встрѣчается среди 19 племенъ, перечисленныхъ у Клапрота.—Далѣе Кастренъ долженъ былъ изслѣдовать языкъ племенъ, названныхъ неопредѣленнымъ именемъ „остяковъ“ и населяющихъ область между Обью и Енисеемъ. Шегренъ предполагаетъ, что котовцы вымерли; Кастрену же удалось открыть ихъ остатки и составить грамматику ихъ языка. Наконецъ, что же такое маторы, койбалы, камасинцы? спрашиваетъ Шегренъ,— татары или самоѣды? Шегренъ также высказываетъ опасеніе, не вы-

Библиотека "Руниверс"

мерли-ли уже карагасы и сойоты, и предписываетъ Кастрену узнать все, что можно, объ ихъ существованіи.

Кастренъ приступилъ къ своей задачѣ не только какъ ученый, но и какъ патріотъ. Вотъ что пишетъ онъ по своемъ пріѣздѣ въ Обдорскъ: „Хотя послѣдній и трудный путь истощилъ мои силы, подорвалъ мое здоровье и подавляющимъ образомъ дѣйствовалъ на расположеніе духа, я, пріѣзжая въ Обдорскъ, чувствовалъ себя однако веселымъ и счастливымъ при мысли, что я находился наконецъ на священной почвѣ матери Азіи, что я дышалъ воздухомъ, который внесъ первую искру жизни въ грудь нашихъ отцовъ и сохраняетъ въ жизни еще многихъ изъ ихъ достойныхъ глубокаго сожалѣнія собратій. Судьба забросила ихъ частью на холодныя высоты Урала, частью къ еще болѣе холоднымъ берегамъ Ледовитаго моря и связала ихъ духъ узами, которыя почти также крѣпки, какъ ледъ, охватывающій сердце природы въ ихъ нынѣшнемъ отечествѣ. Эти узы— грубость, мракъ и дикость. Правда, и эта грубость сопровождается многими прекрасными, привлекательными качествами, и мнѣ казалось иногда, что чистый инстинктъ, невинная душа и доброта сердца этихъ некультивированныхъ народовъ во многихъ отношеніяхъ могли бы пристыдить всю европейскую мудрость; но въ теченіе многихъ странствій въ дикой пустынѣ я, къ сожалѣнію, видѣлъ при многихъ прекрасныхъ и добрыхъ чертахъ у тѣхъ же народовъ столько отвратительнаго и столько животной грубости, что въ концѣ концовъ я не столько люблю ихъ, сколько сожалѣю“ (I, 278) [1]). Порой на Кастрена находятъ пессимистическія настроенія. Упомянувъ о безотрадныхъ условіяхъ жизни самоѣдовъ, онъ прибавляетъ: „Такова воля Всевышняго, что бѣдныя самоѣдскія племена должны служить поденщиками у сильныхъ міра сего и что Онъ имъ отвелъ для поселенія самыя плачевныя мѣста“ (II, 154). — То же самое Кастренъ ставитъ въ вину и исторіографіи: „Почти все финское племя оставалось до послѣдняго времени въ неизвѣстности и во всемірной исторіи было обойдено уже совсѣмъ несправедливымъ образомъ. Благодаря невѣдѣнію болѣе древнихъ судебъ племени смотрѣли на его разсѣянныя вѣтви какъ на совершенно ненужные ростки родословнаго древа человѣчества, и бытописатель отрѣзывалъ ихъ безъ стѣсненія, чтобы предать ихъ забвенію и гибели, и если въ наше время устанавливается болѣе

[1]) Переводъ этого отрывка я позволилъ себѣ позаимствовать у А. Н. Пыпина, Исторія русской этнографіи, т. IV, стр. 390.

Библиотека "Руниверс"

высокая точка зрѣнія, то наука обязана этимъ главнымъ образомъ Петербургской Академіи Наукъ" (II, 74).

Кастренъ полагаетъ, что предпринятыя имъ изслѣдованія являются потребностью времени, и думаетъ, что исторія теперь уже никакъ не можетъ обойтись безъ ихъ результатовъ. „Представленіе о финнахъ, какъ объ изолированной народной группѣ, совершенно не согласуется съ той точкой зрѣнія, которую сравнительное языкознаніе въ послѣднее время проводитъ въ вопросѣ о родствѣ народовъ. Изслѣдователь не долженъ успокоиться раньше, чѣмъ найдетъ связующее звено, соединяющее финское племя съ какой-нибудь болѣе или менѣе важной частью остального міра; а что существуетъ подобное связующее звено и даже въ болѣе очевидной степени, чѣмъ то посмѣла предполагать самая отважная гипотеза, въ томъ я вполнѣ убѣжденъ" (II, 75). — Этотъ ходъ мысли раскрываетъ намъ геніальный умъ Кастрена. Другой бы преспокойно отправился себѣ въ Сибирь и на мѣстѣ сталъ бы добросовѣстно изучать возложенную на него задачу. Кастренъ не только чувствуетъ глубокій подъемъ духа, несправедливость людской судьбы не только приводитъ его въ нравственное негодованіе, но передъ нимъ сразу раскрывается его дѣятельность во всей ея широтѣ; онъ озираетъ ее издали и намѣчаетъ тотъ постъ, глядя откуда онъ сможетъ покорить себѣ всѣ остальныя положенія. Дѣйствительно, всѣ попытки систематизаціи финнологическаго матеріала разбивались о скалистыя стѣны Урала. Моста изъ Европы въ Азію не находили. Не было исходной точки, нельзя было предположить и передвиженій. Не ощущалось единства, не вѣрилось и въ самобытность. — Отъ научной и логической необходимости связующаго звена Кастренъ непосредственно переходитъ къ необходимости его реальнаго существованія. Всесторонне Кастренъ и не доказалъ существованія такой посредствующей народности, но кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что она должна быть, хотя бы она и до сихъ поръ обрѣталась только въ нашей мысли, или, вѣрнѣе сказать, стала необходимой для нашей мысли. Если математикъ видитъ на доскѣ проведенный мѣломъ кругъ, онъ убѣжденъ въ томъ, что этотъ кругъ непремѣнно имѣетъ центръ, хотя этотъ центръ и не обозначенъ. Такъ и Кастренъ былъ увѣренъ, что должна быть связь; если бы онъ даже не нашелъ ея, онъ все-таки остался бы при своемъ мнѣніи. — Такъ мыслитъ только геній.

Первое важное открытіе Кастренъ сдѣлалъ еще въ Томской губерніи. Пріѣхавъ на знаменитую ярмарку въ Самарово, Кастренъ

Библиотека "Руниверс"

узналъ, что разливъ Оби помѣшалъ самоѣдамъ оставить свое убѣжище въ лѣсахъ. Разспрашивая Кастренъ услышалъ, что недалеко отъ Самарова въ самомъ селѣ Торопковѣ живутъ самоѣды; эти самоѣды однако скрывали свое происхожденіе и выдавали себя за русскихъ, надѣвъ русскую рубаху и принявъ русское имя. При помощи старосты Кастренъ отыскалъ одного такого субъекта. Сперва онъ думалъ, что это—самоѣды, пріѣхавшіе сюда изъ тундры. Но каково было его удивленіе, когда онъ убѣдился въ томъ, что предки ихъ также жили здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Тогда Кастренъ перенесъ свои поиски съ отдѣльныхъ людей на цѣлыя племена. И что же оказалось? Отъ самоѣдовъ, кочующихъ по тундрамъ сѣвера, до алтайскихъ племенъ все пространство оказалось искони заселеннымъ самоѣдскими народностями. Мало того, говоръ ихъ также постепенно видоизмѣнялся и между прочимъ содержалъ не мало посредствующихъ формъ, приближаясь къ финскимъ языкамъ европейской Россіи. До сихъ поръ все это племя, живущее отъ Тыма до Чулыма, считалось остяцкимъ. Но Кастренъ убѣдился въ томъ, что это—чистокровные самоѣды; однако говоръ ихъ сильно разнился отъ обдорскаго, такъ что Кастренъ назвалъ ихъ остяцкими самоѣдами.

Отправляясь внизъ по Енисею, Кастренъ долженъ былъ отыскать вымирающее племя, о которомъ ровно ничего не знали, такъ что не знали даже его имени. Объ этихъ „нацко-пумпокольскихъ остякахъ“ Кастренъ вскорѣ могъ сообщить Шегрену, что это самоѣды и что осталось ихъ всего 24 мущины. Клапротъ, оказывается, приписалъ имъ слова, на самомъ дѣлѣ относящіяся къ одному изъ остяцкихъ говоровъ.—Относительно енисейско-остяцкихъ нарѣчій Кастренъ вскорѣ убѣдился, что они не могутъ принадлежать къ одной семьѣ съ самоѣдскими. Поэтому онъ ограничился однимъ этимологическимъ очеркомъ ихъ языка и отказался прослѣдить отдѣльныя его развѣтвленія. По этому поводу Кастренъ радостно замѣчаетъ, что теперь ему останется больше времени на изученіе самоѣдскихъ говоровъ; это онъ сталъ считать главной задачей своей командировки. Покончивъ такимъ образомъ съ обитателями крайняго сѣвера, Кастренъ перешелъ къ племенамъ южнымъ.

Первая загадочная народность, происхожденіе которой Кастрену предстояло здѣсь опредѣлить, были койбалы. Но тутъ представилось затрудненіе такого рода: койбалы почти всѣ отатарились. Чтобы разобраться въ ихъ нарѣчіи, Кастрену пришлось прибѣгать къ турецкому языку. Обыкновенно въ наукѣ койбалы сходили за татаръ. Но Ка-

Библиотека "Руниверс"

стренъ обратился къ самымъ старымъ людямъ, которые еще помнили отдѣльныя слова собственнаго ихъ нарѣчія, и на основаніи ихъ позволилъ себѣ довольно неожиданный выводъ: койбалы вовсе не составляютъ особаго народа. Они, какъ утверждали и они сами, принадлежатъ къ исконнымъ обитателямъ минусинской области и въ силу такого своего происхожденія восходятъ отчасти къ енисейскимъ остякамъ, отчасти къ самоѣдамъ. Ихъ татарскій языкъ явился лишь послѣдствіемъ извѣстной культурной побѣды. Этимъ татарскимъ говоромъ Кастренъ занялся серьезно, замѣтивъ, что въ немъ меньше чужихъ элементовъ, чѣмъ въ константинопольскомъ, такъ что онъ представляетъ собой наиболѣе чистый видъ тюркскаго праязыка. Можетъ быть, потому Кастренъ и находилъ поразительное сходство между этимъ татарскимъ говоромъ и самоѣдскими нарѣчіями. Также и маторы и аринцы подобно койбаламъ непосредственно восходили къ самоѣдамъ и остякамъ, но, потерявъ связи со своими соплеменниками, они усвоили татарскій языкъ, татарскіе нравы и слывутъ всюду за татаръ.

Отправляясь въ Минусинскъ, Кастренъ надѣялся найти тамъ какого-нибудь татарина, которому былъ бы извѣстенъ языкъ сойотовъ. У койбаловъ онъ собралъ уже много свѣдѣній о сойотахъ, но встрѣтить настоящаго сойота онъ не разсчитывалъ, такъ какъ они жили по ту сторону китайской границы. Впослѣдствіи Кастренъ, какъ намъ извѣстно, не остановился и передъ этимъ препятствіемъ, перешелъ китайскую границу и вступилъ въ непосредственное общеніе съ самими сойотами. Кастренъ выражаетъ свое глубокое сожалѣніе о томъ, что Палласъ, Клапротъ и другіе ученые, предполагавшіе, что сойоты остатки самоѣдскаго пранарода, не провѣрили своихъ догадокъ; въ ихъ время сойоты еще помнили свой первоначальный языкъ и свое происхожденіе. Теперь Кастрену уже ничего не оставалось дѣлать, какъ искать косвенныхъ доказательствъ ихъ родства съ самоѣдами. Говорили они на томъ же тюркскомъ нарѣчіи, что и минусинскіе татары. Кастренъ считаетъ сойотовъ народомъ смѣшаннымъ: вѣроятно, уже издавна къ самоѣдамъ присоединились тюрко-татарскія племена. У татаръ всѣ народы, пришедшіе съ сойанскихъ горъ, носятъ названіе сойотъ или вѣрнѣе сойанъ.

Новыя, любопытныя задачи предстали предъ Кастреномъ, когда онъ переселился въ мѣстность Анджа и сблизился съ обитателями камасинскихъ лѣсовъ. Такъ называемые камасинцы на самомъ дѣлѣ не отвѣчали никакому опредѣленному этнографическому понятію; у

Библиотека "Руниверс"

нихъ Кастренъ нашелъ не менѣе трехъ различныхъ языковъ: татарскій, самоѣдскій и остяцкій. Такъ писалъ Кастренъ по первому впечатлѣнію 11-го октября. 5-го ноября онъ уже счелъ возможнымъ отожествить третій—остяцкій говоръ съ котовскимъ, который считали исчезнувшимъ. Губернаторъ Степановъ говорилъ, что невозможно и думать о болѣе близкомъ изученіи народа котовцевъ. Кастренъ засталъ ихъ еще 76 человѣкъ. Изъ нихъ четверо или шестеро мущинъ могли говорить на языкѣ своихъ предковъ, но и они въ послѣднее время многое перезабыли и котовскимъ языкомъ пользовались весьма рѣдко. Этотъ послѣдній примыкаетъ къ енисейско-остяцкимъ говорамъ. Такъ какъ вскорѣ вслѣдъ за посѣщеніемъ Кастрена котовцы, вѣроятно, окончательно вымерли, то записи его объ ихъ языкѣ принадлежатъ къ самымъ цѣннымъ, ничѣмъ незамѣнимымъ матеріаламъ.

Къ той же группѣ народовъ относятся и племена карагасовъ и качинцевъ. Больше всего отъ остальныхъ языковъ этой группы разнится говоръ послѣднихъ. Для объясненія обоюдныхъ отношеній этихъ народностей Кастренъ высказываетъ предположенія, которыя требуютъ болѣе обстоятельной провѣрки. Такъ онъ думаетъ, что качинцы пришли позже всѣхъ въ эту мѣстность и отняли у поселившихся здѣсь татаризованныхъ самоѣдовъ и остяковъ ихъ самостоятельность. Въ процессѣ татаризаціи Кастренъ различаетъ также особыя стадіи: койбалы подверглись татарскому вліянію только на послѣднемъ мѣстѣ своего жительства; этотъ выводъ Кастренъ дѣлаетъ на томъ основаніи, что они въ большей мѣрѣ сохранили свой родной языкъ, чѣмъ остальныя племена. — Карагасы очень близки къ сойотамъ, вѣроятно они еще до своего пришествія сюда были сосѣдями и одновременно подчинились татарскому вліянію. Итакъ Кастренъ указалъ намъ на рядъ историко-этнологическихъ фактовъ:

1) на общую сойото-карагасскую эпоху; ей предшествовало сплоченіе самоѣдскихъ и остяцкихъ племенъ; а ея послѣдствіемъ явилась полная татаризація;

2) на переселеніе этихъ народностей въ минусинскую область;

3) на давнишнее переселеніе сюда же другихъ самоѣдскихъ и остяцкихъ (котовскихъ) племенъ, теперь извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ койбаловъ;

4) на нашествіе татаръ, наложившее на различные народы общій отпечатокъ; остатки этихъ татаръ Кастренъ видитъ въ качинцахъ.

Всматриваясь въ эти тезисы, мы видимъ, что Кастренъ уже не простой наблюдатель, но смѣлый изслѣдователь, строющій широкія

Библиотека "Руниверс"

гипотезы. Онъ указалъ на извѣстный ходъ культуры и раздвинулъ завѣсу, закрывавшую прошедшее. И тутъ важна не столько доказуемость этихъ предположеній, сколько смѣлая инціатива Кастрена. Мнѣ лично кажется, что во всѣхъ этихъ историческихъ перемѣнахъ рѣшающее значеніе должно имѣть объясненіе того, какъ самоѣдскія и остяцкія племена, которыхъ Кастренъ не рѣшился отнести къ одной семьѣ, которыя, какъ онъ самъ установилъ, отличаются по языку и слѣдовательно и по происхожденію, перемѣшались на обширномъ пространствѣ, раздѣляя общую судьбу татаризаціи и предпринимая сообща переселенія. Выясненіе этой самоѣдо-остяцкой эпохи не только внесетъ существенную поправку въ пониманіе этнологіи данныхъ народностей, т. е. сойотовъ, койбаловъ и др., но можетъ пролить совершенно неожиданно свѣтъ на первобытныя отношенія самихъ самоѣдовъ и остяковъ вообще.

Общіе результаты этой первой части путешествія Кастрена таковы: раньше населеніе западной Сибири представлялось крайне пестрымъ; на сѣверномъ углу, у низовій Оби жили какіе-то жалкіе самоѣды— Кастренъ доказалъ, что большинство населенія въ западной части Сибири состоитъ именно изъ самоѣдовъ; что тюркскія, татарскія, остяцкія и неизвѣстныя племена — остатки огромнаго самоѣдскаго народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ увѣренъ, что языкъ этого народа находится въ родствѣ съ языками финскими. Такимъ образомъ, финскія нарѣчія европейской Россіи были связаны съ сибирскими народностями. Путь черезъ Уралъ былъ найденъ, и Кастренъ пошелъ дальше, на встрѣчу новымъ открытіямъ.

Вслушиваясь въ говоръ камасинцевъ, Кастренъ открылъ въ немъ неизвѣстныя ему до сихъ поръ слова. Оказалось, что камасинцы жили по сосѣдству съ бурятами и не только теперь брали у нихъ тѣ или другія слова, но и раньше находились въ общеніи съ какимъ-нибудь монгольскимъ народомъ. Чтобъ оцѣнить монгольское вліяніе и выяснить составъ монгольскихъ словъ въ языкѣ камасинцевъ, Кастренъ, не долго думая, приступилъ къ изученію монгольскаго языка. До сихъ поръ изученъ былъ только литературный монгольскій языкъ, носившій въ нѣкоторомъ родѣ форму уже архаическую. Народный языкъ былъ совершенно неизвѣстенъ. Занявшись наблюденіями надъ бурятскимъ языкомъ, Кастренъ явился піонеромъ въ этой совершенно новой и чуждой ему области. Когда Кастренъ хворалъ въ Нижнеудинскѣ, онъ, „не имѣя подходящей святочной литературы“, ежедневно читалъ монгольскія молитвы всесовершенному Буддѣ.

Библиотека "Руниверс"

Переходя затѣмъ къ наблюденіямъ надъ живыми говорами, Кастренъ сперва напалъ на нижнеудинское нарѣчіе, которое больше всего отошло отъ литературнаго языка. Въ виду того, что буряты расположены по обѣимъ сторонамъ Байкала, онъ счелъ нужнымъ познакомиться съ тѣми и другими говорами.

Изъ Иркутска Кастренъ могъ уже написать своему другу, что теперь ему остается лишь манджурскій языкъ, и онъ сейчасъ же взялся бы за него, еслибъ была подъ рукою грамматика Габелеица. Но она ему не понадобилась, такъ какъ вскорѣ онъ столкнулся съ живыми говорами, которые отвлекли его вниманіе отъ языка книжнаго. Вообще, Кастрену суждено было всю свою жизнь проработать надъ свѣдѣніями, почерпнутыми изъ устъ самого народа, и подъ конецъ онъ пріобрѣлъ такую ловкость въ распрашиваніи, что самымъ незамѣтнымъ для туземца образомъ заставлялъ его склонять и спрягать.— Въ своемъ путешествіи отъ Кяхты до Нерчинска и оттуда до Читы Кастренъ дѣлалъ записи языковъ тунгусовъ. Эта попытка опять была первой въ своемъ родѣ. Тогда въ Европѣ изъ тунгусскаго языка были извѣстны только тѣ немногія слова, которыя были приведены въ словарѣ Екатерины. Между тѣмъ эти говоры не только представляли собой самостоятельный интересъ, но пріобрѣли первостепенную важность для изученія манджурскаго языка. Сравнительное изслѣдованіе послѣдняго только и мыслимо при наличности того матеріала, который доставляютъ тунгузскіе говоры. Заслуга Кастрена нисколько не умаляется тѣмъ, что онъ познакомился только съ двумя нарѣчіями, которыя весьма сильно подверглись бурятскому вліянію, потому что тѣ примѣты, которыя были важны по своему соприкосновенію съ манджурскимъ, стерты не были.

Оглядываясь назадъ на пройденный нами путь, мы можемъ сравнить сибирское путешествіе Кастрена съ тріумфальной поѣздкой, гдѣ каждая остановка освящена новымъ для міра научнымъ открытіемъ. Онъ уподобился нищему, вышедшему собирать корки хлѣба, и вернувшемуся съ богатствами, которыми питаются поколѣнія. Онъ выѣхалъ погостить у своихъ бѣдныхъ родственниковъ самоѣдовъ и добрался до—„небеснаго царства“.

IX.

Вопросъ о прародинѣ финновъ.

Еще разъ повторимъ, что съ точки зрѣнія общихъ построеній мы считаемъ самымъ важнымъ открытіемъ наблюденія Кастрена надъ

Библиотека "Руниверс"

самоѣдскими говорами, а затѣмъ предположеніе ихъ родства съ финскими языками и существованія самоѣдскихъ племенъ на всемъ пространствѣ отъ береговъ Ледовитаго океана вплоть до самыхъ Алтайскихъ горъ. Отсюда вытекаютъ два новыхъ положенія: во-первыхъ, непрерывность финскаго населенія отъ Алтайскихъ горъ до самой Скандинавіи, что̀ между прочимъ должно служить основаніемъ праисторіи сѣверной Европы; а во-вторыхъ, мѣсто прародины финновъ у Алтая. Предполагаемое этнологами физіологическое единство монгольской расы получаетъ теперь новое подспорье, а для языковѣда всплываютъ два кардинальныхъ вопроса: а) объ отношеніи финской группы языковъ къ тюрко-татарской, и б) о возможномъ, хотя бы и отдаленномъ родствѣ финновъ съ монголами, манджурами и тунгусами. Вскользь высказанная Раскомъ гипотеза объ особой сѣверной расѣ такимъ образомъ пріобрѣтаетъ стройный видъ. Кастренъ однако считаетъ, что называть эту расу сѣверной или гиперборейской неправильно, потому что лишь часть ея переселилась въ сѣверные края, а родина ихъ уже во всякомъ случаѣ была не на сѣверѣ.

Что касается вопроса о колыбели финскаго народа, то Кастренъ видитъ ее въ мѣстахъ по верхнему теченію Иртыша, на источникахъ Енисея и у Сойанскаго горнаго хребта. Въ этихъ мѣстностяхъ онъ находилъ племенныя названія, встрѣчающіяся и у Ледовитаго океана; связь сѣверныхъ самоѣдовъ съ южными по его убѣжденію не подлежитъ никакому сомнѣнію. Кастренъ вмѣстѣ со всѣми научными авторитетами того времени считаетъ всемірный потопъ догматомъ неопровержимымъ. Такимъ образомъ должно было быть время, когда народы могли жить только на самыхъ высокихъ горахъ. Тогда вѣроятно и самоѣды спасаясь уходили на сойанскія горы, вершины которыхъ подымаются до облаковъ. Къ этому хребту непосредственно примыкаетъ западная часть Алтая, въ которой находятся источники Иртыша. По китайскимъ лѣтописямъ здѣсь въ незапамятныя времена жили турецкіе народы. Магометанскіе писатели разсказываютъ, что Туркъ вышелъ отъ береговъ озера Исиколя. И здѣсь Кастренъ находилъ много мѣстныхъ названій, объяснимыхъ при помощи финскаго языка, но въ алтайскихъ горахъ терялись уже всякіе слѣды его. Предположеніе Кастрена нашло себѣ косвенное подтвержденіе въ отрицательномъ результатѣ попытки ученаго венгерца Сомы, который думалъ отыскать родину своихъ соотечественниковъ въ Тибетѣ.

„Кромѣ Сомы, говоритъ Кастренъ, и другіе ученые, венгерскіе, нѣмецкіе и французскіе, всячески подыскивали доказательства, чтобы

Библиотека "Руниверс"

вопреки правдѣ и справедливости отдѣлить венгерцевъ отъ мало уважаемыхъ финскихъ племенъ. Удивляться этому намъ нечего, такъ какъ и наше чувство возмущается при мысли о томъ, что лопари и самоѣды наши кровные родственники. Это то же самое благоговѣніе предъ славными и блестящими предками, которое прежде заставляло ученыхъ искать нашу колыбель въ Греціи или въ обѣтованной землѣ. Намъ приходится разъ навсегда отказаться отъ родства съ эллинами, съ десятью колѣнами Израиля и вообще съ великими привилегированными націями, и пусть утѣшеніемъ намъ послужитъ, что каждый человѣкъ сынъ своихъ дѣлъ, что благородство человѣка опредѣляется имъ самимъ. Пока неизвѣстно, составитъ ли финскій народъ себѣ почтенное имя въ исторіи, но съ увѣренностью можно сказать одно, что судъ потомства будетъ зависѣть не отъ дѣяній предковъ, но отъ качества нашихъ поступковъ" (V, 122). Такимъ образомъ, въ это открытіе объ отдаленной родинѣ финновъ Кастренъ вноситъ извѣстный этическій моментъ. „Меньшій рискъ быть сыномъ сапожника, чѣмъ сенатора. Если изъ насъ выйдетъ что-нибудь,—тѣмъ больше чести. Пока мы бобыли, мы можемъ утѣшаться тѣмъ, что и отцы наши были бобылями. Вотъ моя вѣра и потому я безконечно радъ, что съ каждымъ днемъ я открываю все большее сходство между финскими и сибирскими языками" (II, 144).

Если, такимъ образомъ, открытія Кастрена и не могли особенно порадовать его соотечественниковъ, которые вдругъ очутились въ родствѣ съ самыми отсталыми народами и которыхъ это низкое происхожденіе, казалось, обрекало на вѣчное униженіе передъ гордыми представителями кавказской расы, то самъ Кастренъ не остановился передъ старымъ предразсудкомъ о превосходствѣ кавказской расы. „Пусть намъ придется примириться съ мыслію, что мы потомки презрѣнныхъ монголовъ, но мы обратимся къ будущности съ вопросомъ: развѣ есть опредѣленное различіе между кавказской расою и монгольской? По моему мнѣнію такого различія—нѣтъ. Что бы естествоиспытатели ни говорили намъ о различной формаціи черепа и т. п., остается тотъ замѣчательный фактъ, что у европейскаго финна встрѣчаются примѣты кавказской расы, а у азіатскаго—монгольской, что турокъ въ Европѣ похожъ на европейца, а въ Азіи на азіата. Если же исходя изъ данныхъ физіологіи послѣдовательно провести это различіе, то пришлось бы одну половину финскихъ и турецкихъ народовъ отнести къ кавказской расѣ, а другую къ монгольской,—а это было бы несообразностью" (II, 161).

Библиотека "Руниверс"

Среди этнологовъ того времени господствовало полное разногласіе. Кювье, напримѣръ, относилъ турокъ и финновъ къ кавказской расѣ. Нашъ Бэръ причислялъ финновъ вмѣстѣ съ самоѣдами къ монгольской. Нѣкоторые ученые рѣшались даже въ самоѣдахъ признать представителей кавказской расы. Болѣе осторожные ученые выходили изъ затрудненія, предполагая существованіе особой расы, къ которой можно было бы отнести всѣ тѣ народы, происхожденіе которыхъ подлежало сомнѣнію. Этими-то колебаніями въ мнѣніяхъ вполнѣ оправдывается появленіе гипотезы Кастрена, который предполагаетъ, что самоѣды, турки и финны составляютъ переходную ступень отъ монгольской расы къ кавказской. Еще донынѣ не потеряла своей силы его мысль о постепенномъ переходѣ отъ одной расы къ другой путемъ посредствующихъ звеньевъ, у которыхъ характерныя примѣты раздваиваются въ обѣ стороны.

Но Кастренъ вообще не придаетъ особаго значенія расовому дѣленію, и рѣзкаго проявленія тѣхъ или другихъ расовыхъ примѣтъ не признаетъ. Въ этомъ смыслѣ высказывался не разъ и покойный Вирховъ, хотя у него рѣчь шла о семитской и индоевропейской расахъ. Вирховъ называлъ ученіе о превосходствѣ арійской крови передъ еврейской—болѣзнію, происходящей отъ какой-то неизвѣстной еще бациллы. Когда-нибудь, говаривалъ онъ, люди науки примутся лѣчить отъ этихъ микробовъ антисемитизма. Тогда на очередь станетъ вопросъ о родствѣ семитовъ съ индоевропейцами.—Кастренъ выступилъ противъ такого же субъективнаго направленія въ арійской наукѣ по финнологіи.

X.

Взгляды Кастрена по языковѣдѣнію.

Всѣ спекулятивныя ученія о языкѣ, говоритъ Кастренъ, начиная отъ Монбоддо до Вильгельма Гумбольдта, стремились не столько къ уразумѣнію сущности человѣческой рѣчи, сколько къ пригнанію къ господствующимъ философскимъ системамъ. Различные организмы безчисленныхъ языковъ еще слишкомъ мало изслѣдованы, чтобы дать основу для философіи языка. „Однако мнѣ кажется, продолжаетъ Кастренъ, что преобладающее до сихъ поръ философское направленіе въ языковѣдѣніи сыграло свою роль и что зарождается новое. Куда ни взглянешь, можно видѣть, какъ представители науки собираютъ факты и только факты. Мало заботятся объ общихъ выводахъ,—гос-

Библиотека "Руниверс"

подствуютъ одни факты. Понятно, и теперь, какъ и во всѣ остальныя времена, ученые согласны между собою въ томъ, что сопоставленіе отдѣльныхъ фактовъ еще не даетъ науки въ высшемъ смыслѣ, но всѣ считаютъ количество новыхъ фактовъ еще недостаточнымъ для построенія новыхъ системъ. Какъ бы то ни было, очевидно одно, что науки въ наше время слѣдуютъ реальному направленію, и въ числѣ ихъ находятся и лингвистика и сравнительное языкознаніе" (IV, 6—7). Въ этихъ словахъ Кастренъ характеризуетъ и свой общій взглядъ на задачи лингвистики; онъ не только обогатилъ эту науку драгоцѣннымъ, новымъ матеріаломъ, онъ и въ своихъ выводахъ постоянно исходитъ изъ непосредственныхъ наблюденій надъ самимъ живымъ языкомъ. Такимъ путемъ онъ не могъ признать въ полномъ объемѣ теорій, при составленіи которыхъ заботились больше объ единствѣ и стройности философской мысли, чѣмъ о согласіи съ фактами отдѣльныхъ языковъ.

Въ самомъ кардинальномъ вопросѣ финскихъ языковъ Кастренъ долженъ былъ сразу допустить существенныя оговорки. Разницу между индоевропейскими и финскими языками обыкновенно опредѣляютъ тѣмъ, что одни языки—флексирующіе, другіе—агглютинирующіе. Въ то время Боппъ находилъ, что многія флексивныя окончанія въ индоевропейскихъ языкахъ стоятъ въ связи съ извѣстными корнями, и на этомъ основаніи онъ утверждалъ, что агглютинація есть предшествующая ступень флексіи. Кастренъ идетъ дальше; основываясь на томъ, что всѣ корни односложны, онъ заключаетъ, что всѣ языки, будь то флексирующіе или агглютинирующіе, произошли изъ языка изолирующаго, каковъ, напримѣръ, китайскій. Нынѣ мы знаемъ, что китайскій языкъ принялъ свой изолирующій характеръ только путемъ историческаго развитія, и въ этомъ отношеніи можно даже согласиться съ Джесперсономъ, который въ этомъ словосокращеніи усматриваетъ „прогрессъ" языка.—Вмѣстѣ съ Боппомъ Кастренъ раздѣляетъ мнѣніе, что корни современныхъ языковъ въ праязыкѣ имѣли значеніе словъ,—тезисъ, съ которымъ большинство теперешнихъ языковѣдовъ не стало бы и считаться. Кастренъ дѣлаетъ еще шагъ впередъ, и на основаніи того, что въ различныхъ языкахъ міра есть множество сходныхъ между собой корней, предполагаетъ одинъ общій праязыкъ. Нынѣ эту мечту объ общемъ праязыкѣ придется оставить, какъ давно забытыя грезы объ общей прародинѣ, о происхожденіи всего человѣчества отъ райской четы и т. под.

Объ этихъ научныхъ суевѣріяхъ Кастрена я упомянулъ только

Библиотека "Руниверс"

потому, что, опираясь на нихъ, онъ дошелъ до вполнѣ самостоятельнаго взгляда на различіе языковъ. „Различіе отдѣльныхъ языковъ, думалъ Кастренъ, зависитъ не отъ разницы расъ, но отъ различныхъ ступеней культуры, на которыхъ находятся отдѣльные народы“ (IV, 17). Мы вполнѣ понимаемъ Кастрена: во время сибирской поѣздки онъ на каждомъ шагу убѣждался въ ненадежности этнологическихъ наблюденій и проникся недовѣріемъ къ теоріямъ этнологіи; уничтоживъ расовое дѣленіе, ему не оставалось ничего другого, какъ объяснять различіе языковъ ихъ собственнымъ развитіемъ. Отсюда ясно, что Кастренъ не могъ уже отговариваться, какъ это дѣлали ученые до него, простымъ указаніемъ на различіе расъ, а вынужденъ былъ глубже задуматься надъ строемъ языковъ. Вотъ какую службу сослужила ему мысль объ общемъ праязыкѣ.

Извѣстно, что финскіе языки изобилуютъ падежами. По поводу ихъ Кастренъ высказываетъ такую мысль: „Первымъ шагомъ къ эмансипаціи отъ массы падежей являются въ монгольскихъ языкахъ слова, называемыя постпозиціями; на самомъ дѣлѣ онѣ представляютъ собой обыкновенныя существительныя и выражаютъ отношенія между понятіями несравнено осязательнѣе нашихъ предлоговъ, которые сами по себѣ ничего не говорятъ. — Конкретный образъ устраняется и разрушается мышленіемъ. Поэтому въ монгольскихъ языкахъ и наблюдается, какъ постпозиціи теряютъ свое первоначальное значеніе, извращаются, сокращаются и вообще приближаются къ типу предлоговъ. Въ одно и то же время отпадаютъ падежныя окончанія и превращаются либо въ постпозиціи, либо въ предлоги. Этимъ и другимъ подобнымъ процессамъ уже давно подверглись индоевропейскіе языки, и врядъ ли мы ошибемся, утверждая, что они прежде отличались тѣмъ же синтетическимъ характеромъ, какой теперь имѣютъ говоры монгольскіе. Среди послѣднихъ нѣкоторые финскіе и тюрко-татарскіе говоры ушли въ своемъ развитіи дальше другихъ. И вотъ, какъ извѣстно всѣмъ, они стали все больше приближаться къ виду индоевропейскихъ языковъ, такъ что филологи теперь недоумѣваютъ, въ какую ихъ отнести группу. Чтобы не приводить новыхъ доказательствъ, я повторю еще разъ свое положеніе, что какъ индоевропейскіе, такъ и монгольскіе языки въ своемъ грамматическомъ строѣ не представляютъ никакихъ существенныхъ различій кромѣ тѣхъ, которыя зависятъ отъ различной ступени развитія ихъ мысли“ (II, 162). — Вспомнимъ, какъ Кастренъ приписалъ финнамъ и самоѣдамъ значеніе посредствующаго звена между азіатами и европейцами. Те-

Библиотека "Руниверс"

перь мы понимаемъ, что̀ побудило его къ этому: наблюденіе надъ строемъ языковъ.

Даже агглютинація, по мнѣнію Кастрена, не находится въ алтайскихъ языкахъ на той примитивной ступени, которая обыкновенно приписывается ей въ учебникахъ. „Она почти уже флексія", говоритъ Кастренъ. Несомнѣнно нашъ изслѣдователь ощущалъ несостоятельность данной классификаціи языковъ. Новѣйшія наблюденія надъ другими уже языками доказали, что дѣйствительно принципіальной разницы между флексіей и агглютинаціей нѣтъ, и вѣроятно въ наше время найдется немного такихъ языковѣдовъ, которые стали бы поддерживать это старое дѣленіе. Такъ и Кастренъ уже высказывается въ этомъ же духѣ: „слова, служившія для агглютинаціи, большей частью уже утратили свое матеріальное значеніе и приняли видъ настоящихъ аффиксовъ. Единственный родъ аффиксовъ, сохранившихъ въ турецкомъ, монгольскомъ и манджурскомъ еще конкретное или матеріальное свое значеніе, это личныя окончанія глаголовъ, но въ финскихъ и самоѣдскихъ нарѣчіяхъ они уже превратились въ окончанія флексивныя, выражающія только формальныя соотношенія. Слѣдовательно, алтайскіе языки носятъ совершенно особенный характеръ во всемъ, что касается свойства ихъ агглютинаціи" (IV, 17—18). Вмѣсто того, чтобы выбрасывать за бортъ старую терминологію, Кастренъ ограничивается утвержденіемъ, что финскіе языки не представляютъ собой „опредѣленнаго типа".

„Во всѣхъ своихъ явленіяхъ финскіе, тюркскіе и монгольскіе языки свидѣтельствуютъ о развитіи въ духѣ языковъ индоевропейскихъ. Было бы большой несправедливостью считать это развитіе простымъ подражаніемъ, отказывая этимъ другимъ народамъ и языкамъ, кромѣ индоевропейскихъ, въ способности свободнаго развитія. Приведенными выше примѣрами мы хотѣли указать на то, что общія грамматическія сходства различныхъ языковъ еще не доказываютъ внутренняго ихъ родства, но легко могутъ быть послѣдствіемъ однороднаго умственнаго развитія, которое и выражается въ данныхъ языка. Только тамъ, гдѣ кромѣ одинаковаго строя языка выдѣляется и значительное сходство въ матеріальныхъ частяхъ, т. е. въ словахъ и окончаніяхъ, мы въ правѣ предположить общее происхожденіе этихъ языковъ или по крайней мѣрѣ близкое соприкосновеніе" (IV, 96). Это мѣсто не слѣдуетъ понимать такъ, что Кастренъ при установленіи родства языковъ главное значеніе приписывалъ родству словъ, какъ это дѣлали до него. Кастренъ предполагаетъ прежде всего общность въ самомъ

Библиотека "Руниверс"

строѣ сравниваемыхъ языковъ; затѣмъ онъ говоритъ не объ однихъ словахъ, а о словахъ и окончаніяхъ, что весьма существенно; наконецъ, Кастренъ при сличеніи матеріальной части языковъ оцѣнилъ наблюденія надъ фонетическими законами.

Въ области фонетики Кастренъ исходилъ изъ готовыхъ уже теорій, но наблюденія его выходятъ изъ предѣловъ установленнаго закона. Живи Кастренъ дольше, имѣй онъ возможность подумать надъ своими матеріалами, онъ несомнѣнно дошелъ бы до ограниченій, если не до опроверженій старыхъ правилъ, до построеній новыхъ лингвистическихъ обобщеній. Такъ, напримѣръ, основнымъ закономъ въ фонетикѣ уралоалтайскихъ языковъ считается согласованіе гласныхъ (Vocalharmonie): гласные звуки основы опредѣляютъ характеръ гласныхъ въ окончаніяхъ. При этомъ соблюдаются три правила:

1) за твердыми гласными въ основѣ не могутъ слѣдовать мягкіе гласные въ окончаніяхъ;

2) наоборотъ, за мягкими не допускаются твердые;

3) е и і считаются нейтральными.

По записямъ Кастрена выходитъ, что этотъ законъ проводится далеко неравномѣрно. Кастренъ думаетъ, что произошло разложеніе какой-то прежней строго единичной системы и что мы имѣемъ теперь дѣло съ развалинами стариннаго стройнаго зданія. Цѣльнѣе всего законы согласованія гласныхъ сохранились въ камасинскомъ, финскихъ и тунгусскихъ нарѣчіяхъ. Въ сѣверныхъ (самоѣдскихъ, лопарскихъ и остяцкихъ) говорахъ не можетъ быть и рѣчи объ этихъ законахъ за отсутствіемъ почти въ нихъ мягкихъ гласныхъ. Наконецъ, остяцко-самоѣдскіе говоры, подобно зырянскому, допускаютъ и тѣ и другія отступленія отъ намѣченныхъ законовъ.—Не указываютъ ли отмѣченныя Кастреномъ неправильности на несостоятельность этого общаго закона? Вѣдь не разъ наука обманывалась въ своихъ упованіяхъ на доисторическое единство явленій, которое должно было оправдать ту или другую ея гипотезу. Не находятся ли эти отступленія въ связи съ наблюденіемъ Кастрена, что гласные въ окончаніяхъ звучатъ крайне неясно и неопредѣленно, что иногда даже прямо опускаются, а то и замѣняются какимъ-то глухимъ „е“? Во всякомъ случаѣ, матеріалы, собранные Кастреномъ, скорѣе упраздняютъ, нежели подтверждаютъ ученіе о согласованіи гласныхъ.

Кастренъ неустанно записывалъ всяческіе переходы и замѣны звуковъ, смягченія и усиленія ихъ, и все-таки не достигъ болѣе широкихъ обобщеній. Не забудемъ, что индоевропейская фонетика тогда

Библиотека "Руниверс"

была еще только въ зародышѣ. Кромѣ того, большой вопросъ, можно ли было прилагать къ финнологіи методы, найденные въ области индоевропейскаго языкознанія. У Кастрена видны слѣды попытокъ, гдѣ онъ старается установить понятіе перегласовки (Umlaut) или перебоя согласныхъ (Lautverschiebung) по даннымъ алтайскихъ языковъ, но болѣе широкаго объединенія не получалось. Тѣмъ не менѣе Кастренъ собралъ богатѣйшій матеріалъ и указалъ на большое количество самыхъ странныхъ явленій, разгадать которыя придется уже будущимъ изслѣдователямъ.

Гораздо рѣзче бросались въ глаза тѣ своеобразности, которыми изобилуетъ морфологія алтайскихъ языковъ. Любопытно прослѣдить противорѣчія, въ которыя впалъ Кастренъ, отправившись отъ терминологіи латинской грамматики. Если бы ему суждено было самому разрабатывать свои матеріалы, онъ несомнѣнно пришелъ бы къ полной эмансипаціи отъ схемъ индоевропейскихъ и своими самостоятельно выработанными нормами обогатилъ бы общее языковѣдѣніе, внеся въ науку свѣжіе принципіальные взгляды. Что болѣе всего поразило Кастрена, такъ это трудность провести рѣзкую грань между глаголомъ, существительнымъ и прилагательнымъ. Одно и то же слово могло, если пользоваться терминами индоевропейской грамматики, и склоняться и спрягаться. Напр.

	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
Имен.	nisea=отецъ	nischa	nisea'
Вин.	nisem	nischam	nisi
Дат.	nisean	nischan	nischa'
Мѣстн.	nisehana	nisehana	neseha'na и т. д.

I время:

niseam—я
nisean—ты
nisea—онъ
} отецъ

Сослагат. накл.

niseajim
niseanin
niseani и т. д.

II время:

niseanams—я
niseanas—ты
niseas—онъ
} былъ отцомъ

Сослагат. накл.

niseajidams
niseajinas
niseajis и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Возьмемъ другой примѣръ съ прилагательнымъ. Sawa = хорошій спрягается такъ же, какъ существительное nisea

II время:		Сослагат. накл.
sawam — я sawan — ты sawa — онъ	хорошъ	sawajim sawanin sawani и т. д.

I время:		Сослагат. накл.
sawanams — я sawanas — ты sawas — онъ	былъ хорошъ	sawajidams sawajinas sawajis и т. д.

Отсюда возможны подобные обороты рѣчи:

sawa jâle=хорошій день;
jaleda sawa=этотъ день хорошъ;
sawa=(оно) хорошо;
jâle'=наступилъ день.

Изучая склоненія, Кастренъ вначалѣ придерживается обыкновенныхъ парадигмъ, отмѣчая подъ именительнымъ падежомъ форму, не имѣющую никакихъ примѣтъ и представляющую собой чистую основу. Впослѣдствіи онъ прямо заявилъ, что именительнаго падежа въ алтайскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ. Въ отдѣльныхъ говорахъ ему пришлось пойти еще дальше: винительнаго падежа тоже часто не было, а иногда нельзя было отыскать и формы, отвѣчающей родительному. Очевидно, въ первое время латинскія парадигмы вводили Кастрена въ заблужденіе. Безспорно онъ могъ повсюду установить только падежи, обозначающіе мѣстныя отношенія: Dativ, Locativ, Ablativ, Prosecutiv.

Далѣе, Кастренъ указалъ на отличіе алтайскихъ говоровъ отъ индоевропейскихъ, состоящее въ томъ, что падежныя окончанія во всѣхъ числахъ одинаковы, въ то время какъ индоевропейскіе языки пользуются одними окончаніями для единственнаго числа, другими для множественнаго. Отсюда ясно, что алтайскіе языки должны посредствомъ особыхъ суффиксовъ отличать числа другъ отъ друга. Обыкновенно единственное число не принимаетъ особаго суффикса, двойственное h, g, k, x, а множественное выражается черезъ t или d

Библиотека "Руниверс"

и черезъ аспирацію. Индоевропейскіе языки въ такихъ признакахъ не нуждаются.

Переходя къ глаголу, Кастренъ также намѣтилъ рядъ наблюденій, идущихъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что намъ до сихъ поръ было извѣстно изъ жизни языка. Представьте себѣ слѣдующее соотвѣтствіе между существительнымъ и глаголомъ:

lâta=бревно	mâda=ударять	
lâtau=мое бревно	mâdau=я	} ударилъ
lâtar=твое	mâdar=ты	
lâtada=его	mâdâda=онъ	

Можетъ быть mâdau на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ переводить „мой ударъ", но по смыслу-то выходитъ, что—„я ударилъ". Отъ mâda=ударять образуется слово mâdawy=ударъ. По приведенной выше аналогіи съ niseam=я отецъ спрягается:

mâdawaem=я	} ударъ и т. д.
madawaed=ты	

„Я ударъ" слѣдуетъ вѣроятно перевести на нашъ языкъ: „я ударяю".—И здѣсь, мнѣ кажется, Кастренъ напрасно придерживался арійской схемы. Какъ опасно при изслѣдованіи такихъ своеобразныхъ языковъ, какими несомнѣнно являются алтайскіе, пользоваться готовыми уже терминами, доказываютъ глагольныя времена. Ихъ — три; изъ нихъ одно несомнѣнно прошедшее; одно будущее, но оно попадается только на югѣ; теперь мы ожидаемъ, что третье время — настоящее время, но не тутъ то было. Въ большинствѣ случаевъ оно также прошедшее. А если есть немногіе случаи, гдѣ Кастренъ нашелъ настоящее, то вѣрно ли они имъ поняты? не подсказано ли ихъ толкованіе сиова латинской грамматикой? Не являются ли тѣ разсужденія, въ которыя вдается Кастренъ, чтобы объяснить утрату будущаго времени и двойственность прошедшаго, излишними? Мы вынесли впечатлѣніе, что въ алтайскихъ языкахъ первоначально было извѣстно только два времени и оба обозначали прошедшее время.

Исходя, такимъ образомъ, изъ понятій и схемъ индоевропейской грамматики, Кастренъ пытается уложить свой свѣжій матеріалъ въ готовыя рубрики, но не всегда это удается. Эта неудача важный моментъ въ развитіи не только финнологіи, но и общаго языковѣдѣнія. Она до очевидности указываетъ на необходимость самостоятельнаго

Библиотека "Руниверс"

рубрицированія данныхъ алтайскихъ языковъ и на неприложимость индоевропейскихъ системъ въ томъ случаѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ языкѣ другой семьи. Итакъ, открывая предъ наукой новыя области, Кастренъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и на новые пути. Онъ хотѣлъ, по собственнымъ его словамъ, учить міръ тому, чему могъ научить только финнъ.

Находясь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что изложенныхъ нами заслугъ Кастрена, мы далеки отъ мысли, что его дѣятельность отрывочна, что его неустанное усердіе чего-то намъ не додало, что его жизнь оборвалась, не принеся осеннихъ плодовъ. Напротивъ, передъ нашими глазами примѣръ той непонятно богатой плодовитости человѣческаго ума, которая можетъ сравниться даже съ производительной силой самой природы и всегда является отличительнымъ признакомъ великаго генія. Но независимо отъ научной дѣятельности память Кастрена неразрывно связана съ его рѣдкой личностью. Я не стану повторять указанія на его скромность, самоотверженность, простодушіе, на юморъ; о нихъ даетъ представленіе его біографія. Я не стану выражать свое удивленіе по поводу его трудолюбія, его добросовѣстности и научной честности; съ этими качествами мы встрѣчались при разборѣ его трудовъ. Да позволено будетъ мнѣ указать въ заключеніи на нѣсколько характерныхъ чертъ личности Кастрена, которыя, по моему мнѣнію, должны служить идеаломъ для каждаго ученаго дѣятеля; на широту его интересовъ, на его теплое чувство и на героизмъ его исполненной подвиговъ жизни.

При всемъ пониманіи пользы спеціальныхъ работъ, Кастренъ никогда не отказывается отъ новыхъ и новыхъ интересовъ. Болѣе 40 нарѣчій вошло въ кругъ его наблюденій. Мало того, Кастренъ только и мечталъ о всестороннемъ изученіи и китайскихъ языковъ и тунгусскихъ говоровъ. Онъ несомнѣнно никогда не потерялъ бы изъ виду индоевропейскаго языкознанія. Наконецъ, въ немъ скрывался и миѳологъ и археологъ и—last not least—поэтъ. Еслибъ не смерть, міръ бы сталъ для него тѣсенъ.

Кто съ наслажденіемъ не прислушивался къ тѣмъ теплымъ словамъ Кастрена, въ которыхъ вылились у него впечатлѣнія, навѣянныя сибирскими рѣками, или къ его восторженнымъ описаніямъ лапландской природы, или къ юмористической характеристикѣ простака-самоѣда. Какая доброта, какая безыскусственность пониманія сквозитъ изъ его разсказовъ о тѣхъ полудикихъ племенахъ, съ которыми Ка-

Библиотека "Руниверс"

стренъ умѣлъ такъ хорошо обращаться. Патріотическое сочувствіе оживляетъ его науку и придаетъ ей въ его глазахъ характеръ особой нравственной отвѣтственности. Можетъ быть, отсюда и идетъ то благоговѣніе, съ которымъ Кастренъ относился иногда къ самому мимолетному явленію языка. Вездѣ, всюду мы ощущаемъ человѣка, мы видимъ сердце и душу.

Кастренъ палъ какъ воинъ на полѣ битвы. Вся его жизнь—рядъ побѣдъ мощнаго человѣческаго духа надъ препятствіями природы. Бренное тѣло погибло во цвѣтѣ лѣтъ. Но мы не можемъ помириться съ мыслію, что подобные геройскіе подвиги пропадаютъ безъ послѣдствій для всего рода. Мы вѣримъ въ постоянное усовершенствованіе человѣчества. Мы знаемъ, что такой прогрессъ обусловливается лучшими представителями расы, какъ это принималъ еще Дарвинъ. Но мы думаемъ, что то развитіе, которое Дарвинъ наблюдалъ въ тѣлесномъ мірѣ, преимущественно надъ животными, у человѣка стремится къ одухотворенію. Когда-нибудь научные выводы Кастрена утеряютъ свое непосредственное значеніе. Останется память объ его подвижничествѣ во имя идейныхъ стремленій человѣчества.

К. Тіандеръ.

Библиотека "Руниверс"

ІОАСАФОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ Императорской археографической комиссіи хранится рукопись Московской духовной академіи № 13, по другой нумераціи № 52, по описи 1767 года № 3, представляющая немаловажный интересъ для исторіи нашего лѣтописанія. Оставляя въ сторонѣ внѣшнее описаніе этой рукописи, писанной разными почерками первой половины XVI столѣтія, замѣчу только, что на второмъ нумерованномъ листѣ (первомъ писанномъ), на нижнемъ его полѣ, читается киноварная запись: іасаѳа. Имѣя въ виду, что рукопись эта, судя по нѣкоторымъ на ней отмѣткамъ, составляла нѣкогда собственность Троицкой лавры, заключаемъ, что она принадлежала Троицкому игумену Іоасафу, бывшему впослѣдствіи (съ 1539 по 1541 г.) митрополитомъ.

По содержанію своему рукопись распадается на двѣ части: первую, меньшую, обнимающую всего шесть первыхъ писаныхъ листовъ, и вторую бо́льшую, начинающуюся съ 8-го нумерованнаго листа и оканчивающуюся на 199 листѣ, при чемъ текстъ содержитъ значительный перерывъ, благодаря тому, что листы 138—145, какъ указано, оставлены чистыми.

Первая часть рукописи начинается словами „Г(оспод)ь Б(ог)ъ вся прошенія твоя срдчнаа, и да буде*т* тебѣ на твои*х* недруговъ помощникъ и заступникъ“ и содержитъ описаніе событій 7021 (1513) и 7022 (1514) годовъ; оканчивается словами „июл҃ а҃ князи и бояре смоленскіе приѣхаша всѣ к великому гсдрю и кня*з* великіи велѣлъ имъ очи свои видѣти. и ка*к* великому князю ударили челом“. Описанныя здѣсь событія касаются исключительно походовъ на Смоленскъ, при чемъ ни въ одной изъ другихъ лѣтописей они не изложены такъ обстоятельно, какъ здѣсь. Изъ настоящаго описанія узнаемъ рядъ фак-

Библиотека "Руниверс"

товъ, до сихъ поръ, кажется, неизвѣстныхъ, напр., походъ князя Василія Ивановича Шемячича съ воеводами княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Пронскимъ и Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ на Кіевъ во время войны московскаго великаго князя съ Литвой.

Вся эта часть рукописи заслуживала бы изданія.

Въ концѣ ея, на нижнемъ полѣ оборота 7-го листа, написано по латыни: Hinc sequuntur ea, quae 77 annis praecesserant hactenus narratis. Дѣйствительно, съ 8-го листа словами „В лѣт 6945“ начинается разсказъ о событіяхъ болѣе раннихъ, чѣмъ только что описанныя. Но почеркъ тотъ же, почему можно думать, что тѣсная связь первой части со второй была результатомъ ошибки не переплетчика, а писца.

Вторая часть рукописи, начинающаяся лѣтописнымъ разсказомъ 6945 (1437) года и оканчивающаяся событіями 7028 (1520) года, оказывается весьма важнымъ источникомъ при изученіи московскихъ сводовъ XVI в.—Никоновской и Воскресенской лѣтописей. Внимательное разсмотрѣніе ея приводитъ къ заключенію, что мы имѣемъ передъ собой основной источникъ Никоновской лѣтописи въ части отъ 1437 до 1520 года. Это доказывается не столько тожествомъ бо́льшей части нашей рукописи съ Никоновскою лѣтописью, сколько тѣми различіями, которыя замѣчаются между обѣими лѣтописями въ части до 6962 (1454) года.

Начиная съ 6961 года, а именно съ извѣстія о кончинѣ великой княгини Софіи Витовтовны (л. 39 об. нашей рукописи, П. С. Р. Л. XII, 109), Іоасафовскій списокъ почти тожественъ съ Никоновскою вплоть до конца. Тожество выражается между прочимъ даже въ повтореніи одинаковыхъ киноварныхъ заглавій лѣтописныхъ статей, хотя нѣкоторыя такія заглавія оказываются опущенными въ Никоновской [1]). Различій между Іоасафовскимъ спискомъ и Никоновскою лѣтописью въ этой части я, при бѣгломъ сравненіи ихъ, нашелъ очень мало. Отмѣчу подъ 6961 пропускъ словъ „а оттолѣ бысть діакъ“, подъ 6968 пропускъ словъ „тишина бысть веліа чрезъ весь день“ (П. С. Р. Л. XII, 113), подъ 6973 прибавку 13 послѣ словъ „а поставленъ бысть мѣсяца ноября“ (XII, 116), пропускъ словъ „Въ лѣто 6975“ (тамъ же), подъ 6986 „з грамотою Хачяловъ“ вмѣсто „Харитонъ Качаловъ“ (XII, 173), подъ

[1]) Напр. подъ 6967 о поставленіи іоны архіепископа вел новгорода; подъ 6973 феодосіи мітрополит оставил мітрополію; подъ 6980 о иванѣ фрязинѣ как пріиде в римъ, о при алмутѣ, о пожарѣ, о алексинѣ.

Библиотека "Руниверс"

6986 прибавку словъ „по его велѣнію“ послѣ словъ „и положенъ въ Суздалѣ у Спаса въ Евѳиміевѣ монастырѣ“ (XII, 189), подъ 6998 прибавку „в чек“ послѣ „августа 19“ (XII, 223), подъ 7007 перестановку извѣстій о кончинѣ епископа крутицкаго Евѳимія и о посылкѣ на Литву Василія Долматова, подъ 7026 „а на завтрѣе в недлю погребоша тело его“ вмѣсто „а погребоша его в недѣлю“ (XIII, 29), и нѣк. др. Подъ 6997 Іоасафовскій списокъ оказывается исправнѣе и списка кн. Оболенскаго и Патріаршаго списка, такъ какъ въ немъ читается „а арскихъ князей пожаловалъ князь великій“ (XII, 221). Подъ 6972 онъ исправнѣе не только Никоновской, но и Воскресенской, такъ какъ вмѣсто „А той братъ его патріархъ (А и той братъ его патріархъ)“ мы читаемъ здѣсь: антонеи брат его патріархъ.

Совершенно иное отношеніе между Іоасафовскимъ спискомъ и Никоновской лѣтописью замѣчаемъ въ части 6945—6961. Іоасафовскій списокъ оказывается тожественнымъ съ Архивскимъ спискомъ Воскресенской лѣтописи, хотя такое названіе не точно, такъ какъ Архивскій списокъ (Ростовская лѣтопись) въ основной своей части (до 1480 года) старше Воскресенской лѣтъ на шестьдесятъ. Кромѣ Архивскаго списка Іоасафовскій сходится и съ Симеоновскою лѣтописью и съ Никаноровскою (Академіи Наукъ), такъ какъ всѣ онѣ въ изложеніи событій XV в. сходны между собою, отражая московскіе своды въ редакціяхъ 1472, 1480 и, быть можетъ, слѣдующихъ еще годовъ. Благодаря тому, что Іоасафовскій списокъ въ части нами отмѣченной тожественъ съ древними московскими сводами, онъ сходится здѣсь съ Воскресенскою больше, чѣмъ съ Никоновскою, такъ какъ текстъ Воскресенской представляетъ простое распространеніе текста свода 1480 г. (= Архивскій списокъ), а Никоновская лѣтопись подвергла его болѣе основательной переработкѣ и переставила кое что, руководствуясь хронологическими соображеніями (Повѣсть о восьмомъ соборѣ разнесена, напр., по нѣсколькимъ годамъ). Въ виду того, что древній текстъ московскихъ сводовъ пока еще не изданъ, отправляюсь въ нижеслѣдующихъ сопоставленіяхъ отъ текста Воскресенской лѣтописи.

6945 годъ въ Іоасафовской изложенъ согласно съ Архивскимъ спискомъ, слѣдовательно, въ общемъ согласно съ Воскресенской лѣтописью (VII, 100—106). Поэтому здѣсь передъ статьей О службѣ папинѣ (VII, 105) вставлено, какъ въ Архивскомъ, хронологическое указаніе: в лѣт 6948 мсца іюн въ 6 д(е)нь; въ посланіи Исидора пропущено „съ Римъскою“ (то же пропущено и въ Воскресенской, при

Библиотека "Руниверс"

чемъ редакторъ вставилъ курсивомъ „и западная“), ниже читается испорченно „во изначалственшее въ свое съединеніе“ (то же въ Архивскомъ и Воскресенской, въ Никоновской „въ пръвоначялное свое соединеніе“). Поэтому же, согласно съ Архивскимъ, за Исидоровымъ посланіемъ слѣдуетъ непосредственно „По сих же пріиде исидор на рускую землю въ бгоспсаемыи град москву — емуж о семъ откры г(оспод)ь б(о)гъ велеумнѣ разумѣвати и вся мдръствовати“, т. е. текстъ, перенесенный въ Воскресенской ниже подъ 6948 годъ.

6946 годъ начинается извѣстіемъ о рожденіи у великаго князя сына Іоанна 22 января (въ Архив. и Воскресенской подъ 6948, при чемъ въ Архив. нѣтъ статьи о пророченіи Михаила). За симъ словами „Тоя же зимы пріиде црь махмут сѣде во градѣ белевѣ“ вводится текстъ, тожественный съ текстомъ Воскресенской подъ 6946 (конецъ: „и ходити люди начша по пожару“).

6947 годъ (исправлено позже въ 6948) тожественъ со второю статьею этого года въ Воскресенской; первой же статьи въ Іоасафовской нѣтъ, такъ же какъ и въ Архивскомъ спискѣ. Вслѣдъ за этимъ статья о возвращеніи Исидора въ Москву и заточеніи его, тожественная съ тою, которая читается въ Архивскомъ, но отсутствуетъ въ Воскресенской (нач. Тоя же зимы пріиде из рима митрополит сидор несыи крыж пред собою, кон.: он же сѣде ту лѣто все). Такимъ образомъ вторая половина 6947 года по Іоасафовской тожественна съ лѣтописной статьей 6948 года Архивскаго списка, за исключеніемъ извѣстія о рожденіи Ивана Васильевича, изложеннаго выше.

6949 годъ тожественъ въ Іоасафовской съ Архивскимъ и сходенъ съ Воскресенскою. Согласно съ Архивскимъ въ концѣ года опущено „а Мятля убили Порховского“, а также послѣднее извѣстіе, вмѣсто чего читаемъ въ Іоасафовской и Архивскомъ: „а без него родился ему снъ юрьи генваря 22“.

6950 годъ отсутствуетъ въ Іоасафовской, какъ и въ Архивскомъ спискѣ.

6951 тожественъ съ Воскресенской и Архивскимъ, но въ концѣ его, согласно съ Архивскимъ, опущено послѣднее извѣстіе.

6952 годъ отсутствуетъ въ Іоасафовской, какъ и въ Архивскомъ спискѣ.

6953 тожественъ съ Воскресенской и Архивскимъ. Первая статья о нападеніи Литвы изложена въ Іоасафовской согласно съ Архивскимъ, а не съ Воскресенской, ср. вставку „а воевода у них жиневъ“ послѣ словъ 60 человѣкъ, пропускъ словъ „дѣтей боярскихъ“, „головъ дѣ-

Библиотека "Руниверс"

тей боарскихъ", „дѣтей боарскихъ на помочь пришли" и т. д. Послѣднее извѣстіе этого года опущено въ Іоасафовской согласно съ Архивскимъ спискомъ.

6954 тожественъ съ Воскресенской и Архивскимъ. Согласно съ Архивскимъ въ Іоасафовской опущено о взятіи Мамотякомъ Казани. Ниже, согласно съ Архивскимъ, въ Іоасафовской нѣтъ пропуска словъ: тогда быша у *них* *константиновичи* и прочіи бояре *их* (ср. Воскр. VII, 115). Въ Никоновской текстъ 6954 года, начиная со словъ „Князю же Дмитрею Шемякѣ вложы діаволъ" (XII, 67), а также 6955, 6956, 6957, 6958, 6959 годовъ тожественъ съ текстомъ Іоасафовской лѣтописи, причемъ послѣдняя, въ общемъ сходствуя и здѣсь съ Архивскимъ и Воскресенской, въ нѣсколькихъ случаяхъ отступаетъ отъ нихъ и согласуется при этомъ съ Никоновской: такъ въ Іоасафовской и Никоновской нѣтъ извѣстія 6956 года о посылкѣ Мамутякомъ на Владиміръ и Муромъ, въ Воскресенской, Архивскомъ и Симеоновской есть. Первое извѣстіе 6957 года о поставленіи Іоны митрополита въ Никоновской и Іоасафовской короче, чѣмъ въ Воскресенской и Архивскомъ.

Подъ 6960 въ Никоновской, Воскресенской, Архивскомъ и Іоасафовской сначала общій текстъ. Но въ концѣ послѣ словъ „и съ великою корыстію" въ Іоасафовской и Архивскомъ, въ противность Никоновской и Воскресенской, вставлено: Того *же* лѣта маиа 29 взя*т* быс цр*ьград* *от* безбожны*х* турковъ *от* моамеѳа амуратовича (при чемъ въ Архивскомъ: *от* мустоѳы муратовича). Затѣмъ, какъ въ Архивскомъ и Никоновской, въ Іоасафовской слѣдуетъ извѣстіе о женитьбѣ великаго князя Ивана Васильевича (послѣднее извѣстіе въ Воскр. въ концѣ 6961 года).

Въ Никоновской за первымъ извѣстіемъ 6961 года, тожественнымъ съ Іоасафовской (московскій пожаръ), а въ Воскресенской за предпослѣднимъ извѣстіемъ 6960 года (женитьба Ивана Васильевича) вставлена обширная повѣсть о взятіи Царяграда, въ Никоновской (говорю о древнѣйшихъ спискахъ Патріаршемъ и кн. Оболенскаго) вслѣдъ за нею еще другая повѣсть о томъ же. Въ Іоасафовской, согласно съ Архивскимъ, Симеоновской, Никаноровской, ни той ни другой повѣсти нѣтъ.

О части 6961—7028 въ Іоасафовской сказано выше.

Итакъ въ части до 6961 года видимъ большія отличія между Никоновской и Іоасафовской; отличія эти говорятъ въ пользу бо́льшей древности текста Іоасафовской лѣтописи, такъ какъ Іоасафовская, какъ

Библиотека "Руниверс"

указано, сходится при этомъ съ текстомъ древнѣйшихъ московскихъ сводовъ. Можно бы думать, что въ части до 6961 года Іоасафовская не такъ тѣсно связана съ Никоновской, какъ въ части 6961—7028 гг., если бы въ пользу тѣснѣйшей связи обѣихъ лѣтописей и въ этой части не имѣлось нѣсколькихъ данныхъ. Во-первыхъ, мы уже приводили совпаденія Никоновской и Іоасафовской подъ 6956 и 6957 годами. Во-вторыхъ, укажемъ на наличность въ Іоасафовской и Никоновской начала длинной рѣчи Марка Ефесскаго въ повѣсти о восьмомъ соборѣ (Изложеніе вѣры въпросимъ о васъ — Отца и Сына и Святаго Духа, ср. XII, 27), начала, опущеннаго и въ Воскресенской и Архивскомъ, но читающагося также въ Соф. 2-й, гдѣ текстъ повѣсти переданъ особенно подробно [1]). Въ-третьихъ, отмѣтимъ нѣсколько чтеній Никоновской лѣтописи, свидѣтельствующихъ о пользованіи ея составителемъ Іоасафовскимъ спискомъ или текстомъ, близкимъ къ этому списку.

Подъ 1441 въ спискѣ Патріаршемъ, какъ и въ Іоасафовской, читаемъ „ризы его погребелные“ (XII, 39), между тѣмъ въ другихъ спискахъ Никоновской „погребалные“ (въ Воскр. погребленыя). Передъ статьей „Конецъ проклятому ихъ собору“ въ Никоновской читаемъ: „къ нимъ пришедше, и не покоришася царю, ни убоашася ярости его и прещенія“ (XII, 35), между тѣмъ въ Воскресенской (VIII, 105), Соф. 2-й (VI, 159): „къ нимъ пришедше ничто же помогоша царю“. То же было сначала написано въ Іоасафовской, но потомъ буквы „ничто *же* помо“ зачеркнуты и сверху написано „и не поко“, буквы гоша передѣланы въ риша, а послѣ црю приписано на полѣ „ни убоашас ярости его и прещенія“, т. е. то самое, что читается въ Никоновской. Вѣроятно допустить, что Никоновская внесла исправленное чтеніе, возникшее въ Іоасафовскомъ спискѣ. Сходныя отношенія находимъ нѣсколько выше, гдѣ въ Никоновской читаемъ: „Латыною всѣхъ нарековая, царя и патріарха и всѣхъ митрополитовъ и епископовъ Греческихъ *и философовъ ихъ*, также и Сидора митрополита Русьскаго, единомышлена имъ суща, *дръзновенно безо всякаго стыдѣнія укоряа всѣхъ, не обинуяся, и Латыною называя*“ (XII, 31), между тѣмъ какъ въ Воскресенской (VIII, 104), Соф. 2-й (VI, 155) только:

---

[1]) Начала этой рѣчи нѣтъ и въ Словѣ избранномъ (ср. Поповъ, Историко-литературный обзоръ, стр. 359), между тѣмъ это Слово въ редакціи того или другого сборника послужило составителю Никоновской при дополненіяхъ „Повѣсти“.

Библиотека "Руниверс"

Латынею всѣхъ нарековаа (Латыною ихъ нарековая); то же читалось и въ Іоасафовской (л. 13): латыною всѣх нарековаа, но на поляхъ написано позже: цря и патриарха и всѣх митрополитов и епспов грѣчскихъ и превыхъ и патриарховыхъ словес не брежаше. такожъ и сидора митрополита русскаго и всѣх митрополитов и епсповъ и сщенноіноков. и іноков. и всѣх греков единомысленых им сущих. Текстъ Никоновской можетъ восходить къ Іоасафовской, обосложиенной позднѣйшею приписко̀ю, ибо подчеркнутыя выше слова являются не болѣе какъ амплификаціей. Важно отмѣтить, что Никоновская опустила „и превыхъ и патриарховыхъ словес не брежаше“, а также слова: „русскаго и всѣх митрополитов и епсповъ и сщенноіноков и іноков и всѣх греков“, но привела все это ниже, послѣ словъ: „и укоряше ихъ и ѳилосоѳовъ ихъ“. Слѣдовательно, приписку Іоасафовской нельзя вывести изъ Никоновской. Итакъ возможны два предположенія: или что Никоновская дѣйствительно пользовалась Іоасафовскимъ спискомъ, или что Іоасафовская и Никоновская въ данномъ мѣстѣ (Іоасаф. на поляхъ) воспользовались однимъ общимъ источникомъ. Второе предположеніе невѣроятно потому, что дополнительнымъ источникомъ Никоновской было для повѣсти о восьмомъ соборѣ упомянутое выше (въ подстрочномъ примѣчаніи) „Слово избрано“, а въ немъ указаннаго чтенія нѣтъ, оно совпадаетъ съ текстомъ Воскресенской и Соф. 2-й; невѣроятно это предположеніе и потому, что не объяснило бы, почему и Іоасафовская и Никоновская одинаково остановились только на двухъ чтеніяхъ предполагаемаго источника. Въ виду этого остается принять первое предположеніе. Оно подтверждается еще слѣдующимъ замѣчаніемъ: въ письмѣ папы Евгенія къ великому князю Василію Васильевичу въ Воскресенской (VIII, 109) читаемъ „а твое превысочайшее въ Господа съ *болшимъ* желаніемъ просимъ сего митрополита о оправданіи“ (въ Соф. 2-й, VI, 160, то же съ незначительнымъ измѣненіемъ); то же читаемъ въ Іоасафовскомъ спискѣ: „а твое превысочяшие во г(оспод)а и с болшим желаніем просим сего митрополита о оправданіи“. Но надъ строкой, послѣ господа приписано і(су)са х(рист)а, а послѣ митрополита—исидора, на полѣ написано: со многим. Что же мы видимъ въ Никоновской (XII, 41)? „А твое превысочайшее въ Господа *Іисуса Христа со многимъ* желаніемъ просимъ сего митрополита *Исидора* о оправданіи“, т. е. въ текстъ внесено то, что въ Іоасафовской на поляхъ. Что не Іоасафовскій списокъ поправлялъ свои чтенія по Никоновской, видно хотя бы изъ того, что нѣсколько ниже въ Іоасафовской сохра-

Библиотека "Руниверс"

нено ошибочное чтеніе въ 5 лѣто (то же въ Воскр. VIII, 109, Архив., Никанор.), исправленное въ Никоновской въ 9-е лѣто (согласно съ Словомъ избраннымъ и Соф. 2-й). Если бы Іоасафовскій списокъ исправлялъ повѣсть по Никоновской, онъ долженъ бы сдѣлать отмѣтки и дополненія въ цѣломъ рядѣ мѣстъ.

Но если Іоасафовскій списокъ оказывается источникомъ Никоновской и въ той части своей, гдѣ онъ съ нею расходится, то тѣмъ болѣе вѣроятно допустить, что онъ былъ для нея источникомъ въ частяхъ тожественныхъ, напримѣръ, въ предѣлахъ 6961—7028 г. Возраженіемъ могло бы служить то обстоятельство, что въ Іоасафовской замѣчается большой пропускъ, падающій на 6999—7004 годы (П. С. Р. Л. XII, 229—241). Но пропускъ этотъ очевидно произошелъ отъ утраты листовъ. Вставка восьми бѣлыхъ листовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ были утрачены листы, свидѣтельствуетъ о намѣреніи позднѣйшаго владѣльца рукописи восполнить замѣченный пробѣлъ. Во время работы надъ Никоновской листы, содержавшіе текстъ 6999—7004 годовъ, могли быть еще цѣлы.

Переходимъ теперь къ слѣдующему существенному обстоятельству. Н. П. Лихачевъ въ 1899 году, разсматривая списокъ Никоновской лѣтописи, принадлежавшій князю Оболенскому, нашелъ что всю эту рукопись можно раздѣлить на четыре части по почеркамъ и бумагѣ: первая и вторая обнимаютъ л.л. 1—939 и 940—1165; третья обнимаетъ 1166—1218 л. и четвертая 1219—1297. Бумага листовъ 1219—1297 присоединена къ рукописи позже и относится ко времени около 1575 г.: на четырехъ изъ этихъ листовъ (остальные остались чистыми) разновременными скорописными почерками записаны извѣстія о пожарѣ 7079 года, а также выписки о родахъ Белеутовыхъ и Адашевыхъ, наконецъ лѣтописныя замѣтки 7070, 7066, 7080 и 7085 годовъ. Третья часть рукописи писана полууставомъ: она начинается тамъ, гдѣ оканчивается другой древній списокъ Никоновской лѣтописи—Патріаршій, и послѣ приговоровъ 7058 и 7064 годовъ содержитъ изложеніе событій 7064, 7065 и 7066 годовъ. Первыя двѣ части представляютъ текстъ, соотвѣтствующій почти вполнѣ Патріаршему списку. Это дало Н. П. Лихачеву основаніе сказать, что первая и вторая части списка князя Оболенскаго представляютъ одно органическое цѣлое. Между тѣмъ ниже на основаніи анализа бумаги почтенный изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что написаніе первой части списка нельзя вынести далеко за предѣлы 1530-хъ годовъ: „весьма возможно, что написаніе этой части было закончено въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, но

Библиотека "Руниверс"

никакъ не позже"; написаніе же второй части онъ относитъ ко времени около 1555—1559 гг. [1]). Слѣдовательно, руководствуясь бумагой и почерками, можно думать, что первая часть (на первыхъ 939 листахъ) представляла нѣкогда одно цѣлое, къ которому потомъ прибавлена вторая часть. Первая часть оканчивается событіями 7028 года, а вторая обнимаетъ 7028—7064 гг. Отъ такого рѣшительнаго заключенія удержало Н. П. Лихачева то обстоятельство, что перерыву между обѣими частями не соотвѣтствуетъ перерывъ по содержанію, ибо въ концѣ первой части и началѣ второй помѣщается статья о посылкѣ Бориса Голохвастова къ турецкому султану.

С. Ѳ. Платоновъ въ своей статьѣ „Къ вопросу о Никоновскомъ сводѣ" [2]) освѣтилъ еще болѣе вопросъ объ отношеніи первой части списка кн. Оболенскаго ко второй его части. „Внѣшній осмотръ рукописи—говоритъ онъ—показываетъ, что оборотъ 939-го листа загрязненъ и захватанъ явно болѣе всѣхъ сосѣднихъ листовъ,—очевидно потому, что находился когда то наружи, какъ послѣдній листъ рукописи „поистрепавшейся", по выраженію Н. П. Лихачева. Можно предположить, что и дѣйствительно этотъ листъ былъ, если не послѣднимъ, то предпослѣднимъ при прежнемъ составѣ списка О(боленскаго), кончавшагося тѣми же словами „а рѣка подъ нимъ Тула же", которыми оканчивался когда то листъ 678-й списка П(атріаршаго)". Выше С. Ѳ. Платоновъ доказалъ, что л. 678-й списка Патріаршаго оканчивался извѣстіемъ, относящимся къ 7028 (1520) году, о построеніи каменной крѣпости Тулы: за этимъ извѣстіемъ слѣдуетъ написанная другимъ почеркомъ и другими чернилами приписка, повторяющая извѣстіе, изложенное уже выше въ началѣ 678-го листа. „За этой припиской въ П(атріаршемъ) слѣдуетъ чистая страница; идущій же за нею 679-й листъ начинаетъ собою новую 92-ю тетрадь отличной отъ предшествующихъ листовъ бумаги". Итакъ не только списокъ Оболенскаго, но и списокъ Патріаршій свидѣтельствуютъ, что въ части до указаннаго С. Ѳ. Платоновымъ извѣстія 7028 года они представляли нѣкогда законченное цѣлое, цѣлое къ которому впослѣдствіи прибавлены въ обоихъ названныхъ спискахъ новые листы, содержащіе при этомъ—въ спискѣ Оболенскаго текстъ, тожественный съ Воскресенской лѣтописью, а въ спискѣ Патріаршемъ—сначала съ Воскресенскою, а потомъ (въ связи съ перемѣной почерка и бумаги послѣ 7042 года)

[1]) Палеогр. значеніе бум. водяныхъ знаковъ, ч. I, с. 326—333.

[2]) Изв. отд. р. яз. и сл., VII, кн. 3.

Библиотека "Руниверс"

съ Львовскою. Въ спискѣ Патріаршемъ сохранился и первоначальный конецъ древней части (на 678-мъ листѣ), въ спискѣ же Оболенскаго послѣдній листъ оторванъ, а текстъ его перенесенъ на прибавленный къ рукописи новый листъ.

Итакъ древнѣйшій изводъ Никоновской лѣтописи, сохранившійся въ первой части списка Оболенскаго и въ древнѣйшей части Патріаршаго, оканчивался на 7028 годѣ извѣстіемъ о построеніи каменной крѣпости Тулы. Вотъ выводъ изъ изслѣдованія С. Ѳ. Платонова. Іоасафовскій списокъ оканчивается словами: „Того *же* лѣта совръшиша град каменъ на тулѣ і именоваша его по прежнему его имени град тула. а река под нимъ тула *же*".—Если сопоставить это обстоятельство съ сдѣланнымъ выше предположеніемъ о томъ, что Іоасафовскій списокъ легъ въ основаніе извѣстной части Никоновской лѣтописи, мы, во-первыхъ, извлекаемъ цѣнное подтвержденіе такого предположенія, такъ какъ основному зерну Никоновской лѣтописи естественно было окончиться тамъ, гдѣ оканчивался ея источникъ; во-вторыхъ, мы получаемъ еще новое подтвержденіе того, что въ древнѣйшемъ своемъ изводѣ Никоновская была доведена только до 7028 (1520) года.

Переходя къ вопросу о времени составленія Никоновской лѣтописи, замѣтимъ, что списокъ Оболенскаго древнѣе списка Патріаршаго: это видно изъ данныхъ, представленныхъ С. Ѳ. Платоновымъ въ доказательство того, что Патріаршій списокъ въ части до 7028 года слѣдуетъ списку Оболенскаго, какъ оригиналу (заглядывая, однако, прибавимъ мы, въ тѣ черновыя, которыя послужили при составленіи этого списка). Изъ списка русскихъ митрополитовъ, приведенныхъ въ началѣ Никоновской, видно, что послѣднимъ былъ названъ въ спискѣ Оболенскаго Даніилъ [1]) (при чемъ имена Іоасафа, Макарія, Аѳанасія,

[1]) Лихачевъ указываетъ, что конецъ перечня митрополитовъ въ оригиналѣ заклеенъ, но какъ можно увидать и на свѣтъ, и по незаклееннымъ верхушкамъ киноварной нумераціи, въ основномъ текстѣ былъ записанъ „41 Іоасафъ" и, можетъ быть, „42 Макарій". Не знаю, какъ согласовать съ этимъ указаніе редактора IX т. П. С. Р. Л., что въ спискѣ Оболенскаго имена митрополитовъ, начиная съ Іоасафа, писаны другимъ почеркомъ. Во всякомъ случаѣ, можно думать, что читающіяся теперь подъ заклейкой имена Іоасафа и Макарія написаны тоже другимъ почеркомъ, а потому и были заклеены лицомъ, дополнившимъ основной списокъ именами отъ Іоасафа до Антонія. Сдѣланное Лихачевымъ указаніе, на то, что имена Ѳеодосія, Серапіона и Пимена въ спискѣ новгородскихъ архіепископовъ вписаны въ списокъ Оболенскаго позднѣе, подтверждаетъ предположеніе, что и имена митрополитовъ Іоасафа и Макарія были вписаны (затѣмъ заклеены) въ списокъ Оболенскаго позднѣе. Итакъ можно думать, что въ спискѣ Оболенскаго списокъ митрополитовъ окан-

Библиотека "Руниверс"

Филиппа, Кирилла, и Антонія приписаны позже): слѣдовательно, списокъ Оболенскаго составленъ между 1522 и 1539 годомъ—выводъ вполнѣ согласный съ хронологическимъ опредѣленіемъ Н. П. Лихачева бумаги первой части списка Оболенскаго.

Кто же былъ составителемъ Никоновской лѣтописи? Укажемъ здѣсь на связь ея съ Троицкою Лаврой: въ спискѣ Оболенскаго въ началѣ рукописи между хронографическимъ перечнемъ греческихъ императоровъ и самою лѣтописью читается статья „Данье великого князя Дмитрея Ивановича Донского въ Сергеевъ монастырь", за которой еще рядъ другихъ записей о вкладахъ великихъ князей Дмитрія Ивановича и Василія Дмитріевича тому же монастырю. Думаю, что вставка этихъ статей (отрывокъ монастырской лѣтописи) выясняетъ мѣсто составленія Никоновской лѣтописи. Если же мы сообразимъ, что одинъ изъ основныхъ источниковъ этой лѣтописи—изслѣдованный нами списокъ, содержавшій лѣтопись отъ 1437 до 1520 года, принадлежалъ Іоасафу, котораго такъ естественно отожествить съ игуменомъ троицкимъ Іоасафомъ (1529—1539), мы получимъ основаніе для предположенія, что составленіе Никоновской лѣтописи произошло при участіи Іоасафа Скрипицына по его заказу, подъ его наблюденіемъ. Что Іоасафъ могъ предпринять такой трудъ, заключаемъ изъ слѣдующихъ словъ Е. Е. Голубинскаго: „Въ библіотекахъ Троицкой Сергіевой лавры и Московской духовной академіи сохраняется до 23 №№ рукописей (кромѣ богослужебныхъ), принадлежавшихъ митрополиту Іоасафу. Это даетъ основанія предполагать, что онъ принадлежалъ къ числу нарочито книжныхъ людей своего времени. А прекрасное письмо бо́льшей части рукописей даетъ знать, что онъ былъ любителемъ книгъ въ смыслѣ любителя изданій изящныхъ, роскошныхъ".

Итакъ мы останавливаемся пока на предположеніи, что Никоновская лѣтопись составлена между 1529 и 1539 г. игуменомъ Троицкимъ Іоасафомъ.

А. Шахматовъ.

чивался именемъ Даніила (до 1539 г.), архіепископовъ новгородскихъ Макаріемъ (съ 1526 до 1542), архіепископовъ ростовскихъ Тихономъ (до 1503), суздальскихъ епископовъ Нифонтомъ (до 1508), рязанскихъ Іоной (отъ 1522 до 1547), тверскихъ Акакіемъ (отъ 1522 до 1567), коломенскихъ Никономъ (до 1505), пермскихъ Никономъ (до 1508).

Библиотека "Руниверс"

О ЗНАЧЕНІИ И МЕТОДѢ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА [1]).

Приступая къ изученію исторіи русскаго права, мы, прежде всего, должны рѣшить вопросъ о значеніи историческаго изученія права и о его законности и необходимости.

Позволю себѣ высказать мнѣніе, что право, какъ предметъ изученія, можетъ быть разсматриваемо съ очень многихъ сторонъ.

Право, несомнѣнно, соприкасается съ нравственностью. Съ этой его стороны оно интересуетъ философа, дѣло котораго опредѣлить такъ или иначе понятіе права въ связи съ направленіемъ данной философской мысли. Почти всѣ философскія школы даютъ и свое опредѣленіе права, признавая его на вершинѣ лѣстницы велѣніемъ Бога и низводя на низшей ея ступени до слѣпого результата экономической жизни. Такихъ опредѣленій имѣется очень много, и они могутъ быть разбираемы лишь путемъ критики того основного начала, которое положено въ главу угла данной философской теоріи. Но какъ бы высоко мы ни ставили общую теорію права, мы все-таки должны признать, что она можетъ дать намъ лишь опредѣленіе понятія права въ связи съ другими явленіями духовной дѣятельности и намѣтить систему дѣленія юридическихъ нормъ. Общая теорія можетъ служить лишь нѣкоторымъ руководствомъ для опредѣленія объема и границъ права и его отдѣловъ.

Съ другой стороны право есть совокупность нормъ человѣческой дѣятельности, обязательныхъ въ данномъ обществѣ и въ данное время.

---

[1]) Настоящая статья представляетъ собою вступительную лекцію, которою покойный Н. Н. Дебольскій предполагалъ открыть чтеніе курса исторіи русскаго права въ Новороссійскомъ университетѣ. Подвергнуть эту лекцію окончательному просмотру авторъ не успѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

Вполнѣ законнымъ является желаніе разобраться въ этихъ нормахъ, опредѣлить ихъ взаимныя отношенія, вытекающія изъ ихъ исполненія или нарушенія послѣдствія и т. п., распредѣлить ихъ по отдѣльнымъ группамъ, дать имъ систему. Этимъ занимается догма права, комментирующая существующій и дѣйствующій законъ и обычай.

Между двумя указанными направленіями лежитъ громадная пропасть: одно изучаетъ общія понятія и ихъ философскія основанія, признавая, что дѣйствительность часто идетъ въ разрѣзъ съ общей теоріей, второе, не интересуясь ни понятіемъ права, ни его происхожденіемъ, занимается только дѣйствительностью. И въ то же время каждое изъ нихъ, отвѣчая потребностямъ нашего духа, имѣетъ свой raison d'être.

Знаменитый, не такъ давно умершій нѣмецкій юристъ Рудольфъ фонъ Іерингъ далъ цѣлый рядъ опредѣленій права, смотря по тому, съ какой стороны и для какой цѣли говорить о правѣ. Онъ говоритъ, что право есть національная педагогика, что право есть охраняемый интересъ, что право есть результатъ борьбы. Можно спорить противъ этихъ опредѣленій, если вы находите ихъ не истинными, но нельзя не сознаться, что они нисколько не противорѣчатъ одно другому и могутъ существовать совмѣстно, доказывая лишь, что право можетъ быть изучаемо и разсматриваемо съ очень многихъ точекъ зрѣнія.

Поэтому смѣю думать, что общая философская теорія права, опредѣляющая право въ ряду другихъ нравственныхъ явленій, какъ одинъ изъ членовъ феноменологіи духа, а не какъ сданная въ архивъ не научная и противорѣчащая дѣйствительности теорія общественнаго договора, можетъ вполнѣ уживаться и съ догмой права, и, какъ я постараюсь далѣе доказать, съ исторической школой и историческимъ методомъ изученія права.

Право, какъ реальное явленіе, есть продуктъ общественной жизни, норма человѣческой дѣятельности, охраняемая и поддерживаемая общественнымъ правосознаніемъ, сперва въ видѣ обычая, затѣмъ въ видѣ закона. Вмѣстѣ съ ростомъ и развитіемъ общества развивается и растетъ народное правосознаніе, и совершается эволюція въ правѣ. Поэтому, для правильнаго пониманія дѣйствующаго права, не только у насъ, живущихъ до сихъ поръ, въ значительной степени, подъ дѣйствіемъ нормъ уложенія царя Алексѣя Михайловича, которыя вошли, какъ извѣстно, въ качествѣ цитатъ во многія статьи X-го тома части I Свода Законовъ, но и для странъ, создавшихъ свои кодексы

Библиотека "Руниверс"

гражданскіе и уголовные, необходимо знать и понимать исторію развитія народнаго правосознанія.

Настоящее есть результатъ прошедшаго. Законы создаются, гдѣ бы они ни создавались, подъ давленіемъ общественной потребности, имѣющей, несомнѣнно, историческое основаніе. Только тотъ кодексъ можетъ быть признанъ и дѣйствительно бываетъ жизнеспособнымъ, который зиждется на народномъ правознаніи. Какъ старѣетъ старый законъ и самъ собою выходитъ изъ употребленія, такъ законы, не связанные съ настоящими требованіями общества, его настоящимъ развитіемъ, не смотря на ихъ превосходныя качества и преимущества противъ старыхъ, остаются мертвой буквой. Въ исторіи русскаго права мы постоянно наблюдаемъ и то и другое явленіе. Мы видимъ, напримѣръ, что старый законъ о Юрьевѣ днѣ начинаетъ бездѣйствовать, и безъ всякаго законодательнаго акта совершается медленное закрѣпощеніе крестьянъ: народное правосознаніе сказалось не только на частныхъ лицахъ, но и на судебныхъ и административныхъ органахъ власти, переставшихъ примѣнять старый законъ. X-й томъ Свода Законовъ не знаетъ бумагъ на предъявителя, но требованіе ст. 2160, чтобы акціи были непремѣнно именными, парализуется жизнію, создавшей и примѣчаніе къ этой статьѣ, и тѣ уставы акціонерныхъ компаній, на которые ссылается это примѣчаніе. Съ другой стороны, многія нормы Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 года, напримѣръ, о способѣ совершенія актовъ, о запрещеніи кабальной службы за ростъ и др., не смотря на ихъ преимущества надъ старыми нормами и неоднократныя подтвержденія правительства объ ихъ исполненіи, остались мертвой буквой и не получили примѣненія, какъ превышавшія общественное сознаніе и общественныя потребности. То же самое слѣдуетъ сказать о знаменитомъ указѣ Петра Великаго объ единонаслѣдіи и отчасти о законѣ о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что право творится жизнію. Только незначительныя нормы, не мѣняющія привычныхъ правоотношеній, или нормы, касающіяся фискальныхъ и государственныхъ интересовъ, охраняемыя правительствомъ, какъ его прерогативы, могутъ быть созданы по прихоти законодателя, если онъ имѣетъ надлежащую силу для ихъ принудительнаго осуществленія.

Но и здѣсь историкъ вамъ скажетъ, что самъ законодатель есть продуктъ своей среды и своего времени, а потому и его тенденціи могутъ имѣть историческое объясненіе. Всѣ реформы Петра Великаго имѣютъ корень въ развитіи русской жизни еще въ XVII вѣкѣ. Ха-

Библиотека "Руниверс"

рактеръ его, склонности во многомъ объясняются обстоятельствами его дѣтства и юности. То же самое должно сказать про дѣятельность императоровъ Александра I и Николая I. Вся политическая дѣятельность послѣдняго и его государственныя мѣропріятія зависятъ отъ полученнаго имъ образованія и обстоятельствъ его вступленія на престолъ. Кодексъ Наполеона включилъ въ себя, кромѣ своей основы, римскаго права, дѣйствовавшаго и ранѣе того во Франціи, какъ и въ Германіи, для рѣшенія дѣлъ, не предусмотрѣнныхъ кутюмами и ордонансами, и эти ордонансы и кутюмы, поскольку они не противорѣчили правамъ человѣка и гражданина. Всѣ современные запросы жизни, требованіе юридической регламентаціи вновь нарождающихся явленій, желаніе освобожденія однихъ и стѣсненія другихъ, все это вытекаетъ изъ исторически развившихся обстоятельствъ, такъ или иначе понимаемыхъ современниками, въ связи также съ ихъ исторически развивающимся правосознаніемъ. Выступившій на очередь рабочій вопросъ, регламентація фабричной дѣятельности, все это получаетъ свою окраску отъ исторіи. Законодателю, для правильной оцѣнки настоящаго, необходимо знать его исторію, чтобы выдѣлить цѣлесообразное отъ вреднаго. Особенно это важно въ вопросахъ права, нормы котораго для твердости государственной жизни и гражданскаго оборота должны быть по возможности устойчивѣе и не могутъ мѣняться постоянно.

Изъ сказаннаго, мнѣ кажется, ясно, что исторія права, разсматриваемая какъ исторія народнаго правосознанія, какъ исторія того базиса, на которомъ только и можетъ покоиться дѣйствительная юридическая норма, норма человѣческой дѣятельности въ обществѣ и для обществъ, цѣлесообразная и, слѣдовательно, справедливая, является необходимой наукой для юриста, призваннаго толковать законы и своей работой способствовать его эволюціи въ духѣ своего времени.

Нѣтъ сомнѣнія въ пользѣ и цѣлесообразности догматическаго изученія права. Но такая разработка, если она не связана съ философіей и исторіей права, будетъ имѣть только непосредственное практическое значеніе: она не можетъ двинуть впередъ науку права, больше того, я сомнѣваюсь, чтобы она могла внести что либо новое и въ общетеоретическое объясненіе существующихъ институтовъ, такъ какъ искусственно замыкается въ ограниченномъ кругѣ дѣйствующихъ юридическихъ нормъ и судебныхъ рѣшеній. Римское право дигестъ было юридически разработанная aequitas; воспринятое въ такомъ видѣ

Библиотека "Руниверс"

на Западѣ Европы, оно и тамъ играло ту же роль отвлеченнаго права, скажемъ больше, естественнаго человѣческаго права, при чемъ право провинціальное разсматривалось, какъ случайное, временное и лишь по причинамъ государственнымъ необходимое стѣсненіе этого общаго человѣческаго права.

Поэтому мы обязаны общей теоріей права юристамъ, въ сущности исходившимъ изъ основъ права римскаго, хотя по словамъ Іеринга, шагнувшихъ черезъ римское право впередъ по основамъ его къ свѣту юридической истины. Между тѣмъ Франція замкнулась въ своемъ писанномъ законѣ и въ общую сокровищницу юридическихъ знаній XIX вѣка внесла очень немного. Но во второй половинѣ этого вѣка мы тамъ наблюдаемъ поворотъ къ прошлому. Возобновляется тщательное изученіе римскаго права, начинается изученіе исторіи права, какъ государственнаго, такъ и гражданскаго и уголовнаго. Все это будетъ служить, конечно, для дальнѣйшаго развитія дѣйствующихъ тамъ юридическихъ нормъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Германія, теперь также увлекающаяся комментированіемъ своего гражданскаго кодекса, примется въ ближайшемъ будущемъ за продолженіе своихъ плодотворныхъ работъ по общей исторіи и исторіи права, чтобы служить дѣлу эволюціи права въ духѣ времени и согласно народному правовоззрѣнію. Если сказанное справедливо по отношенію къ государствамъ, которыя обладаютъ своими кодексами, составленными выдающимися юристами и одобренными народомъ черезъ своихъ представителей, то что же можно сказать о государствахъ, которыя, какъ Англія и Россія, до сихъ поръ имѣютъ право, покоящееся почти всецѣло на историческихъ основаніяхъ. Сводъ Законовъ нельзя понять безъ Полнаго Собранія Законовъ, этого послѣдняго безъ цѣлаго ряда болѣе раннихъ законодательныхъ памятниковъ. Вопросъ, напримѣръ, о выдѣлѣ приданнаго дочерямъ и о коллизіи его съ правомъ наслѣдованія рѣшается сенатомъ лишь путемъ интерпретаціи Уложенія царя Алексѣя Михайловича, взявшаго, въ свою очередь, свою норму изъ административной практики помѣстнаго приказа конца XVI и начала XVII вѣка. Истинный характеръ нашихъ нормъ о земской давности выясняется лишь изъ изученія не только указа императрицы Екатерины II 28-го іюня 1787 года, даровавшей нѣкоторыя льготы по случаю двадцатипятилѣтія своего царствованія, но изъ цѣлаго ряда болѣе раннихъ законодательныхъ памятниковъ, въ томъ числѣ Псковской судной грамоты. И такъ происходитъ въ массѣ случаевъ.

Какъ для правильнаго пониманія дѣйствующаго права, такъ и

Библиотека "Руниверс"

для добросовѣстной работы въ сферѣ его дальнѣйшаго развитія, исторія права является необходимымъ руководящимъ предметомъ.

Мощная картина открывается передъ изслѣдователемъ: мы имѣемъ дѣло не съ отдѣльными лицами, не съ отдѣльными героями, а съ самимъ народомъ, съ его сознаніемъ своихъ интересовъ, съ его волей, его нравственностью. Мы видимъ, какъ постоянно развивается это народное правосознаніе, какъ оно творитъ право, какъ оно борется за свое право. Недовольные жизнію, разочарованные въ своихъ лучшихъ упованіяхъ, часто угнетаемые сомнѣніемъ въ возможности лучшаго будущаго, мы находимъ въ исторіи права поддержку своего глубокаго убѣжденія въ томъ, что народъ, переживший татарское иго, крестьянскую неволю, смутное время, народъ, поддержавшій и укрѣпившій среди борьбы, безъ кормчаго и руля, и государство и церковь, съумѣетъ пережить многія тяжелыя условія и вынесетъ на себѣ и завоюетъ свое право. Народное самосознаніе идетъ постоянно объ руку съ его правосознаніемъ.

Обращаясь къ методу изученія исторіи права, мы прежде всего должны обратить вниманіе на слѣдующее: изъ вышеприведеннаго ясно, что въ настоящее время право не можетъ быть понимаемо, какъ простое велѣніе законодателя. Исторія права имѣетъ дѣло не только съ исторіей и интерпретаціей законодательныхъ памятниковъ, но должна стремиться возсоздать и объяснить, какъ при помощи этихъ памятниковъ, такъ и при помощи актовъ частной юридической дѣятельности, народное правосознаніе въ данную эпоху. Эта истина въ настоящее время сознается изслѣдователями; и между тѣмъ, какъ историки народнаго быта обращаютъ теперь свое вниманіе на изученіе исторіи экономическихъ явленій, историки права стараются вскрыть тайны народнаго духа. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ работы тѣхъ и другихъ соприкасаются, и результаты получаются и интересные и поучительные. Историки детально разработали картину экономическаго быта во время прикрѣпленія крестьянъ, юристы постарались оттѣнить юридическую сторону этого вопроса,—и получилась цѣльная и подробная картина внѣшняго и внутренняго быта Россіи въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Историки обратили вниманіе на тѣ бытовыя условія, при которыхъ дѣйствовала администрація Московскаго государства XVII вѣка. Юристы постарались прослѣдить эволюцію приказнаго строя и областного управленія. Опять совокупная работа даетъ блестящіе результаты.

Вообще историкъ права интересуется вопросомъ о томъ, какъ и

Библиотека "Руниверс"

почему развивался тотъ или иной юридическій институтъ, почему и какъ онъ измѣнялся. Отвѣта на этотъ вопросъ онъ не найдетъ въ законахъ. Больше того, часто юридическіе памятники даннаго народа недостаточны для объясненія какого-нибудь юридическаго явленія. Въ то время, когда все право разсматривалось, какъ велѣніе законодателя, и не поднималось этого вопроса. Предполагалось, что законодатель сочинялъ законы ad utilitatem reipublicae. Теперь мы знаемъ, что и самъ законодатель есть продуктъ исторіи, а utilitas понимается въ связи съ историческимъ развитіемъ народа. Далѣе, мы знаемъ, что первоначально и законодателя никакого не было, а „имяху обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья—каждо свой правъ", или какъ говорится въ чешской легендѣ „правда бо наша отъ Бога, юже принесеху отци наши". Итакъ зарожденіе права народа скрывается, какъ его языкъ, въ самомъ народѣ. Историкъ долженъ стараться прослѣдить самые ранніе, по возможности, проблески правосознанія у даннаго народа, чтобы затѣмъ изслѣдовать, какъ это право измѣняется при созданіи государства, въ какихъ оно находится коллизіяхъ съ законодательною властью. Передъ нимъ раскрывается интересная картина борьбы писаннаго и неписаннаго права; первые законодательные памятники, какъ у насъ, такъ и у древнихъ римлянъ, скандинавовъ и др., были сборниками народныхъ обычаевъ. Даже въ княжеской административной и судебной дѣятельности пошлина и старина играли выдающуюся роль. Извѣстно, что законодательные сборники и уложенія, какъ древнѣйшей Руси, такъ и Московскаго государства, очень неполно рисуютъ картину юридическаго строя страны. Мы не найдемъ тамъ массы нормъ, несомнѣнно существовавшихъ. Это понятно: правительство, при изданіи своихъ указовъ, имѣло въ виду регламентировать лишь тѣ отношенія, въ которыхъ оно принимало непосредственное участіе, или которыя оно признавало необходимымъ точно опредѣлить для цѣлей государственнаго и общественнаго порядка. Поэтому мы постоянно встрѣчаемъ и въ Русской Правдѣ и въ Судебникахъ, и въ Псковской и Новгородской Судныхъ Грамотахъ, и наконецъ въ Уложеніи 1649 г. подробную регламентацію процесса, судебныхъ пошлинъ и порядка отправленія судебно-административныхъ функцій. Затѣмъ слѣдуетъ право уголовное, а гражданское право представлено лишь небольшимъ числомъ казуистически составленныхъ статей. Это объясняется тѣмъ, что законодатель мало интересовался нормами, которыя должны были знать жители и которыя были нужны лишь имъ для ихъ гражданскаго обихода. Тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

труднѣе задача историка права. Мы видимъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ намеки на частно-правовыя сдѣлки, мы встрѣчаемъ упоминаніе о цѣломъ рядѣ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, напримѣръ вервь, дума и т. п., и нигдѣ не имѣемъ законодательнаго разъясненія этихъ названій; больше того, даже въ позднѣйшее время, относительно Московскаго государства, за молчаніемъ законодательныхъ памятниковъ, мы споримъ до сихъ поръ о значеніи боярской думы, о томъ, были ли приказы единолично управляемыми или коллегіальными учрежденіями и т. п. И вотъ историкъ права принужденъ обращаться къ отдѣльнымъ частнымъ актамъ, указамъ, записямъ иностранцевъ, документамъ правительственныхъ учрежденій, чтобы по намекамъ и свѣдѣніямъ о ихъ дѣятельности возсоздать картину, какъ частно-правоваго, такъ и общественно-государственнаго быта. Значитъ, историкъ права имѣетъ дѣло съ документами, будь то напечатанные или архивные, составленными современниками изучаемыхъ явленій. Всякое его изслѣдованіе должно начаться съ изученія этихъ документовъ. Для сего историкъ права долженъ прежде всего примѣнить критическій методъ изслѣдованія. Безъ критики источниковъ невозможно заниматься исторіей. Чтобъ строить какіенибудь выводы на основаніи документа, необходимо установить его подлинность, его значеніе, а прежде всего его правильно прочесть. Можно указать массу примѣровъ, когда отъ неправильнаго чтенія получались совершенно неосновательные выводы. Одинъ изслѣдователь, имѣя подъ руками отрывокъ документа, начинающійся словами „артельной пашни“ столько-то четей, сдѣлалъ выводъ о томъ, что въ Сибири XVII вѣка была общественная запашка. Недавно оказалось, что въ соединеніи съ первой частью, весь актъ гласилъ: „Васька артельной пашни столько-то четей“, т. е. слово „артельный“ было личнымъ прозваніемъ крестьянина. А сколько возникаетъ сомнѣній по толкованію терминовъ, встрѣчающихся въ актахъ! До настоящаго времени спорнымъ остается истинный смыслъ такихъ терминовъ, какъ „серебро“, „складники“, „старожильцы“ и т. п.

Для критики историческаго текста, для правильнаго пониманія терминовъ служитъ филологія, но и для этой цѣли, а особенно для истиннаго пониманія юридическихъ явленій, историкъ невольно обращаетъ свои взоры на юридическій бытъ сосѣднихъ, а особенно близкихъ по происхожденію, народовъ въ данное время, конечно если ихъ бытъ уже достаточно изученъ. При изученіи исторіи права наше вниманіе обращаетъ на себя тотъ фактъ, что народы въ одинаковыхъ

Библиотека "Руниверс"

обстоятельствахъ жизни очень сходно реагируютъ своимъ правосознаніемъ на внѣшнія ея явленія; напримѣръ, закрѣпощеніе колоновъ императорскаго Рима, виллановъ Англіи, крестьянъ въ Германіи и Россіи происходило при помощи почти аналогическихъ фактовъ, экономической эволюціи и воздѣйствія фискальныхъ и судебныхъ мѣропріятій правительствъ. Но помимо этого, часто въ памятникахъ юридической жизни другого народа мы находимъ данныя, которыя дополняютъ наши памятники. И тамъ и тутъ мы имѣемъ A и D. Но возстановить пропущенные у насъ B и C мы можемъ лишь обратившись къ сравненію съ иностраннымъ правомъ. Въ видѣ примѣра укажемъ, что до сихъ поръ лишь сравнительный методъ изученія далъ намъ нѣкоторыя данныя для сужденія о характерѣ древней русской общины, рода и семьи. И если этимъ явленіямъ суждено быть вполнѣ объясненными, то опять-таки лишь путемъ сравнительнаго метода.

Особенно выдвигается значеніе этого метода, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ исторической жизни народовъ имѣются одинаковые факторы. Однимъ изъ главнѣйшихъ является экономическое положеніе народа и затѣмъ воздѣйствіе государства. На раннихъ ступеняхъ развитія народнаго правосознанія законы или обычаи народовъ различаются между собой, главнымъ образомъ, по причинамъ экономическаго различія этихъ народовъ. Обычаи кочевого и пастушескаго народа иные, чѣмъ народа осѣдлаго, у земледѣльческаго народа иные законы, чѣмъ у народа торгово-промышленнаго. Эту разницу мы имѣемъ возможность наблюдать въ самой русской исторіи. Напримѣръ, Русская Правда, сборникъ обычаевъ приднѣпровской Руси, регламентируетъ бытъ съ точки зрѣнія перехожихъ и воинственныхъ князей и ихъ дружинъ. Находясь на границѣ со степями, постоянно тревожимая кочевниками, Кіевская Русь могла существовать лишь подъ охраной военной силы. А то сейчасъ пріѣзжалъ половчанинъ, убивалъ смерда и уводилъ въ плѣнъ его семью и бралъ его имущество, какъ это говоритъ Владиміръ Мономахъ. И Русская Правда занимается на первомъ мѣстѣ вопросами о мести, о личной чести, уголовными законами. Въ торговыхъ республикахъ Новгородѣ и Псковѣ, при господствѣ богатыхъ патриціевъ, бояръ-купцовъ, всѣ интересы сосредоточивались на правахъ этихъ гражданъ и на охранѣ ихъ торговыхъ интересовъ. Хотя и Новгородъ и Псковъ владѣли громадными землями по Сѣверной Двинѣ, Вяткѣ и Волгѣ, землями ихъ кормившими, но они не интересуются ихъ земледѣльческимъ бытомъ,

Библиотека "Руниверс"

а ихъ судныя грамоты послѣ политическихъ правъ занимаются, главнымъ образомъ, правомъ гражданскимъ и торговымъ.

Наконецъ, въ княжествѣ Суздальскомъ, позднѣе Владимірскомъ, и въ государствѣ Московскомъ всѣ интересы сосредоточиваются на утвержденіи государственной власти, организаціи ея органовъ, и на охранѣ и регламентаціи земельныхъ отношеній, такъ какъ она держалась боярами-землевладѣльцами и монастырями-землевладѣльцами.

Изъ сказаннаго видно, что исторія права и въ частности исторія русскаго права можетъ правильно изучаться лишь при примѣненіи сравнительнаго метода ея изученія. Сравнительный методъ уже заслужилъ себѣ у насъ полное признаніе. Иванишевъ, Шпилевскій, Леонтовичъ, Сергѣевичъ не мало потрудились надъ его примѣненіемъ къ явленіямъ исторіи русскаго права.

Но съ другой стороны должно указать, что сравнительный методъ представляетъ и большія опасности и можетъ легко перейти въ ничего не объясняющій методъ сопоставительный.

Для правильнаго примѣненія сравнительнаго метода необходимъ строгій критическій анализъ изучаемыхъ явленій, осторожное отношеніе къ фактамъ, внимательное изученіе быта сравниваемыхъ народовъ. Историкъ долженъ помнить, что на какой бы доступной эпохѣ въ жизни даннаго народа онъ ни остановился, эта эпоха есть результатъ тысячелѣтняго развитія. Можно, я полагаю, сказать, что первобытнаго народа и первобытной культуры мы не знаемъ. Беремъ ли мы древнихъ грековъ и римлянъ — всѣмъ извѣстно, что въ самую раннюю эпоху ихъ существованія они являются носителями развившейся до нихъ культуры египетской и азіатской. Какъ сравнивать древняго грека, воспринявшаго культуру Египта и Азіи, съ краснокожимъ индѣйцемъ, въ свою очередь, по всей вѣроятности, представляющимъ результатъ упадка и разрушенія древней американской культуры. Историковъ и соціологовъ увлекаютъ сравненія съ современными намъ дикарями, много схемъ соціологіи, какъ напримѣръ по вопросамъ о системахъ половыхъ отношеній и формѣ семьи, о первобытной собственности, построены въ примѣненіи къ современнымъ дикарямъ. Но при этомъ очень часто, почти постоянно, забывается, что современный дикарь не есть первобытный человѣкъ. Сравниваются явленія вторичныя, третичныя и т. п. Только тѣ явленія въ жизни народовъ могутъ быть между собой сравниваемы, которыя одинаково хорошо изучены, и относительно которыхъ мы знаемъ, что они суть результаты сходныхъ

Библиотека "Руниверс"

причинъ. Поэтому-то всѣ работы по первобытной соціологіи, основанныя на этнографическомъ, а не на археологическомъ матеріалѣ, не имѣютъ никакого значенія ни для юриста, ни для историка. Изъ сравненія несравнимыхъ явленій нельзя сдѣлать никакого вывода. Системы матріархата у Бахофена, большинство выводовъ Спенсера и др. суть болѣе или менѣе остроумныя гипотезы, но онѣ таковыми бы были и безъ ученаго баласта. Изъ того, что у ирокезовъ встрѣчается какое-нибудь явленіе, нѣтъ основаній заключать, что таковое было и у первобытнаго народа, если только вы не имѣете возможности доказать, что ирокезы были первобытнымъ народомъ. Поэтому надо признать за истину, что первичныхъ явленій въ исторіи права мы не знаемъ. Извѣстныя намъ явленія суть уже результаты долгой работы человѣческаго духа. Изъ этого слѣдуетъ, что для примѣненія сравнительнаго метода недостаточно только сравнивать, а надо знать, *что* и *почему* сравниваешь, какъ для статистика, прежде чѣмъ сравнивать цифровыя данныя, необходимо установить ихъ исторію и тѣ основанія, по которымъ могутъ быть сравниваемы эти данныя. Иначе выводы получатся не только новые и неожиданные, но прежде всего нелѣпые.

Исходя изъ этихъ соображеній, историкъ права, конечно, долженъ искать нѣкоторыхъ основаній для своихъ сравненій. Прежде всего его вниманіе привлекается племеннымъ родствомъ между народами. Общность племенная, сходство языка, затѣмъ сходство многихъ обычаевъ, часто сходство историческихъ судебъ, все это уже служитъ указаніемъ на то, что мы будемъ сравнивать явленія однородныя, и что потому изъ нашего сравненія можетъ получиться какой-нибудь основательный выводъ. И дѣйствительно по отношенію къ исторіи русскаго права работы тѣхъ ученыхъ, которые, какъ Леонтовичъ и Владимірскій-Буда новъ, изучаютъ явленія русскаго права въ сравненіи съ правомъ другихъ славянскихъ народовъ, дали намъ очень много весьма цѣнныхъ результатовъ. Затѣмъ, однимъ изъ основаній, по которому могутъ сравниваться юридическія явленія у разныхъ народовъ, служитъ общность культуры и одинаковая историческая судьба. Есть полное основаніе сравнивать результаты рецепціи римскаго права у западно-европейскихъ народовъ и тѣ юридическіе институты, на которые вліяло римское право. Можно сравнивать юридическія явленія у народовъ хотя и разноплеменныхъ, какъ финны и шведы, но которые долгое время жили подъ вліяніемъ одной и той же культуры и одного и того же юридическаго быта. Но, при всякомъ сравненіи, у историка права, прежде всего, поднимается вопросъ, нѣтъ ли здѣсь заимствованія

Библиотека "Руниверс"

или рецепціи. Въ первое время существованія нашей науки историки постоянно твердили о таковомъ заимствованіи: видя у разныхъ народовъ до поразительности сходные юридическіе институты, историки, не думая еще объ исторической критикѣ, не зная, что для сравненія должны быть нѣкоторыя основанія, и не понявъ, что одинаковыя причины вездѣ даютъ одинаковыя слѣдствія, прежде всего рѣшали вопросъ, у кого бы мы могли заимствовать тотъ или иной институтъ. Въ XVIII вѣкѣ Болтинъ высказалъ гипотезу, что мы заимствовали денщиковъ при офицерахъ отъ китайцевъ, гдѣ также существуютъ денщики. Долгое время говорилось о заимствованіи нами у сосѣднихъ народовъ института родовой мести. Масса юридическихъ терминовъ, какъ губа, ямъ, вервь и т. п. объясняются заимствованіями. Изслѣдователи не задаются вопросами о томъ, мыслимо ли такое заимствованіе по историческимъ судьбамъ народа, и вообще возможно ли заимствованіе даннаго явленія или института. Народы, живущіе подъ вліяніемъ болѣе сильной иноземной культуры, какъ напр. галлы и германцы — римской, древняя Русь—отчасти византійской, естественно могутъ и дѣйствительно заимствуютъ много у своего культурнаго прообраза. Но даже здѣсь имѣются границы. Бываютъ случаи, когда одно государство придаетъ себѣ новое устройство, иногда по образцу конституціи другого государства. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ заимствованіемъ, а съ пересозданіемъ своего по готовому образцу, причемъ этотъ образецъ не слѣпо примѣняется на чуждой ему почвѣ, а видоизмѣняется соотвѣтственно новымъ требованіямъ. Нигдѣ въ Европѣ, кромѣ Великобританіи, нѣтъ англійскаго государственнаго устройства, хотя таковое служило образцомъ для всѣхъ европейскихъ конституцій. Между государственнымъ устройствомъ конституціонной Германской имперіи и Соединеннаго королевства больше разницы, чѣмъ между этой имперіей и республикой Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Словомъ, когда идетъ рѣчь о заимствованіяхъ въ области государственнаго устройства и государственныхъ учрежденій, надо быть особенно осторожнымъ. Далѣе, историкъ долженъ отдать себѣ отчетъ, можетъ ли данный культурный народъ заимствовать что-нибудь, и если можетъ, то что именно, у народа, хотя и жившаго рядомъ, но менѣе культурнаго. Такъ иногда встрѣчается тенденція указывать на разныя заимствованія нашихъ предковъ у печенѣговъ, хозаръ, половцевъ. Не только у этихъ народовъ, но, я полагаю, и у покорившихъ насъ монголовъ мы не могли заимствовать чего либо существеннаго для нашего права. Суровость наказаній въ государствѣ

Библиотека "Руниверс"

Московскомъ есть не результатъ заимствованія: это результатъ большей грубости нравовъ послѣ долгаго татарскаго ига, результатъ грубой, почувствовавшей свою неограниченную силу, деспотіи, а самая система и способы наказанія скорѣе могутъ найти свой прообразъ въ Византіи, чѣмъ у монголовъ.

Послѣднимъ вопросомъ, на который долженъ обратить вниманіе историкъ права при обсужденіи метода своей науки, является слѣдующій: историкъ права изучаетъ развитіе народнаго правосознанія, выливающагося въ внѣшнія формы. Поэтому онъ естественно долженъ въ каждомъ явленіи народной жизни опредѣлить юридическія стороны и на нихъ обратить свое вниманіе. Фактъ для него служитъ лишь объясненіемъ того или иного юридическаго явленія. Историкъ вообще изучаетъ законы, *по которымъ* развивается общество, а историкъ права изучаетъ и объясняетъ законы, *которые* развиваются въ обществѣ.

Еще Іерингъ указалъ, что для исторіи права важны не столько періоды, сколько системы. Изучая внутреннюю жизнь народа, только выливающуюся въ внѣшнія формы, историкъ права дѣйствительно дѣлитъ свою исторію не по внѣшнимъ признакамъ, а по смѣнѣ тѣхъ или иныхъ юридическихъ системъ. Очень часто періоды общей исторіи, также основанные на смѣнѣ культурныхъ явленій, совпадаютъ и съ системами исторій права. Если историкъ русскаго права говоритъ: періодъ Русской Правды, періодъ Судебника, періодъ Уложенія, то онъ этимъ только подчеркиваетъ, что для него важнѣе Судебникъ, чѣмъ великій князь Иванъ III или царь Иванъ Грозный, Уложеніе— чѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ. Результатомъ юридическаго изученія исторіи является нѣкоторая ея схематичность. Историкъ права, при изученіи отдѣльнаго юридическаго института, конечно, долженъ оттѣнить его историческую эволюцію, представить его въ соотвѣтственной исторической перспективѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ, остановившись на данной эпохѣ, обозрѣть положеніе юридической жизни въ данную эпоху догматически; кромѣ постоянной смѣны явленій, для него существуетъ цѣлый рядъ схемъ, которыя онъ разсматриваетъ догматически. Засимъ, юристъ, какъ сказано, долженъ опредѣлить юридическую сторону явленій. Онъ мыслитъ юридически, и ему долженъ быть свойственъ методъ юридической конструкціи. Кромѣ цѣлаго ряда жизненныхъ явленій, передъ юристомъ — рядъ отвлеченныхъ юридическихъ понятій, купля-продажа, мѣна, воровство, убійство, органы государственной власти и т. п. И юристъ обязанъ не только

Библиотека "Руниверс"

описать явленіе, но по отдѣльнымъ признакамъ конструктировать его въ юридическое понятіе. Только тогда, когда изучаемыя явленія предстануть передъ нимъ въ образѣ этихъ понятій, получается исторія права. Конечно, не надо злоупотреблять и этимъ методомъ. Нельзя искать въ древнѣйшее время законченныхъ институтовъ; историкъ права часто долженъ бываетъ признать, что древнѣйшая, напр., купля-продажа не то, что современная и т. п. Затѣмъ, историкъ права, какъ сказано, долженъ представить юридическія явленія въ исторической перспективѣ и объяснить ихъ происхожденіе. Но все-таки, повторяю, онъ юристъ и долженъ всегда имѣть въ виду юридическія понятія и методъ юридической конструкціи.

Таковы, милостивые государи, по моему мнѣнію, должны быть методы, примѣняемые при изученіи исторіи русскаго права. По мѣрѣ силъ и возможности я постараюсь строго придерживаться ихъ при изложеніи моего курса. Буду очень счастливъ, если окажу вамъ въ этомъ отношеніи посильную помощь. Исторія духа родного народа, исторія его правосознанія—есть лучшая школа для юриста и законодателя. Вамъ предстоитъ служить своей родинѣ,—служите ей въ духѣ и истинѣ.

М. М. Дебольскій.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ РАЗЫСКАНІЙ О СОЧИНЕНІЯХЪ В. А. ЖУКОВСКАГО.

До настоящаго времени [1]) самою важною работой о Жуковскомъ, какъ по цѣнности привлекаемыхъ данныхъ, взятыхъ изъ первоисточниковъ, такъ въ особенности по методу изслѣдованія, является принадлежащая Тихонравову рецензія на книгу *Загарина* „В. А. Жуковскій и его произведенія". М. 1883 [2]). Подобно многимъ другимъ работамъ покойнаго Н. С. Тихонравова, которыя не только даютъ отвѣтъ на поставленный вопросъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ родъ программы для дальнѣйшихъ изслѣдованій, — рецензія его на книгу Загарина заключаетъ въ себѣ рядъ драгоцѣнныхъ указаній, своего рода путеводную нить для того, кто рѣшится подвергнуть вопросъ самостоятельному пересмотру.

Такой пересмотръ и разысканія о самомъ раннемъ, начальномъ періодѣ писательской дѣятельности Жуковскаго я и предпринимаю въ предлагаемомъ этюдѣ.

Долгомъ своимъ считаю выразить благодарность проф. М. Н. Сперанскому, дружескимъ совѣтамъ и участію котораго я многимъ обязанъ, а также проф. Т. Д. Флоринскому и А. С. Крыловскому, доставившимъ мнѣ возможность воспользоваться нѣкоторыми нужными книгами.

I.

Источникомъ свѣдѣній о дѣтствѣ В. А. Жуковскаго служатъ прежде всего воспоминанія его родственницы и почти ровесницы, извѣстной писательницы для дѣтей Анны Петровны Зонтагъ.

---

[1]) Предлагаемая статья была уже набрана, когда появился новый трудъ академика А. Н. Веселовскаго о Жуковскомъ.

[2]) Рецензія эта, отмѣтившая цѣлый рядъ существенныхъ недостатковъ, которые лишаютъ сочиненіе г. Загарина всякаго научнаго достоинства, относится еще къ

Библиотека "Руниверс"

Происхожденіе текста этихъ воспоминаній таково [1]): По поводу исполнившагося пятидесятилѣтія писательской дѣятельности Жуковскаго, отпразднованнаго въ домѣ кн. П. А. Вяземскаго, въ Петербургѣ, редакторъ „Москвитянина“ Погодинъ, „желая съ своей стороны принести дань своего уваженія Жуковскому, обратился къ А. П. Елагиной съ просьбой написать о Жуковскомъ въ «Москвитянинѣ»; но Елагина отклонила отъ себя это порученіе“, а сообщила предложеніе своей сестрѣ, А. П. Зонтагъ. Отъ этой послѣдней Погодинъ и получилъ статью, которая была напечатана въ „Москвитянинѣ“ 1849 г. № 9 подъ названіемъ: *Нѣсколько словъ о дѣтствѣ В. А. Жуковскаго*. Въ 1852 г., послѣ кончины Жуковскаго, Погодинъ перепечаталъ статью въ „Москвитянинѣ“ 1852 г. № 5, дополнивъ ее „многими новыми подробностями, сообщенными тогда же (въ 1849 г.) редактору Москвитянина ея авторомъ, но не напечатанными въ то время вслѣдствіе другихъ соображеній“. По случаю столѣтняго юбилея дня рожденія Жуковскаго воспоминанія Зонтагъ были вновь напечатаны въ „Русской Мысли“ 1883 г. № 2, по черновой рукописи А. П. Зонтагъ, составленной въ 1854 г. въ формѣ писемъ къ князю П. А. Вяземскому. Эта послѣдняя, переработанная, редакція воспоминаній значительно превосходитъ полнотой и обстоятельностью статьи „Москвитянина“.

Тихонравовъ [2]) отнесся крайне скептически къ разсказамъ А. П. Зонтагъ, въ виду того, что по отзыву А. П. Елагиной, сообщившей рукопись Зонтагъ доктору Зейдлицу, „въ нихъ заключается правда и очень много поэзіи“. Въ противовѣсъ однако такому отзыву Елагиной, я приведу слѣдующія строки изъ письма А. П. Зонтагъ, при которомъ воспоминанія были присланы Погодину: „Если вы найдете ихъ (воспоминанія) достойными быть помѣщенными въ „Москвитянинѣ“, то прошу васъ исправить слогъ, выраженія и все, что вамъ покажется нужнымъ, кромѣ *фактовъ, совершенно справедливыхъ; ихъ признаетъ такими и самъ Василій Андреевичъ*“... [3]) Это писалось при жизни самого поэта.

Погодинъ почему-то приписалъ воспоминанія эти А. П. Елагиной; послѣдняя по поводу этого написала ему: „Статью о Жуковскомъ прислала не я, а знаменитая писательница для дѣтей Анна Зонтагъ, которая

1885 году; напечатана она только въ послѣднее время—въ III т., 1-я ч., сочиненій Тихонравова. М. 1898.

[1]) *Барсуковъ*, Жизнь и Труды Погодина X, 182—188; XII, 23—24.

[2]) Соч. III, ч. 1. стр. 388—389.

[3]) *Барсуковъ*, Ж. и тр. Погод. X, 187.

Библиотека "Руниверс"

и обладаетъ Мишенскимъ. Досадно мнѣ, что вы приняли это *за мой слогъ, я писала бы серьезнѣе: Жуковскій стоитъ того*"... [1]). Вполнѣ понятны эти упреки то въ недостаткѣ серьезности, то въ обиліи поэзіи со стороны такой личности, какъ А. П. Елагина [2]), обращенные къ сообщеніямъ А. П. Зонтагъ, живымъ, картиннымъ, отличающимся теплотой дѣтскихъ воспоминаній, но довольно поверхностнымъ; однако объ искаженіи или присочиненіи фактовъ нигдѣ не упоминается, а если бы со стороны А. П. Зонтагъ такое отступленіе отъ истины послѣдовало, то это непремѣнно отмѣтила бы А. П. Елагина, женщина, о которой Герценъ записалъ въ 1842 г. въ своемъ дневникѣ: „Былъ на дняхъ у Елагиной, матери если не Гракховъ, то Кирѣевскихъ. Видѣлъ второго Кирѣевскаго. Мать чрезвычайно умная женщина, безъ *цитатъ*, проста и свободна. Она груститъ о словенобѣсіи сыновей"... [3]), — и которой принадлежатъ слѣдующія характерныя строки въ письмѣ къ Погодину, по поводу неблагосклоннаго отзыва его о драмѣ Константина Аксакова „Освобожденіе Москвы въ 1612 г.", — отзыва, за который Аксаковы очень обидѣлись: „Жаль мнѣ Аксаковыхъ, — писала Елагина: это щекотливое самолюбіе не простительно... Не хотятъ люди и отъ друга слышать правды, а избави насъ Богъ отъ похвалы! Куда она годится!" [4]).

Нѣкоторая провѣрка сообщеній А. П. Зонтагъ возможна при помощи той программы, которая была набросана въ 1806 г. Жуковскимъ для своей автобіографіи [5]): разнорѣчія нѣтъ; воспоминанія Зонтагъ разсказываютъ о томъ, на что въ программѣ сдѣланъ только краткій намекъ. Изъ этой программы видно, что первыя сочиненія нашего поэта относятся еще ко времени пребыванія его въ пансіонѣ Роде; что̀ это были за сочиненія, свѣдѣній не имѣется. Затѣмъ въ пунктѣ пятомъ программы читаемъ: „Отъѣздъ въ Тулу. В(арвара) Афанасьевна (Юшкова). Ученье въ училищѣ... *Сочиненія*. Выходъ

---

[1]) Тамъ же X, стр. 187. Курсивъ мой.

[2]) О ней см. Русс. Арх. 1877 г. № 8, Сѣвер. Вѣстникъ 1877 г. №№ 68, 69; Энц Словарь Брокгауза, т. XI; *Барсуковъ*, Ж. и тр. Погодина, passim.

[3]) *Барсуковъ*, Ж. и тр. Погод. VI, 287—288.

[4]) Тамъ же, IX, 462.

[5]) Напечатана И. А. Бычковымъ: *Бумаги В. А. Жуковскаго*, стр. 4 (Приложеніе къ отчету Имп. Публич. Библ. за 1884 г.) и вторично въ *„Дневникахъ В. А. Жуковскаго"* стр. 36—41 (Русс. Стар. 1901 г. май; *Дневники Жуковскаго* изданы съ примѣчаніями И. А. Бычковымъ въ Русс. Старинѣ 1901—1902 г. и отдѣльно С.-Пб. 1903.).

Библиотека "Руниверс"

изъ училища"... Объ этой эпохѣ молодости Жуковскаго и сообщаетъ А. П. Зонтагъ въ интересующей насъ въ настоящее время части своихъ воспоминаній. Отсюда мы узнаемъ объ авторской дѣятельности Жуковскаго, о его сочиненіяхъ, за то время, когда онъ посѣщалъ народное училище въ Тулѣ. Увлеченіе сочинительствомъ настолько овладѣло Жуковскимъ—избалованнымъ въ то время мальчикомъ, выраставшимъ среди забавъ дѣтскаго, по преимуществу дѣвическаго кружка,—что серьезныя занятія въ общественной школѣ, руководимой извѣстнымъ въ свое время писателемъ, филантропомъ и педагогомъ Ѳ. Г. Покровскимъ, оказались совершенно не по душѣ Жуковскому, такъ что по настоянію Покровскаго онъ долженъ былъ оставить училище.

Къ такому увлеченію литературой очень располагала вся домашняя обстановка, въ которой жилъ въ это время Жуковскій — въ семьѣ старшей сестры его Варвары Аѳанасьевны Юшковой; докторъ К. К. Зейдлицъ, человѣкъ хорошо знавшій эту семью, разсказываетъ [1]):

„Въ домѣ Юшковыхъ собирались всѣ обыватели города и окрестностей, имѣвшіе притязаніе на высшую образованность. Варвара Аѳанасьевна была женщина по природѣ очень изящная, съ необыкновеннымъ дарованіемъ къ музыкѣ. Она устроила у себя литературные вечера, гдѣ новѣйшія произведенія школы Карамзина и Дмитріева, тотчасъ же послѣ появленія своего въ свѣтъ, дѣлались предметомъ чтеній и сужденій [2]). Романами русская словесность не могла въ то время похвалиться; потребность въ произведеніяхъ этого рода удовлетворялась сочиненіями французскими... *Варвара Аѳанасьевна занималась даже управленіемъ тульскаго театра*".

Эта литературно-драматическая атмосфера, естественно, оказала свое дѣйствіе на даровитаго ребенка, будущаго поэта; впечатлѣнія окружающаго вызвали съ его стороны откликъ — и онъ принимается самъ сочинять. Наиболѣе сильными оказались впечатлѣнія театра. Ни въ воспоминаніяхъ о дѣтствѣ Жуковскаго, ни въ его программѣ автобіографіи, къ сожалѣнію, нѣтъ ни одного намека на посѣщеніе имъ спектаклей; но, думается, онъ, такой любитель театра впослѣдствіи, не могъ остаться чуждымъ театру, которымъ, по свидѣтельству Зей-

[1]) Жизнь и поэзія Жуковскаго. С.-Пб. 1883, стр. 14.

[2]) Петръ Николаевичъ Юшковъ названъ въ спискѣ лицъ, подписавшихся на Карамзинскій „Московскій Журналъ" (*Моск. Журн.*, ч. VI, въ концѣ книжки).

Библиотека "Руниверс"

длица, руководила В. А. Юшкова. И вотъ зимой 1795 года юный поэтъ, которому шелъ въ это время двѣнадцатый годъ, затѣваетъ устроить дома спектакль; онъ сочиняетъ для этого и разучиваетъ съ своими подругами трагедію въ прозѣ *„Камиллъ или освобожденный Римъ“*. А. П. Зонтагъ, сама маленькой дѣвочкой принимавшая участіе въ исполненіи этой трагедіи, сообщаетъ о ней такія подробности [1]). Роль Камилла игралъ самъ авторъ; на немъ былъ шлемъ изъ золотой бумаги, въ рукахъ маленькая сабля вмѣсто боевого меча, пика обвитая разноцвѣтной бумагой и лукъ, за плечами — колчанъ со стрѣлами; А. П. Зонтагъ исполняла роль консула Люція Мнестора; сестра ея была вѣстникъ Лентулъ; всѣ прочія дѣти изображали сенаторовъ. „О сюжетѣ трагедіи говорить нечего,—разсказываетъ А. П. Зонтагъ,— и я не очень помню ея ходъ; но памятно мнѣ только, что я сидѣла въ большомъ курульномъ креслѣ, на президентскомъ мѣстѣ, окруженная сенаторами, сидѣвшими на стульяхъ... Сцена была устроена въ залѣ; вмѣсто кулисъ были поставлены ширмы и стулья... Я, консулъ Люцій Мнесторъ, сказала какую-то рѣчь сенаторамъ о жалкомъ состояніи Рима и о необходимости заплатить Бренну дань; но прежде чѣмъ почтенные сенаторы успѣли пролепетать свое мнѣніе, влетѣлъ Камиллъ съ обнаженнымъ мечомъ и въ гнѣвѣ объявилъ, что не соглашается ни на какія постыдныя условія и сейчасъ идетъ сражаться съ галлами, обѣщая прогнать ихъ... Тотчасъ по его уходѣ явился вѣстникъ Лентулъ съ извѣстіемъ, что галлы разбиты и бѣгутъ. Не успѣли мы, отцы Рима, изъявить своего восторга, какъ вбѣжалъ побѣдитель и краснорѣчиво описалъ намъ свое торжество“... Въ заключеніе является смертельно раненная ардейская царица Олимпія, содѣйствіе которой рѣшило сраженіе въ пользу римлянъ, и умираетъ на сценѣ.

Въ основѣ этой трагедіи мальчика-Жуковскаго лежитъ легенда о Камиллѣ, которому приписывалось спасеніе Рима во время нашествія галловъ, при помощи жителей Ардеи, древней столицы рутуловъ, лежавшей въ 18 римскихъ миляхъ отъ Рима. Трудно съ достаточной увѣренностью указать источникъ, откуда сдѣлалась извѣстна эта легенда Жуковскому. Не изъ плутарховскаго ли жизнеописанія Камилла [2])? Самостоятельной обработки избраннаго сюжета въ драма-

[1]) Русс. Мысль 1883 г. № 2, стр. 282—284.

[2]) Жуковскій могъ читать біографію Камилла какъ по французски (напр. въ Oeuvres de Plutarque traduites du grec par Jacques *Amyot*, Paris 1784, tome I,

Библиотека "Руниверс"

тической формѣ, конечно, нельзя предположить со стороны юнаго поэта, такъ какъ долгое время и позднѣе писательство Жуковскаго находилось въ сильнѣйшей зависимости отъ литературныхъ вліяній. Собственнаго признанія поэта, въ родѣ пушкинской эпиграммы о пьесѣ „Escamoteur", которую авторъ „escamota de Molière", отъ Жуковскаго мы не имѣемъ; свѣдѣнія, какія сохранились о содержаніи его перваго драматическаго опыта, недостаточны для того, чтобы отыскать оригиналъ, ближайшій источникъ „Камилла". Однако то, что мы знаемъ о дѣтскомъ спектаклѣ Жуковскаго, совершенно опредѣленно указываетъ на ту область литературы, подъ вліяніемъ которой находился въ это время нашъ поэтъ—и съ этой точки зрѣнія этотъ спектакль заслуживаетъ полнаго вниманія. „Камиллъ", насколько можно о немъ составить представленіе по воспоминаніямъ А. П. Зонтагъ, носитъ на себѣ типическіе внѣшніе признаки псевдо-классической пьесы: дѣйствующими лицами выведены легендарный герой, героиня-царица, высшіе сановники; играетъ роль вѣстникъ, сообщающій объ исходѣ главнаго событія—битвы, которое совершается за сценой; мѣстомъ дѣйствія избранъ Римъ; въ основу пьесы положено quasi-историческое преданіе, осложненное однако введеніемъ вымышленныхъ лицъ, ходъ событій произвольно видоизмѣненъ; происшествія такъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что нарушенія закона пресловутыхъ единствъ не замѣтно, хотя юный драматургъ едва ли думалъ и о соблюденіи его.

Псевдо-классицизмъ, какъ извѣстно, сохранялъ у насъ господствующее положеніе въ теченіе всего Екатерининскаго времени, и лишь случайно разнообразили общій фонъ единичныя уклоненія отъ кодекса Буало—зачатки новаго литературнаго движенія; псевдо-классицизмъ держался долгое время и послѣ. На сценѣ въ театрахъ долго не переставали занимать видное мѣсто псевдо-классическія трагедіи [1]).

рр. 451—529), такъ и въ русскомъ переводѣ: *Плутархъ*, С. Житія славныхъ въ древности мужей, писанныя Плутархомъ. Пер. съ фр., 2 ч. С.-Пб. 1765 г., во 2-мъ томѣ этого изданія помѣщена между прочими и біографія Камилла. Сочиненія Плутарха пользовались большою популярностью въ концѣ XVIII и нач. XIX вв.

[1]) Напр. въ Петербургѣ въ 1789 г. изъ 146 спектаклей 24 было посвящено исполненію трагедій; въ 1795 г. трагедіи давались 21 разъ (изъ 140 представленій), между этими трагедіями насчитывается цѣлый рядъ такихъ, содержаніе которыхъ заимствовано изъ античной жизни: шли „Цинна" Корнеля, „Британикъ" Расина, „Гипермнестра" Лемьера, „Дидона", „Софонизба", „Эдипъ", „Ифигенія въ Авлидѣ" и др. (Архивъ дирекціи Императорскихъ Театровъ, вып. I, отд. III, стр. 232 и сл.: перс-

Библиотека "Руниверс"

Мы не имѣемъ свѣдѣній о репертуарѣ Тульскаго театра за то время, когда руководила имъ В. А. Юшкова, и когда могъ посѣщать его Жуковскій; весьма возможно, что изученіе этого репертуара за 1794—1795 годы [1]) указало бы ближе источникъ „Камилла“ Жуковскаго. Рѣшаюсь высказать предположеніе, не повліяли ли на выборъ Жуковскимъ сюжета и не доставили ли ему отчасти и матеріалъ сцены *„Публій Сципіонъ послѣ сраженія при Каннахъ“*, Мейснера, напечатанныя въ журналѣ „Пріятное и полезное препровожденіе времени“ за 1795 годъ, часть 5-я. Мейснеръ (Августъ Готтлибъ, 1753—1807), какъ извѣстно, былъ авторомъ драмъ, въ которыхъ онъ часто подражаетъ французамъ. Въ его сценахъ „Публій Сципіонъ“ взятъ моментъ аналогичный „Камиллу“: Римъ послѣ пораженія, нанесеннаго при Каннахъ римскому войску Ганнибаломъ; первая сцена открывается совѣщаніемъ военныхъ трибуновъ и офицеровъ; рѣчь идетъ о тяжкихъ обстоятельствахъ, постигшихъ Римъ; Лентулъ разсказываетъ о подробностяхъ битвы. Военный трибунъ Публій Сципіонъ обращается къ окружающимъ съ горячимъ призывомъ спасать отечество; читаемъ между прочимъ слѣдующее:

Сципіонъ. ...Называйте Канны Аллією [2]), именуйте Ганнибала Бренномъ! Пусть онъ свирѣпствуетъ до стѣнъ римскихъ, до гробовъ Гальскихъ; но развѣ нѣтъ у отечества нашего Камилловъ? Развѣ мы не внуки оныхъ героевъ? Не равны съ ними въ мужествѣ, добродѣтели и патріотизмѣ?

Всѣ. Равны, равны!

Одинъ голосъ. Будь ты Камилломъ.

Всѣ. Будь нашимъ Камилломъ! Повелѣвай! Предписывай! Веди насъ куда тебѣ угодно!.. [3]).

Это мѣсто и могло обратить вниманіе Жуковскаго на Камилла и

числены названія пьесъ, отмѣчено время ихъ исполненія и пр.). Репертуаръ провинціальныхъ театровъ отстаетъ обыкновенно отъ поступательнаго движенія столичныхъ. Въ Казани въ 1805 г. ставили „Дмитрія Самозванца“ Сумарокова, „Магомета“ Вольтера, „Рослава“, „Титово милосердіе“ Княжнина, „Эдипа въ Аѳинахъ“ Озерова (Воспоминанія С. Т. Аксакова—Полн. Собр. Соч. Акс., II, 273).

[1]) Къ сожалѣнію, возможность такого изученія, кажется, исчезла навсегда: Тульскій театръ въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія сгорѣлъ, и архива не осталось нигдѣ. Сообщеніемъ этихъ свѣдѣній я обязанъ старшинѣ Тульскаго Историко-Археологическаго товарищества Н. И. Троицкому, которому и приношу мою благодарность.

[2]) Рѣчка, при которой галлы разбили римлянъ.

[3]) Пр. и пол. препр. вр. V стр. 57—58.

Библиотека "Руниверс"

побудить обработать легенду о немъ въ подражаніе пьесамъ, виднымъ на сценѣ Тульскаго театра. Пылкія рѣчи Сципіона очень удобно могли быть перефразированы Жуковскимъ и вложены въ уста Камилла.

Рядомъ съ псевдо-классическими вліяніями у Жуковскаго-юноши нашло откликъ и выступившее впередъ новое литературное теченіе: д-ръ Зейдлицъ отмѣчаетъ, что въ домѣ Юшковыхъ, за недостаткомъ оригинальныхъ русскихъ романовъ, читались романы французскіе; какого рода были эти романы, видно между прочимъ изъ сообщенія Зейдлица, что сестра В. А. Юшковой Екатерина Аѳанасьевна, уѣзжая съ мужемъ и другою сестрой въ Кяхту, взяла съ собой *La Nouvelle Héloïse* Руссо и *Adèle et Théodore*—сентиментальное сочиненіе г-жи Жанлисъ о воспитаніи—книги, которыя и были единственнымъ чтеніемъ Екатерины Аѳанасьевны въ Кяхтѣ [1]). Особенное впечатлѣніе производила увлекавшая тогда читателей сентиментально-идиллическая повѣсть Бериардена де Сенъ-Пьеръ *Павелъ и Виргинія* [2]). А. П. Зонтагъ въ своихъ воспоминаніяхъ [3]) разсказываетъ, что Жуковскій послѣ *Камилла* сочинилъ и разучилъ съ своими подругами новую пьесу, подъ названіемъ *Г-жа де-ла-Туръ*, содержаніе которой заимствовалъ изъ названной повѣсти Бернардена де Сенъ-Пьера; спектакль не удался, и о немъ мы знаемъ только то, что сцена должна была изображать между прочимъ завтракъ дѣйствующихъ лицъ. Можно думать, что повѣсть Бернардена де Сенъ-Пьера не осталась безъ вліянія на развитіе у Жуковскаго самой идеи дѣтскаго театра: Павелъ и Виргинія устраивали нѣчто въ родѣ спектаклей—пантомимы на темы изъ св. писанія,—и увлечься этимъ примѣромъ Жуковскому было тѣмъ легче, что страсть къ театру была, повидимому, природнымъ его свойствомъ. По словамъ Зейдлица, „Жуковскій на всю свою жизнь остался ревностнѣйшимъ любителемъ сценическихъ произведеній“ [4]); для представленій на домашнемъ театрѣ у Плещеевыхъ Жуковскій сочинялъ комедіи [5]); собираясь въ 1820 г. заграницу, онъ въ

---

[1]) *Зейдлицъ*, Жизнь и п. Жук., стр. 13.

[2]) Paul et Virginie вышла въ 1788 году; русскій переводъ появился уже въ 1793 г. (*Сопиковъ*, Опытъ росс. библіографіи № 6034).

[3]) Москвитянинъ 1848 г. № 9; ibid. 1852 г. № 18.

[4]) Назв. соч., стр. 15.

[5]) Тамъ же; срв. *Кн. Вяземскій*, Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива (Русс. Арх. 1866 г., стр. 875—6). Упоминаемая здѣсь драма о несчастныхъ

Библиотека "Руниверс"

письмѣ въ. Бѣлевъ выражалъ удовольствіе по поводу того, что ему предстоитъ „видѣть Шиллеровы и Гётевы трагедіи“ [1]); попавъ въ Берлинъ, онъ писалъ: „Главное мое знакомство—театръ; бываю каждый вечеръ въ театрѣ“ [2]). Въ своемъ дневникѣ, въ замѣткахъ о путешествіи по Европѣ, Жуковскій очень часто упоминаетъ о театрѣ.

Что касается прочихъ произведеній Жуковскаго, относящихся къ этому періоду, то о нихъ мы имѣемъ еще менѣе опредѣленныя извѣстія. А. П. Зонтагъ отмѣчаетъ лишь, что „Жуковскій сочинялъ стихи, которыми восхищались всѣ его товарищи“, и что это сочинительство повлекло наконецъ за собой увольненіе изъ Тульскаго училища [3]). Много лѣтъ спустя самъ Жуковскій, повидимому, о своемъ творчествѣ этого времени говоритъ такимъ образомъ въ письмѣ И. И. Дмитріеву отъ 11 декабря 1823 года: „Ваши стихи *Размышленіе по случаю грома* были первые выученные мною наизусть въ русскомъ классѣ, и *первые* же мною написанные стихи (безъ соблюденія стопъ) были ихъ подражаніемъ... Вы мой учитель въ поэзіи. Не назову себя вашимъ достойнымъ ученикомъ, но имѣю право благодарить васъ за то, что вы способствовали мнѣ познакомиться съ живыми наслажденіями поэзіи, въ которыхъ и высокая цѣль и главная награда поэта“...

Въ 1831 г., въ стихотвореніи „Къ Ив. Ив. Дмитріеву“ Жуковскій писалъ то же самое:

Я помню дни—магически мечтою
Былъ для меня тогда разубранъ свѣтъ –
Тогда, явясь, сорвалъ передо мною
Покровъ съ поэзіи поэтъ.
Съ задумчивымъ, безмолвнымъ умиленьемъ
Твой голосъ я подслушивалъ тогда,
И вопрошалъ судьбу мою съ волненьемъ:
„Наступитъ ли и мнѣ чреда?“

любовныхъ похожденіяхъ влюбленнаго и обманутаго импрессаріо, относящаяся по времени написанія къ 1810—11 гг., напечатана проф. Архангельскимъ въ редактированномъ имъ Полн. Собр. Соч. Жук—го, изд. Маркса, т. I, стр. 94—97, и носитъ названіе: *Коловратно-курьезная сцена между господиномъ Леандромъ Пальясомъ и важнымъ господиномъ докторомъ*. Кн. Вяземскій (тамъ же, стр. 876) упоминаетъ и еще объ одномъ, извѣстномъ ему однако только по заглавію, раннемъ драматическомъ сочиненіи Жуковскаго, называвшемся *Скачетъ груздочекъ по сыроежку (изъ старинной русской пѣсни)*.

[1]) *Зейдлицъ*, Ж. и п. Жук—го, стр. 117.

[2]) Неизд. письма В. А. Жук—го, Р. Арх. 1900 г., сент., стр. 36—37.

[3]) Москвитянинъ, 1849 г., № 9, стр. 9.

Библиотека "Руниверс"

Сильнаго вліянія на поэтическіе опыты Жуковскаго Дмитріевъ оказать, однако, не могъ; по крайней мѣрѣ между сохранившимися стихотвореніями начальнаго (пансіонскаго) періода поэтической дѣятельности Жуковскаго почти не наблюдается точекъ соприкосновенія съ произведеніями И. И. Дмитріева. Это и понятно: талантъ Дмитріева былъ по преимуществу сатирическій; онъ и нашелъ свое выраженіе въ басняхъ, сказкахъ-сатирахъ, эпиграммахъ и т. под., наконецъ во всѣмъ извѣстной сатирѣ „Чужой толкъ". Жуковскій съ полнымъ основаніемъ отказывается назваться достойнымъ ученикомъ этого своего „учителя". При господствѣ критическаго, сатирическаго элемента у Дмитріева, понятно, что въ молодыхъ произведеніяхъ Жуковскаго, чуждыхъ и тѣни сатиры, Дмитріевъ не могъ найти отраженія: ученикъ не могъ слѣдовать по этой дорогѣ за учителемъ. Не могъ быть Дмитріевъ руководителемъ Жуковскому и въ торжественной лирикѣ,—здѣсь передъ нимъ были такіе учителя, какъ Державинъ, Ломоносовъ.

Ближе стоитъ Жуковскій къ той сторонѣ писательской дѣятельности Дмитріева, которая выразилась въ его сентиментальныхъ пѣсенкахъ—не совсѣмъ удачныхъ попыткахъ подражать народной лирикѣ. Къ сентиментально-идиллическимъ ноткамъ Жуковскій былъ чутокъ и воспріимчивъ. И въ одномъ изъ самыхъ раннихъ изъ сохранившихся стихотвореній Жуковскаго—*Майское утро*—встрѣчаемъ образъ „горлицы нѣжной", которая

Лѣсъ наполняетъ
Стономъ своимъ.
Ахъ! знать, любезна,
Сердцу драгова
Съ ней уже нѣтъ...
Онъ вѣдь заснулъ
И не страшится
Лука и злобы
Хитра стрѣлка
(Соч. *Жук.*, ред. Арханг., I, 3).

Образъ этотъ видимо навѣянъ пьесской Дмитріева, напечатанной въ „Московскомъ журналѣ" 1791 г. (ч. IV, стр. 10), а затѣмъ въ сборникѣ „И мои бездѣлки" М. 1795 г.: *Разговоръ прохожаго съ горлицей.*

Прохожій. Что такъ печально ты воркуешь на кусточкѣ?
Горлица. Тоскую по моемъ дружочкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Прохожій. Неужель онъ тебѣ, невѣрный, измѣнилъ?
Горлица. Ахъ, нѣтъ! стрѣлокъ его убилъ.
Прохожій. Несчастная! страшись и ты его руки!
Горлица. Что нужды! Вѣдь умру жъ съ тоски.

Освѣщеніе стихотворенія у Жуковскаго—иное, чѣмъ у Дмитріева, и стоитъ въ зависимости отъ тѣхъ идей, въ сферу вліянія которыхъ онъ вовлекся въ то время, когда написано это стихотвореніе.

Майское утро и *Разговоръ прохожаго съ горлицей*—единственные пункты видимаго совпаденія твореній Жуковскаго ранняго періода съ мотивами Дмитріева,—насколько мнѣ удалось замѣтить.

Неизвѣстно, на какомъ основаніи Гречъ въ своихъ „Чтеніяхъ о русскомъ языкѣ“ (С.-Пб. 1840 г., часть II, стр. 386) высказываетъ такое замѣчаніе: „Въ 1796 г. И. И. Мартыновъ издавалъ въ С.-Петербургѣ журналъ *Муза*, въ которомъ... между прочимъ напечатаны прекрасные стихи двѣнадцатилѣтняго поэта на рожденіе нынѣ благополучно царствующаго Государя: этотъ отрокъ-поэтъ былъ Жуковскій“. Гречъ имѣлъ въ виду, очевидно, четверостишіе подъ названіемъ *Стихи на случай рожденія Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Павловича*:

Грозамъ ли древо всколебать,
Корнями въ Нордѣ укрѣпленно?
Для вѣчныхъ отраслей рожденно—
Дерзнутъ ли громы устрашать.

Четверостишіе подписано буквами *В. Р.*; объ авторѣ сдѣлано такое подстрочное примѣчаніе: „Сочинитель сей аллегоріи маленькой, крошечный стихотворецъ. Какой лучъ надежды блеститъ на зарѣ его“! [1]).

Н. С. Тихонравовъ, въ статьѣ по поводу книги М. Дмитріева „Мелочи изъ запаса моей памяти“ [2]), высказалъ: „Первымъ изъ напечатанныхъ произведеній Жуковскаго были „Стихи на случай рожденія Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Павловича“, напечатанные въ 1796 г. въ журналѣ Мартынова *Муза*, приведя при этомъ самое четверостишіе *Грозамъ ли древо всколебать* и сдѣлавъ въ примѣчаніи такую ссылку: „сообщено С. Д. Полто-

[1]) „Муза“ 1796 г., ч. III, стр. 84.

[2]) „Отеч. Зап.“ 1855 г., № 1, отд III, стр. 3—22; перепечат. въ Соч. Тихонр., т. III, ч. 1-я, стр. 234 и сл.

Библиотека "Руниверс"

рацкимъ, который, вѣроятно, представитъ со временемъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ произведеніи нашего знаменитаго поэта“ [1]).

Такихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній и до сихъ поръ не имѣется. Неустроевъ [2]) категорически приписываетъ приведенное четверостишіе В. А. Жуковскому, но П. А. Ефремовъ въ изданіи сочиненій Жуковскаго приводитъ это четверостишіе только въ примѣчаніяхъ, какъ лишь приписываемое поэту, съ такой осторожной замѣткой: „странно все-таки, что онъ (Жуковскій) никогда не вспомнилъ объ этомъ стихотвореніи“ [3]).

Загадоченъ и путь, какимъ могли попасть стихи Жуковскаго въ изданіе И. И. Мартынова; въ біографіяхъ ни того, ни другого [4]) нѣтъ ни малѣйшаго намека, который помогъ бы разрѣшить эту загадку.

По тону, стилю, по отзвукамъ нашей громкозвучной лирики XVIII в., четверостишіе, о которомъ идетъ рѣчь, пожалуй, похоже на строфы торжественныхъ одъ юноши-Жуковскаго, о которыхъ намъ предстоитъ говорить; но это еще очень слабое основаніе для того, чтобы можно было приписать ему четверостишіе категорически, съ увѣренностью.

II.

Въ началѣ 1797 г. Жуковскій поступилъ въ Московскій университетскій Благородный Пансіонъ. Потому ли, что перенесенный въ иную атмосферу онъ иначе, серьезнѣе, нежели въ Тульскомъ училищѣ, сталъ относиться къ своимъ ученическимъ обязанностямъ,—или потому, что при многопредметности и разнообразіи учебнаго плана пансіона [5]) постановка учебнаго дѣла въ немъ позволила Жуковскому ограничиться занятіями по тѣмъ предметамъ, къ которымъ онъ былъ склоненъ и способенъ,—только въ слѣдующемъ 1798 году нашъ поэтъ былъ признанъ и товарищами и начальствомъ, вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ, Костомаровымъ, лучшимъ „въ ученіи и поведеніи“, первымъ „въ благонравіи и прилежаніи“,—и на торжественномъ актѣ пансіона 14-го ноября 1798 г. Жуковскому было поручено чи-

[1]) Соч. Тихонр., III, ч. 1-я, стр. 253, и примѣч., стр. 41.

[2]) Историч. разыск., стр. 797, 800.

[3]) Соч. Жуков., подъ ред. П. А. Ефремова, изд. 8-е, С.-Пб. 1885 г., т. I, стр. 502.

[4]) *Колбасинъ*, И. И. Мартыновъ. Современникъ, т. LVI. отд. II.

[5]) Тихонравовъ, соч. III, ч. 1. стр. 410.

Библиотека "Руниверс"

тать „сочиненную имъ рѣчь (о добродѣтели), приличную сему случаю“ [1]). Успѣхи Жуковскаго въ русской словесности, въ стихотворствѣ, повидимому, при издавна господствовавшемъ въ пансіонѣ литературномъ направленіи, наиболѣе выдвигали его среди товарищей. Уже въ самый годъ поступленія его въ пансіонъ въ журналѣ „Пріятное и полезное препровожденіе времени“ (часть XVI) печатается прозаическая статья его „Мысли при гробницѣ“ и стихотвореніе „Майское утро“; въ этомъ же 1797 г. на публичномъ актѣ 19-го декабря Жуковскій читаетъ свою оду „Благоденствіе Россіи, устрояемое великимъ ея самодержцемъ Павломъ Первымъ“; на актѣ слѣдующаго года (22-го декабря 1798 г.) онъ читаетъ свое стихотвореніе „Добродѣтель“ (Отъ свѣта свѣтовъ лучъ излился) и помѣщаетъ въ „Пр. и пол. препровожденіи вр.“ (ч. XVII, XX) другое стихотвореніе „Добродѣтель“ (Подъ звѣзднымъ кровомъ тихой ночи) и прозаическія статьи: „Миръ и война“, „Жизнь и источникъ“. Къ 1799—1800 гг. относятся стихотворенія Жуковскаго: „М. М. Хераскову“, „Могущество, слава и благоденствіе Россіи“, „Стихи на новый 1800 годъ“, „Къ Тибуллу“, „Миръ“, „Платону“, „Герой“ [2]), и прозаическія статьи: „Къ надеждѣ“, „Мысли на кладбищѣ“, „Истинный герой“.

Всѣ эти сочиненія носятъ на себѣ признаки талантливой, но еще ученической пробы пера для выраженія мыслей и настроеній, возникшихъ подъ вліяніемъ условій, среди которыхъ жилъ теперь Жуковскій.

Главою университетскаго благороднаго пансіона былъ въ это время *Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій*. Питомецъ Кіевской духовной академіи съ 1773 г., онъ въ 1782 г. перешелъ изъ академіи въ Московскій университетъ, гдѣ и обучался „на иждивеніи Дружескаго ученаго общества“ [3]), основаннаго Новиковымъ и Шварцемъ.

Преслѣдуя свою идею о распространеніи истиннаго просвѣщенія, Шварцъ, получивъ профессуру въ Московскомъ университетѣ, задумалъ „учредить обширный разсадникъ воспитателей юношества, и

---

[1]) Актъ, бывшій въ Универс. благородномъ пансіонѣ 14-го ноября 1798 г., *Москвитянинъ*, 1847 г., ч. III, стр. 54 и сл.

[2]) Впервые извлеч. изъ рукописей въ изданіи Маркса подъ ред. проф. Архангельскаго, т. I, стр. 10—11.

[3]) *Шевыревъ*, Ист. Моск. унив., стр. 223: „Въ печатныхъ спискахъ студентовъ 1782 г. мы встрѣчаемъ 20 человѣкъ, обучающихся на иждивеніи Дружескаго ученаго общества и въ числѣ ихъ имена двухъ братьевъ Антонскихъ, Михаила и Антона“... Срв. Біогр. слов. и профес. и преп. Моск. унив., М. 1855 г., I, стр. 12 и сл.; *Сушковъ*, Московск. университетскій благород. пансіонъ. М. 1858, стр. 54—65.

Библиотека "Руниверс"

съ тѣмъ вмѣстѣ переводчиковъ-писателей, которые бы принесли пользу Русской словесности" [1]). 13-го ноября 1779 г. трудами Шварца была открыта „педагогическая семинарія"; Шварцъ былъ назначенъ ея инспекторомъ; онъ „повторялъ съ семинаристами публичныя лекціи и показывалъ методы учить и учиться" [2]). Въ концѣ 1779 г. Новиковъ и друзья его, будущіе члены „Дружескаго ученаго общества", вошли, въ надеждѣ на будущее, въ сношенія съ начальствомъ духовныхъ семинарій и академій, предлагая присылать въ Москву своихъ питомцевъ для продолженія ими образованія въ университетѣ на счетъ предполагавшагося общества [3]). Въ іюнѣ 1782 г. было опубликовано [4]) объ открытіи при Московскомъ университетѣ филологической „переводческой" семинаріи „для преложенія лучшихъ авторовъ и нравоучительныхъ сочиненій на россійскій языкъ"; эта филологическая семинарія должна была „такожъ находящимся уже при семъ же университетѣ семинаристамъ (педагогической семинаріи) способствовать въ ученыхъ ихъ упражненіяхъ всевозможнымъ образомъ"; Дружеское ученое общество давало средства для содержанія при переводческой семинаріи 16 студентовъ университета. Въ объявленіи прибавлено, что объ этомъ „отъ Дружескаго того общества представлено письменно, куда надлежало, съ объясненіемъ, что оно, желая быть полезнымъ и духовнымъ училищамъ, шесть студентовъ намѣрено принять изъ учрежденныхъ въ различныхъ епархіяхъ семинарій" [5]).

Къ этой группѣ питомцевъ Московскаго университета и Дружескаго ученаго общества принадлежалъ и А. А. Прок.-Антонскій, который по словамъ Сушкова [6]) „въ 1784 году былъ баккалавромъ

---

[1]) Исторія Москов. унив., стр. 220.

[2]) Біогр. слов. проф. Моск. унив., т. II, стр. 584 (статья *Н. С. Тихонравова*).

[3]) Первымъ стипендіатомъ былъ М. И. Невзоровъ, тогда же присланный изъ Рязанской семинаріи и прошедшій юридическій и медицинскій факультеты. (*Безсоновъ*, М. И. Невзоровъ, Русск. Бес. 1856 г., кн. III, Жизнеописанія, стр. 88).

[4]) Московскія Вѣдомости 1782 г., № 48. стр. 383, № 52, стр. 415—416.

[5]) Біографич. словарь Моск. унив., II, 587—588. Срв. *Милюковъ*, Очерки по ист. русс. культ., ч. III, вып. 2-й, стр. 355—356. Во время пожара, истребившаго, въ началѣ XIX в. (въ 1811 г.), большую часть библіотеки и архива Кіевской дух. академіи, погибли связки дѣлъ, въ которыхъ должны были храниться официальныя бумаги о вызовѣ питомцевъ академіи въ Московскій университетъ и о перемѣщеніи сюда Пр.-Антонскаго. Навести эти справки мнѣ оказалъ любезное содѣйствіе библіотекарь Кіевской дух. академіи, А. С. Крыловскій, которому долгомъ считаю выразить здѣсь благодарность.

[6]) Москов. унив. благор. пансіонъ, стр. ; срв. Біогр. словарь Москов. унив.,

Библиотека "Руниверс"

учительскаго при университетѣ института", т.-е. педагогической семинаріи.

Въ эти годы своей спеціальной подготовки къ педагогическому поприщу Антонскій находился подъ сильнымъ вліяніемъ проф. Шварца. Для семинаристовъ онъ читалъ у себя на дому приватныя лекціи философской исторіи, разбирая Гельвеція, Руссо, Спинозу, Ла-Метри и проч., и впослѣдствіи слушатели съ благодарностью вспоминали объ этихъ лекціяхъ [1]). Направляя воспитаніе молодыхъ людей въ духѣ „Дружескаго ученаго общества", Шварцъ не ограничивался чтеніемъ лекцій, а вступалъ съ студентами въ личныя сношенія, бесѣдовалъ съ ними, давалъ имъ книги и умѣлъ вносить жизнь и симпатію въ сухія отношенія, существующія между слушателями и обыкновенными преподавателями [2]).

Стремясь развить въ слушателяхъ нравственную и умственную самодѣятельность, Шварцъ въ 1781 году организовалъ въ средѣ студентовъ литературный кружокъ, получившій названіе „Собранія университетскихъ питомцевъ". Члены кружка собирались для чтенія и обсужденія своихъ молодыхъ литературныхъ опытовъ. Цѣль „Собранія" такъ опредѣлилъ одинъ изъ членовъ его: „Шварцъ вперилъ все свое вниманіе на доставленіе въ университетѣ обучающемуся юношеству такихъ средствъ, по которымъ бы оно не только могло успѣвать въ наукахъ, но и жить по правиламъ благонравія. Почему, привязавъ къ себѣ оное своею любовью и безпримѣрнымъ снисхожденіемъ, завелъ и сіе нынѣ цвѣтущее и никогда неувядаемое общество, предписавъ ему два главнѣйшіе закона и двѣ спасительнѣйшія цѣли: первую, до просвѣщенія разума относящуюся, чтобы упражняться въ сочиненіяхъ разнаго рода и переводахъ наилучшихъ мѣстъ изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, и издавать въ свѣтъ годичный журналъ въ пользу бѣдныхъ; а вторую, непосредственно исправляющую наши испорченныя склонности, чтобы при начатіи каждаго собранія по очереди говорить членамъ *о какой-либо нравственности рѣчь*; и тѣмъ бы самымъ соединяяся между собою тѣснѣйшимъ узломъ любви

I, стр. 13: „Въ 1784 г. произведенъ (Антонскій) баккалавромъ учительскаго института". У Сушкова въ рукахъ находился подлинный послужной списокъ Антонскаго (Моск. ун. бл. панс., Предисловіе, стр. IX). Статья въ Біогр. Словарѣ Моск. унив., повидимому, судя по стилю даннаго мѣста, восходитъ къ тому же официальному источнику.

[1]) Біогр. Слов. Москов. унив., II, 591, 592.

[2]) *Лонгиновъ*, Новиковъ и москов. мартинисты, стр. 128.

Библиотека "Руниверс"

и желанія къ достиженію столь величественной для юношества цѣли, могли бы сдѣлаться со временемъ какъ для себя самихъ, такъ и для цѣлаго нашего любезнѣйшаго отечества полезными" [1]).

Какъ велико было вліяніе Шварца на „университетскихъ питомцевъ", видно уже изъ того, что долго послѣ смерти учителя среди нихъ сохранялся настоящій культъ его памяти [2]).

А. А. Прокоповичъ-Антонскій черезъ два года послѣ своего поступленія въ университетъ, въ 1784 г. былъ уже предсѣдателемъ въ „Собраніи университетскихъ питомцевъ" [3]). Изъ трудовъ этихъ „питомцевъ" составлялись большею частью издававшіеся Н. И. Новиковымъ журналы: *Московское ежемѣсячное изданіе* (1781 г.), *Вечерняя Заря* (1782 г.), *Покоящійся Трудолюбецъ* (1784 г.). „Всѣ они тѣсно связаны между собою и составляютъ одну библіотеку нравоучительныхъ статей,—замѣчаетъ Н. С. Тихонравовъ. Глубоко-религіозный характеръ господствуетъ въ этихъ изданіяхъ,—несомнѣнный слѣдъ вліянія Шварца: прежніе журналы Новикова отличались сатирическимъ направленіемъ" [4]). Шварцъ самъ былъ преданъ ученію Бёма; по этой же дорогѣ увлекалъ онъ и лицъ, попадавшихъ въ сферу его вліянія. „Вселяя въ своихъ слушателей сочувствіе къ переводамъ, онъ доставлялъ Новикову усердныхъ сотрудниковъ, въ то же время вполнѣ проникнутыхъ его ученіемъ" [5]). Имя А. А. Антонскаго стоитъ въ числѣ сотрудниковъ „Покоящагося Трудолюбца", студентовъ Московскаго университета, „пріявшихъ толь благородные труды", рядомъ съ именами М. А. Антонскаго (братъ Антона), В. С. Подшивалова, П. А. Сохацкаго и др. [6]). По кончинѣ проф. Шварца (17-го февраля 1784 г.), на устроенномъ въ память его (26-го марта 1784 г.) торжественномъ засѣданіи „Собранія унив. питомцевъ" Антонскій былъ въ числѣ учениковъ Шварца, читавшихъ въ честь его свои стихи и рѣчи [7]).

Энергичными усиліями проф. Шварца создался цѣлый кружокъ

---

[1]) Біограф. Словарь Москов. унив., II, стр. 588—589, со ссылкой на неизданныя рѣчи и стихотворенія на смерть Шварца.

[2]) *Лонгиновъ*, Новиковъ и московскіе мартинисты, стр. 211; *Милюковъ*, Очерки по ист. русс. культ., ч. III, вып. 2-й, стр. 356.

[3]) Біогр. словарь Моск. унив., I, ст. 18.

[4]) Тамъ же, II, 589.

[5]) Тамъ же, II, стр. 588.

[6]) Покоящ. Трудолюбецъ, ч. I, М. 1784, „отъ издателей Вечернія Зари".

[7]) *Лонгиновъ*, Новиковъ и моск. март., стр. 211, со ссылкой на имѣвшуюся у автора рукопись, „въ которой заключается 5 статей въ прозѣ и 5 стихотвореній".

Библиотека "Руниверс"

„молодыхъ интеллигентовъ, педагоговъ и переводчиковъ", дѣятельность которыхъ оставила очень замѣтный слѣдъ какъ въ исторіи русской школы, такъ и въ русской печати конца XVIII вѣка. Идеи, въ какихъ воспитались эти птенцы новиковскаго кружка, и какія они и проводили въ „Вечерней Зарѣ" и „Покоящемся Трудолюбцѣ", были идеями нравственнаго самосовершенствованія, самопознанія, истиннаго просвѣщенія, дѣятельной филантропіи, идеями тогдашней нѣмецкой популярной философіи [1]).

А. А. Антонскій былъ изъ числа лицъ, принадлежавшихъ къ этому кружку.

Пройдя курсъ университета по медицинскому и философскому факультетамъ, Антонскій занялъ въ 1788 г. въ Московскомъ университетѣ каѳедру энциклопедіи и натуральной исторіи, впослѣдствіи былъ членомъ многихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ. Съ 1791 г. онъ сдѣлался инспекторомъ, а затѣмъ директоромъ унив. благороднаго пансіона,—это было главное поприще его дѣятельности. Пансіонъ былъ дѣтищемъ Антонскаго: получивъ его въ свое завѣдываніе, онъ начерталъ „новое постановленіе", выработалъ своеобразный учебный планъ, заботился объ изданіи спеціально для пансіона учебныхъ книгъ [2]).

Педагогическимъ по преимуществу характеромъ отличалась и литературная дѣятельность Прокоповича-Антонскаго. Изъ сочиненій его особой извѣстностью пользовалась его рѣчь „*О воспитаніи*", произнесенная на университетскомъ актѣ въ 1798 году [3]); въ ней онъ касается слѣдующихъ вопросовъ:

Худыя и добрыя свойства человѣка зависятъ отъ воспитанія. Судьба цѣлыхъ народовъ зависитъ отъ воспитанія молодыхъ людей. Воспитаніе есть физическое и моральное; предметъ его—образованіе тѣлесныхъ и душевныхъ способностей человѣка. Средствомъ для воспитанія физическаго, укрѣпленія силъ и здоровья, служатъ дѣятельность (физическія упражненія), воздержаніе, простота жизни и

---

[1]) Срв. *Милюковъ*, Очерки по ист. русс. культ., ч. III, вып. 2, стр. 356—364. Срв. *Ломниковъ*, op. cit., стр. 178.

[2]) *Шевыревъ*, Исторія Москов. университета, стр. 215—216; *Тихонравовъ*, Соч. III, ч. 1, стр. 399.

[3]) Напечатана въ 1807 г. въ „Утренней зарѣ", кн. IV, и въ „Избранныхъ сочиненіяхъ изъ Утр. Зари", ч. II, М. 1809. Отдѣльно издалъ *Ив. Давыдовъ*, М. 1818, перепечат. у *Сушкова*, Моск. унив. бл. панс., прилож., 90 и сл.

Библиотека "Руниверс"

умѣренность. Кромѣ этихъ условій, крѣпость, стройность и красота тѣла,—и вообще какъ красота, такъ и безобразіе физическое весьма много зависятъ отъ красоты и безобразія нравственнаго; красота же души пріобрѣтается просвѣщеніемъ ума и образованіемъ сердца, воспитаніемъ нравственнымъ. Умъ есть главнѣйшее преимущество человѣка; образованіе, очищеніе его тѣмъ должно быть важнѣе; онъ можетъ расти, укрѣпляться и возвышаться по мѣрѣ стараній, объ немъ прилагаемыхъ. Развитіе душевныхъ способностей человѣка должно начинать на самой зарѣ юности его; но надобно, чтобы оно въ началѣ своемъ сколько можно было легче, почти непримѣтно, и возвышалось постепенно; къ систематическому же образованію ума должно приступать тогда только, когда самое тѣло получитъ уже извѣстную крѣпость. Безвременное напряженіе истощаетъ естественныя силы и таланты души и дѣлаетъ совсѣмъ неспособными къ важнымъ дѣламъ, къ перенесенію трудовъ. Первымъ правиломъ воспитатель долженъ поставить себѣ то, чтобы заблаговременно изслѣдовать способности воспитанника, и сообразно силамъ и дарованіямъ молодого человѣка размѣрять труды о немъ и старанія; узнавши способности ума, надлежитъ употреблять средства, споспѣшествующія развитію ихъ и направленію къ доброй и спасительной цѣли.

Изощреніе памяти доставляетъ лучшее богатство уму. Нужно только умѣть изощрить ее. Посредствомъ памяти дѣлаемся мы обладателями сокровищъ всѣхъ странъ, всѣхъ вѣковъ. Но какъ нельзя имѣть ни физической, ни моральной возможности научиться всему, что до насъ открыто, то въ этомъ случаѣ нуженъ благоразумный выборъ; нѣтъ ничего пагубнѣе, какъ позволить воспитаннику читать безъ разбору всякую попадающуюся въ руки книгу. Важнѣйшая польза, какую доставляетъ намъ память, состоитъ въ изученіи языковъ; они обогащаютъ насъ многими высокими, тонкими, прекрасными мыслями, кои въ переводахъ или обезображиваются или совсѣмъ пропадаютъ... Преимущественно же должно заниматься отечественнымъ языкомъ и употреблять всѣ старанія и средства для достиженія въ немъ правильнаго, твердаго, основательнаго знанія. Изъ учебныхъ предметовъ, которые болѣе споспѣшествуютъ просвѣщенію и укрѣпленію разсудка, Антонскій на первое мѣсто ставитъ исторію, затѣмъ науки физическія и математическія, однако прибавляетъ: кругъ наукъ безпредѣленъ; какія для кого полезнѣе, нужнѣе — трудно сказать утвердительно. *Выборъ въ семъ предоставляется благоразумію воспитателя,* который долженъ смотрѣть на сложеніе, характеръ и спо-

Библиотека "Руниверс"

собности своего питомца, а болѣе на то званіе, къ которому порода или другія отношенія его назначаютъ.

„Въ Антонскомъ, какъ педагогѣ,—говоритъ Шевыревъ [1]),—былъ одинъ талантъ, рѣдкій, который не всякому дается: это даръ проницанія, даръ умѣнія отгадывать способности. Можно соединить въ себѣ и ученость глубокую и разнообразную, и возвышенныя силы ума, и обширныя познанія въ педагогикѣ, но безъ этого дара Божія не успѣешь на томъ трудномъ поприщѣ, которое проходилъ Антонскій. Да, у него былъ этотъ глазъ, проникавшій въ душу и мѣтко попадавшій въ цѣль свою. Дарованіе открывалъ онъ сразу, тотчасъ же давалъ ему ходъ и ставилъ на видъ".

Такія качества и пріемы воспитателя дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ, почему Жуковскій, уволенный изъ Тульскаго училища, поступивъ въ унив. благородный пансіонъ, быстро былъ признанъ „лучшимъ въ ученіи и поведеніи", и сразу же могъ начать свое поэтическое поприще.

На разсудокъ, познанія, искусства, на самое счастіе и несчастіе,—продолжаетъ въ рѣчи Антонскій,—весьма много дѣйствуетъ въ человѣкѣ сила воображенія. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ сильное воображеніе, напитанное нездоровою пищею; нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ человѣкъ, котораго воображеніе мертво. Да будутъ всегда вождемъ ему правила здраваго разсудка и законы природы. Сколько правильное и очищенное воображеніе доставляетъ выгодъ и удовольствій, столько необузданное и развращенное причиняетъ вреда человѣку: оно пресмыкается въ тинѣ роскоши и сладострастія, въ то время когда должно бы устремляться ко всему высокому, изящному, благородному и направлять паренiе свое ко храму славы и добродѣтели [2]).

---

[1]) Біогр. слов. Моск. унив., I, 33.

[2]) Срв. въ лекціяхъ Шварца „О трехъ познаніяхъ: любопытномъ, пріятномъ и полезномъ" (Рукопись Импер. Публ. Библ. Q. III. № 40): Разумъ нашъ, будучи изощренъ безполезными науками и подкрѣпляемъ самолюбіемъ, или надѣяніемъ на свои способности, увеличиваетъ воображеніе, которое удобно приводитъ человѣка къ совершенному добру и къ совершенному злу. По навыку ко внѣшности, воображеніе представляетъ человѣку всѣ пріятности сего міра; оно льститъ слабостямъ человѣческимъ, зарождаетъ гордость, самолюбіе, зависть, злобу, сладострастіе и бываетъ источникомъ многихъ пороковъ. Кто привыкнетъ наслаждаться воображеніемъ и даетъ ему власть надъ собою, тотъ уже впадаетъ въ пороки; ибо первый встрѣтившійся случай доканчиваетъ то, что разгоряченное воображеніе начинаетъ. Навыкъ отнимаетъ внутреннія способности, и угождая внѣшнему человѣку, погубляетъ внутренняго

Библиотека "Руниверс"

Какъ таланты, самые превосходные, такъ и всѣ знанія самыя обширныя и глубокія, не только не достигаютъ благой своей цѣли, но болѣе зловредны, пагубны, если не освящаетъ ихъ чистота нравовъ, невинность сердца,—продолжаетъ Антонскій въ своей рѣчи.—Просвѣщеніе безъ чистой нравственности и утонченіе ума безъ образованія сердца есть злѣйшая язва. Христіанство—вотъ основаніе, на которомъ должно утверждаться все нравственное ученіе, преподаваемое дѣтямъ [1]). Должно внушать дѣтямъ чувства благодарности, соболѣзнованія, благотворительности; должно стремиться сдѣлать ихъ правдивыми, честными, безкорыстными и т. д.

Мудрости! Добродѣтели!—восклицаетъ наконецъ ораторъ:—но что онѣ, если религія не озаритъ ихъ, религія, освящающая всѣ наши дѣла, желанія, мысли; религія, преобразующая, обновляющая человѣка, возносящая его надъ всѣмъ бреннымъ, ничтожнымъ, и отверзающая предъ нимъ врата неба! Ею, сладкимъ и спасительнымъ ея ученіемъ да напаяется жаждущее сердце юноши; да внидетъ въ душу его тотъ страхъ Господень, тотъ священный страхъ, который есть начало премудрости, основаніе и утвержденіе всякой добродѣтели; да проникнетъ все существо его благость, могущество, всевѣдѣніе и правота Существа Высочайшаго! Не фанатизмъ, не суевѣріе и мра-

---

и пресѣкаетъ дорогу къ будущей вѣчной жизни (листъ 70)... Воображеніе даетъ намъ нѣкоторый лучъ свѣта; подобно какъ засвѣченная свѣча въ закрытомъ фонарѣ показываетъ впередъ намъ дорогу; такъ и воспламененное воображеніе открываетъ или указуетъ намъ путь къ истинѣ, а иногда даетъ намъ еще и въ сей жизни ощутить благо, ожидающее чистыя сердца въ будущей жизни. Но къ сему потребно чистое воображеніе и никакими мірскими сладостями и пороками не замаранное; ибо лучь, ведущій насъ къ блаженству, долженъ быть ясенъ и воспламененъ огнемъ любви къ Богу (листъ 83 об.—84)... Въ прежней предъ симъ лекціи говорили мы о воображеніи, что оно есть источникъ всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ пороковъ, что оно удобно привесть человѣка во свѣтъ, удобно его возвысить; но въ противномъ случаѣ есть ли оно не разчищено, можетъ ввести человѣка во тьму, и его унизить; говорили, что всѣ наши нравственныя совершенства зависятъ отъ употребленія нашего воображенія; говорили о томъ, что сколь нужно возвышать чувство зрѣнія и слуха, и что воображенію должно давать безпрестанно пищу. Теперь станемъ говорить объ употребленіи воображенія. Оно есть коренная наша сила. Оно есть уста души нашей, черезъ которыя мы вкушаемъ познанія духовныя и нравственныя (листъ 85 об.—86)...

[1]) Срв. въ лекціяхъ Шварца: Проходя исторію жизни человѣческой, можно примѣтить, что преподаваемыя науки безъ христіанства во зло и въ смертный ядъ обращаются. (Тамъ же, листъ 75).

Библиотека "Руниверс"

чную лжесвятость должно внушать ему; но благоговѣніе, сыновнюю преданность и чистѣйшую вѣру къ Зиждителю міровъ“ [1]).

Такова сущность педагогической системы, изложенной Антонскимъ въ своей рѣчи „О воспитаніи“. Ораторъ излагалъ истины, теперь сдѣлавшіяся общеизвѣстными, намъ могущія показаться азбучными, но въ то время свѣжія, новыя, которыя нужно было еще проводить въ сознаніе общества. Каковы бы ни были источники, положенные Антонскимъ въ основу его трактата, во всякомъ случаѣ здѣсь онъ выразилъ принципы, которыми руководился въ своей педагогической дѣятельности.

Сопоставленіе рѣчи „О воспитаніи“ съ лекціями Шварца „О трехъ познаніяхъ“, доказывающее связь педагогическихъ принциповъ Антонскаго съ воззрѣніями Шварца, дѣлаетъ очевиднымъ то вліяніе послѣдняго, подъ какимъ находился Антонскій. Это вліяніе, эту связь необходимо имѣть въ виду при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣятельности Антонскаго, какъ начальника Университетскаго благороднаго пансіона.

Антонскій, предоставляя развиваться умственнымъ способностямъ своихъ пансіонеровъ въ томъ направленіи, куда влекли ихъ природныя склонности, старался дать ихъ воспитанію тотъ складъ и направленіе, которые нѣсколько позднѣе, въ 1804 г., были формулированы перомъ Антонскаго, по свидѣтельству Сушкова [2]), въ „Постановленіи Благороднаго Пансіона, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ учрежденнаго“ [3]), такимъ образомъ: „Университетъ, принимая на себя обязанность воспитанія благороднаго юношества, употребитъ всевозможные способы къ тому, чтобъ сіе заведеніе (унив. благор.

---

[1]) Срв. въ лекціяхъ Шварца: Занимаясь упоминаемыми мною дѣйствіями (т. е. упражняясь въ наукахъ и искусствахъ), человѣкъ расширяетъ радіусъ своихъ совершенствъ, чиститъ воображеніе и мысли свои... Стремленіе къ совершенству есть коренное побужденіе всѣхъ человѣческихъ дѣяній... Исключая гордости, самственности и сладострастія, всѣ другія коренныя побужденія служатъ къ истинному благу рода человѣческаго. Но мы ими не пользуемся, заботясь въ воспитаніи нашемъ болѣе о приведеніи въ совершенство организаціи, нежели о совершенствованіи высшихъ и внутреннихъ силъ или чувствъ нашихъ, кои суть: воля, разумъ и вкусъ, оставляемыя нами безъ вниманія, которыя однако же потому, что они бываютъ причиною счастія и несчастія нашего, напаче воспитывать должествовало бъ. Сіе то воспитаніе производитъ нужную стыдливость, лучшее украшеніе человѣчества... Оно научаетъ насъ обширному познанію нашихъ должностей и вкореняетъ въ сердце наше сѣмя временнаго и вѣчнаго блага, т. е. религіи. (Рукоп. Импер. Публ. Библ., Q. III № 40, листъ 82—83).

[2]) Москов. унив. благор. панс. М. 1858, стр. 60.

[3]) См. „Уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ“ въ „Утвердительной грамотѣ Императорскаго Московскаго Университета“, стр. 295.

Библиотека "Руниверс"

пансіонъ) во всѣхъ частяхъ своихъ клонилось совершенно къ предполагаемой цѣли, то есть: къ сохраненію здоровья воспитанниковъ, къ утвержденію ума ихъ и сердца въ священныхъ истинахъ закона Божія и нравственности, къ обогащенію ихъ полезными познаніями и ко внушенію пламенной любви къ Государю и отечеству". Принципы, положенные въ основу этого „Постановленія", тожественны съ тѣми педагогическими идеями, какія выражены были Антонскимъ въ его рѣчи „О воспитаніи" и проводились на практикѣ въ благор. пансіонѣ, какъ это обнаруживается во многихъ случаяхъ проявленія внутренней жизни пансіона: на пансіонскихъ актахъ, подробныя описанія которыхъ печатались, причемъ воспроизводился и текстъ читавшихся рѣчей, стихотвореній и проч.,—въ изданіяхъ литературныхъ трудовъ воспитанниковъ пансіона и т. д.

По отзывамъ современниковъ, учениковъ, Антонскій былъ „превосходный наставникъ и добрый человѣкъ" [1]); руководство его было „благотворно", пансіонеры были для него „равно дѣти" [2]). Если не всегда Антонскій относился къ своимъ пансіонерамъ дѣйствительно съ отеческою заботливостью [3]), то во всякомъ случаѣ все, что мы о немъ знаемъ, заставляетъ видѣть въ немъ энергическаго и вліятельнаго руководителя-педагога, сознательно ведшаго своихъ питомцевъ по той дорогѣ, на какую указывали ему его взгляды, усвоенные имъ въ „педагогической семинаріи" проф. Шварца.

По указанію Антонскаго, Жуковскій долженъ былъ, въ назиданіе своимъ товарищамъ и себѣ самому, читать, какъ „хорошія нравственныя книги", *Утреннія и вечернія размышленія о Божіемъ величествѣ на каждый день года* и *Книгу премудрости и добродѣтели* [4]),—и чтеніе это было однимъ изъ факторовъ, вліявшихъ въ эту пору на нашего поэта.

Называя первое изъ этихъ заглавій, Антонскій имѣлъ въ виду изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1787—89 гг. подъ названіями: a) „Бесѣды съ Богомъ, или размышленія въ утренніе часы на каждый день года". Переводъ съ нѣмецкаго языка. Москва. Въ типографіи Компаніи Типографической. Части I—IV. b) „Бесѣды съ Богомъ, или размышленія въ вечерніе часы на каждый день года". Переводъ съ нѣмецкаго языка. Москва. Въ типографіи Компаніи Типографической.

[1]) Записки С. П. Жихарева, М. 1890 (изданіе „Русс. Архива"), стр. 118—119.

[2]) Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Пр.-Антонскому, Русс. Арх. 1892 г., № 1, стр. 91.

[3]) См. Воспоминаніе Сафоновича, Русс. Арх. 1903 г. № 3.

[4]) Москвитянинъ, 1847 г., ч. III, стр. 63.

Библиотека "Руниверс"

Части I—IV. c) „Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ натуры и Провидѣнія на каждый день года". Переводъ съ нѣмецкаго языка. Москва. Въ типографіи Компаніи Типографической. Части I—IV. Всѣ три сочиненія выходили въ качествѣ періодическаго изданія первоначально одновременно—на каждый мѣсяцъ по книжкѣ; по три первыхъ части каждаго сочиненія появилось въ 1787 г.; затѣмъ въ 1788 г. вышла IV часть „Размышленій о дѣлахъ Божіихъ", а въ 1789 г.— IV часть „Размышленій въ утренніе часы" и IV часть „Размышленій въ вечерніе часы" [1]). Это была одна изъ тѣхъ книгъ, какія ставило

---

[1]) Происхожденіе этого изданія до сихъ поръ еще не выяснено (*Сиповскій*, Карамзинъ, прилож., стр. 49—50: сводка всего высказаннаго до сихъ поръ; „мы имѣемъ въ распоряженіи нѣсколько данныхъ, изъ которыхъ нѣтъ ни одного согласнаго"), отношеніе его къ нѣмецкимъ оригиналамъ не установлено. Книга довольно рѣдка: въ Императорской публичной библіотекѣ полнаго экземпляра (всѣхъ двѣнадцати томовъ) не имѣется, а есть только „Размышленія о дѣлахъ Божіихъ" (Сиповскій, тамъ же стр. 50). Въ примѣчаніи къ статьѣ о Жуковскомъ Н. С. Тихонравова приводится въ качествѣ „полнаго заглавія" не существующее названіе: „Размышленіе о дѣлахъ божіихъ въ царствѣ натуры и провидѣнія, на каждый день года, и бесѣда съ Богомъ, или размышленіе въ утренніе и вечерніе часы". (Соч. Тихонр. III, ч. 1, примѣч., стр. 64, прим. 55). Въ офиціальномъ показаніи Н. И. Новикова сказано, что „помянутое періодическое изданіе (Бесѣды съ Богомъ) есть переводъ съ нѣмецкаго языка одна (sic) сочиненія *Штурма*, другая сочиненія *Тиде*, и третья безъ имени автора" (Письма Карамзина къ Дмитріеву, стр. 472). О Тиде мнѣ не удалось собрать свѣдѣній. Что же касается Штурма, то извѣстно, что евангелическій проповѣдникъ Христофъ Христіанъ Штурмъ, умершій въ 1786 г., открываетъ собой рядъ проповѣдниковъ, которые въ своихъ проповѣдяхъ начали все болѣе удаляться отъ религіознаго въ тѣсномъ смыслѣ содержанія и удѣляли большое мѣсто размышленіямъ о природѣ. Самъ Штурмъ стоитъ на точкѣ зрѣнія разсудочнаго супранатурализма, не сдѣлавъ еще послѣдняго шага къ раціонализму, который однако уже сильно даетъ себя чувствовать у него. Наиболѣе характерное сочиненіе Штурма — „Betrachtungen über die Werke Gottes im Reiche der Natur und der Vorsehung auf alle Tage des Jahres". Halle. 1772. 2 Theile. Книга имѣла большой успѣхъ; 1797 г. вышло уже 4 изданіе ея, въ 1788 г. явился французскій переводъ ея, въ 1791 г.—англійскій и шведскій. Въ ряду другихъ сочиненій Штурма занимаетъ видное мѣсто книга подъ названіемъ „Unterhaltungen mit Gott in den Morgenstunden auf jeden Tag des Jahres", Halle, 1768,—вышедшая въ 1811 г. десятымъ изданіемъ (Allgemeine Deutsche Biographie, B. 37. Lpz. 1894, стр. 4—5). Въ библіотекѣ Кіевской духовной академіи имѣется полный экземпляръ (всѣ 12 томовъ) „Бесѣдъ" и „Размышленій" (В XVIII $^{8}/_{26-27}$), которымъ я и пользовался. Въ I части „Размышленій въ вечерніе часы" (стр. 86, подъ 24 января) читается: „Коль блаженна та страна, въ которой государь отечески печется о благѣ своихъ подданныхъ! Коль поспѣшно шествуетъ она къ совершенству! *Возьмемъ въ примѣръ Россію; обратимъ взоръ на сіе счастливое государство, и мы утвримся въ истинѣ сей*"... Благонамѣренно-патріотическій тонъ русскаго пе-

Библиотека "Руниверс"

своей цѣлью распространять превратившееся позднѣе въ Типографическую Компанію „Дружеское ученое общество". „Цѣль сего общества—говоритъ одинъ изъ самыхъ видныхъ членовъ его, И. В. Лопухинъ—была издавать книги духовныя и наставляющія въ нравственности истинно-евангельской, переводя глубочайшихъ о семъ писателей на иностранныхъ языкахъ, и содѣйствовать хорошему воспитанію" [1]). Члены этого общества были масонами; какъ извѣстно, въ глазахъ масоновъ выше всего на свѣтѣ стояло нравственное совершенствованіе, убѣжденными проповѣдниками котораго они и являлись. Во главѣ „Дружескаго ученаго общества" стояли проф. Шварцъ, „неугомонный энтузіастъ просвѣщенія", по выраженію проф. Ключевскаго [2]), и Н. И. Новиковъ, у котораго „съ переѣздомъ въ Москву стремленіе къ личному самосовершенствованію и нѣсколько отрѣшенный идеализмъ осложняются убѣжденнымъ служеніемъ русскому обществу съ самыми широкими просвѣтительными планами" [3]). Мыслью и волею „Дружескаго ученаго общества", говоритъ Тихонравовъ, перенесены были въ русскую литературу многія произведенія литературъ иностранныхъ и цѣлая отрасль литературы религіозно-нравственной [4]). Благодаря „филологической семинаріи" проф. Шварца, Общество располагало цѣлой арміей переводчиковъ, которые въ короткое время перевели и выпустили въ свѣтъ массу изданій [5]); въ ряды этой арміи сталъ на нѣкоторое время и Карамзинъ, котораго И. П. Тургеневъ встрѣтилъ въ Симбирскѣ, увлекъ въ масонство, убѣдилъ переѣхать въ Москву и сблизилъ съ новиковскимъ кружкомъ; подъ вліяніемъ Н. И. Новикова и его друзей, Карамзинъ за короткое время такъ измѣнился, что другъ его И. И. Дмитріевъ еле узналъ его: „Это былъ, разсказываетъ Дмитріевъ, уже не тотъ юноша, который читалъ все безъ

перевода этой тирады заставляетъ подозрѣвать возможность вставокъ переводчика или по крайней мѣрѣ видоизмѣненій сравнительно съ нѣмецкимъ оригиналомъ: вѣроятно, въ приведенномъ отрывкѣ „Россія" стала на мѣсто имени какой-нибудь нѣмецкой страны, а можетъ быть здѣсь прямо сдѣлана вставка. Не имѣя однако подъ руками „Betrachtungen" и „Unterhaltungen" Штурма, какъ и оригинала „Размышленій въ вечерніе часы", приписываемаго Н. С. Тихонравовымъ (Соч. III, ч. 2, стр. 404) *Тиде*, я не могу судить объ отношеніи русскаго перевода къ нѣмецкимъ подлинникамъ, и буду говорить только объ изданіи компаніи типографической.

[1]) *Лопухинъ*, Записки, стр. 16 (Русс. Арх. 1884 г. № 1).

[2]) Русс. Мысль, 1895 г., кн. I, стр. 52.

[3]) *Сиповскій*, Карамзинъ, прилож., стр. 15.

[4]) *Тихонравовъ*, Соч.. III, ч. 1, стр. 146.

[5]) *Сиповскій*, Карамзинъ, стр. 116.

Библиотека "Руниверс"

разбора, плѣнялся славою воина..., но благочестивый ученикъ мудрости, съ пламеннымъ рвеніемъ къ усовершенію въ себѣ человѣка“ [1]). И первымъ трудомъ Карамзина въ новиковскомъ кружкѣ было участіе въ переводѣ „Штурмовыхъ размышленій“ [2]); по свидѣтельству И. И. Дмитріева, Карамзинъ „перевелъ и выдалъ два или три тома“ [3]) этого сочиненія. Такимъ образомъ ясно, что переводъ и изданіе „Бесѣдъ съ Богомъ“ и „Размышленій въ царствѣ натуры и Провидѣнія“ были дѣломъ того кружка, члены котораго входили въ составъ „Дружескаго ученаго общества“ Новикова и Шварца, „Типографической компаніи“, и послѣ паденія послѣдней остались вѣрны своимъ принципамъ и въ послѣдующее время; въ ряду этихъ лицъ видное мѣсто занимаютъ И. П. Тургеневъ, И. В. Лопухинъ и др. Во введеніи А. А. Прокоповичемъ-Антонскимъ „Утреннихъ и вечернихъ размышленій“ въ кругъ обязательнаго чтенія воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона нельзя не видѣть отраженія вліянія кружка и направленія, созданныхъ Шварцемъ и Новиковымъ.

Восемь частей „Бесѣдъ съ Богомъ“ однородны, довольно однообразны по своему тону; это—піэтистическое сочиненіе, представляющее покаянныя размышленія автора о собственныхъ грѣхахъ и несовершенствѣ, выраженіе преданности Богу, особенно І. Христу, стремленія къ благочестію, добродѣтели, желаній исправить свои недостатки, бороться со страстями, совершенствоваться; такое содержаніе и объясняетъ то уваженіе, какимъ данное сочиненіе пользовалось у московскихъ мистиковъ: эти послѣдніе находили здѣсь не мало точекъ соприкосновенія съ духовно-нравственной стороной своихъ воззрѣній и немало страницъ, которыми они могли прямо воспользоваться въ своей борьбѣ противъ легкомысленнаго отношенія тогдашняго русскаго общества къ религіи, знанію, противъ распущенности нравовъ и т. д.,—въ своихъ стремленіяхъ къ глубокому самоанализу, самоусовершенствованію, строгой нравственности [4]). Читатель находилъ здѣсь такія размышленія:

„Все достоинство и счастіе мое зависитъ отъ религіи. Тщетно ищу

---

[1]) *Сиповскій*, Тамъ же, стр. 43—45, 110; *Дмитріевъ*, Соч., ред. Флоридова, II, стр. 26.

[2]) *Сиповскій*, Тамъ же, стр. 49.

[3]) „Взглядъ на мою жизнь“. Соч. Дмитр., ред. Флорид., II, стр. 27.

[4]) Характеристикѣ ученія русскаго масонства на основаніи рукописнаго матеріала Императ. Публич. Библ-ки посвящена статья *А. В. Семски*, „Русскіе розенкрейцеры и сочиненія императрицы Екатерины противъ масонства“, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1902 г. № 2.

Библиотека "Руниверс"

я другого источника удовольствія, покоя, величества, славы, добродѣтели и благополучія. Если бы Богъ, мною поклоняемый, и Искупитель, въ котораго я вѣрую, могли быть отняты у меня, я бы уподобился тогда человѣку, сверженному съ царскаго престола во мрачную темницу; жизнь моя была бы для меня мученіе, а смерть—отвращенія достойнѣйшая вещь. Въ истинѣ сихъ помышленій увѣренъ я совершенно. Но поступаю ли по увѣренію сему? люблю ли религію паче всѣхъ богатствъ и счастія земного? поставляю ли честь и счастіе мое въ поклоненіи Богу и въ вѣрованіи во Іисуса Христа? Если бы на одной странѣ предложены были мнѣ вѣнцы и драгоцѣнности, а на другой крестъ Іисуса моего, избралъ ли бы я сей крестъ, и презрѣлъ ли бы оные предметы?

„Если чистосердечно разсмотрю поступки мои, то съ великимъ стыдомъ долженъ буду отвѣтствовать на сіи вопросы. Признаться должно, что хотя я и познаю высокую цѣну вѣры моея, однако жъ живу такъ, какъ бы она была ничего не значащая вещь. Усматриваю высокое достоинство души моея; но живу такъ, какъ бы она была одно пустое воображеніе.—Но, о Христіанинъ! заклинаю тебя при сей толико драгой душѣ и вѣрѣ, начни стараться быть мудрѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ. Ты долженъ печься о спасеніи души своей; ибо и думать того не можно, чтобъ для тебя равно было какъ блаженство, такъ и осужденіе ея. Но въ мірѣ не можешь содѣлать ее блаженною. Человѣческая мудрость, невѣріе и ложныя основанія опаго не возведутъ тебя на путь, ведущій къ небесамъ. Одна токмо религія можетъ тебѣ въ семъ помочь; она только имѣетъ право обѣщать тебѣ Высочайшее благо; она едина можетъ и сообщить тебѣ оное. Если познаешь истину сію, будешь взирать на религію, яко на нѣчто превосходнѣйшее въ мірѣ, и будешь ее почитать и уважать, яко величайшую и драгоцѣннѣйшую вещь. Желай себѣ паче всего счастія быть христіаниномъ, и старайся поступать достойно ему, и исповѣдывать также Искупителя своего предъ цѣлымъ міромъ.

„О достопокланяемый Искупителю мой! исполни меня сими божественными помышленіями, и даруй благодать и въ нынѣшній день оказывать ихъ при всѣхъ случаяхъ. Не дай мнѣ житіемъ моимъ безчестить святого ученія и Божественныя заслуги Твоея, или подавать другимъ случай къ хуленію имени Твоего худыми моими поступками. Дай мнѣ прославлять всѣмъ любовь Твою: званіемъ, богослуженіемъ, обхожденіемъ, жизнію и смертію моею. Если же буду имѣть такое искреннее намѣреніе, Ты подашь мнѣ много случаевъ къ возвышенію

Библиотека "Руниверс"

чести Твоея и у другихъ. При заключеніи же странствованія сего могу съ удовольствіемъ воззрѣть на протекшіе дни мои, и прейти въ оный міръ, гдѣ религія, бывшая здѣсь утѣшеніемъ моимъ, будетъ вѣчно торжествомъ моимъ" [1]).

Подобный же взглядъ на значеніе религіи былъ усвоенъ и Антонскимъ, какъ видно изъ приведеннаго выше отрывка его рѣчи *О воспитаніи*: „Мудрости! Добродѣтели!... Но что онѣ, если религія не озаритъ ихъ, религія, освящающая всѣ наши дѣла, желанія, мысли".. и проч.

Мотивъ о совершенствованіи человѣка, о добродѣтели часто затрогивается на страницахъ „Бесѣдъ" и „Размышленій":

„Я непрестанно долженъ стараться быть совершеннѣе,—говоритъ авторъ.—Въ каждый день, до котораго я доживу, долженъ итти далѣе путемъ благочестія, оставлять большіе пороки, жертвовать новыми желаніями и стремиться къ большимъ добродѣтелямъ" [2]).

О Боже! даруй мнѣ грѣхами возгнушаться,
Въ служеніи Твоемъ расти и укрѣпляться [3]).

„Прежде всего я долженъ стараться о собственномъ улучшеніи" [4]).

„Должность ежедневно возрастать во благѣ велитъ помогать, сражаться и побѣждать, коль скоро позоветъ насъ къ тому добродѣтель" [5]).

„Помоги, о святѣйшій Боже! помоги мнѣ всегда познавать несовершенство мое и никогда не быть довольнымъ настоящими добродѣтелями, но всегда стремиться къ большему совершенству и къ высшему состоянію, къ которому я призванъ Іисусомъ Христомъ" [6]).

„Учись всегда лучше познавать самого себя и міръ, и размышляй прилежно о той великой цѣли, для которой ты живешь на землѣ. Помышляй часто о краткости жизни твоея, о достоинствѣ и безсмертіи духа твоего, о награжденіяхъ добродѣтели [7]) и наказаніи по-

---

[1]) Размышленія въ утренніе часы, ч. I, стр. 296—299 (подъ 26 марта).

[2]) Разм. въ утр. часы, ч. 1, стр. 72 (подъ 20 января).

[3]) Тамъ же. ч. III, стр. 25 (подъ 7 іюля).

[4]) Тамъ же, ч. III, стр. 111 (подъ 2 августа).

[5]) Разм. въ вечерніе часы, ч. I, стр. 27 (подъ 8 января).

[6]) Размышл. въ утр. ч. II, 125—6 (подъ 6-е мая).

[7]) Въ другомъ мѣстѣ: „Ты видишь каждое благодѣяніе, оказуемое мной бѣднымъ, видишь каждую слезу, которую отираю страждущимъ моимъ собратіямъ, каждую побѣду, которую одерживаю надъ страстями своими, каждую сокровенную добродѣтель, которую исполняю; Ты видишь, Господи, и награждаешь сіе". Размышл. въ утр. часы, ч. I. стр. 30 (подъ 8-е января).

Библиотека "Руниверс"

роковъ... Старайся жить добросовѣстно еще въ юношествѣ твоемъ... Старайся всегда заниматься полезнымъ, и пріучайся къ трудамъ: ибо безъ труда не можно имѣть ни добродѣтели, ни заслуги, ни счастія... Такимъ образомъ возрастешь во добродѣтели и благополучіи“ [1]).

„Безъ добродѣтели ничто утѣхи суть“...

„Итакъ да будетъ первымъ моимъ желаніемъ — стараться быть благочестивымъ и добродѣтельнымъ“ [2]).

„О если бы... чрезъ Божія испытанія содѣлаться мудрѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ“ [3])!

„Итакъ буду стараться быть истиннымъ христіаниномъ. Чрезъ сіе буду еще въ мірѣ семъ *ничто*, то есть человѣкъ, ищущій удовольствія своего въ распространеніи чести Божіей, въ пользѣ ближнихъ своихъ и въ возвышеніи собственнаго своего благосостоянія... Тогда и по смерти своей буду *ничто*. О мнѣ воспоминать будутъ съ благословеніемъ, и я, какъ благодѣтель человѣковъ, буду прославляемъ братьями своими. Наконецъ въ вѣчности буду *все*... тогда я предъ цѣлымъ міромъ явлюся во славѣ“ [4]).

„О добродѣтель!.. о ты, чадо небесъ!.. Каждое состояніе, каждый возрастъ и темпераментъ только посредствомъ тебя получаетъ жизнь и цѣну. Царства суть безъ тебя мыльные пузыри. Благочестивый нищій не завидуетъ порочному монарху: но можетъ придти такое время, въ которое сей будетъ завидовать оному, и охотно бы лишился вѣнца своего, дабы только спасти свою душу, къ вѣчности отлетающую“ [5]).

Тѣ же мотивы находимъ и въ „Размышленіяхъ въ царствѣ натуры“:

„Не тщетно желаю я всегда возрастать въ добродѣтели и мудрости“ [6]).

„Я желалъ бы подобнымъ быть дереву, дабы т.-е. и я всегда возсталъ во всякой добродѣтели, и по мѣрѣ данныхъ мнѣ способностей, приносилъ плоды“ [7]).

---

[1]) Размышл. въ утр. часы, ч. II, стр. 201—202 (подъ 29-е мая).
[2]) Тамъ же, ч. IV, стр. 234, 235 (подъ 12-е декабря).
[3]) Тамъ же, IV, 221 (подъ 7-е декабря).
[4]) Тамъ же, I, 155 (подъ 12-е февраля).
[5]) Размышл. въ вечер. часы, I, 319—320 (подъ 30-е марта).
[6]) Размышл. въ ц. натуры, ч. II, стр. 233 (подъ 4-е іюня).
[7]) Тамъ же, ч. III, стр. 249 (подъ 3-е сентября).

Библиотека "Руниверс"

„Сколь достойны суть любви тѣ, въ коихъ, какъ на доброй землѣ, сѣмя добродѣтели созрѣваетъ, и приноситъ обильную жатву добрыхъ плодовъ“ [1]).

Даруй мнѣ, прещедрый Боже!
Сердце добродѣтельное, святое
И любящее единое добро.
Твори другихъ великими;
А я да буду мудръ, доволенъ,
Вѣренъ къ моей должности [2]).

„Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ натуры и Провидѣнія“, I—IV, представляютъ собой, по выраженію Тихонравова, нѣчто въ родѣ популярной естественно-исторической энциклопедіи, проникнутой отъ начала до конца религіозной мыслью, носятъ на себѣ замѣтный отпечатокъ мистицизма, согрѣты благочестивымъ чувствомъ автора и богаты поэтическими страницами [3]).

Авторъ указываетъ на природу, какъ на живую свидѣтельницу могущества, премудрости и благости Творца; онъ останавливается на многоразличныхъ явленіяхъ въ природѣ, описываетъ предметы царства растительнаго и животнаго, говоритъ о гусеницѣ, муравьяхъ, „обыденной мухѣ“, о жизни моря, о красотѣ луговъ, объ іюльскихъ жарахъ, о градѣ [4]) и т. под.

Статейка подъ заглавіемъ *Тишина ночи* начинается:

„Мысль моя вся объемлется удивленіемъ, когда я разсуждаю о тѣхъ мудрыхъ и благихъ распоряженіяхъ, кои Богъ устроилъ къ поспѣшествованію ночного покоя. Съ наступленіемъ ночи во всей природѣ великая дѣлается тишина, которая всѣмъ тварямъ возвѣщаетъ отдохновеніе отъ трудовъ, человѣковъ же зоветъ наслаждаться сномъ. Пока время сна продолжается, престаетъ всякій шумъ, сильный свѣтъ прерывается, и всѣ живыя чувствованія нашихъ чувствъ останавливаются. Всѣ звѣри, коихъ дѣятельность могла бы насъ нѣсколько безпокоить, ищутъ тогда покоя, птицы своихъ гнѣздъ, волъ и конь стойла купно съ другими домашними скотами.

„Но сей тишинѣ ночной не всякъ бываетъ радъ. Многіе изъ моей братіи, по причинѣ болѣзни и немощи, или другихъ какихъ-либо

[1]) Тамъ же, ч. II, стр. 38 (подъ 10-е апрѣля).
[2]) Тамъ же, III, 126 (подъ 1-е августа).
[3]) Соч. Тихонр. т. III, ч. 1, стр. 404.
[4]) Тамъ же, стр. 403.

Библиотека "Руниверс"

случаевъ, провождая ночи безъ сна, весьма желали бы, чтобъ тишина ихъ, исполненная меланхоліи (задумчивости), могла быть прервана“ [1])...

Подъ 4-е апрѣля описывается *Восхожденіе солнца*:

„Никакое явленіе въ природѣ не имѣетъ столько пріятности и великолѣпія, какъ восходящее солнце. Никакое зрѣлище, хотя бъ на украшеніе его человѣческое искусство употребило всѣ свои силы и весь коштъ, не можетъ сравниться съ несравненнымъ великолѣпіемъ восходящаго солнца... Сперва восточная страна неба украшается пурпуромъ утренней зари, и возвѣщаетъ скорое пришествіе солнца. Воздухъ по-малу испещряется розовымъ цвѣтомъ, и наконецъ сіяетъ, какъ бы самое блистательнѣйшее золото. Потомъ выходятъ солнечные лучи, и на всю атмосферу вдругъ простираютъ свѣтъ и теплоту. Наконецъ выступаетъ солнце въ своемъ ослѣпляющемъ величествѣ. Повидимому, восходитъ оно все выше, и земля показывается въ новомъ видѣ. Всѣ творенія кажутся тогда получать новую жизнь и наполняются радости. Птицы радостотворнымъ своимъ гласомъ поздравленіе приносятъ Источнику свѣта и дня. Всѣ животныя возстаютъ, и чувствуютъ новыя силы и бодрость“ [2]).

Подъ 5-е мая описана *Утренняя заря*:

„Утренняя заря открываетъ свѣту новое великолѣпное твореніе. Тѣнь ночная отнимала у насъ взоръ и наслажденіе неба и земли. Теперь, при возвращеніи дневного свѣта, око видитъ обновленіе и преукрашенность всея природы. Вдругъ созерцаемъ землю въ великолѣпномъ ея видѣ, горы увѣнчанныя лѣсами, холмы покрытые виноградомъ, поля украшенныя зеленымъ сѣяніемъ, луга чистыми потоками орошаемые; атмосфера воспламеняется; облака показываютъ множество цвѣтовъ несравненной живости и пріятной тѣни; поля вокругъ кажутся быть въ златой ясности; легкіе пары превращаются въ злато; а капли росы, лежащія на растеніяхъ, въ блистательный жемчугъ. Чѣмъ больше прибываетъ заря, тѣмъ велнколѣпнѣе становится зрѣлище природы. Мы изъ одной степени свѣта переступаемъ въ другую, пока наконецъ природа покажетъ прекраснѣйшее изъ своихъ твореній. Восходитъ солнце; уже на горахъ, скрывающихъ взоръ нашъ, показывается лучъ, и съ непонятною скоростью проницаетъ всю атмосферу отъ одного конца до другого. Тотчасъ по-

[1]) Размыш. въ п. нат., I, 213—214 (подъ 26-е февраля).

[2]) Тамъ же. ч. II, стр. 15—16.

Библиотека "Руниверс"

слѣдуютъ множайшіе лучи. Солнце показывается по-малу въ большемъ совершенствѣ. Наконецъ совсѣмъ предстоитъ глазамъ нашимъ, проходя предписанный ему путь съ величествомъ, каковаго человѣческій глазъ понести не можетъ" [1]).

Подъ 9-е августа, въ статейкѣ подъ названіемъ *Трава*, читаемъ:

„Сколь многообразная красота! многія тысячи растеній, милліоны живыхъ тварей летаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, ползаютъ или бѣгаютъ по травѣ... Сколь пріятно протекаютъ малые источники чрезъ водовороты и потоки, кои синіе свои цвѣты подымая вверхъ и двигаяся отъ малыхъ волнъ, колеблются! На обоихъ берегахъ стоитъ сочная трава, цвѣтами испещренная; цвѣты нагибаясь мещутъ пестрый свой видъ на чистую воду.

„Теперь смотрю я сквозь малый лѣсъ колеблющейся травы. Сколь много блещетъ разновидная зеленость отъ солнца! Нѣжныя травы вьются по былію гибкими своими вѣтвями и разными листьями; или выходя изъ жирной земли, стоятъ выше другихъ на высокихъ сочныхъ стебляхъ, и приносятъ цвѣты безъ всякаго запаху; между тѣмъ малая низкая фіалка въ скромномъ блескѣ стоитъ на сухомъ холму и около простираетъ свое пріятное благовоніе. Подобнымъ образомъ иной добродѣтельный человѣкъ, живучи въ недостаткѣ и низкомъ состояніи, приноситъ многимъ пользу; напротивъ знаменитые и богатые часто пожираютъ токмо плоды земли, одѣваются великолѣпно, пребывая въ праздности.

„Слышенъ около меня пріятный шумъ, и цвѣты сотрясаются сильно. Толпа малыхъ пчелъ съ играніемъ вылетѣли изъ дальнихъ своихъ обиталищъ и разсыпались по лугамъ и садамъ. Теперь собираютъ онѣ сладкій сокъ цвѣтовъ, и уносятъ съ собою, въ свои покои, каждая съ равнымъ тщаніемъ. Тутъ нѣтъ жителей праздныхъ; онѣ съ цвѣтка на цвѣтокъ перелетаютъ, скрывая волосистыя свои главы въ чашкахъ цвѣтовъ.

„Тамъ на высокомъ колокольчикѣ сидитъ малая бабочка, помахивая испещренными своими крыльями, и гордяся пучкомъ сребреныхъ перьевъ на главѣ. Прекрасная бабочка! Обрати цвѣтокъ къ прозрачному потоку и посмотри на прелестный твой видъ; ты подобишься благообразному человѣку, который, смотряся въ зеркало, самъ себѣ дивится. Одѣяніе его не столь прелестно, какъ твои крылья; но несмысленъ онъ какъ и ты.

---

[1]) Тамъ же, ч. II, стр. 120—121.

Библиотека "Руниверс"

О коль прекрасна ты, Природа!
Трава и цвѣты растутъ,
Древа имѣютъ листвія,
Тихіе вѣтры дуютъ,
Волы ходятъ и пасутся,
Младые агницы испускаютъ тихій гласъ.
О коль прекрасна ты Природа!
Посмотри на сей лугъ:
Тысяча зеленѣющихся вершинъ,
А на всѣхъ вершинкахъ
Висятъ капли росы;
Посмотри, какъ ключевые цвѣты
Здѣсь вмѣстѣ стоятъ,
Какъ листочки шумятъ;
А тамъ далеко на холму
Поетъ соловей...

„Конечно прекрасна есть Природа въ самыхъ наималѣйшихъ твореніяхъ... Блаженъ тотъ, коего непорочная жизнь протекаетъ въ наслажденіи сими красотами!.. Мысли его чисты, какъ прекрасный лѣтній день; тихи и спокойны его чувствія, какъ благоуханія цвѣтовъ, окружающія его. Блаженъ, кто въ красотѣ природы находитъ Творца и любитъ Его отъ всея души"! [1]).

Другою книгою нравственно-философскаго характера, которую, по указанію А. А. Антонскаго, также обязательно долженъ былъ читать Жуковскій съ товарищами, была „Книга Премудрости и Добродѣтели, или состояніе жизни человѣческой".

Эта книга представляетъ собой переводъ сочиненія англійскаго писателя Роберта Додсли (Dodsley), подъ заглавіемъ „The Economy of human life, translated from an Indian manuscript, written by an ancient Bramin". Эта небольшая книжка, долгое время приписывавшаяся какъ автору лорду Честерфильду, составляетъ сборникъ нравственныхъ правилъ, будто бы извлеченныхъ изъ какой-то древне-индѣйской браминской рукописи. Сочиненіе Додсли обратило на себя вниманіе и въ многочисленныхъ переводахъ обходило всю Европу [2]). На русскій языкъ эта книжка переводилась нѣсколько разъ и многократно издавалась: въ издававшемся въ 1760 — 1762 гг. *М. М. Херасковымъ* журналѣ „Полезное увеселеніе", томъ V, М. 1762 г.

[1]) Тамъ же, часть III, стр. 151 — 154.

[2]) Съ 1751 по 1815 г. однихъ французскихъ переводовъ явилось 15. Bibliographie universelle, t. XI. Тихонр., соч. III, ч. 1, стр. 406 и примѣч. 64 на стр. 65.

Библиотека "Руниверс"

стр. 57 и сл., 147 и сл., напечатана первая часть книжки Додсли, подъ названіемъ „Устроеніе человѣческой жизни (съ индѣйскаго—на французскій, а потомъ — на русскій языкъ)“ [1]); въ 1765 г. русскій переводъ первой части книжки Додсли вышелъ подъ названіемъ:

Экономія жизни человѣческой, или сокращеніе индѣйскаго нравоученія, сочиненное нѣкоторымъ древнимъ браминомъ и обнародованное черезъ одного славнаго бонза пекинскаго на китайскомъ языкѣ, съ котораго во-первыхъ на англійской, а потомъ на французской, а съ сего нынѣ на россійской языкъ переведено преображенскаго полку сержантами князьями Егоромъ и Павломъ *Цицiановыми*. М. 1765. Второе изданіе: М. 1769; третье изданіе: М. 1781; четвертое изданіе: М. 1791 [2]).

Въ 1777 г. явился въ Петербургѣ переводъ также только первой части того же произведенія: *„Китайскій мудрецъ,* или наука жить благополучно въ обществѣ, состоящая въ нравоучительныхъ наставленіяхъ; переводъ съ французскаго“. С.-Пб. 1777. Изданіе второе: С.-Пб. 1783 [3]). Издалъ В. Г. Рубанъ, перевелъ сенатскій протоколистъ *Колосовъ* [4]).

Въ 1786 г. въ Москвѣ явился полный переводъ книги Додсли, подъ названіемъ:

Книга Премудрости и Добродѣтели, или состояніе человѣческой жизни. Индѣйское нравоученіе. Съ аглинскаго на нѣмецкой, а съ нѣмецкаго на россійской языкъ переведенное В. П. М. 1786. Второе изданіе: М. 1794 [5]).

---

[1]) *Неустроевъ,* Историч. разысканіе, стр. 89. Я не имѣлъ подъ рукой этого тома „Полез. увеселенія“.

[2]) *Сопиковъ,* Опытъ россійской библіографіи, V, 12713 — 12716; у меня подъ рукой было третье изданіе.

[3]) *Сопиковъ,* III, 5147—5148, съ примѣчаніемъ: „Это другой переводъ сочиненія подъ заглавіемъ *Экономія жизни человѣческой*“.

[4]) *Рогожинъ,* Указатель къ „Библіографіи“ Сопикова, стр. 235, со ссылкой на С.-Петербургскія Учен. Вѣдом., 1777 г. изд. Неустроева, стр. 168.

[5]) *Сопиковъ,* III, 5178—5179. У меня подъ рукой было изданіе второе. Позднѣе явилось еще нѣсколько переводовъ той же книжки, подъ заглавіями: 1) Энциклопедія (нравственная), содержащая обязанности человѣка въ общежитіи, или экономія гражданской жизни; перев. съ франц. М., 1804 (Сопиковъ, 12738). Перевелъ Иванъ Красовскій; см. Смирдинъ 1328; *Геннади,* Словарь, т. II, стр. 176 (Рогожинъ, Указат. къ Библ. Сопикова, стр. 279); 2) Мысли индѣйскаго философа, соч. г. *Додслея,* перев. съ франц. Андрей Раевскій. С.-Пб. 1810 (Сопиковъ. 6340); 3) Мысли о таинствѣ натуры и истинѣ; твореніе Боннета; перев. съ франц. А. Б. С.-Пб. 1811 (Сопиковъ,

Библиотека "Руниверс"

Переводчикъ въ своемъ *Предисловіи* говоритъ: „Вкусъ къ нравственнымъ сочиненіямъ, укоренлющійся вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ, побудилъ меня перевести книгу сію на россійской языкъ... Восхищаясь отчасу болѣе великолѣпными картинами и живыми оттѣнками въ семъ восточномъ сочиненіи, я поспѣшалъ тѣмъ скорѣе окончать начатый трудъ, чѣмъ болѣе трогали меня краткость и сила выраженій, и чѣмъ болѣе ласкался я надеждою, что переводомъ симъ принесу можетъ быть хотя немного читателю пользы. Но увидѣвъ нечаянно книгу подъ заглавіемъ: Экономія человѣческой жизни, а потомъ и другую, Китайскій философъ называемую, и узнавъ, что подлинникъ оныхъ есть первая часть переводимой мною книги [1]), я охладѣлъ было въ трудѣ моемъ, къ чему немало способствовало и то, что услышалъ о сей же первой части, что она помѣщена въ Полезномъ Увеселеніи... Разсудивъ однако же, что перевожу три части, и что три раза печатанное на нашемъ языкѣ и много разъ на другихъ, заслуживаетъ конечно вниманіе, сталъ я продолжать трудъ свой“

Переводчикомъ этимъ былъ уже упоминавшійся мной выше сотрудникъ новиковскаго „Покоящагося Трудолюбца“, членъ „Собранія университетскихъ питомцевъ“, *В. С. Подшивалов*, а напечатано было первое изданіе его перевода въ университетской типографіи у Новикова.

Сочиненіе Додсли пользовалось уваженіемъ въ новиковскомъ кружкѣ: тремя годами ранѣе подшиваловскаго перевода, въ 1783 г., въ университетской же типографіи у Н. И. Новикова была напечатана книга: „Карманная книжка для В... К... (Вольныхъ Каменщиковъ) и для тѣхъ, которые и не принадлежатъ къ числу оныхъ, съ присовокупленіемъ: 1) изъ высочайшей философіи для размышленія, и 2) поучительныхъ изреченій, раздѣленныхъ на три степени“; цѣлыя страницы въ этой „книжкѣ“ взяты изъ произведенія Додсли [2]).

6375, съ такой замѣткой: „Еще новый переводъ книжки *Экономія жизни человѣческой*, которая совсѣмъ не Боннетова сочиненія: кто-то согрѣшилъ не безъ намѣренія“).

[1]) Относительно „Китайскаго философа“ здѣсь обмолвка: очевидно, разумѣлась книга „Китайскій мудрецъ“, отмѣченная мной выше; „Китайскій философъ, или ученые разговоры двухъ индѣйцевъ, Калана и Ибрагима о человѣческихъ познаніяхъ“. С.-Пб. 1788 — совершенно другая книга, отмѣченная у Сопикова, III, 5149.

[2]) *Ешевскій*, Нѣск. доп. замѣчаній къ ст. „Новиковъ и Шварцъ“. Русск. Вѣстн. 1857 г., ноябрь, кн. 1, стр. 176.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ введеніе А. А. Антонскимъ „Книги Премудрости и Добродѣтели“ въ кругъ обязательнаго чтенія въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ объясняется также отраженіемъ вліянія кружка и направленія, созданныхъ Шварцемъ и Новиковымъ.

Читатель встрѣчалъ въ „Книгѣ Премудрости и Добродѣтели“ такія мысли:

„Добродѣтель есть путь, по которому Богъ ему тещи уставилъ; а благополучіе есть цѣль, которой никто достигнуть не можетъ, не совершивъ своего теченія; и тогда токмо получаетъ онъ вѣнецъ въ селеніяхъ вѣчности“ [1]).

„Не ропщи на недостатокъ въ свѣдѣніи: оно прейдетъ съ тобою во гробѣ; буди здѣсь честенъ и добродѣтеленъ, то будешь послѣ мудръ“ [2]).

„Будь добродѣтеленъ во время юности своея, тогда почтится твоя старость“ [3]).

„Прямая честь состоитъ токмо въ добродѣтели“ [4]).

„Единый духъ приверженный къ добродѣтели дѣлаетъ своего обладателя великимъ, и возноситъ его обыкновенно и безъ титлъ превыше простого народа“ [5]).

„Вѣдай, о сынъ человѣческій! что жизнь добродѣтельная есть единственный путь къ совершенію съ весельемъ твоего теченія и къ торжественному окончанію дней твоихъ. Приближеніе смерти не устрашитъ тогда души твоей, ни воззрѣніе на стрѣлы ея приведетъ тебя въ трепетъ“ [6]).

„Благость состраданія изливаетъ благословеніе и утѣшеніе сыновъ злополучія. Человѣкъ соболѣзнующій о другомъ, прославляетъ чрезъ то себя самаго; но не имѣющій къ другому никакого сожалѣнія не достоинъ и самъ никакого... Слезы сострадущаго слаще капель росы, падающей съ розы въ нѣдра земныя. И по сему не уклонялй уха своего отъ вопля бѣдныхъ, и не ожесточай сердца при злоключеніяхъ неповиннаго“ [7]).

---

[1]) Кн. прем. и добр. М. 1794 г. (изд. 2-ое), ч. I, стр. 33.
[2]) Тамъ же, ч. II, стр. 16.
[3]) Тамъ же, ч. II, стр. 19.
[4]) Тамъ же, ч. II, стр. 72.
[5]) Тамъ же, ч. II, стр. 73.
[6]) Тамъ же, ч. III, стр. 30.
[7]) Тамъ же, ч. I, стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

„Поступай во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ чистосердечно, и не омрачай жизни своея несправедливостью“ [1]).

„Не надѣйся на богатство, ибо оно скоропроходимо; и не возлагай своего упованія на злато... Пекися о богатствѣ непреходимомъ и о сокровищахъ вѣчныхъ“ [2]).

„Дѣлай добро, знаемое тобою, то благополучіе будетъ твоею частію“ [3]).

Давая своимъ питомцамъ въ руки книги, содержавшія эти и имъ подобныя наставленія, Антонскій поступалъ въ этомъ случаѣ согласно съ такимъ предписаніемъ той же „Книги премудрости и добродѣтели“, касательно воспитанія ребенка:

„Прилежи заблаговременно о его наставленіи, наполни душу его *правилами и основаніями истины*. Примѣчай склонности естества его; руководствуй его въ юности, и не терпи, да злая какая-либо привычка укоренится съ его лѣтами. Такимъ образомъ возрастетъ онъ яко кедръ въ горахъ; глава его возникнетъ превыше всѣхъ древесъ дубравы“ [4]).

Въ цѣляхъ наполненія души правилами и основаніями истины и предписывалось питомцамъ университетскаго благороднаго пансіона читать „Бесѣды съ Богомъ“, „Книгу премудрости и добродѣтели“ и т. под.

Та же цѣль назиданія, воспитанія молодыхъ людей въ извѣстныхъ правилахъ преслѣдовалась и имѣвшими мѣсто въ числѣ „забавъ“ воспитанниковъ пансіона ученическими спектаклями [5]). Характеръ и направленіе этихъ спектаклей выясняются изъ книжки: „Дѣтской театръ, или собраніе піэсъ, представленныхъ воспитанниками въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ“. М. 1802. Ч. I—II.

Въ предисловіи издатель этой книжки говоритъ:

„Между многими знаніями и искусствами, входящими въ нынѣшнее воспитаніе юношества, театральныя представленія почесться могутъ не послѣднимъ средствомъ къ образованію умственныхъ и тѣлесныхъ способностей молодыхъ людей, есть ли токмо при занятіи ихъ въ нѣкоторое время упражненіемъ симъ наблюдена будетъ вся нравственная

[1]) Тамъ же, ч. III, стр. 21.

[2]) Тамъ же, ч. III, стр. 24.

[3]) Тамъ же, ч. II, стр. 50.

[4]) Тамъ же, ч. I, стр. 54.

[5]) Объявленіе о воспитаніи, ученіи и содержаніи въ благородномъ пансіонѣ. М. 1802, стр. 9. Тихонравовъ, соч., III, ч. 1, примѣч. стр. 64 примѣч. 51.

Библиотека "Руниверс"

строгость въ выборѣ піэсъ, какъ по содержанію, такъ и по лицамъ въ нихъ дѣйствующимъ“ [1]). И объясняя цѣль составленія сборника, издатель продолжаетъ:

„А какъ у насъ такихъ сообразныхъ цѣли воспитанія піэсъ совсѣмъ почти нѣтъ, то я, находясь нѣсколько времени въ корпусѣ, которому ввѣряется воспитаніе дѣтей дворянскихъ, и въ которомъ прилагаются всевозможныя старанія и средства къ совершеннѣйшему юношества сего образованію, не безполезнымъ почелъ издать нѣсколько такихъ піэсъ, въ которыхъ, сообразуясь понятіямъ дѣтскаго возраста, старался я соединить пріятность занятія сего съ желаемою отъ всякаго дѣтскаго упражненія пользою“ [2]).

Вл. Рѣзановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Дѣтскій театръ, ч. I, стр. III

[2]) Тамъ же. стр. III—IV.

Библиотека "Руниверс"

СЛАВЯНСКОЕ ЖИТІЕ СВ. КИРИЛЛА КАКЪ РЕЛИГІОЗНО-ЭПИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ И КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ [1]).

(Критическія замѣтки).

XXIX.

Если бы нашъ высокозаслуженный ученый Горскій зналъ въ 1850 г., когда писалъ свою замѣчательную статью о русской митрополіи, что первое крещеніе Руси произошло въ 861 г., очень скоро послѣ перваго нападенія Аскольдовой Руси, которое случилось не въ 865 г., какъ полагалъ тогда Горскій вмѣстѣ съ огромнымъ числомъ ученыхъ, русскихъ и западныхъ, а лѣтомъ 860 г., еслибъ тому же Горскому было тогда извѣстно слово объ обрѣтеніи мощей св. Климента съ точной въ немъ датой (861 г., 30-го января), то нашъ знаменитый ученый могъ бы признать и самое дѣятельное участіе славянскихъ апостоловъ въ первомъ крещеніи Руси. Еслибъ Горскій привелъ себѣ на память всѣ данныя нашей первоначальной лѣтописи о грамотности (славянской) и слѣдахъ христіанства въ Кіевѣ при Олегѣ (договоры 907—911 гг.), Игорѣ, Святославѣ и Ольгѣ, то нашъ знаменитый ученый пришелъ бы къ признанію непрерывнаго роста и развитія небольшой христіанской общины въ Кіевѣ вплоть до Владимира, а слѣдовательно и законнаго христіанскаго порядка, т.-е. непрерывнаго священнослуженія и поставленія епископомъ новыхъ церковнослужителей. Такимъ образомъ Горскій не пришелъ бы къ невозможной, въ настоящее время, догадкѣ, а именно что русской епископіи не было не только при Аскольдѣ, но и при

[1]) См. апрѣльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1904 годъ.

Библиотека "Руниверс"

Ольгѣ, такъ какъ объ учрежденіи русской епископіи греческіе источники ничего не говорятъ. Патріархъ Фотій и греческіе лѣтописцы, по словамъ Горскаго, только говорятъ, что „русскіе приняли епископа или архіепископа". Горскій предполагаетъ, что учрежденію русской епископіи не совсѣмъ благопріятствовали послѣдствующія обстоятельства. Одно изъ главныхъ, по мнѣнію Горскаго, состояло въ томъ, что „патріархъ Фотій *вскорѣ послѣ отправленія къ руссамъ, изъявившимъ желаніе креститься, удаленъ съ престола*" (въ сентябрѣ 867 г.). Но изъ посланія Фотія мы узнаемъ, что вскорѣ послѣ своего нападенія на Константинополь (лѣт. 860 г.) русы прислали къ императору пословъ просить о крещеніи. Оно состоялось въ 861 г. (вѣроятно лѣтомъ же, не позже августа). Такимъ образомъ патріарху Фотію оставалось до шести лѣтъ для учрежденія русской епископіи. Молчаніе очень немногихъ и притомъ плохихъ источниковъ объ ея учрежденіи еще не позволяетъ обвинять просвѣщеннаго и энергическаго святителя въ такой невнимательной безпечности и въ такомъ постыдномъ небреженіи къ своему долгу, притомъ въ такомъ дѣлѣ, въ коемъ онъ принималъ самое живое участіе и коему онъ придавалъ большое значеніе. Оно ясно видно изъ выбора отправленныхъ имъ въ Русь миссіонеровъ и изъ его упоминанія о крещеніи русовъ, вмѣстѣ съ крещеніемъ болгаръ и примиреніемъ съ армянами. Горскій полагалъ, что нападеніе аскольдовой Руси происходило въ 865 г., а первое крещеніе Руси въ 866 г. Слѣдовательно упрекъ въ несправедливомъ отношеніи къ патріарху Фотію не относится къ нашему великому ученому, а относился бы къ намъ, если бъ мы, доживя до находки Кюмона и зная еще прежде о бытности Константина Философа въ Крыму — по дорогѣ къ хазарамъ — въ январѣ 861 г., продолжали слѣдовать старому мнѣнію Горскаго о томъ, что де патріархъ Фотій, по всей вѣроятности, не успѣлъ (съ лѣта 861 г.) до сентября 867 г. учредить русскую епископію.

Далѣе указывалъ покойный Горскій, что при второмъ патріаршествѣ Фотія (съ 878 по 886 г.) „Аскольдъ и Диръ вскорѣ были умерщвлены Олегомъ, который не оказывалъ расположенія къ христіанству. Даже при св. Ольгѣ не видимъ въ Кіевѣ епископа: при ней былъ только пресвитеръ, который и похоронилъ ее по обряду христіанскому".—Мы видѣли, что Горскій ничѣмъ не могъ доказать, что патріархъ Фотій съ 861 по 867 г. не успѣлъ учредить русской епископіи. Относительно Олега можно согласиться, что самъ онъ христіаниномъ не былъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ къ христіанамъ вообще былъ дурно

Библиотека "Руниверс"

расположенъ. По крайности можно утверждать, что для договоровъ съ греками 907 и 911 г. Олегъ прибѣгалъ къ помощи христіанъ, знавшихъ по гречески, писавшихъ по русски съ церковно-словенизмами, изъ чего видно, что они были славяне, туземцы и христіане, знакомые съ славянскими переводами св. книгъ. Приписавшіе крещеніе руси патріарху Игнатію, византійскіе писатели несомнѣнно знали, что и послѣ перваго патріаршества Фотія была особая русская епископія. О русской церкви въ Кіевѣ при Олегѣ нѣтъ прямыхъ письменныхъ свидѣтельствъ, но нѣтъ никакого основанія утверждать, что случайно упоминаемая въ нашей лѣтописи соборная церковь въ Кіевѣ при Олегѣ не существовала, а явилась лишь при Игорѣ, едва-ли болѣе Олега расположеннымъ, развѣ болѣе привыкшемъ, къ христіанамъ. Надо полагать, что эта церковь св. Иліи возникла въ Кіевѣ при первомъ крещеніи руси, при Аскольдѣ, и что въ первое свое патріаршество, Фотій имѣлъ пять-шесть лѣтъ въ своемъ распоряженіи для учрежденія русской епископіи. Церковь св. Иліи въ Кіевѣ при Игорѣ имѣла же своего священника, дьякона и причетниковъ. Конечно, черезъ лѣтъ 80 послѣ перваго крещенія руси, когда въ основанной русской христіанской общинѣ явились священникъ, дьяконъ и причетники, эти послѣдніе едва ли были въ живыхъ и, нѣтъ сомнѣнія, отъ Аскольда до Игоря (945) и далѣе до Владимира, въ кіевскомъ духовенствѣ перебывало нѣсколько поколѣній священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ. По 2-му же апостольскому правилу, „пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ одинъ епископъ". Относительно особаго пресвитера при княгинѣ Ольгѣ можно напомнить замѣчаніе Голубинскаго, что у Ольги и вѣроятно у другихъ христіанъ изъ людей именитыхъ и зажиточныхъ были свои домовыя церкви, гдѣ были пресвитеры и причетники, всѣ одинаково нуждавшіеся въ поставленіи епископомъ. Изъ договоровъ Олега и Игоря съ греками видно, какія тѣсныя и постоянныя сношенія были у современной Византіи съ Русью X вѣка. Много и постоянно жило русовъ въ Константинополѣ и въ разныхъ краяхъ имперіи, какъ по дѣламъ торговымъ, такъ и на военной службѣ, морской и сухопутной. Развитіе этихъ связей и отношеній было одинаково выгодно и Византіи и Руси. Въ договорѣ Олеговомъ (911 г.) читаемъ: „Егда же требуеть на войну идти, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придеть и хотять остати у царя вашего, своею волею да будуть" (ст. 10). Въ договорѣ Игоря съ греками въ ст. 8-й по замѣчаніи, что князья русскіе не имѣютъ никакихъ правъ на херсонскую об-

Библиотека "Руниверс"

ласть: „и тогда аще просить вой у насъ князь Рускій, да воюеть, да дамъ ему, елико ему будеть требѣ". А въ ст. 15-й того же договора Игоря (945 г.): „Аще не хотѣти начнеть наше царство отъ васъ вой на противящаяся намъ, да пишемъ къ великому князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хочемъ: и оттоле увѣлять ины страны, каку любовь имѣють Грьци съ Русью". При подобныхъ установившихся отношеніяхъ, императорское правительство и Константинопольскій патріархатъ не только при Фотіи, но и при его преемникахъ не могли бездѣйствовать и не пользоваться обстоятельствами для утвержденія христіанства въ Кіевѣ, а слѣдовательно нѣтъ основанія предполагать, чтобы 1) основанная въ 861 г. небольшая христіанская община, при томъ постепенно возраставшая, могла не хлопотать въ Византіи о присылкѣ въ Кіевъ епископа, когда его не было, и чтобы 2) Византія, для которой такъ важно было утвержденіе и ростъ христіанства въ Кіевѣ, могла, послѣ патріарха Фотія,махнуть рукой на кіевскую общину и оставлять ее безъ епископа въ теченіе ста лѣтъ.

XXX.

Въ подтвержденіе своей мысли или догадки, что ни патріарху Фотію, ни его преемникамъ до конца X в. не удалось учредить русскую епископію, Горскій обратился къ такъ называемымъ Ταχτικά(мъ) или Notitiae episcopatuum — росписямъ епархій, т. е. митрополій, архіепископій и епископій царьградскаго патріархата, а также (иногда)и другихъ патріархатовъ.

Хотя не соглашаясь съ окончательными выводами Горскаго, не могу не остановиться на замѣчаніяхъ его объ извѣстномъ памятникѣ: Ἡ γεγονυῖα διατύπωσις παρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ Σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν τῶν ὑποκειμένων τῷ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως [1]). У насъ и послѣ статьи Горскаго не переставали нѣкоторые ссылаться на это постановленіе Льва VI, въ доказательство бытности русской митрополіи еще въ концѣ IX и въ началѣ X вв. Очевидно, значеніе этой статьи у насъ не было вовсе оцѣнено, а между тѣмъ она была первымъ въ наукѣ замѣчательнымъ критическимъ опытомъ одной изъ важныхъ тактикъ (Ταχτικά, notitiae episcopatuum), этихъ цѣнныхъ памятниковъ и источниковъ церковной и государственной исторіи Византіи. Отличный византинологъ Гельцеръ въ 1886 г.

[1]) *Parthey.* Hierocl. synecd. et Not. gr. episc. Berol. 1866. Not. 2, ss. 95 ff.

Библиотека "Руниверс"

первый въ Европѣ, подвергая критическому анализу эти тактики, остановился между прочимъ и на постановленіи (διατύπωσις) Льва VI и пришелъ относительно его къ точно такому же выводу, какъ и Горскій. Не мало также потрудившійся надъ разъясненіемъ и разборомъ этихъ тактикъ, второй ученый де-Бооръ, поставилъ Гельцеру въ большую заслугу его разборъ постановленія Льва VI (διατύπωσις), доказавшій, что̀ доказалъ еще Горскій 35 лѣтъ назадъ, а именно, что утвержденный Львомъ VI, списокъ митрополій былъ *пополненъ впослѣдствіи* (при преемникахъ Льва VI). „Какъ далеко простираются его дополненія, какія именно митрополіи приписаны послѣ изданія имп. Львомъ учрежденія о епархіяхъ, не можемъ, замѣтилъ Горскій, сказать опредѣленно и рѣшительно. Но если примемъ въ соображеніе, что начиная съ 58 митрополіи, въ переписи не показывается, имѣетъ ли та или другая митрополія въ своемъ вѣдомствѣ какія либо епархіи или нѣтъ: то *имѣемъ нѣкоторое основаніе заключать, что и прочія 15 митрополій, кромѣ семи поименованныхъ* [1]), *а слѣдовательно и русская, стоящая на 61 мѣстѣ, вошли въ сей списокъ уже послѣ первоначальной его редакціи*".

И Гельцеръ, доказавшій, что такъ называемое постановленіе Льва X (διατύπωσις) принадлежитъ болѣе позднему времени, чѣмъ царствованіе Льва (881—911) [2]), и де-Бооръ, поставившій это заключеніе въ заслугу Гельцеру, еслибъ были знакомы со статьею Горскаго (1850 г.), безъ сомнѣнія они оба не преминули бы отмѣтить, что честь перваго правильнаго объясненія этого постановленія Льва X принадлежитъ вполнѣ и всецѣло русскому ученому: небольшая статья Гор-

---

[1]) Выше Горскимъ было сказано: „замѣченный нами недостатокъ о митрополіяхъ съ 58 до 81 подаетъ поводъ къ вопросу: не приписаны ли сіи 28 митрополій къ списку ц. Льва впослѣдствіи? Иначе, почему бы въ постановленіи императорскомъ, которымъ надлежало въ извѣстныхъ дѣлахъ руководствоваться, не было показано, какія епископіи зависятъ отъ той или другой митрополіи? Или какая епархія носитъ только одно наименованіе митрополіи".

Далѣе Горскій отмѣтилъ, что при названіяхъ нѣкоторыхъ епархій есть замѣтки (на сторонѣ) о возведеніи ихъ на степень митрополій, иногда съ опредѣленнымъ указаніемъ времени или имени императора и патріарха, иногда безъ указанія. Напр., „епископіи Асконская и Веринопольская (Анкирской митрополіи), Филадельфійской (м. Сардійской), Мелитопольской (м. Кизическей), Кивистрской (Тіанск. м.), Аргосской (Коринѳск. м.), Иѳенской (Ефесск. м.). Всѣ сіи митрополіи не включаются однако въ сп. митрополій, исчисленныхъ въ постан. ц. Льва".

[2]) Jhrb. f. prot. Theol. Lpzg. 1886. Ss. 337—372, Ss. 525—575.

Библиотека "Руниверс"

скаго о русской митрополіи была однимъ, если даже не первымъ, изъ цѣнныхъ русскихъ вкладовъ въ византинологію.

Но изъ того, что русской митрополіи въ царствованіе Льва X не было, отнюдь не слѣдуетъ, что въ 861 г. или въ ближайшій затѣмъ годъ не была учреждена русская епископія, или что русской епископіи не было ни въ исх. IX, ни въ нач. X вѣка. Въ постановленіи Льва X мы имѣемъ лишь списокъ митрополій и списокъ архіепископій, только въ рукописи Лаврентіанской есть прибавка къ послѣднему—списокъ 11 епископій, подвѣдомыхъ Солунской архіепископіи. И такъ отсутствіе русской епископіи въ тактикахъ или Notitia'хъ episcopatuum, гдѣ вовсе не отмѣчаются епископіи, никоимъ образомъ не можетъ служить подтвержденіемъ догадки Горскаго, что патріархъ Фотій не успѣлъ учредить русской епископіи, за неимѣніемъ де времени. Горскій ошибочно полагалъ, что нападеніе руси на Константинополь произошло въ 865 г., а крещеніе руси въ 866—867 гг., почти какъ разъ передъ удаленіемъ Фотія. Мы же теперь знаемъ, что нападеніе руси было лѣтомъ 860, а ея крещеніе (весною или лѣтомъ) 861 г. Слѣдовательно, энергическаго патріарха Фотія пришлось бы обвинить въ непонятной небрежности и оплошности за то, что въ теченіе 6 лѣтъ онъ не собрался учредить русской епископіи, хотя самъ онъ очень дорожилъ крещеніемъ руси и принятіемъ ею русскаго епископа. Вообще и въ тактикахъ или Noticia'хъ, съ поименованіемъ епископій, нерѣдко являются опущенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, въ обнародованномъ (1891 г.) де-Бооромъ спискѣ патріархатовъ, митрополій и автокефальныхъ архіепископій, составленномъ, по всей вѣроятности раньше седьмаго вселенскаго собора (788 г.), въ эпоху императоровъ-иконоборцевъ, отмѣчена епархія Скиѳская, съ митрополіею въ Томахъ и съ 14 епископіями (поименованными). Между тѣмъ въ болѣе раннихъ извѣстныхъ намъ спискахъ нѣтъ ни одного упоминанія о суфраганахъ скиѳскихъ, нѣтъ о нихъ никакихъ указаній и въ подписяхъ соборныхъ актовъ. Изъ Созомена (VI, 21) извѣстно, что при имп. Ѳеодосіѣ II (408—450) въ Скиѳіи былъ лишь одинъ томскій епископъ. Такъ оставалось и при имп. Львѣ I (457—474). Но затѣмъ въ Скиѳіи является уже нѣсколько епископій при имп. Юстинѣ I (518—527), какъ заключалъ еще Лекьенъ изъ донесенія папскихъ легатовъ о монахахъ Скиѳіи [1]). Наконецъ изъ недавно изданнаго де-Бооромъ и до 1894 г.

[1]) Isti de sua provincia episcopos accusant, inter quos Paternus Tomitanae civitatis antistes (Mansi VII, 481). *De Boor*, Nachträge zu d. Not. episc. Ztschr. f. Kirchgesch. XIV (1894) S. 587,—8.

Библиотека "Руниверс"

неизвѣстнаго ученымъ расписанія епархій (VIII в.) мы узнаемъ о 14 епископіяхъ Скиѳіи. Наконецъ, надо помнить, что въ основаніи церковныхъ (епархіальныхъ) тактикъ или росписей лежали свѣтскія, административныя росписи. (Hierocles Synacdemus, Georgius Cyprius—Descriptio orbis Romani [1]). Такъ и самые церковные термины ἐπαρχία, μητρόπολις—были первоначально свѣтскіе, гражданскіе. Просматривая внимательно тактики или росписи патріархатовъ и подчиненныхъ имъ епархій, митрополій и автокефальныхъ архіепископій, съ поименованіемъ подвѣдомыхъ (ὑποκειμένων) имъ епископій, мы замѣчаемъ, что эти тактики не перечисляютъ всѣхъ православныхъ епископій, признававшихъ константинопольскаго и другихъ вселенскихъ патріарховъ, слѣдовательно бывавшихъ въ общеніи со вселенскою церковью. Такъ эти тактики не перечисляютъ и даже вовсе не упоминаютъ митрополій, архіепископій и епископій, бывшихъ въ независимой, самостоятельной Болгаріи (царствѣ Болгарскомъ) или въ королевствѣ и затѣмъ въ царствѣ Сербскомъ.

Такимъ образомъ изъ того, что въ извѣстныхъ намъ тактикахъ конца IX и X вв. мы не находимъ упоминанія русской епископіи, никоимъ образомъ нельзя выводить или заключать, что вѣроятно ни патріарху Фотію, какъ въ первое, такъ и во второе его патріаршество, ни также его ближайшимъ преемникамъ не удалось учредить русской епископіи. На четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкидонѣ, при имп. Маркіанѣ, въ 451 г.—28-мъ правиломъ подтверждены были преимущества константинопольскаго патріарха по римскомъ и подчинены этому патріарху (и имъ поставляемые) епископы въ варварскихъ земляхъ, т. е. языческихъ и неподвластныхъ имперіи. Съ половины V в. до половины IX в. (861 г.) не немногіе проповѣдники христіанства являлись изъ вост. имперіи въ разныя страны и къ разнымъ народностямъ и устраивали христіанскія общины. Онѣ получали епископовъ отъ цареградскаго патріарха, и слѣдовательно за эти четыреста лѣтъ было не мало епископій (въ варварскихъ земляхъ), непосредственно подвѣдомыхъ цареградскому патріарху. Между тѣмъ ни въ одной изъ тактикъ до конца IX и начала X в. мы не находимъ указаній на такія епископіи. Такъ и основанная патріархомъ Фотіемъ русская епископія не была заносима въ современныя тактики. Можетъ быть, русская епископія не прямо обратилась въ митрополію (при Владимирѣ), а

[1]) Только въ концѣ есть прибавленія церковныя: Ἐπαρχία Ἀρμενίας μεγάλης и Ἐπαρχια τῆς Κύπρου. (См. Georg. Cypr. descr. ed. H. Gelzer. Lipsiae. MDCCCXC).

Библиотека "Руниверс"

была еще до этого возведена въ архіепископію; можетъ быть, при Ольгѣ и при имп. Константинѣ Порфирородномъ Русь не входила, какъ часть, въ кругъ вліянія, въ извѣстную зависимость Византійской имперіи, какъ это было при Владимирѣ. Отъ того не вносилась въ тактики и русская епископія, пока съ крещенія князя Владимира и съ его брака съ греческою царевною не вступила Русь въ совершенно иныя отношенія съ Восточною имперіею, отнюдь не похожія на отношенія къ ней другихъ славянскихъ православныхъ государствъ, Болгаріи и Сербіи. Отъ того съ XI в. во всѣхъ тактикахъ русская митрополія (даже съ обозначеніемъ подвѣдомыхъ ей епископій) постоянно упоминается наряду съ греческими епархіями и въ противоположность болгарскимъ и сербскимъ епархіямъ, о коихъ во времена государственной независимости болгаръ и сербовъ ничего нельзя найти въ этихъ тактикахъ. Проф. Голубинскій первый, сколько мнѣ извѣстно, отмѣтилъ это отличіе русской церкви отъ болгарской и сербской [1]). И это его заслуга, но съ его освѣщеніемъ, объясненіемъ этого факта нельзя согласиться. „Частная церковь греческая имѣла совершенно такое же право подчинить себѣ частную церковь русскую, какое право имѣло бы государство греческое подчинить себѣ государство русское, т. е. не имѣла права, ни малѣйшаго, и вовсе никакого. И однако *это подчиненіе* не только имѣло мѣсто, но, какъ необходимо предполагать, *было выдаваемо со стороны грековъ за дѣло совершенно естественное и натуральное,—за дѣло, которому такъ и надлежало быть*".

Я лично и безъ сомнѣнія очень многіе другіе, какъ русскіе, такъ и иностранцы, сколько-нибудь вдумывавшіеся въ историческія судьбы народовъ и современныя отношенія разныхъ странъ и народовъ неодинаковыхъ культуръ, готовы признавать это подчиненіе *дѣломъ совершенно естественнымъ и натуральнымъ*. Вся прошлая исторія и современная дѣйствительность постоянно представляетъ одно явленіе: народы юные, мало культурные, только что начавшіе слагаться въ извѣстныя формы государственныя всегда неизбѣжно подчиняются сильному вліянію и авторитету странъ и національностей историческихъ, высоко-культурныхъ и старо-государственныхъ. Что такое была Русь Владимирова конца X и начала XI вв. съ ея маленькою общиною христіанскою, много-много имѣвшею тысячъ пятнадцать, двадцать христіанъ, изъ коихъ лишь нѣсколько сотъ знали грамоту славянскую, принесенную и созданную для славянъ тѣми же греками, и изъ этихъ

[1]) И. Р. П. I$_1$. 1901. Стр. 259 и сл.

Библиотека "Руниверс"

грамотѣевъ только тѣ могли назваться христіанами образованными, которые успѣли и съумѣли выучиться по гречески. Въ высшей степени странно сопоставлять русское христіанство конца X в. съ христіанскимъ просвѣщеніемъ не греческимъ лишь, а вообще съ восточнымъ, гдѣ греки, ихъ языкъ и литература, конечно, имѣли преобладающее значеніе. Вообще, можно сказать, мы русскіе, наша Россія, и по прошествіи слишкомъ тысячи лѣтъ, еще не достигли той степени развитія, на которой находилась греческая національность въ IX—X вв., имѣвшая за собою цѣлые вѣка роскошнаго, плодотворнѣйшаго и блестящаго развитія эллинскаго и эллинистическаго міра. Мы, конечно, не ошибаемся, говоря о началѣ русскаго государства въ IX в., и мы не можемъ не сознавать, что не только въ XIV и XV вв., но и въ послѣднія четыре столѣтія наше государство представляетъ еще организмъ молодой, далеко не зрѣлый. Если же въ Россіи, при всѣхъ ея слабыхъ и темныхъ сторонахъ, не одни русскіе, но и иноплеменные друзья и недруги ея изъ высоко-культурныхъ и старыхъ націй находятъ признаки несомнѣнной творческой силы и внутренней мощи, то начатки и зарожденіе этой силы и мощи восходятъ именно къ первымъ сложившимся отношеніямъ Руси къ восточной церкви и къ восточной, Византійской имперіи, словомъ именно къ тѣмъ порядкамъ, которые такъ рѣзко отличали средневѣковую Русь отъ средневѣковыхъ Болгаріи и Сербіи [1]). Эти независимыя отъ Византіи и постоянно ей враждебныя Болгарія и Сербія объявляли себя въ X, XI, XII XIII, XIV вв. самостоятельными королевствами и царствами, имѣвшими де замѣнить Византію. Она пала, какъ все дряхлое и изжившее, но не на одинъ

---

[1]) Еще въ 1354 г. (30-го іюня) въ настольной грамотѣ патр. Филовея владимирскому епископу Алексѣю на митроп. кіевскую и всея Руси, въ Константинополѣ понимали разницу между зависимою отъ него Русью и независимыми отъ него (церковно и государственно) Сербіею и Болгаріею: τὴν ἁγιωτάτην μητρόπολιν Κυέβου καὶ πάσης Ρωσίας, πολλὴν καὶ μεγάλην τὴν ἐπικράτειαν ἔχουσαν, καὶ χριστωνύμῳ κατα μυριάδας εὐθυνομένην λαῷ, ἐν ταύτῃ δοξαζομένου τοῦ ὀνόματος τοῦ θεοῦ, διὰ πολλῆς ἄγει τιμῆς ἡ τοῦ θεοῦ ἁγία ἐκκλησία, καὶ παντὶ τρόπῳ ταύτης βούλεται προνοεῖσθαι καὶ συναίρεσθαι ταύτῃ καὶ βοηθεῖν... (Пам. др. русск. канон. права I, 42). Въ своей грам. къ митр. Алексѣю 1370 г. патр. Филовей говоритъ о русскомъ народѣ: τὸ ἔθνος τοῦτο λίαν ἐστι μέγα καὶ πολυάνθρωπον, καὶ πολλῆς δεῖται τῆς ἐπιμελείας, καὶ πάντες ἀνάκεινται εἰς ὲ, καὶ ὅσον ἐνὶ εἰς τὴν δύναμίν σου, σπούδαζε καὶ δίδασκε καὶ παραίνει πάντα, ὅσα παρέλαβες ἀπὸ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου καὶ τῶν ἁγίων πατέρων καὶ διδασκάλων ἡμῶν καὶ τότε ἕξεις καὶ τὸν θεὸν σύνδρομον εἰς τοῦτο καὶ *βοηθόν*.—Въ этихъ рѣчахъ ничего нѣтъ обиднаго и оскорбительнаго для Руси. Не таковы были рѣчи римскихъ папъ къ архіепископамъ и государямъ чешскимъ и польскимъ и проч. въ XIII и XIV вв., и раньше и позже.

Библиотека "Руниверс"

десятокъ лѣтъ позже Болгаріи и Сербіи. Онѣ вмѣстѣ съ Греціею освободились отъ турокъ лишь въ XIX вѣкѣ и, не безъ помощи Россіи, образовались въ княжества и королевства.

Не успѣвшія изнутри сложиться въ тѣла прочныя, Болгарія и Сербія сами подкапывали свои силы, преждевременно вытягиваясь въ ростъ и формы имперіи. Болгарія рано прозвалась царствомъ, еще при Симеонѣ († 927 г.), такъ какъ тюркскому хагану и тюркамъ болядамъ, завоевателямъ мизійскихъ и ѳракійскихъ славянъ, казался очень простымъ переходъ хана въ императора, преемника Цезаря и Августа или Константина Великаго и Юстиніана; но внутренній бытъ и силы этихъ славянъ X—XII в. и сербовъ XIV в., равно какъ и географическое положеніе ихъ странъ вовсе не располагали ихъ къ образованію имперіи и къ выполненію ея тяжелыхъ задачъ. Вся внутренняя и внѣшняя пятивѣковая исторія болгаръ, сербовъ и албанцевъ съ X в. въ ихъ отношеніяхъ къ грекамъ какъ бы нарочно подготовляла утвержденіе турокъ въ Константинополѣ и образованіе Отоманской имперіи на обломкахъ многовѣковой Восточной имперіи и наскоро сколоченныхъ по ея образцу далеко не многовѣковыхъ болгарскаго и сербскаго царствъ [1]).

Совершенно иначе относилась Русь къ Византіи X в. При второмъ крещеніи, когда христіанство стало быстро распространяться въ цѣлой странѣ, благодаря внѣшней помощи князя Владимира, Русь принимаетъ отъ цареградскаго патріарха митрополита-грека. Съ тѣхъ поръ, за немногими исключеніями, Русь долго имѣла Кіевскихъ митрополитовъ—исключительно изъ грековъ или подданныхъ императора. Въ этомъ явленіи нельзя видѣть ничего постыднаго и оскорбительнаго для Руси и ничего наглаго и высокомѣрнаго со стороны Византіи. Русь XI—XII вв. не представляла собою цѣльнаго и ѣдинаго государства, была лишь сборомъ отдѣльныхъ княженій съ особыми князьями, а митрополитъ былъ одинъ. При томъ же русскимъ священникамъ и монахамъ долго, долго не хватало ни знаній, ни образованія, ни широты взглядовъ, всего того, чѣмъ отличалось греческое духовенство

[1]) Внѣшнія и внутреннія условія не дозволили болгарамъ и сербамъ, такимъ близкимъ сосѣдямъ, въ теченіе слишкомъ 12-ти вѣковой ихъ исторіи, сплотиться въ однородное тѣло, объединиться въ политическомъ, церковномъ и литературномъ отношеніи, образовать одну народность, которая бы впрочемъ не превышала 12—14 милл. Тѣ же роковыя силы предопредѣлили болгарамъ и сербамъ второстепенное, а не царственное мѣсто, въ имперіи, на юго-восточномъ полуостровѣ.

Библиотека "Руниверс"

и общество отъ русскаго въ средніе вѣка [1]). Живя въ Кіевѣ, гдѣ жилъ и великій князь, митрополитъ-русинъ былъ бы всегда орудіемъ въ рукахъ великаго князя, чего не могли желать прочіе князья и населенія ихъ княжествъ. Митрополитъ-грекъ, посылаемый въ Русь императоромъ съ благословенія цареградскаго патріарха, былъ крѣпкимъ звеномъ, соединявшимъ Русь съ Восточною имперіею. При такомъ союзѣ юнаго, слабо сложившагося и мало образованнаго народа съ старою и культурною страною, съ имперіею, взаимныя ихъ отношенія могли быть отношеніями ребенка къ старику. Эти отношенія Руси напоминаютъ отношенія знаменитой впослѣдствіи Венеціанской республики въ IX—XI вв. къ Византіи. У насъ въ церквахъ молились за здравіе царя православнаго, въ Венеціи и въ ея владѣніяхъ въ извѣстные торжественные дни года возглашались laudes царствующему императору [2]). У насъ великій князь въ наказаніе полоцкихъ князей, за неоказаніе ими помощи въ походѣ его на половцевъ, ссылаетъ этихъ князей въ заточеніе въ Константинополь. Въ Венеціи дожъ, свергнутый съ своего поста, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ изгоняется изъ Венеціи и посылается въ заточеніе въ Константинополь и пр. [3]). Ни Русь конца X-го, XI—XII вв., ни Венеція IX—X вв. ничего не теряли въ своемъ достоинствѣ и значеніи, открыто признавая свое зависимое отношеніе къ Византіи. И современному христіанскому и мусульман-

---

[1]) См. Соборн. опредѣл. патріарха Антонія о низложеніи митрополита Пимена и о возстановленіи Кипріана въ званіи митрополита Кіевскаго и всея Руси... 1389 г. Пам. др. русск. кан. права (ред. Павлова). Стр. 194 и сл.

[2]) Въ Москвѣ, въ концѣ XIV в., и конечно въ Кіевѣ—съ X в., а вѣроятно и въ другихъ городахъ, въ ектеніяхъ всегда величали царей православныхъ (византійскихъ). См. посл. патр. Антонія IV къ вел. кн. Вас. Дмитр. (Mikl. et Müller. Acta patr. Cpol. II, 188. Макарія Ист. Р. ц. V, 469).

[3]) Ioh. Chron. Venet. (Pertz. Scr. IX): Dux Agnellus (813 г.) сына своего Юстиніана послалъ въ Константинополь. Императоръ пожаловалъ ему званіе ипата. Черезъ нѣсколько времени Юстиніанъ воротился въ Венецію, гдѣ дожемъ былъ братъ его Іоаннъ, и отказался навѣстить брата. Отецъ, любившій очень Юстиніана, призналъ дожемъ сына его Агнелла (Аньела), а Іоанна сослалъ въ Задръ, откуда онъ бѣжалъ въ Славонію (Sclaveniam), а затѣмъ въ Италію, въ г. Бергамо. Отецъ настоялъ у императора, чтобы онъ ему выдалъ сына „quem absque mora Constantinopolin una cum uxore destinaverunt.“ По прошествіи извѣстнаго времени Іоаннъ воротился изъ Константинополя: qui exul apud Constantinopolin exstitit. Тамъ же Іоаннъ говоритъ *Obelierius dux*, qui apud Constantinopolin exilis fuerat damnatus. Нѣкоторые изъ убійцъ дожа Іоанна (864 г.) „Constantinopolin ad exilandum destinati sunt“ (p. 19).

Библиотека "Руниверс"

скому культурному міру и новѣйшей исторической наукѣ Византія того времени представлялась и представляется результатомъ, выводомъ и плодомъ цѣлаго ряда культурныхъ столѣтій, хотя оскудѣвшею, но все же прямою наслѣдницею древняго эллинскаго и эллинистическаго міра, римской имперіи Августа и Константина и христіанской культуры—церкви временъ апостольскихъ, вселенскихъ соборовъ, отцовъ и учителей церкви. Какъ же было юной, вѣрнѣе младенческой Руси, по принятіи христіанства и славянской грамоты отъ грековъ же, не признавать своей зависимости отъ Византіи? Всякія же сожалѣнія, зачѣмъ Русь X в. не догадалась учредить у себя, имѣя-де на то право, свое особое патріаршество, болѣе чѣмъ странны и однородны съ сожалѣніемъ, зачѣмъ-де Владиміръ не предварилъ Петра Великаго и не провозгласилъ себя императоромъ, а Русь имперіею, и тогда де хитрые греки не имѣли бы надъ нами власти. Къ хитрымъ же грекамъ, враждебнымъ и на самомъ дѣлѣ мѣшавшимъ де славянской письменности и славянскому богослуженію, и однако давшимъ славянству великихъ первоучителей Константина и Меѳодія, мы еще обратимся при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи житія Кириллова

XXXI.

Какъ поѣздка къ хазарамъ изъ Крыма, такъ и возвращеніе отъ нихъ въ Крымъ переданы въ житіи совершенно кратко и общо, безъ обозначенія рѣкъ, жилыхъ мѣстъ, селъ или городовъ. Ясно, что авторъ житія Кириллова не былъ очевидцемъ и спутникомъ солунскихъ братьевъ въ Хазарію и обратно. Свѣдѣнія объ обратномъ ихъ путешествіи, очевидно, были получены отъ Меѳодія или одного изъ спутниковъ, сопровождавшихъ славянскихъ первоучителей. Впрочемъ не всѣ эти свѣдѣнія внушаютъ довѣріе. Факты, переданные жизнеописателю, были имъ освѣщаемы сообразно сложившемуся впослѣдствіи представленію о покойномъ Константинѣ Философѣ, какъ святомъ. Всѣ тутъ сообщаемыя въ житіи подробности о Константинѣ Философѣ имѣютъ характеръ чрезвычайный, чудотворный.

„Дошьдъше же безводныихъ мѣстъ поустыхъ", такъ начинается разсказъ объ отъѣздѣ изъ Хазаріи—или, по нашему, изъ Кіева. Проѣхали они вѣроятно Днѣпромъ приблизительно до нынѣшняго Екатеринослава и затѣмъ во избѣжаніе пороговъ направились сухимъ путемъ—въ Крымъ. Дошедши до безводной и ненаселенной степи, они, продол-

Библиотека "Руниверс"

жаетъ житіе, почувствовали жару, находили воду, но все соленую и не могли ее употреблять: была, какъ желчь. Послѣ того, какъ *вси* разошлись искать воды, Константинъ Философъ сказалъ брату Меѳодію: „не терплю, почерпни мнѣ этой воды, какъ нѣкогда Богъ Израильтянамъ прѣложилъ горькую воду въ прѣсную, такъ и насъ Онъ утѣшитъ". И въ самомъ дѣлѣ почерпнули воды, и она оказалась сладкая, медвяная и студеная. „И, пивша, прослависта Бога, творяща тако своимъ рабомъ".

Вслѣдъ за тѣмъ авторъ прямо переходитъ къ разсказу о томъ, какъ въ Херсонѣ Константинъ Философъ предсказалъ кончину тамошняго архіерея. Вечеряя съ нимъ, Философъ попросилъ его сотворить ему молитву, какъ бы его отецъ сотворилъ ему. Когда его потомъ спросили, почему онъ это сдѣлалъ, то онъ отвѣтилъ: „во истиноу ютрѣ отидеть отъ насъ къ богоу, и оставитъ ны". Такъ и случилось.

Вслѣдъ за тѣмъ, житіе передаетъ о новомъ подвигѣ Константина Философа, совершенномъ имъ въ *фильсцѣ языцѣ*. Этотъ *фильскъ языкъ* или *фильская* или правильнѣе *фульская земля* имѣетъ для Житія немаловажное значеніе. Φοῦλλοι и Σουγδαία были еще въ VIII вѣкѣ двѣ епископіи въ Тавридѣ, впослѣдствіи слившіяся въ одну епархію. Нѣтъ сомнѣнія, что эти епископіи не могли быть извѣстны славянину моравскому; очевидно, все это могло быть записано лишь южнымъ славяниномъ съ греческимъ образованіемъ. Но передаваемое здѣсь житіемъ происшествіе и главное приписываемое имъ Константину Философу дѣяніе едва ли заслуживаютъ довѣрія. Быть можетъ, существовала у грековъ легенда о необычайномъ дубѣ въ Фуллахъ, и авторъ житія, мало имѣвшій свѣдѣній объ обратной поѣздкѣ славянскихъ первоучителей, воспользовался этою легендою и приписалъ Константину Философу главное въ ней участіе. Былъ въ Фульской землѣ огромный дубъ, сросшійся съ черешнею, подъ нимъ люди совершали требы (жертвоприношенія). Дубъ носилъ названіе Александра, женскій полъ ни къ нему, ни къ жертвоприношеніямъ подъ нимъ вовсе не допускался. Услыхавъ объ этомъ, Философъ де не полѣнился пойти туда. Ставши посреди людей, сказалъ имъ: „эллины пошли въ вѣчную муку, потому что поклонялись небу и землѣ, какъ Богу, а вы поклоняетесь еще дереву, вещи худой, огнемъ истребляемой. Какъ вамъ избыть вѣчнаго огня?".. Тѣ отвѣчали: „мы не съ сего дня начали, но получили это отъ отцовъ нашихъ и получаемъ исполненіе нашихъ моленій, *особенно же дождь* и

Библиотека "Руниверс"

многое иное. И никто изъ насъ не дерзалъ погубить это дерево, и кто дерзнетъ, тотъ смерть увидитъ, а *мы до кончины не увидимъ дождя*". Философъ въ житіи приводитъ цѣлый рядъ текстовъ (въ строкъ десять), конечно, совсѣмъ не понятныхъ этимъ бѣднымъ и простымъ людямъ, хорошо знавшимъ, что не будь этого дуба, они бы отъ засухи никогда не избавились. Тѣмъ не менѣе, по словамъ житія, Философъ въ заключеніе своей бесѣды сказалъ: „познайте, братія, Бога васъ создавшаго, вотъ евангеліе новаго завѣта Божія, въ которое и вы были крещены". И такъ сладкими словами уговорилъ ихъ и повелѣлъ имъ это дерево срубить и сжечь. Старшина ихъ, поклонившись, приложился къ св. евангелію, а за нимъ, старшиной, и всѣ прочіе. *Принявъ отъ Философа бѣлыя свѣчи*, и *поюще идоша къ дрьвоу*. Взявъ сѣкиру (топоръ) и ударивъ имъ *тридцать три раза*, Философъ повелѣлъ всѣмъ рубить, искоренить и сжечь это дерево. „Въ ту же нощь абіе отъ Бога дождь бысть и упои землю, и съ радостью веліею похвалили Бога, и веселися о семь Богъ зѣло".

Эпическіе *тридцать три* удара указываютъ, что эта легенда получила уже народную окраску. Нечего говорить, что это сказаніе о Константинѣ Философѣ составилось гораздо позже, вѣроятно уже послѣ его кончины. Кто бы ни слагалъ его, всячески онъ имѣлъ очень слабое и невѣрное представленіе о великомъ человѣкѣ. Отлично образованный, высоко религіозный и давно готовившійся къ апостольскимъ подвигамъ, Константинъ Философъ хорошо могъ понимать важное значеніе старыхъ деревъ въ такой странѣ, какъ Крымъ, гдѣ населеніе много терпѣло отъ безлѣсья. Съ дѣтства знакомый съ простымъ людомъ, его повѣрьями и суевѣріемъ, онъ понималъ, что повѣрья сразу не исчезаютъ, что „кумиръ поверженный—все богъ". Онъ бы не рѣшился съ легкимъ сердцемъ срубить старое, огромное дерево, и изъ любви къ природѣ и изъ сознанія, что бѣдные люди будутъ затѣмъ страдать отъ засухи. Константинъ Философъ не принадлежалъ къ тѣмъ суровымъ и властнымъ проповѣдникамъ, которые отъ своей юной паствы прежде всего требовали безпрекословной покорности. Не похожій нисколько въ этомъ отношеніи на апостола германцевъ Бонифація (Винфрида), Константинъ Философъ, переводчикъ евангелія и книгъ богослужебныхъ, крѣпко вѣрилъ, что для утвержденія христіанства въ земляхъ языческихъ прежде всего требуются кроткое убѣжденіе, годы и годы, богослуженіе на народномъ языкѣ и ученіе грамотѣ.

Библиотека "Руниверс"

XXXII.

За этимъ разсказомъ непосредственно слѣдуетъ въ житіи другой разсказъ, довольно страннаго содержанія. „Философъ же иде въ Царьградъ, и видѣвъ царя, живѣше въ церкви св. апостолъ, моля Бога. *Есть въ святыи Софіи потиръ отъ драгаго каменъ, Соломона дѣла, на немъже соуть писана Жидовьскы и Самарѣньскы*, граны написаны, ихъ же не можаше никтоже ни прочисти ни сказати. Вьзьмъ же Философъ прочьте и сказа имъ, еже есть сице: прорицаи дондеже сице звѣзда. въ пиво боуди господи прьвѣньць бдящу ношію. по семь же дроугы грань: на въкоушеніе господьне сътворена дрѣва иного пїи и оупїи ся веселіемь, и възъпїи аллилоуіа. и по семь третій грань: се князь и оузьрить вьсь съмъ славоу его, и Давидъ посредѣ ихъ. и по семь число написано а сьть и деветоро. расчьтъ же по тънкоу философъ и обрѣте ѿ втораго на десяте лѣта царя Соломона до рождьства Христова ѧа лѣтъ. се есть пророчьство о Христѣ".

Приведу изъ новѣйшей, самой послѣдней книги о Кириллѣ и Меѳодіи, изъ труда профессора Пастрнека, одного изъ лучшихъ и ученѣйшихъ послѣдователей профессора и академика Ягича, который и на западѣ и у насъ справедливо считается первымъ славяновѣдомъ и наилучшимъ знатокомъ такъ называемаго кирилло-меѳодьевскаго вопроса. Послушаемъ же, какъ толкуетъ это мѣсто житія и что говоритъ въ его объясненіе г. Пастрнекъ.

„По возвращеніи изъ хазарской миссіи, Константинъ проживалъ въ Царьградѣ, при церкви св. апостоловъ. *Тутъ представился ему случай выказать свое знаніе восточныхъ языковъ. При храмѣ св. Софіи была чаша изъ драгоцѣннаго камня, произведеніе* (dilo) *соломоновское, на ней еврейскими и самаританскими письменами были написаны стихи, коихъ никто не могъ прочесть. Константинъ однако прочелъ и объяснилъ ихъ, какъ пророчество о Христѣ.* Въ славянской легендѣ стихи эти вполнѣ сохранены".

Въ примѣчаніи при семъ г. Пастрнекъ счелъ нужнымъ прибавить слѣдующее: „Разсказъ легенды, объ истинѣ котораго не имѣемъ никакой причины сомнѣваться (sic), подаетъ важную психологическую черту (sic). Припомнимъ слова римской легенды—ac si curiosus explorator—какъ ученый археологъ, сказали бы мы, разыскивалъ Константинъ мощи св. Климента; а также поступаетъ онъ и съ чашею храма св. Софіи.

Библиотека "Руниверс"

Научившись во время хазарской миссіи еврейщинѣ и самаританщинѣ (sic), онъ *имѣлъ теперь случай воспользоваться этимъ знаніемъ, и это онъ исполнилъ столь блестящимъ образомъ*" (sic).

Вотъ ужъ подлинно: „не поздоровится отъ этакихъ похвалъ".

Эти замѣчанія г. Пастрнека могутъ служить наглядным показателемъ уровня нашего пониманія одного изъ главныхъ источниковъ о Константинѣ Философѣ да и личности самого первоучителя. Такъ у насъ продолжаютъ называть его отличнымъ оріенталистомъ, напрасно не обращая вниманія на мудрыя слова Горскаго (о Житіи Константина и Меѳодія) [1]) о томъ, что мѣста житія Константина Философа объ еврейскихъ и самаританскихъ книгахъ, какъ и о русскомъ Евангеліи и Псалтирѣ, принадлежатъ къ позднѣйшимъ вставкамъ и вымысламъ далеко не мудрыхъ интерполяторовъ Житія Кириллова, въ подлинномъ, чистомъ видѣ до насъ не дошедшаго.

„Древнѣйшій памятникъ, писанный древнимъ симическимъ алфавитомъ—надпись Меши, царя моавитовъ (на вост. отъ Мертваго моря), близкихъ сплеменниковъ израильтянъ—относится къ первой половинѣ IX в. до Р. Хр. Надпись Панаммӯ, царя Я'дй на крайнемъ сѣверѣ Сиріи, принадлежитъ началу VIII в. до Р. Хр. Она написана особымъ арамейскимъ нарѣчіемъ. Есть еще нѣсколько финикійскихъ и арамейскихъ надписей; можетъ быть, они еще древнѣе, но положительныхъ доказательствъ нѣтъ на то, чтобы изобрѣтеніе симическаго алфавита было раньше, и насколько, девятаго столѣтія.

Нёльдеке замѣтилъ, что слогъ надписи Меши указываетъ, что историческая письменность была уже у моавитовъ. Но какъ мы знаемъ, что образованность моавитовъ была менѣе развита, чѣмъ ихъ сосѣдей на западѣ, то можно бы было полагать, что во время Меши симическій алфавитъ не былъ новымъ явленіемъ. Съ другой же стороны полное сходство письменъ въ столь отдаленныхъ другъ отъ друга странахъ, какъ Моавъ и Я'дй, не благопріятно для того, кто думаетъ, что алфавитъ былъ въ теченіе вѣковъ въ общемъ употребленіи въ такихъ странахъ, какъ Моавъ и Я'дй, ибо въ такомъ случаѣ мѣстныя особенности проявились бы гораздо сильнѣе, чѣмъ оно является въ позднѣйшія времена симическаго алфавита. Сверхъ того открытыя въ Телль-эль-Амарнѣ въ 1887 г. надписи доказываютъ, что

[1]) „Неизвѣстно, съ какого и на какой языкъ и для кого. (Про еврейскую грамматику въ 8 частяхъ). Не вставка ли это въ жизнеописаніе, какъ и извѣстіе о найденномъ переводѣ Евангелія и Псалтири на русскій языкъ".

Библиотека "Руниверс"

около 1400 г. до Р. Х. ханаанскіе князья вели офиціальную корреспонденцію съ египетскимъ дворомъ на вавилонскомъ языкѣ и тѣмъ же письмомъ. Было бы очень легкомысленно заключать изъ этого, что клинообразное письмо было въ общемъ употребленіи у туземцевъ Ханаана. Памятники на чужомъ языкѣ и письмѣ чрезвычайно труднаго могли быть понятны лишь малому классу профессіональныхъ писцовъ, большинство коихъ, можетъ быть, состояло изъ рабовъ, вывезенныхъ изъ чужихъ краевъ. Даже въ самой Вавилоніи, гдѣ языкъ телль-ельамарнинской надписи былъ живою рѣчью, знаніемъ клинообразнаго письма владѣла, по всей вѣроятности, лишь небольшая часть жителей. Изъ того же, что ханаанскіе князья употребляли въ своихъ сношеніяхъ съ Египтомъ языкъ чужой, не ханаанскій и не египетскій, можно съ вѣроятностью заключать, что ханаанитяне въ этотъ періодъ собственнаго письма не имѣли.

Ветхій завѣтъ не представляетъ намъ указаній, какъ и когда алфавитъ сталъ извѣстенъ израильтянамъ. Въ книгѣ Бытія, какъ нерѣдко было замѣчаемо, нѣтъ никакого намека на какое либо письмо, хотя Моисей и представляется, даже въ древнѣйшихъ частяхъ Исхода, знакомымъ съ этимъ искусствомъ (Исх. 24 ч.). Но изъ этого можно только заключить, что письмо было въ употребленіи у израильтянъ за нѣсколько времени до рожденія повѣствователя, вѣроятно жившаго въ IX в. до Р. Х. Во дни послѣднихъ царей іудейскихъ искусство письменное было очень распространено, судя по частымъ на него намекамъ у пророковъ, особенно у Исаіи. Древнѣйшіе значительные образцы израильтянскаго, именно надпись Силоамская и рядъ разныхъ печатей и геммъ, повидимому принадлежатъ къ этому же періоду. Формою своею эти буквы вполнѣ походятъ на буквы надписи царя Меши. Одна изъ древнѣйшихъ финикійскихъ надписей, найденная на обломкахъ чаши, посвященной Ваалу Ливанскому, имѣетъ тотъ же самый типъ. Но обычное финикійское письмо рѣшительно имѣетъ болѣе новый видъ, нижняя часть буквъ удлиняется, такъ что глазу представляется рядъ параллельныхъ линій и вообще буквы принимаютъ болѣе единообразный видъ, чего древность не представляетъ. Другой типъ письма въ арамейскихъ надписяхъ и папирусахъ персидскаго и македонскаго періода. Отличительная его черта заключается въ томъ, что нѣкоторыя буквы имѣютъ открытыя верхушки, какъ будто верхняя ихъ часть была перерѣзана. Дальнѣйшее развитіе этого арамейскаго письма появляется въ набатейскихъ и пальмирскихъ надписяхъ перваго столѣтія до Р. Х. и далѣе; онѣ

Библиотека "Руниверс"

особенно замѣчательны частными лигатурами или вязью буквъ, черта общая всѣмъ послѣднимъ стилямъ арамейскаго письма, употребительнаго у христіанъ. По мѣрѣ того, какъ арамейскій языкъ вытѣснялъ еврейскій языкъ и родственныя нарѣчія Палестины, арамейскій алфавитъ все болѣе и болѣе входилъ въ употребленіе у евреевъ. Монеты Асмонеанской династіи и монеты, битыя во времена двухъ іудейскихъ возстаній (66—70 и 132—135 по Р. Х.), имѣютъ легенды древне-еврейскаго характера. Но нѣкоторыя іудейскія надписи близкія къ нашей эрѣ уже написаны арамейскимъ, хотя языкъ ихъ еврейскій. Особая разновидность арамейскаго характера, вошедшая въ употребленіе въ этотъ періодъ, называется у евреевъ kĕthāb mĕrubbā, „квадратное письмо“ или „kĕthāb aësurī“, „ассирійское письмо“, такъ названное вѣроятно потому, что было въ употребленіи у населенія сѣверо-восточной Сиріи. *Однимъ изъ древнѣйшихъ образцовъ квадратнаго письма является надпись на гробницѣ Bĕnē Hēzīr, еврейской семьи, близъ Іерусалима* [1]); характеръ очень похожій на набатэйскій, но линіи прямѣе и меньше лигатуръ. Въ полноразвитой формѣ квадратнаго характера лигатуры вообще исчезаютъ. Такъ есть основаніе полагать, что къ тому времени, когда текстъ Ветхаго Завѣта окончательно установился, т. е. въ началѣ II в. по Р. Х., квадратный характеръ, хотя не безъ разностей, сталъ употребляться въ спискахъ Ветхаго Завѣта [2]). — Буквы симическаго алфавита первоначально были лишь согласныя, а гласныя не изображались. Такая система съ теченіемъ времени повела къ безконечнымъ недоразумѣніямъ, такъ какъ въ симическихъ языкахъ иныя весьма важныя грамматическія отличія (напр. различіе между дѣйствительнымъ и страдательнымъ залогомъ) часто зависятъ только отъ гласныхъ. Причина, почему симиты довольствовались сначала этимъ несовершеннымъ способомъ, заключается въ томъ, что письмо ихъ было сначала употребляемо только для краткихъ и хорошо извѣстныхъ

---

[1]) См. Хвольсона, Corp. inscr. Hebr. № 6. (St.-Petersburg. 1882).

[2]) „Въ недавно открытыхъ фрагментахъ греческаго перевода Акилы Ветхаго Завѣта (ed. F. C. Burkit, Cambridge. 1897) Божье имя *y-h-w-h* передано въ испорченной формѣ древняго еврейскаго алфавита, не квадратнаго, какъ можно бы было ожидать, характера. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что бывшія у Акилы еврейскія рукописи были цѣликомъ написаны древнимъ алфавитомъ; имя Божье не было произносимо читателемъ, могло быть изображено въ древнемъ стилѣ, тогда какъ текстъ былъ модернизованъ“.

Библиотека "Руниверс"

формулъ, для жертвенныхъ и нагробныхъ надписей, и т. под., а не для литературныхъ собственно произведеній. Потомъ нѣкоторыя согласныя стали употребляться какъ гласныя; но это вводилось очень тихо. Въ финикійскихъ надписяхъ гласныя никогда не пишутся, развѣ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ концѣ слова. Въ надписяхъ царя Меши и силоамской гласныя буквы иногда употребляются болѣе вольно, но гораздо менѣе вольно, чѣмъ въ нынѣшнемъ текстѣ Ветхаго Завѣта. У израильтянъ, до Исхода, было, кажется, общимъ правиломъ не употреблять вовсе гласныхъ, за исключеніемъ *au* и *ai*, и большею частью долгихъ гласныхъ въ концѣ словъ. Употребленіе гласныхъ ō, ū, ī въ серединѣ словъ, часто встрѣчаемое въ массоретскомъ еврейскомъ текстѣ Ветхаго Завѣта въ началѣ II в. по Р. Х., вошло въ обычай, кажется, довольно поздно. Орѳографія прежняго еврейскаго текста Ветхаго Завѣта есть, вѣроятно, результатъ ревизій (или нѣсколькихъ ревизій), сдѣланныхъ писцами, ибо во всѣхъ частяхъ Ветхаго Завѣта употребленіе гласныхъ (или, какъ онѣ часто называются, matres lectionis) приблизительно одно и то же, иначе сказать, древнѣйшія книги, въ этомъ отношеніи, не отличаются матеріально отъ позднѣйшихъ. Хотя мы находимъ общее единообразіе въ слогованьи во всемъ Ветхомъ завѣтѣ, тѣмъ не менѣе встрѣчаются въ немъ безчисленныя отступленія въ частностяхъ; такъ часто случается, что на пространствѣ нѣсколькихъ стиховъ одно и то же слово выражается двумя или болѣе различными способами. Но ни въ комъ случаѣ нельзя поручиться, что гласныя нашего текста восходятъ ко времени автора, и потому вполнѣ незаконно основывать историческія доказательства относительно того или другого произношенія слова. Даже въ средніе вѣка, когда уже текстъ давно былъ установленъ, является значительное разнообразіе въ рукописяхъ относительно внесенія гласныхъ въ извѣстныхъ мѣстахъ. Въ рукописяхъ *Мишны* и другихъ послѣ-библейскихъ еврейскихъ книгъ, гласныя употребляются гораздо чаще, чѣмъ въ Ветхомъ Завѣтѣ; такъ ו и י' часто стоятъ вмѣсто краткихъ ŭ и ĭ, что̀ очень рѣдко случается въ спискахъ Ветхаго Завѣта.

Хотя употребленіе гласныхъ несомнѣнно исключало извѣстныя двусмыслія, все же письмо было далеко отъ вѣрнаго представленія языка. Не только разныя гласныя, но и двойныя согласныя и другія важныя фонетическія отличія оставались невыраженными. Наконецъ, спустя нѣсколько вѣковъ по Р. Хр. систематическія усилія были совершены евреями, сирійцами и арабами для устраненія этого практи-

Библиотека "Руниверс"

ческаго неудобства. Не могло быть чистою случайностью, что у всѣхъ этихъ трехъ народовъ введеніе такъ называемыхъ точекъ произошло въ одно и то же время; но какъ и откуда явилась эта мысль, совершенно неизвѣстно. Не позже V вѣка по Р. Хр. сирійскіе писцы стали отмѣчать извѣстныя слова, которыя, хотя одинаково сложенныя, произносились различно, точкою надстрочною или подстрочною. Эвальдъ и другіе предполагали, что таково происхожденіе обѣихъ, сирійской и еврейской, системъ вокализаціи. Съ одной стороны казалось бы, что въ началѣ V вѣка по Р. Хр. пунктуація гласныхъ была неизвѣстна евреямъ, и къ концу VIII вѣка они ее употребляютъ уже какъ бы издавна. Еврейскіе книжники, введшіе эти знаки въ текстъ Ветхаго Завѣта, извѣстны подъ именемъ *массоретовъ*, т. е. хранителей преданія, „традиціоналистовъ“, отъ позднѣйшаго еврейскаго слова *massóreth*—„преданіе“. Относительно ихъ именъ и датъ исторія вообще умалчиваетъ. Хотя ихъ работа была огромной важности, надо впрочемъ помнить, что у евреевъ, а также у сирійцевъ и арабовъ гласные пункты или точки никогда не считались существенною частью письма; особенно рукописи Закона и Пророковъ, изъ коихъ поученія читались въ синагогахъ, вообще, если не всегда, списывались безъ всякихъ точекъ вплоть до нашихъ дней. Рукописи же еврейскаго Ветхаго Завѣта „пунктированныя“ распадаются на два главныхъ разряда, согласно употребленному методу вокализаціи [1]). Значительное ихъ большинство представляетъ такъ называемую палестинскую систему, тогда какъ другія, изъ коихъ наилучше извѣстный образецъ—петербургскій кодексъ Пророковъ, писанный въ 916 по Р. Хр. (изданный въ факсимиле Стракомъ въ 1876 г.), имѣютъ вавилонскіе (надстрочные) знаки, точки гласныхъ. Обѣ эти системы такъ много имѣютъ между собою общаго, что ихъ должно производить отъ одного и того же оригинала; но точное отношеніе между ними еще не установлено. Обѣ представляютъ очень позднюю стадію въ произношеніи еврейскаго языка или онѣ изображаютъ языкъ не такъ, какъ онъ дѣйствительно былъ произносимъ, а какъ былъ распѣваемъ въ синагогахъ того времени. Самое важное различіе вавилонской системы отъ палестинской состоитъ въ томъ, что одна палестинская имѣла особый знакъ для короткой гласной *ĕ* (Sĕghōl). Вавилонская система въ теченіе времени подверглась значительному измѣненію, какъ оно обна-

[1]) Такъ называемой тиверіадской, потому что гор. Тиверіада былъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ еврейской учености, начиная со II вѣка по Р. Хр.

Библиотека "Руниверс"

руживается въ различныхъ формахъ, принимаемыхъ въ нашихъ рукописяхъ; но оно было незнакомо великимъ еврейскимъ комментаторамъ и грамматикамъ среднихъ вѣковъ и наконецъ погрузилось въ полное забвеніе, пока оно не стало извѣстнымъ европейскимъ гебраистамъ XIX вѣка.

Обѣ, палестинская и вавилонская, системы вокализаціи были связаны съ чрезвычайно выработанною системою акцентовъ, которые имѣли своимъ назначеніемъ не только указывать ударенія въ отдѣльныхъ словахъ, но также и музыкальную интонацію, принятую въ пѣніи, и оттого большую или меньшую степень связи между различными частями сентенцій [1]). Особый методъ акцентуаціи употребленъ въ поэтическихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, т. е. Псалтири, Притчахъ и книгѣ Іова [2]). Едва ли нужно отмѣтить, что для насъ значеніе акцентовъ заключается въ освѣщеніи ими не дѣйствительнаго значенія текста, а способа пониманія его массоретами".

Я позволилъ себѣ привести этотъ почти буквальный переводъ изъ новѣйшаго капитальнѣйшаго труда лучшихъ европейскихъ гебраистовъ и вообще симитологовъ изъ „Encyclopaedia biblica" London, IV, MCMIII, подъ слов. Writing, въ надеждѣ, что по крайности наши молодые слависты перестанутъ наконецъ, подобно г. Пастрику и др., толковать о глубокихъ познаніяхъ Константина Философа въ *еврейщинѣ* и *самаританщинѣ*, на томъ де основаніи, что онъ отлично истолковалъ пророчество Соломоново (Соломонъ † 920-хъ гг. до Р. Хр.) на чашѣ, написанной (если дѣйствительно была такая надпись) никакъ не раньше II вѣка по Р. Хр. Когда говорится объ еврейскихъ письменахъ рядомъ съ самаританскими, то, очевидно, подъ первыми разумѣется письмо квадратное (kĕthāḇ mĕrubbā). Притомъ надо помнить, что Соломонъ историческій очень мало похожъ на Соломона преданія позднѣйшаго, еврейскаго, арабскаго и христіанскаго средневѣковья. У евреевъ, какъ и у всѣхъ новыхъ народовъ, потерявшихъ, по собственной обыкновенно винѣ, свое государство — прошедшее представляется, по мѣткому замѣчанію Спасовича, въ *пурпурѣ и златѣ*.

---

[1]) Что касается отличій вавилонской акцентуаціи отъ палестинской см. Wickes, A Treatise on the Accentuation of the Twenty-one so called Prose-Book of the O. T. Oxford. 1887. Стр. 142—150. Надо замѣтить, что д-ръ Wickes считаетъ терминъ „вавилонскій" совершенно ложнымъ.

[2]) См. Wickes A treatise on the Accentuation of the Three so-called Poetical Books. Oxford. 1887.

Библиотека "Руниверс"

Сильно преувеличены были даже современниками туземцами величіе и богатства храма Соломонова. Масперо прекрасно замѣтилъ: „Les dévots accourus de partout se retirèrent pleins d'admiration chacun dans sa tribu, et leur inexpérience en matière d'art leur fit considérer ce qu'ils avaient vu comme *une merveille unique au monde:* en réalité, ce n'était rien d'extraordinaire ni par les dimensions des parties, ni par leur agencement, ni par la variété ou par la richesse des ornements et du mobilier. Comparé aux monuments grandioses de l'Egypte et de la Chaldée, l'oeuvre de Salomon était ce que le royaume hébreu nous semble aux empires du monde antique, un petit temple pour un petit peuple“ [1]).

Пастрнекъ придаетъ очень большое значеніе вышеприведенному мѣсту Житія о потирѣ Соломоновскомъ съ текстомъ, написанномъ еврейскими и самаританскими письменами. Нашъ почтенный славистъ напрасно не остановился прежде всего на вопросѣ: могла ли быть въ дѣйствительности такая Соломонова чаша, на которой что бы то ни было, но *единовременно* было написано *еврейскими и самаританскими письменами*. Можно думать, что г. Пастрнекъ считаетъ эту чашу дѣйствительно за Соломонову (dílo Šalomounské) и надпись на ней, еврейскими и самаританскими письменами, за современное или даже за подлинное произведеніе Соломона. Изъ словъ автора Житія нельзя не заключить, что, по его мнѣнію и по мнѣнію Константина Философа, эта надпись дѣйствительно Соломоновская, и смыслъ ея пророческій: Соломонъ де предсказываетъ о появленіи на землѣ, черезъ 909 л., Христа Спасителя. Въ этомъ смыслѣ и объяснилъ ее Константинъ Философъ, по словамъ Житія, а г. Пастрнекъ призналъ, что Философъ поступилъ, какъ истый, ученый археологъ, воспользовался своими знаніями въ *еврействѣ* и въ *самаританщинѣ*, *которымъ де научился въ хазарскую свою поѣздку*, и такимъ образомъ доказалъ свое знаніе восточныхъ языковъ. Пастрнекъ, очевидно, не зналъ, что такъ называемое самаританское письмо есть древнее симическое письмо, долго-долго бывшее нѣкогда въ исключительномъ употребленіи и у евреевъ.

XXXIII.

Въ началѣ II вѣка по Р. Хр. еврейское письмо становится квадратнымъ, а самаритане продолжали хранить древній характеръ ев-

[1]) *Maspero*, Hist. anc. des peuples de l'Orient classique. Paris. 1897. II, 747.

Библиотека "Руниверс"

рейскаго письма. Вражда и ненависть самаританъ и іудеевъ издавна были такъ глубоки и непримиримы, что потиръ или чаша Соломонова съ надписью еврейскимъ и самаританскимъ письменами является немыслимымъ и невозможнымъ дѣломъ. Самаритане признавали и признаютъ лишь Пятокнижіе, знать не знаютъ и знать не хотятъ ни царей, ни пророковъ. Была ли въ самомъ дѣлѣ такая чаша Соломонова въ храмѣ св. Софіи въ 861—3 г., разсматривалъ ли ее и разбиралъ ли ея надпись Константинъ Философъ, или все это мѣсто его житія есть позднѣйшая интерполяція, и подробности о чашѣ заимствованы изъ средневѣковаго апокрифа—„Пророчество Соломоново о Христѣ?“

Если такая чаша и была въ то или другое время во храмѣ св. Софіи, то всячески она была подлогомъ довольно неискуснымъ и значительно позднимъ, средневѣковымъ; надпись же сдѣлана (буде дѣйствительно такая чаша была) евреемъ или самаритяниномъ, принявшимъ христіанство, и толкованіе надписи на этой чашѣ было внесено въ житіе Кириллово изъ упомянутаго апокрифа. Восточной имперіи въ концѣ V—VI в., при императорахъ Зенонѣ, Анастасіи и Юстиніанѣ I, было немало дѣла съ возставшими самаританами. Особенно Юстиніаномъ былъ изданъ цѣлый рядъ строжайшихъ постановленій противъ нихъ, такъ что самаритане или бѣжали къ персамъ или наружно принимали христіанство. Послѣ Юстиніана долго нѣтъ никакихъ извѣстій о самаританахъ. Еврей-путешественникъ Веньяминъ Тудельскій (1170 г.) говоритъ о самаританахъ въ Сихемѣ, гдѣ имѣли они свою синагогу и праздновали свои праздники на своей горѣ Гаризимѣ. Онъ же говоритъ о 1000 самаританъ, жившихъ въ Кесаріи, Аскалонѣ и Дамаскѣ.

Патріархъ Фотій, его ученикъ и сотрудникъ Константинъ Философъ, безъ сомнѣнія, имѣли свѣдѣнія довольно точныя о прошломъ и настоящемъ самаританъ, объ ихъ отношеніяхъ къ іудеямъ и объ ихъ старой взаимной непріязни. Конечно, во храмѣ святой Софіи и индѣ было немало въ числѣ достопамятностей и рѣдкостей, считавшихся святынями и несомнѣнно бывшихъ явными подлогами. При великомъ въ средніе вѣка спросѣ на такого рода рѣдкости понятно являлись и обильныя предложенія. Нашъ паломникъ Антоній, въ мірѣ Добрыня Ядрейковичъ (Андрейковичъ), впослѣдствіи арх. Новгородскій, посѣтилъ Царьградъ въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка. Въ своемъ описаніи онъ отмѣтилъ и разныя достопамятности церкви святой Софіи, между прочими и слѣдующія: „трѣва Гѣа накинна ерихоньскаго

Библиотека "Руниверс"

взатна и тѳ є во олтари авраамова окна рога. ѣх ту же трубу ї рога воструба̀ аггли во второе пришествіе гн̃е. ту же є̃ самоловѣх рогъ, изъ него же масло изліяли на Давида царя и палица моисѣева, имже море раздѣли и люди провеле сквозѣ не, а фараона потопиих в морѣ со египтяны“ и проч.

Совершенно аналогическая упомянутымъ достопамятностямъ, св. Софіи, чаша Соломонова не была, однако, замѣчена нашимъ любознательнымъ Антоніемъ. Не нашли этой Соломоновой чаши въ Константинополѣ и крестоносцы, такъ старательно ограбившіе всѣ удобопереносимыя богатства, достопамятности и святыни храмовъ и дворцовъ Цареградскихъ (1204 г.). См. Exuviae Constantinopolitanae. Genevae. MDCCCLXXVI (Riant). Въ числѣ святынь попадаются сходныя съ отмѣченными у Антонія. Напримѣръ, Caput Ioh. Baptiste, beati Thomae apostoli... Virga Moysi, Sanguis domini nostri Jhsu Christi, de capillis beatae Marie virginis, digitus s. Nicolai, pes Cosmae martyris, dens S. Laurentii, de loco dominice Ascensionis, de lapide, ubi Johannes stetit, quando Dominum baptizavit, de lapide, super quem Christus in templum est presentatus и пр. (passim). Но Соломоновой чаши съ надписью, вполнѣ бы тутъ умѣстной, нѣтъ. Была ли она когда-нибудь въ самомъ дѣлѣ или она появилась въ XIII, XIV вѣкѣ? Если же этой надписи на чашѣ и самой этой чаши въ храмѣ Софіи вовсе не было, то авторъ этой интерполяціи въ Житіи Кирилла также ложно показалъ о бытности этой чаши въ Софіи, какъ облыжно приписалъ Константину Философу толкованіе надписи (евр. и самар. письм.)?

Въ самомъ дѣлѣ до насъ дошло сохранившееся въ старыхъ русскихъ сборникахъ (обличенія евреевъ) пророчество Соломоново о Христѣ. Здѣсь говорится о чашѣ Соломоновой и о надписи на ней. Авторъ этого сказанія обращается къ жидовину и требуетъ отъ него, чтобъ онъ послушалъ пророчество Соломона Премудраго. „Соломонъ великоу прѣмрость ѿ ба прѣ, провѣдын дх̃омъ. ико снити гд̃оу на землю и рѣтн ѿ дѣы... Оучиниже и потнрх на слоу̃боу кг̃оу проавлла рѣтво его. ико ѿ дѣы родитнса имоу. ваше же створена чаша та тричастно на три гранѣ по тр̃ическомоу же шразоу, на первом гранѣ напнса Жидовьскою грамотою: чаша моа прорицай дондеже звѣзда ѣх пнво боуди ѣн̃ нервенцю вдашоу нощь. Послоушай жидовине пр̃рѣчтва и мдр̃ти соломона. чашоу здѣла ѣх камени сапхфѣрѣ, на нем̃ же первын законх мшусншки ѣхпнса бг̃ѣх. Ѣх том же камени Соломонх чашоу оучнни ѿ кг̃а оумѵдрнвса, провѣды дх̃омъ ико ѣхторомоу законоу быти, а вашемоу ѿверженоу. тогда во сврижаль шразх вы дѣы на немже кг̃х своимх прьст̃ѣ впнса. гдѣ же чашею назнамена дѣоу. камен же хр̃х, вино же въ нем вѣтвнаа кровь его. того ра̃ чашею шразова прозра дх̃омъ иноу чашоу уже

Библиотека "Руниверс"

гїх на вечерѣ вда оучникомъ рекъ сїи чаша новыи завѣ҃ т҃ моеи крови се творите ѣх мою память. ыко же рѣ҃ то же Соломо҃ ничрїа ѣх чаши своеи вино

вѣаитъ же соломонѣ чаши прирѣцати т҃ дх҃а бж҃ьа провѣдыи ыко цр҃ьа пр҃ьница наречетъся рече бо се т҃ сеѣ бѣжат ма вси р҃о҃, а еже пишетъ доидеже звѣзда во пиво боуди гв҃н. пр҃зрѣ шиоу прибедшею волхвы с дары. вы невѣрьствоваше (sic) жидове. иже есть пиво перваницоу҃ вдающе нощїю. первенець гїх вдѣ бо ѣх тоу нощь. вин҃ вечера со оучѣники и преданѣ бы҃. на ѣторѣи грани ѣхпига самарѣ(н)скою на ѣкоушенїе створена т҃ древа иного пиѣх. ѣхпѣ аллоуа и оуписа ѣх весели҃. Се паки пророче ш ѣтрѣти его тою҃ чашею призра на вр҃ѣмѧ иже гх҃ ѣзгѣѧи на кр҃тѣ гв҃а ш҃ѣ аще ѣ҃ мощи да прїидетъ чаша сїа т҃ мене, аще не ѣпию ея. воу҃ волѧ твоа ыко и дх҃д(ом)х рече ѣх кѣмх ѣламѣ и чаша твоа оупокающи҃ коль державна есть...

Л. 3 об. на трѣтїи грани ѣхшвражено Жидовьскиѧ же пиѕмены. се ѧзъ зрить и есть сборх видѣ главоу его. и Давидх цр҃ь посреди нихъ. бѣзь зрить Пилатх. а зборх жи҃ѣ оузрѣша главоу его. а рекоу ѣскьсрегенїе его видѣше оузасоша (sic). Дх҃дх же цр҃ь посреди и҃ гїх т҃ пламенн [1]) Дх҃дка. паотїю распатїе пр҃а погре҃ вася Жидове..." и пр.

Толкованіе яко бы Константина Философа надписи на чашѣ Соломоновой, очевидно, взято, надо думать, не жизнеописателемъ его, а позднѣйшимъ интерполяторомъ или вѣрнѣе *исправителемъ* и исказителемъ первоначальнаго, до насъ цѣликомъ не дошедшаго текста Житія.

Толкованіе надписи такъ кратко въ Житіи, что едва ли какому читателю оно могло быть понятно. Желанный смыслъ этой надписи могъ быть еще полученъ изъ объясненій довольно обширнаго Пророчества Соломонова, одного изъ не немногихъ средневѣковыхъ обличеній евреевъ или полемическихъ противъ нихъ статей. Во всякомъ случаѣ это не славяиское произведеніе, а переводъ съ греческаго. Подлинникъ же могъ быть написанъ крещенымъ евреемъ. Любопытно, что въ нашей рукописи мы читаемъ иногда обращеніе автора къ *иновѣрному* жидовину. Можетъ быть и въ русскомъ текстѣ найдутся слѣды не совсѣмъ русскаго писца или переводчика: *узасоша*—„въскресеніе его видивше *оузасоша*" (л. 3 об.), нѣкоторыя ошибки противъ русскаго языка, несогласованіе прилагательнаго съ существительнымъ въ родахъ и падежахъ и пр.

Въ нашемъ Пророчествѣ Соломоновомъ нѣтъ ни малѣйшаго на-

[1]) Въ рукописи ошиб. пламени. Рукопись С.-Пб. Дух. ак. (Кпр. 67—1144).

Библиотека "Руниверс"

мека на Константина Философа, какъ перваго истолкователя еврейской и самаританской надписи на чашѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дополнитель первоначальнаго Житія Константина Философа, желая поднять значеніе этого скромнаго человѣка, счелъ нужнымъ украсить и согрѣть сухое житіе нѣкоторыми подробностями о чудесахъ, предсказаніяхъ и угадываніи истиннаго смысла никому не понятнаго, написаннаго еврейскими и самаританскими письменами, пророчества Соломонова о будущемъ явленіи Спасителя.

Разъясненіе этой мудрой надписи Соломоновой въ житіи Кирилловомъ находится въ тѣсной связи съ разсказомъ о занятіяхъ Константина Философа въ Херсонѣ еврейскою грамматикою и самаританскими книгами. Они были нужны автору для лучшаго вразумленія читателей, какъ смогъ Константинъ Философъ прочесть и уразумѣть мудреный смыслъ мудреной надписи еврейскими и самаританскими письменами, мудреной и потому, что Соломонъ, какъ оказывается, зналъ еврейское квадратное письмо, явившееся на бѣлый свѣтъ чуть не черезъ тысячу лѣтъ послѣ смерти Соломона.

Еще вопросъ, явилось ли сказаніе о пророчествѣ Соломоновомъ на чашѣ послѣ появленія чаши Соломоновой съ надписью, или наоборотъ распространенное уже сказаніе объ этомъ пророчествѣ побудило одного изъ плутоватыхъ, насильственно обращенныхъ евреевъ или самарянъ въ христіанство, на одной изъ такъ называемыхъ соломоновскихъ чашъ вырѣзать надпись, упоминаемую въ этомъ сказаніи. На подобныя рѣдкости въ среднія вѣка, на христіанскомъ востокѣ и западѣ, спросъ былъ великій. Все роскошное, богатое, дорогое въ средніе вѣка—въ Византіи и на романо-германскомъ западѣ называлось соломоновскимъ. Два великихъ старыхъ ученыхъ свѣтила—Дюканжъ (въ слов. лат. v. Salomo) и Рейске въ своихъ знаменитыхъ комментаріяхъ къ Константину Порфирородному (De caerimoniis l. III) привели не мало свидѣтельствъ о разныхъ вещахъ соломоновскихъ. Такъ во дворцѣ императоровъ византійскихъ былъ Σολομωντεῖος θρόνος, императорское сѣдалище, на ступеняхъ котораго по обѣимъ сторонамъ изображены были львы, на подобіе де трона Соломоновскаго. Никита Хонскій, говоря о столѣ и блюдахъ императора Исаака Ангела, называетъ его столъ Соломоновскимъ, какъ и въ наше время роскошные обѣды и пиры зовутся Лукулловскими и Валтасаровскими. Дюканжъ указываетъ на свидѣтельство Вильгельма библіотекаря (о Стефанѣ VI папѣ) — contulit ibidem cantharam exauratam

Библиотека "Руниверс"

unam, *Salomonem* unum *regnum* aureum cum gemmis pretiosissimis. Здѣсь *regnum* означаетъ корону. Тотъ же Дюканжъ изъ одного средневѣковаго англійскаго памятника указываетъ: duas *patenas* argenteas cum duobus urceolis pretiosissimis ex operibus Salomonis. Онъ же изъ одной испанской хроники приводитъ свидѣтельство о бывшихъ въ Испаніи вазахъ и матеріяхъ, подбитыхъ дорогимъ мѣхомъ (vasa et pellitas vestes pretiosiores duplo pretio materiae eorum—объясняетъ Рейске). Магометъ въ своемъ коранѣ всѣ дивныя произведенія называетъ соломоновскими, созданными де Соломономъ не безъ помощи духовъ или ангеловъ. Арабы старались въ свою очередь подражать искусству Соломонову. Дюканжъ приводитъ изъ Ламберта Арденскаго (п. сл. Platura или по поправкѣ Рейске Plastura) — gypsatum tectorium, Stuccatur-Arbeit: Capellum ille memorat Salomoniaco tabernaculo in plastura et pictura assimilatam (Q. Const. Porph. Bonnae. II, 641—2).

Въ Византіи IX вѣка, конечно, не мало было всякаго рода вещей дорогихъ и роскошныхъ, называемыхъ соломоновскими. Жившій довольно долго въ Византіи и даже во дворцѣ царскомъ, Константинъ Философъ видалъ не мало разныхъ *Соломоновъ* или соломоновскихъ вещей и, конечно, вмѣстѣ съ другими образованными византійцами не считалъ ихъ *дѣлами*, произведеніями соломоновыми. Наконецъ, если нельзя его называть знатокомъ еврейскаго языка, то все же возможно думать, что при переводѣ псалтири и чтеній изъ пророковъ (паремій) онъ имѣлъ подъ рукой и латинскій переводъ Іеронимовъ. Встрѣчая болѣе или менѣе значительныя разногласія, онъ, какъ человѣкъ просвѣщенный и добросовѣстный, обращался, не безъ согласія и совѣта Фотія, къ ученымъ массоретамъ-евреямъ за разъясненіями. Какъ составитель азбуки, онъ не могъ не интересоваться и судьбами еврейскаго алфавита и отъ тѣхъ же ученыхъ евреевъ могъ узнать, что квадратное еврейское письмо явилось сравнительно недавно, всячески въ эпоху христіанскую, тогда какъ такъ называемое самаританское письмо есть древне-симическій, а слѣдовательно и древне-еврейскій алфавитъ. Константинъ Философъ, заодно съ современными и позднѣйшими греческими богословами, конечно не предполагалъ и не зналъ, что Соломонъ писателемъ не былъ; но всячески онъ бы никогда не приписалъ Соломону надпись на чашѣ *Соломоновой*, писанную между прочимъ чуждымъ вѣку Соломонову квадратнымъ еврейскимъ письмомъ. Да и Соломонова чаша даже безъ квадратнаго письма была бы unicum, единственнымъ пока извѣстнымъ памятникомъ еврейскаго языка X в. Такимъ образомъ, если бы даже и была

Библиотека "Руниверс"

въ Софійской церкви упоминаемая въ Житіи чаша Соломонова съ его яко бы подписью, то во всякомъ случаѣ Константинъ Философъ долженъ былъ понимать ея подложность и не сталъ бы разъяснять ея яко бы пророческій смыслъ. Слѣдовательно, это мѣсто Житія принадлежитъ къ такимъ же позднѣйшимъ интерполяціямъ, вставкамъ и искаженіямъ, которыя принадлежатъ позднѣйшимъ дополнителямъ и исказителямъ первоначальнаго Житія Кириллова. Къ такимъ же интерполяціямъ относятся и указанныя выше мѣста объ еврейской грамматикѣ, о самаританской рукописи (въ Херсонѣ). Эти интерполяціи были сдѣланы южнымъ славяниномъ греческаго образованія. Моравскому же интерполятору принадлежитъ мѣсто объ изобрѣтеніи славянской азбуки и о начальномъ переводѣ евангелія Іоанна передъ самымъ отъѣздомъ въ Моравію.

Считаю не лишнимъ обратить вниманіе читателя и на краткое сказаніе о пророчествѣ Соломоновомъ или о надписи Соломона, извѣстномъ у насъ въ двухъ спискахъ (Памятн. др. письм. CIV. и Солов. библіотеки у Порфирьева, Апокр. сказ. В. Зав. въ Сборн. II Отд. Импер. Акад. Наукъ. Т. XVII. № 1, с. 240). Въ первомъ спискѣ читаемъ: „Сихъ же стиховъ (евр. и сам. письм.) никтоже не могъ протлъковати, но протлъкова токмо, *иже древле приходи в Русь филосоѳъ учити Владимира, ему же имя Кгрилъ*“ (соф. библіотеки, нынѣ Спб. Дух. Акад. № 1450 л. 234 об.) и во второмъ спискѣ: „Суть велика дѣла чаша Соломонова на каменѣ дразѣ содѣлана, въ ней же суть и написаны стиси еврейскими и самарянскими писмены, ихже не може(тъ) никтоже истолковати развѣ *филосоѳъ*, иже бѣ приходилъ учити великого князя Владимира“.

Говоря о бесѣдѣ Философа (по лѣтописи нашей при Владимирѣ), я уже отмѣтилъ, что тутъ такое же смѣшеніе крещенія руси при Аскольдѣ съ крещеніемъ ея при Владимирѣ, что письменное поученіе, находимое только въ русскихъ рукописяхъ (въ большомъ числѣ списковъ), вѣроятно, принадлежитъ самому Константину Философу и было имъ оставлено на Руси, какъ для нея можетъ быть исключительно написанное, что подъ Философомъ, яко бы поучавшимъ Владимира, лѣтъ черезъ сто послѣ второго крещенія стали у насъ на Руси не вполнѣ забытаго Философа первыми нашими христіанами соединять въ памяти со Владимиромъ, т. е. первое крещеніе со вторымъ (какъ Владиміра соединяли съ патріархомъ Фотіемъ). Что при этомъ подъ Философомъ Владимировымъ разумѣли у насъ Константина Философа, видно изъ выше приведенныхъ словъ пророчества Со-

Библиотека "Руниверс"

ломонова на чашѣ. Авторъ этихъ словъ, очевидно, позаимствовалъ изъ дополненнаго житія Кириллова и слѣдовательно думалъ, что Константинъ Философъ былъ виновникомъ второго крещенія руси.

XXXIV.

Вслѣдъ за разсказомъ о прочтеніи Константиномъ Философомъ надписи на чашѣ Соломоновой въ Житіи говорится:

„Веселящоу же ся о бозѣ философу, паки другаа *рѣчь* приспѣ и трудъ немній прьвыихъ. Ростиславъ бо, Моравьскыи князь, богомъ устимъ, съвѣтъ сътвори съ князи своими Моравяны, и посла къ царю Михаилу глаголя: людемъ нашимъ поганьства ся отвръгъшімъ, и по христіаньскы ся законъ дрьжащімъ, учителя не имамы таковаго, иже ны бы въ свой языкъ истинную вѣру христіаньскую сказалъ, да ся быша и ины страны зряще подобили намъ. да посли ны, владыко, епископа и учителя таковаго. отъ васъ бо на вьсѧ страны добръ законъ исходить. собравъ же съборъ царь, и призва Константина Философа, и сътвори ѝ слышати рѣчь сію, и рече: вѣмь тя трудна суща, философе, но потрѣба есть тебѣ тамо ити. сію бо рѣчь не можеть инъ никтоже исправити, *а*коже ты“. Отвѣщавъ же философъ: „и труденъ сыи и больнъ тѣломъ, съ радостію иду тамо.“ [*„аще имають боукы въ языкъ свои“: „Глаголa же царь къ нему: «дѣдъ мой и отець мой и ины мнози, искавше того, нѣсуть обрѣли, то како могу то обрѣсти?» Философъ же рече: то кто можеть на воду писати и еретичьско имя себѣ обрѣсти“? Отвѣща ему паки царь и съ Вардою оуемъ своимъ: „аще ты хощеши, можеть сіе тебѣ богъ дати, иже и даеть вспмъ просящимъ безъ сумнѣнія и отвръзаеть тлъкоущімъ. Шьдъ же фѣлософъ, по прьвому обычаю на молитву ся положи и съ иньми поспѣшникы. Вскорѣ же ему Богъ яви, послушая молитвы своихъ рабъ и абіе сложи письмена, и начатъ бесѣду писати єѵангельску: испрьва бѣ слово и слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ слово и прочее*]. Възвеселися же царь и прослави Бога съ своими совѣтникы и посла (царь) его (Константина Философа) съ дары многы, писавъ къ Ростиславу епистолію сице“. Текстъ посланія Михаила къ Ростиславу приведенъ ниже.

Напечатанныя въ скобкахъ и курсивомъ строки считаю позднѣйшею вставкою. Онѣ не принадлежатъ первоначальному тексту и не могли быть писаны южнымъ славяниномъ византійскаго образованія. Только такой славянинъ могъ передать всѣ извѣстныя подробности

Библиотека "Руниверс"

о дѣтствѣ и отрочествѣ Константина Философа въ Солуни, объ его образованіи въ Константинополѣ, объ его сарацинской миссіи. Славянину моравскому не могли быть понятны и извѣстны всѣ подробности и частности, встрѣчаемыя въ разсказѣ о Константинѣ Философѣ за все это время, равно какъ о Херсонѣ, о хазарахъ, о фульскомъ языкѣ, объ архіепископѣ херсонскомъ; даже позднѣйшія вставки объ еврейскомъ языкѣ и грамматикѣ, о самарянской рукописи, о чашѣ Соломоновой, даже эти позднѣйшія интерполяціи принадлежатъ не мораванину, а позднѣйшему дополнителю житія, несомнѣнно южному славянину съ греческимъ образованіемъ [1]). Послѣдователи Шафарика, напримѣръ, А. И. Соболевскій, считая слово *рѣчь* (res) моравизмомъ, могутъ указать на то, что это слово два раза употреблено въ сейчасъ приведенномъ отрывкѣ Житія, два раза и именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы относимъ къ первоначальному тексту Житія, а не къ позднѣйшей вставкѣ моравской. Въ чешскомъ языкѣ ни въ древнемъ, ни въ старомъ, ни въ новомъ слово *рѣчь* не употребляется въ смыслѣ res, какъ оно довольно давно вошло въ употребленіе у поляковъ. Не могла быть и у древнихъ моравянъ IX и XI вѣка, какъ не была конечно въ то время и у поляковъ, эта *рѣчь res*, такъ какъ среди моравянъ романскаго, латинскаго населенія не было, а книжнымъ путемъ къ неграмотнымъ моравянамъ она бы не могла проникнуть въ IX — X вѣкѣ. У южныхъ же славянъ (на юго-восточномъ полуостровѣ) слово res (рѣчь) заимствовано было не книжнымъ (какъ у поляковъ), а живымъ путемъ, отъ постояннаго сосѣдства и живого общенія ихъ съ ороманенными оракійцами (бессами) и иллирами. Слово рѣчь (=res) встрѣчается и въ древне-болгарскихъ памятникахъ (напримѣръ, Шестодневѣ I. Экз.) [2]) и въ сербскихъ грамотахъ [3]). Съ увѣренностью можно полагать, что поселившіеся на юго-восточномъ

[1]) Упоминаніе же *Варды оуя Михаилова* могло быть прибавлено и послѣдующимъ дополнителемъ южнымъ славяниномъ, но могъ и мораванинъ услыхать отъ своихъ пословъ въ Византіи и отъ южныхъ славянъ, бывшихъ въ Моравіи, объ этомъ Вардѣ, дядѣ Михаиловомъ, игравшемъ большую роль при дворѣ. Его имя могло находиться и въ грамотѣ царской къ Ростиславу.

[2]) „Вещь готова бѣаше а не створена. да того творьць створи оутварь сию сложнѣ. сложно же тѣмъ мѣнѣть ѥ҃же вещь есть готова была, а ѡбрази бѣше ѿ кѣ. ѥко же хотѣ, тако же створи. да почто и *рѣчи* и кѣ се самого ѿмещѣтъ. небо ѥго творѣтъ съставивьша соущимъ“ (изд. Бод. л. 31—34).

[3]) „Да сн идоу по нашѣи земли съ своимъ добыткомъ и съ своими *рѣчми*“. М. 34. да нѣ не примемо нн *рѣчи* нхъ М. 36. що ѕ ѕзель добитькъ вола нне *рѣчи*. М. 256. (Данич. Рјечн. Биоград. 1864).

Библиотека "Руниверс"

полуостровѣ среди романскаго населенія, въ епархіяхъ салоникскаго экзархата и такъ называемаго Иллирика, подвѣдомыхъ въ церковномъ отношеніи Риму (до VIII вѣка), славяне (восточные, впослѣдствіи болгарскіе и западные—сербы) гораздо раньше моравскихъ ознакомились со *стрижниками*, *напежемъ*, *мшою*, *комка* (communicare), причастіе, причащаться, и многими другими латинскими словами [1]), предметами и лицами.

Такимъ образомъ слово рѣчь (=res) приписываю я первоначальному тексту Житія, а слова, вложенныя въ уста императору Михаилу: „и дѣдъ мой и отець мой, искавше" не обрѣли де письменъ для обращенныхъ славянъ въ христіанство—не могли быть написаны южнымъ славяниномъ съ греческимъ образованіемъ. Такой славянинъ не могъ не знать о соборѣ, бывшемъ при дѣтствѣ Михаила и при матери его Ѳеодорѣ и возстановившемъ почитаніе иконъ, а также и о томъ, что родоначальникъ фригійской династіи, дѣдъ Михаила III, императоръ Михаилъ II (820—820 г.), равно какъ и сынъ его и отецъ Михаила III императоръ Ѳеофилъ (829—842 г.), были иконоборцы. Православный славянинъ, вѣроятно одинъ изъ учениковъ Константина Философа или Меѳодія, не сталъ бы примѣшивать императоровъ-иконоборцевъ къ святому для него дѣлу славянскихъ первоучителей, да и хорошо помнилъ бы, какъ и всѣ болѣе или менѣе образованные южные славяне, что составленіе славянскихъ письменъ и появленіе первыхъ славянскихъ переводовъ произошло въ царствованіе Михаила и матери его Ѳеодоры, возстановившихъ почитаніе иконъ. Вотъ почему не могъ настоящій авторъ Житія Кириллова написать тѣхъ строкъ, кои включены нами въ скобки. Не только изъ записки Гавдерика, но и изъ приводимыхъ въ подлинномъ текстѣ Житія Кириллова словъ грамоты князя Ростислава къ императору видно, что князь зналъ уже о славянскихъ богослужебныхъ книгахъ и просилъ прислать къ нему того самаго или такого же учителя, „иже ны бы въ свой языкъ истиньную вѣру христіаньскую сказалъ". Кто этого просилъ и кто это передавалъ, очевидно, и тотъ и другой отлично знали, что есть такой учитель въ Византіи, что со-

[1]) Болг. *жгура*, Лат. scauria, scoria—также *сторія*, *зорія*, *тухла* (tegula), *фурна* (печь), *кулаштра* (colostrum).—Въ болг. отрицаніе съ глаг. совершенно романское *я не го знам* (non lo conosco, je ne le connais pas), также въ иныхъ говорахъ inf. съ предл., какъ и у стар. сербовъ дубровницкихъ, „вода је добра *за пити*" (da bere). Не мало латинскихъ, романскихъ словъ перешло къ южнымъ славянамъ и отъ грековъ. См. Meyer G. Neugriech. Studien. Die lat. Lehnw. im N. Gr. Wien. 1895.

Библиотека "Руниверс"

чинилъ, составилъ славянскую азбуку и написалъ или перевелъ по славянски греческія богослужебныя книги. Еще раньше объ этомъ узнали и познакомились съ этими славянскими книгами прежде всего славяне македонскіе солунской архіепископіи (855 г. См. черноризца Храбра и соборное на Терновскомъ соборѣ поминаніе Кирилла и Меѳодія, свидѣтельства такъ называемаго Успенья о Брѣгальницѣ, Прол. Житія Меѳодія), а вслѣдъ за македонскими славянами узнали о томъ ближайшіе имъ по языку и по сосѣдству славяне ѳракійскіе и мизійскіе, подвластные хагану болгарскому и его ордѣ, тѣмъ болѣе, что между этими славянами болгарскими было уже весьма много христіанъ; только высшій классъ изъ тюрокъ-болгаръ съ своимъ хаганомъ оставались у нихъ въ язычествѣ или начинали было принимать исламъ. Судя по свидѣтельству Гавдерика, Ростиславъ узналъ и о появленіи христіанства и славянскихъ книгъ у сѣверныхъ славянъ-полянъ, недавно еще подвластныхъ хазарамъ и только что покоренныхъ варягами. Словомъ и для Гавдерика, узнавшаго лично въ Римѣ славянскихъ первоучителей и нѣкоторыхъ его учениковъ, и для сочинителя Житія было вполнѣ ясно и безспорно, что славянскія письмена и книги уже имѣлись, когда пришло посольство отъ Ростислава въ Константинополь. Зналъ хорошо объ этомъ и императоръ Михаилъ, когда въ отвѣтномъ своемъ посланіи къ Ростиславу прямо замѣтилъ: „Богъ, иже велитъ всякому, дабы въ разумъ истинный пришелъ..., видѣвъ вѣру твою и подвигъ, сътвори нынѣ въ *наша лѣта* (т. е. царствованія Михаила) явль буквы въ вашь языкъ, его же (т. е. чего) не бѣ испрьва (=искони) было, нъ тькмо *въ перьвая лѣта* (Михаилъ царствовалъ съ 842 г. съ матерью Ѳеодорою до марта 856 или 857 г., а изобрѣтеніе славянской азбуки и появленіе первыхъ переводовъ относится къ 855 г.), *да и вы причьтете ся великихъ языцѣхъ, иже славять Бога своимъ языкомъ*. и пути послахомъ того, ему же я Богъ яви, мужа честна и благовѣрна и книжна зѣло философа и *сь пріими даръ болшій и честнѣй паче всякого злата и сребра* и каменія драгого и богатства преходящаго и подвигни ся съ нимъ спѣшно и утверди рѣчь всѣмъ сердцемъ взыскати Бога, общаго спасенія не отрини, но все подвигни не лѣнитися, но яти ся по истиньный путь, да и ты приведъ я (т. е. души своихъ подданныхъ) подвигомъ твоимъ въ Божій разумъ, пріимеши свою мьзду въ того мѣсто и въ си вѣкъ и въ будущій, за вся душа, хотящая вѣровати въ Хⷭ Бога нашего, и нынѣ и до кончины, и память свою оставляя прочімъ родомъ, подобно великому царю Константину".

Библиотека "Руниверс"

Съ полною увѣренностью можно полагать, что здѣсь мы имѣемъ почти буквальный переводъ цѣлаго мѣста изъ посланія императора Михаила къ князю Ростиславу, что посланіе это было писано или продиктовано самимъ патріархомъ Фотіемъ. Но предположимъ (хотя оно невѣрно), что весь этотъ отрывокъ изъ посланія Михаила къ Ростиславу сочиненъ или совсѣмъ вольно переданъ жизнеописателемъ Константина Философа. Возможно ли, чтобы Михаилъ (или Фотій) или даже неизвѣстный намъ авторъ Житія сталъ такъ восхвалять подвигъ Константина Философа, если бъ онъ только что передъ тѣмъ составилъ славянскую азбуку и началъ переводъ евангелія Іоанна. Не смѣшно ли, не нелѣпо ли бы было (кто бы ни писалъ) сулить Ростиславу и его подданнымъ цѣлое возрожденіе, новую жизнь, говорить о томъ, что только что составившій славянскую азбуку и успѣвшій перевесть однудвѣ страницы евангелія Іоанна принесетъ мораванамъ такой даръ, что моравяне, принявъ его, причтутся къ великимъ народамъ, что даръ Константиновъ выше злата и серебра и всякаго мірского богатства и, помогши Константину научить мораванъ азбукѣ и чтенію только что переведенныхъ имъ двухъ—трехъ страницъ евангельскаго чтенія, Ростиславъ оставитъ по себѣ память будущимъ вѣкамъ и уподобится царю Константину Великому.

Такого легкомыслія, такой нелѣпости не могъ проявить и высказать не только царь Михаилъ, человѣкъ безспорно способный, отважный, не лишенный дара иронiи, но и нашъ авторъ Житія, человѣкъ очевидно добросовѣстный, чуждый явнаго лганья и надутой риторики. Это мѣсто Житія,—безъ строкъ заключенныхъ въ скобки,—вмѣстѣ съ мѣстами о дѣтствѣ, отрочествѣ и юности Константина Философа въ Солуни и Константинополѣ, а также съ разсказомъ о пребываніи и кончинѣ Константина Философа въ Римѣ [1]), безспорно принадлежитъ къ наилучшимъ и наиболѣе цѣннымъ страницамъ Житія Кириллова. Если бы Константинъ Философъ только что передъ отъѣздомъ въ Моравію составилъ азбуку и только что началъ переводить евангельское чтеніе Іоанна, то царь Михаилъ или жизнеописатель не только воздержался бы отъ выраженія похвалъ и прославленія подвига Константинова (въ посланіи

[1]) Пребываніе Константина Философа въ Римѣ описано несомнѣнно южнымъ славяниномъ съ греческимъ образованіемъ: „въ црькви светья Марїя, яже нарицает ся *фатемь*“ (вм. лат. Praesepe, is, Ит. Presepe греч. φάτνη, ἡ),—„пѣша надъ нимъ святою *литоургію* въ црькви св. апостола Петра“, „и на оутрѣи пакы *литоургію епископа* единою соуща отъ седми *епископъ*, (а не *бискупъ*) анастасіи *виблиотикара*“.

Библиотека "Руниверс"

Михаила къ Ростиславу), но жизнеописатель не сталъ бы говорить, что, собравъ учениковъ, по пріѣздѣ въ Моравію, онъ тотъ же часъ сталъ ихъ обучать службамъ. Иначе онъ прежде бы указалъ на переводы имъ сдѣланные. Если же всѣ эти переводы были бы изготовлены до поѣздки въ Моравію, то долго бы пришлось посольству ждать въ Цареградѣ миссіонеровъ. Между тѣмъ изъ Житія видно, что у Константина Философа всѣ службы были уже готовы при пріѣздѣ его въ Моравію [1]): „Дошьдъшоу емоу моравы, съ великою честію пріятъ его Ростиславъ, и оученикы събравъ и въдастъ ихъ оучити въскорѣ же весь цьрковныи чинъ прїемь, наоучи я оутрьницы и часовомъ и вечерни и павечерницѣ и тайнѣй службѣ, и отврьзошася по пророчьскомоу словеси оушеса глоухыхъ, и оуслышаша и поспѣша ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ".

Сверхъ указанной интерполяціи моравскаго происхожденія, мы имѣемъ еще другую версію моравскаго же сказанія, по списку, бывшему у нашего Нестора, и слѣдовательно писанному не позже, а можетъ и гораздо раньше, конца XI вѣка. Здѣсь передается довольно вѣрно посланіе Ростислава къ Михаилу—довольно сходно съ словами Гавдерика,—изъ чего видно, что до Ростислава дошли слухи изъ земли полянъ, а также вѣроятно и изъ Болгаріи о славянскомъ переводѣ священныхъ книгъ [2]): „Се слышавъ царь Михаилъ, и созва философы вся и сказа имъ рѣчи вся словеньскихъ князь. И рѣша философи: есть мужь въ Селоуни, именемъ Левъ, суть у него сыновѣ разумивии языку словиньску хитра 2 сына у него философа". (Очевидно, писавшій эти строки не зналъ, что царь Михаилъ еще отрокомъ близко зналъ Константина Философа, какъ видно изъ житія, писаннаго южнымъ славя-

---

[1]) Передъ отъѣздомъ въ Моравію Константинъ Философъ съ братомъ несомнѣнно ѣздили въ Солунь проститься съ матерью и получить отъ нея благословеніе, что̀ слѣдуетъ заключить изъ словъ Меѳодія къ нимъ: „мати ны есть заклила, мко иже отъ насъ прьвѣе прѣидетъ, да принесетъ его въ свои братніи монастырь и тоу и погребетъ". Изъ списка Житія, бывшаго въ рукахъ нашего лѣтописца, можно заключать, что по возвращеніи братьевъ изъ *хазарской* миссіи, оба они были у матери въ Солуни, когда пришло въ Константинополь посольство Ростиславово.

[2]) Басня моравская объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ моравамъ передавалась въ концѣ XI в. нѣсколько иначе, чѣмъ въ нашемъ Житіи. Въ спискѣ, бывшемъ у Нестора: „Ростиславъ, Святополкъ и *Коцелъ* просятъ царя Михаила: земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы наказалъ и поучалъ насъ и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни гречьску языку, ни латыньску; они бо ны инако учать, а они бы ны инако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа ни силы ихъ".

Библиотека "Руниверс"

ниномъ). „Се слышавъ царь, посла по ня въ Селоунь ко *Львови*, глаголя: посли къ намъ въскорѣ сына своя, Меѳодія и Константина. Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко царевѣ, и рѣче има: се прислалася ко мнѣ словиньска земля, просящи учителя собѣ, *иже бы могль имъ протолковати святыя книги; сего бо желаютъ*. Умолена быста царемъ. *Сима же пришодъшема, начаста съставляти писмена азъбуковьная словиньски* (въ Троц. сп. перг. сп. XV в. азъбуки писания истолкованья словеньскы), и *преложиста Апостолъ* и *Еуангелье*; *ради быша словѣни, яко слышаша величья Божье своимь языкомь. Посемь же преложиста псалтирь и охтоихъ и прочая книги*.. И вставша нѣции на ня, ропщюще и глаголюще, яко не достоить ни которому же языку имѣти буквъ своихъ, развѣ еврѣи и грекъ и латинъ, по Пилатову писанью еже на крестѣ Господни написа. Се же слышавъ папежь римьскии, похули тѣхъ, иже ропщуть на книги словеньския"... (то же, что и въ приводимой буллѣ Адріана II въ житіи Меѳодія). Эта булла не сохранилась въ подлинникѣ ни цѣликомъ, ни въ сокращеніи, ни въ позднѣйшихъ упоминаніяхъ—въ папскихъ архивахъ и не безъ основанія признается моравскимъ благочестивымъ подлогомъ. *„Костянтинъ же возвратися въспять, и иде учитъ бомарьскаго языка, а Меѳодій оста въ Моравѣ"* [1]).

Въ новѣйшей версіи моравскаго сказанія (по списку конца XV вѣка), какъ мы видѣли, Константинъ Философъ составилъ азбуку и началъ переводъ евангельскаго чтенія Іоанна еще въ Цареградѣ, по требованію или запросу князя Ростислава и по приказу царя Михаила. Въ болѣе же древнемъ спискѣ моравское сказанье утверждаетъ, что и азбука составлена и на славянскій языкъ переведены Константиномъ Философомъ апостолъ и евангеліе, псалтирь и октоихъ и прочія книги не въ Цареградѣ, а въ Моравіи. Далѣе въ этомъ, несомнѣнно болѣе древней версіи моравскомъ сказаніи говорится, что по совершеньи этихъ трудовъ и по полученіи одобрительной буллы папы (жизнеописатель еще не зна-

[1]) Но и въ Житіи Меѳодія (сп. XII в.) есть новая версія моравскаго сказанія, по которой и Меѳодій вмѣстѣ съ Константиномъ по прошествіи трехъ лѣтъ *возвратиста ся изъ Моравы*, ученики наоучиста. Появленіе ихъ въ Венеціи можно бы было объяснить ихъ поѣздкою изъ Константинополя въ Венецію и затѣмъ въ Римъ. Но Фотій ихъ бы не благословилъ на поѣздку въ Римъ къ Николаю, а если бы они поѣхали къ папѣ отъ патріарха Исакія (не раньше октября 867 г.), тогда они бы не попали въ Римъ (да еще черезъ Венецію) къ исходу ноября. И слѣдовательно, объ этомъ *возвращеніи* братьевъ не можетъ быть и рѣчи.

Библиотека "Руниверс"

етъ имени папы) Константинъ покидаетъ Моравію, а Меѳодій остается и посаженный въ епископы Панноніи княземъ Коцеломъ — сажаетъ двухъ скорописцевъ и „преложи вся книги исполнь отъ гречьска языка въ словиньскъ 6-ю мѣсяцъ, начиная отъ марта до 26-го октября. Константинъ же возвратися назадъ (въспять) *и иде учитъ болгарскаго языка*". — Это свидѣтельство очень важно: несомнѣнно въ Моравіи X—XI вѣка помнили, что Константинъ Философъ былъ въ Болгаріи: вѣдь и путь его изъ Цареграда или изъ Солуни (куда заѣзжалъ для прощанья съ матерью, очевидно отца уже не было въ живыхъ) шелъ отчасти черезъ тогдашнюю Болгарію на Нишъ и Бѣлградъ—старая римская дорога, подобно другой старой же римской дорогѣ (Via Egnatia) изъ Константинополя въ Салоники и Драчь или Дураццо (Dyrrachium). Но моравскому самолюбію—что вполнѣ естественно и извинительно по тогдашнимъ обстоятельствамъ,—нужно было прежде всего приписать своей Моравіи главный подвигъ славянскихъ первоучителей. И потому Константина Философа пришлось уже отпустить изъ Моравіи въ Болгарію, послѣ того, какъ онъ составилъ азбуку и совершилъ свои переводы для моравянъ. У болгаръ де Константинъ Философъ несомнѣнно былъ и болгарскій языкъ (народъ) онъ училъ, но конечно не прежде моравянъ, а послѣ нихъ. Послѣ у моравянъ явилась другая версія—они сдѣлали уступку и разрѣшили Константину Философу составить азбуку еще въ Константинополѣ и даже тамъ начать переводъ евангелія Іоанна, подобно тому какъ прежніе ученые моравско-паннонскіе или цис- и транслейтанскіе Копитаръ, Шафарикъ, Миклошичъ вмѣстѣ съ двумя нашими богословами Вороновымъ и Голубинскимъ давно порѣшили, что славянскія богослужебныя книги проникли въ Болгарію (Мизію), Ѳракію и Македонію изъ Моравіи уже по смерти Меѳодія, по изгнаніи княземъ Святополкомъ его учениковъ (885 г.). Но болѣе безпристрастный Ягичъ нашелъ нужнымъ для восточныхъ славянъ-задунайскихъ (о руси конечно не стоило и нельзя было и говорить) допустить великодушную уступку. По его рѣшительному мнѣнію: „Исходную точку всего (Кирилло-Меѳодіевскаго вопроса) составляетъ призваніе обоихъ апостоловъ въ Моравію. Уже давно отдѣланы (сложены такъ сказать въ архивъ) взгляды тѣхъ, которые передъ этимъ призваніемъ въ Моравію, при чемъ младшій братъ Константинъ игралъ первую роль, настаивали на

[1]) Zur Entstehungsgech. d. kirchensl. Sprache v. Vatroslav Iagić. I Wien. 1900. I, S.

Библиотека "Руниверс"

дѣятельности Меѳодія въ Болгаріи. Объ этомъ очень прекрасно (sehr hübsch) высказался Голубинскій въ своей исторіи южно-славянскихъ церквей. (Москва 1871 с. 275 сл.)". Стоя за то, что Константинъ Философъ составилъ славянскую азбуку и дѣйствительно началъ переводить евангеліе Іоанна еще въ Константинополѣ передъ поѣздкою въ Моравію, всѣ же прочіе переводы его и Меѳодія были сдѣланы уже въ ней, Ягичъ, повторяю, нѣсколько отступилъ отъ вывода Шафарика, Миклошича, нашихъ богослововъ Голубинскаго и Воронова, повторявшихъ, какъ цѣнители *свѣтской* науки, этихъ западно-славянскихъ ученыхъ и прибавившихъ, какъ знатоки Византіи, новое доказательство, а именно, что греки IX в. были такіе же тріязычники, какъ и латины, и были врагами переводовъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на народные языки, Ягичъ нашелъ возможнымъ пойти на уступку, а именно, славянскія де книги, только начатыя въ Константинополѣ и оконченныя переводомъ въ Моравіи и Панноніи, впервые проникли къ южнымъ славянамъ (болгарамъ) не въ 885 г. или 886 г., по смерти Меѳодія, а двумя—тремя годами раньше, въ теченіе 881—885 гг. [1]).

Впрочемъ мы еще обратимся къ разбору отдѣльныхъ положеній какъ западно-славянскихъ, такъ и русскихъ ученыхъ, о томъ, что славянское письмо было изобрѣтено для моравянъ и славянскія книги и славянское богослуженіе появились впервые въ Моравіи и въ Панноніи. Но предварительно считаемъ нужнымъ охарактеризовать литературное, научное и общественное движеніе западныхъ славянъ со

[1]) Möglich wäre es auch zu vermuthen, dass Methodius, wenn er zwischen den Jahren 881—886 in Constantinopel war, auch mit dem bulgarischen Fürsten irgendwo zusammentraf. Впрочемъ въ слѣдъ за симъ прибавилъ: Doch das wären leere, auf nichts gestützte Vermuthungen. Bekanntlich besitzen wir ein legendarisches Zeugnis auch dafür, dass Boris-Michael von Methodius die Taufe bekommen hätte, dem widersprechen jedoch *geschichtliche Thatsachen*. Man muss der Vita Clementis nichts weiter zumuthen, als dass sie durch die Notiz die sich auf Boris bezieht, die Verbreitung der slawischen Liturgie schon unter diesem Fürsten nach Bulgarien signalisiren wollte. Die Worte lauten (Cap. IV): Allein auch den bulgarischen Fürsten Boris, der unter dem römischen Kaiser war, hatte der grosse Methodius zum Kinde gemacht (d. h. getauft) u. an seine schöne milde Sprache gefesselt, u. nachher beschenkte er ihn in einemfort mit den Wohlthaten seiner Reden. *Diese Notiz lautet zu allgemein, als dass man aus ihr irgend etwas ableiten könnte.* Die slawische Liturgie wird also wohl schon zu Lebzeiten des Methodius auf dem Wege stiller Verbreitung bis nach Bulgarien gekommen sein, *wahrscheinlich auch nach Croatien, obschon dafur noch weniger Anhaltspunkte vorliegen*". Z. Entstehgch. d. slaw. Spr. I, 41).

Библиотека "Руниверс"

временъ Добровскаго до начала XX вѣка и такое же движеніе у насъ въ Россіи со временъ Востокова и Горскаго, преимущественно въ предѣлахъ славяновѣдѣнія и византинологіи. Извѣстныя, утвердившіяся за послѣдніе полъ вѣка мнѣнія въ области Кирилло-Меѳодіевскаго вопроса, особенно въ исторической его части, отчасти же и въ области языка, прямо вытекаютъ изъ общихъ господствовавшихъ воззрѣній. Намъ придется также остановиться на отношеніяхъ греческой стихіи конца VI—X вѣка къ пришлымъ и поселившимся южнымъ славянскимъ народамъ въ восточной имперіи, особенно же на этихъ отношеніяхъ въ Солунской области и на развитіи Константина Философа до отъѣзда его въ Константитинополь, а также на нѣкоторыхъ особенностяхъ историческаго положенія извѣстныхъ отдѣловъ юго-западнаго и сѣверо-западнаго славянства. Эти особенности положенія западныхъ славянъ не дали имъ возможности удержать и развить дѣло славянскихъ первоучителей, хотя въ Моравіи и Панноніи они сравнительно довольно долго, особенно Меѳодій, прожили и потрудились.

В. Ламанскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Итоги Гоголевской юбилейной литературы.

II.

Труды по отдѣльнымъ вопросамъ жизни и творчества Гоголя. Матеріалы.

Н. Д. Овсянико-Куликовскій. „Н. В. Гоголь". („Вѣстникъ воспитанія". 1902 г. №№ 2, 4, 5, 6, 9, и отдѣльно).

Мы разсматриваемъ работу Н. Д. Овсянико-Куликовскаго въ числѣ работъ, посвященныхъ отдѣльнымъ вопросамъ жизни и творчества Гоголя, такъ какъ эта работа представляетъ собой рядъ имѣющихъ самостоятельное значеніе этюдовъ. Познакомить вкратцѣ съ работой г. Овсянико-Куликовскаго, труднѣе, чѣмъ со всякой другой работой о Гоголѣ. Точка зрѣнія г. Овсянико-Куликовскаго настолько оригинальна, что выясненіе ея завлекло бы насъ далеко за предѣлы рамокъ нашей работы; поэтому мы заранѣе оговариваемся, что будемъ предполагать ее извѣстной, хотя это и должно повести къ нѣкоторымъ неясностямъ. Художественный методъ Гоголя Н. Д. Овсянико-Куликовскій признаетъ „опытнымъ" въ противоположность пушкинскому методу, который онъ считаетъ „наблюдательнымъ". Художникъ наблюдатель по Н. Д. Овсянико-Куликовскому рисуетъ жизнь во всей ея цѣлости,

[1]) *Окончаніе.* См. апрѣльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

Библиотека "Руниверс"

какою ее находитъ, художникъ экспериментаторъ выдѣляетъ изъ жизни, то, что приковываетъ его вниманіе. Гоголь былъ художникомъ экспериментаторомъ, вниманіе котораго приковывалось къ пошлости жизни, и эту пошлость онъ умѣлъ изобразить съ необычайной ясностью и силой. Такой художественный методъ Гоголя обусловливался, по мнѣнію Н. Д. Овсянико-Куликовскаго, всѣмъ складомъ натуры Гоголя, все время и въ жизни экспериментировавшаго надъ людьми. Потребностью въ психологическихъ экспериментахъ г. Овсянико-Куликовскій объясняетъ и нѣкоторыя личныя качества Гоголя, напримѣръ, его склонность къ мистификаціи. Сгруппировавши рядъ отзывовъ Гоголя о его собственныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ писатель, впрочемъ уже post factum, придаетъ имъ значеніе психологическихъ экспериментовъ, г. Овсянико-Куликовскій приходитъ къ нѣсколько неожиданному и на нашъ взглядъ парадоксальному толкованію Гоголя какъ художника.

„Предметомъ, на которомъ сосредоточивались художественные и иные интересы Гоголя, былъ именно русскій человѣкъ, психологія русскаго человѣка, а не русская жизнь въ ея цѣломъ, въ ея statu quo и ея движеніяхъ. *Гоголь былъ по преимуществу художникъ психологъ*, какъ это вообще свойственно художникамъ экспериментаторамъ [1]). Какъ человѣкъ и какъ моралистъ, онъ былъ весь погруженъ въ тѣ вопросы, которые онъ обозначаетъ терминомъ „душевное дѣло“. Оно же составляетъ объектъ его художественныхъ изысканій“.

Такимъ образомъ противорѣчіе между Гоголемъ человѣкомъ, мыслителемъ, и Гоголемъ художникомъ, столь затруднявшее большинство изслѣдователей, исчезаетъ при пониманіи Гоголя какъ художника экспериментатора. Насколько можетъ удовлетворить читателя такая постановка вопроса, конечно прежде всего зависитъ отъ его отношенія къ довольно зыбкому на нашъ взглядъ построенію, проводящему гранъ между художниками и ихъ пріемами, на основаніи остроумной, но врядъ ли безспорной аналогіи между методами художественнаго и научнаго мышленія.

Въ первой главѣ Н. Д. Овсянико-Куликовскій характеризуетъ умъ Гоголя, какъ „огромный, но темный“, въ противоположность уму Пушкина „огромному и свѣтлому“. Въ слѣдующей главѣ мы находимъ

[1]) Чтобы понять неожиданность этого заключенія, нужно имѣть въ виду, что въ числѣ художниковъ экспериментаторовъ г. Овсянико-Куликовскій называетъ Салтыкова и Глѣба Успенскаго, въ числѣ художниковъ наблюдателей—Тургенева.

Библиотека "Руниверс"

развитіе этой самой по себѣ довольно туманной мысли. Приступая къ выясненію качествъ ума Гоголя, Н. Д. Овсянико-Куликовскій аттестуетъ нашего писателя какъ „трудолюбиваго лѣнивца". Непримиримость этихъ двухъ терминовъ кажется почтенному профессору „только логической". Умъ по его мнѣнію вѣчный работникъ, но бываетъ иногда очень „лѣнивъ", когда ему нужно искать новые пути и расширять горизонты. Такимъ „лѣнивымъ", „консервативнымъ" умомъ былъ умъ Гоголя въ противоположность уму Гете и Пушкина, которые принадлежали, по мнѣнію г. Овсянико-Куликовскаго, къ одному типу. Вся современная ему идейная жизнь Европы и Россіи прошла для Гоголя безслѣдно, даже въ чисто литературной области Гоголь изъ всѣхъ иностранныхъ писателей зналъ не по наслышкѣ одно имя Вальтеръ-Скота. Такимъ образомъ „геніальный поэтъ и человѣкъ съ глубокимъ и тонкимъ умомъ" „духовно существовалъ и творилъ внѣ умственной жизни вѣка". Гоголь является такимъ образомъ исключеніемъ чуть ли не единственнымъ въ міровой литературѣ. Объяснить это странное явленіе г. Овсянико-Куликовскій берется на почвѣ свойствъ ума Гоголя, который онъ, впадая въ нѣкоторое противорѣчіе, признаетъ то огромнымъ, но темнымъ, то глубокимъ и тонкимъ. Здѣсь, намъ кажется, яснѣе всего сказывается недостатокъ метода нашего изслѣдователя, разсматривающаго литературные факты съ психологической, а не съ соціологической точки зрѣнія. Изученіе соціальной среды и отношенія къ ней Гоголя много выяснило бы въ этой загадкѣ, значительно освѣтило бы причины темноты глубокаго, тонкаго и огромнаго ума Гоголя. Некультурный геній можетъ быть понятъ только въ связи съ его некультурной средой.

Все то, что говоритъ Н. Д. Овсянико-Куликовскій объ умѣ Гоголя, совершенно исключаетъ представленіе объ этомъ умѣ какъ лѣнивомъ и напротивъ рисуетъ намъ этотъ умъ интенсивно дѣятельнымъ, быть можетъ болѣе дѣятельнымъ, чѣмъ онъ былъ на дѣлѣ. Въ концѣ своего очерка объ умѣ Гоголя пр. Овсянико-Куликовскій даетъ очень опредѣленную характеристику условій, благодаря которымъ, умъ Гоголя остался темнымъ, указывая на отсутствіе у Гоголя сознанія необходимости *„пріобщенія мыслящаго ума къ сокровищамъ всемірной умственной культуры и его воспитанія въ духѣ пріемовъ, корней понятій и идеаловъ общечеловѣческой научно-философской и общественной мысли, идущей впередъ"* [1]).

[1]) Курсивъ Н. Д. Овсянико-Куликовскаго.

Библиотека "Руниверс"

Но раскрывъ такимъ образомъ въ сущности причину темноты ума Гоголя, проф. Овсянико-Куликовскій возводитъ источникъ этого отсутствія сознанія къ той же гипотетической лѣни ума Гоголя. Такимъ образомъ умъ вѣчно работавшій, вѣчно творческій, почему-то дѣлался лѣнивымъ, когда ему надо было сдѣлать усиліе, чтобы понять мысль, далеко не требующую ни особенной глубины, ни особеннаго напряженія. Противорѣчивость такого построенія бросается въ глаза сама собой. Умъ, который умѣлъ находить достаточно матеріала для работы мысли въ общеніи съ кругомъ людей, почти исчерпывающимся Жуковскимъ, Шевыревымъ, Языковымъ, Смирновой и С. Т. Аксаковымъ (съ которымъ впрочемъ не могъ достаточно сблизиться), этотъ умъ, что бы ни говорилъ Н. Д. Овсянико-Куликовскій о качествахъ перечисленныхъ лицъ, долженъ быть умомъ, умѣвшимъ получать многое почти изъ ничего. Общеніемъ съ этими лицами, да въ первые годы дѣятельности съ Пушкинымъ, но Пушкинымъ Николаевской эпохи, ограничивалось, по мнѣнію Н. Д. Овсянико-Куликовскаго, общеніе Гоголя съ міровой культурой. Въ этомъ, намъ кажется, заключается самая полная разгадка, почему умъ Гоголя оказался лѣнивымъ въ постиженіи важности общенія съ міровой культурой и въ концѣ концовъ „темнымъ“ умомъ. Тайна „темноты“ ума Гоголя въ томъ, что онъ слишкомъ мало встрѣчался съ тѣми, кто былъ истинными носителями свѣта, а если встрѣчался (какъ съ Бѣлинскимъ), то былъ настолько далекъ отъ нихъ, настолько полонъ вѣры въ непогрѣшимость средиевѣковой догматики, составлявшей основу его міросозерцанія, наконецъ настолько былъ *уже* избалованъ успѣхами своими, что не могъ понять этихъ людей и смотрѣлъ на нихъ не иначе, какъ свысока. Разгадка противорѣчій и особенностей ума Гоголя не въ какихъ либо врожденныхъ препятствіяхъ къ пониманію того, что доступно всякой посредственности, а въ той соціальной средѣ, которая стѣной стояла между умомъ писателя и свѣтомъ истинной культуры. Огромное значеніе придаетъ Н. Д. Овсянико-Куликовскій вліянію на умъ Гоголя Пушкина. Очень мѣтко указана польза для Гоголя, рано сознавшаго свою геніальность, присутствіе около него другого *генія*, которому онъ долженъ былъ подчиниться. Сознавая себя геніемъ, Гоголь не могъ учиться у Бѣлинскаго, К. Аксакова и др., на которыхъ онъ смотрѣлъ свысока. Другое дѣло Пушкинъ: у Пушкина и генію можно было учиться. И дѣйствительно мы видимъ, что Гоголь сторонится людей болѣе развитыхъ, чѣмъ онъ, какъ даже горячо любившіе его Аксаковы, но преклоняется передъ Пушкинымъ. Въ этомъ *подчиненіи* Го-

Библиотека "Руниверс"

голя Пушкину П. Д. Овсянико-Куликовскій видитъ чрезвычайно благопріятное условіе въ жизни Гоголя, потеря котораго со смертью Пушкина оказалась невознаградимой. Нельзя не согласиться съ пр. Овсянико-Куликовскимъ, что если бы Пушкинъ прожилъ долѣе, то „разсѣялась бы значительная доля той темноты, которой былъ объятъ великій умъ Гоголя". Нельзя однако преувеличивать значеніе бывшаго и возможнаго вліянія Пушкина на Гоголя: во-первыхъ, Пушкинъ той эпохи, когда онъ сблизился съ Гоголемъ, былъ человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ выбитымъ изъ колеи и врядъ ли бы въ нее вернулся, во-вторыхъ, *полнаго* сближенія Пушкина, воспитаннаго на Вольтерѣ и энциклопедистахъ, и Гоголя, вѣрившаго въ чорта, трудно было бы ожидать. Взаимное пониманіе ими другъ друга было и должно было оставаться условнымъ. Разница въ вліяніяхъ среды, школы, чтенія создала то различіе между двумя великими умами, которое заставляетъ г. Овсянико-Куликовскаго признать умъ Пушкина „свѣтлымъ", а умъ Гоголя „темнымъ". Впечатлѣнія, получавшіяся отъ чтенія Вольтера въ библіотекѣ отца Пушкина и отъ разсказовъ матери Гоголя о страшномъ судѣ, были слишко различны, общеніе съ Чаадаевымъ, Пестелемъ, Рылѣевымъ и Тургеневымъ давало не тѣ только мысли, какъ бесѣды со старѣющимся Жуковскимъ, Шевыревымъ и Смирновой, наконецъ Байронъ не могъ идти въ сравненіе съ отголосками романтизма въ видѣ отдѣльныхъ произведеній Тика и Фосса. Такимъ образомъ условія жизни слишкомъ хорошо объясняютъ разницу въ складѣ ума Пушкина и Гоголя, чтобы нужно было, какъ это дѣлаетъ г. Овсянико-Куликовскій, привлекать весьма сомнительное построеніе о дѣленіи людей на „мыслителей" и „учениковъ" и относить Гоголя къ числу хорошихъ „мыслителей" и плохихъ „учениковъ", въ противоположность Пушкину, который былъ и хорошимъ „ученикомъ" (въ смыслѣ усвоенія новыхъ идей).

Намъ думается, что разница въ *природныхъ* качествахъ ума Пушкина и Гоголя конечно есть (стоитъ вспомнить юморъ Гоголя, его склонность къ преувеличеніямъ), но сказывается она не въ отношеніи того и другого къ міровой культурѣ. Въ этомъ отношеніи и умъ Гоголя и умъ Пушкина проявили себя настолько не полно, что о потенціальной ихъ силѣ судить трудно. Во всякомъ случаѣ при данныхъ условіяхъ оба они, Гоголь болѣе, Пушкинъ менѣе, оказались въ силу обстоятельствъ довольно таки плохими „учениками" и далеко не глубокими „мыслителями", хотя великими художниками. Нельзя сомнѣваться, что содержаніе произведеній обоихъ этихъ писателей было бы

Библиотека "Руниверс"

совершенно инымъ, если бы условія позволили имъ развить можетъ быть и таившіяся въ нихъ способности мыслителей. Врядъ ли есть основаніе, какъ это дѣлаетъ г. Овсянико-Куликовскій, видѣть загадку въ отрицательномъ отношеніи Гоголя къ русской исторіи. Русская исторія казалась Гоголю скучной, потому что онъ ее совершенно не зналъ и судилъ о ней по какому нибудь учебнику, наоборотъ, всеобщая должна была быть ему значительно лучше знакома, такъ какъ въ Нѣжинской гимназіи товарищескій кружокъ затѣивалъ даже огромный компилятивный трудъ по всеобщей исторіи (Базили перевелъ для этого труда съ 1000 страницъ); есть указанія, что товарищи Гоголя по Нѣжинской гимназіи отвѣчали о 30-тилѣтней войнѣ по Шиллеру. Болѣе образованный Пушкинъ, вращавшійся въ кругу декабристовъ, конечно не могъ такъ легкомысленно отнестись къ русской исторіи, бывшей кромѣ того во время его юности *модной* благодаря Карамзину. Играла роль конечно и національность обоихъ писателей, прошлое ихъ семей, связывавшее одного съ Московской Русью, другого—съ Малороссіей (исторіей Малороссіи Гоголь интересовался). То, что антипатія Гоголя къ русской исторіи кажется г. Овсянико-Куликовскому загадачной, лишній разъ доказываетъ, что разгадка психики Гоголя въ значительной степени въ средѣ и что изученіе психики писателя внѣ связи съ средой всегда останется въ значительной степени безпочвеннымъ и ненаучнымъ.

Въ итогѣ, если отбросить взглядъ на Гоголя, какъ на „лѣниваго ученика“, нельзя не признать вѣрнымъ взглядъ на него проф. Овсянико-Куликовскаго.

Гоголь является въ изображеніи почтеннаго изслѣдователя геніальнымъ самородкомъ, обладавшимъ необычайными силами художественнаго мышленія. Силы эти были такъ велики, что Гоголь могъ работать почти безъ общенія съ другими умами, ему достаточно было minimum'а, чтобы возбудить художественную мысль. Наряду съ этимъ у Гоголя была достаточно сильная критическая мысль. Работа его была громадна и требовала огромной затраты силъ. Таковы выводы проф. Овсянико-Куликовскаго, если ихъ очистить отъ сомнительнаго построенія объ „ученикахъ“ и „мыслителяхъ“ со всѣми вытекающими изъ этого построенія выводами. Намъ кажется, что эти выводы довольно близко подходятъ къ той болѣе сжатой характеристикѣ Гоголя, которую мы дали нѣсколько выше, назвавъ его „некультурнымъ геніемъ“.

Библиотека "Руниверс"

Изложеніе третьей главы работы Н. Д. Овсянико-Куликовскаго представляетъ для человѣка, не стоящаго на лингвистико-психологической точкѣ зрѣнія, большую трудность. Выдѣлить то, что является результатомъ вдумчиваго наблюденія автора надъ Гоголемъ, отъ того, что обязано своимъ происхожденіемъ пристрастію его къ распредѣленію психологическихъ и соціальныхъ явленій по точно разграниченнымъ категоріямъ, вѣющимъ ветхостью схоластики, почти невозможно, не производя тщательно анализа труда г. Овсянико-Куликовскаго, который немыслимъ въ рамкахъ нашей статьи.

Н. Д. Овсянико-Куликовскій останавливается на вопросѣ, почему Гоголь нашелъ въ Италіи и Римѣ вторую родину, почему именно тамъ его творчество развернулось во всю ширь. Тѣ объясненія, которыя, какъ простѣйшія, напрашиваются сами собой, не удовлетворяютъ нашего изслѣдователя. „Въ его составъ (указаннаго процесса) входитъ рядъ моментовъ, говоритъ проф. Овсянико-Куликовскій, изъ которыхъ каждый можетъ имѣть свое объясненіе, являющее *ложный* видъ достаточнаго основанія". Н. Д. Овсянико-Куликовскій намѣчаетъ четыре такихъ момента и даетъ имъ объясненія, являющія ложный видъ достаточнаго основанія, которыя насъ почти удовлетворяютъ, во всякомъ случаѣ удовлетворяютъ много болѣе, чѣмъ то „глубокое" объясненіе, которымъ проф. Овсянико-Куликовскій пытается ихъ замѣнить. Первый моментъ — бѣгство Гоголя изъ Россіи, объясненіе, являющее видъ достаточнаго основанія — непріятности послѣ постановки „Ревизора". Второй моментъ — очарованіе Италіей и Римомъ; „ложное" объясненіе—вліянія природы Италіи художественныхъ впечатлѣній, наконецъ „восторги творчества", порожденные успѣшной работой надъ „Мертвыми Душами", наладившейся здѣсь. Третій моментъ—любовь къ Россіи изъ прекраснаго далека; „ложное" объясненіе — „восторги творчества" примиряли поэта съ его отечествомъ, которое было объектомъ этого творчества. Четвертый моментъ—тоска по Риму и отвращеніе къ жизни въ Россіи; „ложное" объясненіе — дрязги жизни, которыми сопровождались пріѣзды Гоголя въ Россію.

Эти объясненія если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени раскрываютъ причины привязанности Гоголя къ Италіи. Но объясненія эти слишкомъ просты для нашего ученаго психолога; онъ ищетъ болѣе глубокихъ.

„Итакъ, говоритъ Н. Д. Овсянико-Куликовскій, всѣ эти моменты

Библиотека "Руниверс"

находятъ себѣ объясненіе, и при томъ такъ, что раскрывается внутренняя связь между ними".

„Но не трудно видѣть, продолжаетъ онъ сейчасъ же, всю недостаточность этихъ объясненій: въ своей элементарности и прагматичности они годились бы для *всякаго* другого писателя, который находился бы въ положеніи Гоголя. Они только намѣчаютъ, но отнюдь не истолковываютъ намъ данный духовный процессъ *во всей его индивидуальности*—такъ, чтобы изъ этого процесса мы могли вынести что нибудь новое, что нибудь опредѣленное и болѣе или менѣе важное для пониманія душевнаго уклада Гоголя и для освѣщенія темныхъ путей его творчества".

И такъ простое объясненіе не удовлетворяетъ г. Овсянико-Куликовскаго, и въ поискахъ за болѣе глубокимъ онъ выдвигаетъ свое излюбленное построеніе о „субъективности" творчества Гоголя и „эгоцентричности его сознанія". Этотъ „эгоцентрическій" характеръ сознанія, который г. Овсянико-Куликовскій находитъ и у Л. Н. Толстого, приводитъ, по мнѣнію нашего психолога, обладателей такого склада къ формулѣ „я и все прочее", для Гоголя эта формула индивидуализировалась такъ: „я, Гоголь, и Русь". Изъ этой формулы тревоги Гоголя и его созерцаніе Руси, сливавшееся въ одно цѣлое съ внутреннимъ самосозерцаніемъ. Выясняя сущность тревоги Гоголя, Н. Д. Овсянико-Куликовскій опять обнаруживаетъ свою постоянную склонность къ категоріямъ, по которымъ, точно какъ камешки въ коллекціи минералога, распредѣляются психологическія и соціальныя явленія. Такими категоріями являются „общественная стоимость" человѣка и его „національная и общечеловѣческая стоимость". По Овсянико-Куликовскому общественная стоимость—это то, что даетъ человѣкъ непосредственной своей средѣ, національная то, что дастъ онъ націи или человѣчеству, но въ это само по себѣ искусственное разграниченіе (гдѣ положить границу? какъ исчислить, будетъ ли имѣть извѣстное воздѣйствіе на непосредственную среду значеніе для среды болѣе отдаленной и т. д.) г. Овсянико-Куликовскій вноситъ еще весьма существенное осложненіе: онъ различаетъ общественную стоимость отъ національной не только по маштабу, но и по существу, по способамъ ея проявленія. „Осуществляясь въ широкой соціальной средѣ, говоритъ проф. Овсянико-Куликовскій, общественная стоимость выдающагося человѣка можетъ возвыситься до національнаго или даже общечеловѣческаго значенія (Солонъ, Периклъ, Цезарь, Наполеонъ, Петръ Великій, Николай Милютинъ, Бисмаркъ и т. д. при огромномъ разнообразіи въ

Библиотека "Руниверс"

размѣрахъ и самомъ характерѣ значенія личности). Въ этихъ случаяхъ мы видѣли совмѣщеніе двухъ явленій (общественной стоимости и національнаго или общечеловѣческаго значенія), но самыя явленія остаются различными, — явленіями разнаго порядка". Осуществить свою общественную цѣнность по Н. Д. Овсянико-Куликовскому—занять общественное положеніе и чувствовать себя величиной общественной и звеномъ въ психологической цѣпи, связующей людей въ организованное соціальное цѣлое. Можно, конечно, сказать, что всякій человѣкъ является и сознаетъ себя извѣстной величиной въ цѣпи связующей людей (какой величиной, — это другое дѣло), но г. Овсянико-Куликовскій имѣетъ въ виду не такое широкое пониманіе, его звено должно обладать осязаемымъ вліяніемъ на современниковъ; такъ онъ приводитъ Спинозу, какъ примѣръ человѣка, осуществившаго свою міровую, но не осуществившаго общественной цѣнности. Гоголь, по его мнѣнію, также не осуществилъ своей общественной цѣнности, осуществивъ національную въ качествѣ художника, и отсюда его страданія и поворотъ къ мистицизму, который былъ ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ стремленія осуществить свою общественную цѣнность. Здѣсь нашъ изслѣдователь запутывается въ тонкостяхъ своихъ категорій, такъ какъ безспорно Гоголь долженъ былъ чувствовать свое вліяніе и на непосредственную среду при помощи художественныхъ произведеній. Другое дѣло, насколько онъ могъ удовлетвориться характеромъ этого вліянія. Мы не имѣемъ возможности въ достаточной степени выяснить точку зрѣнія автора, но, думается, сказаннаго достаточно, чтобы предпочесть болѣе простыя объясненія страсти Гоголя къ Италіи, намѣченныя г. Овсянико-Куликовскимъ въ началѣ разсматриваемой главы, какъ имѣющія „ложный видъ достаточнаго основанія". Эти объясненія во всякомъ случаѣ позитивнѣе того зыбкаго построенія, которое предлагается вмѣсто нихъ.

Въ четвертой главѣ проф. Овсянико-Куликовскій говоритъ о Гоголѣ, какъ о моралистѣ. Авторъ выдѣляетъ изъ русскихъ писателей особую группу такихъ, для которыхъ „душевное дѣло" является самымъ существеннымъ, важнымъ. Къ числу такихъ писателей кромѣ Гоголя онъ относитъ Достоевскаго, Глѣба Успенскаго, Льва Толстого. „Суть дѣла, говоритъ объ этихъ художникахъ г. Овсянико-Куликовскій, не въ томъ собственно, что они ставятъ нравственныя задачи и отъ искусства переходятъ къ моральной проповѣди, — суть дѣла здѣсь въ томъ, что у нихъ само художественное творчество не обладаетъ полнотою „внутренней свободы", что на ихъ художественныхъ

Библиотека "Руниверс"

созданіяхъ, какъ бы они ни были совершенны, и вообще на ихъ умственной дѣятельности лежитъ отпечатокъ внутренней тревоги и, съ большей или меньшей ясностью, видны слѣды ихъ „душевнаго дѣла“. У Гоголя, по мнѣнію проф. Овсянико-Куликовскаго, моралистъ заслоненъ сатирикомъ,—въ этомъ его существенное отличіе отъ другихъ русскихъ художниковъ моралистовъ. Борясь съ своими личными пороками, Гоголь вмѣстѣ съ тѣмъ обличалъ пороки національные. Такъ борьба съ своей хлестаковщиной создала типъ Хлестакова, который г. Овсянико-Куликовскій считаетъ русскимъ національнымъ типомъ. Такими же русскими національными типами г. Овсянико-Куликовскій считаетъ Чичикова, Ноздрева, Сквозникъ-Дмухановскаго и т. д. Эти національные типы являются съ преувеличенными чертами, какъ изображенія въ вогнутомъ зеркалѣ, но, по мнѣнію г. Овсянико-Куликовскаго, „національное самосознаніе осуществляется не иначе, какъ путемъ преувеличенія національныхъ чертъ“, которое можетъ быть какъ въ сторону идеализаціи, такъ и обратно. Признавая въ Гоголѣ натуру, вѣчно занятую самовоспитаніемъ въ религіозномъ направленіи, г. Овсянико-Куликовскій считаетъ его мистикомъ, причемъ мистицизмъ Гоголя называетъ „миѳологически суевѣрнымъ“. „Душевное дѣло“ Гоголя сводится г. Овсянико-Куликовскимъ къ религіозному самовоспитанію и стремленію къ плодотворной дѣятельности, дающей нравственное удовлетвореніе. Въ послѣднемъ случаѣ Гоголю принадлежитъ заслуга первой постановки вопроса.

Пятая глава работы проф. Овсянико-Куликовскаго можетъ дать наибольшій матеріалъ для возраженій и уклоненій въ сторону. Чтобы не выйти изъ рамокъ нашей работы, мы вынуждены только передать ея содержаніе, заранѣе отказавшись отъ всякой оцѣнки сужденій автора. Г. Овсянико-Куликовскій признакомъ національности считаетъ языкъ, на которымъ человѣкъ думаетъ; такимъ языкомъ для Гоголя былъ „общерусскій“ языкъ (терминъ г. Овсянико-Куликовскаго), поэтому Гоголь „общеруссъ“, но на малорусской основѣ (г. Овсянико-Куликовскій признаетъ существованіе „общерусской“ національности). Какъ „общеруссъ“, Гоголь, по мнѣнію г. Овсянико-Куликовскаго, созерцалъ Русь изъ прекраснаго далека, и его душевное дѣло моральной проповѣди было предпринято Гоголемъ въ качествѣ „общерусса“.

Въ заключительной главѣ г. Овсянико-Куликовскій даетъ свое опредѣленіе генія, какъ субъекта, одареннаго особой вдумчивостью,

Библиотека "Руниверс"

видящаго вопросы, тамъ, гдѣ ихъ не видятъ другіе, мыслящаго при особенно дѣятельномъ участіи категоріи безконечности, и отмѣтивъ, что такая организація генія кладетъ извѣстный отпечатокъ на весь его складъ, переходитъ къ Гоголю, котораго считаетъ несомнѣннымъ геніемъ. Стараясь выяснить, чѣмъ въ своемъ психическомъ складѣ Гоголь былъ обязанъ геніальности, г. Овсянико-Куликовскій таковой чертой считаетъ одиночество, присущее по его мнѣнію всѣмъ геніямъ. Одиночество среди людей, нѣкоторая отчужденность отъ нихъ порождали, по мнѣнію автора, въ Гоголѣ страсть къ дорогѣ, которая была въ то же время мѣстомъ художественныхъ экспериментовъ. Геніальность Гоголя, по мнѣнію автора, находилась въ противорѣчіи съ эгоцентризмомъ его натуры и стремленіемъ осуществить свою общественную цѣнность. Въ такомъ же противорѣчіи находилась его геніальность съ темнотой и отсталостью ума. Крылья его генія были подрѣзаны.

Д. С. Мережковскій. „Судьба Гоголя". („Новый путь". 1903 г., № 1—4).

Личностью Гоголя занялся и г. Мережковскій въ „Новомъ пути". Работа г. Мережковскаго болѣе интересна для пониманія его самого и представляемаго имъ теченія въ современной литературѣ, чѣмъ для Гоголя. Это тѣ же разсужденія о плотскомъ и безплотномъ, то же копаніе въ физіологической сторонѣ чувства писателя, въ его чувственности, тѣ же пророчества, однимъ словомъ все то же, что мы привыкли видѣть въ писаніяхъ г. Мережковскаго о нашихъ великихъ писателяхъ. Въ Гоголѣ г. Мережковскій находитъ разладъ двухъ началъ: языческаго и христіанскаго, плотскаго и безплотнаго, реальнаго и мистическаго. Спѣшимъ оговориться, что всѣ эти слова употребляются г. Мережковскимъ съ довольно своеобразнымъ оттѣнкомъ, выясненію котораго здѣсь, конечно, нѣтъ мѣста. Какъ всегда однако, тамъ, гдѣ г. Мережковскій перестаетъ быть пророкомъ, онъ проявляетъ много тонкой наблюдательности. Такъ чрезвычайно любопытны по тонкости наблюденія, но не по истолкованію тѣ мѣста, гдѣ г. Мережковскій говоритъ объ общемъ моральномъ неряшествѣ Гоголя. (Интересно сопоставить это съ воспоминаніями Любичъ-Романовича о физическомъ неряшествѣ Гоголя-мальчика). Не преминулъ г. Мережковскій сдѣлать нѣсколько выходокъ по адресу Бѣлинскаго, обозвавъ его письмо „звѣринымъ лаемъ", „воемъ бѣсноватаго" и т. д. С. Т. Аксаковъ у г. Мережковскаго является „запѣвалой браннаго

Библиотека "Руниверс"

хора". Не пропускаетъ г. Мережковскій случая, чтобы прочесть нотацію Тургеневу, Чернышевскому, Шекроку. Отношеніе русскаго общества къ „Перепискѣ" представляется г. Мережковскому „сумашествіемъ"; онъ совершенно серьезно ставитъ вопросъ—не чортъ ли въ этомъ виноватъ? Въ такого рода кликушествахъ, если не считать нѣсколькихъ отдѣльныхъ тонкихъ наблюденій, и заключается оригинальность статьи г. Мережковскаго, не представляющей собой, не смотря на довольно большой объемъ, сколько-нибудь самостоятельнаго изслѣдованія. Какъ всегда, отъ г. Мережковскаго достается и самому герою „поэмы-акаѳиста" (иначе мы не можемъ назвать его писаніе). „Христіанство" Гоголя, за непониманіе котораго г. Мережковскій только что раздѣлывалъ всѣхъ, кто писалъ о Гоголѣ до него, г. Мережковскаго, оказывается не истиннымъ. У Гоголя было прозрѣніе въ „новое христіанство", но онъ слишкомъ стремительно рванулся къ нему и не достигъ. Не достигнувъ сверхъисторическаго христіанства, онъ оказался ниже историческаго. Еще немного дальше у г. Мережковскаго уже воющій по звѣриному Бѣлинскій оказывается ближе ко Христу, чѣмъ Гоголь въ его христіанствѣ. „Гора, говоритъ г. Мережковскій, родила мышь. Началъ гладью, кончилъ гадью. Отъ хлестаковской „легкости" къ Чичиковской „основательности", „размахнулся Хлестаковымъ, „обернулся Чичиковымъ" — все это говорится о Гоголѣ.

Намъ кажется, что сказаннаго довольно, чтобы видѣть, съ какого рода произведеніемъ имѣемъ мы дѣло въ трудѣ г. Мережковскаго.

Серьезно считаться съ сужденіями г. Мережковскаго, видѣть, въ его писаніи изслѣдованіе или критическую статью — нѣтъ никакой возможности. Но работа эта представляетъ несомнѣнный интересъ кой-гдѣ разбросанными блестками тонкой художественной наблюдательности. Въ крошечномъ маштабѣ на г. Мережковскомъ повторяется исторія съ Гоголемъ; гдѣ онъ является какъ художникъ, онъ интересенъ и уменъ, но гдѣ онъ становится „мыслителемъ"—унеси ты мое горе!

А. Алферовъ. „Особенности творчества Гоголя и значеніе его поэзіи для русскаго самосознанія". Изданіе Сытина.

Г. Алферовъ даетъ сжатую и яркую картину развитія личности Гоголя. Онъ рисуетъ намъ его мальчикомъ крайне веселымъ, но за веселостью котораго скрывается подавляющее его, чрезмѣрно разви-

Библиотека "Руниверс"

тое воображеніе. Далѣе г. Алферовъ указываетъ раннее развитіе наставительнаго тона и религіозности у Гоголя, на печальныя ноты даже въ раннихъ произведеніяхъ Гоголя. Г. Алферовъ отмѣчаетъ романтизмъ, какъ въ настроеніяхъ, такъ и въ произведеніяхъ Гоголя. Въ мечтательности Гоголя, нашедшей благопріятную почву въ обстановкѣ Италіи, г. Алферовъ видитъ благопріятныя условія для превращенія Гоголя въ упорнаго и нетерпимаго сектанта. Относясь серьезно къ запросамъ своего духа, Гоголь всѣми силами отдался настроенію своего міросозерцанія, но здѣсь потерпѣлъ крахъ, главной причиной котораго былъ недостатокъ образованія. Переходя затѣмъ отъ судьбы Гоголя къ его таланту и анализируя пріемы работы Гоголя, г. Алферовъ съ большой убѣдительностью доказываетъ, что Гоголь творилъ не логикой, а воображеніемъ, что не исключало сознательной и тщательной обработки произведеній. Отмѣчая необыкновенную, ни на мигъ не ослабѣвавшую, наблюдательность Гоголя и его способность переживать съ героями ихъ душевныя состоянія, г. Алферовъ признаетъ творчество Гоголя непосредственнымъ. Гоголь схватывалъ гораздо болѣе непосредственнымъ чувствомъ, чѣмъ умозаключеніемъ. Устраняя вопросъ о томъ, кто былъ родоначальникомъ русскаго реализма, г. Алферовъ признаетъ, что развитіе реализма было дѣломъ цѣлой группы писателей, начиная съ Фонъ-Визина, а главнымъ образомъ „всего роста культурныхъ успѣховъ русскаго общества". Чрезвычайно мѣтко характеризуетъ г. Алферовъ Гоголя, какъ въ высшей степени зоркаго наблюдателя русскихъ нравовъ, но мало интересовавшагося (мы бы сказали плохо понимавшаго) общественными вопросами, въ той опредѣленной формѣ, въ какой выдвигала ихъ русская жизнь. Изображая ярко жизненные факты, онъ самъ далеко не вполнѣ понималъ соціальный смыслъ ихъ. Отсюда тотъ странный фактъ, что Гоголь своими твореніями поддерживалъ то общественное теченіе, съ которымъ самъ онъ расходился очень сильно.

Г. Александровскій. „Нѣсколько данныхъ изъ психологіи Гоголевскаго творчества".

Г. Александровскій приходитъ къ врядъ ли безспорному выводу, что Гоголь въ противоположность большинству писателей не обладалъ той органической, стихійной потребностью писать, какая наблюдается хотя бы у Лермонтова. По мнѣнію автора, „у Гоголя была сравнительно мало развита чисто стихійная творческая сила, работа

Библиотека "Руниверс"

которой совершается гдѣ-то позади сознанія; вся мощь его таланта состояла въ сознательной обработкѣ *часто очень блѣдныхъ и неясныхъ плодовъ фантазіи*". Дальнѣйшая аргументація автора однако очень мало подкрѣпляетъ это парадоксальное положеніе. Авторъ просто смѣшиваетъ реализмъ творчества, требующій большого количества наблюденій, съ отсутствіемъ воображенія. Правда, отчасти для такого смѣшенія можно найти оправданіе въ словахъ самого Гоголя, точнѣе въ его манерѣ выражаться, но авторъ во всякомъ случаѣ весьма слабо проанализировалъ то, что Гоголь говоритъ о своемъ творчествѣ. Совершенно не разгадывая тайны художественнаго творчества Гоголя, г. Александровскій ставитъ тѣмъ не менѣе рядъ весьма важныхъ вопросовъ, какъ общихъ такъ и частныхъ. Къ числу послѣднихъ мы отнесемъ вопросъ о повтореніи у Гоголя одной и той же картины, одного и того же положенія. Это явленіе удачно подмѣчено г. Александровскимъ и совершенно не прослѣжено еще въ гоголевской литературѣ.

Совершенно невѣрной намъ кажется и мысль автора, что Гоголь „принадлежалъ къ тѣмъ писателямъ, которые только послѣ большихъ усилій могутъ подыскать надлежащія выраженія для воплощенія созрѣвшихъ въ ихъ душѣ образовъ". Если у Гоголя есть извѣстная неровность какъ въ подыскиваніи словъ, такъ и во всемъ складѣ мышленія, то нѣтъ никакихъ основаній обобщать эту неровность. Собственное признаніе писателя въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, должно быть подвергнуто тщательному анализу.

Шаровольскій. „Юношеская идиллія" Гоголя. (Чтен. въ Общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Авторъ приходитъ къ выводу, что „Ганцъ Кюхелгартенъ" написанъ не въ 1827, какъ предполагалось обыкновенно, а въ 1828—1829 гг. частью въ деревнѣ, частью въ Петербургѣ. Біографическое значеніе „Ганца" авторъ видитъ въ томъ, что по идилліи можно судить о нѣкоторой перемѣнѣ въ характерѣ мечтаній Гоголя: прежнія мечты о государственной службѣ смѣнились мечтами о поѣздкѣ въ чужіе края для совершенствованія себя въ уединеніи и шумѣ вѣчнаго труда. Въ области литературныхъ вліяній на Гоголя авторъ указываетъ не безъинтересный фактъ существованія въ „Ганцѣ" отзвуковъ Шатобріана, Гете и Байрона (Абидосской невѣсты). Въ томъ же „Ганцѣ" авторъ указываетъ не отмѣченные раньше отзвуки Жуковскаго и Пушкина.

Библиотека "Руниверс"

Петровъ Н. И. „Южно-русскій народный элементъ въ раннихъ произведеніяхъ Гоголя". (Чтенія въ Общ. Ист. Нест. лѣт., кн. 16).

Профессоръ Петровъ, излагая полемику Кулиша и Максимовича по поводу малорусскихъ повѣстей Гоголя, признаетъ Гоголя піонеромъ малорусскаго фольклора. Переходя однако къ самымъ повѣстямъ, г. Петровъ указываетъ, что въ „Сорочинскую ярмарку" малорусскій народный элементъ проникаетъ изъ вторыхъ рукъ, черезъ комедію Гоголя-отца. Больше народнаго элемента въ „Вечерѣ наканунѣ Ивана Купала", хотя къ „народному" элементу г. Петровъ относитъ и тотъ фактъ, что рѣчи любовниковъ въ этой повѣсти представляютъ перифразы малорусскихъ народныхъ пѣсенъ. „Майская ночь", по мнѣнію профессора Петрова, „въ общихъ чертахъ вѣрна малорусской дѣйствительности". „Пропавшая грамота" основана на малорусскихъ народныхъ преданіяхъ. „Ночь передъ Рождествомъ" по содержанію сходна съ поэмой Боровиковскаго „Кузнецъ", и въ обоихъ произведеніяхъ „разсѣяны черты малорусскихъ народныхъ преданій". Для „Страшной мести" г. Петровъ предполагаетъ также малорусскій народный разсказъ, но разсказа этого не разыскиваетъ. Въ основѣ „Заколдованнаго мѣста" г. Петровъ видитъ народные разсказы объ „обморочныхъ" мѣстахъ. Народныя пѣсни видитъ г. Петровъ и въ источникѣ нѣкоторыхъ деталей „Тараса Бульбы". Такіе же источники въ народныхъ сказаніяхъ находитъ г. Петровъ и для „Вія". Въ итогѣ г. Петровъ признаетъ, что сфера явленій, которой ограничиваются рамки малорусскихъ повѣстей, „глубоко изучена Гоголемъ". Свое изслѣдованіе г. Петровъ ограничиваетъ вліяніемъ фольклора, „слѣдить за бытовой стороной" въ художественныхъ произведеніяхъ Гоголя, по словамъ самого автора, не входитъ въ его задачу. Въ значительной степени разнящійся нашъ взглядъ на малорусскій народный элементъ въ повѣстяхъ Гоголя изложенъ въ нашихъ работахъ „Кулишъ объ украинскихъ повѣстяхъ Гоголя" („Лит. Вѣстн.", 1902, III, 1) и отчасти „Гоголь, какъ романтикъ" („Образованіе", 1902, II). Средній взглядъ въ трудѣ г. Котляревскаго.

В. Н. Перетцъ. „Гоголь и малороссійская литературная традиція". (Рѣчи, посв. памяти Гоголя въ собр. II отд. Академіи Наукъ и отдѣльно).

В. Н. Перетцъ въ своей рѣчи остановился на отношеніи современной Гоголю критики къ его повѣстямъ изъ малорусскаго быта. Далѣе онъ обратился къ полемикѣ Кулиша и Максимовича, становясь

Библиотека "Руниверс"

на сторону послѣдняго. Переходя къ связи Гоголя съ малорусской литературной традиціей, ораторъ остановился на родствѣ Гоголя съ Танскимъ, однимъ изъ популярныхъ авторовъ интерлюдій, затѣмъ на литературной дѣятельности Гоголя-отца, которая непосредственно связана съ первыми произведеніями Гоголя-сына. Непосредственными предшественниками Гоголя были по мнѣнію автора Котляревскій, Нарѣжный. Другой струей въ произведеніи Гоголя малорусская традиція вливалась изъ народной словесности, которую Гоголь такъ любилъ. Любовь къ Малороссіи не покидала Гоголя никогда.

В. Н. Мочульскій. „Малороссійскія и Петербургскія повѣсти Гоголя". Одесса. 1902.

Г. Мочульскій видитъ въ малороссійскихъ повѣстяхъ Гоголя реалистическое воспроизведеніе какъ природы, такъ и быта Малороссіи. Воспроизводя вѣрованія народа, Гоголь изображалъ душу его, что подготовило нашего великаго писателя къ роли художника психолога, какимъ является онъ въ петербургскихъ повѣстяхъ.

Н. К. Бокадоровъ. „Комедіи Гоголя" (Чт. въ общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Г. Бокадоровъ сопоставляетъ смѣхъ Гоголя съ смѣхомъ Сервантеса, Мольера, Свифта и Вольтера. Особенностью смѣха Гоголя авторъ считаетъ то, что объектомъ этого смѣха была „глупость забитаго человѣка и его лукавая совѣсть". Гоголь, по мнѣнію автора, менѣе благодушно относится къ своимъ героямъ, чѣмъ Сервантесъ, менѣе уважалъ ихъ, чѣмъ Мольеръ, но болѣе, чѣмъ Свифтъ, и не имѣетъ ничего общаго съ Вольтеромъ. Смѣхъ Гоголя — идеалистичный смѣхъ. Ему предшествуютъ слезы обиды за оскорбленіе лучшихъ человѣческихъ чувствъ, но за нимъ слѣдуютъ слезы умиленія отъ сознанія близости идеала. Гоголь завершитель на Руси типа чистой комедіи, отъ котораго уже отступаетъ Островскій. Свои идеи Гоголь выражаетъ въ самомъ дѣйствіи. Испорченность Гоголь одѣваетъ покровомъ глупости и тѣмъ дѣлаетъ ее смѣшной. Въ итогѣ авторъ признаетъ Гоголя писателемъ, возведшимъ русскую комедію на истинно классическую ступень развитія, и выразителемъ „лучшаго идеала русской литературы—идеала совѣсти".

А. М. Лобода. „Комедіи Гоголя въ связи съ развитіемъ русской комедіи и другими его произведеніями". (Чтен. въ Общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Авторъ въ общихъ чертахъ слѣдитъ за развитіемъ русской комедіи, которая еще въ лицѣ Сумарокова ступила на путь сознатель-

Библиотека "Руниверс"

наго „исправленія нравовъ“. Авторъ указываетъ, какъ постепенно исчезало изъ нея резонерство и какъ этотъ процессъ завершился въ Гоголѣ. Далѣе авторъ переходитъ къ отношенію Гоголя къ человѣку. Гоголь, по мнѣнію г. Лободы, вѣрилъ въ человѣка, сознательно понимая пошлость окружавшей обстановки. Въ силу своего міросозерцанія Гоголь, по мнѣнію автора, не былъ такъ прямолинеенъ, какъ писатели 50-хъ годовъ.

Н. А. Котляревскій. Поэма Гоголя „Мертвыя души“ и современная ей русская повѣсть.

Въ дополнительныхъ главахъ къ своей большой работѣ, напечатанной въ „Мірѣ Божіемъ“ за 1902 г., г. Котляревскій рисуетъ тотъ литературный фонъ, на которомъ явились „Мертвыя души“. Выдѣляя въ нашемъ реальномъ романѣ, достаточно представленномъ уже и до Гоголя, два направленія—психологическое и нравоописательное, г. Котляревскій считаетъ эту поэму первымъ истинно художественнымъ произведеніемъ во второй группѣ и въ этомъ смыслѣ признаетъ возможнымъ принимать Гоголя за родоначальника русскаго реальнаго романа. Далѣе г. Котляревскій дѣлаетъ обзоръ отношенія современной критики къ „Мертвымъ душамъ“, характеризуя силу впечатлѣнія, произведеннаго этимъ перломъ гоголевскаго творчества.

М. Н. Марковскій. Исторія возникновенія и созданія „Мертвыхъ душъ“. (Чтенія въ Общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Г. Марковскій отмѣчаетъ вліяніе романа Нарѣжнаго „Россійской Жиль-Блязъ“ и Булгаринскаго „Выжигина“ на созданіе канвы „Мертвыхъ душъ“; указываетъ на непосредственное вліяніе „Жиль-Бляза“, „Донъ-Кихота“ и „Сентиментальнаго путешествія“; на вліяніи послѣднихъ двухъ произведеній авторъ впрочемъ не настаиваетъ. На ряду съ этимъ г. Марковскій отмѣчаетъ и тѣ реальныя впечатлѣнія, которыя могли дать матеріалъ для нѣкоторыхъ положеній „Мертвыхъ душъ“, и субъективные элементы въ созданіи типовъ „Мертвыхъ душъ“. Далѣе слѣдуетъ сама исторія созданія „Мертвыхъ душъ“. Врядъ ли можно признать убѣдительнымъ мнѣніе автора (стр. 170), что вторая часть „Мертвыхъ душъ“ начата до окончанія первой. Соотвѣтствующее мѣсто изъ письма Гоголя скорѣй можно отнести на счетъ неясности рѣчи Гоголя. Въ вопросѣ о томъ, что погубило 2-ой томъ „Мертвыхъ душъ“, упадокъ ли таланта или развившееся аскетическое настроеніе, г. Марковскій склоняется ко второму предположенію.

Библиотека "Руниверс"

М. А. Энгельгардтъ. „Гоголь и романы 20-хъ годовъ". („Истор. Вѣст." 1902 г. кн. 2).

Г. Энгельгардтъ въ своей статьѣ довольно подробно развиваетъ далеко не новую мысль, что Гоголь, какъ реальный романистъ, имѣлъ предшественниковъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ Нарѣжному.

В. И. Шенрокъ. Николай Васильевичъ Гоголь. I. Гоголь и его отношеніе къ Петербургу. II. Кто былъ родоначальникомъ реальнаго направленія въ нашей литературѣ, Гоголь или Пушкинъ?

Г. Шенрокъ, указывая на идеализацію Петербурга Гоголемъ въ юности и разочарованіе въ первые годы петербургской жизни, опредѣляетъ характеръ личныхъ отношеній Гоголя къ петербургскимъ литераторамъ (Пушкину, Вяземскому и др.). По смерти Пушкина Петербургъ сталъ для Гоголя вполнѣ чужимъ.

Въ статьѣ о томъ, кто былъ родоначальникомъ реальнаго направленія, г. Шенрокъ предпринимаетъ попытку пересмотра этого по существу мало плодотворнаго вопроса. Вопросъ этотъ, хотя не вполнѣ опредѣленно, рѣшается авторомъ въ пользу Гоголя. Гоголь, по мнѣнію г. Шенрока, болѣе проложилъ пути преемникамъ, чѣмъ Пушкинъ. Надо отмѣтить, что, разсматривая произведенія обоихъ писателей съ точки зрѣнія значенія ихъ для послѣдующей литературы, г. Шенрокъ упускаетъ изъ виду „Евгенія Онѣгина" и „Героя нашего времени", т.-е. тѣ произведенія, которыя на ряду съ „Мертвыми душами" являются непосредственными предшественниками романа Тургенева, Гончарова и другихъ.

С. Ашевскій. „Гоголь и Бѣлинскій". („Образованіе" 1902 г., кн. 2, 3 и 4).

Г. Ашевскій указываетъ на впечатлѣніе, произведенное „Вечерами" на Бѣлинскаго. Началомъ личнаго знакомства Гоголя съ Бѣлинскимъ авторъ вслѣдъ за другими считаетъ 1838 годъ. Далѣе авторъ ярко рисуетъ восторженое отношеніе Бѣлинскаго къ творчеству Гоголя до „Переписки", интересъ его къ личности великаго писателя. Началомъ разлада между двумя писателями г. Ашевскій считаетъ полемику между Бѣлинскимъ и Шевыревымъ и недовольство Бѣлинскаго гоголевскимъ „Римомъ". Далѣе авторъ отмѣчаетъ крайне уклончивое поведеніе Гоголя въ вопросѣ о сотрудничествѣ въ „Отеч. Зап." и отношеніе его къ Бѣлинскому, какъ къ нужному человѣку, съ которымъ не слѣдуетъ ссориться, но нельзя и сближаться. Не лишено значенія указаніе автора на то, что въ эпоху „Мертвыхъ душъ" Бѣлинскій еще не разгадалъ Гоголя,

Библиотека "Руниверс"

какъ человѣка, не отгадалъ его міросозерцанія и желалъ ему успѣнія „субъективнаго начала“. Интересно сгруппированы факты, характеризующіе, съ какой точки зрѣнія цѣнилъ Гоголь отзывъ Бѣлинскаго: по существу онъ придавалъ большее значеніе отзывамъ Шевырева и Плетнева, къ словамъ же Бѣлинскаго прислушивался, какъ къ словамъ вліятельнаго критика. Врядъ ли можно согласиться съ мнѣніемъ автора, что въ недовѣріи Бѣлинскаго къ искренности „Переписки“ играло роль уже сложившееся недовѣріе къ Гоголю, какъ человѣку. Г. Ашевскій указываетъ, что Бѣлинскій въ 30-хъ годахъ самъ былъ близокъ къ взглядамъ „Переписки“ и по своему опыту долженъ былъ допустить возможность искренности гимновъ Гоголя дѣйствительности. Врядъ ли возможно сближать взгляды Бѣлинскаго 30-хъ годовъ со взглядами „Переписки“ въ такой степени, какъ это дѣлаетъ г. Ашевскій, да и съ искренней перемѣной воззрѣнія обыкновенно особенно трудно совмѣщается вѣра въ *искренность* сохраненія того, что стало столь очевидно ложнымъ. Подробно и ярко изложена исторія „Письма“ Бѣлинскаго къ Гоголю и впечатлѣніе, произведеннаго имъ на послѣдняго, не сумѣвшаго понять и оцѣнить упрековъ Бѣлинскаго. Вообще прямая рѣзкая натура Бѣлинскаго и уклончивая, но въ то же время крайне самонадѣянная, натура Гоголя очень рельефно обрисованы авторомъ въ рядѣ столкновеній различнаго характера. Не давая новаго матерьяла, статья г. Ашевскаго лучше другихъ статей на эту тему освѣщаетъ отношенія двухъ великихъ писателей.

В. И. Шенрокъ. „Гоголь и Бѣлинскій“. („Міръ Божій“ 1902 г., № 5).

Отношеніямъ Гоголя съ Бѣлинскимъ посвящена и статья г. Шенрока, интересная главнымъ образомъ тѣмъ, что принадлежитъ перу извѣстнаго знатока Гоголя. Сама по себѣ статья эта говоритъ не много. Г. Шенрокъ, какъ и другіе писавшіе на эту тему, указываетъ, что Бѣлинскій недостаточно знакомъ былъ съ міросозерцаніемъ Гоголя, и этимъ незнакомствомъ объясняетъ подозрѣнія въ сознательной неискренности Гоголя въ „Перепискѣ“. Весьма странной является попытка г. Шенрока реабилитировать взглядъ Гоголя на томъ основаніи, что Гоголь не былъ крѣпостникомъ, а „человѣкомъ, воспитаннымъ на крѣпостномъ правѣ“. На крѣпостномъ правѣ былъ воспитанъ и Тургеневъ и Л. Н. Толстой, но между взглядами ихъ и Гоголя на это явленіе—пропасть. Г. Шенрокъ, упрекая Бѣлинскаго за слишкомъ рѣзкое отношеніе къ Гоголю въ „письмѣ“, ста-

Библиотека "Руниверс"

витъ вопросъ, какъ будто Бѣлинскій не зналъ, какъ легко было тогда высказывать тѣ мысли, которыя онъ, Бѣлинскій, рекомендовалъ Гоголю высказывать. Но если не легко было высказывать *эти* мысли, то тѣмъ болѣе неумѣстно было высказывать противоположныя. Совершенно невѣрно утвержденіе, что „за свои убѣжденія Гоголь рисковалъ своимъ великимъ писательскимъ авторитетомъ". Нѣтъ основаній думать, что Гоголь ожидалъ, какой эффектъ произведетъ переписка.

Г. В. Александровскій. „Гоголь и Бѣлинскій". (Чтенія въ Общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Личное знакомство Гоголя съ Бѣлинскимъ г. Александровскій относитъ къ 1840 — 1841 гг. Исторія личныхъ отношеній Гоголя съ Бѣлинскимъ изложена мастерски, но не даетъ новаго. Врядъ ли можно согласиться съ мнѣніемъ автора, что міровоззрѣніе Гоголя выработалось въ кружкѣ Погодина, Вьельгорскихъ и т. д. Авторъ игнорируетъ наслѣдіе домашней среды, въ которой были зачатки всего, поразившаго въ „Перепискѣ". Вторая глава работы г. Александровскаго посвящена обзору критическихъ статей Бѣлинскаго о Гоголѣ. Интересно отмѣчена разница въ отношеніи Бѣлинскаго къ Гоголю въ два періода дѣятельности перваго. До 1842 г. Бѣлинскій восхищается въ Гоголѣ только художникомъ реалистомъ, съ 1842 г. онъ выдвигаетъ общественное значеніе Гоголя.

В. Я. Богучарскій. „Гоголь, какъ учитель жизни". („Міръ Божій", 1902 г. № 2).

В. Я. Богучарскій подвергаетъ пересмотру вопросъ о значеніи „Переписки съ друзьями", реабилитировать которую дѣлались попытки въ недавнее время. Выводы г. Богучарскаго не въ пользу реабилитаціи. Въ „Перепискѣ" авторъ не находитъ ни глубины, ни оригинальности мысли, ни даже настоящаго христіанства. Статья г. Богучарскаго представляетъ интересъ главнымъ образомъ, какъ отвѣтъ на новѣйшія попытки идеализировать „Переписку".

В. З. Завитневичъ. „Религіозно-нравственное состояніе Гоголя въ послѣдніе годы его жизни". (Чтенія въ Общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Авторъ считаетъ Гоголя великимъ художникомъ, но далеко не великимъ мыслителемъ. Въ сужденіяхъ Гоголя не видно слѣдовъ серьезной религіозно-философской мысли, его религіозное міросозерцаніе не выходитъ за предѣлы элементарнаго катехизиса. Гоголь не раздѣлялъ религіозно-философскихъ взглядовъ даже такихъ близкихъ ему людей, какъ Хомяковъ, такъ какъ они оказывались для него

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ сложными. Авторъ отрицаетъ переломъ во взглядахъ Гоголя, считая, что новый Гоголь непосредственно выросъ изъ стараго. Очень интересна попытка объясненія несимпатичныхъ сторонъ характера Гоголя—его лживости, неискренности—своего рода инстинктомъ самосохраненія физически слабой, хрупкой натуры, старающейся избѣжать всякаго напора извнѣ. Признавая въ характерѣ Гоголя долю хлестаковщины, нашъ авторъ пытается дать ей удовлетворительное объясненіе, видя въ ней родственное съ стремленіемъ къ совершенствованію, но болѣе мелочное желаніе *казаться* лучше. Религіозность Гоголя вынесена имъ изъ домашней среды; въ послѣдніе годы она выросла подъ вліяніемъ ослабленія активности, вызванной упадкомъ силъ, благодаря которому Гоголь нуждался въ опорѣ. На этой почвѣ развилось вліяніе отца Матвѣя, который импонировалъ слабовольному Гоголю силой воли.

Н. Н. Баженовъ. „Болѣзнь и смерть Гоголя". („Русская Мысль", 1902 г., № 1—2).

Докторъ Баженовъ пытается опредѣлить форму душевной болѣзни Гоголя, которую онъ признаетъ несомнѣнной. Источникомъ болѣзни онъ считаетъ наслѣдственность и ранній бракъ родителей. Съ юныхъ лѣтъ Гоголь страдалъ, по мнѣнію г. Баженова, нейрастеніей, на почвѣ которой развилась настоящая душевная болѣзнь, которую авторъ называетъ періодической меланхоліей. Признаковъ религіозной маніи г. Баженовъ у Гоголя не находитъ. Не признаетъ онъ Гоголя даже мистикомъ, совершенно правильно объясняя факты, давшіе основаніе такому взгляду на Гоголя, вліяніемъ семьи и среды. Докторъ Баженовъ признаетъ, что Гоголь умеръ отъ истощенія въ припадкѣ меланхоліи, и что одной изъ причинъ его смерти было неудачное лѣченіе. Предоставляя спеціалистамъ оцѣнку медицинской части труда г. Баженова, мы замѣтимъ однако, что при желаніи на основаніи эпистолярнаго матеріала можно найти меланхолію у любого писателя.

И. М. Каманинъ. „Научныя и литературныя произведенія Гоголя по исторіи Малороссіи". (Чтенія въ Общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Г. Каманинъ указываетъ, что какъ семья, такъ и школа должны были возбудить въ Н. В. Гоголѣ интересъ къ исторіи Малороссіи. Интересъ этотъ поддерживался и послѣ кружкомъ Пушкина. Въ распоряженіи Гоголя было большое количество рукописнаго матеріала по исторіи Малороссіи, и уже въ студенческую пору онъ основательно зналъ эту исторію. Г. Каманинъ вѣритъ, что Гоголемъ дѣйствительно

Библиотека "Руниверс"

написана была исторія Малороссіи, которая была по предположенію нашего автора сожжена самимъ Гоголемъ. Объ этой исторіи г. Каманинъ очень высокаго мнѣнія, видя въ Гоголѣ на основаніи другихъ его трудовъ проницательнаго историка, способнаго угадать многое, до чего лишь значительно позже дошла наука. Гоголь, по г. Каманину, необыкновенно точно уловилъ духъ казачества и даже предвосхитилъ выводы проф. Дашкевича о времени возникновенія казачества. Полную вѣрность исторіи и тщательное изученіе ея авторъ видитъ и въ „Тарасѣ Бульбѣ"; личность героя этого произведенія онъ сближаетъ съ Хмельницкимъ. Работа г. Каманина является одной изъ самыхъ неумѣренно панегирическихъ въ юбилейной литературѣ. Поколебать выводы А. Н. Пыпина, Тихонравова и Шенрока г. Каманину не удалось.

Г. Г. Павлуцкій. „Гоголь объ искусствѣ". (Чтенія въ Общ. Нест. лѣт., кн. 16).

Г. Павлуцкій не соглашается съ строгимъ приговоромъ надъ Гоголемъ, какъ теоретикомъ искусства, произнесеннымъ Бѣлинскимъ и позже Стасовымъ. Взгляды Гоголя на искусство не лишены, по мнѣнію автора, значенія и теперь. Эти взгляды г. Павлуцкій ставитъ отчасти въ зависимость отъ взглядовъ нѣмецкихъ романтиковъ (напр. Тика). Преклоненіе Гоголя передъ Брюлловымъ, въ которомъ авторъ видитъ компромиссъ между классицизмомъ и романтизмомъ, г. Павлуцкій объясняетъ взглядами эпохи и состояніемъ искусства. Во взглядахъ, отразившихся въ перепискѣ Гоголя съ Ивановымъ, авторъ видитъ эклектизмъ и борьбу теоретическаго псевдоклассицизма съ реализмомъ натуры, который пробивается сильной струей и заставляетъ высказывать мысли, далекія отъ псевдоклассицизма. Не соглашаясь съ новѣйшими критиками искусства (Бенуа, Философовымъ), принижающими значеніе Иванова, г. Павлуцкій видитъ заслугу Гоголя въ томъ, что онъ первый „поднялъ въ общемъ мнѣніи" Иванова. Въ итогѣ статья г. Павлуцкаго говоритъ только о живомъ интересѣ Гоголя къ искусству, но не о силѣ его какъ *теоретика* искусства.

А. К. Бороздинъ. „Развитіе взглядовъ Гоголя на творчество". (Рѣчи, посв. Гоголю въ сб. акад. наукъ, и отдѣльно).

Авторъ выдѣляетъ въ искусствѣ реальный и идеальный элементъ. Реальный, это—воспроизведеніе дѣйствительности, идеальный—ея освѣщеніе, истолкованіе, субъективность автора. Гоголь, по мнѣнію г. Бороздина, признавалъ необходимость какъ того, такъ и другого эле-

Библиотека "Руниверс"

мента. Эта сознательность реализма явилась у Гоголя, по мнѣнію г. Бороздина, подъ вліяніемъ Пушкина.

Н. А. Сикорскій. „Изображеніе душевно больныхъ въ творчествѣ Гоголя".

Нѣсколько словъ о Поприщинѣ, не вносящихъ ничего новаго въ объясненіе этого типа и творчества Гоголя.

Проф. *Мандельштамъ.* „О характерѣ Гоголевскаго стиля". Гельсингфорсъ 1902.

Къ числу наиболѣе крупныхъ работъ въ Гоголевской юбилейной литературѣ относится работа гельсингфорсскаго проф. Мандельштама „О характерѣ Гоголевскаго стиля". Книга эта вызвала весьма противорѣчивыя оцѣнки. Работа г. Мандельштама, какъ бы ни относиться къ постановкѣ авторомъ вопроса и къ его методамъ, заключаетъ въ себѣ много наблюденій надъ языкомъ Гоголя и тѣмъ упорнымъ трудомъ, посредствомъ котораго великому писателю давалась замѣчательная изобразительность его рѣчи. За исходную точку своей работы г. Мандельштамъ принимаетъ взглядъ Потебни на языкъ, какъ основу художественнаго творчества; взглядъ этотъ однако не проведенъ съ полной послѣдовательностью, что, очевидно, и дало основаніе одному изъ учениковъ Потебни признать книгу проф. Мандельштама „сплошнымъ недоразумѣніемъ". Съ точки зрѣнія *историка* языка и литературы врядъ ли впрочемъ есть основаніе особенно сожалѣть объ этой непослѣдовательности, такъ какъ проведеніе полностью оригинальныхъ и глубокихъ, но далеко не безспорныхъ воззрѣній почтеннаго лингвиста-философа заставило бы нашего автора отклониться отъ той, по существу предварительной, работы, которая является наиболѣе цѣнной въ книгѣ проф. Мандельштама и будетъ еще долго наиболѣе цѣнной въ данной области. Таковы наблюденія автора надъ связью стиля Гоголя съ стилемъ предшественниковъ, съ языкомъ народа, надъ постепеннымъ совершенствованіемъ стиля и т. д. Мы не будемъ касаться теоретической части работы и обратимся непосредственно къ фактическому матеріалу. Отмѣчая, что многое въ стилѣ Гоголя унаслѣдовано имъ отъ народнаго стиля, г. Мандельштамъ останавливается на пристрастіи Гоголя къ тавтологіямъ, при чемъ приходитъ къ заключенію, что „Гоголю принадлежитъ сознательное, преднамѣренное употребленіе тавтологіи; онъ пользуется готовою формулою, съ цѣлями чисто художественными; онъ имѣетъ въ виду оживить, усилить впечатлѣніе, производимое выраженіемъ, произвести эффектъ дѣйствіемъ, заставить почувствовать

Библиотека "Руниверс"

дѣйствіе интенсивнѣе, въ зависимости отъ такого или иного момента“ [1]).

Не соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ относительно *сознательности* пользованія тавтологіей, такъ какъ область стиля относится, по нашему убѣжденію, къ наиболѣе безсознательнымъ сторонамъ художественнаго творчества и даже *работа* надъ стилемъ въ смыслѣ его усовершенствованія происходитъ главнымъ образомъ интуитивно, мы не можемъ не отмѣтить также необходимости различать по крайней мѣрѣ два типа тавтологіи, которые лишь внѣшнимъ образомъ могутъ быть объединены, имѣя совершенно иные источники и результаты. Мы разумѣемъ тавтологію, усиливающую выразительность рѣчи и являющуюся такимъ образомъ однимъ изъ средствъ поэтическаго стиля, и тавтологію, не усиливающую выразительности, которая поэтому является лишь балластомъ, слѣдовательно погрѣшностью стиля. Какъ въ народной рѣчи, такъ и у Гоголя, встрѣчается и тотъ и другой видъ тавтологіи, которые надо разсматривать, какъ явленія разнаго порядка. Большинство примѣровъ, приводимыхъ г. Мандельштамомъ изъ народной рѣчи, принадлежатъ къ числу тавтологій перваго типа. Таковы, напримѣръ, приводимые г. Мандельштамомъ изъ стариннаго языка случаи употребленія прямого дополненія при среднихъ глаголахъ, придающіе большую конкретность, активность дѣйствію, въ родѣ „месть мстити“, „пѣнья пѣти“ (ср. совр. „пѣсни пѣть“), или творительнаго instrumenti при такихъ глаголахъ, которые этого оборота по смыслу не должны бы допускать, въ родѣ „работой поработаю“, „гулянкой загуляю“ и т. д., достигающіе той же конкретности представленія; таковы и нѣкоторые, приводимые г. Мандельштамомъ, случаи тавтологіи у Гоголя, „пиръ пировать“ и т. д. Но большинство примѣровъ Гоголевскихъ тавтологій, приводимыхъ г. Мандельштамомъ, нужно отнести къ иной категоріи. Это погрѣшности рѣчи, обусловленныя либо недостаточнымъ усвоеніемъ языка, либо не вполнѣ точнымъ мышленіемъ. Характерно, что иногда такія тавтологіи сопровождаются у Гоголя и другими погрѣшностями языка: напримѣръ, „впечатлѣнія не впечатлѣвались въ его душѣ“, гдѣ слово „впечатлѣвались“ само по себѣ не свойственно русскому языку; еще характернѣе *„оглушая оглушенным* карканьемъ воронъ“, гдѣ вмѣсто „оглушенный“ должно бы быть „оглушительный“. Въ другихъ случаяхъ, приводимыхъ г. Мандельштамомъ, тавтологія у Гоголя по формѣ аналогичная съ народной,

[1]) „О характерѣ Гоголевскаго стиля“, стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

совершенно не усиливаетъ выразительности рѣчи, напримѣръ, „воспитанный воспитаніемъ“, гдѣ абстрактность понятія воспитаніе не можетъ придать конкретности дѣйствію; неполная тавтологія, „звонкая звучность словъ“ даже ослабляетъ нѣсколько выразительность, вслѣдствіе несоотвѣтствія оттѣнка эпитета съ мыслью. Такимъ образомъ намъ кажется невозможнымъ принять взглядъ на тавтологію у Гоголя какъ на *пріемъ* стиля, въ большинствѣ случаевъ это только погрѣшность его. Не вполнѣ убѣдительнымъ намъ кажется и мнѣніе о связи Гоголевскихъ тавтологій съ народными. Въ итогѣ остается группа собранныхъ г. Мандельштамомъ фактовъ языка Гоголя, которымъ читатель долженъ дать иное освѣщеніе. Мы не видимъ также основаній къ сближенію такихъ особенностей въ языкѣ Гоголя (если ихъ можно считать особенностями языка Гоголя, а не его героя), какъ опредѣленіе при помощи поставленнаго въ именительномъ падежѣ имени страны, откуда предметъ опредѣляемый происходитъ: „ковры—Персія“, „ваза—Америка“ и т. д. (исключительно изъ разсказа о похожденіяхъ Копѣйкина въ Петербургѣ). Совершенно произвольно авторъ сближаетъ эти факты языка съ такими явленіями въ былинномъ языкѣ:

„Онъ заѣхалъ во городъ во *Черниговской*,
Онъ пріѣхалъ ко царю, ко Чернигову“.

„Царь — Черниговъ“ совсѣмъ не то, что „ковры — Персія“. Это результатъ утраты пѣвцомъ пониманія имени и смѣшеніе имени города съ именемъ царя (прежде, конечно, князя). Такіе случаи, какъ „ковры—Персія“, и у Гоголя большая рѣдкость и въ народной поэтической рѣчи врядъ ли встрѣчаются. Г. Мандельштамъ нашелъ, правда, нѣсколько довольно аналогичныхъ по формѣ случаевъ, но не въ народно-поэтической рѣчи, а въ терминологіи гастрономическихъ магазиновъ: „семга—Двина“, „семга—Печора“. Вообще этотъ случай намъ кажется слишкомъ исключительнымъ, чтобы смотрѣть на него, какъ на черту *Гоголевскаго* стиля.

Совершенно иначе мы отнеслись бы къ взгляду на этотъ случай, какъ на показатель умѣнія Гоголя схватывать стиль характерный для даннаго дѣйствующаго лица. Самъ г. Мандельштамъ отмѣчаетъ, что вся рѣчь почтмейстера „характеризуется рѣчью ума первобытнаго“ [1]).

Опуская мелкіе факты, приводимые г. Мандельштамомъ въ качествѣ доказательствъ того, что „только стоя на почвѣ языка народ-

[1]) Стр. 15.

Библиотека "Руниверс"

наго, Гоголь давалъ образцы языка своего", мы перейдемъ къ концу IV главы, гдѣ г. Мандельштамъ утверждаетъ, что у Гоголя и „цѣнные образы поэтическіе имѣли за собой нѣчто такое, что уже ранѣе находилось въ области творчества народнаго" [1]). Нисколько не споря противъ самой мысли, мы не можемъ не отмѣтить крайне неудачнаго примѣра, приведеннаго для доказательства ея. Г. Мандельштамъ приводитъ мѣсто изъ „Старосвѣтскихъ помѣщиковъ", гдѣ Пульхерія Ивановна перечисляетъ цѣлебныя качества водокъ, сближаетъ это мѣсто съ имѣющимъ весьма отдаленное сходство мѣстомъ лечебника XVIII в. и видитъ въ этомъ доказательство вышеприведенной мысли. Конечно, такой пріемъ можетъ вызвать только недоумѣніе, такъ какъ подобнаго рода заимствованія относятся во всякомъ случаѣ не къ области стиля.

Вообще глава о связи стиля Гоголя съ языкомъ народа намъ кажется ложно построенной, и если въ ней встрѣчаются интересные факты, то выводы изъ нихъ просятся иные.

Важнѣе глава V о вліяніи на языкъ Гоголя языка предшественниковъ писателей—въ частности Пушкина и Жуковскаго. Вліяніе Жуковскаго однако мы считаемъ значительно меньшимъ, чѣмъ это представляется г. Мандельштаму. Біографія Гоголя рѣшительно не даетъ основаній думать, чтобы Жуковскій когда-нибудь всецѣло царилъ надъ мыслью Гоголя; точно также невѣрно представленіе г. Мандельштама о томъ, что съ романтизмомъ Гоголь познакомился только при посредствѣ Жуковскаго [2]). Многое изъ того, что можно считать романтическимъ элементомъ, могло быть непосредственно воспринятымъ изъ нѣмецкаго источника или же навѣяннымъ „Телеграфомъ" Полевого. Не все, впрочемъ, что г. Мандельштамъ желаетъ считать отголоскомъ романтизма, мы согласны принять за таковой. Такъ, напримѣръ, если неясность образовъ у Гоголя иногда является результатомъ романтическаго вліянія, то часто причина этой неясности лежитъ въ самой психикѣ Гоголя, у котораго какъ въ области языка, наряду съ безконечно яркой выразительностью, вдругъ мелькнетъ безсодержательное слово въ родѣ „звонкой" звучности и неправильный оборотъ, такъ и въ области поэтическаго мышленія можно найти иногда странные lapsus'ы. Во всякомъ случаѣ приведенные г. Мандельштамомъ примѣры

[1]) Стр. 17.

[2]) О романтизмѣ Гоголя см. наши работы: „Дѣтство и юность Гоголя", *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1902 г., февраль, и „Гоголь, какъ романтикъ", „Образованіе", 1902 г., II.

Библиотека "Руниверс"

вліянія языка Жуковскаго весьма любопытны и будятъ желаніе произвести тщательное сличеніе языка этихъ двухъ писателей, что г. Мандельштамомъ лишь чуть-чуть намѣчено. То же можно сказать и о взаимоотношеніи языка Гоголя къ языку Пушкина. Въ иномъ положеніи является выставленное г. Мандельштамомъ предположеніе о вліяніи языка Крылова. Здѣсь вопросъ остается совершенно открытымъ, такъ какъ примѣры неубѣдительны.

Названными тремя писателями, матеріалъ которыхъ въ трудѣ г. Мандельштама далеко не исчерпанъ, ограничивается кругъ наблюденій нашего автора въ этой области. Между тѣмъ и тѣ сравнительно немногія данныя, которыя мы находимъ въ трудѣ г. Мандельштама, помимо болѣе подробной разработки вопроса о вліяніи языка Пушкина и Жуковскаго, ставятъ на очередь вопросъ и о возможномъ вліяніи другихъ писателей: Нарѣжнаго, Марлинскаго, Полевого и т. д. Конечно, мы не ставимъ отсутствіе всесторонняго изслѣдованія этого вопроса въ упрекъ проф. Мандельштаму, исчерпать этотъ вопросъ не такъ легко. Но мы должны отмѣтить, что и въ этомъ случаѣ трудъ г. Мандельштама носитъ эскизный характеръ.

Мы не будемъ останавливаться на VI главѣ книги г. Мандельштама, „о связи стиля Гоголя съ общепоэтическимъ стилемъ", такъ какъ о Гоголѣ она даетъ мало, и перейдемъ прямо къ VII—о традиціонныхъ образахъ у Гоголя. Въ этой главѣ проф. Мандельштамомъ собраны довольно любопытныя, хотя и не новыя данныя,—именно о вліяніи языка малорусскихъ народныхъ пѣсенъ на языкъ Гоголя. Трудно однако согласиться съ тѣмъ объясненіемъ характера этого вліянія, которое даетъ проф. Мандельштамъ. Онъ объясняетъ такое вліяніе традиціей. Намъ кажется, что рѣчь о традиціи могла бы быть только въ томъ случаѣ, если бы элементы, совпадающіе въ языкѣ народной пѣсни и языкѣ Гоголя, входили въ послѣдній органически. Между тѣмъ пользованіе стилемъ народной пѣсни у Гоголя встрѣчается въ совершенно опредѣленныхъ случаяхъ: именно въ повѣстяхъ изъ малорусской жизни и Тарасѣ Бульбѣ. Введеніе стиля народной пѣсни здѣсь является пріемомъ, имѣющимъ цѣлью соблюденіе, такъ сказать, „couleur local", что было необходимо для достиженія той романтической народности, которая носилась тогда въ воздухѣ; у Гоголя языкомъ малорусскихъ лирическихъ пѣсенъ говорятъ любовники, языкомъ сказокъ типа фаблію говорятъ комическіе старики и старухи (въ родѣ Солохи и Хиври), наконецъ языкъ думъ слышится въ Тарасѣ Бульбѣ, какъ въ рѣчахъ казаковъ, такъ и въ описаніяхъ битвъ. Во всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

этихъ случаяхъ элементы народно-поэтической рѣчи вводятся вовсе не въ стилистическихъ интересахъ, за предѣлами этихъ случаевъ такіе элементы у Гоголя не встрѣчаются, и считать ихъ результатомъ традиціи столь же мало основаній, какъ напримѣръ считать таковыми особенности рѣчи купцовъ Островскаго или „тае“ Акима изъ „Власти тьмы“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ къ области изученія стиля относятся вопросы не о присутствіи и количествѣ народныхъ или иныхъ типичныхъ элементовъ въ языкѣ дѣйствующихъ лицъ, а то, *какъ* художникъ пользовался этими элементами. Не удивительно, что крестьянинъ говоритъ въ какомъ бы то ни было произведеніи языкомъ простонароднымъ, было бы погрѣшностью не противъ стиля, а противъ художественной правды, если бы онъ говорилъ иначе, но такой фактъ еще ничего не говоритъ о вліяніи. У г. Мандельштама не затронутъ вопросъ о томъ, *какъ* Гоголь пользуется народною рѣчью, и все сводится къ констатированію факта, между тѣмъ изученіе претворенія народной рѣчи Гоголемъ, условій, когда онъ ею пользуется, дало бы интересные результаты не для одного только языка Гоголя. Весьма любопытно, напримѣръ, что рѣчи любовниковъ въ малорусскихъ повѣстяхъ не живыя рѣчи, какъ говорятъ въ такихъ случаяхъ реальные парни, а переложенныя въ гоголевскую прозу цитаты изъ лирическихъ пѣсенъ, что пѣсня играетъ такую роль въ созданіи *образовъ* въ „Тарасѣ Бульбѣ“, все это указываетъ на пути творчества, на степень реализма и романтизма въ этихъ повѣстяхъ, на источникъ, откуда пришелъ къ Гоголю его интересъ къ народности. Характерная для Гоголя, но не для народной пѣсни разстановка словъ въ этихъ „лирическихъ мѣстахъ“, создающая у Гоголя извѣстную мѣрность рѣчи *всегда*, когда автора охватываетъ патетическій подъемъ чувствъ—вотъ богатый матеріалъ, которымъ пренебрегъ изслѣдователь гоголевскаго стиля и который ждетъ еще своего изслѣдователя.

Мы опустимъ слѣдующую главу (VIIIa), трактующую болѣе о личности, чѣмъ о стилѣ Гоголя, и перейдемъ къ слѣдующей (VIIIb). Глава эта названа г. Мандельштамомъ „Періодъ отсутствія всякаго стиля“. Она даетъ опять-таки далеко не то, что отъ нея ожидаютъ по заглавію. Она даетъ очень много примѣровъ, характеризующихъ стиль Гоголя, но ни какимъ образомъ не отсутствіе стиля. Всѣ примѣры, приводимые проф. Мандельштамомъ, такъ характерны для стиля Гоголя, что рѣшительно нельзя понять, какъ они могутъ приводиться въ доказательство „отсутствія стиля“. Возьмемъ на выдержку одинъ изъ примѣровъ, приводимыхъ г. Мандельштамомъ. „Весь воздухъ воз-

Библиотека "Руниверс"

душнаго океана висѣлъ сжатый и душный. Великое средиземное море не шелохнется, какъ будто бы царства предстали всѣ на страшный судъ передъ кончиной міра".

Мы думаемъ, что всякій знакомый съ языкомъ Гоголя читатель не затруднился бы признать въ этомъ отрывкѣ перо Гоголя, если бы даже не зналъ, кому онъ принадлежитъ,—настолько характеренъ этотъ отрывокъ для *стиля* Гоголя. Другой вопросъ, каковы качества этого стиля. Вообще г. Мандельштамъ дѣлаетъ крупную погрѣшность, принимая реторику и трескучесть фразы за отсутствіе стиля, тогда какъ это только одно изъ отрицательныхъ качествъ его. Съ поправкой этой ошибки разсматриваемая глава даетъ много фактовъ, характеризующихъ реторичность стиля Гоголя въ первую эпоху его литературной дѣятельности. Обращеніе къ письмамъ Гоголя, игнорируемымъ г. Мандельштамомъ, дало бы доказательства того, что реторичность была одной изъ наиболѣе рано проявившихся чертъ стиля Гоголя.

Вторая половина той же главы посвящена неправильностямъ языка Гоголя въ области формъ. Примѣровъ такихъ неправильностей г. Мандельштамъ приводитъ довольно много. Возьмемъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ: „ярчѣе", „знойнѣе", „разрѣзвлялся", „образователь юношества" (вм. воспитатель), „думный" (вм. задумчивый) и т. д. Причина такихъ неправильностей не выяснена проф. Мандельштамомъ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ пожалѣть, что авторъ не воспользовался для сравненія письмами матери и отца Гоголя, характеризующими языкъ среды. Къ этому вопросу мы еще вернемся, пока же отмѣтимъ, что было бы любопытно прослѣдить, чѣмъ въ неправильностяхъ языка Гоголь обязанъ этому языку среды, и чѣмъ собственному пристрастію къ вычурной рѣчи.

IX глава опять-таки не соотвѣтствуетъ заглавію. Она названа „Работа надъ стилемъ", но посвящена мелкимъ явленіямъ въ родѣ стремленія освободиться отъ иностранныхъ словъ. Интересныя наблюденія надъ обработкой стиля мы находимъ не въ этой, а въ XI главѣ.

X глава названа: „Внесеніе русскаго народнаго (простонароднаго) элемента". Здѣсь собранъ небольшой впрочемъ матеріалъ о великорусскихъ вульгарныхъ элементахъ у Гоголя. Трудно согласиться съ преувеличенной оцѣнкой достоинствъ этого элемента и его новизны. Авторъ не различаетъ вульгарнаго въ языкѣ отъ народнаго.

Къ числу наиболѣе интересныхъ относятся главы XI и XII, заключающія въ себѣ обзоръ работы Гоголя надъ стилемъ. Г. Мандельштамъ отмѣчаетъ неправильности языка въ первый періодъ литера-

Библиотека "Руниверс"

турной дѣятельности Гоголя, которыя авторъ объясняетъ совершенно правильно тѣмъ, что Гоголь не вполнѣ владѣлъ живой великорусской рѣчью, но часть которыхъ надо отнести на счетъ пристрастія Гоголя и къ вычурности, и можетъ быть нѣкоторыхъ иныхъ особенностей его психики.

Отмѣчаетъ также г. Мандельштамъ паденіе языка въ „Перепискѣ съ друзьями". Наиболѣе интересно сопоставленіе отдѣльныхъ мѣстъ въ раннихъ и позднихъ редакціяхъ и выясненіе роста выразительности рѣчи благодаря исправленіямъ стиля.

Содержаніе главы XIII—„Психологическое основаніе пользованія однимѣ и тѣми же поэтическими образами". Оставляя въ сторонѣ психологическую часть этой главы, такъ какъ она относится къ тѣмъ построеніямъ автора, которыя намъ кажутся во всякомъ случаѣ преждевременными, мы остановимся на тѣхъ пріемахъ Гоголя, которые отмѣчаются г. Мандельштамомъ. Г. Мандельштамъ указываетъ на частое пользованіе Гоголемъ двумя синонимами рядомъ, „онъ ободрилъ и освѣжилъ ихъ напутствіемъ", „не торопитесь, не спѣшите ихъ наставлять". Мы не можемъ согласиться съ авторомъ, что такая постановка двухъ синонимовъ не усиливаетъ выразительности рѣчи, во всякомъ случаѣ она является результатомъ стремленія къ таковой, не удовлетворяющагося однимъ, хотя бы и характернымъ словомъ. Другой пріемъ, отмѣчаемый г. Мандельштамомъ—повтореніе *не* при изображеніи отрицательныхъ сторонъ, безспорно тоже усиливаетъ выразительность рѣчи. Третій пріемъ—постановка сказуемаго передъ подлежащимъ представляетъ собой предвосхищеніе Гоголемъ теоретически сдѣланнаго Спенсеромъ вывода о большей выразительности такой разстановки словъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ секретъ стиля въ томъ, что вниманіе сосредоточивается именно на томъ словѣ, на которомъ это нужно въ цѣляхъ выразительности. Четвертый пріемъ—повтореніе *и* передъ рядомъ сказуемыхъ, усиливаетъ выразительность, выдѣляя рельефнѣе изображеніе каждаго момента дѣйствія. Такимъ образомъ всѣ пріемы Гоголя, собранные г. Мандельштамомъ въ этой главѣ, могутъ быть сведены къ стремленію Гоголя къ выразительности рѣчи.

Глава XIV посвящена эпичности стиля Гоголя. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, что эпичность языка Гоголя свидѣтельствуетъ о томъ, „въ какой степени Гоголь былъ силенъ въ умѣніи перенестись въ міросозерцаніе народно-поэтическое, отъ котораго навсегда удалилась поэзія другихъ творцовъ слова". Эпичность стиля

Библиотека "Руниверс"

Гоголя совсѣмъ не обусловлена связью съ народно-поэтическимъ міросозерцаніемъ. Самое это міросозерцаніе было доступно Гоголю, смотрѣвшему на народъ въ значительной степени сквозь очки нѣмецкаго романтизма, менѣе, чѣмъ многимъ другимъ писателямъ. Эпичность стиля Гоголя, обусловливаемая въ значительной степени мѣрностью его, на которую къ сожалѣнію не обратилъ вниманія г. Мандельштамъ, отчасти же рельефной выразительностью, достигаемой тѣми пріемами, часть которыхъ отмѣчена выше, есть нѣчто чисто индивидуальное, присущее лично Гоголю и лишь совпадающее у него съ эпосомъ народнымъ. Эта эпичность есть результатъ того подъема настроенія писателя, которымъ обусловлена вообще всякая мѣрность и яркость рѣчи.

Пользованіе народной пѣсней въ данномъ случаѣ, какъ и въ случаяхъ, отмѣченныхъ выше, вызвано лишь желаніемъ сохранить couleur local, и для изслѣдователя стиля важнѣе всего, *какъ* писатель пользуется народнымъ матеріаломъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что эпичность стиля у Гоголя лишь въ небольшомъ числѣ случаевъ совпадаетъ съ пользованіемъ народной пѣснью и ея пріемами.

XV глава книги проф. Мандельштама носитъ неизмѣримо широкое названіе: „Способы воспроизведенія явленій". Значительная часть матеріаловъ, привлеченныхъ проф. Мандельштамомъ въ этой главѣ, врядъ ли всецѣло можетъ быть отнесена къ области стиля. Таковъ, напримѣръ, пріемъ изображенія людей неразвитыхъ, мысль которыхъ не находитъ точной формы для выраженія; таково же пристрастіе нѣкоторыхъ изъ гоголевскихъ героевъ къ ругани, обусловленное характеромъ и средой ихъ. Несомнѣнно стилистическимъ надо считать пріемъ повторенія подлежащаго въ предложеніяхъ, которыя обыкновенно являются слитными. Этотъ пріемъ, какъ и нѣсколько другихъ выше отмѣченныхъ, основанъ на томъ же выдѣленіи слова, на которомъ желательно сосредоточить вниманіе читателя. Оставляя въ сторонѣ XVI главу, дающую мало матеріаловъ относительно стиля Гоголя, мы перейдемъ къ XVII, содержаніе которой авторъ формулируетъ такъ: „способъ вызывать настроенія при помощи словъ, не имѣющихъ объективнаго содержанія". Такимъ словомъ, не имѣющимъ объективнаго содержанія, является между прочимъ весьма обычное въ русской рѣчи слово „чортъ". Къ числу случаевъ созданія настроенія при помощи этого лишеннаго объективнаго содержанія слова г. Мандельштамъ относитъ такія выраженія, какъ „чортъ веревочкой связалъ", гдѣ конечно и „чортъ" не вполнѣ лишенъ объективнаго содержанія и „настрое-

Библиотека "Руниверс"

ніе" вызывается не словомъ чортъ. Иначе мы отнеслись бы къ другому приводимому проф. Мандельштамомъ примѣру: „чортъ васъ возьми, степи, какъ вы хороши", гдѣ дѣйствительно восклицаніемъ „чортъ васъ знаетъ" передается настроеніе, ничего общаго не имѣющее съ содержаніемъ слова чортъ. Большинство примѣровъ, приводимыхъ г. Мандельштамомъ, относится однако къ первой категоріи.

Глава XVIII посвящена эпитетамъ у Гоголя. Это одна изъ интереснѣйшихъ главъ въ книгѣ г. Мандельштама. Эпитеты Гоголя г. Мандельштамъ дѣлитъ на объективные и субъективные, т. е. такіе, которые выражаютъ признаки, дѣйствительно присущіе предмету, и такіе которые выражаютъ настроеніе автора, переносимое на предметъ. Отмѣчая частое пользованіе Гоголя эпитетами второй категоріи, г. Мандельштамъ останавливается на различіи подобнаго рода у Гоголя съ одной стороны и у Пушкина, Лермонтова, Тургенева съ другой. Это различіе выражается въ большей неожиданности эпитетовъ Гоголя: „яркій крикъ", „благовонное море музыки", „густое слово", „красный звонъ" и т. д. Эти эпитеты весьма характерны для Гоголя, такъ какъ въ нихъ сказывается, съ одной стороны, нѣкоторое отсутствіе чувства мѣры, которое замѣтно какъ въ языкѣ, такъ и въ образахъ Гоголя, съ другой стороны та смѣлость его кисти, которой его стиль обязанъ своей яркостью. Такіе эпитеты какъ „красный звонъ" (сравни народное „малиновый звонъ"), когда сравненія берутся изъ разныхъ порядковъ явленій, связующимъ звеномъ между которыми служатъ только аналогичные, полусознательные оттѣнки въ субъективномъ воспріятіи тѣхъ и другихъ, способны дать именно ту полноту оттѣнковъ воспріятія, которая недостижима инымъ путемъ.

Къ этой полнотѣ оттѣнковъ стремится между прочимъ, хотя въ большинствѣ случаевъ безъ достаточной талантливости и чувства мѣры, такъ называемое новое искусство. Такого рода эпитеты изрѣдка встрѣчаются и въ народной рѣчи, обнаруживая такую способность ассоціированія несомнѣнно чисто интуитивную, напримѣръ „малиновый звонъ", „желтая жизнь" (у Островскаго, но повидимому подмѣчено въ народной рѣчи). У Гоголя эти эпитеты, съ свойственною ему и въ другихъ случаяхъ неровностью, чередуются съ вычурно безжизненными, лишенными всякаго содержанія въ родѣ „глухо-отвѣтная земля". Къ числу интереснѣйшихъ относится также глава XIX о Гоголевскихъ сравненіяхъ. Не касаясь дѣленія авторомъ сравненій на прозаическія и поэтическія, мы остановимся на томъ развитіи сравненій у Гоголя, которое прослѣживаетъ г. Мандельштамъ. Быть можетъ, не совсѣмъ

Библиотека "Руниверс"

вѣрно характеризуя сравненія перваго періода, какъ „отвлеченныя“, г. Мандельштамъ отмѣчаетъ разницу между ними и сравненіями болѣе поздними. Характерно, что по мѣрѣ реализма творчества, для сравненій Гоголь бралъ болѣе конкретные, „земные“ образы.

Важной въ книгѣ г. Мандельштама является XX глава, трактующая о малорусскомъ элементѣ въ языкѣ Гоголя. Мы считаемъ преувеличеннымъ то значеніе, которое г. Мандельштамъ придаетъ малороссійскому національному элементу въ творчествѣ Гоголя. Возраженіе г. Мандельштама противъ мнѣнія А. Н. Пыпина, что побудительной причиной для Гоголя начать писать повѣсти изъ малорусскаго быта было увлеченіе Малороссіей, существовавшее въ 20-хъ годахъ въ Петербургѣ, намъ кажется неубѣдительнымъ, точно также какъ предположеніе г. Мандельштама, что „языкъ души“, которымъ собирался говорить съ Максимовичемъ Гоголь, есть непремѣнно малороссійскій языкъ, а не просто романтическій пріемъ рѣчи. Гоголь зналъ малорусскій языкъ отлично и часто говорилъ на немъ, но все же нѣтъ достаточныхъ основаній считать этотъ языкъ его роднымъ языкомъ. Малорусское панство начала 19-го вѣка пользовалось малорусскимъ языкомъ главнымъ образомъ въ разговорѣ съ крестьянами и прислугой, рѣже между собой. Обычнымъ языкомъ малорусскаго панства въ это время былъ уже тотъ своеобразный великорусскій языкъ съ массой неправильностей, дѣлающихъ его скорѣе жаргономъ, чѣмъ языкомъ, на которомъ говорятъ еще и теперь въ глухихъ углахъ Малороссіи полуинтеллигентные люди. На этомъ жаргонѣ написаны письма отца и матери Гоголя, его собственныя письма юности, и нельзя сомнѣваться, что именно этотъ жаргонъ былъ языкомъ среды Гоголя, а слѣдовательно и его роднымъ языкомъ. Изслѣдователю языка и стиля Гоголя необходимо бы обратиться къ изученію этого заключающаго малорусскіе элементы, но не малорусскаго, языка, слѣды котораго дѣйствительно не изглаживаются у Гоголя до конца его литературной дѣятельности. Что касается до чистаго народнаго малорусскаго языка, мы рѣшительно не видимъ данныхъ согласиться съ г. Мандельштамомъ, чтобы на этомъ языкѣ Гоголь думалъ, тѣмъ болѣе, чтобы его мышленіе на малорусскомъ языкѣ было продуктивнѣе, чѣмъ мышленіе на великорусскомъ языкѣ. Нѣтъ никакихъ основаній видѣть малорусскія вліянія у Гоголя въ правописаніи. Его орѳографія вообще сильно хромала и поэтому приближалась къ фонетикѣ; оттуда такія написанія какъ „хочешъ“ и т. д.; нельзя считать вліяніемъ малорусскаго языка на стиль Гоголя и отдѣльныя малорусскія фразы въ устахъ его героевъ

Библиотека "Руниверс"

малороссовъ. Такія фразы встрѣчаются даже у Лермонтова, говорить о вліяніи малорусскаго языка на языкъ котораго было бы странно. У Лермонтова въ „Тамани“ мы находимъ „нема“, „побигла“, „совсимъ“ (въ отвѣтъ на вопросъ „совсѣмъ“), „ни“ (нѣтъ), „бисъ“ (бѣсъ), малорусское слово „хата“ встрѣчается какъ у Лермонтова (въ „Тамани“), такъ и у Пушкина, причемъ еще до поѣздки на югъ („Деревня“). Немало малорусскихъ словъ можно найти въ произведеніяхъ Горькаго („Спутникъ“, „Проходимецъ“, „Трое“), но всѣ эти мелкіе факты еще не даютъ возможности говорить о вліяніи малорусскаго языка на языкъ этихъ писателей. То же мы должны сказать о тѣхъ случаяхъ, когда малорусскія слова и фразы мы слышимъ изъ устъ героевъ малороссовъ у Гоголя. Малорусскіе элементы есть, конечно, въ языкѣ Гоголя, но постольку, поскольку онъ присущъ тому жаргону, на которомъ говорила его среда. Любопытно, что часто малороссизмы у Гоголя являются въ весьма характерной для этого жаргона формѣ. Такъ г. Мандельштамъ приводитъ въ качествѣ малороссизмовъ невозможныя въ народномъ говорѣ, но характерныя для жаргона формы „повлѣзали“, „пороняли“ и т. д. Нерѣдко г. Мандельштамъ принимаетъ за малороссизмы слова, сочиненныя Гоголемъ, въ родѣ „посмѣвался“, „спѣваются“ (вмѣсто поютъ, говорится о кошкахъ), „выпѣлась“ (пѣсня) и т. д. Вообще матеріалы, собранные г. Мандельштамомъ въ разсматриваемой главѣ, характеризуютъ въ достаточной степени участіе въ языкѣ Гоголя элементовъ жаргона среды, но не малорусскаго языка.

XXI глава книги проф. Мандельштама посвящена Гоголевскому юмору. Не лишены интереса нѣкоторыя замѣчанія о характерѣ юмора Гоголя. Относительно юмора въ языкѣ нельзя не повторить, что многое необходимо отнести на счетъ языка дѣйствующихъ лицъ, который у Гоголя далеко не такъ близокъ къ языку автора, какъ это представляется г. Мандельштаму. Большинство явленій, затронутыхъ въ этой главѣ, намъ кажутся не относящимися къ области стиля, который въ этихъ случаяхъ играетъ совершенно зависимую роль. Любопытны характеристики стиля отдѣльныхъ героевъ: Манилова, Хлестакова, Ноздрева и т. д. Въ итогѣ главы авторъ приходитъ къ нѣсколько противорѣчащему съ прежними мнѣніями заключенію о яркой индивидуальности языка дѣйствующихъ лицъ. Предпослѣдняя XXII глава книги г. Мандельштама посвящена характеристикѣ стиля Гоголя въ связи съ его личностью. Глава эта быть можетъ наиболѣе обилуетъ спорными положеніями, анализъ которыхъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Отмѣтимъ крайне преувеличенное значеніе языка, сказавшееся

Библиотека "Руниверс"

въ утвержденіи, что „мелочи жизни“ пріобрѣтаютъ въ изображеніи Гоголя значеніе благодаря „силѣ языка“. Это мнѣніе навѣяно, конечно, той лингвистической школой, положенія которой г. Мандельштамъ не вполнѣ удачно старается положить въ основу своей работы. Къ числу такихъ же спорныхъ положеній относится утвержденіе автора, что стиль Гоголя субъективнѣе, чѣмъ у кого либо изъ русскихъ писателей.

На этомъ мы остановимся въ нашемъ обзорѣ труда г. Мандельштама, оставивъ въ сторонѣ послѣднюю главу его, посвященную методологическому вопросу, разсмотрѣніе которой завело бы слишкомъ далеко.

Въ результатѣ мы должны признать за г. Мандельштамомъ заслугу внимательнаго и подчасъ тонкаго наблюдателя, сгруппировавшаго много цѣнныхъ фактовъ, но стремящагося подогнать эти факты подъ извѣстную лингвистическую теорію, которая и сама по себѣ не лишена односторонности, и которою проф. Мандельштамъ, повидимому, не достаточно овладѣлъ. Наблюденія г. Мандельштама безспорно наводятъ на мысли и будятъ желаніе изслѣдовать далѣе намѣченные имъ вопросы, но его выводы остаются болѣе или менѣе остроумными парадоксами—не болѣе того.

Книга г. Мандельштама вызвала маленькую литературу отзывовъ. Наиболѣе лестнымъ для книги г. Мандельштама является отзывъ рецензеита „Историческаго Вѣстника“ г. П—щу. Авторъ рецензіи, повидимому, вполнѣ согласенъ какъ съ методомъ, такъ и съ выводами г. Мандельштама. Онъ даетъ только пересказъ книги гельсингфорсскаго профессора съ нѣсколькими лестными замѣчаніями общаго характера. Болѣе обстоятельную оцѣнку находимъ въ статьѣ г. Горнфельда [2]). Г. Горнфельдъ признаетъ работу проф. Мандельштама „богатой матеріалами и попытками сдѣлать изъ нихъ выводы“, но не соглашается со многими положеніями его. Такъ г. Горнфельдъ основательно возражаетъ противъ мнѣнія г. Мандельштама объ исключительной „народности“ языка Гоголя, находя это мнѣніе бездоказательнымъ и даже противорѣчащимъ такимъ фактамъ, какъ недостаточная чуткость Гоголя къ звукамъ и формамъ великорусскаго языка. Точно также бездоказательными представляются г. Горнфельду разсужденія г. Мандельштама объ особенностяхъ языка Гоголя, сравнительно съ языкомъ другихъ писателей. Наиболѣе цѣнной частью труда г. Мандельштама

[1]) „Ист. Вѣстн.“, 1902 г. кн. 4.

[2]) „Русское Богатство“. 1902 г. № 1.

Библиотека "Руниверс"

считаетъ главы, посвященныя вопросу о вліяніи на языкъ Гоголя языка другихъ писателей и работѣ Гоголя надъ своимъ стилемъ. Здѣсь г. Горнфельдъ соглашается съ проф. Мандельштамомъ даже въ вопросѣ объ якобы отсутствіи стиля у Гоголя въ началѣ. Основнымъ недостаткомъ книги г. Горнфельдъ считаетъ „неясность теоретизирующей мысли и связанную съ этой неясностью недостаточную опредѣленность доводовъ". Яркимъ фактомъ такой неясности г. Горнфельдъ считаетъ главу о юморѣ Гоголя, въ которой проф. Мандельштамъ разсматриваетъ этотъ юморъ, какъ фактъ поэтическаго языка. Другимъ фактомъ той же неясности г. Горнфельдъ считаетъ допускаемое проф. Мандельштамомъ смѣшеніе содержанія со стилемъ. Послѣднюю „методологическую" главу книги проф. Мандельштама г. Горнфельдъ считаетъ не имѣющей непосредственнаго отношенія къ языку Гоголя и основанной на недоразумѣніи.

Проф. Будде. „Значеніе Гоголя въ исторіи русскаго литературнаго языка".

Языку Гоголя посвящена также работа проф. Будде „Значеніе Гоголя въ исторіи русскаго литературнаго языка" [1]). Считая, что русскій литературный языкъ въ общихъ чертахъ былъ установленъ уже Пушкинымъ, проф. Будде признаетъ законными только такія отклоненія отъ этой нормы, которыя обусловлены развитіемъ содержанія самой жизни и требованіями выразительности языка. Съ такимъ критеріемъ приступаетъ авторъ къ изслѣдованію языка Гоголя, ограничивая на этотъ разъ кругъ своихъ наблюденій „Мертвыми Душами". Въ языкѣ „Мертвыхъ Душъ" проф. Будде отмѣчаетъ отраженіе неустановленности русскаго языка первой половины 19-го вѣка по отношенію къ иностраннымъ словамъ, какую онъ отмѣчалъ ранѣе въ своей работѣ о языкѣ Пушкина. Таковы колебанія относительно рода именъ существительныхъ, заимствованныхъ изъ западно-европейскихъ языковъ („гравюръ" и „гравюра", „эполетъ" и „эполета", „бакенбардъ" и „бакенбарда" и т. д.). Разницу между Пушкинымъ иГоголемъ въ этомъ отношеніи проф. Будде видитъ въ томъ, что Гоголь былъ болѣе демократиченъ въ пользованіи иностранными словами, руссифицируя ихъ на народный манеръ (склоняемость слова „бюро", „аглицкій" вмѣсто „англійскій" и т. д.). Переходя къ русскимъ словамъ, характеризующимъ языкъ эпохи Пушкина и Гоголя, проф. Будде отмѣчаетъ у Пушкина и Гоголя формы „гумны", „сукны", „креслы" и т. д. Разницу между Пушкинымъ и Гоголемъ въ этомъ

[1]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль, 1902 г.

Библиотека "Руниверс"

случаѣ проф. Будде видитъ опять-таки въ большей близости Гоголя къ простонародной рѣчи, чѣмъ литературной („два рубли", „два—три дни"). Группируя особенности языка у Пушкина и Гоголя, характерныя для начала 19-го вѣка и чуждыя позднѣйшему языку, проф. Будде приходитъ къ выводу, что состояніе русскаго языка не двинулось подъ перомъ Гоголя впередъ сравнительно съ языкомъ Пушкина и что отличающее языкъ Гоголя большее приближеніе къ великорусскому народному языку, не всегда вызванное потребностью слога, не можетъ служить залогомъ прогрессивнаго движенія языка. Далѣе проф. Будде подобно проф. Мандельштаму отмѣчаетъ малороссизмы Гоголя. Не можемъ не указать, что и у проф. Будде за малороссизмы идутъ неправильности рѣчи, не объясняемыя изъ малорусскаго нарѣчія, хотя иногда и присущія тому жаргону, на которомъ говоритъ малорусская полуинтеллигенція. Такія особенности мы не согласились бы признать малороссизмами, такъ какъ онѣ являются результатами не вліянія малорусскаго нарѣчія, а недостаточнаго усвоенія великорусскаго языка. Къ числу такихъ случаевъ относимъ изъ приведеннаго проф. Будде: „скрѣпясь сердцемъ", „клевался носомъ", „наискался на то", „сколько васъ здѣсь напичкано" и т. д. Любопытно замѣчаніе проф. Будде, что въ періоды упадка силъ языкъ плохо давался Гоголю, и что въ это время онъ наиболѣе склоненъ былъ къ смѣлымъ но ненужнымъ словообразованіямъ. Проф. Будде отмѣчаетъ также недостатки Гоголевскаго синтаксиса, смѣлость и небрежность образованія этимологическихъ формъ и во всемъ этомъ видитъ прогрессъ сравнительно съ языкомъ Пушкина. Отмѣчая присутствіе въ языкѣ Гоголя ряда мѣткихъ образныхъ словъ и выраженій, „принадлежащихъ діалектическому лексикону", проф. Будде приходитъ къ заключенію, что въ общемъ языкъ „Мертвыхъ Душъ" производитъ на историка непріятное впечатлѣніе.

Конечный выводъ казанскаго профессора страдаетъ нѣкоторой неопредѣленностью: „языкъ Гоголя хорошъ лишь тамъ, гдѣ ему приходитъ на помощь его художественный талантъ въ минуты наибольшаго вдохновенія".

Чѣмъ хорошъ языкъ Гоголя? одними лишь мѣткими образными словами и выраженіями или и чѣмъ инымъ—этого проф. Будде не говоритъ. Вообще работу казанскаго ученаго можно скорѣе назвать работой о недостаткахъ языка Гоголя, чѣмъ о языкѣ Гоголя.

Подводя итоги тому, что говоритъ намъ юбилейная литература о языкѣ Гоголя, мы должны сознаться, что, хотя въ этой своей части

Библиотека "Руниверс"

она блещетъ наибольшей новизной, но далеко не рѣшаетъ вопроса. Оцѣнка и изученіе языка и стиля Гоголя все еще остаются дѣломъ будущаго. Заслугой же юбилейной литературы остается, главнымъ образомъ, напоминаніе о необходимости этого изученія и кой-какая группировка матеріала.

П. Е. Щеголевъ. „Изъ школьныхъ лѣтъ Гоголя". („Историческій Вѣстникъ". 1902 г., кн. 2).

Г. Щеголевъ рисуетъ жизнь Гоголя въ Нѣжинской гимназіи. Безусловно новымъ является то, что сообщаетъ авторъ объ отношеніяхъ къ Гоголю воспитателя Зельднера, на попеченіи котораго онъ находился. Вліяніе Зельднера безусловно важно, такъ какъ имъ отчасти объясняется неискренность Гоголя, которую, какъ оказывается, сознательно вырабатывали. Школьную жизнь Гоголя г. Щеголевъ дѣлитъ на два періода, гранью между которыми является смерть Гоголя-отца. Къ этому моменту относится формированіе характера у рано сложившагося юноши. Совершенно иначе, чѣмъ принято, рисуетъ г. Щеголевъ положеніе Гоголя въ товарищеской средѣ. Здѣсь авторъ, повидимому, поддается вліянію нѣсколько односторонняго источника— воспоминаній Любичъ-Романовича и вдается въ крайность, но во всякомъ случаѣ работа г. Щеголева въ этомъ случаѣ является хорошимъ коррективомъ къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ трудовъ г. Кулиша и г. Шенрока, гдѣ Гоголь является центромъ кружка товарищей. Рельефно отмѣчаетъ г. Щеголевъ роль школьнаго театра въ развитіи эстетическихъ наклонностей Гоголя. Любопытна своеобразная оцѣнка психологическаго значенія дѣтскихъ игръ Гоголя, въ которыхъ авторъ находитъ уже ясно выраженными склонность къ творчеству и мистификаціи.

П. Е. Щеголевъ. „Отецъ Гоголя". („Историческій Вѣстникъ". 1902 г., кн. 2).

Г. Щеголеву удалось найти кой-какіе новые документы объ отцѣ Гоголя. Цѣнность нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ впрочемъ оспаривается г. Чаговцемъ въ дополненіи къ его статьѣ, напечатанной въ „Чтеніяхъ Общ. Нест. Лѣтописца". В. А. Гоголя г. Щеголевъ изображаетъ сантиментальнымъ, среднимъ человѣкомъ, „большимъ мастеромъ на малыя дѣла". Характеристика эта намъ кажется слишкомъ суровой и лишенной исторической перспективы. Гоголь-отецъ былъ человѣкъ, не лишенный литературнаго таланта, что г. Щеголевъ игнорируетъ, да и самое развитіе эстетическихъ наклонностей и сантиментальности выдѣляетъ его изъ его среды.

Библиотека "Руниверс"

Вѣрно охарактеризовано положеніе В. А. Гоголя при Трощинскомъ, при которомъ онъ состоялъ въ качествѣ покровительствуемаго бѣднаго родственника, а не въ качествѣ равноправнаго друга, какъ изображаетъ дѣло Кулишъ.

В. А. Чаговецъ. „Семейная хроника Гоголей". (Чтенія въ Общ. Нѣст. Лѣтописца. Кн. 16).

Г. Чаговецъ сообщаетъ много новыхъ, хотя не всегда важныхъ данныхъ о предкахъ Гоголя. Не рѣдко онъ расходится съ г. Шенрокомъ, а такъ какъ документы, о которыхъ говоритъ г. Чаговецъ, не опубликованы имъ, то пока нѣтъ возможности разобраться, насколько обоснованы вносимыя имъ поправки. Нельзя не пожалѣть, что документы не приведены г. Чаговцемъ въ примѣчаніяхъ или въ приложеніи. Въ настоящемъ своемъ видѣ статья г. Чаговца носитъ характеръ безпочвенности, автору приходится вѣрить на слово или съ нимъ не считаться.

Къ статьѣ приложены кой-какіе документы архивнаго характера, не представляющіе большого интереса: одно письмо Гоголя и нѣсколько писемъ разныхъ лицъ близкихъ къ Гоголю или занимавшихся имъ (Кулиша).

Лазаревскій. „Свѣдѣнія о предкахъ Гоголя". (Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт. Книга 16).

Г. Лазаревскій указываетъ на неточности въ офиціальной родословной Гоголя, но считаетъ происхожденіе его отъ подольскаго полковника вѣроятнымъ. Въ пользу этого, по мнѣнію г. Лазаревскаго, говоритъ то обстоятельство, что Аѳанасію Демьяновичу Гоголю незачѣмъ было фабриковать подложные документы, такъ какъ онъ по чину имѣлъ право на дворянство. Мы думали бы, что документы могли быть сфабрикованы до полученія майорскаго чина, когда А. Д. Гоголь, будучи „мелкимъ канцеляристомъ" (по выраженію г. Лазаревскаго), женился на дочери папа Лизогуба. Не устраняетъ г. Лазаревскій и отмѣченнаго еще Кулишемъ противорѣчія въ датѣ королевской грамоты Евстафію Гоголю.

В. А. Гиляровскій. „На родинѣ Гоголя". Москва. 1902 г.

Г. Гиляровскій посѣтилъ родину Гоголя съ цѣлью собиранія матеріаловъ о немъ. Новыхъ фактовъ ему добыть не удалось. Не лишено интереса для характеристики среды, изъ которой вышелъ Гоголь, то, что г. Гиляровскій сообщаетъ о своихъ бесѣдахъ съ лицами,

Библиотека "Руниверс"

прежде всего выдвинуть работу г. Котляревскаго, восполняющую огромный пробѣлъ въ нашей научной литературѣ, въ которой до сихъ поръ не было цѣльнаго труда о Гоголѣ. На ряду съ этой работой по значенію можно поставить только новое собраніе писемъ Гоголя, прекрасно выполненное г. Шенрокомъ. Много мыслей даетъ трудъ г. Овсянико-Куликовскаго, съ которымъ однако трудно согласиться въ виду весьма своеобразной точки зрѣнія автора. Совершенно новыми явленіями въ Гоголевской литературѣ должно считать труды гг. Мандельштама и Будде о языкѣ Гоголя. Изъ отдѣльныхъ моментовъ въ жизни и творчествѣ Гоголя больше всего юбилейной литературой освѣщены школьные годы (работа г. Щеголева, воспоминанія Любичъ-Романовича). Вниманіе цѣлаго ряда изслѣдователей привлекаетъ отношеніе Гоголя къ Бѣлинскому. Новое, хотя врядъ ли правильное отношеніе мы видимъ къ Гоголю, какъ ученому, въ трудахъ С. А. Венгерова и г. Каманина; по вопросу о мистицизмѣ Гоголя мы имѣемъ два сильно разнящихся взгляда — г. Овсянико-Куликовскаго, отстаивающаго взглядъ на Гоголя какъ на мистика, и г. Баженова, отрицающаго мистицизмъ Гоголя. Къ послѣднему примыкаетъ и мнѣніе г. Завитневича, разсматривающаго религіозные взгляды Гоголя. Сильное разногласіе получилось и во взглядахъ на національное начало у Гоголя. Этотъ вопросъ совершенно различно разрѣшается г. Овсянико-Куликовскимъ и Ефименко, при чемъ врядъ ли которое-нибудь изъ рѣшеній можно считать удовлетворительнымъ. Выдвинула юбилейная литература также вопросъ о романтизмѣ у Гоголя, о малорусской литературной традиціи, о Гоголѣ, какъ гражданинѣ. Такимъ образомъ юбилейная литература дала цѣльный трудъ о Гоголѣ и рядъ изслѣдованій и матеріаловъ по отдѣльнымъ вопросамъ творчества и жизни Гоголя, пролившихъ новый свѣтъ на разсматриваемыя явленія, разсматривающихъ ихъ съ новыхъ точекъ зрѣнія; поставленъ рядъ вопросовъ, на которые подчасъ даются прямо противоположные отвѣты. Все это показываетъ, что изученіе Гоголя далеко нельзя считать законченнымъ, и если въ общихъ чертахъ личность и творчество Гоголя освѣщены уже давно въ трудахъ Бѣлинскаго, Чернышевскаго, Кулиша, въ недавнее время—гг. Шенрока и Котляревскаго, то вопросъ еще остается далеко не исчерпаннымъ, и юбилейная литература лишь нѣсколько подвинула его впередъ.

И. Коробка.

Библиотека "Руниверс"

С. А. Жебелевъ. Ἀχαϊκά. Въ области древностей провинціи Ахаіи. С.-Петербургъ. 1903.

С. А. Жебелевъ одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ ученыхъ филологовъ. Его статьи по наукѣ классической древности появляются постоянно: ихъ трудно и исчислить. Въ большей части ихъ излагаются вкратцѣ результаты новыхъ раскопокъ и открытій, интересныхъ изслѣдованій; но кромѣ того набралось уже весьма значительное количество самостоятельныхъ вкладовъ въ научную сокровищницу. Есть и цѣлыя книги г. Жебелева. Не упоминаю о работахъ по исторіи древняго искусства, по отдѣлу, стоящему совершенно внѣ моей компетенціи; уже въ 1893 году вышла книга С. А. „Религіозное врачеваніе въ древней Греціи"—чрезвычайно интересная по своей темѣ и вполнѣ самостоятельная работа; въ 1898 появилось большое сочиненіе „Изъ исторіи Аѳинъ: 229—31 годы до Р. Хр.", увѣнчанное степенью магистра. И вся эта огромная масса научнаго труда исполнена въ какія-нибудь 10—12 лѣтъ.

Теперь появилась новая книга, Ἀχαϊκά, доставившая автору степень доктора. Ея разборомъ мы теперь займемся.

И прежде всего слѣдуетъ сказать, что Ἀχαϊκά превосходитъ по своей обработкѣ, обдуманности, зрѣлости, научному значенію всѣ бывшія до сихъ поръ работы С. А. Жебелева. С. А. съ удивительнымъ стараніемъ изучалъ источники всѣхъ сторонъ греческой древности, не только надписи, но и памятники искусства и монеты, изучалъ и изслѣдованія всѣхъ этихъ памятниковъ. Немудрено, что при такой огромной работѣ его собственныя научныя изслѣдованія становились все болѣе плодотворными и цѣнными. По своей научной цѣнности Ἀχαϊκά поспоритъ съ любымъ изслѣдованіемъ классической древности, появившимся въ послѣдніе годы.

Ἀχαϊκά трактуетъ о состояніи Еллады, точнѣе той части Еллады, которая входила въ составъ ахейской симполитіи, подъ римскою властью, т. е. послѣ 146 года до Р. Хр. Въ своемъ изслѣдованіи С. А. доходитъ приблизительно до времени Діоклитіана.

По своей внѣшней формѣ книга состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ изслѣдованій: о времени организаціи провинціи Ахаіи, перемѣны въ административномъ положеніи провинціи Ахаіи, общины провинціи Ахаіи, государственное устройство Спарты въ эпоху имперіи и пр. Но всѣ эти части тѣсно связаны между собою и составляютъ одно цѣлое: изображеніе состоянія Еллады подъ римскою властью. Только сѣверныя области Еллады, Ѳессалія, Акарнанія, Этолія не входятъ

Библиотека "Руниверс"

въ составъ изображенія; относительно областей и острововъ Еллады, какими авторъ занимается или нѣтъ, онъ слѣдуетъ опредѣленнымъ соображеніямъ. Онъ изслѣдуетъ судьбу и устройство тѣхъ областей, которыя въ то или другое время были въ составѣ ахейской симполитіи; острова беретъ тѣ, которые Птолемеемъ отнесены къ провинціи Ахаіи.

Прежде всего С. А. Жебелевъ разбираетъ бывшій предметомъ стольихъ преній вопросъ о времени организаціи провинціи Ахаіи. Въ наукѣ имѣло значеніе и получило большую извѣстность выставленное К. Фр. Германомъ мнѣніе, что значительная часть Греціи и послѣ 146 года оставалась свободною; только начиная съ единодержавія Августа является провинція Ахаія. С. А. сначала считаетъ нужнымъ: 1) установить точный смыслъ самого понятія „провинція“ и 2) припомнить тѣ обстоятельства, которыя могли привести римлянъ къ организаціи провинціи Ахаіи въ 146 году. Война 146 года была не противъ грековъ вообще, а противъ ахейцевъ и соединившихся съ ними віотійцевъ и халкидцевъ. Въ 1 положеніи своей диссертаціи г. Жебелевъ прекрасно излагаетъ свои мысли о первоначальномъ состояніи Ахаіи подъ римскою властью: „въ эпоху, ближайшую за 146 г., несомнѣнно территоріи Коринѳа, Віотіи и Эввіи и, вѣроятно, территоріи городовъ, входившихъ въ составъ Ахейскаго союза“ (по нашему, совсѣмъ не слѣдуетъ употреблять этого термина, могущаго подать поводъ къ недоразумѣніямъ), „въ моментъ его распущенія въ 146 г., какъ agri vectigales, составляли римскую провинцію; эти территоріи, бывшія первоначальнымъ зерномъ провинціи Ахаіи, были присоединены, въ административномъ отношеніи, къ провинціи Македоніи и находились въ подчиненіи ея правителя, управлявшаго ими чрезъ своихъ легатовъ и квесторовъ. — Свидѣтельство Павсанія φόρος ἐτάχθη τῇ Ἑλλάδι не можетъ быть понимаемо въ широкомъ смыслѣ: трибутъ былъ наложенъ не на всю Грецію, а лишь на общины, ближайшимъ образомъ провинившіяся противъ Рима своимъ участіемъ въ Ахейской войнѣ.—Изъ дельфійскаго сенатусконсульта 112/1 года слѣдуетъ, что a) во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр. отдѣльной провинціи Ахаіи, понимая подъ нею всю Грецію, не было, и b) за разрѣшеніемъ сложныхъ спорныхъ дѣлъ греки обращались къ правителю Македоніи, а если это не приводило къ мирному концу, то въ разбирательство дѣла вступался римскій сенатъ; въ менѣе важныхъ дѣлахъ споры рѣшались по прежнему, путемъ посредничества греческихъ же общинъ“. Нигдѣ положеніе Греціи послѣ 146 года не представлено съ такою ясностью.

Библиотека "Руниверс"

Коринѳъ былъ разрушенъ Мумміемъ, и его земля была сдѣлана vectigalis: этотъ фактъ извѣстенъ. Но земли Віотіи и Эввіи также были объявлены государственною римскою землею, и владѣльцы земли потеряли право собственности на нее и были обложены данью. Въ perioche Ливія сказано: Thebae quoque et Chalcis, quae auxilio fuerant, dirutae. С. А. разбираетъ подробно оропскій сенатусконсультъ: изъ этого акта и Цицерона извѣстно, что римскіе publicani хотѣли и землю Амфіарая подвергнуть сбору подати. Оропъ, по мнѣнію г. Жебелева, былъ присоединенъ къ віотійской территоріи. Признаюсь, мнѣ не понятно различеніе, которое дѣлаетъ С. А. на стр. 12-ой: „у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что ager Оропа былъ vectigalis, такъ какъ территорія Орона едва-ли входила въ составъ провинціи Ахаіи въ республиканское время". А на слѣдующей 13 стр.: „Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что римляне приписали оропскую землю въ віотійской территоріи и, въ качествѣ таковой, она стала vectigalis". Сравнимъ то, что говорится о первоначальномъ зернѣ провинціи Ахаіи: въ числѣ областей ея прямо называется Віотія. См. также стр. 37.

„Прескриптъ оропскаго сенатусконсульта едва-ли можетъ говорить противъ нашего предположенія (что оропская земля была vectigalis): вѣдь римляне, какъ извѣстно, мѣстнаго самоуправленія въ провинціальныхъ городахъ не уничтожали". Эту вѣрную мысль С. А. проводитъ и доказываетъ много разъ въ своей книгѣ, говоря объ общинахъ Ахаіи и ихъ устройствѣ.

Въ письмѣ Кв. Фабія Максима димейцамъ нѣкоторыя частности я понимаю иначе, чѣмъ С. А. Жебелевъ. Мятежники въ Димѣ сожгли правительственныя зданія и государственные акты. Сосъ, сынъ Тавромена, главный зачинщикъ всей смуты, написалъ законы, противные дарованному ахейцамъ римлянами государственному устройству. Проконсулъ, принявъ во вниманіе мнѣніе своего совѣта, призналъ Соса повиннымъ смерти и казнилъ, также и Формиска (χρίνας ἔνοχον εἶναι θανάτῳ παρεχώρισα; θανάτῳ относится одинаково и къ ἔνοχον и παρεχώρισα—признавъ повиннымъ смерти, уступилъ, предалъ смерти). Тимоѳею, сыну Никія, такъ какъ онъ оказывался менѣе виновнымъ, проконсулъ велѣлъ отправиться въ Римъ, взявъ съ него присягу, что онъ будетъ въ новомѣсячіе девятаго мѣсяца въ Римѣ, и далъ знать претору чужестранцевъ—praetori peregrino, чтобы онъ не прежде позволилъ Тимоѳею возвратиться домой... Приводъ къ присягѣ быть къ опредѣленному сроку въ опредѣленномъ мѣстѣ — извѣстный римскій

Библиотека "Руниверс"

правовой обычай. Такъ консулъ Семпроній въ 218 г., отпуская пѣхотное войско изъ Сицилія, привелъ къ присягѣ чрезъ военныхъ трибуновъ въ назначенный день быть въ Аримінѣ: воины собрались тамъ къ назначенному сроку. Polyb. III, 61—68. Приговоръ надъ Сосомъ и Формискомъ ни въ какомъ случаѣ не былъ смягченъ; и аппелляція на приговоръ правителя провинціи принадлежала только *римскимъ* гражданамъ. С. А. пишетъ: „граждане получили право аппелляціи; вѣроятно, въ силу ея Тимоѳею, сыну Никія, и дозволено было отправиться въ Римъ къ praetor peregrinus".

Что касается словъ Павсанія о Филиппѣ и Димѣ (стр. 28) πόλεων μόνην τῶν Ἀχαϊκῶν ἔσχεν ὑπήκοον, то тутъ явное недоразумѣніе, происшедшее отъ того, что Филиппъ послѣ раззоренія римлянами благодѣтельствовалъ Димѣ.

Олимпійская надпись—χρίσις περὶ χώρας мессинцевъ и лакедемонянъ разобрана г. Жебелевымъ прекрасно. Слѣдуетъ замѣтить только, что у Тацита Ann. IV, 43 упоминается не Октавіанъ, а Цезарь диктаторъ: ac post C. Caesaris et Marci Antonii sententia redditum (у С. А. стр. 40 пр.: „Октавіанъ опять отдалъ землю лакедемонянамъ, что было подтверждено и тріумвиромъ М. Антоніемъ").

Въ опредѣленіи отношенія союзныхъ и подвластныхъ городовъ къ римлянамъ имѣло первостепенное, опредѣляющее значеніе историческое происхожденіе этихъ отношеній. С. А. дѣлаетъ мнѣ честь сослаться на мои слова (стр. 40): „Сенатъ держался правила: что рѣшено бывшимъ на мѣстѣ римскимъ главнокомандующимъ, то должно оставаться въ силѣ, безъ всякихъ перемѣнъ". И вотъ мнѣ кажется, что объявленіе отъ сената ахейцамъ посломъ Л. Авреліомъ Орестомъ въ 147 году не могло остаться безъ послѣдствій. Это объявленіе, приведшее къ войнѣ римлянъ съ ахейцами, гласило: сенатъ отдѣляетъ отъ ахейской симполитіи Коринѳъ, Гераклею трахинскую, Спарту, Аргосъ, Орхоменъ. Коринѳъ не воспользовался объявленіемъ, провинился передъ римлянами: коринѳяне кричали на римскихъ пословъ; Коринѳъ за это былъ уничтоженъ. Но мы видимъ, что Спарта остается libera, по Страбону остается первымъ по значенію городомъ въ Ахаіи; въ этомъ, мнѣ кажется, отражается послѣдствіе объявленія Л. Авреліа Ореста. Есть слѣдъ того, что и Аргосъ былъ libera civitas—συνέστηκε ἡ πόλις δευτερεύουσα τῇ τάξει μετὰ τὴν Σπάρτην говоритъ Страбонъ. Юліанъ (epist. 35, слова приведены С. А. Жебелевымъ на стр. 19) говоритъ объ Аргосѣ: Ῥωμαίοις δὲ ὕστερον οὐχ ἁλοῦσα μᾶλλον ἢ κατὰ ξυμμαχίαν ὑπήκουσε и пр. Правда, далѣе Юліанъ присвоиваетъ Аргосу участіе

Библиотека "Руниверс"

τῆς ἐλευθερίας καὶ τῶν ἄλλων δικαίων наравнѣ съ прочими эллинскими городами; но, вѣроятно, онъ слыхалъ о привилегированномъ положеніи Аргоса. По вышеприведенному положенію вопросъ о свободѣ Элиды, трактуемый С. А. стр. 137 слѣд., рѣшается отрицательно. Моммзенъ склоненъ былъ считать Элиду liberа; но она не была выдѣлена Л. Авреліемъ Орестомъ.—Разъ Т. Квинкцій Фламининъ отдѣлилъ отъ владѣній Навида приморскіе города Лаконіи (въ 195 году), и вотъ во время Августа эти города составляютъ союзъ Ἐλευθερολακώνων.

Изъ разъясненій С. А. выходитъ, что Θессалія не была въ составѣ зерна провинціи Ахаіи въ республиканское время (да не была и со времени Августа); поэтому нарѳакійскій сенатусконсультъ, которымъ наука обязана В. В. Латышеву, можетъ быть и послѣ 146 года (стр. 42); на много лѣтъ послѣ не можетъ быть, потому что въ сенатусконсультѣ Манцинъ преторомъ, въ 137 г. консуломъ.

На стр. 52-ой послѣ подробнаго разбора дельфійскаго сенатусконсульта и другихъ актовъ, относящихся къ спорамъ діонисовскихъ художниковъ, авторъ приходитъ къ вышеприведенному положенію (вошедшему въ первый тезисъ) о состояніи въ республиканское время Рима областей Еллады, обращенныхъ въ провинціальное управленіе. Затѣмъ разборомъ итойской надписи (стр. 54), очень близко слѣдующей за 146 годомъ, и другихъ документовъ второй половины II вѣка до Р. Хр. авторъ доказываетъ, что въ республиканское время, также какъ и въ императорское, греческіе города, даже и платившіе данъ, пользовались самоуправленіемъ, рѣшали сами свои мѣстныя дѣла, были и посредниками въ спорахъ двухъ городовъ между собою.

Далѣе (стр. 63 слѣд.) авторъ сопоставляетъ эпиграфическія свѣдѣнія о помощникахъ правителя Македоніи, правившихъ въ званіи легатовъ Ахаіею.

Слѣдуетъ статья: Территорія провинціи Ахаіи. Слова Страбона о протяженіи Ахаіи при Августѣ μέχρι Θετταλίας καὶ Αἰτωλῶν καὶ Ἀκαρνάνων принимаются въ смыслѣ исключенія, до предѣловъ Θессаліи, Этоліи, Акарнаніи. Съ этимъ должно согласиться.

Въ статьѣ „Перемѣны въ административномъ положеніи Ахаіи“ интересно изложеніе объявленія свободы Еллады Нерономъ. Въ предложеніи Епаминонда, ἀρχιερέως τῶν Σεβαστῶν, г. Жебелевъ, мнѣ кажется, вѣрно объясняетъ отдѣльныя выраженія (стр. 89). Но слова κατὰ τὸ παρόν, „въ настоящее время“, имѣютъ оттѣнокъ скорѣе „пока“, чѣмъ „немедленно“. Προειρημένος εὐεργετεῖν τὴν Ἑλλάδα, кажется, надобно понимать, вмѣстѣ съ Диттенбергеромъ, какъ προῃρημένος, по старому

Библиотека "Руниверс"

правописанію; а иначе будетъ значить „вышесказанный“.—Извѣстно, что Веспасіанъ отмѣнилъ свободу Еллады, дарованную Нерономъ; онъ выразился, что еллины разучились свободѣ. Изъ приведенныхъ С. А. словъ Филострата видно, что волненія (στάσεις) въ Элладѣ были ничтожныя и служили Веспасіану только предлогомъ. Выраженіе Синкелла ἐλθὼν εἰς Ἑλλάδα χειροῦται τὰς ἀποστάσας πόλεις удивительно. Не основано ли оно на недоразумѣніи?

Слѣдуетъ большая глава „Общины провинціи Ахаіи“. С. А. разбираетъ источники, главнымъ образомъ надписи, о каждой общинѣ, старается выяснить положеніе каждой. Въ устройствѣ городовъ, въ названіи совѣта и архонтовъ большое сходство, почти тожество. Очень много разъ встрѣчаются σύνεδροι, какъ совѣтники одного города. С. А. показалъ, что устройство въ Ахаіи подъ римскою властью было тимократическое. Послѣ покоренія ахейцевъ въ 146 году римляне дали ахейскимъ городамъ одну конституцію; о мятежникѣ Сосѣ проконсулъ Фабій пишетъ: τοὺς νόμους γράψας ὑπεναντίους τῇ ἀποδοθείσῃ τοῖς Ἀχαιοῖς ὑπὸ Ῥωμαίων πολιτείᾳ. Эту конституцію выработалъ или помогалъ выработать Поливій, пріѣхавшій послѣ пораженія ахейцевъ въ Пелопоннисъ спасать, что можно было спасти. По порученію десяти легатовъ Поливій объѣхалъ города, объяснялъ ихъ недоразумѣнія, до тѣхъ поръ пока они нѣсколько привыкли къ новой конституціи и законамъ—ἐνετείλαντο δὲ τῷ Πολυβίῳ χωριζόμενοι τὰς πόλεις ἐπιπορευθῆναι, καὶ περὶ ὧν ἂν ἀμφιβάλλωσι διευκρινῆσαι, μέχρι οὗ συνήθειαν ἔχωσι τῇ πολιτείᾳ καὶ τοῖς νόμοις. ὃ δὴ καὶ μετά τινα χρόνον ἐποίησε πρῶτον τοὺς ἀνθρώπους στέρξαι τὴν δεδομένην πολιτείαν. Вѣрнымъ признакомъ этого даннаго римлянами устройства можно назвать званіе σύνεδροι въ смыслѣ членовъ совѣта отдѣльнаго города. Σύνεδροι до 146 года имѣютъ опредѣленное значеніе пословъ или депутатовъ союзнаго совѣта нѣсколькихъ городовъ; συνέδριον союзный совѣтъ городовъ, соединенныхъ противъ какого-нибудь врага, или вообще составившихъ союзъ. Такъ συνέδριον противъ Ксеркса, τὸ κοινὸν συνέδριον τῶν Ἑλλήνων въ Коринѳѣ послѣ битвы при Херонеѣ, συνέδριον аѳинскихъ союзниковъ со времени Навсиника архонта, συνέδριον этолійской и ахейской симполитій и пр. Можно смѣло заключать, что надпись, въ которой σύνεδροι—совѣтники отдѣльнаго города, послѣ 146 года. Такихъ надписей указано множество въ разбираемой книгѣ. *Одну* мантинейскую надпись съ такими городскими синедрами С. А. считаетъ, слѣдуя Фужеру, раньше 146 г. (стр. 168). Въ этой надписи постановленіе антигонейцевъ (тогдашнее имя мантинейцевъ) въ честь Афродисія аргосца ради его εὐεργεσίας

Библиотека "Руниверс"

τῆς εἰς τοὺς συνέδρους καὶ τ(οὺς λοιπούς) πολίτας. Въ другихъ надписяхъ римскаго времени, говоритъ Фужеръ (Bull. de C. H. 1896, XX) λοιποὶ πολῖται не утверждаютъ рѣшенія. Но они не утверждаютъ и въ этой надписи, а только упоминаются. Надпись, по Фужеру, позже 198 года; раньше 198 Антигонея принадлежала Аргосу. Не знаю, на чемъ это основывается. Мантинею взяли Антигонъ Досонъ и ахейцы; страшно ее наказали за измѣны; перемѣнили ея древнее имя и назвали въ честь Антигона; но все-таки Антигонея была включена въ ахейскую симполитію. Себѣ взялъ Антигонъ кромѣ Коринеа Орхоменъ. Поэтому не могу признать какъ terminus post quem 198 годъ. Не могу признать и какъ terminus ante quem 146 годъ: мантинейская надпись съ городскими синедрами, конечно, послѣ 146 года, какъ безчисленныя другія. Много надписей приводитъ г. Жебелевъ съ формулою „по постановленію синедровъ и народа“ стр. 55 прим. 3. Въ сборникѣ надписей Пелопонниса встрѣчается „постановленіе архонтовъ, синедровъ и народа“. 944. См. статью А. В. Никитскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1904, январь. Диттенбергеръ (Syll. Inscr. Gr.[3], II, p. 383, прим. къ 607) замѣчаетъ, что выраженіе τὰ γενόμενα ψηφίσματα ἐν τοῖς συνεδρίοις относится къ senatus et comitia. Замѣчательна формула надписи Пагъ: ἔδοξε τοῖς ἄρχουσι καὶ συνέδροις τοῖς ἐκ πάντων τῶν ἐτέων καὶ τῷ δάμῳ (стр. 182, прим. 2). Тутъ являются какъ будто представители разныхъ возрастовъ въ синедріи. Или члены синедрія выбирались по частямъ на нѣсколько лѣтъ, такъ что въ синедріи были служившіе первый, второй, третій и пр. годы?

Интересно мнѣ, писавшему о Σωτήρια, было встрѣтить упоминаніе τῶν τριετήρων Σωτηρίων (стр. 55). Упоминается установленіе пентетирическихъ Сотирій; по всѣмъ признакамъ Σωτήρια были каждый годъ; упоминаются зимнія Сотиріи; теперь являются Σωτήρια тріетирическія: это говоритъ въ пользу моего различенія тріетирическихъ, ежегодныхъ и зимнихъ Немей.

На стр. 146 приведено примѣчаніе Диттенбергера: „іиттскій совѣтъ постановилъ воздвигнуть въ честь Флавіи Зоилы статую; Зоила же, не желая вводить городъ въ лишніе расходы, изготовила эту статую на собственныя средства, что очень часто дѣлали въ позднее время богатые и честолюбивые люди въ греческихъ общинахъ“. Но такъ дѣлали и въ IV вѣкѣ до нашей эры и раньше. Опредѣливъ поставить статую, аѳиняне предоставляли получившему такую честь поставить себѣ статую гдѣ угодно, только не рядомъ съ Армодіемъ и Аристогитономъ.

Библиотека "Руниверс"

Хороши изслѣдованія С. А. Жебелева о буквахъ или буквенныхъ обозначеніяхъ олимпійскихъ надписей (163 и сл.); о σύνοδοι въ астрономическомъ смыслѣ (185 и слѣд.); о принадлежности нѣкоторыхъ острововъ къ провинціи Ахаіи, согласно съ показаніемъ Птолемея (188 слѣд., примѣчаніе).

Авторъ мѣняетъ свое мнѣніе о томъ, какого Марка Антонія надобно разумѣть въ епидаврской надписи въ честь Еванеа: на стр. 11 прим. считаетъ его за тріумвира, на 184 принимаетъ мнѣніе Вильгельма, что это М. Антоній Creticus, отецъ тріумвира.

На стр. 200 выраженіе ἔφοδον ἀπογραψάμενος ἐπὶ τὴν βουλὴν значитъ, вѣроятно: подавъ записку объ аудіенціи въ совѣтѣ.

Слѣдуетъ статья „Государственное устройство Спарты". Разбираются весьма внимательно надписи спартанскія и трактуется подробно и вполнѣ самостоятельно о спартанскихъ магистратахъ. Патрономы были учреждены Клеоменомъ, конечно, какъ хранители τῶν πατρίων νόμων. Уничтоживъ ефоровъ, Клеоменъ говоритъ, что ефоры не ликурговское учрежденіе. При патрономахъ являются σύναρχοι, шесть патрономовъ и шесть синарховъ; такъ что синархи, по мнѣнію автора, замѣстители или кандидаты патрономовъ.—Въ надписяхъ спартанскихъ часто встрѣчается cursus honorum, перечисленіе должностей, которыя занимало чествуемое лицо. Документы доказываютъ, что епонимомъ былъ патрономъ. Ефоры являются также въ римское время; Павсаній говоритъ, что епонимъ берется изъ ефоровъ; но онъ ошибается, онъ говоритъ о древнемъ времени. Говоря о разныхъ спартанскихъ ἐπιμεληταί, авторъ встрѣчаетъ ἐπιμελητὴς Κορωνείας и даетъ изслѣдованіе о Коронеѣ лаконской. Опять Павсаній говоритъ о древней Спартѣ, когда выражается, что γερουσία συνέδριον Λακεδαιμονίοις κυριώτατον τῆς πολιτείας. Въ римское время было 24 геронта; по мнѣнію Фукара къ нимъ присоединялись 6 патрономовъ. Клеоменъ уничтожилъ силу герусіи; въ римское время геронты избирались на одинъ годъ. С. А. догадывается, что герусія въ римское время была коллегіею магистратовъ, со старшиною во главѣ, избираемыхъ, по образцу другихъ коллегій спартанскихъ магистратовъ (патрономовъ, ефоровъ, номофилаковъ) на годъ.

Въ высшей степени интересно приложеніе 1-е къ статьѣ объ устройствѣ Спарты—„объ общественномъ воспитаніи въ Спартѣ", можетъ быть самая интересная часть диссертаціи. С. А. находитъ сказать нѣчто совершенно новое о такомъ знаменитомъ въ древней исторіи предметѣ, какъ возрасты спартанскихъ юношей. Онъ основывается

Библиотека "Руниверс"

на Ἡροδότου λέξεις въ Bachmann Anecdota Graeca (стр. 251). Г. Жебелевъ доказываетъ, что εἴρενες соотвѣтствуютъ ефивамъ, т. е. были отъ 18 до 20 лѣтъ: обыкновенно принимаютъ, что εἴρενες были до 25 или около того лѣтъ. Слово πρωτεῖραι означало, по г. Жебелеву, не младшихъ, но старшихъ ефивовъ. Выраженія δέκα ἀφ' ἥβης, πεντεκαίδεκα ἀφ' ἥβης означаютъ 26 лѣтъ, 31 годъ, потому что ἥβη—16 лѣтъ; объясненіе Hauvette, что ἀφ' ἥβης съ 20 лѣтъ совершенно невѣрно. Ефивами—ἔφηβοι становятся имѣющіе τὰ δύο ἔτη ἀφ' ἥβης.

Авторъ доказываетъ, что Павсаній невѣрно считаетъ пять βίδεοι, ихъ было шесть, какъ видно изъ надписей. Βίδεοι по автору, не тожественны съ упоминаемыми у Исихія ἄμπαιδες: ἄμπαιδες надзирали за младшимъ, βίδεοι за старшимъ отдѣленіемъ спартанской молодежи. Διαβέτης, по автору, ежегодно смѣнявшійся магистратъ, завѣдывавшій воспитаніемъ ефивовъ. Βουαγόρ—почетный пожизненный титулъ старшаго изъ εἴρενες, πρωτείρην.

Второе приложеніе къ статьѣ о Спартѣ трактуетъ „объ Евриклѣ спартанскомъ". Въ статьѣ объ Евриклѣ смерть Александра и Аристовула, сыновей Ирода, отнесена къ 7-му году по Р. Х. Конечно, надобно читать „до Р. Х."; это можетъ быть опечатка, но какъ будто вліяетъ на разсказъ на стр. 266. Слова Страбона объ Евриклѣ, въ связи съ разсказами Іосифа Флавія, повели автора къ замѣчательнымъ соображеніямъ. Авторъ отвергаетъ мнѣніе ученыхъ, что Августъ поручилъ Евриклу правленіе въ Спартѣ; авторъ полагаетъ, что Евриклъ и сынъ его Лаконъ были патрономами-епонимами. Но конечно они имѣли большое вліяніе въ Спартѣ: быть патрономомъ-епонимомъ можно было неоднократно. Этимъ авторъ объясняетъ обиліе спартанскихъ монетъ съ именемъ Еврикла. Мѣсто Страбона: νεωστὶ δ' Εὐρυκλῆς αὐτοὺς ἐτάραξε δόξας ἀποχρήσασθαι τῇ Καίσαρος φιλίᾳ πάρα τοῦ μετρίου πρὸς τὴν ἐπιστασίαν αὐτῶν· ἐπαύσατο δ' ἡ ἀρχὴ ταχέως, ἐκείνου μὲν παραχωρήσαντος εἰς τὸ χρεών, τοῦ δ' υἱοῦ τὴν φιλίαν ἀπεστραμμένου τὴν τοιαύτην πᾶσαν—подало поводъ къ самымъ различнымъ толкованіямъ. Παραχωρήσαντος εἰς τὸ χρεών значитъ, конечно, „умеръ", а не „уступилъ въ силу необходимости" (стр. 269). Диттенбергеръ относитъ эти слова къ Августу, τοῦ δ' υἱοῦ къ Тиберію. Значитъ Тиберій былъ совсѣмъ чуждъ всякой такой дружбѣ съ какимъ-нибудь грекомъ. С. А. Жебелевъ понимаетъ объ Евриклѣ и его сынѣ Лаконѣ. С. А. Жебелевъ предположилъ, что если слова Страбона относятся къ Евриклу и Лакону, то слѣдуетъ исправить ἀρχὴ въ ταραχή и ἀπεστραμμένου въ ἀπεστερημένου; затѣмъ онъ къ большему удивленію—и, конечно, удовлетворе-

Библиотека "Руниверс"

нію—своему узналъ, что ταραχὴ и ἀπεστερημένου чтенія трехъ парижскихъ рукописей. Я согласился съ мнѣніемъ С. А.; на диспутѣ Ѳ. Ф. Зѣлинскій отстаивалъ мнѣніе Диттенбергера весьма сильными доводами. Все зависитъ отъ того, принадлежитъ ли Страбону принятое чтеніе, или ταραχὴ и ἀπεστερημένου: въ первомъ случаѣ правъ Диттенбергеръ, во второмъ нашъ авторъ.

Слѣдуетъ статья: „Союзы провинціи Ахаіи". Авторъ входитъ въ подробное изслѣдованіе этого малоизвѣстнаго предмета. Προβόλιμος (стр. 282, прим. 1) трудно объяснимо; отъ аѳинской προβολή—вызова народнаго голосованія для выраженія неодобренія народа кому-либо, или подозрѣнія народа въ недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ какого-либо лица—можно ли производить προβόλιμος въ данной ѳиоійской надписи, не знаю; какъ будто бы значеніе подходитъ къ контексту надписи. Προβόλιμος встрѣчается, кажется, въ смыслѣ предлагаемаго кандидатомъ на какую-нибудь ἀρχή или литургію.

Сослался одинъ разъ С. А. на русскій переводъ Моммзена и приводитъ изъ него цитату, въ которой переведено невѣрно: „территоріей, которая принадлежала Ахейскому союзу во время его упадка" стр. 305. Невозможная формулировка заставила меня взглянуть въ нѣмецкій текстъ; тамъ стоитъ „bei seinem Untergange".

Авторъ говоритъ и объ Амфиктіоніи въ римское республиканское время и при Августѣ; въ этомъ разсужденіи есть пункты, съ которыми я не могу согласиться. Прежде всего заявлю, что необходимо исправить мое прежнее мнѣніе, что подъ Πύθια могли разумѣться и малыя ежегодныя Пиѳіи; С. А. какъ въ этой книгѣ (стр. 316, прим. 1), такъ и раньше, принималъ это мое мнѣніе за вѣрное. Въ статьѣ „Ежегодные праздники пиѳійскій и немейскій" я уже высказывался, что, хотя ежегодный пиѳійскій праздникъ несомнѣнно былъ, но *агона* на немъ не было, а былъ агонъ только разъ въ четыре года, въ великія Пиѳіи. До сихъ поръ всегда, когда упоминается въ какомъ-нибудь источникѣ Πύθια, надобно разумѣть великія Пиѳіи. Въ надписи 380/379 года хотѣли назвать ежегодный праздникъ и выразились: ἐνιαυτία ἁ ἱερομηνία ἁ Πυθιάς. Можетъ быть, такое означеніе сдѣлано намѣренно, чтобы отличить отъ Πύθια.

На той же страницѣ авторъ говоритъ: „Фокидцамъ, какъ извѣстно, были возвращены ихъ голоса уже послѣ 169 г." Мнѣ это совершенно неизвѣстно. Фокейцы получили обратно свои два амфиктіоновскіе голоса за храброе участіе въ отбитіи галловъ 278 года: Βρέννου δὲ τὸν Γαλατῶν στρατὸν ἀγαγόντος ἐς Δελφοὺς προθυμίαν ἐς τὸν πόλεμον οἱ Φωκεῖς

Библиотека "Руниверс"

πλείστην τοῦ Ἑλληνικοῦ παρέσχοντο καὶ ἀπὸ τοῦ ἔργου τούτου μετασχεῖν Ἀμφικτυονίας αὖθις—ἐγένετο Paus. X, 8. Съ тѣхъ поръ фокейцы не теряли своихъ амфиктіоновскихъ голосовъ. Въ III вѣкѣ фокейцы названы во многихъ спискахъ іеромнимоновъ. Белохъ перечисляетъ надписи, гдѣ упоминаются въ III вѣкѣ фокейскіе іеромнимоны (какъ перечисляетъ и вообще документы съ именами разныхъ племенъ—членовъ Амфиктіоніи) Beiträge zur alten Geschichte II, p. 205 слѣд.; см. таблицу стр. 224. Царю Персею въ 178 году фокейцы уступили свои голоса par courtoisie, на одну пилэю. Въ нѣсколькихъ статьяхъ я объяснялъ, что въ III и II столѣтіяхъ не особенно дорожили честью (при чемъ необходимо было брать на себя издержки) посылать представителя своего (или двухъ представителей) въ амфиктіоновскія пилэи. Отсутствіе віотійцевъ, локрійцевъ, эввійцевъ и перревовъ въ актѣ о Діонисовыхъ артистахъ (стр. 317) не означаетъ исключенія этихъ народовъ изъ Амфиктіоніи. Въ изданіи C. I. Att. II, 1 даже оставлено въ епиграфическомъ текстѣ пустое мѣсто, конечно, для пополненія списка пропущенными голосами. На диспутѣ С. А. заявилъ, что оставленное пустое мѣсто слишкомъ мало, чтобы помѣстить имена четырехъ іеромнимоновъ. Но документы представляютъ выписку ἐκ τοῦ μητρῴου, какъ сказано въ первой строкѣ, изъ государственнаго архива Аѳинъ; на папирусѣ въ архивѣ могло быть оставлено больше мѣста. Я убѣжденъ, что отсутствіе четырехъ депутатовъ случайное, простая манкировка самихъ племенъ, или депутатовъ.

Отсутствіе (въ одномъ актѣ) голосовъ віотійцевъ и эвбейскаго, С. А. предполагаетъ, объясняется тѣмъ, что Віотія и Эввія составляли тогда римскую провинцію, и жители провинціи не имѣли, можетъ быть, права посылать своихъ представителей въ амфиктіонію. Самъ же С. А. опровергаетъ себя тѣмъ, что въ спискѣ 130/129 года есть представители Βοιωτῶν и Εὐβοιέων. Не очевидно ли, что пропускъ въ актѣ архонта Евклида, около 117 года—простая случайность? Кстати сказать, письмо консуловъ и сената къ амфиктіонамъ (стр. 319) цѣлое, а не фрагментированное (т. е. надпись, которая представляетъ, можетъ быть, выписку изъ письма, сохранилась въ цѣлости).

Въ амфиктіоновскомъ постановленіи, изданномъ Лораномъ (стр. 320), возстановленіе С. А. Жебелева χωρὶς (οὐω)νίων δεομένων (ἀμοι)βῆς τε καὶ δαπάνης мнѣ кажется весьма подходящимъ. Авторъ понимаетъ свое дополненіе такъ, что Каллистъ, въ честь котораго состоялось постановленіе амфиктіоновъ, оказывалъ между прочимъ услуги, когда жалованье солдатамъ требовало „вознагражденіе и издержки“. Можетъ

Библиотека "Руниверс"

быть, ἀμοιβή означаетъ здѣсь размѣнъ денегъ. На возраженіе, сдѣланное мнѣ на диспутѣ М. И. Ростовцевымъ, что размѣнъ денегъ означается словомъ ἀλλαγή, приведу слова Плутарха Lucull. 2: ἡ περὶ τὸ νόμισμα πραγματεία. Δι' ἐκείνου γὰρ ἐκόπη τὸ πλεῖστον ἐν Πελοποννήσῳ περὶ τὸν Μιθριδατικὸν πόλεμον, καὶ Δουκούλλειον ἀπ' ἐκείνου προσηγορεύθη, καὶ διετέλεσεν ἐπὶ πλεῖστον ὑπὸ τῶν στρατιωτικῶν χρειῶν ἐν τῷ πολέμῳ λαμβάνον ἀμοιβὴν ταχεῖαν. Это мѣсто какъ разъ подходитъ къ значенію надписи въ честь Каллиста, какъ она возстановлена С. А. Жебелевымъ. Ἀμοιβή въ приведенномъ мѣстѣ Плутарха означаетъ размѣнъ на мелкія деньги и обмѣнъ на другую монету и обмѣнъ на другія цѣнности, вообще торговый оборотъ, такъ какъ и ἀλλαγή. Въ уставѣ объ условіяхъ торговли въ Борисоенѣ (Ольвіи), надписи, такъ прекрасно дополненной В. В. Латышевымъ (см. напр. въ Sylloge Диттенбергера, изданіе 2-ое, 546) [1]), обмѣнъ однихъ сортовъ монетъ на другіе выражается словами: χρυσίον τὸ ἐπίσημον ἅπαν καὶ ἀργύριον τὸ ἐπίσημον πωλεῖν καὶ ὠνεῖσθαι, продавать и покупать. Вѣроятно, ὀψωνίων ἀμοιβὴ въ надписи Лорана означаетъ обмѣнъ солдатскаго жалованья на другія цѣнности. Вѣроятно, это было связано съ издержками для городовъ (ἀμοιβὴ καὶ δαπάνη) потому, что города должны были поставлять солдатамъ за весьма дешевую цѣну всѣ припасы. „Каллистъ, благодаря своему вліянію у главнокомандующаго и его легатовъ, оказалъ Дельфамъ и всей Греціи услуги, дорого стоившія и тягостныя для городовъ и частныхъ лицъ"—такая фраза приписана Лорану на стр. 321. Вѣроятно, ее слѣдуетъ передѣлать. „При Августѣ произошли радикальныя перемѣны въ составѣ амфиктіоніи"—стр. 322. Совершенно вѣрно; но до Августа никакихъ перемѣнъ въ амфиктіоніи не было. Разсчетъ Заупе, приведенный С. А. на стр. 323, никуда не годится. Какихъ еще Μαγνήτων 2 голоса кромѣ двухъ голосовъ Μαγνήτων ἐκ Θετταλίας? Этолійцы дали изъ двухъ голосовъ магнитовъ ѳессалійскихъ одинъ голосъ городу Магнисіи на Меандрѣ, а другой Кефаллинамъ (см. мою статью „Кефаллины въ амфиктіоніи"). Но не можетъ быть никакихъ четырехъ голосовъ магнитовъ. Да Заупе и не зналъ массы открытыхъ недавно амфиктіоновскихъ надписей.

Слѣдуетъ статья: „Жречества и празднества императорскаго культа

[1]) Или лучше Sylloge изд. 1-е, 354, потому что во 2-мъ изданіи пропущены скобки, и читатель не видитъ, въ чемъ дополненіе В. В. Латышева (πωλεῖν καὶ ὠνεῖσθαι, ὡς ἂν ἀλλ(ήλους πείθ)ωσι). Диттенбергеръ говоритъ о немъ: Supplevit L. certissima ratione, ut priorum conamina repetere otiosum sit. Въ числѣ этихъ priores былъ самъ Диттенбергеръ.

Библиотека "Руниверс"

провинціи Ахаіи". Наконецъ „Государственный строй провинціи Ахаіи (заключительныя замѣчанія)". О магистратахъ и совѣтахъ, являющихся въ надписи Анданіи (стр. 353 слѣд.), авторъ говоритъ прекрасно. Герусію анданійской надписи онъ весьма удачно сравниваетъ съ ἱερὰ γερουσία елевсинской. При этомъ случаѣ заявлю печатно мое мнѣніе, которое я часто высказывалъ на бесѣдахъ студентамъ: мнѣ кажется, что городъ, которому принадлежитъ анданійская надпись, который дѣлаетъ постановленія, есть не маленькая Анданія, а Мессина.

По поводу δέκα πρῶτοι (стр. 364) слѣдуетъ замѣтить, что это выраженіе имѣетъ два значенія. Болѣе раннее значеніе просто старшіе члены совѣта, предсѣдатели совѣта. Такъ въ надписяхъ общины [1]) „Милитцевъ, живущихъ въ Эгіалѣ аморгосской" Μειλησίων τῶν Ἀμοργον Αἰγιάλην οἰκούντων γνώμη στρατηγῶν καὶ δέκα πρώτων, ἐχόντων δὲ καὶ τὴν πρυτανικὴν ἐξουσίαν. Таковы quindecim primi Массаліи, которыхъ вызвалъ Цезарь.. Въ болѣе позднее время δεκάπρωτοι составляли нѣкое сословіе, бывшее по рангу, кажется, ниже совѣта. См. андросскую надпись стр. 380. Тутъ упоминаются οἱ βουλευταὶ καὶ οἱ δε(κάπρωτοι καὶ οἱ ἄλλοι πο)λεῖται. Такіе декапроты встрѣчаются во многихъ азіатскихъ надписяхъ. Они, слѣдовательно, не были членами совѣта.

Въ заключеніе еще разъ поздравимъ С. А. Жебелева съ такимъ превосходнымъ трудомъ.

Ѳ. Соколовъ.

Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія. (Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за указанное время). *Д. Вишневскаго.* Кіевъ, 1903.

Авторъ, питомецъ Кіевской духовной академіи, посвятилъ свой трудъ исторіи своей almae matris. Какъ извѣстно, не въ далекомъ будущемъ исполняется триста лѣтъ существованія Кіевской академіи, и „новыя данныя", собранныя г. Вишневскимъ, являются какъ нельзя болѣе кстати, особенно если принять во вниманіе, что вмѣстѣ съ ними предлагаются и цѣнные выводы, освѣщающіе значеніе Кіевской академіи въ XVIII вѣкѣ и опредѣляющіе ея роль среди русскихъ учебныхъ заведеній того времени.

Эти „новыя данныя" обильны и цѣнны; но намъ кажется, они могли бы *легко* сдѣлаться еще болѣе обильными и цѣнными. Кромѣ

---

[1]) Они названы просто аморгосскими декретами стр. 365, пр. 1.

Библиотека "Руниверс"

печатныхъ источниковъ, авторъ воспользовался кіевскими рукописными собраніями и архивными матеріалами кіевскихъ монастырей и учрежденій; къ нимъ онъ прибавилъ рукописи Смоленской и Черниговской духовныхъ семинарій. Но питомцы Кіевской академіи были разсѣяны по всей Россіи и разнесли прослушанныя ими лекціи въ собственноручныхъ (по преимуществу) записяхъ повсюду; въ виду этого справки въ библіотекахъ семинарій Новгородской, Псковской и особенно Тверской (здѣсь старая библіотека сохранилась вполнѣ и находится въ достаточномъ порядкѣ) едва ли бы остались безъ результатовъ. Сверхъ того, рукописныя собранія С.-Петербургской публичной библіотеки и Московскаго Румянцевскаго музея должны бы быть обязательно просмотрѣны, такъ какъ нахожденіе въ нихъ разнаго рода матеріаловъ не подлежитъ сомнѣнію.

Мы можемъ указать на одну цѣнную рукопись.

Сборникъ Румянцевскаго музея № 2851, принадлежавшій Григорію Левандовскому, содержитъ въ себѣ, кромѣ „Congeries praeceptorum rhetoricorum“ Тихона Александровича 1745—1746 гг. (см. у г. Вишневскаго стр. 166), слѣдующія лекціи преподавателей Кіевской академіи:

1) De arte poëtica praecepta cum pernecessariis observationibus..... anno 1744 per reverendissimum professorem Gedeonem Slominski;

2) Instrumentum sciendi.... seu Dialectica... anno Domini 1739, calendis maii;

3) Dialectica, vulgo Minor logica.... anno 1745 inchoata (безъ конца);

4) Introductio ad grammaticam gallicam (съ объясненіями, какъ произносить французскія буквы и звуки, посредствомъ *нѣмецкихъ* буквъ и ороографіи).

Сверхъ того, въ этомъ сборникѣ находятся піитическія и риторическія упражненія (на латинскомъ, церковно-славянскомъ и польскомъ языкахъ), съ отмѣтками преподавателей, между прочимъ съ надписью: „(автора) ipse Deus hospitet eique clementer benedicat atque opituletur. 1746, junii 15. Hieromonachus Tychon, biennalis eloquentiae professor“.

Авторъ не разъ указываетъ на то, что Кіевская академія первой половины XVIII вѣка была не спеціальнымъ, а общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ.

Нельзя съ нимъ не согласиться въ главномъ; дѣйствительно, лишь послѣдній ея классъ—богословіе—имѣлъ спеціальный характеръ; онъ впослѣдствіи привелъ „академію“ къ превращенію въ „Духовную ака-

Библиотека "Руниверс"

демію". Но авторъ оговаривается: академія не готовила своихъ питомцевъ „къ извѣстному, точно опредѣленному положенію или служенію, а *лишь старалась удерживать ихъ отъ опаснаго для ихъ православія обученія въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ*" (стр. 43); *цѣль существованія* академіи, по его мнѣнію, „отвлекать православныхъ юношей отъ латино-польскихъ іезуитскихъ и піарскихъ школъ" (стр. 312). Если бы рѣчь шла о періодѣ польскаго владычества, оговорка автора имѣла бы свой смыслъ; но передъ нами первая половина XVIII вѣка, когда Кіевъ уже привыкъ не бояться Польши, когда большинство воспитанниковъ академіи были уроженцы русскихъ городовъ и селъ и когда польскія учебныя заведенія были очень далеки отъ славы и процвѣтанія. Сверхъ того, авторъ забылъ, что въ XVIII вѣкѣ уже совершенно потухла полемика кіевскихъ богослововъ съ польскими, потухла на столько, что даже сочиненія своихъ ученыхъ—Барановича, Гизеля, Галятовскаго—въ академіи были забыты (они могли бы дать хорошій матеріалъ для лекцій по нѣкоторымъ отдѣламъ богословія), и преподаваніе богословія въ академіи почти совсѣмъ было чуждо полемическаго характера.

Итакъ, Кіевская академія была обще-образовательнымъ учебнымъ заведеніемъ. Г. Вишневскій мало останавливается на ея низшихъ классахъ, представлявшихъ почти самостоятельное учебное заведеніе, можетъ быть, по скудости данныхъ, можетъ быть, вслѣдствіе своего взгляда на ихъ скромное значеніе; а между тѣмъ эти классы наиболѣе посѣщались и были наиболѣе полезны для тогдашней Россіи. Авторъ говоритъ: „конечно, курсъ низшихъ четырехъ классовъ академіи.... не ограничивался изученіемъ одного только латинскаго языка. Въ нихъ изучались еще славянскій, русскій и польскій..., *иногда* катихизисъ и *изрѣдка*, быть можетъ, ариѳметика. *Преподаванію польскаго и русскаго языковъ*, нужно думать, въ академіи *не давалось серьезной постановки*... Къ концу же изслѣдуемаго нами періода времени *преподаваніе польскаго языка, кажется, и совсѣмъ не велось*" (стр. 122—123). „Сообщеніе студентамъ положительныхъ свѣдѣній, напр. историческихъ, географическихъ и т. п., въ первой половинѣ XVIII вѣка не ставилось академіею въ свою задачу" (стр. 173). Заботы кіевскихъ митрополитовъ, фактическихъ начальниковъ академіи, о введеніи въ академію преподаванія новыхъ языковъ, нѣмецкаго и французскаго, показываютъ, что они имѣли въ виду сдѣлать возможнымъ для питомцевъ академіи пріобрѣтеніе нѣкотораго свѣтскаго лоска и облегчить имъ дѣятельность въ сѣверной Россіи (для Кіева и южной Россіи эти

Библиотека "Руниверс"

новые языки имѣли мало значенія). Само собою разумѣется, они принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы научить питомцевъ русскому литературному языку ихъ времени.

Можно считать несомнѣннымъ, что послѣ присоединенія Кіева къ Москвѣ Кіевская академія усилила у себя преподаваніе церковно-славянскаго языка, бывшаго въ то время литературнымъ языкомъ Московской Руси, чтобы ея воспитанники могли дѣйствовать въ этой послѣдней. Уже Барановичъ пишетъ и печатаетъ свои проповѣди на церковно-славянскомъ языкѣ; уже Гизель пользуется этимъ языкомъ вмѣсто польскаго и западно-русскаго. Ихъ ученики вводятъ церковно-славянскій языкъ въ еще болѣе широкое употребленіе, и напримѣръ, Ѳеофанъ Прокоповичъ пишетъ на немъ даже свою школьную драму. Потомъ, послѣ Петра, когда церковно-славянскій языкъ пересталъ употребляться въ сѣверной Россіи, какъ литературный, и его мѣсто занялъ языкъ Тредьяковскаго и Ломоносова, Кіевская академія поспѣшила приспособиться къ новому порядку вещей. Стоитъ прочесть извлеченія г. Вишневскаго изъ словъ, бумагъ и т. п., написанныхъ въ Кіевѣ около половины XVIII вѣка (напримѣръ, на стр. 171, 42), чтобы видѣть достигнутые ею успѣхи [1]). Само собою разумѣется, усвоеніе русскаго литературнаго языка, начатое въ низшихъ классахъ, продолжалось въ классахъ піитики и риторики, при обильныхъ тамъ практическихъ занятіяхъ, причемъ образцами являлись новѣйшіе русскіе авторы [2]).

Изученіе этого языка въ академіи дѣлаетъ понятнымъ появленіе многочисленныхъ малороссовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, на службѣ и въ литературѣ, какъ при Елизаветѣ, такъ особенно при Екатеринѣ II.

Сковорода († 1794 г.), учившійся въ Кіевской академіи въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ XVIII столѣтія, въ старшихъ своихъ стихахъ пользуется довольно сноснымъ русскимъ литературнымъ языкомъ и слѣдуетъ, какъ за образцомъ, всего чаще за Ломоносовымъ (къ концу жизни онъ этотъ языкъ, повидимому, уже забылъ) [3]).

---

[1]) Упражненія піитическія и риторическія 1744—1746 гг. въ вышеупомянутомъ сборникѣ Румянцевскаго музея—всѣ на церковно-славянскомъ языкѣ.

[2]) Въ III томѣ „Историко-литературныхъ изслѣдованій и матеріаловъ“ *В. Н. Перетца* приводится изъ кіевскаго учебника піитики ссылка на Тредьяковскаго и Ломоносова, какъ на образцовыхъ писателей (стр. 65).

[3]) См. въ „Сочиненіяхъ Г. С. Сковороды“, Харьковъ, 1894 г., пѣсню: Всякому городу честь и права, а также пѣсню на стр. 274 и разговоръ на стр. 293. Г. Крымскій говоритъ о первой пѣснѣ: „рѣчь ея—книжное семинарско-малорусское язычіе; вотъ

Библиотека "Руниверс"

А Леванда, бывшій въ Кіевской академіи въ 50-хъ годахъ, прекрасно владѣетъ русскимъ литературнымъ языкомъ и пишетъ на немъ такъ, какъ пишутъ лишь лучшіе его современники великоруссы [1]).

О преподаваніи польскаго языка въ Кіевской академіи данныя скудны. Можетъ быть, около половины XVIII вѣка оно было уже оставлено, такъ какъ къ этому времени польское вліяніе въ Кіевѣ и восточной Малороссіи въ значительной степени ослабѣло. Но въ 20-хъ и 30-хъ годахъ [2]) польскимъ языкомъ занимались еще усердно, какъ можно видѣть изъ піитическихъ и риторическихъ упражненій на этомъ языкѣ кіевскихъ воспитанниковъ (ср. стр. 172, прим. 2); при этомъ руководились прежде всего, конечно, привычкой; но кажется, необходимо имѣть въ виду, что для тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые происходили изъ польскихъ владѣній (а ихъ было не мало), хорошее знаніе польскаго языка имѣло важное практическое значеніе.

Преподаваніе русской исторіи по Синопсису въ одномъ изъ низшихъ классовъ академіи не подлежитъ сомнѣнію: Синопсисъ былъ изданъ много разъ въ XVIII вѣкѣ; очевидно, имъ пользовались какъ учебникомъ [3]).

Сверхъ того, можно предполагать обученіе воспитанниковъ академіи рисованію и гравированію (послѣднее безъ перваго невозможно). Мы знаемъ порядочное число гравюръ, исполненныхъ (вѣроятно, по собственнымъ рисункамъ) воспитанниками и преподавателями академіи. Ровинскій во 2-мъ изданіи своего „Подробнаго словаря русскихъ граверовъ XVI—XIX вѣковъ“, С.-Пб., 1895 г., перечисляетъ гравюры Иларіона Мигуры (стр. 284), бывшаго, по г. Вишневскому, около 1702—1704 годовъ, преподавателемъ академіи; у него же, на стр. 149, свѣдѣнія о гравюрахъ Даніила Галяховскаго 1707—1709 годовъ, дополненныя нами въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*

также пѣсня: Отъ юныхъ лѣтъ не зналъ я любви, составлена *не на русскомъ языкѣ*, а на томъ же язычіи, характерномъ для круга почитателей Сковороды“ (Отчетъ о 14 присужденіи премій имени А. С. Пушкина“, стр. 64). Г. Крымскій, очевидно, не имѣетъ яснаго представленія о томъ, что такое великорусское и малорусское нарѣчія.

[1]) См. извлеченіе изъ его шутливой оды у *Н. И. Петрова*, Очерки изъ исторіи украинской литературы. Кіевская искусственная литература XVIII вѣка, Кіевъ, 1880 г.

[2]) Есть упражненія на польскомъ языкѣ 1744—1746 годовъ (немного) въ вышеупомянутомъ сборникѣ Румянцевскаго музея.

[3]) *Пекарскій*, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, II, стр. 335, упоминаетъ о кіевскомъ изданіи 1823 года; *Геннади*, Справочный словарь, II, стр. 387, знаетъ кіевское изданіе („пятое“) 1835 года.

Библиотека "Руниверс"

1896 года, № 6, стр. 385, указаніемъ, что Галяховскій работалъ, будучи „auditor philo(sophiae)"; этотъ Галяховскій въ 40-хъ годахъ былъ преподавателемъ академіи (въ монашествѣ Досиѳей; см. у г. Вишневскаго стр. 142 и др.); у того же Ровинскаго, на стр. 795—798, перечисляются гравюры Иннокентія Щирскаго (не Максентія, какъ у г. Вишневскаго); дополненія—въ упомянутой нашей статьѣ.

Безпристрастіе—отличительная особенность труда г. Вишневскаго. Обращая вниманіе читателя на заслуги Кіевской академіи, онъ не скрываетъ отъ него и ея слабыхъ сторонъ, и между прочимъ неудовлетворительности преподаванія въ академіи въ научномъ отношеніи. „Лишенная возможности имѣть у себя профессоровъ, непосредственно знакомыхъ съ лучшимъ направленіемъ образованія, чѣмъ латино-польское, академія, *по недостатку средствъ*, не могла знать о научныхъ движеніяхъ западной Европы и путемъ литературнымъ. *Изъ своихъ ничтожныхъ средствъ* она не могла ничего удѣлять для пріобрѣтенія сочиненій новѣйшихъ европейскихъ мыслителей, разрушавшихъ средневѣковый строй понятій" (стр. 282). Нельзя не согласиться съ фактомъ и трудно согласиться съ объясненіемъ его происхожденія. Если Кіевская академія была относительно скудна средствами, то связанная съ нею Московская академія была поставлена много лучше; а слабость ея въ научномъ отношеніи была та же. Дѣло не въ средствахъ. Питомцы Кіевской академіи не забывали ея, когда дѣлались важными людьми; они присылали ей денежные и другіе подарки при жизни, вспоминали ее въ своихъ завѣщаніяхъ (ср. стр. 285); Кіевская академія и ея преподаватели могли бы обзавестись нужными книгами, если бы хотѣли. Дѣло въ другомъ. Кіевская академія была подчинена кіевскимъ митрополитамъ, почти всегда изъ числа своихъ воспитанниковъ и преподавателей; они руководили ея дѣятельностью, выбирая для нея преподавателей - монаховъ и двигая этихъ послѣднихъ по ступенькамъ академической карьеры; они же надѣляли преподавателей, по проходѣ ими преподавательской лѣсенки, болѣе или менѣе приличными мѣстами въ церковной іерархіи. Трудно требовать отъ кіевскихъ владыкъ особеннаго вниманія къ движенію наукъ; вѣроятно, они, какъ и всѣ такіе сановники, видѣли золотой вѣкъ въ своей молодости и считали хорошею только старину. Преподаватели-новаторы при нихъ почти не могли появляться; если они и появлялись, ихъ осаживали, придерживали и лишали той награды, которая вообще давалась преподавателямъ за исполненіе преподавательскаго послушанія.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ одной частности. Авторъ (стр. 222—225) отмѣчаетъ, что кіевскіе богословы всю первую четверть XVIII вѣка излагали въ своихъ лекціяхъ ученіе о времени пресуществленія въ евхаристіи въ католическомъ духѣ, какъ будто не было спора объ этомъ въ Москвѣ XVII вѣка и какъ будто не существовало согласія Барановича и другихъ кіевскихъ іерарховъ съ доводами патріарха Іоакима. Мы можемъ дать объясненіе этому обстоятельству. Изъ раскольническихъ „Дьяконовыхъ Отвѣтовъ", написанныхъ около 1720 года, видно, что въ это время въ самой Москвѣ была „хлѣбопоклонная ересь", возобновившаяся, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ Стефана Яворскаго и другихъ духовныхъ кіевскаго воспитанія, дѣйствовавшихъ въ Москвѣ.

Нельзя умолчать, что книга г. Вишневскаго имѣетъ больше опечатокъ, чѣмъ принято въ русскихъ ученыхъ трудахъ, и лишена именнаго указателя, прямо необходимаго для читателя. Вѣроятно, въ опечаткахъ повиненъ не авторъ, а кто-либо другой; но отсутствіе указателя лежитъ вполнѣ на его отвѣтственности.

А. Соболевскій.

Гете, Вольфгангъ. Фаустъ. Трагедія. Переводъ въ прозѣ *Петра Вейнберга* съ примѣчаніями переводчика. С.-Пб. 1904.

П. И. Вейнбергъ, памятуя изреченіе Гете о преимуществѣ прозаическихъ переводовъ поэтическихъ произведеній, примѣнилъ эту мысль къ гетевскому Фаусту. Прочитавъ переводъ первой части Фауста, мы пришли къ заключенію, что мысль Гете не вѣрна. Прозаическій переводъ не производитъ впечатлѣнія равнаго впечатлѣнію отъ хорошаго стихотворнаго перевода. Выигрышъ относительно точности не равенъ ущербу въ поэтичности. Отчасти это можетъ происходить отъ того, что П. И. Вейнбергу не всегда удается подобрать подходящее выраженіе или найдти точно соотвѣтственный замыслу Гете поэтическій образъ, но въ гораздо большей степени, однако, отъ того, что отъ прозаическаго произведенія мы требуемъ полной опредѣленности и „досказанности", въ то время какъ поэтическое можетъ нравиться именно нѣкоторой неопредѣленностью образовъ, могущей вызвать въ читателяхъ дѣятельность фантазіи.

Въ общемъ переводъ П. И. Вейнберга, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣланъ талантливо и добросовѣстно, и ежели мы укажемъ нѣкото-

Библиотека "Руниверс"

рые недочеты, то это нисколько не умаляетъ заслугъ переводчика. Переводъ Фауста — дѣло весьма трудное, поэтому не удивительно, если критикъ не всегда согласенъ съ толкованіемъ переводчика. Признавая большія заслуги П. И. Вейнберга и въ дѣлѣ перевода Фауста, мы считаемъ не безполезнымъ высказать нижеслѣдующія замѣчанія.

Нѣкоторые недочеты перевода, намъ кажется, объясняются простымъ недосмотромъ или простою ошибкою корректора; къ числу таковыхъ я отношу, напримѣръ, то, что на стр. 33 напечатано: будто Вагнеръ „рабъ всего грубаго", въ то время какъ слѣдуетъ читать „врагъ всего грубаго"; или на стр. 130, въ разговорѣ Гретхенъ съ подругой, послѣдняя ссылается на слова „нашей сивиллы". Въ данномъ случаѣ Сивилла просто названіе подруги, а не какой-либо прорицательницы, почему имя Сивиллы и слѣдовало бы печатать съ большой буквы; или на стр. 107, гдѣ Мефистофель говоритъ: „мы должны дать законное удостовѣреніе, что околѣвшее тѣло ея мужа похоронено въ Падуѣ"; по всей вѣроятности, переводчикъ желалъ сказать „окоченѣвшіе члены", а не „околѣвшее тѣло".

Другая категорія недочетовъ произошла отъ того, что переводчикъ не совсѣмъ точно передалъ образъ или мысль, выраженную Гете. Такъ, напримѣръ, на стр. 163 мы читаемъ: „верни этого червя въ его собачій образъ, чтобы бѣгать впереди, кидаться подъ ноги безобидному прохожему и, поваливъ его на землю, виснуть у него на плечахъ". У Гете сказано: „повиснуть на плечахъ, чтобы повалить его на землю"—это и понятно, ибо повиснуть пуделю на плечахъ у лежащаго человѣка нѣтъ возможности. На стр. 102 Мефистофель говоритъ Маргаритѣ: „Самая высшая благодать неба держать въ объятьяхъ такой прелестный предметъ". Здѣсь дѣло идетъ не столько о благодати, сколько о дарѣ небесномъ или благѣ, и не столько о предметѣ, сколько о миломъ существѣ или созданіи.

Въ бесѣдѣ Мефистофеля съ ученикомъ на стр. 63 первый говоритъ о томъ, какъ слѣдуетъ молодому медику обращаться съ женщинами, чтобы имѣть успѣхъ. „Если вы будете поступать съ почтительной деликатностью, всѣ онѣ (т. е. женщины) въ вашихъ рукахъ". Невѣроятно, чтобы чортъ совѣтовалъ обращаться съ женщиною съ почтительной деликатностью. Дѣйствительно, въ томъ, что мы читаемъ въ слѣдующихъ строкахъ перевода: „позволяйте себѣ всѣ тѣ маленькія вольности, которыхъ другой добивается многіе годы... и съ пламенно хитрыми взглядами свободно обнимайте талію, чтобы узнать, какъ

Библиотека "Руниверс"

туго она зашнурована" и нѣтъ никакой деликатности и никакой почтительности. Чортъ, какъ это вполнѣ естественно, совѣтуетъ быть съ женщинами не слишкомъ деликатнымъ. На стр. 64 Фаустъ говоритъ: „Но при моей длинной бородѣ у меня нѣтъ живой свѣтскости". Людямъ свойственно клясться тѣмъ, что имъ особенно дорого, поэтому Фаустъ и говоритъ „клянусь бородой"! Необходимой связи между бородой и свѣтскостью нѣтъ. Слово Händel значитъ драка, ссора, а не штучка, какъ перевелъ г. П. Вейнбергъ на стр. 29. И это значеніе слова явствуетъ изъ смысла переводимаго мѣста. Пятый ремесленникъ говоритъ: видно у тебя третій разъ спина чешется. Врядъ ли отъ „первосортныхъ штучекъ" можетъ чесаться спина.

Мнѣ кажется, что почтенному переводчику не трудно будетъ исправить приведенные маленькіе недочеты, если онъ признаетъ ихъ таковыми; они, безъ сомнѣнія, не существенны, но такому талантливому и опытному писателю не трудно избѣжать ихъ.

Я укажу еще на нѣсколько мѣстъ перевода; въ нихъ, какъ мнѣ кажется, благодаря передачѣ текста прозою, исчезла поэзія, и получились образы, которые можно по праву назвать нѣсколько тяжелыми.

Такъ, въ прекрасномъ монологѣ Фауста, въ которомъ онъ прощается сначала съ жизнью, а потомъ, благодаря пасхальному звону колокола, возбудившему въ немъ лучшія чувства, возвращается вновь къ сознанію о прелестяхъ жизни, встрѣчаются слѣдующія мѣста:

Стр. 25. „Ты старый сосудъ, которымъ я никогда не пользовался, ты стоишь здѣсь потому, что тебя употреблялъ въ дѣло мой отецъ" и нѣсколько далѣе стр. 26: „Привѣтъ тебѣ, драгоцѣнная стклянка, благоговѣйно снимаемая мною". Однако, здѣсь дѣло идетъ не о винной монополіи, какъ можно подумать, прочитавъ слова: „точно магнитъ для моихъ глазъ, стоящая тамъ стклянечка", а о флаконѣ съ ядомъ. Непоэтичными мнѣ кажутся и слова Мефистофеля (стр. 51): „Я не имѣю въ виду втолкнуть тебя въ какую-нибудь сволочь" или слова Фауста (стр. 56) „Напрасно нагрузилъ я себя всѣми сокровищами человѣческаго духа" и „Я раздулъ себя слишкомъ сильно" (стр. 54).

Мы въ началѣ сказали, что мнѣніе Гете о прозаическихъ переводахъ поэтическихъ произведеній намъ кажется не правильнымъ; повидимому, и самъ переводчикъ не вполнѣ отвергаетъ это мнѣніе, ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ переводитъ стихами, которые напра-

Библиотека "Руниверс"

шиваются какъ бы сами собой. Въ заключеніе позволю себѣ повторить, что мелкіе, притомъ весьма легко исправимые недочеты нисколько не умаляютъ заслугъ переводчика и достоинствъ перевода.

Э. Радловъ.

І. Н. Ялюстровъ. Сборникъ россійскихъ пословицъ и поговорокъ. Кіевъ. 1904.

Передъ нами — обширный трудъ, плодъ многолѣтнихъ занятій автора. Въ 1884 году, въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ авторомъ была напечатана небольшая статья: *Юридическія пословицы и поговорки русскаго народа*, вышедшая потомъ съ небольшими дополненіями отдѣльной брошюрой (М. 1885); настоящее изданіе представляетъ собой окончаніе труда,—„систематическое собраніе“ русскихъ пословицъ и поговорокъ (великорусскихъ, малорусскихъ, бѣлорусскихъ и инородческихъ), представляющее интересъ какъ въ отношеніи чисто юридическомъ, въ сферѣ изслѣдованій по обычному праву, такъ и въ жизни вообще, какъ собраніе изреченій, выражающихъ понятія и воззрѣнія народа на различныя стороны правового быта, „какъ сводъ завѣтовъ сѣдой старины и выработанныхъ вѣками, зачастую не утратившихъ своего значенія и по настоящее время, правилъ житейской мудрости“...

Самый сборникъ пословицъ и поговорокъ—главная и основная часть книги — предшествуется обширнымъ „введеніемъ“, гдѣ авторъ даетъ общее понятіе о „пословицѣ“ и „поговоркѣ“, ихъ взаимномъ отношеніи и различіи, приводитъ взгляды на это различныхъ писателей, а равно взгляды самыхъ пословицъ на пословицы и поговорки, далѣе дѣлаетъ подробное обозрѣніе относящейся сюда научной литературы, приводитъ необычайно подробный и обстоятельный перечень „источниковъ и пособій“, которыми пользовался при собраніи, наконецъ, указываетъ внѣшній порядокъ и расположеніе собраннаго матеріала въ предлагаемомъ сборникѣ. Въ концѣ приложенъ рядъ обстоятельныхъ алфавитныхъ указателей: 1) *именной*; 2) *этнографическій*; 3) *географическій*; 4) *предметный* и 5) особенно цѣнный *указатель источниковъ*.

По опредѣленію автора, — „*пословица* есть краткое въ складной формѣ иносказательное народное изреченіе, заключающее въ себѣ какую либо истину“,—изреченіе *краткое:* въ пословицѣ нѣтъ лишнихъ словъ. мысль выражена настолько сгущенно и сжато, что изъ пословицы, какъ изъ пѣсни, слова не выкинешь,—изреченіе *въ складной формѣ:* пословица бо́льшею частью состоитъ изъ двухъ частей,

Библиотека "Руниверс"

отвѣчающихъ другъ другу рѣчью, складомъ,—изреченіе *иносказательное:* пословицу можно понимать двояко, и въ прямомъ смыслѣ и въ смыслѣ переносномъ,—изреченіе *народное:* пословица выражается словами, въ народной рѣчи употребляемыми, какъ произведеніе народнаго ума,—изреченіе, заключающее въ себѣ истину: пословица представляетъ собой полное соотвѣтствіе между выражаемою мыслью и дѣйствительностью... *Поговорка*—такое же краткое, выражающее истину, народное изреченіе, но „въ простой формѣ"; „поговорка" сходна съ „пословицей въ томъ, что выражаетъ мысль сжато, кратко, иногда образно, но различается отъ „пословицы" тѣмъ, что выражаетъ истину прямо, просто,—поэтому „поговорку" трудно отличить отъ „пословицы", когда у послѣдней вторая часть опущена. Въ область этого рода „поговорокъ", конечно, не входятъ слова, часто употребляемыя въ разговорахъ безъ нужды, по привычкѣ, въ родѣ: „изволите видѣть", „такъ сказать",—которыя также въ просторѣчіи называются „поговорками"...

Пословицы—плодъ народной мудрости, и затрогиваютъ собой различныя стороны общественной жизни; отсюда—высокій взглядъ на нихъ самого народа, нерѣдко выражаемый въ самыхъ пословицахъ. Имѣется цѣлый рядъ пословицъ и поговорокъ—характеризующихъ, по взгляду народа, эти самыя народныя „пословицы" и „поговорки". По этому народному взгляду, *пословица*—рѣчь, сказанная не даромъ, имѣющая глубокій смыслъ, заключающая въ себѣ правду, неподлежащую сомнѣнію, критикѣ: „Пословица—не мимо молвится"; „Глупая рѣчь—не пословица"; „Добрая пословица—не въ бровь, а въ самый глазъ"; „Пословица—въ вѣкъ не сломится"; „Отъ пословицы—не уйдешь"; „На пословицу суда нѣтъ" и т. п.

Какъ итогъ народной мудрости, какъ выраженіе выработанныхъ вѣками взглядовъ народа на жизнь и различныя ея отношенія и условія,—народныя пословицы, своимъ происхожденіемъ, уходятъ въ глубь вѣковъ до-исторической народной жизни, возникаютъ вмѣстѣ съ языкомъ, народной миѳологіей, первыми зачатками народнаго обычнаго права, нерѣдко самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ послѣдними, служа для нихъ главнымъ, основнымъ источникомъ. Въ древнѣйшую пору народной жизни, народныя пословицы являются не писанными, „словесными законами", „устнымъ писаннымъ правомъ", которымъ руководится народъ въ это время, и которое позднѣе—въ формѣ *обычнаго права* — служитъ для законодателя „главнымъ матеріаломъ"... Въ первичную эпоху—„*обычное право* составляетъ единствен-

Библиотека "Руниверс"

ный источникъ правообразованія; все равно, является ли оно въ формѣ устныхъ преданій, живущихъ въ видѣ разсказовъ о примѣрныхъ дѣлахъ, въ волю выражающихъ дѣйствіяхъ и т. п., или же является точно и опредѣленно формулированнымъ въ видѣ *юридическихъ пословицъ и поговорокъ*: цѣлые вѣка живетъ оно въ формѣ устнаго не писаннаго права, но и закрѣпленное на письмѣ, не теряетъ своего основного характера"... (*Н. С. Таганцевъ*, Русское уголовное право, С.-Пб., 1902, стр. 130—131). Какъ выраженіе взглядовъ народа на тѣ или другія правовыя отношенія, пословицы и поговорки нерѣдко и теперь характеризуютъ различныя правовыя воззрѣнія народа; таковы пословицы, указывающія на дисциплинарную власть мужа, какъ властелина жены и вмѣстѣ ея естественнаго представителя и защитника, вообще на отношенія мужа къ женѣ, напр: „Люби жену, какъ душу, а тряси, какъ грушу"; „Жену не бить—милу не быть"; „Родители берегутъ дочь до вѣнца, а мужъ до конца"; „За мужа завалюсь, всѣмъ насмѣюсь, никого не боюсь"; „Хоть съ нимъ и горе, а безъ него вдвое" и т. п. „Учить жену"—даже обязанность мужа: „Не вѣрь вѣтру въ морѣ, а женѣ—въ волѣ"; „Жена безъ грозы—хуже козы"; „Воля и добрую жену портитъ" и т. д. (Впрочемъ, вѣянія времени сказываются и на пословицахъ,—среди нихъ уже встрѣчаемъ и такую: „Въ старые годы бывало, мужья женъ бивали, а нынѣ живетъ, что жена мужа бьетъ")... Съ признаками таковыхъ же юридическихъ воззрѣній народа являются пословицы, указывающія на обстоятельства, при которыхъ преступность не наказуема: „Нужда—лиха и голодъ—не тетка, а голодный и архіерей украдетъ", „Для нужды законъ не писанъ" и т. п. Таковы пословицы, выражающія взгляды на самое обычное право: его источникъ—въ темной глубинѣ вѣковъ, его сила—въ этой незапамятной сѣдинѣ старины и „покона": „Обычай старше закона"; „Обычай—не клѣтка, не переставишь"; „Повальный обычай, что царскій указъ"; „Силенъ поконъ, его не передѣлаешь"; „Поконъ силенъ—и гнетъ и бьетъ" и т. п. Таковы пословицы, указывающія на основное начало человѣческаго развитія—начало подражанія, „особенно сильное въ организмѣ дитяти и въ первобытномъ обществѣ": „Какъ люди, такъ и мы"; „Не нами ставилось, не нами и переставится"; „На людяхъ и смерть красна" и т. п. Отсюда—мѣстный, часто весьма ограниченный объемъ дѣйствія обычая: „Что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай"; „У Сидора обычай, а у Карпа свой" и т. д. (*Н. С. Таганцевъ*, Русское уголовное право, I, С.-Пб., 1902, стр. 67—68. 128—129. 549).

Библиотека "Руниверс"

Наиболѣе цѣнная сторона „введенія“—обозрѣніе спеціальной литературы, относящейся къ пословицамъ и поговоркамъ, обозрѣніе тѣхъ „источниковъ“ и „пособій“, которыми пользовался авторъ, изъ коихъ собраны имъ помѣщенныя въ разсматриваемомъ изданіи пословицы и поговорки. Это обозрѣніе, по своей подробности и обстоятельности, не имѣетъ ничего равнаго себѣ въ нашей существующей ученой литературѣ, посвященной изученію памятниковъ народной поэзіи, и представляетъ тѣмъ бо́льшую цѣну, что авторъ здѣсь почти не имѣлъ предшественниковъ,—за исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ въ превосходномъ трудѣ *П. К. Симони*: Старинные сборники русскихъ пословицъ и поговорокъ и пр. С.-Пб., 1899. Но трудъ этотъ имѣетъ свои спеціальныя задачи. Обозрѣніе г. Иллюстрова представляетъ не только подробный списокъ самыхъ „источниковъ“ и „пособій“, но и сжатое указаніе содержанія каждаго. Весь имѣющійся научный матеріалъ о пословицахъ, съ внѣшней стороны весьма обширный, разбросанный по самымъ различнымъ изданіямъ, старымъ и новымъ, представленъ съ образцовой полнотой и обстоятельностью. Особенно цѣнны указанія на старыя изданія XVIII-го и первой половины XIX-го в.в., на огромную массу мелкихъ изслѣдованій, на статьи, разбросанныя по малоизвѣстнымъ провинціальнымъ изданіямъ, сборникамъ, мѣстнымъ газетамъ и т. д. и. т. д. Пословицы и поговорки приводятся съ сохраненіемъ правописанія, которое наблюдается въ тѣхъ источникахъ, откуда онѣ заимствованы; если пословицы и поговорки повторяются дословно въ различныхъ записяхъ,—сохраняется правописаніе записи болѣе ранней; относительно пословицъ, дословно повторяющихся въ сборникахъ великорусскихъ, малорусскихъ и бѣлорусскихъ—правописаніе удерживается великорусское. Источниками автору служатъ нѣсколько и рукописныхъ сборниковъ, еще неизданныхъ, именно: 1) *Книга о всенародныхъ пословицахъ*,—рукописный сборникъ нач. XVIII в. Императорской Публичной Библіотеки, на 116 листахъ, заключающій въ себѣ около 1600 пословицъ; какъ гласитъ находящаяся на сборникѣ помѣтка, внесенныя въ сборникъ пословицы, „собирать начеты въ 714 году, въ апреле м-це“...; 2) *Собраніе 4291 пословицы*,—рукописная копія съ извѣстнаго печатнаго изданія 1770 года, въ которой имѣется значительное дополненіе къ печатному тексту, сдѣланное въ разное время разными лицами, заключающее въ себѣ въ общемъ около 230-ти новыхъ пословицъ; 3) *Отрывокъ сборника русскихъ пословицъ XVIII вѣка*,—рукопись Императорской Публичной Библіотеки, принесенная въ даръ акад. Л. Н. Майковымъ; и 4) *Собраніе разныхъ пословицъ*

Библиотека "Руниверс"

и поговорокъ 1808 года, — рукопись библіотеки Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ, заключающая въ себѣ болѣе 700 пословицъ и поговорокъ. Перечисленныя сейчасъ рукописи очень мало извѣстны въ ученой литературѣ, — главнымъ образомъ изъ упомянутаго труда П. К. Симони.

Въ ряду помѣщенныхъ въ концѣ сборника алфавитныхъ указателей особенно цѣннымъ является *указатель источниковъ*, „откуда пословицы и поговорки заимствованы для настоящаго сборника“,—указатель тѣхъ рукописныхъ или печатныхъ сборниковъ, печатныхъ изданій и ученыхъ статей, откуда взяты собирателемъ внесенныя имъ въ свой трудъ пословицы и поговорки. Указатель этотъ, весьма обширный самъ по себѣ (стр. 393—475), стоившій автору огромнаго, самаго тщательнаго и кропотливаго труда—вполнѣ выкупаетъ этотъ трудъ своей научной цѣнностью, являясь весьма серьезнымъ и важнымъ вкладомъ въ дѣло научнаго изученія области русскихъ пословицъ и поговорокъ, такъ какъ свидѣтельствуетъ о *дѣйствительномъ* существованіи той или другой пословицы и поговорки, и даетъ возможность опредѣлить, *когда*, *гдѣ* и *кѣмъ* записана изъ устной народной рѣчи та или другая пословица и поговорка... Намъ кажется только,— напрасно эти ссылки на „источники“ отнесены въ самый конецъ книги; практически было бы несравненно удобнѣе, если бы цитаты „источниковъ“ приводились каждый разъ здѣсь же, при самой пословицѣ, внизу страницы,—указатель былъ бы несравненно *доступнѣе*: не приходилось бы каждый разъ, для каждой пословицы, отыскивать ея источники въ длинномъ рядѣ другихъ цитатъ, при чемъ, сверхъ того, каждый разъ отыскивать въ указателѣ *именно тѣ* его страницы, которыя относятся къ данной главѣ,—такъ какъ для каждой главы (а ихъ въ сборникѣ 10) нумерація цитатъ—отдѣльная!.. Дѣло было бы проще, если бы „источники“ были здѣсь же, на глазахъ у читателя. Впрочемъ, это, можетъ быть, зависѣло отъ какихъ либо типографскихъ условій,—и во всякомъ случаѣ вещь не существенная...

Въ самомъ сборникѣ огромный матеріалъ юридическихъ „россійскихъ пословицъ и поговорокъ“ авторъ распредѣляетъ на слѣдующія главы или рубрики: 1) о царѣ; 2) о служилыхъ людяхъ; 3) о сословіяхъ; 4) о бракѣ, семьѣ и родѣ; 5) о правѣ собственности; 6) о договорахъ; 7) о благосостояніи и бѣдности; 8) о здоровьѣ и болѣзни; 9) о преступленіяхъ и наказаніяхъ; 10) о судѣ. Съ точки зрѣнія собирателя этотъ чисто юридическій принципъ распредѣленія посло-

Библиотека "Руниверс"

вицъ, конечно, нельзя не назвать вполнѣ правильнымъ,—хотя сами по себѣ указанныя рубрики очень рѣдко сколько нибудь охватываютъ вносимый въ нихъ матеріалъ: послѣдній чаще всего далеко выходитъ за предѣлы намѣченныхъ рубрикъ, а иногда и совсѣмъ не подходитъ своимъ общимъ, широкимъ содержаніемъ—къ тѣмъ или другимъ частнымъ, къ какимъ либо спеціально правовымъ или юридическимъ понятіямъ. Но послѣднее обусловливается чаще всего самымъ характеромъ распредѣляемаго матеріала: каждая пословица, какъ сжатое округленное изреченіе, сама по себѣ представляетъ общій выводъ, заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе общую истину, — и втиснуть рядъ этихъ общихъ истинъ въ какія-либо спеціальныя юридическія рамки часто не только трудно, но едва ли и возможно: общій, болѣе широкій смыслъ изреченія всегда будетъ преобладать передъ частнымъ, спеціальнымъ... Въ гораздо болѣе широкихъ рамкахъ распредѣленъ матеріалъ пословицъ у Даля,—но у него и задачи болѣе широкія: онъ имѣлъ дѣло со всей массой пословицъ; составитель разсматриваемаго сборника имѣлъ въ виду распредѣлить огромную массу пословицъ исключительно со стороны ихъ частнаго, спеціальнаго смысла,—со стороны выражаемыхъ въ нихъ спеціально юридическихъ и правовыхъ понятій народа: рамки неизбѣжно должны были оказываться часто слишкомъ узкими!.. Впрочемъ, мы не будемъ касаться этой, чисто юридической, стороны настоящаго труда, — въ этомъ отношеніи оцѣнка должна принадлежать юристамъ.

При многихъ пословицахъ и поговоркахъ приводятся въ сборникѣ г. Иллюстрова соотвѣтствующія объясненія, даются историческія и другія справки, весьма интересныя и любопытныя. Не можемъ не привести нѣкоторыхъ изъ этихъ объясненій:

Ни кола, ни двора: „коломъ назывались въ старину земельные участки: *колъ*—полоса пахотной земли, шириною въ двѣ сажени“... (стр. 273).

Въ куль—да въ воду: смертная казнь у донскихъ казаковъ, существовавшая въ XVII ст. за измѣну, трусость, убійство и т. п. (стр. 325).

Отложить дѣло въ долгій ящикъ: „Царь Алексѣй Михайловичъ, желая самъ разсматривать просьбы бѣдныхъ людей, повелѣлъ повѣсить при дворѣ длинный ящикъ для вкладыванія упомянутыхъ просьбъ, которыя и передавалъ боярамъ для исполненія; но въ боярскихъ рукахъ просьбы или совсѣмъ замирали или исполненіе ихъ тянулось

Библиотека "Руниверс"

цѣлыми годами,—вслѣдствіе чего „длинный“ ящикъ обратился въ „долгій“ (стр. 336)...

Цѣлый рядъ пословицъ и поговорокъ относится къ судебнымъ допросамъ и соединявшимся съ ними пыткамъ... При допросахъ, обвиняемаго прежде всего ставили на „очную ставку“ съ доносчикомъ,—когда „на очной ставкѣ“ стороны оставались при своихъ показаніяхъ, обѣ стороны подвергались пыткамъ, при чемъ начинали съ доносчика; доносчика уводили въ особую пристройку за стѣной судной избы, въ „застѣнокъ“, и начинали пытать перваго... Пытки были различны: били палками, такъ называемыми „длинниками“,—почему показанія, дѣлавшіяся здѣсь обвиняемымъ, назывались „рѣчами, сказанными подъ длинниками“, или „подлинными рѣчами“, „подлинной правдой“,—вбивали гвозди *подъ ногти* пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, чтобы заставить пытаемаго высказать не только „подлинную правду“, но и правду „подноготную“... Сѣченье кнутомъ было наказаніемъ обычнымъ; гораздо страшнѣе была дыба: пытаемому, завертывали назадъ руки, связывали ихъ веревкою и на ней поднимали кверху на блокѣ,—при этомъ къ ногамъ привязывали колодки, на которыя становился палачъ, подпрыгивая; у пытаемаго кости выходили изъ своихъ суставовъ, хрустѣли, ломались, иногда лопалась самая кожа, жилы вытягивались и рвались... На землѣ при этомъ иногда, кромѣ того, подъ истязуемымъ раскладывали огонь. Другимъ, разжигая желѣзные клещи до красна, ломали ребра. Если съ первой пытки не винились, пытали до трехъ разъ... Особымъ видомъ пытки было „сгибанье въ дугу“: пытаемому связывали голову и ноги и потомъ, продѣвши въ веревку палку, вертѣли ее до тѣхъ поръ, пока голова не пригибалась къ ногамъ... Въ числѣ инструментовъ пытки иногда употреблялись особаго рода клещи, называемыя *рѣпкой*,—по внѣшнему виду они были похожи на рѣпу; клещами этими сжимали ногти до такой боли, что человѣкъ приходилъ въ состояніе говорить на себя и на другихъ, что̀ угодно,—„пѣлъ рѣпку“... И т. д. и т. д. Вотъ относящіяся ко всѣмъ этимъ пыткамъ пословицы:

Доносчику—первый кнутъ...
Не скажешь подлинную—такъ скажешь подноготную...
Кнутъ не Богъ, а правду сыщетъ.
За такія догадки—вывернутъ лопатки...
Ребра ломаютъ—какъ татей пытаютъ...
Пытаютъ татя, по три перемѣны...
Согнуть кою въ дугу...

Библиотека "Руниверс"

Сочтутъ—въ три погибели...
Хоть матушку-рѣпку пой...

О пыткахъ наши пословицы не безъ юмора замѣчаютъ:

Быть на пыткѣ—не тужить объ убыткѣ и т. д. (стр. 370—373).

Вообще разсматриваемый трудъ, оставляя въ сторонѣ его чисто спеціальныя задачи, — является чрезвычайно цѣннымъ вкладомъ въ нашу общую научную литературу по изученію сохранившихся до насъ памятниковъ народной поэзіи.

А. Архангельскій.

Книжныя новости.

Альбомъ выставки XII археологическаго съѣзда въ гор. Харьковѣ. Подъ редакціею и съ объяснительнымъ текстомъ проф. *Е. К. Редина*. Исполнено и издано художественной фототипіей *К. А. Фишеръ* (56 таблицъ со снимками около 300 предметовъ). М. 1903.

Несмотря на весь интересъ и значеніе выставокъ мѣстныхъ древностей, устраиваемыхъ при археологическихъ съѣздахъ, до сихъ поръ не издавались альбомы снимковъ съ предметовъ, поступающихъ на выставку обыкновенно изъ такихъ мѣстъ и учрежденій, которыя въ другое время оказываются почти недоступными для ученыхъ. Такимъ образомъ, послѣ закрытія выставокъ предметы эти не оставляютъ по себѣ никакой памяти въ археологическихъ трудахъ.

Пріятное исключеніе представляетъ харьковская выставка, вызвавшая появленіе прекраснаго альбома. Всѣ рисунки вышли очень удачно. Даже старинные масляные портреты, потемнѣвшіе и поблекшіе, воспроизведены вполнѣ умѣло и не оставляютъ желать лучшаго. Для того, чтобы показать значеніе хотя бы одного отдѣла портретовъ, достаточно перечислить имена наиболѣе замѣчательныхъ харьковскихъ дѣятелей XVII—XVIII и начала XIX вѣковъ, портреты которыхъ фигурировали на выставкѣ, напримѣръ, В. Н. Каразинъ, графъ С. О. Потоцкій, полковникъ Новицкій и его бунчуковый товарищъ, „ревнитель истины“ Г. С. Сковорода, генеральный судья В. Л. Кочубей, издатель малорусскаго журнала „Молодикъ“ И. Е. Бецкій, А. С. Грибоѣдовъ (два неизвѣстные портрета изъ собранія Панфилова), И. Н. Ковалевскій, первый ректоръ Харьковскаго университета И. С. Рижскій, писатель А. А. Палицынъ, малорусскій поэтъ и проф. П. П. Артемовскій-Гулакъ, Г. Ѳ. Квитка-Основьяненко, Богданъ и Юрій Хмельницкіе, Д. Многогрѣшный, Е. Дашкевичъ, П. Сагайдачный, П. Дорошенко, А. Лесевицкій, И. Выговскій, И. Самойловичъ. И. Скоропадскій, графъ Кириллъ Разумовскій, сотникъ Гонта, Даніилъ Апостолъ, И. Мазепа, графъ Ѳ. Денисовъ и атаманъ В. Орловъ, цѣлый рядъ харьковскихъ и бѣлогородскихъ архіереевъ, нѣсколько интересныхъ

Библиотека "Руниверс"

изображеній запорожскихъ казаковъ и т. д. Во-вторыхъ, обращаетъ на себя вниманіе обширный иконописный отдѣлъ, дающій возможность опредѣлить болѣе точно размѣры западнаго вліянія на южно-русскую религіозную живопись XVII и XVIII вѣковъ. До сихъ поръ были извѣстны самыя общія черты этого вліянія, и только харьковская выставка показала во всей полнотѣ характеръ сравнительно поздней южно-русской иконографіи, вызвавъ въ то же время рефераты проф. Е. К. Рѣдина и Н. В. Покровскаго, статьи проф. Н. И. Петрова и Нарбекова и другія работы. Между прочими, былъ поставленъ вопросъ объ отношеніи иконописи лѣвобережной Украйны и правобережной. Оказывается, что и въ этой области замѣтно сильное вліяніе. Что же касается тѣхъ путей, которыми проникало сюда западное вліяніе, то наиболѣе правдивое объясненіе останавливаетъ вниманіе изслѣдователя на роли кіевскихъ и почаевскихъ гравюръ, уніатскихъ печатныхъ антиминсовъ, иллюстрированной Библіи Пискатора и т. д. Иконописные „подлинники“ великорусскаго происхожденія имѣли нѣкоторое вліяніе на такъ называемую монументальную живопись храмовъ, т. е. на иконостасъ и фрески. Но и здѣсь замѣчается сильное подражаніе западнымъ образцамъ, которые не только оживили южно-русскую живопись, сообщивъ ей нѣкоторые элементы реализма, но и способствовали ея національзаціи. Нѣкоторые святые рисуются съ живыхъ лицъ, при чемъ такія иконы имѣютъ значеніе портретовъ. Вскорѣ послѣ основанія нашей академіи художествъ, въ южно-русскую иконопись проникаетъ настоящій академизмъ, въ свою очередь, также покоившійся на западномъ вліяніи. Такимъ образомъ, воспроизведенные въ „Альбомѣ“ образцы даютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи русской иконографіи.

Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества. Выпускъ второй. Съ приложеніемъ фототипическаго портрета и четырехъ таблицъ снимковъ. С.-Пб. 1903. Стр. 164+49+49+2+28.

По разнообразію статей и выдающейся цѣнности матеріаловъ, второй томъ „Извѣстій“ молодого еще Генеалогическаго общества заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ типографскомъ отношеніи это изданіе можно назвать вполнѣ удачнымъ; редакція, порученная Н. П. Лихачеву, выполнена умѣло, и въ общемъ книга производитъ необыкновенно благопріятное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, размѣры замѣтки не позволяютъ остановиться на всѣхъ статьяхъ, почему мы отмѣтимъ только нѣкоторыя. Первая статья написана К. А. Губастовымъ и посвящена оцѣнкѣ дѣятельности покойнаго князя Алексѣя Борисовича Лобанова-Ростовскаго, благодаря которому и возникло Русское Генеалогическое общество. Авторъ статьи говоритъ, между прочимъ, и о развитіи русской генеалогической литературы. Какъ извѣстно, до появленія классической четырехтомной „Россійской Родословной Книги“ князя Долгорукова въ 1855—1857 годахъ, эта литература была очень бѣдна, потому что не располагала ни изслѣдованіями, ни матеріалами, за исключеніемъ „Росписей“ Строева, „Дворянскихъ родословій“ Ювеналія Воейкова, „Рода Княжевичей“ Надеждина, „Девяти родословій“ Бороздина, „Именитыхъ людей Строгановыхъ“ Устрялова и еще нѣсколькихъ маловажныхъ генеалогическихъ таблицъ. Князь Лобановъ-Ростовскій является какъ бы преемникомъ и продолжателемъ науч-

Библиотека "Руниверс"

ной дѣятельности кн. Долгорукова. „Составленная имъ „Русская Родословная Книга» вмѣстѣ съ генеалогическимъ трудомъ князя П. В. Долгорукова,—говоритъ г. Губастовъ,—были въ теченіе многихъ лѣтъ единственными почти печатными источниками, изъ которыхъ можно было заимствовать біографическія свѣдѣнія и указанія о дворянскихъ родахъ, помѣщенныхъ въ этихъ сборникахъ". И эта оцѣнка книги не кажется преувеличенной. Какъ извѣстно, въ 1895 году кн. Лобановъ-Ростовскій подалъ мысль группѣ историковъ учредить генеалогическое общество и предложилъ К. А. Губастову, Н. П. [illegible]чеву и В. В. Руммелю выработать уставъ. Но намѣренію князя не суждено было исполниться при его жизни. Эта мысль встрѣтила сочувствіе со стороны ученыхъ, и въ 1897 году возникло Русское Генеалогическое Общество, состоящее теперь подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Георгія Михайловича.

Такимъ образомъ, благодаря иниціативѣ одного лица у насъ возникло ученое общество, въ такой короткій срокъ своего существованія уже успѣвшее зарекомендовать свою дѣятельность съ лучшей стороны собираніемъ, обработкой и изданіемъ генеалогическихъ матеріаловъ. Изъ напечатанныхъ въ концѣ книги протоколовъ засѣданій мы видимъ, что при основаніи общества, число его членовъ немногимъ превышало два десятка, теперь же болѣе ста. Можно упомянуть, что первый выпускъ „Извѣстій" былъ встрѣченъ публикой и критикой очень сочувственно и заслужилъ въ печати нѣсколько лестныхъ отзывовъ. Помѣщенные въ II томѣ „Извѣстій" матеріалы представляютъ не только генеалогическій интересъ, но богаты историческими и бытовыми подробностями. Напримѣръ, нѣсколько статей касается разныхъ представителей рода Нагихъ. Г. В. Мещериновъ разрѣшаетъ затрудненіе, вызванное тѣми противорѣчіями, которыя вносятся въ исторію XVI вѣка двумя показаніями относительно времени смерти Ѳеодора Ѳеодоровича Нагова. Такъ, по извѣстіямъ, напечатаннымъ въ XX томѣ „Древней Россійской Вивліоѳики", въ числѣ лицъ, исключенныхъ изъ списковъ бояръ и другихъ чиновъ, значится окольничій Ѳеодоръ Нагой (отецъ царицы Маріи Ѳеодоровны) и думный дворянинъ Аѳанасій Нагой. Но въ „Сказаніи" о Гришкѣ Отрепьевѣ указывается другой фактъ, а именно, будто послѣ кончины Ивана Грознаго, Борисъ Годуновъ послалъ въ Угличъ царевича Димитрія съ его матерью и нѣкоторыми лицами изъ рода Нагихъ, при чемъ отца царицы, т. е. окольничьяго Ѳеодора, а также нѣсколькихъ другихъ представителей той же фамиліи, выслалъ въ низовые города, въ темницы и заточеніе. Авторъ статьи думаетъ, что мы имѣемъ большее основаніе довѣрять первому показанію, такъ какъ тяжелая участь постигла Нагихъ только послѣ убіенія царевича, имѣвшаго мѣсто въ 1591 году, а не послѣ 1584 года, когда скончался Іоаннъ Грозный. Кромѣ этого, въ лѣтописи внесено извѣстіе о казни московскихъ гостей Ѳеодора Нагая и шести его товарищей, вызванной неудавшимся заговоромъ Шуйскихъ противъ Бориса Годунова въ 1587 году. Г. В. Мещериновъ думаетъ, что никоимъ образомъ нельзя смѣшивать этого „Нагая" съ окольничьимъ Нагимъ. Но существуетъ еще одно свидѣтельство, внесенное въ Родословную и стоящее въ связи съ показаніемъ Степенной Книги, будто Ѳеодоръ Нагой былъ замученъ еще при жизни царя Ивана Грознаго и будто это событіе послѣдовало за безвременной смертью царевича Ивана Ивановича, повидимому, въ 1583 году. Авторъ статьи не можетъ склониться въ пользу достовѣрности этого извѣстія,

Библиотека "Руниверс"

которое приводитъ слишкомъ стройный и занимательный разсказъ, возбуждающій много сомнѣній. По своей схемѣ этотъ разсказъ слишкомъ типиченъ и даже стереотипенъ; онъ напоминаетъ тѣ бродячіе сюжеты, которые легли въ основу многихъ легендъ о жестокостяхъ Грознаго и его любимцевъ. „Догадка о женѣ Ѳеодора Нагова", принадлежащая Н. В. Мятлеву, основана на показаніи писцовой книги помѣстныхъ и вотчинныхъ земель Звенигородскаго уѣзда 1592 года. Имъ, между прочимъ, опровергается извѣстіе Родословной, будто Ѳеодоръ Нагой умеръ замученный въ 1583 году. Но кромѣ этого, извѣстіе писцовой книги интересно въ томъ отношеніи, что даетъ нѣкоторый намекъ на родословныя связи того же лица. Авторъ статьи находитъ возможнымъ высказать вѣроятное предположеніе, что села Никольское, Покровское и Сумароково нѣкогда составляли собственность рода князей Фуниковыхъ, а изъ этихъ селъ Сумароково и половина Никольскаго путемъ браковъ перешла къ князю Мезецкому и Ѳедору Нагому, при чемъ послѣдній женатъ былъ на сестрѣ или дочери владѣльца другой половины села Никольскаго—князя Василія Семеновича Фуникова. Послѣднее заключаемъ изъ того, что въ писцовой книгѣ именно указано, что „полсела Никольскаго, Ѳедора Ѳедорова сына Нагова приданое", о князѣ же Мезецкомъ такой отмѣтки не имѣется, почему князь Никита, быть можетъ, уже не первый Мезецкій, владѣвшій сельцомъ Сумароковымъ. По этому поводу г. Мятлевъ приводитъ родословную князей Фуниковыхъ.

Третья статья, представляющая сводъ свѣдѣній по службѣ того же окольничьяго Ѳеодора Ѳеодоровича Нагова, написана Д. Ѳ. Кобеко, который придерживается такого же мнѣнія о времени смерти тестя царя Ивана Грознаго, какъ и авторы предыдущихъ статей. Что же касается личности жены Нагова, то мнѣніе Д. Ѳ. Кобеко нѣсколько расходится съ предположеніемъ Н. В. Мятлева. Пользуясь той же писцовой книгой конца XVI вѣка, авторъ можетъ сдѣлать лишь тотъ выводъ, что Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Нагой находился въ свойствѣ съ князьями Фуниковыми и княземъ Никитою Ивановичемъ Мезецкимъ. Затѣмъ изслѣдователь останавливается на соборномъ посланіи русскихъ владыкъ князю Василію Константиновичу Острожскому, написанномъ въ іюнѣ 1606 года, гдѣ говорится, что „и по сей часъ царевичъ Дмитрей лежалъ на Угличѣ въ соборной церкви, и мать его царица и великая княгиня инока Марѳа и нынѣ жива, а братья ея и дѣдъ Игнатій и нынѣ служатъ великому государю нашему, царю и великому князю Василію Ивановичу". „Если понимать слово *дѣдъ* въ смыслѣ роднаго дѣда, то, очевидно,—говоритъ Д. Ѳ. Кобеко,—что этотъ Игнатій могъ быть дѣдомъ царицы Маріи Ѳедоровны только по женской линіи, т. е. былъ отецъ ея матери, или, другими словами, отецъ царицы Маріи Ѳедоровны, Ѳеодоръ Ѳедоровичъ Нагой, былъ женатъ на дочери этого Игнатія, состоявшаго еще на службѣ въ іюнѣ 1606 года. Приведенное посланіе напечатано археографическою комиссіею не съ подлинника, а съ современнаго списка. Правильно ли прочитано переписчикомъ этого списка или его издателями слово *дѣдъ* Игнатій?" Чтеніе это возбуждаетъ очевидное сомнѣніе, и авторъ приводитъ по этому поводу разсказъ польскихъ пословъ, которые въ 1608 году вели переговоры съ московскими боярами, при чемъ упоминаютъ, что „князя Дмитрія на Углечу не стало тому 13 лѣтъ, и мати его и братья ея (его) родные Нагіе и дядя и нынѣ живы". Вотъ по-

Библиотека "Руниверс"

чему, по мнѣнію Д. Ѳ. Кобеко, и въ соборномъ посланіи 1606 года слѣдуетъ читать не дѣдъ Игнатій, а *дядя* Игнатій.

Наконецъ, статья графа С. Д. Шереметева косвенно касается Нагихъ. Объясняя и открытое имъ „дѣло Димитрія Битяговскаго“, издатель говоритъ, что въ словахъ чернскаго воеводы Битяговскаго, котораго обвиняли въ разныхъ злоупотребленіяхъ по должности, кроется намекъ на дѣйствительную „великую недружбу“ съ Иваномъ Засѣцкимъ, тульскимъ стольникомъ-воеводой. Эта „недружба“ вытекала не изъ личныхъ отношеній между двумя служилыми людьми, а изъ наслѣдственной вражды между двумя старинными родами Битяговскихъ и Засѣцкихъ. „Невольно приходитъ на мысль,—говоритъ графъ Шереметевъ,—Угличское слѣдственное дѣло, гдѣ говорится о пріѣздѣ въ Уличъ Темира Засѣцкаго: „а какъ пріѣхалъ Темиръ Засѣцкій во вторникъ въ вечеру на Угличъ, и Михайло Нагой учалъ говорити, чтобъ ножи собрати, да положити на тѣхъ побитыхъ людей, и учалъ приказывать Русину Ракову, а велѣлъ собрати ножи да положити на тѣхъ побитыхъ людей и палицу желѣзную велѣлъ взяти у Михаила Битяговскаго въ клѣти, да велѣлъ на тѣхъ же людей положити“... Такимъ образомъ, Засѣцкій и Нагіе были виновниками гибели Михаила и Даніилы Битяговскихъ, отчего, по мнѣнію графа Шереметева, и произошла „наслѣдственная недружба“ между родами Битяговскихъ и Засѣцкихъ.

Три интересныя статьи принадлежатъ редактору второго выпуска „Извѣстій“, Н. П. Лихачеву. Въ „Родопроисхожденіи дворянъ Головкиныхъ“ переданы нѣкоторые факты изъ жизни первыхъ представителей этой замѣчательной фамиліи, давшей извѣстныхъ дѣятелей XVIII вѣка. „Вкладная запись выдающагося генеалогическаго интереса“ касается не менѣе извѣстнаго рода, Лихачевыхъ. Авторъ пріобрѣлъ у московскаго антиквара С. Т. Большакова двѣ старопечатныя книги XVII вѣка. На книгахъ нашлись вкладныя записи: первая изъ нихъ говоритъ о томъ, что въ 1649 году печатная служебная Минея была пожертвована въ Троицкую Колесникову пустынь недалеко отъ города Данилова путнымъ ключникомъ Константиномъ Ивановичемъ Лихачевымъ; во второй перечисляется нѣсколько книгъ, пожертвованныхъ тѣмъ же лицомъ въ Кобылкинъ вологодскій монастырь во имя пророка Иліи, находившійся на Лѣнивой улицѣ у Стараго Гостиннаго двора. Вкладная запись издана фототипіей. Сообщенный ею фактъ даетъ автору статьи поводъ припомнить все, что до сихъ поръ извѣстно въ генеалогическихъ трудахъ о родѣ Лихачевыхъ, и напечатать ихъ родословную Роспись по копіи, сохранившейся въ архивѣ департамента герольдіи. Какъ видно по начальнымъ словамъ росписи, въ 1426 году, въ княженіе Василія Васильевича изъ Польши пріѣхалъ въ Москву шляхтичъ православной вѣры Алевсѣй „званіемъ Олегъ Богуславевичъ Лиховской“, и по пріѣздѣ сталъ называться Лихачемъ, откуда и произошли Лихачевы. „А гербъ Лиховскихъ Ясенчикъ,—продолжаетъ родословная запись,—имѣетъ въ себѣ тотъ гербъ Ясенчикъ ключъ золотой [въ полѣ блакитномъ]. Надъ короною пять перъ струсовыхъ“. Но новыя данныя, найденныя на двухъ печатныхъ книгахъ, сообщаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лицахъ, жившихъ въ XVII вѣкѣ. Авторъ указываетъ, между прочимъ, на то, что къ 1644 году путный ключникъ Константинъ Ивановичъ Лихачевъ пережилъ всю свою семью.

Въ числѣ приложеній Н. П. Лихачевымъ издана характерная „Біографія

Библиотека "Руниверс"

Петра Алексѣевича Соковнина", написанная сыномъ его Сергѣемъ, сочинившимъ также двѣ эпитафіи въ стихахъ. Въ біографіи читатель найдетъ нѣсколько интересныхъ бытовыхъ подробностей, великолѣпно рисующихъ жизнь провинціальнаго русскаго общества первой четверти XVIII вѣка.

О каждой изъ остальныхъ статей можно сказать очень многое: всѣ онѣ интересны, касаются важныхъ вопросовъ, читаются легко и заслуживаютъ полнаго вниманія. Приведемъ только заглавія нѣкоторыхъ статей: „О Синодикѣ Московскаго Успенскаго собора" князя Н. Н. Голицына, „Родословная легенда Левшиныхъ" Н. В. Мятлева, „Родство московскихъ родовъ съ новгородскими" Н. В. Мятлева, „Князь Димитрій Тимофеевичъ Трубецкой" Д. Ѳ. Кобеко, „Родъ князей Мезецкихъ" Ю. В. Татищева и „О первой женѣ боярина Глѣба Морозова" Н. В. Мятлева. Въ числѣ матеріаловъ напечатаны „Столицы князей Черкасскихъ" Н. Н. Кашкина (съ фототипическимъ снимкомъ), „Духовная князя Владиміра Тимофеевича Долгорукова отъ 1-го января 1633 года" В. И. Холмогорова, „Грамота царская Ивану Михайловичу Толбузину" В. В. Руммеля, „Дѣло Димитрія Битяговскаго" графа С. Д. Шереметева, „Двѣ грамоты рода Полевыхъ" Д. Ѳ. Кобеко. Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены протоколы общихъ собраній и собраній совѣта. Наконецъ, въ видѣ приложенія находимъ „Къ родословію князей Волконскихъ" Д. К. и „Описаніе жизни Петра Алексѣевича Соковнина" Н. П. Лихачева.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ:

— *Замотинъ, И. И.* Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія въ русской литературѣ. I. Литературная почва „романтизма 20-хъ годовъ" въ концѣ XVIII столѣтія. Литературная теорія „романтизма 20-хъ годовъ" въ русской журнальной критикѣ. Варшава 1903. VIII+377+XXVI стр. Цѣна 2 руб.

— *Котляревскій, С. А.* Ламеннэ и новѣйшій католицизмъ. Москва 1904. IX+627+II стр. Цѣна 3 руб.

— *Всинеръ. Вильгельмъ.* Эллада. Очерки и картины древней Греціи для любителей классической древности и для самообразованія. Переводъ *Евстафьева*. Четвертое русское исправленное и значительно дополненное изданіе, подъ редакціей *В. И. Модестова*. Изданіе Товарищества *М. О. Вольфъ*. С.-Пб. 1903. X+1012+VII стр. Цѣна 5 руб.

— *Виндельбандъ, В.* Прелюдіи. Философскія статьи и рѣчи. Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія *С. Франка*. Изданіе *Д. Е. Жуковскаго*. С.-Пб. 1904. VI+374 стр. Цѣна 1 р. 60 коп.

— *Леклеръ, фонъ, А.* Къ монистической гносеологіи. Переводъ съ нѣмецкаго *А. Ремизова*. С.-Пб. 1904. Изданіе *Д. Е. Жуковскаго*. 60 стр. Цѣна 50 к.

— Сборникъ изображеній 300 бурхановъ по альбому азіатскаго музея, съ примѣчаніями, издалъ *С. Ф. Ольденбургъ*. Часть первая. Рисунки и указатель. С.-Пб. 1903. II+100+8 стр. Цѣна 3 руб. (Bibliotheca Buddhica. V).

— *Шохоръ-Троцкій, С. И.* Наглядность и наглядныя пособія при обученіи ариѳметикѣ. 128 стр. Цѣна 25 коп. С.-Пб. 1904.

Библиотека "Руниверс"

— *Арнольдъ, Эдвинъ.* Свѣтило Азіи. Изданіе *Поповой.* С.-Пб. 1904. 75 стр.

— *Поленцъ, Вильгельмъ.* Страна будущаго. (Какъ живутъ американцы). Сокращенный переводъ *О. Н. Поповой.* Съ 12 рисунками. С.-Пб. 1904. 112 стр. Цѣна 30 коп. (Издательство *О. Н. Поповой*).

— *Семеновъ, А. Ѳ.* Къ вопросу о малоуспѣшности учениковъ нашихъ гимназій. Кіевъ 1904. 72 стр.

— *Сервиссъ, Гарретъ, П.* Астрономія съ биноклемъ. Популярное введеніе къ изученію звѣзднаго неба при помощи простѣйшаго изъ оптическихъ инструментовъ. С.-Пб. 1904. Переводъ съ англійскаго *М. И. Кисловскаго.* 162 стр. Цѣна 1 р. Издательство *О. Н. Поповой.*

— *Чистяковъ, С. А.* Исторія Петра Великаго. Съ картинами, автографами, медалями и пр. на отдѣльныхъ таблицахъ и въ текстѣ. Рисунокъ переплета акад. *Н. С. Самокиша.* Изданіе Товарищества *М. О. Вольфъ.* С.-Пб. 1904. 512 стр. Цѣна 5 руб.

— Латинскій синтаксисъ въ вопросахъ. Въ связи съ латинской грамматикой В. Никифорова (по Штегману). Издалъ *С. Блажеевскій.* Смоленскъ 1904. 69 стр. Цѣна 35 коп.

— *Костомаровъ, Н. И.* Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга вторая. Томы IV, V и VI. Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія. Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ („Литературнаго фонда"). С.-Пб. 1904. VII+672 стр. Цѣна 4 руб.

— *Карскій, М. В.* Зарубежная Русь. Историческая хроника. С.-Пб. 1904. 418 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

— Отчеты Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1866—1891 годы, составленные по опредѣленію отдѣленія академиками: *А. В. Никитенко, А. Ѳ. Бычковымъ, М. И. Сухомлиновымъ, А. Н. Веселовскимъ, Я. К. Гротомъ, Л. Н. Майковымъ* и *К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.* С.-Пб. 1903. 820 стр.

— Сборникъ свѣдѣній по состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Выпускъ VIII. С.-Пб. 1903. 371 стр.

— Второй съѣздъ дѣятелей по обученію, воспитанію и призрѣнію глухонѣмыхъ. 27-го—29-го декабря 1903 года. Изданіе попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ. С.-Пб. 1904. 140 стр.

— Словарь русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Второго тома выпускъ седьмой. Засáда—Заýдиться. С.-Пб. 1903. Отъ 1914 по 2232 столб. Цѣна 75 коп.

— Лѣтопись войны съ Японіей. Издается на время войны, выходитъ по воскресеньямъ. 1904 г.. № 1. 24 стр. Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

— Краткій отчетъ о состояніи Уральскаго Войскового реальнаго училища за 1902—1903 учебный годъ. Казань 1904. 35 стр.

— Памятная книжка Константиновскаго межевого института за 1902—1903 годъ. 6-й годъ изданія. Москва 1903. 135 стр.

— Сводный балансъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ на 1-е января 1903 года. 59 стр.

— *Тарнавскій, А.* Русско-японская война. Первое приложеніе къ № 3 „Циркуляра для народныхъ училищъ Оренбургскаго учебнаго округа" за 1904 годъ. Выпускъ второй. Оренбургъ. 36 стр.

— *Модестовъ, В. И.* Введеніе въ римскую исторію. Вопросы до-исторической этнологіи и культурныхъ вліяній въ до-римскую эпоху въ Италіи и начало Рима. Часть вторая. Этруски и мессалы. Съ 7 фототипическими таблицами и съ 54 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1904. XXI+162+26 стр. Цѣна 3 руб.

— *Кони, А. Ѳ.* Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ, 4 факсимиле Ѳ. П. Гааза, видомъ его могилы и 72 рисунками *Е. П. Самокишъ-Судковской.* Третье изданіе, дополненное. С.-Пб. 1904. 184 стр. Цѣна 3 руб. (Изданіе *А. Ф. Маркса*).

— Отечественная война 1812 года. Отдѣлъ I. Переписка русскихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Томъ IV. Подготовка къ войнѣ въ 1811 г. (іюль—августъ мѣсяцы). Изданіе Главнаго штаба. С.-Пб. 1903. X+334+IX стр. (Матеріалы военно-ученаго архива Главнаго штаба).

— Труды Варшавскаго статистическаго комитета для десяти губерній Царства Польскаго. Выпускъ XIX. Статистика выхода рабочихъ за границу съ 1900 по 1903 г., причины его и вліяніе на благосостояніе сельскаго населенія въ краѣ. Варшава 1902—1903. XII+104 стр.

— *Ивановскій, А. А.* Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Труды антропологическаго отдѣла. Томъ XXII. (Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія антропологіи и этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Томъ CV). Москва 1904. VI+287 стр.

— Отчетъ Воронежской публичной библіотеки за 1903 годъ. Воронежъ 1903. 37 стр.

— Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Томъ сто семнадцатый. Юрьевъ 1904. XLVIII+687+VII стр. Томъ сто восемнадцатый. С.-Пб. 1904. XXXVI+539+X стр. Цѣна каждаго тома 3 руб.

— *Крыловъ, П.* Путевыя замѣтки объ урянхайской землѣ. Съ картами и профилями. С.-Пб. 1903. 166 стр. (Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по общей географіи. Томъ XXXIV, № 2).

— Матеріалы для изученія распредѣленія силы тяжести въ Россіи. Наблюденія надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ Репсольда, произведенныя въ Кишиневѣ и Александровскѣ А. Вилькицкимъ въ 1892 году. С.-Пб. 1903.

Библиотека "Руниверс"

50 стр. (Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по общей географіи. Томъ XXX, № 3).

— Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества. Томъ XXXIX. С.-Пб. 1903. Выпускъ IV, отъ 273 до 436 стр. Выпускъ V, отъ 437—569 стр.

— *Бравинъ, Н.* и *Бѣлявъ, И.* Указатель племенныхъ именъ къ статьѣ Н. И. Аристова: „Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и свѣдѣнія объ ихъ численности". С.-Пб. 1903. 32 стр. (Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію этнографіи. Томъ XXVII, выпускъ II).

— *Зарудный, Н.* Птицы Восточной Персіи. Орнитологическіе результаты экскурсій по Восточной Персіи въ 1898 г. С.-Пб. 1903. 467 стр. (Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по общей географіи. Томъ XXXVI, № 2).

— Матеріалы для изученія распредѣленія силы тяжести въ Россіи. Наблюденія надъ качаніями поворотныхъ маятниковъ Репсольда, произведенныя въ гор. Енисейскѣ, селеніи Гольчихѣ, на островѣ Диксона, въ гор. Тобольскѣ, гор. Березовѣ, с. Обдорскѣ и въ Югорскомъ шарѣ полковникомъ А. Вилькицкимъ въ 1894 и 1896 г. С.-Пб. 1903. 83 стр.

— *Мережковскій, К.* По поводу моихъ работъ надъ эндохромомъ діатомовыхъ. (Отвѣтъ г. Декенбаху). Казань 1904. 44 стр.

— Труды Пермской губернской ученой архивной комиссіи. VII. Пермь 1904. 127 стр.

— *Бѣлавенецъ, М. И.* Обработка глины. Вымораживаніе и отмучиваніе глины. Въ текстѣ 22 рисунка. 2-е изданіе передѣланное и дополненное. С.-Пб. 1904. 16 стр. Цѣна 10 коп. (Изданіе книжнаго склада „Глиновѣдѣніе").

— *Его же.* Кирпичное производство. Планъ кирпичнаго завода. Въ текстѣ 22 рисунка. С.-Пб. 1902. 24 стр. Цѣна 10 коп. (Изданіе книжнаго склада „Глиновѣдѣніе").

— *Сикорскій, И. А.* Характеристика черной, желтой и бѣлой расъ въ связи съ вопросами Русско-Японской войны. Кіевъ 1904. 12 стр.

— Труды юридическаго общества при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ. Томъ I. Харьковъ 1904. 270 стр.

— Урожай 1903 года. II. Яровые хлѣба и картофель. Изданіе центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ. Годъ двадцать первый. С.-Пб. 1904. XVI+XXXVII+205—199 стр.

— *Дубянскій, В. В.* О горныхъ породахъ Казбека. Тифлисъ 1904. 88 стр. Цѣна 30 коп. (Записки кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества. Книжка XXIV, выпускъ III).

— *Богородицкій, В. А.* Общій курсъ русской грамматики. (Изъ университетскихъ чтеній). Казань 1904. 211 стр. Цѣна 2 руб.

Библиотека "Руниверс"

— *Кондаковъ, Н. П.* Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. Съ 78 рисунками въ текстѣ и 72 отдѣльными таблицами. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1904. II+308 стр. Цѣна 6 руб.

— *Шереметевъ, гр. П.* Памяти Бориса Николаевича Чичерина. Москва 1904. 23 стр. Цѣна 25 коп.

— *Дружининъ, Н. П.* Какъ должна вестись война. Популярный очеркъ права войны. Изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1904. 60 стр. Цѣна 25 коп.

— Международный третейскій судъ въ Гаагѣ. Разбирательство дѣла о порядкѣ удовлетворенія претензій десяти державъ въ Венецуэлѣ. 1903—1904. С.-Пб. 1904. 131 стр. Приложеніе къ № 4 „Журнала Министерства Юстиціи“.

— *Скворцовъ, И. И.* Человѣческіе идеалы и дѣйствительность въ жизни и наукѣ. 20 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ № 2 журнала „Вѣстникъ Знанія“).

— *Левитскій, Василій.* Выписка текстовъ изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, во-первыхъ, тексты Св. Писанія, на которыхъ сектанты пытаются обосновать свое лжеученіе, и, во-вторыхъ, сводъ текстовъ Св. Писанія, по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами. Почаевъ 1904. 91+III стр. (Безплатное приложеніе къ Вол. Еп. Вѣд. за 1904 г.).

— *Зелининъ, Д.* Кама и Вятка. Путеводитель. Юрьевъ 1904. 180 стр. Цѣна 60 коп.

— *Дымовъ, О.* Краткая біографія Петра Владимировича Смирновскаго Москва 1904. 31 стр.

— *Березинъ, И.* Чао-Сянъ. Страна утра. Корея и корейцы. Съ 13 рисунками и картой въ текстѣ. 47 стр. Цѣна 15 коп.

Библиотека "Руниверс"

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ ГОРОДСКИХЪ, ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1872 ГОДА, УЧИЛИЩЪ.

I.

По уставу 1828 г. для распространенія элементарнаго образованія среди населенія имперіи было установлено два вида низшихъ учебныхъ заведеній, — приходскія и уѣздныя училища. Приходскія училища учреждались какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ; они имѣли цѣлью распространять грамотность и первоначальныя полезныя свѣдѣнія во всей массѣ населенія. Уѣздныя училища учреждались только въ городахъ, и хотя были доступны для „людей всѣхъ состояній", въ томъ числѣ для крѣпостныхъ, тѣмъ не менѣе имѣли цѣлью доставлять законченное низшее образованіе по преимуществу дѣтямъ городскихъ жителей. По составу учебныхъ предметовъ и объему преподаванія приходскія училища служили, между прочимъ, подготовительными школами для уѣздныхъ училищъ, такъ что курсъ уѣздныхъ училищъ служилъ продолженіемъ курса приходскихъ училищъ. Тѣсная связь между приходскими и уѣздными училищами заключалась не только въ устройствѣ ихъ учебной части, но и въ общей администраціи, такъ какъ приходскія и уѣздныя училища находились въ ближайшемъ завѣдываніи однихъ и тѣхъ же лицъ,—штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ. Продолжительность ученія въ приходскихъ училищахъ уставомъ не опредѣлена, но обыкновенно при нормальныхъ условіяхъ ученики проходили ихъ курсъ въ 2, 3 года. Въ уѣздныхъ училищахъ былъ установленъ трехгодичный курсъ обученія, и сообразно этому уѣздныя училища состояли изъ трехъ классовъ. Въ тѣхъ посадахъ и селеніяхъ, въ которыхъ была развита промышленность

Библиотека "Руниверс"

или ремесла, разрѣшалось при приходскихъ училищахъ открывать второй классъ для преподаванія предметовъ, положенныхъ въ первомъ классѣ уѣздныхъ училищъ. Такія двухклассныя приходскія училища, приноровленныя къ потребностямъ посадовъ и селеній, составляли нѣчто среднее между обыкновенными одноклассными приходскими и уѣздными училищами. При уѣздныхъ училищахъ разрѣшалось открывать особые дополнительные курсы для обученія, какъ сказано въ уставѣ, „тѣмъ искусствамъ и наукамъ, коихъ знаніе наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности". На эти дополнительные курсы допускались какъ ученики, окончившіе ученіе въ уѣздныхъ училищахъ, такъ и постороннія лица. Въ каждомъ уѣздномъ училищѣ по штату полагались слѣдующія лица: штатный смотритель, законоучитель, три учителя наукъ (русскаго языка, ариѳметики и геометріи, исторіи и географіи) и учитель графическихъ искусствъ, при чемъ штатный смотритель не имѣлъ обязательныхъ классныхъ уроковъ. По размѣрамъ содержанія уѣздныя училища были раздѣлены на четыре разряда: столичныя, 1-го, 2-го и 3-го разряда. Содержаніе штатнымъ смотрителямъ въ нихъ варьировалось отъ 500 до 350 р., учителямъ—отъ 400 р. до 300 р. и общее содержаніе отъ 2.700 р. до 2.100 р.

Въ концѣ шестидесятыхъ и въ семидесятыхъ годахъ министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ проведенъ цѣлый рядъ важныхъ реформъ въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и низшаго образованія въ частности. Озабочиваясь развитіемъ и правильною постановкою низшаго образованія среди городского населенія, министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ организовать уѣздныя училища на совершенно иныхъ основаніяхъ. Выработанный въ министерствѣ новый проектъ положенія о городскихъ училищахъ былъ одобренъ съ нѣкоторыми измѣненіями государственнымъ совѣтомъ и Высочайше утвержденъ 31-го мая 1872 г. Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, всѣ уѣздныя училища должны быть постепенно преобразованы въ городскія по новому положенію, по мѣрѣ подготовки учителей въ учрежденныхъ тогда же учительскихъ институтахъ. Такъ какъ стоимость содержанія новыхъ городскихъ училищъ была больше, чѣмъ уѣздныхъ, то для преобразованія всѣхъ уѣздныхъ училищъ въ городскія была назначена изъ государственнаго казначейства дополнительная сумма въ количествѣ 60.000 р. Главнѣйшія особенности городскихъ по положенію 1872 г. училищъ, сравнительно съ уѣздными, заключались въ слѣдующемъ.

Библиотека "Руниверс"

1. Курсъ обученія во всѣхъ городскихъ училищахъ установленъ шестилѣтній, съ пріемомъ неграмотныхъ дѣтей, начиная съ 7-лѣтняго возраста.

2. Вмѣсто предметныхъ учителей положены классные учителя по одному на каждый классъ для преподаванія всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, при чемъ обязанности начальника училища возложены на одного изъ классныхъ же учителей.

3. По числу учителей городскія училища раздѣлены на шесть видовъ: одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя, при чемъ разрѣшено учреждать училища пятиклассныя и шестиклассныя.

4. Такъ какъ пріемъ учащихся въ городскія училища установленъ ежегодный (ст. 3147), то въ каждомъ городскомъ училищѣ ученики раздѣляются, соотвѣтственно курсу обученія, на шесть отдѣленій. По классамъ эти отдѣленія группируются такъ: въ одноклассныхъ училищахъ, при учителѣ и помощникѣ, каждому преподавателю приходится вести занятія съ тремя отдѣленіями или одному съ четырьмя отдѣленіями младшими, а другому—съ двумя отдѣленіями старшими; въ двухклассныхъ училищахъ первыя четыре отдѣленія составляютъ 1-й, а послѣднія два отдѣленія—2-й классъ; въ трехклассныхъ училищахъ каждый классъ составляется изъ двухъ послѣдовательныхъ отдѣленій и въ четырехклассномъ училищѣ 1-й и 2-й классы состоятъ каждый изъ двухъ отдѣленій, а 3-й и 4-й—изъ одного отдѣленія.

5. Въ число предметовъ преподаванія въ городскихъ училищахъ включены естественная исторія и физика, но опущено чистописаніе. Несмотря на большое разнообразіе городскихъ училищъ, по количеству преподавательскихъ силъ, разницы въ объемѣ преподаванія учебныхъ предметовъ для различныхъ видовъ училищъ не указано.

6. Оклады учителей увеличены до 615 р., а размѣры общаго содержанія городскихъ училищъ опредѣлены слѣдующіе: одноклассnаго—въ 1.590 р., двухклассnаго—въ 2.190 р., трехклассnаго—въ 3.250 р. и четырехклассnаго—въ 4.175 р., или со включеніемъ вознагражденія за преподаваніе гимнастики: 1.665 р., 2.255 р., 3.325 р., 4.250 р.

7. Для подготовки классныхъ преподавателей учреждены особыя педагогическія учебныя заведенія,—учительскіе институты; установлено званіе учителя городского училища, съ правомъ для постороннихъ лицъ пріобрѣтать таковое путемъ особаго испытанія при учительскихъ институтахъ.

Въ началѣ 1877 года министерствомъ народнаго просвѣщенія были изданы подробныя программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ

Библиотека "Руниверс"

городскихъ училищахъ, съ объяснительными записками, и при томъ одинаково обязательныя для всѣхъ видовъ училищъ. Хотя программы эти были изданы въ видѣ опыта на три года, тѣмъ не менѣе онѣ дѣйствуютъ до настоящаго времени.

Въ представленіи министерства народнаго просвѣщенія государственному совѣту по поводу проекта положенія о городскихъ училищахъ было объяснено, что изъ 402 существовавшихъ тогда уѣздныхъ училищъ должны быть преобразованы въ городскія училища: четырехклассныя — 25, трехклассныя — 75 и двухклассныя—302, сообразно чему испрошена и вышеуказанная дополнительная сумма. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство, имѣя въ виду мѣры, принятыя для подготовки городскихъ учителей, предполагало, что преобразованіе уѣздныхъ училищъ въ городскія должно быть закончено въ 1879 году. Предположенія министерства однако далеко не оправдались: къ 1880 году было преобразовано всего только 118 училищъ, да и въ послѣдующіе годы преобразованіе уѣздныхъ училищъ совершалось крайне медленно; такъ къ 1892 году было преобразовано только 197 уѣздныхъ училищъ, т. е. половина, и только въ прошломъ 1903 году преобразованіе уѣздныхъ училищъ совершенно закончено. Это обстоятельство обусловливалось двумя главными причинами: во 1-хъ, недостаточностью денежныхъ средствъ, отпущенныхъ на преобразованіе училищъ изъ казны, и во 2-хъ, существенно важными недостатками въ организаціи городскихъ училищъ, поселившими нерасположеніе и недовѣріе къ нимъ какъ среди представителей учебнаго вѣдомства, такъ и среди городскихъ обществъ. На первыхъ порахъ старались преобразовывать уѣздныя училища преимущественно въ городскія трехклассныя, а также открывали городскія училища въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ не было уѣздныхъ училищъ; поэтому уже въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ обнаружилось, что сумма, назначенная на преобразованіе всѣхъ уѣздныхъ училищъ, не только вся израсходована, но значительно превышена. Съ того времени до 1899 года преобразованіе уѣздныхъ училищъ почти совсѣмъ остановилось, такъ какъ въ ассигнованіи новыхъ суммъ изъ казны на этотъ предметъ министерству было отказываемо, а городскія общества или были не въ состояніи или не желали отпускать необходимыя на это средства. Съ 1899 года испрошенъ и Высочайше разрѣшенъ на преобразованіе уѣздныхъ училищъ новый кредитъ по 50.000 р. ежегодно въ теченіи пяти лѣтъ, т. е. въ количествѣ 250.000 р. Что касается недостатковъ въ организаціи городскихъ училищъ, то съ изданіемъ программъ для город-

Библиотека "Руниверс"

скихъ училищъ эти недостатки стали еще ощутительнѣе, такъ какъ количество учебнаго матеріала по каждому предмету нисколько не соотвѣтствовало количеству учебнаго времени, въ особенности въ двухклассныхъ и отчасти трехклассныхъ училищахъ.

По истеченіи трехъ лѣтъ со времени изданія программъ стали поступать въ министерство, согласно его требованію, отзывы окружныхъ начальствъ относительно примѣнимости этихъ программъ. Вмѣстѣ съ отзывами о программахъ попечители учебныхъ округовъ указывали какъ на существенные недостатки городскихъ училищъ, такъ и на тѣ мѣры, какія слѣдуетъ принять для устраненія этихъ недостатковъ. Всѣ представленія попечителей по этому дѣлу были переданы въ 1883 г. на разсмотрѣніе ученаго комитета, но ученый комитетъ рѣшилъ отложить обсужденіе этихъ представленій, мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что далеко еще не всѣ уѣздныя училища преобразованы. Такимъ путемъ вопросъ объ улучшеніи организаціи городскихъ училищъ и пересмотръ ихъ программъ были отложены на неопредѣленное время. Въ 1887 г. въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ была составлена инструкція для городскихъ училищъ, и это обстоятельство напомнило министерству народнаго просвѣщенія, что составленіе инструкціи для городскихъ училищъ имперіи, согласно ст. 52 положенія, возложено на обязанность министерства, а не на окружныя начальства. Въ виду сего въ 1889 г. была образована при министерствѣ особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Г. А. Езова для составленія означенной инструкціи. Выработавъ проектъ инструкціи, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ признала необходимымъ указать, что для улучшенія учебной части въ городскихъ училищахъ желательно принять слѣдующія мѣры: 1) пересмотрѣть программы преподаванія и согласовать ихъ съ количествомъ учебнаго времени, 2) курсъ первыхъ трехъ лѣтъ обученія городскихъ училищъ сдѣлать одинаковымъ съ курсомъ начальныхъ народныхъ училищъ, 3) въ число предметовъ преподаванія ввести чистописаніе, а въ число преподавателей—спеціалистовъ по чистописанію, черченію и рисованію, 4) предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ право закрывать въ городскихъ училищахъ, въ случаѣ надобности, первыя два отдѣленія и 5) открывать при городскихъ училищахъ дополнительные классы профессіональнаго характера. Такъ какъ отзывы окружныхъ начальствъ относительно программъ, полученные въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, уже устарѣли, то министерство народнаго просвѣщенія затребовало въ 1890 году вновь таковые отзывы. Инструкція для городскихъ училищъ, соста-

Библиотека "Руниверс"

вленная вышеозначенною комиссіею, была утверждена г. министромъ въ 1894 г., а новые отзывы окружныхъ начальствъ относительно программъ были переданы въ 1895 г. на разсмотрѣніе ученаго комитета. На этотъ разъ ученый комитетъ отнесся къ дѣлу съ особеннымъ вниманіемъ и обстоятельностью. Онъ не только обсуждалъ программы преподаванія, но и тѣ мѣры для улучшенія организаціи городскихъ училищъ, которыя были намѣчены вышеозначенною комиссіею. Обсужденію всѣхъ этихъ вопросовъ было посвящено три засѣданія въ 1895 и пять засѣданій въ 1896 г., при чемъ на нѣкоторыя изъ этихъ засѣданій были приглашаемы Г. А. Езовъ, И. А. Аноповъ и В. А. Латышевъ. По тщательномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ ученый комитетъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ комиссіи и проектировалъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ организаціи городскихъ училищъ: 1) курсъ первыхъ трехъ младшихъ отдѣленій сравнять съ курсомъ начальныхъ народныхъ училищъ, дать имъ наименованіе начальнаго класса и открывать таковой классъ при городскомъ училищѣ только въ тѣхъ городахъ, гдѣ это необходимо, 2) изъ трехъ остальныхъ отдѣленій образовать или три класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ или два класса съ годичнымъ курсомъ въ первомъ и двухгодичнымъ—во второмъ, 3) въ составъ преподавателей ввести учителя чистописанія и рисованія и 4) преподаваніе въ начальномъ классѣ предоставить учительскому помощнику. Сообразно этой организаціи ученый комитетъ составилъ проекты таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ, штатовъ и программъ преподаванія для трехъ старшихъ отдѣленій. Программы преподаванія были нѣсколько сокращены сравнительно съ дѣйствующими и сообразованы съ количествомъ учебнаго времени. Что же касается до таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ и штатовъ, то они были проектированы въ слѣдующемъ видѣ.

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ.

	Начальный классъ.			I.	II.	III.
	1 отд.	2 отд.	3 отд.	4 отд.	5 отд.	6 отд.
Законъ Божій	6	6	6	3	2	2
Чтеніе, письмо и русскій языкъ .	8	8	8	5	5	5
Церковно-слав. языкъ.	3	3	3	—	—	—
Ариѳметика.	5	5	5	2	3	3
Геометрія	—	—	—	3	3	3

Библиотека "Руниверс"

Исторія	—	—	—	2	3	3
Географія	—	—	—	4	2	2
Естественная исторія.	—	—	—	3	3	1
Физика	—	—	—	—	1	2
Чистописаніе	2	2	2	1	1	1
Рисованіе	—	—	—	4	4	4
Черченіе.	—	—	—	2	2	2
Всего	24	24	24	29	29	28

а. Штатъ городского училища съ начальнымъ классомъ и съ соединеніемъ двухъ старшихъ отдѣленій въ одинъ классъ.

Учителю-инспектору.	540 р.
Ему добавочныхъ.	100
Законоучителю.	330 „
Штатнымъ учителямъ (2)	1.080 „
Имъ квартирныхъ	150
Учителю чистописанія, черченія и рисованія	375
Учительскому помощнику	300 „
За уроки пѣнія и гимнастики	150 „
На учебныя пособія.	100 „
На канцелярскіе расходы	25 „
На хозяйственные расходы.	850 „
Всего	4.000 р.
Безъ начальнаго класса .	3.625 р.

б. Штатъ городского училища съ начальнымъ классомъ и съ тремя старшими классами.

Учителю-инспектору.	540 р.
Ему добавочныхъ.	150 „
Законоучителю.	390 „
Штатнымъ учителямъ (3)	1.620 „
Имъ квартирныхъ	225 „
Учителю чистописанія, черченія и рисованія	375 „
Учительскому помощнику	300 „
За уроки пѣнія и гимнастики	150
На учебныя пособія.	150

Библиотека "Руниверс"

На канцелярскіе расходы	25 „
На хозяйственные расходы.	1.000 „
Всего	4.925 р.
Безъ начальнаго класса	4.625 р.

Такъ какъ существованіе начальныхъ классовъ потребовалось бы только въ исключительныхъ случаяхъ, то на основаніи вышеприведенныхъ проектовъ городскія училища должны быть только двухъ типовъ,—двухклассныя и трехклассныя, но съ увеличеннымъ числомъ преподавателей.

Изложенный проектъ ученаго комитета по преобразованію городскихъ училищъ однако не получилъ дальнѣйшаго движенія. Пока ученый комитетъ обсуждалъ вопросъ объ улучшеніи организаціи городскихъ училищъ, министерство народнаго просвѣщенія вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ училищъ, какія были проектированы комиссіею въ 1890 г. Согласно этому представленію, Высочайше утвержденнымъ 22-го апрѣля 1896 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта положено:

1) Въ тѣ городскія училища, въ которыхъ имѣются необходимыя на то средства, назначается особый учитель чистописанія, черченія и рисованія изъ лицъ, спеціально подготовленныхъ къ преподаванію сихъ предметовъ.

2) Сверхъ предметовъ, указанныхъ въ ст. 3124 (Св. Зак. т. XI изд. 1893 г.), въ городскихъ училищахъ обязательно преподается чистописаніе.

3) Министру народнаго просвѣщенія предоставляется измѣнять, сообразно съ мѣстными условіями, таблицу числа недѣльныхъ уроковъ въ городскихъ училищахъ (прим. къ ст. 3124).

4) Попечители учебныхъ округовъ могутъ, въ случаѣ надобности, закрывать первыя два отдѣленія въ городскихъ училищахъ.

5) Должности учителя чистописанія, черченія и рисованія въ городскихъ по положенію 1872 г. училищахъ присвоить содержаніе въ размѣрѣ 375 р. въ годъ, XIV классъ по чинопроизводству, X разрядъ по шитью на мундирѣ и пенсію по учебной службѣ изъ оклада въ 200 рублей.

Въ виду сего въ особомъ совѣщаніи, происходившемъ 12-го ноября 1896 г. подъ предсѣдательствомъ товарища министра Н. М. Аничкова, было постановлено: предложить ученому комитету вновь составить

Библиотека "Руниверс"

программы преподаванія съ объяснительными записками для всѣхъ шести отдѣленій городскихъ училищъ. Выработкѣ новыхъ программъ ученый комитетъ посвятилъ 5 засѣданій въ 1897 году. Согласно распоряженію бывшаго министра графа Делянова, новыя программы и таблица недѣльныхъ уроковъ были посланы попечителямъ учебныхъ округовъ, при чемъ предложено подвергнуть ихъ обсужденію въ педагогическихъ совѣтахъ всѣхъ городскихъ, по положенію 1872 года, училищъ и вмѣстѣ съ заключеніемъ попечителей представить въ министерство.

Собранный такимъ путемъ матеріалъ относительно таблицы недѣльныхъ уроковъ и программъ поступилъ на разсмотрѣніе ученаго комитета, который, согласно докладу своего члена К. К. Сентъ-Илера, въ засѣданіяхъ 14-го и 21-го апрѣля 1900 года, пришелъ къ заключенію, что прежде составленія программъ для городскихъ училищъ крайне необходимо пересмотрѣть самое положеніе объ этихъ училищахъ и что трудъ этотъ долженъ быть возложенъ на особую комиссію.

II.

Все вышеизложенное ясно показываетъ, что организація городскихъ училищъ заключаетъ въ себѣ существенные недостатки и что вопросъ объ устраненіи этихъ недостатковъ возбуждался неоднократно какъ окружными управленіями, такъ и ученымъ комитетомъ. Хотя Высочайше утвержденнымъ 22-го апрѣля мнѣніемъ государственнаго совѣта вносятся нѣкоторыя улучшенія въ устройство учебной части городскихъ училищъ, тѣмъ не менѣе коренные недостатки ихъ все-таки не устраняются. Переходя къ подробному выясненію этихъ недостатковъ, необходимо прежде всего коснуться тѣхъ ближайшихъ причинъ, которыми была вызвана въ 1872 г. реформа уѣздныхъ училищъ, и тѣхъ основаній, которыя были приняты въ соображеніе при составленіи положенія о городскихъ училищахъ. Ближайшимъ поводомъ реформы уѣздныхъ училищъ послужили два обстоятельства: во-первыхъ, замѣтное уменьшеніе числа учащихся въ уѣздныхъ училищахъ и, во-вторыхъ, чрезвычайное скопленіе учащихся въ низшихъ классахъ гимназій. Такое ненормальное явленіе министерство приписывало главнымъ образомъ неудовлетворительной постановкѣ учебной части въ уѣздныхъ училищахъ, зависящей отъ недостатковъ ихъ организаціи. „Если бы вполнѣ вѣрная и практическая мысль, положенная въ основаніе устава уѣздныхъ училищъ 1828 г., говорится въ представленіи министерства

Библиотека "Руниверс"

государственному совѣту [1]), была осуществлена на самомъ дѣлѣ, и если бы наши уѣздныя училища дѣйствительно доставляли каждому городскому обывателю и правильное элементарное общее образованіе, и научали бы его тѣмъ прикладнымъ знаніямъ, которыя необходимы для будущихъ практическихъ занятій его,—то, безъ всякаго сомнѣнія, они достигали бы полнаго процвѣтанія, особенно въ послѣдніе годы, когда великія реформы настоящаго царствованія вызвали всѣ народныя сословія къ новой самостоятельной жизни и дѣятельности, требующей отъ каждаго соотвѣтственнаго образованія. Но, къ сожалѣнію, учебный курсъ уѣздныхъ училищъ нисколько не соотвѣтствовалъ ихъ практическому назначенію. Курсъ этотъ—чисто теоретическій и нисколько не приспособленъ къ потребностямъ людей, готовящихся къ практическимъ занятіямъ. Правда, при уѣздныхъ училищахъ могли быть открываемы особые дополнительные курсы для обученія тѣмъ искусствамъ и наукамъ, коихъ знаніе наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности. Но такіе курсы, открытые при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ, какъ напримѣръ: преподаваніе коммерческихъ наукъ, не принесли ожидаемой пользы и главнымъ образомъ потому, что общій незначительный учебный курсъ уѣздныхъ училищъ ни по сообщаемымъ познаніямъ, ни по развитію не могъ приготовить учениковъ къ слушанію практическихъ прикладныхъ курсовъ. Въ этой-то неправильной постановкѣ учебной части въ уѣздныхъ училищахъ и заключается главная причина того, что они не только не развились и не расширили своей дѣятельности, но именно въ послѣдніе годы оказалась очевидная необходимость преобразовать нѣкоторыя изъ нихъ въ двухклассныя [2]), потому что третьи классы оставались пустыми, почти безъ учениковъ, да и вообще въ большей части уѣздныхъ училищъ число учащихся весьма незначительно. Съ другой стороны чрезвычайное скопленіе учащихся въ четырехъ низшихъ классахъ нашихъ гимназій, весьма значительное и постоянно увеличивающееся число выбывающихъ изъ этихъ классовъ [3]), и наконецъ самый ничтожный процентъ оканчивающихъ курсъ гимназическаго образованія,—все это служитъ несомнѣннымъ и очевиднымъ доказательствомъ, что въ наши гимназіи посту-

---

[1]) Сб. Пост. т. V, стр. 1231.

[2]) Въ Сѣверо- и Юго-Западномъ краѣ.

[3]) Съ 1857 г. по 1866 г. число выбывшихъ составляло среднимъ числомъ 11,5%, а окончившихъ курсъ—4,2% общаго числа учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

паютъ не только тѣ, которые имѣютъ въ виду законченное научное образованіе,—но большею частью тѣ, которымъ родители, не довольствуясь уѣздными училищами, желали бы дать образованіе выше элементарнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе строго научное и болѣе приноровленное къ непосредственнымъ житейскимъ цѣлямъ, чѣмъ какое сообщается въ гимназіяхъ. Такимъ образомъ непригодность учебнаго курса уѣздныхъ училищъ къ практическимъ потребностямъ мѣстнаго городского населенія не только составляетъ главную причину незначительнаго числа учащихся въ нихъ, но еще въ сильной степени затрудняетъ правильный ходъ ученія въ гимназіяхъ, такъ какъ вслѣдствіе сего большая часть дѣтей поступаетъ въ гимназіи только потому, что имъ негдѣ болѣе учиться".

Приведенная выписка изъ представленія министерства въ государственный совѣтъ показываетъ, что министерство, выясняя причины уменьшенія числа учащихся въ уѣздныхъ училищахъ и чрезмѣрный наплывъ учащихся въ гимназіяхъ, находилось далеко отъ истинной причины указанныхъ явленій. Не оспаривая того, что учебный курсъ уѣздныхъ училищъ, принесшихъ громадную пользу въ свое время, въ семидесятыхъ годахъ уже нуждался въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ и что курсъ этотъ былъ недостаточенъ для подготовки учениковъ къ слушанію такихъ предметовъ, какъ коммерческія науки, тѣмъ не менѣе ни въ какомъ случаѣ нельзя признать этотъ курсъ настолько неудовлетворительнымъ, чтобы только ему приписывать причину общаго стремленія родителей отдавать дѣтей въ гимназіи, а не въ уѣздныя училища. Настоящая причина этого явленія обусловливалась реформами Императора Александра II. Съ одной стороны освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и открытіе дверей среднихъ учебныхъ заведеній для дѣтей всѣхъ сословій породило сильное стремленіе среди всѣхъ слоевъ общества къ среднему и высшему образованію, съ другой стороны предоставленіе земствамъ и городскимъ обществамъ участія въ заботахъ о народномъ образованіи значительно облегчало удовлетвореніе такого стремленія. Экзаменаціонныя требованія отъ поступающихъ въ I классъ гимназій и I классъ уѣзднаго училища были одинаковы, а потому всякій, кто имѣлъ хотя какую-нибудь къ тому возможность, предпочиталъ опредѣлять дѣтей въ гимназію. Съ учрежденіемъ же при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ приготовительныхъ классовъ еще болѣе облегчилось поступленіе въ нихъ дѣтей и привело къ бо́льшему наполненію низшихъ классовъ. Предоставленіе участія въ заботахъ о народномъ образованіи зем-

Библиотека "Руниверс"

ствамъ и городскимъ обществамъ дало возможность учреждать новыя среднія учебныя заведенія не только въ губернскихъ, но даже въ маленькихъ уѣздныхъ городахъ, и при томъ не рѣдко на счетъ уѣздныхъ училищъ. Такъ, въ теченіе 1867—1870 гг. было преобразовано въ прогимназіи 12 уѣздныхъ училищъ, а въ 1872 году — 1 уѣздное и 4 окружныхъ училища. Съ изданіемъ въ 1871 г. новаго устава гимназій, и въ 1872 г. устава реальныхъ училищъ учрежденіе новыхъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, съ большими или меньшими ассигнованіями изъ средствъ земствъ и городскихъ обществъ, пошло съ необыкновенною быстротою. Нужно при этомъ замѣтить, что такое быстрое распространеніе среднихъ учебныхъ заведеній обусловливалось иногда не столько потребностями мѣстнаго населенія, сколько личными интересами вліятельныхъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, нѣкоторыя прогимназіи пришлось даже закрыть.

Такимъ образомъ причины переполненія учащимися низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній были не тѣ, какія указывались министерствомъ, да и дѣятельность министерства по отношенію къ этимъ заведеніямъ направлялась не къ ослабленію, а скорѣе къ усиленію указаннаго явленія, съ послѣдствіями котораго приходится особенно считаться въ настоящее время. Что же касается до уѣздныхъ училищъ, то уменьшеніе въ нихъ учащихся было явленіемъ только временнымъ. Съ распространеніемъ начальныхъ народныхъ училищъ и съ постепеннымъ развитіемъ среди низшихъ слоевъ городского населенія стремленія къ образованію число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ и замѣнившихъ ихъ городскихъ училищахъ стало значительно возрастать. Потребность въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ была настолько велика, что пришлось ихъ вновь открывать въ тѣхъ городахъ, гдѣ они были уничтожены, при учрежденіи среднихъ учебныхъ заведеній, а въ другихъ городахъ открывать или параллельныя отдѣленія или учреждать новыя училища.

Казалось бы, что для улучшенія учебной части въ уѣздныхъ училищахъ достаточно было организовать эти учебныя заведенія, сообразно требованіямъ времени и потребностямъ общей системы низшаго образованія, установленной съ 1828 г. и оправданной болѣе чѣмъ сорокалѣтнею практикою. Но къ сожалѣнію, лица, коимъ была поручена разработка вопроса о преобразованіи уѣздныхъ училищъ, принадлежали къ числу поклонниковъ западныхъ образцовъ и не обратили должнаго вниманія на бытовыя условія и потребности русскаго насе-

Библиотека "Руниверс"

ленія. Неудивительно поэтому, что и типъ созданныхъ ими городскихъ училищъ съ шестилѣтнимъ курсомъ оказался недостаточно практичнымъ и малопригоднымъ.

Въ подтвержденіе цѣлесообразности и необходимости новаго типа городскихъ училищъ приводились слѣдующія соображенія. 1) „Раздѣленіе начальныхъ училищъ на низшія и высшія, практиковавшееся въ Пруссіи до сороковыхъ годовъ и принятое у насъ уставомъ 1828 г., совершенно противорѣчило установленному знаменитымъ Песталоцци на правильныхъ психологическихъ началахъ курсу начальнаго обученія, который заключалъ въ себѣ опредѣленный кругъ элементарныхъ знаній, необходимыхъ для всѣхъ и составляющихъ основаніе всему дальнѣйшему общему и спеціальному образованію въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это прямо указывало на то, что начальное обученіе не могло быть раздѣляемо совершенно механически на низшія и высшія ступени, а должно было составлять нераздѣльное органическое цѣлое, одинаковое по составу учебныхъ предметовъ во всѣхъ начальныхъ школахъ". 2) Такое раздѣленіе начальныхъ училищъ на низшія и высшія въ Пруссіи, а за нею и въ другихъ западныхъ государствахъ давно „уничтожено и для всѣхъ училищъ (городскихъ и сельскихъ) установленъ одинъ общій восьмилѣтній начальный учебный курсъ, состоящій изъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, но различающійся объемомъ преподаванія ихъ, смотря по числу классовъ въ училищахъ". 3) „Основнымъ типомъ начальныхъ училищъ въ Пруссіи признана одноклассная начальная школа, какъ доступная по стоимости своей самымъ бѣднымъ мѣстностямъ. Но обществамъ предоставлено учреждать двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя начальныя училища, смотря по своимъ средствамъ и потребностямъ". 4) „Начальный учебный курсъ долженъ служить однимъ общимъ основаніемъ всему дальнѣйшему образованію въ гимназіяхъ и реальныхъ или высшихъ бюргерскихъ училищахъ. Такимъ образомъ способные и желающіе изъ учениковъ начальныхъ школъ могутъ поступать въ среднія учебныя заведенія". 5) „Такъ какъ большинство учащихся въ прусскихъ начальныхъ училищахъ по окончаніи курса обыкновенно принимается за практическую дѣятельность въ той же мѣстности, гдѣ живутъ, то въ послѣдніе два года ученія преподаваніе учебныхъ предметовъ имѣетъ профессіональный или прикладной къ мѣстнымъ жизненнымъ потребностямъ характеръ". 6) „Прусская система начальныхъ училищъ признается въ настоящее время лучшею и становится общеевропейскою". 7) „До сихъ поръ у насъ еще не существуетъ

Библиотека "Руниверс"

правильно устроенной школы, а потому вся наша училищная система не имѣетъ прочнаго основанія. Новыя городскія училища должны прежде всего установить у насъ правильное элементарное образованіе, которое, сообщая дѣтямъ правильное духовное и тѣлесное развитіе въ истинно христіанскомъ и единомъ народномъ направленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ учащимся и такія начальныя познанія, которыя съ одной стороны необходимы для продолженія систематическаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а съ другой стороны—для усвоенія первоначальныхъ прикладныхъ практическихъ знаній. Сообщеніе сихъ послѣднихъ, въ доступныхъ для пониманія учащихся формѣ и объемѣ и въ примѣненіи къ потребностямъ мѣстной жизни, должно составлять высшую ступень учебнаго курса городскихъ училищъ". 8) „Такое образованіе можетъ быть сообщаемо только въ одномъ и томъ же училищѣ, а не въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ, составляющихъ низшую и высшую ступень, какъ наши приходскія и уѣздныя училища, потому что оно утратитъ свою стройную цѣлость и единство, а слѣдовательно и не достигнетъ вовсе своей цѣли. Поэтому обученіе въ новыхъ городскихъ училищахъ должно начинаться съ азбуки и дѣти до извѣстнаго возраста (10 лѣтъ) принимаются въ училище совершенно неграмотныя". 9) „Восьмилѣтній курсъ, особенно на первое время, у насъ былъ бы слишкомъ продолжителенъ, и потому принятъ 6-ти лѣтній курсъ, по примѣру саксонскихъ и швейцарскихъ начальныхъ училищъ". 10) „При такомъ устройствѣ учебнаго курса новыхъ городскихъ училищъ особыя приходскія училища являются уже не нужными и въ тѣхъ городахъ, гдѣ вмѣсто нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ будутъ учреждены новыя городскія училища, приходскія училища, конечно, сольются съ ними. Въ другихъ же городахъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ училищъ, по мѣрѣ надобности и по желанію обществъ, приходскія училища могутъ быть легко преобразуемы въ новыя городскія училища" [1]).

Всѣ эти соображенія крайне теоретичны. Прежде всего прусскія начальныя школы не могутъ служить для насъ образцомъ для подражанія, а между тѣмъ, какъ оказывается, наши городскія училища представляютъ точную копію этихъ школъ. Въ Пруссіи существуетъ обязательное обученіе и по закону всѣ дѣти должны посѣщать школу въ теченіе 8-ми лѣтъ, въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, т. е. до времени конфирмаціи. Естественно, что при подобныхъ условіяхъ суще-

[1]) Сбор. Пост. т. V, стр. 1238—1245.

Библиотека "Руниверс"

ствованіе двухъ типовъ школъ,—низшихъ и высшихъ,—являлось совершенно излишнимъ, такъ какъ устройство и содержаніе одной школы съ 8-милѣтнимъ курсомъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ данной мѣстности было выгоднѣе въ матеріальномъ отношеніи, нежели устройство и содержаніе двухъ школъ,—низшей и высшей съ четырехлѣтнимъ курсомъ въ каждой. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится Россія: въ ней нѣтъ закона объ обязательномъ обученіи и не требуется, по правиламъ православной вѣры, чтобы всѣ дѣти посѣщали школу до 14 лѣтъ, но каждый, если учится, то учится столько времени, сколько позволяютъ ему условія домашней жизни и матеріальныя средства. Значитъ, продолжительность начальнаго обученія, пригоднаго и доступнаго для всѣхъ дѣтей, опредѣляется не примѣромъ Пруссіи, Саксоніи и Швейцаріи, а потребностями и экономическимъ положеніемъ той массы русскаго населенія, для которой начальныя училища назначаются. Но даже, если принять продолжительность начальнаго обученія, установленную въ Саксоніи и Швейцаріи, то и тогда въ примѣненіи къ Россіи продолжительность обученія въ начальной школѣ не можетъ превышать 4-хъ лѣтъ, такъ какъ у насъ дѣти обыкновенно поступаютъ въ школу 8-ми лѣтъ, а не 6-ти, какъ въ Саксоніи и Швейцаріи. Да и само министерство народнаго просвѣщенія почти въ одно время съ изданіемъ положенія о городскихъ училищахъ установило (въ 1875 г.) продолжительность курса обученія въ сельскихъ образцовыхъ одноклассныхъ училищахъ въ три года; по положенію же о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года никакой разницы между начальными городскими и сельскими училищами не установлено, но продолжительность въ нихъ курса обученія, выработанная практикою, узаконена программами министерства, изданными въ 1897 г. Далѣе, ссылка на Песталоцци только указываетъ, что курсъ начальнаго обученія долженъ заключать въ себѣ опредѣленный элементарный кругъ такихъ знаній, которыя необходимы для всѣхъ и составляютъ основаніе дальнѣйшему образованію, но какія именно знанія относятся къ начальному обученію, объ этомъ не упоминается, между тѣмъ въ точномъ опредѣленіи этихъ знаній заключается сущность всего дѣла. И въ этомъ отношеніи прусскія начальныя школы не могутъ послужить для насъ образцомъ, такъ какъ при обязательномъ посѣщеніи дѣтьми школъ въ теченіе 8-ми лѣтъ составъ и объемъ преподаванія учебныхъ предметовъ, конечно, соотвѣтствуютъ количеству учебнаго времени. Если же обратиться къ педагогическимъ авторитетамъ, напримѣръ,—славянину педагогу Амосу

Библиотека "Руниверс"

Коменскому, то мы увидимъ, что въ элементарной общественной школѣ должны преподаваться тѣ именно предметы, какіе входятъ нынѣ въ курсъ нашихъ начальныхъ народныхъ училищъ, и въ томъ именно объемѣ, какой установленъ программами 1897 г. Такой курсъ начальнаго обученія дѣйствительно заключаетъ въ себѣ кругъ знаній, необходимыхъ и доступныхъ для всѣхъ дѣтей городского и сельского населенія, а также достаточныхъ для продолженія образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній въ низшихъ профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Если бы составители проекта положенія о городскихъ училищахъ не увлеклись примѣромъ Пруссіи и имѣли правильный взглядъ на задачу начальнаго обученія, то они пришли бы къ инымъ выводамъ: они должны бы были не упразднять приходскія училища, а наоборотъ позаботиться о такой ихъ организаціи, которая могла бы служить образцомъ для прочихъ начальныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ составители проекта положенія рѣшили бы правильно и вопросъ объ уѣздныхъ училищахъ. При сохраненіи приходскихъ училищъ и улучшеніи ихъ организаціи, уѣздныя училища должны были по учебному курсу служить по прежнему продолженіемъ курса приходскихъ и другихъ низшихъ училищъ. Къ такому выводу приводило уже то простое соображеніе, что въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ существовало нѣсколько приходскихъ училищъ, а съ развитіемъ дѣла народнаго образованія ожидалось постепенное открытіе другихъ начальныхъ городскихъ училищъ, и что между дѣтьми, оканчивающими курсъ въ этихъ училищахъ, будетъ не мало такихъ, которыя, нуждаясь въ болѣе законченномъ общемъ образованіи, по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ или не желаютъ поступить въ среднюю школу. И дѣйствительно, опытъ вполнѣ подтвердилъ справедливость всѣхъ этихъ выводовъ.

Городскія училища, по предположенію министерства народнаго просвѣщенія, должны были дать намъ образецъ правильно устроенной школы и установить правильное элементарное образованіе. Однако, устройство въ нихъ учебной части, опредѣленное положеніемъ, нисколько не соотвѣтствовало такому назначенію городскихъ училищъ. Во-первыхъ, сокращеніе преподавательскаго персонала и введеніе вмѣсто предметныхъ, классныхъ учителей, заимствованное изъ Пруссіи и практикующееся тамъ въ силу необходимости, оказалось очень затруднительнымъ для самихъ учителей и крайне неблагопріятнымъ для успѣшнаго хода занятій. Если принять во вниманіе, что во второмъ и третьемъ классахъ учителю приходилось преподавать 8 учебныхъ

Библиотека "Руниверс"

предметовъ и при томъ ученикамъ двухъ отдѣленій, что ежедневно кромѣ подготовки къ урокамъ учитель долженъ былъ просматривать и провѣрять массу письменныхъ работъ, неизбѣжныхъ при занятіяхъ съ двумя отдѣленіями, что количество учебнаго матеріала, назначеннаго для прохожденія въ каждомъ отдѣленіи, не соотвѣтствовало количеству учебнаго времени, то не трудно понять, какъ тяжело было вести занятія при такихъ условіяхъ. Неудивительно потому, что многіе учителя не выдерживали такой работы и разстраивали совершенно свое здоровье, а нѣкоторые даже заболѣвали психическимъ разстройствомъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ не могли идти правильно и успѣшно занятія учащихся. Ученики тоже были поглощены массою работы и учебнаго матеріала, и только немногіе изъ нихъ могли удовлетворительно усвоивать сообщаемыя имъ свѣдѣнія въ теченіе учебнаго года, большая же часть учениковъ принуждена была оставаться на повторительный курсъ, тѣмъ болѣе что каждый учитель принималъ въ свой классъ учениковъ отъ другого учителя съ особенною осмотрительностью и требовательностью.

Далѣе, въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ по отдѣленіямъ городскихъ училищъ существуетъ весьма серьезный и важный недостатокъ. Въ 1-ое отдѣленіе городскихъ училищъ, какъ сказано выше, принимаются неграмотныя дѣти 7-ми лѣтняго возраста, а въ 3-мъ отдѣленіи, т. е. черезъ два года они уже должны проходить географію, исторію, геометрію и естествовѣдѣніе. Такимъ образомъ, 9-ти лѣтнія дѣти, едва научившіяся читать, принуждены изучать цѣлыхъ четыре новыхъ учебныхъ предмета. Это обстоятельство не могло не понижать значительно успѣшность обученія въ 3-мъ отдѣленіи, и на практикѣ оно разрѣшалось иногда тѣмъ, что въ 1-ое отдѣленіе городскихъ училищъ принимали только грамотныхъ учениковъ. Само собою разумѣется, что мѣра эта примѣнялась только въ тѣхъ училищахъ, гдѣ это было возможно, не вызывая ропота родителей.

Наконецъ, какъ уже замѣчено выше, программы преподаванія въ городскихъ училищахъ такъ составлены, что количество учебнаго матеріала по нѣкоторымъ предметамъ далеко не соотвѣтствуетъ количеству положеннаго на прохожденіе этого матеріала времени. Такъ, напримѣръ, на исторію и географію во 2-мъ классѣ при двухъ отдѣленіяхъ по таблицѣ назначено 2 урока въ недѣлю, т. е. по $^1/_2$ урока на предметъ въ каждомъ отдѣленіи или другими словами по 16 часовъ въ учебный годъ. На тѣ же предметы въ 3-мъ классѣ при двухъ отдѣленіяхъ назначено 3 урока въ недѣлю, т. е. по $^3/_4$ урока на

Библиотека "Руниверс"

предметъ въ каждомъ отдѣленіи или другими словами по 24 часа въ годъ. Что же можно сдѣлать при такомъ количествѣ учебнаго времени? Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что во 2-мъ классѣ обыкновенно бываетъ наибольшее число учащихся, достигающее нерѣдко до 80-ти дѣтей.

Такимъ образомъ и съ этой стороны предположеніе составителей проекта положенія не оправдалось: городскія училища ни въ какомъ случаѣ не могли служить образцомъ правильно устроенной школы.

Остается указать еще на одинъ существенно важный недостатокъ городскихъ училищъ. Подражая прусскимъ образцамъ и желая создать образцовыя учебныя заведенія, составители проекта положенія о городскихъ училищахъ поставили ихъ совершенно обособленно отъ приходскихъ и городскихъ начальныхъ училищъ и этимъ путемъ затруднили доступъ въ городскія училища учениковъ, оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ и желающихъ пополнить свое образованіе. Въ самомъ дѣлѣ, ученики, окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ, могли поступать только въ 3-е отдѣленіе городскихъ училищъ, такъ какъ въ этомъ отдѣленіи начиналось преподаваніе географіи, исторіи, геометріи и естествовѣдѣнія. Если принять во вниманіе, что курсъ начальнаго народнаго училища проходится обыкновенно въ 3 — 4 года и что, поступивъ въ 3-е отдѣленіе, означенные ученики должны проучиться до окончанія курса въ городскомъ училищѣ еще 4—5 лѣтъ, то окажется, что дѣти, начавшія учиться въ начальномъ народномъ училищѣ, чтобы дойти до окончанія курса въ городскомъ училищѣ, должны проучиться 7—9 лѣтъ. Но и этого оказывалось еще мало. Такъ какъ 3-е и 4-е отдѣленіе въ городскихъ училищахъ обыкновенно соединялись, согласно положенію, въ одинъ классъ, а наплывъ дѣтей, окончившихъ курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ и желающихъ продолжать свое образованіе въ городскомъ училищѣ былъ очень значителенъ, то многихъ изъ этихъ дѣтей принимали не въ 3-е, а во 2-е и даже въ 1-е отдѣленіе [1]).

При этихъ условіяхъ, конечно, было мало вѣроятія, чтобы дѣти могли проучиться до окончанія курса въ городскомъ училищѣ, не говоря уже о томъ, что этимъ путемъ создавалось крайне несправедли-

[1]) Въ 1900 г. въ городскія училища, имѣющія младшія отдѣленія, было принято окончившихъ курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ всего 5.238 учениковъ, въ томъ числѣ 2,058 во 2-е отдѣленіе, что составляетъ 40%

Библиотека "Руниверс"

вое и невыгодное положеніе для дѣтей низшихъ слоевъ городского населенія.

Недостатки въ организаціи городскихъ училищъ крайне вредно отзывались на успѣшномъ ходѣ въ нихъ занятій и на количествѣ оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ. Въ послѣднее десятилѣтіе, напримѣръ, среднимъ числомъ оканчивало полный курсъ ученія въ городскихъ училищахъ около 7%, а выбывало до окончанія курса около 20% общаго числа учащихся. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что преподавателями въ городскихъ училищахъ состоятъ лица, получившія спеціальную подготовку въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ, и что въ этомъ отношеніи городскія училища поставлены въ самыя благопріятныя условія.

III.

Мѣропріятія, предпринятыя до настоящаго времени для улучшенія городскихъ училищъ, частью законодательнымъ путемъ и частью властью министерства, совершенно нарушили тѣ основныя начала, на которыхъ построено положеніе 1872 года. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи ст. IV Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 31-го мая 1872 г., въ старшихъ отдѣленіяхъ большинства городскихъ училищъ введена предметная система преподаванія; на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го января 1876 года при многихъ городскихъ училищахъ учреждены должности сверхштатныхъ учителей и этимъ путемъ во многихъ училищахъ уничтожено соединеніе двухъ отдѣленій въ одномъ классѣ; на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го августа 1896 года мнѣнія государственнаго совѣта при многихъ городскихъ училищахъ закрыты два младшія отдѣленія [1]) и въ дѣйствительности эти городскія училища обратились въ учебныя заведенія, составляющія по своему курсу продолженіе курса начальныхъ народныхъ училищъ. Такимъ образомъ тѣхъ чистыхъ типовъ городскихъ училищъ, какія установлены положеніемъ 1872 года, въ настоящее время почти совсѣмъ нѣтъ, а на самомъ дѣлѣ существуютъ городскія училища, организованныя совершенно на новыхъ основаніяхъ.

Это обстоятельство, съ одной стороны, указываетъ на то, что положеніе 1872 г. уже на практикѣ не исполняется и должно быть за-

[1]) Въ 1900 г. состояло 552 городскихъ училища, при чемъ 156 училищъ или 28% не имѣли двухъ младшихъ отдѣленій.

Библиотека "Руниверс"

мѣнено новымъ, а съ другой стороны приводитъ къ тому заключенію, что въ интересахъ дѣла необходимо распространить означенныя мѣропріятія на всѣ городскія училища и создать болѣе или менѣе однообразный типъ городскихъ училищъ.

При рѣшеніи послѣдняго вопроса желательно принять въ основаніе нижеслѣдующее.

а. Городское училище должно служить по устройству учебной части продолженіемъ курса начальныхъ народныхъ училищъ. При такихъ условіяхъ въ городскія училища могутъ поступать для продолженія образованія не только дѣти городскихъ, но и дѣти сельскихъ жителей. Стремленіе послѣднихъ въ городскія училища стало замѣтно особенно въ послѣдніе годы; при существованіи же въ городскихъ училищахъ двухъ первыхъ отдѣленій, какъ выяснено выше, было крайне затруднено поступленіе въ эти училища даже дѣтей, кончившихъ курсъ въ городскихъ приходскихъ и начальныхъ училищахъ [1]). Кромѣ того, не можетъ быть признано нормальнымъ то обстоятельство, что для поступленія въ 3-е отдѣленіе городского училища, не имѣющаго двухъ первыхъ отдѣленій, нужно проучиться 3—4 года въ начальномъ училищѣ, а для поступленія въ 3-е отдѣленіе городского училища, имѣющаго два первыхъ отдѣленія, нужно пройти двухгодичный курсъ этихъ отдѣленій, тѣмъ болѣе, что двухгодичной подготовки для прохожденія курса 3-го отдѣленія совершенно недостаточно.

При городскихъ училищахъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ не имѣется начальныхъ народныхъ училищъ и для которыхъ городское училище служитъ единственнымъ низшимъ учебнымъ заведеніемъ, могутъ быть открыты, вмѣсто двухъ младшихъ отдѣленій, начальныя училища съ трехгодичнымъ курсомъ и съ преподаваніемъ въ объемѣ программъ 1897 г. для начальныхъ народныхъ училищъ. Эти начальныя училища могутъ быть учреждаемы или на основаніи устава 1828 г. подъ именемъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ, или подъ именемъ приготовительныхъ классовъ при городскихъ училищахъ съ добавленіемъ къ штату послѣднихъ должности учительскаго помощника.

б. Нормальнымъ типомъ городского училища слѣдуетъ признать четырехклассное городское училище съ одногодичнымъ курсомъ въ

[1]) Въ 1900 г. во всѣ городскія училища, имѣющія младшія отдѣленія (396 уч.), было принято окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ 5.238 челов., что составляетъ среднимъ числомъ по 13 на каждое училище, а въ городскія училища, не имѣющія двухъ младшихъ отдѣленій (156 уч.), было принято 5.215 челов., что составляетъ среднимъ числомъ по 33 на каждое училище.

Библиотека "Руниверс"

каждомъ классѣ, такъ какъ при трехлѣтнемъ курсѣ не представляется возможнымъ выполнить программы, установленныя для городскихъ училищъ, и пришлось бы ихъ значительно сокращать. Между тѣмъ программы эти по объему свѣдѣній вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ настоящаго времени, и сокращеніе ихъ поведетъ неминуемо къ пониженію уровня развитія и познаній учащихся, т. е. другими словами не къ улучшенію, а къ ухудшенію городскихъ училищъ. Четырехгодичный курсъ городскихъ училищъ, какъ показываетъ опытъ существующихъ училищъ, не можетъ быть обременительнымъ для городского населенія, тѣмъ болѣе, что ученики, успѣшно окончившіе курсъ въ городскихъ училищахъ, принимаются въ разныя спеціальныя учебныя заведенія (учительскіе институты и семинаріи, низшія техническія и другія профессіональныя школы), а также находятъ себѣ заработокъ въ разнаго рода практической дѣятельности. При тѣсной связи по курсу начальныхъ училищъ съ городскими четырехклассными, ученики могутъ проходить безъ затрудненія курсы и тѣхъ и другихъ училищъ въ теченіе 7—8 лѣтъ, т. е. оканчивать полный курсъ ученія въ возрастѣ 14—16 лѣтъ.

Въ видахъ облегченія перехода отъ существующей организаціи городскихъ училищъ къ новой и для сокращенія расходовъ по содержанію училищъ съ небольшимъ числомъ учащихся въ незначительныхъ уѣздныхъ городахъ, слѣдовало бы допустить и другой типъ городского училища, именно трехклассное съ одногодичнымъ курсомъ въ 1-мъ и 2-мъ классахъ и двухгодичнымъ курсомъ въ 3-мъ классѣ. Соединеніе двухъ отдѣленій учащихся въ 3-мъ классѣ представляетъ тѣ удобства, что, во-первыхъ, занятія по нѣкоторымъ предметамъ можно вести одновременно съ обоими отдѣленіями, проходя въ первый годъ одну часть, а въ другой годъ—вторую часть предметовъ, во-вторыхъ, ученики этихъ отдѣленій по развитію и возрасту болѣе способны и подготовлены къ исполненію самостоятельныхъ классныхъ работъ, неизбѣжныхъ при занятіяхъ съ двумя отдѣленіями, и въ-третьихъ, въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ обыкновенно бываетъ меньше учениковъ, чѣмъ въ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ.

в. Преподавателями въ городскихъ училищахъ желательно имѣть по прежнему лицъ, окончившихъ курсъ въ учительскихъ институтахъ или выдержавшихъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ особое испытаніе на званіе учителя городского училища. Хотя система преподаванія въ городскихъ училищахъ желательна по преимуществу предметная, но не классная, тѣмъ не менѣе указанное требованіе дастъ возмож-

Библиотека "Руниверс"

ность удобнѣе и цѣлесообразнѣе распредѣлить предметы преподаванія между учителями, сообразно ихъ личнымъ наклонностямъ и интересамъ учебнаго дѣла, сосредоточивая въ рукахъ каждаго изъ нихъ небольшое число учебныхъ предметовъ. Преподаваніе чистописанія, черченія и рисованія можетъ быть возлагаемо какъ на учителей и учительскихъ помощниковъ городскихъ училищъ, такъ, согласно Высочайшему повелѣнію 22-го апрѣля 1896 г., и на особыхъ лицъ, получившихъ спеціальную подготовку къ преподаванію означенныхъ предметовъ. Кромѣ того, крайне желательно и даже необходимо облегчить доступъ въ городскія училища на должность учительскихъ помощниковъ тѣмъ учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ, которые получили образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ и въ теченіе 6-ти лѣтней учительской дѣятельности зарекомендовали себя какъ въ педагогическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Какъ извѣстно, Высочайшимъ повелѣніемъ 7-го апрѣля 1877 г. попечителямъ С.-Петербургскаго и Московскаго учебныхъ округовъ предоставлено, въ видѣ временной мѣры, опредѣлять вышеозначенныхъ лицъ на должности учительскихъ помощниковъ въ городскія училища съ предоставленіемъ имъ правъ государственной службы и на пенсію. Мѣра эта оказалась въ высшей степени цѣлесообразною, и въ настоящее время попечители нѣкоторыхъ другихъ округовъ исходатайствовали распространеніе ея на ввѣренные имъ учебные округа. Если принять во вниманіе наблюдаемый постоянно недостатокъ въ учителяхъ городскихъ училищъ, вполнѣ удовлетворительную педагогическую подготовку воспитанниковъ учительскихъ семинарій и предварительную учительскую дѣятельность ихъ въ начальномъ училищѣ въ теченіе 6-ти лѣтъ, то можно съ увѣренностью утверждать, что учительскіе помощники изъ такихъ лицъ представляютъ для городскихъ училищъ крайне полезный, а потому и желательный элементъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что предоставленіе указанной льготы учителямъ начальныхъ училищъ дастъ имъ возможность улучшать свое положеніе. Было бы желательно также, чтобы отъ учителей начальныхъ училищъ, которые получили образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ и желаютъ пріобрѣсти званіе учителя городского училища, требовалось не полное, а сокращенное испытаніе.

Г. По ст. 14 (3125) положенія 1872 г. о городскихъ училищахъ въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ могутъ быть преподаваемы, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, предметы дополнительные, при чемъ въ представленіи министерства въ государственный совѣтъ

Библиотека "Руниверс"

было объяснено, что „преподаваніе дополнительныхъ предметовъ допускается съ той цѣлью, чтобы доставить возможность учащимся, имѣющимъ намѣреніе поступить въ среднія учебныя заведенія, приготовиться къ поступленію во 2-й или 3-й классъ гимназіи (слѣдовательно и реальныхъ училищъ)". Введеніе дополнительныхъ предметовъ, а именно, какъ нужно понимать, иностранныхъ языковъ, съ указанною цѣлью не могло быть осуществлено въ городскихъ училищахъ по той простой причинѣ, что ученики достигали до 5-го и 6-го отдѣленія въ большинствѣ случаевъ уже въ такомъ возрастѣ, въ какомъ имъ нельзя было поступать въ 2-й и 3-й классы среднихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того, для подготовки этимъ путемъ въ среднее учебное заведеніе требовалось слишкомъ много времени. Тѣмъ не менѣе дополнительные предметы вводились въ городскихъ училищахъ съ цѣлью доставленія учащимся полезныхъ въ практическомъ отношеніи знаній, сообразно мѣстнымъ потребностямъ; къ числу такихъ предметовъ относятся, напримѣръ, нѣмецкій языкъ, бухгалтерія и др. Если городскимъ училищамъ, находящимся въ отдаленныхъ уѣздныхъ городахъ, суждено сдѣлаться въ будущемъ, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ дѣтей, подготовительными школами къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, то необходимые для того дополнительные предметы должны быть вводимы главнымъ образомъ въ двухъ первыхъ классахъ, такъ какъ преподаваніе въ этихъ классахъ основныхъ предметовъ вполнѣ согласуется съ средними учебными заведеніями. Въ старшихъ же классахъ слѣдуетъ вводить такіе дополнительные предметы, которые могутъ быть полезны ученикамъ въ практической дѣятельности.

Въ положеніи о городскихъ училищахъ слѣдуетъ также возстановить тѣ статьи устава 1828 года, въ коихъ говорится о дополнительныхъ курсахъ или классахъ. Если учрежденіе ихъ въ прежнее время не принесло особой пользы, то въ настоящее время таковые курсы или классы крайне необходимы для сообщенія разныхъ профессіональныхъ знаній, сообразно мѣстнымъ потребностямъ. Къ числу такихъ курсовъ могутъ относиться: педагогическіе курсы, ремесленные классы, курсы садоводства и огородничества, коммерческіе курсы, телеграфическіе курсы и т. п. На эти курсы полезно было бы допускать не только учениковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ городскихъ училищахъ, но также и сторонніхъ лицъ, получившихъ соотвѣтствующее образованіе.

д. Число преподавателей въ трехклассныхъ и четырехклассныхъ городскихъ училищахъ опредѣляется не количествомъ классовъ, а

Библиотека "Руниверс"

иными соображеніями. Учитель-инспекторъ городского училища не въ состояніи исполнять должнымъ образомъ обязанностей начальника учебнаго заведенія, если онъ будетъ обремененъ уроками, между тѣмъ въ настоящее время начальникъ двухкласснаго городского училища имѣетъ до 22 уроковъ въ недѣлю. Поэтому на учителя-инспектора слѣдуетъ возложить не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю. Затѣмъ, въ штатъ городскихъ училищъ необходимо ввести особаго учителя графическихъ искусствъ, такъ какъ ставить приглашеніе такого учителя въ зависимость отъ мѣстныхъ денежныхъ средствъ это значитъ оставлять преподаваніе чистописанія, рисованія и черченія въ прежнихъ крайне неудовлетворительныхъ условіяхъ. Въ тѣхъ же училищахъ, въ коихъ возможно будетъ возложить преподаваніе этихъ предметовъ на учителей, необходимо увеличивать составъ учащихъ однимъ учительскимъ помощникомъ. При соблюденіи этихъ условій учитель-инспекторъ можетъ взять не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю, и всѣ остальные учители будутъ имѣть не особенно обременительное количество уроковъ. На основаніи приведенныхъ соображеній въ четырехклассныхъ училищахъ должны быть: учитель-инспекторъ, законоучитель, три учителя и учитель графическихъ искусствъ или учительскій помощникъ, въ трехклассныхъ училищахъ—однимъ учителемъ меньше.

Необходимо еще точно опредѣлить нормальное число учащихся въ классѣ, подобно тому какъ это сдѣлано для другихъ учебныхъ заведеній. Въ виду спеціальной подготовки учителей городскихъ училищъ, возможно допустить въ городскихъ училищахъ не свыше 50-ти учениковъ въ каждомъ классѣ. Если въ какомъ либо классѣ число учащихся окажется болѣе означенной нормы, то на мѣстныя средства можетъ быть открытъ параллельный классъ, а число преподавателей увеличено однимъ лицомъ (сверхштатнымъ учителемъ или учительскимъ помощникомъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть ассигнована добавочная сумма на вознагражденіе законоучителя и учителя графическихъ искусствъ, а въ случаѣ надобности и на хозяйственные расходы.

е. Съ введеніемъ въ курсъ городскихъ училищъ преподаванія чистописанія и съ предполагаемымъ установленіемъ только двухъ типовъ городскихъ училищъ, должны подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ таблицы числа недѣльныхъ уроковъ, приложенныя къ положенію 1872 г. Составить нормальныя таблицы и приложить ихъ къ новому положенію о городскихъ училищахъ необходимо уже потому, что онѣ характеризуютъ самый типъ учебнаго заведенія и должны быть твердо установлены законодательнымъ порядкомъ. Частныя же измѣ-

Библиотека "Руниверс"

ненія въ этихъ таблицахъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, должны быть предоставлены, согласно Высочайшему повелѣнію 22-го апрѣля 1896 г., власти министра.

Для правильнаго рѣшенія вопроса о таблицахъ имѣется достаточный матеріалъ, основанный на многолѣтней практикѣ городскихъ училищъ. Ученый комитетъ выработалъ слѣдующую таблицу числа недѣльныхъ уроковъ для четырехъ старшихъ отдѣленій.

	Отдѣленія.				
	III.	IV.	V.	VI.	Всего.
Законъ Божій	3	3	2	2	10
Русскій языкъ и церковнославянское чтеніе	6	6	5	5	22
Ариѳметика	4	4	4	4	16
Практическая геометрія	—	3	3	3	9
Черченіе	—	2	2	2	6
Рисованіе	5	2	2	2	11
Географія	2	2	2	2	8
Отечественная исторія	—	2	3	3	8
Естественная исторія	2	2	2	2	8
Физика	—	—	2	2	4
Чистописаніе	2	2	1	1	6
Всего	24	28	28	28	108

Эта таблица отъ нынѣ дѣйствующей отличается тѣмъ, что въ ней: 1) увеличено общее число уроковъ въ каждомъ изъ трехъ старшихъ отдѣленій на 4 (28 вмѣсто 24), 2) введено 6 уроковъ по чистописанію, 3) увеличено число уроковъ по Закону Божію (10 вмѣсто 8), по геометріи, черченію и рисованію (26 вмѣсто 20), по исторіи и географіи (16 вмѣсто 10) и 4) уменьшено число уроковъ по ариѳметикѣ (16 вмѣсто 22) и естествовѣдѣнію (12 вмѣсто 13). Кромѣ того предположено начинать преподаваніе геометріи, черченія и исторіи не съ 3-го, какъ полагается по положенію, а съ 4-го отдѣленія.

Изъ отзывовъ окружныхъ начальствъ оказалось, что педагогическіе совѣты городскихъ училищъ и попечительскіе совѣты сдѣлали серьезныя возраженія противъ таблицы, проектированной ученымъ комитетомъ. Всѣ окружныя начальства находятъ общее число уро-

Библиотека "Руниверс"

ковъ въ каждомъ изъ трехъ старшихъ отдѣленій слишкомъ значительнымъ и признаютъ необходимымъ его уменьшить, при чемъ одни попечители учебныхъ округовъ считаютъ достаточнымъ 24 урока въ недѣлю, другіе — назначаютъ 26 уроковъ въ недѣлю, а третьи—25 уроковъ въ недѣлю. Главнымъ и безусловно справедливымъ основаніемъ въ этомъ случаѣ служитъ то обстоятельство, что кромѣ предметовъ, указанныхъ въ таблицѣ, въ городскихъ училищахъ преподаются: пѣніе, гимнастика, ручной трудъ и могутъ преподаваться дополнительные предметы. Если же назначить въ каждомъ изъ трехъ старшихъ отдѣленій по 28 уроковъ въ недѣлю, то на послѣдніе предметы не представляется возможнымъ удѣлить достаточно времени. Сообразно съ уменьшеніемъ общаго числа уроковъ въ каждомъ отдѣленіи, попечители учебныхъ округовъ проектируютъ и частныя измѣненія въ таблицѣ по учебнымъ предметамъ, при чемъ измѣненія эти касаются преимущественно рисованія, черченія и чистописанія, а также геометріи и исторіи въ зависимости отъ того, съ какого отдѣленія начинается преподаваніе этихъ послѣднихъ предметовъ. Для правильнаго рѣшенія вопроса о нормальной таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ необходимо, помимо приведенныхъ данныхъ, имѣть въ виду слѣдующія соображенія: 1) въ проектируемыя трехклассныя и четырехклассныя училища будутъ приниматься дѣти, окончившія курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ и обладающія познаніями по Закону Божію, русскому и церковно-славянскому языкамъ и ариѳметикѣ въ объемѣ программъ 1897 года, 2) познанія эти въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше тѣхъ познаній, съ какими принимаются дѣти въ 1-ый классъ среднихъ учебныхъ заведеній, 3) курсъ городскихъ училищъ долженъ служить непосредственнымъ продолженіемъ курса начальныхъ народныхъ училищъ, 4) при введеніи въ курсъ новыхъ предметовъ слѣдуетъ соблюдать строгую постепенность, какъ въ смыслѣ ихъ количества, такъ и въ смыслѣ трудности для учащихся ихъ усвоенія, 5) рисованіе, черченіе и чистописаніе, въ виду ихъ важности для учащихся при выборѣ практической дѣятельности и при поступленіи въ профессіональныя школы, должны быть обезпечены достаточнымъ числомъ уроковъ и въ 6) вслѣдствіе крайняго разнообразія населенія Имперіи по вѣроисповѣданію и языкамъ, въ каждомъ округѣ могутъ быть сдѣланы, сообразно мѣстнымъ потребностямъ и съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, необходимыя въ нормальной таблицѣ измѣненія.

На основаніи изложеннаго нормальная таблица числа недѣльныхъ

Библиотека "Руниверс"

уроковъ въ городскихъ училищахъ можетъ быть проектирована въ такомъ видѣ:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Классы.				
	I.	II.	III.	IV.	Всего.
Законъ Божій и церковно-славянское чтеніе.	3	3	2	2	10
Русскій языкъ	6	5	4	4	19
Ариѳметика.	4	4	3	3	14
Практическая геометрія	—	1	3	3	7
Черченіе	—	1	2	2	5
Географія	2	2	2	2	8
Исторія	—	2	2	2	6
Естественная исторія	2	2	2	2	8
Физика	—	—	2	2	4
Рисованіе	4	2	2	2	10
Чистописаніе	3	2	1	1	7
Всего: .	24	24	25	25	98

На пѣніе и гимнастику назначается по 3 получасовыхъ урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

Изъ общаго числа 98 уроковъ въ четырехклассномъ училищѣ приходится 12 уроковъ на долю учителя-инспектора, 10—на долю законоучителя и 76 уроковъ—на трехъ учителей и учителя графическихъ искусствъ или учительскаго помощника, по 19 уроковъ на каждаго.

Такъ какъ въ трехклассномъ училищѣ два послѣднія отдѣленія обучаются совмѣстно, то общее число уроковъ въ такомъ училищѣ будетъ 73; изъ нихъ 12 уроковъ приходится на долю учителя-инспектора, 8 уроковъ на долю законоучителя и 53 урока на двухъ учителей и учителя графическихъ искусствъ или учительскаго помощника, по 17 или 18 уроковъ на каждаго. Въ тѣхъ трехклассныхъ училищахъ, въ которыхъ не преподаются дополнительные предметы и ручной трудъ, общее число уроковъ въ 3-мъ классѣ можетъ быть увеличено до 27 въ недѣлю, съ увеличеніемъ уроковъ по русскому языку и геометріи.

Необходимо еще указать, что многія окружныя начальства признаютъ и вполнѣ справедливо, что содержаніе, положенное препода-

Библиотека "Руниверс"

вателямъ городскихъ училищъ по положенію 1872 г., въ настоящее время при общей дороговизнѣ квартиръ и всѣхъ жизненныхъ припасовъ, оказывается совершенно недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что учителя городскихъ училищъ, обремененные занятіями въ училищѣ, почти не имѣютъ возможности увеличивать свое содержаніе какою либо постороннею работою. При такихъ условіяхъ матеріальное положеніе учителей городскихъ училищъ, особенно семейныхъ, крайне тяжело. Этимъ, между прочимъ, объясняется, какъ указываетъ одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, то обстоятельство, что большинство городскихъ учителей вынуждены обрекать себя на безбрачіе.

Дѣйствующія нынѣ программы преподаванія въ городскихъ училищахъ, изданныя въ видѣ опыта на три года въ 1877 году, въ общемъ соотвѣтствуютъ потребностямъ дѣйствительной жизни, но имѣютъ тотъ существенный недостатокъ, что не соотвѣтствуютъ количеству учебнаго времени, и не соразмѣрены съ силами учащихся. Новыя программы, выработанныя ученымъ комитетомъ, признаны педагогическими совѣтами городскихъ училищъ и начальствами учебныхъ округовъ болѣе цѣлесообразными и посильными для учащихся. Замѣчанія по поводу этихъ программъ окружныхъ начальствъ касаются только частнаго распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ и отдѣленіямъ, при чемъ изъ С.-Петербургскаго учебнаго округа представлены полныя программы, составленныя комиссіей директоровъ учебныхъ заведеній, а изъ Московскаго препровождены такія же программы, составленныя комиссіей изъ преподавателей учительскаго института и учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ. На основаніи всѣхъ имѣющихся матеріаловъ и согласно выше приведенной таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, возможно установить слѣдующій учебный планъ для четырехклассныхъ и трехклассныхъ городскихъ училищъ.

Законъ Божій. I классъ (3 ур.). Священная исторія Ветхаго Завѣта. Чтеніе Евангелія и Часослова.

II классъ (3 ур.). Священная исторія Новаго Завѣта. Чтеніе Евангелія и Псалтири.

III классъ (2 ур.). Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви и краткая исторія церкви. Чтеніе паремій и избранныхъ мѣстъ изъ богослужебныхъ книгъ и изъ дѣяній св. Апостоловъ.

IV классъ (2 ур.). Катехизисъ. Чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ посланій св. Апостоловъ.

Русскій языкъ. I классъ (6 ур.). Чтеніе, заучиваніе наизусть

Библиотека "Руниверс"

образцовъ и письменныя упражненія. Разборъ простого предложенія и краткій курсъ этимологіи.

II классъ (5 ур.). Чтеніе, заучиваніе наизусть образцовъ и письменныя упражненія; болѣе подробная этимологія и краткій курсъ синтаксиса.

III классъ (4 ур.). Чтеніе, заучиваніе наизусть образцовъ и письменныя упражненія. Повтореніе и пополненіе грамматическихъ свѣдѣній.

IV классъ (4 ур.). Чтеніе, заучиваніе наизусть образцовъ и письменныя упражненія. Повтореніе всего курса грамматики.

Примѣчаніе. Ознакомленіе учащихся съ формами церковнославянскаго языка производится въ связи съ прохожденіемъ грамматики русскаго языка практическимъ путемъ безъ употребленія учебника.

Ариѳметика. I классъ (4 ур.). Повтореніе курса ариѳметики цѣлыхъ отвлеченныхъ и именованныхъ чиселъ. Признаки дѣлимости чиселъ и разложеніе ихъ на первоначальныхъ множителей. Наименьшее кратное и общій наибольшій дѣлитель.

II классъ (4 ур.). Дѣйствія съ обыкновенными и конечными десятичными дробями.

III классъ (3 ур.). Кратныя отношенія и пропорціи. Правила тройное и пропорціональнаго дѣленія; процентныя вычисленія.

IV классъ (3 ур.). Повтореніе всего курса ариѳметики. Возвышеніе чиселъ въ квадратъ и извлеченіе изъ нихъ квадратнаго корня.

Геометрія. II классъ (1 ур.). Бесѣды о геометрическихъ тѣлахъ.

III классъ (3 ур.). Планиметрія до подобія фигуръ.

IV классъ (3 ур.). Подобіе фигуръ и краткій курсъ стереометріи.

Черченіе. II классъ (1 ур.). Ознакомленіе съ чертежными инструментами. Вычерчиваніе геометрическихъ фигуръ.

III классъ (2 ур.). Черченіе плоскихъ прямолинейныхъ и криволинейныхъ орнаментовъ. Исполненіе легкихъ чертежей по ремесламъ и плановъ.

IV классъ (2 ур.). Чтеніе съ таблицъ ремесленныхъ чертежей и плановъ; увеличеніе и уменьшеніе масштабовъ. Черченіе плановъ и разрѣзовъ предметовъ по измѣренію.

Исторія. II классъ (2 ур.). Краткій эпизодическій курсъ русской исторіи.

Библиотека "Руниверс"

III классъ (2 ур.). Краткія свѣдѣнія изъ всеобщей исторіи.

IV классъ. Русская исторія.

Географія. I классъ (2 ур.). Горизонтъ и страны свѣта. Ознакомленіе съ планомъ и картою (планъ класса, училищнаго дома и города, карты уѣзда и губерніи). Форма земли. Глобусъ. Распредѣленіе воды и суши на поверхности земли. Океаны и части свѣта. Элементарное обозрѣніе Россійской имперіи.

II классъ (2 ур.). Важнѣйшія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи. Обзоръ частей свѣта. Краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ внѣ-европейскихъ государствахъ.

III классъ (2 ур.). Дополнительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи. Краткое описаніе государствъ Западной Европы.

IV классъ (2 ур.). Географія Россійской имперіи.

Естественная исторія. I классъ (2 ур.). Млекопитающія и птицы. Разсмотрѣніе нѣсколькихъ растеній.

II классъ (2 ур.). Пресмыкающіяся и рыбы; безпозвоночныя животныя. Разсмотрѣніе нѣсколькихъ растеній.

III классъ (2 ур.). Минералогія и ботаника.

IV классъ (2 ур.). Повторительный обзоръ животнаго царства. Важнѣйшія свѣдѣнія о строеніи человѣческаго тѣла и его отправленіяхъ съ указаніемъ гигіеническихъ правилъ.

Физика. III классъ (2 ур.). Общія свойства тѣлъ. Тяжесть, движеніе; простыя машины; о жидкостяхъ; о газахъ; о звукѣ.

IV классъ (2 ур.). Теплота; магнетизмъ, электричество и гальванизмъ.

Рисованіе. I классъ (4 ур.). Рисованіе по клѣткамъ (безъ круговъ). Рисованіе плоскихъ прямолинейныхъ и несложныхъ криволинейныхъ орнаментовъ.

II классъ (2 ур.). Рисованіе болѣе сложныхъ криволинейныхъ орнаментовъ. Рисованіе съ проволочныхъ моделей.

III классъ (2 ур.). Рисованіе съ геометрическихъ тѣлъ и ихъ группъ.

IV классъ (2 ур.). Рисованіе съ гипсовыхъ орнаментовъ.

Чистописаніе. I классъ (3 ур.). Письмо крупнымъ шрифтомъ по двумъ строкамъ и по одной линейкѣ.

II классъ (2 ур.). Письмо болѣе мелкое по одной строкѣ и транспаранту.

Библиотека "Руниверс"

III классъ (1 ур.). Скоропись безъ линеекъ.

IV классъ (1 ур.). Скоропись безъ линеекъ. Письмо рондо и славянское.

Общее примѣчаніе. Въ старшемъ классѣ трехклассныхъ училищъ занятія по Закону Божію, исторіи, географіи, естественной исторіи и физикѣ ведутся съ обоими отдѣленіями по одной программѣ, чередуя курсъ 3-го и 4-го классовъ четырехклассныхъ училищъ.

Въ заключеніе необходимо указать, что въ тѣсной связи съ измѣненіемъ организаціи городскихъ училищъ находится вопросъ о пересмотрѣ устава 1828 г. о приходскихъ училищахъ. Уставъ этотъ оставался до сего времени въ первоначальномъ своемъ видѣ только потому, что министерство, создавъ городскія училища, находило существованіе приходскихъ училищъ излишнимъ. Между тѣмъ приходскія училища представляютъ крайне необходимыя учебныя заведенія для городского населенія, а въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ выработался на практикѣ особый типъ приходскихъ двухклассныхъ училищъ съ пятилѣтнимъ курсомъ. Хотя такія двухклассныя училища учреждены преимущественно для дѣтей женскаго пола, тѣмъ не менѣе крайне полезно и необходимо узаконить эти училища и для мальчиковъ. Въ пользу такого мѣропріятія можно привести слѣдующіе доводы: 1) приходскія двухклассныя училища, представляя посредствующее звено между одноклассными начальными народными училищами и проектируемыми трехклассными и четырехклассными городскими училищами, пополнятъ существующій пробѣлъ въ общей системѣ низшихъ учебныхъ заведеній, 2) въ малолюдныхъ городахъ они могутъ замѣнять болѣе дорогія городскія училища, а въ многолюдныхъ—пополнятъ недостатокъ въ городскихъ училищахъ, 3) сообщая учащимся законченный кругъ знаній, но въ бо́льшемъ объемѣ, чѣмъ одноклассныя начальныя училища, они будутъ удовлетворять вполнѣ потребностямъ извѣстной части городского населенія и 4) они могутъ служить подготовительными школами къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, если предоставить право открывать нѣкоторыя двухклассныя приходскія училища исключительно для дѣтей интеллигентныхъ родителей со взиманіемъ болѣе или менѣе высокой платы за обученіе.

Назрѣлъ, наконецъ, и вопросъ о пересмотрѣ инструкціи для одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ министерскихъ училищъ и о выработкѣ для нихъ программъ преподаванія. Нельзя не замѣтить при этомъ, что несмотря на многолѣтнее существованіе этихъ учи-

Библиотека "Руниверс"

лищъ, о нихъ не имѣется никакого положенія, утвержденнаго въ законодательномъ порядкѣ.

При осуществленіи всѣхъ указанныхъ мѣропріятій получится стройная система низшихъ учебныхъ заведеній, органически связанныхъ какъ между собой, такъ и съ средними общеобразовательными и промышленными учебными заведеніями.

А. Барановъ.

Библиотека "Руниверс"

КОЛЛЕКТИВНЫЯ ЧТЕНІЯ.

Лѣтомъ 1902 г. кружкомъ народныхъ учителей и лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народнаго образованія, поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ въ начальныхъ школахъ коллективнаго чтенія, которое состояло бы въ томъ, чтобы всѣмъ желающимъ раздавалась одновременно на домъ одна и та же книжка или брошюра. По прочтеніи всѣ должны собраться для общей бесѣды подъ руководствомъ учителя или учительницы, которые разъясняли бы непонятныя слова и мѣста и наводили бы дѣтей на выводы и сужденія о прочитанномъ.

Задача такого коллективнаго чтенія пріохотить дѣтей къ чтенію, пріучить ихъ читать сознательно и съ извѣстною послѣдовательностью и облегчить учителю руководство внѣшкольнымъ чтеніемъ учащихся, то есть провѣрку, читалась ли данная книга, и объясненіе непонятнаго [1]).

По мнѣнію кружка, книжки и брошюры должны быть подобраны въ извѣстной послѣдовательности и заключать въ себѣ матеріалъ какъ по литературѣ, такъ и по исторіи, географіи, естествознанію, общедоступной гигіенѣ и т. д. Такимъ образомъ въ результатѣ ученики могли бы вынести изъ чтеній извѣстную сумму знаній и новыхъ идей.

Въ теченіе 1902—1903 учебнаго года былъ произведенъ и первый опытъ такого коллективнаго чтенія въ нѣсколькихъ школахъ,

[1]) Цѣль подобныхъ чтеній была подробно выяснена въ статьѣ, помѣщенной въ теченіе зимы 1092—1903 г. въ слѣдующихъ педагогическихъ журналахъ: „Русская Школа“, „Русскій начальный учитель“, „Народное Образованіе“ и „Педагогическій Листокъ“ (Д. И. Тихомірова).

Библиотека "Руниверс"

какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, но конечно для него пришлось пользоваться тѣмъ матеріаломъ, который оказался въ распоряженіи кружка, оставляя разработку программы и каталога коллекцій до выясненія практическихъ результатовъ. Сверхъ того, конечно, было желательно участіе въ дѣлѣ возможно большаго числа лицъ, которыя помогли бы своимъ совѣтомъ и участіемъ въ опытѣ. На первый разъ были разосланы въ четыре мѣста коллекціи брошюръ и книгъ, пожертвованныхъ Д. И. Тихоміровымъ [1]), комиссіей по устройству народныхъ чтеній [2]) и С.-Петербургскимъ обществомъ грамотности [3]).

Въ наиболѣе распространенныхъ педагогическихъ журналахъ была помѣщена замѣтка, гдѣ излагалась основная мысль коллективныхъ чтеній, прилагался списокъ временно образовавшихся коллекцій и всѣмъ, заинтересованнымъ этимъ проектомъ, предлагалось высказать свое мнѣніе, дать дополнительныя указанія относительно устройства чтеній или включенія въ коллекціи тѣхъ или иныхъ книжекъ [4]).

Къ сожалѣнію, на этотъ призывъ откликнулось очень небольшое число лицъ, и даже тѣ учителя и учительницы, которые производили опытъ съ посланными коллекціями, не всѣ представили подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Такимъ образомъ сдѣлать окончательнаго вывода о примѣнимо-

---

[1]) 1) О жизни Н. В. Гоголя и его безсмертныхъ произведеніяхъ, 2) Тарасъ Бульба, 3) Жизнь и труды Жуковскаго, 4) Сказки, басня и загадки Жуковскаго, 5) В. Н. Сысоева. Сказки природы: Силы стихійныя. Изъ міра животныхъ и Изъ міра растеній, 6) Е. П. Красногорской. Другъ несчастныхъ. Ѳ. П. Гаазъ.

[2]) О жизни и дѣяніяхъ Александра II, 2) Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ (юбилейное изданіе), 3) Капитанская дочка (сокр. изд.). 4) Христоферъ Колумбъ.

[3]) Майская ночь, Старосвѣтскіе помѣщики, Ночь передъ Рождествомъ Н. В. Гоголя.

[4]) Вопросы, намѣченные въ статьѣ, были слѣдующіе: 1) Какія книги желательно включить въ норм. каталогъ коллект. чт.? 2) Сколько экземпляровъ каждой книги надо имѣть въ центральной библіотекѣ? 3) Достаточно ли устраивать коллективныя чтенія съ учениками старшаго отдѣленія или можно привлекать и среднее и младшее отдѣленія? 4) Оказались ли присланныя книги доступными для дѣтей старшаго отдѣленія? Какія понравились дѣтямъ? Что они вынесли изъ чтенія? Въ какой послѣдовательности давались книжки? Почему нѣкоторыя оказались неподходящими и чѣмъ ихъ можно бы замѣнить? 5) Какой % дѣтей, взявшихъ книжки, прочитываетъ ихъ и какой—усваиваетъ содержаніе ихъ? 6) Можетъ ли привиться коллективное чтеніе въ начальной школѣ? въ 2-хъ-классномъ училищѣ? въ городскомъ по положенію 1872 г.? Въ низшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній? 7) Какимъ образомъ устроить разсылку или передачу коллекцій книгъ изъ центральной библіотеки и изъ одной школы въ другую?

Библиотека "Руниверс"

сти коллективнаго чтенія въ начальныхъ школахъ пока невозможно; но и тотъ матеріалъ, который намъ доставили, представляетъ извѣстный интересъ, во всякомъ случаѣ освѣтитъ вопросъ съ разныхъ сторонъ.

Отзывъ, представленный учительницами трехъ земскихъ школъ С.-Петербургскаго уѣзда (Александровской, Лѣсной и Петергофской), оказался неблагопріятнымъ для коллективнаго чтенія.

Бесѣда—послѣ прочтенія книжки на дому—представляется имъ повтореніемъ уроковъ объяснительнаго чтенія, которыхъ, по словамъ учительницъ, бываетъ въ старшемъ отдѣленіи отъ 3 до 4 въ недѣлю. Учительницы жалуются сверхъ того на большую затрату времени на бесѣды по прочтеніи книжекъ. Неудобнымъ считаютъ онѣ и необходимость „навязывать“ дѣтямъ опредѣленную книжку, тогда какъ тѣ избалованы хорошими школьными библіотеками и привыкли брать по собственному выбору. При этомъ дѣти читаютъ съ большимъ удовольствіемъ и охотно выражаютъ свое мнѣніе о прочитанномъ. „Если же попадаются книги непонятныя“, читаемъ мы въ отзывѣ, „то мы объясняемъ ихъ въ классѣ“. Наконецъ, по мнѣнію учительницъ, коллективное чтеніе должно отбивать охоту читать у дѣтей, такъ какъ они смотрятъ на него, какъ на заданный урокъ, и болѣе способные, справившись скорѣе съ книжкой, должны выжидать товарищей, тогда какъ въ это время успѣли бы самостоятельно прочесть много интереснаго.

Книжки, составляющія коллекцію, присланную для опыта, оказались доступными для дѣтей и легко были усвоены, но имъ не понравились.

Таково содержаніе этого доклада, который, какъ намъ кажется, свидѣтельствуетъ о томъ, что учительницы, писавшія его, ложно поняли задачи, которыми руководились лица, предлагающія устройство коллективнаго чтенія въ начальныхъ школахъ.

Основная цѣль—пріохотить дѣтей къ чтенію на дому, научить ихъ самостоятельно разбираться въ прочитанномъ. Классное объяснительное чтеніе имѣетъ свою опредѣленную цѣль—дополнять свѣдѣнія дѣтей по нѣкоторымъ отраслямъ знанія. При веденіи его ограничиваются небольшими отрывками, и менѣе всего возможна самостоятельная работа учащихся, такъ какъ всѣ вопросы учителя и отвѣты учениковъ поставлены въ довольно тѣсныя рамки.

Жалуясь на затрату времени при обязательныхъ бесѣдахъ, учительницы утверждаютъ, что дѣти и безъ того охотно сообщаютъ свои

Библиотека "Руниверс"

выводы и характеристики, читая по собственному выбору. Но это, навѣрное, лишь нѣкоторыя наиболѣе способныя и бойкія, которыя рѣшаются сами вступить въ разговоръ и умѣютъ дѣлиться впечатлѣніями; большинство же дѣтей стѣсняется или не находитъ словъ для выраженія своихъ мнѣній по собственному почину. Если же всѣхъ вызывать на разговоръ (преслѣдуя задачу—научить сознательно относиться къ чтенію на дому), то времени придется употребить несравненно больше, чѣмъ при общей бесѣдѣ. То же самое приходится сказать и относительно непонятныхъ книгъ, которыя читаютъ въ классѣ: для прочтенія каждой изъ нихъ необходимо нѣсколько часовъ, если сопровождать его объясненіями, тогда какъ побесѣдовать о книгѣ, уже прочтенной и по размѣру не особенно большой, можно въ промежутокъ времени значительно меньшій и съ меньшимъ утомленіемъ вниманія.

Съ другой стороны мы не можемъ себѣ представить, чтобы учитель, выдающій книжки, отказался отъ руководства при выборѣ ихъ въ извѣстной послѣдовательности и соотвѣтствіи со способностями учениковъ. Неужели можно предоставлять дѣтямъ въ этомъ отношеніи полную свободу, когда, не зная содержанія, они будутъ или останавливаться на заглавіяхъ, почему либо привлекающихъ вниманіе, или спрашивать совѣта товарищей, гораздо менѣе учителя способныхъ оцѣнить достоинство книги? А разъ учитель оставляетъ за собою руководство при раздачѣ книжекъ, неизбѣжнымъ дѣлается и такъ называемое „навязываніе“ того матеріала, который кажется ему подходящимъ.

О томъ, что коллективное чтеніе вообще отбиваетъ охоту читать у дѣтей, намъ трудно судить, такъ какъ нѣтъ достаточнаго числа данныхъ подъ руками. Но въ разсужденіяхъ учительницъ земскихъ школъ замѣтны нѣкоторыя недоразумѣнія: во-первыхъ, коллективное чтеніе отнюдь не должно быть принудительнымъ: въ немъ принимаютъ участіе вначалѣ одни желающіе; во-вторыхъ, оно не исключаетъ возможности пользоваться одновременно и школьной библіотекой для самостоятельнаго чтенія. Если ребенокъ настолько уже интересуется книгой, что быстро ее усваиваетъ, то тѣмъ лучше для него. Коллективное чтеніе имѣетъ въ виду пріохотить къ чтенію тѣхъ дѣтей, которыя медленно воспринимаютъ и не умѣютъ справиться съ прочитаннымъ.

По поводу того, что книжки, присланныя для опыта, не всѣ понравились дѣтямъ, мы съ одной стороны должны напомнить, что ком-

Библиотека "Руниверс"

плекты эти носили характеръ случайный, а съ другой—остается пожалѣть, что въ докладѣ не сообщается подробнѣе о впечатлѣніяхъ дѣтей и о томъ, какія именно статьи не могли заинтересовать дѣтей и почему. Опытъ этотъ собственно и былъ предпринятъ съ цѣлью выяснить, какой матеріалъ является самымъ подходящимъ для подобнаго чтенія.

Въ полномъ противорѣчіи съ приведенными выводами находятся наблюденія г-жи Павловичъ (учительницы одной изъ С.-Петербургскихъ городскихъ школъ), которая вела систематическую запись своихъ бесѣдъ съ дѣтьми по поводу прочтенныхъ ими одновременно книгъ. Эти замѣтки представляютъ большой интересъ тѣмъ болѣе, что докладчица отвѣчаетъ на всѣ почти вопросы, поставленные въ вышеупомянутой статьѣ.

Прежде всего, въ дополненіе къ общей идеѣ коллективнаго чтенія, высказанной нами, г-жа Павловичъ развиваетъ ее, указываетъ, какое значеніе можетъ имѣть въ частности коллективное чтеніе беллетристическихъ произведеній и статей научнаго характера.

Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ научить довольствоваться не однимъ интересомъ къ фабулѣ, но обращать вниманіе на основную мысль и характеристику дѣйствующихъ лицъ. Во второмъ—пріучить преодолѣвать лѣность мысли, мѣшающую видѣть изъ за сухости изложенія интересъ идеи или факта, дать привычку искать въ книгѣ отвѣта на свою любознательность.

Бесѣды велись съ 13 мальчиками и 12 дѣвочками, выразившими по доброй волѣ желаніе принять участіе въ чтеніи. Всѣ дѣти принадлежали къ старшему отдѣленію начальной школы, и хотя переспросъ носилъ характеръ простого разговора, а не урока, многія долго стѣснялись высказываться и не понимали, чего отъ нихъ ожидаютъ. Чтенія происходили съ перерывами, такъ какъ дѣти параллельно пользовались и другими книгами изъ библіотеки; задерживали книжки не долѣе 3—4 дней.

Послѣдовательность выдаваемыхъ для коллективнаго чтенія брошюръ находилась въ зависимости, какъ отъ трудности ихъ, такъ и отъ занятій въ школѣ. Такъ, учительница сочла полезнымъ ввести въ число книгъ для общаго чтенія разсказъ Мамина-Сибиряка „Зимовье на Студеной“, такъ какъ дѣти только что познакомились съ географическими понятіями, соотвѣтствующими разсказу.

Произведенія Гоголя, читавшіяся вслѣдъ за тѣмъ, а особенно его біографія и разборъ лучшихъ произведеній оказались не вполнѣ до-

Библиотека "Руниверс"

ступными для этого возраста. Дѣти не понимаютъ юмора Гоголя, а біографія его совсѣмъ не способна ихъ заинтересовать.

Книжку о дѣятельности Императора Александра II читали одновременно съ тѣмъ, когда въ классѣ проходилась соотвѣтствующая глава исторіи. Но она оказалась такъ суха, что заинтересовали дѣтей только событія войны 1877 г. Остальной матеріалъ усвоенъ былъ только благодаря упомянутой подготовкѣ. Изъ прочитанныхъ книгъ больше всего понравились „Христоферъ Колумбъ", „Зимовье на Студеной", „Д-ръ Гаазъ, другъ несчастныхъ", „Тарасъ Бульба" (однимъ мальчикамъ).

Переходя къ характеристикѣ отдѣльныхъ лицъ, дѣти выразили наибольшее сочувствіе Колумбу, доктору Гаазу, а Тарасу Бульбѣ преимущественно мальчики.

Вообще дѣти очень довольны коллективнымъ чтеніемъ и выражали желаніе его продолжать и даже указали, какія книги можно бы прочесть такимъ образомъ. Между прочимъ больше пожелали (вѣроятно, въ виду слуховъ о предстоящемъ юбилеѣ С.-Петербурга) прочесть про Петра Великаго (7 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ). Были голоса за подробное описаніе жизни дѣятелей, о которыхъ только что прочли, за біографію Пушкина и т. п.

Общіе выводы изъ всѣхъ наблюденій г-жи Павловичъ благопріятные. Ею было замѣченъ интересъ дѣтей къ чтеніямъ и бесѣдамъ, и кромѣ того эти занятія успѣли отразиться на выборѣ книгъ при самостоятельномъ чтеніи: требовались книги съ опредѣленнымъ содержаніемъ, отвѣчающимъ тѣмъ или инымъ запросамъ ученика, и ни одного раза не было случая возвращенія книги непрочитанною, что раньше случалось нерѣдко.

Выводы эти, являясь результатомъ систематическихъ наблюденій, очень цѣнны также, какъ и убѣжденіе, высказываемое докладчицею, что даже случайный подборъ книгъ и самое ограниченное число бесѣдъ дадутъ благотворные результаты, отразившись на общемъ ходѣ развитія дѣтей.

Въ техническомъ отношеніи г-жа Павловичъ подаетъ совѣтъ, въ случаѣ неполныхъ комплектовъ книжекъ или слишкомъ большого состава учащихся, давать ихъ въ два пріема, и потомъ собирать обѣ группы на общую бесѣду или же давать одну книжку на нѣсколько человѣкъ съ тѣмъ, чтобы они читали ее, собираясь вмѣстѣ, вслухъ.

Другіе опыты съ чтеніемъ тѣхъ же книгъ были произведены по иниціативѣ А. М. Воронцова въ двухъ земскихъ школахъ Екатерино-

Библиотека "Руниверс"

славской губерніи и по предложенію А. Н. Румянцева въ трехъ сельскихъ школахъ, одной 2-хъ классной министерства народнаго просвѣщенія и въ женской прогимназіи г. Можайска. Всѣ эти опыты привели къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Чтенія, которыя велись подъ руководствомъ г. Воронцова, производились надъ тѣмъ же матеріаломъ, какъ и въ школѣ г-жи Павловичъ, но разница между городскими и крестьянскими дѣтьми сильно отразилась на степени ихъ пониманія. Старшее отдѣленіе сельской школы вполнѣ охотно и легко передавало содержаніе сказокъ Жуковскаго, съ интересомъ отнеслось къ „Сказкамъ природы“ Сысоевой, но всѣ брошюры болѣе серьезнаго содержанія (біографія, историческіе очерки) оказались имъ не подъ силу. Замѣчено при этомъ, что лишь $^1/_3$ класса не только читаетъ, но и толково передаетъ прочитанное, вторая треть, прочтя книжку, мало можетъ сказать по поводу ея, третья же даже не прочитываетъ, но послѣ бесѣды часто проситъ дать книжечку еще разъ на домъ.

Общее впечатлѣніе положительное, несмотря на не особенно удачный подборъ брошюръ, но авторъ доклада выражаетъ опасеніе, что постоянное коллективное чтеніе можетъ подавить индивидуальное развитіе отдѣльныхъ учениковъ; сверхъ того въ старшемъ отдѣленіи всегда есть много оставшихся, и рядомъ съ ними являются новички. Какъ поступать съ чтеніями: идти дальше или заставлять вторично прочитывать прежнихъ учениковъ уже разобранный матеріалъ?

Вопросъ этотъ мнѣ кажется легко разрѣшается раздѣленіемъ класса на двѣ группы для чтеній: новая пользуется прошлогодними коллекціями, для старой выбирается болѣе сложный матеріалъ.

Изъ писемъ, доставленныхъ по поводу коллективныхъ чтеній, слѣдуетъ упомянуть еще два, въ которыхъ преподавательницы (Можайской приходской школы и одноклассной сельской), не сообщая подробно своихъ наблюденій, пытаются только отвѣтить на вопросы, предложенные въ статьѣ 1902 г. Новаго, по сравненію съ приведеннымъ выше, эти отвѣты ничего не вносятъ, но оба свидѣтельствуютъ въ пользу коллективныхъ чтеній не только въ старшемъ, но и въ среднемъ и младшемъ отдѣленіяхъ. Какъ на матеріалъ, доступный дѣтямъ и вызывающій въ нихъ новые интересы, указывается на небольшіе разсказы по естествознанію (Сказки природы Е. Сысоевой. Какъ идетъ жизнь въ человѣческомъ тѣлѣ Лункевича. Разсказы о землѣ Вагнера).

Большой интересъ представляютъ подробно и полно изложенные

Библиотека "Руниверс"

выводы г. Румянцева, которые тѣмъ важнѣе для насъ, что авторъ былъ вмѣстѣ съ г. Воронцовымъ въ числѣ иниціаторовъ опыта коллективныхъ чтеній. Онъ останавливается прежде всего на значеніи, которое эти чтенія могутъ имѣть для каждаго возраста въ частности.

Въ младшемъ отдѣленіи цѣлью долженъ быть навыкъ къ чтенію и пониманію самостоятельно прочтеннаго (въ узкомъ смыслѣ). При обычномъ порядкѣ обученія чтенію, приходится задавать на домъ прочесть какой-либо отрывокъ 5—6 разъ и затѣмъ провѣрять этотъ урокъ, заставляя читать вслухъ по крайней мѣрѣ ¾ класса, при чемъ повтореніе одного и того же, знакомаго всѣмъ уже раньше, наводитъ тоску на учениковъ и дѣлаетъ урокъ до нельзя вялымъ. Если же задавать короткія цѣльныя статейки на домъ, съ тѣмъ, чтобы каждый постарался ихъ настолько хорошо прочесть, чтобы усвоить содержаніе и принять участіе въ общей бесѣдѣ, то эта система заставитъ учениковъ самостоятельно и съ большимъ успѣхомъ упражняться въ чтеніи на дому. Размѣры статей не должны превышать ¼ печатнаго листа; на первыхъ порахъ предпочтительны беллетристическія произведенія, напримѣръ разсказы Л. Толстого (кстати: одна преподавательница рекомендуетъ для младшаго отдѣленія сказки Андерсена), затѣмъ разсказы изъ жизни животныхъ и наконецъ наиболѣе доступныя брошюры по гигіенѣ. Эти послѣднія должны предварительно разъясняться учителемъ, а потомъ уже прочитываться на дому дѣтьми. Предвидя возраженія, г. Румянцевъ ссылается на двухлѣтній опытъ, который онъ имѣлъ съ брошюрой „Какъ люди борются съ холерой“ Калмыковой; она читалась очень охотно учениками младшаго отдѣленія. Отложить же всецѣло знакомство съ такими книжками до старшаго отдѣленія, по мнѣнію его, нежелательно, такъ какъ многія дѣти ограничиваются младшимъ и затѣмъ покидаютъ школу. Старшее и среднее отдѣленія можно было бы соединить для коллективныхъ чтеній, которыя въ этомъ случаѣ должны способствовать общему развитію учениковъ и сообщать имъ извѣстныя знанія, которыхъ они не могутъ почерпнуть отъ учителя, занятаго классомъ въ три отдѣленія при довольно обширной программѣ начальныхъ школъ. Самостоятельная работа подъ руководствомъ учителя приноситъ несомнѣнную пользу. Если бы можно было однако составить отдѣльную программу для каждаго отдѣленія, то было бы еще лучше.

Вообще дѣло составленія программы коллективныхъ чтеній такъ серьезно, что требуетъ работы нѣсколькихъ заинтересованныхъ и ком-

Библиотека "Руниверс"

петентныхъ лицъ. Г. Румянцевъ совѣтуетъ предложить эту разработку какому-нибудь педагогическому обществу.

Вопросъ о пользованіи одной коллекціей нѣсколькихъ школъ теоретически, по его мнѣнію, трудно предрѣшить. Въ мѣстности, гдѣ работаетъ онъ, серія въ 15 брошюръ могла бы обслуживать 5 школъ. Было бы желательно, чтобы смежныя группы школъ пользовались коллекціями однородными по общей программѣ, но изъ разныхъ книжекъ, чтобы ежегодно обмѣниваться, такъ какъ повтореніе подрядъ тѣхъ же брошюръ два года неудобно, въ виду большого процента (30%—40%) остающихся на повторительный курсъ.

Кромѣ непосредственнаго обращенія къ иниціаторамъ „коллективнаго" чтенія, отзывы нѣкоторыхъ учительницъ и учителей были присланы въ редакцію упомянутыхъ журналовъ. Одна изъ сельскихъ учительницъ пишетъ въ „Педагогическій Листокъ":

„Я съ ужасомъ прочитала въ „Педагогическимъ Листкѣ" о коллективномъ чтеніи съ учащимися. Неужели вы сочувствуете этому убійственному пріему, который не только не можетъ пріохотить къ чтенію, а, по моему, убить только пробуждающуюся искру любви къ чтенію? Вѣдь это выйдетъ тотъ же урокъ,—никакой иниціативы и желанія со стороны учащихся! Нельзя же насиловать и коверкать природу нашего народа и дѣтей народа, отличающихся своею непосредственностью. Я, напротивъ, всегда стараюсь узнать и вызвать самого ребенка на изъявленія своего желанія читать; интересно знать, что ему нравится, а не навязывать всѣмъ читать одну и ту же книгу. Да въ статьѣ о коллективномъ чтеніи говорится объ ученикахъ только старшаго (III) отдѣленія, а что же I и II отдѣленія совсѣмъ не читаютъ? Это странно! А у меня съ Рождества всѣ малютки читаютъ доступныя имъ сказки. Каждаго я непремѣнно спрошу и о прочитанномъ, и изъ двухъ—трехъ отвѣтовъ я узнаю, понялъ ли онъ самую суть сказки или разсказа. И смѣю увѣрить, что всѣ мои ученики очень любятъ читать книги. Бываетъ, что старшіе и даже младшіе просятъ и читаютъ одну и ту же книгу, тогда я и вызываю ихъ вмѣстѣ и спрашиваю, что каждый замѣтилъ и кто что проглядѣлъ. Но во всякомъ случаѣ считаю необходимымъ въ дѣлѣ чтенія предоставить возможно большій и самостоятельный выборъ, дать просторъ дѣтскому уму и любознательности. И безъ того мы достаточно тискаемъ его въ рамки и втолковываемъ, навязываемъ разныя безполезныя знанія, а тутъ и въ чтеніи указка и допросъ. Книгъ хорошихъ намъ нужно побольше, да разумной работы учителя и сердеч-

Библиотека "Руниверс"

ности его къ ученикамъ, а ужъ они свое дѣло сдѣлаютъ. Сами они укажутъ, какая книжка имъ больше по сердцу, а намъ надо умно и незамѣтно отклонять нежелательное, не насилуя души и мысли ребенка, не убивая его живую любознательность".

Возраженія редакціи вполнѣ отвѣчаютъ выраженнымъ нами раньше по поводу доклада земскихъ учительницъ.

Если бы дѣло стояло такъ, какъ освѣщаетъ его авторъ приведеннаго нами письма, говоритъ „Педагогическій Листокъ", то пришлось бы съ этими воззрѣніями согласиться. Но дѣло стоитъ совсѣмъ не такъ.

Прежде всего, никто не отрицаетъ высокой важности и необходимости вполнѣ самостоятельнаго чтенія учениковъ, безъ указки учителя въ выборѣ книгъ: такое чтеніе и взглядъ должны остаться тѣмъ, что есть теперь. Все, что авторъ говоритъ о самостоятельномъ чтеніи учениковъ, безусловно справедливо. Къ такому самостоятельному чтенію необходимо пріучить учениковъ съ перваго же года школьнаго ученія. Но и здѣсь, какъ признаетъ и самъ авторъ письма, дѣло не обойдется безъ двухъ трехъ вопросовъ, выспрашивающихъ сущность прочитаннаго, здѣсь нуженъ нѣкоторый контроль и руководительство— не навязчивое и надоѣдливое, а осторожное и разумное. Но самостоятельный выборъ учениками книгъ для внѣкласснаго чтенія и вполнѣ самостоятельное чтеніе не только не исключаютъ чтенія подъ руководствомъ учителя, но настойчиво требуютъ, нуждаются въ немъ.

На классныхъ урокахъ мы читаемъ съ учениками небольшія статейки изъ книги для класснаго чтенія; задаемъ ученикамъ подобныя же статейки и на урокъ для самостоятельнаго чтенія. Но такое чтеніе еще недостаточно подготовляетъ учениковъ къ самостоятельному чтенію и полному разумѣнію большихъ произведеній, къ чтенію цѣлой брошюры, книги. Отъ чтенія маленькой статьи до чтенія книги—разстояніе большое. Ученику придется выработать навыкъ въ такомъ чтеніи самоучкой, преодолѣвая, какъ знаетъ и умѣетъ, трудности, часто непосильныя. Учитель и долженъ придти на помощь ученику,—научить его разумно читать и понимать большія произведенія, брошюры, книги.

Въ подобной помощи нуждаются не только дѣти, но и взрослые, опытные читатели, и имъ помогаютъ въ этомъ случаѣ такіе руководители, какъ Бѣлинскій, Добролюбовъ и другіе.

Самостоятельное чтеніе учениками избранной учителемъ книги и коллективная руководящая бесѣда съ учителемъ и научатъ учени-

Библиотека "Руниверс"

ковъ толковому чтенію цѣлой брошюры, цѣлой книги, научатъ этому безъ напрасной потери времени и силъ. Такое чтеніе должно быть посредствующимъ звеномъ между класснымъ чтеніемъ небольшихъ статей и вполнѣ самостоятельнымъ чтеніемъ цѣлой брошюры и книги. Такое чтеніе съ коллективными бесѣдами можетъ и должно войти въ программу занятій отъ перваго и до послѣдняго класса школьнаго ученія.

Сдѣлать такое чтеніе (какъ и чтеніе по хрестоматіи) занимательнымъ и продуктивнымъ—дѣло опытности и искусства учителя.

Въ цитированномъ нами письмѣ авторъ дальше говоритъ между прочимъ о томъ живомъ интересѣ, съ какимъ прочитана была (при участіи взрослыхъ и дѣтей) брошюра Д. И. Тихомірова о Некрасовѣ и сама собою устроилась въ связи съ чтеніемъ и бесѣда; упоминается далѣе, какой большой спросъ объявился потомъ на эту брошюру. Вотъ это и есть такъ называемое коллективное чтеніе (неудачное названіе!), съ тою лишь разницей, что читалъ здѣсь самъ учитель, и только въ бесѣдѣ принимали участіе всѣ слушатели. Мы увѣрены, что безъ такого коллективнаго чтенія большинство изъ участниковъ не заинтересовались бы такъ названной брошюрой и не восприняли бы въ такой полнотѣ ея содержанія, а многіе и вовсе не одолѣли бы ея и не дочитали бы до конца. А теперь рядъ такихъ разумныхъ занятій съ учителемъ скорѣе всего пріучитъ ихъ къ вполнѣ самостоятельному чтенію.

Побольше бы только хорошихъ книгъ, разумнаго выбора со стороны учителя, толковаго руководительства и сердечнаго отношенія къ дѣлу.

Таковъ весь матеріалъ относительно опыта коллективныхъ чтеній, которымъ мы располагаемъ въ настоящее время. Несмотря на скромное число отвѣтовъ, полученныхъ на вопросы, предложенные въ предыдущей замѣткѣ, мы считаемъ возможнымъ сдѣлать, на основаніи ихъ, нѣкоторые общіе выводы.

1) Идея организаціи коллективныхъ чтеній въ низшихъ училищахъ можетъ считаться въ общемъ удачною, такъ какъ изъ числа присланныхъ отзывовъ только одинъ (кромѣ приведеннаго письма), присланный учительницами С.-Петербургскихъ уѣздныхъ школъ, оказался неблагопріятнымъ, да и то, какъ выше было указано, доводы противъ чтеній, которые мы находимъ въ сообщеніи, нельзя считать основательными, такъ какъ они отчасти вызваны неточнымъ представленіемъ объ истинныхъ задачахъ коллективнаго чтенія. Большинство лицъ,

Библиотека "Руниверс"

дѣлавшихъ опыты, признаютъ полезнымъ введеніе чтенія во всѣ отдѣленія начальной школы, считая этотъ способъ руководства домашнимъ чтеніемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и требующимъ умѣренной затраты времени со стороны учителя.

2) Практическіе результаты оказались вполнѣ благопріятными; чтенія возбудили интересъ учащихся и побудили брать книжки дѣтей, раньше не читавшихъ дома вовсе; ученики заявляли собственныя желанія и просили книжекъ, отвѣчающихъ на тѣ или иные вопросы.

3) Усвоиваются дѣтьми послѣ книгъ беллетристическаго содержанія легче всего разсказы по естествознанію; біографическіе очерки даются труднѣе. Можетъ быть, это было вызвано случайнымъ подборомъ книжекъ, изъ которыхъ многія не подходили къ уровню развитія дѣтей.

4) Чтенія отнюдь не должны носить принудительнаго характера, и способнымъ ученикамъ должно быть разрѣшено читать параллельно другія книжки изъ библіотеки.

5) Для того чтобы коллективныя чтенія шли успѣшно, необходимо выработать программу ихъ и подобрать серіи брошюръ въ соотвѣтствіи съ этой послѣдней. Необходимо установить обмѣнъ книжками одной серіи между сосѣдними школами и цѣпью серій между цѣлыми группами школъ.

Всѣ эти вопросы требуютъ серьезнаго обсужденія со стороны лицъ, которыя, по своему опыту и знаніямъ, могли бы считаться вполнѣ компетентными. Желательно было бы или составить особую комиссію для этой цѣли, или предложить взять рѣшеніе этихъ вопросовъ какому либо педагогическому обществу.

Е. Ковалевскій.

Библиотека "Руниверс"

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

*В. Ѳ. Икономовъ. Наканунѣ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. (Библіотека для самообразованія, XXVII). Москва 1903 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Книга г. Икономова входитъ въ составъ издаваемой т-вомъ Сытина Библіотеки для самообразованія, которая находится въ самой тѣсной связи съ Московской комиссіей по организаціи домашняго чтенія, возникшей въ 1895 г. Библіотека состоитъ изъ ряда пособій, признанныхъ комиссіей „необходимыми“ для усвоенія систематическихъ программъ.

Задача автора—изобразить всесторонне, въ сжатомъ очеркѣ, внутреннее состояніе Московскаго государства въ XVII в., въ эпоху, подготовившую преобразованія Петра Великаго. За обширнымъ введеніемъ, излагающимъ кратко внѣшнюю исторію Московскаго государства до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, очерки внутренняго состоянія Россіи идутъ въ такомъ порядкѣ: гл. 1-я: границы Московскаго государства, почва, климатъ, растительность, животный міръ, населеніе, города; гл. 2-я: классы и сословія; гл. 3-я: устройство управленія, судопроизводство и законодательство; гл. 4-я: устройство церковнаго управленія, религіозный бытъ, расколъ; гл. 5-я: государственное и народное хозяйство; гл. 6-я: устройство народной обороны; гл. 7-я: сношенія съ иностранными государствами и положеніе иностранцевъ; гл. 8-я: образованность; гл. 9-я: домашній бытъ и нравы.

Трудъ г. Икономова—не самостоятельное изслѣдованіе, а компиля-

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по особому отдѣлу, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

ція, и, если не предъявлять къ нему высокихъ требованій, то можно отмѣтить нѣкоторыя достоинства: матеріалъ собранъ достаточно обильный и почерпнутъ изъ авторитетныхъ, по большей части, изслѣдованій; изложеніе систематично и ясно. Рисуя въ общемъ мрачную картину древней русской жизни, авторъ не сгущаетъ намѣренно красокъ и не впадаетъ въ односторонность и тенденціозность. Отрицательныя стороны жизни изображаются, какъ продукты опредѣленныхъ историческихъ условій.

Но далеко не всѣ очерки составлены удачно. Такъ, напримѣръ, авторъ пытается, пользуясь Очерками по исторіи русской культуры проф. Милюкова, дать характеристику древне-русскаго зодчества и живописи (стр. 263—265). Лучше бы совсѣмъ не касаться этого вопроса, чѣмъ ограничиваться такими поверхностными и крайне недостаточными свѣдѣніями, которыя не даютъ читателю никакого яснаго представленія о данномъ предметѣ. Автору слѣдовало бы воспользоваться для этого очерка непосредственно извѣстными трудами И. Е. Забѣлина, Ѳ. И. Буслаева, проф. Покровскаго.

Въ гл. 3-й, изображая развитіе приказовъ, органовъ центральнаго управленія, авторъ слишкомъ близко и односторонне придерживается того же своего источника, Очерковъ проф. Милюкова. Но мнѣнія послѣдняго, являющіяся результатомъ его спеціальныхъ изслѣдованій, носятъ субъективный характеръ. Кромѣ того, сокращая и безъ того сжатое изложеніе проф. Милюкова, г. Икономовъ въ концѣ концовъ изображаетъ схему малопонятную для неспеціалиста (стр. 111—113).

Въ той же главѣ авторъ говоритъ о судопроизводствѣ и, не ограничиваясь общей характеристикой его недостатковъ, приводитъ нѣкоторыя свѣдѣнія о порядкѣ судопроизводства. Ихъ слѣдовало бы изложить съ большей полнотой (стр. 121—122).

Можно отмѣтить въ книгѣ г. Икономова также нѣкоторыя неточности и ошибки.

На стр. 43 авторъ объясняетъ упадокъ торгово-промышленнаго значенія городовъ XV—XVI вв. тѣмъ, что „масса служилыхъ людей, проживавшихъ ранѣе въ городахъ, потянулась въ села, на помѣстья, населеніе городовъ уменьшалось, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшался спросъ на издѣлія ремесленной промышленности и на предметы торговли". Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ, откуда онъ заимствовалъ это объясненіе и на чемъ оно основано. Во всякомъ случаѣ оно не соотвѣтствуетъ постановкѣ этого вопроса въ современной литературѣ,

Библиотека "Руниверс"

которая объясняетъ экономическій упадокъ городовъ, между прочимъ, именно вторженіемъ въ составъ городского населенія привилегированныхъ служилыхъ элементовъ, конкурировавшихъ съ посадскими людьми въ промыслахъ и торговлѣ.

На стр. 85—94 г. Икономовъ излагаетъ процессъ прикрѣпленія крестьянъ по извѣстной теоріи проф. Ключевскаго, формулируя очень грубо самый слабый пунктъ этой теоріи. По словамъ г. Икономова, крѣпостное право установилось въ XVI—XVII в. въ формѣ отожествленія крѣпостного крестьянства съ „полнымъ“ и „кабальнымъ холопствомъ“. Послѣ критики профессоровъ Сергѣевича и Владимірскаго-Буданова уже нѣтъ возможности популяризировать теорію проф. Ключевскаго такъ рѣзко и односторонне.

На стр. 104 читаемъ: „Дума въ Московскомъ государствѣ уже не была простымъ (?) совѣтомъ при царѣ; она составляла верховное законодательное учрежденіе“. Въ первой своей половинѣ это опредѣленіе слишкомъ неясно, а во второй слишкомъ категорично.

Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ авторъ указываетъ общіе труды и спеціальныя изслѣдованія по вопросамъ, входящимъ въ содержаніе книги. Было бы желательно, чтобы эти ссылки имѣли цѣлью не только указать на использованные авторомъ источники, но также на литературу, къ которой могъ бы обратиться болѣе любознательный читатель по заинтересовавшимъ его вопросамъ.

**Спиридоновъ, А. Е.* Учебникъ всеобщей географіи. Европа. Курсъ сред. учеб. зав. 69 рисунковъ. С.-Пб. 1904. Стр. 148+II. Цѣна 50 коп.

Озаглавленная книга, по количеству данныхъ и по свойству матеріала, превышаетъ программу средней школы. Такъ, при политическомъ обозрѣніи всѣхъ странъ авторъ нерѣдко вводитъ много фактовъ, относящихся къ области исторіи, хотя ученикамъ 3-го класса всеобщая исторія еще неизвѣстна; особенно же исторія кладется въ основу при обозрѣніи этнографическомъ, чему авторъ отводитъ весьма много мѣста, хотя и мелкимъ шрифтомъ.

При хозяйственномъ обозрѣніи и въ частности топографическомъ встрѣчается много мелочей неуловимыхъ, какъ бы мелькающихъ и съ которыми трудно справиться ученику; но въ расположеніи частей или отдѣловъ книжка весьма близко подходитъ къ учебнику за слѣдующимъ исключеніемъ: обозрѣніе отдѣльныхъ странъ Европы начинается съ Апеннинскаго полуострова, тогда какъ въ учебномъ отношеніи

Библиотека "Руниверс"

удобнѣе начинать съ Балканскаго полуострова, какъ этого требуютъ учебные планы.

Главная особенность учебника—это неприспособленность его къ учебнымъ цѣлямъ со стороны языка и изложенія. Въ учебникѣ постоянно встрѣчаются излишнія слова, эпитеты и фигурныя, риторическія выраженія. Словомъ, учебникъ изложенъ такъ, что ученикамъ часто придется изучать не географическія данныя, а слова, фразы, построеніе рѣчи и т. п.

Вотъ примѣры:

Стр. 6. „Въ религіозномъ отношеніи почти все населеніе Европы относится (?) къ христіанской религіи (379 мил.), за исключеніемъ небольшаго числа евреевъ, исповѣдующихъ іудейскую религію (8 мил.), и татаръ, турокъ и албанцевъ, признающихъ магометанство (8 мил.)". Все это могло бы быть изложено въ 2-хъ—3-хъ строкахъ.

Стр. 7. § „Занятія жителей" представляетъ наборъ словъ: „Преобладающею формою труда населенія Европы является земледѣліе въ разныхъ видахъ: то въ видѣ хлѣбопашества, садоводства или огородничества, то въ видѣ травосѣянія, лѣсоводства, хлопководства" и др.

Примѣрами риторическаго способа изложенія могутъ служить слѣдующія мѣста:

Стр. 31. „Халкедонскій полуостровъ образуетъ довольно интересный трезубецъ, обращенный въ сторону Эгейскаго моря и напоминающій три высунутые пальца руки".

Стр. 49. „Европейская Турція—это одно изъ самыхъ непросвѣщенныхъ государствъ въ Европѣ. Будучи основана при помощи насильственныхъ завоеваній различныхъ народностей и управляемая неограниченнымъ повелителемъ Турціи—„султаномъ" или „падишахомъ", страна эта стоитъ на самой низкой ступени своего развитія. Особенно обращаетъ вниманіе существующій здѣсь произволъ власти, по которому ни одна личность не пользуется никакими правами; каждый отдѣльный человѣкъ, живущій въ предѣлахъ имперіи, во всякое время можетъ сдѣлаться жертвою султанскаго гнѣва, такъ какъ падишахъ считается полнымъ повелителемъ своихъ подданныхъ, главнымъ полководцемъ, верховнымъ судьей и первосвященникомъ своего народа".

Рисунки учебника, въ числѣ 69-ти, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, воспроизведены вообще плохо. Виды же городовъ, какъ напримѣръ: Берлина, Мюнхена, Лейпцига, Лондона—совершенно неясны. Также крайне плохи типы. Но нельзя не похвалить автора за нанесеніе двухъ особенныхъ рисунковъ: жилыя помѣщенія на крышѣ

Библиотека "Руниверс"

собора св. Петра (стр. 27) и видъ Черногоріи (стр. 43), хотя и они выполнены не безукоризненно.

Со стороны вѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній книгу нельзя назвать плохою; но мѣстами встрѣчаются опущенія, недоговорки и положительныя неточности. Такъ, напримѣръ, при описаніи мѣстоположенія Европы составитель не поименовываетъ Нордкина, не говоря уже о другихъ мысахъ Европы; при описаніи Венгріи не названъ гор. Рѣка, или Фіуме, единственный торговый портъ страны; при нѣкоторыхъ государствахъ дѣлается указаніе на образъ правленія, при другихъ нѣтъ.

На стр. 4 говорится: „Въ южной Европѣ выпадаютъ осадки главнымъ образомъ осенью и зимою (въ видѣ дождей), въ средней и восточной—лѣтомъ, а въ сѣверной и западной — осенью". Но почему это такъ—объясненія нѣтъ, хотя это можно было бы сказать въ нѣсколькихъ словахъ.

Стр. 12. Баски названы потомками кельтовъ.

Стр. 14. Не указано, что Мадридъ стоитъ на рѣкѣ.

Стр. 23. Колизей названъ полуразрушеннымъ древнимъ замкомъ римскихъ императоровъ, вмѣщавшимъ до 100.000 зрителей.

Стр. 33. Въ § климатъ Балканскаго полуострова главною причиною перемѣны въ температурѣ лѣта и зимы названы Атлантическій океанъ и поперечное направленіе горныхъ цѣпей. Но холодъ на Балканскомъ полуостровѣ происходитъ не отъ Атлантическаго океана, а отъ вѣтровъ Россіи и Чернаго моря, въ учебникѣ же не сказано объ этомъ ни слова.

Стр. 121. Прага—оригинальнѣйшій городъ Австро-Венгріи характеризуется такъ: „Прага, на р. Молдавѣ, второй послѣ Вѣны промышленный городъ имперіи, съ древнѣйшимъ (?) университетомъ и множествомъ церквей и красивыхъ башенъ (??)".

Стр. 135. „Дублинъ — древняя столица Ирландіи". Какъ будто есть еще другая столица.

О разныхъ неправильныхъ свѣдѣніяхъ этнографическаго характера мы не упоминаемъ, такъ какъ этотъ матеріалъ совершенно безполезенъ для учебника и бо̀льшая часть его должна быть исключена.

Статистическія данныя, хотя и не вполнѣ отвѣчаютъ современнымъ свѣдѣніямъ, но во всякомъ случаѣ могутъ быть названы приближающимися къ нимъ.

Сдѣлана попытка, впрочемъ не первая, ставить ударенія на названіяхъ, особенно городовъ; но она не проведена черезъ весь учебникъ,

Библиотека "Руниверс"

и слова съ удареніями являются какъ бы случайно. Кромѣ того, едва ли можно рекомендовать русскому преподавателю произносить Кòрдова, Мèссина, хотя по мѣстному произношенію, можетъ быть, это и вѣрно.

Встрѣчаются опечатки или неправильная транскрипція, напримѣръ: Коринфскій, Лейбцигъ.

Оглавленія въ учебникѣ нѣтъ.

*Пособіе при изученіи русской словесности. (Для среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ *П. Смирновскій*. Часть третья. Время отъ Карамзина до Пушкина. Изданіе десятое. Цѣна въ перепл. 1 р. 40 к. Москва. Собственность книжной торговли *А. Я. Панафидина*. 1904 г. IV+535 стр.

Книга посвящена литературной дѣятельности слѣдующихъ лицъ: Карамзина, Дмитріева, Озерова, Гнѣдича, Жуковскаго, Батюшкова, Крылова и Грибоѣдова. Всѣ эти писатели входятъ въ гимназическую программу, и относительно полноты историко-литературныхъ свѣдѣній, а также и матеріала, пособіе представляется намъ достигающимъ своей цѣли и вполнѣ практичнымъ.

Г. Смирновскій пользовался при переработкѣ своего пособія новѣйшими трудами нашихъ ученыхъ, при чемъ ему, конечно, помогли и работы его надъ новой русской литературой. Для „Писемъ русскаго путешественника“ не малую пользу принесла ему монографія В. В. Сиповскаго, хотя отчасти онъ пользовался съ этой цѣлью и Порфирьевымъ. Для характеристики исторіи Карамзина составитель пользуется мнѣніемъ покойнаго академика Бестужева-Рюмина; говоря о преобразованіи Карамзинымъ литературнаго языка, онъ имѣлъ въ виду работу покойнаго Грота. Въ главѣ, посвященной И. И. Дмитріеву, очень удачно приведена ссылка на статью профессора Владимірова о предшественникахъ Пушкина. Къ сожалѣнію, слишкомъ мало мѣста удѣлено Гнѣдичу, и его главный трудъ недостаточно освѣщенъ съ точки зрѣнія своихъ стилистическихъ преимуществъ. Слова новаго переводчика Иліады, воздавая хвалу Гнѣдичу, совершенно не касаются вопроса о значеніи этого послѣдняго въ исторіи русскаго литературнаго языка.

Отдѣлъ, посвященный Жуковскому, начинается съ характеристики романтизма. Это — наиболѣе слабая часть книги г. Смирновскаго: дѣло въ томъ, что онъ обратилъ слишкомъ мало вниманія на романтизмъ, какъ историческое явленіе, а между тѣмъ даже на русскомъ языкѣ существуетъ книга Гайма; сочиненія Загарина, Шахова, Котляревскаго; мы уже не говоримъ о такихъ классическихъ ино-

Библиотека "Руниверс"

странныхъ сочиненіяхъ, какъ исторія романтизма Теофиля Готье или книги Брандеса (есть русскій переводъ) и Циглера. Самъ Жуковскій, какъ романтикъ, охарактеризованъ составителемъ книги не полно: введеніе въ русскую литературу новыхъ литературныхъ формъ и нѣкоторая попытка освободиться отъ классической традиціи составляли столь же характерныя черты романтизма Жуковскаго, какъ и его мечтательность и меланхоличность. Въ біографіи Жуковскаго г. Смирновскій руководился главнымъ образомъ Зейдлицемъ и Архангельскимъ. Для балладъ Жуковскаго составитель пользовался извѣстной работой Д. В. Цвѣтаева. Можетъ быть, было бы не лишнее въ примѣчаніи къ балладѣ „Кубокъ" указать на одно изъ вновь открытыхъ стихотвореній Вакхилида (стихотворный переводъ его былъ года три тому назадъ помѣщенъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*).

Свѣдѣнія о Крыловѣ подобраны довольно хорошо: при этомъ составитель пользовался отчасти и юбилейной литературой (Кирпичниковъ, Лященко и т. д.). Любопытны въ приложеніи замѣчанія о народной струѣ въ языкѣ басенъ Крылова.

Для составленія главы о Грибоѣдовѣ составитель пользовался извѣстнымъ изданіемъ И. А. Шляпкина, а также работами Веселовскаго и Смирнова. Кромѣ сдѣланнаго наши выше замѣчанія на счетъ характеристики романтизма, мы можемъ только отмѣтить нѣсколько незначительныхъ частностей, а именно: слишкомъ большую опредѣленность утвержденія объ авторствѣ Макферсона на стр. 167-й; неточности свѣдѣній относительно переводовъ классиковъ на стр. 138-й; неясности примѣчанія на стр. 435-й; стилистическую погрѣшность на стр. 515 и нѣкоторыя неточности хронологическія въ примѣчаніи на стр. 516-й.

Издана книга г. Смирновскаго очень хорошо, и для нѣкоторыхъ образцовъ петитъ замѣненъ крупнымъ шрифтомъ. Цѣна нѣсколько понижена, что, если принять во вниманіе переработку книги и улучшенную внѣшность изданія, должно быть признано особенно значительнымъ.

*Повѣсти и разсказы новѣйшихъ нѣмецкихъ авторовъ. Томъ I, объяснилъ и снабдилъ словаремъ *Р. Бертольди*. С.-Пб. 1904 г. Изд. *Энгеръ и К°*. Стр. 136. Цѣна 50 коп.

Книжка, изданная г. Бертольди, заключаетъ въ себѣ три небольшихъ разсказа: 1) Gustav Adolfs Page, сочиненіе Конрада Фердинанда

Библиотека "Руниверс"

Мейера, 2) Das Geheimnis der Mischung—коротенькій разсказъ Людовика Гангтофера и 3) Die Flut des Lebens—небольшая повѣсть Адольфа Штерна. Названные авторы принадлежатъ къ числу современныхъ нѣмецкихъ писателей, хорошо извѣстныхъ на ихъ родинѣ, что въ особенности относится къ Гангтоферу, бывшему драматургу при Вѣнскомъ Рингтеатрѣ.

Адольфъ Штернъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія состоялъ профессоромъ литературы и исторіи въ Дрезденѣ. Онъ извѣстенъ своими научными произведеніями именно по литературѣ.

Конрадъ Мейеръ, написавшій, кромѣ названнаго выше разсказа, еще довольно большое число весьма популярныхъ въ Германіи, повѣстей, славится также, какъ хорошій переводчикъ. Такъ, онъ перевелъ сочиненія Augustin Thierry на нѣмецкій, а часть Римской исторіи Момзена на французскій языкъ.

Предлагаемые нынѣ г. Бертольди три разсказа написаны простымъ современнымъ языкомъ, вполнѣ доступнымъ ученикамъ среднихъ и высшихъ классовъ нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Содержаніе этихъ разсказовъ высоконравственное и патріотическое. Читаются они съ большимъ интересомъ и производятъ весьма пріятное впечатлѣніе.

Приспособленіе текста для нашихъ русскихъ ученниковъ можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Словарь довольно полный, гдѣ нужно, ученикъ находитъ подъ текстомъ примѣчанія, написанныя на хорошемъ русскомъ языкѣ и значительно облегчающія пониманіе даннаго мѣста и литературный его переводъ на русскій языкъ.

Внѣшняя сторона книжки вполнѣ безукоризненна: бумага хороша, печать довольно крупная и отчетливая, опечатокъ немного, перечень ихъ находится на послѣдней страницѣ.

Книжку, изданную г. Бертольди, можно привѣтствовать какъ весьма полезное пособіе при изученіи нѣмецкаго языка въ среднихъ и старшихъ классахъ нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

*Синтаксисъ русскаго языка съ необходимымъ матеріаломъ для упражненій въ синтаксическомъ разборѣ и употребленіи знаковъ препинанія. Составилъ *П. Красногорскій.* Изданіе шестое, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1903. Стр. VIII+110. Цѣна 40 к.

Настоящее изданіе представляется въ нѣсколькихъ отношеніяхъ болѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ предыдущее. Конечно, какъ грам-

Библиотека "Руниверс"

матика практическая, означенная книга весьма точно приспособлена къ требованіямъ программы; авторъ ея придерживается главнымъ образомъ грамматическихъ взглядовъ Буслаева, но работа г. Красногорскаго все же является книгой не безполезной для русской школы, въ виду ясности изложенія и хорошаго подбора примѣровъ.

Нашъ учебный синтаксисъ болѣе, чѣмъ какой либо другой предметъ преподаванія въ средней школѣ, нуждается въ научномъ обновленіи и особенно въ освобожденіи его отъ элементовъ, нѣкогда произвольно въ него включенныхъ и держащихся въ немъ лишь по традиціи. Слѣдуетъ, наконецъ, точно установить, что̀ изъ грамматическаго ученія нашего подлежитъ внесенію въ научный и частью въ учебный синтаксисъ. Къ сожалѣнію, всѣ наши синтаксическіе труды, кромѣ книги Буслаева, не даютъ строго установленной синтаксической системы: ни Миклошичъ [1]), ни Потебня, ни Овсянико-Куликовскій въ этомъ отношеніи не могутъ помочь школѣ. Но если для составителей учебниковъ, не пролагающихъ новыхъ путей, а слѣдующихъ буквально указаніямъ программъ, нельзя вмѣнить въ обязанность вносить въ ихъ книги научныя положенія, хотя бы и вполнѣ установившіяся, но несогласныя съ программой, то все-таки и для составителей такихъ книгъ ad hoc необходимо знакомиться съ научнымъ положеніемъ излагаемыхъ ими предметовъ.

Это можетъ придать ихъ учебникамъ большую научность въ перспективѣ; напримѣръ, статьи, которыя лучше разъяснены въ наукѣ, можно при самомъ строгомъ соблюденіи требованій программы излагать обстоятельнѣе; наоборотъ, вопросы, которые идутъ въ разрѣзъ съ научными выводами, слѣдуетъ излагать короче, безъ излишнихъ подробностей.

Всѣмъ извѣстно, напримѣръ, что въ научномъ русскомъ синтаксисѣ хорошо выяснены вопросы о составномъ сказуемомъ и объ аппозитивности: излагая ихъ въ учебникѣ, составитель, хотя бы онъ самымъ пунктуальнымъ образомъ придерживался офиціальной программы, долженъ постараться извлечь изъ научныхъ данныхъ какъ можно болѣе педагогически цѣннаго матеріала. Съ другой стороны, излагая вопросъ о сокращеніи придаточныхъ предложеній, составитель долженъ быть какъ можно болѣе кратокъ, потому что такъ называемое сокращеніе придаточныхъ предложеній съ гораздо большимъ правомъ дол-

[1]) Книга написана по нѣмецки, и русскій языкъ составляетъ одну изъ славянскихъ параллелей.

Библиотека "Руниверс"

жно входить въ риторику, чѣмъ въ грамматику: исторія русскаго языка показываетъ намъ, что предложенія съ дѣепричастіями существуютъ совершенно независимо отъ такъ называемыхъ полныхъ придаточныхъ и генетически даже старше ихъ. Если для цѣлей правильнаго изложенія можетъ быть и полезно иногда сопоставлять обороты болѣе краткіе съ выраженными аналитически, то самый терминъ *сокращеніе* поселяетъ въ умѣ ученика не вполнѣ правильное представленіе о чисто грамматическихъ процессахъ.

Ознакомленіе составителей практическихъ русскихъ грамматикъ съ научнымъ положеніемъ ихъ спеціальности заставитъ ихъ также быть осторожнѣе въ отдѣльныхъ утвержденіяхъ: напримѣръ, г. Красногорскому не мѣшало бы разобраться въ вопросѣ о роли неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи; этотъ вопросъ прекрасно былъ разработанъ Миклошичемъ и особенно Потебнею.

Въ учебникѣ грамматики роднаго языка есть много вопросовъ, въ которыхъ не надо допускать и слишкомъ большой категоричности, такъ какъ лишь по контексту можно иногда отличить одну часть предложенія отъ другой: надо постоянно прибѣгать къ чувству рѣчи, чтобы, напримѣръ, для каждаго даннаго случая безошибочно опредѣлить, какія слова относятся къ *приложенію*, и какія составляютъ членъ предложенія, имъ опредѣляемый. Между тѣмъ г. Красногорскій забываетъ объ этой осторожности сужденія, вслѣдствіе чего на 22-й стр. даетъ не особенно твердо установленное правило о приложеніяхъ. Отмѣтимъ еще нѣсколько деталей книги: 1) на 9-й страницѣ (въ началѣ) дано ошибочное правило; 2) первая половина 14-й страницы требуетъ передѣлки, такъ какъ выраженіе *откуда ни возьмись* опредѣлено неправильно; 3) на 19 стр. слѣдуетъ иначе изложить примѣчаніе.

*Азбука въ картинахъ. Букварь и первая книга для чтенія. Составила *М. В. Тиличеева*. 2-е изд., испр. и доп. подъ ред. *А. Д. Тиличеева*. Изд. кн. маг. *П. П. Кудряшова*. М. 1904 г. Стр. VI+148+I непум. Цѣна 30 к.

Первое изданіе азбуки М. В. Тиличеевой уже находилось на разсмотрѣніи особаго отдѣла и признано было не заслуживающимъ допущенія въ начальныя училища. Въ настоящемъ второмъ изданіи форматъ книги уменьшенъ, что дѣлаетъ ее болѣе удобной для класснаго употребленія. Содержаніе значительно измѣнено: исключены указанія учащимъ, сдѣлана перестановка, правда незначительная, въ расположеніи буквъ. Кромѣ того матеріалъ для чтенія расширенъ

Библиотека "Руниверс"

настолько, что азбука по объему могла бы теперь служить и первою книгою для чтенія.

Не касаясь достоинствъ „замѣчаній для учащихъ“, весьма невысокихъ, нельзя не признать ихъ вообще неумѣстными въ книгѣ, предназначенной для пользованія учащихся, а потому исключеніе „замѣчаній“ изъ настоящаго изданія должно отнести къ его улучшеніямъ. Уроки грамоты пополнены нѣкоторыми рисунками, имѣющими назначеніемъ своимъ изображеніемъ способствовать запоминанію звука. Матеріалъ для чтенія увеличенъ. Буквы *ъ*, *ь*, *и*, прежде выдѣленныя изъ алфавита, отнесены нынѣ къ концу уроковъ. Затѣмъ остальное и главное — послѣдовательность звуковъ, — сохранено въ прежнемъ видѣ. Поэтому всѣ указанія относительно недостатковъ уроковъ грамоты прежняго изданія должно цѣликомъ отнести и къ настоящему.

Первая книга состоитъ изъ упражненій въ чтеніи словъ и фразъ (44 стр.) и въ чтеніи связныхъ статей (51 стр.). Составительница придаетъ большое значеніе чтенію по слогамъ; разъясненію преимуществъ такого чтенія посвящена большая часть предисловія второго изданія. Но во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы увлекаться приведеннымъ воззрѣніемъ въ урокахъ для начальныхъ школъ, располагающихъ весьма ограниченнымъ временемъ. Между тѣмъ даже во второй половинѣ разсматриваемой книги, когда ученикъ давно покончилъ съ алфавитомъ, ему предлагается читать слова и фразы, раздѣленныя на слоги. Это уже совершенно излишне.

Въ отдѣлъ для связнаго чтенія вошли не только разсказы и стихотворенія, но и ариѳметическія задачи (стр. 89, 94, 103). Выборъ послѣднихъ крайне неудаченъ. На стр. 94, напримѣръ, приведена такая задача: „Стояли передъ домомъ деревья и сидѣло на нихъ по парѣ птицъ, а одно дерево безъ птицъ осталось. Спугнули птицъ, онѣ взлетѣли и сѣли по одной птицѣ на каждое дерево. Одной-то птицѣ дерева и не хватило. Сосчитай-ка: сколько птицъ, сколько деревьевъ“. Дай Богъ, чтобы ученики старшаго отдѣленія могли справляться съ подобнаго рода задачами.

Заглавія многихъ разсказовъ отмѣчены звѣздочкой. Но объясненія этой помѣтки нѣтъ. Судя по содержанію, не представляютъ ли эти разсказы произведеній самой составительницы или, по крайней мѣрѣ, передѣлки ея? Нѣкоторые изъ такихъ разсказовъ отличаются безсодержательностью, напримѣръ: „Самоучка“ (стр. 93), „Старикъ“ (стр. 108); другіе непонятны — „Катя“ (стр. 95) или малопоучительны — „Майскій жукъ“, (стр. 103). Встрѣчаются разсказы, содержаніе которыхъ при-

Библиотека "Руниверс"

ходится впервые видѣть въ дѣтскихъ книгахъ. Въ разсказѣ „Сестренка“ (стр. 96) описывается появленіе новой сестры у Оли. „Няня положила ей въ кроватку крошечную дѣвочку, меньше Олиной большой куклы. Личико у нея красное, пухлое и такое мягкое, какъ пушокъ. „Новая сестренка“ Ляля лежитъ возлѣ мамы и кушаетъ. Мамѣ Богъ далъ молочко, чтобы кормить Лялю“ и т. д. Такія статьи неумѣстны для чтенія и объясненія въ школѣ. Отдѣлъ первоначальнаго чтенія заключается разсказами изъ священнаго писанія. Нѣкоторыя выраженія разсказовъ потребуютъ поясненій, напримѣръ: „разверзающій ложесна“ (стр. 126), „Елизавета была неплодна“ (стр. 127) и т. п.

Азбука заканчивается церковно-славянскими уроками, состоящими изъ соотвѣтствующаго алфавита и упражненій въ чтеніи. Непонятно, почему послѣ упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи, когда ученики научились читать, имъ предлагаются заповѣди и молитвы, отпечатанныя по славянски русскими буквами.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ПРЕПОДАВАНІИ ЗООЛОГІИ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ [1]).

Программа большого практикума.

I. Гистологія.

1. Плоскій эпителій изъ ротовой полости человѣка.
2. Красныя и бѣлыя кровяныя тѣльца лягушки въ свѣжемъ состояніи.
3. То же, фиксир. парами осьм. к. и окраш. гематоксилиномъ.
4. Кровь человѣка.
5. Эпителій кожи лягушки; окраска гематоксилиномъ.
6. Пѣнистая структура протоплазмы; тотъ же объектъ.
7. Мерцат. эпителій съ жаберъ Anodonta.
8. Эпителій глотки Salamandra moculosa; мацерація $^1/_3$ спиртомъ, окраска гематоксилиномъ.
9. Цилиндрическій эпителій кишки лягушки.
10. „ „ саламандры.
11. Пигментный эпителій глаза быка (Мюлл. жидкость).
12. Разрѣзъ отъ руки черезъ роговицу быка (Мюлл. жидкость).
13. Волосъ Moschus moschiferus.
14. Продольный разрѣзъ черезъ роговой сосочекъ языка дикой кошки; борный карминъ, пикриновая кислота.

[1]) *Окончаніе.* См. апрѣльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

Библиотека "Руниверс"

15. Разрѣзъ черезъ молодой сосочекъ; та же окраска.
16. Разрѣзъ черезъ кожу нижней челюсти крокодила.
17. Составныя части человѣч. волоса, мацерированнаго въ H_2SO_4.
18. Разрѣзъ черезъ корень волоса Cervus capreolus.
19. Межмускульная соединительная ткань изъ голени лягушки: а) въ свѣжемъ сост., б) послѣ обработки уксусной кислотой (исчезновеніе клейдающихъ волоконъ).
20. Волокнистая ткань въ Cutis крокодила.
21. Cutis Cervus capreolus.
22. Эластическія волокна въ кожѣ крокодила, окраска орцеиномъ.
23. Клѣтки студенистой соединит. ткани въ хвостѣ головастика. Окраска гематоксилинъ-хромок. кали; разрѣзъ отъ руки.
24. Гіалиновый хрящъ ребра теленка (разрѣзъ отъ руки), борный карминъ, бисмаркъ-браунъ.
25. Хрящъ Sepia officinalis;—гематоксилинъ.
26. Пигментныя кл. въ кожѣ головастика.
27. Волокнистый хрящъ уха теленка, окрашенный а) гематоксилиномъ+пикр. к., б) борнымъ карминомъ и орцеиномъ.
28. Поперечный шлифъ черезъ Femur человѣка.
29. Продольный шлифъ человѣческаго зуба.
30. То же, поперечный.
31. Поперечный шлифъ черезъ корень молочнаго зуба теленка.
32. То же, продольный.
33. Гладкія мышечныя волокна въ мочевомъ пузырѣ лягушки.
34. Мускульныя клѣтки Ascaris lumbricoides.
35. Поперечно-полосатые мускулы въ языкѣ кошки (разрѣзъ отъ руки).
36. Мультиполярныя гангліозныя клѣтки теленка.
37. Парафиновый разрѣзъ черезъ n. ischiadicus лягушки, фиксированный пикр.+осьм. к.
38. Поперечный разрѣзъ черезъ спинной мозгъ кролика (гематокс.).

II. Protozoa.

1. Амеба живая.
2. Раковина Discorbina.
3. Arcella.
4. Pyxidula operculata.
5. Euglypha.

Библиотека "Руниверс"

6. Difflugia.
7. Paramaecium.
8. Stylonychia (фикс. 1% осьм. к., окр. квасц. карм.).
9. Stentor (фикс. сулематомъ).
10. Vorticella.
11. Prorodon.
12. Frontonia.
13. Epistylis.
14. Acineta grandis (фикс. формалиномъ).
15. Euglena.
16. Chlamidomonas.
17. Ceratium hirudinella.
18. Noctiluca.
19. Actinomena asteracanthion.
20. Encertivium.
21. Ethmosphaera siphonophora.
22. Haliomna castanea.
23. Acanthometra.
24. Volvox.
25. Thalassicolla nucleata.
26. Isocapsis tabula.
27. Aulacantha.
28. Gregarina polymorpha.
29. Monocystis agilis.
30. Coccidium oviforme.

III. Coelenterata.

1. Ascon, наружный видъ, иглы.
2. Sycon capillosum, попер. разр., гематокс. Гистологія.
3. Leucandra aspera, попер. разр.
4. Иглы различныхъ губокъ: Leucandra, Geodia, Tethya, Farrea и пр.
5. Анатомія Spongilla (разрѣзы); геммула; амфидиски Ephydatia.
6. Hydra viridis; общая организація; гистологія гидры, эпителіально-мускульныя кл., различныя формы крапивныхъ капсулъ.
7. Pennaria cavolinii. Общая организація; слои; различные виды щупалецъ; почка.
8. Obelia flabellata, гидроидъ.

Библиотека "Руниверс"

9. Obelia geniculata, медуза.
10. Rhopalonema velatum, общая организація и попер. разрѣзъ.
11. Dynamena.
12. Aurelia aurita.
13. Nausithoe.
14. Charybdeea marsupialis—глазокъ сбоку и въ разрѣзѣ.
15. Сцифистома Aurelia aurita, цѣльная и въ разрѣзѣ.
16. Эфира Pelagia noctiluca.
17. Alcyonium palmatum.
18. Gorgonia verrucosa, попер. разр. черезъ полипъ и стволъ.
19. Paralcyonium, попер. разр. черезъ стволъ.
20. Tubipora musica, попер. разр.
21. Alcyonium palmatum, склеродермиты.
22. Primnoa, попер. шлифъ черезъ стволъ.
23. То же, продольный.

IV Echinodermata.

1. Anthedon rosacea—организація по цѣльному препарату.
2. pinnulae на цѣльномъ экз. и въ попер. разр.
3. —поперечный и прод. разрѣзы черезъ руку.
4. —медіальный разрѣзъ черезъ тѣло.
5. „ „ —спинной органъ и центр. нервн. сист.
6. Pentacrinus decorus—поперечный разрѣзъ черезъ стебель.
7. Eucrinus liliiformis (triacc.).
8. Comatula на различныхъ стадіяхъ развитія.
9. Asterias rubens—общая анатомія
10. —скелетъ.
11. разрѣзъ черезъ руку послѣ извлеченія извести.
12. Ophioglypha lacertosa—организація.
13. разрѣзъ черезъ тѣло.
14. Echinus esculentus—скелетъ наружный и внутренній.
15. „ „ —вскрытіе.
16. Clypeaster rosaceus—скелетъ.
17. Brissus—скелетъ.
18. Spatangus purpureus—вскрытіе.
19. Heterocentrotus trigonarius—поперечный шлифъ черезъ иглу.
20. Echinus esculentus—амбулякральная ножка съ педицелляріями.

Библиотека "Руниверс"

21. Holothuria tubulosa—общая анатомія.
22. Известковыя отложенія у голотурій.
23. Echinopluteus, Ophiopluteus, Auricularia, Bipinnaria.

V. Vermes.

1. Distomum lanceolatum.
2. Distomum hepaticum, общая организація.
3. „ „ экскреторная система.
4. „ „ поперечные разрѣзы (кожа и мускульный мѣшокъ, кишка, желточный мѣшокъ).
5. Octobothrium lanceolatum.
6. Polystomum integerrimum.
7. Cercariaeum limacis; спороцисты, церкаріи.
8. Macrostoma.
9. Stenostoma.
10. Microstoma.
11. Planaria gonocephala (поперечные разрѣзы).
12. Taenia echinococcus, общій видъ.
13. Taenia saginata, различные членики.
14. „ „ поперечный разрѣзъ черезъ члеликъ.
15. Bothriocephalus; зрѣлый члеликъ; головка.
16. Caryophyllaeus mutabilis.
17. Cysticercus pisiformis.
18. Cysticercus talpae.
19. Taenia echinococcus, пузырчатыя стадіи.
20. Cerebratulus geniculatus, поперечный разрѣзъ.
21. „ „ продольный разрѣзъ черезъ передній конецъ.
22. Pilidium.
23. Ascaris lumbricoides. ♀ и ♂—Анатомія.
24. „ „ поперечный разрѣзъ.
25. „ „ плоскостной препаратъ кутикулы.
26. Sclerostomum equinum.
27. Ancylostomum duodenale.
28. Strongylus filaria.
29. Echinorhynchus ♂ и ♀.
30. „ „ поперечный разрѣзъ.
31. Nais.

Библиотека "Руниверс"

32. Nereis pelagica.
33. Nereis diversicolor, поперечный разрѣзъ.
34. Spirographis Spallanzanii.
35. Lumbricus terrestris, анатомія.
36. „ „ поперечный разрѣзъ.
37. Aulastoma, анатомія; поперечный разрѣзъ.
38. Hirudo medicinalis.
39. Clepsine marginata.
40. Sipunculus nudus, наружный видъ и анатомія.
41. Echiurus.
42. Membranipora.
43. Cristatella mucedo.
44. Bugula avicularia.
45. Статобластъ Cristatella mucedo.

VI. Arthropoda.

1. Daphnia pulex; общая организація; конечности.
2. Cyclops.
3. Lepas fascicularis.
4. Artemia salina.
5. Apus productus; конечности.
6. Gammarus locusta; конечности.
7. Asellus aquaticus; конечности.
8. Vorcellis scaber; конечности.
9. Squilla oratoria; конечности.
10. Astacus fluviatilis; конечности.
11. Squilla mantis; анатомія.
12. Carcinus maenas; анатомія.
13. Astacus fluviatilis; анатомія.
14. „Zoea".
15. Scorpio europaeus; внѣшній видъ и анатомія.
16. Meta segmentata; конечности.
17. Mygale.
18. Chermo.
19. Ixodes.
20. Geophilus.
21. Lithobius.
22. Glomeris marginata.

Библиотека "Руниверс"

23. Periplaneta orientalis, личиночная форма; внѣшній видъ и анатомія.
24. Telea polyphemus; половые органы самки.
25. Melolontha vulgaris.
26. Голова клопа.
27. Cimex.
28. Dytiscus marginalis; трахеальная система.
29. Tipula gigantea; антенны; крыло.
30. Musca domestica; хоботокъ.
31. Apis mellifica; ротовыя части и жало.
32. Vespa vulgaris; ротовыя части.
33. Acherontia atropos; чешуйки.
34. Leria serrata; разрѣзъ черезъ глаза и головные гантліи.
35. Aphis.

VII. Mollusca.

1. Arion empiricorum; анатомія (особо нервная система и радула).
2. Helix pomatia; анатомія.
3. Ampullaria; анатомія.
4. Aplysia limacina; общая анатомія и нервная система.
5. Haliotis tuberculata.
6. Tritonium nodiferum.
7. Helix pomatia; продольный разрѣзъ черезъ ротовую массу.
8. Helix pomatia; разрѣзъ черезъ глазъ.
9. Pinna nigra; нервная система.
10. Unio; раковина; общая анатомія; сердце; нервная система; поперечный шлифъ черезъ раковину.
11. Margaritana margaritifera.
12. Glochidium Anodontae piscinalis.
13. Pecten; разрѣзъ черезъ глазъ.
14. Pisidium; поперечный разрѣзъ.
15. Sepia officinalis; общая анатомія; половые органы; кишечникъ; нервная система; челюсти.
16. Nautilus pompilius; продольный разрѣзъ черезъ раковину.
17. Loligo vulgaris; разрѣзъ черезъ глазъ.
18. Sepiola rondelettii; хроматоформъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII. Tunicata.

1. Oikopleura.
2. Ascidia mentula; общая анатомія.
3. Phallusia virginaea; общая анатомія; жабра; мускулатура.
4. Ascidia canina; поперечные разрѣзы.
5. Doliolum.
6. Distaplia magnilarva.
7. Salpa costata.

IX. Vertebrata.

1. Amphioxus lanceolatus; общій видъ; вскрытіе околожаберной полости; разрѣзъ по медіальной плоскости; мозгъ и хорда; жабры; поперечные разрѣзы въ разныхъ областяхъ; продольные разрѣзы.
2. Petromyzon fluviatilis; вскрытіе полости тѣла; разрѣзъ по медіальной плоскости; скелетъ; мозгъ.
3. Myxine glutinosa; вскрытіе полости тѣла.
4. Scyllium canicula; внѣшній видъ и вскрытіе.
5. Carcharias glaucus; черепъ; поясъ переднихъ конечностей.
6. Spinax niger; половые органы самки и самца.
7. Scyllium canicula; чешуя.
8. Scyllium canicula; поперечный разрѣзъ черезъ хвостъ.
9. Gadus morrhua; черепъ; пояса конечностей.
10. Chondrostoma nasus; анатомія.
11. Barbus fluviatilis; сердце и кровеносная система.
12. Barbus vulgaris; нервная система.
13. Esox lucius; артеріи.
14. Barbus vulgaris; вены.
15. Accipenser sturio; жабры.
16. Rana esculenta; вскрытіе полости тѣла; спинно-мозговые нервы и симпатическая нервная система; артеріи и вены; скелетъ.
17. Salamandra maculosa; вскрытіе полости тѣла; кровеносная система; разрѣзъ черезъ кожу.
18. Coronella laevis, самка; вскрытіе полости тѣла.
19. Python; кровеносная система.
20. Python; черепъ.
21. Varranus; черепъ.

Библиотека "Руниверс"

22. Crocodilus; черепъ.
23. Chelone midas; черепъ.
24. Varranus salvator; туловищный позвонокъ; конечности; грудина.
25. Casuarius; черепъ.
26. Grus cinerea; плечевой поясъ.
27. Grus antigone; крыло; нога; тазъ.
28. Gallus domesticus; вскрытіе полости тѣла.
29. Columba livia; артеріальная система; вены; перо.
30. Felis catus; черепъ.
31. Cynocephalus mormon; скелетъ конечностей.
32. Lepus cuniculus; артеріальная система.
33. Canis familiaris; венозная система.
34. Cercopithecus; органы пищеваренія.
35. Lemur catta; мочеполовая система.
36. Bos taurus; мозгъ.

Вышеприведенная программа не представляетъ, конечно, чего-нибудь неизмѣннаго и даетъ представленіе только о томъ объемѣ, въ которомъ ведутся практическія занятія. Прохожденіе этого курса требуетъ много времени; при самой усидчивой работѣ на него требуется три семестра, обыкновенно же не менѣе четырехъ. Лица, прошедшія этотъ курсъ, приступаютъ обыкновенно къ самостоятельнымъ (докторскимъ) работамъ, темы которыхъ обыкновенно предлагаются профессоромъ, если студентъ самъ не въ состояніи произвести выбора. Впрочемъ спеціальныя изслѣдованія ведутся подъ руководствомъ профессора Бючли и такими лицами, которыя получили подготовку въ другихъ университетахъ, въ особенности иностранцами.

Малый практикумъ объявляется проф. Шубергомъ каждый семестръ по 4 ч. въ недѣлю и собираетъ обыкновенно около 20 занимающихся, преимущественно медиковъ. Занятія происходятъ дважды въ недѣлю по 2 час. Никакихъ предварительныхъ знаній отъ занимающихся не требуется, такъ какъ занятія носятъ въ значительной степени характеръ лекцій, прерывающихся или демонстраціей или самостоятельнымъ приготовленіемъ макро- и микроскопическихъ препаратовъ. Демонстраціонные микроскопическіе препараты имѣются обыкновенно въ большомъ количествѣ экземпляровъ, такъ что каждый студентъ успѣваетъ разсмотрѣть ихъ не торопясь въ свой микроскопъ и часто зарисовываетъ. Нерѣдко раздаются парафиновые и целлоиди-

Библиотека "Руниверс"

новые разрѣзы, которые поступаютъ въ собственность занимающихся. Мелкихъ животныхъ студенты фиксируютъ и окрашиваютъ сами, и точно также сами вскрываютъ крупныхъ животныхъ. Такимъ образомъ проф. Шубергъ успѣваетъ въ теченіе семестра дать краткій обзоръ всего животнаго царства, начиная съ Protozoa и кончая позвоночными. Для примѣра опишу нѣсколько такихъ лекцій комбинированныхъ съ практическими занятіями, на которыхъ мнѣ удалось присутствовать.

1) *Губкамъ* посвящены 2 часа (одно занятіе). Послѣ общаго введенія къ Metazoa и разъясненія понятія о тканяхъ, дается очеркъ строенія губокъ, при чемъ демонстрируются модели Ascon, Sycon и Leucon. Объясняются способы приготовленія разрѣзовъ и раздаются поперечные разрѣзы черезъ Sycon raphanus и Leucandra aspera. Профессоръ рисуетъ на доскѣ цвѣтными мѣлами картины этихъ разрѣзовъ. Переходя къ систематикѣ, профессоръ останавливаетъ вниманіе занимающихся на различіи иголъ; студенты обрабатываютъ различныя иглы и волокна кислотой или кипяченіемъ въ щелочи. На столѣ выставлены модели Ascon, Sycon и Leucon и различные сухіе или спиртовые препараты. Студенты то подходятъ къ столу, окружая профессора, то разсаживаются по своимъ мѣстамъ, разсматривая микроскопическіе препараты.

2) *Anthozoa* — также 2 часа. Каждый занимающійся получаетъ на просмотръ препаратъ расправленнаго полипа Alcyonium, который затѣмъ возвращается обратно. Такимъ же путемъ раздаются готовые препараты поперечныхъ разрѣзовъ Gorgonia verrucosa—черезъ ротовое отверстіе и черезъ основаніе полипа. Затѣмъ занимающіеся получаютъ параффиновые разрѣзы черезъ Paralcyonium и приготовляютъ собственные препараты. Далѣе имъ предлагается сдѣлать препараты изъ мацерированныхъ перевариваніемъ склеродермитовъ Alcyonium. Строеніе актиній разъясняется на поперечныхъ разрѣзахъ, которые по разсмотрѣніи возвращаются.

3) Изученію типа *иглокожихъ* посвящены 4 часа. Въ первое практическое занятіе студенты анатомируютъ Asterias rubens и получаютъ въ собственность параффиновые разрѣзы черезъ лучъ этой звѣзды. Во второе занятіе они разсматриваютъ сухіе щитки Sphaerechinus и анатомируютъ Holothuria tubulosa.

Другой практическій курсъ проф. Шуберга „Введеніе въ мѣстную фауну въ связи съ упражненіями по опредѣленію животныхъ и съ экскур-

Библиотека "Руниверс"

сіями" ведется только въ лѣтнемъ семестрѣ и собираетъ около десятка работающихъ въ институтѣ спеціалистовъ зоологовъ. Занятія происходятъ въ нижней лабораторіи разъ въ недѣлю по два часа. Передъ переходомъ къ новой группѣ лекторъ дѣлаетъ вступительный очеркъ, отмѣчая всѣ признаки, знать которые необходимо для опредѣленія. Такимъ образомъ и при прохожденіи этого курса предварительной подготовки не требуется. Опредѣляютъ животныхъ студенты по собственнымъ руководствамъ—обыкновенно по извѣстной книгѣ Лейнисса.

Курсъ проф. Шуберга: Введеніе въ изученіе мѣстной фауны и упражненія въ опредѣленіи животныхъ.

Въ теченіе лѣтняго семестра 1901 года были пройдены позвоночныя. Для опредѣленія служила книга Prof. Ludwig, Wibelthiere Deutschlands, представляющая сокращеніе соотвѣтствующаго отдѣла Лейнисса.

Были опредѣлены слѣдующія животныя (списокъ составленъ по запискамъ одного изъ студентовъ; другіе студенты получали для опредѣленія соотвѣтствующее число близкихъ формъ).

Рыбы. 1) Perca fluviatilis. 2) Gasterosteus aculeatus. 3) Esox lucius. 4) Acerina cernua. 5) Chondrostoma nasus. 6) Anguilla vulgaris. 7) Abramis brama. 8) Carassius vulgaris. 9) Lota vulgaris. 10) Salmo fario.

Амфибіи. 1) Salamandra maculosa. 2) Triton alpestris. 3) Triton taeniatus ♀ и ♂. 4) Triton helveticus. 5) Triton cristatus ♀ и ♂. 6) Rana fusca. 7) Rana arvalis. 8) Rana esculenta. 9) Pelobates fuscus. 10) Bombinator igneus. 11) Bufo variabilis. 12) Bufo vulgaris.

Рептиліи. 1) Lacerta agilis. 2) Lacerta viridis. 3) Tropidonotus natrix. 4) Coronella austriaca. 5) Emys europaea.

Птицы. 1) Buteo vulgaris. 2) Accipiter nisus. 3) Pernis apivorus. 4) Cuculus canorus. 5) Syrnium aluco. 6) Otus vulgaris. 7) Caprimulgus europaeus. 8) Dryocopus martius. 9) Cypselus apus. 10) Picus canus. 11) Dendrocapus major. 12) Dendrocapus minor. 13) Passer domesticus. 14) Fringella coelebs. 15) Motacilla alba. 16) Motacilla flava. 17) Alauda cristata. 18) Regulus cristatus. 19) Rubicilla tithys. 20) Cinclus aquaticus. 21) Turdus musicus. 22) Lanius enneoctonus. 23) Parus coerulaeus. 24) Garrullus glandarius. 25) Corvus corona. 26) Corvus frugilegus. 27) Lagopus albus. 28) Rallus aquaticus. 29) Fulica atra. 30) Gallinula chloropus. 31) Ardea cinerea. 32) Larus rudibundus. 33) Podiceps minor. 34) Anas boschas.

Млекопитающія. 1) Cricetus frumentarius. 2) Spermophilus citillus.

Библиотека "Руниверс"

3) Myoxus glis. 4) Sciurus vulgaris. 5) Mus silvaticus. 6) Hypudaeus glareolus. 7) Arvicola amphibius. 8) Plecotus auritus. 9) Synotus barbastellus. 10) Vesperugo pipistrellus.

Въ связи съ этимъ курсомъ проф. Шубергъ устраиваетъ раза четыре въ семестръ зоологическія экскурсіи въ окрестностяхъ Гейдельберга. Подобныя же экскурсіи устраиваются и прив.-доц. Лаутерборномъ. Днемъ экскурсіи выбирается обыкновенно суббота или воскресенье и они затягиваются иногда на цѣлый день.

Коллоквіевъ, которые устраиваются во многихъ другихъ университетахъ, въ Гейдельбергѣ не бываетъ. На мой вопросъ о причинѣ этого, проф. Бючли совершенно основательно замѣтилъ, что такъ какъ онъ почти не выходитъ изъ лабораторіи, то онъ цѣлый день ведетъ непрерывный семинарій.

Гиссенъ.

(19-го—21-го мая 1902 г.).

Зоологическій институтъ.

Свѣдѣнія по исторіи этого института сообщилъ проф. Шпенгель во вступительной рѣчи на съѣздѣ нѣмецкихъ зоологовъ въ 1902 г., въ которомъ и мнѣ пришлось принять участіе [1]).

Впервые въ 1825 году въ собственность университета поступаетъ зоологическая коллекція и только съ этого времени можно говорить и то лишь о поверхностномъ, случайномъ преподаваніи зоологіи. Въ это время на медицинскомъ факультетѣ дѣйствовалъ проф. І. Вильбрандъ (I. B. Wilbrand), который читалъ на ряду съ анатоміей и физіологіей еще ботанику и зоологію, а въ 1844—1846 гг. преподавалъ уже только „естественную исторію“. Въ 1846 году зоологія и ботаника переносятся на философскій факультетъ въ видѣ двухъ отдѣльныхъ каѳедръ и читать зоологію въ качествѣ экстраординарнаго профессора съ содержаніемъ 800 флор. приглашается изъ Берна знаменитый К. Фохтъ (K. Vogt). Ни кабинета, ни аудиторіи, ни инструментовъ при каѳедрѣ не было и на содержаніе коллекцій отпускалось въ годъ 360 флор., благодаря чему онѣ были въ жалкомъ состояніи.

Въ 1849 году Фохтъ, который выступилъ однимъ изъ вожаковъ революціоннаго движенія и подписалъ „Воззваніе къ нѣмецкому на-

[1]) *Spengel, J. W.* 1902. Vorgeschichte und Geschichte des Zoologischen Institutes der Universität Giessen und über dessen gegenwärtige Einrichtungen. Verhandl. d. deutschen zool. Gesellschaft.

Библиотека "Руниверс"

роду отъ 18/VI 49", декретомъ Гессенскаго правительства отъ 23/VI былъ исключенъ изъ числа профессоровъ; черезъ годъ освободившаяся такимъ образомъ каѳедра была предложена Р. Лейкарту (R. Leuckart) изъ Геттингена. Лейкартъ оставался въ Гиссенѣ почти 20 лѣтъ и не смотря на незначительныя средства (только въ 1854 году сверхъ годичныхъ 500 фл. было отпущено единовременно на оборудованіе института 1000 фл.) успѣлъ устроить музей и поставить преподаваніе на значительную высоту. Онъ первый въ Германіи поставилъ большой зоологическій практикумъ и его имя привлекало въ Гиссенъ много молодыхъ зоологовъ, въ особенности иностранцевъ. У Лейкарта работали между прочимъ В. Н. Ульянинъ, И. И. Мечниковъ и В. В. Заленскій.

Послѣ перехода Р. Лейкарта въ Лейпцигъ каѳедру зоологіи занялъ А. Шнейдеръ (A. Schneider, 1861—1881 гг.); затѣмъ Г. Людвигъ (H. Ludwig, 1881—1887 гг.) и наконецъ І. Шпенгель, состоящій и понынѣ директоромъ института.

Единственнымъ помощникомъ профессора до сравнительно недавняго времени былъ препараторъ. Лишь при Шпенгелѣ учреждена должность перваго, а затѣмъ и второго ассистента (въ настоящее время C. Gross и M. Hartmann). Кромѣ того въ институтѣ работаетъ и читаетъ лекціи сверхштатный проф. Вагнеръ (F. v. Wagner).

Проф. Шпенгель читаетъ лѣтомъ зоологію и сравнительную анатомію безпозвоночныхъ, а зимой—позвоночныхъ; оба курса по 5 час. въ недѣлю. Параллельно курсамъ ведутся и практическія занятія при очень небольшомъ числѣ студентовъ (меньше десяти). Это такъ называемыя Zoolog. Übungen und Demonstrationen für Anfänger—въ лѣтнемъ семестрѣ 6 час., въ зимнемъ—4 час. Такъ какъ занятія ведутся въ связи съ курсами, то предварительныхъ объясненій передъ ними не бываетъ. Занятія носятъ въ значительной степени характеръ демонстрацій, студенты сами готовятъ мало препаратовъ и коллекцій не составляютъ. Но зарисовываніе требуется довольно тщательное и мнѣ пришлось разсматривать тетрадки двухъ студентовъ, по которымъ и составленъ слѣдующій списокъ.

Малый практикумъ проф. Шпенгеля.

Часть I. Лѣтній семестръ 6 час. въ недѣлю.

Protozoa: Amoeba, Diffiugia, Globigerina, Rotalia, Polystomella, радіоляріи, Euglena, Noctiluca, Sphaerozoon, Actinosphaerium, копуляція

Библиотека "Руниверс"

Colpidium, Paramaecium, Vorticella, Acineta, Dendrocometes, грегарина, кокцидія.—Volvox.

Гистологія Metazoa. Амебовидныя кл. Helix. Эпителій дождевого червя. Мерцательный эпителій жабръ Cyclas. Поперечно-полосатыя мускульныя волокна жука. Гладкія мышцы дождевого червя. Поперечный разрѣзъ черезъ кольцевую мускулатуру дождевого червя и черезъ продольную мускулатуру піявки. Монополярныя гангліозныя клѣтки дождевого червя. Сперміи Hylobius abietis. Яица морской звѣзды, многоножки и Rhabdonema nigra.

Coelenterata. Бодяга, Leucandra. Иглы различныхъ известковыхъ губокъ. Развитіе Spongilla.—Hydra, живая и разрѣзы, Eudendrium, Plumuaria, Syncoryne, Bouganvillia, Obelia, Sertularia, Isidella, Nausithoe.—Hexacorallia, Octocorallia.

Echinodermata. Анатомія морской звѣзды, офіуры, морского ежа и морской лилін. Личинки.

Vermes. Dendrocoela, Myzostoma, Prostomum, Distomum, Taenia cucumerina, echinococcus и serrata. Cysticercus pisiformis, Botriocephalus. Разрѣзы черезъ Ascaris и Lumbricus.

Mollusca. Anodonta, Helix и Sepia.

Arthropoda не были пройдены за недостаткомъ времени.

Часть II. Зимній семестръ 4 час. въ недѣлю.

а) *Гистологія*: Кожа, хрящъ, кость, мускулы, кровь, сосуды, сальныя железы, железы кишечника, гангліозныя кл., разрѣзъ черезъ спинной мозгъ.

б) *Эмбріологія*, главнымъ образомъ развитіе лягушки. Бластула, гаструла; закладка нервной системы, мезодермы, сомитовъ; развитіе мозга, глаза, органа слуха; развитіе позвоночника.

в) Спеціальная морфологія. Особенно подробно—строеніе ланцетника на многочисленныхъ разрѣзахъ; затѣмъ по одному представителю изъ остальныхъ классовъ.

Такъ какъ въ разсмотрѣнномъ курсѣ микроскопической техники почти не проходится, то спеціалисты, прежде чѣмъ приступить къ самостоятельной работѣ, продѣлываютъ небольшой техническій практикумъ: фиксируютъ, заливаютъ, рѣжутъ и окрашиваютъ различные органы лягушки. На этотъ практикумъ идетъ обыкновенно около 2 мѣсяцевъ. Во время моего пребыванія въ Гиссенѣ было четверо занимающихся работами надъ спеціальными темами, а именно: 1) строеніе

Библиотека "Руниверс"

водяныхъ змѣй приспособительно къ образу жизни; 2) строеніе мочеполовой системы у черепахъ; 3) сравнительная анатомія гефирей и 4) развитіе Balanoglossus.

Кромѣ вышеуказанныхъ курсовъ проф. Шпенгель много лѣтъ уже ведетъ въ лѣтнемъ семестрѣ прекрасно поставленный 2 часовой курсъ по человѣческимъ паразитамъ съ упражненіями и демонстраціями для медиковъ и ветеринаровъ. Проф. Вагнеръ читаетъ обыкновенно 1 или 2 часовой біологическій курсъ: „Эволюціонная теорія", „Соціальныя явленія въ мірѣ животныхъ" и т. д.

Кіль.

(3/x 02).

Зоологическій институтъ.

Самостоятельная каѳедра зоологіи на философскомъ факультетѣ учреждена въ 1864 г.; до этого времени курсъ зоологіи читался профессоромъ анатоміи, въ завѣдываніи котораго состояли и зоологическія коллекціи. Первымъ профессоромъ зоологіи былъ Мёбіусъ (Möbius), который въ 1887 году принялъ завѣдываніе Берлинскимъ естественно-историческимъ музеемъ; на мѣсто Мёбіуса былъ назначенъ занимающій каѳедру до настоящаго времени проф. К. Брандтъ.

Зоологическій институтъ соединенъ съ музеемъ; зданіе выстроено въ 1880 г. по планамъ проф. Мёбіуса и въ достаточной степени приспособлено къ современнымъ требованіямъ. Въ особенности правильно устроенъ небольшой, весьма изящно обставленный музей. Центральная зала находится въ серединѣ зданія и всѣ четыре стѣны ея—теплыя. Освѣщеніе только сверху, но потолокъ не сплошь стеклянный: горизонтальныхъ рамъ совсѣмъ нѣтъ, по длиннымъ сторонамъ рамы наклонены подъ угломъ приблизительно 60° къ горизонту, а по узкимъ сторонамъ—полукруглыя вертикальныя окна. Тѣмъ не менѣе освѣщеніе достаточное, и во время моего посѣщенія часть оконъ была даже задернута шторами. Внизу этой залы помѣщаются млекопитающія и крупныя птицы; по всѣмъ четыремъ стѣнамъ въ два яруса не широкіе хоры; на нихъ въ стѣнныхъ шкафахъ—птицы; въ ящикахъ—раковины моллюсковъ, употребляемыхъ человѣкомъ въ пищу или для подѣлокъ. Остальная часть коллекцій помѣщается въ примыкающихъ къ центральному залу боковыхъ комнатахъ. Музей открытъ для публики.

Библиотека "Руниверс"

Шкафы въ музеѣ „герметическіе"—изъ желѣза и зеркальныхъ стеколъ. Показывавшій мнѣ музей проф. Брандтъ относится къ этой системѣ на основаніи двадцатилѣтняго опыта довольно отрицательно: шкафы проницаемы для пыли, большинство отъ времени осѣло, не затворяются плотно; всякія поправки и передѣлки весьма затруднительны и дороги.

Самъ институтъ не великъ; аудиторія тремя ступнями всего на 50 человѣкъ, тогда какъ слушателей лѣтомъ бываетъ болѣе 60. Большой кабинетъ профессора, библіотека, двѣ ассистентскихъ комнаты и еще двѣ комнаты для спеціалистовъ; большая лабораторія не болѣе какъ на 12 студентовъ. Кромѣ того недурно обставленный музей съ учебной коллекціей. Особенное вниманіе обращаетъ здѣсь обширная коллекція планктоновъ, изслѣдованныхъ въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Въ настоящее время готовится прив. д. Апштейномъ обширная коллекція микроскопическихъ препаратовъ планктонныхъ организмовъ.

Въ настоящее время уже отпущены суммы на расширеніе института; но и теперь тѣснота не чувствуется особенно рѣзко благодаря отчасти небольшому количеству студентовъ, отчасти же тому обстоятельству, что въ связи съ зоологическимъ институтомъ стоитъ „комиссія для изслѣдованія нѣмецкихъ морей", которая хотя и принадлежитъ къ другому вѣдомству, но состоитъ въ завѣдываніи проф. Брандта. Эта комиссія занимаетъ особое помѣщеніе (Brunswickerstr. 12), гдѣ работаютъ между прочимъ два приватъ-доцента зоологіи: Апштейнъ (C. Apstein) и Райбишъ (Raybisch). Кильскій университетъ особенно богатъ преподавателями зоологіи; кромѣ двухъ указанныхъ при немъ состоятъ еще два приватъ-доцента: Лёманъ (H. Lohmann) и Фанёффенъ (H. Fanhöffen); послѣдній находится въ настоящее время въ южно-полярной экспедиціи. Кромѣ того при зоологическомъ институтѣ имѣются два ассистента, одинъ изъ которыхъ (D-r Hinze) по спеціальности бактеріологъ.

Такое скопленіе зоологовъ въ небольшомъ университетѣ объясняется не усиленной преподавательской дѣятельностью, которая наоборотъ отступаетъ на второй планъ, но тѣмъ обстоятельствомъ, что Киль является центромъ своеобразной научной дѣятельности, а именно изслѣдованія планктона, которое требуетъ единовременнаго участія многихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи къ перечисленному выше кружку кильскихъ зоологовъ слѣдуетъ прибавить проф. Гензена (V. Hensen), который, занимая каѳедру физіологіи, такъ много сдѣлалъ для из-

Библиотека "Руниверс"

слѣдованія планктона и между прочимъ стоялъ во главѣ послѣдней снаряженной въ Килѣ большой планктонной экспедиціи. По вопросу о планктонѣ пріѣзжаютъ въ Киль работать и иностранные ученые, въ особенности изъ ближайшихъ Швеціи, Норвегіи и Даніи; въ связи съ этимъ вопросомъ предлагаются обыкновенно темы и докторантамъ.

Общій курсъ зоологіи въ связи съ сравнительной анатоміей, который предназначается какъ для натуралистовъ, такъ въ особенности для медиковъ, проф. Брандтъ читаетъ лѣтомъ по 6 часовъ въ недѣлю, имѣя около 60 слушателей. Изложеніе ведется по типамъ, при чемъ главное вниманіе въ предѣлахъ каждаго типа удѣляется сравнительной анатоміи; позвоночнымъ въ этомъ курсѣ отводится не болѣе 20 часовъ. Въ зимнемъ семестрѣ проф. Брандтъ читаетъ какой-нибудь небольшой сравнительно-анатомическій курсъ для спеціалистовъ (сравнит. анатомія вегетативныхъ органовъ, 3 ч.) и публичный курсъ „Біологія моря“ 1 ч. Практическія занятія въ оба семестра по 6 часовъ въ недѣлю, лѣтомъ преимущественно макроскопическая анатомія, зимою микроскопическая анатомія; обыкновенно работаетъ отъ 10 до 12 чел.; каждый получаетъ опредѣленное мѣсто и микроскопъ; желающіе могутъ оставаться работать и сверхъ обычнаго срока. Особаго большаго практикума нѣтъ, и прошедшіе этотъ курсъ приступаютъ къ спеціальнымъ работамъ. Докторантовъ въ 1902 году было четверо.

Изъ приватъ-доцентовъ Ломанъ велъ послѣдніе семестры слѣд. курсы: „Безпозвоночныя животныя“—4 ч.; „Ученіе Дарвина“—2 ч.— Апштейнъ: „Планктонъ“—1 ч., „Практическія упражненія по планктону“—2 ч. — Фанёффенъ: „Экскурсіи для изслѣдованія сухопутныхъ и прѣсноводныхъ формъ“.—Кромѣ того экскурсіи по кильской бухтѣ ведутся въ лѣтнемъ семестрѣ отъ имени проф. Брандта и прив.-доц. Лёмана и Апштейна.

Анатомическій институтъ.

Въ этомъ институтѣ я работалъ въ теченіе зимняго семестра 1897—1898 гг., а также августъ и сентябрь 1902 года. Директоромъ этого музея до послѣдняго времени состоялъ проф. Флеммингъ, который вслѣдствіе тяжкой болѣзни въ 1902 году подалъ въ отставку. Прозекторами состояли проф. графъ Шпее (Graf Spee) и прив.-д. Мевесъ (Meves); ассистентомъ—д-ръ Коршъ (Korsch) [1]. Ин-

[1]) Нынѣ завѣдуетъ институтомъ въ качествѣ ординарнаго проф. Шпее, а д-ръ Мевесъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора.

Библиотека "Руниверс"

статутъ недавно перестраивался, при чемъ помѣщеніе значительно расширилось, но все-таки недостаточно, такъ какъ теперь рѣшены новыя пристройки. Это обстоятельство стоитъ въ связи съ исключительнымъ ростомъ медицинскаго факультета въ Килѣ.

Относительно преподаванія слѣдуетъ отмѣтить широкое пользованіе проекціоннымъ аппаратомъ (эпидіаскопомъ Цейсса), а также весьма практическое примѣненіе матовыхъ стеколъ вмѣсто досокъ. При преподаваніи анатоміи демонстраціи здѣсь совершенно перенесены изъ аудиторіи въ особую демонстраціонную комнату (подъ амфитеатромъ), на лекціяхъ же разъясненія даются только при помощи рисунковъ и именно рисунковъ на доскѣ, которыя возникаютъ постепенно на глазахъ у студентовъ, при чемъ болѣе глубокіе органы постепенно прикрываются органами поверхностными или на оборотъ. Такіе рисунки охотно копируются студентами, между тѣмъ какъ это почти невозможно при демонстраціи готовыхъ сложныхъ таблицъ. При помощи эпидіаскопа заранѣе приготовляются на большихъ матовыхъ стеклахъ (около 1 м. въ поперечникѣ и 5—7 м. толщиною) контуры рисунковъ, которые позднѣе пополняются цвѣтными мѣлами на глазахъ у студентовъ. Эти матовыя стекла, которыхъ въ запасѣ имѣется нѣсколько десятковъ, ставятся на мольбертъ, съ выкрашенной бѣлою краской деревянной доской. Разъ приготовленные такимъ образомъ рисунки можно послѣ лекціи перенести на мокрую бумагу, и въ этомъ видѣ сохранить до слѣдующаго года, когда бумага снова смачивается и контуры, достаточно ясные, чтобы по нимъ приготовить рисунокъ, переносятся на матовое стекло.

Преподаваніе гистологіи сосредоточено за послѣдніе годы въ рукахъ пр.-д. Мевеса, который лѣтомъ читаетъ „общую гистологію съ демонстраціями“ и ведетъ два практическихъ курса: 1) для начинающихъ (4 ч.), гдѣ студенты получаютъ обыкновенно готовые разрѣзы для препаратовъ, и 2) для медиковъ старшихъ курсовъ (2 ч.), которые научаются рѣзать бритвой и красить простыми методами. Въ первомъ курсѣ принимаетъ участіе около 60 человѣкъ, которые однако занимаются одновременно, безъ раздѣленія на группы, а во второмъ около 20—30 человѣкъ.

Практическій курсъ эмбріологіи ведется здѣсь не въ анатомическомъ, а въ физіологическомъ институтѣ, гдѣ онъ былъ поставленъ проф. Ганзенемъ (Hansen) врядъ ли не ранѣе, чѣмъ въ другихъ нѣмецкихъ университетахъ. Онъ объявляетъ только лѣтомъ лекціи эмбріологіи, 3 ч.; практическія занятія ведутся параллельно подъ руководствомъ

Библиотека "Руниверс"

проф. Ганзена и гр. Шее (2 ч.). Студенты (около 15 чел.) получаютъ готовый матеріалъ, какъ цѣлыхъ зародышей, такъ и разрѣзы и составляютъ собственную коллекцію препаратовъ. Матеріалъ предлагается почти исключительно по млекопитающимъ и птицамъ, и только процессъ оплодотворенія и дробленія показывается на Ascaris nigrovenosa. Несмотря на короткій срокъ занимающіеся успѣваютъ ознакомиться не только съ закладкой зародышевыхъ листковъ, развитіемъ внѣшней формы и зародышевыхъ оболочекъ, но и съ развитіемъ главнѣйшихъ органовъ.

Несмотря на научную извѣстность проф. Флемминга, школы въ собственномъ смыслѣ у него никогда не было, и лишь изрѣдка въ его лабораторіи приготовлялись докторскія дессертаціи, которыя и печатались обыкновенно какъ таковыя, а не въ журналахъ. Учениками его можно назвать только его ассистентовъ: Ф. Рейнке (F. Reinke), нынѣ профессора въ Ростокѣ, и Ф. Мевеса. Но имя Флемминга привлекало нерѣдко въ Киль иностранныхъ анатомовъ и зоологовъ, которые за послѣдніе годы пользовались преимущественно руководствомъ пр.-д. Мевеса, являющагося въ настоящее время, быть можетъ, лучшимъ знатокомъ сперматогенеза и спеціалистомъ по вопросу о центральныхъ тѣльцахъ. Изъ русскихъ за послѣднее время въ Кильскомъ анатомическомъ институтѣ работали кромѣ пишущаго эти строки: А. Н. Сѣверцовъ, проф. Кіевскаго университета, и Сентъ-Илларъ, проф. Юрьевскаго университета; кромѣ того японскій анатомъ Suzuki, проф. шведскаго университета Bromann, ассистентъ медицинской школы въ Марселѣ D-r Stephan и др. И всякій, кто интересуется вопросомъ о центральныхъ тѣльцахъ и о сперматогенезѣ, найдетъ въ Ф. Мевесѣ знатока методики и чрезвычайно любезнаго руководителя, а въ препаратахъ, какъ самого Мевеса, такъ и оставленныхъ институту проф. Флеммингомъ, богатѣйшій матеріалъ для сравненія.

Лейпцигъ.

Зоологическій институтъ.

(Ноябрь, 1902 г.).

Обособленіе отдѣльныхъ каѳедръ на философскомъ факультетѣ произошло въ Лейпцигскомъ университетѣ довольно поздно въ сравненіи

Библиотека "Руниверс"

съ другими крупными германскими университетами [1]). Впервые въ 1813 году учреждается экстраординатура по „естественной исторіи", которая и поручается проф. Швегрихену (Schwägrichen). Лишь въ 1845—1847 годахъ происходитъ раздѣленіе этой каѳедры на три и профессоромъ зоологіи назначается Пеппигъ (Pöppig). Съ 1870 по 1897 годъ эту каѳедру занимаетъ знаменитый Р. Лейкартъ (R. Leuckart), замѣстителемъ котораго послѣ его смерти приглашается К. Кунъ (K. Chun).

Въ настоящее время зоологическій институтъ и музей помѣщаются въ большомъ старинномъ зданіи, описаніе котораго не представляетъ интереса. Практическія занятія происходятъ въ большомъ залѣ, въ которомъ столы разставлены въ два ряда: у оконъ для спеціалистовъ, производящихъ самостоятельныя изслѣдованія, и далѣе внутрь залы—для практикантовъ. Кромѣ того нѣсколько спеціалистовъ работаетъ въ трехъ небольшихъ комнатахъ со шкапами.

Директоръ музея К. Кунъ въ лѣтнемъ семестрѣ читаетъ 6-часовой курсъ „Общей зоологіи", а въ зимнемъ „Сравнительную анатомію" (также 6 час. въ недѣлю). Въ каждомъ семестрѣ объявляется кромѣ того „Зоологическій практикумъ для начинающихъ" и для „подготовленныхъ"—12 соотв. 24 час. (указаніе числа часовъ имѣетъ значеніе только для опредѣленія гонорара).

Кромѣ директора въ институтѣ читаютъ три сверхштатныхъ профессора: В. Маршалъ (W. Marschall), Г. Зимротъ (H. Simroth) и О. цуръ Штрассенъ (O. zur Strassen) и приватъ-доцентъ Р. Вольтерекъ (R. Wolterèck); оба послѣдніе состоятъ ассистентами. Проф. Маршалъ читаетъ „Спеціальную зоологію въ связи съ біологіей" (4 часа въ нед.)—зимою безпозвоночныхъ, лѣтомъ—позвоночныхъ; проф. Зимротъ—какой-нибудь 2-часовой біологическій курсъ, лѣтомъ съ экскурсіями; проф. цуръ-Штрассенъ—также 2-часовой курсъ—по эмбріологіи, или энтомологію (2 часа въ недѣлю).

Студенты, занимающіеся въ лабораторіи, дѣлятся на три группы: 1) начинающіе (Anfänger), 2) подготовленные (Fortgeschrittenere) и 3) докторанты. Обѣ первыя группы работаютъ по опредѣленнымъ программамъ, которыя для каждой группы расчитаны на одинъ семестръ. „Начинающіе" (обыкновенно 10—12 человѣкъ) проходятъ макроскопическій курсъ и въ слѣдующемъ семестрѣ, какъ „подготовленные",

[1]) *W. His*, 1881, Über Entwickelungsverhältnisse des academischen Unterrichts. Rectoratsrede. Leipzig, Druck von A. Engelmann.

Библиотека "Руниверс"

приступаютъ къ микроскопіи, въ третьемъ семестрѣ получаютъ уже тему для самостоятельной работы.

Каждый занимающійся получаетъ въ свое распоряженіе мѣсто и (во 2-ой и 3-ей группахъ) микроскопъ и можетъ заниматься цѣлый день; но ассистенты присутствуютъ при занятіяхъ только первую половину дня. Занятіями съ начинающими завѣдуетъ Вольтерекъ, остальныя группы работаютъ главнымъ образомъ подъ наблюденіемъ цуръ-Штрассена; но и самъ Кунъ, кабинетъ котораго помѣщается рядомъ съ лабораторіей, часто туда заходитъ.

Макроскопическій курсъ для начинающихъ начинается съ тщательнаго изученія анатоміи лягушки, на которое уходитъ $2^1/_2$ мѣсяца. Насколько подробно изучается лягушка, видно изъ того, что занимающіеся не только приготовляютъ препараты отхожденія головныхъ и спинномозговыхъ нервовъ, но подробно изучаютъ и развѣтвленіе послѣднихъ; мнѣ пришлось видѣть недурные препараты симпатической нервной системы. Также сосуды изучаются обстоятельно, какъ наполненные кровью, такъ и инъецированные. Остатокъ семестра посвящается изученію другихъ животныхъ, при чемъ каждому изъ послѣднихъ посвящается обыкновенно одно занятіе, т. е. одинъ день. Такимъ образомъ изучаются: костистая рыба, тритонъ, ящерица, змѣя, голубь, кроликъ; дождевой червь, піявка, аскарида, ракъ, тараканъ, жукъ, ракушка, слизень, улитка, морской ежъ и морская звѣзда.

Въ микроскопическомъ курсѣ дается общій обзоръ животнаго царства начиная съ Protozoa, при чемъ значительное вниманіе удѣляется гистологіи; занимающіеся получаютъ при этомъ много готовыхъ разрѣзовъ. Какъ въ предъидущемъ курсѣ въ основу преподаванія положено изученіе лягушки, такъ и здѣсь вся вторая половина семестра посвящается изученію личинки тритона, которую каждый занимающійся заливаетъ самъ въ параффинъ и рѣжетъ въ разныя направленія; при этомъ изучается какъ организація, такъ и гистологія животнаго. Каждый обязанъ зарисовать цѣлый рядъ микроскопическихъ картинъ.

Докторанты, между которыми прежде было довольно много ветеринаровъ и зубныхъ врачей, въ качествѣ темы для работы получаютъ нерѣдко монографическое описаніе какой-нибудь новой формы, которыхъ такъ много доставила глубоководная экспедиція Куна; въ другихъ случаяхъ даются темы по эмбріологіи или по механикѣ развитія; послѣднія работы ведутся подъ наблюденіемъ цуръ-Штрассена.

Библиотека "Руниверс"

Марбургъ.

(Августъ, 1902 г.).

Зоологическій институтъ.

Директоромъ института съ 1895 года состоитъ проф. Коршельтъ (Korschelt); ассистенты его: приватъ-доцентъ Мейзенгеймеръ (Meisenheimer) и докторъ Теннигесъ (Tönniges). Кромѣ того въ институтѣ работаетъ и читаетъ лекціи приватъ-доцентъ Брауеръ (Brauer).

Институтъ въ 1902 году помѣщался въ старинномъ монастырскомъ зданіи, непосредственно сзади Elisabethkirche. Помѣщеніе, конечно, совершенно не приспособлено для лабораторіи, притомъ же разбросано во многихъ этажахъ. Но черезъ годъ ожидалось перемѣщеніе въ новое зданіе, которое прежде было занято анатомическимъ институтомъ; на перестройку этого зданія отпущено 170,000 марокъ.

Несмотря на тѣсноту и недостатки помѣщенія Марбургскій зоологическій институтъ привлекаетъ болѣе значительное количество студентовъ, чѣмъ во многихъ болѣе крупныхъ университетахъ Германіи. Въ лѣтнемъ семестрѣ 1902 года большой практикумъ проходило до 15 человѣкъ, и кромѣ того 12 человѣкъ уже приступило къ спеціальнымъ (докторскимъ) работамъ.

Чтеніе лекцій еще болѣе чѣмъ въ другихъ университетахъ отступаетъ на второй планъ въ сравненіи съ практическими занятіями. Проф. Коршельтъ успѣваетъ прочесть всю зоологію вмѣстѣ со сравнительной анатоміей въ одинъ зимній семестръ при пяти часахъ въ недѣлю. Дополненіемъ къ этому курсу являются лекціи приватъ-доцента Брауера, который въ зимнемъ семестрѣ 1901—1902 года читалъ сравнительную анатомію рептилій и птицъ (два часа въ недѣлю), въ лѣтнемъ семестрѣ 1902 года — сравнительную анатомію млекопитающихъ. Приватъ-доцентъ Мейзенгеймеръ читаетъ каждый семестръ небольшіе курсы общаго характера (1 часъ въ недѣлю), какъ-то: условія существованія животныхъ, біологія насѣкомыхъ и пр. [1]). Кромѣ того спеціально для медиковъ проф. Коршельтъ читаетъ въ лѣтнемъ семестрѣ двухчасовой курсъ по паразитамъ.

Главное мѣсто въ преподаваніи отводится практическимъ занятіямъ. Всякій желающій заниматься по зоологіи долженъ пройти сначала ма-

[1]) Къ лѣтнему курсу присоединяются экскурсіи.

Библиотека "Руниверс"

лый практикумъ, который предназначается также для медиковъ. Этотъ курсъ, такъ называемый „зоолого-зоотомическій курсъ для медиковъ и натуралистовъ", ведется лишь въ теченіе лѣтняго семестра, 4 часа въ недѣлю.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ, тѣмъ, кто приступаетъ къ изученію зоологіи въ зимнемъ семестрѣ, разрѣшается начинать прямо съ большого практикума (Mikroskopisch-Zool. Cursus für stud. d. Naturwiss.). Въ этомъ послѣднемъ работы всѣми студентами ведутся параллельно въ теченіе двухъ семестровъ: въ зимнемъ семестрѣ проходятся низшіе типы животныхъ, а въ лѣтнемъ—высшіе: Arthropoda, Mollusca, Vertebrata. Каждый студентъ получаетъ въ свое распоряженіе рабочій столъ и микроскопъ и можетъ заниматься круглый день. Чтобы уравнять занятія всѣхъ студентовъ, чѣмъ значительно облегчается работа руководителей, черезъ опредѣленные сроки объявляется переходъ къ новымъ темамъ.

Важное мѣсто въ преподаваніи занимаетъ эмбріологическій курсъ, который ведется по оригинальной приводимой ниже программѣ; характерной особенностью этой программы является обиліе матеріала по безпозвоночнымъ: всѣмъ типамъ животныхъ отводится здѣсь приблизительно одинаковое мѣсто. Занятія происходятъ въ лѣтнемъ семестрѣ разъ въ недѣлю въ теченіе цѣлаго утра. Предварительно читается введеніе, а затѣмъ раздаются готовые препараты — цѣльныя яица и зародыши и разрѣзы. Студенты получаютъ препараты въ собственность.

Курсъ распадается на 15 практическихъ занятій, каждое изъ которыхъ продолжается отъ $2^1/_2$ до 3 часовъ, при чемъ каждому занятію предшествуетъ часовая лекція, имѣющая непосредственное къ нему отношеніе.

I.

Сперматозоиды тритона (живые и консервированные).
Сперматозоиды Paludina (живые).
Разрѣзы черезъ сѣмянникъ саламандры.
Разрѣзы черезъ сѣмянникъ Asterias.

II.

Разрѣзы черезъ яичникъ Asterias.
Разрѣзы черезъ яичникъ паука.
Разрѣзы черезъ сѣмянныя трубочки Forficula.
Разрѣзы черезъ сѣмянныя трубочки Dytiscus.
Разрѣзы черезъ гермафродитную железу Helix.

Библиотека "Руниверс"

III.

Созрѣваніе и оплодотвореніе яйца Asterias или Echinus.
Созрѣваніе и оплодотвореніе яйца Ascaris.

IV.

Дробленіе яйца Echinus или Asterias (1, 2, 4, 8, 16 и т. д. клѣтокъ до образованія бластулы).
Дробленіе яйца Limnaeus staginalis (живыя и консервированныя яйца; 8—12 кл. стадіи).

V.

Дробленіе яйца лягушки (цѣльные препараты и разрѣзы).

VI.

Дробленіе Loligo (цѣльные препараты и разрѣзы).

VII.

Дробленіе Musca (до образованія бластодермы).
Дробленіе Philodromus.

VIII.

Бластула, образованіе мезенхимы и гаструляція Echinus.
Гаструляція Asterias.

IX.

Образованіе целома и развитіе Pluteus у Echinus.
Организація Pluteus.
Bipinnaria.

X.

Личинка Polygordius.
Другія личинки аннелидъ.
Nauplius.

XI.

Образованіе мантіи, скорлупковой железы, рукъ и пр. у Loligo (плоскостные препараты и разрѣзы).

XII.

Развитіе Agelena; образованіе целома и зародышевой полоски (плоскостные препараты и разрѣзы).

XIII.

Дробленіе Phallusia.
Гаструляція и образованіе хорды у Phallusia.

Библиотека "Руниверс"

Личинка Phallusia.
Личинка Distaplia.
Аппендикулярія.

XIV.

Гаструляція Rana
Образованіе нервной бороздки Rana
Образованіе мозговой трубки Rana
} цѣльные препараты и разрѣзы.

XV.

Бластодерма куринаго яйца съ первичной полоской
съ 2—3 сомитами
съ 6—8 „
съ 3 нерв. мозг. пуз.
„ на болѣе позд. стадіи
} цѣльные препараты и разрѣзы.

Эмбріональное кровообращеніе у живого цыпленка.

Спеціальность директора института отражается и въ выборѣ темъ для докторскихъ работъ, которыя относятся преимущественно къ области эмбріологіи. Какъ уже указано выше, докторанты весьма многочисленны—до 12 чел. въ лѣтнемъ сем. 1902 года. При такомъ количествѣ ихъ понятно, что зоологическій коллоквій ведется въ теченіе круглаго года (2 ч. въ нед.) съ большимъ успѣхомъ.

Въ виду значительнаго количества занимающихся запасъ инструментовъ въ институтѣ довольно великъ: 30 микроскоповъ Зейберта и столько же Лейца, кромѣ того для спеціалистовъ нѣсколько крупныхъ штативовъ Цейсса.

Ростокъ.

(Октябрь, 1902 г.).

Этотъ университетъ, занимающій по числу профессоровъ и студентовъ послѣднее мѣсто между германскими университетами (въ зимнемъ семестрѣ 1902 года 59, соотв. 579), принадлежитъ, однако, по времени основанія къ старѣйшимъ. Любопытныя данныя по исторіи зоологической каѳедры мы находимъ въ статьѣ проф. М. Брауна (Prof. M. Braun, 1891), изъ которой, равно какъ изъ книги О. Краббе (O. Krabbe, 1854) я считаю не лишнимъ заимствовать нѣсколько фактовъ.

Библиотека "Руниверс"

а) Зоологическій институтъ.

Въ концѣ 18-го столѣтія при университетѣ основывается естественно-историческій музей, главное мѣсто въ которомъ занимаютъ постепенно пополняющіяся зоологическія коллекціи. Во главѣ музея стоитъ первоначально оріенталистъ и въ то же время зоологъ Тиксенъ (O. G. Tychsen), который отъ времени до времени, пользуясь музейскимъ матеріаломъ, читаетъ теологамъ лекціи „о животныхъ, упоминаемыхъ въ библіи". На медицинскомъ факультетѣ до 1777 года было всего три каѳедры, а потому спеціальнаго преподаванія естественной исторіи и тѣмъ менѣе зоологіи не было; въ отмѣченномъ выше году временно назначается особый экстраординарный профессоръ по химіи и ботаникѣ (P. B. Chr. Graumann), который объявляетъ также курсы „естественной исторіи млекопитающихъ" и „исторію домашнихъ животныхъ".

Въ 1791 году учреждается, однако не на медицинскомъ, а на философскомъ факультетѣ ординарная каѳедра „естественной исторіи, химіи и ботаники"; эту каѳедру занимаетъ до 1811 года извѣстный ботаникъ Линкъ (H. F. Link), который приводитъ въ порядокъ зоологическія коллекціи и отъ времени до времени читаетъ курсъ „естественной исторіи по Блюменбаху". Одновременно съ нимъ въ качествѣ приватъ-доцента дѣйствуетъ Симсенъ (A. Chr. Siemssen), который читаетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ зоологическихъ курсовъ: „Зоологія по Рихтеру", „Глисты", „Орнитологія" и „Ихтіологія Мекленбурга", „Млекопитающія по Иллигеру", и пр.

Замѣстителемъ Линка, но снова на медицинскомъ факультетѣ является Тревиранусъ (L. C. Treviranus, 1812—1816), который въ 1813 году объявляетъ курсъ: „Zoologia universa secundum classes et ordines, genera et species animalium, ubi simul exponetur collectio corporum naturalium musei academici".—Одновременно съ нимъ читаютъ: 1) приватъ-доцентъ медицинскаго факультета Круль (1812) (Dr. F. G. F. Crull) человѣческую и сравнительную остеологію, а также сравнительную анатомію „Sistemae reproductionis" (1813 г.); 2) экстраординарный проф. философскаго факультета по ветеринарной медицинѣ Штейнгофъ (Fr. Steinhoff) отъ времени до времени—зоотомію и сравнительную анатомію домашнихъ животныхъ.

Послѣ перевода Тревираноса въ Бреславль его каѳедра распадается на двѣ. Орд. профессоромъ естественной исторіи и ботаники

Библиотека "Руниверс"

на философскомъ факультетѣ назначается Флёрке (H. G. Flörke, 1816—1835), а для преподаванія химіи и физики учреждается особая каѳедра на медицинскомъ факультетѣ. Флёрке читаетъ регулярно на ряду съ другими предметами „зоологію по Блюменбаху“ (4—5 час.) рѣже „зоологію по Фойту“.

Замѣстителемъ Флёрке послѣ смерти послѣдняго является Реперъ (I. Roeper, 1836—85), который первоначально обращаетъ особенное вниманіе на расширеніе и благоустройство зоологическихъ коллекцій, но затѣмъ мало-по-малу посвящаетъ всѣ свои силы ботаникѣ. Впрочемъ онъ регулярно до 1869 года читаетъ въ зимнемъ семестрѣ общую зоологію въ соединеніи съ демонстраціями въ музеѣ, сначала 4-хъ, затѣмъ 5-ти и наконецъ 6-ти часовой курсъ.

Въ описанномъ выше до-Реперовскомъ періодѣ зоологія, преподаваемая въ университетѣ въ особенности ординарными профессорами, являлась главнымъ образомъ *систематикой* животныхъ. Въ томъ же направленіи преподавалъ и Реперъ. Но одновременно съ началомъ его дѣятельности въ университетѣ мы видимъ возникновеніе другого, *сравнительно-анатомическаго* направленія.

Въ 1837 году при медицинскомъ факультетѣ учреждается „институтъ сравнительной и патологической анатоміи и физіологіи“, и директоромъ послѣдняго, равно какъ профессоромъ вышеуказанныхъ предметовъ, приглашается Станніусъ (H. F. Stannius, 1837—63). Дѣятельно работая надъ расширеніемъ сравнительно-анатомическихъ коллекцій (преимущ. скелетовъ), онъ читалъ цѣлый рядъ разнообразныхъ курсовъ: „сравнительная анатомія“ (3, 4 или 6 час.), „сравнит. остеологія“ (2 ч.), „исторія развитія млекопитающихъ и птицъ“ (2 ч.), „зоотомическія упражненія“ (2—4 ч.), „сравнит. анатомія безпозвоночныхъ“ (2 ч.) и „гистологія“ (4 час.).

Въ виду тяжелой болѣзни [1]) Станніусъ въ 1863 году передаетъ свои курсы и завѣдываніе музеемъ профессору Бергманну (C. Bergmann, который занималъ каѳедру анатоміи человѣка съ 1852—1865). Но послѣ смерти послѣдняго преподаваніе сравнительной анатоміи и завѣдываніе сравнительнымъ анатомическимъ музеемъ снова обособляется и поручается Ф. Е. Шульце (F. E. Schultze), котораго медицинскій факультетъ избираетъ экстраорд. профессоромъ, между тѣмъ какъ профессоромъ человѣческой анатоміи приглашается Генке (W. Henke).

[1]) Станніусъ умеръ въ 1883 году въ домѣ умалишенныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ Ростокскомъ университетѣ существуютъ два самостоятельныхъ музея — сравнительно-анатомическій и зоологическій и два профессора—на медицинскомъ и философскомъ факультетѣ.

Въ 1871 году происходитъ объединеніе преподаванія. На философскомъ факультетѣ учреждается каѳедра зоологіи и сравнительной анатоміи, которую занимаетъ Шульце, получающій степень почетнаго доктора философіи, а проф. Реперъ сохраняетъ за собою каѳедру ботаники. Первою мѣрою Шульце является соединеніе обоихъ музеевъ. До своего перевода въ Грацъ (1873 г.) онъ читаетъ попеременно одинъ семестръ общую зоологію, другой—сравнительную анатомію и кромѣ того—гистологію съ практическими занятіями.

Относительно послѣдующей исторіи остается указать лишь смѣну профессоровъ. Каѳедру зоологіи послѣ Шульце занимали: Гренахеръ (Grenacher), при которомъ окончательно отдѣлано то помѣщеніе зоологическаго института, которое онъ занимаетъ нынѣ; затѣмъ Гётте (A. Goette), Браунъ (M. Braun), Блохманъ (Blochmann) и наконецъ Зеелигеръ (Seeliger), понынѣ состоящій директоромъ института. Первый ассистентъ назначенъ въ 1883 году; это — Виль (L. Will), въ настоящее время соединяющій это званіе со званіемъ экстраординарнаго профессора. Другого ассистента и до настоящаго времени не имѣется.

Зоологическій институтъ съ 1880 года помѣщается въ особомъ 3-хъ этажномъ зданіи на Blücherplatz. Это зданіе однако не спеціально построено для теперешней цѣли, но первоначально было занято верховнымъ апелляціоннымъ судомъ. Интересна дешевизна передѣлки: въ 1878 году было отпущено на перестройку 8.200 м. и на внутреннее оборудованіе 4.000 м.; въ 1888 году на передѣлку цѣлаго этажа 3.200 м. и на оборудованіе лабораторіи—1.400 м. Въ настоящее время помѣщеніе оказывается тѣснымъ и идутъ переговоры о пристройкѣ, но средства будутъ отпущены, вѣроятно, также небольшія.

Нижній этажъ занятъ помѣщеніемъ служителя и комнатой для акваріумовъ. Въ бельэтажѣ — аудиторія, лабораторная комната и комнаты директора и ассистента. Въ верхнемъ этажѣ—музей. Такъ какъ лабораторія занята спеціалистами, то для общихъ практическихъ занятій (малаго практикума) приходится разъ въ недѣлю переставлять мебель въ аудиторіи.

Въ музеѣ коллекціи размѣщены проф. Блохманомъ по тому же

Библиотека "Руниверс"

плану, какъ въ Гейдельбергскомъ зоологическомъ институтѣ, гдѣ Блохманъ раньше состоялъ ассистентомъ. Лучшіе препараты, пригодные для демонстрацій, размѣщены въ систематическомъ порядкѣ, составляя особую „учебную коллекцію". Рядомъ съ нею расположена имѣющая самостоятельное значеніе коллекція мѣстной фауны. Всѣ остальные препараты отдѣлены и служатъ матеріаломъ, на счетъ котораго учебная коллекція можетъ пополняться. Старинныя чучела птицъ и млекопитающихъ сохраняются—лишь въ качествѣ реликвій—въ другомъ зданіи.

Проф. Зеелигеръ читаетъ зимою общую зоологію (5¾ ч.), при чемъ до святокъ успѣваетъ прочесть введеніе съ историческимъ очеркомъ и гистологію, а вторую половину семестра посвящаетъ обзору типовъ животнаго царства. Курсъ предназначенъ какъ для естественниковъ, такъ и для медиковъ. Лѣтомъ проф. Зеелигеръ читаетъ спеціальный курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ для естественниковъ (4 ч.). Проф. Виль читаетъ зимою сравнительную эмбріологію (3 ч.), а лѣтомъ—естественную исторію безпозвоночныхъ животныхъ (2—3 ч.). Въ широкихъ размѣрахъ при лекціяхъ пользуются проекціоннымъ аппаратомъ, какъ для діапозитивовъ, такъ и для микроскопическихъ препаратовъ.

Практическія занятія объявляются отъ имени проф. Зеелигера и проф. Виля. Малый практикумъ „для медиковъ и начинающихъ" ведется только лѣтомъ разъ въ недѣлю въ теченіе цѣлой половины дня (4 ч.); въ лѣтнемъ семестрѣ 1902 года работало 16 человѣкъ. Большой практикумъ ведется въ размѣрѣ приблизительно учебника Зеленки; работаетъ 8—12 человѣкъ, каждый изъ которыхъ получаетъ свой столъ и микроскопъ и заканчиваетъ работу обыкновенно въ теченіе двухъ семестровъ. Для тѣхъ, кто приступилъ къ занятіямъ въ настоящемъ семестрѣ, проф. Виль читаетъ разъ въ недѣлю вводную лекцію. Темы для докторскихъ работъ даются окончившимъ практикумъ обыкновенно изъ области эмбріологіи, въ особенности Tunicata.

Большинство изъ спеціалистовъ зоологовъ—ветеринары, сдавшіе государственный экзаменъ и ищущіе докторской степени.

Проф. Зеелигеръ объявляетъ также въ зимнемъ семестрѣ зоологическій семинарій (1 ч.); однако въ виду небольшого количества участниковъ удается устроить собесѣдованія не болѣе 3—4 разъ. Участники исключительно студенты, которымъ проф. Зеелигеръ пре-

Библиотека "Руниверс"

длагаетъ читать рефераты по небольшимъ вопросамъ нерѣдко въ связи со спеціальными работами референта.

б) Анатомическій институтъ.

Помѣщается на углу Gertrudenstr. и Patriotischer Weg и подобно зоологическому представляетъ интересъ своими небольшими размѣрами, такъ какъ приспособленъ не болѣе какъ на 25—30 занимающихся. Завѣдующимъ состоитъ проф. Барфуртъ (Barfurth), прозекторомъ—проф. F. Reinke; ассистента нѣтъ. „Микроскопическій курсъ общей и спеціальной гистологіи" (6 ч.) ведется по обыкновенію лѣтомъ. Читаются также лекціи по эмбріологіи (3 ч.), но практическихъ занятій нѣтъ. Постоянно 2 — 3 человѣка пишутъ докторскія работы, нерѣдко въ связи съ вопросомъ о регенераціи; большею частью однако эти работы не попадаютъ въ журналы, а выходятъ отдѣльными брошюрами.

Музей по человѣческой анатоміи, хотя и не великъ, но прекрасно обставленъ и содержится въ большомъ порядкѣ.

Страсбургъ.

(Іюнь, 1902 г.).

а) Зоологическій институтъ.

Страсбургскій университетъ, самый молодой изъ нѣмецкихъ университетовъ, былъ основанъ въ 1872 году, когда преподаваніе зоологіи уже повсемѣстно было отдѣлено отъ преподаванія человѣческой анатоміи и отнесено къ философскому или, какъ въ данномъ случаѣ,—къ физико-математическому факультету. Краткая исторія зоологической каѳедры изложена въ книгѣ С. Гаусмана, изданной по случаю празднованія 25-лѣтняго юбилея университета [1]).

Въ настоящее время директоромъ института состоитъ профессоръ А. Гётте (A. Götte), по происхожденію русскій, ассистентомъ д-ръ медицины Бреслау (Breslau). Въ институтѣ читаютъ кромѣ Гётте лекціи сверхштатный проф. Дедерлейнъ (Döderlein) и пр.-д. Эшерихъ (Escherich).

Институтъ очень обширенъ и обставленъ роскошно. Всѣ рабочія

[1]) D-r *S. Haussmann*, Die Kaiser-Wilhelm Universität in Strassburg. Ihre Entwickelung und ihre Bauten. Strassburg i. Els. 1897.

Библиотека "Руниверс"

комнаты обращены огромными окнами на сѣверъ. Имѣются особыя комнаты для директора, ассистента препаратора; также комната, назначенная спеціально для рисованья таблицъ съ построеннымъ по системѣ проф. Гётте столомъ, доскѣ котораго можно придать любое положеніе. Лабораторія для студентовъ спеціалистовъ—большая комната съ четырьмя окнами, передъ каждымъ изъ которыхъ—большой массивный столъ, предназначенный для одного практиканта; при большемъ количествѣ занимающіеся могли бы быть распредѣлены и по другимъ комнатамъ; такъ много мѣста студентамъ, конечно, ни въ одномъ другомъ нѣмецкомъ университетѣ не отводится. Лабораторія для общихъ практическихъ занятій представляетъ изъ себя длинный узкій корридоръ, наружная стѣна котораго, почти сплошь стеклянная, обращена на западъ. Передъ этими окнами во всю стѣну тянется узкій дубовый столъ, за которымъ можетъ помѣщаться человѣкъ двадцать. На противоположной сторонѣ стоитъ доска и желѣзные прутья съ крючьями для таблицъ.

Аудиторіи двѣ: малая, человѣкъ на тридцать, и большая, предназначенная на 80 человѣкъ, но могущая вмѣстить гораздо больше. Въ каждую аудиторію особый входъ — сзади; у задней же стѣны въ самой аудиторіи вѣшалки для верхняго платья. Большая аудиторія имѣетъ видъ отлогаго амфитеатра. Освѣщеніе боковое, обильное. Интересною особенностью являются стеклянные ящики по стѣнамъ, куда выставляются на нѣкоторое время препараты, которые уже демонстрировались на лекціи. Проекціонный аппаратъ въ аудиторіи не употребляется. Рядомъ съ большой аудиторіей музей съ препаратами, предназначенными для демонстрацій, и комната для храненія таблицъ. Таблицы, преимущественно морфологическія, имѣются въ изобиліи; лишь немногія покупныя, большинство приготовлено подъ руководствомъ проф. Гётте. Нарисованныя на бумагѣ таблицы наклеены на каленкоръ; онѣ не свертываются, какъ обыкновенно, но верхній край ихъ по всей длинѣ защемляется въ согнутую вдвое цинковую пластинку, къ которой припаянъ крюкъ. Для храненія таблицъ имѣются два длинныхъ шкафа (приблиз. $6 \times 2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш.). Внутри шкафа сверху укрѣпленъ металлическій стержень, на который и вѣшаются нумерованныя таблицы. Подобные же стержни имѣются въ аудиторіяхъ и лабораторіяхъ, но здѣсь снабжены подвижными крючьями, на которые таблицы и вѣшаются. Отверстіе подъ крючкомъ при каждой таблицѣ предназначено для сниманія таблицъ при помощи особаго длиннаго крючка.

Библиотека "Руниверс"

Въ небольшомъ музеѣ хранятся только такіе препараты, которые показываются на лекціяхъ. Среди моделей обращаютъ на себя вниманіе стеклянныя модели, приготовленныя Blaschka въ Дрезденѣ; къ сожалѣнію, въ настоящее время получить этихъ моделей уже нельзя.

Библіотека весьма богата новыми журналами. Книги не нумеруютъ; имѣется карточный каталогъ. Каждый изъ занимающихся имѣетъ право брать книги изъ шкафа; уносящій книгу на свой рабочій столъ ставитъ ярлыкъ. Чтобы взять книгу на домъ, требуется разрѣшеніе профессора.

При лабораторіи обширное помѣщеніе для содержанія животныхъ: имѣются клѣтки, терраріумы, акваріумы. Мелкіе акваріумы помѣщаются на цинковыхъ столахъ съ приподнятыми краями и отверстіемъ для стока воды; устроены также цементные ящики. Для морскихъ акваріумовъ извѣстный запасъ воды (нѣсколько кубическихъ метровъ) перекачиваютъ въ особый бакъ, находящійся этажемъ выше, откуда вода снова поступаетъ въ акваріумъ. Во время моего посѣщенія морской акваріумъ не функціонировалъ. Изъ прѣсноводныхъ формъ обращали на себя вниманіе крупныя американскія амфибіи Amphiuma, полученныя отъ H. H. & C. S. Brimley, Raleigh, North Carolina, U. S. A. Для болѣе крупныхъ животныхъ, такихъ, которыхъ неудобно держать вмѣстѣ съ акваріумами, имѣется особое теплое помѣщеніе въ саду.

Отопленіе во всемъ институтѣ центральное, духовое. Освѣщеніе электрическое и газовое, при чемъ первое еще не дѣйствуетъ (благодаря контракту съ газовымъ обществомъ). Постоянно работаетъ электрическій моторъ для накачиванья воды.

Несмотря на превосходное устройство института, несмотря на то, что онъ находится подъ управленіемъ такого выдающагося зоолога, какъ А. Гётте, лабораторіи почти пусты. Въ качествѣ причинъ проф. Гётте указывалъ мнѣ и особыя свойства въ характерѣ эльзассцевъ, мѣстныя экзаменаціонныя требованія, традиціонную приверженность нѣмецкихъ студентовъ къ стариннымъ университетамъ; можетъ быть, и недавнее историческое прошлое не осталось безъ вліянія. Въ теченіе лѣтняго семестра проф. Гётте читаетъ зоологію безпозвоночныхъ (6 ч.), въ теченіе зимняго зоологію позвоночныхъ (3 ч.) и кромѣ того избранныя главы изъ сравнительной эмбріологіи (въ $190^1/_2$ г. развитіе Vermiformes, Echinodermata и Tunicata). Практическія занятія по зоологіи ведутся въ лѣтнемъ семестрѣ (4 ч.); въ 1902 г. занимающихся было не болѣе шести человѣкъ. Кромѣ того одинъ студентъ

Библиотека "Руниверс"

взялъ тему для докторской работы (по развитію губокъ); разработанной программы „большого практикума“ не имѣется, и студентъ, прошедшій „малый практикумъ“, почти непосредственно приступаетъ къ спеціальной работѣ.

Многочисленные курсы ведутся сверхштатнымъ проф. Дедерлейномъ, который состоитъ въ то же время завѣдующимъ большимъ музеемъ. Въ каждомъ семестрѣ онъ читаетъ одну изъ главъ палеонтологіи (Рыбы. Копытныя и пр., 1 ч.). Кромѣ того въ лѣтнемъ семестрѣ онъ читаетъ курсъ по паразитамъ (1 ч.), ведетъ занятія по опредѣленію животныхъ (3 ч.) и устраиваетъ экскурсіи; въ зимнемъ семестрѣ читаетъ систематику и ойкологію животныхъ (2 ч.), ведетъ практическія занятія по остеологіи (3 ч.) и даетъ объясненія въ музеѣ (1 ч.). Пр.-д. Эшерихъ читаетъ энтомологію (1 или 2 ч.) и дарвинизмъ (1 ч.).

б) Анатомическій институтъ.

(См. Делицынъ 1898 г.; Карузинъ, 1890 г., стр. 73, 78; Гарднеръ, 1901 г., стр. 107—124).

Анатомическій институтъ въ Страсбургѣ, въ свое время считавшійся образцовымъ, теперь, по словамъ любезно дававшаго мнѣ разъясненія проф. Швальбе (Schwalbe), значительно устарѣлъ и занимаетъ далеко не первое мѣсто въ числѣ германскихъ анатомическихъ лабораторій. Главное неудобство, на которое жаловался проф. Швальбе, вытекаетъ изъ того, что при постройкѣ не было обращено вниманія на „астрономическое“ положеніе зданія; лабораторіи обращены окнами на солнечную сторону, и лѣтомъ, когда ведутся занятія по гистологіи, можно начинать работу лишь послѣ пяти часовъ.

Директоръ института по спеціальности антропологъ, и это отражается прежде всего на характерѣ музея. Здѣсь по преимуществу обращаютъ на себя вниманіе массовыя коллекціи однородныхъ препаратовъ, при чемъ особенно тщательно отбираются аномаліи: коллекція человѣческихъ череповъ, собранная проф. Швальбе; коллекція человѣческихъ же кистей и стопъ, собранная Пфитцнеромъ (Pfitzner); аномаліи лопатки и таза; мышечныя аномаліи—коллекція Іосселя (Iossel); богатое собраніе череповъ собакъ разныхъ породъ, кошекъ и пр.

Общія практическія занятія по гистологіи для начинающихъ (6 ч.), которыя ведутся совмѣстно Швальбе и Пфитцнеромъ, описаны подробно въ книгѣ Гарднера. Кромѣ того приватъ-доцентъ Этелинги

Библиотека "Руниверс"

(Eggeling) или приватъ-доцентъ Вейденрейхъ (Weidenreich) ведутъ спеціальный микроскопическій курсъ для тѣхъ, кто уже работалъ на общихъ практическихъ занятіяхъ (4 ч.); здѣсь студенты знакомятся съ методами фиксировки объектовъ, заключенія въ парафинъ и целлоидинъ, рѣжутъ на микротомѣ и практикуются въ болѣе сложныхъ окраскахъ, въ особенности нервной системы. Особыхъ лекцій по гистологіи въ настоящее время не читается. Что касается эмбріологіи, то здѣсь, наоборотъ, ведется лишь теоретическій курсъ (приватъ-доцентъ Эгелингъ или Вейденрейхъ, 2 ч. въ лѣтнемъ семестрѣ). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ читалась въ анатомическомъ институтѣ довольно подробно и сравнительная анатомія позвоночныхъ (приватъ-доцентъ Менертъ, 3 ч.). Въ настоящее время приватъ-доцентъ Эгелингъ читаетъ въ зимнемъ семестрѣ ($1^1/_2$ ч.) лишь отдѣльныя главы этой науки.

Во время моего посѣщенія въ институтѣ велись двѣ докторскихъ работы: одна изъ области эмбріологіи, другая гистологическая.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить весьма интереснаго въ педагогическомъ смыслѣ учрежденія при анатомическомъ институтѣ, а именно читальни для студентовъ. Въ эту читальню поступаютъ на опредѣленный срокъ всѣ новыя изданія, получаемыя университетской библіотекой, которыя имѣютъ отношеніе къ анатоміи. Такимъ образомъ, студенты пріучаются слѣдить за новой литературой. Съ довольно богатой собственной библіотекой анатомическаго института эта читальня не имѣетъ ничего общаго.

Фрейбургъ.

(Іюнь 1902 г.).

а) Зоологическій институтъ.

Особая зоологическая каѳедра была учреждена во Фрейбургѣ лишь въ 1867 г., когда читать курсъ зоологіи былъ приглашенъ проф. Вейссманъ, который до сихъ поръ занимаетъ эту каѳедру. До этого времени зоологію читалъ или анатомъ, или физіологъ (какъ напримѣръ, проф. Фр. Лейкартъ старшій, проф. Зибольдъ). Первое время каѳедра зоологіи причислялась къ медицинскому факультету и лишь позднѣе была перенесена на физико-математическое отдѣленіе философскаго факультета. Особаго зоологическаго института въ началѣ не было, и только тогда, когда проф. Вейссманъ получилъ при-

Библиотека "Руниверс"

клашеніе въ Мюнхенъ, но отказался отъ него, были отпущены средства на постройку зоологическаго института, который и былъ законченъ въ 1886 году. Однако, отпущенныя средства были очень невелики; отъ этого пострадали прежде всего музейскія коллекціи, которыя помѣщаются въ особой постройкѣ. Внутренняя обстановка — столы, шканы — также довольно бѣдна и нуждается въ ремонтѣ, на который нѣтъ средствъ [1]).

Несмотря на свое сравнительно кратковременное существованіе, Фрейбургскій институтъ воспиталъ не мало видныхъ зоологовъ. Профессоръ Марбургскаго университета Коршельтъ (Korschelt), Э. Г. Циглеръ, проф. Іенскаго университета, Геккеръ, проф. Дармштадскаго политехникума, недавно скончавшійся фонъ Ратъ (v. Rath), проф. Груберъ (Gruber) и др., были въ свое время ассистентами при институтѣ.

Кромѣ проф. Вейссмана въ институтѣ въ 1902 г. читали лекціи сверхштатный проф. Груберъ и приватъ-доцентъ Петрункевичъ, нашъ соотечественникъ, окончившій Московскій университетъ и съ 1899 года работавшій у проф. Вейссмана.

Уже при бѣгломъ обзорѣ института посѣтитель не можетъ не замѣтить, что на всей обстановкѣ его отразилось научное направленіе его основателя, знаменитаго эволюціониста. По стѣнамъ развѣшаны въ большомъ количествѣ таблицы біологическаго характера, изъ которыхъ нѣкоторыя исполнены художественно; здѣсь и свѣтящіяся рыбы, и разнообразные случаи миметизма, примѣры полового диморфизма, повадки пауковъ, токующій тетеревъ, породы голубей, двѣ картины, изображающія, какъ видятъ насѣкомыя и какъ видитъ человѣкъ, и проч. Кромѣ того въ большомъ количествѣ имѣются таблицы по цитологіи, приготовленныя Геккеромъ для его извѣстнаго курса „Praxis und Theorie der Zellenlehre“. Въ одной изъ лабораторій въ особомъ ящикѣ разводятся египетскія мыши, которыя отличаются отъ своихъ собратій однимъ весьма выгоднымъ свойствомъ— отсутствіемъ запаха. Здѣсь можно видѣть также знаменитыхъ Cypris, которыя вотъ уже двадцать лѣтъ размножаются партеногенетически. Въ комнатѣ Вейссмана — нѣсколько сотенъ мелкихъ коробочекъ съ живыми гусеницами и бабочками: несмотря на свои лѣта (родился въ 1834 г.) Вейссманъ продолжаетъ энергично работать и въ настоящее время, только что покончивъ съ изданіемъ своего послѣдняго двухтомнаго сочиненія: „Vorträge über Descendenztheorie“, ставитъ рядъ

[1]) Историческія данныя мнѣ сообщилъ проф. Вейссманъ.

Библиотека "Руниверс"

сложныхъ экспериментовъ по вопросу о передачѣ по наслѣдству благопріобрѣтенныхъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій признаковъ у бабочекъ.

Въ преподаваніи зоологіи во Фрейбургѣ выдающееся мѣсто занимаетъ, конечно, курсъ Вейссмана объ эволюціонной теоріи (4 ч. въ зимнемъ семестрѣ). Именно для этого курса предназначено весьма значительное число біологическихъ таблицъ; можетъ быть, эти таблицы было бы проще замѣнить проектированіемъ діапозитивовъ, но Вейссманъ, уже давно страдающій слабостью зрѣнія, не выноситъ фонаря (онъ уже много лѣтъ не можетъ смотрѣть въ микроскопъ). Этотъ курсъ слушаютъ болѣе ста человѣкъ.

Въ лѣтнемъ семестрѣ Вейссманъ читаетъ зоологію безпозвоночныхъ (6 час.), между тѣмъ какъ сравнительная анатомія позвоночныхъ читается въ анатомическомъ институтѣ. Кромѣ Вейссмана читаетъ обыкновенно какой-нибудь небольшой курсъ сверхштатный проф. Груберъ (напримѣръ, „одноклѣточныя животныя“, 1 ч.) и приватъ-доцентъ Петрункевичъ, объявившій на зимній семестръ 1902—1903 гг. курсъ паразитологіи (2 ч.).

Практическія занятія по зоологіи поставлены слѣдующимъ образомъ. Для начинающихъ и медиковъ въ каждомъ семестрѣ зоотомическій курсъ, 2 часа въ недѣлю; при этомъ зимою проходятся начатки гистологіи, одноклѣточныя и нѣкоторыя формы изъ безпозвоночныхъ, а лѣтомъ—позвоночныя. Ведетъ эти практическія занятія, на которыхъ работаютъ обыкновенно около 15 человѣкъ, ассистентъ института Гюнтеръ (Günther). Выбирающіе своей спеціальностью зоологію проходятъ послѣ этого „большой практикумъ“, который однако значительно менѣе обширенъ, чѣмъ въ Гейдельбергѣ. Занимающійся получаетъ въ свое распоряженіе на цѣлый день столъ и проходитъ анатомію безпозвоночныхъ и позвоночныхъ по Кюкенталю, съ тѣми измѣненіями, которыя обусловливаются имѣющимся въ распоряженіи лабораторіи матеріаломъ. Эти занятія ведутся подъ руководствомъ ассистентовъ и заканчиваются обыкновенно въ одинъ годъ. Во время моего посѣщенія этотъ курсъ проходили двое студентовъ и одна студентка. Докторантовъ было также трое на темы, предложенныя проф. Вейссманомъ; одинъ занимался трансплантаціей инвагинальныхъ ямокъ у насѣкомыхъ, другой—регенераціей насѣкомыхъ; третій изучалъ строеніе слюнныхъ железъ чернильно-орѣшковыхъ осъ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи чернильныхъ орѣшковъ.

Лѣтнія экскурсіи были объявлены отъ имени проф. Грубера.

Библиотека "Руниверс"

Весьма интересной особенностью преподаванія въ зоологическомъ институтѣ является зоологическій семинарій. Въ немъ принимаетъ участіе весь должностной составъ института съ проф. Вейссманомъ во главѣ и всѣ лица, ведущія спеціальныя изслѣдованія въ институтѣ. На семинаріи читаются рефераты новѣйшихъ работъ по зоологіи, которыя распредѣляются между всѣми участниками. Каждый рефератъ занимаетъ обыкновенно не болѣе получаса и по большей части вызываетъ обмѣнъ мнѣніями. Рефераты распредѣляются по различнымъ вопросамъ: какой-либо связной группировки ихъ не преслѣдуется. Ведутся эти семинаріи (безплатно) и зимою и лѣтомъ по 2 ч. въ недѣлю. Собственной библіотеки въ институтѣ нѣтъ, но въ немъ собраны всѣ зоологическіе журналы и всѣ зоологическія изданія, выписываемыя университетомъ.

б) Анатомическій институтъ.

(Делицынъ 1898 г.; Карузинъ, 1890, стр. 79—82; Гарднеръ, 125—141.

Фрейбургскій анатомическій институтъ имѣетъ менѣе рѣзко выраженный медицинскій характеръ въ сравненіи съ большинствомъ германскихъ анатомическихъ институтовъ. Преподаваніе сравнительной анатоміи позвоночныхъ сохранилось здѣсь за медицинскимъ факультетомъ и совершенно отдѣлено отъ зоологической каѳедры. Ранѣе въ продолженіе многихъ лѣтъ этотъ курсъ читалъ проф. Р. Видерсгеймъ (R. Wiedrsheim), состоящій донынѣ директоромъ института; послѣдніе же годы сравнительную анатомію читаетъ сверхштатный проф. Гаупъ (E. Gaupp) по 3 ч. въ недѣлю въ зимнемъ семестрѣ. Лѣтній семестръ посвященъ въ институтѣ преподаванію гистологіи и эмбріологіи. Эмбріологію преподаетъ сверхштатный проф. Кейбель (F. Keibel), который 3 ч. въ недѣлю читаетъ лекціи по „исторіи развитія человѣка и позвоночныхъ“ и 2 ч. въ недѣлю посвящаетъ практическимъ занятіямъ. Курсъ гистологіи („ученіе о тканяхъ“) читаетъ Гаупъ (2 ч.); онъ же совмѣстно съ Кейбелемъ ведетъ практическія занятія по гистологіи (4 ч.). Постановка преподаванія гистологіи и эмбріологіи подробно описана въ книгѣ Гарднера.

Кромѣ того приватъ-доцентъ Э. Фишеръ (E. Fischer) читаетъ въ институтѣ въ лѣтнемъ семестрѣ лекціи по физической антропологіи (2 ч.) съ практическими занятіями (1 ч.); зимой—„Рудиментарные органы“ (1 ч.).

Въ недурно обставленномъ музеѣ сравнительная анатомія точно

Библиотека "Руниверс"

также преобладаетъ надъ анатоміей человѣка. Особенно богаты сравнительно остеологическая коллекція, коллекція по приматамъ и рудиментарные органы человѣка. Выдающійся интересъ представляетъ собраніе восковыхъ эмбріологическихъ моделей. Большая часть моделей приготовлена Циглеромъ, мастерская котораго помѣщается во Фрейбургѣ (F. Ziegler, Modelleur, Hermannstrasse, 21; имѣется прейсъ-курантъ). Конечно, Циглеръ готовитъ свои модели лишь по образцамъ, переданнымъ ему извѣстными учеными.

Если можно говорить о спеціальности научной лабораторіи (а такое выраженіе умѣстно по отношенію къ большинству германскихъ зоологическихъ и зоотомическихъ лабораторій), то для Фрейбургскаго института такою спеціальностью является, конечно, приготовленіе тѣлесныхъ реконструкцій по методу, предложенному первоначально Борномъ. Во время моего посѣщенія весь персоналъ лабораторіи работалъ преимущественно или даже исключительно этимъ методомъ. Учиться этому методу пріѣхали сюда семь лицъ, уже имѣющихъ ученыя степени, главнымъ образомъ англичане и американцы. Особенно удобенъ этотъ методъ для различныхъ эмбріологическихъ изслѣдованій. Я видѣлъ превосходныя модели по развитію черепа, приготовленныя Гауппомъ, разборныя модели различныхъ стадій развитія позвоночныхъ, строеніе кишечныхъ ворсинокъ и др. Этимъ же методомъ пользуется въ значительной степени Кейбель, приготовляющій свои „Normentafeln“.

Нельзя отрицать того, что методъ тѣлесныхъ реконструкцій для многихъ цѣлей весьма полезенъ и, можетъ быть, даже незамѣнимъ для приготовленія демонстративныхъ эмбріологическихъ препаратовъ. Но что касается спеціально-научныхъ изслѣдованій, то здѣсь, какъ мнѣ кажется, роль этого метода далеко не такъ значительна, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онъ можетъ быть съ громаднымъ сбереженіемъ времени замѣненъ болѣе простымъ и не менѣе точнымъ методомъ графическихъ реконструкцій, которымъ пользовался, напримѣръ, я въ своей работѣ о развитіи головы миноги. Скажу болѣе, нерѣдко методъ тѣлесныхъ реконструкцій оказывается даже менѣе точнымъ, такъ какъ здѣсь приходится поневолѣ придавать рѣзкія очертанія такимъ зачаткамъ, которые на самомъ дѣлѣ лишь неясно очерчены. А время, которое приходится посвящать приготовленію тѣлесныхъ реконструкцій, настолько значительно, что при массовомъ характерѣ работъ, какъ мы замѣчаемъ это въ Фрейбургскомъ анатомическомъ институтѣ, лабораторія производитъ на посѣтителя

Библиотека "Руниверс"

впечатлѣніе скорѣе мастерской, чѣмъ научнаго учрежденія. Притомъ же при такой работѣ оказывается, повидимому, чрезвычайно труднымъ поддерживать въ лабораторіи опрятность.

Я считаю не лишнимъ описать здѣсь методъ приготовленія тѣлесныхъ реконструкцій, выработанный во Фрейбургскомъ анатомическомъ институтѣ. Залитые объекты рѣжутся, конечно съ наводящими плоскостями. На парафиновые блоки эти плоскости наводятся при помощи „Кейбелевскаго рѣзца“ (Ritzer nach Keibel; приготовляется механикомъ Elbs, Freiburg i/Br.). Парафиновый блокъ укрѣпляется въ салазкахъ микротома бокомъ, и одна изъ сторонъ его срѣзается ножомъ; затѣмъ на ножъ укрѣпляютъ рѣзецъ, т.-е. пластинку съ зубцами и снова проводятъ по блоку ножомъ: зубцы-рѣзцы оставляютъ рядъ параллельныхъ бороздокъ, которыя зачерняются „каминною сажей“. При рѣзаньи необходимо наблюдать, чтобы плоскость разрѣза была строго перпендикулярна бороздкамъ. Для целлоидиновыхъ объектовъ употребляется способъ Польмана (Augustus G. Pohlmann). Оловянная пластинка съ рядомъ параллельныхъ бороздокъ (можно получать у Instrumentmacher Rossel, Freiburg i/Br., Kaiserstr.) смазывается вазелиномъ и на нее наливается тонкій слой 40% целлоидина, который обливаютъ хлороформомъ. Снятую пленку кладутъ въ смѣсь кастороваго масла (1 ч.) съ ксилоломъ (3 ч.), гдѣ хранятся и залитые въ целлоидинъ объекты, которые въ этой смѣси дѣлаются чрезвычайно прозрачными. Затѣмъ, вынувъ пленку, снова накладываютъ ее на пластинку, наблюдая, чтобы валики пленки входили въ бороздки, сверху кладутъ блокъ съ объектомъ, оріентируютъ его и крѣпко прижимаютъ. Пленка пристаетъ и зачерняется церолеиномъ.

Для приготовленія реконструкцій разрѣзы съ направляющими плоскостями зарисовываются на восковыхъ пластинкахъ. Для изготовленія послѣднихъ имѣется особый рабочій. Плитка изъ литографскаго камня смазывается скипидаромъ, и на нее кладутъ листъ плотной бумаги, съ боковъ прикладываютъ мѣдныя пластинки опредѣленной толщины—1 млм. и менѣе, смотря по тому, какой толщины требуются листы. Затѣмъ обливаютъ смѣсью воска съ парафиномъ, накладываютъ тонкую пропускную бумагу (что весьма важно для прочности) и прокатываютъ горячимъ валикомъ. Получается восковой листъ, толщина котораго равна толщинѣ взятыхъ мѣдныхъ пластинокъ.

Для рисованія разрѣзовъ имѣется особая темная комната съ проекціоннымъ аппаратомъ (Друммондовъ свѣтъ). Столъ, на которомъ помѣщается проекціонный аппаратъ, укрѣпленъ неподвижно, но доска,

Библиотека "Руниверс"

на которую отбрасывается изображеніе, можетъ двигаться свободно по оси прибора, благодаря чему получается любое увеличеніе, измѣряемое при помощи проектируемаго объективъ-микрометра. Проекціонный приборъ постоянно стоитъ на листѣ и въ теченіи семестра рѣдко оказывается свободнымъ.

Нарисованные на восковыхъ пластинкахъ разрѣзы вмѣстѣ съ наводящими плоскостями вырѣзаются, накладываются другъ на друга и скрѣпляются большимъ количествомъ булавокъ или же проволокой; края обводятся горячимъ шпателемъ. Модели по большей части раскрашиваются масляными красками. Многія изъ нихъ поступаютъ далѣе къ Циглеру для окончательной отдѣлки.

И. Кольцовъ.

Библиотека "Руниверс"

ПАМЯТИ ОТТОНА НИКОЛАЕВИЧА БЕТЛИНГКА.

(Некрологъ).

(30-го мая 1815 г.—19-го марта 1904 г.).

Въ одной рѣзкой полемической статьѣ, написанной выдающимся санскритистомъ, стоятъ слова: „въ то время классическій санскритъ не былъ извѣстенъ въ той полнотѣ и ясности, какъ теперь, когда благодаря неутомимой и самоотверженной дѣятельности *Бетлингка* мы легко можемъ составить себѣ представленіе объ исторіи санскритскаго слова.“ Признаніе это, изъ устъ противника, и къ тому же знатока своего дѣла, имѣетъ особенное значеніе. Дѣйствительно мы въ правѣ сказать, что „Большой Петербургскій словарь“, изданный главнымъ образомъ *Бетлингкомъ*, знаменуетъ собою эру въ изученіи санскрита. Справедливо можно говорить въ этой области о двухъ періодахъ: до словаря и послѣ словаря.

Оттонъ Николаевичъ родился 30-го мая 1815 г. въ С.-Петербургѣ, въ зажиточной купеческой семьѣ. Предки его переселились въ Россію изъ Любека еще въ началѣ XVIII вѣка. Курсъ средней школы Бетлингкъ проходилъ сперва въ Петровскомъ училищѣ, а затѣмъ продолжалъ его въ Дерптѣ. Въ 1833 году онъ поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, но уже въ 1835 году перешелъ въ Берлинскій университетъ, гдѣ слушалъ еще *Боппа*, осенью того же года перешелъ въ Боннъ, гдѣ спеціально занимался санскритомъ подъ руководствомъ извѣстныхъ *А. В. Шлегеля* и *Х. Лассена*. Въ 1838 году университетъ въ Гиссенѣ удостоилъ его степени доктора философіи за диссертацію объ индійскомъ грамматикѣ Панини; диссертація эта напечатана не была, такъ какъ уже въ 1839—40 г.г. была издана Бетлингкомъ книга „Pânini's acht Bücher grammatischer Regeln“. Этой

Библиотека "Руниверс"

работой сразу опредѣлилось то направленіе, которому онъ остался вѣренъ всю жизнь: изученіе языка, самое полное и основательное, какъ единственное надежное средство изучить впослѣдствіи тотъ сложный и своеобразный міръ, ключъ къ пониманію котораго былъ санскритъ. Черезъ 50 почти лѣтъ Бетлингкъ вернулся къ работѣ своей юности, замѣчательной книгѣ великаго древняго грамматика Индіи, и издалъ „Pânini's Grammatik" (Leipzig 1886—1887).

Рѣдко найти примѣры такого полнаго увлеченія опредѣленной стороной извѣстной научной дисциплины, какой представлялъ собою Бетлингкъ за *шестьдесятъ пять* лѣтъ непрерывной научной дѣятельности—начавъ писать въ 1838 году, онъ еще въ прошломъ 1903 году продолжалъ работу—за все это долгое время онъ изучалъ языкъ, изучалъ его грамматику, словарь, непрестанно читалъ тексты и дѣлалъ многочисленныя поправки къ издававшимся при его жизни текстамъ, причемъ начитанность его въ памятникахъ санскритской литературы можно считать прямо поразительной. Цѣльный человѣкъ и опредѣленный, онъ работалъ сознательно для будущихъ поколѣній: онъ считалъ, что живетъ въ такое время, когда преждевременны еще обобщенія въ излюбленной имъ области знанія, когда надо прокладывать пути, по которымъ со временемъ пойдутъ другіе въ обѣтованную землю широкихъ и твердыхъ научныхъ обобщеній. Эта идея легла въ основу работы по двумъ словарямъ санскритскаго языка, съ которыми навсегда неразрывно связано имя Бетлингка.

Въ 1842 г. онъ былъ приглашенъ адъюнктомъ въ Академію Наукъ, а въ 1856 г. избранъ ординарнымъ академикомъ. Уже съ конца 40-хъ годовъ Бетлингкъ начинаетъ, повидимому, думать о словарѣ, а 1-го января 1852 года онъ пишетъ *Роту*, приглашая его принять участіе въ задуманномъ предпріятіи. Считая, что санскритскій словарь слѣдуетъ признать основнымъ дѣломъ жизни Бетлингка, мы нѣсколько подробнѣе остановимся на его исторіи, тѣмъ болѣе, что для нея мы располагаемъ двумя важными документами: предисловіемъ къ первому тому словаря [1]), гдѣ составители излагаютъ свою программу, и рѣчью Рота, произнесенной въ 1874 году, когда словарь почти уже былъ законченъ [2]), и гдѣ до извѣстной степени подводились итоги.

---

[1]) *Sanskrit-Wörterbuch*, herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, bearbeitet von *Otto Böhtlingk* und *Rudolf Roth*. Erster Theil (1852—1885). St. Petersburg 1885. Vorwort I—VII.

[2]) *R. Roth*. Zur Geschichte des Sanskrit-Wörterbuchs. (Gesprochen in der

Библиотека "Руниверс"

Предисловіе начинается съ указанія тѣхъ большихъ успѣховъ, какіе сдѣлала санскритская филологія со времени изданія знаменитаго санскритско-англійскаго словаря *Х. Х. Уильсона*, первое изданіе котораго относится къ 1819 г., а второе къ 1832 г. Объ этомъ словарѣ намъ придется сказать нѣсколько словъ, во-первыхъ, какъ о главномъ представителѣ индійско-европейской лексикографіи до „Петербургскаго Словаря", а во-вторыхъ, какъ о научномъ предпріятіи, построенномъ на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ трудъ Бетлингка и Рота. Уильсонъ, глубокій знатокъ санскрита, выучившійся ему въ Индіи и при содѣйствіи индійскихъ пандитовъ, приступая къ составленію санскритскаго словаря, естественно долженъ былъ обратиться къ помощи туземныхъ словарей, которыхъ насчитывается не мало и которые несомнѣнно явились результатомъ глубокаго и основательнаго изученія памятниковъ санскритскаго языка. Такимъ образомъ основная задача Уильсона была—собрать въ одно матеріалъ индійскихъ лексикографовъ [1]). Для практическихъ цѣлей тутъ было только одно неудобство: туземные словари мало интересовались обыденными словами и давали по преимуществу имена существительныя и глаголы. Этотъ недостатокъ пришлось восполнить составленіемъ указателей словъ къ наиболѣе доступнымъ памятникамъ, что въ извѣстной мѣрѣ и сдѣлано во второмъ изданіи 1832 года.

Когда Бетлингкъ приступилъ къ своему словарю, многое уже измѣнилось въ санскритской филологіи, а главное сравнительное языкознаніе, молодая, боевая дисциплина, подняло духъ европейскихъ филологовъ и лингвистовъ и внушило имъ значительную увѣренность въ ихъ умственномъ превосходствѣ и силѣ. Въ предисловіи къ „Большому

Versammlung der Orientalisten zu Innsbruck, am 29. Sept. 1874). M. A. ($^3/_{15}$ Février 1876). VII. 591—614.

[1]) *H. H. Wilson.* A Dictionary of Sanscrit and English; translated, amended and enlarged from an original compilation, prepared by learned natives for the College of Fort William. The Second Edition, greatly extended. Calcutte 1832. Preface стр. I—II. „The chief object of the original compilation was to embody, in one digest, the whole mass of indigenous Lexicography. Reference to Native Dictionaries was the most obvious course of proceeding, in collecting for the first time the vocables of the language..... It will also be admitted that the words extracted from original Vocabularies, explained by various Synonymes, and illustrated by appropriate commentaries, rest upon competent authority. It will not be suspected that they have been inserted on insufficient grounds, or interpreted according to an arbitrary and possibly erroneous apprehension of the purport of the passages in which they occur".

Библиотека "Руниверс"

петербургскому словарю" мы находимъ ясное отраженіе этого настроенія. Выражая свое глубокое уваженіе къ знаніямъ Нестора санскритской филологіи Уильсона, составители словаря высказываютъ сожалѣніе по поводу того, что „онъ предпочелъ и въ словарѣ и въ грамматикѣ остаться на точкѣ зрѣнія индійскихъ ученыхъ, вмѣсто того, чтобы вступить на путь, указанный европейскою наукою" [1]). Далѣе слѣдуетъ совершенно опредѣленное указаніе тѣхъ принциповъ, на какихъ строился новый словарь, принципахъ почти противоположныхъ принципамъ Уильсона; отношеніе, которое сказывается здѣсь къ туземнымъ ученымъ языковѣдамъ, настолько опредѣленно и характерно, что мы позволяемъ себѣ дать нѣсколько болѣе подробную выписку изъ предисловія [2]).

„Словарь нашъ состоитъ изъ двухъ, не вполнѣ сливающихся другъ съ другомъ, элементовъ: изъ матеріала, заключеннаго въ собраніяхъ словъ у ученыхъ индійцевъ, и изъ нашихъ собственныхъ собраній, почерпнутыхъ изъ санскритской литературы. Если бы было возможно исчерпать всѣ дошедшіе до нашего времени памятники санскритской литературы и обработать ихъ, то матеріалъ индійскихъ собраній словъ, который и безъ того сравнительно со всей совокупностью словъ санскрита бѣденъ и ничтоженъ, можно было бы оставить въ сторонѣ безъ особеннаго ущерба для дѣла. Тогда не пришлось бы повторять тѣхъ безчисленныхъ искаженій и ошибокъ, какія представляетъ тамъ индійская ученость. Но разъ у насъ не было ни средствъ, ни силъ выполнить задачу вполнѣ такъ, какъ мы это считали правильнымъ, то приходилось пополнять наши собранія матеріаломъ туземнымъ со всѣми его недостатками.

Въ нашемъ трудѣ найдутся примѣры тѣхъ удивительныхъ противорѣчій, какія можно наблюдать между индійской лексикографіей и матеріаломъ, непосредственно почерпнутымъ изъ текстовъ. Еще чаще случаи, когда индійская лексикографія только на половину права. И если даже сослаться на иное значеніе словъ въ источникѣ намъ недоступномъ или нами опущенномъ, то этимъ не опровергнешь вѣроятность ошибки, такъ какъ въ самой ошибкѣ часто заключается несомнѣнный намекъ на истину. Но, говоря словами старой Брахманы, вѣришь тому, что видишь самъ, а не словамъ другихъ, даже если ихъ много, когда они утверждаютъ противоположное, а потому и

[1]) Vorwort стр. 1.
[2]) Ib.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь свѣдѣнія, почерпнутыя нами непосредственно изъ книгъ, убѣдительнѣе свидѣтельствъ глоссаторовъ.

Мы обязаны отмѣтить эти противорѣчія и отступленія, а также и тѣ слова индійскихъ лексикографовъ, которыхъ не могли найти въ памятникахъ санскритской литературы, должны даже обратить вниманіе на искаженіе словъ у глоссаторовъ, вызванное ихъ незнакомствомъ съ подлинными текстами, чтобы не выбросить вмѣстѣ съ мусоромъ и что либо цѣнное, лишиться котораго мы не можемъ себѣ позволить.

Мы желаемъ, чтобы съ этой точки зрѣнія смотрѣли на наше отношеніе къ сохранившимся у индійскихъ грамматиковъ и лексикографовъ словамъ и объясненіямъ словъ".

Трудно сказать яснѣе и опредѣленнѣе. Что авторы словаря остались вѣрны той же точкѣ зрѣнія, ясно видно изъ рѣчи Рота, въ которой онъ уже почти подводитъ итоги словарю. Взглядъ на значеніе индійской туземной науки въ области знанія и пониманія санскритскаго языка, такъ горячо и сильно выставленный Бетлингкомъ и котораго онъ держался съ незначительными измѣненіями до конца своей жизни, теперь уже не пользуется сочувствіемъ большинства европейскихъ санскритистовъ: мы научились цѣнить глубокое проникновеніе въ духъ ихъ родного языка со стороны индійскихъ пандитовъ—ученыхъ, научились признавать все значеніе туземнаго преданія, для насъ теперь уже немыслимъ Thesaurus санскритскаго языка безъ тщательнѣйшаго изслѣдованія и обработки индійскихъ словарей [1]). Но никогда санскритисты не забудутъ, что возможностью вернуться во всеоружіи опыта и знанія къ старымъ взглядамъ, высказаннымъ прежде почти что интуитивно, они обязаны прежде всего и главнымъ образомъ Бетлингку. Онъ далъ возможность индійской филологіи пойти впередъ быстро и успѣшно, поставивъ ее на твердую и надежную почву [2]).

---

[1]) Для лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ, можно особенно указать на трудъ лучшаго знатока индійской лексикографіи *Цахаріэ*, Th. von *Zachariae* Die indischen Wörterbücher, Strassburg 1897 (Grundr. d. Indo-Arische, Philol. und. Alterth. k.). Вѣнская Академія съ 1893 г. приступила къ изданію серіи индійскихъ словарей подъ общимъ заглавіемъ: Quellenwerke der altindischen Lexikographie.

[2]) *Sanskrit-Wörterbuch* herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften bearbeitet von *Otto Böhtlingk* und *Rudolf Roth*. St. Petersburg 1852—1875.—Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. Bearbeitet von *Otto Böhtlingk*. St. Petersburg 1879 — 1889. Большой словарь Бетлингкъ закончилъ уже заграницей, такъ какъ въ 1868 г., по разстроенному здоровью, покинулъ Россію.

Библиотека "Руниверс"

Взглядъ свой на независимое отъ туземныхъ толкованій отношеніе къ санскритскимъ текстамъ онъ постарался провести и въ другихъ областяхъ санскритской литературы кромѣ лексикографіи и грамматики: онъ издалъ съ переводомъ одну драму [1]) и перевелъ другую [2]), издалъ и перевелъ поэтику [3]), издавалъ и переводилъ древнѣйшіе философскіе тексты [4]), издалъ чрезвычайно важный сборникъ поэтическихъ изреченій, съ переводомъ [5]); наконецъ издалъ цѣлый рядъ глоссъ къ самымъ разнообразнымъ санскритскимъ текстамъ [6]). За исключеніемъ небольшихъ статей по русской грамматикѣ [7]), древнимъ языкамъ [8]) и языку цыганъ [9]), а также тѣхъ многочисленныхъ мелкихъ, срочныхъ работъ, которыя составляютъ одну изъ большихъ трудностей и тяготъ академической жизни, Бетлингкъ только одинъ разъ вышелъ изъ круга своей столь опредѣленной спеціальности.

Когда въ 1845 году *Миддендорфъ* вернулся изъ своего сибирскаго путешествія, то онъ сообщилъ Бетлингку, что собралъ между прочимъ и лингвистическій матеріалъ, особенно по якутскому языку.

---

[1]) *Abhijñānaçakuntalam*. Kâlidâsa's Ring-Çakuntala. Bonn 1842.

[2]) *Mṛk'khakatika*, d. i. das irdene Wägelchen, St. Petersburg 1877.

[3]) *Daṇḍin's* Poetik (*Kâvjâdarça*), Leipzig 1890.

[4]) *Khândogyopanishad*. Kritisch herausgegeben und übersetzt. Leipzig 1889.— *Bṛhadâraṇyakopanishad* in der Mâdhjamdina—Recension. St. Petersburg 1889.— *Drei* kritisch gesichtete und übersetzte Upanishad mit erklärenden Anmerkungen. Ber. Köng. Sächs. Ges. d. Wiss Hist. Phil. cl. Nov. 1890. XLII. 127—197.

[5]) *Indische Sprüche*. Sanskrit und deutsch herausgegeben. Первое изданіе 1863—1865. Второе изданіе 1870—1873. Это превосходное изданіе давно уже вышло изъ продажи.

[6]) Длинный рядъ подобнаго рода статей, изъ которыхъ большинство относится къ послѣднимъ годамъ его жизни, начинается съ Beiträge zur Kritik des poetischen Theils des Pañcatantra (1850). Mél. As. I. 279—311. Цѣлый рядъ замѣтокъ заключенъ въ: Zur Kritik und Erklärung verschiedener indischer Werke (1875). Mél. As. VII. 447—504. 527—589. 615—672. Изъ позднѣйшихъ укажемъ на Kritische Beiträge въ Ber. d. König. Sächs. Ges. d. Wiss., начиная съ 43 т. (1897); см. къ нимъ Verzeichniss der in diesen Berichten von mir besprochenen 1) Wörter 2) Sachen und 3) Stellen, bez. ganzer Schriften. Ib. 1899.

[7]) Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ (1851). Уч. Зап. Ак. Н. по I и III Отд. I, 1, 58—124. (Beiträge zur russischen Grammatik. Mél. Russes II, 26—104).

[8]) Напримѣръ. Ueber eine lateinische Inschrift auf einem in Paris ausgegrabenen Kürbisförmigen Gefässe. Ber. König. Sächs. Ges. d. Wiss. 1899.

[9]) Ueber die Sprache der Zigeuner in Russland. Nach den Grigorjew'schen Aufzeichnungen mitgetheilt. Mél. As. II. 1—35. Дополненіе къ этой статьѣ см. въ Nachtrag etc. Mél. As. II. 123—132.

Библиотека "Руниверс"

Бетлингкъ сначала и не думалъ приняться за обработку этихъ матеріаловъ, занятый совершенно другими вопросами, но, видя, что никто изъ его товарищей не беретъ на себя любопытную работу, онъ, пользуясь присутствіемъ въ Петербургѣ практическаго знатока якутскаго языка, принялся самъ за его изученіе. Результатомъ этихъ работъ явился его классическій трудъ, оказавшій неоцѣнимыя услуги какъ языкознанію вообще, такъ и изученію *тюркскихъ* языковъ въ частности. Якутская грамматика Бетлингка [1]) остается до сихъ поръ образцомъ подобнаго рода работъ.

Надъ свѣжими могилами трудно подводить итоги жизни людей, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ жизнь эта была долгая и плодотворная. Изъ восьмидесяти девяти лѣтъ жизни Оттона Николаевича Бетлингка шестьдесятъ пять были отданы самостоятельному научному труду [2]). Онъ не занималъ каѳедры, не читалъ лекцій, не имѣлъ въ непосредственномъ смыслѣ этого слова учениковъ, но для многихъ поколѣній санскритистовъ онъ былъ въ трудахъ своихъ дорогимъ и уважаемымъ учителемъ. Если современемъ будетъ издана его научная переписка, то станетъ яснымъ, какое большое участіе онъ всегда принималъ въ ходѣ развитія индійской филологіи. Смерть застала его еще съ сильнымъ и свѣжимъ умомъ, полнымъ живого интереса къ тому, на служеніе чему онъ отдалъ всю свою жизнь. Пусть же надолго хранится память о немъ среди тѣхъ, для кого онъ работалъ!

С. Ольденбургъ.

---

[1]) Ueber die Sprache der Iakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. St. Petersburg 1851.

[2]) О Бетлингкѣ см. статью въ: *С. А. Венгеровъ*. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ III, 216—220. С.-Пб. 1892. Списокъ работъ въ брошюрѣ *К. Залемана* и *С. Ольденбурга*, изданный къ 50-ти лѣтію избранія Бетлингка въ члены Академіи Наукъ: *Böhtlingk's* Druckschriften. Mél. As. X. 247—256 (1892).

Библиотека "Руниверс"

Х. С. ГОЛОВИНЪ.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 8-го на 9-е марта 1904 года скоропостижно скончался попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Харлампій Сергѣевичъ Головинъ. Смерть была моментальна и, по увѣренію докторовъ, произошла безъ всякихъ страданій.

Покойный родился 1-го февраля 1844 г. и происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи; первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Александровскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Москвѣ, а затѣмъ въ инженерномъ отдѣленіи 3-го спеціальнаго класса Константиновскаго военнаго училища (бывшій Дворянскій полкъ), изъ котораго выпущенъ въ офицеры, съ наименованіемъ „отличнѣйшимъ".

По производствѣ въ офицеры—12-го іюня 1863 года—онъ былъ зачисленъ подпоручикомъ въ 5-й саперный баталіонъ, квартировавшій зимою въ г. Васильковѣ (Кіевской губ.), а лѣтомъ — въ лагерѣ 3-й саперной бригады вблизи Кіева. Это былъ первый выпускъ, офицеры котораго до поступленія въ артиллерійскую и инженерную академіи обязаны были прослужить во фронтѣ два года и держать вступительный экзаменъ.

Твердо рѣшивъ поступить черезъ два года въ инженерную академію, онъ началъ готовиться къ экзаменамъ тотчасъ по окончаніи лагернаго времени.

Осенью 1865 года, по выдержаніи вступительнаго экзамена, онъ былъ принятъ въ преобразованную инженерную академію, въ которой съ того времени, вмѣсто прежнихъ двухъ классовъ было образовано три: младшій, средній и дополнительный. Окончившимъ курсъ пер-

Библиотека "Руниверс"

выхъ двухъ классовъ выдавался академическій значекъ, и они, считаясь окончившими курсъ академіи по 1-му разряду, выпускались въ саперы. Третій классъ предназначался для тѣхъ, кто желалъ получить званіе и права „военнаго инженера". Для перевода въ этотъ классъ нужно было имѣть не менѣе 10 балловъ въ среднемъ. Число лицъ, переводимыхъ въ дополнительный классъ, было ограничено и зависѣло отъ числа вакансій въ инженерномъ корпусѣ. Окончившіе курсъ дополнительнаго класса выпускались въ военные инженеры, имѣя не менѣе 10 балловъ въ среднемъ, и производились въ слѣдующій чинъ „за отличіе".

Одновременно съ Харлампіемъ Сергѣевичемъ вступительный экзаменъ въ инженерную академію держало около 80 человѣкъ, а окончили курсъ съ званіемъ „военнаго инженера" только 18 человѣкъ.

Харлампій Сергѣевичъ окончилъ курсъ академіи первымъ, и имя его красуется на почетной мраморной доскѣ въ конференцъ-залѣ академіи (выпускъ 1868 года). На его выдающіяся математическія способности было обращено вниманіе начальства еще во время пребыванія его въ академіи; по окончаніи курса ему было предложено мѣсто репетитора при академіи, на что онъ и согласился, но потомъ передумалъ и, отказавшись отъ репетиторства, уѣхалъ на постройку Московско-Ярославской желѣзной дороги.

Это были шестидесятые годы: время наибольшаго развитія и лихорадочной дѣятельности по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Все молодое, энергичное поколѣніе инженеровъ, разныхъ спеціальностей, стремилось на постройку желѣзныхъ дорогъ, гдѣ были новые порядки и широкое поле для практической дѣятельности, привлекавшей молодыхъ, только что кончившихъ курсъ инженеровъ, желавшихъ посвятить свои силы на служеніе и пользу родины.

На Московско-Ярославской ж. д. Харлампій Сергѣевичъ былъ скоро оцѣненъ главнымъ инженеромъ этой дороги (В. А. Титовымъ), который сначала назначилъ его начальникомъ дистанціи, а впослѣдствіи перевелъ въ техническую контору по постройкѣ узкоколейной Ярославско-Вологодской желѣзной дороги и поручалъ ему составленіе проектовъ подвижнаго состава этой дороги. Тогда уже онъ получалъ весьма значительный окладъ для того времени—6.000 рублей въ годъ.

По окончаніи постройки Ярославско-Вологодской линіи, Х. С. не пожелалъ оставаться на службѣ по эксплоатаціи дороги,—его не соблазняло ни большое содержаніе, ни близость дороги къ Москвѣ—и рѣшилъ вернуться къ ученымъ и учебнымъ занятіямъ.

Библиотека "Руниверс"

Пробывъ на практической дѣятельности по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ около 4-хъ лѣтъ, онъ просилъ начальника Николаевской инженерной академіи о зачисленіи его въ репетиторы. Начальство академіи съ радостью приняло его на эту должность, весь окладъ которой былъ ограниченъ содержаніемъ въ 1.000 рублей въ годъ!

По возвращеніи въ Петербургъ онъ устроился самымъ скромнымъ образомъ въ одной меблированной комнаткѣ и записался въ число слушателей математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, гдѣ и прослушалъ полный курсъ математики. По прочтеніи пробной лекціи въ Николаевской инженерной академіи 16-го января 1875 г. [1]), будучи уже капитаномъ, онъ признанъ былъ достойнымъ званія преподавателя математики и механики. По уходѣ изъ Николаевской инженерной академіи заслуженнаго профессора Г. Е. Паукера, чтеніе лекцій по строительной механикѣ было передано Х. С. Головину. Ему же передалъ Г. Е. Паукеръ лекціи по строительной механикѣ и въ технологическомъ институтѣ, въ которомъ Х. С. затѣмъ былъ избранъ профессоромъ.

Вскорѣ онъ проявилъ свою дѣятельность, какъ солидный ученый. Въ разныхъ журналахъ начали появляться статьи по механикѣ, за которыя онъ неоднократно получалъ преміи. Кромѣ Артиллерійскаго и Инженернаго журналовъ, онъ печаталъ свои статьи въ „Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго технологическаго института“ и въ другихъ.

Въ 1875 году онъ былъ командированъ академіей на казенный счетъ заграницу, на годъ. Во время этой командировки онъ слушалъ въ теченіи нѣсколькихъ семестровъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ, гдѣ въ это время были знаменитые ученые—Кирхгофъ и Гельмгольцъ, за которыми онъ аккуратно записывалъ лекціи. Затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ занимался въ Льежѣ (Liège) въ Бельгіи у извѣстнаго профессора университета и заводчика Либера (Liébert) проектированіемъ паровыхъ и другихъ машинъ. По возвращеніи изъ заграницы онъ былъ избранъ адъюнктъ-профессоромъ Николаевской инженерной академіи и училища.

Высочайшимъ приказомъ 1-го ноября 1876 года объявлено было о сформированіи „дѣйствующей арміи“, назначенной для выступленія

---

[1]) Ему были даны нижеслѣдующія темы: 1) по теоретической механикѣ: „обзоръ новѣйшей теоріи движенія твердаго тѣла“, 2) по прикладной механикѣ: „изложеніе современнаго состоянія вопроса о дѣйствіи пара въ цилиндрѣ паровой машины“.

Библиотека "Руниверс"

въ походъ противъ турокъ, съ цѣлью освобожденія отъ турецкаго ига христіанъ Сербіи, Болгаріи и Румыніи.

Вся Россія была взволнована этою освободительною войною. Движеніе это захватило многихъ, и отъ него не удержался и Харлампій Сергѣевичъ. Не смотря на то, что война не затрагивала преподавателей и офицеровъ, обучавшихся въ академіи, многіе изъ нихъ просили о назначеніи въ дѣйствующую армію, и желаніе ихъ было исполнено. Въ числѣ преподавателей, просившихся о назначеніи въ дѣйствующую армію, былъ Харлампій Сергѣевичъ, котораго прикомандировали къ 5-му саперному баталіону.

Когда въ Кишиневѣ, въ полевомъ инженеромъ управленіи, возникъ вопросъ о проектированіи рессорныхъ и безрессорныхъ повозокъ для перевозки сухимъ путемъ паровыхъ катеровъ, Харлампію Сергѣевичу было поручено составленіе проекта, а затѣмъ, по одобреніи его, наблюденіе за постройкою этихъ повозокъ на заводѣ Беллина и Фендрихъ въ Одессѣ. Порученіе это было успѣшно выполнено еще до объявленія войны (12-го апрѣля 1877 г.). По объявленіи войны и переходѣ нашихъ войскъ черезъ границу Румыніи, капитану Головину пришлось поступить въ составъ 14-го армейскаго корпуса, находившагося подъ начальствомъ генерала Циммермана, въ отрядѣ котораго онъ почти все время и находился.

Не имѣя возможности перечислить всѣ работы, исполненныя имъ во время пребыванія въ дѣйствующей арміи, упомянемъ о важнѣйшихъ. Это были: постройка моста подъ осадную артиллерію черезъ р. Прутъ на шоссе изъ Галаца въ Рени и переправа черезъ Дунай.

Во время постройки моста черезъ р. Прутъ онъ едва не погибъ и только, благодаря счастливой случайности, спасся! Его накрыла настилка моста, провалившаяся и сорванная сильнымъ теченіемъ во время высокихъ водъ. Упавъ въ воду и погрузившись на значительную глубину, онъ пробовалъ всплыть на поверхность воды, но этому помѣшала накрывшая его настилка моста. Не теряя надежды на спасеніе, онъ нырнулъ еще разъ внизъ, и въ это время теченіемъ его вынесло изъ-подъ моста, и онъ всплылъ на поверхность воды, гдѣ его замѣтили саперы и вытащили въ подоспѣвшую къ нему лодку.

Вскорѣ онъ получилъ и свое первое боевое крещеніе. Генералъ Циммерманъ наканунѣ переправы черезъ Дунай поручилъ капитану Головину произвести рекогносцировку праваго берега рѣки. Турецкій берегъ у Галаца, гдѣ пришлось дѣлать эту рекогноси-

Библиотека "Руниверс"

ровку, представлялъ широкую низменность, покрытую камышемъ и водою. Вдали виднѣлись хребты горъ. Отроги горъ выдаются къ Дунаю длиннымъ и узкимъ мысомъ, конечная точка котораго—гора Буджакъ—отстояла отъ Галаца на 5 верстъ. По сторонамъ мыса былъ рядъ озеръ и протоковъ. Капитанъ Головинъ отправился на рекогносцировку 8-го іюня утромъ, съ 8-ю казаками, при офицерѣ. Лодка обогнула мысъ и гору Буджакъ съ правой стороны, прошла вдоль берега озера Гарвано и достигла деревни Жижили, слѣдуя по камышамъ. На обратномъ пути взяли другое направленіе, вышли на открытое мѣсто и подверглись ружейному огню, обнаружившему присутствіе турокъ на склонѣ Буджака. Два казака было ранено. Осмотръ мѣстности показалъ, что берегъ Дуная доступенъ для высадки по всему протяженію. На другой день была произведена высадка дессанта, который сопровождалъ капитанъ Головинъ. Высадившись на берегъ подъ огнемъ непріятеля, капитанъ Головинъ сопровождалъ войска, атаковавшія турокъ, и находился при нихъ во все время упорнаго боя, осыпаемый со всѣхъ сторонъ пулями, до тѣхъ поръ, пока не началось отступленіе турокъ на Мачинъ.

Наградами за боевыя отличія его были: производство въ чинъ подполковника и ордена: Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ и Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

Къ началу 1878—79 года Х. С. вернулся въ Петербургъ, гдѣ снова приступилъ къ ученой и учебной дѣятельности въ Николаевской инженерной академіи и технологическомъ институтѣ, продолжавшейся до 1888 года. Къ этому времени относятся наиболѣе выдающіяся работы его, достойныя—по выраженію одного извѣстнаго ученаго—напечатанія въ запискахъ академіи наукъ. Заглавіе и краткая оцѣнка ихъ будутъ приведены ниже.

Осенью 1888 года Головинъ, бывшій уже въ чинѣ военнаго инженеръ-полковника, оставляетъ Николаевскую инженерную академію, переходитъ изъ военнаго вѣдомства на службу гражданскую и уѣзжаетъ въ Харьковъ, куда онъ былъ приглашенъ на мѣсто помощника директора технологическаго института и профессора строительной механики.

Спустя нѣкоторое время онъ былъ назначенъ членомъ строительной комиссіи по постройкѣ неоконченныхъ зданій Харьковскаго технологическаго института, и его трудамъ и знаніямъ много обязанъ успѣхъ работъ по постройкѣ зданій для мастерскихъ по химической технологіи, газоваго завода и другихъ.

Осенью 1891 года онъ возвращается въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ

Библиотека "Руниверс"

назначенъ директоромъ технологическаго института. Принимая эту должность, онъ обнаруживалъ большую радость. Казалось, что онъ помолодѣлъ и повеселѣлъ по возвращеніи изъ Харькова.

Въ бытность его директоромъ, С.-Петербургскій технологическій институтъ подвергся значительнымъ преобразованіямъ и расширился по пріему лицъ почти вдвое. Къ тому же времени относится появленіе новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Томскѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Екатеринославѣ и проч.

Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ онъ былъ приглашенъ въ инженерный совѣтъ министерства путей сообщенія и оставался членомъ этого совѣта до осени 1902 года. Покойный занимался въ этомъ совѣтѣ разсмотрѣніемъ проектовъ мостовъ и другихъ искусственныхъ сооруженій, возводимыхъ на желѣзныхъ дорогахъ и представляемыхъ на утвержденіе министерства путей сообщенія. Дѣятельность эта представляла весьма плодотворное поле для приложенія глубокихъ теоретическихъ и практическихъ познаній Харлампія Сергѣевича. Многократно разсмотрѣніе этихъ проектовъ вызывало со стороны Х. С. Головина общія изслѣдованія разныхъ вопросовъ строительной механики. Онъ относился къ этой дѣятельности съ особымъ интересомъ и очень сожалѣлъ о томъ, что ему пришлось отказаться отъ нея по случаю назначенія его попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Покойный принималъ участіе въ жюри на многихъ всемірныхъ выставкахъ и между прочимъ на выставкѣ въ Чикаго, куда онъ былъ командированъ на казенный счетъ, а также на послѣдней выставкѣ въ Парижѣ (1900 г.), за труды на которой онъ получилъ командорскій крестъ ордена Почетнаго Легіона.

Время пребыванія директоромъ технологическаго института было самымъ тяжелымъ временемъ во всей его жизни. Всѣмъ извѣстно, какъ безпокойно шла жизнь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ послѣдніе года. Здѣсь не мѣсто описывать всѣ тѣ волненія, которыя происходили въ технологическомъ институтѣ, и ту *обструкцію*, которая охватила всѣ университеты и высшія учебныя заведенія Россіи.

Строгій и требовательный къ самому себѣ, Х. С. былъ требователенъ и по отношенію къ своимъ сослуживцамъ, подчиненнымъ и студентамъ.

По странному недоразумѣнію этотъ чистѣйшій и идеальнѣйшій человѣкъ, обладая извѣстною настойчивостію въ поставленныхъ имъ требованіяхъ и цѣляхъ, любя и желая всякаго добра студентамъ, не

Библиотека "Руниверс"

былъ понятъ и оцѣненъ ими по достоинству. Высокій трагизмъ былъ послѣдствіемъ непонятыхъ отношеній между директоромъ и студентами. По свойству самой натуры, обращеніе его со студентами было необыкновенно вѣжливое, гуманное, почти отеческое. Усиленно заботясь объ улучшеніи быта студентовъ со всѣхъ сторонъ, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на студенческую столовую, которая при немъ была перестроена и значительно расширена. Пища была улучшена. Значительный дефицитъ по столовой—вслѣдствіе весьма умѣренной таксы за обѣды,—покрывался изъ средствъ общества вспомоществованія студентамъ-технологамъ и изъ другихъ источниковъ. Въ институтѣ было образовано нѣсколько оркестровъ музыки (духовой и струнный). На казенный счетъ были пріобрѣтены прекрасные музыкальные инструменты. Появился хоръ пѣвчихъ.

Зданіе института было значительно расширено. Построены новыя обширныя, образцовыя лабораторіи. Введены новые курсы наукъ (по электротехникѣ, бухгалтеріи и пр.).

Глубокія нравственныя страданія переживалъ Харлампій Сергѣевичъ, при возникновеніи сходокъ, отъ взаимнаго непониманія отношенія студентовъ къ нему и обратно. Деликатный по природѣ, прекрасно воспитанный, безупречно честный, можно сказать кристаллически прозрачный и чистый Харлампій Сергѣевичъ часто приходилъ въ отчаяніе отъ студенческихъ исторій и мечталъ только о томъ, чтобы волненія между молодежью стихли хоть на короткое время и дали ему возможность выйти въ отставку,—такъ какъ во время самыхъ волненій, въ безпокойное, если можно такъ выразиться—въ военное время,—онъ считалъ невозможнымъ и неприличнымъ покидать занимаемый имъ отвѣтственный постъ.

Вообще всѣ директора высшихъ учебныхъ заведеній чувствовали себя, во время волненій молодежи, въ положеніи лицъ, живущихъ на вулканѣ, готовомъ вспыхнуть ежеминутно безъ всякой видимой причины. Легко понять, что подобное положеніе подтачивало здоровье и самую жизнь. И дѣйствительно у Х. С. развилась хроническая болѣзнь нервныхъ центровъ, дошедшая въ послѣднее время до весьма сильныхъ осложненій и потрясшая весь организмъ. Къ счастью, осенью 1902 года онъ былъ приглашенъ министромъ народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгеромъ на важный постъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и такимъ образомъ могъ съ почетомъ оставить технологическій институтъ. Назначеніе это было для него въ высшей степени пріятно. Здѣсь онъ вздохнулъ нѣсколько свободнѣе, однако, по своему

Библиотека "Руниверс"

характеру, продолжалъ принимать очень близко къ сердцу всѣ происшествія въ подвѣдомственныхъ ему многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ заведеніяхъ.

Желая основательно изучить новое для него дѣло, онъ посвящалъ все свое свободное отъ служебныхъ занятій время на посѣщеніе подвѣдомственныхъ ему среднихъ и низшихъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и стремился при этомъ проникнуть во внутреннюю жизнь заведеній и познакомиться съ нравственною стороною ихъ быта, на которую онъ обращалъ большое вниманіе. Вѣжливое обращеніе его съ начальствомъ и воспитанниками этихъ учебныхъ заведеній и разумные вопросы, задаваемые имъ воспитанникамъ во время уроковъ, очаровывали всѣхъ его знавшихъ.

Вѣжливый и внимательный къ просителямъ, массами стекавшимися къ нему въ пріемные дни, во время послѣдней занимаемой имъ должности попечителя, онъ и на мало знавшихъ его производилъ неотразимое впечатлѣніе, благодаря участливымъ разспросамъ и доброму взгляду его большихъ голубыхъ глазъ. Многіе посѣтители, не добившись того, о чемъ просили, уходили отъ него утѣшенные и успокоенные его любезностью и участіемъ къ ихъ нуждамъ.

Харлампій Сергѣевичъ былъ русскій человѣкъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, обладавшій всѣми лучшими чертами русскаго характера и почти не имѣвшій его недостатковъ. Безстрашіе—это первое качество русскаго человѣка—отличало его на всѣхъ ступеняхъ его дѣятельности, на всѣхъ поприщахъ, начиная съ военнаго. Въ высокой степени прямой и правдивый, онъ не стѣснялся ни передъ кѣмъ высказывать свои мнѣнія, зная, что они могутъ быть непріятны тѣмъ лицамъ, съ которыми ему приходилось разговаривать.

Чрезвычайно скромный, онъ выдвинулся на ученомъ и служебномъ поприщахъ только благодаря своимъ личнымъ качествамъ, высокому и свѣтлому уму и замѣчательному трудолюбію.

Къ нему можно примѣнить выраженіе извѣстнаго писателя, сравнивавшаго одного ученаго съ открытою книгою, за которую садился каждый и черпалъ изъ нея то, что ему было нужно. Разница между открытою книгою и Х. С. заключалась однако въ томъ, что книга не можетъ дать отвѣта на вопросы, возникающіе у читателя, а онъ представлялъ собою живой, неистощимый источникъ знаній, охотно отвѣчавшій на всѣ предлагаемые ему вопросы, разъяснявшій всѣ сомнѣнія и неясности и пополнявшій слушателя всѣми тѣми свѣдѣніями, за которыми къ нему обращались его товарищи и ученики. Обла-

Библиотека "Руниверс"

дая даромъ чрезвычайно яснаго изложенія, онъ былъ необыкновенно терпѣливъ при выслушиваніи задаваемыхъ ему вопросовъ и крайне добросовѣстенъ въ своемъ изложеніи.

Какъ истинно русскій человѣкъ, онъ не дорожилъ ни высокимъ заработкомъ, ни деньгами и по свойственному ему мягкосердечію иногда отдавалъ просителямъ все, что имѣлъ при себѣ, а самъ оставался почти ни съ чѣмъ, перебиваясь со дня на день. Снисходительность къ недостаткамъ другихъ, готовность помочь, вывести человѣка изъ затрудненія—были качествами, отличавшими его въ теченіи всей жизни. Истинно русское радушіе и хлѣбосольство составляли одно изъ симпатичнѣйшихъ качествъ этого человѣка.

Нельзя не упомянуть объ одной обломовской чертѣ характера этого замѣчательнаго человѣка. Порою на него нападало желаніе бѣжать, уединиться отъ людей—и тогда онъ уѣзжалъ въ Москву для того, напримѣръ, чтобы послушать въ Кремлѣ трезвонъ московскихъ колоколовъ въ Свѣтлую заутреню, иногда же просто для того, чтобы пролежать дня три въ номерѣ „Славянскаго Базара“ (въ Москвѣ), не выходя изъ него даже на улицу. Во время этого отдыха онъ въ сотый разъ перечитывалъ произведенія своихъ любимыхъ писателей—графа Л. Н. Толстого или Диккенса—или же занимался интегрированіемъ дифференціальныхъ уравненій, и въ эти моменты ученыхъ вдохновеній выходили изъ-подъ пера его наилучшія статьи, къ которымъ должны быть отнесены нижеслѣдующія:

1) *Одна изъ задачъ статики упругаго тѣла.*

Статья эта помѣщена въ извѣстіяхъ С.-Петербургскаго технологическаго института за 1882 годъ. Задача эта, по теоріи упругости, относится къ разсмотрѣнію упругихъ явленій въ цилиндрическихъ тѣлахъ, въ духѣ изслѣдованія знаменитаго французскаго ученаго Ламé (Lamé). Она можетъ быть примѣнена съ большою пользою къ разсчету упругихъ сводовъ.

2) *Начало наименьшей работы въ примѣненіи къ разсчету рѣшетчатыхъ системъ.*

Брошюра эта напечатана по распоряженію Николаевской инженерной академіи въ 1883 году. Первый разъ эта теорема была обнародована Менабреа въ мемуарахъ Туринской академіи наукъ; но тогда она не обратила на себя должнаго вниманія инженеровъ. Въ нашей литературѣ было указано на эту теорему профессоромъ Евневичемъ въ извѣстіяхъ технологическаго института за 1877 годъ. Въ иностранной же технической литературѣ мемуаръ Менабреа оста-

Библиотека "Руниверс"

вался неизвѣстнымъ. По крайней мѣрѣ профессоръ Френкель (Fränkel), напечатавшій въ Ганноверскомъ журналѣ за 1882 г. статью о началѣ наименьшей работы, указываетъ только на изданіе Кастиліано (Castiglaino) „Théorie de l'equilibre des systèmes élastiques", Paris 1880. Между тѣмъ эта теорема заслуживаетъ самаго полнаго вниманія инженеровъ.

Скромный авторъ вышеприведенной брошюры передѣлалъ до неузнаваемости теорему Менабреа и привелъ доказательство ея въ совершенно новой, простой и изящной формѣ. Ему же (т. е. Х. С. Головину) принадлежитъ заслуга перваго примѣненія этой теоремы къ разсчету рѣшетчатыхъ системъ. Въ своей брошюрѣ Х. С. имѣлъ въ виду показать, на сколько упрощается при этомъ разсчетъ рѣшетчатыхъ системъ. Можно сказать, что именно въ этомъ случаѣ приложеніе вышеуказанной теоремы является наиболѣе естественнымъ и цѣлесообразнымъ, а между тѣмъ на него-то и не было обращено должнаго вниманія авторами указанныхъ статей о началѣ наименьшей работы.

Изложивъ примѣненіе этой теоремы къ разсчету рѣшетчатыхъ системъ, Х. С. наглядно доказалъ, почему арочныя фермы во многихъ случаяхъ вытѣсняютъ на практикѣ балочныя системы, не смотря на большую простоту и надежность разсчета послѣднихъ.

Одна эта брошюра могла бы доставить ея автору почетное мѣсто среди математиковъ.

3) Статья, напечатанная въ № 1 „Артиллерійскаго журнала" за 1877 г. подъ заглавіемъ *„По поводу интегрированія уравненій вращательнаго движенія продолговатаго снаряда,* (подписанная скромными иниціалами Х. Г.) представляетъ прекрасное вполнѣ оригинальное рѣшеніе одного вопроса механики въ той области, которая постоянно привлекала къ себѣ вниманіе знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ.

4) Вообще Х. С. постоянно интересовался механикою, и сюда относится вполнѣ оригинальное *доказательство;* данное имъ для *основнаго закона этой науки — параллелограмма силъ,*—приведенное имъ въ одномъ изъ засѣданій Харьковскаго математическаго общества и напечатанное въ извѣстіяхъ этого общества.

Разсчетъ мостовъ съ помощью линій вліянія (инфмоэнтныхъ линій), получившій теперь такое широкое распространеніе и право гражданства, въ Россіи былъ введенъ впервые въ наши высшія учебныя заведенія Х. С. Головинымъ.

Кромѣ того Х. С. было начато значительное число новыхъ изслѣ-

Библиотека "Руниверс"

дованій по разнымъ вопросамъ механики и теоріи упругости, которые онъ не успѣлъ окончательно обработать для печати. Сюда относятся: вопросы о разсчетѣ опорныхъ стѣнъ, каменныхъ и желѣзныхъ трубъ (большого діаметра), о дѣйствіи удара на упругія тѣла, о разсчетѣ рельсовъ и шпалъ, какъ балокъ, лежащихъ на упругихъ опорахъ и проч. Имъ же былъ придуманъ оригинальный способъ разсчета раскосныхъ системъ, который для нѣкоторыхъ видовъ этихъ системъ представляетъ наилучшій пріемъ рѣшеній.

Будемъ надѣяться, что въ бумагахъ покойнаго найдутся матеріалы, которые позволятъ возстановить эти работы и опубликовать ихъ.

Въ лицѣ покойнаго отечество потеряло истиннаго патріота, отдавшаго ему на служеніе всѣ свои силы, человѣка, одареннаго замѣчательнымъ умомъ, глубокими математическими познаніями, энциклопедически образованнаго и прекрасно воспитаннаго.

Симпатичная фигура его производила и на мало знавшихъ его пріятное впечатлѣніе, а близко знавшіе не находили словъ для оцѣнки этого достойнаго человѣка.

Съ уходомъ его въ лучшій міръ — наука потеряла талантливаго ученаго, а друзья его—лучшаго изъ людей. Единственнымъ утѣшеніемъ для его друзей и знакомыхъ можетъ служить увѣренность въ томъ, что *труды его останутся навсегда цѣнными для науки*, а память о его свѣтлой личности будетъ долго жить у всѣхъ его знавшихъ.

Міръ праху его! И да сохранится память о немъ въ сердцахъ многочисленныхъ учениковъ и всѣхъ близко его знавшихъ!

К. Кирпичевъ.

Библиотека "Руниверс"

Придетъ сюда царей двухъ войско
И въ ярости убьетъ меня!

ТЕКМЕССА. Несчастная! Я слышу отъ Аякса
Слова, какихъ онъ раньше не стерпѣлъ бы...

Антистрофа.

АЯКСЪ. О, звонкій волнъ морскихъ прибой!
Прибрежныхъ гротовъ, рощъ прохлада!
Какъ долго, долго вы собой
Мнѣ украшали жизнь въ Троадѣ.
Но больше, больше вы меня
Ужь не увидите живущимъ.
Скамандръ, привѣтливо несущій
Ахейцамъ воды для питья!
Ты не увидишь ужь героя,
Что въ славѣ не былъ превзойденъ
Никѣмъ изъ грековъ здѣсь подъ Троей:
Теперь позорно гибнетъ онъ!

ХОРЪ. Не въ силахъ я молчать тебя заставить;
Но слушать дольше также не могу!

АЯКСЪ. Ай-ай. Кто-бъ предсказалъ, что этотъ стонъ
Такъ съ именемъ моимъ созвученъ станетъ.
Какъ кстати мнѣ теперь стонать: ай-ай!
И два, и три раза. Столь тяжко горе.
Я, чей отецъ отсель, изъ мѣстъ Идейскихъ,
Пришелъ домой, въ сіяньи громкой славы,
И первые дары принесъ за храбрость,
Я, сынъ его, его не меньшій силой,
Не меньшее рукой своей свершившій,
Придя подъ ту же Трою, — такъ позорно
Униженъ здѣсь ахейцами. Межь тѣмъ,
Могу сказать, не хвастая, что если-бъ
Ахиллъ при жизни вздумалъ подарить
Храбрѣйшему свое оружье, — кромѣ
Меня — никто его не получилъ бы.
Атриды же — къ коварному герою
Благоволя, мою презрѣли храбрость.
Ахъ, если бы глаза и мой разсудокъ

Библиотека "Руниверс"

Не измѣнили мнѣ, конечно, имъ
Второй разъ не пришлось бы такъ судить!
Но Зевса дочь, могучая богиня,
Съ Горгоной на щитѣ, меня, ужь руки
Поднявшаго, безумствомъ поразила,
И я ихъ обагрилъ... въ крови животныхъ.
Они-жь спаслися, и теперь смѣются...
То не моя вина. Коль богъ захочетъ,
И трусъ отъ храбраго спасется.
Что же
Теперь мнѣ дѣлать? Ненавистенъ я
Богамъ; ахейцы тоже ненавидятъ
Меня; кругомъ же лишь враги—троянцы.
Быть можетъ, бросивъ здѣсь однихъ Атридовъ,
На корабляхъ домой пуститься въ море?
Но какъ взгляну въ глаза я Теламону,
Отцу; вѣдь огорчится онъ навѣрно,
Меня увидѣвъ безъ добычи славной,
Когда онъ въ Троѣ самъ стяжалъ безсмертье.
Нѣтъ, не стерпѣть мнѣ этого! Быть можетъ,
Идти мнѣ къ Троѣ, вызвать въ бой героевъ
И, подвиги свершивши, умереть?
Но этимъ я обрадую Атридовъ...
Нѣтъ, все не то! Найти я долженъ выходъ,
Чтобъ видѣлъ престарѣлый мой отецъ,
Что я не трусъ, а сынъ его достойный.
Желать постыдно долголѣтней жизни,
Когда удачи нѣтъ въ дѣлахъ. И лучше-ль
День изо-дня ждать перемѣны счастья,
Чѣмъ сразу умереть. Я презираю
Того, кто можетъ жизнь влачить, пустыми
Надеждами питаясь. Нѣтъ! Хочу
Иль славно жить, иль славно умереть.
Я кончилъ.

Хоръ. Нѣтъ, никто сказать не вправѣ,
Что лицемѣришь ты, Аяксъ. Характеръ
Весь отразился въ этой рѣчи твой.
Но все же успокойся, и позволь
Друзьямъ твоимъ уговорить тебя.

Библиотека "Руниверс"

ТЕКМЕССА. О мой Аяксъ! Какая участь хуже
Судьбы раба. И я теперь рабыня.
А родилась я, между тѣмъ, свободной,
И мой отецъ былъ славенъ и богатъ.
Такъ боги захотѣли. Въ плѣнъ тебѣ
Попалась я. Но съ той поры, какъ ты
Моимъ супругомъ сталъ, и жизнь твоя
Моею сдѣлалась. Во имя Зевса,
Хранителя домашняго огня,
Во имя той любви, что насъ связала,
Молю тебя—не дай попасть мнѣ въ руки
Твоихъ враговъ, и снова стать рабыней.
О знай! Въ тотъ самый день, какъ ты умрешь,
Добычею достанусь я ахейцамъ,
И рабскій хлѣбъ я буду съ сыномъ ѣсть...
И кто-нибудь, надъ нами издѣваясь,
Такъ скажетъ вслѣдъ: смотрите, вотъ Текмесса,
Жена Аякса, что былъ всѣхъ сильнѣе;
Въ какомъ она презрѣніи живетъ!
Такъ скажетъ онъ. Я рѣчи тѣ снесу;
Но роду твоему онѣ обида.
О, сжалься надъ своимъ отцомъ почтеннымъ!
Ужель его покинешь старымъ? Сжалься
Надъ матерью, что молитъ ежедневно
Боговъ, чтобы тебя ей невредимымъ
Изъ Трои возвратили. Сжалься, наконецъ,
Надъ сыномъ. Если онъ, отца лишившись,
Взростетъ одинъ, подъ наблюденьемъ строгихъ
Опекуновъ, то горестную участь
Ему и мнѣ готовишь, какъ умрешь!
Вѣдь ты теперь одинъ—моя опора.
Мой отчій домъ ты раззорилъ войной.
Отецъ и мать давно уже въ Аидѣ
Велѣніемъ судьбы. И кто же мнѣ,
Кромѣ тебя, отечество, богатство?
Я—вся твоя. Ты это долженъ помнить.
Мужъ благодарнымъ долженъ быть за счастье,
Что принесла ему жена. Любовь
Взаимность порождаетъ. Кто былое

Библиотека "Руниверс"

Легко позабываетъ счастье, тотъ
Не вправѣ благороднымъ называться.
ХОРЪ. Аяксъ, когда-бъ, какъ я, ея словами
Ты тронутъ былъ, ты внялъ бы этой рѣчи.
АЯКСЪ. Я одобряю рѣчь моей Текмессы;
Но я хотѣлъ бы попросить ее...
ТЕКМЕССА. Что хочешь, милый? Все сейчасъ исполню.
АЯКСЪ. Такъ сына моего мнѣ приведи.
ТЕКМЕССА. Его изъ страха лишь я удалила.
АЯКСЪ. Чего жь боялась ты? Моихъ безумствъ?
ТЕКМЕССА. Чтобъ онъ, тебѣ попавшись, не погибъ.
АЯКСЪ. Вотъ было бы моей судьбы достойно!
ТЕКМЕССА. Затѣмъ-то я его и берегла.
АЯКСЪ. Хвалю благоразуміе твое.
ТЕКМЕССА. Чего-жь теперь ты хочешь отъ ребенка?
АЯКСЪ. Я на него хочу взглянуть и съ нимъ
Поговорить.
ТЕКМЕССА. Онъ здѣсь недалеко
У няни.
АЯКСЪ. Такъ зачѣмъ же дѣло стало?
ТЕКМЕССА. Дитя! Отецъ тебя зоветъ. Ты, няня,
Его сюда за ручку приведи.
АЯКСЪ. Ну что-жь? Идетъ онъ? Иль тебя не слышитъ?
ТЕКМЕССА. Смотри! Его ужь няня привела.
АЯКСЪ. Дай мнѣ его сюда! Не убоится
Онъ вида умерщвленныхъ мной животныхъ,
Когда онъ мнѣ достойный сынъ. Напротивъ!
Его воспитывать въ моихъ суровыхъ
Привычкахъ надо, съ дѣтства закаляя.
О сынъ! Счастливѣй будь отца, и равенъ
Съ нимъ въ остальномъ, и ты не будешь плохъ.
Теперь же я завидую тебѣ,
Что ты еще не понимаешь горя.
Въ сознательной вѣдь жизни счастья нѣтъ,
Разъ постигаешь радость и печали.
Когда ты выростешь, отца достойнымъ
Въ бояхъ ты долженъ выказать себя.
Пока расти, съ зефирами играя,
Питая душу,—матери на радость.

Библиотека "Руниверс"

И вѣрь, и безъ меня никто изъ грековъ
Тебя не тронетъ. Оставляю я
Твоимъ опекуномъ надежнымъ Тевкра!
Хотя теперь отъ насъ онъ далеко
Преслѣдуетъ враговъ, но онъ вернется.
Вамъ, мужи—щитоносцы, поручаю
Ему мое желанье передать,
Чтобъ сына моего домой привелъ онъ
И Теламону передалъ, и тамъ
Остался Эрибою охранять
Въ дни старости ея. Мое оружье
Ни Одиссею, ни царямъ Атридамъ
Не отдавайте. Щитъ мой семикожный
Прими мой сынъ, мой Еврисакъ. Ты названъ
Въ честь этого щита: владѣй же имъ.
А прочее—со мной похороните. (Къ Текмессѣ.)
Теперь же прочь возьми скорѣй ребенка.
Иди домой, и слезъ передъ палаткой
Не проливай. Какъ женщины слезливы!
Ступай скорѣй! Не можетъ мудрый врачъ
Пѣть заклинанія, когда потребна
Для раны операція.

Хоръ. Со страхомъ
Твоимъ рѣчамъ внимаю. Мнѣ языкъ твой
Не очень нравится.

Текмесса. Что ты задумалъ,
Аяксъ?

Аяксъ. Не спрашивай, не любопытствуй!

Текмесса. О, горе мнѣ! Молю тебя во имя
Боговъ и сына, насъ не покидай!

Аяксъ. Ахъ не волнуйся! Или ты не знаешь,
Что не обязанъ я богамъ ничѣмъ.

Текмесса. Не богохульствуй!

Аяксъ. Ахъ, оставь меня!

Текмесса. Послушай...

Аяксъ. Слишкомъ много ты кричишь.

Текмесса. Боюсь я, царь.

Аяксъ. Закройте же шатеръ!

Текмесса. Ради боговъ...

Библиотека "Руниверс"

Аякъ. Ужель ты такъ глупа,
Что думаешь теперь меня учить?

(Слуги задерживаютъ матерь, въ которомъ остаются Аякъ и Текмесса. На сценѣ одинъ хоръ).

I-ая ПѢСНЬ ХОРА.

Строфа.

Хоръ. О славный! Средь водныхъ равнинъ,
Завидный для всѣхъ, величавый,
Въ сіяньи немеркнущей славы
Стоишь ты теперь, Саламинъ.
А я, о несчастный, давно я
Живу на Идейскихъ лугахъ,
И мѣсяцамъ счетъ позабывши,
Томлюсь въ безконечныхъ бѣдахъ.
Притомъ никакая надежда
Мнѣ сердца собой не живитъ;
Но знаю—меня ожидаетъ
Ужасный и мрачный Аидъ.

Антистрофа.

Я долженъ теперь исцѣлить,
Кого исцѣлить невозможно—
Аякса, больного тревожно.
О горе! Не знаю, какъ быть!?
Его, Саламинъ, ты отправилъ.
Чтобъ въ битвахъ враговъ побѣждалъ,
А онъ, помѣшавшись разсудкомъ,
Намъ горя причиною сталъ.
Позоромъ покрылъ отъ дѣянья,
Свершенныя славной рукой:
Къ намъ прежняя милость Атридовъ
Смѣнилася вѣчной враждой.

Строфа.

Если бы ветхая днями
Матерь его сѣдовласая

Библиотека "Руниверс"

Вѣсть получила, что онъ
Такъ помѣшался разсудкомъ,
Горькую, горькую
Пѣсню запѣла-бъ она,
Пѣсню несхожую
Съ сладкою пѣснью лѣсныхъ соловьевъ.
Тяжко она застонала-бъ, несчастная,
Въ грудь ударяя руками
И вырывая съ сѣдой головы
Бѣлые волосы...

Антистрофа.

Лучше бъ спустился къ Аиду
Тяжкой болѣзнью страдающій.
Лучшимъ пришелъ онъ сюда
Между несчастныхъ Ахейцевъ
Родомъ и силою.
Но пораженъ онъ теперь
Тяжкой болѣзнію.
Бѣдный отецъ! Ты не знаешь еще
Участь несчастную сына любимаго.
Право, ни съ кѣмъ не случалось,
Кромѣ Аякса, столь тяжкой бѣды
Въ домѣ Эаковомъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Аякъ выходитъ изъ шатра съ мечемъ въ рукахъ. Его сопровождаетъ Текмесса.

Аяксъ. Неисчислимое, большое Время
Являетъ скрытое и сокрываетъ
Извѣстное. Ничто неизмѣнимо:
Мѣняются ужаснѣйшія клятвы;
Смягчаются упрямыя сердца.
И я, какъ ни упорствовалъ, однако,
Какъ отъ закала сталь, теперь смягчился
Отъ этой женщины. Мнѣ жаль ее

Библиотека "Руниверс"

Вдовой оставить и сироткой сына...
Пойду я къ морю—сдѣлать омовенья
И тяжкій гнѣвъ богини утишить.
Тамъ недоступное найду я мѣсто;
Зарою я губительный мой мечъ
Поглубже въ землю, чтобъ никто изъ смертныхъ
Его не видѣлъ болѣе, а только
Аида жители. Его мнѣ Гекторъ,
Враждебнѣйшій изъ Трои, подарилъ.
И съ той поры однѣ лишь неудачи
Меня преслѣдуютъ. Правдиво молвятъ,
Что даръ враговъ не въ даръ и не полезенъ.
Затѣмъ научимся богамъ молиться
И слушаться Атридовъ: вѣдь они
Начальство; отчего же ихъ не чтить?
И сильные властямъ покорны. Такъ
Суровая зима покорна лѣту;
Кругъ темной ночи уступаетъ утру,
Предвозвѣщенному зарею яркой;
И легкому дыханью вѣтерка
Покорно море. Всемогущій сонъ
Не навсегда уснувшаго связуетъ.
Такъ отчего-жь и намъ не поумнѣть?
Теперь я научился, что враговъ
Должны мы ненавидѣть лишь настолько,
Чтобы вражда отнюдь не помѣшала
Быть съ ними послѣ въ дружбѣ. А друзьямъ
Сочувствуя, должны мы помнить, что
Не навсегда взаимная пріязнь.
Вѣдь пристань дружбы ненадежна. Можно
Съ такими правилами жить безбѣдно.
Теперь, жена, ступай богамъ молиться
Объ исполненіи моихъ желаній.
И вы, друзья, мольбы съ ней раздѣлите,
И Тевкра, если онъ вернется, тоже
Просите помолиться за меня.
Теперь иду, куда идти я долженъ,
Вы-жь дѣлайте, какъ сказано, и знайте,
Что я отъ всѣхъ несчастій исцѣленъ.

Библиотека "Руниверс"

II-ая ПѢСНЬ ХОРА.

Строфа.

Хоръ. Трепещу теперь отъ радости.
Панъ Килленскій, поспѣшай!
Панъ, покинь вершины снѣжныя,
Съ нами пляски затѣвай!
Вдохновенныя низійскія
Мы воспляшемъ отъ души,
И веселыя киоссійскія
Съ нами вмѣстѣ, Панъ, пляши!
И чрезъ море Икарійское
Переплывъ, царь Аполлонъ,
Приходи ко мнѣ, да буду я
И тобою вдохновленъ

Антистрофа.

Съ глазъ моихъ завѣсу мрачную
Горя снялъ теперь Аресъ.
Надъ ладьями острогрудыми
Снова день зажегъ Зевесъ:
Пересталъ Аяксъ безумствовать;
Жертвой онъ боговъ почтитъ.
Все свершается со временемъ,
И Кроносъ все исцѣлитъ.
Ничего нѣтъ невозможнаго,
И съ Атридами опять
Помирившись неожиданно,
Царь имъ можетъ другомъ стать.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Хоръ. Входитъ Вѣстникъ.

Вѣстникъ. Друзья! Сперва я долженъ сообщить вамъ,
Что Тевкръ вернулся изъ Мизійскихъ горъ.

Библиотека "Руниверс"

Но только что вошелъ онъ въ станъ ахейцевъ,
Какъ на него набросились всѣ греки,
И, окруживъ его со всѣхъ сторонъ,
Упреками немолчно осыпали,
Коря, что онъ безумцу братъ, который
На войско посягалъ, что мало было-бъ
Зато Аякса камнями побить.
И наконецъ, пришли въ такую ярость,
Что ужь схватились было за мечи.
Лишь съ появленіемъ старѣйшинъ ссора,
Готовая возникнуть, пріутихла.
Но гдѣ-жь Аяксъ, чтобъ я ему подробно
Могъ разсказать? Онъ долженъ знать все это.

Хоръ. Его нѣтъ дома. Только что ушелъ онъ,
Задумавъ про себя иные планы.

Вѣстникъ. Увы! Увы!
Кто-жь опоздалъ? Меня пославшій, или
Я самъ промѣшкалъ какъ-нибудь?

Хоръ. Въ чемъ дѣло?
И въ чемъ себя напрасно обвиняешь?

Вѣстникъ. Тевкръ приказалъ, чтобъ я просилъ Аякса
Не выходить изъ дома раньше, чѣмъ
Онъ самъ придетъ.

Хоръ. Аяксъ ушелъ спокойный:
Съ богами примириться онъ хотѣлъ.

Вѣстникъ. Твои слова ни съ чѣмъ не сообразны,
Коль истинно пророчество Калхаса.

Хоръ. Какое? Что Калхасъ объ этомъ знаетъ?

Вѣстникъ. Все разскажу. Я самъ при этомъ былъ.
Калхасъ, покинувши царей собранье,
Одинъ и безъ Атридовъ вышелъ къ Тевкру,
И, дружески ему пожавши руку,
Просилъ его, чтобъ всячески Аякса
Въ палаткѣ онъ удерживалъ сегодня
И никуда не отпускалъ идти:
Иначе можетъ смерть грозить Аяксу.
Сегодня лишь надъ храбрымъ тяготѣетъ
Аѳины гнѣвъ—такъ говорилъ Калхасъ.
Онъ пояснилъ, что боги вообще

Библиотека "Руниверс"

Не любятъ выдающихся людей,
Особенно когда они дерзаютъ
Превыше смертныхъ мыслью возноситься.
Аяксъ же гордымъ выказалъ себя
Уже при отправленіи подъ Трою.
Когда отецъ ему сказалъ: о, сынъ мой!
Сражаясь, бога въ помощь призывай,—
Аяксъ ему въ отвѣтъ высокомѣрно:
Отецъ, при помощи боговъ, и слабый
Окажется героемъ. И безъ нихъ
Покрою я себя безсмертной славой.
Такъ дерзко онъ сказалъ. Затѣмъ еще разъ,
Когда его звала Аѳина къ бою
И направляла руку на враговъ,
Онъ дерзко ей отвѣтилъ: о, богиня!
Другимъ ахейцамъ въ битвѣ помогай,
А тамъ, гдѣ я, тамъ врагъ насъ не осилитъ.
Обидѣвшись, Аѳина затаила
Противъ Аякса гнѣвъ. Онъ слишкомъ гордъ.
Но если намъ сегодня то удастся,
Быть можетъ, мы еще спасемъ его.
Такъ жрецъ сказалъ, а Тевкръ меня немедля
Послалъ сюда, чтобъ задержать Аякса.
Но если онъ ушелъ, то ужъ навѣрно
Теперь погибъ, когда не лжетъ Калхасъ.

Хоръ. О, бѣдная, несчастная Текмесса!
Приди, послушай, что онъ говоритъ:
Слова его, какъ ножъ, терзаютъ душу.

(Текмесса выходитъ изъ шатра).

Текмесса. Что тамъ еще случилось? Что зовете,
Едва вздохнуть спокойнѣй я успѣла?

Хоръ. Вотъ, выслушай его, какую вѣсть
Печальную принесъ онъ объ Аяксѣ!

Текмесса. О, горе мнѣ! Что говоришь? Ужель
Погибли мы?

Вѣстникъ. Не знаю я, какъ ты;
Но ежели Аяксъ не дома, то едва ли
Онъ живъ.

Библиотека "Руниверс"

ТЕКМЕССА. Его нѣтъ дома. Въ этомъ-то все горе!
ВѢСТНИКЪ. А Тевкръ послалъ меня, чтобъ задержать
Его въ шатрѣ на цѣлый день сегодня.
ТЕКМЕССА. Но гдѣ же Тевкръ? И почему такое
Распоряженье?
ВѢСТНИКЪ. Тевкръ пришелъ сегодня.
А выходъ изъ дома Аяксу гибель
Съ собою принесетъ.
ТЕКМЕССА. О горе мнѣ!
Но отъ кого-жь онъ это знаетъ?
ВѢСТНИКЪ. Такъ
Сказалъ Калхасъ: въ текущій день рѣшится,
Умретъ Аяксъ, или будетъ жить.
ТЕКМЕССА. О, горе!
Друзья! На помощь мнѣ теперь придите.
Ступайте—вы навстрѣчу Тевкру; вы
На западъ, вы же на востокъ—Аякса
По берегу ищите. Такъ я знала,
Такъ чуяла, что обманулъ меня,
Что разлюбилъ уже меня Аяксъ.
Что дѣлать мнѣ, дитя? Могу ли мѣшкать?
Сама пойду, покуда хватитъ силы.
Идите же скорѣе. Ждать нельзя!
ХОРЪ. Готовъ идти я. Докажу тебѣ
Не на словахъ, но и на дѣлѣ также.

(Текмесса и хоръ уходятъ. Сцена пустѣетъ. Перемѣна декорацiи).

СЦЕНА ВТОРАЯ.

(Пустынное мѣсто на берегу моря. Аяксъ одинъ. Передъ нимъ мечъ, утвержденный въ землю рукояткой).

АЯКСЪ. Поставленъ мечъ, когда судить могу я
Такъ, чтобъ пронзить всего онъ легче могъ.
Даръ Гектора, изъ всѣхъ моихъ враговъ
Враждебнѣйшаго мужа, въ Троѣ онъ,
Землѣ враждебной, на точильномъ камнѣ,
Свѣжеотточенный, поставленъ мною
Всего удобнѣй для самоубійства.
Все сдѣлано старательно. Теперь

Библиотека "Руниверс"

Тебѣ, Зевесъ, о мой родоначальникъ,
Первѣе всѣхъ боговъ молюсь: прошу я
Не многаго. Кого-нибудь пошли,
Кто-бъ возвѣстилъ про грустную кончину
Мою родному Тевкру, дабы онъ
Увидѣлъ здѣсь меня мечемъ пронзеннымъ
Всѣхъ ранѣе, и чтобъ мои враги
Не бросили мой трупъ собакамъ жаднымъ
И коршунамъ. Объ этомъ только я
Молю тебя, Зевесъ. Зову я также
Сопутника почившихъ душъ Гермеса,
Да успокоитъ легкимъ сномъ меня,
Когда на смерть пронзитъ меня мой мечъ.
Къ вамъ, о Эриннiи, еще взываю:
Вы видите несчастья всѣхъ людей,
За нихъ отмстить, почтенныя, спѣшите;—
Воззрите же, какъ гибну я теперь
Въ безчестьи отъ Атридовъ, и спѣшите,
Почтенныя Эриннiи, отмстить
За смерть мою, и въ мести не щадите
Ахейцевъ войска. Ты, о Геліосъ,
Что небо пробѣгаешь въ колесницѣ,
Когда узришь мою родную землю,
То возжи золотыя удержи,
И возвѣсти печальную кончину
Отцу и матери моимъ несчастнымъ.
Бѣдняжка! Какъ узнаешь ты о ней,
То плачемъ цѣлый городъ огласишь.
Не время, впрочемъ, плакаться, напрасно:
Пора задуманное совершить.
О, смерть, о, смерть! Приди, увидь меня,
Хотя съ тобой еще я долго буду.
А вамъ, о свѣтлый день и солнца блескъ,
Я говорю теперь въ послѣдній разъ
И больше никогда васъ не увижу.
О, свѣтъ! О, родина моя святая!
Мой Саламинъ, гдѣ мой очагъ семейный,
Вы, славныя Аѳины, мой народъ,
Вы, рѣки горныя, и ты равнина

Библиотека "Руниверс"

Троянская, гдѣ столько лѣтъ я прожилъ,—
Вамъ говорю: простите навсегда!
Въ послѣдній разъ здѣсь говоритъ Аяксъ:
Вѣщать впредь мертвымъ будетъ онъ въ Аидѣ.

(Бросается на свой мечъ).

(Съ противоположныхъ сторонъ подходятъ обѣ половины хора и занимаютъ мѣсто въ орхестрѣ. Затѣмъ Текмесса въ поискахъ находитъ трупъ Аякса).

1-ый полухоръ. Трудъ за собою новый трудъ влечетъ...
Гдѣ, гдѣ,
Гдѣ только я ни побывалъ!
Но не напалъ нигдѣ на слѣдъ Аякса.
Но чу!
Я слышу шумъ шаговъ.
2-ой полухоръ. То мы, товарищи по кораблю.
1-ый полухоръ. И что же?
2-ой полухоръ. Весь берегъ западный мы обошли...
1-ый полухоръ. Нашли его?
2-ой полухоръ. Устали страшно, но безъ результата.
1-ый полухоръ. А мы восточный берегъ обыскали;
Но не нашли нигдѣ слѣдовъ Аякса.

Строфа.

Хоръ. Кто же теперь намъ поможетъ, рыбакъ ли
Трудолюбивый, отплывшій въ ночное,
Нимфы-ль Олимпа Мизійскаго, или
Нимфы потоковъ, текущихъ къ Босфору?
Кто-нибудь видѣлъ изъ нихъ, какъ скитался
Здѣсь жесткосердый Аяксъ,—пусть отвѣтитъ.
Страшно намъ, въ поискахъ столько уставшимъ,
Все-жь не напасть на прямую дорогу...
Гдѣ же безумецъ,—не видно.
Текмесса. (Набредшая на трупъ Аякса) О, горе мнѣ!
Хоръ. Чей это стонъ раздался изъ кустовъ?
Текмесса. О, я несчастная!
Хоръ. Я плѣнную его супругу вижу
Рыдающей отъ жалости къ нему.
Текмесса. Погибла я, потеряна, убита!....

Библиотека "Руниверс"

Хоръ. Что тамъ случилось?
Текмесса. Аяксъ лежитъ убитый предо мною:
Мечъ въ тѣло цѣликомъ его вошелъ.
Хоръ. О, возвращенье домой!
Царь, умертвилъ ты съ собой
Наши надежды домой возвратиться.
Бѣдная! жалко тебя намъ, царица!
Текмесса. О, въ горестяхъ такихъ остались намъ
Одни рыданія!
Хоръ. Но кто-жь убійца?
Текмесса. Онъ самъ себя убилъ. Мнѣ это ясно:
Былъ въ землю врытъ его пронзившій мечъ.
Хоръ. О горе, горе! Одинъ погибъ ты,
Друзей лишенный. А я, слѣпой,
А я, безумный, тебя не понялъ.
Но гдѣ же, гдѣ же лежитъ герой?
Текмесса. Не виденъ онъ. Его покрыла я
Моей накидкой легкой совершенно.
Такъ тяжело хотя-бъ и другу видѣть,
Какъ кровь течетъ изъ носа у него
И изъ мечемъ пробитой свѣжей раны.
Что дѣлать мнѣ? кто изъ друзей подыметъ
Твой трупъ? Гдѣ Тевкръ? О, если-бъ онъ пришелъ
Похоронить погибшаго брата.
О, мой Аяксъ! Чѣмъ былъ ты и чѣмъ сталъ!
О, даже врагъ заплачетъ надъ тобою!

Антистрофа.

Хоръ. Бѣдный Аяксъ! ты, душою суровый,
Къ этой ли грустной кончинѣ стремился
Послѣ безчисленныхъ мукъ и терзаній?
Это-ль имѣлъ ты въ виду, какъ безумный
Цѣлую ночь и все утро сердито
Злобствовалъ противъ могучихъ Атридовъ?
День тотъ великій, когда объявили
Споръ за доспѣхи царя Ахиллеса,—
Нашему горю начало!...
Текмесса. О, горе мнѣ!

Библиотека "Руниверс"

Хоръ. Я вѣрю! Скорбь на части сердце рветъ.
Текмесса. О, горе мнѣ!
Хоръ. Не удивлюсь, когда и вдвое будешь
Стонать, такого мужа потерявъ.
Текмесса. Ты понимаешь разумомъ; я сердцемъ
Утрату чувствую.
Хоръ. Не спорю.
Текмесса. Дитя мое! Еще, пожалуй, рабство
Насъ ждетъ! Что съ нами сдѣлаютъ цари?
Хоръ. Ты помянула царей!
Къ горести тяжкой твоей
Имъ ли прибавить неволю?
Боги того не позволятъ!....
Текмесса. Но смерть его не боги-ль допустили?
Хоръ. Да, тяжко испытаніе твое!
Текмесса. То Зевса дочь, великая Паллада
Послала скорбь на радость Одиссею!
Хоръ. Мужъ многохитрый теперь ликуетъ.
Аяксъ убитъ ужь рукой своей.
И надъ погибшимъ смѣются злобно
Атриды оба и Одиссей.
Текмесса. И пусть себѣ злорадствуютъ теперь!
Когда его при жизни не умѣли
Цѣнить,—о немъ по смерти пожалѣютъ.
Глупцы сокровищу цѣны не знаютъ,
Пока его не будутъ лишены.
Но пусть онъ умеръ, мнѣ на горе, имъ
На радость:—онъ искалъ своей кончины
И смерть себѣ желанную обрѣлъ.
Такъ что-жь злорадствуютъ Атриды? Волей
Боговъ онъ умеръ,—не по ихъ желанью.
И попусту смѣется Одиссей.
Для нихъ Аякса нѣтъ, а для меня
Онъ умеръ, мнѣ оставивъ скорбь и слезы!...

(Входитъ Тевкръ. Затѣмъ Менелай, въ сопровожденіи двухъ герольдовъ).

Тевкръ. О, горе мнѣ!
Хоръ. Текмесса! тише! Слышу голосъ Тевкра,
Стенающій, какъ то прилично въ горѣ.

Библиотека "Руниверс"

ТЕВКРЪ. О, милый мой Аяксъ! мой нѣжный братъ!
Погибъ ли ты, какъ говоритъ молва?
ХОРЪ. Онъ умеръ, Тевкръ. Вѣсть грустную узнай.
ТЕВКРЪ. Какъ тяжела моя судьба! О, горе!
ХОРЪ. Какъ видишь!...
ТЕВКРЪ. О, несчастный я, несчастный!
ХОРЪ. Да, будемъ горевать!
ТЕВКРЪ. О, злая новость!
ХОРЪ. И даже слишкомъ, Тевкръ.
ТЕВКРЪ. О, я несчастный!
А гдѣ же сынъ его? Гдѣ онъ остался?
ХОРЪ. Одинъ въ палаткѣ...
ТЕВКРЪ. (Къ Текмессѣ). Такъ скорѣй его
Веди сюда! Не то его, какъ львенка
Безъ матери, еще враги утащутъ.
Иди скорѣй, Текмесса. Вѣдь враги
Надъ мертвыми ругаются охотно. (Текмесса уходитъ).
ХОРЪ. Аяксъ при жизни, Тевкръ, тебя просилъ
Заботиться о сынѣ, какъ теперь
Ты это сдѣлалъ.
ТЕВКРЪ. О, изъ всѣхъ тяжелыхъ
Картинъ, что мнѣ случалось видѣть въ жизни
Наитягчайшая! О, путь грустнѣйшій
Изъ всѣхъ моихъ путей! Его прошелъ я
Сегодня, мой Аяксъ, чтобы узнать,
Какая же судьба тебя постигла?
Вѣсть острая по войску пробѣжала,
Какъ отъ боговъ, что ты сейчасъ скончался.
Ее услышавъ, тяжко застоналъ я.
Увидѣвъ же твой трупъ,—я погибаю...
О, горе мнѣ! (Хору)
Открой же тѣло: я хочу измѣрить
Предѣлы горя моего. О, видъ
Ужасный! Сколько горя причинила
Мнѣ смерть твоя, Аяксъ! Куда пойду я,
Когда тебѣ въ бѣдѣ я не помогъ?
Ужъ не отецъ ли Теламонъ привѣтомъ
И милостію встрѣтитъ, какъ увидитъ,
Что я пришелъ одинъ, отецъ, который

Библиотека "Руниверс"

И радостнымъ вѣстямъ не улыбнется.
Какихъ обидныхъ словъ онъ ни наскажетъ
Рожденному отъ плѣнницы-рабыни!
И въ трусости позорной упрекнетъ,
И скажетъ, что тебя я погубилъ
Коварствомъ, чтобъ наслѣдствомъ завладѣть...
Все скажетъ мнѣ отецъ—старикъ брюзжащій
И раздражительный по пустякамъ.
Въ концѣ концовъ и вовсе вонъ прогонитъ:
Не сына видитъ онъ во мнѣ—раба.
Такъ будетъ дома. Здѣсь же въ Троѣ мнѣ
Враждебны многіе; друзей же нѣтъ.
Все это смерть твоя мнѣ причинила.
Что дѣлать мнѣ? Какъ вытащить мнѣ мечъ,
Твое пронзившій тѣло, о несчастный!
Смотри, какъ хорошо придумалъ Гекторъ
И, умеревъ уже, тебя убитъ.
Сравните, бога ради, ихъ судьбу!
Вѣдь Гекторъ, поясомъ, Аякса дарожъ,
Привязанъ къ колесницѣ былъ Ахилла
И по землѣ влекомъ, пока не умеръ.
Аяксъ же, имъ подареннымъ мечемъ,
Себя пронзилъ теперь. О, точно злая
Эриннія тотъ выковала мечъ,
А поясъ ткалъ Гадесъ, художникъ мрачный!
Я думаю, что въ этомъ, какъ всегда,
Во всѣхъ людскихъ дѣлахъ,—рука боговъ.
Такого мнѣнья я всегда держался,
Что бы ни думали о томъ другіе.

Хоръ. Довольно плакаться! Подумай лучше,
Какъ намъ похоронить теперь Аякса.
Вдали враждебнаго я вижу мужа.
Боюсь, чтобъ тѣла онъ не осквернилъ.

Тевкръ. Кто же идетъ сюда?

Хоръ. То Менелай,
Ради кого походъ мы предприняли.

Тевкръ. Да, это онъ! Теперь и мнѣ онъ виденъ.

(Менелай, входя въ сопровожденіи двухъ герольдовъ).

Библиотека "Руниверс"

МЕНЕЛАЙ. Эй, слушай! Хоронить тебѣ Аякса
Нельзя. Оставь его, какъ онъ лежитъ.
ТЕВКРЪ. Но почему такое запрещенье?
МЕНЕЛАЙ. Такъ мы рѣшили: я и Агамемнонъ.
ТЕВКРЪ. Не можешь ли мнѣ объяснить причину?
МЕНЕЛАЙ. (Еще издали). Причина та, что мы всегда считали
Его своимъ союзникомъ и другомъ,
А онъ врагомъ намъ оказался худшимъ,
Чѣмъ самые троянцы. Этой ночью
Замыслилъ гибель цѣлому онъ войску,
И если-бъ богъ ему не помѣшалъ,
То всѣ бы мы, какъ онъ хотѣлъ, погибли
Позорною, безсмысленною смертью,
А онъ бы живъ остался. Но направилъ
Богъ на стада его слѣпую ярость.
Поэтому никто, подъ страхомъ смерти,
Да не посмѣетъ хоронить Аякса;
Но на пескѣ прибрежномъ распростертый,
Да будетъ трупъ добычей хищныхъ птицъ!
И силой ты ничто тутъ не возьмешь.
Мы не могли его живымъ заставить
Повиноваться; но надъ мертвымъ можемъ
Все сдѣлать, что ни захотимъ. Когда-жь
Сопротивленье ты окажешь, то принудить
Тебя сумѣемъ мы. Онъ никогда
Меня при жизни слушать не хотѣлъ,
А между тѣмъ дурной лишь гражданинъ
Не слушается власти предержащей.
Погрязнетъ въ беззаконіи страна,
Гдѣ страхъ отсутствуетъ передъ закономъ.
Нельзя начальствовать надъ войскомъ, если
Въ солдатахъ вовсе стыдъ и страхъ исчезнутъ.
Но всякій мужъ, хотя-бъ и очень сильный,
Наказанъ долженъ быть за преступленья.
И тотъ, кто въ сердцѣ страхъ и стыдъ хранитъ,
Повѣрь,—тотъ на спасительной дорогѣ.
А та страна, гдѣ всякій поступаетъ,
Какъ вздумаетъ, на полныхъ парусахъ
Къ погибели стремится неминучей.

Библиотека "Руниверс"

При мнѣ же страхъ спасительный да будетъ!
Да знаютъ: кто преступно наслаждался,
Тотъ строгое потерпитъ наказанье.
Одно влечетъ другое. Дерзокъ былъ
Аяксъ при жизни. Нынѣ-жъ власть моя!
И хоронить его я запрещаю:
Иначе самъ съ нимъ будешь погребенъ.

Хоръ. О, Менелай! Не оскорбляй же мертвыхъ,
Когда ты мыслишь столь благоразумно.

Текмръ. (Къ хору). О, мужи! Что мнѣ удивляться, если
Грѣшатъ простые люди. Передъ нами
Какъ будто благородный мужъ такія
Нелѣпости развязно утверждаетъ. (Къ Менелаю).
Тебѣ я по порядку возражу.
Ты говоришь, Аяксъ пришлылъ сюда
Союзникомъ ахейцевъ. Но пришлылъ
Не по своей ли собственной онъ волѣ?
Такъ по какому праву, Менелай,
Ты здѣсь командуешь надъ тѣмъ народомъ,
Что приведенъ подъ Трою былъ Аяксомъ?
Ты—Спарты царь, не нашъ. И власть надъ нами
Имѣешь ты не больше, чѣмъ Аяксъ
Имѣетъ надъ тобой. Ты—не начальникъ;
Самъ подчиненный ты; тебѣ Аяксъ
Подвластенъ не былъ. Потому командуй
Надъ тѣми, кто твой поддаанный, и имъ
Грози и ихъ брани. Аякса-жъ я,
Что-бъ ты или другой изъ полководцевъ
Ни говорили, все-жъ похороню:
Твоихъ угрозъ я не боюсь. Не ради
Жены твоей пришелъ сюда Аяксъ,
Какъ подданные бѣдные твои;
Но потому, что клятвою былъ связанъ.
Не для тебя: ничтожествъ онъ не чтилъ!
Итакъ зови другого полководца
Съ толпой герольдовъ; на твои слова
Смѣюсь я: слишкомъ ты ничтоженъ.

Хоръ. Словъ
Твоихъ въ часъ горя я не одобряю.

Библиотека "Руниверс"

Хоть ты и правъ, не надо рѣзкимъ быть.
МЕНЕЛАЙ. Стрѣлокъ какъ будто слишкомъ расхрабрился!
ТЕВКРЪ. Мой родъ оружья вовсе не позоренъ.
МЕНЕЛАЙ. Что-бъ ты сказалъ, когда бы щитъ имѣлъ!
ТЕВКРЪ. И безоружному ты мнѣ не страшенъ.
МЕНЕЛАЙ. Ужасно какъ ты боекъ на словахъ!
ТЕВКРЪ. Мнѣ правота моя внушаетъ храбрость.
МЕНЕЛАЙ. Убійцу чтить ты мыслишь справедливымъ?
ТЕВКРЪ. Убійцу? Но ты живъ еще.
МЕНЕЛАЙ. Богъ спасъ
Меня отъ смерти: для него-жь я умеръ.
ТЕВКРЪ. Такъ не гнѣви боговъ, спасенный ими!
МЕНЕЛАЙ. А развѣ оскорбилъ я божество?
ТЕВКРЪ. Ты запрещаешь хоронить усопшихъ...
МЕНЕЛАЙ. Но вѣдь враговъ: дурного въ этомъ нѣтъ.
ТЕВКРЪ. А развѣ воевалъ съ тобой Аяксъ?
МЕНЕЛАЙ. Мы враждовали, и ты это зналъ.
ТЕВКРЪ. Да! Сплутовалъ ты при голосованьи...
МЕНЕЛАЙ. Не я рѣшалъ, а судьи.
ТЕВКРЪ. Все равно!
Какую-нибудь низость сдѣлалъ ты.
МЕНЕЛАЙ. Ну! Этого я даромъ не оставлю.
ТЕВКРЪ. И я въ долгу, конечно, не останусь.
МЕНЕЛАЙ. Одно скажу: не смѣй ты хоронить!
ТЕВКРЪ. Услышь отвѣтъ: его похороню я.
МЕНЕЛАЙ. Я видѣлъ какъ-то мужа, на словахъ
Отмѣнно дерзкаго. Во время бури
Онъ приказалъ отплыть. Зато потомъ,
Морской болѣзнью пораженный, онъ
Притихъ, укутался плащомъ, и всякій
Матросъ его могъ попирать ногами.
Такъ и съ тобой случится. Буря грянетъ,
И заглушитъ твой дерзновенный крикъ.
ТЕВКРЪ. И я глупца однажды видѣлъ. Онъ
Надъ бѣдствіями ближнихъ издѣвался.
И нѣкто внѣшностью такой, какъ я,
И духомъ равный, такъ ему сказалъ:
Не оскорбляй, о человѣче, мертвыхъ,
Иль отъ боговъ ты кару понесешь.

Библиотека "Руниверс"

Безумцу такъ совѣтовалъ тотъ нѣкто.
И тотъ безумецъ—онъ передо мною—
Не кто иной, какъ ты. Вотъ и разгадка!

Менелай. Я ухожу. Мнѣ стыдно говорить,
Когда употребить умѣстно силу.

Тевкръ. Отчаливай! И мнѣ постыдно слушать
Безсмысленныя рѣчи отъ безумца. (Менелай уходитъ).

Хоръ. Начинается крупная ссора.
Поспѣшай же, о Тевкръ, поспѣшай же
Ровъ глубокій искать поскорѣе.
Схорони въ этой мрачной могилѣ
Трупъ Аякса на память потомкамъ!
(Входитъ Текмесса съ малолѣтнимъ Еврисакомъ).

Тевкръ. Вотъ въ самый разъ приходите вы оба
Аяксу близкіе—жена и сынъ,
Чтобъ приготовить мужу погребенье.
Дитя! иди впередъ. И ставши ближе,
Молися за отца. Смотри смѣлѣе!
Въ рукахъ держи—по локону—своихъ,
Моихъ и матери твоей волосъ,
Какъ должно при молитвахъ за усопшихъ.
Коль кто-нибудь попробуетъ насильно
Прогнать тебя, пусть самъ непогребеннымъ
Останется и родъ его изсякнетъ,
Какъ прядь волосъ, отрѣзанная мной! (Отрѣзаетъ локонъ).
Возьми же ихъ дитя, и сторожи,
Не двигаясь, внимательно моляся. (Къ хору).
А вы не будьте женщинами! Храбро
Ихъ охраняйте; я же отлучусь,
Чтобъ погребеніе свершить, хотя-бъ
Все войско мнѣ хотѣло помѣшать.

(Тевкръ уходитъ. Текмесса и Еврисакъ, послѣдній съ тремя локонами въ рукѣ, становятся въ молитвенной позѣ надъ тѣломъ Аякса).

III-ья ПѢСНЬ ХОРА.

Строфа.

Хоръ. Когда же мы кончимъ рядъ долгихъ годовъ,
Исполненныхъ тяжкихъ лишеній, трудовъ,

Библиотека "Руниверс"

Что здѣсь мы проводимъ упорно
Подъ Троей, для грековъ позорной?

Антистрофа.

Пускай попадетъ иль въ Эфиръ иль въ Аидъ
Тотъ мужъ, что ахейцевъ враждою мутитъ
И далъ намъ Аресово бремя!..
О, трудное, тяжкое время!..

Строфа.

Онъ лишилъ вѣнковъ душистыхъ
И глубокихъ кубковъ насъ,
Флейты звуковъ серебристыхъ,
Что манятъ въ полночный часъ
Къ танцамъ легкимъ, быстрымъ насъ.
Здѣсь полночною порою
Мы Эрота лишены.
Лишь холодною росою—
Горькой памятью о Троѣ
По утрамъ окроплены.

Антистрофа.

До сихъ поръ, въ часъ темной ночи,
Намъ Аяксъ защитой былъ,
А теперь навѣки очи,
Ахъ, навѣки онъ смежилъ,
И опоры насъ лишилъ!..
О, когда-бъ лѣса густые
Суніона увидать!
Волны Аттики родныя
И Аѳины, намъ святыя,
Снова пѣснью оглашать!

ИСХОДЪ.

Поспѣшно возвращается Тевкръ. Вслѣдъ за нимъ Агамемнонъ, въ сопровожденіи герольдовъ.

Тевкръ. Я поспѣшилъ скорѣй назадъ вернуться,
Увидѣвши вдали Агамемнона.

Библиотека "Руниверс"

Идетъ сюда... Браниться будетъ онъ.

Агамемнонъ. Такъ это ты, какъ мнѣ сказали, дерзко
О насъ себѣ позволилъ отзываться?
Ты—жалкій сынъ рабыни! Что-жь, когда бы
Ты благородной матери былъ сыномъ?
Какъ чванился-бъ, ходилъ бы на носкахъ!
Когда теперь, ничтожный рабъ, въ защиту
Покойника, дерзаешь отрицать
Власть нашу надъ ахейцами и насъ
Не хочешь за начальство признавать?
Ты говоришь: Аяксъ приплылъ сюда
Самъ по себѣ. И это долженъ слушать
Я отъ раба. Неслыханная дерзость!
О комъ ты это говоришь? Когда же
Аяксъ былъ независимъ отъ меня?
И развѣ онъ одинъ здѣсь изъ ахейцевъ?
Напрасно допустилъ я состязанье
Изъ-за оружія Ахилла, если
На этомъ основаньи смѣетъ Тевкръ
Подозрѣвать меня въ какихъ-то плутняхъ,
И не мирясь съ рѣшеніемъ судей
Не къ выгодѣ Аякса, ропщетъ дерзко,
И упрекаетъ въ хитрости меня.
Но какъ бы могъ внушить я уваженье
Къ закону, если-бъ побѣдившихъ я
Наградой обходилъ, а награждалъ
Тѣхъ, кто ея былъ признанъ недостойнымъ?
Такъ поступать нельзя. Не силачи,
Не великаны лучшіе герои,
Но острые умомъ. Вѣдь быкъ громаденъ,
А малымъ укрощается бичомъ.
И это самое лекарство, если
Ты не смиришься, пропишу тебѣ.
Какъ смѣешь ты такъ дерзко заступаться
За мужа, ставшаго ничѣмъ, за призракъ!
Ты понялъ? А затѣмъ, понявъ, кто ты
Рожденіемъ, сюда другого мужа,
Свободнаго, зови, чтобъ онъ со мной,
Вмѣсто тебя, по дѣлу объяснился.

Библиотека "Руниверс"

Твоихъ рѣчей понять я не могу:
Я иностранныхъ языковъ не знаю.
Хоръ. О, если-бъ образумились вы оба!
Я не могу совѣта дать иного.
Тевкръ. Фу! Какъ легко позабываютъ люди
Услуги, имъ оказанныя мертвымъ!
Аяксъ! какъ этотъ царь, легко забылъ,
Сколь часто рисковалъ своей ты жизнью,
Чтобъ отвратить погибель отъ него.
Ужъ это все безслѣдно позабыто! (Къ Агамемнону).
О, ты, сейчасъ сказавшій столько вздора,
Ужели ты забылъ, какъ сей Аяксъ
Васъ, въ лагерѣ отвсюду окруженныхъ,
Почти погибшихъ, спасъ, придя одинъ?
Когда огни средь кораблей пылали
И Гекторъ перепрыгивалъ чрезъ рвы,—
Кто выручилъ тогда васъ?—Не Аяксъ-ли?
Ты-жъ говоришь, что безъ тебя нигдѣ
Онъ не сражался. И тогда не вы-ль
Его хвалили? А потомъ опять
Онъ съ Гекторомъ вступилъ въ единоборство
По жребію, и жребій бросилъ онъ
Не исчезающій, изъ тонкой пыли,
Но такъ, чтобъ вынулся изъ шлема онъ
Косматаго всѣхъ раньше. Это я,
Рабыни иностранной сынъ, самъ видѣлъ.
Несчастный! Ты еще происхожденьемъ
Осмѣлился меня здѣсь укорять!
Какъ будто я не знаю, что твой дѣдъ,
Пелопсъ, былъ иноземцемъ, былъ фригійцемъ.
Отецъ же твой Атрей—безбожникъ—брату
Далъ на обѣдъ зажареннаго сына.
А мать твоя—распутная критянка.
У ней любовника заставъ, Атрей
Ее на пищу рыбамъ бросилъ въ море.
И будучи такого рода, ты
О благородствѣ смѣешь разсуждать!
Знай: мой отецъ былъ славный Теламонъ.
Онъ, отличившись на войнѣ, въ награду

Библиотека "Руниверс"

Мать получилъ мою. Она же родомъ
Была царевна, дочь Лаомедонта,
И далъ ее отцу самъ Геркулесъ.
И я, столь благородными рожденный,
Я-ль допущу, чтобъ мой единокровный,
Постигнутый несчастіемъ, остался
Безъ погребенья, какъ того ты хочешь?
Знай, если трупъ его ты осквернишь,
То всѣхъ насъ трехъ убейте вмѣстѣ съ нимъ.
Не лучше-ль за него мнѣ умереть,
Великаго, чѣмъ за твою жену...
То бишь за брата твоего жену?
Ты о своихъ подумай интересахъ.
Коль тронешь ты меня, то пожалѣешь,
Зачѣмъ столь неумѣстно храбрымъ былъ. (Входитъ Одиссей).

Хоръ. Царь Одиссей! ты во время приходишь,
Коли помочь уладить ссору хочешь.

Одиссей. Въ чемъ дѣло, други? Издали я слышалъ
Атридовъ крикъ надъ умершимъ героемъ.

Агамемнонъ. Царь Одиссей! Насъ дерзкими словами
Тевкръ оскорбилъ.

Одиссей. Что-жь онъ сказалъ такое?
Я извинить могу охотно рѣзкость,
Коль рѣзкостью же вызвана она.

Агамемнонъ. Его бранилъ я, такъ какъ онъ былъ дерзокъ.

Одиссей. Но чѣмъ же именно онъ провинился?

Агамемнонъ. Сказалъ, что онъ Аякса похоронитъ,
Хотя я погребенье запретилъ.

Одиссей. Позволишь ли ты мнѣ, какъ другу, правду
Сказать, и выслушай, не обижаясь.

Агамемнонъ. Скажи. Я слушаю тебя охотно,
Всѣхъ болѣе изъ аргивянъ любя.

Одиссей. Такъ слушай же. Ради боговъ, Аякса
Не оставляй лежать безъ погребенья.
Не дай себя враждѣ такъ ослѣпить,
Чтобъ поступать, забывши справедливость.
Съ тѣхъ поръ, какъ я оружіемъ Ахилла
Владѣю, враждовалъ Аяксъ со мной;
Но все-таки себя я не унижу

Библиотека "Руниверс"

Враждой настолько, чтобы не признать,
Что онъ былъ лучшимъ изъ мужей ахейскихъ,
Пришедшихъ къ Трое, послѣ лишь Ахилла.
Не унижай его несправедливо.
Ты Божіе велѣніе нарушишь.
Надъ трупомъ благороднаго ругаться
Нельзя, хотя бы съ нимъ и враждовалъ.

Агамемнонъ. Противъ меня идешь ты, Одиссей?

Одиссей. Да! Самъ я враждовалъ, покуда могъ.

Агамемнонъ. Не должно-ль мертвому врагу вредить?

Одиссей. Не пользуйся оружьемъ нечестивымъ.

Агамемнонъ. Царю ли благочестье соблюдать?

Одиссей. Царь! Внемли дружескимъ совѣтамъ.

Агамемнонъ. Младшій
Обязанъ старшему повиноваться.

Одиссей. Но царь сильнѣй—друзьями убѣжденный.

Агамемнонъ. Подумай, за кого ты просишь!

Одиссей. Онъ
Врагомъ намъ былъ, но благороднымъ.

Агамемнонъ. Что
Съ тобой? Ты мертваго врага такъ чтишь!

Одиссей. Я ставлю доблесть выше личныхъ чувствъ.

Агамемнонъ. Непостоянными-жь бываютъ люди!

Одиссей. Враги порой становятся друзьями.

Агамемнонъ. И ты людьми такими дорожишь?

Одиссей. Я не люблю людей неумолимыхъ.

Агамемнонъ. Но трусами покажемся мы грекамъ.

Одиссей. Не трусомъ—безпристрастнымъ будешь ты.

Агамемнонъ. Такъ хочешь ты, чтобъ далъ я разрѣшенье
Аякса хоронить?

Одиссей. Да. Самъ я смертенъ.

Агамемнонъ. Хлопочетъ, видно, всякій за себя.

Одиссей. Кому же лучше нужды знать свои?

Агамемнонъ. Я разрѣшу, но на твой страхъ.

Одиссей. Какъ хочешь.
Лишь благороднымъ ты выкажи себя.

Агамемнонъ. Ну, ладно. Вѣрь мнѣ: я тебя цѣню
Такъ высоко, что для тебя и больше
Готовъ бы сдѣлать. Но Аяксъ всегда

Библиотека "Руниверс"

Мнѣ будетъ ненавистнымъ.
(Тевкру) Ты же можешь,
Что хочешь дѣлать. (Уходитъ въ сопровожденіи герольдовъ).

Хоръ. Одиссей! Кто скажетъ,
Что ты не мудръ, тотъ самъ глупецъ послѣдній.

Одиссей. Теперь же, Тевкръ, тебѣ сознаюсь прямо:
Врагомъ мнѣ былъ Аяксъ; но нынѣ съ нимъ
Я примирился и хочу принять участье
Въ похоронахъ, чтобъ было все въ порядкѣ.
Мужамъ великимъ подобаетъ почесть.

Тевкръ. Благодарю тебя, царь Одиссей!
Ты ожиданья превзошелъ мои:
Аяксу бывъ враждебнѣй всѣхъ ахейцевъ,
Теперь одинъ участье принялъ въ немъ
И не позволилъ мертваго обидѣть,
Какъ требовалъ безумный этотъ вождь
И братъ его, желавшіе оставить
Безъ погребенія Аякса тѣло.
Пусть имъ за то великій Олимпіецъ,
Эриннія всепомнящая, Дика
Карающая отомстятъ въ грядущемъ.
Тебя же, благородный сынъ Лаэрта,
Я затрудняюсь допустить къ обряду:
Боюся я, что будетъ непріятно
Умершему присутствіе твое.
А въ остальномъ мнѣ помогай, и если
Изъ воиновъ присутствовать кто хочетъ,
Того охотно примемъ. Всѣ обряды
Я справлю самъ. Ты-жъ знай, что благородный
Поступокъ твой всегда я буду помнить.

Одиссей. Помочь тебѣ хотѣлъ я; но ты правъ:
Мнѣ быть здѣсь не годится. Такъ прощай! (Уходитъ).

(Тевкръ поднимаетъ тѣло Аякса, чтобы отнести его въ могилу. Хоръ выходитъ изъ орхестры, чтобы проводить тѣло).

Тевкръ. Ужь пора! Время быстро проходитъ.
Принимайтесь скорѣй за работу.
Вы—могилу глубокую ройте!
Вы—огонь подъ треножникомъ яркимъ
Разводите и воду согрѣйте,

Библиотека "Руниверс"

Чтобъ съ обрядами тѣло омыть.
Вы—идите въ палатку Аякса
И оружье его принесите!
Ты-жь, дитя, сколько силы имѣешь,
Помоги мнѣ поднять это тѣло
И поддерживай ребра. Изъ ноздрей
Кровь сочится по каплямъ еще.
Всѣ, кто другъ былъ Аяксу при жизни,
Приходите почтить его память;
Поспѣшайте скорѣй къ погребенью
Изъ героевъ храбрѣйшаго мужа!

Хоръ. Люди многое-многое знаютъ,
Но грядущее имъ не открыто
И не вѣдаютъ, что̀ будетъ съ ними?

Ив. Красновъ.

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКИ КЪ ЛАТИНСКИМЪ ТЕКСТАМЪ.

I.

Horat. *epod.* 17,21 sq.: Fugit iuventas et verecundus color Reliquit ossa pelle amicta lurida.

Еще Скалигеръ-отецъ недоумѣвалъ: „Quis dicat *colorem* reliquisse *ossa*?“ Бентли призналъ справедливость этого замѣчанія и, съ своей стороны, прибавилъ, между прочимъ, слѣдующее: „quis *rubra ossa* vel fando audivit?... Quid quod *verecundus color* non quivis *rubor* est nec in qualibet parte corporis, sed proprius *genarum*... Quid ergo? an rubor *genarum* reliquit *ossa*?“ Бентли предложилъ читать: „Reliquit *ora*“ (coll. Ov. *Her.* 4,72. *M.* I, 484. Sen. *Hipp.* 376, а также Ov. *Her.* 11,27. Verg. *A.* XI, 819), причемъ пояснилъ, „librarios *ossa* hic interpolavisse, quia *ossa pelle tegi et amiciri* vulgari dicto notissimum est (coll. Plaut. *Captiv.* 135: „ossa atque pelli' sum miser a macritudine“, гдѣ мы бы читали: „sum *aeger* a macritudine“, Sil. XIV, 605 и II, 465 sq.: оба текста Силія см. ниже). *Ora* vero dici *pelle amicta* duriusculum forte aut certe novum iis videbatur. Atqui et *ora* et omnia corporis membra cute teguntur; et si *ora pelle nudata* bene dixeris, quidni itidem et *pelle amicta*?“

Peerlkamp нашелъ, что при той редакціи мѣста, за которую высказался Бентли, „aliquid requiritur, quo extrema macritudo totius corporis indicetur“, а потому ею не удовлетворился и конъицировалъ: „Fugit iuventas et verecundus color. *Relinquor* ossa, pelle amicta lurida“. Перлькампъ указалъ на Callimach. *in Cerer.* 92 sq.: ἐτάκετο μέσφ' ἐπὶ νευράς· δειλαίῳ ἵνές τε καὶ ὀστέα μῶνον ἔλειφθεν и особенно на Theocr. 2,88 sqq.: Καί μευ χρὼς μὲν ὁμοῖος ἐγίνετο πολλάκι θάψῳ, ἔρρευν δ' ἐκ κεφαλᾶς πᾶσαι τρίχες, αὐτὰ δὲ λοιπά ὀστί' ἔτ' ἦς καὶ δέρμα, какъ на

Библиотека "Руниверс"

вѣроятный образецъ Горація. Въ защиту выраженія: „relinquor ossa“ онъ привелъ изъ *Anacreontea* c. IV [30,7—10 B]: τροχὸς ἅρματος γὰρ οἷα βίοτος τρέχει κυλισθείς· ὀλίγη δὲ κεισόμεσθα κόνις ὀστέων λυθέντων и т. п. (можно было изъ самого Анакреонта привести fr. 87 B: κνίζη τις ἤδη καὶ πέπειρα γίνομαι σὴν διὰ μαργοσύνην), Catull. 13, 14: „Totum te faciant, Fabulle, nasum“, Pers. 5,153: „cinis et manes et fabula fies“ (ср. Ov. *M.* VII, 521) и друг. Перлькампъ заканчиваетъ словами: „Dixit igitur Horatius, quod alia verborum forma Ovidius *Am.* II, 9, 14: Ossa mihi nuda reliquit Amor“.

Тѣмъ не менѣе Meineke, Haupt, Linker, Lehrs, Schütz и первоначально L. Müller приняли догадку Бентли. Шейбе (*N. Jahrb. f. Philol.* 79, 137) сдѣлалъ новую попытку эмендаціи: „et verecundus color *Me* liquit; ossa p. a. l.“ Прочіе держались рукописнаго текста, который стали пояснять въ такомъ родѣ: „румянецъ не могъ покинуть мясистыхъ частей лица [Mosch. 4,2 sq.], такъ какъ мяса уже не оставалось: оттого Горацій и говоритъ *reliquit ossa*“. Kiessling видоизмѣнилъ интерпретацію. У него сказано: „*reliquit* nicht *verlassen*, sondern *übrig gelassen*“. Впрочемъ, Шюцъ справедливо возразилъ: „Die Jugend [„iuventas“] kann wohl Haut und Knochen zurücklassen; aber auch die Farben [„verecundus color“]?“.

Матеріалъ, сопоставленный у Бентли и Перлькампа, Келлеръ отчасти еще въ первомъ своемъ изданіи (1864), позднѣе въ *Epilegomena* (1879) и съ наибольшею полнотой въ изданіи 1899 г. цитуетъ въ доказательство вѣрности традиціоннаго чтенія, прибавивъ отъ себя Plaut. *Aulul.* 564: „Quia ossa ac pellis totust: ita cura macet“ и Theocrit. 4,15 sq. (о телкѣ): αὐτὰ λέλειπται τὠστία, что, разумѣется, вопроса не подвигаетъ; ибо если, какъ указали Шюцъ и L. Müller (въ комментаріи 1900 г.), никто не оспариваетъ, что можно сказать о поражающемъ своей худобой существѣ, что оно—одна кожа и кости, то отсюда не слѣдуетъ, что оборотъ: „стыдливый румянецъ покинулъ кости“ не есть несообразность [1]). L. Müller въ ed. stereot. 1897 г.

[1]) Неосновательно приводилось бы противъ Бентли Ov. *ex P.* I, 19, 25—28: „Vix igitur possis visos agnoscere vultus; quoque ierit quaeras qui fuit ante color. Parvus in exiles sucus mihi pervenit artus (=*ossa*) Membraque sunt cera pallidiora nova“. Тутъ корректно говорится о *color лица* и о *pallida membra*: про „поблѣднѣвшія кости“ нѣтъ ни слова. Замѣчаніе Бентли, что „verecundus color“ спеціально присвоивается *лицу*, подтверждаютъ всѣ тексты, гдѣ высказывается соотвѣтственное общее правило (напримѣръ, Ov. *Am.* I, 8, 35: „decet alba quidem pudor ora“) или про *лицо* говорится, что оно покрасѣло *съ лица*, которое слѣдовательно въ

Библиотека "Руниверс"

принялъ поправку Scheibe (Proleg. p. XXXI sq.: „omissum *sunt* parum habet asperitatis propter sequens *est*"), а въ комментаріи 1900 года упомянулъ о редакціи, приходившей [подъ вліяніемъ Cuningham'a] ему въ голову: „reliquit ossa pelle *amictum* lurida" (въ ABλ—„amictus"), которую онъ, однако, по метрическимъ соображеніямъ счелъ недопустимой (Горацій во всемъ стихотвореніи держится правила „die Thesis des vorletzten Fusses nicht durch ein spondeisch auslautendes Wort zu bilden"). Отъ догадки Бентли Л. Миллеръ отказался, такъ какъ Горацій „überhaupt *ora* nicht von *einer* Person sagt" (такъ къ с. II, 8, 24).

Къ этому послѣднему соображенію примыкаетъ P. Maas въ статьѣ 1902 года: „Studien zum poetischen Plural bei den Römern" (Wölfflin's *Archiv*, XII, 540), но оговаривается, что самъ не могъ подобрать вѣроятной эмендаціи. По поводу преданія Масъ заявляетъ, что оно вообще понятно лишь при знакѣ препинанія послѣ *color*, но что подобная интерпункція насильственно отдѣляетъ *reliquit ossa* отъ предыдущаго и порождаетъ другія затрудненія: „Der Singular *reliquit* nimmt das doppelte Subjekt *iuventas et color* schlecht auf; das Asyndeton bei gleichem Subjekt wirkt inkonzinn gegenüber den andersartigen Asyndeta vv. 23, 24, 25 und retardiert, während in den folgenden Versen durch neue, Schlag auf Schlag folgende selbständige Satze eine gute Steigerung erzielt wird". Масъ думаетъ, что поврежденіе кроется въ *reliquit*, отклоняетъ, однако, чтеніе Scheibe, какъ безсодержательное послѣ *fugit*, какъ порождающее, будто бы, некрасивое сѣченіе и какъ вынуждающее подразумѣвать *sunt* при „ossa-amicta", а въ заключеніе выражаетъ предположеніе, что въ подлинномъ текстѣ стоялъ глаголъ, подлежащимъ къ которому было *ossa* [напр.: „*tabent et* ossa"].

Мы не во всемъ согласны съ Масомъ, но нельзя отрицать, что въ общемъ онъ понялъ довольно правильно задачу. Къ самому разрѣшенію ея не приблизимся ли мы при слѣдующей редакціи разбираемаго стиха:

dedi satis superque poenarum tibi,
amata nautis multum et institoribus:
fugit iuventas et verecundus color;
est ignis ossa, pelle amicta lurida;
tuis capillus albus est odoribus;

этихъ случаяхъ категорически противополагается остальному тѣлу, напримѣръ, Ov. *M.* III, 183 sqq.: „Qui color infectis adversi solis ab ictu Nubibus esse solet aut purpureae Aurorae, Is fuit *in vultu* visae sine veste Dianae". По поводу блѣдности отъ аффекта ср. *Am.* I, 7,51: „Adstitit illa amens *albo* et sine sanguine *vultu*".

Библиотека "Руниверс"

nullum a labore me reclinat otium;
urget diem nox et dies noctem, neque est
levare tenta spiritu praecordia.
ergo negatum vincor ut credam miser
Sabella pectus increpare carmina
caputque Marsa dissilire nenia.
quid amplius vis? o mare et terra, ardeo
quantum neque atro delibutus Hercules
Nessi cruore, nec Sicana fervida
furens in Aetna flamma. tu, donec cinis
iniuriosis aridus ventis ferar,
iales venenis officina Colchicis?

Только теперь становятся ясными v. 30 sqq.: „ardeo, quantum“ и т. д. Раньше являлось непонятнымъ, почему онъ „горитъ“, когда объ *этомъ* послѣдствіи ея волшебства не было вовсе сказано при перечисленіи недуговъ, причиненныхъ ему Канидіей (vv. 21—26: одряхлѣлъ, сталъ блѣденъ, остались кожа да кости, посѣдѣлъ, вѣчныя боли, одышка).

Съ другой стороны, сл. Lucr. VI, 1166 sqq. (при описаніи чумы): „ulceribus quasi inustis omne rubere Corpus, ut est, per membra, sacer, dum diditur, ignis. Intima pars hominum vero flagrabat ad ossa, Flagrabat stomacho flamma ut fornacibus intus“. Verg. *G.* III, 566: „contactos artus sacer ignis edebat“. Sen. *Oed.* 187 sq.: „sacer ignis Pascitur artus“. *Herc. Oet.* 914: „exedit artus virus—hydrae“. Sil. XIV, 605: „membrisque cutis tegit ossa peresis“. II, 461 sqq.: „sedet acta medullis Iamdudum atque inopes penitus coquit intima pestis. Est furtim lento misere durantia tabo [Bentl.: „lenta—tabe“] Viscera [=carnes, какъ Verg. *G.* III, 559. *A.* I, 211 и т. д.] et exurit siccatas sanguine venas, Per longum celata fames; iam lumina retro Exesis fugere genis, iam lurida [2]) solā

[2]) Въ сущности, вся защита преданія у Горація *epod.* 17, 21 sq.: „color Reliquit ossa“ должна бы быть построена на этомъ эпитетѣ у Силія: если возможно „*lurida*—Tecta cute—*ossa* Extant“, то, казалось бы, почему не предположить „rubra ossa“ ранѣе изнуренія организма болѣзнью или голодомъ? Рѣчь шла бы въ обоихъ случаяхъ о впечатлѣніи, получаемомъ отъ кожи, покрывающей кости: это была бы простая enallage adiectivi. Но мы думаемъ, что у Силія читать слѣдуетъ: „lucida“. Кости какъ бы просвѣчиваютъ черезъ кожу. Ср. Plaut. *Aulul.* 564 sqq.: „Quia ossa ac pellis totust: ita cura macet. Quin exta inspicere in sole ei vivo licet: *Ita is pellucet quasi lanterna Punica*“. Prop. IV, 5, 64: „Per tenues ossa ⟨*has*⟩ sunt numerata cutes“. Ovid. *Met.* VIII, 801 sqq. (описывается Fames): „cava lumina, pallor in ore, Labra incana situ, scabrae rubigine fauces, Dura cutis [Lucr. VI, 1195. Verg. *G.* III, 502], *per quam spectari viscera possent*, Ossa sub incurvis

Библиотека "Руниверс"

Tecta cute et venis [Lefebure: „nervis“] male iuncta trementibus ossa Extant, consumptis visu deformia membris“. Val. Fl. IV, 469 sq.: „quam te (Финея) Exedit labor“ (мученія голода: гарпіи у него похищали всю пищу). Stat. *Theb.* XI, 233 sqq.: „magnos ficto premit ore timores, Qualis ubi implicitum Tirynthius ossibus ignem Sensit et Oetaeas membris accedere vestes, Vota incepta tamen libataque tura ferebat Durus adhuc patiensque mali; mox grande coactus Ingemuit victorque furit per viscera Nessus“. Claudian. *de bello Gildon.* 21 sqq.: „tardique gradus oculique iacentes Interius; fugere genae; ieiuna lacertos Exedit macies“.

Объ огнѣ въ прямомъ смыслѣ слова [Verg. *A.* V, 682 sq.: „carinas Est vapor“. II, 758: „ignis edax“], какъ извѣстно, *edere* не менѣе употребительно, равно какъ о пламени любви [Catull. 35, 14 sq.: „ex eo misellae Ignes interiorem edunt medullam“. Verg. *A.* IV, 66: „est mollis flamma medullas“ и т. п.], о заботахъ [Hor. *Epist.* I, 2, 38 sq.: „si quid Est animum“, *c.* II, 11, 18: „curas edaces“; Verg. *A.* XII, 801; ср. гомеровское ἄλγεσι θυμὸν ἔδοντες] и проч.

Что касается односложнаго слова въ началѣ сенарія, то въ счетъ не идутъ, разумѣется, ни тѣ случаи, когда ихъ поставлены два подъ рядъ (quid nos, an hunc etc., ergo aut, fert vallum et, non Afra avis), ни тѣ, когда второе monosyllabum поглощено сложнымъ словомъ (at siquid, ut adsidens, neque excitatur, at expedita, cur promineret, non defuisse, hic inresectum, et inquietis, post insepulta, quid inmerentis,

---

exstabant arida lumbis... Auxerat articulos macies, genuumque tumebat Orbis et inmodico prodibant tubere tali“ [это мѣсто явно имѣлъ въ виду Силій]. Claudian. *in Eutrop.* I, 121 sq.: „cum pallida *nudis Ossibus* horrorem — praeberet imago Decolor et macies occursu laederet omnes“. Относительно *lucere* ср. Prop. II, 3, 15: „Nec si qua Arabio lucet bombyce puella“ (гдѣ Rothstein напрасно относитъ глаголъ къ „der glänzenden Farbe des Gewandes“). Mart. VIII, 68, 7 sq.: „Femineum lucet sic per bombycina corpus, Calculus in nitida sic numeratur aqua“. Stat. *Theb.* VIII, 524 sq.: „Direxit iactus, summae qua margine parmae Ima sedet galea et iuguli vitalia lucent“. Напоминаемъ и Ovid. *M.* VI, 387—391 (о Marsyas): „clamanti cutis est summos direpta per artus... Detectique patent nervi trepidaeque sine ulla Pelle micant venae: salientia viscera [сердце] possis Et *perlucentes* numerare in pectore fibras“: съ него содрана покрывавшая все тѣло кожа, но внутренніе органы не лишены своихъ покрововъ: только послѣдніе такъ тонки, что сквозь нихъ видать; ср. у Овидія же *Tr.* IV, 6, 41 sq. (онъ говоритъ о себѣ): „Nam neque sunt vires nec qui color esse solebat: Vix habeo tenuem quae tegat ossa cutem“ (т. е.: „cutem habeo adeo tenuem, ut vix tegat ossa“, если только не толковать и здѣсь: „чуть ли не одна кожа осталась, слегка прикрывающая кости“).

Библиотека "Руниверс"

heu pervicacis, quid obseratis, quid proderit). Но и за устраненіемъ сказанныхъ мѣстъ остается все же до 45 примѣровъ. Правда, есть въ этомъ послѣднемъ числѣ проклитики, но какъ бы щедро ни расширять и эту категорію, есть также немало словъ съ большею самостоятельностью ударенія (укажемъ хотя бы 2, 21. 61. 67. 3, 13. 5, 3. 49. 65. 91. 97. 6, 5. 9, 29. 10, 15. 17, 36. 54. 81).

Еще слѣдуетъ сказать о допущенныхъ выше отступленіяхъ отъ преданія въ стихахъ 33-емъ и 35-омъ. Относительно v. 33 отсылаемъ къ Бентли, мотивировавшему предпочтеніе, которое онъ отдалъ варіанту „furens“ (къ цитатамъ его прибавимъ Ov. *ex P.* V, 2, 75, гдѣ нужно читать: „Vel *rabidae* flammis urar patienter in Aetnae“, а не *rapidae*). Позднѣйшіе, полемизируя съ Бентли, находятъ и тутъ у него всѣ элементы своего изложенія (своеобразно L. Müller въ комментаріи 1900 г.: „Keller citirt gut *Aetna* 41“; Келлеръ заимствовалъ у Бентли цитату), если только не прибѣгаютъ къ такимъ аргументамъ, какъ A. Kiessling: „eine kühne Neubildung des Dichters (*vireo* von *vis*)“. Въ виду повторяннаго Шюцомъ соображенія Перлькампа, что общеизвѣстныя выраженія „urens“ и „furens“ не исказились бы въ ученое „uirens“, прибавимъ лишь одно: авторитетное преданіе у Сенеки *Oedip.* 309 гласитъ: „Utrumne clarus ignis et *nitidus* stetit“; между тѣмъ, по словамъ Peerlkamp'a: „Vossius... *e MS. suo* correxit *viridis*“.

Переходимъ къ v. 35. Этотъ стихъ читается въ рукописяхъ такъ: „cales venenis officina Colchicis“. Бентли заподозрилъ потому преданіе, что не мирился съ толкованіемъ схоліаста: „Ipsam mulierem officinam venenorum diserte dixit“, ибо если *тѣло* Канидіи „*calebat* venenis“, то она не отравляла, а была отравлена. По мнѣнію Б., такая метафора и сама по себѣ „dura et plebeia“. Перлькампъ хорошо возразилъ, что жесткости въ образѣ, можетъ, и нѣтъ, а что плебейскій колоритъ—въ стилѣ эподовъ. Позднѣе и привели изъ Плавта *stabulum flagiti* (Truc. 587) и т. п. Мы бы напомнили, что Павелъ Силентіарій (Anth. Pal. V, 225 Stadtm.) говоритъ своимъ влюбленнымъ глазамъ: ἐξ ὑμέων γάρ, φεῦ, πυρὸς εἰς τόσσην ἤλθομεν ἐργασίην. Тѣмъ не менѣе насъ тоже „cales“ не удовлетворяетъ: какъ можетъ Горацій погибнуть оттого, что Канидія „calet venenis“? Kiessling: „Wie ein Anderer *calet uno scribendi studio* epp. II, 1, 108, so ist Canidia unaufhörlich mit ihren Zaubertränken *beschäftigt*, eine wahre *officina*“. Л. Миллеръ: „*cales*; hier, wie meist bei H., bildlich (vgl. *fervere*), doch zugleich wegen *cinis* — *aridus* doppelsinnig. Vgl. auch 5, 24 *flammis aduri Colchicis*“. Но если „аптека“ *накалена* благодаря тому,

Библиотека "Руниверс"

что, согласно 5-ому эподу, Канидія въ ней „распоряжается“ („bildlich“), т. е. „iubet — caprificos aduri“, то Канидія не сама является тою „officina“, которая изводитъ Горація. Очевидно, нуженъ глаголъ, который выражалъ бы не одно только *состояніе* Канидіи, а способъ ея *воздѣйствія* на жертву. Мы написали „hales“ въ виду v. 23: „tuis—odoribus, стиховъ 59 sq. пятаго эпода: „Nardo perunctum, quale non perfectius Meae laborarint manus“ и приведеннаго Бентлеемъ текста Valer. Fl. VII, 327 sqq. (о той самой лабораторіи Медеи, съ которой Горацій сравниваетъ либо Канидію, либо ея жилище): „Utque *procul* magicis *spirantia* tecta *venenis* Et saevae patuere fores, oblataque contra Omnia, quae ponto, quae manibus eruit imis“ [3]). Сочинено *halare* съ аблативомъ, какъ Verg. *G.* IV, 109: „croceis halantes floribus horti“ (*Aen.* I, 417). Сослагательное наклоненіе было совершенно необходимо: „cales“ шокировало вѣдь и тѣмъ, что комбинировалось съ „donec—ferar“. Комическій эффектъ, задуманный авторомъ, только теперь, какъ намъ кажется, достигнутъ. Ранѣе чувствовалась фальшь въ противоположеніи: „я пылаю, а ты („tu“)... cales“.

II.

Во 2-омъ изданіи Моммзена текстъ *monum. Ancyr.* Latin. I, 13 sq. читается такъ:

B]ella terra et mari c[*ivilia exter*]naque toto in orbe terrarum s[*uscepi* victorque omnibus [*superstitib*]us civibus pepercI.

Graec. I, 19—22, примѣнительно къ тому, редактировано тамъ же слѣдующимъ образомъ:

Πολέμους καὶ κατὰ γῆν] καὶ κατὰ θάλασσαν ἐμφυ-
λίους καὶ] ἐξωτικοὺς ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ πολ-
λοὺς ἀνεδεξάμην, νεικ]ήσας τε πάντων ἐφεισάμην
τῶν περιόντων πολειτῶν. τ]ὰ ἔθνη κτέ.

Подъ вліяніемъ Бергка („bella—sedavi“) мы для Latin. I, 13 пред-

[3]) Изъ Апулея *Met.* III, 17 весьма удачно Бентли цитуетъ: „Apparatu solito instruit [Pamphile волшебница] feralem officinam, omne genus aromatis“ eqs. (ср. дальше: „Sic illos capillos in mutuos nexus obditos atque nodatos cum multis odoribus dat vivis carbonibus adolendos“). Въ 5-омъ эподѣ Canidia, между прочимъ, „iubet... *Herbasque, quas Iolcos atque Hiberia Mittit venenorum ferax*,... Flammis aduri Colchicis“ (v. 21 sq.). На замѣтку схоліаста, что Gratidia была „unguentaria“, мы не ссылаемся, такъ какъ это „выведено“ изъ Горація.

Библиотека "Руниверс"

ложили нѣкогда: „s[epelivi]“, [1]) что̀ здѣсь неудобно и въ стилистическомъ отношеніи, и по существу. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія слога нельзя сличать VI, 13: „p(*ostquam bella civil*)ia exstinxeram“, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ поэтическое выраженіе [2]) употреблено при мотивировкѣ дальнѣйшаго торжественнаго заявленія: „rem publicam ex mea potestate in senat(*us populique Romani a*)rbitrium transtuli, quo pro merito meo senatu(*s consulto Augustus appe*)llatus sum“ eqs. Что же касается смысла, то, конечно, къ сопоставленнымъ нами раньше 11 текстамъ легко прибавить столько же, удостовѣряющихъ, что Цезарь-сынъ положилъ конецъ будь ли то внутреннимъ войнамъ или внѣшнимъ или тѣмъ и другимъ [3]). Однако тутъ, въ виду слѣдующаго „victor“, ожидается иное. По благородной простотѣ повѣствовательнаго тона лучше всего подходитъ стоявшее въ первомъ изданіи Моммзена: „s[*ustinui*]“, вполнѣ умѣщающееся на концѣ строки, не взирая на опасенія Гиршфельда въ противномъ. Не объ этомъ, впрочемъ, мы желали главнымъ образомъ сказать теперь, а объ установленіи содержанія строки I, 14 латинскаго изложенія.

Latin. I, 14 мы прежде рекомендовали читать: „victorque omnibus, [*praeterita oblit*]us, civibus pepercì“ [4]) и, сообразно тому, Gr. I, 22: [ἀμνησίκακος πολειτῶν· τ]ὰ ἔθνη и т. д. Вотъ отъ этого мы въ настоящее время и считаемъ нужнымъ отказаться, притомъ снова по соображеніямъ и формальнымъ, и реальнымъ. Оборотъ „praeterita oblitus“ замѣнить техническій терминъ, обозначающій амнистію, не можетъ. Съ другой стороны, требуется строго *дѣловая* характеристика тѣхъ условій, наличность которыхъ давала *право* на пощаду. Цѣлесообразнымъ представляется намъ нынѣ дополненіе: „victorque omnibus [*arma*

---

[1]) „*Изв. Нѣжинск. Института*“ т. IX (1884). Статья о „Monum. Ancyran.“ вошла затѣмъ съ дополненіями въ наши „Филолог. замѣтки“ (Петербургъ 1886).

[2]) Cf. Cic. *p. Marc.* 9, 29: „nisi belli civilis incendium salute patriae restinxeris“ и т. п.

[3]) Dionys. Halic. *A. R.* I, 7: ἅμα τῷ καταλυθῆναι τὸν ἐμφύλιον πόλεμον ὑπὸ τοῦ Σεβαστοῦ Καίσαρος. Verg. *A.* VI, 852 sq. (coll. 792 sqq.), Hor. *Epist.* II, 1, 253 sq.: „tuisque Auspiciis totum confecta duella per orbem“. Prop. II, 16, 42. Ov, *Tr.* III, 1, 44, *ex Ponto* I, 2, 123 sq.: „Qui vicit semper, victis ut parcere posset, Clausit et aeterna civica bella sera“, II 15, 18. Надпись *Ath. Mitteil.* XXIV, 288: τὸν Σεβαστόν,... τὸν παύσαντα μὲν πόλεμον. Agrippa ap. Philon. *leg. ad Gaium* p. 1035 Fr.: ὁ τὴν εἰρήνην διαχέας πάντῃ διὰ γῆς καὶ θαλάττης ἄχρι τῶν κόσμου περάτων. Sen. *Apocol.* 10 и всѣ мѣста о закрытіи храма Яна при Августѣ.

[4]) Въ пробѣлѣ помѣщается 14—15 буквъ.—Другія конъектуры указаны въ названной статьѣ.

Библиотека "Руниверс"

deponentib]us civibus pepercí". Пространственныя условія вынудили бы предположить, при такомъ латинскомъ текстѣ, греческій переводъ: ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ πολ[λοὺς ἡνεσχόμην νεικ]ήσας τε πάντων ἐφεισάμην [ὅπλα θεμένων πολειτῶν· τ]ὰ, ἔθνη хтл. Этому метафрасту приписать такую редакцію возможно (см. Kaibel ap. Momms.). Обращаемся къ разсмотрѣнію дополняемаго латинскаго текста по существу. Говоря, что онъ подарилъ жизнь всѣмъ гражданамъ, *положившимъ оружіе*, Августъ отнюдь не дѣлаетъ неумѣстной оговорки: онъ только отмѣчаетъ принципіальный критерій своего отношенія къ противникамъ во время междоусобной войны. Намѣреніе тріумвира было положить ей *предѣлъ*, и онъ не скрывалъ, что не остановится, пока вооруженное сопротивленіе не прекратится: но лишь только римскій гражданинъ отказывался отъ борьбы, побѣдитель не видѣлъ въ немъ больше врага. Этотъ девизъ Цезаря-сына—„parcere subiectis et debellare superbos" являлся, разумѣется, простымъ сколкомъ съ того правила, которое на собственную погибель, но и на славу себѣ установилъ Цезарь-отецъ [5]). Ср. *b. civ.* I, 72, 3: „Movebatur etiam (Цезарь) misericordia civium, quos interficiendos videbat (въ случаѣ сраженія); quibus salvis atque incolumibus rem obtinere malebat. Hoc consilium Caesaris (т. е. попытку его уклониться отъ битвы и довести помпеянцевъ до капитуляціи) plerisque non probabatur; milites vero palam inter se loquebantur, quoniam talis occasio victoriae dimitteretur, etiam cum *vellet* Caesar, sese *non* esse pugnaturos. Ille in sua sententia perseverat." 84, 5 (передаются слова Афранія): „se victos confiteri [это формула почетной капитуляціи, отличной отъ *deditio*; ср. Enn. *ann.* 493 V.: „Qui vincit non est victor, nisi victu' fatetur" и приводимые Фаленомъ тексты]: orare atque obsecrare, si quis locus misericordiae relinquatur, ne ad ultimum supplicium progredi necesse habeant". 85, 1: „Ad ea Caesar respondit:.... 12 provinciis excederent (Афраній и Петрей) exercitumque dimitterent: si id sit factum, nociturum se nemini. Hanc *unam atque extremam* esse pacis condicionem" [6]). Cic. *p. Marcello* 7, 21:

---

[6]) На этотъ образъ дѣйствій намекаютъ и съ порицаніемъ. Ср. Appian. *b. c.* II, 42 (объ отрядѣ изъ войскъ Афранія и Петрея): οἱ δὲ ἐπέθεσαν ταῖς κεφαλαῖς τὰς ἀσπίδας, ὅπερ ἐστὶ σύμβολον ἑαυτοὺς παραδιδόντων. Καὶ ὁ Καῖσαρ οὔτε συνέλαβεν, οὔτε κατηκόντισεν, ἀλλὰ μεθῆκεν ἀπαθεῖς ἐς τοὺς περὶ τὸν Ἀφράνιον ἀπιέναι, δημοκοπῶν ἐς τοὺς παντα-χοῦ πολερίους.

[6]) Lucan. IV, 357 sq.: „otia des fessis (говоритъ Афраній), vitam patiaris *inermes* Degere quam tribuis"... 363 sq.: „Dixerat: at Caesar facilis voltuque serenus Flectitur atque usus belli poenamque remittit... 382 sqq.: tunc *arma relinquens Vic-*

Библиотека "Руниверс"

„omnes (враги Цезаря)... qui fuerunt, aut sua pertinacia vitam amiserunt aut tua (диктатора) misericordia retinuerunt“ (=либо погибли въ бою, либо бросили воевать и тогда сохранили жизнь).

III.

Ovid. *ex Ponto* III, 9, 17 sqq.:

Saepe aliquod verbum cupiens mutare reliqui,
iudicium vires destituuntque meum;
saepe piget (quid enim dubitem tibi vera fateri?)
corrigere et longi ferre laboris onus:
scribentem iuvat ipse labor [7]) minuitque laborem,
cumque suo [8]) crescens pectore fervet opus;
corrigere at res est tanto magis ardua, quanto
magnus Aristarcho maior Homerus erat,

---

tori, miles spoliato (spectato?) pectore tutus Innocuusque suas, curarum liber, in urbes Spargitur“. Мы привели это мѣсто, какъ образчикъ взгляда, и впослѣдствіи распространеннаго даже среди кружковъ, враждебныхъ къ памяти Цезаря.

[7]) Такъ мюнхенскіе *B*(avaricus) s. XII ex. и *C* (Monac. Lat. 19476) s. XII. Варіантъ „favor“ стоитъ, между проч., въ *O*(xoniens. s. XIII). Онъ порожденъ воспоминаніемъ о *Trist.* V, 1, 76: ingeniis stimulos subdere fama solet, 12, 37 sq.: Non parvas animo dat gloria vires Et fecunda facit pectora laudis amor, *ex P.* I, 5, 57 sq. III, 4, 29 sq.: Plausibus ex ipsis populi laetoque favore Ingenium quodvis incaluisse potest. Но тутъ связь мыслей мѣшаетъ понимать „favor“ о „надеждѣ на успѣхъ среди публики“. Съ другой стороны, невѣроятно, чтобы голое „favor“ означало „вдохновеніе“ (ср. *Tr.* II, 562: Quoque favore animi teque tuosque canam). Heinsius: „calor“ (v. 22: „fervet“, v. 25: „frigore“). При разумѣемомъ оттѣнкѣ (*ex P.* II, 5,68) выраженіе чаще, впрочемъ, свойственно языку серебряной латыни (Stat. *Theb.* I, 3: Pierius menti calor incidit; въ смыслѣ пыла любовнаго или гнѣвнаго Овидій, однако, употребляетъ „calor“, а соотвѣтственный глаголъ у него встрѣчается и о поэтическомъ восторгѣ, напр. *Trist.* IV, 1, 43: „mota *calent* viridi mea pectora thyrso“; ср. выше „incaluisse“ *ex P.* III, 4, 30). Годилось бы: „scribentem iuvat ipse *ardor*“ или же: „ipse *lepor*“ (Lucr. I, 934), если бы здѣсь вообще требовалась поправка.

[8]) Merkel: „cum quasso“ (лучше бы: „Concusso“ или: „Incenso“). Пока мы не убѣдили себя въ безукоризненности преданія, намъ приходило столь же неудачное въ голову: „cum *studio*“ (cf. „studio fallente laborem“ и т. п.), „cumque *aestu*“ (недопустимо для Овидія было бы: „cumque *oestro*“), „*Continuo*“, „*Sponte sua*“, (это даетъ сносное чтеніе, но невѣроятно), „*Fonte* suo crescens, pectore, fervet opus“ (*Tr.* III, 14, 34), „cumque suo *fervens pectine crescit opus*“, наконецъ—при *ardor* въ предыдущемъ стихѣ: „cumque *deo* cr. pectore f. op.“ или: „cumque suo crescens *pignore* f. op.“, а при *lepor* въ 21-мъ стихѣ: „cumque *sono* crescens, pectore fervet opus“.

Библиотека "Руниверс"

sic animum lento curarum [9]) frigore laedit
ut cupidi *cursus* [10]) frena retentat equi.

Спрашивается, во-первыхъ, можно ли въ стихѣ 21-омъ сохранить *labor?* Намъ кажется, что можно, а стало быть, и должно. „Iuvat ipse labor minuitque laborem" представляется игрой словъ, носящей чисто овидіевскій характеръ. Смыслъ ея: „самъ процессъ литературной работы такъ привлекателенъ, что скрадываетъ полагаемый на нее трудъ".

Что касается, затѣмъ, 22-го стиха, то и въ немъ традиціонная редакція не подлежитъ колебанію: „pectore" сказано здѣсь въ смыслѣ „творческаго воодушевленія", какъ *Trist.* II, 561: „aspicies, *quantum* dederis mihi *pectoris* ipse". Ср. V, 12, 2: „ne pereant turpi pectora nostra situ" (coll. III, 14, 33—36: „longo periit arida facta situ" sc. vena ingenii). Вспомнимъ и „pectus facit disertum".

Остается, такимъ образомъ, трудность 26-го стиха, съ которой, признаемся, справиться путемъ интерпретаціи намъ не удалось. Подлежащимъ къ *laedit* и *retentat* нельзя безъ натяжки считать какое-то произвольное дополненіе „ea res", которое бы выводилось изъ „corrigere at res est" eqs. Требуемый субъектъ ученые, естественно, вставляли въ текстъ при помощи догадокъ. Къ сожалѣнію, при этомъ забывалось, что эмендація должна исходить изъ чтенія C: „in cursus". Если попытаться построить исправленіе на этомъ фундаментѣ, то получится:

Corrigere at res est tanto magis ardua, quanto
Magnus Aristarcho maior Homerus erat,
Sic animus lento curarum frigore laedit
Et cupidi incertus frena retentat equi.

Конструкція совершенно прозрачна: sic animus incertus laedit lento frigore curarum et retentat frena cupidi equi. Въ 18-омъ стихѣ было упомянуто *iudicium* автора, т. е. его критическое чувство, его эстетическій вкусъ; въ 20-омъ говорится о скучномъ onus corrigendi; въ 24-омъ названъ Аристархъ: чему же, какъ не „духу сомнѣнія" поэта, переживающаго мучительную нерѣшительность въ роли цѣнителя собственныхъ произведеній, приписать въ послѣднемъ дистихѣ нашего отрывка губительное вліяніе на „творческое воодушевленіе"? Этотъ „animus incertus" дѣйствительно „laedit" (абсолютно: Tibull. I, 2, 31

[9]) Madvig: „cura *acrem*" (cf. *Tr.* IV, 1, 93 и т. п.). Merkel: „*Haec* animum... *Utque avidi*".

[10]) *C*: in cursu. Въ *B* разура. Итальянцы: „cursor", Ellis: „currus", Riese: „cum quis", Postgate: „*Et* cupidi *rector*" (coll. *A. a.* II, 433).

Библиотека "Руниверс"

и т. п.) парализующимъ („lento“) холодомъ заботъ и тѣмъ самымъ, что онъ сказывается, грозитъ затянуть узду горячему [11]) коню.

IV.

Sil. Ital. XV, 46—54 (говоритъ Voluptas, обращаясь къ Сципіону): At si me comitere, puer, non limite duro Iam tibi decurrat concessi temporis aetas. Haud umquam trepidos abrumpet bucina somnos; Non glaciem Arctoam, non experiere furentis Ardorem Cancri nec mensas saepe cruento Gramine compositas; aberunt sitis aspera et haustus (52:) Sub galea pulvis partique *timore* [12]) labores; Sed current albusque dies horaeque serenae Et molli dabitur victu sperare senectam.

Не написалъ ли авторъ:

aberunt sitis aspera et haustus
52 sub galea pulvis (parti *sine honore* labores!);
sed current albusque dies horaeque serenae...

Какъ уже выше указываетъ Voluptas, Доблесть заманиваетъ приверженцевъ именно тѣмъ, что сулитъ славу [13]). Въ свою очередь Virtus говоритъ поэтому далѣе (96 sqq.): „atris Circa te (*sc. Voluptatem*) semper volitans Infamia pennis; *Mecum Honor* ac Laudes et laeto Gloria vultu Et Decus ac niveis Victoria concolor alis“. Между тѣмъ есть цѣлый рядъ неизбѣжныхъ въ походной обстановкѣ, но весьма тягостныхъ сторонъ воинской жизни, стойкое перенесеніе ко-

[11]) При „cupidus“ не было вовсе необходимости въ родит. падежѣ „cursus“. Ср. Lucr. II, 263 sqq.: „Nonne vides, etiam patefactis tempore puncto Carceribus, non posse tamen prorumpere *equorum Vim cupidam* tam de subito, quam mens avet ipsa“.

[12]) Въ группѣ L(aurent.), F(lorentinae aedilium ecclesiae), V(atican. 1652): „minore“. Гейнзій: „pastique timore labores“ (уже скорѣе тогда, coll. XIII, 582: „Maeror pastus fletu“, мы бы конъицировали: „pastique cruore“, если бы, однако, не мѣшало „cruento“ v. 50), Ruperti: partique labore timores“, Blass: „partique in morte labores“, Bauer: „partique in marte labores“. Нельзя думать о чтеніи: „partique *in nocte* labores“, ибо Stat. *Th.* 3, 118 sq.: „Pars visere flagrant Unius acta viri tantosque in nocte labores“ значитъ „tantos intra unam noctem labores“ („cp. Stat. *Silv.* I, praef.: „quaedam et in singulis diebus effusa“). Мало вѣроятія имѣла бы также догадка: „partique *tenore* labores“, хотя непрерывной цѣпи такихъ подвиговъ и могло противополагаться въ 53-емъ стихѣ „ровное теченіе“ („current“) безмятежныхъ дней: ср. также въ отвѣтной рѣчи Virtutis слова: „*quotiens* patriae rerumque pericula poscent, Arma feres primus“ (v. 113 sq.).

[13]) V. 44 sq.: Dum cineri titulum memorandaque nomina bustis Praetendit nec sensurae quod gesserit umbrae.

Библиотека "Руниверс"

торыхъ, по словамъ Voluptatis, никакой *славы* не приноситъ и не соединяется даже съ какимъ бы то ни было особымъ *вознагражденіемъ* [14]): не высыпаешься, терпишь и холодъ, и зной, живешь въ проголодь, страдаешь отъ жажды, глотаешь пыль—все это, молъ, „parti sine honore labores". Силій вѣдь тоже употребляетъ иногда „honor" въ смыслѣ „мзды" („гонорара)". Ср. IX, 193 sqq. (говоритъ Ганнибалъ, обращаясь къ своему войску передъ битвой при Каннахъ): „mihi magna satis... Bellandi merces sit gloria: cetera vobis Vincantur...(199:) Ferte domos, quod dextra dabit; *nil ductor honoris Ex opibus posco.* Raptor per saecula longa Dardanus edomitum vobis spoliaverit orbem". Cf. XIII, 365. XVI, 279 sqq. Данное слово встрѣчается неразъ примѣненнымъ двусмысленно: на-двое сказано „honor", напр., у Вергилія *A.* V, 272, 342, 534, XII, 630, у Овидія *M.* XIII, 153: „sed virtutis honor spoliis quaeratur in istis" [15]). Отвергая ниже по пунктамъ всю рѣчь Voluptatis, Virtus касается, видимо, и положенія о „неоплачиваемыхъ" мытарствахъ военнаго человѣка (107 sqq.): „omnia contra Experienda manent, quam spondet blanda Voluptas. Stramine proiectus duro patiere sub armis Insomnis noctes frigusque famemque domabis... (115) nec ferro mentem vincere *nec auro.* Hinc *tibi non* Tyrio vitiatas murice vestes, *Sed dabo,* qui vestrum saevo nunc marte fatigat Imperium, superare manu" eqs.

V.

У Силія Италика XIII, 329 sqq. дается очень живое, выступающее довольно ярко на сѣренькомъ фонѣ произведенія, описаніе Пана:

Dextera lascivit caesa Tegeatide capra,
Verbera laeta movens festa per compita *cauda* [16]).
Cingit acuta comas et opacat tempora pinus,
Ac parva erumpunt rubicunda cornua fronte;
Stant aures imoque cadit barba hispida mento.
Pastorale deo baculum, pellisque sinistrum
Velat grata [17]) latus tenerae de corpore dammae.

[14]) Teront. *Eunuch.* V, 6, 22. Cic. *p. Rosc. Amer.* §§ 108. 137. Verg. *A.* I, 253. V, 249, 308, 365. Ov. *M.* II, 285. Val. Fl. V, 290.

[15]) При спорѣ о доспѣхахъ Ахилла (cf. vv. 16, 19, 41, 112, 370).

[16]) Heins.: „festo—ludo", Ruperti: „festo—cursu (saltu)", Blass: „festa—causa", Bauer: „festo—coetu".

[17]) Heins.: „rapta", Bothe: „Graia". Мыслимо: „pellisque sinistrā („слѣва") Velat *agreste* latus". Посохъ у него въ лѣвой рукѣ, ибо „dextera lascivit caesa—capra".

Библиотека "Руниверс"

Nulla in praeruptum tam prona et inhospita cautes,
In qua [18]) non, librans corpus similisque volanti,
Cornipedem tulerit praecisa per avia plantam.
Interdum inflexus medio nascentia tergo
Respicit arridens hirtae [19]) ludibria caudae,
Obtendensque manum solem infervescere fronti
Arcet et umbrato perlustrat pascua visu.

Наящество картинки объясняется отчасти зависимостью ея отъ греческихъ образцовъ (хотя бы, напр., отъ *hymn. Homer.* εἰς Πᾶνα), но все же римскій писатель заслуживаетъ тутъ за свое изложеніе полной похвалы, и если въ двухъ-трехъ мѣстахъ этого текста нельзя не запнуться при чтеніи, то вина падаетъ, кажется, не на Силія. Во всякомъ случаѣ не имъ сказано v. 330 „cauda". Мы думаемъ, что поэтъ написалъ:

Dextera lascivit caesa Tegeatide carpa,
Verbera laeta movens festa per compita *aluta*.

„Правая рука (Пана) играетъ шкуркой Тегейской козочки, нанося на перекресткахъ радостно привѣтствуемые (или „благоплодные") удары праздничной плеткой", т. е. такимъ бичемъ, какимъ въ Луперкаліи (или, что ритуально то же, въ Λύκαια) участники бѣга стегали встрѣчныхъ [20]): ремешки были тутъ изъ мягкой кожи (такъ называемаго „chevreau") [21]), покрытой, однако, еще своей шерстью.

---

[18]) Lefebure: „In quam".

[19]) Ожидается комическое слово, напр., „curtae". Ему самому смѣшно отъ своего „куцаго" хвостика, а не оттого, что хвостъ у него не оголенный. Если „hirtae" значитъ здѣсь „пушистый", то получается смѣшеніе Пана съ силенами (у которыхъ, дѣйствительно, ἵππουρις): попадаются, правда, памятники съ подобной стилизаціей сатировъ (ср. *Wernicke* ap. *Roscher*, Lex. d. Mythol. III, pp. 1411, num. 10, 1459 sq.), но едва ли Силій хотѣлъ всѣмъ привычный образъ Пана δασυκνήμου оттѣснить созданіемъ неслыханнаго въ литературѣ типа Πανὸς δασυκέρκου.

[20]) Отсылаемъ къ Швеглеру, Марквардту и т. д. Достаточно сослаться, относительно отожествленія божествъ и обрядовъ, на Verg. *A.* VIII, 344, Dionys. Hal. I, 32, Liv. I, 5, Plut. *Q. R.* 68, а по существу—на Plutarch. *Caes.* 61: ἡ τῶν Λουπερκαλίων ἑορτὴ... καί τι καὶ προσήκει τοῖς Ἀρκαδικοῖς Λυκαίοις· τῶν δ'εὐγενῶν νεανίσκων... πολλοὶ διαθέουσιν ἀνὰ τὴν πόλιν γυμνοὶ σκύτεσι λασίοις τοὺς ἐμποδὼν ἐπὶ παιδιᾷ καὶ γέλωτι παίοντες· πολλαὶ δὲ καὶ τῶν ἐν τέλει γυναικῶν ἐπίτηδες ὑπαντῶσαι παρέχουσιν... τὼ χεῖρε ταῖς πληγαῖς πεπεισμέναι πρὸς εὐτοκίαν κυούσαις, ἀγόνοις δὲ πρὸς κύησιν ἀγαθὸν εἶναι.

[21]) Относительно *aluta* ср. Iuvenal. VII, 192 („nigrae-alutae" о ремняхъ на calceus patricius). Ovid. *a. a.* III, 271 („Pes malus in nivea semper celetur aluta", гдѣ мы бы тоже предпочли *nigra*, такъ какъ въ бѣлой обуви нога, все равно, бросается

Библиотека "Руниверс"

Элизій въ концѣ пятой стопы Силій не избѣгаетъ. Въ XIII-ой книгѣ ихъ, по нашему преданію, насчитывается двѣнадцать (vv. 19. 99. 211. 230. 236. 237. 293. 313. 389. 564. 572. 759).

VI.

Stat. *Silv.* I praef.: nullum enim ex illis biduo longius tractum, quaedam et in singulis diebus effusa: *quami meone* verum istuc versus quoque ipsi de se probent.

Такъ M(atritensis). Но чтеніе первой руки второю измѣнено на поляхъ въ „quamvis“ (см. фотографическій снимокъ у Klotz'a). Вульгата и гласитъ: „quamvis timeo, ne“ eqs. Klotz вернулся къ конъектурѣ Poliziano: „quam timeo“ съ восклицательнымъ знакомъ въ концѣ фразы. Но это совершенно не въ духѣ письма. Мы бы читали: „qua*re* timeo. ne“ eqs.

VII.

Stat. *Silv.* I praef.: Manilius certe Vopiscus, vir eruditissimus et qui praecipue vindicat a situ litteras iam paene *fugientes*, solet ultro quoque nomine *meo* gloriari, villam Tiburtinam suam descriptam a nobis uno die.

Vollmer: „*fugientes*... fällt stark aus dem Bilde von *situs*“. Для Фольмера отсюда и слѣдуетъ, что такъ именно написалъ Стацій. Мы думаемъ, что можно бы предположить: „Vopiscus... qui praecipue vindicat a situ litteras iam paene *s(e)nescentes*, solet ultro quoque nomine *eo* gloriari, villam Tiburtinam suam descriptam a nobis uno die“. Искаженіе „es“ въ „g“ вызвало то, изъ чего образовалось чтеніе преданія. Ср. Ov. *am.* I, 8, 52 sq.

VIII.

Stat. *Silv.* I, 3, 48—51: Labor est auri memorare figuras Aut ebur aut dignas digitis contingere gemmas, Quicquid et argento primum vel in aere minori Lusit et enormes manus est experta colossos.

Въ 51-омъ стихѣ желательно исправленіе:

Quicquid et argento primum vel in aere minori
Lusit, *ut* enormes manus est experta colossos.

въ глаза) и т. д.—Нельзя, конечно. читать у Силія: „festo per compita *amiclo*“ (Paul. p. 85: quo die mulieres februabantur a Lupercis amiculo Iunonis. i. e. pelle caprina).

Библиотека "Руниверс"

„Трудно пересчитать всѣ изваянія изъ золота или слоновой кости, всѣ камни, достойные того, чтобы достаться перстамъ (*носиться въ кольцахъ*), а также все, что рука (художника) играючи произвела сначала будь ли то изъ серебра или изъ бронзы въ небольшомъ размѣрѣ, подобно тому, какъ она затѣмъ принялась за огромные колоссы“ [22]).

IX.

Stat. *Silv.* I, 3, 105 sq.: Digne Midae Croesique bonis et Perside gaza, Macte bonis animi.

Vollmer: „*bonis* nicht ohne Absicht wiederholt; man beachte die Nuance *digne* und *macte*, glücklich durch die *wirklichen* Güter, die des Geistes“. Это было бы вѣрно, если бы въ координаціи съ первымъ *bonis* не стояло *gaza*: разъ оно сказано, второе *bonis* никакъ не заключало въ себѣ умышленнаго противопоставленія именно первому *bonis*, ибо должно составлять контрастъ къ „bonis et—gaza“. А такъ какъ этотъ послѣдній контрастъ, несомнѣнно, имѣлся въ виду, то не могло быть дважды употреблено „bonis“, будь ли то по небрежности или же намѣренно.

Markland: „Croesique *opibus* et P. g.“ [23]), что, конечно, невѣроятно; правильно, однако, имъ заподозрѣно первое „bonis“, а не второе. Дѣйствительно, „macte *lucris* animi“, напр., противорѣчило бы обычному способу выраженія у Стація (*Silv.* III, 5, 63: Sic certe formaeque bonis animique meretur. IV, 4, 21 sq.: dubium, morumne probandus ingeniine bonis. V, 1, 51 sq.: Laudantur proavis seu pulchrae munere formae, Quae morum caruere bonis. II, 2, 129 sq. II, 1, 50). Обращаясь, стало быть, къ эмендаціи именно 105-аго стиха, мы должны прежде всего констатировать, что въ немъ слова „Midae Croesique b.“ составляютъ одну группу, а „Perside g.“—другую. Отсюда

---

[22]) *Karsten* (*Mnemosyn.* XXVII, 347 sq.) объясняетъ преданіе такимъ образомъ: „manus primum lusit... et experta est “значитъ: „manus prius lusit... quam experta est“, а слѣдовательно Вопискъ „possidebat—specimina illa pretiosa, quae vulgo figlina, illi tamen nunc reddita argento vel aere, artifices temptare solent pro exemplis figurarum maiorum“. Сомнѣваемся, чтобы модели статуй дѣлались когда-либо изъ серебра. Кромѣ того, Стацій, если бы хотѣлъ сказать то, что ему тутъ приписывается, написалъ бы: „*Luserat* enormes manus *expertura* colossos“.

[23]) Удлиненіе послѣдняго слога въ „opibus“ ему приходится извинять ссылкой на Verg. *A.* IV, 64: „Pectoribus inhians“. Но хотя бы онъ предложилъ: „Croesique *opibus vel* P. g.“, догадку нельзя было бы одобрить.

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ, что, если казна Ахеменидовъ мѣтко обозначена персидскимъ „gaza“, то при именахъ обоихъ царей стояло, вѣроятно, не менѣе сознательно подобранное выраженіе, которое намекало на всѣмъ извѣстныя сказанія объ источникѣ ихъ богатствъ. Такимъ характеризующимъ выраженіемъ ни рукописное *bonis*, ни что̀ либо, въ родѣ „thronis“, не является [24]).

Скорѣе всего Стацій написалъ:

> Digne Midae Croesique *uadis* et Perside gaza,
> Macte bonis animi.

Что словомъ „vada“ названы рѣки Пактолъ и Гермъ, возраженій не вызоветъ. У самого Стація сличимъ *Silv.* III, 3, 61 sq.: „Hermique vadum, quo Lydius intrat Bacchus et aurato reficit sua cornua limo“, I, 3, 17 sq.: „nemora alta citatis Incubuere vadis“ (Аніена), *Ach.* I, 100: „niveas (Ѳетиды) feriunt vada Thessala plantas“ (Сперхей), 180: „Eurotae qualis vada Castor anhelo Intrat equo“. *Theb.* II, 460 sq.: „O quanta Cithaeron Funera sanguineusque vadis, Ismene, rotabis“, IX, 322: „Natale vadum“ (Исменъ). Есть множество другихъ мѣстъ, причемъ и воды рѣки, и сама рѣка обозначаются безразлично соотвѣтственнымъ словомъ какъ въ единственномъ числѣ, такъ и во множественномъ.

Но возразятъ, пожалуй, противъ оборота: „рѣки Мидаса и Креза“, а посему позволяемъ себѣ отмѣтить, что Стацію, повидимому, и тутъ не была чужда реминисценція изъ Проперція, у котораго имѣется о возлюбленной дистихъ (II, 26, 23 sq.):

> Non, si iam Gygae redeant et *flumina Croesi*,
> Dicat: „de nostro surge, poeta, toro“. [25]).

---

[24]) Само собой разумѣется, что греческій терминъ θρόνος вообще недопустимъ (раньше „Pervigilium Veneris“ онъ въ латинскихъ стихахъ, кажется, не встрѣчается). Мы только хотѣли сказать, что понятіе „царской власти“ тутъ нечего вставлять, не взирая на *Paneg. Messallae* 198 sq.: „non mihi regna Lydia“ eqs. (Tibull. I, 8, 34. III, 3, 29) и т. п. Ср. Stat. *S.* II, 2, 121 sq.: „Vive Midae gazis et Lydo ditior auro, Troica (II, 7, 56) et Euphratae supra diademata felix“ (Hor. *c.* III, 9, 4). Iuven. XIV, 328 sq.: „Nec Croesi fortuna umquam nec Persica regna Sufficient animo“. Claudian. *in Rufin.* I, 198 sq.: „Iungatur solium Croesi Cyrique tiara: Numquam dives eris“ (*in Eutrop.* 1, 213 sq.: „Pollentem solio Croesum victoria Cyri Fregit“). Примѣра ради, замѣтимъ, что недопустимо также въ разбираемомъ текстѣ Стація: „Digne Midae ⟨*sceptro*⟩ Croesique et Perside gaza“ (V, 1, 60: „Lydae si pondera gazae“ eqs.).

[25]) Въ рукописяхъ: „Non si *Cambysae* redeant et flumina Croesi“. Такъ какъ „redire“ значитъ здѣсь: „составлять доходную статью“, то „Cambysae“ не можетъ быть именит. падежомъ множеств. числа. Guyet: „Candaulae“, Шрадеръ и Бурманъ:

Библиотека "Руниверс"

X.

Stat. *Silv.* I, 5, 42 sq.: vario fastigia vitro In species *animoque* nitent.

Markland: „animata“, что по существу прекрасно (*Theb.* VI, 248 sq.: Exin magnanimum series antiqua parentum Invehitur, miris in vultum animata figuris). Нѣсколько ближе къ преданію было бы, впрочемъ: „in species anima(*m*)que“, т. е. spirare videntur. Мыслимо также „anim*ante* (sc. ea): ср. III, 2, 110 (гдѣ мы стоимъ за чтеніе, „stagnante“).

XI.

Stat. *Silv.* I, 5, 51 sq.: niveo qui margine caerulus amnis Vivit et in fundum summo patet omnis ab *imo*.

Itali: „in *summum fundo* patet omnis ab imo“ [26]). Baehrens: „*ab summo fundum* p. o. *in imum*“. Krohn: „in fundum summ*a* p. o. ab *unda*“.

Кронъ уже довольно близко подошелъ къ требуемому. Возстановить слѣдуетъ:

niveo qui margine caerulus amnis
Vivit et in fundum summo patet omnis ab im*b(ri)*.

„iam Gygae“. Послѣднее—образцовая эмендація (относительно „si iam“=„если даже“ ср. Rothstein), и совершенно напрасно въ текстъ своего „Corpus poetarum“ Postgate помѣстилъ конъектуру A. Palmer'a: „si *gaza Midae* redeant et flumina Croesi“, создающую даже неоспоримую жесткость („si gaza Midae *redeat*, redeant et flumina Croesi“).

[26]) Vollmer помѣстилъ это въ свой текстъ, словно безспорную эмендацію: но „прозрачною“ (*Silv.* I, 2, 155: perspicui vivunt in marmore fontes) зритель, очевидно же, признаетъ ту воду, смотря на которую сверху, онъ проникаетъ взоромъ до самого дна, а не ту, въ которой ему все видно „снизу *do поверхности*“ (ибо послѣднія слова совершенно лишни, если сказано раньше, что видать дно). Vollmer самъ отмѣчаетъ въ своемъ комментаріи тексты Ov. *M.* V, 587 sqq.: „aquas sine murmure euntes, Perspicuas *ad humum*, per quas numerabilis alte Calculus omnis erat“, Sen. *Tranqu. an.* I, 8: „perlucentes *ad imum* aquas“, Auson. *Mos.* 56 sqq.: „Secreti nihil amnis habens: utque... Panditur intuitu... aer..., Sic demersa procul, durante per intima visu, Cernimus, arcanique patet penetrale profundi, Cum vada lene meant liquidarum et lapsus aquarum Prodit caerulea dispersas luce figuras“, но надлежащаго вывода изъ нихъ не сдѣлалъ. Вмѣсто Sidon. *Epist.* II, 9, 9: „Vardo fluvius... per alveum perspicuus“, Фольмеръ долженъ былъ привести мѣсто Клавдіана *Rapt. Proserp.* III, 114 sqq.: „admittit in altum Cernentes oculos et late pervius umor Ducit inoffensos liquido sub flumine visus Imaque perspicui prodit secreta profundi“.

Библиотека "Руниверс"

„Imber“ о „влагѣ“ вообще говорится съ древнѣйшихъ временъ римской искусственной литературы: Enn. *ann.* 498 V. Lucr. I, 715. 785. VI, 149. 1177. Verg. *A.* I, 123. Ov. *am.* II, 15, 23. Val. Fl. IV, 665. Stat. *Th.* III, 251, IV, 608, X, 479 и т. д.

Форму „imbre“ Стацій употребляетъ только ради метра, т. е. въ началѣ или серединѣ стиха. На концѣ же стиха у него въ аблятивѣ всегда стоитъ „imbri“ (*Th.* V, 362. VII, 9. X, 136 и, по преданію, *S.* IV, 3, 100).

XII.

Stat. *Silv.* I, 5, 65: Et tua iam melius discat fortuna renasci.

Avanzio: „iam meli*or*“. Markland: „iam ‹*in*› melius“. Нельзя ли:

‹*Iamqu*›*e* tua i*n* melius discat fortuna renasci.

Какъ только начало стиха отпало, *etua* превратилось неизбѣжно въ „et tua“, а тогда переправили „in“ въ „iam“.

XIII.

Stat. *Silv.* II, 1, 140—145: Hunc [*Glauciam, Melioris libertum*] nec saeva viro potuisset carpere Procne, Nec fera crudeles Colchis durasset in iras, Editus Aeolia nec si foret iste Creusa; Torvus ab hoc Athamas insanos flecteret arcus, Hunc quamquam Hectoreos *cineres* Troiamque perosus Turribus e Phrygiis flesset missurus Ulixes.

Glaucias умеръ. Стацій, оплакивая его смерть въ обращенной къ Меліору сильвѣ, укоряетъ Парку: ее ни красота не трогаетъ, ни нѣжный возрастъ; она похитила отрока, на котораго не поднялась бы рука у ослѣпленныхъ страстью Прокны (убившей сына своего, Itys, дабы отомстить Терею) и Медеи (убившей своихъ дѣтей, дабы отомстить Іасону), у впавшаго въ безуміе Аѳаманта (принявшаго на охотѣ своего сына Леарха за льва), ни даже у Одиссея, который, если бы ему предстояло сбросить этого мальчика въ качествѣ сына Гектора со стѣнъ Иліона, не удержался бы отъ слезъ, хотя онъ и былъ полонъ ненависти къ *праху* Гектора и къ Троѣ.

„Cineres“ всячески смущаетъ. Одиссей противъ „останковъ“ Гектора ничего не имѣлъ и былъ, напротивъ, весьма радъ тому, что Гекторъ больше не въ живыхъ. Нельзя также переводить „cineres“ словами: „noch im Grabe“, и усматривать тутъ нѣкоторую „gesuchte Steigerung“ (такъ Vollmer), ибо вовсе не личная ненависть къ па-

Библиотека "Руниверс"

мяти отца Астіанакта помѣшала Одиссею сжалиться надъ послѣднимъ [27]). Въ-третьихъ, неакіецъ вообще названъ въ данномъ перечисленіи съ цѣлью привести образчикъ такой жестокости къ ребенку, которая основана не на „аффектѣ“ или настоящемъ душевномъ разстройствѣ, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, а на разумномъ опасеніи. Правда, „perosus“ характеризуетъ тоже *чувство*, но въ данномъ сочетаніи („Troiamque“) энергія этого выраженія ослабляется по существу до формулы, въ родѣ: „хотя онъ и былъ старымъ, испытаннымъ врагомъ Трои“. На слово, стоявшее передъ „Troiamque“, скорѣе всего лишь посредствомъ ζεῦγμα распространялось „perosus“, разумѣемымъ же словомъ (кроющимся подъ „cineres“) указывалось, должно быть, то, въ виду чего Одиссею не было *расчета* щадить сына Гектора, иначе сказать, упоминалась, повидимому, та нравственная сила, зародыша которой Одиссей, какъ чего-то „Гекторовскаго“ по преимуществу, опасался въ Астіанактѣ и которой онъ потому именно въ немъ „не возлюбилъ“ [28]). Изъ сказаннаго вытекаетъ, что мы бы стояли за чтеніе:

Hunc, quamquam Hectoreos *mo*res Troiamque perosus,
Turribus e Phrygiis flesset missurus Ulixes.

Стацій охотно отмѣчаетъ унаслѣдованность въ людяхъ ихъ нравственныхъ задатковъ (Hor. *c.* IV, 4, 25—34 и т. п.), будь ли то похвальныхъ или предрасполагающихъ къ преступности, причемъ гово-

[27]) Такъ какъ мы обязаны привести все, что могло бы служить доводомъ въ пользу преданія, то упомянемъ слѣдующую, приходившую намъ въ голову интерпретацію редакціи: „Hunc, quamquam Hectoreos cineres Troiamque perosus“ eqs. Чтобы заставить Андромаху выдать спрятаннаго ею Астіанакта, Одиссей грозитъ ей сравнять съ землей гробницу Гектора и разбросать прахъ его (Sen. *Troad.* 635—685). Не на это ли намекаетъ Стацій? Если да, то переводить бы слѣдовало: „хотя Одиссей и готовъ былъ не пощадить останковъ Гектора, лишь бы завладѣть Астіанактомъ“ и т. д. Насъ, однако, такое толкованіе слова „perosus“ не убѣждаетъ.

[28]) Sen. *Troad.* 535 sqq. (говоритъ Одиссей): Hector, cuius et stirpem horreo generosa in ortus semina exsurgunt suos. 550: magna res Danaos movet: Futurus Hector. 592 sq.: minus timerem... si *mihi* timerem: bella *Telemacho* paras. 736 sqq.: Matris quidem me maeror attonitae movet, Magis Pelasgae me tamen matres movent, Quarum iste magnos crescit in luctus puer. Въ свою очередь Андромаха все время носится съ надеждами на будущность сына, въ которомъ узнаетъ Гектора. 461 sqq.: O nate, magni certa progenies patris, Spes una Phrygibus, ...470: Eritne tempus illud ac felix dies, Quo Troici defensor et vindex soli Rediviva pones Pergama eqs. 504 sq.: Agnosco indolem: Pudet timere ...600: forsan futurus ultor exstincti patris. Астіанактъ умираетъ „mente generosa“ (v. 1064: слова вѣстника; cp. vv. 1090 sqq.).

Библиотека "Руниверс"

ритъ и о потомственныхъ въ томъ или другомъ домѣ чертахъ, и о личномъ воспитательномъ вліяніи отца или того, кто заступаетъ отца, на нравственный складъ ребенка (здѣсь v. 80 sqq.), и о воздѣйствіи, какое можетъ оказать память объ умершемъ отцѣ на поведеніе сына. Приводимъ лишь примѣры на „mores“. *Silv.* IV, 7, 43: crescat in mores patrios [29]). II, 6, 23: tenero manifesti in sanguine mores (Hor. *c.* II, 4, 13—20); II, 1, 102 sq.: et te iam fecerat illi Mens animusque patrem, necdum moresve decorve; IV, 8, 57: placidos genitor mores— Monstret; III, 3, 200—204 (говоритъ Клавдій Этрускъ): effigiesque colam... [30]) Inde viam morum... poscam. *Theb.* I, 227—232: Mens cunctis imposta manet... [31]) vix... Enumerare queam mores gentemque profanam [32]).

XIV.

Stat. *Silv.* III, 2, 13 — 20: Vos quoque caeruleum *ponti*, Nereides, agmen, Quis honor et regni cessit fortuna secundi (Dicere quae magni fas sit mihi sidera ponti!), Surgite de vitreis spumosae Doridos antris Baianosque sinus et *feta* [33]) tepentibus undis Litora tranquillo certatim

---

[29]) 4, 71. V, 2, 51—54. Verg. *A.* XII, 435 sqq.: „Disce, puer, virtutem ex me verumque laborem, Fortunam ex aliis“ eqs.

[30]) Портретныя изображенія умершаго отца.

[31]) Догадокъ предложено очень много (impasta, inmota, infesta, infausta, in prava, mens cunis imposta). Намъ приходило въ голову: „Mens *generi sua prisca* manet“. На это, повидимому, ссылается Юнона v. 266: „Quod si prisca luunt auctorum crimina gentes“.

[32]) Обращаемъ вниманіе на формальное сходство оборотовъ: „mores Troiamque perosus“: и „Enumerare — mores gentemque“. Cf. *Theb.* XII, 165 sq.: „bello cogendus et armis In mores hominemque Creon“ (*Silv.* IV, 6, 89). Verg *Aen.* I, 264: „moresque viris et moenia ponet“. Въ основѣ, кажется, гомеровское πολλῶν δ'ἀνθρώπων ἴδεν ἄστεα καὶ νόον ἔγνω, что римскіе писатели передавали посредствомъ: „Qui mores hominum multorum vidit et urbes“ (Hor. *a. p.* 142; cf. *Epist.* I, 2, 19 sq.: Qui domitor Troiae multorum providus urbes Et mores hominum inspexit“) и на что Стацій прямо намекалъ, повидимому, называя Одиссея въ своемъ перечисленіи. Виргилій l. l., во всякомъ случаѣ, зналъ чтеніе Зинодота „καὶ νόμον ἔγνω“ и утилизовалъ именно его.

[33]) Wakefield: „fota“. Вѣроятно: „et *anhela* tepentibus undis Litora“. См. III, 5, 96: „vaporiferas, blandissima litora, Baias“. V, 3, 169 sqq.: „quosque Dicarchei portus Baianaque mittunt Litora, qua mediis alte permissus [„*praeclusus*“?] anhelat Ignis aquis et operta domos incendia servant“. *Theb.* VII, 325 sqq.: „Adhuc ripis animosus gurges anhelis Fulmineum cinerem magnaeque insignia poenae Gaudet et Aetnaeos in caelum efflare vapores“. XI, 17: „anhelantem caelesti sulphure campum“

Библиотека "Руниверс"

ambite natatu, Quaerentes ubi celsa ratis, quam scandere *gaudet* [34]) Nobilis Ausoniae Celer armipotentis alumnus.

Итальянцы интерполировали въ 13-омъ стихѣ: „caeruleum, *divae* Nereides, agmen", такъ какъ не могли примириться съ тѣмъ, что слово „pontus" повторяется въ пяти строкахъ три раза (v. 10: pontusque polusque; v. 13: ponti — agmen; v. 15: sidera ponti). Мы бы, со своей стороны, добавили, что, хотя, конечно, нереиды сплошь да рядомъ именуются „морскими" нимфами и т. п. [35]), однако, здѣсь, у Стація, v. 13 слово „ponti" по существу излишне въ виду всего контекста и, въ частности, эпитета „caeruleum", а также стиха 14-го, который, при наличности „ponti" въ 13-омъ, теряетъ всю свою силу. Наконецъ, ожидается нѣчто, ближе характеризующее нереидъ, и это соображеніе побуждаетъ, въ связи съ предыдущими, искать поправки.

По свидѣтельству Klotz'a, M. Krohn конъицировалъ: „caeruleum *Phorci* Nereides, agmen". Кронъ, очевидно, имѣлъ въ виду Verg. *A.* V, 239 sq.: „imis sub fluctibus audiit omnis Nereidum Phorcique chorus Panopeaque virgo", 822 — 826: „Tum variae comitum facies, immania cete, Et senior Glauci chorus Inousque Palaemon Tritonesque citi Phorcique exercitus omnis; Laeva tenet Thetis et Melite Panopeaque virgo Nesaee Spioque Thaliaque Cymodoceque", Stat. *Silv.* II, 2, 19 sq.: „Levis hic Phorci chorus udaque crines Cymodoce viridisque cupit Galatea lavari". Но изъ этихъ мѣстъ отнюдь не слѣдуетъ, что нереиды входили въ составъ команды Форка: онѣ тутъ всюду упоминаются въ связи съ нею, рядомъ съ нею, но какъ особая отъ нея группа [36]).

и т. д. [Послѣ „et" легко могло выпасть „ā", и тогда „(an)hela" превратилось въ „feta", что тутъ не ожидается: для нереидъ не можетъ быть топографическимъ указаніемъ, что берега эти „чреваты", „насыщены" горячими водами, а нуженъ *видимый* признакъ].

[34]) „Gestit"?

[35]) *Iliad.* Σ, 139 (Θετιδα) στρεφθεῖσ' ἁλίῃσι κασιγνήτῃσι μετηύδα. Soph. *Philoct.* vv. extr. χωρῶμεν δὴ πάντες ἀολλεῖς, Νύμφαις ἁλίαισιν ἐπευξάμενοι νόστου σωτῆρας ἱκέσθαι. Pindar. *Pyth.* XI, 2: Ἰνὼ δὲ Λευκοθέα ποντίαν ὁμοθάλαμε Νηρηΐδων. Catull. 64, 15—17: „aequoreae—Nereides" и: „marinas—Nymphas". Prop. I, 17, 25 sq.: „At vos, aequoreae formosa Doride natae, Candida felici solvite vela choro", III, 7, 67: „O centum aequoreae Nereo genitore puellae". Ov. *Met.* XIII, 736: „pelagi Nymphas", XIV, 556 sq.: „virgineis exercent lusibus undas Naides aequoreae" (cf. v. 566: въ обоихъ текстахъ XIV-ой книги у Овидія рѣчь идетъ, впрочемъ, о превращенныхъ въ морскихъ нимфъ кораблякъ, а не объ исконныхъ нереидахъ). Sil. Ital. VII, 413: „Aequoreae—sorores" (cf. v. 416: „Nereia turba"). Quint. Smyrn. II, 435 sq.: ὃς εἰναλίας τέκε κούρας Νηρῆδας (ср. IV, 191).

[36]) Спеціальность Форка иная. Plin. XXXVI, 26: „Sed in maxima dignatione de-

Библиотека "Руниверс"

Мы бы поэтому предпочли другую догадку [37]). Годится, если не ошибаемся:

Vos quoque caeruleum *fundi*, Nereides, agmen,
Quis honor et regni cessit fortuna secundi
(Dicere quae magni fas sit mihi sidera ponti!),
Surgite de vitreis spumosae Doridos antris eqs.

Уже въ XVIII-ой пѣсни Иліады подчеркивается то обстоятельство, что жилище Нерея и дочерей его находится на днѣ морскомъ. Когда

---

lubro Cn. Domitii in circo Flaminio (*произведеніе Скопы*:) Neptunus ipse et Thetis atque Achilles, Nereides supra delphinos et cete aut hippocampos sedentes, item Tritones chorusque Phorci et pistrices ac multa alia marina". Valer. Fl. III, 726 sqq.: „Dat procul interea toto pater aequore signum Phoreys et immanes intorto murice phocas Contrahit antra petens". Вотъ, тѣ существа, на которыхъ ѣздятъ нереиды, дѣйствительно подчинены непосредственно Форку. Нѣсколько загадочна, вслѣдствіе своего отрывочнаго характера, замѣтка Исихія: Νηρεύς· θαλάσσιος δαίμων· Ἅλιμάν καὶ Πόρκον ὀνομάζει. Не допускаетъ съ этимъ комбинаціи Apoll. Rhod. IV, 1597 sqq. (Іасонъ говоритъ): δαίμον, ὅ τις λίμνης ἐπὶ πείρασι τῆσδε φανήῃς, εἴτε σύγε Τρίτων, ἅλιον τέρας, εἴτε σε Φόρκυν ἢ Νηρῆα θύγατρες ἐπικλείουσ' ἁλοσύδναι, ἵλαθι (послѣ того божество и показывается такимъ, какимъ было въ дѣйствительности, т. е. Тритономъ). Обозначеніе нереидъ у Стація, v. 13, словами „Phorci agmen" не вязалось бы, притомъ, съ vv. 14—15: ибо превратно было бы прегнантное толкованіе текста Гомера α 72: Φόρκυνος θυγάτηρ, ἁλὸς ἀτρυγέτοιο μέδοντος. Въ стилѣ памятника—давать пышную титулатуру: но подобно тому, какъ изъ ἰσόθεος φώς и проч. вовсе не слѣдуетъ, что награждаемое такимъ эпитетомъ лицо признается, въ самомъ дѣлѣ, равнымъ богамъ, такъ изъ ἁλὸς μέδων нельзя выводить, что Форкусъ, по представленію Одиссеи, — властитель моря вообще. Начиная съ александрійской эпохи, онъ просто одинъ изъ божковъ, распоряжающихся въ извѣстной отрасли водянаго царства. Но даже въ соотвѣтственномъ мѣстѣ Гомера говорится лишь, что дочь Форка родила ἀντίθεον Πολιφεμα отъ Посидона, и что послѣдній гнѣвается на Одиссея за то, что тотъ ослѣпилъ чудовище. Отъ Φόρκυς и Κητώ происходятъ, по Гесіоду (*Theog.* 270 sqq.), Горгоны, Ехидна, Керберъ, Гидра, Химера, Сфинга: всѣ эти страшилища очень далеки отъ неизмѣнно благообразныхъ нереидъ. Когда указывается опредѣленно, въ чьей свитѣ состоятъ нереиды, то названы либо Афродита, либо Амфитрита, либо Оетида, либо наконецъ Leucothea (Pindar. l. l., Ov. *F.* VI, 499 sqq., Sen. *Oed.* 445 sqq.: „Ponti regna tenet nitidi matertera Bacchi Nereidumque choris Cadmeia cingitur Io"): и вѣдь всѣ четыре—сами нереиды, только что изъ нихъ первая перестала быть таковой (ср. между пр., Pausan. II, 1, 8. Lucian. *Tragodopodagr.* 87 — 90: τὴν μὲν Κυπρίαν Ἀφροδίτην... ἀνεθρέψατο... ἁλίοις ἐνὶ κόμαισι Νηρεύς), а послѣдняя стала нереидой позднѣе (Stat. *Theb.* IX, 401 sq.: „Qualiter Isthmiaco *nondum Nereida* portu Leucothean planxisse ferunt").

[37]) По соображеніямъ благозвучія пришлось бы, кажется, отклонять чтеніе: „caeruleum, *centum* Nereides, agmen", хотя у Стація и встрѣчается, напримѣръ, *Silv.* II, 1, 92: „Pallantis ovantis". Ср. Ov. *M.* VII, 525. 536. 612. 627. 641. 659. 675.

Библиотека "Руниверс"

Ахиллъ, узнавъ о смерти Патрокла, завопилъ въ безмѣрномъ отчаяніи, то услышала мать его Ѳетида,

ἡμένη ἐν βένθεσσιν ἁλὸς παρὰ πατρὶ γέροντι·
κώκυσέν τ' ἄρ' ἔπειτα· θεαὶ δέ μιν ἀμφαγέροντο
πᾶσαι ὅσαι κατὰ βένθος ἁλὸς Νηρηΐδες ἦσαν.
Ἔνθ' ἄρ ἔην Γλαύκη τε Θάλειά τε Κυμοδόκη τε...
ἄλλαι θ', αἳ κατὰ βένθος ἁλὸς Νηρηΐδες ἦσαν·
τῶν δὲ καὶ ἀργύφεον πλῆτο σπέος.

Ср. Аполлонія Родскаго IV, 865: ἐδύσατο βένθεα πόντου [946: ἄλλοτε δὲ βρύχιαι νεάτῳ ὑπὸ πυθμένι πόντου, собственно не сюда относится], 966 sq. Quint. Smyrn. III, 583: θυγατέρες Νηρῆος, ὅσαι μέγα βένθος ἔχουσι. Изъ Виргилія мы уже привели слова: „imis sub fluctibus audiit omnis Nereidum—chorus“ [38]). Сл. также Sen. *Phaedr.* 335 sq.: „spicula cuius (Эрота) sentit in imis Pervius undis rex Nereidum“ (*var.*: „grex“). Valer. Flacc. I, 657 sq.: „Iam placidis ratis exstat aquis, quam gurgite ab imo Et Thetis et magnis Nereus socer (Пелея) erigit ulnis“ и Sil. VII, 413 sq.: „vitreis e sedibus antri—emersere“. Самъ Стацій въ занимающей насъ сильвѣ (v. 16) приглашаетъ этихъ μεγήρατα τέκνα θεάων (Hes. *Theog.* 240) подняться изъ глубины морской: „surgite de vitreis spumosae Doridos antris“. Не даромъ и *Theb.* IX, 371 sq. сказано: „possessum [тѣло Кренея] donec iam fluctibus altis [а не *alti*] Nereidum miserata cohors ad pectora matris [рѣчной нимфы] Impulit“ [39]).

Прибавимъ еще, что по тому же образу рисуется, такъ сказать, домашняя обстановка *рѣчныхъ* нимфъ. Полное подражаніе начала вышеупомянутой гомеровской сценки изъ XVIII-ой рапсодіи Иліады представляетъ, напримѣръ, Verg. *G.* IV, 317 sqq. Аристей въ своемъ горѣ обращается съ сѣтованіями къ матери своей, дочери рѣки Пенея [321 sq.]: „Mater, Cyrene mater, quae *gurgitis huius Ima tenes*“ и т. д. Она слышитъ эти жалобы „thalamo sub fluminis alti“ (v. 333). Дается списокъ окружавшихъ ее нимфъ (какъ у Гомера перечень нереидъ), наконецъ волны разступаются, и Аристей спускается въ чертоги матери. У Стація въ IX п. „Оиваиды“ описывается, какъ сынъ Исмениды Креней, умирая въ волнахъ дѣдовской рѣки, зоветъ мать на помощь. Она укладываетъ тѣло на берегъ и начинаетъ причитанія по

[38]) Ср. *Aen.* II, 419: imo Nereus ciet aequora fundo.

[39]) Claudian. *de nupt. Honor.* 136 sqq.: Sub fluctibus ibat Carpathiis Triton obluctantemque petebat Cymothoen. Timet illa ferum seseque sequenti Subripit... Heus, inquit speculatus Amor: non vestra sub imis Furta tegi potuere vadis.

Библиотека "Руниверс"

умершемъ, причемъ бранитъ самого Исмена (v. 389 sqq.): „nec tantae pudet heu! miseretque ruinae, Dure parens? quae te alta et ineluctabilis *imo* Condidit *amne* palus, quo nec tam cruda nepotis Funera nec nostri valeant perrumpere planctus?“ Этому затѣмъ и соотвѣтствуетъ (v. 404): „At pater *arcano* residens Ismenos *in antro*“...

XV.

Stat. *Silv.* III, 2, 54 — 60: Iamque ratem terris divisit fune soluto Navita et angustum deiecit in aequora pontem; saevus ⟨*et*⟩ e puppi longo clamore magister Dissipat amplexus atque oscula fida revellit, Nec longum cara licet in cervice morari. Attamen in terras e plebe novissimus omni Ibo nec egrediar *nisi iam carina*.

Въ 60-мъ стихѣ выпало слово. Итальянцы интерполировали: „nisi iam ⟨*cedente*⟩ carina“. Это значитъ: „когда корабль станетъ отходить отъ пристани, будетъ удаляться отъ берега“ [40]). Но если Стацій находится на отплывающемъ суднѣ, то не поздно ли ему, провожавшему пасажира гостю, „egredi“ оттуда (*Ach.* II, 23. Caes, *b. G.* IV, 23, 4 и часто) и „in terras ire“, разъ что самое судно уже отчалило? Необходимо подобрать слово, способное характеризовать предѣльное мгновеніе для пребыванія на палубѣ посторонняго лица, которое могло бы затѣмъ „сойти“, хотя бы пришлось, въ сущности, соскочить [41]) при этомъ на берегъ. Такимъ моментомъ является тотъ, когда корабль „закачался“, снимаясь съ мѣста. Karsten въ этомъ смыслѣ, кажется, и конъицировалъ: „fluitante“. Мы бы предпочли:

Attamen in terras e plebe novissimus omni
Ibo nec egrediar nisi iam ⟨*nutante*⟩ carina.

---

[40]) Verg. *A.* VI, 460 (Эней извиняется въ преисподней передъ Дидопой): „Invitus, regina, *tuo de litore cessi*“. Catull. 64, 52 sqq.: „prospectans litore... Thesea cedentem celeri cum classe tuetur... Ariadna... fallaci—tunc primum excita somno“ и Prop. I, 3, 1 sq.: „Qualis *Thesea* iacuit *cedente carina* Languida desertis Gnosia litoribus“ (Аріадна спала, когда корабль уходилъ, и не могла повліять въ эту послѣднюю минуту на покидавшаго ее Ѳесея: если бы она тогда проснулась, то знаками и словами успѣла бы выразиться такъ, чтобы Ѳесей понялъ ее, но все это происходило бы на разстояніи, а вскочить на уносившуюся ладью уже нельзя было). Sil. Ital. VI, 512 sq „Has inter voces vinclis resoluta *moveri Paulatim* et *ripa* coepit *decedere* puppis“.

[41]) *Theb.* V, 170 sqq.: Illi aderant; primis iamque offendere carinae Litoribus, certant saltu contingere terram Praecipites. 423: Eminus abrupto quatiunt nova litora saltu.

Библиотека "Руниверс"

Должно прибавить, однако, что существуетъ, повидимому, еще и совсѣмъ иная интерпретація контекста: по крайней мѣрѣ, Poliziano предложилъ и Baehrens принялъ вставку: „nisi iam ⟨*currente*⟩ carina". Такое чтеніе предполагаетъ слѣдующее толкованіе: Стацій разстанется *съ берегомъ* („in terras-ibo"), когда уже вся толпа, стоявшая *въ гавани*, разойдется; но и *передъ тѣмъ* Стацій не раньше, какъ „currente carina" [42]), сойдетъ на берегъ („egrediar") съ той *шлюпки*, въ которую онъ перебрался съ корабля, простившись съ Меціемъ. Не ручаемся, что угадали ту картину, какую себѣ рисуютъ стоящіе за чтеніе „currente", но ничего другого не умѣемъ тутъ скомбинировать и думаемъ, что соблазняла придумавшихъ эту редакцію возможность представить себѣ затѣмъ Стація одиноко стоящимъ на набережной и провожающимъ еще долго глазами постепенно исчезающій на горизонтѣ корабль. Дополненіе „currente" приходится, однако, признать невѣроятнымъ: оно понятно лишь въ томъ случаѣ, если читатель „подразумѣваетъ" отъ себя многое, въ текстѣ вовсе не упомянутое (шлюпку, толпу на берегу и т. д.). Кромѣ того, корабль, при выходѣ изъ залива, поворачиваетъ очень быстро и скрывается такимъ образомъ изъ глазъ не вслѣдствіе того, что какъ бы сливается съ моремъ и небомъ. Наконецъ, смотрятъ въ *даль* на отплывающій въ открытое море корабль вообще не съ набережной гавани, а съ возвышенныхъ мѣстъ или на самомъ берегу [43]). Поэтому полагаемъ, что слѣдуетъ остаться при дополненіи „nutante".

---

[42]) Т. е., когда корабль уже выбрался въ открытое море и несется полнымъ ходомъ. Впрочемъ, ср. Ov. *Am.* II, 11, 23 sq.: Sero respicitur tellus, ubi fune soluto Currit in immensum panda carina salum.

[43]) Обычный типъ соотвѣтственныхъ описаній выясняютъ слѣдующіе примѣры. Catull. 64, 126 sq.: (Saepe illam perhibent) praeruptos tristem conscendere montes, Unde aciem *in* pelagi vastos protenderet aestus. *Silv.* V, 2, 6 sq.: Vela sequar spectemque ratem iam fessus ab altis Rupibus atque oculos longo querar aere vinci. *Theb.* IV, 24—30: Sic ubi forte viris longum super aequor ituris, Cum iam ad vela Noti et scisso redit ancora fundo, Haeret amica manus... tandemque relicti Stant in rupe tamen: fugientia carbasa visu Dulce sequi. V, 481 sqq.: Illos e scopulis et summo vertice montis Spumea porrecti dirimentes terga profundi Prosequimur, visu, donec lassavit euntes Lux oculos longumque polo contexere visa est Aequor et extremi pressit freta margine caeli. Valer. Fl. I, 494 sqq.: Stant litore matres Claraque vela oculis percussaque sole secuntur Scuta virum, donec iam celsior arbore (=malo) pontus Inmensusque ratem spectantibus abstulit aer. Въ той самой сильвѣ, къ которой относится настоящій параграфъ (III, 2), читается v. 78: fugit ecce vagas ratis acta per undas Paulatim minor et longe servantia vincit Lumina. Обратную (хотя въ сущности ту же) картину рисуетъ Луканъ VIII, 45 sqq.: Корнелія на Лес-

Библиотека "Руниверс"

XVI.

По поводу статьи „Къ сильвамъ Стація", помѣщенной нами въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ декабрьской книжкѣ 1903 г., позволяемъ себѣ дополнительно сопоставить здѣсь кое-что.

1) Въ примѣчаніи 1-омъ указанной статьи приведена догадка Шрадера „placitissime" къ Stat. *Silv.* I, 2, 201. Спрашивается, допустима ли вообще эта форма у Стація. Мы думаемъ, что нѣтъ. Она въ поэзіи вовсе не встрѣчается. Цитуютъ обыкновенно (напримѣръ, K. E. Georges, *Lexikon der latein. Wortformen*, столб. 531) *Theb.* XII, 302: „Cultrix *placitissima* nostri Inachis Argia cernis qua nocte vagetur" [44]). Тутъ спорное слово вставлено и Кольманомъ въ текстъ, но—по догадкѣ Гроновія. Въ рукописяхъ: „placidissima". Мы бы читали (отбросивъ лишь первую букву того, что̀ даютъ кодексы):

cultrix *sanctissima* nostri
Inachis Argia cernis qua nocte vagetur
Nec reperire virum densis queat aegra tenebris?
Et tibi nimbosum languet iubar: exere quaeso
Cornua.

Cf. Mart. X, 37, 1: Iuris et aequarum cultor sanctissime legum. Prop. II, 26, 26: Carmina tam sancte nulla puella colit. Съ другой стороны, Аргія тутъ воплощаетъ преданность любящей жены: она послѣ смерти мужа такъ же полна заботы о своихъ обязанностяхъ передъ покойнымъ, какъ при жизни его была безупречна. Поэтому вспоминаются мѣста, гдѣ „sanctus" обозначаетъ чистоту нравовъ, вѣрность и т. п. Phaedr. III, 10, 30: sanctamque uxorem dormientem cubiculo. Mart. X, 30, 5: sanctae uxoris. Stat. *S.* III, 2, 144 [45]) и т. д.

босѣ при первомъ лучѣ солнца бросается къ берегу и всматривается, полная ожиданія, въ даль: tenebrisque remotis Rupis in abruptae scopulos extremaque curris Litora: prospiciens fluctus nutantia longe Semper prima vides venientis vela carinae.

[44]) Слова Геры къ Селенѣ, которую она проситъ освѣтить путь вдовы Полиника, ищущей его тѣло на полѣ сраженія.

[45]) Элегики употребляютъ „sanctus" и о вѣрности, проявляемой въ связяхъ внѣбрачныхъ и даже прелюбодѣйныхъ. Catull. 109,6. Tibull. I, 3,83 sq.: „At tu casta, precor, maneas sanctique pudoris Assideat custos sedula semper anus". Prop. II, 29,40. Марціалъ даже по поводу отношеній Меліора къ Glaucias рѣшился сказать VI, 29,2:

Библиотека "Руниверс"

Гера сама ревнивая блюстительница святости брачныхъ узъ [46]): ей, стало быть, естественно цѣнить въ данномъ случаѣ и съ этой точки зрѣнія обнаруженіе чувства долга дочерью Адраста, которая уже въ качествѣ аргивской царевны стояла подъ ея покровительствомъ: тутъ „cultrix-nostri“ какъ бы объединяетъ ритуальное почитаніе Геры Аргіей съ выполненіемъ послѣднею нравственныхъ завѣтовъ богини въ своей личной жизни.

2) Высказанная въ той же статьѣ (стр. 533) догадка къ St. *S.* I, 2, 202: „capitisque labores“ предложена была уже раньше F. Schoell'омъ, какъ любезно сообщилъ намъ А. І. Малеинъ. Она упомянута въ аппаратѣ у A. Herzog, Stati epithal. (p. 9, cf. p. 18), каковое изданіе (Lips. 1881) было и намъ извѣстно, такъ что мы дѣйствительно виноваты въ недосмотрѣ. Мотивировки Шёлля Герцогъ, однако, ни однимъ словомъ не воспроизводитъ: мы о ней и теперь ничего не знаемъ. Продолжаемъ поэтому вести на собственный рискъ защиту конъектуры Шёлля. Въ защитѣ же она нуждается, такъ какъ спрашивается, не создаетъ ли она чтенія, которое и прозаично по способу выраженія, и непонятно по существу безъ предварительныхъ поясненій. Возраженіе это отпадаетъ, какъ намъ кажется, если не толковать „labores“ въ смыслѣ „трудовъ“, а допустить, что „capitis labores“ можетъ означать болѣзненное, страдальческое состояніе духа. Что „labores“ не избѣгается въ поэзіи, когда рѣчь идетъ о жизненныхъ испытаніяхъ и невзгодахъ, видно, напримѣръ, изъ Hor. *c.* I, 7, 18; 32, 14. У Вергилія (*A.* VI, 227) словомъ „Labos“ именуется

„sancto dignus amore puer“. Но, собственно, словомъ, „sanctus“ характеризуется опредѣленный семейный бытъ, основанный на строгомъ воспитаніи въ духѣ старины либо коренящійся въ идиллическихъ свойствахъ обстановки. Cic. *Phil.* II, 28,69: quid enim illa domus viderat nisi pudicum, nisi ex optimo more et sanctissima disciplina? Colum. X, 279: Casta fides colitur nobis sanctique penates. Mart. III, 69,7: sanctaque verba A pueris debent virginibusque legi. Tac. *ann.* V, 1 (объ Iulia Augusta): „Sanctitate domus priscum ad morem“ eqs. Iuvenal. X, 207 sqq.: „rara est—concordia formae Atque pudicitiae: sanctos licet horrida mores Tradiderit domus“ eqs. (говорится о юношахъ). XIV, 68.

[46]) Aristoph. *Thesmoph.* 973 sq.: Ἥραν τε τὴν τελείαν μέλψωμεν... ἣ... κλῇδας γάμου φυλάττει. О самой „matrona Iuno“ (Hor. *c* III, 4,59) Катуллъ говоритъ не просто „sancta Iuno“, какъ „sancta Venus“ и т. д., а (64, 298): „Inde pater divom *sancta cum coniuge* natisque Advenit“ [отъ Phaedr. III prol. 17—19: Ego, quem Pierio mater enixa est iugo, In quo Tonanti sancta Mnemosyne Iovi Fecunda novies artium peperit chorum“ впечатлѣніе совсѣмъ иное]. — Въ надписяхъ нерѣдко: „uxori sanctissimae“ (W. 224. 1801 и т. п.).

Библиотека "Руниверс"

самое олицетвореніе „страданій“ (о мученіяхъ Прометея и Тантала „labor“ сказано у Горація *c.* II, 13, 38, о своихъ собственныхъ— имъ же *epod.* 17, 24). Когда отмѣчается психическое разстройство, называютъ голову, какъ пораженную часть организма (Hor. *a. p.* 300: „tribus Anticyris caput insanabile“, *S.* II, 3, 132). Правда, эротики выражаютъ обыкновенно понятіе „сумасшествія отъ любви“ словомъ „furor“: но Стацій, повторяемъ (см. стр. 535), умышленно не прибѣгаетъ въ настоящемъ случаѣ къ этому термину. Приведенную въ свое время къ чтенію „durum permensus iter capitisque labores“ аналогію изъ Горація (*Epist.* I, 1, 35): „(repulsam) Quanto devites animi capitisque labore“ едва ли слѣдуетъ отклонять на томъ основаніи, что Гораціево „animi capitisque“ благодаря сочетанію обоихъ словъ и представляется естественнымъ, звучитъ же потому понятнѣе, что рѣчь идетъ у Горація не о любви, а о стяжаніи такихъ благъ, какъ богатство и почести. Вѣдь и текстъ Горація доселѣ понимался невѣрно,—все изъ-за неправильной интерпретаціи слова „capitis“. Вспоминается, далѣе, одно мѣсто Ѳеокрита, гдѣ „страдаетъ голова“ значитъ тоже: „одолѣваетъ до безумія любовная страсть“. Выведенъ козій пастухъ, который говоритъ, обращаясь къ дѣвушкѣ, равнодушной къ его любви (III, 5, 52 sq.):

Ἀλγέω τὰν κεφαλάν, τὶν δ' οὐ μέλει οὐκέτ' ἀείδω.
τηκόμαι δὲ πεσών, καί τοι λύκοι μ' ἔδοντι.

Вѣдь, вотъ, не придетъ же никому въ голову сказать любимой женщинѣ: „у меня зубы болятъ, а тебѣ все равно: такъ пусть же меня волки съѣдятъ“. Очевидно, ἀλγέω τὰν κεφαλάν значитъ здѣсь: „я чувствую, что схожу съ ума“ [47]).

3) Сдѣланное въ той же статьѣ (стр. 536 сл.) пояснительное замѣчаніе къ пропуску слова въ стихѣ *Silv.* I, 2, 221 нуждается само въ поясненіи. Мы имѣли въ виду такой процессъ порчи преданія: а) „thiasum“, показавшееся неподходящимъ, опускается въ нѣкоторомъ кодексѣ x, причемъ оставленъ пробѣлъ для вставки другого слова; б) въ копіи M съ этого x пробѣлъ уже не помѣченъ, а пишется: „Ortygia hic“; вмѣстѣ съ тѣмъ „rapit“ переходитъ въ „rapida“; в) въ копіяхъ съ M интерполировано „movet“.

4) Насъ просятъ (нѣсколько недовѣрчиво) прибавить къ сообщен-

[47]) Въ ст. 25-омъ онъ грозитъ сброситься со скалы: 5.15 sq. такой образъ дѣйствій признается выраженіемъ безумія.

Библиотека "Руниверс"

нымъ въ той же статьѣ (примѣч. 30) цитатамъ изъ Саллюстія еще двѣ-три примѣра употребленія „mare magnum“ въ смыслѣ моря „вздымающагося“ и т. п. Привести можно Lucr. II, 1 sq.: „Suave, *mari magno* turbantibus aequora ventis, E terra magnum alterius spectare laborem“ [48]). Verg. *Aen.* III, 196 sq.: „Continuo venti volvunt mare *magnaque* surgunt Aequora“. Prop. III, 5, 11: „Nunc [при наличности любостяжанія] *maris in tantum* vento iactamur“ [49]). Ovid. *M.* XV, 176 sq.: „Et quoniam *magno* feror *aequore* plenaque ventis Vela dedi“ [50]). Lucan. V, 654 sqq.: „Tantusne evertere, dixit (Цезарь, во время бури находясь на рыбацкой лодкѣ), Me superis labor est, parva quem puppe sedentem *Tam magno* petiere *mari*?“ [51]).

Относительно примѣненія эпитета „magnus“ къ рѣкамъ для обозначенія ихъ бурнаго теченія можно было указать, кажется, и на

---

[48]) Повтореніе слова „magnus“ во 2-омъ стихѣ представляется намъ болѣе естественнымъ, если въ 1-омъ стихѣ слово это было употреблено въ другомъ смыслѣ, такъ что у автора не было реальнаго побужденія искать замѣстителя эпитету.

[49]) Rothstein: „Der Mensch... lässt sich vom Winde weit hinein ins Meer treiben, so weit, wie jedem Leser bekannt ist“. Но понятіе „отдаленности отъ берега“ [II, 26, 29: mare per longum] безъ особыхъ добавленій (см. слѣд. примѣч.) не обнимаетъ требующей здѣсь выраженія „губительности“. Мы бы поэтому предпочли толкованіе: „plenis velis in altum provehimur, ubi tempestate coorta maximi aestus efficiuntur“. Ср. Valer. Fl. II, 375: „tantum maris aequor adortis“ и IV, 541: „tantum aequor adorti“, гдѣ *adoriri* соотвѣтствуетъ тому, что у Проперція слѣдуетъ непосредственно за „iactamur“: „et hostem Quaerimus [сами выискиваемъ] atque armis [на сушѣ] nectimus arma nova“. У Проперція ск. тоже III, 9, 35: „Non ego velifera *tumidum* mare findo carina“. Когда онъ хочетъ сказать „обильное водой море“, онъ избѣгаетъ „magnum“. См. III, 24, 9 sq.: „Quod mihi non patrii poterant avertere amici Eluere aut vasto Thessala saga mari“.

[50]) Говоритъ Пиѳагоръ о философствованіи на такія темы, какъ переселеніе душъ и „cuncta fluunt“: онъ, какъ намъ думается, вовсе не заявляетъ, что, будучи „далекъ отъ берега“, „фантазируетъ“, а указываетъ, что трактуетъ о вопросахъ, при разсмотрѣніи которыхъ нагромождаются наибольшія трудности. Ср. Prop. III, 3, 22 sqq. (тоже въ переносномъ смыслѣ): „Non est ingenii cumba gravanda tui. Alter remus aquas, alter tibi radat harenas, — tutus eris: *medio maxima turba mari est*“.

[51]) Ср. 617 sqq.: „non illo (такъ M, въ V: „ullo“) litore surgunt Tam validi fluctus, alioque ex orbe voluti A magno venere mari“, гдѣ мы бы, вмѣсто „a magno“, читали: „(i)a(m) magno v. mari“, т.-е.: „такія сокрушительныя волны прикатились изъ другого міра къ морю, на которомъ и безъ того разразилась уже буря“ („mari“ дательный падежъ, какъ нерѣдко при „venire“: Hor. *c.* IV, 10, 2. *S.* I, 3, 87; II, 2. 118; *a. p.* 401). У Лукана см. еще ibid. 625 sq.: „Tunc quoque (какъ нѣкогда, при всемірномъ потопѣ) tanta maris moles crevisset in astra, Ni superum rector“ eqs.

Библиотека "Руниверс"

Caes. *b. G.* VII, 59, 5: „legiones a praesidio atque impedimento interclusas *maximum flumen* distinebat“ [52]).

5) Отъ высказаннаго въ той же статьѣ (стр. 543) мнѣнія, что рукописное преданіе стиха *Silv.* III, 5, 10: „Sed sine fraude *palam* thalamosque *armata* negasses“ испорчено, мы и послѣ того не можемъ отказаться, какъ ознакомились съ толкованіемъ: „открыто и, притомъ, *въ случаѣ нужды*, съ оружіемъ въ рукахъ“ Предшествовало вѣдь: „tu mille procos intacta fugares“, въ комбинаціи съ чѣмъ „armata“ звучитъ комично. Съ другой стороны, трудно забыть, что прославлявшаяся римскими риторами форма вооруженной самозащиты женщины или даже защиты женской чести другимъ лицомъ была сопряжена съ трагическимъ исходомъ именно для оскорбленныхъ героинь цѣломудрія. Ср. Sil. XIII, 821—827: „Ecce [въ преисподней] pudicitiae Latium decus, inclita leti... Lucretia.—Virginia iuxta, Cerne, cruentato vulnus sub pectore servat, *Tristia defensi ferro monumenta pudoris*, Et patriam laudat miserando in uulnere dextram“ [53]).

6) Въ дополненіе къ изложенному въ той же статьѣ (стр. 544 слл.) относительно *Silv.* III, 5, 49 замѣтимъ слѣдующее. I. Нѣтъ основаній опасаться, что Стацію было бы непріятно вспомнить въ данномъ контекстѣ плачъ Андромахи по убитомъ Гекторѣ [54]). Не думаемъ также, чтобы vv. 12 sq. и 42 sq. исключали возможность ссылки

---

[52]) Это сказано о Сенѣ, которая отдѣляла стоявшаго у Lutetia Лабіена отъ Agedincum (Sens, на р. Yonne, притокѣ Сены). Затрудняло не разстояніе, не величина рѣки, а то обстоятельство, что въ эту пору года было повсюду половодье. Немного раньше Цезарь сказалъ о Луарѣ (с. 55): „Liger ex nivibus creverat, ut omnino vado non posse transiri videretur“. Перевелъ онъ черезъ нее войско (с. 56): „vado—invento pro rei necessitate oportuno, ut bracchia modo atque umeri ad sustinenda arma liberi ab aqua esse possent, disposito equitatu, qui vim fluminis refringeret“. Ср. *b. civ.* I, 40: subito vi ventorum et aquae *magnitudine* pons (на рѣкѣ Sicoris) est interruptus“ (сл. сс. 48. 50. 64).

[53]) Вѣроятно же: „Et patriam laudat miserando in *munere* dextram“ („vulnere“ глосса, примыкающая къ v. 825). Оговариваемся: у насъ только изданіе Бауера подъ руками, и весьма возможно, что „*munere*“ предложено кѣмъ-либо раньше. Во всякомъ случаѣ такъ нужно читать (не: „funere“). Тутъ вѣдь явная утилизація Вергилія *A.* IV, 429: „extremum hoc miserae det munus amanti“ и *E.* VIII, 59 sq.: „Praeceps aerii specula de montis in undas Deferar: extremum hoc munus morientis habeto“. Въ эклогѣ подаркомъ умирающаго Дамона коварной Нисѣ является его смерть (это изъ Θеокр. III, 25—27 и 53 сл., а также XXIII, 20 сл.), у Силія же послѣднимъ подаркомъ, какой Виргинія получаетъ отъ своего отца, названъ тотъ смертный ударъ, который онъ ей наноситъ, дабы спасти ее отъ оскверненія.

[54]) Ср. приведенный ibid., p. 547, текстъ Ovid. *Tr.* IV, 3, 29 sq.

Библиотека "Руниверс"

поэта на примѣръ, гдѣ рѣчь шла бы о *смерти* мужа, а не о такой разлукѣ, которая прекратилась бы, какъ только женѣ было бы предоставлено послѣдовать за своимъ мужемъ. Дѣло въ томъ, что Стацій продолжаетъ (vv. 50—54): „Nec minor his tu nosse fidem vitamque *mariti* Dedere. Sic certe *cineres umbramque priorem* Quaeris *adhuc*, sic exequias amplexa canori Coniugis *ingentes iterasti pectore planctus*, *Iam mea*."—II. Мнѣніе Гроновія, что въ 49-омъ стихѣ подъ тою, которую „fecerunt maenada planctus", разумѣть нужно Аріадну, казалось бы, находитъ себѣ подтвержденіе у Овидія: онъ не только говоритъ о „planctus" покинутой Аріадны (*Her.* X, 15, 37 sq. 145 sq. *A. a.* I, 535), но еще приписываетъ ей самой уподобленіе (*Her.* X, 47 sq.): „aut ego diffusis erravi sola capillis, Qualis ab Ogygio concita Baccha deo". Изъ непосредственно примыкающаго у Овидія (v. 49 sq.) видно, что все его четверостишіе (47—50) есть подражаніе Катуллу (64, 61): „saxea ut effigies bacchantis, prospicit", а такъ какъ Катуллъ описываетъ, какою Аріадна была, молъ, изображена на покрывалѣ брачнаго ложа Θетиды, т. е. какой моментъ искусство считало наиболѣе характеризующимъ состояніе духа Аріадны, то можно думать, что и Катуллъ, и его александрійскій источникъ предполагали Аріадну доведенною именно до этого подобія менадѣ своимъ предшествующимъ „planctus" (ср. у Катулла ibid. vv. 54, 124, 197). Но Гроновій говорилъ не это, а нѣчто иное. Цитуемъ по Markland'y: „Inter planctus et lugubrem ejulatum deprehensa a Libero patre Gnossis *Maenas facta est*, hoc est, in comitatum et torum Liberi adscita". Вотъ съ этимъ мы, подобно Markland'y, затрудняемся согласиться. Имѣя дѣло со Стаціемъ, мы не можемъ предположить, что у него тутъ давался свободно видоизмѣненный пересказъ той редакціи мина, какая до него возобладала въ римской литературѣ. Да и всякій мимоходомъ сдѣланный намекъ на одинъ изъ многочисленныхъ менѣе популярныхъ варіантовъ мина остался бы неяснымъ для самой жены Стація. Мы поэтому считаемъ себя въ правѣ противопоставить воззрѣнію Гроновія изложеніе у Овидія *a. a.* I, 551 sqq. и стоять на томъ, что, по, такъ сказать, римской вульгатѣ фабулы, Аріадна стала женой Діониса, но не менадой. Правда, изъ Проперція вспоминаемъ II, 3, 18: „egit ut euhantes dux Ariadna choros"; но если и не приводить этого съ Брукгузіемъ въ связь съ II. XVIII, 590 sqq., то все же вопросъ, понимать ли мѣсто объ оргіастической пляскѣ профессіональныхъ менадъ. Да и если Аріадну сдѣлали *такою* менадой объятія Діониса, то не фигуральною planctus по измѣнившемъ Θесеѣ.—III. При всемъ томъ, мы да-

Библиотека "Руниверс"

леки отъ мысли, что конъектура *Andromacham* saevi fecerunt maenada planctus" разрѣшила всѣ недоумѣнія, которыя тутъ порождаетъ рукописное преданіе, и глубоко благодарны Ѳ. Е. Коршу, который повторнымъ и рѣшительнымъ осужденіемъ ея побудилъ насъ пересмотрѣть вновь вопросъ. Между прочимъ, эта догадка игнорируетъ слова самого Стація v. 44 sq.: „Heu ubi nota fides totque explorata per usus, Qua veteres *Latias* Graias(*que*) heroidas aequas!" [55]). Послѣ нихъ идетъ перечисленіе: названы Пенелопа, Эгіала и та, которую въ рукописяхъ вытѣснила Мелибея. Естественно ожидать, что хоть четвертою будетъ италійская „героиня преданности мужу". Vollmer заявляетъ: „Dass St.—nur Griechinnen anführt, hat seinen Grund in den griechischen Beispiellisten der Schule". Но тогда зачѣмъ же Стацій сказалъ „Latias"? И точно, черпая греческія имена изъ одного источника, онъ не могъ прибавить къ нимъ италійскаго изъ другого! Попробуемъ же приступить къ излѣченію стиха „*et quamquam* saevi fecerunt maenada planctus" съ этой новой точки зрѣнія [56]), оставивъ, однако, изъ прежняго анализа мѣста въ силѣ тотъ тезисъ, что самое выраженіе „fecerunt maenada" восходитъ къ гомеровскому μαινάδι ἴσῃ.

Перебирая, какія подходили бы италійскія сказанія, нельзя не остановиться на извѣстномъ изъ Овидія (*M.* XIV, 320—434) эпизодѣ о Picus, нимфѣ Canens и злой волшебницѣ Circe.

Молодой царь Picus былъ и красавецъ собой, и отваженъ духомъ, любилъ коней и охоту. Всѣ наяды и дріады увлекались имъ (332 sqq.): „Spretis tamen omnibus unam Ille colit Nymphen, quam quondam in colle Palati Dicitur hionio [57]) peperisse Venilia Iano". Нимфу эту звали Canens, такъ какъ она своимъ дивнымъ пѣніемъ могла „silvas et saxa movere" и т. д. Ее и выдали за Picus. Однажды онъ отправился на охоту, его увидала Circe въ лѣсу и воспылала къ нему страстью: она заманиваетъ его въ чащу, и когда Picus отвергаетъ ея любовь, Circe превращаетъ его въ дятла. Наступилъ вечеръ, жена ждетъ царя съ не-

---

[55]) Это изъ Проперція II, 32, 61; поэтому намъ кажется, что „que" едва ли было опущено.

[56]) Собственно говоря, не очень новой: см. въ *„Изв. ист.-филол. инст. кн. Безбородко въ Нѣжинѣ"* 1878 г. статью: „Нѣсколько поправокъ къ тексту Горація", стр. 41, примѣч.

[57]) Такъ M(arcianus) 225 в. XI, въ Эрфуртской XIII в.: „ancipiti", въ нѣкоторыхъ спискахъ: „Aonio". Предложено „Ausonio» (но это только что сказано о Picus» и „innocuo". Мы думали объ: „(*am*)*biguo*", что̀ объясняло бы и варіанты.

Библиотека "Руниверс"

терпѣніемъ: высылаются въ лѣсъ слуги съ факелами на поиски. Все было напрасно,

Nec satis est Nymphae flere et lacerare capillos
Et dare plangorem; facit haec tamen omnia seque
Proripit ac Latios errat vesana per agros.
Sex illam noctes, totidem redeuntia solis
Lumina viderunt inopem somnique cibique
Per iuga, per valles, qua fors ducebat, euntem.

Измученная, она присѣла наконецъ на берегу Тибра, тутъ запѣла о своемъ горѣ и

Luctibus extremam tenues liquefacta medullas
Tabuit inque leves paulatim evanuit auras.

Въ какой мѣрѣ Овидій переработалъ на свой ладъ народную сказку, мы не беремся судить. Если Стацій имѣлъ на умѣ фабулу о Canens, то во всякомъ случаѣ помнилъ редакцію, какую далъ ей авторъ „Метаморфозъ". Вотъ почему мы рекомендовали бы взвѣсить, не читать ли въ нашемъ мѣстѣ „Сильвъ":

Ianigenam saevi fecerunt maenada planctus.

Ср. Ov. *M.* XIV, 380 sq. (слова Пика): „Nec Venere externa socialia foedera laedam, Dum mihi Ianigenam servabunt fata Canentem" [58]).

Достаточно было возникнуть искаженію „iamquam", чтобы забота о размѣрѣ и грамматикѣ навела на дошедшее до насъ чтеніе: „[et q]iamquam" [59]).

7) Въ § XII-омъ той-же статьи говорится въ концѣ о III-емъ консулатѣ Вибія Криспа. Если принять во вниманіе сказанное Бюхелеромъ *Rhein. Mus.* XXXIX (1884), 283, то придется относить къ 83 году *второй* консулатъ Криспа.

---

[58]) Кирка его прельщала тѣмъ, что она дочь солнца (v. 376: „nec durus Titanida despice Circen"), онъ отвѣчаетъ, что предпочитаетъ дочь національнаго божества. Пусть судятъ спеціалисты, не представляетъ ли эта черта интереса для миѳологическаго толкованія всего разсказа.

[59]) Въ заключеніе не можемъ не предостеречь противъ весьма заманчивой, на первый взглядъ, догадки: „*Euhadnam* saevi f. maenada pl." (ἐυϑαχχεύσασμένα о ней сказано у Еврипида *Suppl.* 1001). Противъ ея упоминанія въ стихѣ Стація говоритъ не только то общее соображеніе, что стояло, повидимому, не греческое имя, но и тотъ фактъ, что съ латинскимъ окончаніемъ имя это, если не ошибаемся, нигдѣ не встрѣчается.

Библиотека "Руниверс"

Предложенное къ *Silv.* V, 2, 110 „Neleïus“ мы бы предпочли теперь толковать субстантивно. Ср. Ov. *M.* XII, 572.

Въ томъ же параграфѣ опечаткой приписано (на стр. 548) Карстену чтеніе: „*nec* te reus ipse timebat“, что̀ есть редакція нашихъ рукописей. Просимъ исправить (съ сохраненіемъ орѳографіи Карстена): „*nae* te reus“ eqs. [60]).

Тамъ же, примѣч. 49, оспаривая Vollmer'a, мы говоримъ, что обвинявшійся по lex Iulia de adulteriis coercendis судился, безъ сомнѣнія, не передъ центумвирами. Vollmer, быть можетъ, имѣлъ въ виду мѣсто Федра III, 10, 35, но тамъ вдова обвинителями (v. 34: accusatores) привлекается къ суду не по дѣлу объ *adulterium*, а по вопросу о наслѣдствѣ, а (несправедливое) подозрѣніе зарѣзавшагося мужа ея служитъ лишь аргументомъ противъ нея.

8) Въ § XIII-омъ той же статьи предлагается, вмѣсто: „Hic suetus dare iura parens, hoc caespite turmas Adfari; *uitae* speculas castellaque longe (Aspicis?) ille dedit“ (*Silv.* V, 2, 144 sqq.), читать: „*iuxta* speculas“. Еще ближе къ преданію было бы: „Adfari; (*i*)u*x*ta e(*n*) speculas“. Прибавимъ, однако, что Ѳ. Е. Коршъ видитъ въ „uitae“ слѣдъ зависящаго отъ „dedit“ дательнаго падежа „uictae“, причемъ полагаетъ, что подъ *longe* кроется географическое названіе. По этой схемѣ намъ приходило въ голову: „*ripae* speculas castellaque *Avonae*“ [61]) (разумѣлись бы верховья рѣки) [62]), но это, конечно, лишь для примѣра подобранная редакція.

---

[60]) Изъ прочихъ опечатокъ статьи укажемъ на пр. 19-ое, гдѣ нужно читать: „Prop. III, 24, 19“, и на стр. 517, гдѣ въ строкѣ 15-ой сверху читать нужно „51 sqq.“.

[61]) Элизія въ концѣ пятой стопы гексаметра встрѣчается въ „Сильвахъ“ 15 разъ: I 2, 111 и 159. I 6, 53. II 1, 17 и 30. II 3, 2. II 5, 11. II 6, 70 и 94. III 3, 94. III 5, 3. IV 2, 10. V 1, 86 и 214. V 3, 75. Здѣсь бы элизія смягчалась именемъ собственнымъ.

[62]) Нижнее теченіе укрѣпилъ уже Ostorius Scapula (Tac. *ann.* XII 31, гдѣ текстъ все еще не установленъ). Пользуемся случаемъ исправить употребленное въ концѣ 549-ой стр. выраженіе: „Говорящимъ выведенъ старый *каледонецъ*, повѣствующій сыну Веттія Болана о дѣлахъ послѣдняго въ Британіи“. Только преемники Болана Q. Petillius Cerialis и S. Iulius Frontinus одолѣли Бригантовъ (сѣверною границей провинціи оставалась линія Deva-Lindum), благодаря чему Агрикола могъ перенести стоянку девятаго легіона (и присоединеннаго къ нему) изъ Lindum въ Eburacum. До Агриколы римляне столкновеній съ каледонцами не имѣли. Если Стацій въ данномъ мѣстѣ и говоритъ: „Quanta Caledonios attollet gloria campos“ (v. 142), то намъ не слѣдовало переносить это въ прозаическій пересказъ. Дѣло въ томъ, что Стацій разумѣетъ

Библиотека "Руниверс"

9) *Silv.* V, 3, 228 (см. въ той же статьѣ примѣч. 53) О. Е. Коршъ справедливо предпочитаетъ „Excepisset“ [63]). Онъ же остроумно измѣняетъ ст. 232 сл.: „qua dusce parentis Invida Tarpei caperos“ слѣдующимъ образомъ: „*Quonam usque* parentis *Fulmina* Tarpei *caderent*“. Мы бы полагали только, что, принявъ первую часть догадки, можно уже (и въ этомъ одно изъ ея достоинствъ) не отступать вовсе отъ рукописнаго преданія въ ст. 233-емъ, т. е. стояли бы за чтеніе:

Nam quod me mixta quercus non pressit oliva
Et fugit speratus honos: qu*a(n)a(m)* usque parentis
Invida Tarpei caperes?

Мы въ данной связи понимаемъ „capere“=accipere, т. е. въ томъ же смыслѣ, какой слово имѣетъ въ сочетаніяхъ, въ родѣ fructum capere, aliquid commodi (detrimenti) capere и т. д. Ср. Liv. V, 20, 2: „Dictator (Камиллъ),... ne quam... invidiam apud patres ex prodiga largitione caperet, litteras ad senatum misit“.

Г. Зенгеръ.

просто Британнію (которую онъ называетъ и „Thyle“: ср. v. 55 и IV, 4, 61 sq.). Сильва V, 2 писалась повидимому въ 95-омъ году, когда и борьба съ Калгакомъ и периплъ Шотландіи были совершившимися фактами, но яснаго географическаго и этнографическаго представленія съ названіемъ Каледоніи люди, не бывшіе на мѣстѣ, все-таки не соединяли. Въ болѣе раннее время Луканъ, упоминая юго-восточную оконечность Англіи, называетъ „Caledonios-Britannos“ (VI, 68). Валерій Флаккъ I, 8, въ обращеніи къ Веспасіану и разумѣя участіе послѣдняго въ походѣ Клавдія, сказалъ: „Caledonius postquam tua carbasa vexit Oceanus“. Ср. Sil. It. III, 597 sq.

[63]) Относительно предложенной въ примѣч. 56-омъ той же статьи догадки „Vivere“ вмѣсто „Iudex“, къ *Silv.* V, 3, 251, О. Е. Коршъ замѣчаетъ, что это чтеніе считалъ бы возможнымъ, но не на первомъ, а на предпослѣднемъ мѣстѣ стиха (т. е. съ соотвѣтственной перестановкой слова).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Отзывы о книгахъ: *В. Ѳ. Икономовъ*, Наканунѣ реформъ Петра Великаго. — *Спиридоновъ, А. Е.*, Учебникъ всеобщей географіи. — *И. Смирновскій*, Пособіе при изученіи русской словесности. — *Р. Бертольди*, Повѣсти и разсказы новѣйшихъ нѣмецкихъ авторовъ. — *П. Красногорскій*, Синтаксисъ русскаго языка. — *М. В. Тяпичева*, Азбука въ картинахъ . 45

Современная лѣтопись.

Н. К. Кольцовъ. О преподаваніи зоологіи въ германскихъ университетахъ (*окончаніе*) . . 1
С. Ѳ. Ольденбургъ. Памяти О. Н. Бетлингка (*некрологъ*) 41
К. Л. Кирпичевъ. Х. С. Головинъ (*некрологъ*) 48

Отдѣлъ классической филологіи.

П. Н. Красновъ. Аяксъ. Трагедія Софокла . . 195
Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ латинскимъ текстамъ. I—XXV 224

Объявленія. 1—2

Редакторъ **Э. Л. Радловъ.**

(Вышла 1-го мая).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу — **16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 и 1903 годы.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5 — 6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“, но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ на 1904 г. съ доставкою **2 р. 50 к.**

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCLIII.

1904.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія повелѣнія 47
II. Высочайшія награды 55
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр. 73
IV. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. 83
V. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. 92
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессіональному образованію . 98
Открытіе училищъ . —
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двадцать пятое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія 99

В. И. Рѣзановъ. Изъ разысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго 249
В. Г. Лясковронскій. Мѣстоположеніе лѣтописнаго города Родни 323
Д. Ѳ. Кобеко. Къ родословію Шереметевыхъ . 335
И. А. Глѣбовъ. Изъ исторіи старѣйшей гимназіи въ Виленскомъ учебномъ округѣ 342

Критика и библіографія.

С. Ѳ. Ольденбургъ. Изслѣдованіе памятниковъ старинныхъ культуръ Китайскаго Туркестана 366
В. Н. Бенешевичъ. Проф. *А. И. Алмазовъ.* Законоправильникъ при русскомъ требникѣ. С.-Пб. 1902 . 397
Л. З. Мсеріанцъ. Правила тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 4-го—6-го января 1903 года. Москва. 1903 425
П. Ѳ. Симсонъ. Къ исторіи каменнаго вѣка. Записки Отдѣленія русской славянской археологіи Императорскаго русскаго археологическаго общества. Томъ V. Выпускъ первый. С.-Пб. 1903 . 431
Н. Ч. Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. С.-Пб. 1903 . 453
А. И. Соболевскій. Slovanské starožitnosti. Sepsel *Dr Lubor Niederle*, professor České university v Praze. Dil I. Původ a počátky národa slovanskeho. Svazek II. raze. 1904 458
Л. Ю. Шепелевичъ. Юбилейная литература о Сервантесѣ . 464
— Книжныя новости . 471

См. 3-ю стр. обложки.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCLIII.

1904.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

11. (3-го января 1904 года). *О преобразованіи частнаго женскаго четырехкласснаго учебнаго заведенія Франціке, въ городѣ Варшавѣ, въ женскую прогимназію.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 3-й день января 1904 года, Высочайше соизволилъ на преобразованіе частнаго женскаго четырехкласснаго учебнаго заведенія, содержимаго Александрою Франціке въ гор. Варшавѣ, въ женскую прогимназію, на основаніи ст. ст. 2985—3039 уст. учен. учр. и учебн. зав. т. XI ч. 1 св. зак. (изд. 1893 г.), съ нѣкоторыми отступленіями.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 14-го апрѣля 1904 г., № 61, ст. 637).

12. (21-го февраля 1904 года). *Объ учрежденіи, въ ознаменованіе пребыванія въ г. Псковѣ Его Императорскаго Величества, при Псковскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій.*

Государь Императоръ, въ 21-й день февраля 1904 года, Высочайше соизволилъ на удовлетвореніе представленнаго Псковскимъ губернаторомъ въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайства Псковскаго мѣщанскаго общества объ учрежденіи при Псковскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе пребыванія въ городѣ Псковѣ въ августѣ 1903 г. Его Императорскаго Величества, на счетъ двадцати руб., назначенныхъ, согласно приговору наз-

Библиотека "Руниверс"

ваннаго общества отъ 25-го іюля 1903 года, къ ежегодному отпуску изъ средствъ общества на взносъ платы за обученіе въ означенномъ училищѣ двухъ бѣднѣйшихъ учениковъ изъ мѣщанъ города Пскова.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 30-го апрѣля 1904 г., № 68, ст. 774).

13. (2-го февраля 1904 года). *Объ утвержденіи новыхъ положенія и штата Императорской археографической комиссіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ утвержденіи новыхъ положенія и штата Императорской археографической комиссіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ утвержденіи новыхъ положенія и штата Императорской археографической комиссіи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проекты положенія и штата Императорской археографической комиссіи представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія означенныхъ въ отдѣлѣ I проектовъ положенія и штата, ввести таковые въ дѣйствіе съ уменьшеніемъ въ 1904 году кредита, назначеннаго по штату на изданія Императорской археографической комиссіи до 13.900 р.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Императорская археографическая комиссія, кромѣ общаго казеннымъ мѣстамъ права отправлять отъ себя внутрь имперіи корреспонденцію безъ платежа вѣсовыхъ (уст. почт., изд. 1857 г., ст. 369), пользуется и тѣмъ правомъ, чтобы посылаемые на ея имя письма, пакеты и посылки (послѣднія до одного пуда вѣсомъ) были принимаемы въ почтовыхъ мѣстахъ равномѣрно безъ платежа вѣсовыхъ.

2) Императорская археографическая комиссія получаетъ изъ-за границы всякія печатныя произведенія безпошлинно и безъ цензурнаго просмотра, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго статьями 1047—1049 уст. там. (св. зак. т. VI, изд. 1892 г.).

Библиотека "Руниверс"

IV. Дѣйствіе ст. 360 уст. о служб. по опред. отъ прав., изд. 1896 г., въ отношеніи членовъ Императорской археографической комиссіи отмѣнить.

V. На покрытіе расходовъ по содержанію Императорской археографической комиссіи (отд. I) отпускать изъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ нынѣ обращаемымъ на сей предметъ средствамъ: въ 1904 г.—*одиннадцать тысячъ сто шестьдесятъ шесть* рублей *девять* копѣекъ и, начиная съ 1905 г., по *семнадцать тысячъ двести шестьдесятъ шесть* рублей *девять* копѣекъ въ годъ.

VI. Расходъ, означенный въ отд. V, въ потребность 1904 года, обратить на счетъ кредита, занесеннаго на тотъ же предметъ къ условному отпуску въ § 16, ст. 6, смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1904 годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: Въ С.-Петербургѣ 2-го февраля 1904 года. *„БЫТЬ ПО СЕМУ"*.

Положеніе объ Императорской археографической комиссіи.

1. Императорская археографическая комиссія имѣетъ цѣлью научное описаніе и систематическое изданіе источниковъ отечественной исторіи и памятниковъ юридическихъ и литературныхъ отъ древнѣйшихъ временъ до первой четверти XVIII вѣка включительно.

2. Для выполненія своей задачи комиссія имѣетъ право: а) входить въ непосредственныя сношенія со всѣми учрежденіями и лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать содѣйствія и сообщенія нужныхъ ей свѣдѣній, какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за границею; б) для обозрѣнія и разысканія необходимыхъ ей матеріаловъ командировать лицъ, принадлежащихъ къ составу комиссіи, а также и постороннихъ, и в) получать, по непосредственному своему требованію, рукописи, акты и печатныя изданія изъ правительственныхъ архивовъ, хранилищъ и библіотекъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, съ соблюденіемъ установленныхъ по каждому мѣсту храненія сихъ матеріаловъ особыхъ на предметъ ихъ выдачи законоположеній.

3. Комиссію составляютъ: предсѣдатель, члены и правитель дѣлъ; комиссія имѣетъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Члены комиссіи раздѣляются на состоящихъ по должности въ V и VI классѣ.

4. Предсѣдатель назначается Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату.

Библиотека "Руниверс"

5. Предсѣдатель руководитъ ученою и издательскою дѣятельностью комиссіи. Онъ имѣетъ право: а) созывать собранія комиссіи въ случаяхъ и въ сроки по своему усмотрѣнію; б) сноситься непосредственно по дѣламъ комиссіи со всѣми правительственными мѣстами и лицами; в) командировать служащихъ въ комиссіи по ея дѣламъ; г) увольнять служащихъ въ комиссіи въ отпускъ внутри имперіи на сроки до четырехъ мѣсяцевъ, и д) расходовать остатки отъ ассигнуемыхъ на личный составъ комиссіи суммъ на выдачу наградъ и пособій служащимъ.

6. На случай своего отсутствія предсѣдатель назначаетъ себѣ замѣстителя изъ числа членовъ комиссіи, состоящихъ по должности въ V классѣ.

7. Въ члены комиссіи избираются лица, извѣстныя своею дѣятельностью на ученомъ поприщѣ и могущія быть полезными для комиссіи своими познаніями въ отечественной исторіи, древне-русской письменности и археографіи. При этомъ члены, состоящіе по должности въ V классѣ, должны имѣть ученую степень доктора или магистра по спеціальности, соотвѣтствующей предметамъ занятій комиссіи.

8. Въ сотрудники комиссіи избираются лица, которыя могутъ быть ей полезны своими свѣдѣніями по археографіи или исполненіемъ ея порученій.

9. Въ корреспонденты комиссіи избираются лица, принесшія ей въ даръ цѣнныя рукописи, книги и т. п., а также оказавшія значительную поддержку какому-либо изъ ея изданій.

10. Кандидаты въ члены и сотрудники должны быть предложены не менѣе, чѣмъ тремя членами комиссіи. Предложеніе должно быть письменное съ указаніемъ въ немъ пользы, которую можетъ принести комиссіи лицо, предлагаемое къ избранію. Предложеніе это представляется предсѣдателю и, въ случаѣ его согласія, заявляется имъ въ ближайшемъ засѣданіи комиссіи. Въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи производятся выборы посредствомъ закрытой баллотировки. Избраннымъ признается получившій большинство $^2/_3$ голосовъ, участвовавшихъ въ баллотировкѣ. Корреспонденты избираются комиссіею, по предложенію предсѣдателя, закрытою баллотировкою и простымъ большинствомъ голосовъ. Отсутствующіе въ засѣданіи, на которомъ происходятъ выборы, члены могутъ для избранія кандидатовъ на означенныя въ сей статьѣ должности передавать свое право голоса другимъ членамъ комиссіи посредствомъ письменныхъ о семъ заявленій.

11. Лица, избранныя въ члены комиссіи, утверждаются въ дол-

Библиотека "Руниверс"

жности въ общеустановленномъ порядкѣ. Лица, избранныя въ сотрудники и корреспонденты, утверждаются предсѣдателемъ комиссіи.

12. Дѣлопроизводствомъ комиссіи завѣдуетъ правитель дѣлъ, назначаемый по представленію предсѣдателя, изъ числа членовъ, состоящихъ по должности въ V классѣ. При правителѣ дѣлъ состоятъ два помощника, назначаемые предсѣдателемъ изъ числа сотрудниковъ.

13. Отвѣтственность за цѣлость, какъ имущества самой комиссіи, такъ и предоставляемыхъ во временное ея пользованіе рукописей, актовъ и изданій, возлагается на правителя дѣлъ комиссіи. При отпускѣ же означеннаго имущества внѣ помѣщенія комиссіи отвѣтственность за сохранность отпускаемыхъ матеріаловъ возлагается, сверхъ того, на лица или учрежденія, коимъ матеріалы эти предоставлены.

14. Комиссія имѣетъ библіотеку и собраніе древнихъ рукописей и актовъ.

15. Средства комиссіи составляютъ: а) суммы, ассигнуемыя на ея содержаніе изъ государственнаго казначейства; б) суммы, выручаемыя отъ продажи изданій комиссіи, и в) пожертвованія. Суммы, означенныя въ пунктахъ *б* и *в*, составляютъ спеціальныя средства комиссіи, къ которымъ причисляются также остатки отъ штатныхъ ассигнованій на ея изданія. Спеціальныя средства комиссіи могутъ быть обращаемы въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

16. Принадлежащія комиссіи суммы расходуются, въ предѣлахъ штатныхъ ассигнованій и ежегодныхъ смѣтъ спеціальныхъ средствъ комиссіи, по постановленіямъ комиссіи или по опредѣленіямъ ея предсѣдателя.

17. По истеченіи каждаго года комиссія составляетъ всеподданнѣйшій отчетъ о своей дѣятельности. Отчетъ, а равно вышедшія въ теченіе отчетнаго года изданія комиссіи, представляются Его Императорскому Величеству.

18. Комиссія имѣетъ печать министерскаго образца (собр. узак. 1883 г., ст. 507) съ надписью своего наименованія.

19. Подробныя правила о дѣятельности комиссіи и о порядкѣ и распредѣленіи занятій ея устанавливаются самою комиссіею, съ утвержденія ея предсѣдателя.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 13-го апрѣля 1904 г., № 60, ст. 590).

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему".

Въ С.-Петербургѣ.
2-го февраля 1904 года.

ШТАТЪ

Императорской археографической комиссіи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По цитатѣ на мундиръ.	По пенсіи.
		Р у б л и.						
Предсѣдатель.	1	—	1.000	—	1.000			
Члены:								
а) Имѣющіе ученую степень доктора или магистра	12			—	—	V	V	III. 1 ст.
б) Не имѣющіе ученыхъ степеней		—		—	—	VI	VI	III. 2 ст.
Правитель дѣлъ.	1	1.440	1.440	720	3.600	V	V	По учебной части.
Помощники правителя дѣлъ .	2	720	720	360	3.600	VIII	VIII	
Сотрудники.	—	—	—	—	—	VIII	VIII	V
На изданія.	—	—	—	—	20.000			
На канцелярскіе и мелкіе расходы.	—	—	—	—	900			
На содержаніе помѣщенія и на наемъ сторожей.	—	—	—	—	1.000			
Итого		—	—	—	30.100			

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Библиотека "Руниверс"

14. (12-го апрѣля 1904 года). *О предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Казенные стипендіаты учительскихъ семинарій, прослужившіе, по окончаніи курса, не менѣе двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, имѣютъ право поступать, для продолженія образованія, въ учительскіе институты, съ тѣмъ, чтобы остальные, требуемые отъ нихъ по закону, года службы въ упомянутой должности были отслужены ими непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ курса института. Если означенныя лица обязаны, сверхъ того, за полученное въ институтѣ образованіе, прослужить установленный срокъ въ должности учителя городского училища, то сей послѣдній срокъ считается со времени окончанія ими обязательной службы въ должности учителя начальнаго училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

15. (12-го апрѣля 1904 г.). *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ Закавказскаго края.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ

Библиотека "Руниверс"

объ учительскихъ семинаріяхъ Закавказскаго края, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ Закавказскаго края, *мнѣніемъ положилъ*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Въ Закавказскую, Кутаисскую и Эриванскую учительскія семинаріи принимаются молодые люди всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, при чемъ не менѣе половины общаго числа вакансій въ нихъ, а также не менѣе половины содержимыхъ въ означенныхъ семинаріяхъ на счетъ казны вакансій, должно быть предоставлено Закавказскимъ уроженцамъ.

2) Директоры, законоучители и учители упомянутыхъ въ статьѣ 1 семинарій и приготовительныхъ классовъ при нихъ пользуются тѣми же правами на пенсію, какія присвоены директорамъ, законоучителямъ и учителямъ гимназій Закавказья.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

16. (19-го апрѣля 1904 года). *О кредитѣ на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта, о кредитѣ на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта графъ *Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, и государственной экономіи, разсмот-

Библиотека "Руниверс"

рѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о кредитѣ на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ*:

„Въ дополненіе къ суммамъ, нынѣ ассигнуемымъ на содержаніе Сѣнницкой, Ленчицкой, Солецкой, Андреевской и Вымыслинской учительскихъ семинарій, Варшавскаго учебнаго округа, отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1904 г., на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ названныхъ семинаріяхъ по *одной тысячѣ двѣсти пятидесяти* рублей въ годъ, считая по 250 р. на каждую семинарію и по 50 р. за каждый годовой урокъ".

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Нижепоименованныя лица, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, за труды ихъ по народному образованію Всемилостивѣйше пожалованы ко дню св. Пасхи сего года *серебряными медалями, съ надписью „за усердіе", для ношенія на груди, на Александровской лентѣ*: по С.-Петербургскому учебному округу: учителя училищъ: Валдайскаго уѣзда: Проказовскаго двухкласснаго: Михаилъ *Коноваловъ* и Василій *Кузнецовъ*, одноклассныхъ: Ригодищскаго Василій *Кузьминъ* и Добровскаго Степанъ *Радинъ*, земскихъ начальныхъ: Котловановскаго Тимоѳей *Страховъ*, Устюжнскаго уѣзда: Вольскаго Дмитрій *Лебедевъ*, Избоищскаго Ефремъ *Добромысловъ*, и Красновскаго, Пудожскаго уѣзда, Михаилъ *Распутинъ*, помощникъ учителя Пудожскаго приходскаго училища Петръ *Ульяновъ*, учительницы училищъ: Шунгскаго земскаго женскаго Екатерина *Знаменская* и Мяндусельскаго земскаго Марія *Молчанова*, учителя училищъ: Кольскаго приходскаго одноклассная, Александровскаго уѣзда, Андрей *Козыревъ*, Емецкаго двухкласснаго сельскаго, Холмогорскаго уѣзда, Григорій *Полуяновъ* и одноклассныхъ сельскихъ: Сурскаго, Пинежскаго уѣзда, Алексѣй *Серпьевъ* и Малошуйскаго, Онежскаго уѣзда, Павелъ *Жильцовъ* и учительница Вознесенскаго женскаго одноклассная сельскаго училища, Архангельскаго уѣзда, Пелагея *Штенникова*; по Московскому учебному округу: старшая учительница Зарайскаго жен-

Библиотека "Руниверс"

скаго двухкласснаго городского приходскаго училища Ольга *Петрова*, учителя училищъ: 6-го мужского гор. Калуги Александръ *Воиновъ* и Добринскаго двухкласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія, Лохвинскаго уѣзда, Александръ *Ульяновскій*, помощницы учителей мужскихъ приходскихъ гор. Калуги училищъ: второго, Евгенія *Вусовичъ* и пятаго, Клавдія *Орлова*, помощница учительницы пятаго женскаго начальнаго гор. Калуги училища Марія *Хлудова*, учителя училищъ: Клесовскаго сельскаго начальнаго, Козельскаго уѣзда, Петръ *Курдасовъ* и начальныхъ: коронаціоннаго, въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, Иванъ *Макровскій* и Нижегородскаго уѣзда: Борисовскаго Сергѣй *Бебешинъ*, Вередѣевскаго Михаилъ *Ломовъ*, Ишинскаго Василій *Съверовъ*, Кириловскаго Алексѣй *Ласточкинъ*, Кусаковскаго Михаилъ *Ляпуновъ*, Сарлейскаго Михаилъ *Рябовъ* и Щербинскаго Василій *Завьяловъ*, учительницы начальныхъ училищъ: Матчинскаго сельскаго, Козельскаго уѣзда, Агриппина *Семенова*, въ Нижнемъ-Новгородѣ: Мининo-Пожарскаго Марія *Лебедева*, Георгіевскаго Аполлинарія *Петрова*, Башкировскаго Екатерина *Ермакова*, Николаевскаго Софія *Думаревская*, Полевого Юлія *Ерикалова*, Александровскаго 1-го Надежда *Никольская* и Георгіевскаго Александра *Парадизова* и Нижегородскаго уѣзда: Подновскаго Александра *Покровская*, Доскинскаго Людмила *Левицкая*, Слободскаго: Варвара *Бажанова* и Анна *Бажанова* и Фроловскаго Софія *Лаврова*, учителя—завѣдующіе 2-хъ классными министерства народнаго просвѣщенія училищами: Смоленскаго уѣзда: Строганьскимъ желѣзнодорожнымъ Артемій *Кудлаенко*, сельскими: Хохловскимъ Александръ *Ивановъ*, Духовщинскаго уѣзда: Федурновскимъ Иванъ *Гущинъ*, исправляющій должность учителя завѣдывающаго первымъ Ярцевскимъ желѣзнодорожнымъ Герасимъ *Чупуновъ*, учителя училищъ: одноклассныхъ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: Смоленскаго уѣзда: Ракитнянскаго Павелъ *Протопоповъ*, Духовщинскаго уѣзда: Скачковскаго Лаврентій *Ѳедотовъ* и Рожинскаго Семенъ *Смирновъ*, сельскихъ начальныхъ народныхъ: Данькoвскаго Матвѣй *Скуратевскій*, Манчинскаго Василій *Волковичъ*, Замотьевскаго, Ельнинскаго уѣзда: Евлампій *Соболевскій*, Вяземскаго уѣзда: Жуковскаго Василій *Смирновъ*, Масловскаго Григорій *Руженцевъ* и Григорьевскаго Иванъ *Корытkинъ* и Дорогобужскаго уѣзда: Краснoболотовскаго Иванъ *Чистяковъ* и Каськовскаго Александръ *Калачниковъ*, учительницы училищъ: сельскихъ начальныхъ народныхъ: Заболотскаго, Ельнинскаго уѣзда, Евгенія *Баталина*, Ѳомищевскаго Анна *Лютова*, Меньшиковскаго Анна *Ефремова* и Дорогобужскаго уѣзда:

Библиотека "Руниверс"

Лукшинскаго Александра *Шестерикова* и Полежакинскаго Марія *Добротворская* и начальныхъ: Боровковскаго Надежда *Рожкова*, Бурковскаго Марія *Богоявленская*, Частинскаго Юлія *Никольская*, Яковлевскаго Александра *Глаголева*, Слободскаго Марія *Рудневи* и Арсенальнаго въ гор. Тулѣ Марія *Михайловская*, учителя начальныхъ училищъ: Бушовскаго Михаилъ *Львовъ*, Георгіевскаго въ гор. Тулѣ Николай *Лосминскій*, Запольскаго Ѳедоръ *Гончаровъ*, Плесинскаго Андрей *Ермаковъ*, Кузнецовскаго Иванъ *Діановъ*, Верхоупскаго Иванъ *Зеленинъ*, Малоогаревскаго Петръ *Іоновъ* и Прудовскаго Онисимъ *Максимовъ*, учительницы училищъ: Узеловскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія Таиса *Воскобойникова*, двухклассныхъ женскихъ городскихъ приходскихъ: Богородицкаго Глафира *Зеленецкая* и Бѣлевскаго: Екатерина *Щепетова* и Софія *Будылина* и начальныхъ: Шестовскаго Марія *Бенескриптова*, Каршикскаго Леонила *Вознесенская*, Истленьевскаго Юлія *Воронцовская*, Звягинскаго Александра *Ивановская*, Папортскаго Елизавета *Киселева*, Богоявленскаго Анна *Клепикова*, Супоневскаго Елизавета *Костомарова*, Понаринскаго Ольга *Сахарова*, Рудинскаго Вѣра *Сахарова*, Карычевскаго Александра *Мерцалова*, Рыхотскаго Вѣра *Митрополевская* и Хитрощинскаго Олимпіада *Боженова*, учитель Клекотковскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища Андрей *Мосоловъ*, учительницы училищъ: одноклассныхъ городскихъ приходскихъ: Ефремовскаго мужского Любовь *Любомудрова* и Ефремовскаго женскаго Елизавета *Щеглова* и Софья *Ремизова*, одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Борисовскаго Юлія *Меньшова* и Галицкаго Анна *Аболенская* и начальныхъ: Смоленскаго Надежда *Владимірская* и Прудковскаго Александра *Боголюбова*, учителя училищъ: двухклассныхъ образцовыхъ: при станціи „Рязань“ Рязанско-Уральской желѣзной дороги Исаія *Надоровъ*, Ухоловскаго мужского, Ряжскаго уѣзда, Петръ *Поспѣловъ* и Дмитріево-Погостинскаго, Егорьевскаго уѣзда, Дмитрій *Егоровъ*, одноклассныхъ образцовыхъ: при станціи „Ряжскъ“, Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, Дмитрій *Рубцевъ*, Старо-Киркинскаго, Михайловскаго уѣзда, Василій *Мироновъ* и Курловскаго, Касимовскаго уѣзда, Василій *Мрежинъ* и начальныхъ: Кологривскаго Иванъ *Разуваевъ* и Пироговскаго Александръ *Шведовъ*, учительница Дѣдиновскаго женскаго однокласснаго образцоваго училища, Зарайскаго уѣзда, Вѣра *Сардановская*, учителя училищъ: Ларинскаго приходскаго, Зарайскаго уѣзда, Николай *Соловьевъ*, Егорьевскаго мужского городского приходскаго: Николай *Денисовъ*, Степанъ *Печоринъ*

Библиотека "Руниверс"

и Ѳедоръ *Коняхинъ*, Скопинскаго городского Ѳеопемпъ *Чудотворцевъ* и сельскихъ: Данковскаго уѣзда: Требунскаго Иванъ *Вишняковъ*, Баловневскаго Иванъ *Околковскій*, Ярославскаго Ѳедоръ *Фокинъ* и Телепневскаго Семенъ *Звѣревъ*, Зарайскаго уѣзда: Григорьевскаго Федоръ *Соколовъ* и Городнянскаго Михаилъ *Поляковъ*, Егорьевскаго уѣзда: Двоенскаго Федоръ *Каревъ*, Княжескаго Александръ *Фирсовъ*, Низковскаго Владиміръ *Мореевъ* и Якушевическаго Иванъ *Покровскій*, Раненбургскаго уѣзда: Верхне-Якимецкаго Герасимъ *Борисовъ*, Демкинскаго Матвѣй *Колошинъ*, Кривополянскаго Иванъ *Макашевъ*, Мало-Снѣжетковскаго Михаилъ *Шебановъ*, Пиковскаго Федоръ *Аксеновъ* и Солнцевскаго Петръ *Абрамкинъ*, Скопинскаго уѣзда: Казинскаго Матвѣй *Зайцевъ*, Невзоровскаго Константинъ *Наумовъ* и Полянскаго Иванъ *Львовъ*, Рязанскаго уѣзда: Болотневскаго Николай *Земцовъ*, Аграфенино-Пустынскаго Максимъ *Филимошкинъ*, Ерандучскаго Алексѣй *Ковалевъ*, Желчинскаго Иванъ *Власовъ* и Подвязьевскаго Николай *Желтовъ* и Касимовскаго уѣзда: Вырытовскаго Антонъ *Семеновъ* и Нармушадскаго Василій *Харьковъ*, учительницы училищъ: женскихъ начальныхъ: Пронскаго Юлія *Аникѣева* и Данковскаго Юлія *Грязнова*, сельскихъ: Снѣшиневскаго, Данковскаго уѣзда, Надежда *Троицкая*, Зарайскаго уѣзда: Средневскаго Марія *Пурбекъ* и Дѣдиновскаго Марія *Бѣлляева*, Егорьевскаго уѣзда: Раменскаго Елена *Солнцева* и Хлудовскаго Юлія *Колошина*, Раненбургскаго уѣзда: Карповскаго Александра *Павлинова* и Кленско-Знаменскаго Марія *Муратовская*, Скопинскаго уѣзда: Вослебовскаго Варвара *Глѣбова*, Высоковскаго Еликонида *Волкова*, Горловскаго Анна *Прошкова*, Карыевскаго Екатерина *Срезнева*, Маклаковскаго Агриппина *Сдобнякова*, Рязанскаго уѣзда: Дятлевскаго Александра *Киркинская* и Новосельскаго 1-го Евдокія *Ананьина*, Вѣтчанскаго, Касимовскаго уѣзда, Людмила *Крашенинникова*, приходскихъ Ростовскаго мужского: Варвара *Макланова*, Любовь *Угодская* и Евдокія *Гренчукъ* и Петровскаго Елизавета *Кислякова*, начальнаго при Ростовской Кекинской фабрикѣ Ольга *Тарелкина*, Введенскаго Анна *Никольская*, Гусарниковскаго Анна *Орлова*, Давыдовскаго Марія *Агриколянская*, Ивановскаго на Лехти Евгенія *Романова*, Ильинско-Хованскаго Александра *Соколова*, Карачинскаго Елизавета *Орлова*, Ильинскаго на Бѣлыни Елизавета *Тихомирова*, Краснораменскаго Марія *Тимонова*, Николо-Горскаго Варвара *Аленина*, Никоновскаго Анна *Любомирская*, Павловскаго, Борисоглѣбской волости, Анна *Шатрова*, Павловскаго, Карачинской волости, Марія *Михайлова*, Шулецкаго Марія *Свѣшникова*, Шуровскаго Александра *Гаврилова*, Фатья-

Библиотека "Руниверс"

новскаго Анна *Боброва*, Татищевскаго Варвара *Потѣхина*, Скиняпиновскаго Евдокія *Благовѣщенская*, Марковскаго Софья *Агриколянская*, Сулостовскаго Елизавета *Маринина* и Рождественскаго Марія *Свинскова*, учителя училищъ: Вятскаго Валерій *Суринъ* и Рыловскаго Константинъ *Князевъ*, учительницы училищъ: Залужскаго Марія *Быкова*, Богородскаго Анна *Бибикова*, Середскаго Зинаида *Кокурина*, Петропавловскаго Надежда *Кропина*, Бухаловскаго Евгенія *Малишевская*, Покровскаго Варвара *Ушакова*, Успенскаго Марія *Бибикова*, Ярославскаго Ильинскаго Александра *Верзина*, Діево-Градищенскаго Марія *Ушакова*, Григорьевскаго Елизавета *Николаева*, Введенскаго Надежда *Забѣлина* и Новленскаго Анна *Кудрявцева*, учителя училищъ: Васильевскаго Дмитрій *Лебедевъ*, Вѣтринскаго Иванъ *Виноградовъ* и Сивковскаго Николай *Селецкій*, учительницы училищъ: Васильевскаго Лидія *Лебедева*, Веретейскаго Параскева *Роговиковская*, Больше-Режскаго Екатерина *Епифанова*, Горѣловскаго Елена *Николаева*, Иловенскаго Евстолія *Иловская*, Княжичъ-Городецкаго Александра *Васильева*, Кулискаго Анна *Первова*, Лацковскаго Ольга *Васильевская*, Рожаловскаго Марія *Задорова*, Рожаловскаго Александра *Невская*, Ройскаго Анна *Горохова*, Становскаго Варвара *Морева*, Ягоросскаго Анна *Срѣтенская*, городскихъ приходскихъ: Елецкихъ мужскихъ: перваго Александра *Покровская*, четвертаго Екатерина *Климентова* и женскихъ: перваго: Анастасія *Непорожняя*, Евпраксія *Фалина* и Юлія *Леонова*, второго Вѣра *Вуколова* и третьяго Эмилія *Леонова* и начальныхъ народныхъ Елецкаго уѣзда: Паниковскаго *Высоцкая*, Войсково-Казинскаго Анна *Любарова* и Афанасьевскаго: Марія *Златоватская* и Елена *Златоватская*, учителя начальныхъ народныхъ училищъ: Должанскаго, Елецкаго уѣзда, Константинъ *Русановъ* и Алешковскаго, Коломенскаго уѣзда, Александръ *Головинъ*, учительницы училищъ: начальныхъ народныхъ Карачевскаго уѣзда: Навлинскаго Марія *Преображенская* и Мертвянскаго Ольга *Соколова*, сельскихъ начальныхъ народныхъ: Коломенскаго уѣзда: Бочмановскаго: Ольга *Крылова* и Александра *Аносинская*, Воскресенскаго Екатерина *Кузьмина*, Колединскаго, Дарія *Цвѣткова*, Костомаровскаго Татіана *Рыжкова*, Кудрявцевскаго Марія *Корневская*, Куртинскаго Татіана *Тимоѳеева*, Никульскаго Екатерина *Шмелева*, Озерскаго Елена *Борисова*, Парѳеньевскаго Евгенія *Панова*, Песковскаго: Марія *Ѳомина* и Елизавета *Набокова*, Протопоповскаго Раиса *Рѣпина* и Щаповскаго Любовь *Успенская*, Коломенскихъ женскихъ начальныхъ городскихъ: третьяго Марія *Еврѣинова* и пятаго Вѣра *Гелинъ* и Наро-Ѳоминскаго двухкласснаго мини-

Библиотека "Руниверс"

стерства народнаго просвѣщенія, Верейскаго уѣзда, Марія *Данилова* и Анна *Акакьева* и учителя двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ: Рогачевскаго сельскаго, Дмитровскаго уѣзда, Александръ *Куличковъ* и Красноводскаго, Можайскаго уѣзда, Александръ *Каревъ*; по Харьковскому учебному округу: учителя училищъ: начальныхъ: Курскаго уѣзда: Виногробльскаго Николай *Тимоновъ*, Любицкаго Яковъ *Антиповъ* и Ново-Чермошнянскаго Иванъ *Ѳедосихинъ*, Богатинскаго Обоянскаго уѣзда, Василій *Даниловъ*, Веселовскаго, Рыльскаго уѣзда, Петръ *Чайковскій*, Путивльскаго уѣзда: Больше-Неплюевскаго 2-го Михаилъ *Кобелевъ* и Череповскаго Иванъ *Бояринцевъ*, Старооскольскаго уѣзда, Казацкаго Леонидъ *Поповъ* и Теплоколодезскаго Иванъ *Малеванов*ъ, Суджанскаго уѣзда: Гоптаревскаго Иванъ *Васильевъ*, Зашельскаго Василій *Вастьяновъ*, Пенянскаго Тихонъ *Тарановъ* и Кривицко-Будскаго Петръ *Робертъ*, Щитровскаго уѣзда: Вышне-Щигорскаго Василій *Ашихминъ*, Липовчанскаго Павелъ *Александровъ*, Нижне-Ольховатскаго Ѳедоръ *Гатиловъ* и Тѣстовскаго Павелъ *Гинкинъ*, двухклассныхъ: Богучарскаго уѣзда: Калачеевскаго Леонтій *Придыбайло* и Константиновскаго Георгій *Плетенской*, Жилинскаго Михаилъ *Макаровъ* и Сторожевскаго, Павловскаго уѣзда, Алексѣй *Лебединскій*, завѣдывающій Тамбовскимъ шестымъ мужскимъ приходскимъ училищемъ Маркелъ *Барчанъ*, учителя училищъ: Михайловскаго начальнаго, Тамбовскаго уѣзда, Леонидъ *Соллертинскій*, Иловай-Рождественскаго начальнаго, Козловскаго уѣзда, Викторъ *Кобызевъ*, Борисоглѣбскаго, 2-го городского приходскаго Леонтій *Хотунцевъ*, Русаловскаго двухкласснаго образцоваго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Иванъ *Веніаминовъ*, Мало-Грибановскаго начальнаго того же уѣзда, Гавріилъ *Сопрыкинъ*, завѣдывающій Ново-Троицкимъ двухклассным сельскимъ училищемъ, Инсарскаго уѣзда, Николай *Корявовъ*, учителя училищъ: Михайловскаго сельскаго народнаго, Мокшанскаго уѣзда, Иванъ *Львовъ*, сельскихъ начальныхъ: Больше-Ремизенскаго Саранскаго уѣзда, Михаилъ *Кузпиновъ*, Нижне-Ломовскаго уѣзда: Больше-хуторскаго Павелъ *Полидоровъ*, Кривозерскаго Иванъ *Лебедевъ*, Голицынскаго Николай *Докучаевъ*, Покровско-Варженскаго Владиміръ *Брейкинъ* и Безрукавскаго Кузьма *Петрунинъ*, Ломовскаго, Мокшанскаго уѣзда, Иванъ *Мезеновъ* и Соликсинскаго, Городищенскаго уѣзда, Тихонъ *Косьминскій*, завѣдывающій Нижне-Шкафтинскимъ двухклассным сельскимъ училищемъ, Городищенскаго уѣзда, Яковъ *Ситниковъ*, учительницы училищъ: Курскаго уѣзда: двухкласснаго при станціи „Курскъ 1“ Московско-Курской желѣзной дороги Па-

Библиотека "Руниверс"

дежда *Комарницкая*, начальныхъ: Ванинскаго Елизавета *Быкова*, Коренскаго Вѣра *Четверикова*, Князевскаго, Путивльскаго уѣзда, Анастасія *Литвинова*, Толпинскаго, Рыльскаго уѣзда, Надежда *Попова*, Озерскаго, Старооскольскаго уѣзда, Марія *Авдошенко*, Суджанскаго уѣзда: Барковскаго Анна *Аушева*, Мальцевскаго Александра *Осоцкая*, Русско-Конопельскаго Елизавета *Никитина*, Крутовскаго, Щигровскаго уѣзда, Елизавета *Шпажинская*, Богучарскаго уѣзда: Загребайловскаго Зинаида *Мякова*, Пшениченскаго Ксенія *Михайловская* и Софійскаго Ѳеоктиста *Никитская*, Павловскаго уѣзда, Потаповскаго Раиса *Щедрова*, Елизаветовскаго Марія *Расторгуева* и Покровскаго Анна *Ковалевская*, Никольскаго-Бистромъ начальнаго народнаго, Козловскаго уѣзда, Варвара *Орлова*, сельскихъ начальныхъ народныхъ: Мокшанскаго уѣзда: Знаменскаго Наталія *Степанова*, Муратовскаго Марія *Попова* и Ново-Кутлинскаго Елизавета *Гросшопфъ*, Городищенскаго уѣзда: Чемодановскаго Елена *Кошкина* и Вачелайскаго инородческаго Анна *Касаткина*, сельскихъ начальныхъ: Головинщинскаго, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Степанида *Быликова*, Ильинскаго Городищенскаго уѣзда, Наталія *Орлова* и Мокшанскаго уѣзда, Юловскаго Екатерина *Леонова* и Родниковскаго Агафья *Тархова* и помощница учителя Твердо-Хлѣбовскаго училища, Богучарскаго уѣзда, Дарія *Смыльская*; по Оренбургскому учебному округу: учителя училищъ: Оренбургскаго VI мужского приходскаго Аркадій *Сидоровъ*, Нейво-Шайтанскаго, двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія Андрей *Смирновъ*, начальныхъ народныхъ: Юго-Камскаго, Пермскаго уѣзда, Матвѣй *Сыромятниковъ*, Василіо-Шайтанскаго, Верхотурскаго уѣзда, Поликарпъ *Шавановъ*, Кушвинскаго Александровскаго Никифоръ *Анциферовъ* и Меркушинскаго Константинъ *Каменскій*, учительницы училищъ: начальныхъ народныхъ: Бызовскаго Александра *Старцева*, Алапаевскаго женскаго Марія *Фильбертъ*, Краснопольскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія Лидія *Снѣжницкая*, Балакинскаго начальнаго народнаго Павла *Савинова*, Нижне-Баранчинскаго одноклассного министерства народнаго просвѣщенія Валентина *Букина*, Камышловскаго уѣзда: учитель Горбуновскаго начальнаго народнаго училища Павелъ *Кочневъ*, учительницы училищъ: Каменскаго женскаго двухкласснаго Софія *Кухцинская*, Гарашинскаго начальнаго народнаго Анна *Квашнина*, Красноуфимскаго уѣзда: учителя училищъ: Иргинскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія Николай *Веселовскій*, Березовскаго начальнаго народнаго Матвѣй *Алаторцевъ*, русско-башкирскихъ: Больше-Окин-

Библиотека "Руниверс"

скаго Габдулла *Вансовъ*, Бѣлянковскаго Хаммата *Сунарчинъ*, учительница Березовскаго начальнаго народнаго училища Елизавета *Алаторцева*, Ирбитскаго уѣзда: учитель Харловскаго начальнаго народнаго училища Александръ *Славнинъ*, учительницы училищъ: Ирбитскаго женскаго Екатерининскаго Лидія *Чернышева*, начальныхъ народныхъ: Ѳоминскаго Марія *Кузнецова*, Стриганскаго Надежда *Кузнецова*, Байкаловскаго женскаго Марія *Осокина*, Чернорицкаго Аѳанасія *Кочегарова*, Волковскаго Аполлинарія *Подкорытова*, помощница учителя Бѣлослудскаго начальнаго народнаго училища Александра *Михайлищева*, учитель Мѣховскаго двухкласснаго начальнаго народнаго училища, Шадринскаго уѣзда, Антонъ *Ожиналовъ*, Екатеринбургскаго уѣзда: учительницы училищъ: Екатеринбургскаго женскаго Богоявленскаго Лидія *Рожкова*, женскихъ начальныхъ народныхъ: Сѣверскаго Елизавета *Ренъ* и Нижне-Исетскаго Стефанида *Тагильцева*, помощница учительницы Екатеринбургскаго женскаго имени генералъ-маіора Богдановича училища, Феликитата *Знаменская*, помощницы учителей мужскихъ начальныхъ народныхъ училищъ: Сысердискаго Евдокія *Бунцева*. Невьянскаго: Александра *Чемеленко* и Лидія *Серебренникова* и Кыштымскаго Алевтина *Новикова* и учитель Дружино-Бардымскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища Федоръ *Зайнитдиновъ*; по Рижскому учебному округу: учитель-завѣдующій двухклассным „Рейнова" женскимъ начальнымъ училищемъ, содержимымъ въ гор. Ригѣ Рижскимъ Латышскимъ обществомъ, Адамъ *Аргалъ* и учитель училищъ Курляндской губерніи: Кротенскаго волостного, Гробинскаго уѣзда, Фрицъ *Зихманъ* и Либавскаго еврейскаго начальнаго Давидъ *Риманъ*.

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованы ко дню Св. Пасхи сего года, *медалями, съ надписью „за усердіе", для ношенія на шеѣ: золотыми, на лентахъ: Александровской*: потомственные почетные граждане: почетный смотритель Нижегородскаго городского 4-класснаго училища Иванъ *Топорковъ* и староста церкви при женскомъ училищѣ Принцессы Терезы Ольденбургской Яковъ *Ивановъ*; *Владимірской*: попечитель Михринскаго училища, Александровскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Матвѣй *Вахмистровъ*, старосты церквей гимназій: С.-Петербургской второй, личный почетный гражданинъ Ѳедоръ *Трифоновъ*

Библиотека "Руниверс"

и Борисоглѣбской Александровской купецъ Иванъ *Волостныхъ*, почетный блюститель Конотопскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Балахнинскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Мелетій *Кожебаткинъ* и учредитель и содержатель Песчанскаго начальнаго училища, Бѣлгородскаго уѣзда, сынъ купца Константинъ *Соловьевъ*; *Аннинской*: попечитель Владимірскаго Пушкинскаго начальнаго училища, купецъ Николай *Сомовъ* и *Станиславской*: попечители училищъ: Ново-Александровскаго и Дворищенскаго, Покровскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Григорій *Дрижаченко*, Митропольскаго начальнаго народнаго, Дмитровскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Яковъ *Кротовъ* и Ярославскаго приходскаго за рѣкою Которослью, личный почетный гражданинъ Николай *Иконниковъ*; учителя училищъ: Юреневскаго 2-класснаго сельскаго, министерства народнаго просвѣщенія, Вяземскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Семенъ *Владимірскій*, Заворовскаго начальнаго сельскаго, Тарусскаго уѣзда, изъ духовнаго званія Михаилъ *Боголюбовъ*, Егорьевскаго Хлудовскаго фабричнаго начальнаго, изъ духовнаго званія Михаилъ *Дмитріевъ*, Егорьевскаго женскаго городскаго приходскаго, изъ духовнаго званія Андрей *Терновскій*, Озерицкаго сельскаго, Зарайскаго уѣзда, изъ духовнаго званія Павелъ *Малининъ*, Площанскаго начальнаго народнаго, Елецкаго уѣзда, изъ духовнаго званія Александръ *Руденскій*, Уваровскаго 1-го начальнаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Михаилъ *Оржевскій*, Суксунскаго 2-класснаго министерства народнаго просвѣщенія, личный почетный гражданинъ Николай *Собакинъ*, Ивановскаго 2-го народнаго, Александровскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Ефремъ *Ситченко* и начальныхъ народныхъ: Манчажскаго, изъ духовнаго званія Петръ *Калашниковъ*, Крестовоздвиженскаго, изъ духовнаго званія Аркадій *Калашниковъ* и Конозерскаго одноклассnаго, Пудожскаго уѣзда, изъ крестьянъ Яковъ *Морозовъ*, почетный блюститель Шебекинскаго образцоваго 2-хъ-класснаго училища, Бѣлгородскаго уѣзда, купецъ Стефанъ *Мирошниковъ*, смотритель мѣщанскихъ училищъ московскаго купеческаго общества мѣщанинъ Сергѣй *Козловъ*, служители Императорскаго Московскаго университета: отставной фейерверкеръ Дмитрій *Грачевъ*, отставной унтеръ-офицеръ Петръ *Аверьяновъ* и отставной каптенармусъ Егоръ *Александровъ* и мастеръ словолитни типографіи Императорскаго Московскаго университета, мѣщанинъ Иванъ *Симоновъ* и *серебряными на лентахъ*: *Александровской*, содержатель частнаго еврейскаго училища 3-го разряда въ гор. Одессѣ, мѣщанинъ

Библиотека "Руниверс"

Илья *Спиваковъ*; *Владимірской*: служитель канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, личный почетный гражданинъ Гордѣй *Ивановъ*, швейцаръ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, отставной унтеръ-офицеръ Агафонъ *Ивановъ* и почетный блюститель Тутурскаго 2-хъ-класснаго сельскаго училища, Нижнеудинскаго уѣзда, торгующій по свидѣтельству второй гильдіи Михаилъ *Мишаринъ*; *Аннинской*: начальница частной женской гимназіи Перепелкиной въ Москвѣ Зинаида *Перепелкина*, начальница Мещовской женской прогимназіи Марія *Григорьева*, почетный смотритель 1-го Московскаго городского училища, личный почетный гражданинъ Михаилъ *Гарновъ*, курьеръ при особомъ отдѣлѣ департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами, запасный унтеръ-офицеръ Михаилъ *Александровъ*, служитель химической лабораторіи Императорской Академіи Наукъ, отставной фельдфебель Максимъ *Соловьевъ*, служитель Императорскаго Московскаго университета, отставной унтеръ-офицеръ Герасимъ *Кашутинъ*, временный второй гильдіи купецъ Иванъ *Безбородовъ*, содержатель частнаго еврейскаго училища 3-го разряда въ гор. Одессѣ, мѣщанинъ Овшія-Янкель *Каплунъ*, исполняющій изъ платы по найму обязанности смотрителя газоваго завода и смотритель водопровода Императорскаго Томскаго университета, мѣщанинъ Симха *Глейхенгаузенъ*, наборщикъ типографіи Императорскаго Московскаго университета, мѣщанинъ Василій *Ключаревъ* и попечители училищъ: Клементьевскаго, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Скорынинъ* и Растригинскаго, Гороховецкаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй *Николаевъ* и *Станиславской*: швейцаръ при зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ личный почетный гражданинъ Яковъ *Энисъ*, почетный блюститель Норско-Посадскаго 2-хъ-класснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Ярославскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Яковъ *Тоскинъ*, Рославльскій второй гильдіи купецъ Ѳедоръ *Крупниковъ*, попечитель Яковцевскаго училища, Муромскаго уѣзда, сынъ купца Иванъ *Быковъ*, Грайворонскій временный купецъ Стефанъ *Израильтенко*, попечитель Рождественскаго училища, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Загубинъ*, учителя училищъ: Новочеркасскаго 3-го приходскаго, Донской области: Козьма *Балашовъ* и Иванъ *Марвинъ*, сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: Бизюковскаго одноклассnаго, Дорогобужскаго уѣзда, Дорофей *Иващенко* и Вознесенскаго 2-хъ-класснаго, Дмитровскаго уѣзда, Михаилъ *Тяжуновъ*, Егорьевскаго женскаго городского приходскаго Маркіанъ *Добрынинъ*,

Библиотека "Руниверс"

сельскихъ, Зарайскаго уѣзда: Козловскаго Александръ *Самохинъ* и Нижне-Бѣлоомутскаго Иванъ *Вересинъ*, Вышне-Хмѣлевскаго начальнаго народнаго, Малоархангельскаго уѣзда, Михаилъ *Никулинъ*, Шольскаго однокласснаго начальнаго народнаго, Пудожскаго уѣзда, Максимъ *Стратонниковъ*, Слудненскаго начальнаго, Устюжнскаго уѣзда, Сергѣй *Нечаевъ* и Бестужевскаго земскаго начальнаго народнаго, Вельскаго уѣзда, Дмитрій *Серебряковъ*, исполняющій должность учителя-завѣдывающаго Дорогобужскимъ городскимъ приходскимъ училищемъ Иванъ *Назаровъ*; Владимірскаго земскаго ремесленнаго училища имени И. С. Мальцева: главный мастеръ (руководитель работъ въ столярномъ отдѣлѣ), мѣщанинъ Гавріилъ *Куклевъ*, мастеръ слесарнаго искусства (руководитель работъ) крестьянинъ Георгій *Косяковъ*, мастеръ токарнаго искусства (руководитель работъ по металлу), изъ мѣщанъ Иванъ *Гульшикъ*, мастеръ модельно-столярнаго искусства (руководитель работъ), мѣщанинъ Алексѣй *Черемушкинъ* и помощникъ мастера слесарнаго искусства (младшій мастеръ, руководитель работъ), мѣщанинъ Владиміръ *Серѣевъ*, старшій мастеръ механическихъ мастерскихъ Иркутскаго промышленнаго училища, крестьянинъ Михаилъ *Утышинъ* и крестьянинъ сельца Ловцова, Броницкаго уѣзда, Петръ *Филипповъ* и *для ношенія на груди: золотыми на лентахъ: Аннинской*: попечительницы училищъ: начальныхъ: Грабцевскаго, княгиня Ольга *Кантакузина*, Жаркскаго, княгиня Елизавета *Голицына*, Ферзиковскаго, графиня Анастасія *Головина*, Безсоновскаго, Бѣлгородскаго уѣзда, жена генерала-отъ-инфантеріи Екатерина *Озерова*, Каширскаго уѣзда: Вязищевскаго, изъ дворянъ Александра *Анофріева*; Нефедьевскаго, изъ дворянъ Марія *Духовницкая* и Корыстовскаго. изъ дворянъ Лидія *Гаденко*, Кондратовскаго, Суджанскаго уѣзда, изъ дворянъ Анна *Юрьевичъ*, Ѳедосовскаго, изъ дворянъ Лидія *Желабужская*, Ромодановскаго, изъ дворянъ Евгенія *Ѳедорова* и Старогородскаго, Бѣлгородскаго уѣзда, жена полковника Вѣра *Волкова* и начальныхъ народныхъ: Горетовскаго, Можайскаго уѣзда, изъ дворянъ Александра *Дорожинская*, Ново-Марьинскаго и Чудскаго, Макарьевскаго уѣзда, изъ дворянъ Марія *Клишкова* и Мошкинскаго, Варнавинскаго уѣзда, изъ дворянъ Ольга *Смецкая*, инспектриса С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ Софія *Москалева*, содержательница и учительница частнаго учебнаго заведенія 3-го разряда въ гор. Новочеркасскѣ Евдокія *Кутейникова*, начальница Иркутской женской гимназіи И. С. Хаминова, Ольга *Бирфрейндъ* и учительницы женскихъ гимназій: Устюжинской Анна *Арефьева*, Вяземской Анна *Славдзевичъ* и Рыбинской

Библиотека "Руниверс"

Маріинской Елисавета *Рейнгардтъ*, надзирательницы женскихъ гимназій: Владимірской земской Викторина *Шауманъ* и Тверской Маріинской Анна *Шумейко*, попечительница Тотемской Маріинской женской прогимназіи, изъ дворянъ Марія *Замяткина*, начальница Иркутской женской И. С. Хаминова прогимназіи Екатерина *Щулепникова*, преподавательница и надзирательница школы при домѣ призрѣнія Тименкова-Фролова въ С.-Петербургѣ Анна *Бейтель*, исполняющая обязанности учительницы рукодѣлія Мещовской женской прогимназіи Александра *Лоренцо*, почетныя блюстительницы сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ, Смоленскаго уѣзда, Ляховскаго 2-хъ-класснаго, изъ дворянъ Александра *Пыльцова* и Ракитнянскаго одноклассnаго, изъ дворянъ Елена *Козминская*, бывшая предсѣдательница благотворительнаго общества пособія нуждающимся учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ гор. Гжатска, Лидія *Соколова*, учительницы женскихъ начальныхъ училищъ: Анапскаго Екатерина *Барановская* и Уманскаго Евдокія *Кочерова*, жена коллежскаго совѣтника Нонна *Чеботарева*, учительница Майкопскаго 2-го мужскаго двухкласснаго начальнаго училища Іулiанія *Марчихина*, попечительница Егорьевской женской гимназіи, жена потомственнаго почетнаго гражданина Глафира *Бардыгина*, второй гильдіи купцы: попечитель Ярославскаго мужскаго начальнаго городского ярославскихъ ремесленниковъ Василій *Донской* и староста церкви при С.-Петербургской 3-ей гимназіи Владиміръ *Петровъ*, попечитель Сугоновской начальной школы, купецъ Александръ *Ерьевъ*, учитель пѣнія Ахтырской гимназіи, купецъ Алексѣй *Крикуновъ*, служитель при азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ, запасный унтеръ-офицеръ Дмитрій *Брядовъ*, отставные унтеръ-офицеры: служитель при библіотекѣ той же академіи Иванъ *Савичъ* и швейцаръ Пензенской 1-й гимназіи Кузьма *Далматовъ*, служитель Сумскаго реальнаго училища, отставной бомбардиръ Кондратъ *Мельникъ*, староста церкви при Псковской учительской семинаріи, мѣщанинъ Василій *Озелинъ*, попечитель начальнаго училища при станціи „Караси", Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, начальникъ станціи „Караси", изъ крестьянъ Ѳедоръ *Чудовъ* и руководитель столярной мастерской Петровской ремесленной школы по игрушечному дѣлу въ гор. Тотьмѣ, финляндскій уроженецъ Аронъ *Михельсонъ* и *Станиславской*, начальницы женскихъ гимназій: Тверской Маріинской Марія *Сирящкая* и Брянской Елена *Шабанова*, учительницы женскихъ гимназій: Тверской Маріинской: Софія *Подгурская*, Наталія *Морошкина* и Камилія *Подгурская*, Вяземской, Вѣра *Доденова* и Устюжской: Ольга *Орнатская*

Библиотека "Руниверс"

и Марія *Бѣляева*, классная надзирательница и учительница Ливенской женской гимназіи Вѣра *Рейнгардтъ*, классныя надзирательницы женскихъ гимназій: Рыбинской Маріинской: Александра *Царевская* и Анель *Сѣмашко* и Вяземской Анастасія *Кочевская*, начальница Котельнической женской прогимназіи Александра *Кошурникова*, учительница Лужской женской прогимназіи, Зинаида *Якимова*, Александра *Васильева* и Ольга *Медвѣдская*, помощница учительницы приготовительнаго класса Мещовской женской прогимназіи Капитолина *Виноградова*, бывшая попечительница Курскаго 2-го мужскаго приходскаго училища, вдова губернскаго секретаря Марія *Флорикъ*, попечительница Бѣлгородскаго 1-го женскаго приходскаго училища, потомственная почетная гражданка Елизавета *Мачурина*, начальница Петровско-Мясницкаго городского мужскаго начальнаго въ Москвѣ училища, жена потомственнаго почетнаго гражданина Любовь *Кулькова*, учительницы училищъ: двухклассныхъ: Петрозаводскаго женскаго приходскаго Наталія *Гостинчикова*, Сысертскаго начальнаго народнаго, Верхотурскаго уѣзда, Любовь *Колокольникова* и Оренбургскаго IV женскаго приходскаго Елена *Эрастова*, начальныхъ: Лаишевскаго земскаго женскаго Агнія *Мордвинова*, Устюжскаго зарѣчнаго Марія *Казанская*, Устюжскаго уѣзда: Больше-Восновскаго Юлія *Соболева* и Покровско-Черенскаго Анна *Лебедева* и начальныхъ народныхъ: Покровскаго Акилина *Генерозова* и Верхотурскаго уѣзда: Мурзинскаго Александра *Шпеуръ* и Камышевскаго Марія *Дягилева*, писецъ Императорскаго Московскаго университета, личный почетный гражданинъ Митрофанъ *Боборыкинъ*, швейцаръ при Кронштадтскомъ реальномъ училищѣ, личный почетный гражданинъ Арефій *Аксеновъ*, владѣлецъ типо-литографіи въ С.-Петербургѣ, личный почетный гражданинъ Борисъ *Вольфъ*, бывшій почетный смотритель Кемскаго двухкласснаго городского училища, личный почетный гражданинъ Робертъ *Кауше*, личный почетный гражданинъ Петръ *Радимцевъ*, первой гильдіи купцы: членъ попечительнаго совѣта Маріинской женской прогимназіи Иванъ *Забѣльскій* и членъ и казначей попечительнаго совѣта Рыбинской Маріинской женской гимназіи Николай *Клементьевъ*, почетный смотритель Кадниковскаго городского училища, второй гильдіи купецъ Григорій *Слупиновъ*, почетный блюститель Жикинскаго одноклассного министерства народнаго просвѣщенія училища, Шадринскаго уѣзда, купецъ Михаилъ *Поскребышевъ*, попечительница Чернозаводскаго начальнаго народнаго училища, Костромского уѣзда, купчиха Марія *Спиридонова*, служитель Императорскаго Московскаго университета, отставной фельдфебель Ти-

Библиотека "Руниверс"

мофей *Пономаревъ*, попечитель 1-го Воробьевскаго начальнаго училища, Богучарскаго уѣзда, отставной вахмистръ Иванъ *Троневъ*, запасный учитель садоводъ, казакъ Василій *Коньковъ*, почетные блюстители училищъ: Больше-Мурашкинскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія, мѣщанинъ Харлампій *Панышевъ* и Куядскаго приходскаго, Иркутскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Прушакъ*, попечители училищъ: начальныхъ народныхъ: Никольскаго, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Илья *Старшиновъ* и Ликургскаго, Буйскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Серпьевъ* и начальныхъ: Томаровскаго, Бѣлгородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Гетманъ* и Дмитровскаго уѣзда: Вѣтскаго, крестьянинъ Дмитрій *Лаутинъ* и Мокрыжанскаго, крестьянинъ Герасимъ *Себякинъ* и Раменскаго и Иванинскаго начальныхъ народныхъ, Грязовецкаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій *Разсашинъ*, ревельскій гражданинъ Юлій *Эльдринъ*, столярный подмастерье при механическихъ мастерскихъ технологическаго института Императора Николая I, изъ крестьянъ Михаилъ *Полозовъ*, крестьяне села Овчухова Владимірскаго уѣзда: Ефимъ *Киселевъ*, Иванъ *Киселевъ* и Михаилъ *Киселевъ* и крестьянинъ села Долгощелья, Мезенскаго уѣзда, Ѳома *Увакинъ* и *серебряными на лентахъ*: *Аннинской*: классная надзирательница Мещовской женской прогимназіи Татьяна *Никитина*, преподавательница той же прогимназіи Марія *Рождественская*, попечительница Бѣлгородской воскресной школы, потомственная почетная гражданка Елена *Немыкина*, личные почетные граждане: служитель Императорской археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія Іосифъ *Стельмахъ* и попечитель Нескучанскаго образцоваго училища Бѣлгородскаго уѣзда, Іосифъ *Щетовъ*, почетная блюстительница Галичскаго двухкласснаго женскаго приходскаго училища, жена лѣкаря Екатерина *Прокоповичъ*, почетный смотритель Макарьевскаго городского трехкласснаго училища, купецъ Ѳедоръ *Юдинъ*, почетные блюстители двухклассныхъ училищъ: Прасковейскаго, купецъ Агафонъ *Алейновъ*, Камышеватскаго, купецъ Иванъ *Купріяновъ* и Старомінскаго начальнаго для иногородныхъ, купецъ Николай *Смысловъ*, почетная попечительница Нахичеванской Екатерининской на Дону женской гимназіи, жена купца Шогакатъ *Балабанова*, попечительница Ряховскаго женскаго начальнаго училища, Ковровскаго уѣзда, жена купца Марія *Швецова*, попечитель Одинцовскаго начальнаго училища, Каширскаго уѣзда, временной купецъ Николай *Аржениковъ*, служитель физіологической лабораторіи Императорской Академіи Наукъ, запасный фельдфебель Захаръ *Антиповъ*, писецъ библіотеки

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго Московскаго университета, запасный унтеръ-офицеръ Василій *Велашовъ*, швейцаръ физіологическаго института того же университета, отставной писарь унтеръ-офицерскаго званія Иванъ *Бобковъ*, служители Императорскаго Московскаго университета: младшій медицинскій фельдшеръ Николай *Студеновъ*, запасный фейерверкеръ Василій *Полунинъ* и запасные унтеръ-офицеры: Василій *Котловъ* и Дмитрій *Чигиревъ*, служитель при зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ, запасный фейерверкеръ Ѳедоръ *Громовъ*, механикъ при электрической станціи той же академіи, запасный минный унтеръ-офицеръ Иванъ *Шайтановъ*, служители при С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I: запасный фельдфебель Емельянъ *Петровъ* и запасные унтеръ-офицеры: Яковъ *Бакуновичъ* и Іона *Медвѣдевъ*, помощникъ швейцара С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, отставной фельдшеръ Ѳедоръ *Титовъ*, чернорабочій при механическихъ мастерскихъ того же института, отставной унтеръ-офицеръ Иванъ *Андреевъ*, швейцары гимназій: Тверской, отставной унтеръ-офицеръ Михаилъ *Соколовъ* и Московской имени И. и А. Медвѣдниковыхъ, запасный унтеръ-офицеръ Павелъ *Пискаревъ*, швейцаръ Петровско-Александровскаго пансіонъ-пріюта, запасный фейерверкеръ Илларіонъ *Саутинъ*, швейцаръ Гатчинскаго реальнаго училища имени Императора Александра III, запасный унтеръ-офицеръ Иванъ *Просвѣтовъ*, отставные унтеръ-офицеры: швейцаръ при Владимірскомъ земскомъ ремесленномъ училищѣ имени И. С. Мальцева, Прокофій *Герасимовъ*, служители при С.-Петербургской третьей гимназіи Яковъ *Михайловъ* и Василій *Петровъ* и служители С.-Петербургскаго училища при реформатскихъ церквахъ: Андусъ *Шульцъ* и Войцехъ *Вангертъ*, почетный блюститель Новодеревянковскаго двухкласснаго начальнаго училища, урядникъ Кириллъ *Кокушко*, швейцаръ при Воронежской первой гимназіи, отставной ефрейторъ Тимофей *Давыдовъ*, сторожа при библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ: запасный рядовой Илья *Грушовъ* и крестьянинъ Петръ *Гавриловъ*, служитель химической лабораторіи той же академіи крестьянинъ Василій *Артемьевъ* и попечители училищъ: Яновецкаго, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Семеновъ* и Богородскаго начальнаго народнаго, Костромскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ *Гусевъ* и *Станиславской*: второй гильдіи купцы: членъ попечительнаго совѣта Лужской Маріинской женской прогимназіи Иванъ *Болотовъ* и почетный блюститель Бѣлоглинскаго 1-го училища Иванъ *Назаровъ*, попечитель Суздальскаго 2-го начальнаго училища, купецъ Александръ *Недоши-*

Библиотека "Руниверс"

винъ, попечительницы училищъ: Ново-Сергіевскаго, Покровскаго уѣзда, жена купца Ольга *Федотова* и Богословскаго, Владимірскаго уѣзда, купчиха Прасковья *Кононова*, почетный блюститель Архангельскаго двухкласснаго начальнаго училища, урядникъ Александръ *Дробышевъ*, служитель Петровско-Александровскаго пансіонъ-пріюта, запасный писарь Иванъ *Саулинъ*, служители С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I: запасные ефрейторы: Илья *Зеленкевичъ* и Ѳедоръ *Ларинъ* и запасный бомбардиръ Алексѣй *Григорьевъ*, служители при зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ: запасные ефрейторы: Тимофей *Яковлевъ* и Янъ *Алсбруверъ* и запасный бомбардиръ Иванъ *Голубенковъ*, помощникъ монтера при электрической станціи С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, запасный ефрейторъ Иванъ *Антоновъ*, служитель правленія Императорской Академіи Наукъ, запасный ефрейторъ Андрей *Демидовъ*, помощникъ вахтера той же академіи, запасный матросъ Иванъ *Чечневъ*, служитель при особой зоологической лабораторіи Императорской Академіи Наукъ, запасный бомбардиръ Прокопій *Якушинъ*, служитель геологическаго музея той же академіи, отставной горнистъ Александръ *Савинъ*, служители С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ: запасный бомбардиръ Михаилъ *Сысоевъ* и запасный квартирмейстеръ Василій *Парфеновъ*, сторожъ при библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, отставной рядовой Дмитрій *Виноградовъ*, швейцаръ Императорскаго Московскаго университета, запасный рядовой Осипъ *Юрловъ*, старшій вахтеръ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, запасный рядовой Дмитрій *Львовъ*, дворники С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I: запасный рядовой Афанасій *Ивановъ* и крестьянинъ Филиппъ *Соловьевъ*, печникъ при томъ же институтѣ запасный рядовой Иванъ *Путьковъ*, помощникъ кочегара при механическихъ мастерскихъ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, отставной рядовой Иларіонъ *Максимовъ*, чернорабочій при механическихъ мастерскихъ того же института, отставной рядовой Андрей *Комаровъ*, служители гимназій: Тверской, запасный рядовой Иванъ *Баллясъ*, Орловской, запасный рядовой Александръ *Умеренковъ* и запасный бомбардиръ Иларіонъ *Тихалевъ*, Московской 5-й: отставной рядовой Тарасъ *Кибисъ* и отставной бомбардиръ Тимофей *Кирилловъ* и С.-Петербургской 3-й, ратникъ ополченія Варѳоломей *Герасимовъ* и запасный рядовой Михаилъ *Ивановъ*, помощникъ швейцара при С.-Петербургскомъ третьемъ реальномъ училищѣ, запасный рядовой Яковъ

Библиотека "Руниверс"

Павловъ, служитель при С.-Петербургскомъ второмъ реальномъ училищѣ, отставной рядовой Иларіонъ *Григорьевъ*, служитель Ветлужскаго городского трехкласснаго училища, запасный рядовой Василій *Смирновъ*, служитель музея антропологіи и этнографіи Императорской Академіи Наукъ, изъ мѣщанъ Иванъ *Субочъ*, курьеръ канцеляріи Императорскаго Московскаго университета, мѣщанинъ Иванъ *Гагаринъ*, служитель того же университета, мѣщанинъ Михаилъ *Чикинъ*, литографщикъ при С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I, изъ мѣщанъ Михаилъ *Волковъ*, служители того же института: изъ мѣщанъ, Александръ *Хотѣевъ* и изъ мѣщанъ Дмитрій *Никитинъ*, слесарь при механическихъ мастерскихъ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, мѣщанинъ Эрнестъ *Зигель*, кузнецы при томъ же институтѣ: слесарный цеховой Василій *Аболимовъ* и мѣщанинъ Иванъ *Лаури*, истопникъ при С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I, изъ мѣщанъ Алексѣй *Никитинъ*, гардеробный служитель при пансіонѣ Воронежской первой гимназіи, мѣщанинъ Гавріилъ *Васильевъ*, писецъ канцеляріи Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища, мѣщанинъ Александръ *Гриневичъ*, мастера руководители ремеслъ Нижегородскаго Кулибинскаго ремесленнаго училища: столярнаго, мѣщанинъ Александръ *Ковалевъ*, слесарнаго, цеховой Алексѣй *Прѣьжевъ* и кузнечнаго, цеховой Михаилъ *Коринѳскій*, кузнечный мастеръ Тверской школы ремесленныхъ учениковъ, мѣщанинъ Петръ *Ворошиловъ*, служитель Иркутскаго промышленнаго училища, мѣщанинъ Василій *Строкачинскій*, швейцаръ С.-Петербургскаго училища при реформатскихъ церквахъ, мѣщанинъ Гансъ *Интаиь*, дворникъ при С.-Петербургскомъ второмъ реальномъ училищѣ, мѣщанинъ Кириллъ *Бѣлинъ*, швейцаръ Александровскаго евангелическаго городского училища въ гор. Москвѣ, изъ мѣщанъ Николай *Мартыновъ*, почетные блюстители училищъ: Хлестуновскаго приходскаго, Верхоленскаго уѣзда, временный купецъ Иларіонъ *Юрьевъ*, Еловскаго приходскаго, Иркутскаго уѣзда, мѣщанинъ Григорій *Косяковъ*, Добрянскаго двухкласснаго, Пермскаго уѣзда, механикъ-строитель *Туневъ* и одноклассныхъ: Бѣлоглинскаго второго, мѣщанинъ Исаакъ *Волковъ*, Прасковейскаго 3-го, мѣщанинъ Александръ *Кононниковъ* и Краснополянскаго, мѣщанинъ Илья *Худзіевъ*, попечители училищъ: Бараковскаго, Владимірскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ *Панковъ*, Осиповскаго, Ковровскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ *Ланинъ* и начальныхъ народныхъ: Погостинскаго, Кинешемскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ *Форфаровскій*, Вочуровскаго, Кологривскаго

Библиотека "Руниверс"

уѣзда, мѣщанинъ Иванъ *Шешинъ* и Саровскаго, Шадринскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ *Горбовскій*, шлиссельбургскій мѣщанинъ Владиміръ *Васильевъ*, бѣлгородскій мѣщанинъ Тимофей *Михайловъ*, служители при зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ: крестьянинъ Александръ *Гавриловъ* и крестьянинъ Иванъ *Степановъ*, писецъ библіотеки Императорскаго Московскаго университета, крестьянинъ Иванъ *Велашевъ*, исполняющій обязанности помощника письмоводителя (по найму) Иркутскаго промышленнаго училища, крестьянинъ Иванъ *Тулаевскій*, служители правленія Императорской Академіи Наукъ: крестьянинъ Иванъ *Ширшовъ* и крестьянинъ Петръ *Пестряковъ*, помощникъ вахтера той же академіи, крестьянинъ Фролъ *Алексѣевъ*, курьеръ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, изъ крестьянъ Александръ *Лавровъ*, служители того же университета: изъ крестьянъ Игнатъ *Фроловъ*, крестьянинъ Герасимъ *Быловъ*, изъ крестьянъ Тарасъ *Щегловъ* и крестьянинъ Александръ *Ганинъ*, монтеръ при электрической станціи С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, изъ крестьянъ Ѳедотъ *Циркусъ*, литейщикъ при томъ же институтѣ, изъ крестьянъ Аверкій *Скорняковъ*, слесаря при механическихъ мастерскихъ того же института: изъ крестьянъ Василій *Колпаковъ* и изъ крестьянъ Іоакимъ *Кирилловъ*, помощникъ машиниста при механическихъ мастерскихъ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, изъ крестьянъ Николай *Михайловъ*, служители того же института: изъ крестьянъ: Василій *Жуковъ*, Иванъ *Хомутскій*, Иванъ *Козыревъ*, Иванъ *Филипповъ*, Левъ *Клименковъ*, Андрей *Алексѣевъ* и Анисимъ *Степченковъ*, дворники при зданіи С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I: изъ крестьянъ: Кларій *Вершининъ*, Капитонъ *Григорьевъ* и Матвѣй *Грачевъ*, швейцаръ Московской гимназіи имени П. и А. Медвѣдниковыхъ, крестьянинъ Самуилъ *Черкасовъ*, служители гимназій: Воронежской первой, крестьянинъ Козьма *Ивановъ* и С.-Петербургской третьей: изъ крестьянъ: Андріанъ *Парѣевскій*, Петръ *Григорьевъ* и Прокофій *Петровъ*, дядьки при воспитанникахъ Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта въ Москвѣ: изъ крестьянъ Василій *Платоновъ* и крестьянинъ Григорій *Ильинъ*, служитель Кронштадскаго реальнаго училища, изъ крестьянъ Александръ *Абрамовъ*, служитель канцеляріи дирекціи народныхъ училищъ Тульской губерніи, крестьянинъ Николай *Леонтьевъ*, слесарь Бѣжицкой школы ремесленныхъ учениковъ, Брянскаго уѣзда, изъ крестьянъ Евграфъ *Зюзинъ*, попечители училищъ: Покровскаго уѣзда: Боровковскаго, крестьянинъ Андрей *Кузнецовъ* и Ватчевскаго, кре-

Библиотека "Руниверс"

стьянинъ Григорій *Серпьевъ*, Владимірскаго уѣзда: Лыковскаго крестьянинъ Ефимъ *Малышевъ* и Луневскаго, крестьянинъ Павелъ *Моисеевъ*, Муромскаго уѣзда, Кошелевскаго, крестьянинъ Иванъ *Денисовъ* и Панфиловскаго, крестьянинъ Ѳедоръ *Сосуновъ*, Осинковскаго, Гороховецкаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ *Березкинъ*, Токмаковскаго начальнаго, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ *Чертковъ*, Братовщинскаго начальнаго народнаго, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ *Дмитріевъ* и Мышкинскаго начальнаго, Можайскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ *Ковырковъ*, крестьянинъ села Крутого лога, Бѣлгородскаго уѣзда, Петръ *Гладкихъ*, крестьянинъ Клекотковско-Петрушинской волости Алексѣй *Гришинъ* и крестьянинъ дер. Хорошева, Солигаличскаго уѣзда, Дмитрій *Баутинъ*.

Объявляется Высочайшая благодарность товарищу министра, дѣйствительному статскому совѣтнику Сергѣю *Лукьянову* — за отличное управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія за время съ 26-го января по 10-е апрѣля 1904 г.

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(27-го февраля 1904 года, № 16). *Назначаются*: инспекторъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, докторъ армянской словесности, статскій совѣтникъ *Халатьянцъ*—ординарнымъ профессоромъ того же института, по каѳедрѣ армянской словесности, съ 1-го января, съ оставленіемъ его инспекторомъ названнаго института; библіотекарь зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, лекарь, надворный совѣтникъ *Шмидтъ*—помощникомъ директора Кавказскаго музея и Тифлисской публичной библіотеки; исправляющіе должность доцента Императорскаго Варшавскаго университета: магистръ уголовнаго права *Демченко* и магистръ гражданскаго права *Трепицынъ*—экстраординарными профессорами того же университета, по каѳедрамъ: Демченко—уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства, съ 23-го октября 1903 г., а Трепицынъ—гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, съ 1-го декабря 1903 г.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ *Смирновъ*.

Библиотека "Руниверс"

Умершій исключается изъ списковъ заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Марковниковъ*, съ 29-го января.

(8-го апрѣля 1904 года, № 24). По С.-Петербургскому учебному округу. *Утверждается* въ чинѣ *коллежскаго регистратора* со старшинствомъ, домашній учитель *Антоновъ*—съ 1-го ноября 1903 г.

По Варшавскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*; учителя: мужскихъ гимназій: Люблинской, *Бодаревскій*—съ 1-го октября 1903 г., Бѣльской: *Кирчинскій*—съ 1-го декабря 1903 г. и *Соловьевъ*—съ 1-го августа 1903 г. и Петроковской, *Орловъ*—съ 18-го ноября 1903 г., Сосновицкаго реальнаго училища, *Моисеевъ*—съ 22-го января 1903 г., Плоцкой женской гимназіи, *Михалевичъ*—съ 1-го августа 1903 г., Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, *Соколовъ*—съ 31-го августа 1903 г. и Варшавской 2-й мужской гимназіи (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Аѳанасьевъ*—съ 1-го августа 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники:* учителя: мужскихъ гимназій: Варшавской 5-й, *Аппель*—съ 3-го августа 1903 г. и Ломжинской, *Скворцовъ*—съ 12-го апрѣля 1903 г. и Солецкой учительской семинаріи, *Олифиренко*—съ 15-го іюля 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* учителя: мужскихъ гимназій: Варшавской 2-й, *Аѳанасьевъ*—съ 1-го августа 1902 г., Варшавской частной съ правами казенныхъ генералъ-лейтенанта Хржановскаго, *Теодоровичъ*—съ 15-го августа 1903 г. и Холмской *Радзыовскій*—съ 1-го октября 1902 г., Варшавскаго реальнаго училища: *Лебедевъ*—съ 10-го сентября 1903 г. и *Старосвильскій*—съ 25-го января 1904 г., Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, *Архангельскій*—съ 1-го августа 1902 г.; управляющій Варшавскою школою садоводства при помологическомъ садѣ *Королько*—съ 21-го сентября 1901 г.; учитель Луковскаго четырехкласснаго городского училища *Пашковскій*—съ 1-го сентября 1902 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Кѣлецкой мужской гимназіи *Пархуновъ*—съ 1-го января 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* ассистенты Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства при каѳедрахъ: неорганической химіи, *Колоколовъ*—съ 1-го февраля 1899 г. и общаго земледѣлія, *Набокихъ*—съ 1-го сентября 1903 года; инспекторъ-руководитель Вейверской учительской семинаріи *Гринкевичъ*—съ 15-го августа 1903 г.; библіотекарь Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства *Кристафовичъ*—съ 1-го октября 1899 г. учителя: Пе-

Библиотека "Руниверс"

троковской мужской гимназіи, *Земинскій*—съ 1-го октября 1903 г., Сосновицкаго реальнаго училища: *Волковъ*—съ 15-го августа 1903 г. и *Утке*—съ 30-го октября 1903 г.; бывшій учитель городского училища, нынѣ учитель-инспекторъ Сейнскаго трехкласснаго городского училища *Александровъ*—съ 1-го сентября 1902 г.; учитель Лодзинскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища *Даниловскій*—съ 1-го сентября 1903 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Кѣлецкой мужской гимназіи, *Василюкъ*—съ 15-го августа 1902 г., Варшавскаго реальнаго училища, *Янушевичъ*—съ 1-го января 1903 г. и Замостской мужской прогимназіи, *Харламповичъ*—съ 11-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: ассистенты Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства при каѳедрахъ: лѣсоустройства, лѣсной таксаціи и лѣсоуправленія, *Перекрестовъ*—съ 17-го мая 1903 г. и общей зоотехніи, *Устьянцевъ*—съ 1-го февраля 1902 г.; учитель Варшавскаго реальнаго училища *Михайловъ*—съ 1-го августа 1902 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Кѣлецкой мужской гимназіи *Шостакъ*—съ 1-го сентября 1901 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, бывшій учитель образцоваго училища при Сѣнницкой учительской семинаріи, нынѣ старшій учитель 4-го Варшавскаго двухкласснаго мужского начальнаго училища *Томасикъ*—съ 1-го августа 1885 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*, бывшій учитель рисованія и чистописанія городского училища, нынѣ учитель рисованія Плоцкой мужской гимназіи *Васильевъ*—съ 15-го августа 1900 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: письмоводители: Лодзинскаго мануфактурно-промышленнаго училища, *Брюховецкій*—съ 1-го іюня 1902 г. и Ловичскаго реальнаго училища, *Берговой*—съ 13-го августа 1903 г. и помощникъ учителя Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Апухтинъ*—съ 1-го февраля 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: учителя мужскихъ гимназій: Варшавской 1-й, *Жигаревъ*—съ 25-го іюня 1899 г., Сѣдлецкой, *Картовель*—съ 21-го сентября 1897 г. и Ломжинской, *Игнатовичъ*—съ 1-го августа 1899 г., реальныхъ училищъ: Варшавскаго, *Бауэръ*—съ 1-го января 1900 г. и Калишскаго, губернскій секретарь баронъ фонъ-деръ *Роппъ*—съ 27-го іюня 1898 г., Пинчовской прогимназіи, *Свѣтославскій*—съ 1-го августа 1899 г. и Прагской мужской гимназіи (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Гаммеръ*—съ 1-го октября 1898 г.; *коллежскаго секретаря*: учителя Плоцкаго трехкласснаго городского училища: сверхштатный *Ящикъ*—съ 22-го

Библиотека "Руниверс"

августа 1898 г. и *Худяковъ*—съ 1-го марта 1899 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Петроковской мужской гимназіи, *Донецъ*—съ 1-го октября 1899 г. и Грубешовской мужской прогимназіи, *Левитскій*—съ 1-го августа 1899 г.

Назначаются: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ уголовнаго права, коллежскій совѣтникъ *Есиповъ*—исправляющимъ должность ординарнаго профессора того же университета, по каѳедрѣ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго инженернаго училища вѣдомства путей сообщенія, преподаватель Императорскаго Московскаго техническаго училища, докторъ прикладной математики, коллежскій совѣтникъ *Чаплыгинъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго университета, по каѳедрѣ теоретической и практической механики, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ химіи, коллежскій совѣтникъ *Орловъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Томскаго университета, по каѳедрѣ общей химіи.

Утверждаются: статскій совѣтникъ *Дудинскій* и отставной капитанъ-лейтенантъ *Румянцевъ*—почетными попечителями: первый—Рославльской прогимназіи, а второй—виновь Череповецкой учительской семинаріи, оба, согласно избранію, на три года.

Перемѣщается экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, по каѳедрѣ оперативной хирургіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Геркенъ*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ хирургической патологіи съ десмургіею и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Комратскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кодрянъ*.

(16-го апрѣля 1904 года, № 26). *Назначаются*: инспекторъ Варшавской второй четырехклассной прогимназіи, преобразованной въ шестиклассную, статскій совѣтникъ *Зеховъ*, заслуженный преподаватель исполняющій обязанности инспектора Новгородскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Дьдовъ* и инспекторъ народныхъ училищъ Карской области, статскій совѣтникъ *Зазубовичъ*—директорами: первый—Варшавской второй шестиклассной прогимназіи, второй—Новгородскаго реальнаго училища и послѣдній—Эриванской учительской семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, предсѣдатель Коломенской уѣздной земской управы, статскій совѣтникъ *Сазоновъ*—директоромъ народныхъ училищъ Подольской губерніи.

Перемѣщаются: директоры Рыбинской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Невзоровъ* и Егорьевской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Дубовъ*—одинъ на мѣсто другого; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ оперативной хирургіи, докторъ медицины надворный совѣтникъ *Лыженковъ*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники.

Умершій исключается изъ списковъ директоръ Эриванской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пасютевичъ*, съ 21-го февраля.

По Московскому учебному округу. *Утверждается* въ чинѣ *коллежскаго секретаря*, со старшинствомъ, бывшій помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета, нынѣ завѣдывающій студенческимъ общежитіемъ Имени Императора Николая II и приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета *Числовъ*—съ 27-го апрѣля 1902 г., по степени кандидата Императорскаго университета.

По Одесскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: учителя мужскихъ гимназій: Керченской, *Красникъ*—съ 14-го октября 1903 г., Бердянской, *Семеновъ*—съ 1-го августа 1903 г., Одесской 2-й, *Турцевичъ*—съ 18-го ноября 1903 г., Херсонской прогимназіи, *Шевцовъ*—съ 15-го сентября 1903 г., Маріупольскаго низшаго механико-техническаго училища, *Соколовскій*—съ 18-го ноября 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: исправляющій должность инспектора народныхъ училищъ Херсонской губерніи, Александрійскаго района *Евстафьевъ*—съ 16-го августа 1903 г.; учителя гимназій: Маріупольской, *Мартыновичъ*—съ 23-го ноября 1903 г., Кишиневской 1-й, *Пизоли*—съ 21-го октября 1903 г., Херсонской, *Мироничъ*—съ 15-го октября 1903 г., Ѳеодосійскаго учительскаго института, *Ляборинскій*—съ 5-го мая 1903 г., Одесскаго городского ремесленнаго училища, *Воронцовъ*—съ 6-го октября 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учителя мужскихъ гимназій: Одесской Ришельевской, *Пичахчи*—съ 10-го августа 1902 г., Симферопольской, *Ястребковъ*—со 2-го сентября 1903 г., Севастопольской прогимназіи, *Гоф-*

Библиотека "Руниверс"

манъ съ 24-го сентября 1902 г., Одесской женской гимназіи, учрежденной А. И. Бракенгеймеръ, *Стиліануди*—съ 15-го мая 1902 г.; врачи: Измаильскаго городского шестиклассиаго училища, *Левентонъ*—съ 19-го марта 1901 г. и Новомиргородскаго городского двухклассиаго училища, *Уревичъ*—съ 21-го января 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Ѳеодосійскаго шестиклассиаго *Ивановъ*—съ 1-го августа 1903 г., Очаковскаго пятиклассиаго, *Гайчукъ*—съ 1-го августа 1903 г., Екатеринославскаго четырехклассиаго, *Зиньковскій*—съ 15-го октября 1903 г., Бендерскаго трехклассиаго, *Потоцкій*—съ 1-го сентября 1903 г.; помощниковъ классныхъ наставниковъ Симферопольской гимназіи *Петраковъ*—съ 1-го ноября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: помощники классныхъ наставниковъ: Севастопольскаго Константиновскаго реальнаго училища, *Саликовскій*—съ 14-го декабря 1903 г. и Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища, *Канатовъ*—съ 14-го ноября 1903 г.; врачи городскихъ училищъ: Одесскаго шестиклассиаго имени В. Н. Лигина, *Вендель*—со 2-го ноября 1901 г., Александрійскаго четырехклассиаго, *Вишневецкій*—съ 21-го іюля 1901 г., Татарбунарскихъ мужскаго двухъклассиаго и женскаго одноклассиаго училищъ, *Майманъ*—съ 17-го февраля 1901 г., Одесскаго ремесленнаго училища, *Костевичъ*—съ 4-го апрѣля 1900 г.; учителя городскихъ училищъ: Болградскаго шестиклассиаго, *Юркевичъ*—съ 10-го сентября 1903 г., Ѳеодосійскаго шестиклассиаго, *Гериловичъ*—съ 15-го августа 1903 г., Симферопольскаго пятиклассиаго, *Узунъ*—съ 8-го октября 1902 г., Сорокскаго пятиклассиаго, *Шикъ*—съ 10-го ноября 1902 г., Алешковскаго четырехклассиаго, *Крыжановскій*—съ 20-го сентября 1903 г., Оргѣевскаго четырехклассиаго, *Гузьевъ*—съ 21-го августа 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: второй почетный смотритель Бобринецкаго городского четырехклассиаго училища *Деревянкинъ*—съ 22-го декабря 1902 г.; помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Кишиневской 1-й, *Маданъ*—съ 15-го іюля 1902 г. и Екатеринославской, *Бураковъ*—съ 1-го февраля 1899 г.; бухгалтеръ канцеляріи попечителя *Знаковскій*—съ 1-го февраля 1904 г.; бывшій учитель городского училища, нынѣ учитель-инспекторъ Маякскаго городского трехклассиаго училища *Вильчинскій*—съ 1-го іюля 1901 г.; учителя городскихъ училищъ: Одесскаго шестиклассиаго, *Тишкинъ*—съ 26-го октября 1901 г., Одесскаго шестиклассиаго В. Н. Лигина, *Ивановъ*—съ 1-го іюля 1901 г. и *Ульяченко* (сверхштатный)—съ 25-го сентября 1901 г., Ѳеодосійскаго шестиклассиаго, *Буцъ*—съ 1-го января

Библиотека "Руниверс"

1902 г., Сорокскаго пятиклассnаго, *Гурскій*—съ 1-го августа 1901 г., Алешковскаго четырехклассnаго, *Шматовъ*—съ 1-го января 1902 г., Кишиневскаго 2-го трехклассnаго, *Шульга*—съ 1-го сентября 1902 г., Старокрымскаго трехклассnаго, *Фонталинъ*—съ 1-го іюля 1901 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскія секретари*: столоначальникъ канцеляріи попечителя *Злочанскій*—съ 25-го іюня 1903 г.; письмоводитель Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища *Васильевъ*—съ 20-го ноября 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: почетные смотрители городскихъ четырехклассныхъ училищъ: Александрійскаго, *Золотницкій*—съ 27-го ноября 1903 г. и Оргѣевскаго, *Богдасаровъ*—съ 18-го сентября 1903 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора*: учителя: мужскихъ гимназій: Болградской, *Васильевъ*—съ 25-го іюня 1899 г., Одесской Ришельской, *Иваненко*—съ 15-го августа 1899 г., женскихъ гимназій: Евпаторійской, *Кудрявцевъ*—съ 15-го августа 1899 г., Керченской: *Лапинскій*—съ 25-го октября 1899 г. и *Украинцевъ*—съ 10-го октября 1898 г., Одесской, учрежденной Березиной, *Рудницкій*—съ 10-го сентября 1899 г., Одесской, учрежденной Бракенгеймеръ, *Родзевичъ*—съ 17-го декабря 1899 г., Одесской, содержимой Видинской, *Каменскій*—съ 5-го августа 1898 г., Севастопольской, *Дембовскій*—съ 20-го сентября 1899 г.; *титулярнаго совѣтника*, врачъ Ѳеодосійскаго городского шестиклассnаго училища *Фидлевъ*—съ 11-го октября 1899 г., по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*: учителя городскихъ училищъ: Екатеринославскаго шестиклассnаго, *Платоновъ*—съ 9-го октября 1899 г., Одесскаго шестиклассnаго имени «Ефрусси», *Жуанъ*—съ 1-го августа 1899 г., Одесскаго шестиклассnаго имени «Лигина», *Дегтяревъ*—съ 24-го сентября 1899 г., Одесскаго шестиклассnаго, *Краснянскій*—съ 1-го августа 1899 г.; бывшій сверхштатный учитель Одесскаго шестиклассnаго городского училища имени «Ефрусси» (нынѣ учитель приготовительнаго класса Одесской 3-й гимназіи) *Разшивалинъ*—съ 1-го сентября 1898 г., Елисаветградскаго пятиклассnаго: баронъ *фонъ-денъ-Бринкенъ*—съ 23-го сентября 1899 г. и *Осетровъ*,—съ 1-го августа 1899 г., Евпаторійскаго четырехклассnаго: *Степановъ* и *Радзіевскій*, оба—съ 1-го іюля 1899 г., Маріупольскаго четырехклассnаго, *Губскій*—съ 16-го августа 1899 г., Оргѣевскаго, четырехклассnаго, *Гордѣенко*—съ 17-го сентября 1899 г., Орѣховскаго трехклассnаго, *Половецкій*—съ 1-го января 1899 г.; *губернскаго секретаря*, учитель приготовительнаго класса Екатеринославскаго 2-го реальнаго училища *Котляровъ*—съ

Библиотека "Руниверс"

17-го сентября 1899 г.; *коллежскаго регистратора*, учитель чистописанія и рисованія Николаевскаго шестикласснаго городского училища *Шуваловъ*—съ 1-го іюня 1897 г.

Переименовывается въ *коллежскіе ассессоры*, со старшинствомъ, преподаватель механики, устройства машинъ и техническаго черченія Маріупольскаго низшаго механико-техническаго училища, подполковникъ генеральнаго штаба въ отставкѣ, инженеръ-технологъ *Маниковскій*—со 2-го апрѣля 1895 г.

(24-го апрѣля 1904 года, № 28). По Казанскому учебному округу. *Производятся*: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторы народныхъ училищъ: Вятской губерніи, *Меньшиковъ*—съ 20-го сентября 1902 г., Самарской губерніи, *Рыловъ*— съ 15-го іюля 1903 г., учителя: гимназій: Казанской 2-й, *Сиверсъ*—съ 12-го іюля 1903 г., Самарской, *Ламберъ*—съ 16-го іюля 1903 г., Вятскаго реальнаго училища, *Вервъ*—съ 16-го августа 1903 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: исправляющій должность прозектора при каѳедрѣ зоотоміи Казанскаго ветеринарнаго института *Кирилловъ*—съ 13-го декабря 1903 г.; учителя: гимназій: Астраханской *Щукинъ*—съ 11-го октября 1903 г., Вятской Маріинской женской: *Васильевъ*—съ 1-го сентября 1903 г. и *Щаповъ*—съ 15-го сентября 1903 г., реальныхъ училищъ: Астраханскаго *Петровскій*—съ 1-го іюля 1903 г., Казанскаго *Алексѣевъ*—съ 6-го апрѣля 1903 г.; наставникъ Кукарской учительской семинаріи *Маклаковъ*—съ 1-го іюля 1903 г.; по Императорскому Казанскому университету: помощникъ прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи *Чарушинъ*—съ 30-го ноября 1903 г. и помощникъ инспектора студентовъ *Малиновскій*—съ 20-го сентября 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: инспекторы народныхъ училищъ: Казанской губерніи, *Крестниковъ*—съ 15-го августа 1901 г. и Симбирской губерніи, *Пальмовъ*—съ 20-го августа 1902 г.; учителя: Казанской 2-й гимназіи, *Логиновъ*—съ 23-го іюля 1902 г., Казанскаго реальнаго училища *Забусовъ*—съ 15-го сентября 1902 г., Казанскаго учительскаго института, *Троицкій*—съ 5-го сентября 1899 г.; наставникъ Казанской учительской семинаріи *Вилькенъ*—съ 6-го іюня 1902 г.; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Николаевскаго трехкласснаго *Шаталовъ*—съ 19-го сентября 1899 г., Царицынскаго четырехкласснаго, *Коровяковъ*—съ 1-го августа 1903 г.; учитель Царицынскаго четырехкласснаго городского училища *Егоршинъ*—съ 30-го октября 1901 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Саратовскаго Александро-

Библиотека "Руниверс"

Маріинскаго реальнаго училища *Врацкій*—съ 16-го августа 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* по Императорскому Казанскому университету: лаборантъ при каѳедрѣ физической географіи и магнитно-метеорологической обсерваторіи *Картиковскій*—съ 24-го октября 1903 г., хранитель музея при лабораторіи органической химіи *Зайцевъ*—съ 10-го ноября 1903 г.; по Казанскому ветеринарному институту: сверхштатный ассистентъ клиники заразныхъ болѣзней *Алексѣевъ*—съ 22-го сентября 1903 г. и помощникъ прозектора при каѳедрѣ зоотоміи *Автократовъ*—съ 16-го декабря 1903 г.; учитель приготовительнаго класса Казанской учительской семинаріи *Евсевьевъ*—съ 17-го декабря 1903 г.; преподаватели спеціальныхъ предметовъ и руководители работъ Царицынскаго ремесленнаго училища: *Карсунскій*—съ 19-го марта 1903 г. и *Марковъ*—съ 1-го іюля 1900 г., учителя городскихъ училищъ: Чебоксарскаго, четырехкласснаго, *Холоновъ*—съ 1-го августа 1903 г., и Бузулукскаго трехкласснаго, *Горшенинъ*—съ 7-го марта 1901 г.; надзиратель Казанской татарской учительской школы *Рафайловъ*—съ 27-го ноября 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* наставникъ Ровненской учительской семинаріи *Коридалинъ*—съ 21-го августа 1900 г.; учитель-инспекторъ Тетюшскаго городского трехкласснаго училища *Мансуровъ*—съ 15-го мая 1899 г.; сверхштатный лаборантъ при магнитно-метеорологической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета *Шубинъ*—съ 30-го мая 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Вольскаго, четырехкласснаго, *Бѣлоусовъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Ядринскаго, трехкласснаго, *Дубовцевъ*—съ 17-го іюня 1901 г., Новоузенскаго, трехкласснаго, *Стрижовъ*—съ 18-го января 1900 г., Красноярскаго, трехкласснаго, *Рубцовъ*—съ 15-го сентября 1900 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, письмоводитель Казанской 3-й гимназіи *Пактовскій*—съ 1-го іюня 1903 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*, письмоводитель Астраханскаго реальнаго училища *Ильинскій*—съ 1-го января 1904 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* почетный смотритель Хвалынскаго городского четырехкласснаго училища *Платоновъ*—съ 8-го іюня 1903 г.; учитель 2-го Петровскаго приходскаго училища *Соловьевъ*—съ 30-го ноября 1901 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора:* учителя: гимназій: Казанской 2-й, *Гавриловъ-Румянцевъ*—съ 1-го августа 1898 г., Казанской 3-й, *Парфентьевъ*—съ 21-го августа 1899 г., Самарской, *Лясъ*—съ 1-го августа 1899 г., Саратовской, женской, *Засѣдателевъ*—съ 14-го августа 1899 г., реальныхъ учи-

Библиотека "Руниверс"

лищъ: Вятскаго, *Берштекеръ*—съ 6-го ноября 1899 г., Казанскаго, *Клюкъ*—съ 21-го августа 1899 г., Сарапульскаго, *Батаноговъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; *титулярнаго совѣтника*: штатный смотритель Астраханскаго армянскаго Агабабовскаго уѣзднаго училища *Соболевъ*—съ 11-го апрѣля 1896 г.; по Императорскому Казанскому университету: ассистентъ при клиникѣ дѣтскихъ болѣзней *Меньшиковъ*—съ 5-го апрѣля 1899 г. и лаборантъ офталмологической клиники *Орловъ*—съ 6-го февраля 1899 г., врачъ Царицынскаго ремесленнаго училища *Шифринъ*—съ 1-го іюля 1899 г., всѣ трое по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*: бывшій учитель городского училища, нынѣ учитель-инспекторъ Маріинско-Посадскаго городского трехкласснаго училища *Никитинъ*—съ 1-го августа 1897 г.; по Императорскому Казанскому университету: сверхштатные лаборанты: при ботаническомъ кабинетѣ, *Келлеръ*—съ 11-го октября 1902 г., при агрономическомъ кабинетѣ, *Щербаковъ*—съ 15-го января 1903 г., хранитель музея геологическаго кабинета *Ноинскій*—съ 7-го января 1903 г., всѣ трое по дипломамъ 1-й степени Императорскаго университета; учитель Симбирской чувашской учительской школы *Кочуровъ*—съ 3-го іюля 1889 г.; бывшій учитель той же школы *Князевъ*—съ 30-го сентября 1899 г.; учителя городскихъ четырехклассныхъ училищъ: Вольскаго, *Сысаловъ*, Петровскаго, *Николаевскій*—оба съ 30-го сентября 1899 г., Царицынскаго, *Рубцовъ*—съ 1-го іюля 1899 г., Петровскаго, *Лянинъ*—съ 25-го сентября 1899 г., Чебоксарскаго. *Губинъ*—съ 30-го сентября 1899 г.; помощники классныхъ наставниковъ: реальныхъ училищъ: Астраханскаго, *Душутинъ*—съ 1-го іюня 1899 г., Казанскаго: *Александровъ* и *Казаковъ*, оба—съ 1-го января 1900 г.; *губернскаго секретаря*: препараторъ при каѳедрѣ физики Императорскаго Казанскаго университета *Смирницкій*—съ 2-го іюня 1903 г., по диплому 2-й степени Императорскаго университета; *коллежскаго регистратора*, домашній учитель *Селюгинъ*—съ 25-го іюля 1903 г.

По Оренбургскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: преподаватели гимназій: Оренбургской: *Бемеръ*—съ 11-го сентября 1903 г. и *Кузьменко-Кузмицкій*—съ 29-го октября 1903 г., Пермской, *Максимовъ*—съ 6-го ноября 1903 г., Троицкой, *Евдокимовъ*—съ 18-го ноября 1903 г., Екатеринбургской женской, *Плюсninъ*—съ 18-го ноября 1903 г., Екатеринбургскаго реальнаго училища *Пинель-де-Граншанъ*—съ 16-го ноября 1903 г., инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы *Андрусевичъ*—съ 24-го января 1904 г.;

Библиотека "Руниверс"

изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ Нижнетагильскаго горнозаводскаго училища *Кларкъ*—съ 22-го августа 1903 г.; преподаватели: Красноуфимскаго промышленнаго училища, *Борисовъ*—съ 16-го сентября 1903 г., Екатеринбургскаго реальнаго училища, *Шульцъ*—съ 5-го октября 1903 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*, учитель Оренбургскаго ремесленнаго училища *Жуковъ*—съ 22-го ноября 1903 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, учитель Златоустовскаго городского училища *Шретеръ*—съ 10-го іюля 1903 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: преподаватель Екатеринбургской гимназіи *Клеръ*—съ 31-го октября 1903 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Уфимской гимназіи *Ушаковъ*—съ 15-го марта 1902 г.; учитель Соликамскаго городского училища *Рогожниковъ*—съ 31-го августа 1894 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, преподаватель горнозаводскаго отдѣленія при Пермскомъ реальномъ училищѣ *Петровъ*—съ 15-го сентября 1902 г.; въ *коллежскіе регистраторы*, письмоводитель Пермской гимназіи *Поповъ*—со 2-го октября 1902 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: преподаватели: Екатеринбургской гимназіи, *Бютнеръ*—съ 7-го декабря 1899 г., Красноуфимскаго промышленнаго училища, *Новиковъ*—съ 9-го октября 1899 г., Нижнетагильскаго горнозаводскаго училища, *Миттерманъ*—съ 22-го ноября 1899 г.: *коллежскаго секретаря*: учителя: Красноуфимской русско-башкирской низшей сельско-хозяйственной школы, *Манохинъ*—съ 1-го ноября 1899 г., Мензелинскаго городского училища: *Вавиловъ*—съ 12-го ноября 1899 г. и (сверхштатный) *Халитовъ*—съ 1-го іюля 1899 г.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Беллярминовъ, И.* Руководство къ русской исторіи съ дополненіемъ изъ всеобщей. Изданіе 16-е. С.-Пб. 1902. Стр. 172+I. Цѣна

Библиотека "Руниверс"

50 коп." (для женскихъ гимназій, а также для городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ).

— „*Ельницкій, К.* 1) Курсъ дидактики. 13-е изданіе Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1903. Стр. 143. Цѣна 75 коп.—2) Очерки по исторіи педагогики. 5-е изданіе, Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1903. Стр. 157. Цѣна 75 коп." (для педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій и для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также и въ ученическія библіотеки названныхъ учебныхъ заведеній и въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ).

— „*Знойко, Николай.* Краткое руководство по средней исторіи. Одесса 1905. Стр. VIII+170. Цѣна 75 коп." (для реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій).

—„*Знойко, Николай.* Систематическій курсъ исторіи новыхъ вѣковъ. Часть I. Одесса. 1903. Стр. IV+177.—Часть II. Одесса. 1904. Стр. IV+166. Цѣна каждой части 75 коп." (для VI и VII классовъ).

— „*Ивановъ, Г. И.* Начальный курсъ географіи. Изданіе 3-е, испр. и доп. С.-Пб. 1904. Стр. II+155+3 карты. Цѣна 60 коп." (для младшихъ классовъ и для городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ, а также въ ученическія библіотеки начальныхъ училищъ).

— „*Матченко, И. П.* Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ I. Начальныя свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. Изданіе 4-е. Кіевъ. 1903. Стр. 56. Цѣна 40 коп."

— „*Словцовъ, И.* Обозрѣніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами. 3-е изданіе. М. 1904. Стр. VI+90. Цѣна 60 коп." (для VI класса реальныхъ училищъ).

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Блажеевскій, С.* Латинскій синтаксисъ въ вопросахъ. Въ связи съ латинской грамматикой В. Никифорова (по Штегману). Смоленскъ. 1904. Стр. 69. Цѣна 35 коп." (въ качествѣ необязательнаго пособія).

— „*Богдановъ, Викторъ.* Русская хрестоматія. Курсъ среднихъ классовъ. Изданіе А. Э. Винеке. С.-Пб. 1903. Выпускъ I. Стр. X+304+25. Цѣна въ перепл. 1 руб. 15 коп.—Вышускъ II. Стр. X+322+16+2. Цѣна въ перепл. 1 руб. 15 коп." (для среднихъ учебныхъ заведеній съ преобладающимъ составомъ инородцевъ и для училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

Библиотека "Руниверс"

— „*Колъ, А. В.* Нѣмецкая хрестоматія. Отдѣлъ для среднихъ классовъ. Съ алфавитнымъ словаремъ, составл. *Р. К. Бертольди*. С.-Пб. 1904. Стр. II+244. Цѣна въ перепл. 1 руб."

— „*Пузицкій, В.* Отечественная исторія въ разсказахъ. Изданіе 3-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. V+264. Цѣна 75 коп." (для 1 и 2 класса среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ, а также въ ученическія библіотеки начальныхъ училищъ).

— „Разсказы новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей объяснилъ и снабдилъ словаремъ *Н. К. Эрдель*. Изданіе Эггерсъ и К°. (Повѣсти и разсказы современныхъ нѣмецкихъ писателей. № 2). С.-Пб. 1904. Стр. 113. Цѣна 55 коп." (для старшихъ классовъ).

— „*Рыбкинъ, Н.* Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе. Часть I. Планиметрія. Изданіе магаз. «Сотрудникъ школъ». М. 1903. Стр. 126. Цѣна 60 коп."

— „*Storm, Theodor*. Pole Poppenspäler. Russische Schulausgabe von *P. Ney*. (Deutsche Autoren. Band 18). Kiew. 1904. 93 S. Preis geb. 60 Kop." (для среднихъ классовъ).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Алмазовъ, Е. Н.* Роландъ. М. 1901. Стр. 162+XXXV. Цѣна 1 руб. 75 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ и для выдачи ученикамъ въ награду, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Алтаевъ, Ал.* Костры покаянія. Изданіе ред. журн. «Дѣтское чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 195. Цѣна 60 коп." (для старшаго возраста).

— „*Барсуковъ, Николай*. Жизнь и труды Погодина. Книга 18-я. С.-Пб. 1904. Стр. IX+555. Цѣна 2 руб. 50 коп.," (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Behrsin, L.* Land und Volk der Deutschen. (Deutsche Autoren. Band 6). Kiew. 1903. 206 S. Preis geb. 85 Kop." (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „Біографія композиторовъ съ IV—XX вѣкъ съ портретами. Иностранный и русскій отдѣлъ подъ ред., *К. Ильинскаго*. Польскій отдѣлъ подъ ред. *Г. Пахульскаго*. Изданіе К. А. Дурново. М. 1904. Стр. V + 927+XII. Цѣна не обозначена."

Библиотека "Руниверс"

— „*Бореціусъ, Ф.* Бабочки Европы. Переводъ съ дополненіями *В. А. Догеля*, подъ ред. *В. М. Шимкевича*. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Стр. 251. Цѣна 4 руб." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и для выдачи ученикамъ въ видѣ награды).

— „*Буланже, П. А.* Мудрость народовъ Востока. Выпускъ I. Жизнь и ученіе Конфуція. Со статьей *Л. Н. Толстого* «Изложеніе китайскаго ученія». Изданіе «Посредника». СПІ. М. 1903. Стр. 162. Цѣна 75 коп."

— „*Вейнбергъ, Петръ.* Русскіе поэты (карманная хрестоматія). Изданіе А. С. Суворина (Дешевая библіотека №№ 359 и 360). С.-Пб. 1904. Томъ I. Стр. IV+272+IV.—Томъ II. Стр. 317+VIII. Цѣна каждаго тома 20 коп., въ папкѣ 28 коп., въ перепл. 35 коп." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*von Wildenbruch, E.* Das edle Blut. Russische Schulausgabe von *L. Behrsin.* (Deutsche Autoren. Band 4). 2. Auflage. Kiew. 1904. Стр. 50 (текста)+24 (словаря). Цѣна 40 коп." (для средняго возраста).

— „*Водовозова, Е. Н.* Жизнь европейскихъ народовъ. Томъ II. Жители сѣвера. Изданіе 4-е, совершенно переработ. С.-Пб. 1899. Стр. X+522. Цѣна 3 руб. 75 коп. — Томъ III. Жители средней Европы. Изданіе 3-е, перераб. и дополн. С.-Пб. 1903. Стр. XI+565. Цѣна 3 р. 75 коп." (для старшаго возраста).

— „*Галенковскій, П. А.* Воспитаніе юношества въ прошломъ. Историческій очеркъ педагогическихъ средствъ при воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (въ періодъ 1700 — 1865 гг.). С.-Пб. 1904. Стр. 122. Цѣна 1 руб." (для старшаго возраста).

— „*Гиппіусъ, Александра.* Нептунъ. Разсказъ для дѣтей. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 168. Цѣна 1 р. 50 коп., въ перепл. 2 руб. 25 коп." (для младшаго возраста, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Гнѣдичъ, Н. И.* Собраніе сочиненій. 2-е изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Т. I—II. Стр. XXXI+71+2+163+2.—Т. III—IV. Стр. XV+104+1+97+1.—Т. V—VI. Стр. 116+100+1. Цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленк. перепл. 2 руб. 25 коп." (для старшаго возраста).

— „*Гофманъ, Францъ.* 1) Путешествія и приключенія барона Мюнхгаузена. Переводъ съ нѣм. *А. Н. Нещловой.* 2) Занесенные

Библиотека "Руниверс"

снѣгомъ. Переводъ съ нѣм. *Н. Н. Есипова.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 238. Цѣна 1 руб. 50 коп." (для средняго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Гофманъ, Фр.* Путешествіе Гулливера по неизвѣстнымъ странамъ. По Джонатану Свифту обработано для юношества. Переводъ съ нѣм. *А. Н. Неньловой.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 240. Цѣна 1 руб. 50 коп." (для средняго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Гумайонъ-Намэ.* Басни и притчи Востока въ переводѣ *С. М.* Изданіе ред. „Новаго журнала иностранной литературы". С.-Пб. 1904. Стр. 184. Цѣна 50 коп." (для средняго и старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Дорофеевъ, Г. К.* Кавказскія сказки и преданія. Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. Стр. VIII+214. Цѣна 2 р. 50 коп." (для младшаго и средняго возрастовъ и для выдачи въ награду ученикамъ означенныхъ возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Жуковскій, В. А.* Полное собраніе сочиненій въ 12-ти томахъ. Подъ ред., съ біографическимъ очеркомъ и примѣчаніями *А. С. Архангельскаго.* Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Пб. 1902. Цѣна 2 р." (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*д' Ивуа, Поль.* Въ Китаѣ. Романъ, въ переводѣ *А. А. Энквистъ.* Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 368. Цѣна 2 р." (для средняго и старшаго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Карамзинъ, Н. Н.* Съ сѣвера на югъ. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Томъ I. Стр. 346+II.—Томъ II. Стр. 308+II. Цѣна за оба тома 3 р."

— „*Карръеръ, М.* Драматическая поэзія. Переводъ *В. А. Яковлева.* С.-Пб. 1898. Стр. 189+1. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Коржинская, О. М.* Индійскія сказки. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. IV+235. Цѣна въ перепл. 3 р. 50 коп." (для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Круберъ, А., С. Григорьевъ, А. Барковъ* и *С. Чефрановъ.* Европейская Россія. Иллюстрированный географическій сборникъ. Изданіе т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. М. 1904. Стр. VI+581. Цѣна

Библиотека "Руниверс"

2 р." (также въ ученическія библіотеки городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищъ).

— „*Либровичъ, Сигизмундъ*. Неполомицкій царевичъ. С.-Пб. 1903. Стр. IV+108. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста).

— „*Майковъ, П. М.* Иванъ Ивановичъ Бецкой. Опытъ его біографіи. С.-Пб. 1904. Стр. XI+474+278. Цѣна 4 р." (для старшаго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Минцловъ, С. Р.* Въ грозу. Историческая повѣсть изъ эпохи Петра Великаго. Изд. О. Н. Поповой. С.-Пб. 1904. Стр. 317. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Нансенъ, Фритьофъ*. На крайнемъ сѣверѣ. Жизнь эскимосовъ. Сокращенный переводъ *О. Н Поповой*. Изданіе О. Н. Поповой. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1903. Стр. 94. Цѣна 30 коп." (для средняго и младшаго возрастовъ, а также въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Номенъ, Я. К.* Записки о пребываніи Петра Великаго въ Нидерландахъ въ 1697/98 и 1716/17 гг. Переводъ, введеніе и примѣчанія *В. Кордта*. Кіевъ. 1904. Стр. 93. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста).

— „*Петровичъ, М.* По Черногоріи. Путевыя впечатлѣнія и наброски. Очеркъ 1-й. М. 1903. Стр. II+77. Цѣна 75 коп." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Потьхинъ, А. А.* Сочиненія. Томъ I. Повѣсти и разсказы. Изданіе т-ва „Просвѣщеніе". С.-Пб. 1903. Стр. 406. Цѣна 1 р." (для средняго и старшаго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Разинъ, А. Е.* Пангеранъ-Пугаръ, яванскій охотникъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 58. Цѣна 25 коп." (для младшаго и средняго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Ресслеръ, Г.* Электродвигатели перемѣннаго и трехфазнаго тока. Переводъ съ нѣм. подъ ред. *Б. И. Угримова*. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1902. Стр. 244. Цѣна 1 р. 50 коп." (для старшаго возраста).

— „Русскій музей Императора Александра III. Текстъ *Н. Н.*

Библиотека "Руниверс"

Брешко-Брешковскаго. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. XI+92. Цѣна 5 р." (для средняго и старшаго возрастовъ, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*де-Сегюръ*. Каникулы. Переводъ съ французскаго. Изданіе 2-е, т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 326. Цѣна 1 р. 50 коп." (для младшаго возраста, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Смирновъ, А. П.* Наша доля—Божья воля. 2-е изданіе, т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 373. Цѣна 1 р. 75 коп., въ перепл. 2 р. 50 коп." (для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Смирновъ, Е. И.* Простѣйшіе опыты для объясненія явленій природы. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 243+IV. Цѣна 35 коп."

— „*Станюковичъ, К.* Мунька. Похожденія одной собаки. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 55. Цѣна 40 коп." (для младшаго возраста, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Станюковичъ, К. М.* Севастопольскій мальчикъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 263. Цѣна 2 р. 75 коп., въ перепл. 3 р. 50 к." (для средняго возраста и для выдачи въ награду ученикамъ означеннаго возраста, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Твэнъ, Маркъ*. Приключенія Тома Сойера. Переводъ *М. Николаевой*. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 404. Цѣна 1 р. 50 коп". (для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Умановъ-Каплуновскій, В. В.* Славянская муза. Сборникъ переводныхъ стихотвореній. 3-е испр. изданіе. С.-Пб. 1904. Стр. XI+I+169. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Хёттонъ, Фредерикъ-Волластонъ*. Чтенія объ эволюціи. Переводъ съ англ. *М. Александровича*. Изданіе О. Н. Поповой. (Образовательная библіотека. Серія V, № 4). С.-Пб. 1903. Стр. 77. Цѣна 40 коп."

— „*Чистяковъ, С. А.* Исторія Петра Великаго. 2-е изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 512+IV. Цѣна 5 р." (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Eckermann, Johann Peter*. Gespräche mit Goethe. Ausgewählt

Библиотека "Руниверс"

und systematisch geordnet sowie mit Einleitung und Anmerkungen herausgegeben von *Johannes Öhquist*. Verlag von B. G. Teubner. Leipzig. 1903. Стр. 105. Цѣна не обозначена." (для старшаго возраста).

— „*Яковлевъ, Н. Н.* Геологическая исторія животнаго царства (введеніе въ изученіе палеонтологіи). Изданіе О. Н. Поповой. (Образовательная библіотека. Серія V, № 7). С.-Пб. 1903. Стр. 92. Цѣна 40 коп." (для старшаго возраста).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Аллендорфъ, Иванъ.* Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть 1-я. 15-е изданіе. М. 1904. Стр. VIII + 164. Цѣна 70 коп." (для двухъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ нѣмецкій языкъ преподается по грамматическому методу, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ были устранены недостатки).

— „*Вельмъ, Я. І.* Нѣмецкая коммерческая корреспонденція. Изданіе И. С. Козлова. М. 1904. Стр. 112. Цѣна 80 коп. въ папкѣ." (для коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была снабжена оглавленіемъ и алфавитнымъ словаремъ).

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „ *Юревичъ, Г. Я.* Собраніе ариѳметическихъ задачъ. С.-Пб. 1904. Стр. 106. Цѣна 25 коп." (для приготовительныхъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книги были устранены недостатки ея).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— *Водовозова, Е. Н.* Жизнь европейскихъ народовъ. Томъ I. Жители юга. 5-е изданіе, испр. и дополн. С.-Пб. 1897. Стр. XI + 652. Цѣна 3 р. 75 коп." (для старшаго возраста, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были устранены недостатки).

Библиотека "Руниверс"

— „*Ганъ. И. К.* Спутникъ правописанія. Изданіе 6-е. Вильна. 1904. Стр. VI+106. Цѣна 30 коп."

— „*Круберъ, А., С. Григорьевъ, А. Барковъ* и *С. Чефрановъ*. Азія. Иллюстрированный географическій сборникъ. Изданіе 2-е, испр. и доп., т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. М. 1904. Стр. VIII+548. Цѣна 2 р." (для средняго и старшаго возрастовъ).

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Журналъ: „Русскій Филологическій Вѣстникъ", издаваемый проф. Смирновымъ—признать достойнымъ рекомендаціи со стороны министерства народнаго просвѣщенія для выписки въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, какъ за прошлые годы изданія журнала, такъ и на будущее время, посредствомъ особаго циркуляра попечителямъ учебныхъ округовъ.

— Книгу: „*Лукьяновъ, Н. С.* Физическій кабинетъ среднихъ учебныхъ заведеній. Устройство и оборудованіе помѣщенія, описаніе физическихъ приборовъ и опытовъ съ ними. Выпускъ I. Полтава. 1903. Стр. II +97+2 табл. Цѣна 1 р. 50 коп.—Выпускъ II. Опыты по механикѣ. 1904. Стр. (97—213). Цѣна 1 р. 50 коп." признать заслуживающею рекомендаціи со стороны министерства народнаго просвѣщенія для обязательнаго пріобрѣтенія всѣми средними учебными заведеніями, имѣющими физическіе кабинеты, посредствомъ особаго циркуляра попечителямъ учебныхъ округовъ.

— Изданіе: „Природа и жизнь. Журналъ художественно-литературный, общественно-историческій и популярно-научный, для семейнаго чтенія и юношества. Редакторъ-издатель *Н. И. Дучинскій*. Въ годъ 52 №№ и 12 книгъ. Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой."—допустить къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Динельштедъ, В.* Сельскохозяйственная гидравлика. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. XVI+512. Цѣна 4 р."—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Янжулъ, Екатерина*. Американская школа. Очерки методовъ американской педагогики. 2-е измѣнен. и дополн. изданіе. С.-Пб. 1904. Стр. XVII+374. Цѣна 2 руб."—признать заслуживающею рекомендаціи, посредствомъ особаго циркуляра попечителямъ учебныхъ округовъ, вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки сихъ заведеній, а также вполнѣ пригодною для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Изданіе: „Шахматное обозрѣніе. Ежемѣсячный журналъ, посвященный играмъ въ шахматы и шашки. Редакторъ-издатель *П. П. Бобровъ*. Москва. Цѣна 7 р. за годъ."—допустить къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Борисовъ, Ѳ. П.* «Родное». Книга для чтенія въ начальныхъ училищахъ. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. VI+386. Цѣна 65 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Евсѣевъ, И. Е.* Прописи для упражненія въ прямомъ почеркѣ. Изд. 8-е, В. В. Думнова. М. 1903. Стр. IV+16. Цѣна 8 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Житковъ, С. В.* Сборникъ самостоятельныхъ упражненій по ариѳметикѣ. Задачникъ для учениковъ. 13-е изд. С.-Пб. 1903. Стр. II+126+V. Цѣна 25 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Исленьевъ, Владиславъ.* Учебникъ русскаго языка для инородцевъ. Казань. 1903. Ч. I. Изд. 3-е. Стр. 122. Цѣна 25 коп. — Ч. II. Изд. 2-е. Стр. 148+VI. Цѣна 40 коп."

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Житковъ, С. В.* Методика ариѳметики. Изд. 7-е, Ф. Павленкова. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+176. Цѣна 75 коп." (также въ учe-

Библиотека "Руниверс"

ническія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій).

— „*Житковъ, С. В.* Сборникъ ариѳметическихъ упражненій съ учителемъ. Пособіе для учителя. Изд. 7-е, Ф. Павленкова. С-Пб. 1903. Стр. 2+160. Цѣна 40 коп."

— „*Тихомировъ, Д. И.* Книга для церковнославянскаго чтенія. Руководство для преподавателей начальныхъ училищъ. Ч. I. Изд. 6-е. М. 1902. Стр. VIII + 267. Цѣна 1 р." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*Алтаевъ, А.* Въ волшебной странѣ ацтековъ. Изд. ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1904. Стр. 215. Цѣна 60 коп." (для городскихъ, по положенію 31-го мая 1872 г., училищъ).

— „*Доганович, Анна.* Дѣдъ Игнатъ. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 66. Цѣна 35 коп., въ папкѣ 50 коп."

— „*Додэ, А.* Два отца. Переводъ съ франц. *Н. Раменской.* № 451. М. 1903. Стр. 71. Цѣна 3 коп."

— „*Додэ, Альфонсъ.* Маленькій человѣкъ. (Исторія одного ребенка). Изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 292 + II. Цѣна 1 руб."

— „*Дрожжинъ, С.* Пѣсни крестьянина. Стихотворенія. № 317. М. 1898. Стр. 92 + III. Цѣна 10 коп."

— „*Елинъ, И.* Огородничество и садоводство. III. Какъ ухаживать за цвѣтами. Новое, испр. и доп. изд. (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова.* Книжка 33-ья). М. 1903. Стр. 38. Цѣна 10 коп."

— „*Елпатьевскій, К.* Разсказы и стихотворенія изъ русской исторіи. 2-е изд. доп. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+432. Цѣна 1 р."

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

— „*Женневрэ, А.* Маленькій разнощикъ (продавецъ спичекъ). Полный переводъ съ франц. *Е. Д. Давыдовой.* Изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 250. Цѣна 1 р."

— „*Истоминъ, В. А.* Всеобщая исторія. Выпускъ I. Чтенія изъ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ. Изданіе комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ. М. 1904. Стр. 116 + 1 карта. Цѣна не обозначена."

— „*Карамышевъ Н. Д.* За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ. Чита. 1903. Стр. II + 87. Цѣна 40 коп."

— „*Л., М.* Сказаніе о храбромъ Роландѣ. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 5 коп."

— „*Лабулэ, Эдуардъ.* Любимыя сказки. Переводъ *П. Доброславина* и *Н. Мазуренко.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 204. Цѣна 1 руб."

— „*Лукашевичъ, Клавдія.* 1) Богатыри Севастопольскіе. Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Краткая біографія. М. 1904. Стр. 108. Цѣна 10 коп.—2) Штурмъ Малахова кургана 27 августа 1855 года. М. 1904. Стр. 36. Цѣна 3 коп.—3) Послѣдніе дни Севастополя. М. 1904. Стр. 36. Цѣна 3 коп.—4) Преосвященный Иннокентій въ осажденномъ Севастополѣ. 1) Врачъ духовный. 2) Врачи тѣлесные. М. 1904 г. Стр. 36. Цѣна 3 коп.—5) Памятники славной обороны Севастополя. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 3 коп.—6) Послѣдній взглядъ на Севастополь. М. 1904. Стр. 36. Цѣна 3 коп. (Дешевыя изд. т-ва И. Д. Сытина)."

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Разсказы и сказки. Томъ I-й. 6-е изданіе. (Библіотека «Дѣтскаго Чтенія»). М. 1902. Стр. 211. Цѣна 1 руб."

— „*Немировичъ-Данченко, В. И.* На краю свѣта. Другъ за друга. 3-е изданіе ред. журн. «Дѣтское чтеніе» (Библіотека „Для семьи и школы"). М. 1903. Стр. 222. Цѣна 75 коп."

— „*Орловскій, Сергѣй.* Горе Селима. № 438. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 1½."

— „Первыя понятія о томъ, какъ живетъ наше тѣло и что для него полезно и вредно. Переводъ съ англійскаго. Съ предисл. *И. Горбунова-Посадова.* № 300. М. 1898. Стр. 72. Цѣна 20 коп."

— „*Перелыгинъ, Н. И.* Сиротки. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 24. Цѣна 15 коп."

Библиотека "Руниверс"

— „*Разумовъ, Н. И.* Что море говоритъ. Очерки для дѣтей. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. Стр. 35. Цѣна 20 коп."

— „1) Русско-японская война. Ляо-Дунъ или Квантунская область. Стр. 63 + 1 карта. Цѣна 8 коп.—2) Русско-японская война. (8 и 9 недѣли войны). Изъ Россіи въ Портъ-Артуръ. Стр. 68. Цѣна 8 коп. (Дешевая иллюстрированная библіотека №№ 4 и 5. Изданіе Н. П. Дучинскаго. С.-Пб. 1904)." (вмѣстѣ съ тѣмъ допустить все изданіе «Русско-японская война» къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Сенкевичъ, Генрикъ.* Камо грядеши? Сокращено по изданію «Русской мысли» въ переводѣ В. М. Лаврова. (Библіотека «Юнаго читателя»). Изданіе 2-е. С.-Пб. Стр. 362. Цѣна 1 руб."

— „*Сысоевъ, В. М.* Вѣчная труженица и вѣчная кормилица. Изданіе М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Тарнавскій, Ал.* 1) Русско-японская война. Стр. 22.—2) Красный крестъ. 1-е приложеніе къ № 2 Циркуляръ для народн. учил. Оренбургскаго уч. окр. за 1904 г. Стр. 14.—3) Русскій флотъ. Стр. 16."

— „*Тихомировъ, Дм. Ив.* Жизнь и труды В. А. Жуковскаго. 3-е изданіе ред. журн. «Дѣтское Чтеніе» (Библіотека для семьи и школы). М. 1904. Стр. 55. Цѣна 10 коп."

— „*Тихомировъ, Д. И.* Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. 4-е изданіе. (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 56. Цѣна 10 коп."

— „*Тихомировы, Е.* и *Д.* Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. (Библіотека «Дѣтскаго чтенія»). Изданіе 12-е. М. 1899. Стр. 85. Цѣна 10 коп."

— „*Хатунскій, Серпій.* Приключенія крестьянскаго мальчика. Изд. кн. маг. С. Курнинъ и К°. М. 1904. Стр. 106. Цѣна 50 коп".

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Бодрилларъ.* Приключенія бутылки съ виномъ, разсказанныя ею самою. Съ франц. перевела *В. Величкина.* № 445. М. 1903. Стр. 159. Цѣна 15 коп."

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

— „*Бретъ-Гартъ*. I. Рождественская ночь. II. Счастье «Ревущаго стана». № 126. М. 1903. Стр. 64. Цѣна 3 коп."

— *Вульфсонъ, Э. С.* Лихой врагъ. (Быль). № 476. М. 1904. Стр. 53. Цѣна 3 коп."

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Сердечный другъ. Пѣсенникъ. № 471. М. 1903. Стр. 31. Цѣна 1½ коп."

— „*Гребницкій А. С.* Уходъ за плодовымъ садомъ. 2-е, просм. и знач. дополн. изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1901. Стр. VIII + 290. Цѣна 1 р. 25 к."

— „Дальній Востокъ. Корея.—Японія.—Маньчжурія. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 к." (также для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ).

— „ *Дебу, К. И.* Руководство къ выбору и уходу за сельскохозяйственными машинами и орудіями. Орудія для подготовки почвы къ посѣву. Изд. П. П. Сойкина. (Сельско-хоз. библіотека). С.-Пб. 1903 г. Стр. II + 328. Цѣна 1 р. 50 коп."

— „*Доганович*ъ, *Анна*. Печальникъ земли русской. Изд. 3-е, измѣн., В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 73. Цѣна 40 коп."

— „Живописная Россія. Томъ III. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1903. Стр. V + 620. Цѣна 4 р. 50 коп., въ коленк. перепл. 5 р. 25 коп."

— „*Журовъ, С. В.* Злая невѣстка. № 57. (Для взрослыхъ). М. 1901. Стр. 31. Цѣна 1½ коп."

— „*Зубрилинъ, А. А.* Ленъ и обработка его на волокно. 4-ая бесѣда. (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова*. (Книжка 34-ая). М. 1903. Стр. 40. Цѣна 4 коп."

— „*Ирвингъ, В.* Жизнь Магомета. Переводъ *Л. П. Никифорова*. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. (Общеполезная библіотека для самообразованія. №№ 23 и 24). М. 1902. Стр. VI + 367. Цѣна 1 р. 50 коп." (также въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Любичъ-Кошуровъ, І. А.* Картинки современной жизни. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1902. Стр. 67. Цѣна 37 коп., въ папкѣ 50 коп."

— „*Мопассанъ, Гюи де*. Какъ Симонъ нашелъ себѣ отца. Съ франц.—Дитя стрѣлочника. Быль. Съ англ. № 491. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 1½ коп."

— „*Потѣхинъ Л. А.* Доходное пчеловодство. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1902. Стр. 54. Цѣна 25 коп."

Библиотека "Руниверс"

— *С., Н.* Японія и начало военныхъ дѣйствій ея съ Россіей. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна не обозначена" (также для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ).

— „*Сабинина, М.* По горамъ и пустынямъ Средней Азіи. (Библіотека „Юнаго читателя"). С.-Пб. 1903. Стр. 94. Цѣна 25 коп."

— „*Тулуповъ, Н. В.*, и *П. М. Шестаковъ*. Для народнаго учителя. Выпускъ 1-й. Законы, правительственныя распоряженія и другія свѣдѣнія, относящіяся къ быту народныхъ учителей, за 1903 г. Изд. неофиціальное. М. 1904. Стр. 51 + II. Цѣна 7 коп.

---

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу:

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Каптеревъ, Александръ*. Священная исторія Ветхаго Завѣта. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1902. Стр. 192. Цѣна 40 коп." (для 2-хъ-классныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи была исправлена согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Газету: „Биржевыя Вѣдомости" (въ обоихъ изданіяхъ) — допустить, при настоящей ея редакціи, къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „Изданіе: „Природа и жизнь. Журналъ художественно-литературный, общественно-историческій и популярно-научный для семейнаго чтенія и юношества. Редакторъ-издатель *Н. П. Дучинскій*. Въ годъ 52 №№ и 12 книгъ. Подписная цѣна 3 р. въ годъ"—допустить къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— Изданіе: „Иллюстрированная лѣтопись русско-японской войны (по оффиціальнымъ даннымъ, свѣдѣніямъ печати и показаніямъ очевидцевъ). Изд. ред. „Новаго журнала иностранной литературы" (Ѳ. И. Булгаковъ). С.-Пб. 1904. Цѣна только по подпискѣ 50 к. за выпускъ, съ перес. 70 коп." — допустить къ выпискѣ, по предваритель-

Библиотека "Руниверс"

ной подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— Книгу: „*Герасимовъ, П. Н.* Въ подарокъ дѣтямъ. 5 разсказовъ. Изд. 3-е, доп., П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 87. Цѣна 1 р. 25 коп.“—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу, подъ заглавіемъ: „Практическая минералогія. Курсъ Уральскаго горнаго училища. С.-Пб. 1903. Изданіе *К. Л. Рикке́ра*. Цѣна 1 руб.“—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для промышленныхъ училищъ.

— Книгу *Н. Александрова* подъ заглавіемъ: „Практическое огородничество. Москва. 1903. Цѣна 50 коп.“—допустить въ библіотеки сельско-хозяйственно-техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

— Альбомъ *Владиміра Арбузова*, подъ заглавіемъ: „Ковры Бессарабіи“—допустить въ библіотеки промышленныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается ткацкое искусство.

— Книгу, подъ заглавіемъ: „Руководство по анализу и заправкѣ тканей. Составилъ *А. Г. Лаписовъ*. Варшава. 1904.“—одобрить для употребленія въ промышленныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩА.

— Начальствомъ Харьковскаго учебнаго округа разрѣшено, съ начала 1904—1905 учебнаго года, преобразовать Корочанскую женскую прогимназію въ VII-ми классную женскую гимназію, съ приготовительнымъ при ней классомъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

I.

I. Для соисканія въ 1904 году премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, 1) *по разряду гимназій* была назначена группа „исторія и географія, всеобщая и русская“ и 2) *по разряду реальныхъ училищъ*—группа „математика, математическая географія и физика“.

Для разсмотрѣнія представленныхъ къ установленному сроку 22 сочиненій при ученомъ комитетѣ были образованы двѣ особыхъ комиссіи: первая (для разсмотрѣнія сочиненій по исторіи и географіи) состояла, подъ предсѣдательствомъ члена ученаго комитета И. И. Беллярминова, изъ членовъ: основного отдѣла комитета С. Ѳ. Глинки и С. В. Рождественскаго и особаго отдѣла комитета А. Ѳ. Соколова и преподавателя географіи С.-Петербургскаго 3-го реальнаго училища А. В. Чеботарева; въ составъ второй комиссіи (для разсмотрѣнія сочиненій по математикѣ и физикѣ), бывшей подъ предсѣдательствомъ члена ученаго комитета О. Д. Хвольсона, вошли члены комитета: Н. И. Билибинъ и Б. М. Кояловичъ, директоръ С.-Петербургскаго 2-го реальнаго училища К. В. Фохтъ и преподаватель того же училища М. С. Волковъ.

Комиссіи, обсудивъ, на основаніи подробныхъ рецензій своихъ членовъ, достоинства переданныхъ имъ для разсмотрѣнія конкурсныхъ сочиненій, представили свои заключенія о нихъ въ ученый комитетъ, который по всестороннемъ обсужденіи какъ этихъ заключеній, такъ и подробныхъ отзывовъ о разсмотрѣнныхъ сочиненіяхъ, опредѣлилъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Большую премію Императора Петра Великаго (2000 р.) раздѣлить, на основаніи § 3 Новаго Положенія о преміяхъ Императора Петра Великаго 5-го января 1904 г., на двѣ половины, по 1000 рублей, между авторами печатныхъ сочиненій: 1) Ковалевскій, С. Сборникъ физическихъ задачъ. (С.-Пб. 1903.) и 2) Пономаревъ, Р. Д. Сборникъ задачъ по элементарной физикѣ. (Изд. 2-е, Харьковъ. 1903.).

2) За сочиненіе, представленное на конкурсъ въ корректурныхъ листахъ, подъ заглавіемъ: Начальный курсъ географіи. Составилъ Г. И. Ивановъ (Изд. 3-е) присудить автору малую (500 р.) премію Императора Петра Великаго.

3) Остальныя представленныя на соисканіе премій сочиненія отъ присужденія премій устранить.

4) Въ вознагражденіе трудовъ предсѣдателей и членовъ особыхъ комиссій по разсмотрѣнію конкурсныхъ сочиненій, выдать означеннымъ лицамъ учрежденныя на сей предметъ золотыя медали.

Опредѣленія ученаго комитета утверждены г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

II. *Разборъ сочиненій, удостоенныхъ въ 1904 году премій Императора Петра Великаго.*

I) Сборникъ физическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній *С. Ковалевскаго*. С.-Пб. 1903.

Новая книга г. Ковалевскаго пополняетъ въ нашей учебной литературѣ пробѣлъ, который былъ весьма ощутителенъ, такъ какъ хорошій задачникъ весьма существенное пособіе въ преподаваніи физики. Авторъ, конечно, правъ, говоря въ своемъ предисловіи, что „знаніе безъ умѣнья приложить его къ дѣлу представляетъ собою не дѣйствительное, а кажущееся знаніе“.

Сборникъ г. Ковалевскаго содержитъ около 900 задачъ; задачи эти относятся ко всѣмъ отдѣламъ элементарнаго курса физики. Составлено большинство изъ нихъ хорошо, а нѣкоторыя задачи даже весьма интересны.

Расположеніе задачъ вполнѣ цѣлесообразно. Для каждаго отдѣла курса физики авторъ даетъ сначала типическія задачи, которыя предполагается рѣшать въ классѣ подъ руководствомъ преподавателя. Задачи эти расположены по группамъ, соотвѣтственно отдѣльнымъ вопросамъ даннаго отдѣла, перечисленнымъ въ заголовкѣ. За типическими задачами слѣдуютъ такъ-называемыя авторомъ „задачи для рѣшенія“,

Библиотека "Руниверс"

которыя предназначаются для самостоятельнаго рѣшенія. Данныя во всѣхъ задачахъ сборника выражены и буквами и числами. Отвѣты тоже двоякіе: въ видѣ алгебранческихъ формулъ и въ числахъ. Авторъ совершенно справедливо указываетъ, что рѣшеніе алгебраической формулой слѣдуетъ предпочесть. Несомнѣнно желательно пріучить учениковъ рѣшать задачи въ общемъ видѣ и находить затѣмъ уже численное рѣшеніе подстановкой данныхъ чиселъ въ полученную формулу.

Такъ называемыя „задачи для рѣшенія“ расположены, по выраженію автора, „въ смѣшанномъ порядкѣ“, т. е. не въ порядкѣ отдѣльныхъ вопросовъ того отдѣла физики, къ которому онѣ относятся. Такое расположеніе, конечно, цѣлесообразно, такъ какъ „задачи для рѣшенія“ должны рѣшаться учащимся самостоятельно. Но именно въ силу этого обстоятельства такія задачи слѣдовало бы расположить по степени ихъ сложности и трудности. Это соображеніе авторомъ часто выпускается изъ виду.

Это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Въ задачѣ 19-й рѣшается вопросъ о встрѣчѣ двухъ движущихся съ данными скоростями поѣздовъ, отходящихъ изъ двухъ мѣстъ на встрѣчу другъ другу въ разное время.

Въ задачѣ же 26-й рѣшается болѣе простой вопросъ о встрѣчѣ двухъ пароходовъ, отходящихъ изъ двухъ мѣстъ въ одно и то же время.

Въ задачѣ 290-й требуется найти разность высотъ ртути въ двуколѣнной трубкѣ, въ одномъ изъ колѣнъ которой надъ ртутью находится столбикъ спирта данной высоты, а въ другомъ данной же высоты столбикъ воды.

Въ задачѣ же 291-й рѣшается вопросъ о разности высотъ ртути въ двуколѣнной трубкѣ, въ одномъ колѣнѣ которой надъ ртутью находится столбикъ воды.

Задача 351-я, въ которой требуется узнать, сколько вѣситъ въ данной жидкости плавающее въ ней тѣло вѣса p, слѣдуетъ послѣ ряда задачъ, въ которыхъ законъ Архимеда уже примѣняется къ рѣшенію болѣе трудныхъ вопросовъ.

Тоже самое можно сказать и о задачѣ 378-й, въ которой требуется выразить въ граммахъ вѣса p, p_1 и p_2 воды, масла и ртути, взятыхъ въ одинаковомъ объемѣ v куб. сант., по даннымъ плотностямъ.

Подобныхъ примѣровъ расположенія задачъ не въ порядкѣ ихъ трудности можно было бы привести немало.

Библиотека "Руниверс"

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ, не удачно составленныхъ задачъ.

Задача 35-я. Два поѣзда проходятъ мимо другъ друга съ данными скоростями. Какъ велика ихъ относительная скорость и черезъ сколько времени они будутъ другъ отъ друга на разстояніи километра?

Что считать разстояніемъ двухъ разъѣхавшихся поѣздовъ и съ какого момента считать время?

Задача 37-я. Два встрѣчныхъ поѣзда A и B проходятъ одинъ мимо другого; длина перваго поѣзда l_1 и скорость движенія v_1 въ часъ; длина второго поѣзда l_2 и скорость v_2 въ часъ. Сколько времени t будетъ проходить второй поѣздъ для лицъ, сидящихъ въ первомъ поѣздѣ?

Къ чему тутъ дана длина перваго поѣзда?

Искомое время прохожденія второго поѣзда для каждаго лица перваго поѣзда вовсе не зависитъ отъ длины перваго поѣзда.

Задача 287-я. Кубъ, въ 1 сантиметровъ въ ребрѣ, погруженъ въ воду такъ, что верхняя сторона его совпадаетъ съ уровнемъ воды. Опредѣлить давленіе ея p на нижнюю грань. Хотя и можно понять, что авторъ имѣлъ въ виду давленіе воды, а не верхней стороны куба, тѣмъ не менѣе не желательно давать ученикамъ задачи, такъ неловко формулированныя.

Въ задачѣ 181-й встрѣчается такое выраженіе: „человѣкъ, желая поднять съ пола грузъ q, *напрягаетъ усиліе*“. Едва ли такое выраженіе допустимо.

Въ задачѣ 374-й говорится о цѣпочкѣ вѣсящей въ воздухѣ p=57 граммовъ, а въ водѣ p_1=52 грамма и спрашивается, золотая ли она?

Въ отвѣтѣ мы находимъ

$$\text{„}\frac{p}{p-p_1} < d\text{“}$$

(гдѣ d плотность золота), „не золотая“.

Развѣ мы называемъ цѣпочку золотою только тогда, когда она изъ чистаго золота? Вѣдь всѣ золотыя издѣлія имѣютъ плотность меньше плотности чистаго золота.

Въ задачѣ 413-й мы находимъ слѣдующее равенство: „кубическій метръ воздуха=1,293 килогр.“.

Въ задачѣ 472-й требуется узнать, какое усиліе требуется употребить для поднятія цилиндрическаго сосуда съ высотою h и внутреннимъ радіусомъ r, наполненнаго ртутью и погруженнаго въ со-

Библиотека "Руниверс"

судъ съ ртутью. Изъ отвѣта видно, что авторъ имѣлъ просто въ виду усиліе, которое слѣдуетъ употребить для поднятія даннаго цилиндрическаго сосуда, со ртутью въ воздухѣ. Но въ такомъ случаѣ не было надобности погружать сосудъ въ ртуть. Данная въ этой задачѣ высота барометра H тоже не нужна.

Задача 509-я. Узнать, на сколько бы могъ лѣтомъ удлиниться воображаемый рельсъ, длина котораго зимою, при самой низкой температурѣ равна $l=10.000$ метровъ; разность же между крайними температурами лѣтомъ и зимою равна $t^0=50^0$. Кромѣ того требуется узнать, какъ великъ въ этомъ случаѣ промежутокъ, между парою рельсовъ, длиною каждый въ $l_1=5$ метровъ?

Непонятно, про какой тутъ промежутокъ говоритъ авторъ и что значатъ слова „въ этомъ случаѣ“. Странно также расширеніе лѣтомъ воображаемаго рельса.

Въ задачѣ 511-й платиновый стержень въ $l=500$ миллиметровъ длины помѣщается въ фарфоро-обжигательную печь, при чемъ онъ удлиняется на $l_1=6$ мм. Требуется вычислить температуру печи, зная коэфиціентъ расширенія платины. Эту температуру нельзя вычислить, такъ какъ неизвѣстно, при какой температурѣ стержень имѣлъ длину l.

Въ задачѣ 549-й встрѣчается выраженіе „вѣсъ метра воздуха“.

Задача 566. „Длина желѣзнаго стержня равна 1 сантим. при температурѣ t^0 и l_1 сантим. при температурѣ $t_1{}^0$; найти отношеніе между длинами стержня при этихъ температурахъ“. Требуемое отношеніе, конечно $\frac{l}{l_1}$. Оказывается однако, что отвѣтъ $1+\alpha(t_1-t)$. Если авторъ желаетъ получить этотъ отвѣтъ, то ему слѣдуетъ поставить иначе вопросъ.

Въ задачѣ 609-й находимъ странное выраженіе: „чтобы повысить $m_1=25$ килограммовъ воды отъ $t_1{}^0=10^0$ до $t_2{}^0=15^0$ C“.

Задача 629. Тонкостѣнный стеклянный шаръ, вѣсомъ въ $p=30$ граммовъ, вмѣщаетъ $p_1=876$ граммовъ ртути при $t^0=0^0$. Спрашивается, какой объемъ ртути слѣдуетъ *прилить* въ шаръ ртути при $t_1{}^0=100^0$, чтобы онъ погрузился въ нее при $t^0=0^0$ на половину своего объема? Слово прилить слѣдовало бы замѣнить словомъ влить, такъ какъ шаръ былъ пустой.

Въ задачѣ 648-й читаемъ: „въ сосудъ влито нѣкоторое по вѣсу количество ртути“. Непонятно, для чего здѣсь лишнія слова и отчего не сказать просто „нѣкоторое количество ртути“.

Библиотека "Руниверс"

Въ задачѣ 784-й солнечные лучи падаютъ на прозрачный шаръ, при чемъ уголъ преломленія крайнихъ лучей равенъ 45°. Этихъ данныхъ было бы достаточно для рѣшенія задачи, т. е. для нахожденія показателя преломленія вещества шара.

Авторъ прибавляетъ, однако, еще совершенно лишнее условіе, что преломленный лучъ выходитъ изъ шара въ воздухъ по направленію перпендикулярному направленію солнечныхъ лучей.

Въ задачѣ 859-й недостаетъ данныхъ, какъ это видно изъ формулы въ отвѣтѣ $n = \frac{n_1 {}^2R}{mr}$. Для вычисленія этой формулы не хватаетъ численнаго значенія r.

Задача 163-я. Тѣло, вѣсомъ въ $P = 2{,}943$ килограммовъ, движется по окружности радіуса $r = 60$ сантим. съ постоянною скоростью $v = 30$ сант. въ 1". Требуется опредѣлить центро-стремительную силу F.

Отвѣтъ автора $F = \frac{Pv^2}{gr} = 45$ гр. Формула эта должна быть измѣнена, такъ какъ P число килограммовъ. Поэтому должно быть

$$F = \frac{1000\,Pv^2}{gr}$$

численное значеніе 45 граммовъ дано вѣрно. Такого же рода ошибки въ отвѣтахъ къ задачамъ 164-й и 498-й.

Въ задачѣ 232-й говорится о цилиндрическомъ столбѣ, конецъ котораго приподнятъ помощью веревки, имѣющей горизонтальное направленіе.

Къ числу самыхъ неудачныхъ задачъ относятся слѣдующія:

Задача 331. Длина сѣченія корабля плоскостію уровня воды равна $l = 60$ метрамъ, ширина $l_1 = 12$ м. Опредѣлить, на сколько линейныхъ единицъ h опустится корабль, если къ грузу его прибавить $p = 2000$ килограммовъ.

Эту задачу авторъ рѣшаетъ формулой $h = \text{кил.}\frac{P}{ll_1}$, принимая очевидно площадь сѣченія корабля равною ll_1, что было бы возможно только въ случаѣ, если бы сѣченіе представляло прямоугольникъ. Задача вообще неразрѣшима.

Задача 335. Мореплаватель встрѣчаетъ въ Ледовитомъ океанѣ плавающую ледяную гору, имѣвшую $l = 610$ метровъ длины, $l_1 = 122$ м. ширины и $h = 61$ м. высоты надъ уровнемъ воды. Требуется опредѣлить объемъ у части ледяной горы, погруженной въ воду. Плотность льда относительно морской воды $d = 0{,}9$.

Библиотека "Руниверс"

Изъ помѣщеннаго въ задачникѣ отвѣта $v = \frac{\Pi_г h d}{1-d}$ видно, что авторъ выражаетъ объемъ видимой части ледяной горы произведеніемъ $\Pi_1 h$, что было бы вѣрно, если бы эта часть имѣла видъ параллелепипида.

Задача 680. Какъ велико разстояніе *e* между крайними точками молніи, если слѣдующій за ней громъ продолжался (безъ эхо) t=5 секунды? Отвѣтъ автора $e=v_0 t=1660$ метрамъ; между тѣмъ задача вообще неразрѣшима при условіяхъ, данныхъ авторомъ. Найденное имъ *e* вовсе не разстояніе между крайними точками молніи, а представляетъ разность разстояній крайнихъ точекъ молніи отъ наблюдателя.

П. *Р. Д. Пономаревъ.* Сборникъ задачъ по элементарной физикѣ (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). Второе изданіе. V + 189 стр. Харьковъ 1903 г. Цѣна 1 рубль.

Первое изданіе этого сборника задачъ, появившееся въ 1902 г. было допущено какъ учебное пособіе при преподаваніи физики; оно содержало 998 задачъ.

Нынѣ представленное второе изданіе весьма существенно отличается отъ перваго. Въ него введены многочисленныя измѣненія и дополненія; число задачъ 1082, число страницъ возросло отъ 130-ти до 189-ти.

Измѣненія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Передъ каждымъ отдѣломъ формулированы соотвѣтствующіе ему физическіе законы и приведены основныя формулы.

2) Передъ нѣкоторыми отдѣлами помѣщены краткія справочныя таблички числовыхъ значеній физическихъ величинъ, встрѣчающихся въ задачахъ даннаго отдѣла.

3) Въ концѣ книги помѣщены таблицы, содержащія: квадраты и квадратные корни изъ чиселъ первой сотни, численныя значенія бинома расширенія газовъ для температуръ отъ 0° до 100°, упругость насыщеннаго водяного пара для различныхъ температуръ между—10° и 220°, электрическія сопротивленія металлическихъ проволокъ опредѣленныхъ размѣровъ и числовыя данныя, относящіяся къ электрохимическимъ явленіямъ.

4) Въ каждомъ отдѣлѣ задачи весьма тщательно распредѣлены по степени трудности ихъ рѣшенія. Задачи, требующія болѣе продолжительныхъ вычисленій, отмѣчены звѣздочкой.

Библиотека "Руниверс"

5) Въ концѣ книги даны краткія указанія, иногда только намеки, на способъ рѣшенія болѣе трудныхъ задачъ.

Всѣ перечисленныя нововведенія нельзя не признать весьма цѣлесообразными.

Внимательное разсмотрѣніе задачника убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы имѣемъ передъ собою результатъ работы, умѣло и добросовѣстно выполненной и представляющей несомнѣнно весьма цѣнный вкладъ въ нашу педагогическую литературу. Законы формулированы правильно. Рѣшеніе задачъ, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, не обременяя безцѣльно учащихся, дѣйствительно должно способствовать правильному уразумѣнію учебнаго матеріала курса физики нашей средней школы. Мы нашли весьма небольшое число сколько нибудь крупныхъ промаховъ. Большинство замѣчаній, которыя мы приводимъ ниже, относятся къ мелочамъ, почти не имѣющимъ никакого значенія.

Остановимся прежде всего на томъ научномъ матеріалѣ, который распредѣленъ въ началѣ отдѣловъ. Здѣсь мы можемъ указать только на мелочи.

На стр. 48—49 дана формула, относящаяся къ воздушному насосу; хорошо было бы указать, что эта формула относится къ случаю, когда можно пренебречь объемомъ вреднаго пространства.

На стр. 52 терминъ „выталкиваніе“ въ примѣненіи къ подъемной силѣ газовъ, напримѣръ воздуха, лучше замѣнить словомъ „давленіе“.

Стр. 69: „m_1 гр. воды при t_1^0 имѣютъ m_1 t_1 малыхъ калорій“. Это неудачно выражено, хотя смыслъ вполнѣ выясняется изъ предыдущаго.

Стр. 73. Слова „подъ неизмѣннымъ давленіемъ“ неясны.

Стр. 81: „За единицу напряженія магнитнаго полюса принимаютъ такой полюсъ и т. д.“. Должно быть принимаютъ „*напряженіе* такого полюса“.

Стр. 104. Дано странное и неточное опредѣленіе понятія о силѣ свѣта источника. Единица поверхности должна быть *вездѣ* перпендикулярна къ направленію лучей; понятно, что поверхность должна быть сферическою.

Стр. 127. „Скоростью звука называется *пространство*“.

На стр. 141 слѣдовало бы помѣстить формулы, относящіяся къ удару тѣлъ.

Относительно *таблицъ* можно только замѣтить, что на стр. 1 приведено: 1 пудъ=16,3 кгр., вмѣсто 16,4 кгр., и что на стр. 101

Библиотека "Руниверс"

дано только одно значеніе электрохимическаго эквивалента мѣди (оно неодинаковое напр. для Cu_2 Cl_2 и для Cu Cl_2).

Задачи, вообще, редактированы безукоризненно. Укажемъ на нѣкоторыя исключенія.

Въ задачѣ 177 (стр. 24) недостаточно ясно поставленъ вопросъ; давленіе воды на середину доски всякій пойметъ, какъ давленіе въ данной точкѣ, то-есть отнесенное къ единицѣ поверхности. А рѣчь идетъ о полномъ давленіи, испытуемомъ всею поверхностью доски.

Въ задачѣ 291 (стр. 37) слѣдовало бы сказать, что емкостью „узкаго канала" можно пренебречь.

Зад. 320 (стр. 40): „Поверхность обоихъ магдебургскихъ полушарій равна 400 кв. см." Неясно—обоихъ вмѣстѣ, или каждаго полушарія отдѣльно? Изъ отвѣта видно, что поверхность каждаго полушарія равна 400 кв. см.

Зад. 325 (стр. 41) неудачна. Авторъ полагаетъ, что сжатый воздухъ занимаетъ какъ разъ все дуло воздушнаго ружья, когда его давленіе дѣлается равнымъ атмосферному. Допуская, даже, что это вѣрно, слѣдуетъ принять во вниманье, что расширеніе воздуха въ этомъ случаѣ не изотермическое, но адіабатическое.

Зад. 352 (стр. 46): „Въ изогнутой стеклянной трубкѣ ртуть стоитъ на одномъ уровнѣ". Неясно.

Зад. 514 (стр. 70): „Сплюснутый цилиндръ". Можно подумать, что боковыя стѣнки вдавлены.

Зад. 881—883 (стр. 130): „Скорость въ 1 сек."—выраженіе неудачное.

Зад. 1029 (стр. 147): Не дана теплоемкость жидкаго свинца, которую необходимо знать для рѣшенія задачи.

Зад. 1057 (стр. 150). Здѣсь пропущено указаніе на вѣсовое количество алкоголя.

Зад. 1065 (стр. 151): „Во сколько разъ земля должна вращаться быстрѣе, чѣмъ теперь, чтобы на экваторѣ не было силы тяжести?" Весьма неудачно!

Неправильно составленныхъ задачъ мы могли найти весьма небольшое число:

Въ зад. 579 (стр. 79) говорится о парахъ алкоголя при 0° и 76 см. давленіи. Авторъ забылъ, что при 0° упругость даже *насыщенныхъ* паровъ алкоголя значительно меньше 76 см.

Въ зад. 581 (стр. 79) очевидно идетъ рѣчь о *насыщенныхъ* па-

Библиотека "Руниверс"

рахъ воды. Но плотность такихъ паровъ нигдѣ не указана. Повидимому авторъ принимаетъ эту плотность равною 1,69 вмѣсто 1,64.

Въ зад. 582 (стр. 79) не сказано, что воздухъ *насыщенъ* водяными парами.

Мы нашли только *одну задачу*, составленную *неправильно въ научномъ отношеніи*; это задача 809 (стр. 117). Авторъ совершенно забылъ, что широкій конусъ лучей, пройдя черезъ плоско-параллельную пластинку, не даетъ изображенія въ видѣ точки, но что получается цѣлая каустическая поверхность. Слѣдовало указать, что рѣчь идетъ только о крайнихъ лучахъ пучка. Въ той же задачѣ говорится, безо всякихъ разъясненій, о какой то точкѣ A.

Невѣрныхъ рѣшеній мы нашли только одно: въ зад. 984 (стр. 141) дано рѣшеніе 72.10^{12} вмѣсто 72.10^{10}.

Рѣшеніе весьма простой задачи 967 (стр. 139) „килогр.-метр.“ вмѣсто 750 килогр.-метр. очевидно опечатка.

Температура плавленія свинца указана въ зад. 1029 равною 325°, а въ зад. 1081 равно 320°.

Зад. 184 (стр. 25) не по силамъ для учащихся. Слѣдовало бы указать, что дно ведра круглое и что при наклонѣ вода *не перестаетъ покрывать дна*. Въ объясненіи (стр. 158) сказано, что центръ поверхности жидкости „остается *неподвижнымъ* (!) при наклоненіи ведра“, вмѣсто „сохраняетъ свое положеніе *внутри ведра*“.

Опечатокъ мы нашли немного: въ зад. 283 „метру“ вмѣсто „литру“; въ зад. 614 „d сант.“ вмѣсто „10 сант.“; на стр. 170 номеръ задачи 1030 вмѣсто 1040.

Всѣ задачи даны только въ числахъ; алгебраическихъ заданій, приводящихъ къ рѣшеніямъ въ общемъ видѣ, вовсе нѣтъ. Авторъ мотивируетъ въ предисловіи отсутствіе такихъ задачъ, но съ его доводами нельзя согласиться.

Рѣшеніе задачъ въ общемъ видѣ даетъ возможность *изслѣдовать* это рѣшеніе и тѣмъ самымъ выяснить условія, при которыхъ то или другое физическое явленіе возможно. Укажемъ хотя бы на условія плаванія полаго шара или цилиндра.

Желательно, и даже необходимо, чтобы авторъ въ слѣдующемъ изданіи ввелъ нѣсколько десятковъ задачъ, рѣшаемыхъ въ общемъ видѣ, и далъ бы указанія на способъ или на результаты изслѣдованія рѣшеній этихъ задачъ.

Библиотека "Руниверс"

III. Начальный курсъ географіи. Составилъ *Г. И. Ивановъ*, преподаватель С.-Петербургской второй гимназіи и торговой школы. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Цѣна 60 коп. (въ корректурныхъ листахъ съ рукописными дополненіями и поправками).

Авторъ разсматриваемой книги, какъ видно изъ предисловія къ первому изданію, задался цѣлью при составленіи учебника географіи, поставить „на первый планъ элементы физической географіи и затѣмъ дать надлежащее мѣсто человѣку и его жизни, поскольку она зависитъ отъ условій природы". Правильность такого взгляда на задачу преподаванія географіи едва ли можетъ быть оспариваема въ виду ея очевидности.

Начинаетъ свой курсъ авторъ ознакомленіемъ учениковъ съ окружающей ихъ обстановкой и постепенно переходитъ отъ плана и рисунка класса къ школѣ, городу и ближайшимъ окрестностямъ. Здѣсь же даются понятія о масштабѣ, планѣ, картѣ; при чемъ переходъ отъ плана къ картѣ сдѣланъ удачно и уясняется достаточнымъ числомъ рисунковъ и чертежей. Отдѣлъ этотъ изложенъ просто и наглядно.

Далѣе слѣдуетъ обзоръ физическихъ явленій на земномъ шарѣ, который начинается описаніемъ явленій, наблюдаемыхъ на равнинѣ, затѣмъ выясняются основныя понятія о горахъ, воздухѣ, моряхъ. Авторъ строитъ свой курсъ, исходя изъ того соображенія, что учащихся надо сначала познакомить съ болѣе простыми физическими явленіями и объектами на земной поверхности, которые они могутъ наблюдать сами, какъ-то: горизонтъ, поверхность земли, почва, источники, рѣки; а потомъ переходитъ къ болѣе сложнымъ, каковы: горы, ледники, вулканы, землетрясенія, воздухъ, водяные пары, атмосферные осадки, вѣтры и др.

Далѣе говорится о формѣ и движеніяхъ земли, дается понятіе о градусной сѣти и картахъ полушарій.

Обзоръ земной поверхности, послѣ необходимыхъ объясненій, дѣлается непосредственно по картѣ, приложенной къ учебнику, къ которой авторъ, путемъ вопросовъ и указаній, отсылаетъ учащихся и тѣмъ пріучаетъ ихъ къ чтенію карты.

Наиболѣе трудные для пониманія дѣтей вопросы о движеніи земли вокругъ солнца и климатѣ отнесены почти къ самому концу курса. Отдѣлъ этотъ, подобно другимъ, изложенъ наглядно и понятно.

Оканчивается курсъ этнографическимъ обзоромъ и краткими свѣдѣніями изъ географіи Россіи. Кромѣ того и при описаніи физическихъ

Библиотека "Руниверс"

явленій авторъ приводитъ примѣры главнымъ образомъ изъ отечественной географіи.

Въ учебникѣ г. Иванова есть и другія особенности, рѣзко отличающія его отъ подобныхъ ему учебниковъ. Такъ, желая указать на связь и взаимоотношеніе различныхъ географическихъ элементовъ, авторъ ввелъ въ свой учебникъ главу „Картины природы и жизни людей", въ которой описываются типическіе ландшафты земного шара: тундры, лѣса, степи, пустыни, горныя области и др. Глава эта знакомитъ учащихся съ жизнью людей, поскольку она зависитъ отъ разнообразныхъ физико-географическихъ условій, и потому имѣетъ важное значеніе для начальнаго курса, объединяя основныя понятія изъ физической географіи.

Въ концѣ книги два приложенія: „Краткія объясненія нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ учебникѣ" и „Разсказы по географіи". Въ первомъ приложеніи объясняются нѣкоторыя понятія изъ геометріи и физики, о которыхъ говорится въ учебникѣ; какъ-то: линія и плоскость, вода и твердыя тѣла, жидкости и газы, расширеніе отъ нагрѣванія, термометръ; воздухъ и его составъ, вѣсъ и давленіе воздуха, барометръ, горныя породы. Во второмъ приложеніи собраны разсказы, иллюстрирующіе и дополняющіе свѣдѣнія изъ физической географіи. Всѣ разсказы небольшіе и приспособлены къ тому, чтобы ихъ можно было читать и разбирать на урокѣ. Правда, было бы желательно, чтобы ученики имѣли спеціальныя географическія хрестоматіи, но требовать отъ учащихся пріобрѣтенія таковыхъ помимо учебника неудобно, въ виду сравнительно высокой цѣны ихъ. Поэтому прибавленіе такой краткой хрестоматіи къ учебнику нельзя не признать полезнымъ.

Карты, приложенныя къ учебнику, раскрашены, исполнены правильно, весьма отчетливо и по содержанію, за незначительнымъ исключеніемъ, приспособлены къ курсу.

Изложенъ учебникъ сжатымъ, но яснымъ и понятнымъ языкомъ. Многочисленные (до 150) рисунки и чертежи прекрасно исполнены и значительно оживляютъ и разъясняютъ изложеніе.

Со стороны фактической точности учебникъ г. Иванова можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ недосмотровъ. Такъ, даются иногда термины безъ объясненій, какъ, напримѣръ, „рукавъ" (стр. 11), „уровень моря" (стр. 16). На стр. 6-й поставленъ такой вопросъ безъ отвѣта и разъясненія: „Гдѣ солнце восходитъ и заходитъ лѣтомъ и гдѣ зимою?" Полярная звѣзда

Библиотека "Руниверс"

всегда находится *противъ* сѣверной стороны горизонта" (стр. 39). (Неточность эта, впрочемъ, исправлена въ только что вышедшемъ изъ печати изданіи). Не указана оріентировка по Полярной звѣздѣ и компасу. „Самое глубокое на землѣ озеро — нашъ Байкалъ (почти *въ 2 версты* глубиной)" (стр. 49). На приложенныхъ къ учебнику картахъ нѣтъ обозначенія глубинъ океановъ, хотя о нихъ говорится въ текстѣ.

Но эти незначительныя неточности легко могутъ быть исправлены и не уменьшаютъ достоинствъ книги.

Вообще, надо сказать, что г. Ивановъ серьезно отнесся къ своей задачѣ, тщательно продумалъ ее и выполнилъ удачно.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду оригинальность идеи учебника и удовлетворительное выполненіе ея, а равно и стремленіе автора улучшать свой учебникъ, выразившееся въ рядѣ исправляемыхъ изданій, слѣдуетъ признать трудъ г. Иванова вполнѣ достойнымъ малой преміи Императора Петра Великаго.

II.

О порядкѣ представленія сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго.

Для представленія сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, назначенъ, съ разрѣшенія министерства, слѣдующій порядокъ:

I. *По разряду гимназій*: на преміи 1905 года—полный элементарный курсъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній.

II. *По разряду начальныхъ народныхъ училищъ и книгъ для народнаго чтенія*: на премію 1905 года—„*Книга для народнаго чтенія по отечествовѣдѣнію съ отдѣломъ по исторіи Россіи*"; на преміи 1906 года—„*Книга для класснаго чтенія во 2-мъ классѣ сельскихъ двухклассныхъ училищъ съ отдѣломъ по естествовѣдѣнію*". Общія условія и примѣрныя программы, коимъ должны удовлетворять эти сочиненія, объявлены во всеобщее свѣдѣніе въ январской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія въ теченіе года, предшествующаго назначенію преміи, не позже 1-го ноября и могутъ быть какъ печатныя, такъ и рукописныя. Рукописи будутъ подвергнуты разсмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія могутъ быть представлены и безъ обозначенія имени автора, подъ какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣстожительство.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ РАЗЫСКАНІЙ О СОЧИНЕНІЯХЪ В. А. ЖУКОВСКАГО [1]).

Въ первой части „Дѣтскаго Театра“ издано три пьесы: „Невидимка“, „Благородное дитя“ и „Друзья нынѣшняго вѣка“; во второй части—двѣ пьесы: „Добрыя дѣти“ и „Солдатская школа“.

Отношеніе издателя къ тексту переиздаваемыхъ имъ пьесъ и его оригиналовъ характеризуется слѣдующими его словами.

„Строгій выборъ піэсъ для представленія дѣтскаго необходимо нуженъ... Нѣтъ ничего непозволительнѣе и безобразнѣе, какъ давать играть въ училищѣ дѣтскомъ піэсу, которой связь, а нерѣдко и всю красоту составляетъ порокъ, выставленный образомъ самымъ соблазнительнымъ; притомъ въ лицахъ полудѣтей, которыми она играется, не соотвѣтственныхъ... Избѣгая сей несообразности, принужденъ я былъ *Друзей нынѣшняго вѣка* передѣлать изъ переведенной на нашъ языкъ съ французскаго; въ оригинальной: мужъ и притомъ пожилыхъ лѣтъ отводитъ молодую жену свою отъ знакомства съ мужчинами, въ піэсѣ выведенными не такъ то хорошихъ правилъ; старикъ сей при самомъ лучшемъ и справедливомъ требованіи своемъ подозрѣваемъ быть можетъ въ ревности къ женѣ его; въ передѣланной же мною—отецъ, по чистымъ чувствамъ горячности и доброхотства къ сыну, отвлекаетъ отъ вреднаго знакомства“ [2]).

Первая изъ пьесъ „Дѣтскаго Театра“—*Невидимка*—даетъ аллегорическое представленіе, съ участіемъ разныхъ аллегорическихъ фигуръ, какъ Время, Слава, Зависть и т. п.,—въ которомъ юноша Тезбисъ „по наслажденіи блаженствомъ дѣтской невинности, предуго-

[1]) *Продолженіе.* См. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1904 годъ.

[2]) Тамъ же, стр. VIII—X.

Библиотека "Руниверс"

товляется Геніемъ ко изученію человѣческихъ дѣяній", какъ формулируетъ идею пьесы издатель [1]).

Пьеса открывается такою сценой: „Театръ представляетъ прелестнѣйшее мѣстоположеніе, изобилующее всѣми дарами природы... Тезбисъ спитъ на дерновой скамьѣ подъ деревомъ, обвѣшеннымъ гирляндами цвѣточными; подъ пріятною музыкою танцуютъ вокругъ его Геніи, предводительствуемые Флорилломъ (однимъ изъ геніемъ, приставленныхъ къ Тезбису); летящее Время нарушаетъ ихъ танецъ; они опутываютъ его цвѣтами и стараются удержать; суровость его разрываетъ ихъ усилія; оно вырывается, жадно смотритъ на Тезбиса, но Геніи его оттаскиваютъ; оно летитъ, и Геніи мечутъ въ него цвѣтки"... [2]). Хоръ поетъ о томъ, что дѣтство для Тезбиса прошло, и передъ нимъ открывается море житейское. Какая то загадочная фигура—Вѣдонъ,—называющая Тезбиса сыномъ, и представляющая собой, повидимому, олицетвореніе познанія, вѣдѣнія,—тоже говоритъ, что „время его невинности, его дѣтскихъ лѣтъ исполнилось, онъ долженъ оставить сіи мѣста: сей чистый ручей, протекшій поля, усыпанныя цвѣтами, долженъ впасть въ море, обуреваемое волнами страшными, гдѣ высочайшее знаніе лучшаго кормщика примѣчается случайно, гдѣ твердѣйшія суда разбиваютсл скалами, гдѣ добродѣтели чаще гонимы, нежели награждаемы, и гдѣ обманчивыя пѣсни прелестныхъ сиренъ потопляютъ слабоумныхъ пловцовъ; онъ долженъ впасть въ бездну волнъ и быть ими поглощенъ" [3])... Тезбисъ, уснувшій дитятей, пробуждается безпокойнымъ юношей съ неясными для него самого желаніями, стремленіями, порывами, вопросами; ему скучно; вчерашнія дѣтскія забавы и развлеченія уже не удовлетворяютъ его; пробуждается жажда знанія, жажда общенія съ людьми; онъ хочетъ покинуть уединенную рощу, гдѣ провелъ дѣтство, и стремится туда, гдѣ живутъ люди; его останавливаетъ голосъ невидимаго Вѣдона: „Отваживающійся на пораженіе львовъ посреди ихъ пещеры, вооружаетъ искусную свою руку острымъ мечемъ... не меньшимъ орудіемъ благоразумія долженъ ты вооружить слабый твой умъ, вступая въ общества людей; знаніе сердецъ ихъ и осторожность должны быть твоими спасителями, безъ которыхъ ты при первомъ шагѣ въ лабиринтъ ихъ потеряться можешь навѣки" [4])... И вотъ смѣняется рядъ

[1]) Тамъ же, стр. V—VI.

[2]) Дѣтскій театръ, ч. I, стр. 3—4.

[3]) Тамъ же, стр. 5—6.

[4]) Тамъ же, стр. 30—31.

Библиотека "Руниверс"

живыхъ картинъ, назидательныхъ для Тезбиса и для юныхъ зрителей—пансіонеровъ; смыслъ и значеніе картинъ комментируются для Тезбиса сопровождающимъ его геніемъ Ефиродомъ: прежде всего является Пандора „въ отчаяніи съ открытымъ ларцемъ“, потомъ выступаютъ Прелесть, Гордость, Зависть, Скупость, Обманъ, Пьянство; Ефиродъ предупреждаетъ Тезбиса противъ любопытства и противъ этихъ пороковъ; затѣмъ показывается красавица Слава съ золотой трубой; она влечетъ въ цѣпяхъ Александра Македонскаго и Герострата; съ ея крыльевъ и платья каплетъ кровь; Ефиродъ поучаетъ Тезбиса: „Прежде нежели ты былъ рожденъ, высокомѣрная мать твоя вмѣсто молока питала тебя во внутренности своей ядомъ симъ — ты получилъ уже отъ нея зародышъ тщеславія, который подъ видомъ любопытства распускается теперь; но пришедъ во всю силу въ мечтахъ просвѣщенія, затмитъ все доброе въ твоемъ сердцѣ, если ты не остережешься, если станешь слушать толковъ людскихъ, часто льстящихъ твоему самолюбивому любопытству, а еще не рѣже злословящихъ тебя невинно. Славолюбіе такая язва, отъ пагубы которой и самые мудрѣйшіе изъ твоихъ собратій не избѣгаютъ“ [1])... При видѣ Геркулеса, умирающаго на кострѣ черезъ страсть къ „лукавой красавицѣ“ Дянирѣ, Ефиродъ замѣчаетъ: „Такъ пагубная страсть сія пожираетъ неодолимыя силы и лучшія дарованія величайшихъ героевъ“ [2]). Рядъ живыхъ картинъ заключается зрѣлищемъ Сократа въ темницѣ, окруженнаго учениками, бесѣдующаго о безсмертіи души и выпивающаго чашу смерти; Время увлекаетъ эту картину за собою. Тезбисъ понимаетъ теперь, какой рядъ испытаній и опасностей предстоитъ ему теперь при выходѣ изъ прекрасной рощи его дѣтства.

Вторая пьеса называется „Благородное дитя“, драма въ двухъ дѣйствіяхъ (стр. 49—138). Бѣдный благородный мальчикъ (фонъ-Эдельдухъ) состоитъ пажемъ при дворѣ короля; чтобы поддерживать мать (г-жу фонъ-Эдельдухъ), онъ за плату дежуритъ по ночамъ вмѣсто другихъ (барона Дурвиль, графа Пфеффергазенъ); король даритъ ему часы; Эдельдухъ, узнавъ о разореніи отца своего друга (Цартенсерда), посылаетъ ему эти часы, какъ они ни дороги для него, — не имѣя возможности помочь несчастному ничѣмъ инымъ. Случайно король узнаетъ благородную душу юнаго пажа. Въ противоположность Эдельдуху выводятся баронъ Дурвиль и графъ Пфеффергазенъ, себялюбивые

[1]) Тамъ же, стр. 36—37.
[2]) Тамъ же, стр. 38—39.

Библиотека "Руниверс"

придворные, надменные знатные свѣтскіе люди, все время болтающіе по французски; они пользуются услугами Эдельдуха, но сами выражаютъ готовность выслушать его просьбу о помощи другу только тогда, когда замѣчаютъ особое милостивое вниманіе къ Эдельдуху короля. Это — содержаніе перваго дѣйствія (стр. 51 — 88). Дѣйствіе происходитъ во дворцѣ. Второе дѣйствіе (стр. 89—138) имѣетъ мѣсто за городомъ. Г-жа Эдельдухъ принимаетъ въ свой домъ разореннаго Цартенсерда-отца, находящагося въ полномъ отчаяніи, такъ какъ ему сообщили, что и сынъ его умеръ. Егерь приноситъ отъ Эдельдуха его матери письмо и деньги, а Цартенсерду — письмо и часы. Неожиданно является Цартенсердъ-сынъ, вѣсть о смерти котораго была ложью; сынъ сообщаетъ отцу, что у него есть другъ, который служитъ пажемъ при дворѣ (разумѣется Эдельдухъ) и ходатайствовалъ за нихъ передъ королемъ. Разражается буря съ грозой; она застаетъ короля на прогулкѣ съ Эдельдухомъ; послѣдній проситъ короля за отца своего друга, и король обѣщаетъ пересмотрѣть вновь дѣло Цартенсерда. Король входитъ въ жилище матери Эдельдуха, и осыпаетъ милостями Эдельдуховъ и Цартенсердовъ, окончательно убѣдясь въ ихъ благородствѣ и честности.

Третья пьеса — „Друзья нынѣшняго вѣка“, комедія въ одномъ дѣйствіи (стр. 139—230). Легкосердъ, сынъ богатаго купца Старосмысла, пожалованнаго въ дворяне, ежедневно роскошно угощаетъ у себя полковника Наянова, его племянника графа Безразсудова, от купщика Корыстолюбова и поляка пана Страмницкаго; онъ считаетъ ихъ своими искренними друзьями. Для Старосмысла ясно, что этихъ господъ привлекаетъ къ его сыну роскошный столъ, возможность угощаться на чужой счетъ; онъ и открываетъ глаза Легкосерду; каждому изъ пріѣзжающихъ къ обѣду гостей Легкосердъ, чтобы испытать расположеніе ихъ къ себѣ, объявляетъ, что ему съ отцомъ крайне необходимы 2000 рублей; quasi-друзья, хотя и имѣютъ деньги, но рѣшительно отказываются ссудить ими нуждающихся и подъ разными предлогами уѣзжаютъ; только старый настоящій другъ Старосмысла, купецъ Честонъ, котораго Легкосердъ стыдился посадить за одинъ столъ съ своими пріятелями, обѣгалъ весь городъ, не имѣя своихъ денегъ, и занялъ 2000 рублей, которые и приноситъ Старосмыслову [1]).

[1]) Изложенная пьеса, по приведенному выше собственному сознанію издателя, есть передѣлка другой пьесы, переведенной съ французскаго. У Сопикова (Опытъ

Библиотека "Руниверс"

Четвертая пьеса—„Добрыя дѣти“, драма въ двухъ дѣйствіяхъ („Дѣт. Театръ“, часть II, стр. 1—14). Купца Арнольда—человѣка честнаго, благороднаго, добродѣтельнаго—постигло несчастіе: поручившись за друга, который не выполнилъ своего обязательства, онъ оказывается несостоятельнымъ должникомъ, теряетъ все, что имѣлъ, и долженъ идти въ тюрьму; онъ могъ бы погасить главную часть долга брилліантами, оставшимися его дочери Шарлоттѣ послѣ бабушки, но Арнольдъ не считаетъ себя въ правѣ сдѣлать этого, передаетъ брилліанты дочери, а самъ готовится сѣсть въ тюрьму. Дѣти его Шарлотта и Генрихъ и ихъ учитель Германъ въ отчаяніи. Безгранично любя Арнольда, они рѣшаются какъ-нибудь помочь ему. (Содержаніе дѣйствія перваго, стр. 3—44). Они отправляются, порознь, безъ вѣдома другъ друга, къ главному заимодавцу Арнольда—купцу Гартигу, богачу, который всю жизнь преслѣдовалъ исключительно цѣли наживы. Германъ предлагаетъ ему свои услуги въ качествѣ бухгалтера, причемъ готовъ контрактомъ прямо закабалить себя Гартигу на много лѣтъ, только бы Гартигъ зачелъ его жалованье въ уплату долга Арнольда и оставилъ послѣдняго на свободѣ; Шарлотта приноситъ Гартигу, въ уплату долга отца, свои брилліанты; а Генрихъ, ничего не знавшій о брилліантахъ сестры, является и упрашиваетъ Гартига посадить его, Генриха, въ тюрьму вмѣсто отца. Гартигъ пораженъ и тронутъ. Его собственныя дѣти, Луиза и Карлъ, оказываются черствыми, бездушными, себялюбивыми, и Гартигъ разражается такимъ монологомъ (дѣйствіе II, явл. 8):

„Не могу надивиться! Какія дѣти! Сынъ хочетъ итти въ тюрьму за отца; дочь приходитъ и падаетъ передо мною на колѣни; отдаетъ послѣднее, что у нея оставалось. За какого жъ отца? за такого, который привелъ ихъ въ несчастіе, разорился, поручился за обманщика, а мои дѣти живутъ въ изобиліи, ни о чемъ не заботясь, и въ благодарность за всѣ мои объ нихъ попеченія, каждымъ словомъ, какъ ножемъ въ сердце, уязвляютъ. Сынъ вдается въ праздность и думаетъ только о шалостяхъ; а дочь и теперь уже занимается только вздорами. Ахъ! чуть ли не самъ я виною развращенія ихъ. — Я любовался, глядя, какъ при нихъ люди кланяются мнѣ, прося у меня денегъ. — Лучше бы, тысячу разъ лучше бъ сдѣлалъ я, давая имъ

русс. библіогр. № 5367) отмѣчена пьеса: „Друзья нынѣшняго вѣка“, ком. въ 1 д., перев. съ франц. (Павла Кашинцова). М. 1790. Не имѣя ея подъ руками, не могу рѣшить, была ли она оригиналомъ пьесы „Дѣт. Театра“.

Библиотека "Руниверс"

видѣть, какъ бѣдный въ трудѣ и потѣ снискиваетъ свое пропитаніе!“ [1]).

Совсѣмъ иначе велъ своихъ дѣтей Арнольдъ; Шарлотта разсказываетъ про отца:

„Онъ училъ насъ бояться Бога, предпочитать добродѣтель всему, довольствоваться малымъ, быть лучше въ бѣдности честными, нежели порочными въ богатствѣ и изобиліи; училъ выше цѣнить скромность и умѣренность, нежели гордость и тщеславіе; всему этому училъ онъ насъ своимъ примѣромъ“ [2]).

Является освобожденный изъ тюрьмы Арнольдъ. До слезъ растроганный благородствомъ его дѣтей Гартигъ отказывается взять бриллианты Шарлотты и даетъ Арнольду отсрочку до тѣхъ поръ, пока онъ не поправитъ своихъ дѣлъ. Между отцами происходитъ такой разговоръ:

Гартигъ. ...Скажите, Г. Арнольдъ! гдѣ вы берете добрыхъ дѣтей? Для чего мои дѣти такъ меня мучатъ?...

Арнольдъ. Я опасаюсь, не сами ли вы въ томъ виноваты.

Гартигъ. Какъ! Самъ я виноватъ въ томъ, что дѣти меня не слушаются и мнѣ досаждаютъ?—Не получаютъ ли они отъ меня всего, что только имъ надобно? Не пекусь ли я о томъ, чтобъ они и теперь и по смерти моей не терпѣли недостатка? не тружусь ли я для того день и ночь?...

Арнольдъ. Многіе богатые люди поступаютъ такъ же, какъ и вы. Они весьма рано внушаютъ дѣтямъ своимъ неограниченное почтеніе къ богатству и слишкомъ возвышаютъ цѣну его, унижая притомъ такія вещи, которыя гораздо важнѣе богатства.

Гартигъ. А чтожъ? они дѣло дѣлаютъ. Развѣ нельзя съ деньгами достать всего, что тебѣ угодно?

Арнольдъ. Нѣтъ, сударь! Деньги не доставляютъ намъ ни одной изъ тѣхъ добродѣтелей, которыя дѣлаютъ насъ любви достойными предъ Богомъ и предъ людьми, если мы не употребляемъ ихъ съ добрыми и благородными намѣреніями. Когда всѣ склонности, желанія и старанія дѣтей устремлены будутъ къ богатству, когда вся душа ихъ будетъ занята тою мыслью, что оно все имъ доставить можетъ—останется ли тогда мѣсто для любви къ Богу, къ родителямъ, къ должностямъ, къ добродѣтели, ко всему великому и благородному?

---

[1]) Дѣт. театръ, ч. II, стр. 84—85.

[2]) Тамъ же, стр. 90—91.

Библиотека "Руниверс"

Гартигъ. Такъ, и мнѣ что то кажется, что вы правду говорите.

Арнольдъ. Такія дѣти не будутъ слушаться своихъ родителей; будутъ нечувствительны при благополучіи и несчастіи другихъ людей; и какъ страсти ихъ отъ времени до времени станутъ усиливаться, то наконецъ будутъ они желать смерти своимъ родителямъ, для того чтобъ поскорѣе захватить въ свои руки ихъ золото... Какъ скоро получатъ они волю и средства удовлетворять своимъ пристрастіямъ, то дѣлаются мотами и расточаютъ имѣніе, которое отцы ихъ съ трудомъ и заботами собирали.

Гартигъ. Правда, сударь, правда! Я теперь вижу, какъ сынъ мой и дочь послѣ меня расточатъ мои деньги. Вы открыли мнѣ глаза... Я не знаю, какъ сдѣлать дѣтей своихъ такими жъ, каковы ваши. Скажите мнѣ, что̀ для этого надобно дѣлать, или что вы дѣлали?...

Арнольдъ. Я старался всегда впечатлѣвать въ нихъ любовь къ Богу, и добродѣтели; училъ ихъ, что одна только добродѣтель можетъ ихъ сдѣлать счастливыми и въ здѣшней жизни и въ будущей; увѣрялъ ихъ, что богатство и знатность тогда только заслуживаютъ почтеніе, когда на добро употребляются; старался заблаговременно предохранять ихъ отъ праздности; заставлялъ ихъ учиться всему тому, что можетъ принести имъ пользу или невинное удовольствіе, и что прилично ихъ состоянію; наконецъ старался я учить ихъ всему доброму собственнымъ своимъ примѣромъ, сколько то слабость моя позволяла; при всякомъ случаѣ показывалъ я имъ опыты моей любви, и они платили мнѣ за то взаимною любовью.

Гартигъ. А я почти ничего этого для своихъ дѣтей не дѣлалъ... Однако жъ, сударь, хорошъ ли этотъ примѣръ, который вы показали своимъ поручительствомъ?

Арнольдъ. Поручившись за своего друга, исполнилъ я то, къ чему дружба меня обязывала. Другъ мой или тотъ, кого я почиталъ другомъ, не сдержалъ своего слова или не могъ сдержать, — и такъ онъ остался виноватымъ, а не я.

Гартигъ. Однако не онъ, а вы терпѣли за то наказаніе; вы терпѣли несчастіе.

Арнольдъ. Я почти и не могу назвать несчастіемъ этого приключенія: оно научило дѣтей моихъ не полагаться на людей и на деньги; потому что одно небольшое обстоятельство можетъ разрушить всѣ наши надежды, все наше счастіе. Они имѣли случай увѣриться, сколь полезно собирать сокровище въ самомъ себѣ; они были столько счастливы, что добросердечіемъ своимъ и любовью ко мнѣ возбудили

Библиотека "Руниверс"

ваше великодушіе и заслужили отъ васъ себѣ любовь; а срокъ, который вы мнѣ дали, послужитъ вамъ, какъ я надѣюсь, доказательствомъ, что я честный человѣкъ [1]).

Тронутый до слезъ Гартигъ раздираетъ письменное долговое обязательство Арнольда, объясняетъ ему, какого вѣрнаго и благороднаго друга имѣетъ Арнольдъ въ учителѣ своихъ дѣтей Германѣ, и проситъ послѣдняго заняться исправленіемъ и его, Гартига, дѣтей. Въ это время приходитъ письмо отъ того друга, изъ-за котораго Арнольдъ такъ пострадалъ, но который готовъ выплатить немедленно свой долгъ. Гартигъ однако отказывается получить эти деньги и даритъ ихъ дѣтямъ поручителя—Арнольда.

Гартигъ. Первый разъ въ жизни чувствую я, какое удовольствіе дѣлать добро добрымъ людямъ!... Г. Арнольдъ! Вы несравненно меня богатѣе своими дѣтьми. Теперь я вижу, что благоразумное воспитаніе дѣтей и добрые примѣры устроятъ счастіе всей ихъ жизни; а благословеніе родительское приноситъ имъ сокровища. Будьте всегда моимъ другомъ! (*обнимаются*).

Арнольдъ. Могу ли я позабыть ваше великодушіе?

Шарлотта. И мы никогда, никогда не позабудемъ своего благодѣтеля! [2]).

Такъ оканчивается эта мораль въ драматической формѣ, поучительная столько же для родителей, сколько и для дѣтей.

Пятая и послѣдняя пьеса—„Солдатская школа“, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Въ деревнѣ, за отсутствіемъ помѣщика, властвуетъ надъ крестьянами, разоряя ихъ, приказчикъ Заноза. Онъ пристаетъ къ дочери одного крестьянина, Бѣдона, Анютѣ, съ требованіями выйти за него замужъ; встрѣчая отказы со стороны Анюты и ея отца, онъ грозитъ разорить окончательно Бѣдона за барскія недоимки и сослать его, основываясь на приказаніи помѣщика, на конскій заводъ. Въ это время въ деревнѣ проходомъ останавливается полкъ солдатъ; въ немъ служитъ сынъ Бѣдона Іосифъ, женихъ подруги Анюты, Миланы, и Радушичъ, женихъ самой Анюты, другъ Іосифа. Іосифъ и Радушичъ останавливаются на постой въ избѣ Бѣдона; отецъ встрѣчаетъ сына послѣ десятилѣтней разлуки, съ горестью разсказываетъ бѣдствія и напасти, какія онъ претерпѣваетъ отъ приказчика, сообщаетъ и о по-

[1]) Тамъ же, стр. 107—115.

[2]) Тамъ же, стр. 123—124.

Библиотека "Руниверс"

слѣдней бѣдѣ—о грозящемъ за недоимку въ 50 рублей окончательномъ разореніи и ссылкѣ. (Дѣйствіе первое). Іосифъ рѣшается во что бы то ни стало помочь отцу; онъ сговаривается съ крестовымъ братомъ Бѣдона, Стодумомъ, и рѣшается выполнить такой планъ: онъ, Іосифъ, дезертируетъ, а Стодумъ долженъ его яко бы поймать и привести назадъ въ полкъ, за что и получитъ награду въ 60 рублей, которыми Бѣдонъ и выплатитъ свою недоимку. И вотъ Іосифъ, самый добрый и исправный солдатъ во всемъ полку, какъ аттестуетъ его начальникъ, полковникъ Добросердъ [1]), становится дезертиромъ, т. е. совершаетъ преступленіе, караемое, согласно послѣднему распоряженію высшаго начальства, смертною казнью. Стодумъ, не подозрѣвавшій, чѣмъ рискуетъ любящій Іосифъ, приводитъ его въ полкъ, получаетъ деньги, которыя и передаетъ Бѣдону, сказавъ, что онѣ были зарыты подъ угломъ его дома. (Дѣйствіе второе). Іосифъ закованъ въ кандалы, подвергнутъ допросу, но не открываетъ, что побудило его къ побѣгу. Тайну раскрываетъ Стодумъ, въ отчаяніи отъ послѣдствій происшедшаго. Тогда Іосифъ, котораго готовились уже разстрѣлять, не только получаетъ помилованіе, ко всеобщей радости, но и награжденъ офицерскимъ чиномъ. Полковникъ говоритъ ему:

„Поступокъ твой чрезвычаенъ, безпримѣренъ; я не премину донести объ немъ Государю, и увѣренъ, что ты въ его глазахъ не меньше будешь герой, какъ и въ моихъ; но ты не размышлялъ въ воспаленіи твоей чувствительности, чему подвергаешь ты себя, твоего отца, законъ... Іосифъ! ты видишь здѣсь вооруженныхъ твоихъ товарищей, готовыхъ лишить тебя жизни; одинъ мигъ—и они бы сдѣлались твоими убійцами; одинъ шагъ—и добродѣтель твоя потеряла бы всю цѣну; ты бы сдѣлался злодѣемъ, ожесточившимъ противъ себя невинно строгость законовъ: умертвилъ бы своего отца. Неужели ты думалъ, что онъ будетъ совершенно счастливъ малыми деньгами, которыя дала бы ему твоя смерть? Вѣрь мнѣ, если бъ онъ былъ и въ самомъ бѣдственнѣйшемъ состояніи, но имѣя тебя хотя за нѣсколько сотъ верстъ, при этой мысли: можетъ быть Іосифъ мой теперь живетъ благополучнѣе моего! былъ бы онъ уже совершенно счастливъ... Ты поступилъ, какъ совершенно добрый сынъ; но не могъ ли ты притти ко мнѣ? Тогда бы я помогъ тебѣ отъ всего сердца, а теперь я долженъ то сдѣлать по принужденію. Не почитай моего поступка ни великодушіемъ, ни щедростью; это долгъ мой! ты принудилъ меня къ

[1]) Дѣйствіе I, явл. 17 (Дѣт. т., II, стр. 204).

Библиотека "Руниверс"

нему чрезвычайнымъ образомъ. Съ нынѣшняго дня отецъ твой ежегодно получаетъ отъ меня по 100 рублей... Добродѣтель заслуживаетъ больше, нежели эта малость... Что жъ касается до тебя, молодой человѣкъ! Обойми меня... Чувства твои выше всякой земной награды; чинъ малымъ для тебя и обиднымъ для твоихъ товарищей былъ бы возмездіемъ твоему поступку; за храбрость сдѣлали бы тебя офицеромъ, но за чувства столь нѣжныя этого мало. Всякая выслуга должна имѣть свою награду. Горячность отца твоего и всей родни, благоволеніе монаршее и мое особенное расположеніе будутъ лучшею тебѣ наградою. Собственное чувство при всякой мысли объ твоемъ отцѣ радовать будетъ тебя въ высочайшей степени. Дай Богъ, чтобъ многія дѣти радовали родителей своихъ подобною нѣжностью, остерегаясь твоей пылкости" [1]).

По своему морально-педагогическому характеру пьесы „Дѣтскаго Театра" близки къ тѣмъ *комедіямъ для дѣтей*, опыты которыхъ часто появлялись въ концѣ XVIII вѣка въ нѣмецкой литературѣ. Имѣютъ также эти пьесы точки соприкосновенія и съ такъ называемыми „мѣщанскими" драмами, которыя въ то время пользовались такою популярностью, и въ которыхъ отразился вкусъ къ морализаціи сентиментальной „семейной" поэзіи.

Въ мою задачу не входитъ разысканіе объ источникахъ „Дѣтскаго театра"; не могу, однако, не отмѣтить, что пьеса „Благородное дитя" восходитъ къ одноактной очень нравившейся въ свое время драмѣ Іоганна Якоба Энгеля „Der Edelknabe", въ основѣ которой лежитъ извѣстный анекдотъ о томъ, какъ Фридрихъ II подарилъ бѣдному пажу часы [2]). Драма же „Солдатская школа" восходитъ къ пьесамъ Мерсье „Déserteur" и Стефани младшаго (Stephanie der Jüngere) „Deserteur aus kindlicher Liebe" [3]).

Кому принадлежитъ составленіе сборника „Дѣтскій театръ", достовѣрно неизвѣстно. Сушковъ [4]) приписываетъ его Н. Н. Сандунову. Нѣкоторое подтвержденіе этому находимъ въ „Запискахъ Стеф. Петр. Жихарева", который подъ 18 іюля 1805 г. замѣчаетъ: „Н. Н. Сандуновъ подсадилъ меня къ себѣ, чтобы потолковать о литературѣ, стихахъ и прозѣ, о поэтахъ и прозаикахъ. Я всегда полагалъ, что

[1]) Тамъ же, стр. 323—327.

[2]) *A. Sloessser*, Das Bürgerliche Drama. Seine Geschichte im 18 u. 19 Jahrhundert. Berl. 1898, стр. 109.

[3]) Тамъ же, стр. 100—101.

[4]) Московскій унив. благ. пансіонъ, М. 1858. стр. 36.

Библиотека "Руниверс"

Н. Н. несмотря на свое юридическое призваніе, любитъ литературу и особенно театральную, чему доказательствомъ служатъ *его разныя пьесы, которыя мы разыгрывали на пансіонскомъ театрѣ*, не говоря уже о капитальномъ переводѣ Шиллеровыхъ „Разбойниковъ“ [1])... Въ „Біографическомъ словарѣ Московскаго университета“ [2]) въ числѣ трудовъ Н. Н. Сандунова (бывшаго профессоромъ Москов. унив.) „Дѣтскаго театра“ не показано, можетъ быть, потому, что сборникъ анонимный. Свою драму „Отецъ семейства“ (М. 1794) Сандуновъ посвятилъ А. А. Прокоповичу-Антонскому, благодаря послѣдняго за „великодушный поступокъ въ годину его (Сандунова) несчастія“; припомнивъ приведенныя выше слова издателя „Дѣтскаго театра“ въ предисловіи: „Находясь нѣкоторое время въ корпусѣ, которому ввѣряется воспитаніе дѣтей дворянскихъ... я не безполезнымъ почелъ издать нѣсколько такихъ піэсъ“... [3]),—и сопоставляя всѣ эти факты, я не нахожу основаній отвергать сообщеніе Сушкова, что „Дѣтскій театръ“ изданъ Н. Н. Сандуновымъ,—который могъ имѣть естественное желаніе сдѣлать пріятное Антонскому, нуждавшемуся въ подходящихъ пьесахъ для пансіонскихъ спектаклей.

Прокоповичъ-Антонскій, стараясь подѣйствовать на нравственное развитіе своихъ питомцевъ путемъ чтенія ими избранныхъ книгъ, путемъ поучительныхъ спектаклей, желалъ вызвать со стороны воспитанниковъ и активную дѣятельность въ томъ же направленіи. Съ этой цѣлью онъ усердно заказывалъ имъ къ пансіонскимъ торжественнымъ актамъ рѣчи и стихи на свои излюбленныя темы въ родѣ: „Геній“, „На благость“, „Гимнъ истинѣ“, „На счастіе“, „На невинность“ и т. п. „Все-та предметы-та нравственные“,—говоритъ онъ [4]). На актѣ 19-го декабря 1797 года одинъ изъ воспитанниковъ произносилъ рѣчь о полезности и похвальности трудолюбія, трое пансіонеровъ (въ томъ числѣ и Жуковскій) вели „Разговоръ о томъ, что всякій членъ общества необходимо обязанъ служить ему, отправляя въ немъ какую-нибудь должность“ [5]). Жуковскій на актѣ 14-го ноября 1798 г. читаетъ рѣчь о добродѣтели, а на актѣ 22-го декабря того же года

[1]) Записки Жихарева, изд. Русск. Архива, М. 1890, стр. 61.

[2]) Томъ II, стр. 388—397.

[3]) Дѣт. театръ, ч. I, стр. III—IV.

[4]) *Загарин*ъ, Жуковскій, стр. 26; Записки С. П. Жихарева. М. 1890, стр. 94: относится къ 1805 году.

[5]) Брошюра „Рѣчь, разговоръ и стихи, читанные въ публичномъ актѣ, бывшемъ въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ, декабря 19-го дня 1797 г.“.

Библиотека "Руниверс"

произноситъ свое стихотвореніе „Добродѣтель“ (*Отъ свѣта свѣтовъ...*); на этомъ же послѣднемъ актѣ читается „Рѣчь о томъ, каковъ долженъ быть прямо благородный воспитанникъ“ [1]). На актѣ 22-го декабря 1800 года воспитанникъ Александръ Тургеневъ, товарищъ Жуковскаго, произноситъ „Рѣчь о томъ, что просвѣщеніе безъ религіи и добродѣтели болѣе вредно, нежели полезно“ [2]). На актѣ 21-го декабря читалась „Рѣчь о неразрывной связи просвѣщенія, религіи и добродѣтели“ [3]).

Семенъ Родзянко, товарищъ Жуковскаго, вмѣстѣ съ послѣднимъ переводившій на французскій языкъ оду Державина „Богъ“, печатаетъ въ 1798 г. стихотвореніе „Истина“ и двѣ прозаическія статьи: „Нощное размышленіе о Богѣ“ и „Величество Божіе“ [4]).

III.

Прокоповичъ-Антонскій и руководимое имъ направленіе образованія молодежи въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ были до извѣстной степени проводниками вліянія на пансіонеровъ той нравственной атмосферы, которая создалась въ части московскаго общества вліяніемъ проф. И. Г. Шварца и лицъ, близкихъ къ нему по складу своего умственнаго и нравственнаго міросозерцанія—Н. И. Новикова и прочихъ членовъ „Дружескаго ученаго общества“. Эта атмосфера идеализма еще сильнѣе коснулась своимъ вліяніемъ Жуковскаго непосредственно—не черезъ педагогическую систему Антонскаго, а путемъ непосредственнаго сближенія съ такими людьми, какъ И. П. Тургеневъ, И. В. Лопухинъ и др.

„Юшковы и Бунины были дружны съ семействомъ И. П. Тургенева“, разсказываетъ Зейдлицъ [5]). Одинъ изъ сыновей—Александръ Тургеневъ былъ товарищемъ Жуковскаго по пансіону; другой братъ, Андрей, въ 1799 г. былъ уже студентомъ университета и могъ назваться старшимъ товарищемъ Жуковскаго; нашъ поэтъ вошелъ въ эту семью какъ другъ, какъ братъ [6]).

---

[1]) „Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. на публ. актѣ, бывшемъ въ унив. бл. п. декабря 22-го дня 1798 г.“.

[2]) „Рѣчь, разговоръ и проч. декабря 22-го дня 1800 г.“.

[3]) „Рѣчь, разговоръ и проч. декабря 21-го дня 1801 г.“.

[4]) „Пріятное и полезное препровожденіе времени“, часть XX, стр. 336, 267, 273.

[5]) Op. cit. стр. 20.

[6]) Тихонр., соч. III, ч. 1, стр. 414 и сл., гдѣ выясняется значеніе семейства Тургеневыхъ для Жуковскаго.

Библиотека "Руниверс"

И. П. Тургеневъ былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, нѣкогда ревностный масонъ, одинъ изъ московскихъ розенкрейцеровъ, усердный дѣятель „Дружескаго ученаго общества“ и ревностный адептъ его возвышенныхъ филантропическихъ задачъ и идей истиннаго просвѣщенія и нравственнаго совершенствованія; высланный во время преслѣдованія московскихъ „мартинистовъ“ въ 1792 г. въ свою симбирскую деревню и возвращенный изъ ссылки императоромъ Павломъ, онъ съ 15-го ноября 1794 г. занималъ постъ директора Московскаго университета. М. И. Невзоровъ, питомецъ того же Новиковскаго кружка, даетъ такой отзывъ объ И. П. Тургеневѣ: „Онъ былъ добрый другъ юношества и многимъ молодымъ людямъ, особливо въ бытность свою директоромъ Московскаго университета, оказалъ благодѣянія, открывая возможные способы къ ученію, ободряя, награждая и даже по выходѣ изъ училищъ сыскивая разные пути къ должностямъ и благосостоянію жизни“ [1]). Въ послѣдніе годы XVIII вѣка И. П. Тургеневъ былъ центромъ, около котораго группировались тогдашнія литературныя знаменитости, во главѣ со „старостой россійской литературы“ М. М. Херасковымъ. Тургеневъ былъ горячо преданъ литературѣ, искусствамъ; онъ умѣлъ замѣтить литературный талантъ и привлечь дарованіе къ дѣлу литературы и просвѣщенія. Это испыталъ на себѣ, напримѣръ, молодой Карамзинъ, котораго Тургеневъ встрѣтилъ въ 1785 г. въ Симбирскѣ и въ эту трудную минуту жизни будущаго историка помогъ ему „обновить въ душѣ свѣтлые идеалы“ [2]) и уйти изъ засасывающей трясины провинціальной пошлости. Въ литературѣ И. П. Тургеневъ извѣстенъ между прочимъ переводами мистическихъ сочиненій: *І. Масона*, Познаніе самого себя (М. 1783; изд. 2-е М. 1786; изд. 3-е М. 1800), *І. Арндта*, О истинномъ христіанствѣ (М. 1784; изд. 2-е М. 1800—1801), наконецъ *Апологія или защищеніе ордена В. К.* (Вольныхъ каменщиковъ). М. 1784. Назначеніемъ послѣдняго сочиненія было опроверженіе тѣхъ нареканій, какимъ подвергалось масонство, которое самъ Тургеневъ „почиталъ очень хорошимъ дѣломъ и желалъ бы, чтобъ всѣ, а особливо великія особы его защищали и утверждали“ [3]). Съ той же цѣлью разъясненія истинныхъ задачъ масонства И. В. Лопухинъ на-

[1]) *Другъ юношества*, 1809 г. янв., стр. 2. *Безсоновъ*, М. И. Невзоровъ (Русск Бесѣда, 1856 г. кн. III).

[2]) *Сиповскій*, Карамзинъ, стр. 43.

[3]) Вопросные пункты бригадиру И. П. Тургеневу. *Лонгиновъ*, Новиковъ и моск мартинисты, стр. 0142.

Библиотека "Руниверс"

писалъ и издалъ, первоначально на французскомъ языкѣ, въ 1790 году, книжку: „Нравоучительный катихизисъ истинныхъ Ф—къ М—въ (Франкъ-Масоновъ)“, а И. П. Тургеневъ выступилъ также съ оригинальнымъ сочиненіемъ; по этому поводу въ „Запискахъ“ Лопухина читаемъ: „Для того же предмета, для котораго издалъ я свой Нравоучительный катихизисъ, *заставилъ* я написать извѣстную книжку: „Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и подданнымъ вѣрнымъ?“, которая также переведена на французскій языкъ и пущена была въ продажу. Сочинилъ ее *по моему плану* самый ближайшій другъ мой, Иванъ Петровичъ Тургеневъ, сей честнѣйшій человѣкъ, коего память всегда любезна будетъ всѣмъ его знавшимъ и любящимъ добродѣтель“ [1]).

Приведенная выписка, освѣщающая взаимныя отношенія обоихъ друзей-масоновъ, весьма характерна и для того и для другого [2]).

Посланіе Жуковскаго „Ал. И. Тургеневу“ (1813 года) и очень важное примѣчаніе его къ этому стихотворенію [3]), посвященному „воспоминаніямъ молодости“, обрисовываетъ отношеніе И. П. Тургенева къ окружавшей его молодежи:

„Любовь его къ дѣтямъ была товариществомъ зрѣлаго опытнаго мужа съ юношами, привязанными къ нему свободною довѣренностью, сходствомъ мыслей и чувствъ и самою нѣжною благодарностью... Онъ былъ живой юноша въ кругу молодыхъ людей, изъ которыхъ каждый готовъ былъ сказать ему все, что имѣлъ на сердцѣ, будучи привлеченъ его прямодушіемъ, отеческимъ участіемъ, веселостью, простотою“...

Онъ былъ милѣйшій намъ собратъ,
Онъ отдыхалъ отъ жизни между нами.
Отъ сердца даръ его былъ каждый взглядъ,
И *онъ друзей не рознилъ съ сыновьями* [4]).

Сильно вліялъ на младшихъ братьевъ и на Жуковскаго безвре-

---

[1]) „Записки“ Лопухина—Русск. Арх. 1884 г. № 1, стр. 29.

[2]) Объ И. П. Тургеневѣ, см. *Лонгиновъ*, Новиковъ и Шварцъ (Русск. Вѣстникъ 1857 г. № 19); *его же*, Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867, passim; *Безсоновъ*, М. И. Невзоровъ (Русск. Бесѣда, 1856, III); сочиненія *К. Н. Батюшкова*, С.-Пб. 1885, т. II, стр. 430—431 (статья В. И. Саитова). Книжка „Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ“ вышла на русск. яз. въ переводѣ Вас. Протопопова въ 1796 г. (Сопик., 5831; Рогожинъ, Указатель).

[3]) Соч. Жуков. подъ ред. Ефремова, т. I, стр. 194—300.

[4]) Тамъ же, стр. 229.

Библиотека "Руниверс"

менно скончавшійся Андрей Тургеневъ. Жуковскій въ томъ же посланіи и примѣчаніи къ нему говоритъ: [1]).

„Онъ (Андрей Ив. Тургеневъ) умеръ въ полномъ цвѣтѣ жизни. Умъ необыкновенно проницательный, острый и ясный; чистое, исполненное любви къ прекрасному сердце... Наружность его отвѣчала его характеру: быстрый взоръ, казалось, ясно читалъ въ каждомъ сердцѣ... ...*Высокій духъ пылалъ въ семъ быстромъ взорѣ*... Но этотъ взоръ никого не приводилъ въ замѣшательство—въ немъ сіяла кроткая, непритворная, доброжелательная душа... „Не онъ ли насъ тѣснѣй соединялъ?“ есть самое вѣрное изображеніе той дружбы, которую питали къ нему его товарищи... Жизнь его можно назвать прекрасною не исполнившеюся надеждою: *въ немъ созрѣвало все, что составляетъ прямое достоинство человѣка*“... Въ лирическомъ вступленіи къ своей повѣсти „Вадимъ Новгородскій“, относящейся къ 1803 году, Жуковскій даетъ понять, чѣмъ былъ для него Андрей Тургеневъ, съ которымъ его соединяла идеальная, страстная дружба: „О ты, незабвенный!—обращается поэтъ къ своему другу, тогда уже умершему:— Ты, увядшій въ цвѣтѣ лѣтъ!... Гдѣ слѣды твои въ мірѣ?..Я не зрѣлъ твоей могилы—но тѣнь твоя надо мною; она собесѣдница безмолвныхъ часовъ моихъ, незримый хранитель моего сердца. Въ ея священномъ присутствіи прахомъ твоимъ любезнымъ *клянусь быть другомъ добродѣтели...*“ [2]).

Въ первомъ письмѣ Андрея Тургенева къ Жуковскому читаемъ: „Въ дѣятельности будемъ искать себѣ веселья, счастья, будемъ, сколько можно, дѣлать добро, будемъ полезны, сколько можемъ, и въ тѣ тягостныя минуты холодности и угрюмой нечувствительности, когда мы не видимъ въ добрѣ никакой пролести и не способны ни къ какому доброму дѣлу, станемъ по крайней мѣрѣ, вспоминать, что въ минуту радости и удовольствія, когда сердце наше справедливѣе, оно исполнено было добра и любви“ [3]).

Въ некрологѣ другого брата, извѣстнаго Александра Ивановича Тургенева, товарища Жуковскаго, было написано: „Погребеніе было

---

[1]) Тамъ же, стр. 298—299.

[2]) Соч. Жуков., ред. проф. Архангельскаго, IX, стр. 14—15. Объ отношеніяхъ Жуковскаго и Андрея Тургенева см. *А. Веселовскій*, Изъ исторіи русскаго сентиментализма. Жуковскій и А. Тургеневъ по новымъ даннымъ (Науч. Обозр. 1902 г., №№ 3, 4).

[3]) *А. Веселовскій*, назван. соч., Науч. Обозр. 1902 г. № 3, стр. 32.

Библиотека "Руниверс"

вчера, въ собраніи многочисленной публики... Родныхъ почти никого не было, но лились слезы, слышались рыданія, повторялись имена добраго человѣка, благодѣтеля... Да, онъ точно былъ добрый человѣкъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Дѣлать добро—было пищею его человѣколюбивой души, самымъ лучшимъ наслажденіемъ его нѣжнаго сердца... Всякое воскресенье, во время пріѣздовъ своихъ въ Москву, посѣщалъ онъ пересыльный замокъ, на Воробьевыхъ горахъ, и снабжалъ ссыльныхъ деньгами, одеждою, обувью, дѣтей одѣлялъ лакомствами, разспрашивалъ каждаго объ его судьбѣ, и лишь только оказывалась возможность, признаки невинности, склонность къ раскаянію, какъ и начиналъ просить и ходатайствовать объ облегченіи участи или о доставленіи средствъ исправиться"... [1]).

Рядомъ съ И. П. Тургеневымъ въ этомъ дружескомъ кружкѣ стоялъ И. В. Лопухинъ [2]).

Горячій адептъ мистико-масонской доктрины, одинъ изъ главныхъ представителей русскаго масонства, въ теченіе всей жизни оставшійся франкъ-масономъ по своему міросозерцанію и убѣжденіямъ,—писатель, положившій не мало труда на то, чтобы разъяснить русскому обществу благонамѣренныя и мирныя задачи масоновъ, высоконравственныя и глубокорелигіозныя основы ихъ міросозерцанія, онъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ „Дружескаго ученаго общества" и „Типографической компаніи"; человѣкъ, который, по собственнымъ словамъ (въ запискѣ, представленной императору Александру I), „страстно любя полезное просвѣщеніе и ближнихъ, жертвовалъ многимъ иждивеніемъ на воспитаніе юношества въ полезныхъ обществу наукахъ и на изданіе книгъ, утверждающихъ корень чистой нравственности и добродѣтели" [3]),—это былъ гуманный идеалистъ, всю жизнь свою противившійся всему грубому, матеріальному, чѣмъ было заражено современное ему русское общество,—это былъ филантропъ, проникнутый искреннею, глубокою любовью къ человѣчеству, удѣлявшій большую часть своего состоянія бѣднымъ и на благотворительныя дѣла, посѣщавшій самыя темныя трущобы Москвы, отыски-

[1]) *Погодинъ*, Въ память объ А. И. Тургеневѣ (Москов. Вѣдомости, 1845 г. № 148). Срв. *И. И. Срезневскій*, А. И. Тургеневъ (Рус. Ст. 1875 г. т. XII).

[2]) О немъ см. *Аванасьевъ*, И. В. Лопухинъ (Архивъ ист. и практ. свѣд. изд. Калачовымъ 1860 г. кн. I). *Дубинскій*, И. В. Лопухинъ („Вѣстникъ Славянства" изд. проф. Качановскимъ, кн. I—IV, Казань 1889) и *Суровцовъ*, И. В. Лопухинъ, его масонская и государственная дѣятельность. С.-Пб. 1901.

[3]) „Записки" Лопухина. изд. 1884 г. стр. 108.

Библиотека "Руниверс"

вая несчастныхъ бѣдняковъ и облегчая ихъ участь своими пожертвованіями; человѣкъ вѣчно сосредоточенный въ работѣ надъ самимъ собой, упорнымъ упражненіемъ сумѣвшій лучшія и рѣдкія движенія души человѣческой переработать въ простыя привычки или ежедневныя потребности своего сердца [1]),—И. В. Лопухинъ естественно оказывалъ своею свѣтлою личностью сильное вліяніе на юныхъ членовъ тургеневскаго кружка; авторъ книги „О внутренней церкви", стремившійся даже театральныя подмостки обратить въ каѳедру для общественной проповѣди „благонравія" и „добродѣтели"—я имѣю въ виду его драму: *Торжество правосудія и добродѣтели, или добрый судья*,—Лопухинъ естественно направлялъ своихъ юныхъ собесѣдниковъ „къ созиданію ихъ внутренняго храма".

Одинъ изъ такихъ молодыхъ людей, пользовавшихся вниманіемъ Лопухина, Ѳ. П. Лубяновскій, въ своихъ „Воспоминаніяхъ" [2]), разсказываетъ: „Оправясь отъ болѣзни, продолжалъ я обычныя прогулки съ Иваномъ Владимировичемъ. Побывъ съ нимъ часъ-другой, мнѣ казалось, я дѣлался умнѣе и сердцемъ лучше. Съ глубокимъ просвѣщеннымъ умомъ, съ высокою евангельскою добродѣтелью соединялъ онъ столько простоты, доброжелательства, пріятства въ обхожденіи, что не разстался бы съ нимъ, не переставъ бы его слушать" [3]). Знакомство съ Лопухинымъ Лубяновскій считалъ для себя благотворной школой духовнаго просвѣщенія.

Другой близко стоявшій къ Лопухину человѣкъ—уже упоминавшійся нами М. И. Невзоровъ—въ письмѣ къ О. А. Поздѣеву отъ 23 іюня 1817 г. [4]), вспоминая объ эпохѣ масонской дѣятельности Лопухина, сообщаетъ:

„Орденъ свободныхъ каменщиковъ, въ которомъ я былъ членомъ, для меня былъ лучшимъ училищемъ христіанскимъ... Когда Иванъ Владиміровичъ сидѣлъ на стулѣ великаго мастера (ложи „Блистающей звѣзды") и говорилъ, тогда истинно сама воплощенная любовь, самъ духъ христовъ и христіанское откровеніе евангельское устами его исходили... Отъ незабвеннаго Ивана Владиміровича получилъ (я) все наружное свое состояніе, такъ какъ отъ свободнаго каменщиче-

---

[1]) *Ключевскій*, Воспоминаніе о Н. И. Новиковѣ и его времени (Русск. Мысль 1895 г. № 1, стр. 51).

[2]) Русск. Архивъ 1872 г., стр. 98 и сл., 462 и сл.

[3]) Русск. Арх. 1872 г. стр. 135.

[4]) „Библіогр. Записки" 1858 года, т. I, стр. 634—659.

Библиотека "Руниверс"

ства внутреннее, гдѣ также всего главнымъ и для меня можно сказать единственнымъ орудіемъ былъ тотъ же Иванъ Владиміровичъ" [1]).

У Жуковскаго связи съ Лопухинымъ установились прочныя; въ письмѣ къ А. И. Тургеневу (отъ 21 октября 1816 г.) онъ называетъ И. В. Лопухина „нашимъ добрымъ благодѣтелемъ" [2]). Въ годы ученія Жуковскаго въ пансіонѣ Лопухинъ безвыѣздно жилъ въ Москвѣ, занимая постъ сенатора и присутствуя въ пятомъ департаментѣ.

Близкимъ человѣкомъ въ тургеневскомъ кружкѣ былъ и М. М. Херасковъ, „староста россійской литературы", старый членъ „Дружескаго ученаго общества", другъ и единомышленникъ Новикова и Шварца, одинъ изъ кураторовъ Московскаго университета (съ 1778 по 1802 годъ).

„Имя Хераскова,—говоритъ Лонгиновъ,—должно быть дорого всякому, кто знаетъ цѣну тому движенію, которое оживило русское просвѣщеніе и нашу литературу во второй половинѣ прошедшаго вѣка. Онъ былъ еще молодъ, когда уже вкусъ его познанія, столько же какъ и высокое благородство его характера, привлекали къ нему и собирали около него юныхъ писателей и студентовъ, любящихъ литературныя занятія. Онъ поощрялъ и печаталъ ихъ труды, помогалъ имъ находить средства къ образованію, доставлялъ имъ мѣста и знакомства въ обществѣ... Онъ и достойная жена Елизавета Васильевна (которая сама писала стихи, печатавшіеся въ журналахъ) съ молодыхъ лѣтъ до глубокой старости отличались горячею и безкорыстною любовью къ просвѣщенію и литературѣ... Домъ ихъ всегда былъ открытъ для всякаго, кто имѣлъ стремленіе къ предметамъ этого рода, и всѣ молодые люди, преданные этимъ высокимъ интересамъ, составляли какъ бы семейство ихъ. Херасковъ видѣлъ и ободрялъ первыя попытки Богдановича и Фонвизина, потомъ Державина, впослѣдствіи Карамзина и Дмитріева, наконецъ поддерживалъ первые шаги Жуковскаго, Тургеневыхъ и ихъ товарищей"... [3]). Уже въ первомъ своемъ журналѣ, „Полезное увеселеніе", издававшемся имъ въ 1760—1762 гг., Херасковъ, во главѣ своихъ сотрудниковъ, выдвигаетъ на первый планъ общую философско-этическую принципіальную подкладку; на страницахъ журнала высказываются между прочимъ мысли о томъ, что міръ есть тлѣнъ и суета, что нетлѣнна лишь добродѣтель, и что добродѣтель сводится къ любви къ ближнему, къ другу, что цѣль

---

[1]) Тамъ же, стр. 645, 646.

[2]) Соч. Жуковск. изд. 7-ое подъ ред. Ефремова, С.-Пб. 1878 г. т. VI, стр. 401.

[3]) *Лонгиновъ*, Новик. и моск. мартинисты, стр. 119—120.

Библиотека "Руниверс"

жизни—истребленіе зла въ мірѣ и въ обществѣ посредствомъ подвига любви [1]).

Я не имѣю фактовъ, которые бы освѣщали непосредственное вліяніе Хераскова на Жуковскаго; но что послѣдній зналъ Хераскова и его литературные труды и высоко цѣнилъ его направленіе, это высказалъ самъ молодой поэтъ. Свою рѣчь на пансіонскомъ актѣ 14 ноября 1798 г. Жуковскій заключаетъ такими словами:

„Мы не возмутимъ тишины вашей (умершихъ кураторовъ) уклоненіемъ отъ пути добродѣтели. Херасковъ, добрый, чувствительный, незабвенный основатель сего благотворнаго мѣста (Унив. Благ. Пансіона), воспитанію благородныхъ юношей посвященнаго,—Херасковъ съ досточтимыми своими сотрудниками насъ руководствуетъ... и сѣмена премудрости и добродѣтели, насажденныя во дни юности въ умахъ и сердцахъ нашихъ, возрастутъ въ древо великое, коего плоды будемъ мы собирать и въ самой вѣчности“ [2]).

Въ 1799 г. Жуковскій привѣтствовалъ Хераскова, отъ имени своихъ товарищей, по случаю полученія ордена, слѣдующими стихами:

Еще, Херасковъ, другъ Минервы!
Еще вѣнецъ ты получилъ!
Сердца въ восторгѣ пламенѣютъ
Приверженныхъ къ тебѣ дѣтей,
Которыхъ нѣжною рукою
Ведешь ты въ храмъ святой наукъ,—
Въ тотъ храмъ, гдѣ муза озарила
Тебя безсмертія лучомъ.
Дѣла блаія—вѣчно живы;
Плоды ихъ зрѣютъ въ небесахъ;
И здѣсь и тамъ ихъ ждетъ награда... [3]).

Говоря о вліяніи на Жуковскаго семьи и ближайшихъ знакомыхъ И. П. Тургенева, Тихонравовъ прибавляетъ: „Быть въ кружкѣ Тургенева—значило знать Карамзина, а Дмитріевъ былъ „второю ипостасью“ Карамзина. Такъ поэтическая дѣятельность Жуковскаго, при самомъ началѣ, подъ кровлею директора Московскаго университета, скрѣплялась тѣсными узами съ Карамзинскимъ періодомъ литературы“. [4]).

---

[1]) *Милюковъ*, Очерки по ист. р. культ., III, вып. 2, С.-Пб. 1903, стр. 244—245.
[2]) Соч. Жуков., ред. Арханг. IX, стр. 9.
[3]) Тамъ же, I, стр. 5.
[4]) Соч. Тихонр., III, ч. 1, стр. 418.

Библиотека "Руниверс"

Замѣчаніе это подлежитъ однако оговоркѣ. Дѣло въ томъ, что „среди біографическихъ матеріаловъ (о Карамзинѣ) нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какого-нибудь серьезнаго воздѣйствія Тургенева на Карамзина за все время ихъ совмѣстной жизни въ Москвѣ, что конечно очень странно въ виду ихъ прежнихъ очень близкихъ отношеній по Симбирску; объяснить эту странность только и можно *холодностью ихъ взаимныхъ отношеній въ Москвѣ*, холодностью, которая была слѣдствіемъ ихъ временнаго разочарованія другъ другомъ“ [1])...

М. А. Дмитріевъ въ своихъ воспоминаніяхъ [2]) даетъ такое освѣщеніе дѣлу: „Я знаю, что нѣкоторые люди, изъ стариковъ, и люди впрочемъ почтенные, находятъ нѣкоторую выгоду повторять, что Карамзинъ принадлежалъ къ ихъ обществу (Новиковскому), что Карамзинъ былъ многимъ ему обязанъ, и *потомъ его оставилъ, что ставили ему въ вину*. Карамзинъ не скрывалъ, что принадлежалъ къ ихъ обществу въ первыхъ лѣтахъ своей молодости, т.-е. къ масонской ложѣ Новикова, Шварца и другихъ; онъ при мнѣ одинъ разъ разсказывалъ объ этомъ, также и о томъ, что *оставилъ его, не найдя той цѣли, которой ожидалъ*“...

Что же касается И. И. Дмитріева, то онъ въ своихъ воспоминаніяхъ [3]) отмѣчаетъ, что „нерѣдко посѣщалъ почтеннаго своего земляка Ивана Петровича Тургенева, тогдашняго директора Московскаго университета, равно и патріарха современныхъ поэтовъ М. М. Хераскова“. А въ письмѣ Дмитріева къ А. И. Тургеневу, 1806 года, стоитъ такая фраза: „Лишась по несчастію способа изъясняться съ милымъ Иваномъ Петровичемъ (въ разсужденіи языка) мнѣ отрадно по крайней мѣрѣ вмѣсто него говорить хотя съ милымъ сыномъ его“ [4]).

Отношеній Жуковскаго къ И. И. Дмитріеву я уже коснулся выше. Близость его къ Карамзину возникла на иной почвѣ.

Что же касается тѣхъ членовъ тургеневскаго кружка, которые продолжали быть носителями и хранителями идей и направленія „Дружескаго ученаго общества“, то въ произведеніяхъ Жуковскаго, относящихся къ пансіонскому періоду его жизни, очень ясно выражаются тѣ

---

[1]) *Сиповскій*, Н. М. Карамзинъ, стр. 101.

[2]) „Мелочи изъ запаса моей памяти“. М. 1869 г., стр. 58.

[3]) „Взглядъ на мою жизнь“. Соч. Дмитр., ред. Флоридова, т. II, стр. 54—55.

[4]) Тамъ же, стр. 202.

Библиотека "Руниверс"

морально-этическія начала, возбужденіе которыхъ въ воспріимчивой душѣ Жуковскаго приходится относить на счетъ вліянія традицій, сохранявшихся въ тургеневскомъ кружкѣ.

Близостью къ этому кружку обусловилось знакомство Жуковскаго съ изданіемъ, вліяніе котораго также отразилось на его первоначальныхъ опытахъ: это—„Покоящійся трудолюбецъ", издававшійся Н. И. Новиковымъ въ 1784—1785 гг. и заключавшій въ себѣ „богословскія, философическія, нравоучительныя, историческія и всякаго рода какъ важныя, такъ и забавныя матеріи, къ пользѣ и удовольствію любопытныхъ читателей, состоящія изъ подлинныхъ сочиненій на россійскомъ языкѣ и переводовъ съ лучшихъ иностранныхъ писателей, въ стихахъ и прозѣ", — какъ гласитъ выходной листъ [1]). А. А. Антонскій также не былъ чуждъ этого изданія: онъ названъ въ числѣ его сотрудниковъ [2]).

IV.

Въ группѣ пансіонскихъ сочиненій Жуковскаго сильно выдвинутъ мотивъ о нравственномъ самосовершенствованіи, о „добродѣтели", подъ которою разумѣются и филантропическая дѣятельность, и гуманность, и спокойная честная умѣренность.

О совершенствованіи, о добродѣтели читалъ Жуковскій въ „Книгѣ премудрости и добродѣтели", въ „Бесѣдахъ съ Богомъ", въ „Размышленіяхъ въ царствѣ натуры" (ср. приведенныя выше выписки); взгляды и ученіе московскихъ „мартинистовъ" вполнѣ совпадаютъ съ тенденціей этихъ сочиненій: проф. Шварцъ „требовалъ отъ своихъ учениковъ энергичной работы надъ постояннымъ самосовершенствованіемъ" [3]); „духъ чистой любви къ Богу и ближнему, которая есть единственный источникъ совершенной добродѣтели", Лопухинъ признаетъ тѣмъ, „что необходимо нужно для вѣчнаго благополучія и для истиннаго блага въ самой здѣшней жизни" [4]); „чѣмъ больше лѣтъ и чиновъ имѣетъ человѣкъ"—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ—„и чѣмъ важнѣйшею обязанъ должностію, тѣмъ пристойнѣе и нужнѣе

---

[1]) О „Покоящ. Трудолюбцѣ" см. *Неустроевъ*, Ист. разыск., стр. 352 и слѣд.; *Незеленовъ*, Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ, стр. 366 — 411.

[2]) *Неустроевъ*, стр. 353.

[3]) *Онповскій*, Карамзинъ, стр. 55, со ссылкой на рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. III, № 40, 34—34а.

[4]) „Записки" Лопухина, стр. 17.

Библиотека "Руниверс"

упражняться ему въ томъ, что его просвѣщаетъ, учитъ добродѣтели и заставляетъ исполнять ея правила“ [1]); „нашего общества предметъ былъ добродѣтель и стараніе, исправляя себя, достигать ея совершенства“ [2])... Нравственное самосовершенствованіе было идеаломъ И. П. Тургенева [3]).

И вотъ на пансіонскомъ актѣ 14-го ноября 1798 г. Жуковскій произноситъ рѣчь, темой которой было выясненіе значенія „добродѣтели“: „Священная добродѣтель! восклицаетъ юный ораторъ: — Не ты ли *основаніе прямого нашего счастія?* Не ты ли блюститель нашего спокойствія? Не ты ли тотъ чистый неизсякаемый источникъ, изъ коего почерпаемъ мы всѣ истинныя свои наслажденія, всѣ радости, восторги, удовольствія? И блаженъ тотъ, кто исполняетъ священные твои уставы!.. Мы всѣ ищемъ *пути къ счастію: онъ въ добродѣтели*“ [4])...

И затѣмъ изображаются типы „добродѣтельныхъ“:

„Посмотрите на сего *благодѣтеля человѣчества*, посмотрите: какъ толпятся вокругъ его несчастные, какъ устремляютъ на него слезящее око благодарности, какъ расцвѣтаетъ веселіемъ томное чело ихъ! Это бѣдные, не имѣвшіе пристанища и получившіе покровъ отъ благодѣтельной руки его... Чистая, непорочная совѣсть друга человѣчества будетъ ему щитомъ противъ ударовъ ожесточеннаго рока и украшеніемъ во дни счастія“ [5])...

Не трудно узнать въ этомъ „благодѣтелѣ человѣчества“ нарисованный Жуковскимъ образъ самого И. В. Лопухина, впадавшаго даже въ излишества въ своемъ увлеченіи благотворительностью. Лубяновскій разсказываетъ: „Сомнѣваюсь, было ли въ Москвѣ такое глухое захолустье, куда бы онъ (Лопухинъ) по временамъ не заходилъ и гдѣ жители не сбѣгались бы поклониться и здоровья пожелать батюшкѣ Ивану Владиміровичу. „Не даромъ ты зашелъ къ намъ, московскій нашъ Іоаннъ Милостивый, — говорили, — есть у насъ и круглые сироты, и неизлѣчимо больные, и немощные старцы. Покажемъ тебѣ ихъ, не изволишь ли помочь имъ“? Пріятно ему было желаніе жителей помощи отъ него тѣмъ, кто въ ней подлинно нуждался“ [6]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 20.

[2]) Тамъ же, стр. 22.

[3]) Тихонр. Соч. III, ч. 1, стр. 415.

[4]) Соч. Жуков., ред. Арханг. IX, стр. 7.

[5]) Тамъ же, стр. 7.

[6]) Воспоминанія Ѳ. П. Лубяновскаго. Р. Арх. 1872 г. № 1, стр. 135.

Библиотека "Руниверс"

Самъ И. В. Лопухинъ высказывается о своей благотворительности такъ: „Я въ себѣ расположеніе къ милостыни никакъ не считаю добродѣтелью: это во мнѣ природная склонность, какъ въ иныхъ бываетъ къ разнымъ охотамъ. Дѣлать удовольствіе людямъ всегда была страсть моя... Но съ того времени, какъ я, по счастью, узналъ, въ чемъ состоитъ истинная добродѣтель, уже я старался склонность оную обращать на исполненіе закона сей добродѣтели, чувствами дѣланія, для угожденія Источнику любви, который повелѣлъ просящему давать“ [1]).

Теоретическое освѣщеніе и объясненіе благотворительности Жуковскій получалъ и изъ живыхъ устъ (отъ Лопухина) и изъ своего чтенія; на страницахъ „Утреннихъ размышленій“ онъ встрѣчалъ такія наставленія:

„Да будетъ убо и моимъ ежедневнымъ упражненіемъ любленіе и благотвореніе! Коль много найду къ сему случаевъ, если только имѣю желаніе творить сіе! Никто въ нынѣшній день да не плачетъ отъ жестокости моей! Никто да не жалуется Богу на хладность мою! Никто да не отойдетъ отъ меня съ печалію! Наипаче же каждый бѣдный и убогій да возрадуется о помощи моей и да благословитъ меня каждый несчастный!! И сіе благословеніе Твоею, Боже, благодатіею, да послѣдуетъ мнѣ во всю жизнь мою, и да сопровождаетъ меня предъ престоломъ Твоимъ“ [2]).

Въ „Книгѣ премудрости и добродѣтели“ Жуковскій читалъ:

„Блаженъ человѣкъ, посѣявшій въ груди своей сѣмена благоволенія; плоды онаго будутъ добродѣяніе и любовь. Изъ ключа его сердца проистекутъ рѣки благости, и выдутъ изъ береговъ своихъ для пользы человѣковъ. Онъ вспомоществуетъ убогому въ его горести, и радъ бы былъ составить благополучіе всѣхъ человѣковъ“ [3]).

Что касается чистой совѣсти, служащей „щитомъ противъ ударовъ рока“, то, говоря объ этомъ, Жуковскій долженъ былъ имѣть въ виду съ одной стороны опять самого Лопухина во время погрома, постигшаго новиковскій кружокъ [4]), съ другой — такую мысль, про-

---

[1]) „Записки“ Лопухина, стр. 33—34.

[2]) Размышл. въ утр. часы, II, стр. 252 (подъ 13-е іюня).

[3]) Кн. прем. и добр., ч. I, стр. 71 (въ главѣ „Добродѣяніе“).

[4]) „Записки“ Лопух., стр. 38: „Послѣ очень скораго окончанія въ одно утро допроса Трубецкому, призвалъ для онаго же Прозоровской меня къ себѣ. Я очень спокойно принялъ этотъ призывъ и поѣхалъ съ присланнымъ за мною его генеральсъ-адъютантомъ, который, крайне удивляясь моему спокойству, простодушно го-

Библиотека "Руниверс"

водимую въ „Вечернихъ размышленіяхъ“: „Въ самомъ семъ мірѣ чистая совѣсть можетъ уже дать намъ силу сносить жестокость враговъ и темницъ“ [1])...

Далѣе въ своей актовой рѣчи Жуковскій изображаетъ „бѣднаго, лишеннаго одежды, пищи, пристанища, но богатаго добрымъ сердцемъ“: онъ „съ твердостью покоряется опредѣленіямъ судьбы. Подъ соломеннымъ кровомъ своей хижины находитъ онъ то счастіе, коего вельможа ищетъ въ своихъ чертогахъ и не обрѣтаетъ. Кусокъ хлѣба, который достаетъ онъ въ потѣ лица своего, сладостнѣе для него роскошной пищи сластолюбца“ и пр. [2]).

Этотъ образъ добродѣтельнаго бѣдняка созданъ Жуковскимъ, повидимому, также не безъ вліянія его чтенія; въ „Книгѣ премудрости и добродѣтели“ онъ читалъ:

„Да утѣшится убогой, да возрадуется, имѣя довольно къ тому причинъ. Онъ принимается въ мірѣ за крохи свои, не окруженъ льстецами и объѣдалами. Не отягощенъ онъ свитою служителей и подчиненныхъ, ниже бываетъ мучимъ вопленъ покорныхъ докукъ. Будучи лишенъ сластей богатаго, онъ избѣгаетъ и его болѣзней. Хлѣбъ, который онъ ѣстъ, не сладокъ ли вкусу его? Вода, которую онъ пьетъ, не пріятна ли жаждѣ его? не милѣе ли богатѣйшихъ напитковъ сластолюбца? Работа сохраняетъ его здравіе и доставляетъ ему покой, чуждый мягкихъ постель лѣности. Онъ ограничиваетъ желанія свои смиреніемъ, и тишина удовольствія бываетъ душѣ его сладостнѣе всѣхъ богатствъ и честей“ [3]).

Затѣмъ выступаетъ образъ „невинно заключеннаго узника“, у котораго „свѣтильникъ добродѣтели ярко сіяетъ въ глубинѣ души“, и потому „душа его спокойна, и сердце дремлетъ подъ щитомъ совѣсти“ [4]).

Въ основѣ этого образа лежитъ вышеприведенная мной мысль изъ „Вечернихъ размышленій“ о чистой совѣсти, помогающей сносить

ворилъ мнѣ, что онъ, видя меня, совершенно увѣренъ въ моей невинности. Спокойство мое не заслуживало удивленія: ибо оно, подлинно, при невинности естественно было, и напрасно многіе думаютъ, что безъ вины страдать тяжелѣ: при чувствахъ совѣсти вина́ конечно тяжелѣ казни, а невинность въ человѣкѣ немалодушномъ или торжествуетъ или спокойна“.

[1]) Размышл. въ вечер. часы, III, стр. 36 (подъ 10-е іюля).

[2]) Соч. Жук., ред. Архангельскаго, IX, стр. 7.

[3]) Кн. прем. и добр., ч. 1. стр. 62.

[4]) Соч. Жуков., ред. Арх., IX, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

„жестокость враговъ и темницъ". Образъ этотъ дополняется другой чертой: добродѣтельный узникъ „радуется, что скоро достигнетъ цѣли жизненнаго своего странствія, что скоро душа его, оставивъ бренную скинію тѣла, на легкихъ крыліяхъ будетъ протекать небесныя сферы, будетъ плѣняться восхитительною, невѣдомою для смертнаго слуха, гармоніею блаженныхъ небожителей... Когда же предстанетъ къ нему смерть и благодѣтельною рукою отверзетъ врата вѣчности—тогда, съ восторгомъ праведника, устремится онъ туда,... гдѣ царствуетъ единая присно живая любовь" [1]).

Съ этимъ мотивомъ о радостномъ ожиданіи смерти, о благодѣтельности ея, мы встрѣтимся и въ другихъ произведеніяхъ Жуковскаго; тогда и будутъ представлены соображенія о происхожденіи этого мотива въ творчествѣ нашего юнаго поэта.

Наконецъ Жуковскій рисуетъ образъ „героя", „браннаго витязя", сердце котораго однако „отверсто состраданію", и который, увѣнчанный лаврами побѣды, проливаетъ слезы надъ убитыми, потому что *любитъ добродѣтель* [2]).

Вопроса о геройствѣ, героѣ, Жуковскій касается также въ прозаической статьѣ „Истинный герой" и въ стихотвореніи „Герой". Жуковскій выясняетъ здѣсь, что героемъ, истиннымъ героемъ, въ противоположность побѣдителямъ, убійцамъ тысячъ, слѣды которыхъ обагрены кровью, которымъ сопутствуетъ „злоба, потрясая пламенникомъ своимъ", но которымъ сооружаютъ памятники, „гордые обелиски", для того, чтобъ потомство прославляло имена ихъ,—истиннымъ героемъ долженъ быть признанъ „другъ человѣчества, котораго дѣла въ сердцахъ, котораго слава въ вѣчности; слеза благодарности на могилу—вотъ вѣнецъ славы! Благословенія несчастливца—вотъ пѣснь торжественная!" [3]).

Героемъ тотъ лишь назовется,
Кто добродѣтель красну чтитъ,
Кто лишь изъ должности біется,
Не жаждетъ кровь рѣками лить;
Кто побѣждаетъ—побѣдивши
Врага лобзаетъ своего...
Кто сирымъ нѣжный покровитель;
Кто слезъ потокъ спѣшитъ отерть

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.
[3]) „Истинный герой". Тамъ же, IX, стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

Благодѣяніи струями;
Кто ближнихъ любитъ какъ себя;
Кто благъ въ дѣяньяхъ, непороченъ...
Единымъ словомъ: кто душою
Такъ чистъ и свѣтлъ, какъ божество... [1])

Какими вліяніями обусловленъ этотъ взглядъ Жуковскаго, станетъ ясно изъ слѣдующихъ сопоставленій:

„Размышл. въ вечерніе часы", ч. III, стр. 137—138 (подъ 9-ое августа): „Память и слава послѣ смерти суть весьма различны. Герострать сжегъ великолѣпный Эфесскій храмъ Діанинъ, дабы потомство помнило только имя его.... *Лестная лаврами вѣнчаемая память... еще ужаснѣе* (*Геростратовой*), *ибо основывается на гибели несчастныхъ человѣковъ. Истинная слава по смерти предполагаетъ, что мы были друзьями человѣковъ, и другихъ старались сдѣлать счастливыми*".

Александръ Тургеневъ въ „Рѣчи о томъ, что просвѣщеніе безъ религіи и добродѣтели болѣе вредно, нежели полезно" приводитъ отрицательный примѣръ гордеца, чуждаго добродѣтели и мудрости и между прочимъ говоритъ о немъ,—выражая, конечно, взгляды, усвоенные въ кругу семьи и друзей:

„Изъ честолюбія начинаетъ онъ войну; лавры его соврѣваютъ въ крови; пронзительные стоны и вопли сиротъ и вдовъ составляютъ побѣдные для него гимны. Онъ готовъ сжечь вселенную, лишь только-бъ осталось мѣсто для его трофеевъ. Ахъ! прольетъ ли онъ слезу надъ трупами людей, падшихъ подъ его ударами! Подобно молніи, зіяющей вдругъ изъ разныхъ краевъ неба, онъ освѣтитъ вселенную, устрашитъ ее,—и погаснетъ—и смерть его оставитъ трепещущему міру отраду и спокойствіе, такъ какъ благотворное солнце доставляетъ новую жизнь природѣ послѣ ужасной бури. И въ самомъ дѣлѣ долго ли онъ торжествуетъ? Скоро богатство, слава, льстецы, заговорятъ предъ нимъ необыкновеннымъ языкомъ, языкомъ смерти. Міръ утомляется служить ему... Имѣлъ ли онъ хотя минуту истиннаго удовольствія?—Тщетно воздвигаетъ онъ въ мысляхъ своихъ Пеліонъ на Оссу; творитъ новые планы и надѣется еще наложить тяжкія оковы на вселенную. Цѣлый міръ для него глухая бездонная пропасть, въ которой скитается его воображеніе, такъ какъ блудящій

[1]) „Герой". Тамъ же, I, стр. 10—11 и примѣч., на стр. 107; впервые извлечено изъ рукописей проф. Архангельскимъ.

Библиотека "Руниверс"

огонь во мракѣ ночи... Въ крайнемъ ожесточеніи проклинаетъ онъ жизнь и себя самого"... [1]).

И. В. Лопухинъ напечаталъ въ 1813 году разсужденіе: „Примѣры истиннаго геройства, или князь Рѣпнинъ и Фенелонъ въ своихъ собственныхъ чертахъ" [2]); здѣсь сообщается рядъ разсказовъ о подвигахъ христіанскаго милосердія и благотворительности князя Репнина и Фенелона, а въ заключеніе авторъ говоритъ: „Во всѣхъ родахъ и званіяхъ людей *одна истиннаго геройства добллесть—благость и сила души*" [3]).

Въ своихъ „Запискахъ" Лопухинъ пишетъ: „Что касается до кн. Репнина, (котораго въ послѣднія 12 лѣтъ его жизни [4]) имѣлъ я счастіе быть первымъ, смѣю сказать, другомъ), то онъ конечно былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, о которыхъ чувствованія любви къ *высочайшей добродѣтели и почтенія къ истинному геройству* съ восхищеніемъ удивленія читаютъ въ исторіи, и коихъ величію не понимающіе возможности его и совершенства добродѣтели не имѣютъ силы вѣрить" [5]).

Въ своей актовой рѣчи Жуковскій патетически восклицаетъ: О, священная добродѣтель!

Сіяешь ты въ вертепахъ темныхъ,
И въ самыхъ пропастяхъ подземныхъ,
Всегда свѣтла, мила, чиста.
Тебя вездѣ сопровождаютъ
Надежда, радость и покой и проч. [6]).

Тотъ же взглядъ проникаетъ оба стихотворенія подъ названіемъ „Добродѣтель":

Кто правды, честности уставы
Въ теченьи дней своихъ блюдетъ,
Тотъ къ счастью обрѣтетъ путь правый....
О коль священна, добродѣтель,
Должна ты быть для смертныхъ всѣхъ... [7]).

---

[1]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. на публ. актѣ въ Бл. Ун. Пансіонѣ 22 дек. 1800 года, стр. IX—X.

[2]) „Другъ Юношества", изд. Невзор., 1813 г., мартъ, стр. 1—102.

[3]) Тамъ же, стр. 72.

[4]) † 12 мая 1801 г. (*Безсоновъ*, М. И. Невзоровъ—Р. Бес. 1856 г. кн. III, стр. 92).

[5]) „Записки" Лопух., стр. 55.

[6]) Соч. Жуков., IX, стр. 8.

[7]) Тамъ же, I, стр. 5, 4.

Библиотека "Руниверс"

Статейка въ прозѣ „Жизнь и источникъ“ [1]) посвящена риторическому развитію мысли, что счастіе человѣка заключается въ добродѣтели.

На страницахъ же Штурмовыхъ „Размышленій“ Жуковскій встрѣчалъ такія мысли:

„Таково есть благополучіе міра: все есть суета... Итакъ будемъ мудры, ища спокойства въ непремѣняемыхъ и вѣчныхъ благахъ. *Мудрость, добродѣтель и вѣра не увядаютъ, но суть приснотекущимъ источникомъ радости*“ [2]).

У Жуковскаго:

Когда застонетъ вся земля,
Какъ заревутъ ужасны громы,
Падетъ, разрушится сей міръ.
Тогда останутся нетлѣнны
Одни лишь добрыя дѣла,
Ничто не можетъ ихъ разрушить,
Ничто не можетъ ихъ затмить [3]).

Въ „Книгѣ премудрости и добродѣтели“: „Богъ снидетъ въ облакахъ судити жителямъ земли... Ужасная труба потрясетъ небо, и поколеблется пространный округъ творенія... Вѣтры подвигнутъ основанія горъ, и утесы падутъ отъ ихъ ярости. Тогда князи и благородные лишатся величія своего... Различія тогда исчезнутъ, и едина добродѣтель будетъ чтима въ похвалахъ“ [4]):

Въ заключеніе своей рѣчи Жуковскій приглашаетъ товарищей слѣдовать пути добродѣтели:

„Да будетъ тронъ ея (добродѣтели) и въ сердцахъ нашихъ, любезные товарищи! *Что просвѣщеніе безъ добродѣтели?* Мѣдь звенящая, кимвалъ бряцаяй, *нечистый заразительный источникъ*“... [5]).

Александръ Тургеневъ на пансіонскомъ актѣ 22-го декабря 1800 года произноситъ „Рѣчь о томъ, что просвѣщеніе безъ религіи и добродѣтели болѣе вредно нежели полезно“ [6]) и высказываетъ такія мысли:

---

[1]) Тамъ же, IX, 5—6.

[2]) Размышл. въ ц. натуры, III, 30.

[3]) Соч. Жуков. I, стр. 3—4.

[4]) Кн. Прем. и добр., ч. III, стр. 15.

[5]) Соч. Жуков., IX, стр. 9.

[6]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. на публ. актѣ въ Бл. Ун. пансіонѣ дек. 22 дня 1800 г., стр. V—XIII.

Библиотека "Руниверс"

Человѣкъ, хотя бы и щедро одаренный всѣми дарами природы, но возросшій въ гордости своими дарованіями, оставшійся чуждымъ добродѣтели и мудрости, даже и обладая обширными познаніями, явитъ собой примѣръ лишь *злоупотребленія* науками; „самое цѣлебное питіе становится отравою въ ядовитомъ сосудѣ. Порочному—просвѣщеніе подаетъ только удобнѣйшія средства къ произведенію въ дѣйство пагубныхъ его предпріятій. Добродѣтельному—оно есть лучшее украшеніе, лучшее орудіе ко всему великому, ко всему изящному.—Наука и искусства то же, что наши органы: безпрестанною дѣятельностію мы приводимъ ихъ въ совершенство; но они только орудія; душа должна дѣйствовать ими, и сія-то душа да будетъ любовь къ добродѣтели; она, повелѣвая сими органами, сливается въ своихъ дѣйствіяхъ съ другими душами; тогда всѣ онѣ дѣйствуютъ совокупно, стремятся къ одной цѣли и составляютъ, такъ сказать, всеобщую душу—любовь къ общему благу, которая оживляетъ, подкрѣпляетъ цѣлое политическое тѣло. Вотъ источникъ главныхъ обязанностей человѣка!“.... (Стр. XI).

Въ „Рѣчи о неразрывной связи просвѣщенія, религіи и добродѣтели“ [1]), произнесенной однимъ изъ воспитанниковъ на пансіонскомъ актѣ 22-го декабря 1801 года, между прочимъ ораторъ высказываетъ:

„Сердца наши проникнуты сею великою истиною, что просвѣщеніе, не подкрѣпляемое спасительными уроками добродѣтели, не освящаемое благодатнымъ вліяніемъ религіи, болѣе пагубно, нежели полезно.... Просвѣщеніе конечно доставляетъ человѣку великія, неоцѣненныя, безчисленныя выгоды. Свидѣтели тому вѣка и народы. Во храмѣ Минервы научаемся мы познавать истинное, благородное, изящное, полезное во всякомъ родѣ—драгоцѣнное познаніе, которое просвѣщая разумъ, образуя сердце, естественно должно служить къ очищенію нравовъ... Науки въ чистотѣ своей суть надежнѣйшая подпора общественнаго и частнаго благоденствія. Но чего человѣкъ не обезобразитъ, не употребитъ во зло? И сей небесный великій даръ, разумъ, часто бываетъ орудіемъ разврата и гибели!... И что же проистечетъ изъ сего нечистаго, заразительнаго источника? Не распространяясь, представимъ себѣ только мудреца, коему не отверстъ входъ во святилище *добродѣтели* и *религіи*. Какъ онъ надменъ своими познаніями! Какъ много мечтаетъ о своихъ достоинствахъ! И

[1]) Утрен. Заря, кн. II, М. 1803, стр. 19—31.

Библиотека "Руниверс"

какъ онъ ничтоженъ!.. Часто присвоиваетъ себѣ дерзостно священное имя провозвѣстника истины... Съ пера его быстрымъ потокомъ ліется ядъ разврата и гибели, который отравляетъ милліоны.... Зато мудрецъ истинный, мудрецъ, коего сердце посвящено служенію добродѣтели и религіи, есть ангелъ свѣтлый, являющійся на землѣ для руководствованія слабыхъ смертныхъ въ путяхъ истины и правоты, для утѣшенія ихъ въ горестяхъ жизни. Представимъ себѣ только *Фенелона*: онъ совершеннѣйшій, священный образъ мудреца истиннаго"...

Рѣчь заключается обращеніями:

„Товарищи, воспитанники сего училища!... Потщимся пріобрѣсть нужныя намъ свѣдѣнія; но болѣе всего потщимся укрѣпить сердца свои благодатнымъ ученіемъ религіи и добродѣтели".

И Жуковскій и его товарищи развивались среди вліяній, на которыя указываетъ сопоставленіе приведенныхъ выписокъ.

V.

Антонскій былъ большой патріотъ, горячо преданный державной власти, вѣрный исполнитель видовъ и предначертаній правительства; слава отечества была для него дорога,—и онъ не хотѣлъ замѣчать, или не замѣчалъ, темныхъ пятенъ, отрицательныхъ явленій русской жизни. Въ концѣ рѣчи своей „О воспитаніи", высказываясь противъ посылки русскихъ молодыхъ людей за-границу [1]), онъ прибавляетъ:

„И чего искать намъ въ странахъ чуждыхъ? — Богатства природы? — Россія преизбыточествуетъ ея сокровищами. — Произведеній ума и рукъ человѣческихъ?—Россія въ нѣдрахъ своихъ имѣетъ многочисленные тому памятники, на коихъ рѣзецъ безсмертія въ нетлѣнныхъ чертахъ изобразилъ имена сыновъ ея.

„Чему удивляться намъ за предѣлами своего отечества? — Могущество и слава Россіи поставляютъ ее на ряду съ первыми государствами.—Благоденствію народовъ?—Изъ отдаленныхъ странъ текутъ искать его подъ сѣнію державы россійской.

„Чему учиться намъ у иноплеменныхъ? — Любви къ отечеству, преданности къ Государямъ, приверженности къ законамъ? Вѣки сви-

[1]) Рѣчь свою Антонскій произносилъ на актѣ Московскаго университета въ 1798 г.; именно въ этомъ году императоръ Павелъ „по причинѣ возникшихъ въ иностранныхъ училищахъ зловредныхъ правилъ, отправленіе туда молодыхъ людей соизволилъ воспретить".

Библиотека "Руниверс"

дѣтельствуютъ, что сіе всегда было отличительною чертою великодушныхъ россіянъ.—Средствамъ, руководящимъ къ просвѣщенію ума, къ образованію сердца, къ воспитанію? — Возведемъ окрестъ очи наши — и узримъ повсюду въ отечествѣ своемъ открытые къ тому безчисленные способы.

„Съ тѣхъ временъ, какъ жизнодательный свѣтъ христіанства озарилъ Сѣверъ и мракъ язычества исчезъ, съ тѣхъ временъ Россія зрѣла въ монархахъ своихъ Соломоновъ, къ коимъ изъ чуждыхъ странъ притекали вѣнценосцы внимать ученію мудрости и добродѣтели, зрѣла Августовъ и Авреліевъ, благодѣющихъ своему народу и неусыпно пекущихся о его просвѣщеніи...

„Какихъ успѣховъ въ мудрости и добродѣтели не можете достигнуть вы, юные россіяне, подъ сѣнію высокихъ попечителей, содѣйствующихъ образованію умовъ, назиданію сердецъ вашихъ! какихъ отрадъ не можемъ мы ожидать, дражайшіе соотечественники, покоясь подъ кроткимъ скипетромъ всемилостивѣйшаго нашего Самодержца“ [1]).

Этотъ проникнутый оптимизмомъ патріотическій взглядъ Антонскій внушалъ и своимъ питомцамъ,—и отсюда произведенія ихъ въ родѣ оды Жуковскаго „Благоденствіе Россіи, устрояемое великимъ ея самодержцемъ Павломъ Первымъ“ или оды Семена Родіянки „Любовь къ отечеству“, въ которой читаемъ:

Любовь къ отечеству священна,
Твердыня царствъ, оплотъ градовъ,
Гдѣ eниіамъ тебѣ курится,
Тамъ доблести прекрасны зримъ;
Тамъ слава истинна сіяетъ,
Лучами ликъ твой озаря...
Щастливъ народъ, законы чтущій.
Любящій истинну, царя,
И за отечество святое
Готовый жизни не щадить!..
Россія, славой озаренна,
Ликующа среди оливъ,
Сыновъ коль вѣрныхъ не имѣла бъ
Давно бъ покрылась прахомъ, мглой,
Но днесь гдѣ равное Россіи
Мы царство въ мірѣ обрѣтемъ?
Ее науки озаряютъ,
Орелъ ея паритъ вездѣ...

---

[1]) *Сушковъ*, Моск. унив. благ. пансіонъ, приложенія, стр. 112—113.

Библиотека "Руниверс"

Россія есть страна героевъ,
И мiромъ славныхъ и мечемъ... [1]).

или оды Жуковскаго „Могущество, слава и благоденствіе Россіи“, въ которой между прочимъ высказывается, что въ Россіи

Цвѣтетъ обиліе повсюду...
Веселымъ дышущъ земледѣлъ
При полныхъ житницахъ ликуетъ...
...Во храмахъ, музамъ посвященныхъ,
Текутъ для юношей струи
Премудрости, нравоученья...
Вездѣ блеститъ лучъ просвѣщенья,
И благотворный свѣтъ его,
Съ лучомъ религіи сливаясь,
Все кроткой теплотой живитъ...
Се Павелъ съ трона славы, правды,
Простерши милосердья длань,
Блаженство милліоновъ зиждетъ,
Струями радость, счастье льетъ [2])...

или такія произведенія, какъ рѣчь, читанная однимъ изъ воспитанниковъ пансіона на актѣ 21-го декабря 1799 г. [3]) *О любви къ отечеству*, имѣющая рядъ общихъ точекъ съ одой Жуковскаго „Могущество, слава“..., восходя къ тому же источнику — внушеніямъ наставника,—и заключающая въ себѣ такія мѣста:

„О священная любовь къ отечеству! Ты оплотъ и утвержденіе царствъ! Тобою народы цвѣтутъ, славятся и блаженствуютъ!.. Дражайшее отечество наше! дражайшая Россія! Что ты была предъ симъ столѣтіемъ? и что ты теперь? Кто жъ? какой Духъ зиждущій воздвигъ тебя изъ праха и вознесъ на сію недосязаемую высоту могущества и славы? — „Любовь ко мнѣ великихъ моихъ самодержцевъ“ — отвѣтствуетъ она,—„любовь вѣрныхъ чадъ моихъ. Ихъ сыновнею къ себѣ преданностью красуюсь я, славлюсь и блаженствую“... Какой Рафаэль напишетъ намъ богоподобный образъ Россіи? Она стоитъ — одѣяна лучезарнымъ сіяніемъ — въ неприступномъ величіи... Геній просвѣщенія носится окрестъ ея, и свѣтильникомъ своимъ озаряетъ

[1]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. на публ. актѣ, бывш. въ благор. унив. пансіонѣ. Декабря 22 дня 1798 г.

[2]) Рѣчи и стихи, читан. на публ. актѣ бывшемъ въ унив. благ. панс. Декабря 21 дня 1799 г.

[3]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

самыя мрачныя пропасти... Среди дивнаго велелѣпія и славы возводитъ Россія свѣтлое око веселія на владычество свое — полвселенну: повсюду щастіе и спокойствіе!.. Юные россы! (пансіонеры-товарищи) Отечество устремляетъ на насъ вниманіе и ждетъ преуспѣянія нашего въ добродѣтели и просвѣщеніи. Потщимся—подъ кроткою сѣнію покрова Монаршаго, подъ благотворнымъ вліяніемъ толь знаменитыхъ Попечителей — потщимся устроить себя на служеніе ему и быть нѣкогда вѣрными его сынами"! [1]).

Александръ Тургеневъ въ своей „Рѣчи о томъ, что просвѣщеніе безъ религіи и добродѣтели болѣе вредно, нежели полезно" говорилъ:

„Обратите ваше вниманіе, почтенные посѣтители на любезное свое отечество! Въ нѣдрахъ его найдете вы утѣшительную картину для нѣжныхъ сердецъ вашихъ! Въ немъ съ удивленіемъ видитъ уже вся Европа быстрые успѣхи истиннаго просвѣщенія. Монархи наши воспитаніе юношества почитали первымъ своимъ долгомъ — и самый отдаленный курилецъ съ благотворнымъ свѣтомъ вѣры, съ мудрыми попечительными законами, съ лучами нужныхъ для жизни своей познаній, вливаетъ въ себя истинную любовь къ отечеству! — Повсюду воздвигнуты храмы наукамъ, надъ коими надзираніе повѣрено добродѣтельнымъ и благоразумнымъ мужамъ, которые чувствуютъ всю важность своего сана.—Обиліе, тишина и спокойствіе наиболѣе способствуютъ къ распространенію просвѣщенія!—Правосудіе отеческою рукою изливаетъ благополучіе на вѣрныхъ чадъ! — Безъ вѣры, безъ добродѣтели не можетъ быть щастливо и одно семейство, не только цѣлое общество. Воззрите же на торжество благочестія въ Россіи, въ которомъ священный Помазанникъ Божій, Отецъ отечества подаетъ первый блистательнѣйшій примѣръ своимъ подданнымъ! — Дивны ли теперь великіе успѣхи россіянъ въ наукахъ—въ могуществѣ? Дивно ли, что мы такъ непобѣдимы? Россія предписываетъ уже законы другимъ государствамъ на моряхъ и на сушѣ! Ко трону Царей ея прибѣгаютъ чуждые Владыки научаться царственнымъ добродѣтелямъ. Непобѣдимые Герои, великіе Министры суть вѣрныя чада ея, которыя живутъ единственно для ея пользы, ея славы; — и грядущее столѣтіе готово уже украсить вѣнчанную главу ея новыми оливами и новыми лаврами. — Поспѣшимъ, любезные товарищи, сдѣлаться достойными мудрыхъ попеченій нашихъ Наставниковъ!.. Насъ ожидаетъ Оте-

[1]) Перепечатано въ сборникѣ „Утренняя заря", кн. I, М. 1800, стр. 204 — 211.

Библиотека "Руниверс"

чество!.. Да цвѣтетъ оно въ сынахъ своихъ непоколебимо и твердо до позднѣйшихъ временъ!“ [1]).

Въ рѣчи „О неразрывной связи просвѣщенія, религіи и добродѣтели“ повторяется почти то же самое:

„Обратите только вниманіе свое на любезное Ваше Отечество: въ нѣдрахъ его представится вамъ утѣшительная для нѣжныхъ сердецъ вашихъ картина. Народы съ изумленіемъ видятъ уже въ немъ быстрые успѣхи истиннаго просвѣщенія. Государи наши священнѣйшимъ долгомъ своимъ поставляютъ воспитаніе юношества... Повсюду воздвигнуты храмы наукъ, и воспитаніе ввѣряется мужамъ, отличившимся добродѣтелями своими, благоразумными заслугами... Престань же удивляться, Европа! что Россія въ теченіе одного только столѣтія вознеслась на сію недосягаемую высоту, гдѣ величественное чело ея увѣнчиваютъ звѣзды... Что блистательнѣе, что велелѣпнѣе въ поднебесной? Россія возвеличена, превознесена! Могущество ея на сушѣ и на моряхъ; слава ея—отъ края земли до другого; держава—половина обитаемаго шара; она блаженствуетъ, она цвѣтетъ, какъ садъ Эдемскій, и будетъ цвѣсти во вѣки. Геній блюститель ея не воздремлетъ“ [2]).

VI.

Служа выраженіемъ настроеній и идей, въ сферу вліянія которыхъ воспитанники университетскаго благороднаго пансіона вовлекались условіями окружающей ихъ жизни въ пансіонѣ и отчасти внѣ стѣнъ его, пансіонскія сочиненія Жуковскаго и его товарищей, что касается ихъ обработки, обнаруживаютъ сильнѣйшую зависимость отъ указаній преподавателей и рекомендованныхъ ими образцовъ, чѣмъ и объясняются многія точки соприкосновенія, наблюдающіяся въ сочиненіяхъ самихъ пансіонеровъ.

Многія изъ этихъ работъ Жуковскаго, видимо, были просто классными упражненіями въ сочинительствѣ на заданную учителемъ тему, по всѣмъ правиламъ риторики; насколько эти правила выдержаны Жуковскимъ, видно изъ того, что одно изъ его упражненій—„Къ надеждѣ“—разбирается, какъ образцовое, извѣстнымъ Кошанскимъ въ его „Общей риторикѣ“; разсмотрѣвъ „расположеніе“ статьи, выдѣ-

[1]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. въ публ. актѣ, бывш. въ благ. унив. пансіонѣ декабря 22 дня 1800 года, стр. XI—XIII.

[2]) Утренняя заря, II, стр. 29 — 30; рѣчь читалась на пансіонскомъ актѣ 22-го декабря 1801 года.

Библиотека "Руниверс"

ливъ „начало“ сочиненія, подраздѣливъ „средину“ его на восемь „частей“ отмѣтивъ, что „конецъ“ сочиненія „составленъ *первымъ способомъ*“, который Кошанскій формулируетъ въ главѣ XV, пунктѣ 8 своей книжки такимъ образомъ: „Обращаться къ предмету, прибавляя собственныя чувствованія, прекрасныя желанія“ [1]),—авторъ „реторики“ заключаетъ свой анализъ такимъ замѣчаніемъ: „Правильность расположенія и ясность мыслей удивительны! Такая заря въ юномъ пѣвцѣ Надежды подавала прекрасную надежду увидѣть въ немъ одного изъ классическихъ писателей—и ожиданіе исполнилось“ [2]). Типичная рецензія педанта-учителя словесности, которому пришлось по душѣ „сочиненіе“ ученика!

Преподавателемъ словесности у Жуковскаго и его товарищей былъ Михаилъ Никитичъ Баккаревичъ. Въ своей программѣ автобіографіи Жуковскій его имя называетъ прежде всѣхъ, обратившись къ пансіонскому періоду своей жизни: „Вступленіе въ пансіонъ. Первые классы. Баккаревичъ. Первый актъ. Выборы“... и т. д. [3]).

М. Н. Баккаревичъ, человѣкъ талантливый, въ бытность Жуковскаго въ пансіонѣ былъ молодымъ преподавателемъ, недавно выступившимъ на свое поприще [4]) и горячо относившимся къ своему дѣлу. Онъ заявилъ себя рядомъ печатныхъ работъ: уже къ 1793 г. относится его *Торжество розы, праздникъ въ Саланси*, пер. съ франц.; въ 1798 г. онъ напечаталъ *Русскую Просодію, или правила какъ писать стихи*,—курсъ, выдержавшій три изданія; въ 1799 г.—*Надробный памятникъ* (Сопиковъ № 8058), въ 1800 г.—*Разговоры о физическихъ и нравственныхъ предметахъ: изданы для воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона* [5]). Баккаревичъ былъ восторженнымъ почитателемъ Ломоносова; въ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“ (ч. III, 1794 г.) онъ напечаталъ статью *Нѣчто о Ломоносовѣ*, въ которой называетъ послѣдняго „безсмертнымъ“, лиру его

[1]) *Кошанскій*, Общая Реторика, стр. 47.

[2]) Тамъ же, стр. 47—49. Кошанскій еще въ бытность свою студентомъ Москов. университета (окончилъ курсъ въ 1802 г.) преподавалъ въ ун. благ. пансіонѣ риторику. *Селезневъ*, Историч. очеркъ Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго Лицея. С.-Пб. 1861, стр. 97—98.

[3]) *Бычковъ*, Дневники Жуковскаго, стр. 38 (Русс. Стар. 1901 г. № 5).

[4]) Баккаревичъ родился въ 1775 г., блистательно окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 90-хъ годахъ XVIII в.; педагогическою дѣятельностью занимался только до 30 лѣтъ, а затѣмъ перемѣнилъ службу. Подробнѣе см. *Венгеровъ*, Критико-біографич. словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. II, стр. 65—66.

[5]) *Сопиковъ*, Опытъ библіографіи 9118—9120, 9472; указатель *Рогожина*.

Библиотека "Руниверс"

„златострунною"; „все, что вышло изъ подъ живописующей его кисти, прекрасно, величественно", говоритъ Баккаревичъ. Въ отвѣтѣ рецензенту этой статьи [1]) сообщается, что она явилась потому, что авторъ, „плѣненный красотами сего великаго писателя (Ломоносова), растроганный волшебнымъ языкомъ сего незабвеннаго въ лѣтописяхъ литературы нашей поэта, не могъ удержать своего восторга". „Сердце мое,—говорится далѣе,—было полно и не вмѣщало въ себѣ чувствованій, произведенныхъ чтеніемъ твореній сего безсмертнаго мужа. Я взялъ перо и написалъ, что чувствовалъ"...

Этими своими увлеченіями Баккаревичъ, повидимому, обязанъ своимъ учителямъ—проф. А. А. Барсову, ученику и „ревностнѣйшему почитателю" Ломоносова, и проф. Х. А. Чеботареву [2]).

Изученіе старыхъ нашихъ писателей, литературныя достоинства которыхъ еще очень высоко цѣнились въ то переходное время, выдвигалось тогда впередъ и въ университетѣ и въ средней школѣ. Профессоръ краснорѣчія въ Московскомъ университетѣ А. А. Барсовъ, излагая общую теорію словесности, ежегодно посвящалъ значительное число лекцій произведеніямъ Ломоносова, которыя считалъ перлами русской литературы,—именно разбору его похвальныхъ словъ и нѣкоторыхъ изъ его одъ [3]). По тогдашнимъ литературнымъ понятіямъ, средоточіемъ словесныхъ наукъ считалась риторика, которую онъ излагалъ постоянно по одному и тому же образцу, именно по руководству Эрнести „Initia rhetorica" [4]). Насколько можно судить по сохранившимся извѣстіямъ, Барсовъ слѣдовалъ, повидимому, и методологическимъ указаніямъ этого писателя; такъ, извѣстно, что Барсовъ „не былъ защитникомъ отвлеченнаго догматизма въ правилахъ и требованіяхъ словесныхъ наукъ, и теорію цѣнилъ настолько, насколько

---

[1]) Статья Баккаревича вызвала въ IV кн. того же журнала рецензію нѣкоего „Доброжелателя россійской литературы"; отвѣтъ—въ V кн. „Пр. и пол. препровожденія времени", стр. 147 и сл.

[2]) О нихъ см. Біографич. словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета т. I, стр. 50 и сл., т. II, стр. 543 и сл. О Барсовѣ см. еще *Венгерова*, Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. II, стр. 157 и слѣд.; *Сухомлинова*, Исторія Россійской Академіи, вып. IV стр. 186 и сл.

[3]) *Сухомлиновъ*, назв. соч. IV, 205.

[4]) *Сухомл.*, тамъ же, стр. 195, 481. Initia doctrinae solidioris auctore Jo. Augusto Ernesti (семь изданій въ теченіе 1736—1783 г.г.) заключали въ себѣ прибавленныя въ 1750 г. „Initia rhetorica"—книжку, долгое время бывшую самымъ употребительнымъ учебникомъ въ школахъ и университетахъ (Allgemeine Deutsche Biographie, Lpz. 1877, B. VI, 237).

Библиотека "Руниверс"

видѣлъ въ ней необходимый философскій выводъ изъ цѣлой массы фактовъ, заключающихся въ разнообразныхъ произведеніяхъ литературы" [1]); Эрнести же въ своемъ предисловіи высказывается такимъ образомъ, заговоривъ о способѣ обученія краснорѣчію [2]): „Все дѣло состоитъ не въ правилахъ, а въ хорошемъ упражненіи. Итакъ, я желаю (говоритъ Эрнести), чтобы тѣ, кои выдаютъ себя за руководителей въ краснорѣчіи, правилъ давали немного, а все бы относили къ упомянутому упражненію. Упражненіе двоякое: одно состоитъ въ разборѣ, другое какъ бы въ производствѣ, отъ котораго, если не будетъ предшествовать первое, нельзя ожидать успѣха. Должно поставить себѣ обязанностью изъяснять лучшихъ витій, историковъ, стихотворцевъ"...

Манера профессора, конечно, должна была передаться его слушателямъ, и когда послѣдніе выступали на поприще учительской дѣятельности, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, Баккаревичъ,—они, разумѣется, слѣдовали урокамъ Барсова. Увлекаясь Ломоносовымъ самъ, Баккаревичъ, въ качествѣ преподавателя, привлекалъ къ этому писателю вниманіе своихъ учениковъ. Вполнѣ понятно поэтому и естественно, что въ стихотвореніяхъ Жуковскаго, относящихся къ пансіонскому періоду его жизни, слышатся ломоносовскіе отзвуки.

Другимъ литературнымъ авторитетомъ въ пансіонѣ былъ въ то время Державинъ. Баккаревичъ называетъ его „достойнымъ вѣчной славы философо-поэтомъ нашимъ" [3]). Взглядъ учителя сказался и на ученикахъ: въ январѣ 1799 г. Жуковскій и товарищъ его Семенъ Родзянка, посылая Державину сдѣланный ими переводъ его оды „Богъ" на французскій языкъ, писали ему: „Читая съ восхищеніемъ *Фелицу*, *Памятникъ герою*, *Водопадъ* и проч., сколь часто обращаемся мы въ мысляхъ къ безсмертному творцу ихъ... Плѣненные рѣдкими, неподражаемыми красотами вашей оды *Богъ*, мы осмѣлились перевести ее на французскій языкъ" и проч. [4]).

---

[1]) *Сухомл.*, тамъ же, стр. 204.

[2]) Не имѣя подъ руками подлинника, пользуюсь переводомъ: Initia rhetorica Эрнести переведены на русскій языкъ *Ивашковскимъ*, професс. греч. языка и древностей въ Москов. университетѣ и изданы въ 1828 г. въ Москвѣ подъ заглавіемъ: „Начала риторики Іоан. Августа Эрнеста на россійскій языкъ переложенныя С. Ивашковскимъ" М. 1828. Предисловіе, стр. XIII.

[3]) Прілт. и пол. препр. вр., ч. V, стр. 153—154.

[4]) Соч. Державина съ примѣч. Я. Грота, акад. изд., т. VI, стр. 83—84. Письмо помѣчено январемъ 1799 года. Повидимому, этотъ именно переводъ Родзянки и Жу-

Библиотека "Руниверс"

Вліяніе Державинской лирики и обнаруживается сильнѣйшимъ образомъ на пансіонскихъ стихотвореніяхъ Жуковскаго.

Отношеніе первыхъ опытовъ писательской дѣятельности Жуковскаго къ его образцамъ было обусловлено съ одной стороны общей литературной манерой того времени, возводившей подражаніе въ принципъ и безцеремонно доводившей его до „неправеднаго присвоенія чужой собственности“ [1]), съ другой стороны—тѣми теоретическими и

ковскаго и напечатанъ въ брошюрѣ „Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. на публ. актѣ, бывш. въ Бл. Унив. Панс. декабря 22-го дня 1798 г.“ подъ заглавіемъ: „Dieu, ode traduite librement du russe de monsieur Derjavine dans la classe de style français et recitée à l'assemblée solemnelle à la Pencion de Nobles en l'Université de Moscou, le jour de la distribution des prix“. Первая строфа перевода:

Etre simple, Esprit pur, immense, indivisible,
Eternel, infini, libre, incompréhensible!
La matière docile obéit à Ta voix.
Le mouvement suivit les loix
Que lui impri ia Ta puissance.
Rien ne T'a donné l'être, et de Toi tout provient,
Tout est rempli de Toi, mais rien ne Te contient,
Des siècles Tu fondas l'enchainement immense,
Renfermé dans Toi même, et présent en tout lieu,
Ton ineffable nom est *Dieu*.

Послѣдняя строфа:

Dieu, dont l'image échappe à l'humaine sagesse,
Mon esprit devant Toi reconnoit sa faiblesse.
Quels traits pourraient offrir à nos débiles yeux
Cet éclat pur et radieux
Qui Te remplit et T'environne.
En Te glorifiant dans nos chants imparfaits,
Nous voulons, s'il se peut, nous peindre Tes bienfaits,
Ta grace qui prévient, Ta bonté qui pardonne;
Nous voulons, sans prétendre atteindre à Tes grandeurs,
T'offrir l'hommage de nos coeurs.

[1]) И это наблюдается не только въ области литературы русской. Излюбленный пріемъ, напр., Шатобріана былъ такой: желая изобразить любую сцену или картину, онъ подыскиваетъ у древнихъ и новыхъ писателей такія мѣста, гдѣ говорится что либо подходящее къ тому, что онъ хочетъ изобразить; подыскавъ нѣсколько подходящихъ отрывковъ, Шатобріанъ сливаетъ ихъ вмѣстѣ, нисколько не стѣсняясь сочетаніемъ самыхъ разнородныхъ элементовъ... Чтобы облечь христіанскій сюжетъ въ художественную форму, поэтъ, по мнѣнію Шатобріана („Génie du Christianisme“), долженъ черпать и даже *слово*, въ произведеніяхъ древнихъ писателей. Подражаніе и копированіе возводятся имъ въ художественный принципъ: „Отмѣтимъ тотъ фактъ,

Библиотека "Руниверс"

практическими указаніями, какія дѣлали ученикамъ руководившіе ихъ первыми опытами преподаватели. Указанія эти сводились приблизительно къ слѣдующему:

Въ названной выше книгѣ Эрнести, которою пользовался на своихъ лекціяхъ проф. Барсовъ, даются такія указанія относительно метода веденія письменныхъ работъ учениковъ, или, какъ тогда говорилось, упражненія ихъ въ краснорѣчіи: „Изъ всякаго рода рѣчи должно предложить лучшія мѣста для выученія наизусть, дабы напечатлѣть въ ихъ (учащихся) умахъ какъ бы живой образецъ ораторскаго искусства, который бы всегда имѣли они передъ глазами и которому бы могли подражать въ мысляхъ и рѣчи. Когда учащіеся такимъ упражненіемъ довольно успѣютъ, тогда мало-по-мало перейдутъ они къ занятіямъ труднѣйшимъ; но сначала руководители не оставятъ ихъ безъ всякаго съ своей стороны пособія. Предложивъ имъ напередъ какую нибудь тему, соотвѣтствующую ихъ силамъ, можно указать имъ на тѣ мѣста, гдѣ должно искать изобрѣтенія и гдѣ источники ораторскаго обилія, заставить самихъ выбирать то, что нужно, потомъ иное одобрять, а другого не одобрять, съ показаніемъ причинъ, по которымъ такъ судятъ; далѣе полезно съ учащимся разсуждать о порядкѣ и рѣшить, что должно поставить впереди, и что послѣ; наконецъ, сдѣлавъ начертаніе всему сочиненію, въ присутствіи учащихся, кои слушаютъ и записываютъ, можно приступить къ изложенію, причемъ необходимо означить, почему гдѣ что ставятъ, почему такъ выражаютъ, почему избираютъ ту или иную фигуру, почему изъясняются то просто, то обильно и красиво, гдѣ нужно сдѣлать перемѣну, гдѣ размножить, гдѣ прибавить причину или извреченіе и т. п.“ [1])...

говоритъ Шатобріанъ, что пѣвецъ Потеряннаго Рая, также какъ и пѣвецъ Авзоніи, стали оригинальными, присвоивъ себѣ чужія богатства“. Возражая нѣкоторымъ критикамъ, упрекавшимъ его въ мозаичности стиля, Шатобріанъ приводитъ статью одного изъ защитниковъ своихъ: послѣдній ссылается на Виргилія, Тассо, Мильтона, Вольтера, эпопеи коихъ по его словамъ, настоящія мозаики. „Никто, говоритъ онъ („Examen des Martyrs“), за исключеніемъ критиковъ, осуждающихъ „Les Martyrs“, не посягалъ донынѣ на право поэта переносить въ свои произведенія красоты, созданныя его предшественниками. Всѣмъ извѣстно, замѣчаетъ Ла-Гарпъ, что присвоеніе красотъ изъ произведеній, написанныхъ на чужомъ языкѣ, всегда считалось завоеваніемъ, достойнымъ генія“... (*Де-ла-Гарпъ*, О стилѣ Шатобріана и его отношеніи къ классической традиціи. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1902, окт., стр. 341, 340).

[1]) Начала риторики Эрнеста, пер. Ивашковскимъ, стр. XIII и сл.

Библиотека "Руниверс"

Такими взглядами руководился проф. Барсовъ; взгляды эти усвоивались, конечно, и примѣнялись на практикѣ и его слушателями, попадавшими въ учителя.

Въ 1797 г. вышла „Риторика въ пользу молодыхъ дѣвицъ, которая равнымъ образомъ можетъ служить и для мужчинъ, любящихъ словесныя науки; сочиненія *Гальяра*; перевелъ *Григорій Глинка*". С.-Пб. 1797 г. Здѣсь между прочимъ читаются такія строки: „Можно сказать, что подражаніе состоитъ въ искусномъ и непримѣтномъ обкрадываніи древнихъ и новыхъ авторовъ, не будучи однако же гнуснымъ переписчикомъ и не имѣя за собою мерзкаго порока присвоивать чужія мысли или мѣста сочиненій" (стр. 44). Тутъ же однако и прибавлено: „Хорошіе авторы снабжаютъ васъ мыслями и выраженіями"... Въ книжкѣ *Якова Толмачева* „Правила словесности, руководствующія отъ первыхъ началъ до высшихъ совершенствъ краснорѣчія", С.-Пб. 1818, говорится: „Къ наукамъ, содѣйствующимъ совершенству писателя, отнести можно: a) чтеніе, b) упражненіе въ переводѣ, c) *подражаніе* и d) занятіе сочиненіями" (ч. III, стр. 259)... и ниже: „Дѣйствіемъ долговременнаго подражанія духъ одного писателя *переливается* въ другаго" (ч. III, стр. 261).

Такими принципами и руководились учителя, указывая ученикамъ образцы для подражанія. Вотъ что, напримѣръ, разсказываетъ С. Т. Аксаковъ объ одномъ изъ своихъ преподавателей, Н. М. Ибрагимовѣ, поступившемъ въ Казанскую гимназію тоже изъ Московскаго университета, человѣкѣ очень остроумномъ и даровитомъ: Ибрагимовъ преподавалъ русскую словесность; Аксаковымъ было написано классное сочиненіе, въ видѣ письма къ пріятелю „О красотахъ весны"; воспитатель его отозвался объ этомъ сочиненіи, что оно „состоитъ изъ чужихъ фразъ, нахватанныхъ изъ разныхъ книгъ, а потому даже нельзя судить, имѣетъ ли онъ (Аксаковъ) свое собственное дарованіе"; а между тѣмъ Ибрагимовъ показывалъ воспитателю сочиненіе Аксакова въ подтвержденіе своихъ похвалъ Аксакову, какъ ученику [1]).

Пансіонскія стихотворенія Жуковскаго—почти исключительно оды. Это преобладаніе торжественнаго хвалебнаго тона обусловливалось и вліяніемъ образцовъ (Ломоносовъ, Державинъ), и указаніями руководителей, и наконецъ назначеніемъ этихъ стихотвореній для декламированія на годовыхъ пансіонскихъ публичныхъ актахъ,—словомъ всѣми

[1]) Соч. С. Т. Аксакова. С.-Пб. 1886 г., т. II, стр. 228, 245.

Библиотека "Руниверс"

обстоятельствами той эпохи, среди которыхъ начиналась писательская дѣятельность Жуковскаго.

Панегирическій тонъ господствовалъ въ нашей литературѣ XVIII в., (разумѣю литературу высшихъ слоевъ тогдашняго русскаго общества). Тонъ этотъ обнаруживается не только въ такихъ спеціально-хвалебныхъ произведеніяхъ, каковы были оды или рѣчи въ родѣ Ломоносовскихъ „Похвальныхъ словъ“ Петру Великому, Елисаветѣ Петровнѣ,— но даже въ простыхъ журнальныхъ статьяхъ, которыя такимъ образомъ превращались тоже въ похвальныя слова. Названная выше статья Баккаревича „Нѣчто о Ломоносовѣ“ по своему тону представляетъ собой не болѣе какъ риторическую „похвалу“ по всѣмъ правиламъ школьной теоріи. Въ отвѣтѣ рецензенту этой статьи Баккаревича въ оправданіе такого ея тона дѣлается ссылка на „знатнѣйшихъ нашихъ свѣтскихъ авторовъ, начиная отъ Ломоносова до сего времени“,—и въ самомъ дѣлѣ встрѣчается рядъ статей по вопросамъ науки, искусства, литературы, написанныхъ въ стилѣ „похвальныхъ словъ“, представляющихъ собой не рецензію, критику, а оду въ прозѣ.

Общій вкусъ того времени къ панегирикамъ выдвигалъ на первый планъ изъ среды стихотворныхъ произведеній оду. Теоретическіе взгляды на оду были тогда таковы: „Ода есть одно изъ лучшихъ, изящнѣйшихъ произведеній поэзіи“; въ одѣ должны быть соединены „избранныя выраженія съ величественностью мыслей, пламенное воображеніе съ основательнымъ разсудкомъ, красота и разнообразность предметовъ съ искусствомъ въ изображеніи, наконецъ правильность стиховъ съ плавностью и пріятностью звуковъ“; ода должна начинаться „приступомъ“, который можетъ быть „двоякій: стремительный и тихій“; она должна заключать лирическій безпорядокъ, который „состоитъ въ томъ, когда піитъ показываетъ, что не успѣваетъ располагать мыслей своихъ по порядку, или когда не соблюдаетъ постепенности въ своихъ изображеніяхъ и такъ сказать отъ однихъ къ другимъ перелетаетъ. Однакожъ таковая стремительность его непремѣнно должна быть ежели не управляема, по крайней мѣрѣ сопровождаема разсудкомъ, а безъ того *безпорядокъ* не будетъ дѣйствіемъ искусства и никому не понравится. Сему-то правилу послѣдуя, сказалъ Буало объ одѣ: *Chez elle un beau desordre est un effet de l'art*... Въ безпорядкѣ должна быть сокрыта самая строгая правильность“. Въ одѣ должно быть въ извѣстномъ мѣстѣ „*отступленіе* или *уклоненіе*“, которое „состоитъ въ томъ, когда піитъ прерываетъ начатую имъ матерію и говоритъ о другой, служащей для первой объясненіемъ или подтвержденіемъ, и потомъ уже возвращается

Библиотека "Руниверс"

къ прежней". „*Конецъ* или *окончаніе* оды требуетъ разительныхъ, неожидаемыхъ мыслей... Лирическій поэтъ при концѣ оды, какъ лебедь при концѣ жизни, напрягаетъ остающіяся силы и старается наиболѣе плѣнить своимъ пѣніемъ". Что касается типовъ русскихъ одъ, то наши теоретики дѣлили оды „на *Ломоносовскія* и *Державинскія*, причисляя къ первымъ оды торжественныя, а ко вторымъ тѣ, въ которыхъ прославленіе знаменитыхъ происшествій или разсужденіе о какихъ либо другихъ предметахъ исполнено бываетъ мыслей нравоучительныхъ, философическихъ—иногда острыхъ и даже сатирическихъ" [1]).

---

[1]) Эти выписки сдѣланы изъ извѣстнаго „Словаря древней и новой поэзіи" *Н. Остолопова*, С.-Пб. 1821. Ч. II, стр. 231—246. Несмотря на то, что словарь этотъ вышелъ въ свѣтъ въ 1821 г., онъ всецѣло выражаетъ воззрѣнія XVIII в., которыя мы встрѣчаемъ и у *Ив. Рижскаго*, см. напримѣръ его книжку „Наука стихотворства" С.-Пб. 1811, стр. 217 и слѣд. А въ основѣ этихъ взглядовъ лежатъ положенія французскихъ теоретиковъ: см. напр. Poétique française pour l'usage des lycées, par *M. Domairon*, Paris, 1804, стр. 113 и слѣд.; у Остолопова нѣкоторыя страницы прямо совпадаютъ съ французскимъ текстомъ:

Остолоновъ II, стр. 232—233:

Въ одной только одѣ совершенно исполняетъ поэтъ свое званіе, а въ другихъ поэмахъ онъ обязанъ скрывать лицо свое, чего самое искусство отъ него требуетъ. Въ Апологѣ, напр., говорятъ животныя, такъ какъ бы говорили они, если бы одарены были понятіемъ и словомъ. Въ пасторальной поэзіи пастухи разсуждаютъ между собою о любовныхъ приключеніяхъ или о какихъ либо дѣлахъ сельскихъ. Въ Сатирахъ и посланіяхъ нравоучительныхъ видишь важный или шутливый философъ, возстающій противъ пороковъ и странностей. Въ Елегіи описываетъ скорбь свою и жалуется на жестокость судьбы человѣкъ огорченный. Въ поэмѣ драматической дѣйствуютъ и говорятъ граждане, герои, монархи—и поэтъ нигдѣ не показывается. Въ одной только одѣ мы видимъ его самого, видимъ человѣка, вдохновеннаго музами и говорящаго языкомъ величественнымъ, б жественнымъ. Хотя въ Епопеѣ также предполагаютъ поэта вдохновеннымъ, но тамъ его вдох-

Domairon, p. 113—114:

Il n'est point de genre de poésie plus poétique, s'il est permis de s'exprimer ainsi, que l'ode proprement dite. Dans les autres poèmes, l'écrivain ne remplit point le personage de poète: l'art même consiste à le faire oublier. Dans l'apologue ce sont des animaux qui parlent, comme ils auraient parlé s'ils avoient eu le don de la pensée et de la parole. Dans la poésie pastorale, ce sont des bergers qui s'entretiennent de leurs amours ou d'objets champêtres. Dans la satyre et l'epitre morale, c'est un philosophe austère ou badin qui censure les moeurs. Dans l'élégie c'est un homme affligé qui se plaint des rigueurs du sort. Dans le dramatique, ce sont des Citoyens, des Héros, des Monarques, qui agissent et qui parlent, sans que le poète paroisse.

Mais dans l'ode, c'est le poète lui même qui s'annonce, et qui va chanter; le poète inspiré par les Muses, et qui doit en parler le plus riche et le plus magnifique langage. Il est vrai que dans l'é-

Библиотека "Руниверс"

Державинъ въ своемъ „Разсужденіи о лирической поэзіи или объ одѣ“ (см. соч. Держ. съ прим. Грота, изд. акад. наукъ, т. VII, стр. 516 и слѣд.) высказываетъ такой взглядъ на оду, „почерпнувъ изъ лучшихъ писателей и изъ собственныхъ своихъ долговременныхъ въ семъ родѣ поэзіи опытовъ“:

„Качество или достоинство высокихъ одъ и гимновъ составляютъ: вдохновеніе, смѣлый приступъ, высокость, безпорядокъ, единство, разнообразіе, краткость, правдоподобіе, новость чувствъ и выраженій, олицетвореніе и оживленіе, блестящія картины, отступленія или уклоненія, сомнѣнія и вопрошенія, противоположности, сравненія и уподобленія... и прочія витійственныя украшенія, нерѣдко нравоученіе“... (стр. 522).

„*Смѣлый приступъ*, или громкое вступленіе, бываетъ отъ накопленія мыслей, которыя, подобно водѣ, стѣснившейся при плотинѣ или скалѣ, вдругъ прорываясь сквозь оныя, съ шумомъ начинаетъ свое стремленіе... Но находятся однако оды, которыя начинаются тихо и отчасу выше восходятъ своимъ пареніемъ“. Примѣромъ „тихаго“ вступленія Державинъ приводитъ начало оды Ломоносова 1748 года [1]):

новеніе, такъ сказать, ограждено спокойствіемъ: Муза разсказываетъ, а онъ пишетъ, вмѣсто того, что въ одѣ онъ исполняется восторгомъ и даже духомъ пророческимъ; кажется, сами Музы или Богъ, внушающій ему пѣснопѣніе, говорятъ его устами. — Посему-то въ описываемомъ здѣсь родѣ поэзіи ему необходимо нужно имѣть всѣ тѣ рѣдкія и драгоцѣнныя качества, которыя, по словамъ Горація (sat. IV.—L. I), составляютъ истиннаго поэта: умъ творческій, дарованія почти божественныя, выраженія всегда благородныя и высокія...

popée, on suppose ainsi le poète inspiré. Mais son inspiration est tranquille; la Muse raconte et le poète écrit: au lieu que dans l'ode, son inspiration est prophétique; il est tout rempli, possédé de la Muse ou du Dieu qui s'est emparé de ses sens. On dirait même que le Dieu qui l'inspire, parle par sa voix. Aussi a-t-il besoin, pour reussir dans ce genre de poésie, de ces qualités si rares et si précieuses, qui, suivant Horace (sat. IV, l. 1), font le vrai poète; d'un génie créateur, d'un talent presque divin, et d'une manière de s'exprimer toujours noble, majestueuse et souvent sublime.

Такое совпаденіе заставляетъ или видѣть въ книжкѣ Domairon'a источникъ Остолопова, или тотъ и другой текстъ возводить къ одному общему источнику. „Poétique“ Domairon'a представляетъ извлеченіе изъ его обширнаго труда: „Principes généraux des belles-lettres“, 1785, I—II, который тогда же переведенъ и на нѣмецкій языкъ: „Allgemeine Grundsätze der Dichtkunst. Nach dem Französischen des Herrn Domairon, durch teutsche Beispiele erläutert und mit Zusätzen vermehrt von *Dr. A. C. Stockmann*“. Dresd. u. Lpz. 1788.

[1]) Соч. Ломоносова съ примѣч. Сухомлинова, изд. ак. наукъ I, стр. 181.

Библиотека "Руниверс"

Заря багряною рукою
Отъ утренникъ спокойныхъ водъ
Выводитъ съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ, и т. д. (стр. 536).

„*Высокость*, или выспренность лирическая, есть не что иное, какъ полетъ пылкаго высокаго воображенія, которое возноситъ поэта выше понятія обыкновенныхъ людей и заставляетъ ихъ сильными выраженіями своими то живо чувствовать, чего они не знали и что имъ прежде на мысль не приходило... Лирическое высокое заключается въ быстромъ паренія мыслей, въ безпрерывномъ представленіи множества картинъ и чувствъ блестящихъ, громкимъ, высокопарнымъ, цвѣтущимъ слогомъ выраженное, который приводитъ въ восторгъ и удивленіе“ (стр. 537).

„*Безпорядокъ лирическій* значитъ то, что восторженный разумъ не успѣваетъ чрезмѣрно быстро текущихъ мыслей расположить логически. Поэтому ода плана не терпитъ. Но безпорядокъ сей есть высокій безпорядокъ правильный. Между періодовъ, или строфъ, находится тайная связь... Лирикъ въ пространномъ кругу своего свѣтлаго воображенія видитъ вдругъ тысячи мѣстъ, отъ которыхъ, черезъ которыя и при которыхъ достичь ему предмета, имъ преслѣдуемаго; но ихъ нарочно пропускаетъ или, такъ сказать, совмѣщаетъ въ одну совокупность, чтобъ скорѣе до него долетѣть. При всемъ томъ, если не предводить его разумъ, то хотя препровождать долженъ. Иначе сей мнимый безпорядокъ будетъ въ самомъ дѣлѣ безпорядокъ, горячка, бредъ“ (стр. 539—540).

„*Олицетвореніе и оживленіе* суть главнѣйшія свойства поэзіи. Она всѣ существа моральныя и духовныя, не имѣющія образа, а равно вещественныя, лишенныя видимыхъ нами чувствъ, гласа и движенія, олицетворяетъ и оживляетъ, дабы понятнѣе представить чрезъ то сотворяемый ею, такъ сказать, новый волшебный, очаровательный міръ и имъ удобнѣе удивляя и убѣждая простой умъ, привлечь его на свою сторону. Лирическій поэтъ къ возвышенью своего предмета нерѣдко пользуется таковыми вымыслами“ (стр. 549).

„*Блестящія, живыя картины*, то есть съ природою сходственные виды, которые мгновенно мягкихъ или чувствительныхъ людей поражаютъ воображеніе и производятъ заочно въ нихъ фантазію (мечты), или фантастическія чувства... Здѣсь болѣе всего идутъ иперболы (или увеличиванія)“ (стр. 549—550).

„*Отступленіе* или *уклоненіе* отъ главнаго предмета дѣлается съ

Библиотека "Руниверс"

умысломъ, чтобъ сперва болѣе возбудить вниманіе, по какой причинѣ онъ оставленъ, а потомъ, представя его съ вящшимъ громомъ, или блескомъ, увеличить чье-либо мужество, добродѣтель, премудрость, невинность и пр., а тѣмъ привесть въ восторгъ и удивленіе слушателей" (стр. 552).

„*Сомнѣнія* и *вопрошенія*. Когда поэтъ, въ упоеніи своего восторга, представляетъ себѣ, будто въ чемъ сомнѣвается и, дѣлая себѣ вопросы, самъ же на нихъ отвѣчаетъ, дабы тѣмъ усугубить красоту, или силу своего предмета, или страсти" (стр. 560).

„*Противоположности* весьма усиливаютъ и украшаютъ предметы, когда поэтъ кратко и рѣзко умѣетъ ввести ихъ въ пристойномъ мѣстѣ" (стр. 561).

„*Сравненія* и *уподобленія* суть іероглифы, или нѣмой языкъ поэзіи. Поелику она по подражательной своей способности ничто иное есть, какъ говорящая живопись: то и сравниваетъ два предмета чувственнымъ образомъ между собою, или вдругъ рѣшительно ихъ другъ другу уподобляетъ, дабы чрезъ то, не говоря много, изобразить о нихъ яснѣе свои понятія, или, лучше сказать, чтобы неизвѣстный или невидимый предметъ представить черезъ видимый въявь, или на лицо; и тому изъ нихъ, которому поэтъ желаетъ, придать болѣе совершенствъ, занявъ ихъ отъ другаго" (стр. 564).

„*Нравоученіе*. Извѣстно, что во всѣхъ народахъ и во всѣхъ вѣкахъ принято было за правило, которое и понынѣ между прямо просвѣщенными мужами сохраняется, что совѣтуютъ они въ словесности всякаго рода проповѣдовать благочестіе, или науки нравовъ. Особливо находятъ болѣе къ тому способною лирическую поэзію, въ разсужденіи ея краткости и союза съ музыкою, чѣмъ удобнѣе она затверживается въ памяти и, забавляя, такъ сказать, просвѣщаетъ царства" (стр. 568).

Такія понятія объ одѣ, установившіяся къ этому времени и повторяемыя въ піитикахъ долгое время и послѣ,—были сообщены, повидимому, и Жуковскому на урокахъ русской словесности, съ указаніемъ на высокіе образцы—прежде всего на Ломоносова и Державина,—„которымъ мы только удивляться и, если имѣемъ довольно силы и духу, подражать должны", какъ выражался Баккаревичъ [1]). И многія слова Державина о качествахъ одъ, приступахъ, высокости, лирическомъ безпорядкѣ, олицетвореніяхъ, вопрошеніяхъ, сравненіяхъ и т. д., даже о нравоученіи,—почти во всей полнотѣ своего смысла

[1]) Пр. и пол. препр. вр. V, стр. 153.

Библиотека "Руниверс"

могутъ быть отнесены къ пансіонскимъ одамъ Жуковскаго,—съ той только оговоркой, что картины, образы у Ломоносова, у Державина были созданіемъ болѣе или менѣе искренняго увлеченія, возбуждавшаго фантазію поэтовъ, тогда какъ подобные же образы у юнаго Жуковскаго—ученическія попытки подражанія громкозвучнымъ одослагателямъ. подъ руководствомъ преподавателя.

VII.

Подражаніе сказывается очень ярко. Ниже приводимыя сопоставленія покажутъ, какъ относился Жуковскій къ своимъ образцамъ.

Ода 1797 года „Благоденствіе Россіи, устраняемое великимъ ея самодержцемъ Павломъ Первымъ" открывается риторической фигурой—вопросомъ, на который отвѣтомъ и служитъ ода:

Откуда тишина златая
Въ блаженной сѣверной странѣ?
Чьей мощною рукой покрыта
Ликуетъ въ радости она [1])?

Приведенныя выше слова Державина о „вопрошеніяхъ" достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что этотъ стилистическій пріемъ былъ узаконенъ въ одахъ теоріей; Державинъ въ своемъ „Разсужденіи о лирической поэзіи" (I, 560—561) подбираетъ изъ одъ Ломоносова рядъ образчиковъ употребленія этого пріема, напримѣръ:

Кто въ громѣ радостные клики
И огнь отъ многихъ водъ даетъ?
И кто ведетъ въ перунахъ лики?—
Великая Елисавета! и др.

У самого Державина можно найти еще болѣе такихъ примѣровъ:

Но кто ты, вождь, кѣмъ стѣны пали.
Кѣмъ твердь Очаковска взята?
Чья вѣра, чьи уста взывали
Намъ Бога въ помощь и Христа?.. („Побѣдителю", I, 235).
Но кто тамъ идетъ по холмамъ,
Глядясь, какъ мѣсяцъ, въ воды черны?
Чья тѣнь спѣшитъ по облакамъ
Въ воздушныя жилища горни? („Водопадъ", I, 473).
Пошелъ—и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразилъ! („На взятіе Варшавы", I, 636) и др.

[1]) Текстъ стих. Жуковскаго привожу по изданію Маркса подъ ред. проф. Архангельскаго. С.-Пб. 1902. томъ I.

Библиотека "Руниверс"

Подъ вліяніемъ подобныхъ образцовъ, тотъ же пріемъ находимъ у Жуковскаго и въ одѣ „Герой“:

Но тамо—что предъ взоръ явилось?
Какія солнца тамъ горятъ?
То славы храмъ чело вздымаетъ—
Вокругъ его вѣнецъ лучей... (Соч. Жук., I, 10).

Ода „Благоденствіе Россіи“ начинается образнымъ описаніемъ водворенія мира [1]):

Умолкла брань, престали сѣчи;
Россъ на трофеяхъ опочилъ...
Съ улыбкой ангельской, прелестной,
Въ вѣнцѣ сплетенномъ изъ оливъ,
Нисшелъ отъ горнихъ странъ эфира
Сынъ неба, животворный миръ. (Соч. Жук. I, 1).

Тотъ же образъ, основанный на такомъ же пріемѣ олицетворенія (о которомъ говоритъ Державинъ) встрѣчаемъ въ одѣ Жуковскаго „Миръ“, читанной имъ въ декабрѣ 1800 года на публичномъ актѣ въ пансіонѣ: поэтъ обращается къ лирѣ:

Проснись! и миръ воспой блаженный, благодатный;
Пусть онъ слетитъ съ небесъ, какъ нѣкій богъ крылатый,
Вѣчно-зеленою оливою махнетъ,
Брань страшную съ лица вселенной изженетъ,
И примиритъ земные роды. (Соч. Жук. I, 8).

Уже у Ломоносова въ его извѣстной одѣ 1747 года выступаетъ олицетворенный миръ:

Царей и царствъ земныхъ отрада
Возлюбленная *тишина*,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!...
Когда на тронъ она (Елизавета) вступила,

---

[1]) Историческая справка. Подъ предлогомъ разстройства во внутреннемъ управленіи, новый императоръ (Павелъ I) объявилъ, что для Россіи необходимо спокойствіе извнѣ, и потому онъ отказывается отъ войны съ Франціею. „Россія (объявлено иностраннымъ дворамъ), будучи въ безпрерывной войнѣ съ 1756 г., есть потому единственная въ свѣтѣ держава, которая находилась 40 лѣтъ въ несчастномъ положеніи истощать свое народонаселеніе. Человѣколюбивое сердце императора Павла не могло отказать любезнымъ его подданнымъ въ пренужномъ и желаемомъ ими отдохновеніи“... *С. Соловьевъ*. Уч. книга русской исторіи. М. 1880, стр. 361.

Библиотека "Руниверс"

Тебя (тишину, миръ) въ Россію возвратила,
Тебя пріявъ, облобызала... (Соч. Ломон. съ объясн. Сухом. I, 145—146).

Здѣсь образъ мира не рисуется еще опредѣленно, пластически. Въ другомъ мѣстѣ Ломоносовъ снабжаетъ образъ мира нѣкоторыми аттрибутами, хотя образъ этотъ далеко не достигаетъ еще отчетливости:

И правда *тишину* лобзаетъ,
Я вижу вѣчну красоту.
Среди разгнанныхъ мрачныхъ бурь
Всего пресвѣтлѣе сіяетъ,
Вокругъ и злато и лазурь:
Всесильный *миръ* себя являетъ:
Оливна вѣтвь, лавръ, слава, мечъ! (Соч. Лом. II, 234).

У Державина тотъ же мотивъ (водвореніе мира) выраженъ въ такихъ образахъ:

Летитъ—и воздухъ озаряетъ,
Какъ вешне утро тихій понтъ!
Летитъ—и отъ его улыбки
Живая радость по лугамъ,
По рощамъ и полямъ лѣется!..
Шумливый, бурный токъ Днѣпровскій
Въ себѣ изображаетъ живо
Прекрасное лицо его...
Пастухъ и земледѣлецъ въ пѣсняхъ
Средь хижинъ воспѣваютъ миръ. („На пріобрѣтеніе Крыма". Соч. Держ. I, 181—2).

И Миръ въ порфирѣ приближался
Тогда къ царевниной рукѣ;
Она къ его облобызала
И вѣтвь его къ себѣ взяла („Изображеніе Фелицы". Сочин. Держ. I, 293).

Не ты ль, котораго всѣмъ взгляды
Лютъ обиліе прохлады,
Прекрасный и полезный миръ?
Приди, о кроткій житель неба,
Эдемской гражданинъ страны!
Приди и, какъ сопутникъ Феба,
Духъ теплотворный, богъ весны,
Дохни вездѣ твоей душою!
Дохни, да расцвѣтетъ тобою
Рай сладости въ домахъ, въ сердцахъ! („На взятіе Измаила", Соч. Держ. I, 359—60).

Библиотека "Руниверс"

Оливы свѣжи и зелены
Принесъ и бросилъ Міръ изъ рукъ („Водопадъ", Соч. Держ. I, 481).

Сопоставленіе выписанныхъ отрывковъ, на мой взглядъ, опредѣленно указываетъ источникъ, которому обязанъ своимъ происхожденіемъ пластическій образъ міра у Жуковскаго, представившаго его какъ крылатаго бога, слетающаго съ неба съ чарующей ангельской улыбкой на лицѣ, съ масличнымъ вѣнкомъ на головѣ, съ зеленой масличной вѣтвью въ рукахъ.

Подобнаго рода образное представленіе отвлеченныхъ понятій, выраженіе идей въ пластическихъ формахъ, восходящихъ по своему происхожденію то къ области классической греко-римской миѳологіи, античнаго искусства и поэзіи, то къ области европейской символики, выработанной средними вѣками, то къ замысловатымъ фигурамъ, эмблемамъ и т. под. позднѣйшаго происхожденія, составляетъ особенность „монументальнаго", какъ выразился Ѳ. И. Буслаевъ [1]), стиля торжественныхъ псевдо-классическихъ одъ. Этотъ стиль мы встрѣчаемъ и у французскихъ и нѣмецкихъ писателей, и у Ломоносова, и у Петрова, и у Державина, и у другихъ одослагателей, при чемъ стремленіе облечь высокопарную мысль въ вычурную, „манерную" форму олицетвореній, символовъ и эмблемъ часто дѣлало эти образы крайне громоздкими, порою прямо почти нелѣпыми, хотя нерѣдко вліяніе типовъ античнаго искусства вызывало и образы тонкіе, пластически-изящные.

Жуковскій въ раннихъ своихъ произведеніяхъ усвоиваетъ „монументальный" стиль своихъ образцовъ: Ломоносова, Державина.

Кромѣ этого чисто литературнаго вліянія, на этой сторонѣ стиля молодого Жуковскаго, который, какъ извѣстно, обладалъ и талантомъ рисовальщика съ натуры [2]), слѣдовательно отличался воспріимчивостью глаза,—должно было сказаться и вліяніе зрительныхъ ощущеній, впечатлѣній отъ пластическихъ искусствъ—живописи, скульптуры и т. п. Въ тогдашнихъ произведеніяхъ этихъ искусствъ псевдоклассицизмъ

[1]) Иллюстрація стихотвореній Державина. Мои досуги, М. 1886, т. II.

[2]) На выставкѣ въ память Гоголя и Жуковскаго въ Москвѣ были выставлены „Собственноручные рисунки В. А. Жуковскаго карандашомъ и акварельными красками (портреты родственниковъ и виды)". (См. каталогъ выставки, М. 1902, стр. 17 № 190). Срв. *Зейдлицъ*, Жизнь и поэзія Жук—го, стр. 11, *Н. Ѳ. Сумцовъ*, Жуковскій и Гоголь, гл. 28: В. А. Жуковскій какъ художникъ (Харьковскій Университетскій Сборникъ въ память Жуковскаго и Гоголя, Харьковъ 1903), стр. 110—116. Ровинскій описываетъ нѣсколько гравюръ Жуковскаго (Словарь русскихъ граверовъ).

Библиотека "Руниверс"

отразился ярко; образцы даетъ каждая виньетка, какими украшались изданія того времени; въ сказкѣ И. И. Дмитріева подъ названіемъ „Картина“ нѣкій князь Вѣтровъ, собираясь жениться, заказываетъ живописцу свой портретъ въ видѣ такой картины псевдоклассическаго стиля XVIII вѣка:

Гименъ, то есть богъ брака,
легкій, милый богъ,
Который бы привлечь и труженика могъ,
Гименъ и съ нимъ Амуръ, всегда въ восторгѣ новомъ,
Веселый, миленькій, и живчикъ однимъ словомъ,
Взявъ за руки меня, подводятъ по цвѣтамъ,
Разбросаннымъ по всѣмъ мѣстамъ,
Къ прекрасной дѣвушкѣ, боготворимой мною;
Владычица моя, въ пятнадцатой веснѣ,
Вручаетъ розу мнѣ;
Вокругъ нея толпой Забавы, Игры, Смѣхи;
Вдали жъ, подъ миртами, престолъ Любви, Утѣхи,
Усыпанъ розами и весь почти въ тѣни
Деревъ, гдѣ вѣтерокъ засвулъ среди листочковъ...
Да не забыть притомъ и страстныхъ голубочковъ...[1]).

По поводу изданія „Наказа“ имп. Екатерины появилась такая аллегорическая гравюра: „Въ центрѣ картины, на возвышеніи, стоитъ Екатерина въ спокойной, увѣренной позѣ; по сторонамъ Екатерины—Минерва и юный Марсъ, попирающій пятой закованнаго въ цѣпи врага. Подъ ногами императрицы копошится народъ: море головъ, жаждущихъ взглянуть на Екатерину, смотрящихъ на нее съ выраженіемъ любви и надежды, спѣшащихъ запечатлѣть въ памяти золотыя строки раскрытаго передъ ними Наказа. Въ сторонѣ, надъ тѣмъ же моремъ головъ, поднимается пирамида, на которой „блаженство каждаго и всѣхъ“ датировано 1766 годомъ, и которая увѣнчивается императорскою короной... Наконецъ вверху, въ облакахъ дыма, крылатая фигура славы уже спѣшитъ разнести по свѣту благую вѣсть...[2]).

Рукопись Наказа хранится „въ залѣ общаго собранія петербургскихъ департаментовъ Прав. Сената, въ великолѣпномъ ковчегѣ; ковчегъ изображаетъ какъ бы футляръ для книги, составляющій вмѣстѣ съ тѣмъ пьедесталъ серебряной ротонды, на куполѣ которой находится слава на своей колесницѣ; въ четырехъ противоположныхъ пунктахъ той же ротонды, по угламъ пьедестала, поставлены кры-

[1]) Соч. И. И. Дмитріева, ред. Флоридова, С.-Пб. 1893, т. I, стр. 1—3.

[2]) *Милюковъ*, Очерки по истор. культ., ч. III, вып. 2-й, стр. 259.

Библиотека "Руниверс"

латыя фигуры, трубящія о подвигѣ Екатерины, которая изображена (изъ золота) стоящею у передней стороны ротонды съ книгою въ рукѣ, которую принимаетъ отъ нея колѣнопреклоненная Россія" [1]).

Эта ротонда—„храмъ славы", тотъ самый, который представленъ воздвигнутымъ въ лучахъ на высокомъ утесѣ на многихъ виньеткахъ, украшающихъ изданія XVIII в.: см., напр., „Россійскій Ѳеатръ" т.т. XII, XVI и др. (на выходномъ листѣ), рисунки къ одамъ Державина „На умѣренность", „На тщету земной славы" [2]),—и который, во время описаннаго Державинымъ знаменитаго Потемкинскаго праздника по случаю взятія Измаила, былъ воздвигнутъ въ зимнемъ саду Потемкина: „Нечувствительно приходишь къ возвышенному на ступеняхъ сквозному алтарю, окруженному еще осмью столпами, кои поддерживаютъ сводъ его... Посреди столповъ на порфировомъ подножіи съ златою надписью блистаетъ изсѣченный изъ чистаго мрамора образъ божества (статуя имп. Екатерины)... Единое воззрѣніе на него рождаетъ благоговѣніе и воспламеняетъ душу къ дѣламъ безсмертнымъ" [3]).

Этотъ же „храмъ славы" описываетъ Жуковскій въ своей одѣ „Герой":

То славы храмъ чело вздымаетъ—
Вокругъ его вѣнецъ лучей;
Утесъ, висящій надъ валами
Морскихъ безчисленныхъ пучинъ,
Вѣковъ теченьемъ посѣдѣвшій,
Его подъемлетъ на хребтѣ,

а въ храмѣ—„сердцу милый Титъ", „Антонины, Адріаны" [4]).

Далѣе въ одѣ „Благоденствіе Россіи" читаемъ:

Россъ на трофеяхъ опочилъ;
Тамъ щитъ и мечъ, и шлемъ пернатый,
И булава его лежитъ. (Соч. Жук., I, стр. 1).

Псевдоклассицизмъ и въ поэзіи и въ пластикѣ, въ живописи, въ скульптурѣ, представлялъ современниковъ отнюдь не въ національ-

---

[1]) *Безпинъ*, Библіографич. примѣчанія къ изданіямъ „Наказа" съ 1767 по 1893 годъ, при изданіи „Наказа" С.-Пб. 1893 г., ст. 8, со ссылкой на статью *Щебальскаго*, Екатерина II, какъ писательница (журналъ „Заря" 1869 г. № 2, стр. 111).

[2]) Соч. Держ. ред. Грота, т. I, стр, 489, 721.

[3]) Тамъ жъ, стр. 386. Державинское *Описаніе* праздника было издано отдѣльною брошюрой въ Спбгѣ, въ 1792 г.

[4]) Соч. Жуковск., ред. Архангельскаго, I, стр. 10.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ костюмахъ, а непремѣнно въ образѣ то античныхъ героевъ съ подобающими имъ аттрибутами, то въ образахъ воителей отдаленной старины—съ луками, мечами, булавами, въ желѣзныхъ латахъ и т. п.

У Державина:

Я вижу — нѣкій мужъ сѣдой
Склонился на руку главой;
Копье и мечъ и щитъ великой
И шлемъ лежатъ у ногъ его;
Въ бронѣ блистая златордяной,
Сидитъ... („Водопадъ". I, 463).

Виньетка къ одѣ „На покореніе Дербента" (I, 743) представляетъ молодого витязя, въ шлемѣ, латахъ, со щитомъ и мечомъ, расположившагося отдохнуть на трофеяхъ своихъ побѣдъ.

И виньетки и образы въ одахъ восходятъ къ одному источнику: къ тогдашней своеобразной манерѣ видѣть дѣйствительность сквозь призму псевдоклассицизма.

Русское государство Жуковскій представилъ въ такомъ образѣ, напоминающемъ собой пышные монументы въ стилѣ XVIII вѣка:

На тронѣ свѣтломъ, лучезарномъ,
Что полвселенной на столпахъ
Взнесенъ, незыблемо поставленъ,
Россія въ славѣ возсѣдитъ —
Златый шеломъ, огнепернатый
Блистаетъ на главѣ ея;
Вѣнецъ лавровый осѣняетъ
Ея высокое чело:
Лежитъ на шуйцѣ щитъ алмазный;
Расширивши крылѣ свои,
У ногъ ея орелъ полночный
Почіетъ — громъ его молчитъ.
Окрестъ блестящаго престола,
Въ безчисленный собравшись сонмъ,
Стоятъ полночные народы,
Съ почтеньемъ долу преклонясь. („Могущество, слава и благоденствіе Россіи", Соч. Жук. I, стр. 5).

Образъ величественной фигуры на тронѣ встрѣчаемъ уже у Ломоносова: олицетворенная природа („натура"),

Сѣдя на блещущемъ престолѣ
Составленномъ изъ твердыхъ горъ,
Въ пространномъ всѣхъ твореній полѣ
Между стихій смиряетъ споръ;

Библиотека "Руниверс"

Сосцами всяку плоть питаетъ,
Отъ чрева рѣки проливаетъ.
Зелену ризу по лугамъ
И по долинамъ расширяя,
Изъ устъ Зефирами дыхая,
Съ веселіемъ вѣщаетъ къ намъ... (Ода 1746 г. „На день рожденія Имп. Елисаветы". Соч. Лом. I, 136).

Этимъ образомъ фигуры на престолѣ воспользовался Петровъ, чтобы представить Императрицу Екатерину:

Я чувствую власть новой музы!..
Велитъ, да сердца страхъ отрину,
Чтобъ созерцать Екатерину,
Судьбы отверзтъ мнѣ кажетъ храмъ.
Съ высотъ нерукотворна трона,
Кой тверже адамантскихъ горъ,
Та мещетъ вѣчности изъ лона,
Единъ на всѣ вдругъ міры взоръ..
Сѣдитъ съ ней Мудрость сопрестольна;
Вокругъ чела Ея вѣнецъ
Первосозданныхъ блещетъ свѣтомъ;
Зарѣ хитонъ, и поясъ цвѣтомъ
Дугѣ подобенъ въ облакахъ;
Порфира вѣчну дню безъ ночи;
Какъ звѣзды бдя не дремлютъ очи;
Законъ движенія въ рукахъ. („На заключеніе съ Оттоманскою портою мира", 1775 года. Соч. В. Петрова, изд. 2-е. С.-Пб. 1811. Ч. 1-я, стр. 91 — 92).

Образомъ повелительницы, тронъ которой окружаютъ подданные, воспользовался Державинъ въ одѣ 1789 г. „Изображеніе Фелицы":

Во всей изобрази ты славѣ
Владычицу души моей:
Одѣнь въ доспѣхи, въ брони златы
И въ мужество ея красы,
Чтобъ шлемъ блисталъ на ней пернатый
Зефиры вѣяли власы...
Престолъ ея на Скандинавскихъ,
Камчатскихъ и Златыхъ горахъ,
Отъ странъ Таймурскихъ до Кубанскихъ,
Поставь на сорокъ двухъ столпахъ...
Средь дивнаго сего чертога
И велелѣпной высоты,
Въ величествѣ, въ сіяньи Бога
Ее изобрази мнѣ ты...

Библиотека "Руниверс"

Чтобъ дики люди, отдаленны,
Сошедшися къ ея престолу
И кроткихъ внявъ законовъ гласъ,
Струили токи слезъ изъ глазъ... (Соч. Держ. I, 273—275).

Стихи Жуковскаго, по всей видимости, были навѣяны главнымъ образомъ державинскою одою „Изображеніе Фелицы"; нѣкоторыя же детали у Жуковскаго восходятъ къ другому источнику: лавровый вѣнокъ — который здѣсь собственно лишній, такъ какъ получается нагроможденіе аттрибутовъ: на головѣ оказывается и шлемъ и лавровый вѣнокъ — и щитъ суть обычныя принадлежности героя-побѣдителя; что же касается до полночнаго орла—носителя громовъ, то эта подробность можетъ быть возведена къ слѣдующимъ строкамъ Державина изъ его „Видѣнія мурзы":

Орелъ полунощный огромный,
Сопутникъ молній торжеству,
Геройской провозвѣстникъ славы,
Сидя предъ ней (Фелицей) на грудѣ книгъ,
Священны блюлъ ея уставы:
Потухшій громъ въ когтяхъ своихъ
И лавръ съ оливными вѣтвями
Держалъ, какъ будто бы уснувъ. (Соч. Держ. I. 163).

Орелъ у ногъ Фелицы изображенъ и на виньеткѣ передъ текстомъ оды (I, 157). Жуковскій перенесъ лавры изъ когтей орла на голову фигуры на тронѣ, а самого орла заставилъ не совсѣмъ кстати „расширить крылѣ", хотя онъ и „почіетъ".

Образъ повелителя на тронѣ выступилъ уже и въ болѣе раннемъ произведеніи Жуковскаго,—въ одѣ „Благоденствіе Россіи":

Рекла (Россія) — и перстомъ указуетъ
Одѣянъ славой мирной тронъ.
Тамъ возсѣдитъ, въ сіяньи солнца,
Великій Павелъ, будто Богъ.
Престолъ его поставленъ твердо
На росскихъ пламенныхъ сердцахъ.
Блестящимъ служитъ балдахиномъ
Ему святой его законъ;
Его скиптръ — кротость, а держава
Есть благо подданныхъ его.
Вѣнецъ — премудрость составляетъ,
Блистая ярко на главѣ;
Ея лучами освѣщаетъ
Полсвѣта Павелъ съ высоты.

Библиотека "Руниверс"

Въ его десницѣ зрится чаша,
Изъ коей милости онъ льетъ.
Его чертогъ есть храмъ священный,
Храмъ правосудія, любви. (Соч. Жук. I, 1).

Этотъ отрывокъ должно сблизить съ слѣдующими строками „Изображенія Фелицы“:

Средь дивнаго сего чертога
И велелѣпной высоты,
Въ величествѣ, въ сіяньи Бога
Ее (Фелицу) изобразя мнѣ ты...
И зрѣлъ бы я ее на тронѣ
Сѣдящу въ утваряхъ царей,
Въ порфирѣ, бармахъ и коронѣ,
И взглядомъ вдругъ однимъ очей
Объемлющу моря и сушу
Во всемъ владычествѣ своемъ,
Всему дающу жизнь и душу
И управляющую всѣмъ. (Соч. Держ. I, 274—275, 281).

Жуковскій видоизмѣняетъ державинскій образъ въ деталяхъ, окружаетъ Павла нѣсколько иными аттрибутами (взявъ изъ тѣхъ же „утварей царей“, кромѣ конечно „чаши милостей“), которымъ совершенно произвольно усвояетъ символическое значеніе. Царскія свойства, символы которыхъ юный поэтъ видитъ въ этихъ аттрибутахъ, обусловлены въ своемъ подборѣ вліяніемъ оды Державина „На новый 1797 годъ“ (II, 16 и сл.). „Похвалы, воздаваемыя въ этой замѣчательной одѣ Павлу I, — замѣчаетъ академикъ Гротъ (Соч. Держ., II, 17), — совершенно оправдываются отзывами другихъ тогдашнихъ писателей, которые, согласно съ *Объясненіями* Державина, свидѣтельствуютъ, что въ началѣ своего царствованія этотъ государь опровергъ своими дѣйствіями всѣ мрачныя ожиданія и многими чертами великодушія, милосердія и справедливости обратилъ общія опасенія въ радостныя надежды (см. особенно *Зап. Болотова*, *Русск. Арх.* 1864 г., вып. 1)“. Подъ впечатлѣніемъ такого начала царствованія императора Павла, тѣмъ популярнѣе должна была быть ода Державина, напечатанная въ Карамзинскихъ *Аонидахъ* 1797 года (кн. II, стр. 15), при посредствѣ которыхъ и стала извѣстна Жуковскому, поклоннику и ихъ издателя и автора оды.

Восхвалять императора Павла Жуковскій имѣлъ въ это время много основаній. Школьная мораль предписывала чтить государя: „Государи, яко орудія Божіи, достойны усерднѣйшаго и глубочайшаго

Библиотека "Руниверс"

почтенія",—читалъ Жуковскій въ *Размышленіяхъ въ вечерніе часы* [1]); И. В. Лопухинъ былъ вполнѣ убѣжденнымъ монархистомъ, какимъ и выступаетъ въ своихъ сочиненіяхъ; въ своемъ „Нравоучительномъ катехизисѣ" онъ предписываетъ „царя чтить и во всякомъ страхѣ повиноваться ему, не токмо доброму и кроткому, но и строптивому" [2]); царская власть представляетъ единственный залогъ благополучія народа, по убѣжденію Лопухина, высказанному имъ въ небольшомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Изображеніе мечты равенства и буйной свободы съ пагубными ихъ послѣдствіями" [3]). Это теоретическія основанія Жуковскаго. Кромѣ того подвергнутые при императрицѣ Екатеринѣ преслѣдованіямъ московскіе „мартинисты" не только были освобождены Павломъ отъ всякихъ гоненій, но осыпаны знаками вниманія и милости; Павелъ, немедленно по вступленіи на престолъ, приказалъ выпустить Новикова изъ Шлиссельбургской крѣпости и разрѣшилъ ему пользоваться полною свободой—и Новиковъ навсегда сохранилъ чувство признательности къ освободившему и обласкавшему его государю [4]); въ то же время И. В. Лопухинъ былъ освобожденъ отъ полицейскаго надзора, призванъ ко двору, а затѣмъ назначенъ въ Москву сенаторомъ; князю Н. Н. Трубецкому и Ивану Петровичу Тургеневу разрѣшено было выѣхать изъ деревень, куда они были сосланы, и жить, гдѣ пожелаютъ [5]); И. П. Тургеневъ вскорѣ послѣ этого былъ назначенъ директоромъ Московскаго университета. По ходатайству Новикова Павелъ освободилъ еще восьмерыхъ одновременно съ нимъ заключенныхъ, въ томъ числѣ М. И. Невзорова, который, много лѣтъ спустя, въ письмѣ своемъ къ Поздѣеву (отъ 23-го іюня 1817 г.), вспоминая объ этомъ времени, пишетъ: „За все сіе да будетъ благословенна въ роды родовъ здѣсь и въ царствіи небесномъ память благочестивѣйшаго государя императора Павла I"! [6]) И. В. Лопухинъ „съ великою горестью проводилъ въ могилу внезапно скончавшагося императора Павла I" [7]). Въ названномъ выше сочиненіи „Изображеніе мечты равенства" Лопухинъ рисуетъ, между прочимъ, идеалъ царской власти:

---

[1]) Часть III, стр. 333 (подъ 25-е сентября).
[2]) „Записки" Лопух., стр. 26.
[3]) *Дубницкій*, И. В. Лопухинъ, стр. 47, 48.
[4]) *Лонгиновъ*, Новиковъ и Моск. мартинисты, стр. 363, 366.
[5]) Тамъ же, стр. 363, со ссылкой на подлинное дѣло.
[6]) Библіографическія записки 1858 г., т. I, стр. 655.
[7]) *Дубницкій*, И. В. Лопухинъ, стр. 65.

Библиотека "Руниверс"

„Божественное единство, вселенною управляющее, освящаетъ свое подобіе въ земныхъ Царяхъ, и величествомъ ихъ вѣнчаетъ.

„Коль красное, коль восхитительное добрый Монархъ являетъ зрѣлище!

„Изображая существо вышнее, списуетъ онъ уставы его въ мудромъ законоданіи своемъ, зиждущемъ блаженство человѣчества, освященному его скипетру ввѣреннаго.

„Пожиная лавры, радуется только о плодахъ масличныхъ, въ державѣ его процвѣсти отъ нихъ долженствующихъ.

„Управляя бдительно вѣсы правосудія, орошаетъ ихъ священною слезою нѣжной любви къ человѣчеству.

„Страждущая невинность смѣло течетъ ко чертогамъ его, и — на пути уже срѣтаетъ себѣ щитъ его помощи.

„Скудость черпаетъ богатство изъ отверзтыхъ его щедротою источниковъ.

„Пороки яко воскъ таютъ отъ лица его добродѣтели.

„Ласкательство, злоухищреніе, клевета—страшатся прикосновенія чистоты, сіяющей надъ его діадимою, и стремглавъ бѣгутъ сокрыть себя во тьму Несущія.

„Злоба, дерзость, ковы—исчезаютъ, яко дымъ, отъ свѣтлости престола его, славою мудрости, правды, кротости блистающаго.

„Народы иноплеменные благоговѣютъ ко *златой тишинѣ* его масличнаго вертограда, и трепещутъ страшныхъ громовъ его.

„Вся страна его обладанія есть изъятая искусною рукою изъ нѣдръ натуры обильная трапеза здравія, веселія, сладости.

„Все время его владычества — торжество просвѣщенія, правды, добродѣтели.

„Всѣ его дѣла и намѣренія суть оиміамъ чистой жертвы Царю небесному“ [1]).

Въ „Книгѣ премудрости и добродѣтели“, въ главѣ *Государь и подданные* Жуковскій читалъ: „Ты облеченъ въ порфиру и сидишь на престолѣ, вѣнецъ величества покрываетъ главу твою, скиптръ могущества въ десницѣ твоей, но не для тебя самого даны тебѣ сіи почести, будучи опредѣлены не для твоей, а для государства пользы. Честь государя есть благоденствіе народа его; могущество его и сила

[1]) „Изображеніе мечты равенства и буйной свободы съ пагубными ихъ плодами“, сочиненіе *Ив. Лопухина*, М. 1794 г., стр. 17—20.

Библиотека "Руниверс"

основаны въ сердцахъ его подданныхъ [1])... Онъ созываетъ мудрыхъ въ своемъ государствѣ; совѣтуетъ съ ними свободно, и слушаетъ каждаго мнѣніе... Избранные имъ начальныя власти правосудны, высокіе служители его мудры, и величайшій любимецъ его не обольститъ его. Онъ благоволитъ о художествахъ, и сіи цвѣтутъ; науки восходятъ и растутъ подъ его покровительствомъ... Онъ дѣлаетъ распоряженія съ справедливою мудростью; его подданные наслаждаются плодами трудовъ своихъ въ безопасности, и благоденствіе ихъ состоитъ въ наблюденіи законовъ... И потому народъ его почитаетъ его, яко отца, съ благоговѣніемъ и любовью... Безмятежіе и миръ счастливятъ жилища его народа, велелѣпіе и сила окружаютъ престолъ его вовѣки" [2]).

Среди всѣхъ этихъ вліяній, Жуковскій въ своей одѣ и представилъ императора Павла воплощеніемъ этого идеала царской власти [3]).

Чаша милосердія попала въ одѣ Жуковскаго въ руки Павла несомнѣнно изъ того же источника, который повліялъ и на стихотвореніе его „На новый 1800 годъ" (Соч. Жук. I, 7), гдѣ буквально даже и повторяется тотъ же стихъ:

Въ его (новаго года) *десницѣ зрится чаша,*
Гдѣ скрыты жребіи судьбы,
Изъ коей вѣчными струями
Блаженство и бѣды текутъ.

Подъ большимъ знакомъ вопроса рѣшаюсь высказать предположеніе, не возникла ли у Жуковскаго идея этой чаши подъ вліяніемъ нѣсколькихъ стиховъ Державина въ той же одѣ „На новый 1797 годъ":

Кто сей, по образу Атланта
На рамена поднявшій свѣтъ,
Шагами твердыми гиганта
Неробко чести въ храмъ идетъ?
Христова церковь Павла въ немъ

---

[1]) У Жуковскаго (Соч., I, стр. 1):

Престолъ его поставленъ твердо
На росскихъ пламенныхъ сердцахъ.

[2]) Кн. прем. и добр., ч. I, стр. 64—66.

[3]) Вліяніемъ сочиненія Лопухина я только и могу объяснить себѣ совпаденіе образовъ и даже нѣкоторыхъ выраженій Жуковскаго съ выраженіями Лопухина. У Жуковскаго: „Откуда *тишина златая*"... У Лопухина: „Народы благоговѣютъ ко *златой тишинѣ*" (назв. соч., стр. 20).

Библиотека "Руниверс"

Избранный тотъ *сосудъ* встрѣчаетъ,
Который миръ, любовь и свѣтъ,
Всѣ добродѣтели во нравы
И жажду неземныя славы
Въ благочестивы души льетъ. (Соч. Держ. II, 20—22).

Съ другой стороны чашу милости необходимо возводить, какъ къ источнику, къ одному изъ тѣхъ сборниковъ символовъ и эмблемъ, которые появились съ XVI вѣка, въ XVII и XVIII вѣкахъ были особенно распространены во всѣхъ европейскихъ литературахъ, зашли и въ русскую [1]) и были между прочимъ источникомъ аллегорическихъ фигуръ, переполняющихъ такъ называемыя „школьныя драмы“; въ одной изъ нихъ выводится *милость Божія* и въ качествѣ символическихъ аттрибутовъ имѣетъ въ рукахъ „сердце горящее стрѣлою пробитое и *чашу*, на главѣ лавровый вѣнецъ“ [2]). Обыкновенно же чаша—эмблема вѣры [3]), такъ и у Державина: I, 71, 76 (рисунокъ и объясненіе къ нему).

Что касается сравненія, употребленнаго Жуковскимъ:

Великій Павелъ, *будто* Богъ...

то сравненіе это навѣяно было примѣромъ Державина, выразившагося:

Великій Петръ, *какъ нѣкій* богъ... („Вельможа“. Соч. Держ. I, 628).

и было совершенно во вкусѣ учителя Жуковскаго Баккаревича; послѣдній въ своемъ отвѣтѣ рецензенту его статьи „Нѣчто о Ломоносовѣ“, упрекнувшему за неумѣренно панегирическій тонъ статьи, пишетъ: „Г. рецензентъ первое нападеніе учинилъ на слово полубогъ: можно похвалить человѣка, сколь ни великія имѣлъ бы онъ дарованія, не искажая сего священнаго имени богъ... Удивительно, какъ г. рецензентъ не читалъ ни одного изъ знатнѣйшихъ нашихъ свѣтскихъ авторовъ, начиная отъ Ломоносова до сего времени. Я говорю: не читалъ, иначе онъ нашелъ бы безчисленное множество такихъ мѣстъ,

[1]) По повелѣнію императора Петра Великаго въ 1705 г. въ Амстердамѣ была напечатана книга: „Символы и сиблемата указомъ... великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича... напечатаны“. Это изданіе со многими добавленіями и объясненіями, съ подновленіемъ въ языкѣ было напечатано два раза въ С.-Пб. 1788 и 1811 гг. Н. М. Амбодникомъ. *Пекарскій*, Наука и литература при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 112—113.

[2]) *Шляпкинъ*, Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ (вновь открытая комедія конца XVII вѣка). С.-Пб. 1882 г., стр. 17.

[3]) Емблемы и символы, изд. 3-е (1811 г.). стр. XV.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ слова полубогъ, божественный и самое Богъ, правда всегда кстати, всегда съ оговоркою прилагаются къ человѣку; нашелъ бы и, слѣдовательно, не вздумалъ бы критиковать того, что принято и самими тѣми, которымъ мы только удивляться и, если имѣемъ довольно силы и духу, подражать должны! Сколь часто барды наши, воспѣвая въ гимнахъ своихъ блаженство росскаго народа, виновницу онаго именуютъ богинею, божествомъ, посланницею и наперсницею небесъ? Еще недавно достойный вѣчной славы философо-поэтъ нашъ безсмертнаго преобразователя Россіи представилъ въ слѣдующей картинѣ:

Оставя скипетръ, тронъ, чертогъ,
Былъ странникомъ въ пыли и потѣ
Великій Петръ, *какъ нѣкій богъ*,
Блестѣлъ величествомъ въ работѣ"... [1]).

Выписанная цитата, на мой взглядъ, съ несомнѣнностью указываетъ, что именно Баккаревичъ, вполнѣ раздѣлявшій вкусъ своего времени къ панегирикамъ, навелъ Жуковскаго на такія темы, какъ обработанныя имъ въ одахъ „Благоденствіе Россіи, устрояемое Павломъ I" или „Могущество, слава и благоденствіе Россіи", руководилъ и обработкой ихъ, въ качествѣ преподавателя, можетъ быть прямо указывая между сочиненіями авторитетовъ извѣстныя мѣста, какъ образцы для подражанія.

Во всякомъ случаѣ, кромѣ стиля, способа выражать идеи, облекая ихъ въ пластическія формы, у Жуковскаго замѣтно множество и другого рода подражаній и заимствованій у Ломоносова и Державина. Въ одѣ „Благоденствіе Россіи", заговоривъ объ оказываемомъ Павломъ покровительствѣ наукамъ и искусствамъ, Жуковскій припомнилъ стиль Ломоносова, восхвалявшаго государей за такое покровительство оказываемое или ожидаемое:

Соч. Жуковскаго I, 2:	*Соч. Ломоносова I, 118:*
И музы Павломъ не забыты:	Кастальски музы ликовствуютъ,
Онъ имъ отрада и покровъ.	Съ любовью купно торжествуютъ,
Его порфирой осѣненны,	И движутъ плесками Парнассъ;
Онѣ ликуютъ въ тишинѣ.	Надежда оныхъ ободряетъ,
Ихъ гласы стройны раздаются,	Надежда тверда возбуждаетъ
Златыя лиры ихъ звучатъ;	Возвысить грюмко брачный [2]) гласъ.

[1]) Пріят. и пол. препр. вр., V, стр. 152—4.

[2]) Ода писалась „на торжественный день брачнаго сочетанія" Петра III и Екатерины.

Библиотека "Руниверс"

Онѣ свой жребій ублажаютъ,
Въ восторгѣ сладостномъ поютъ:
„О Павелъ! о монархъ любезный!
Подъ сильною твоей рукой
Мы не страшимся бурь, ненастья:
Спокойны и блаженны мы“...
Надежда обѣщаетъ явно:
Онѣ себѣ съ веселіемъ ждутъ
Имѣть въ Россіи имя славно
И мздою ободренный трудъ.

Соч. Ломоносова I, 148—149:

Какая свѣтлость окружаетъ
Въ толикой горести Парнассъ?
О коль согласно тамъ бряцаетъ
Пріятныхъ струнъ сладчайшій гласъ!
Всѣ холмы покрываютъ лики,
Въ долинахъ раздаются клики:
Великая Петрова Дщерь
Щедроты Отчи превышаетъ,
Довольство Музъ усугубляетъ,
И къ счастью отверзаетъ дверь...

Музы Жуковскаго обѣщаютъ Павлу поэтическую награду въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ Ломоносовъ, Державинъ изъявляли свою готовность воспѣвать своихъ героевъ:

Жуковскій:

Ты царствуй — мы дѣла прославимъ
Твои въ грядущи времена;
Изъ лучезарныхъ звѣздъ созиждемъ
Безсмертія тебѣ вѣнецъ.

Ломоносовъ, I, 140:

Парящей Поезіи ревность
Дѣла твои превознесетъ;
Ни гнѣвъ стихій, ни ветха древность
Похвалъ твоихъ не пресѣчетъ...

Державинъ I, 149 („Фелица“):

Да дѣлъ твоихъ въ потомствѣ звуки,
Какъ въ небѣ звѣзды, возблестятъ!

Держ. I, 168 („Видѣніе Мурзы“):

Какъ солнце, какъ луну, поставлю
Твой образъ будущихъ вѣкамъ;
Превознесу тебя, прославлю,
Тобой безсмертенъ буду самъ!

„Вѣнецъ изъ лучезарныхъ звѣздъ“ напоминаетъ эмблематическій рисунокъ Державина къ его одѣ „Побѣдителю“, изображающій „вѣ-

Библиотека "Руниверс"

нецъ вѣчности, носящійся на высотѣ": на темномъ фонѣ облаковъ семь свѣтлыхъ звѣздъ расположены въ видѣ вѣнка (Соч. Держ. I, стр. 232, 235); срв. подобный же рисунокъ къ одѣ „На кончину благотворителя", изображающій звѣздный „безсмертный вѣнецъ добродѣтели, и самый мракъ освѣщающій" (ib., стр. 703, 708),—или рисунокъ къ „Памятнику" (ib. стр. 788).

Въ одѣ „Благоденствіе Россіи" Павелъ уподобленъ Богу; сравненіе это заставило юнаго поэта вспомнить оду Державина „Богъ", и онъ не задумался, характеризуя благую дѣятельность Павла, вклеить, ради вящшей красоты слога, два стиха, выкроенные изъ нѣсколькихъ строчекъ знаменитой оды:

Онъ (Павелъ) все содержитъ, устрояетъ,
Хранитъ все, движитъ и живитъ. (Соч. Жуков. I, стр. 2).

Срв. Державинъ, I, стр. 196—197:

Кто все собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ...
Ты цѣпь существъ въ себѣ вмѣщаешь,
Ее содержишь и живишь...

Матеріалъ для дальнѣйшей характеристики царствованія Павла дали Жуковскому главнымъ образомъ оды Державина: „На рожденіе на сѣверѣ порфироднаго отрока", „Фелица" и „Изображеніе Фелицы":

Онъ (Павелъ) подъ вѣнцомъ былъ человѣкъ;
О подданныхъ, какъ чадахъ, пекся,
Для нихъ, для нихъ лишь онъ и жилъ.
Гнушался лести и коварства;
На тронѣ истинѣ внималъ;
Для блага общаго покоемъ
Онъ собственнымъ не дорожилъ. (Соч. Жуков. I, стр. 2).

У Державина („На рожд. порф. отрока", I, стр. 84) одинъ изъ геніевъ, привѣтствующихъ новорожденнаго будущаго императора Александра Павловича, говоритъ:

Будь страстей своихъ владѣтель,
Будь на тронѣ человѣкъ!..

Въ „Изображеніи Фелицы" (I, стр. 289) читаются такія строки:

Народъ счастливый и блаженный
Великой бы ее (Фелицу) нарекъ,

Библиотека "Руниверс"

Поднесь бы титла ей священны,
Она-бъ рекла: „Я человѣкъ".

Въ „Фелицѣ" (I, 133):

Не дорожа своимъ покоемъ,
Читаешь, пишешь предъ налоемъ,
И всѣмъ изъ твоего пера
Блаженство смертнымъ проливаешь.

Тамъ же (Стр. 142):

Еще же говорятъ, не ложно,
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.

Сообразно съ установившимися понятіями, Жуковскій заключаетъ свою оду „Благоденствіе Россіи" пышнымъ обращеніемъ къ своимъ товарищамъ—пансіонерамъ, слушавшимъ его декламацію на пансіонскомъ актѣ, и преподаетъ имъ „нравоученіе" (Срв. Державинъ, VII, 568):

А вы, избранныхъ Россовъ чада!
Отечества надежда, цвѣтъ!
Растите, въ силахъ укрѣпляйтесь,
Учитесь сердцемъ Павла чтить, и проч. (Соч. Жуковскаго, I, стр. 2).

Обращеніе это напоминаетъ собой знаменитое воззваніе Ломоносова:

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество изъ нѣдръ своихъ, и проч. (Соч. Ломон. I, 152).

Припоминается подобное же обращеніе Ломоносова къ учащейся молодежи и въ заключеніи его Похвальнаго слова имп. Елисаветѣ Петровнѣ: „О коль вожделѣнно благополучіе Ваше, Россійскіе юноши, которые толикою милостію щедрыя Государыни питаемы, въ радостныхъ трудахъ упражняетесь! Со благоговѣніемъ внимайте, что августѣйшая императрица, довольствуя васъ своею казною, матерски повелѣваетъ: обучайтесь прилежно; поспѣшайте достигнуть совершенства въ наукахъ: сего польза и слава отечества, сего намѣреніе моихъ Родителей, сего мое произволеніе требуетъ" (Соч. Ломон. IV, 269).

Обращеніе къ молодымъ товарищамъ повторяется у Жуковскаго и въ заключеніе его оды „Добродѣтель" („Отъ свѣта свѣтовъ лучъ излился"):

Библиотека "Руниверс"

О вы, подобье юныхъ криновъ!
Въ васъ пламень бодрости горитъ,
Въ васъ зрю я доблесть славянновъ—
Учитесь добродѣтель чтить!.. (Соч. Жуков., I, стр. 5).

Трудно думать, чтобы эти заключенія одъ Жуковскаго возникли не подъ вліяніемъ именно приведенныхъ мѣстъ Ломоносова, такимъ горячимъ почитателемъ котораго былъ Баккаревичъ, учившійся у Барсова и учившій Жуковскаго: стиль, тонъ обращеній одинаковый; сущность же нравоученія у Жуковскаго измѣнена соотвѣтственно обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ, первая изъ разсмотрѣнныхъ мной одъ юноши-Жуковскаго производитъ приблизительно такое же впечатлѣніе, какое получилъ воспитатель С. Т. Аксакова отъ его „Письма къ пріятелю о красотахъ весны“ (см. выше): *Благоденствіе Россіи* представляетъ спайку образовъ и мотивовъ, заимствованныхъ то у Ломоносова, то у Державина. О проявленіи самодѣятельности въ подобнаго рода творчествѣ не можетъ быть и рѣчи: и форма и содержаніе всецѣло зависѣли отъ школьной теоріи и отъ образцовъ.

Однородно съ первой одой по темѣ стихотвореніе Жуковскаго подъ названіемъ „Могущество, слава и благоденствіе Россіи“ (т. I, стр. 5—7), которое декламировалось на пансіонскомъ актѣ въ декабрѣ 1799 г., т. е. черезъ два года послѣ „Благоденствія Россіи“.

Вліяніе школьной теоріи и авторитетныхъ образцовъ не дало возможности юному поэту прогрессировать. Стихотвореніе проникнуто холодной, безжизненной риторикой и даетъ рядъ образовъ въ томъ же „монументальномъ“ стилѣ и картинъ, происхожденіе которыхъ—отнюдь не впечатлѣнія дѣйствительности, а стремленіе „превознести, прославить“; Жуковскій продолжалъ итти вслѣдъ за тѣми поэтами, которые представлялись ему въ традиціонномъ образѣ, нарисованномъ въ этомъ же стихотвореніи:

Въ кроткой, мирной тишинѣ,
Исполнясь духомъ Аполлона,
Поэтъ восторгъ небесный свой
Чертами пламенными пишетъ. (Соч. Жуков., рел. Арханг. I, 6).

Впослѣдствіи этотъ образъ былъ дополненъ Жуковскимъ присоединеніемъ необходимаго аттрибута—лиры: второй стихъ приведеннаго отрывка былъ замѣненъ стихомъ:

На лирѣ золотой бряцая... (Соч. Жуков., ред. Ефремова, изд. 8-е, т. I, стр. 16).

Библиотека "Руниверс"

Получился образъ поэта совершенно въ стилѣ Ломоносова, Державина,—образъ, долгое время державшійся въ нашей поэзіи, дожившій до Пушкина, который воспользовался имъ въ знаменитомъ стихотвореніи „Чернь“:

Поэтъ по лирѣ вдохновенной
Рукой разсѣянной брящалъ.
Онъ пѣлъ, и проч.

Такъ представлялъ себѣ, очевидно, Жуковскій поэта, слагателя торжественныхъ одъ,—образъ очень далекій отъ меланхолическаго пѣвца, который выступитъ въ „Сельскомъ кладбищѣ“. Жуковскій, повидимому, хотѣлъ и самъ уподобиться вдохновенному служителю Аполлона,—только пафосъ, такъ сильно чувствующійся въ одахъ Ломоносова, Державина, остался совершенно чуждъ молодому ихъ поклоннику и подражателю.

Россія, возсѣдая на лучезарномъ тронѣ, „что полвселенной на столпахъ“, озираетъ и показываетъ своему сыну, „прелестному юношѣ“, области, подвластныя ея скиптру:

Воззри на мощь мою, на славу,
Мои сокровища исчисль;
Смотри: тамъ Бельтъ пространный воетъ,
Тамъ пѣнится шумящій Понтъ,
Тамъ льдистый океанъ волнится...
Здѣсь Волга бѣлыми струями
Катится по полямъ, лугамъ...
Тамъ Донъ клубится, Днѣпръ бунтуетъ;
Уральскихъ исполиновъ рядъ
Дѣлитъ тамъ Азію съ Европой...
Сибирь, хранилище сокровищъ,
Здѣсь возвышаетъ свой хребетъ;
Херсонъ гордится тамъ плодами,
Прельщающими взоры, вкусъ.
Цвѣтетъ обиліе повсюду!
На тучныхъ пажитяхъ, лугахъ
Стада безчисленны пасутся;
Покрыты класами, поля
Струятся, какъ моря златыя;
Весельемъ дышущъ земледѣлъ
При полныхъ житницахъ ликуетъ.
Тамъ села мирныя мои;
Тамъ грады крѣпкіе, цвѣтущи;
Москва, Петрополь и Казань
На брегѣ быстрыхъ рѣкъ, пѣнистыхъ,

Библиотека "Руниверс"

Главы подъемлютъ къ облакамъ.
Повсюду, въ ратномъ украшеньи,
Блистаютъ воинства ряды...
На влагѣ бурныхъ океановъ
Летаютъ въ грозныхъ строяхъ флоты...
Отъ всѣхъ вселенныя предѣловъ
Плывутъ съ богатствомъ корабли...
Отъ всѣхъ земли предѣловъ, странъ,
Народы мнѣ приносятъ дани...
Тамъ въ храмахъ, музамъ посвященныхъ,
Текутъ для юношей струи
Премудрости, нравоученья...
Вездѣ блеститъ лучъ просвѣщенья!..
Се образъ радостной Россіи! (Соч. Жуков., ред. Арханг. I. 5—6).

Въ основѣ этого изображенія „радостной Россіи“ лежатъ Ломоносовскія картины, которымъ видимо подражалъ Жуковскій. „Слово похвальное императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ“ начинается такимъ приступомъ:

„Есть ли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, слушатели . возможно было намъ радостію восхищеннымъ вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго ея (имп. Елисаветы) владычества,—коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ, крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ изобиліемъ протекающихъ между веселящимися брегами, въ поляхъ довольствомъ и безопасностью украшенныхъ, на горахъ верхи свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, разные чины разнымъ великолѣпіемъ, разныя племена разными языками, едину превозносятъ, о единой веселятся, единою всемилостивѣйшею своею самодержицею хвалятся! Тамъ со благоговѣніемъ предстоя алтарю Господню чинъ священный съ куреніемъ благоуханій возвышаетъ молитвенные гласы и сердце свое къ Богу... Индѣ при радостномъ звукѣ мирнаго оружія достигаютъ до облаковъ торжественные плески Россійскаго воинства... Тамъ сошедшись на праздничное пиршество градоначальники и граждане . . Индѣ по прошествіи плодоноснаго лѣта *при полныхъ житницахъ ликуя* [1])

[1]) Выраженіе, буквально повторенное Жуковскимъ.

Библиотека "Руниверс"

скачутъ земледѣльцы Тамъ плаватели, покоясь въ безопасномъ пристанищѣ, въ радости волненіе воспоминаютъ Всеобщія увеселенія повсюду видимъ умными очами... Ободрить начинающіяся науки, утвердить ихъ благосостояніе, отворить имъ къ себѣ свободный доступъ—есть толь великое благодѣяніе, которое въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ во вѣки неизгладимо пребудетъ" (Соч. Ломон. т. IV стр. 250—252).

Въ одѣ Жуковскаго мы видимъ то же самое обозрѣніе Россіи съ высоты, видимо воспроизводящее, даже до буквальнаго повторенія выраженій, отрывокъ изъ панегирика Ломоносова. На разработку Жуковскимъ деталей видимо повліяли слѣдующія мѣста изъ одъ Ломоносова:

Воззри на горы превысоки,
Воззри въ поля твои широки,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ...
Тамъ Лена чистою водой,
Какъ Нилъ, народы напояетъ...
...Густостью животнымъ тѣсны
Стоятъ глубокіе лѣса,
Гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней
На паствѣ скачущихъ еленей
Ловящихъ крикъ не устрашалъ...
Тамъ тьмою острововъ посѣянъ,
Рѣкѣ подобенъ океанъ...
Тамъ тучи разныхъ птицъ летаютъ (Соч. Ломон. I, 149—151).

Коль нынѣ *радостна Россія!*
Она, коснувшись облаковъ,
Конца не зритъ своей державы;
Гремящей насыщенна славы,
Покоится среди луговъ;
Въ поляхъ, исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
Своими чистыми струями
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сидитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ;
Веселый взоръ свой обращаетъ
И вкругъ довольства исчисляетъ,
Возлегши локтемъ на Кавказъ.
Се нашею, рекла, рукою
Лежитъ поверженный Азовъ...
Се знойные Иркански бреги...

Библиотека "Руниверс"

Въ моей послушности крутятся
Тамъ Лена, Обь и Енисей...
Здѣсь Днѣпръ хранитъ мои границы...
Въ стѣнахъ Петровыхъ протекаетъ
Полна веселья тамъ Нева....
Сіе Россія восхищенна
Въ веселіи своемъ гласитъ. (Соч. Ломон. I, 186—188).

Обратимся къ той части оды Жуковскаго, гдѣ онъ исчисляетъ „дани", приносимыя Россіи разными народами:

Богатый Альбіонъ приноситъ
Своихъ избытковъ лучшу часть;
Волнисту шерсть и шелкъ тончайшій
Несетъ съ востока оттоманъ;
Арабъ коней приводитъ быстрыхъ,
Китай фарфоръ и мускъ приноситъ,
Моголецъ шлетъ алмазъ, рубинъ, и проч. (Соч. Жуков., I, 6).

Стихи эти представляютъ собственно перифразъ и распространеніе извѣстной лѣтописной рѣчи Святослава о Переяславцѣ, которая Жуковскому должна была стать извѣстной по „Древней Россійской исторіи", Ломоносова; здѣсь читаемъ:

„Въ Кіевѣ жить мнѣ не нравно (говорилъ Святославъ), затѣмъ пойду на Дунай въ Переяславецъ; гдѣ средина моего владѣнія, и всякое изобиліе ко мнѣ собирается: изъ Греціи серебро, золото и паволоки, вино и овощи различныя, изъ Богеміи и Венгріи серебро и кони, изъ Россіи мягкая рухлядь, воскъ, меды и люди". (Полн. собр. соч. М. В. Ломоносова, С.-Пб. 1794 г., ч. 5-я, стр. 174).

При обработкѣ и развитіи этой темы Жуковскій имѣлъ передъ собой образецъ въ стихахъ Державина,—въ „Описаніи Потемкинскаго праздника":

Богатая Сибирь, наклонившись надъ столами,
Разсыпала по нихъ и злато и серебро;
Восточный, западный, сѣдые океаны,
Трясяся челами, держали рѣдкихъ рыбъ;
Чернокудрявый лѣсъ и бѣловласы степи,
Украйна, Холмогоръ несли тельцовъ и дичь;
Вѣнчанна класами, хлѣбъ Волга подавала,
Съ плодами сладкими принесъ кошницу Таврь;
Рифей, нагнувшися, въ топазны, ахатисты
Лилъ кубки медъ златый, древъ искрометный сокъ,
И съ Дона сладкія и крымски вкусны вина;
Прекрасная Нева, пріявъ отъ Бельта съ рукъ

Библиотека "Руниверс"

Въ фарфорѣ, кристалѣ чужія питья, снѣди,
Носила по гостямъ... (Соч. Держ. I, 417).

Отрывокъ „Описанія Праздника“ съ этими стихами былъ напечатанъ въ карамзинскомъ „Московскомъ Журналѣ“ 1792 г., ч. VI, стр. 3 и слѣд.

Представивъ „образъ радостной Россіи“ въ настоящемъ, Жуковскій бросаетъ взглядъ на ея прошлыя судьбы:

Но нѣкогда густая тьма
Какъ ночь поверхъ ея (Россіи) носилась.

Это были времена язычества; св. Владиміръ

Простеръ свой скипетръ державный, мощный—
И кроткій христіанства лучъ
Блеснулъ во всѣхъ концахъ Россіи...

Припоминаются пережитыя бѣдствія:

Стенала нѣкогда въ оковахъ
Россія подъ пятой враговъ,
Ее Сарматъ и Скандинавъ
Тягчили скипетромъ желѣзнымъ;
Москва съ поникшею главой
Подъ игомъ рабства унывала...

Но—

Явился Петръ—и иго бѣдствій
Престало россовъ отягчать...

Этотъ пріемъ—обращаться къ историческимъ воспоминаніямъ—нѣсколько разъ встрѣчается у Ломоносова, напримѣръ, въ „Похвальномъ словѣ Елисаветѣ“, подъ ближайшимъ вліяніемъ котораго, повидимому, и употребленъ Жуковскимъ въ данной одѣ, отразившей и въ большей своей части вліяніе того же „Слова“: Ломоносовъ вспоминаетъ царей Михаила, Алексѣя, Петра Великаго, Екатерину I (соч. Ломон. IV, 254—255); въ одѣ 1741 года Іоанну III онъ вспоминаетъ призваніе Рюрика съ братьями, Игоря, св. Владиміра, который

Кумировъ мерзкихъ мракъ прогналъ,

побѣду Дмитрія Донского надъ Мамаемъ (соч. Ломон. т. I, 28); воспоминанія о прошломъ находимъ и въ одѣ 1754 г. на Рожденіе Павла Петровича (т. II, стр. 123—124), во второй пѣсни поэмы „Петръ Великій“ (т. II, стр. 205—206).

Библиотека "Руниверс"

Строфа, прославляющая Петра, также носитъ слѣды зависимости отъ Ломоносова; Жуковскій:

Явился Петръ—и иго бѣдствій
Престало россовъ отягчать;
Какъ холмъ, одѣтый тѣнью ночи,
Являющійся съ юнымъ днемъ:
Такъ все весельемъ озарилось;
Главу Россія подняла;
Престолъ ея, вознесшись къ небу,
Разсыпалъ на вселенну тѣнь;
Ея Алкиды загремѣли;
Кичливый врагъ упалъ, исчезъ...

Ломоносовъ, „Похвальное слово Елисаветѣ“ (IV, 255): „... представилъ бы я Петра, именемъ Великаго, дѣлами большаго, вліянною себѣ отъ Бога премудростію просвѣщающаго Россію и мужествомъ вселенную устрашающаго, единою рукою мечъ и скипетръ обращающаго, къ художествамъ простирающаго другую, — искореняющаго невѣжество и науки насаждающаго, наполняющаго новыми полками землю и море новымъ флотомъ покрывающаго, и славу свою со славою отечества до небесъ возносящаго“...

Или въ одѣ 1747 г. (т. I, стр. 147):

Зиждитель міра — —
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.
Сквозь всѣ препятства онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ попранну
Съ собой возвысилъ до небесъ.
Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ страшился,
Свой мечъ въ Петровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ Нептунъ чудился,
Взирая на Россійскій флагъ... и др.

Вся ода Жуковскаго, такимъ образомъ, какъ вытекаетъ изъ сдѣланныхъ сопоставленій, выткана по чужой канвѣ, чужими узорами, изъ чужихъ матеріаловъ.

Для пансіонскаго публичнаго акта, происходившаго въ декабрѣ 1800 года Жуковскій приготовилъ оду „Миръ“ (Соч., I, стр. 8—9).

Тема этого стихотворенія—изображеніе благодѣтельности мирнаго времени—была одною изъ любимыхъ темъ Ломоносова; взявшись за обработку этого мотива, Жуковскій долженъ былъ припомнить соот-

Библиотека "Руниверс"

вѣтствующія мѣста у Ломоносова (ему въ этомъ, конечно, помогъ и Баккаревичъ),—и въ стихахъ нашего юнаго поэта, естественно, оказываются отзвуки его образца.

Ломоносовъ:

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Твое богатство по земли.

Далѣе въ одѣ восхваляется Елизавета, возстановившая миръ и давшая этимъ возможность развиваться наукамъ:

Великая Петрова дщерь
Щедроты отчи превышаетъ,
Довольство Музъ усугубляетъ
И къ счастью отверзаетъ дверь... (Соч. Ломон. I, стр. 145, 149).

Подобныя же мысли высказываются Ломоносовымъ и въ другихъ мѣстахъ: см., напримѣръ, оду 1742 года (I, 98), стихи на фейерверкъ ко дню тезоименитства государыни въ 1753 г. (II, 106—107) и др.

Жуковскій:

Гдѣ онъ (миръ)—тамъ вѣчное веселье обитаетъ,
Тамъ человѣчество свободно процвѣтаетъ...
Тамъ нивы жатвою покрыты золотою;
Тамъ въ селахъ царствуетъ довольство съ тишиною;
Спокойно грады тамъ въ поля бросаютъ тѣнь;
Тамъ счастье навсегда свою воздвигло сѣнь:
Оно лишь съ миромъ сопряженно.
Тамъ мирно старецъ дней закатомъ веселится...
Тамъ музы чистыя, увѣнчанны оливой,
Веселымъ пѣніемъ возносятъ дни счастливы... (Соч. Жуков., I, 8—9).

Отношеніе Жуковскаго къ Ломоносову и Державину въ пансіонскій періодъ представляется такимъ: изъ сочиненій того и другого нашъ поэтъ ученически заимствовалъ образы, выраженія, иногда цѣлые пассажи, и пользовался этими заимствованными матеріалами, какъ элементами для построенія и украшенія собственныхъ стихотво-

Библиотека "Руниверс"

реній. При этомъ, такъ какъ эта группа стихотвореній Жуковскаго носила характеръ парадныхъ одъ, назначавшихся для торжественной декламаціи на пансіонскихъ актахъ, то тотъ элементъ державинскихъ одъ, который приближалъ ихъ къ дѣйствительной жизни, именно элементъ сатирическій, естественно не могъ найти отраженія въ стихахъ Жуковскаго; послѣдній заимствовалъ лишь торжественные аккорды и мелодіи громкозвучныхъ лиръ корифеевъ старой нашей поэзіи. Этою стороной и примыкаетъ Жуковскій къ старому псевдо-классическому періоду, къ группѣ тѣхъ стихотворцевъ державинской школы, которые въ родѣ Рубана, даже въ бѣдственный неурожайный 1786 годъ продолжали воспѣвать „безсмертную славу героевъ", „цвѣтущее состояніе Россіи" [1]).

Въ подобномъ же отношеніи къ Ломоносову и Державину стоятъ, въ силу тѣхъ же причинъ (обязательнаго подражанія образцамъ), и литературные опыты пансіонскаго товарища Жуковскаго, Семена Родзянки. Его статейка въ прозѣ *Нощное размышленіе о Богѣ* [2]) во многихъ мѣстахъ перифразируетъ то ломоносовское *Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ*, то державинскую оду *Богъ*:

„Лазурный сводъ, усѣянный блестящими звѣздами, служитъ мнѣ покровомъ; смотрю на безчисленное множество міровъ — смотрю, и око мое теряется въ неизмѣримомъ пространствѣ воздушнаго океана... Во всемъ вижу премудрость Міроправителя, и умъ мой теряется, какъ капля въ безднѣ водъ, когда дерзновенная мысль моя стремится воспарить къ Нему... О Боже! сколь непостижимъ Ты въ своихъ твореніяхъ, сколь Ты великъ, премудръ, благъ! Передъ Тобою вращается безчисленное множество свѣтящихъ міровъ; но есть ли бы Ты создалъ еще миріады оныхъ, то всѣ они передъ Тобою, Непостижимый, едва-едва пылинка! Они текутъ, исполняя Твои законы... Ты содержишь сіи миріады во всемощной Твоей десницѣ... Слабыя уста смертныхъ не возмогутъ въ самой вѣчности достойно восхвалить Тебя"...

Срав. у Ломоносова:

Открылась бездна, звѣздъ полна. —
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.
Песчинка какъ въ волнахъ морскихъ —

---

[1]) *Тихонравовъ*. Литературныя мелочи неурожайнаго года. Соч. т. III, ч. 1, стр. 205. примѣч. 55. 56.

[2]) Пр. и пол. препр. вр., ч. XX, М. 1798, стр. 267 и сл.

Библиотека "Руниверс"

Такъ я, въ сей безднѣ углубленъ,
Теряюсь, мыслями утомленъ...
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ...

У Державина:

Свѣтилъ возженныхъ милліоны
Въ неизмѣримости текутъ;
Твои они творятъ законы...
Какъ капля, въ море опущенна,
Вся твердь передъ Тобой сія...
Въ воздушномъ океанѣ ономъ,
Міры умножа милліономъ
Стократъ другихъ міровъ, и то,
Когда дерзну сравнить съ Тобою,
Все будетъ точкою одною...
Ты цѣпь существъ въ себѣ вмѣщаешь
Ее содержишь и живишь...
Неизъяснимый, Непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать Твоей...

Отзвуки той же оды Державина слышатся и въ другой статейкѣ Семена Родзянки: *Величество Божіе* [1]):

„Разумъ, сердце, совѣсть вѣщаютъ мнѣ: безконечно премудрый, всемощный, всеблагій Духъ, Котораго смертные именуютъ Богъ — Тотъ все зиждетъ, живитъ, наполняетъ!... Когда духъ мой на дерзостныхъ крыліяхъ воображенія стремится воспарить къ Его Престолу,—тогда, подобно легкому дымному облаку, теряется, исчезаетъ... Что я передъ Тобою, о Источникъ всей твари? Я атомъ, едва зримый въ семъ мірѣ,—а передъ Тобою—ничто“...

У Державина:

Ты есь! — природы чинъ вѣщаетъ,
Гласитъ мое мнѣ сердце то,
Меня мой разумъ увѣряетъ...
Кто все собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ Богъ...
Лишь мысль къ тебѣ взнестись дерзаетъ,
Въ Твоемъ величьи исчезаетъ...

[1]) Тамъ же, XX, стр. 273.

Библиотека "Руниверс"

И что передъ Тобою я?..
А я передъ Тобой—ничто...

Образы, которыми пользуется Семенъ Родзянка, восходятъ къ тому же источнику, откуда черпалъ и Жуковскій.

Ясно, что данная группа произведеній Жуковскаго и Семена Родзянки, по литературной манерѣ, принадлежитъ къ одной и той же школѣ, зависитъ отъ традиціи литературнаго стиля нашихъ старыхъ писателей.

Вл. Рѣзановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

О мѣстоположеніи лѣтописнаго города Родни.

Вопросъ о мѣстоположеніи лѣтописнаго г. Родни, извѣстнаго по трагической судьбѣ здѣсь старшаго сына Святослава Великаго, Ярополка, давно уже обращалъ на себя вниманіе нашихъ историковъ, которые пытались, каждый по своему, пріурочить этотъ загадочный городъ къ тому или другому мѣсту, расположенному, судя по разсказу лѣтописи, въ районѣ, не особенно удаленномъ отъ Кіева.

Комментаторы искали его въ разныхъ мѣстахъ,—то ближе, то дальше отъ Кіева. Послѣднее мнѣніе относительно вышеназваннаго вопроса, принятое изслѣдователями и еще до сихъ поръ не опровергнутое,— это то, которое считаетъ дер. Пекари, расположенную близъ устья р. Роси, за лѣтописный гор. Родню. Къ сожалѣнію, это мнѣніе или, лучше сказать, догадка въ настоящее время не можетъ считаться вполнѣ убѣдительнымъ. Дѣло въ томъ, что изслѣдователи обращали главнымъ образомъ вниманіе на нѣкоторое звуковое сходство лѣтописнаго названія рѣки, на которой находился городъ Родня, съ нынѣшней р. Росью (Кіев. губ.), и отсюда уже сдѣлали выводъ, что упоминаемый въ лѣтописи городъ Родня лежалъ на р. Роси. Исходя изъ этого, изслѣдователи и пріурочивали гор. Родню къ бассейну р. Роси,—именно, къ устью послѣдней рѣки, гдѣ въ настоящее время расположена дер. Пекари.

Конечно, такой выводъ, построенный на столь шаткихъ основаніяхъ, не можетъ считаться неопровержимымъ. Главная и весьма крупная ошибка изслѣдователей состояла въ томъ, что они крайне односторонне относились къ рѣшенію даннаго вопроса безъ разсмотрѣнія его въ связи съ историческими обстоятельствами того времени. Прежде всего изслѣдователи упустили изъ вида два основныхъ вопроса, кото-

Библиотека "Руниверс"

рые слѣдовало бы разрѣшить, прежде чѣмъ приступить къ окончательнымъ выводамъ относительно мѣстоположенія гор. Родни. Во-первыхъ, изслѣдователи не сдѣлали критической сводки и провѣрки разночтеній въ лѣтописныхъ спискахъ относительно вышеназваннаго мѣста. Во-вторыхъ, опираясь на свидѣтельство лѣтописи, изслѣдователи не обратили должнаго вниманія на выясненіе вопросовъ, такъ сказать, общаго характера, а именно—общихъ условій общественно-политической жизни южной Руси въ указанный періодъ. Они были бы должны прежде всего рѣшить вопросъ о томъ, представителемъ какихъ началъ были споривше другъ съ другомъ князья: Владиміръ и Ярополкъ, и каковы были условія политической жизни русской земли въ то время. Судя по лѣтописи, первый представлялъ типъ князя, вначалѣ чуждаго интересамъ южной Руси, явившагося въ послѣднюю съ чуждымъ населенію элементомъ, набраннымъ въ сѣверныхъ странахъ: это былъ князь завоеватель по отношенію къ Кіеву. Въ этотъ первоначальный періодъ времени Владиміръ Св. относительно южной Руси былъ только продолжателемъ политики своихъ предшественниковъ, захватившихъ, какъ извѣстно, силою южную Русь и ея стольный градъ Кіевъ. Если прослѣдить по лѣтописямъ исторію вокняженія въ Кіевѣ первыхъ русскихъ князей, то окажется, что всѣ они основывались здѣсь и утверждались при помощи военной силы, завоеванія. Отношенія первыхъ русскихъ князей къ кіевлянамъ являются, такимъ образомъ, не дружественными, а скорѣе насильственными. Чуждые Кіеву князья силою захватываютъ этотъ городъ въ свои руки и правятъ имъ при помощи войска. Въ самомъ дѣлѣ, Олегъ, а по другимъ сказаніямъ—Игорь убиваютъ Аскольда и Дира и насильно овладѣваютъ Кіевомъ. Слѣдовательно, кіевляне подчиняются новымъ властителямъ не добровольно, а по принужденію. При Святославѣ, державшая въ повиновеніи Кіевъ военная сила утилизируется этимъ княземъ для внѣшнихъ предпріятій. Что касается Кіева, то онъ, во время Святославовыхъ походовъ, оставляется на попеченіе лицъ изъ княжеской семьи. Незадолго передъ смертью Святослава Кіевъ былъ порученъ одному изъ сыновей—Ярополку, который, однако, не успѣлъ привлечь на свою сторону главныхъ общественныхъ элементовъ въ странѣ. Вскорѣ послѣ смерти Святослава Кіевъ подвергается завоеванію со стороны Владиміра Святого, а по смерти послѣдняго попадаетъ въ руки Ярослава, который также приходилъ добывать его съ сѣвернымъ войскомъ. Конечно, при такихъ условіяхъ въ городѣ и тянувшей къ нему странѣ должны были существовать двѣ партіи, изъ которыхъ одна

Библиотека "Руниверс"

являлась сторонницей князя, другая—его противниковъ. Такой характеръ партійности кіевскаго населенія можно прослѣдить и въ послѣдующія затѣмъ времена: вспомнимъ Изяслава I и его двукратное изгнаніе изъ Кіева, а также успѣхи Святослава Ярославича, Всеслава Полоцкаго и Владиміра Мономаха и неуспѣхи Юрія Долгорукаго и Ольговичей и пр. Разсматривая эти обстоятельства, не трудно замѣтить, что опытные князья стараются опереться не на однихъ только бояръ, но и на другіе классы народа, т. е. на всю страну, и тѣ, которые въ этомъ успѣвали, были наиболѣе дальновидными и сильными князьями.

Въ моментъ борьбы Владиміра съ Ярополкомъ, первый, судя по лѣтописи, опирался на дружину новгородскую и на варяговъ, т. е. на сѣверную помощь, между тѣмъ какъ Ярополкъ былъ княземъ южной Руси, главнымъ образомъ, кіевской, т. е. полянской земли, и недавно вошедшей, послѣ смерти князя Олега, въ союзъ съ Кіевомъ земли древлянской. Существованіе отдѣльнаго князя въ землѣ древлянъ, какимъ является Олегъ Святославичъ, братъ Ярополка, указываетъ на невполнѣ еще угасшую національную самостоятельность древлянскаго племени. Подчинившись Кіеву, древляне продолжали, однако, жить своей особой политической жизнью, благодаря чему князь Святославъ и назначаетъ правителемъ ея особаго князя, своего сына Олега. Конечно, соперничество съ Кіевомъ не прекращалось. Враждебное отношеніе между двумя сосѣдними землями обнаружилось вскорѣ весьма ярко и ознаменовалось вооруженнымъ столкновеніемъ, окончившимся трагической кончиной древлянскаго князя Олега. По смерти послѣдняго подъ властью кіевскаго князя Ярополка очутилось два политическихъ организма, механически связанныхъ другъ съ другомъ: земля полянъ и земля древлянъ. Потерявъ своего князя, древляне должны были признать надъ собой власть кіевскаго князя Ярополка, который, судя по извѣстіямъ лѣтописи, представлялъ собой князя мягкаго и благодушнаго: трагическая кончина князя Олега потрясающимъ образомъ подѣйствовала на Ярополка, который горько рыдалъ надъ трупомъ своего безвременно погибшаго брата. Слѣдовательно, подчиненіе древлянъ власти столь добродушнаго и незлобиваго князя не могло быть тяжелымъ. Но подчиненіе добродушному и мягкому князю не исключало, однако, стремленія древлянъ къ самостоятельности. Это стремленіе, проявлявшееся столь ярко въ періодъ князя Игоря и Ольги, не угасло, конечно, и въ послѣдующія затѣмъ времена: крупная политическая вражда между соперничествующими

Библиотека "Руниверс"

племенами не могла утихнуть такъ скоро, т. е. въ періодъ одного—двухъ поколѣній: она лежала глубже и, какъ это обыкновенно бываетъ, съ успѣхомъ могла быть утилизована, въ извѣстныя времена, стороной, противной по своимъ интересамъ Кіеву: объявившійся противникомъ Кіева или же потерпѣвшій неудачу въ немъ, могъ смѣло разсчитывать на поддержку крупныхъ общественныхъ элементовъ въ землѣ древлянъ: областныя тенденціи все еще были сильны въ этой землѣ. Это—тѣ общія соображенія, которыя мы должны имѣть въ виду при разсмотрѣніи вопроса о борьбѣ между сыновьями Святослава Игоревича, начавшейся вскорѣ послѣ смерти послѣдняго.

Принимая во вниманіе вышесказанное, можно полагать, что когда Кіевомъ овладѣлъ Владиміръ и выгналъ оттуда Ярополка, послѣднему, естественно, оставалось сдѣлать попытку опереться на остававшійся еще въ его власти другой политическій организмъ — древлянскую землю. Понятно, Ярополкъ и не могъ никуда бѣжать въ иное мѣсто, какъ только въ землю древлянъ, въ ту землю, гдѣ можно было, въ опасную минуту, удобно укрыться въ глубинѣ ея дремучихъ лѣсовъ. Такую мысль Ярополку могъ подать одинъ изъ весьма видныхъ государственныхъ людей того времени, а именно—воевода Свѣнтельдъ, который, за малолѣтствомъ сыновей Святослава, управлялъ древлянской землей, зналъ ея сильныя и слабыя стороны, и который незадолго передъ этимъ перешелъ на сторону кіевскаго князя.

Такимъ образомъ, въ виду вышесказаннаго, трудно согласиться, чтобы Ярополкъ бѣжалъ въ южно-русскія предстепныя окраины. Въ самомъ дѣлѣ, пріурочивая гор. Родню къ бассейну р. Роси, изслѣдователи дѣлаютъ предположеніе, что гор. Родня былъ полянскимъ городомъ, находившимся на пограничной съ печенѣжской землей территоріи. Такое предположеніе не можетъ, однако, считаться вѣрнымъ по той простой причинѣ, что даже въ эпоху крупнаго политическаго объединенія русской земли подъ властью Владиміра Святаго, границы вышеназванной земли далеко не достигали теченія р. Роси: по свидѣтельству епископа Брунона, посѣтившаго Кіевъ въ началѣ XI ст., оиѣ простирались всего лишь на два дня пути отъ Кіева, т. е. верстъ на 60 — 80, не болѣе. Кромѣ того, изъ лѣтописи мы знаемъ, что по р. Роси начали ставиться города только со временъ Ярослава Мудраго, а до того ихъ тамъ и не было [1]).

Далѣе, если бы гор. Родня находился на устьѣ р. Роси, т. е. на

[1]) „Въ 1302 г. Ярославъ почя ставити городы по Рсі“ Ипат. л., с. 105.

Библиотека "Руниверс"

границѣ съ печенѣжской землей, то извѣстный сторонникъ и другъ Ярополка, Варяжко, могъ бы войти въ союзъ съ печенѣгами, жившими тутъ же вблизи, и привести ихъ на помощь своему князю. Сдѣлать это Варяжко могъ бы очень легко, даже безъ непосредственнаго участія въ томъ самаго Ярополка.

Слѣдовательно, считать, чтобы во времена Ярополка нижнее теченіе р. Роси составляло предѣлы русской земли—нельзя. Если же это была не русская территорія, то остается сдѣлать выводъ, что она была землей печенѣжской, или, по крайней мѣрѣ, находилась въ сферѣ вліянія печенѣговъ. Если это такъ, то уходъ Ярополка въ печенѣжскую землю безъ предварительнаго соглашенія на этотъ счетъ съ печенѣгами—былъ бы крайне страннымъ и малонѣроятнымъ. Извѣстно, что отношенія князя Ярополка къ печенѣгамъ были вовсе не такого характера, чтобы ему можно было искать убѣжища въ ихъ странѣ. Вступивъ на престолъ и ставши, послѣ борьбы съ Олегомъ, сильнымъ княземъ Южной Руси, Ярополкъ велъ войну съ печенѣгами, исконными врагами русской культурной жизни, постоянно вредившими ей и бывшими причиной смерти его отца, Святослава I. Такъ, „на другой годъ послѣ смерти Олега, Ярополкъ ходилъ на печенѣговъ, побѣдилъ ихъ и воздожилъ на нихъ дань. Это такъ подѣйствовало на кочевниковъ, что одинъ печенѣжскій князь, Илдея, конечно, съ цѣлымъ своимъ полкомъ или родомъ, пришелъ бить челомъ Ярополку и просился въ службу. Ярополкъ принялъ его, далъ ему въ кормленіе города и сталъ держать его въ великой чести“ [1]). Слѣдовательно, у Ярополка съ печенѣгами были нелады. Кромѣ того, если допустить, что гор. Родня находился въ печенѣжской землѣ, и что печенѣги приняли Ярополка подъ свое покровительство, то врядъ-ли могло случиться, чтобы преслѣдованіе Ярополка не задѣло интересовъ печенѣговъ и чтобы съ послѣдними не возникло изъ-за этого столкновеній: изъ лѣтописей мы ничего подобнаго не видимъ. Далѣе, является страннымъ, что Ярополкъ убѣгаетъ въ этотъ изолированный, лишенный, повидимому, помощи городъ, а не уходитъ въ самую глубь печенѣжской земли. Если бы гор. Родня находился въ предѣлахъ печенѣжской земли, то не менѣе странными являлись бы при этомъ и слова Варяжка, совѣтовавшаго Ярополку *бѣжать въ печенѣги*: такой совѣтъ былъ бы совершенно излишнимъ.

Такимъ образомъ, трудно согласиться, чтобы Ярополкъ опорной

[1]) *Забѣлинъ*, Исторія русской жизни, ч. II, с. 251. См. Ник. л., с. 39.

Библиотека "Руниверс"

базой своихъ дѣйствій противъ Владиміра выбралъ мѣсто, расположенное въ степяхъ, среди враждебныхъ ему печенѣговъ. Извѣстно далѣе, что и въ послѣдующія времена, въ періодъ борьбы между Святополкомъ Окаяннымъ и Ярославомъ, къ помощи печенѣговъ стали прибѣгать только въ послѣдней крайности, послѣ того, какъ были испытаны всѣ другія средства, была извѣдана помощь отъ ближайшихъ и родственныхъ по культурѣ и крови союзниковъ. То же, можно полагать, было и здѣсь. Убѣжавъ къ древлянамъ и не получивъ отъ нихъ поддержки, такъ какъ Ярополкъ не успѣлъ достичь главнаго центра древлянской земли, Ярополкъ попалъ въ крайне затруднительное положеніе, и вотъ тогда-то и совѣтуетъ ему Варяжко обратиться къ печенѣгамъ, какъ самому уже послѣднему средству; но Ярополкъ, зная враждебное настроеніе противъ себя печенѣговъ, не внялъ этому совѣту, а рѣшилъ отдаться въ руки Владиміра, гдѣ и погибъ. Совѣтъ Варяжка уходить изъ древлянской земли къ печенѣгамъ не долженъ намъ казаться страннымъ и маловѣроятнымъ. Почти то же самое собирается продѣлать въ 1151 году и Изяславъ Мстиславичъ, когда онъ отъ Тетерева рѣшилъ пройти въ Черные Клобуки: „Оже приѣдеши къ Бѣлугороду“, — говоритъ Изяславъ своему брату Владиміру, — а почнуть ся с тобою бити, ты же к намъ вѣсть посли, а самъ бийся заутра и до обѣда, ать азъ паки любо на Обрамль мостъ переѣду, любо другой де въѣду же въ Черныя Клобуки“ [1]).

Застигнутый Владиміромъ врасплохъ, Ярополкъ убѣжалъ изъ Кіева въ г. Родню. Затворившись въ послѣднемъ, Ярополкъ, повидимому, ожидалъ откуда-то помощи, но таковой не являлось. Тогда Варяжко, видя отчаянное положеніе Ярополка, совѣтовалъ послѣднему обратиться къ печенѣгамъ. Если бы у Ярополка не оставалось еще надежды найти помощь въ древлянской землѣ, то онъ, конечно, бѣжалъ бы прямо къ печенѣгамъ, и остановка въ Роднѣ была бы просто передышкой въ этомъ городѣ, такъ что тогда было бы совершенно излишнимъ и совѣтовать Ярополку бѣжать въ Печенѣги: вѣдь, онъ держался бы этой мысли съ самаго ухода изъ Кіева, если бы его путь лежалъ къ степной полосѣ на югъ отъ Кіева. Но послѣдняго не было; слѣдовательно, Ярополкъ въ то время еще пытался найти опору гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, но никакъ не на степныхъ, пограничныхъ съ печенѣгами окраинахъ.

[1]) Ипат. л., с. 287.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, оставаться, послѣ потери Кіева и тянувшей къ нему территоріи, въ такомъ незначительномъ городѣ, какъ Родня, среди пустыннаго или враждебнаго края, безъ всякой надежды на полученіе откуда либо помощи, было бы совершенно нерезоннымъ.

Такимъ образомъ, можно полагать, что Ярополкъ бѣжалъ изъ Кіева въ землю древлянъ, направляясь, конечно, въ ихъ главный городъ — Овручъ. Мы полагаемъ, что Ярополкъ бѣжалъ наиболѣе краткими путями изъ Кіева на Овручъ, т.-е., или той дорогой, которая изъ Кіева вела на Бѣлгородку, Макаровъ, а изъ послѣдняго — на Радомысль, или же по той дорогѣ, которая пролегаетъ нѣсколько сѣвернѣе первой и направляется изъ Кіева на Гастомль (на р. Ирпенѣ), Абрамовку (близъ переправы—моста черезъ р. Здвижъ), а оттуда — на Тетеревъ, въ направленіи селъ Кухарей, Малина и далѣе на г. Овручъ. Этотъ второй путь былъ наиболѣе удобнымъ для бѣгства изъ Кіева въ страну древлянъ [1]).

---

[1]) Лѣтописныя данныя позволяютъ намъ констатировать направленіе двухъ главныхъ путей, шедшихъ на западъ отъ Кіева. Это два пути въ теченіе долгаго времени служили единственными и наиболѣе удобными дорогами, ведшими въ сѣверные и западные отдѣлы Волынской земли. Что это было такъ, и что въ древнее время, кромѣ вышеуказанныхъ путей, врядъ ли существовали какіе либо другіе дороги черезъ покрытый крупной лѣсной растительностью край, прорѣзанный тремя довольно значительными въ то время рѣками — Ирпенью, Здвижемъ и Тетеревомъ—въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться. Извѣстно, вѣдь, что не только въ то время, но и значительно позже, даже теперь, постоянныя переправы черезъ рѣки, т.-е. гати, плотины и мосты, были крайне рѣдки, особенно на тѣхъ рѣкахъ, которыя болѣе или менѣе сильно разливались въ полое время года; на такихъ рѣкахъ обыкновенно устраивались одна, двѣ, много — три плотины, съ мостами при нихъ, такъ что населеніе, въ силу указанныхъ причинъ, было вынуждено часто дѣлать значительныя объѣздки, чтобы попасть на другую сторону рѣки. То же самое было и на указанныхъ рѣкахъ: на р. Ирпени, какъ и на Здвижѣ, находилось не болѣе двухъ—трехъ переправъ, при чемъ эти переправы помѣщались обыкновенно противъ тѣхъ мѣстъ, которыя вели къ наиболѣе населеннымъ, крупнымъ и извѣстнымъ по своей роли мѣстамъ. Лѣтописныя данныя позволяютъ намъ сдѣлать заключеніе, что къ р. Тетереву вело въ древнее время два пути: одинъ шелъ черезъ Бѣлгородку—Игнатовку, на Ирпени, пересѣкалъ затѣмъ р. Здвижъ или у с. Макарова, по всей вѣроятности носившаго въ древности имя города Здвижня, или же у м. Рожева, также чрезвычайно удобнаго для переправы черезъ р. Здвижъ пункта, отъ котораго путь шелъ къ Тетереву, на г. Радомысль. Этимъ путемъ двигался Изяславъ Мстиславичъ во время войны съ Владимірко Галицкимъ и Юріемъ. Движеніе это, по лѣтописи, совершалось по слѣдующему маршруту. Оставивъ брата своего Святополка во Владимірѣ—стеречь послѣдній, Изяславъ направился къ Дорогобужу, а оттуда къ Корческу, расположенному неподалеку отъ г. Случи. Узнавъ, что Владимірко направ-

Библиотека "Руниверс"

Застигли ли Ярополка въ прямой погонѣ, по первому пути, или же догоняли его по второму пути, бросившись ему наперерѣзъ, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно лишь то, что Ярополкъ былъ захваченъ на пути, въ какомъ то изолированномъ пунктѣ, врасплохъ, и едва успѣлъ укрыться за роднянскими окопами. Окруженный войсками Владиміра г. Родня испытывалъ всѣ ужасы осады: голодъ такъ страшно

ляется къ Дорогобужу съ большимъ войскомъ, Изяславъ переправился черезъ р. Горынь, на утро перешелъ черезъ р. Случь и оттуда черезъ Чертовъ лѣсъ пошелъ къ Ушску (нынѣ Ушомиръ), расположенному на р. Ушѣ (Ипат. лѣт., с. 285). Завязавъ бой съ частью галицкаго войска и раздобывъ плѣнныхъ, Изяславъ узналъ, что Владимірко стоитъ неподалеку, за лѣсомъ. Изяславъ хотѣлъ тотчасъ же напасть на галицкаго князя, но дружина удержала князя отъ этого, совѣтуя ему лучше идти къ Кіеву. „Когда ты будешь на р. Тетеревѣ, то къ тебѣ пріѣдетъ и вся твоя дружина; а затѣмъ съ Божьей помощью, дойдешь и до Бѣлгорода, и тогда больше дружины къ тебѣ прибудетъ“ (Ипат. л., стр. 286). Изяславъ послушался, пошелъ своимъ путемъ и остановился вовлѣ Святославовой криницы. Переночевавъ у послѣдней, Изяславъ пошелъ къ Мичьску, т.-е. нынѣшнему г. Радомыслю (на р. Тетеревѣ), гдѣ и остановился. „И ту усрѣтоша и дружина многое множество, иже сидяхуть по Тетереви, и ту поклонишася Изяславу и Мичане с ними“ (Ипат. л., с. 286 — 287). Перешедши р. Тетеревъ, Изяславъ расположился обѣдать и рѣшилъ дать отдыхъ лошадямъ. Здѣсь Изяславъ держалъ рѣчь къ дружинѣ, объясняя ей, что они теперь находятся между двухъ огней: позади идетъ Владимірко, впереди—Юрій Долгорукій. Если намъ, сказалъ Изяславъ, удастся овладѣть Бѣлгородомъ, то Юрій убѣжитъ отъ насъ, и мы войдемъ въ Кіевъ, гдѣ намъ будетъ помогать кіевскій полкъ; если же намъ нельзя будетъ двинуться черезъ Бѣлгородъ, то пойдемъ къ Чернымъ-Клобукамъ, и если намъ удастся благополучно достичь ихъ, то мы не побоимся тогда ни Юрія, ни Володимірка. Выступивъ отъ Тетерева, Изяславъ выслалъ впередъ своего брата Владимірка къ Бѣлгороду, наказавъ ему, что если онъ пріѣдетъ къ Бѣлгороду и будетъ вынужденъ вступить съ бѣлгородцами въ бой, то пусть онъ, извѣстивъ объ этомъ Изяслава, занимаетъ вниманіе бѣлгородцевъ боемъ отъ утра и до вечера, чтобы дать возможность Изяславу перебраться гдѣ либо черезъ рѣку и уйти въ Черные-Клобуки (Ипат. л., стр. 287). Другой путь въ Волынскую землю пролегалъ нѣсколько сѣвернѣе перваго. Онъ пересѣкалъ р. Ирпень близъ м. Гастомля, откуда шелъ къ р. Здвижу, на с. Абрамовку, близъ которой находится плотина и мостъ черезъ р. Здвижъ. Достигнувъ р. Тетерева, этотъ путь шелъ далѣе, въ направленіи наиболѣе удобныхъ и расположенныхъ по водораздѣльнымъ кряжамъ мѣстамъ, на сс. Кухары, Малинъ и проч., а отсюда—на г. Овручъ. Въ существованіи въ древнее время этого второго пути убѣждаютъ насъ лѣтописныя данныя. Такъ, когда Изяславъ шелъ къ Бѣлгороду, чтобы оттуда пробраться въ Кіевъ, онъ такъ говоритъ своему брату Владиміру: „оже пріѣдеши къ Бѣлгороду, а почнуть ся с тобою бити, ты же к намъ вѣсть посли, а самъ бийся заутра и до обѣда, ать азъ паки любо на Обрамль мостъ переѣду, любо другой де въѣду же въ Черныя-Клобуки“. (Ипат. л., с. 287). То обстоятельство, что при переходѣ на Обрамль приходилось дѣлать значительный крюкъ и пробираться въ Черные-Клобуки неподалеку отъ Кіева

Библиотека "Руниверс"

свирѣпствовалъ въ городѣ, что съ того времени на Руси сохранилась поговорка: „бѣда, аки въ Родни“ — гласитъ она, передавая о бѣдствіяхъ голодовки во время осады означеннаго города. Указаніе лѣтописи, что уже въ то время среди населенія той мѣстности существовала вышеприведенная поговорка можетъ служить подтвержденіемъ того, что г. Родня находился на русской территоріи и среди русскаго населенія, а не среди инородческихъ поселеній, разбросанныхъ въ обширныхъ, слабо воздѣланныхъ предстепныхъ окраинахъ южной Руси.

Что касается вопроса чисто филологическаго, относящагося къ лѣтописнымъ названіямъ рѣки и города, упоминаемыхъ въ эпизодѣ борьбы Ярополка съ Владиміромъ, то въ этомъ случаѣ въ лѣтописяхъ замѣчается нѣкоторое разнорѣчіе относительно обоихъ этихъ названій. Такъ, въ Ипатской лѣтописи сказано: „затворися (Ярополкъ) въ градѣ Родѣнѣ (или Роднѣ) на устьи Ръси“ [1]). Между тѣмъ въ Лаврентьевской лѣтописи сказано: „затворися въ градѣ Родьни на усть Рси рѣки“ [2]); въ Никоновской же: „затворися во градѣ Родѣ на устьѣ Рсы“ [3]), а въ Воскресенской — „затворися во градѣ Роднѣ на усть Урси“ [4]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что относительно произнесенія названія рѣки, на которой стоялъ г. Родня, существовали разночтенія,

---

не должно насъ смущать: при невозможности переправиться черезъ р. Ирпень у Бѣлгорода, единственный, болѣе или менѣе безопасный переходъ черезъ названную рѣку находился выше, у Гастомля, куда попадали обыкновенно черезъ Обрамль или Абрамовку, на р. Здвижѣ. Пробраться мимо Кіева на Поросье, къ Черными-Клобукамъ можно было весьма легко. Этимъ путемъ воспользовался извѣстный намъ Владиміръ Мстиславичъ, который, несмотря на стражу изъ Берендѣева, проѣхалъ изъ Треполя, мимо Кіева, черезъ Желяны, въ Вышгородъ, во время нахожденія въ Кіевѣ враждебнаго ему князя (Ипат. л., 365). Что путемъ на Обрамль, Гастомль и проч. пользовались въ древнее время весьма часто, переѣзжая изъ Овруча въ Кіевъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ еще одинъ фактъ, переданный лѣтописью. Такъ, когда супруга Владиміра Мстиславича, стѣсненная недругами въ Дорогобужѣ, вынуждена была уходить въ Кіевъ, она направилась сначала въ Овручъ, изъ котораго поѣхала на Вышгородъ и отсюда уже—въ Кіевъ. Здѣсь очень важно знать направленіе пути изъ Овруча въ Кіевъ; если путь держать на Вышгородъ, то достичь послѣдняго кратчайшимъ способомъ можно только черезъ Абрамовку на Здвижѣ и Гастомль на р. Ирпенѣ.

[1]) Ипат. л., с. 51.

[2]) Лавр. л., с. 71.

[3]) Никонов. л., с. 40.

[4]) Воскрес. л., с. 293.

Библиотека "Руниверс"

которыя, однако, характерны въ томъ отношеніи, что ни одно изъ нихъ не представило полнаго названія рѣки Роси, съ гласною *о*, а предпочло сокращенное, при чемъ твердыя окончанія названія рѣки позволяютъ сдѣлать предположеніе, что предшествующая имъ согласная могла имѣть скорѣе шипящій звукъ, чѣмъ свистящій. Точно также замѣчается колебаніе и въ словѣ Родня; если бы это слово имѣло своимъ корнемъ *род*, то и производное его писалось бы безъ всякаго затрудненія; здѣсь же замѣчается нѣкоторое колебаніе, на что указываетъ вставленный, въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ спискахъ, въ середину слова мягкій знакъ (ь), вслѣдствіе чего это слово и пишется иногда въ видѣ *Родень* или же *Родьня*.

Если мы отъ лѣтописныхъ данныхъ перейдемъ къ топографическимъ и посмотримъ на карту средняго Приднѣпровья, собственно— Кіевской губ., то замѣтимъ, что на послѣдней, особенно въ сѣверномъ отдѣлѣ ея, названій *Рудня*, близкихъ по своему звуковому сходству съ словомъ *Родня*, — огромное количество. Даже одна изъ частей города Радомысля, какъ извѣстно, носитъ названіе *Рудни*, другая же часть сохраняетъ въ себѣ древнее названіе этого города, а именно — „*Мыкъ-городъ*“: это — древній городъ *Мичьскъ*, упоминаемый въ начальной лѣтописи [1]). Двѣ составныя части города, сохранившія свои названія съ древнѣйшихъ временъ, указываютъ, по нашему мнѣнію, на то, что уже въ ту отдаленную отъ насъ пору названіе Рудня, или подходящее къ нему, уже существовало въ указанной территоріи и, по всей вѣроятности, было болѣе или менѣе распространено. Далѣе, если мы подробнѣе присмотримся къ картѣ Кіевскаго Полѣсья, расположеннаго въ сѣверномъ отдѣлѣ Кіевской губерніи, то мы найдемъ, кромѣ подходящаго по своему сходству названія г. Родни, и подходящее названіе рѣки, на которой былъ расположенъ лѣтописный г. Родня. И что всего интереснѣе, что и названіе рѣки, и названіе города вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ находился князь Ярополкъ Святославичъ во время борьбы съ Владиміромъ.

Такъ, къ сѣверо-востоку отъ Радомысля, внизъ по теченію Тетерева, съ лѣвой стороны, впадаетъ рѣка Ирша, произносимая иногда, какъ Рша, и близъ устья ея находится село Зарудье, выше кото-

[1]) „Положеніе Мичьска, говоритъ Погодинъ (т. IV, с. 181), совершенно соотвѣтственно тексту лѣтописи, опредѣляется по грамотѣ Андрея Боголюбскаго (Опис. Кіев. Лав. М. Евгенія, приб., с. 6) при впаденіи р. Мыки въ Тетеревъ, тамъ, гдѣ нынѣ г. Радомыслъ“.

Библиотека "Руниверс"

раго расположено село Ташевская Рудня, а въ окрестностяхъ послѣдней еще нѣсколько другихъ Рудень. Мы полагаемъ отсюда, что село Зарудье, на устьѣ р. Ирши, или же какое либо близъ лежащее городище въ данной мѣстности и является лѣтописнымъ городомъ Родней, а р. Ирша—лѣтописная р. Рѣса или Урса. Такимъ образомъ, упоминаемый въ лѣтописи городъ Родня дѣйствительно могъ находиться на устьѣ, но не Роси, а р. Ирши. Намъ могутъ возразить, что указанная нами страна, гдѣ мы помѣщаемъ г. Родню, въ то отдаленное отъ насъ время была пустынной и малонаселенной, и что въ эту пустынную страну врядъ ли могъ бѣжать Ярополкъ, спасаясь отъ Владиміра. Не отрицая, конечно, того факта, что Кіевское Полѣсье въ разсматриваемое нами время было не особенно густо заселено, мы все же не можемъ согласиться съ тѣмъ, что здѣсь издревле и до позднѣйшаго, сравнительно, времени была полная пустыня: и лѣтописныя указанія, и археологическія данныя, и письменные документы болѣе поздняго времени убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь уже издавна, съ незапамятныхъ временъ существовали значительныя поселенія. Такъ, согласно лѣтописи, на р. Здвижѣ находился уже городъ Здвижскъ, а по р. Тетереву были разбросаны многочисленныя поселенія княжеской дружины. Вотъ какъ передаетъ намъ объ этомъ лѣтопись. Удерживая кн. Изяслава Мстиславича отъ нападенія на Владимірка, стоявшаго на берегу р. Уши, за лѣсомъ, дружина такъ говорила ему: „княже! нельзѣ ти поити на нь, се передъ тобою рѣка, но еще зла, како нань хочеши поѣхати?... нынѣ же, княже, не стряпай, но поѣди; а что ти будешь на Тетереви, а ту к тобѣ дружина твоя вси приѣдуть... И угада Изяславъ съ дружиною своею поити чересъ ночь къ Мичьску, и нача велѣти всимъ воимъ своимъ огни великыи класти, и тако накладъше огни, а сами поидоша чересъ ночь къ Мичьску, и ту усрѣтоша *и дружина многое множество, иже сидяхуть по Тетереви*, и ту поклонишася Изяславу“ [1]).

Подтвержденіемъ вышесказаннаго служатъ многочисленныя городища, курганы, и такъ называемые длинные, зміевые, валы, разбросанные всюду въ странѣ. Кромѣ того, въ актахъ XV — XVI вѣка мы находимъ множество данныхъ, свидѣтельствующихъ о значительной населенности въ то время мѣстности теченія р. Тетерева [2]).

---

[1]) Ипат. л., с. 286. Курсивъ—нашъ.

[2]) *Al. Jabłonowski.* Zródła dziejowe. T. XXII, Polska XII wieku, t. XVI.

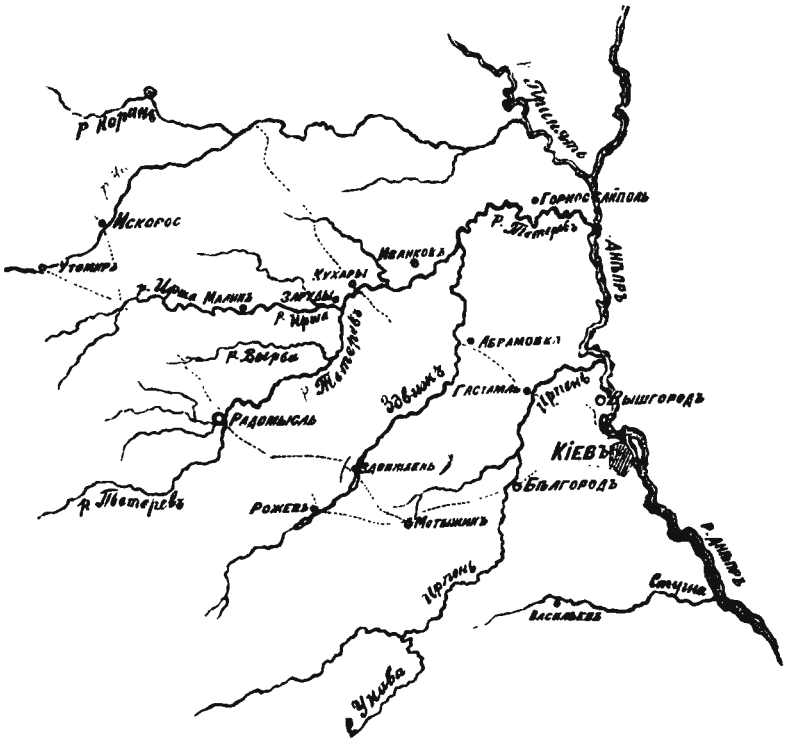
Библиотека "Руниверс"

То же можно видѣть и на картахъ XVI и начала XVII вѣка; при чемъ интересно отмѣтить, что на одной изъ такихъ картъ (Ник. Радзивилла) сказано, что указанная мѣстность по теченію р. Тетерева прежде была мало заселенной, а теперь является наполненной многими городами и селами: Haec terra olim paludinosa erat.... nunc autem civitatibus et villis referta est.

Третьимъ подтвержденіемъ, что указанная территорія издревле имѣла осѣдлое населеніе, служатъ находки кладовъ римскихъ, византійскихъ и другихъ монетъ, констатируемыя во многихъ мѣстахъ указанной мѣстности.

Такимъ образомъ, вышеизложенные доводы склоняютъ насъ къ тому убѣжденію, что лѣтописный городъ Родня находился въ области Кіевскаго Полѣсья, но никакъ не на южной степной окраинѣ русской земли.

В. Лясоронскій.



Библиотека "Руниверс"

КЪ РОДОСЛОВІЮ ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

VI.

Исторія Рода Шереметевыхъ, первая книга которой явилась въ свѣтъ въ 1881 году, обогатилась новою, VIII-ою книгою, на дняхъ только что вышедшею.

Къ этой книгѣ приложено „Родословіе Шереметевыхъ, (2-ое изд.) исправленное и дополненное по 1-е января 1904 года. Просматривая это Родословіе, я былъ весьма польщенъ тѣмъ, что составитель онаго, въ этомъ новомъ изданіи принялъ тѣ исправленія и дополненія, которыя сдѣланы были мною въ предыдущихъ статьяхъ моихъ по этому предмету.

Въ настоящей книгѣ исторія Рода доведена до 1682 года, и въ ней закончены жизнеописанія Никиты Ивановича и Василія Борисовича Шереметевыхъ.

1) Никита Ивановичъ, проведшій всю свою жизнь, въ чинѣ стольника, при царскомъ дворѣ, въ Москвѣ и умершій 9 іюня 1675 г. женатъ былъ три раза: 1) на Дарьѣ Степановнѣ Пушкиной † 1663 г. 2) на Евдокіи Ѳедоровнѣ (по предположенію автора, рожденной княжнѣ Куракиной) и 3) на Прасковьѣ-Домнѣ Парѳентьевнѣ Свиньиной † 25-го ноября 1689 года.

Такимъ образомъ, время смерти второй жены Никиты Ивановича, Евдокіи Ѳедоровны, осталось невыясненнымъ.

Между тѣмъ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ сохранилась надгробная надпись, читающаяся такъ: „Лѣта 7183 (1675) году, іюля въ 5-й день, въ пятницу, на память преподобнаго отца нашего Сергія игумена Радонежскаго, чудотворца, въ 13 часу дня, въ 3 чет-

Библиотека "Руниверс"

верти. преставися раба Божія стольника Никитина жена Ивановича Шереметева, Евдокія Григорьевна, а погребена іюля 3 дня" [1]).

Въ этой надписи допущены двѣ ошибки, такъ какъ несомнѣнно, что отчество второй супруги Никиты Ивановича было Ѳедоровна, а не Григорьевна, и что она, будучи второю женою Никиты Ивановича, вступившаго послѣ кончины ея въ третій бракъ, не могла пережить мужа, умершаго, какъ сказано, 9-го іюня 1675 г.

Другое показаніе дня кончины Евдокіи Ѳедоровны Шереметевой,— 5-го іюля 1670 г.,—принятое княземъ Долгоруковымъ въ его Россійской родословной книгѣ (III, 499) также не вѣрно, ибо несомнѣнно, что она была въ живыхъ 3 сентября 1671 г. [2]), а такъ какъ въ надгробной ея надписи значится, что она скончалась въ пятницу, 5 іюля, въ періодъ же времени съ 1672 по 1674 г. пятое число іюля падало на пятницу только въ 1672 году, то этимъ и опредѣляется, вполнѣ точно, время кончины Евдокіи Ѳедоровны Шереметевой. Можно думать, что въ вышеприведенной надписи, вмѣсто 7180 (1672) г., не вѣрно прочитанъ 7183 (1675) годъ.

Перечисляя принадлежавшія Никитѣ Ивановичу вотчины и помѣстья, авторъ упоминаетъ, между прочимъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзеневѣ станѣ, сельцо Царево, Іевлевское тожъ, на рѣчкахъ Мырваницѣ и Талицѣ, съ деревнями и пустошами и прибавляетъ: „это приданая вотчина матери Никиты Ивановича Шереметева, Маріы Васильевны (по первому мужу Нагая), рожденной княжны Веригиной-Волконской" [3]).

Утвержденіе это не вѣрно. Село Іевлево-Царево принадлежало, на вотчинномъ правѣ, извѣстному дьяку Елизарію Даниловичу Вылузгину [4]). Въ $162^{3}/_{4}$ г. оно значится уже за Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, женившимся на дочери Вылузгина, Марьѣ Елизарьевнѣ [5]). Вторымъ бракомъ женатъ онъ былъ на Маріѣ Васильевнѣ Нагой.

Онъ оставилъ двухъ сыновей: Василія и Никиту [6]).

Въ 1714 году правнуки Ивана Петровича, Алексѣй и Иванъ Пе-

---

[1]) Древ. Росс. Вивл. XIX, 346.

[2]) Родъ Шереметевыхъ, VII, 129.

[3]) Р. III., VIII. 346.

[4]) Писцовыя книги XVI в. С.-Пб. 1872, I, 249.

[5]) *Холмогоровъ*, Истор. матер. о церквахъ и селахъ, V, 102. Отъ Вылузгина перешло къ И. П. Шереметеву село Бузаево. Ibid. III, 360, а равно и село Уборы, Звенигородскаго уѣзда.

[6]) Третій его сынъ, Матвѣй, умеръ при жизни отца, младенцемъ.

Библиотека "Руниверс"

тровичи Шереметевы били челомъ: прадѣдъ нашъ родной, бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ былъ женатъ на двухъ женахъ; первой жены Марьи Елизарьевны сынъ Василій Ивановичъ, а нашъ дѣдъ родной; другой жены, Маѳеы Васильевны, сынъ Никита Ивановичъ. Вотчины были за прабабками нашими въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзеневѣ стану: за Марьею Елизарьевною, что было за отцомъ ея, за дьякомъ Елизаріемъ Вылузгинымъ, въ вотчинѣ, село Іевлево, Царево тожъ, а за другою прабабкою нашею, Маѳеою Васильевною, было вотчины въ томъ же стану 100 четвертей (селеніе не означено). И въ прошлыхъ годѣхъ дѣда нашего родного, Василія Ивановича Шереметева не стало, а дѣдъ нашъ Никита Ивановичъ Шереметевъ, дѣда нашего родного, утая дачу и раздѣлъ отца своего, а нашего прадѣда боярина Ивана Петровича 1647 (155) года [1]), справилъ вотчину дѣда нашего родного Василія Ивановича за собою [2]).

Мы привели эту выписку исключительно съ цѣлью указать, отъ котораго изъ двухъ браковъ Ивана Петровича Шереметева произошли его сыновья. Неозначеніе этого и другихъ аналогическихъ случаевъ составляетъ капитальный недостатокъ Родословія Шереметевыхъ, избѣжать котораго старались другіе русскіе родословы—Руммель, князь Лобановъ и даже князь Долгоруковъ.

У Никиты Ивановича Шереметева были двѣ дочери, Анастасія и Маѳа. „Въ 1675 году старшей его дочери,—приводимъ слова автора исторіи Рода (стр. 126)—было семь лѣтъ, слѣдовательно, принимая въ соображеніе годъ кончины первой жены Никиты Ивановича, она была отъ Евдокіи Ѳедоровны, а Маѳа Никитична была, вѣроятно, отъ Домны Парфентьевны Свиньиной".

Но откуда же почерпнуто свѣдѣніе, что Анастасіи Никитичнѣ было въ 1675 году семь лѣтъ, когда ни въ Родословіи, ни въ исторіи Рода дата ея рожденія не указана? Между тѣмъ въ завѣщаніи княгини Е. Ѳ. Одоевской 3-го сентября 1671 г. она, упомянувъ Никиту Ивановича и его (вторую) жену Евдокію Ѳедоровну, не говоритъ о его дочеряхъ. По этому вѣроятнѣе думать, что обѣ его дочери произошли отъ третьяго брака, что подтверждается и просьбою, поданною его вдовою 10-го іюля 1675 г., вслѣдъ за кончиною мужа, въ которой она „бьетъ челомъ съ дочеришками *своими*, съ дѣвками съ Настькою и Маѳуткою" (стр. 119).

---

[1]) Иванъ Петровичъ Шереметевъ † 5 іюня 1647 г.

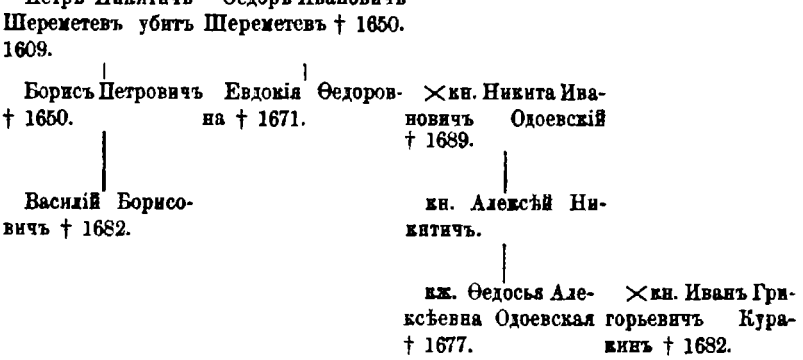
[2]) М. А. М. Ю. Вотч. Колл. по Москвѣ, мол. лѣтъ к. 29, № дѣла 6.

Библиотека "Руниверс"

2) Боярин Василій Борисовичъ Шереметевъ, болѣе всего извѣстный своимъ долговременнымъ пребываніемъ въ плѣну у крымскихъ татаръ, скончался 24 апрѣля 1682 г. Оставилъ онъ духовное завѣщаніе, которымъ поручилъ душу свою строить, въ числѣ другихъ лицъ, племяннику своему князю Ивану Григорьевичу Куракину.

При этомъ имени авторъ исторіи Рода (VIII, прим. 486) объясняетъ, что „*вѣроятно* князь Куракинъ приходился племянникомъ Василію Борисовичу Шереметеву по матери послѣдняго, Екатеринѣ Никитичнѣ, родовая фамилія коей доселѣ неизвѣстна. *Возможно и то*, что мать князя Ивана Григорьевича Куракина, Марья Борисовна (такъ у князя Долгорукова, въ родословіи князей Куракиныхъ, I, 313) была рожденная Шереметева, сестра Василія Борисовича, но ея нѣтъ въ родословіяхъ Шереметевыхъ".

Въ старинной русской терминологіи родства слова: братъ, дядя, дѣдъ не означаютъ непремѣнно (какъ полагаетъ, повидимому, авторъ исторіи Рода) брата, дядю и дѣда родного, но одинаково примѣняются къ двоюроднымъ, троюроднымъ и дальнѣйшимъ боковымъ линіямъ, и притомъ безразлично какъ къ родственникамъ, такъ и къ свойственникамъ. Поэтому, не дѣлая никакихъ, а въ особенности ни на чемъ не основанныхъ предположеній, свойство Василія Борисовича Шереметева съ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ можно объяснить весьма просто. Явствуетъ оно изъ слѣдующей таблицы:



Изъ этой таблицы видно, что Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ племянникомъ Евдокіи Ѳедоровны Шереметевой (по мужу княгини Одоевской). Такъ именно онъ и названъ въ завѣщаніи княгини

Библиотека "Руниверс"

3-го сентября 1671 г. (Р. Ш., VII, 346). Въ томъ же завѣщаніи (ib., 345) князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ названъ внукомъ княгини, ибо онъ былъ женатъ на ея внучкѣ, княжнѣ Ѳедосьѣ Алексѣевнѣ Одоевской. Ясно, что, такъ какъ Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ племянникомъ княгини Евдокіи Ѳедоровны Одоевской, то внукъ сей послѣдней, князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ, въ свою очередь, приходился племянникомъ Василію Борисовичу.

Позволяемъ себѣ, при этомъ, напомнить автору исторіи Рода Шереметевыхъ, что всѣ три, только что поименованныя лица, и въ тѣхъ же отношеніяхъ родства, какъ только что объяснено, показаны имъ самимъ въ родословной таблицѣ, составленной для облегченія чтенія завѣщанія княгини Е. Ѳ. Одоевской, приложенной къ VII книгѣ стр. 343 исторіи Рода, гдѣ поименованныя три лица значатся подъ №№ 11, 24 и 39.

3) Въ разсматриваемой книгѣ упомянуто, между прочимъ, что бояринъ Петръ Большой Васильевичъ Шереметевъ въ 1682 году женилъ своего третьяго сына, Василія, на княжнѣ Звенигородской. Рядная объ этомъ запись подписана княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ (женатымъ на Евдокіѣ Ѳедоровнѣ Шереметевой), Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ и Ѳедоромъ Прокофьевичемъ Соковнинымъ. Послѣдній находился въ свойствѣ съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, такъ какъ его братъ, окольничій Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ, женатъ былъ на Татьянѣ Степановнѣ Чириковой [1]), приходившейся теткою Евдокіи Алексѣевнѣ Чириковой, женѣ Бориса Петровича, старшаго сына Петра Васильевича. Указываемъ на это потому, что въ жизнеописаніи Василія Петровича Шереметева, отца Петра Васильевича, авторъ исторіи Рода (III, 468) высказалъ, что добрыя отношенія Василія Петровича къ извѣстному протопопу Аввакуму „вѣроятно сближали его и его семью со всѣми прочими Аввакумовыми духовными чадами изъ придворнаго круга и, между прочимъ, съ Соковнинами, состоявшими въ особой близости къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ, какъ ея родственники".

Сверхъ того, на дочери Алексѣя Прокофьевича Соковнина женатъ былъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Пушкинъ, племянникъ Дарьи Степановны Пушкиной, первой жены Никиты Ивановича Шереметева [2]).

[1]) Описаніе жизни П. А. Соковнина. Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества, С.-Пб., 1903, вып. 2-й, прилож., стр. 11.

[2]) *Устряловъ*, Исторія Петра Великаго, III, 20 и 388; *Рummель*, Родословный Сборникъ, II, 895.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1657 году, по смерти Семена Васильевича Волынскаго, скончавшагося бездѣтнымъ, къ оставшейся послѣ него вотчинѣ, селу Черневу, Горетова стана Московскаго уѣзда, предъявили свои права нѣкоторые изъ его родственниковъ, въ томъ числѣ его „родныя племянницы боярина Петрова жена Васильевича Шереметева, боярыня Анна Ѳедоровна, да боярина жъ князь Юрьева Алексѣевича Долгорукова, боярыня княгиня Елена Васильевна“ [1]).

Анна Ѳедоровна Шереметева была дочь Ѳедора Васильевича Волынскаго, родного брата Семена Васильевича. Въ этомъ родствѣ изложенное ходатайство ея находитъ себѣ оправданіе, но почему его родною племянницею названа княгиня Елена Васильевна Долгорукова, рожденная Морозова?

Объяснить это можно тѣмъ, что ея отецъ, боринъ Василій Петровичъ Морозовъ († 1630 г.) женатъ былъ на сестрѣ Семена Васильевича Волынскаго [2]). Во всякомъ случаѣ, будучи женаты на двоюродныхъ сестрахъ, Петръ Васильевичъ Шереметевъ и князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ были свояки. Фактъ этотъ казалось бы не безполезнымъ отмѣтить въ исторіи Рода, на страницахъ котораго имя князя Юрія Алексѣевича Долгорукова встрѣчается не рѣдко, тѣмъ болѣе, что по смерти первой жены, князь Долгоруковъ вступилъ во второй бракъ съ вдовою Ивана Васильевича Шереметева, Евдокіею Петровною, рожденною княжною Пожарскою [3]).

4) Въ первомъ изданіи Родословія Шереметевыхъ у боярина Василія Петровича, умершаго въ 1659 г., жены показано не было. Во второмъ изданіи супругою его показана Евдокія Богдановна Полева. Свѣдѣніе это заимствовано составителемъ Родословія изъ моей статьи „Шереметевы и Полевы“, явившейся въ 1-мъ выпускѣ „Извѣстій русскаго генеалогическаго общества“.

Евдокія Богдановна Шереметева умерла въ 1654 году, вѣроятно, отъ свирѣпствовавшаго въ то время въ Москвѣ морового повѣтрія.

---

[1]) *Холмогоровъ*, Истор. матер. о церквахъ, III, 334. Объ этомъ дѣлѣ, небезинтересномъ въ бытовомъ отношеніи, въ исторіи Рода не упомянуто. Село Черново было куплено въ томъ же 1657 г. патріархомъ Никономъ.

[2]) Въ родословіи Морозовыхъ Василій Петровичъ показанъ женатымъ на N. Васильевнѣ N. Князь Лобановъ, Р. Р. К. I, 399. Отмѣтимъ, что Анна Васильевна Волынская была за княземъ Ѳомою Дмитріевичемъ Мезецкимъ † 1652/3 г.

[3]) Въ Родословіи (кол. XI, 38) день кончины княгини Евдокіи Петровны Долгоруковой показанъ согласно съ ея надгробною надписью (Древ. Рос. Вивл. XIX, 340) 16-го марта 1671 г., а въ текстѣ исторіи (VII. 321) ошибочно 11-го марта.

Библиотека "Руниверс"

Въ числѣ источниковъ, которыми генеалоги, изучающіе родословныя росписи старорусскихъ фамилій, обязаны пользоваться, не лишены значенія и синодики. Одинъ изъ такихъ синодиковъ даетъ дополнительное свѣдѣніе объ Евдокіи Богдановнѣ Шереметевой.

Архимандритъ Леонидъ, въ описаніи Борисовской Тихвинской дѣвичьей пустыни (М. 1872, стр. 15) [1]), сообщаетъ, что основатель пустыни, знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, 1-го января 1714 г. установилъ въ означенномъ монастырѣ „на литургіи поминать за упокой 1) боярина Василія, 2) иноку схимницу Евпраксію, 3) боярина Петра, 4) боярыню Анну, 5) боярина Василія, 6) боярыню Параскеву, 7) боярыню Евдокію и чадъ ея, 8) боярина Петра и 9) Гришену.

По объясненію архимандрита Леонида, Василій 1)—это дѣдъ Бориса Петровича, Василій Петровичъ Шереметевъ. Если предположеніе это справедливо, то слѣдующее имя,—иноки схимницы Евпраксіи—должно означать его жену, Евдокію Богдановну. Вѣроятно приняла она, передъ кончиною, постриженіе, что было явленіемъ, весьма часто повторявшимся въ старѣйшихъ поколѣніяхъ рода Шереметевыхъ.

Бояринъ Петръ 3) и боярыня Анна 4), какъ объясняетъ архимандритъ Леонидъ—отецъ и мать Бориса Петровича.

Бояринъ Василій 5) долженъ быть Василій Борисовичъ Шереметевъ, а Параскева 6) его вторая жена, Прасковья Васильевна, рожденная Третьякова.

Боярыня Евдокія 7) и чада ея, по объясненію архимандрита Леонида,—первая супруга Бориса Петровича, Евдокія Алексѣевна, рожденная Чирикова, и, вѣроятно, ея дѣти, скончавшіяся въ младенчествѣ.

Послѣднія два имени, встрѣчающіяся въ этомъ синодикѣ, Петръ и Гришена (=Агриппина) объяснить нѣсколько труднѣе. Возможно, что Петръ означаетъ Петра Петровича Салтыкова († 1700 г.) [2]), отца второй жены Бориса Петровича Шереметева, Анны Петровны (по первому мужу Нарышкиной).

Д. Кобеко.

---

[1]) Изъ Чтеній М. О. И. и Д., книга 2-я.

[2]) О его смерти см. указъ 14 февраля 1700 г. П. С. З., IV, № 1756.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ИСТОРІИ СТАРѢЙШЕЙ ГИМНАЗІИ ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

Слуцкая Радзивиловская гимназія въ XVII и XVIII вв. [1]).

(1617—1630—1775 гг.).

I.

Связь открытія гимназіи въ Слуцкѣ съ распространеніемъ кальвинизма въ Литвѣ.—Князья Янушъ и Христофоръ Радзивилы.—Основаніе въ Слуцкѣ евангелическо-реформатскаго училища, или гимназіи.—Открытіе алюмната, или конвикта.—Строй гимназіи въ XVII и XVIII вв.—Назначеніе ея.—Лица, завѣдывавшія обученіемъ и воспитаніемъ: сеніоръ, ректоръ, конректоръ и коллега.—Бюджетъ гимназіи.—Способъ надзора.—Число классовъ и учащихся.—Предметы и методъ преподаванія.—Публичные полугодовые экзамены.—Отправленіе окончившихъ курсъ въ иностранные университеты.—Стипендіи въ заграничныхъ университетахъ.—Назначенія, получавшіяся лицами, окончившими курсъ въ иностранныхъ университетахъ.—Алюмнатъ или конвиктъ.

Слуцкая гимназія, существующая и по настоящее время въ уѣздномъ городѣ Слуцкѣ Минской губерніи, является древнѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ Сѣверо-Западнаго края. Начало ея восходитъ къ первой четверти XVII-го столѣтія, а именно къ 1617 году. Возникновеніе гимназіи въ Слуцкѣ, тогда богатомъ торговомъ и хорошо укрѣпленномъ городѣ, имѣетъ тѣсную связь съ распространеніемъ,

[1]) Источниками для составленія предлагаемаго очерка послужили исключительно документы, хранящіеся въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, а именно: 1) Грамоты князей Януша и Христофора Радзивиловъ, изъ нихъ древнѣйшая. отъ 20 мая 1617 г., 2) Акты Литовскаго синода, просмотрѣнные авторомъ отъ 1615—1800 гг., преимущественно на польскомъ языкѣ, 3) Album Scholae Slucensis ab a. 1640—1782 г.—рукопись за 142 года существованія гимназіи, переплетенная въ фор-

Библиотека "Руниверс"

развитіемъ и поддержаніемъ реформаціоннаго ученія Кальвина въ Литвѣ.

Какъ извѣстно, новое религіозное ученіе двухъ великихъ реформаторовъ Западной Европы Лютера и Кальвина начало проникать въ Литву съ самыхъ первыхъ временъ его появленія въ Западной Европѣ, и вторая половина XVI столѣтія представляетъ намъ множество примѣровъ принятія кальвинизма въ Литвѣ богатыми и знатными фамиліями. Въ ряду такихъ фамилій, безспорно, первое мѣсто должно принадлежать самому знатному и богатому дому князей Радзивиловъ [1]). Новообращенные богатые люди, возбужденные новымъ религіознымъ чувствомъ, тотчасъ старались доказать свое усердіе на дѣлѣ. Усердіе это выразилось въ основаніи множества евангелическихъ церквей (сборовъ) въ различныхъ мѣстахъ великаго княжества Литовскаго и надѣленіи ихъ богатыми фундушами, которые были разсчитаны не на одно только сооруженіе молитвенныхъ домовъ и содержаніе при нихъ священно-служителей, но и на благотворительное для послѣдователей евангелическо-реформатскаго вѣроученія дѣло, а именно, на открытіе при сихъ церквахъ (сборахъ) училищъ, типографій и госпиталей.

Однимъ изъ такихъ усердныхъ послѣдователей евангелическо-реформатскаго вѣроученія въ 1-й четверти XVII столѣтія и былъ князь Янушъ Радзивилъ, который въ концѣ XVI вѣка женился на слуцкой княжнѣ Софьѣ Юрьевнѣ, послѣдней представительницѣ угасшаго въ мужскомъ колѣнѣ рода князей слуцкихъ Олельковичей, и въ приданое за ней получилъ обширныя владѣнія княжествъ Слуцкаго и Копыль-

---

матѣ $^{1}/_{16}$ доли листа съ самыми разнообразными почерками ректоровъ Слуцкой гимназіи. Заключаетъ въ себѣ съ перерывами списки, почти со времени основанія гимназіи и почти до конца XVIII в., ректоровъ, преподавателей и учениковъ Слуцкой гимназіи, съ программой одного публичнаго полугодового экзамена въ концѣ XVII столѣтія и съ правилами, выработанными для учениковъ и жившихъ въ конвиктѣ первымъ суперинтендентомъ Андреемъ Доброжанскимъ. Писана рукопись преимущественно на латинскомъ языкѣ, хотя встрѣчаются заголовки нѣкоторыхъ страницъ и по-гречески и по-еврейски; конецъ рукописи писанъ по-польски. 1) Рядъ многихъ записей, документовъ и духовныхъ завѣщаній на польскомъ языкѣ, съ половины XVII и до конца XVIII в. Кромѣ того, кое-какія указанія относительно Слуцкой гимназіи встрѣчаются въ сочиненіи Лукашевича: „Dzieje Kościołów wyznania helweckiego w Litwie“ 1 и 2 т. и сочиненіи Балинскаго: „Starożytna Polska“. 1, 2 и 3 т.

[1]) Такого правописанія мы придерживаемся на основаніи собственноручныхъ подписей князей Януша, Христофора и Богуслава Радзивиловъ въ ихъ подлинныхъ грамотахъ, хранящихся въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи.

Библиотека "Руниверс"

скаго. Заботясь о распространеніи и поддержаніи вѣроученія Кальвина, князь Янушъ Радзивилъ рѣшилъ заложить въ г. Слуцкѣ евангелическую церковь (сборъ) и училище для христіанскихъ мальчиковъ, въ виду чего издалъ въ г. Слуцкѣ фундушевую грамоту [1]) 20 мая 1617 года. По этой грамотѣ князь отводитъ для постройки церкви, училища и дома проповѣдника мѣсто въ новомъ городѣ [2]), на Зарѣчьѣ, вблизи р. Случи, тамъ, гдѣ нѣкогда стояла православная церковь во имя св. Георгія, которую предокъ Януша князь Слуцкій Иванъ-Симеонъ Олельковичъ перенесъ на другое болѣе просторное мѣсто [3]), а прежнее ея мѣсто оставалось въ данное время пустымъ и незастроеннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Янушъ Радзивилъ поручаетъ своему слуцкому старостѣ привезти изъ княжескихъ пущъ необходимое количество строеваго дерева и озаботиться возможно скорѣйшимъ возведеніемъ этихъ построекъ. На содержаніе же проповѣдника и учителей будутъ назначены средства особою грамотой.

Вотъ первыя извѣстія объ основаніи въ г. Слуцкѣ училища, впослѣдствіи гимназіи. Но самому Янушу не привелось видѣть осуществленіе своей воли: онъ умеръ въ 1620 г. [4]), оставивъ малолѣтняго сына Богуслава, опеку надъ которымъ въ своемъ завѣщаніи онъ предоставилъ брату своему князю Христофору Радзивилу [5]), польскому

---

[1]) Подлинная эта грамота на листѣ плотной сѣрой бумаги хранится въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи. Написана она по-польски, чернила отъ времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже выцвѣли, такъ что текстъ читается съ трудомъ. Въ 1902 г. сдѣланъ фотографическій снимокъ съ этой грамоты и въ рамѣ подъ стекломъ повѣшенъ на стѣнѣ актоваго зала Слуцкой гимназіи, вслѣдствіе разрѣшенія г. попечителя округа. Копія той же грамоты, относящаяся къ 1715 году, напечатана въ XII томѣ актовъ, издаваемыхъ Виленской археографической коммисіей, подъ № 101, на стр. 434 и 435, но въ этой копіи уже есть разница въ чтеніи, по сравненію съ подлинникомъ.

[2]) Слуцкъ издавна дѣлился на 3 части: 1) Старый городъ съ старымъ замкомъ по правую сторону р. Случи, 2) Новый городъ съ новымъ замкомъ по лѣвую и 3) Островъ—тамъ же, гдѣ и теперь. Новый городъ образовался изъ жителей селенія „Слобода“, которые, по просьбѣ князей Олельковичей, оставивъ свои жилища, придвинулись къ рѣкѣ и основали часть города, получившую названіе новаго города.

[3]) Тамъ же, гдѣ и теперь, отчего и улица эта стала называться Юрьевской.

[4]) Первая его супруга Софья Юрьевна скончалась еще раньше 9-го марта 1612 г. и завѣщала похоронить себя въ Троицкой церкви, ею сооруженной, и теперь нетлѣнный прахъ ея покоится въ Св. Духовомъ Слуцкомъ монастырѣ. Послѣ ея смерти князь Янушъ женился на княжнѣ Бранденбургской, отъ которой имѣлъ сына Богуслава.

[5]) Князь Христоферъ Радзивилъ умеръ въ 1640 г., князь Богуславъ Радзивилъ † 1670 г.

Библиотека "Руниверс"

гетману великаго княжества Литовскаго. Между прочимъ, въ своемъ завѣщаніи Янушъ Радзивилъ просилъ брата озаботиться открытіемъ гимназіи въ Слуцкѣ [1]). Исполняя волю брата, князь Христофоръ Рад-

[1]) За періодъ времени отъ 1617—1630 гг. существуютъ отрывочныя свѣдѣнія въ источникахъ, не дающихъ ничего цѣльнаго; они находятся въ актахъ синода и нѣкоторыхъ документахъ отъ имени князя Христофора Радзивила. Приводимъ здѣсь содержаніе этихъ документовъ въ хронологическомъ порядкѣ: 1) Копія фундуша князя Христофора Радзивила на Слуцкое училище съ назначеніемъ денегъ для учителя и катехиста (законоучителя), данъ въ Кейданахъ 18 ноября 1623 г. 2) Инвентарь сбора Слуцкаго, училища и плебаніи, поданный ксендзу Андрею Добржанскому, проповѣднику того же сбора въ 1623 г. На основаніи этого документа можно судить о состояніи училища въ этомъ году: упоминается о 2-хъ сборахъ, большомъ и маломъ, про школу же сказано: „Szkołka:... Izby dwie, piec y okna poprawy potrebuią; także y dach zwiotnaëy“..., т.-е. „Начальное училище: двѣ комнаты, печь и окна требуютъ ремонта; также и крыша ветхая“. 3) Фундушевая грамота князя Христофора Радзивила на Слуцкое училище, дана въ Ивани (около Слуцка) 12 августа 1625 г. Князь, исполняя волю своего покойнаго брата князя Януша, основываетъ въ Слуцкѣ евангелическое училище и при немъ „seminarium“ для бѣдныхъ дѣтей какъ шляхетскаго, такъ и другихъ сословій и назначаетъ на него имѣнія, которыя, раньше принадлежали Григорію Володковичу: Прощицы и Бухловичи въ Слуцкомъ и Копыльскомъ княжествахъ. Акты синода 1626 года (стр. 141 и 142) также упоминаютъ о пожертвованіи князя Христофора Радзивила in usus docentium et discentium, объ имѣніяхъ Слуцкаго алюмната, а также и о томъ, что на училище Слуцкое собрано пожертвованій 1000 злотыхъ. Это послѣднее извѣстіе доказываетъ, что, кромѣ пожертвованій со стороны князя, синодъ распорядился также собираніемъ пожертвованій на вновь созидаемое учебное заведеніе въ Слуцкѣ. Въ 1627 г. синодъ (IX Canon. De Seminario et Alumnatu Slucensi) записалъ in matricem alumnatus и принялъ 10 дѣтей лицъ духовныхъ, которыя перечисляются по фамиліямъ. За этихъ дѣтей лица, рекомендующія ихъ, обязаны внести dotem in alumnatum и при этомъ должны озаботиться de necessariis vestimentis pro uno integro anno. Кромѣ всего этого, они же ежегодно должны вносить по 50 злотыхъ на каждаго воспитанника алюмната. Canon X того же синода озаглавленъ: „Inspectores Alumnatus“. Въ немъ синодъ, озабоченный окончаніемъ устройства алюмната, проситъ князя Христофора Радзивила имѣть заботу и попеченіе о конвиктѣ („istius seminarii curam et tutelam“), затѣмъ перечисляетъ по имени лицъ, назначенныхъ имъ для наблюденія за экономической и хозяйственной жизнью конвикта, а также для наблюденія за преподаваніемъ и производствомъ экзаменовъ въ училищѣ. Canon XI того же синода, подъ заглавіемъ: „De securitate pieniądzey collectowych“ (о сохраненіи денегъ, собранныхъ путемъ пожертвованій), упоминаетъ о пожертвованіи на конвиктъ княземъ Христофоромъ Радзивиломъ фольварковъ Прощицы и Бухловичи, о выкупѣ ихъ и о томъ, что князь къ этимъ двумъ имѣніямъ прибавляетъ еще имѣніе Мелешковичи отъ своего покойнаго брата князя Януша, о выкупѣ этого имѣнія и о доходахъ съ аренды. Деньги отъ аренды имѣній синодъ постановилъ вручить ксендзу Андрею Добржанскому. Къ тому же 1627 г. относится весьма важный документъ, напечатанный также съ копіи 1715 г. въ XII т. актовъ, издаваемыхъ Виленскою археогра-

Библиотека "Руниверс"

зивилъ взялъ на себя устройство гимназіи и, дѣйствительно, онъ можетъ считаться съ полнымъ правомъ истиннымъ ея основателемъ, какъ это явствуетъ изъ собственной его грамоты, отъ 6 ноября 1630 г., объ открытіи въ г. Слуцкѣ училища или общественной гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ при гимназіи былъ основанъ „алюмнатъ", родъ кон-

---

фической коммисіей на стр. 440, 441 и 442, „объ обмежеваніи плацовъ, занятыхъ евангелическимъ сборомъ, его училищемъ и госпиталемъ въ г. Слуцкѣ, составленномъ по распоряженію польнаго гетмана князя Христофора Радзивила". Здѣсь важно упоминаніе о томъ, что плацъ, занятый церковной евангелической школой, купленъ на церковныя деньги у Сильверста Черлинковскаго, мечника Брацлавскаго, и стоитъ рядомъ съ плацами, занятыми двумя евангелическими сборами, большимъ и малымъ. VI Canon синода 1628 г. приводитъ весьма важное извѣстіе, что Слуцкій „профессоръ" „Рейнгольдъ Адами" составилъ и представилъ черезъ ксендза Андрея Добржанскаго на цензуру синода „scripta" (написанные учебники) по реторикѣ и введенію въ исторію (школьные „scripta Rhetoricum Systema" и „introductio Historica"), нужные in usum eiusdem (Slucensis) colegii для ихъ напечатанія. Синодъ одобрилъ учебники и постановилъ отпечатать ихъ, издержки же на это авторъ получитъ отъ ксендза Андрея Добржанскаго. На стр. 171 Acta того же синода упоминается о пожертвованіяхъ на Слуцкое училище 321½ злотыхъ. Синодъ 1630 г. (стр. 189 Acta Synodi) увѣдомляетъ, что Рейнгольдъ Адами, professor Gymnasii Slucensis, оставляетъ свое мѣсто, и ксендзу Андрею Добржанскому поручается пріискать другого учителя на его мѣсто. Таковы спорадическія свѣдѣнія о Слуцкой гимназіи, къ тому же въ описи архива Виленской евангелическо-реформатской коллегіи упоминается еще о 8 документахъ за 1625—1629 гг., но въ архивѣ они мною уже не были разысканы. Кромѣ всего этого у Лукашевича (въ „Dzieje Kościołów wyznania Helweckiego w Litwie", т. II, стр. 162) мы встрѣчаемъ прямое заявленіе (въ переводѣ по-русски): „Слуцкое училище навѣрное—дѣло Христофора Радзивила, великаго гетмана литовскаго, брата Януша Радзивила, каштеляна виленскаго"... „Христофоръ Радзивилъ основалъ Слуцкое училище навѣрное около 1626 г., потому что въ 1625 г. на виленскомъ синодѣ разсуждали объ учрежденіи гимназіи въ Слуцкѣ"... („Szkoła słucka jest zapewne dziełem Krystofa Radziwiłła, hetmana w. litewskiego, brata Janusza Radziwiłła, kasztelana wileńskiego"... „Krystof Radziwill założył szkoły słuckie zapewnie około roku 1626, albowiem w r. 1625 na synodzie wileńskim naradzano się o założeniu gimnazium w Słucku"...),— тѣмъ не менѣе, въ актахъ синода 1625 г. нѣтъ постановленія объ открытіи гимназіи въ Слуцкѣ. На основаніи всѣхъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній можно, съ вѣроятностью, допустить: 1) Построеніе новаго зданія для Слуцкаго училища по волѣ князя Януша Радзивила не было сейчасъ же приведено въ исполненіе, но училище временно помѣщалось сначала въ старомъ и ветхомъ зданіи, изъ 2-хъ комнатъ, нуждавшемся въ ремонтѣ, затѣмъ на церковныя деньги былъ купленъ плацъ, помѣщавшійся рядомъ съ плацами, занятыми двумя евангелическими храмами. 2) Зданіе для училища и помѣщеніе для конвикта были построены княземъ Христофоромъ Радзивиломъ. Съ этимъ вполнѣ согласуется и извѣстіе, встрѣчающееся у Балинскаго (Starożytna Polska, т. III, стр. 671): „Istotnie iednak za życia tego Księcia (т.-е. Януша Радзивила) stanał tylko sam zbór, szkołę zaś i seminaryum dla ubogich uczniów, dopiero Krzystof Radziwiłł H. P. L. r. 1625 fundował, iako opiekun

Библиотека "Руниверс"

викта, для такихъ бѣдныхъ мальчиковъ, которые могли бы готовиться къ духовному званію; въ конвиктѣ такія лица пользовались безвозмездно столомъ, квартирою, освѣщеніемъ и отопленіемъ.

Итакъ, мысль объ устройствѣ гимназіи возникла впервые у князя Януша Радзивила, а окончательное приведеніе этой мысли въ исполненіе и открытіе самой гимназіи составляетъ заслугу брата его князя Христофора Радзивила, дѣйствовавшаго, въ качествѣ опекуна, за малолѣтствомъ своего племянника Богуслава. Послѣдній, достигнувъ совершеннолѣтія, подтвердилъ всѣ распоряженія своего дяди и опекуна. Въ 1630 г. Слуцкая гимназія была окончательно сформирована, и дѣятельность ея съ тѣхъ поръ продолжалась безостановочно по настоящее время.

Въ теченіе полутора столѣтія съ 1630 г. строй гимназіи оставался безъ всякихъ коренныхъ измѣненій [1]); устройство гимназіи было установлено рядомъ законовъ, составленныхъ отчасти княземъ Христофоромъ Радзивиломъ [2]), отчасти синодомъ [3]) и утверждено окончательно

dóbr i potomstwa Ianuszowego". 3) Литовскій синодъ наряду съ княземъ Христофоромъ Радзивиломъ принималъ самое дѣятельное участіе въ оборудованіи училища и снабженіи его всѣмъ необходимымъ, а также былъ занятъ и устройствомъ конвикта, для чего прибѣгалъ, несмотря на широкія пожертвованія князя Христофора Радзивила, къ добровольнымъ сборамъ денегъ на Слуцкую гимназію. 4) Само училище открыло свою дѣятельность въ новомъ помѣщеніи около 1625 г., судя по грамотѣ князя Христофора Радзивила, отъ 12 августа 1625 г., а въ 1627 г. синодъ въ первый разъ принялъ 10 воспитанниковъ въ конвиктъ. 5) Первые учебники для учениковъ были составлены и изданы Рейнгольдомъ Адами въ 1628 г. 6) Устройство гимназіи и конвикта при ней было вполнѣ закончено къ 1630 г., когда гимназія Слуцкая и была открыта грамотой князя Христофора Радзивила, отъ 6 ноября того же года: „..Scholam sive Gymnazium publicum fundavimus, erexim us, aperuimusque et praesentibus litteris nostris fundamus, erigimus, et aperimus"... Князь Христофоръ Радзивилъ былъ и первымъ попечителемъ (tutor) Слуцкой гимназіи.

[1]) Это видно изъ дальнѣйшаго устройства Слуцкой гимназіи, а также изъ рапорта, поданнаго учителями Слуцкаго училища (тогда уѣзднаго публичнаго) въ комиссію народнаго просвѣщенія въ 1802 г. (оригиналъ на польскомъ языкѣ), гдѣ сказано, что первый порядокъ для Слуцкаго училища былъ предписанъ синодомъ въ 1629 г. и держался до синода 1775 г. Подлинный рапортъ хранится въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи.

[2]) Подлинная грамота князя Христофора Радзивила, отъ 6 ноября 1630 г., объ открытіи въ Слуцкѣ гимназіи, издана на латинскомъ языкѣ въ Слуцкѣ, она на плотномъ листѣ сѣрой бумаги, хранится въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи, еще не была нигдѣ напечатана, почеркъ очень ясный. Фотографическій снимокъ съ нея въ рамѣ подъ стекломъ съ 1902 г. также повѣшенъ на стѣнѣ актоваго зала Слуцкой гимназіи.

[3]) На синодъ 1629 г. въ Вильнѣ суперинтендентомъ церквей Новогрудской про-

Библиотека "Руниверс"

въ 1629 г.; съ тѣхъ поръ вплоть до 1775 г. только иногда синодъ дѣлалъ незначительныя измѣненія или дополненія въ общемъ уставѣ. Эта древнѣйшая эпоха существованія гимназіи, обнимающая собою XVII и XVIII вв. представляетъ, несомнѣнно, оригинальную и своеобразную страничку изъ исторіи просвѣщенія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и потому заслуживаетъ вниманія. Постараемся, насколько возможно, дать въ общихъ чертахъ понятіе о строѣ Слуцкой гимназіи въ расматриваемую древнѣйшую пору ея существованія.

Слуцкая гимназія, которая въ XVII и XVIII столѣтіяхъ часто называлась Радзивиловской, представляла не что иное, какъ небольшую семинарію съ строгимъ, почти монастырскимъ уставомъ, который предусматривалъ чуть ли не каждый шагъ воспитанника, сообразно съ той цѣлью, ради которой было основано само учебное заведеніе. Назначеніе гимназіи было подготовлять молодыхъ людей главнымъ образомъ къ духовному званію, распространенію реформатскаго вѣроученія въ Литвѣ, къ борьбѣ духовнымъ оружіемъ съ католицизмомъ [1]), а также и къ педагогической дѣятельности въ училищахъ или гимназіяхъ реформатскихъ [2]). Сообразно съ такимъ назначеніемъ, во главѣ управленія гимназіей стояли все время въ періодъ XVII, XVIII и 1-й четверти XIX столѣтій исключительно духовныя лица. Самымъ главнымъ изъ нихъ былъ суперинтендентъ евангелическихъ церквей въ Новогрудскомъ округѣ, имѣвшій свою резиденцію въ г. Слуцкѣ. Такое лицо называлось иногда сеніоромъ, на ряду съ свѣтскими сеніорами, или кураторомъ. Въ Слуцкой гимназіи первымъ сеніоромъ былъ Андрей Добржанскій, назначенный синодомъ около 1625 г. и занимавшій этотъ постъ вплоть до 1640 г. [3]). Онъ такъ же,

---

винціи ксендзомъ Андреемъ Добржанскимъ были представлены составленные имъ „Leges scholarum lithuanicarum“. Законы эти были одобрены синодомъ и занесены имъ въ свои акты. См. Acta Synodi Vilnensis 1629 г., стр. 179, canon XXI. Эти же законы подъ заглавіемъ: „Porządek szkoł ewangelickich w W. Xstwie Litt. a osobliwie w Słucku Autoritate Synodi A° 1629 ztwierdzone“ занесены въ „Album Scholae Slucensis“.

[1]) Главными представителями котораго были іезуиты, которые въ 1707 г. основали свою коллегію въ г. Слуцкѣ.

[2]) Къ концу XVII в. только и были двѣ реформатскія гимназіи: въ Слуцкѣ и Кейданахъ.

[3]) Въ Album Scholae Slucensis находимъ слѣдующую замѣтку о немъ (сохраняемъ орографію подлинника) въ отдѣлѣ Album reverendissimor(um) Pastor(um) Ecclesiae Slucensis Curator(um que) Slucei Radivilian(ei): „Anno 1640 Rdiss. (Reverendissimus) et de Eccla (ecclesia) Chri (christiana или Christi) optime meritus Ecclar.

Библиотека "Руниверс"

какъ и князь Христофоръ Радзивилъ, много поработалъ для окончательнаго устройства Слуцкой гимназіи и конвикта при ней. Все непосредственное начальство гимназіи, т.-е. ректоръ, конректоръ и коллега, обязаны были безусловно повиноваться суперинтенденту. Послѣдній могъ во всякое время и неожиданно посѣщать гимназію для наблюденія за ходомъ преподаванія и успѣхами учениковъ въ наукахъ; для этого же онъ ежемѣсячно просматривалъ вѣдомости съ отмѣтками учениковъ. Въ качествѣ предсѣдателя онъ присутствовалъ два раза въ году на публичныхъ экзаменахъ. Суперинтендентъ былъ отчасти посредствующимъ звеномъ между гимназическимъ начальствомъ и синодомъ, которому онъ всегда и докладывалъ о нуждахъ гимназіи, а синодъ, въ качествѣ высшей инстанціи, дѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія, которыя объявлялись по гимназіи суперинтендентомъ. Суперинтендентъ иногда преподавалъ Законъ Божій во всѣхъ классахъ на сводныхъ урокахъ въ Слуцкой гимназіи и назывался также Scholarcha.

Непосредственнымъ начальникомъ гимназіи считался ректоръ. Первымъ ректоромъ Слуцкой гимназіи былъ, по словамъ Лукашевича [1]), Андрей Музоніусъ, 2-мъ—Рейнгольдъ Адами и 3-мъ Іеремія Силиніушъ. Въ 1637 г. ректоромъ Слуцкой гимназіи былъ Яковъ Таубманнъ, моравскій изгнанникъ. Начиная съ 1640 и до конца 1780-хъ годовъ, благодаря сохранившемуся album'у Scholae Slucensis мы съ нѣкоторыми промежутками можемъ отмѣтить цѣлый рядъ ректоровъ. Помощникомъ ректора былъ конректоръ, иногда называвшійся subrector. Какъ ректоръ, такъ и конректоръ, состояли обязательно въ духовномъ званіи и были преподавателями разныхъ предметовъ въ гимназіи. Обыкновенно они раздѣляли между собой труды по преподаванію такимъ образомъ, что старшимъ классомъ (prima) завѣдывалъ ректоръ, а слѣдующимъ низшимъ (secunda)—конректоръ. Въ самомъ низшемъ классѣ (tertia) преподавалъ коллега, иногда назы-

(ecclesiarum) Vilnen(sium) e(t) Neogard. (Neogardensium т.-е. новогрудскихъ) Superintendens Digniss(imus) Ordinarius Ecclae (ecclesiae) Slucen(sis) Pastor e(t) Scholar(cha) Slucen(sis) Curator optimus in coelestem paiam (patriam) emigravi(t) Andreas Dobrżanski" (т.-е. Андрей Добржанскій переселился въ небесное отечество= умеръ). Приведенный отрывокъ изъ Album Scholae Slucensis—образецъ сокращенныхъ замѣтокъ въ немъ.

[1]) „Podług Węgierskiego pierwszym rectorem jéj miał być Andrzéj Musoniusz, potem Reinhold Adami... dalej Ieremiasz Syliniusz".. „W r. 1637 był tu rectorem Iacób Taubmann, wygnaniec morawski", см. у Лукаш. т. II, стр. 162 и 163.

Библиотека "Руниверс"

вавшійся magister, рѣже вице-ректоръ, или же просто docens. Онъ обыкновенно состоялъ въ свѣтскомъ званіи. Конректоръ и коллега [1]) назывались также вмѣстѣ коллегами.

Ректоръ и коллеги должны были вести набожную и благочестивую жизнь, чтобы подавать собою хорошій примѣръ своимъ ученикамъ; они обязаны были ежедневно присутствовать со своими воспитанниками на раннемъ утреннемъ богослуженіи и проповѣди передъ началомъ уроковъ, въ воскресенье же по окончаніи службы и проповѣди ректоръ и коллеги вели своихъ учениковъ въ гимназію и тамъ, подробно разспрашивая ихъ, старались добиться правильныхъ отвѣтовъ относительно того, что они вынесли изъ данной проповѣди и чему она ихъ научаетъ. При этомъ старшіе ученики (majores) были обязаны разсказать весь планъ проповѣди, а также изложить всѣ главныя ея доказательства (argumenta). При посредствѣ наблюдателей и репетиторовъ ректоръ и коллеги наблюдали за тѣмъ, чтобы ученики на квартирахъ молились Богу утромъ и вечеромъ, а также за обѣдомъ и ужиномъ, при чемъ во время ѣды каждый изъ учениковъ трижды говорилъ какое-либо изреченіе изъ св. Писанія или же разсказывалъ что-либо изъ слышаннаго имъ въ тотъ день на урокѣ по Закону Божію.

Вообще на обязанности ректора и коллегъ лежало слѣдить прежде всего за тѣмъ, чтобы дѣти, ввѣренныя ихъ попеченію, какъ можно прилежнѣе и старательнѣе изучали Законъ Божій и Св. Писаніе, поэтому младшіе ученики проходили сначала краткій катехизисъ, а старшіе обязаны были основательно изучить пространный гейдельбергскій катехизисъ [2]) вмѣстѣ съ приведенными въ немъ текстами изъ Св. Писанія. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ евангелическо-реформатской общины ректоръ и коллеги должны были вмѣстѣ съ учениками присутствовать на погребальномъ служеніи и сопровождать тѣло умершаго на кладбище; при этомъ наблюдатели, каждый въ своемъ классѣ, смотрѣли за порядкомъ во время службы и слѣдили за пѣніемъ гимновъ учениками.

Наблюденіе за нравственностью учениковъ также составляло важнѣйшую сторону воспитанія, поэтому ректоръ и коллеги слѣдили за

---

[1]) Въ концѣ XVIII ст. коллегъ было больше, 2, 3, 4 и наконецъ 5.

[2]) Изд. въ 1563 г. въ Гейдельбергѣ богословами Захаріемъ Урсиномъ и Каспаромъ Олевіаномъ, по приказанію курфюста Пфальцкаго Фридриха III, почему онъ и назывался „cathechesis Palatina“.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, чтобы ученики не предавались пьянству и ночью не отлучались изъ квартиры, и сами вслѣдствіе этого должны были остерегаться тѣхъ же недостатковъ. Они не должны были потакать ученикамъ или дѣлать имъ какія-либо снисхожденія, но въ то же время не должны были обращаться съ ними сурово и жестоко.

Ежедневно утромъ и послѣ обѣда ректоръ съ коллегами присутствовали въ гимназіи, давая уроки въ назначенные часы, смотря по расписанію, и уходили изъ гимназіи только послѣ того, какъ въ ней не оставалось болѣе ни одного ученика. Каждую субботу по окончаніи уроковъ ректоръ и коллеги обязаны были пересматривать у всѣхъ учениковъ ихъ книги и тетради и слѣдить за тѣмъ, чтобы все пройденное было учениками вполнѣ аккуратно записано. Даже во время каникулъ они обязаны были заниматься съ остающимися учениками ежедневно по два часа. Въ самой же гимназіи учителя не должны были обременять непосильно учениковъ, диктуя имъ слишкомъ много къ слѣдующему дню [1]), но имъ рекомендовалось вкратцѣ излагать главную суть задаваемаго урока.

Въ стѣнахъ гимназіи ректору и коллегамъ не дозволялось устраивать никакихъ особыхъ празднествъ, ни требовать для этого отъ учениковъ какихъ-либо денежныхъ взносовъ. Сами они, въ свою очередь, не должны были уѣзжать изъ города ни на какія увеселенія или даже и по своимъ дѣламъ; только въ случаѣ крайней необходимости они должны были испрашивать разрѣшенія у ксендза-суперинтендента и въ такомъ случаѣ обязывались просить кого-либо изъ товарищей заступать ихъ, на случай отъѣзда, для занятій съ воспитанниками, чтобы такимъ образомъ не нарушался общій порядокъ въ занятіяхъ учениковъ. Во всякомъ случаѣ ректоръ и коллеги должны были оставаться въ своей должности до конца учебнаго года [2]). Всѣ коллеги и вообще служащіе въ гимназіи обязаны были во всемъ по училищнымъ законамъ повиноваться ректору, въ случаѣ же несоблюденія съ чьей-либо стороны должнаго повиновенія, ректоръ заявлялъ объ этомъ суперинтенденту и сеніорамъ, и виновный подвергался взысканіямъ [3]).

---

[1]) Способъ преподаванія былъ лекціонный, или, вѣрнѣе, диктовочный, какъ будетъ видно ниже.

[2]) Если ректоръ почему-либо захотѣлъ бы отказаться отъ своей должности, то онъ обязанъ былъ заявить объ этомъ впередъ за полгода до окончанія учебнаго времени, а коллега, въ подобномъ же случаѣ, заявлялъ за четверть года до конца занятій,—иначе они теряли первый свое полугодовое, а второй трехмѣсячное жалованье.

[3]) Сперва денежному штрафу, а затѣмъ выговору.

Библиотека "Руниверс"

За свои труды ректоръ и коллеги, а также и суперинтендентъ получали опредѣленное жалованье отъ синода и пользовались къ тому же казенной квартирой. Установить въ точности размѣры содержанія каждаго отдѣльнаго лица нѣтъ возможности по неимѣнію данныхъ до 1775 г., хотя изъ грамоты [1]) князя Христофора Радзивила 1630 г. видно, что трое преподавателей гимназіи вмѣстѣ съ ректоромъ получали 900 флориновъ или польскихъ злотыхъ, т. е. 427 р. 50 к. [2]) Такъ было установлено въ 1630 г., и если принять во вниманіе цѣнность польскаго злотаго, подвергавшуюся постепенному уменьшенію, то жалованье, совершенно достаточное для безбѣднаго существованія въ XVII в., — въ концѣ XVIII в., при возраставшей дороговизнѣ, являлось очень незначительнымъ. Синодъ, очевидно, сознавалъ это и постепенно увеличивалъ содержаніе педагогическаго персонала хотя и въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ [3]). Вообще же весь бюджетъ Слуцкой гимназіи въ концѣ разсматриваемаго періода, т.-е. въ 1775 г., еле переходилъ за 1000 руб. въ годъ, равняясь въ началѣ XVII столѣтія половинѣ этой суммы.

Отсутствіе достаточныхъ средствъ не дозволяло Слуцкой гимназіи имѣть и особыхъ надзирателей и воспитателей. Если и существуютъ

---

[1]) „Praesenti Nostro instrumento assignamus et inscribimus pro stipendio Magistrorum in schola Slucensi docentium singulis annis nongentos florenos pecuniae polonicalis quae... per duas vices pendi debent: hoc est pro Calendis Ianuariis cuius libet anni, floreni quadringenti quinquaginta, pro festo vero S. Ioannis Baptistae itidem quadringenti quinquaginta floreni... Praeterea ita salaria partiantur, ut praeter Rectorem tres Collegae semper sustentari queant"...

[2]) Florenum polonicum (польскій злотый) вошелъ въ обращеніе съ 1505 г., и цѣнность его постоянно уменьшалась: именно, въ 1505 г. онъ равнялся 2 р. 43¼ сер. коп., въ 1629 г.—47½ коп., на основаніи чего и произведенъ нами разсчетъ въ 427 р. 50 коп., а въ 1786 г. всего 15½ коп. См. словарь древняго актоваго языка Сѣверо-Западнаго края и царства польскаго—Н. Горбачевскаго, стр. 133—florenum polonicum.

[3]) Изъ приходо-расходной книги эдукаціонной комиссіи евангелическо-реформатскаго общества: за 1775 г. показанъ расходъ на Слуцкую гимназію слѣдующій: I. Учителя: ксендзъ-ректоръ Флоріанъ Геровскій—жалованья 800 злотыхъ (по курсу тогдашнему приблизительно въ 16 коп.)=128 руб.; ксендзъ-конректоръ Владиславъ Курнатовскій—750 злот.=120 руб.; вице-ректоръ (коллега)—700 злот.=112 руб. II. Расходы на 21 алюмна, и въ III другіе расходы, въ томъ числѣ на книги. Всего на содержаніе Слуцкой гимназіи ассигновано въ этомъ году 6.146 злот. 20 грошей, или около 922 руб., т.-е. такимъ образомъ расходъ не достигаетъ 1.000 руб. Въ 1795 г. общій расходъ простирался до 6.670 злот. или по курсу въ 15 коп.=1.000 р. 5 коп.

Библиотека "Руниверс"

упоминанія о такихъ лицахъ, то нельзя предполагать, что это были особыя должности: дѣло обстояло гораздо проще, и гимназическое начальство само выбирало и назначало надзирателей и воспитателей изъ среды старшихъ учениковъ [1]); въ законахъ 1629 г. они называются custodes или же corricei [2]). Это былъ, такъ сказать, обще-семинарскій пріемъ наблюденія и вмѣстѣ съ тѣмъ репетиторства [3]). Но такой пріемъ при незначительномъ вообще числѣ учениковъ въ Слуцкой гимназіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ вполнѣ достигалъ своей цѣли, и гимназическое начальство имѣло полную возможность слѣдить за нравственностью и успѣхами своихъ питомцевъ. Дѣйствительно, общее число учащихся въ Слуцкой гимназіи рѣдко превышало 50, часто понижаясь, иной разъ болѣе, чѣмъ на половину въ разсматриваемый нами періодъ [4]). Это происходило отчасти отъ того, что уже въ XVII вѣкѣ число послѣдователей евангелическо-реформатскаго вѣроученія сильно уменьшилось вслѣдствіе перехода многихъ фамилій въ католичество, отчасти и потому, что въ гимназію принимались только реформаты-литовцы или поляки. Къ тому же со стороны католиковъ наступили тяжкія и сильныя преслѣдованія реформатовъ [5]); наконецъ политическія об-

[1]) Въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX ст. они назывались домашними надзирателями, гувернерами, частными инспекторами и директорами.

[2]) Dojrzeć tego maja Rector y Collegowie per Custodes et Corriceos.

[3]) Стоитъ вспомнить цензоровъ и авдиторовъ у Помяловскаго.

[4]) Въ 1663 г. всѣхъ учениковъ было 52; въ 1670 г. въ I классѣ—2; во II—6; въ III—6; въ IV—4; въ V—5, и sub institutione M. Taubmani (коллеги) въ III—6; въ IV—3 и V—20, всего 52; въ 1680 г.—44; въ 1684 г.—38; въ 1689 г. въ 4-хъ классахъ—46; въ 1692 г.—35 въ 3-хъ классахъ; въ 1702 г.—43; въ 1710 г.—29; въ 1725 г.—32; въ 1736 г.—52; въ 1741 г.—всего 17; въ 1742 г.—всего 4; въ 1745 г.—30; въ 1748—42; въ 1749 г.—31; въ 1750 г.—28; въ 1752 г.—19; въ 1754 г.—29; въ 1755 г.—27; въ 1761 г.—26; въ 1762 г. въ I кл.—5; въ II—17 (изъ нихъ одинъ убѣжалъ въ Россію—ad Moscovitos transfuga. A. 1762. Diei 1 octobris); въ III—16, всего 38; въ 1763 г. въ I кл.—5, во II—20, въ III—11, всего 36, въ 1765 г.—36; въ 1766—42; въ 1768—38; въ 1769 г.—42; въ 1770 г.—48; въ 1774 г.—въ I кл.—10, во II—12 и въ III—12, всего 34 уч. Эти статистическія данныя взяты изъ Album Scholae Slucensis за соотвѣтствующіе годы.

[5]) Эти преслѣдованія въ XVIII в. становятся особенно частыми, настойчивыми и упорными: напрасно реформаты съ своей стороны подавали жалобы королямъ и сеймамъ: по большей части эти жалобы оставались безъ всякихъ результатовъ, такъ, между прочимъ, въ царствованіе Августа II, въ 1724 г. реформаты, перечисляя нанесенныя имъ обиды въ жалобѣ королю, упоминаютъ о томъ, что „недавно въ Слуцкѣ іезуитскіе ученики напали на домъ коменданта города, вытащили изъ него двухъ учениковъ-реформатовъ, завели ихъ въ свою коллегію и немилосердно избили“ („niedawno temu napadli w Słucku na dom komendanta miasta, wywlekli z

Библиотека "Руниверс"

стоятельства того времени—войны съ Россіей, Турціей и Швеціей—часто нарушали ходъ учебнаго дѣла. Если мы присоединимъ сюда открытіе іезуитской коллегіи и монастыря въ Слуцкѣ [1]), какъ разъ черезъ улицу противъ евангелическо-реформатской церкви и гимназіи, то намъ вполнѣ понятно станетъ невыносимое положеніе евангелическо-реформатскаго духовенства и начальства гимназіи. Послѣднее обстоятельство, можетъ быть, принудило Синодъ открыть гимназію въ Слуцкѣ для лицъ другихъ исповѣданій [2]), иначе гимназія могла бы совсѣмъ заглохнуть: такъ мало было въ ней учениковъ. Въ 1742 г. конректоръ Слуцкой гимназіи Никоднмъ Беняшевскій замѣчаетъ въ Album scholae Slucensis [3]), что онъ въ теченіе цѣлаго семестра, къ своему огорченію, былъ учителемъ всего лишь четырехъ учениковъ, да впрочемъ, прибавляетъ онъ, „и во всей гимназіи было не больше".

Сколько было классовъ въ Слуцкой гимназіи въ началѣ, трудно рѣшить, вслѣдствіе отсутствія точныхъ данныхъ, но въ виду того, что вплоть до 1777 г. всѣхъ учителей каждый годъ было только трое, а иногда даже два или же одинъ, какъ только что упомянутый конректоръ Беняшевскій въ 1742 г., — можно положительно утверждать, что съ 1630 г. до 1670 г. было 3 класса, и въ каждомъ по 2 отдѣленія старшихъ и младшихъ, т. е. съ двухлѣтнимъ курсомъ. Съ 1670 г. до 1689 г. мы встрѣчаемъ распредѣленіе въ Album Scholae Slucensis учениковъ на 5 классовъ, въ 1689 г. только 4 класса, а съ 1692 г. и до 1775 г. опять 3 класса. Можно предположить, что краткое существованіе 5 классовъ объясняется тѣмъ, что ученики младшаго (tertia) класса были раздѣлены на 3, а потомъ и на 2 самостоятельныхъ класса, смотря по успѣшности, и такимъ образомъ появились 4-й и 5-й классы. Такимъ образомъ

niego dwóch uczniów dyssydenckich, zaprowadzili do swego kollegium i nemilosiernie zbili")... см. у Лукашевича, т. I, стр. 356.

[1]) Около 1707 г.

[2]) Когда произошло это впервые, нѣтъ ясныхъ указаній, но разсматривая списки учениковъ въ Album Scholae Slucensis, мы видимъ, что въ 1731 г. было принято 2 русскихъ: Ioannes Smigelski—ruthenus и Stefan Halewicz—ruthenus, въ 1734 г. еще двое—Iakub Parfumowicz и Iozef Iagello, можетъ быть, принимали учениковъ-католиковъ, какъ было и впослѣдствіи.

[3]) „Ego Nicodemus Bieniaszewski V(enerandus) D(ominus) M(agister) A°. 1742 ab exteris redux a Sacra Synodo Koydanoviae habita Conrector Gymnasii Slucensis factus, quatuor proh dolor! discipulorum praeceptor: (non enim totum Gymnasium constabat pluribus) per integrum fui semestre". Album за 1742 г.

Библиотека "Руниверс"

весь курсъ ученія въ гимназіи для способныхъ заканчивался въ 6 лѣтъ, неспособные могли сидѣть и больше, и, кажется, въ этомъ отношеніи преградъ не ставилось. Платы за право ученія не взималось никакой. Классы шли въ слѣдующемъ порядкѣ: prima — первый, самый старшій, ученики котораго назывались primani; secunda — второй, ученики его — secundani и младшій — tertia, ученики — tertiani. При существованіи трехъ учителей практиковался не предметный, но классный способъ преподаванія. Въ примѣ ученикамъ обоихъ отдѣленій, называвшимся старшими или „superiores", иной разъ „maiores" и младшими или „minores", преподавалъ всѣ предметы, какъ мы видѣли, ректоръ, конректоръ преподавалъ въ секундѣ, а въ терціи—коллега. Но иной разъ, вслѣдствіе отсутствія или неназначенія коллеги, его должность временно исполнялъ лучшій ученикъ примы [1]). Въ такомъ случаѣ онъ назывался „lector", иногда „docens". Нерѣдко окончившій курсъ ученикъ Слуцкой гимназіи до отправленія своего въ иностранный университетъ, преподавалъ въ терціи годъ или даже два и въ то же время самъ продолжалъ числиться въ спискахъ учениковъ примы.

Предметы, преподававшіеся въ Слуцкой гимназіи въ разсматриваемую эпоху, были слѣдующіе: 1. Законъ Божій, языки: 2. польскій, 3. латинскій, 4. греческій, 5. нѣмецкій, 6. этика, 7. реторика, 8. исторія, 9. законовѣдѣніе, 10. математика и, можетъ быть, для намѣревавшихся поступить въ духовное званіе — начатки древнееврейскаго [2]) языка. Преподаваніе велось на польскомъ языкѣ, но въ

---

[1]) Въ 1761 г. ректоръ Ѳома Гронтковскій замѣчаетъ, что онъ „имѣлъ 3-мъ коллегой Каспара Станислава Кенига", который отмѣченъ въ примѣ, какъ ученикъ. Въ 1762 г. тотъ же ректоръ упоминаетъ, что 3-й коллега былъ Давидъ Сандисъ, также ученикъ примы. Подъ 1763 г. тѣмъ же ректоромъ отмѣчено, что онъ вслѣдствіе запозданія вновь назначеннаго конректора Стефана Речинскаго цѣлый годъ одинъ преподавалъ въ примѣ и секундѣ и далѣе: „in tertia autem docenda Collegam habui ad mediam fere brumam Studiosum Davidem Sandis quo Berolinum digresso Studiosum Stephanum Wannowski", и этотъ же Стефанъ Ванновскій такъ же, какъ и Давидъ Сандисъ, занесены въ списки учениковъ примы за тотъ же годъ. Ibid.

[2]) Прямого свѣдѣнія о предметахъ, преподававшихся въ Слуцкой гимназіи въ періодъ XVII и XVIII столѣтія, мы не имѣемъ, но въ виду того, что предметы въ ней преподавались такіе же, какъ и въ Кейданской гимназіи, — по свидѣтельству Лукашевича, т. II, стр. 160, 162.—можно думать, что и въ Слуцкой гимназіи ученики изучали перечисленныя нами выше науки. Лукашевичъ же утверждаетъ, что „училище въ Слуцкѣ принадлежало къ разряду высшихъ училищъ евангелическо-реформатскаго исповѣданія въ Литвѣ и стояло наравнѣ съ Кейданскимъ въ отношеніи

Библиотека "Руниверс"

старшемъ классѣ ученики пріучались излагать свои мысли по латыни; имъ даже запрещалось и дома и въ гимназіи говорить по польски, за чѣмъ должны были смотрѣть corricei" [1]).

Изъ всѣхъ предметовъ первымъ и самымъ главнымъ для учениковъ Слуцкой гимназіи долженъ былъ быть Законъ Божій евангелическо-реформатскаго исповѣданія. Кромѣ тѣхъ обязанностей, которыя, какъ мы уже видѣли, лежали на ректорѣ и его коллегахъ, занимавшихся преподаваніемъ катехизиса ученикамъ всѣхъ классовъ, эти послѣдніе, начиная съ примы и до низшаго класса, должны были имѣть у себя каждый въ тетрадяхъ переписанныя церковныя пѣсни изъ катехизиса, по которымъ они могли бы пѣть въ костелахъ во время службы, и каждый день передъ началомъ уроковъ отдѣлялось полчаса, а въ субботу, сверхъ того, еще и цѣлый часъ послѣ обѣда для пѣнія учениками духовныхъ гимновъ, а также и для обученія церковной мелодіи. Въ воскресенье же утромъ до начала богослуженія ученики, собранные въ гимназіи, опять твердили катехизисъ, и имъ объяснялось евангеліе, при чемъ ученикамъ I класса читался греческій его текстъ, ученикамъ II и III классовъ — латинскій, а квартанамъ, или ученикамъ IV класса, просто объясняли какое-либо евангельское изреченіе.

Ученики конвикта, которые намѣрены были вступить въ духовное званіе, въ особенности должны были быть воспитываемы въ страхѣ Божіемъ, они должны были быть вполнѣ начитанными въ св. писаніи, выбирали оттуда тексты и заучивали ихъ какъ можно тщательнѣе. Послѣ Закона Божія болѣе главными предметами для учениковъ счи-

---

къ преподаванію предметовъ"... „какіе предметы преподавали въ томъ (Кейданскомъ) училищѣ, сообщаетъ намъ біографъ князя Богуслава Радзивила, онъ говоритъ, что князь учился отчасти въ Кейданахъ, гдѣ оказалъ хорошіе успѣхи въ латинскомъ языкѣ, а также занимался моральной философіей или этикой, реторикой, исторіей, законовѣдѣніемъ, математикой. Кромѣ этихъ наукъ и Закона Божія, навѣрное, въ училищѣ Кейданскомъ преподавали еще языки греческій, нѣмецкій и польскій". Соображенія же относительно того, что, можетъ быть, преподавался и древне-еврейскій языкъ, основываются нами, между прочимъ, на позднѣйшей инструкціи Синода эдукаціонной комиссіи въ „canon VII o uregulowaniu szkół" изъ „acta et conclusiones Synodu prowincyalnego Roku 1775 dnia 26 Iunii et sequentibus w Bielicy odprawionego", гдѣ прямо упоминается о томъ, что во II классѣ одинъ часъ въ недѣлю желающіе вступить въ духовное званіе будутъ заниматься греческимъ и еврейскимъ языками.

[1]) n. 26 Leges Scholasticae, въ Album Scholae Slucensis.

Библиотека "Руниверс"

тались языки: латинскій, польскій и нѣмецкій. Изученію греческаго языка не придавалось, повидимому, особо важнаго значенія.

Методъ преподаванія былъ лекціонный, или скорѣе диктовочный; преподаватели нерѣдко, принося въ классъ свои замѣтки, диктовали оттуда ученикамъ то, что, по ихъ мнѣнію, слѣдовало ученикамъ приготовить къ слѣдующему уроку. Такой методъ былъ даже и необходимъ, въ виду почти полнаго отсутствія учебниковъ и учебныхъ пособій въ тогдашней Слуцкой гимназіи, но въ то же время онъ представлялъ и большія неудобства, такъ какъ отнималъ много времени какъ у преподавателей, такъ и у самихъ учениковъ, разсѣивалъ и ослаблялъ ихъ вниманіе и вообще не производилъ такого впечатлѣнія, какъ живое слово, въ особенности въ виду присутствія въ классѣ учениковъ старшаго и младшаго отдѣленій; поэтому-то преподавателямъ вмѣнялось въ обязанность не отягощать учениковъ чрезмѣрными диктантами уроковъ, но стараться вкратцѣ излагать въ то же время и устно главную суть задаваемаго, при чемъ каждый учитель, переходя въ своемъ изложеніи отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, обязанъ былъ приспособляться къ пониманію учениковъ своего класса. Уроки происходили по расписанію, составленному ректоромъ и коллегами, и продолжались съ 8—10 часовъ утра и послѣ обѣда отъ 1 часа до 3 или 4-хъ часовъ, если судить по болѣе позднему періоду [1]) въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

Кромѣ приготовленія задаваемыхъ уроковъ ученики Слуцкой гимназіи исполняли особо задаваемыя письменныя работы, которыя провѣрялись учителями. Уроки же, продиктованные въ классахъ, ученики записывали въ особыя книжечки, которыя просматривались каждую субботу ректоромъ и коллегами. Въ каждомъ классѣ обыкновенно принятыми выраженіями отмѣчались успѣхи учениковъ въ польскомъ языкѣ, въ поведеніи и нравственности. Дважды въ недѣлю происходили также упражненія учениковъ въ разсужденіяхъ, или диспуты. Нерѣдко по поводу какихъ либо торжественныхъ событій ученики примы сочиняли стихотворенія [2]) по преимуществу на ла-

---

[1]) Первое расписаніе уроковъ становится извѣстнымъ съ 1802—1803 учебнаго года, хотя составлялось по старымъ образцамъ.

[2]) Въ архивѣ Виленской евангелическо-реформатской коллегіи сохранился одинъ печатный экземпляръ поздравительнаго стихотворенія, составленнаго учениками Слуцкой гимназіи на польскомъ языкѣ, поднесеннаго князю Карлу Радзивилу, воеводѣ виленскому, по поводу его именинъ, съ датою 4-го ноября 1783 года.

Библиотека "Руниверс"

тинскомъ, рѣже на польскомъ языкѣ. Экзамены происходили каждые полгода въ присутствіи сеніоровъ. Первый экзаменъ зимой передъ праздникомъ св. Мартина (11-го ноября), второй весной передъ праздникомъ Вознесенія Господня, хотя строго эти сроки и не наблюдались: такъ, они происходили и въ февралѣ [1]) и въ концѣ мая. Такіе экзамены назывались публичными, потому что, кромѣ сеніоровъ, на нихъ присутствовали и родители учениковъ и избранное мѣстное общество. На этихъ экзаменахъ каждый разъ читались училищные законы, и сеніоры удостовѣрялись и разслѣдовали, дѣйствительно ли исполнялись всѣ предписанія по училищнымъ законамъ въ періодъ отъ одного экзамена до другого. Во время каждаго экзамена происходилъ и переводъ учениковъ или въ высшіе классы или, по крайней мѣрѣ, въ высшія отдѣленія того же класса, т.-е. въ разрядъ superiores, или же просто на высшія скамьи (парты). Обыкновенно не всѣ ученики подвергались публичному экзамену, а преимущественно воспитанники I класса, или примы, чтобы нагляднѣе выказать успѣхи, достигнутые ими въ гимназіи; присутствовавшія же на экзаменѣ почетныя лица вносили на память о такомъ экзаменѣ свои фамиліи въ Album, иной разъ высказывая и свое личное мнѣніе о происходившемъ экзаменѣ. На пространствѣ 142 лѣтъ, которыя обнимаетъ сохранившійся Album Scholae Slucensis, только однажды записано, какъ и когда происходилъ публичный экзаменъ, а именно: 17-го, 18-го и 19-го ноября 1693 г. На основаніи этого экзамена можно составить приблизительно понятіе о томъ, что проходили въ году ученики примы до полугодового экзамена. Запись этого экзамена, какъ единственная въ своемъ родѣ, крайне интересна, а потому ниже и приводится дословно, съ сохраненіемъ расположенія и орѳографіи подлинника, какъ она увѣковѣчена въ Album'ѣ, подъ заглавіемъ:

Specimen.

a) Profectuum I Classis, Me Iohanne Cien Rectore a die 11 Augusti ad diem 13 Novembris factorum exhibitum in Examine publico, quod A°. 1693 post Festum S. Martini diebus 17, 18 et 19 Novemb. habebatur in illustri Gymnasio Radzivilliano Slucensi.

---

[1]) Такъ, въ 1667 г. экзаменъ происходилъ 16-го февраля, въ 1683 г. — 25-го, 26-го и 27-го мая, какъ видно изъ „Album Scholae Slucensis".

Библиотека "Руниверс"

Superiores I Classis h. e.

1. Ioh. Żydowicz.
2. Nicolaus Borżymowski.
3. Samuel Borżymowski.

Memoriae mandabant.

1. Catechesin Maiorem latine et pol. 4 dries.
2. Logicae Wilhelmi librum primum.
3. Rhetoricae Martini cap. 9.
4. Prosodiae compendium ter didicerunt.
5. Ex Ianua lingvarum capp. viginti quinque.
6. Adagia Hulsij ad literam E.

Explicabant.

1. Cornelii Nepotis historiam 6 imperatt. memoriae mandantes et declamantes argumenta singulorum versibus variis conscrip:
2. Colloquia Erasmi ab initio ad dialogum de ludo globorum missilium.
3. Evangelia Dominicalia e Graeco textu in Latinum reddebant.

Componebant.

1. Chreias tres et epist. 1.
2. Exercitia varia octodecem.
3. Versus Polonicos Scholae Salernitanae 15 cap. ex Latino in vernaculam vertendo.
4. Themata figurarum Rhetoricar. 9.
5. Arithmeticae species aliquot.

Excerpebant.

1. Ex Cornelio Nepote phrases, axiomata sententiasq(ue) varias.
2. Ex Ianua linguar. vocabula rariora.

Minores I Classis h. e.

Daniel Reczynski, Slavinski, Lipski, Moryc. Pawłowicz. Wilamowicz.

Библиотека "Руниверс"

Recitarunt memoriter:

1. Etymologiam ter.
2. Syntaxin quater.
3. Figuratam Syntaxin et de construct. 3-r
4. Ianuae lingvarum cap. 25.
5. Cathechesin Heidelb. partim pol. partim lat.
6. Sententiarum Catonis libros 2.

Explicabant idem quod superiores

Componebant.

1. Exercitia.
2. Variationem variorum themat. alphab.

Excerpebant eadem quae Superiores.

Внизу этой программы сдѣлали свои записи присутствовавшія трое лицъ слѣдующаго характера:

„Labores istos exantlatos esse testamur Magister Christophorus Trebicki, Ecclesiarum Christi in districtu Novogrodensi orthodoxe Reformatarum, Superattendens, Ecclesiae Reformatae Slucensis Pastor Mag(ister)que)".

„Hunc a(c)tum omni cum laude diligentiaque me praesente esse peractum testor, ad cuius rei memoriam nomen meum appono.

Boguslaus Herocki Dapifer.
Fere certaminis".

„In hoc examine sedulam Docentium diligentiam ac discipulorum in profecta studiorum alacrem docilitatem laudo.

Mauritius Guilhelmus
d'Alzarz-Major".

Пріемные экзамены происходили въ началѣ каждаго учебнаго года, и вновь поступавшіе назывались „novitii". Въ общемъ поступало небольшое число учениковъ и преимущественно въ самый младшій классъ; число вновь поступавшихъ колебалось между 10 и 25, а иногда и менѣе; значительное число стало поступать въ Слуцкую гимназію во 2-й половинѣ XVIII вѣка, въ особенности послѣ уничтоженія ордена іезуитовъ. Свѣдѣній о количествѣ переведенныхъ въ высшіе классы нельзя дать даже въ среднемъ, вслѣдствіе отсутствія данныхъ; сохра-

Библиотека "Руниверс"

нилась только одна замѣтка въ „Album“, относящаяся къ 1773 году. Въ этомъ году гимназія состояла изъ 42 учениковъ, изъ нихъ въ I классѣ было 11, во II—15 и въ III—16. Изъ этого числа переведено изъ II въ I классъ—5 уч., т. е. $^1/_3$ общаго состава, изъ III во II—3, или менѣе $^1/_5$.

Какъ бы то ни было, ученики, оканчивавшіе курсъ въ Слуцкой гимназіи, выносили довольно основательныя свѣдѣнія, и слава о гимназіи мало-по-малу распространялась: гимназія называлась часто „illustre Gymnasium Slucense“, иной разъ „Palaestra“ или же „Athenaeum“, и ректоры гордились честью стоять во главѣ такого учебнаго заведенія; такъ одинъ изъ нихъ слѣдующимъ образомъ записалъ въ „Album“ свое неожиданное назначеніе въ ректоры Слуцкой гимназіи:

„In nomine Domini!
Rectoratus officium
a S. Synodo Provinicali Zupranensi
mihi praeter spem et
expectationem iniunctum
Bene faventibus Superis
In Athenaeo Slucensi, praeviâ
introductionis solennitate
auspicatus sum
Anno Dni MDCXCIII
die 10. Augusti
Iohannes Cien. V. D. M. [1]).
Adsis ad incoeptum Christe benigne
meum!“

Многіе по окончаніи курса въ Слуцкой гимназіи считали свое образованіе вполнѣ достаточнымъ и законченнымъ, но нѣкоторые изъ молодыхъ людей, главнымъ образомъ тѣ, которые посвящали себя духовному званію или же дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ, въ особенности воспитанники алюмната или конвикта, съ середины XVII-го вѣка отправлялись для полученія высшаго образованія въ протестантскіе и реформатскіе университеты Германіи и Нидерландъ. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ князей Радзивиловъ биржанской линіи, а также бранденбургскихъ курфирстовъ, за-границей во мно-

[1]) V. D. M. сокращеніе словъ Venerandus Dominus Magister, т. е. преподаватель въ духовномъ санѣ.

Библиотека "Руниверс"

гихъ университетскихъ городахъ были устроены также конвикты, гдѣ жили реформатскіе студенты, или же учреждены особыя стипендіи, на счетъ которыхъ содержались и получали высшее образованіе молодые люди. Такіе конвикты и стипендіи существовали въ Гейдельбергѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ, Франкфуртѣ на Одерѣ, Марбургѣ, Лейденѣ и даже въ Оксфордѣ и въ Эдинбургѣ [1]).

Многіе изъ такихъ студентовъ, прослушавъ извѣстный курсъ въ одномъ университетѣ, нерѣдко посылались Синодомъ въ другой. Вообще всѣ назначенія въ университеты и перемѣщенія студентовъ производилъ Синодъ [2]). Кандидаты обыкновенно были представляемы Синоду, который и устраивалъ ихъ въ томъ или другомъ университетѣ, смотря по вакансіи, причемъ такіе кандидаты получали особыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ въ гимназіи. Синодъ также и отъ заграничныхъ профессоровъ требовалъ особыхъ свѣдѣній (testimonia) объ успѣшности занятій студентовъ въ университетахъ. Въ XVIII в. существовали даже особые попечители реформатскихъ студентовъ за границей; они должны были наблюдать за ними и о ходѣ ихъ занятій докладывать Синоду [3]). Нѣкоторые, прослушавъ курсы въ различныхъ университетахъ, достигали высшихъ ученыхъ степеней и ознаменовали себя учеными трудами. Къ числу такихъ можно отнести Яна Битнера, несомнѣнно ученика Слуцкой гимназіи, защитившаго въ 1706 г. диссертацію, которая и была издана въ Лейденѣ подъ заглавіемъ: „Disputatio theologica de Lucifero cadente, quam praeside D. Hermanno Witsio v. T. d. publice defendendam suscipit Ioannes Martinus Bythnerus Lithuanus [4]). Lugduni Batavorum. 1706. 4—to“.

Синодъ, нуждавшійся въ пасторахъ и преподавателяхъ для своихъ

[1]) У Лукашевича, т. II, стр. 171 и 172, а также и въ актахъ Синода часто отмѣчаются распоряженія: „de alumnis nostris in exteris“, или же „expeditio alumnorum in exteras regiones“. Акты Синода 1726 г.: „Въ Берлинъ посылается Петръ Волкъ, Стефанъ Избицкій на мѣсто Гедеона Волка, который отправляется во Франкфуртъ, а также Янъ Гаслеръ на мѣсто Нерлиха, въ Марбургъ-Шкультецкій и Лука Борышевскій, изъ Кенигсберга вызывается Янъ Музоніусъ. Изъ Лейдена въ Эдинбургъ посылаются Богуславъ Бохвицъ и Гавріилъ Беняшевскій“... Послѣдніе два, а также Лука Борышевскій и Стефанъ Избицкій—всѣ несомнѣнно бывшіе ученики Слуцкой гимназіи, и ихъ фамиліи находится въ спискѣ учениковъ въ „Album“.

[2]) См. Acta Synodi, за 1650 г., 1652 и 1685 г., стр. 147, 156 и 162.

[3]) Такъ, напримѣръ, на Синодѣ 1769 г., собранномъ въ г. Слуцкѣ, такимъ попечителемъ былъ назначенъ ксендзъ Монткевичъ, сеніоръ Виленскій, на мѣсто раньше бывшаго Гарлера, сеніора Жмудскаго.

[4]) Онъ записанъ въ спискѣ учениковъ конвикта въ 1692 г., какъ видно изъ „Album“. Названіе диссертаціи приведено у Лукашевича, т. II, стр. 172.

Библиотека "Руниверс"

училищъ, обыкновенно вызывалъ окончившихъ образованіе за границей своихъ стипендіатовъ [1]) и давалъ имъ назначенія пасторовъ, или конректоровъ гимназіи, постепенно затѣмъ повышая ихъ по мѣрѣ службы и заслугъ; такимъ образомъ, многіе, окончившіе курсъ въ Слуцкой гимназіи, затѣмъ по окончаніи курса наукъ въ заграничныхъ университетахъ, становились преподавателями, конректорами и ректорами той же самой Слуцкой гимназіи. Отсюда ясно, что педагогическій персоналъ Слуцкой гимназіи въ XVII и XVIII в.в. состоялъ изъ лицъ съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и людей вообще ученыхъ. Они были знатоками языковъ латинскаго, греческаго и даже древне-еврейскаго, къ тому же были знакомы и съ иностранными языками.

Во все время существованія Слуцкой гимназіи при ней существовалъ алюмнатъ—теперь извѣстный подъ названіемъ „конвиктъ"—для бѣдныхъ, основаніе которому положилъ также князь Христофоръ Радзивилъ, давшій для него и особыя средства [2]). Мы уже отмѣчали выше, что Синодъ впервые принялъ въ алюмнатъ 10 мальчиковъ въ 1627 г. по рекомендаціямъ различныхъ лицъ. Вообще же принималось въ алюмнатъ немного, въ среднемъ ихъ было отъ 10 до 20 [3]). Для этихъ алюмновъ былъ выработанъ также особый уставъ ксендзомъ Андреемъ Добржанскимъ [4]). Уставъ этотъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ жизни этихъ алюмновъ.

---

[1]) Въ XVIII в., когда реформаты въ польско-литовскомъ государствѣ испытывали тяжкія угнетенія и преслѣдованія, молодые люди, слушавшіе въ университетахъ за границею курсы высшихъ наукъ, также не были свободны отъ преслѣдованій только другого рода, а именно они часто попадали въ руки вербовщиковъ короля прусскаго, извѣстнаго Вильгельма I, любившаго создать высокаго роста, и становились прусскими солдатами. Такъ Михаилъ Ланевскій-Волкъ, хорунжій стародубскій, жалуется въ письмѣ къ Яблонскому (1735 г.), что одинъ изъ такихъ студентовъ Андрей Мочульскій былъ насильно завербованъ въ рекруты; онъ обращался съ просьбой къ Синоду выручить его. Лукашевичъ, т. II, стр. 172 и 173.

[2]) На содержаніе алюмната князь отдѣлилъ доходы съ имѣній „Мелешковичи", „Болховичи" и „Прощицы"... „Et eidem scholae praeter dotem anniversariam Alumnatui sive Seminario Slucensi ex praedio Mieleszkowice dicto, a Nobis iam antea in perpetuum inscriptam, tum etiam praeter praedia Bolhovice et Proszisze in usus eiusdem Alumnatus"... гр. кн. Христофора Радзивила 6-го ноября 1630 г. см. гл. 2, док. № 2.

[3]) Это видно изъ „Album", гдѣ приведены и фамиліи alumnorum съ 1640—1679 г.г.

[4]) Postanowienie z strony Alumnow iakim sposobem w chowaniu ich P. Gospodarz, a oni wzaiem przeciw Gospodarzowi zachowac się maią"—изъ „Album".

Библиотека "Руниверс"

Воспитанники алюмната помѣщались въ особомъ домѣ, близъ гимназіи. Всей хозяйственной частью завѣдывалъ особый экономъ [1]). Кромѣ того, Синодъ назначалъ наблюдателей за алюмнатомъ изъ среды членовъ реформатской общины; они назывались „inspectores alumnatus“ [2]). Въ отношеніяхъ своихъ къ эконому алюмны должны были соблюдать вѣжливость и не ссориться ни съ нимъ, ни съ его прислугой; съ своей стороны экономъ не имѣлъ права кричать или бранить учениковъ, но долженъ былъ сказать старшимъ о виновныхъ. Изъ своей среды алюмны избирали поочереди одного распорядителя, который за четверть часа до времени, назначеннаго для обѣда или ужина, приходилъ въ столовую эконома, накрывалъ столъ, наливалъ воды, а по окончаніи ѣды обязанъ былъ убрать все со стола. Обѣдъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою подавался послѣ 10 ч. утра [3]), а ужинъ въ 6 ч. вечера. Того, кто не приходилъ въ назначенное время къ обѣду или ужину, не обязаны были ждать ни экономъ, ни товарищи. За столомъ не позволялось сидѣть болѣе часу во время обѣда и болѣе получаса за ужиномъ. По окончаніи этого времени ученики должны были вставать и уходить въ свое помѣщеніе. Къ обѣду подавалось по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ по 3 блюда, два мясныхъ, а третье зелень или овощи, а на ужинъ по этимъ днямъ по два блюда: одно мясное, а другое—зелень или овощи; по средамъ, пятницамъ и субботамъ на обѣдъ было также 3 блюда, но два блюда—зелень или овощи, а третье—рыбное или мясное, къ ужину же по этимъ днямъ—одно блюдо изъ зелени или овощей, и затѣмъ сыръ и молоко. Хлѣба къ столу экономъ долженъ былъ подавать столько, сколько могутъ ученики съѣсть за столомъ, и хлѣбъ долженъ былъ быть чистый черный, но не черствый. Каждому изъ учениковъ за обѣ-

---

[1]) Первымъ такимъ экономомъ былъ Тихонъ Баткель, назначенный княземъ Христофоромъ Радзивиломъ въ 1630 г. Acta Synodi 1630 г.—письмо князя Тихону Баткелю.

[2]) IX Canon Синода 1627 г. озаглавленъ: „Inspectores Alumnatus“.

[3]) Въ подлинникѣ „Postanowienie“... сказано: „po dziesiątej na półzegarzie“... По этому поводу слѣдуетъ помнить, что въ XVI и XVII стол. въ западной Россіи и Польшѣ былъ счетъ по полнымъ часамъ (zegar) и по половиннымъ (półzegar). Первые часы на циферблатѣ имѣли 24 дѣленія и били всѣ 24 суточныхъ часа. Половинные (półzegarze) на циферблатѣ имѣли 12 дѣленій, какъ и теперешніе. См. оттискъ изъ XVI книги „Чтеній въ Истор. Обществѣ Нестора-лѣтописца“ И. Н. Ясинскаго „Счисленіе суточнаго времени въ западной Россіи и въ Польшѣ въ XVI—XVII вв.“ стр. 16 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

домъ и ужиномъ полагалось по 3 кружки пива [1]), но всякій ученикъ за каждой кружкой долженъ былъ сказать по-латыни и по-польски какое-либо изреченіе, а кто не могъ произнести такового, тотъ не получалъ и пива. Бѣлье ученическое мыли также у экономa, и каждую недѣлю воспитанники алюмната должны были ходить въ баню.

Такимъ представляется устройство Слуцкой гимназіи и конвикта при ней въ XVII и XVIII столѣтіяхъ вплоть до 1775 г. на основаніи тѣхъ скудныхъ источниковъ, которые привелось намъ имѣть въ своемъ распоряженіи.

Ив. Глѣбовъ.

---

[1]) Конечно, чернаго или мартовскаго, какъ болѣе легкаго. Такой обычай удерживался въ конвиктѣ еще въ 70-хъ годахъ XIX в., по словамъ пастора М. С. Ястржембскаго.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Изслѣдованіе памятниковъ старинныхъ культуръ Китайскаго Туркестана.

I.

Южная часть Китайскаго Туркестана.

M. A. Stein. Sand-buried Ruins of Khotan. Personal Narrative of a Journey of Archaeological and Geographical Exploration in Chinese Turkestan. London. 1903. Pp. XXXVII+524. Map and Illustr.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, здѣсь же [1]), *И. П. Минаевъ* писалъ: „...не только Черченъ, вся страна отъ Лобъ-нора до Хотана, ждетъ спеціальныхъ розысканій въ историко-археологическомъ отношеніи. Станемъ надѣяться, что починъ въ этомъ дѣлѣ выпадетъ на долю русскихъ путешественниковъ и оріенталистовъ". Это справедливое пожеланіе покойнаго востоковѣда въ значительной мѣрѣ исполнилось. Первыя систематическія присылки рукописей и предметовъ древности изъ Хотана принадлежатъ нашему генеральному консулу въ Кашгарѣ *Николаю Ѳедоровичу Петровскому*. Онѣ вызвали дѣятельный обмѣнъ мыслей въ Восточномъ Отдѣленіи Императорскаго русскаго археологическаго общества и рядъ статей, помѣщенныхъ въ „Запискахъ" Отдѣленія. Статьи были посвящены съ одной стороны археологическому матеріалу, съ другой обозрѣнію рукописныхъ остатковъ и сопровождались снимками. Въ свое время всѣ эти работы не получили сразу

[1]) *Журн. Мин. Народн. Пр.* CCLXIV. Стр. 189. (1889). Забытый путь въ Китай.

Библиотека "Руниверс"

широкаго распространенія [1]). Мы объясняемъ себѣ это тѣмъ, что эти статьи, въ силу самаго характера матеріаловъ, не могли носить обобщающаго характера и представлялись пока слишкомъ отрывочными.

Громадная научная важность находокъ *Н. Ѳ. Петровскаго* побудила Русское археологическое общество озаботиться снаряженіемъ экспедиціи въ страны бассейна Тарима, включивъ въ раіонъ изслѣдованія не только Хотанъ и прилегающія мѣстности, но и остатки древностей Кучи, Турфана и прочихъ мѣстъ непосредственно къ югу Тянь-Шаня. Намъ кажется не безъинтереснымъ привести здѣсь выдержку изъ записки, поданной въ Восточное Отдѣленіе тремя ея членами въ 1900 году (З. В. О. XI. IX—XVIII).

„Прежде всего мы считаемъ нужнымъ обслѣдовать Турфанскій округъ, понимая подъ этимъ мѣстность отъ города Токсуна на западѣ до Пичана на востокѣ включительно, и отъ южныхъ склоновъ Тянь-Шаня на сѣверѣ до горъ Чолтага и Кургъ-тага на югѣ. Желательно было бы проникнуть на востокъ до Хами и осмотрѣть имѣющіеся тамъ остатки буддійскихъ монастырей; но и эту экскурсію мы позволимъ себѣ только въ томъ случаѣ, если изслѣдованіе оазисовъ Турфанскаго края будетъ вполнѣ обезпечено и временемъ и людьми.

Рядомъ съ задачей изслѣдованія Турфанскаго края ставимъ мы изслѣдованіе мѣстности, лежащей къ западу отъ него, т.-е. путь отъ Токсуна черезъ Карашаръ, Курлю до Кучи и изслѣдованіе Кучинскаго округа до границъ его на западѣ, до высокихъ предгорій Тянь-Шаня на сѣверѣ, до озера Бабакуль и близъ лежащаго около него мѣстечка Шахьяръ на югѣ.

Необходимость дополнить изслѣдованія экспедиціи 1898 года въ Турфанѣ ясна само собой: помянутая экспедиція при малочисленности состава, весьма умѣренныхъ средствахъ и краткости срока пребыванія, не могла подробно изслѣдовать встрѣченнаго тамъ матеріала. Необходимо дополнить собраніе памятниковъ живописи, заняться раскопками пещеръ, въ которыхъ были найдены фрагменты рукописей, и осмотрѣть оазисы въ западной и юго-западной частяхъ округа.

Что касается города Кучи и его округа, а также попутныхъ го-

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что непосредственно мало замѣченными прошли и другія сочиненія, появившіяся около того же времени, напримѣръ, богатый по содержанію отчетъ *J. L. Dutreuil de-Rhins—F. Grenard.* Mission Scientifique dans la Haute-Asie 1890—1895, Paris 1897—1898. Объ этой книгѣ мы дальше скажемъ подробнѣе. Ср. также его-же L'Asie Centrale. Paris 1889. Texte et atlas.

Библиотека "Руниверс"

родовъ Карашара и Курля, то въ большинствѣ дошедшихъ до насъ источниковъ, какъ китайскихъ, такъ и мусульманскихъ, мы видимъ указанія на высокую культуру этихъ мѣстностей; съ древнѣйшихъ временъ здѣсь процвѣтали горные промыслы и Куча была однимъ изъ центровъ буддизма, здѣсь было развито изученіе санскрита. Въ окрестностяхъ Кучи упоминаютъ о большихъ и малыхъ пещерахъ съ изображеніями 1.000 будъ. Распросныя свѣдѣнія у *Форсайта*, рукописная карта *Петровскаго* и собраніе рукописей, добытыхъ изъ этого края, заставляютъ поставить изслѣдованіе его на первый планъ. Нельзя не вспомнить при этомъ, что въ предѣлахъ той же мѣстности, въ Шахьярѣ поручикомъ *Боуэромъ* была пріобрѣтена весьма рѣдкая рукопись.

Дальнѣйшія изслѣдованія мы предполагали бы направить черезъ Турфанъ или Токсунъ на Лобъ-норъ, осмотрѣть попутно встрѣчающіяся развалины и остановиться тамъ для болѣе подробнаго обслѣдованія его окрестностей. Отъ Лобъ-нора естественный переходъ къ Черенскому оазису и обслѣдованіе всего пути отъ Черченя до Хотана включительно, съ боковыми маршрутами въ степь, въ тѣ мѣстности, куда туземцы отправляются за поисками древнихъ и цѣнныхъ вещей, а также посѣщеніе открытыхъ въ пустынѣ *Свеномъ Гединомъ* городовъ".

Къ сожалѣнію, планъ этотъ, въ полной мѣрѣ отвѣчавшій высказаннымъ покойнымъ *Минаевымъ* пожеланіямъ, не былъ осуществленъ, такъ какъ археологическому обществу было отказано въ средствахъ на его выполненіе. Въ нашу задачу не входитъ теперь разсмотрѣніе того, что было сдѣлано для изслѣдованія сѣверной части Кашгаріи, и потому намъ не придется говорить о столь богатой результатами экспедиціи *Д. А. Клеменца* [1]), непосредственнымъ продолжателемъ которой явился уже нѣмецкій ученый д-ръ *А. Грюнведель*. Не можемъ не выразить однако пожеланія, чтобы при посредствѣ Русскаго Комитета для изученія средней и восточной Азіи, получившаго средства на экспедицію въ Турфанъ и Кучу, *Д. А. Клеменцу* и другимъ была дана возможность продолжить и закончить работы академической экспедиціи *Клеменца* и сосредоточить въ русскихъ музеяхъ богатые остатки

[1]) Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I. С.-Петербургъ 1903 г. Отчетъ состоитъ изъ двухъ частей: основной I. Turfan und seine Alterthümer. Von *D. Klementz* и приложенія II. Altuigurische Sprachproben aus Turfan. *Dr. W. Radloff.*

Библиотека "Руниверс"

памятниковъ древности буддійскихъ, манихейскихъ и быть можетъ и несторіанскихъ [1]).

Не безполезно будетъ, прежде чѣмъ перейти къ столь богатой результатами экспедиціи д-ра *Штейна*, остановиться на извѣстіяхъ путешественниковъ, которые передъ д-ромъ *Штейномъ* посѣтили югъ китайскаго Туркестана. Здѣсь мы увидимъ, какое громадное значеніе имѣлъ для изученія археологіи и вообще древнѣйшей исторіи китайскаго Туркестана нашъ генеральный консулъ въ Кашгарѣ *Н. Ѳ. Петровскій*. Многіе путешественники посѣтили Хотанъ, отдѣльные предметы древности попадали и ранѣе въ Европу, но только съ тѣхъ поръ какъ Николай Ѳедоровичъ сталъ тщательно и послѣдовательно собирать древности и сообщать о нихъ и доставлять ихъ въ археологическое общество, интересъ къ Хотану въ историко-археологическомъ отношеніи началъ проявляться серьезно. Вслѣдъ за *Петровскимъ* началъ собирать и англійскій агентъ въ Кашгарѣ г. *Макартней* и другіе. Если со временемъ имя д-ра *Штейна* справедливо станетъ на первомъ мѣстѣ среди систематическихъ изслѣдователей археологіи Хотана и прилежащихъ странъ, то столь же справедливо имя *Н. Ѳ. Петровскаго* будетъ чтиться въ наукѣ, какъ имя человѣка, впервые сдѣлавшаго доступнымъ для науки памятники этого любопытнѣйшаго культурнаго прошлаго, гдѣ сошлись въ самомъ тѣсномъ взаимодѣйствіи три культуры: греческая, индійская и китайская, гдѣ мы, вѣроятно, со временемъ найдемъ слѣды взаимодѣйствія міровъ христіанскаго и буддійскаго и гдѣ есть и несомнѣнные слѣды иранскаго вліянія.

О Хотанѣ сообщаютъ намъ китайскіе историки [2]), свѣдѣнія о немъ

---

[1]) Пожеланіе это нынѣ, повидимому, близко къ осуществленію. Русскій Комитетъ по изученію средней и восточной Азіи снаряжаетъ еще въ этомъ году экспедицію въ Турфанъ и Кучу. Снаряжается и германская экспедиція.

[2]) *Іакинѳъ* монахъ. Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Въ трехъ частяхъ съ картою на трехъ большихъ листахъ. С.-Пб. 1851. (На обложкѣ: Исторія о народахъ и т. д.). *A. Rémusat*. Histoire de la ville de Khotan, tirée des annales de la Chine et traduite du chinois. Paris. 1820. Ср. рецензію *J. Klaproth*. Histoire de la ville de Khotan. Mém. relatifs à l'Asie II. 281—300: Paris. 1826. Рец. С. *ge Cacu* не заключаетъ въ себѣ новыхъ данныхъ. *St. Julien*. Renseignements bibliographiques sur les relations des voyages dans l'Inde et les descriptions du Si-yu, qui ont été composées en chinois entre le V-e et le XVIII-e siècle de notre ère. Journ. As. 4. X. 265 sqq. *К. Риттеръ*. Землевѣдѣніе. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Пер. съ прим. *В. В. Григорьева*. Вып. I, II, 1. С.-Пб. 1869—1873. *E. Bretschneider*. Mediaeval Researches from eastern Asiatic sources. Frag-

Библиотека "Руниверс"

и объ окружающихъ его странахъ даютъ съ рядомъ любопытныхъ указаній на бытъ и религію китайскіе паломники Фа-сянь, Сунъ-юнъ, Сюанъ-Цзанъ [1]). Переработку, повидимому, мѣстныхъ лѣтописей даютъ нѣкоторые тибетскіе источники [2]). Другой рядъ источниковъ представляютъ арабскіе и персидскіе историки и географы [3]). Затѣмъ идутъ европейскіе путешественники: для XIII вѣка *Марко Поло* [4]), для начала XVII вѣка іезуитъ Бенедиктъ *Гоэсъ* [5]). Для XVIII вѣка мы можемъ назвать только армянъ братьевъ *Атанасовыхъ*, посѣтившихъ

---

ments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13-th to the 17-th Century. 2 voll. London. 1888. *E. Chavannes.* Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux. St.-Pétersbourg. 1903. Конечно, ни здѣсь, ни далѣе мы не имѣемъ въ виду дать исчерпывающую вопросъ библіографію, а указываемъ только на главнѣйшее.

[1]) *J. Legge.* A record of Buddhistic Kingdoms being an account by the Chinese monk Fâ-hien of his Travels in India and Ceylon (A. D. 399—414) in search of the Buddhist books of discipline. Trsl. etc. Oxford. 1886. *E. Chavannes.* Voyage de Song Jun dans l'Udyāna et le Gandhāra (518—522 p. c.) Bull. École Fr. Extr. Or. III. 379—441 (1903). *St. Julien.* Mémoires sur les contrées occidentales, traduits du sanscrit en chinois, l'an 648, par Hiouen-Thsang. 2 voll. Paris. 1857—1858.

[2]) Ср. *W. W. Rockhill.* The Life of the Buddha and the early History of his Order. Derived from Tibetan works... Followed by notices on the early History of Tibet and Khoten, London. 1884. Ch. VIII. The early History of Li-yul (Khoten). *Рокхиллъ* называетъ четыре тибетскихъ сочиненія: 1) Li-yul-gyi Lo rgyus-pa. Гандж. 94, foll. 426—444. 2) Li-yul-lung-bstan-pa. Ib. 420—425. 3) Dgra-bchom-pa Dge-hdun-hphel-gyi-lung bstan pa Ib. 412—420. 4) Ri-glang-ru lung-bstan. Гандж. 30, foll. 336-354.

[3]) У насъ нѣтъ полнаго обзора арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ авторовъ, у которыхъ можно найти свѣдѣнія о китайскомъ Туркестанѣ; въ значительной мѣрѣ этотъ пробѣлъ пополняется указанной выше книгой *Риттеръ-Григорьева*, а также „Введеніемъ“ въ трудъ *В. В. Бартольда* Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія ч. II. С.-Пб. 1900. Ср. также его „Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ“, З. В. О. XV. 235—255. О Тарихи-Рашиди будетъ сказано далѣе. Ср. еще *Ch. Schefer.*) Trois chapitres du Khitay-nameh. Mél. Orientaux Paris 1883. Pp. 29—84.

[4]) *И. П. Минаевъ.* Путешествіе Марко Поло. Переводъ старо-французскаго текста изд. геогр. общ. подъ редакціей *В. В. Бартольда*. С.-Пб. 1902. (Зап. отд. отн. XXVI).

[5]) Ср. изложеніе въ Allgemeine Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande. Leipzig. 1750. VII. 541—551 и голландское изданіе: Berigt van een Mahomataans Koopman; aangaande Cambalu mitsgaders de moeijelijke Reys van Benedictus Goes, gedaan van Lahor over Land door Tartaryen na China, in't Joar 1598. en vervolgens. Nu aldereest uyt het Portugys vertaald met nodige Konst-Printen en een Register verrijkt. Leyden. 1706. Особенно цѣнно благодаря примѣчаніямъ: The Journey of Benedict Goes from Agra to Cathay въ „Cathay and the way thither“ H. Yule (L. 1866) II. 529—591.

Библиотека "Руниверс"

Хотанъ въ началѣ 90-хъ годовъ XVIII-го столѣтія [1]). Уже въ XIX столѣтіи число путешественниковъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которые оставили описаніе своихъ путешествій, становится значительнымъ, впрочемъ только во вторую половину столѣтія. Первая половина столѣтія еще очень скудна сообщеніями. Здѣсь мы имѣемъ главнымъ образомъ результаты распросныхъ свѣдѣній, хорошимъ образцомъ которыхъ могутъ служить свѣдѣнія о Хотанѣ у Муркрофта [2]).

Затѣмъ первымъ, кто послѣ долгаго времени посѣтилъ Хотанъ и мѣста къ востоку отъ него, былъ англичанинъ *Джонсонъ*, составившій краткій отчетъ о своей поѣздкѣ въ 1865—1866 году, изъ Дехра-Денъ и туда же назадъ, съ 27-го мая по 28-го февраля. Къ отчету приложены карта, прекрасный дорожникъ личный и рядъ дорожниковъ на основаніи распросныхъ свѣдѣній [3]). Затѣмъ назовемъ *Шо* [4]) и экспедицію сэра Дугласа *Форсайта*. Экспедиція эта—посольство къ знаменитому эмиру кашгарскому Якубъ-беку отъ индійскаго вице-короля—была поставлена на широкую ногу и не ограничилась только сообщеніемъ свѣдѣній о посѣщенныхъ ею мѣстахъ, а собрала богатый научный матеріалъ путемъ распросовъ туземцевъ. Обиліе иллюстрацій въ главномъ отчетѣ дѣлаетъ его особенно цѣннымъ въ научномъ

---

[1]) Странствованіе армянъ Григорія и Даніилы Атанасовыхъ по Азіи. Сибирскій Вѣстникъ, издаваемый Григоріемъ Спасскимъ. С.-Пб. 1824. Даніило былъ въ Хотанѣ и въ Керіи, который называетъ „Карья".

[2]) *W. Moorcroft* and *G. Trebeck*. Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kanduz, and Bokhara.... from 1819 to 1825. Prepared for the Press, from original Journals and correspondence, by *H. H. Wilson*. London. 1841. 2 voll. I, 3—381. Укажемъ еще (по Минаеву) на Report on the trade and Resources of the countries on the North-Western Boundary of British India. Lahore 1862, съ картой, на которую нанесены распросныя данныя.

[3]) *W. H. Johnson*. Report on his Journey to Ilchi, the capital of Khotan, in Chinese Tartary. Journ. R. Geogr. S. XXXVII 1—47 (1867).

[4]) *W. H. Shaw*. A visit to Yarkand and Kashgar. Proc. R. G. S. XIV. 124—137 (1870). *Id.* On the position of Pein, Charchand, Lob Nur, and other Places in Central Asia. Proc. R. G. S. XVI. 242—253 (1870—71). *Id.* Letter on Yarkand Antiquities. Proc. A. S. B. 1875. 91—92. Письмо къ *E. C. Bayley*. *Шо* указываетъ, что слышалъ про находки images въ Хотанѣ и про памятники съ надписями, онъ предполагаетъ, уйгурскими. Сводка *Шо*, *Хэворда* и форсайтовской миссіи, а также и нѣкоторыхъ другихъ см. въ статьѣ: Ost-Turkestan und seine Grenzgebirge, nach Hayward, Shaw, Forsyth und anderen neuen Reisenden. (Peterm. Mitth. XVI. 257—273). (1871). Ср. также *R. B. Shaw*. Visits to High Tartary, Yârkand and Kâshgar. London. 1871.

Библиотека "Руниверс"

отношеніи [1]). Въ 80-хъ годахъ мы должны отмѣтить путешествія: *Пржевальскаго* (1885) [2]), *Кэри* (1885—1887) [3]), *Грумбчевскаго* (1885) [4]). Для 90-хъ годовъ: *Пѣвцова, Роборовскаго, Козлова, Богдановича* (1889—1890) [5]), *Дютрейлъ де Ренса* (1890—95) [6]), *С. Гедина* (1893—1897) [7]), капитана *Дизи* [8]).

Оговоримъ здѣсь же, что мы включили въ нашъ перечень только путешественниковъ, бывавшихъ въ Хотанѣ и въ мѣстностяхъ къ востоку отъ него или же собравшихъ цѣнныя распросныя свѣдѣнія. Всѣ эти экспедиціи, за исключеніемъ экспедицій *Дютрейль де Ренса* и *Гедина*, снаряженныхъ уже послѣ археологическихъ открытій *Петровскаго*, собрали въ общемъ чрезвычайно незначительный археологическій матеріалъ и, если отдѣльные предметы и были вывезены въ

---

[1]) Report of a Mission to Yarkand in 1873, under command of Sir *T. D. Forsyth*, with Historical and geographical Information regarding the possessions of the Ameer of Yarkund. Calcutta. 1875. Предшествующаго краткаго отчета мы не видѣли: Forsyth' Mission to Yarkand. Copy or extracts of correspondence relating to the Mission of Mr. Douglas Forsyth to Yarkand. London. 1871. Letter of Mr. *Forsyth* to Sir Roderick I. Murchison. Pr. R. G. S. XV. 23—24. (1870—71): о нѣкоторыхъ мѣстахъ китайскаго Туркестана, упоминаемыхъ Марко Поло. Osttürkestan und das Pamir-Plateau nach den Forschungen der Britischen Gesantschaft under Sir *T. D. Forsyth* 1873 und 1874. (Peterm. Mitth. Ergänz. Heft. 52. 1877. Mit einer Karte. Sir. T. Douglas *Forsyth*). On the Buried Cities in the shifting Sands of the Great. Desert of Gobi. Journ. R. G. S. XLVII. 1—17.

[2]) *Н. М. Пржевальскій.* Четвертое путешествіе въ центральной Азіи. Отъ Кяхты на истокахъ Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима. С.-Петербургъ 1888.

[3]) *A. D. Carey.* A journey round Chinese Turkistan and along the Northern Frontier of Tibet. Proc. IX. 731—752, съ картой. Mr. A. D. Carey's Travels in Turkistan and Tibet. Ib. 175—276. Книги Кэри мы не видѣли.

[4]) *Б. Л. Грумбчевскій.* Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію въ 1885 году старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Ферганской области. Н. Маргеланъ (s. a.). *Секретно.*

[5]) *М. В. Пѣвцовъ.* Труды Тибетской экспедиціи 1889—1890 гг. С.-Петербургъ, 1892—1896. (II-й томъ, *К. И. Богдановича*, вышелъ первымъ).

[6]) См. выше стр. 367. Тамъ же его Asie Centrale. Полезную сводку составляетъ и работа *K. Futterer.* Die allgemeinen geologischen Ergebnisse der neueren Forschungen in Zentralasien und China. Gotha 1896. Peterm. Mitth. Erg. h. № 119.

[7]) *Sven Hedin.* Through Asia, London 1898.—Свенъ *Гединъ.* Въ сердцѣ Азіи. Памиръ.—Тибетъ.—Восточный Туркестанъ. С.-Пб. 1899. Dr. Sven *Hedin.* Die geographisch-wissenschaftlichen Ergebnisse meiner Reisen in Zentralasien. Gotha 1900. Peterm. Mitth. Ergänzh. № 131. (Mit 6 Karten und 83 Figuren und Skizzen im Text).

[8]) Captain H. H. P. *Deasy* In Tibet and Chinese Turkestan. Being the Record of three years Exploration. London. 1901.

Библиотека "Руниверс"

Европу и находятся въ европейскихъ музеяхъ, они все-таки не привлекли къ себѣ вниманія спеціалистовъ, и только блестящія находки *Н. Ѳ. Петровскаго* начали собою новую эру въ археологическомъ изученіи Восточнаго Туркестана. Нынѣ этотъ выдающійся русскій дѣятель на Востокѣ вслѣдствіе болѣзни навсегда покинулъ Кашгарію; исторія сношеній Россіи съ Востокомъ занесетъ его имя на свои страницы, какъ одного изъ достойнѣйшихъ представителей нашей дипломатіи на Востокѣ, а наука навсегда соединитъ его имя съ началомъ историко-археологическаго изслѣдованія любопытнѣйшихъ культурныхъ взаимодѣйствій въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Если такимъ образомъ лишь въ самое послѣднее время было обращено вниманіе на скрытые подъ песками памятники старины, то это еще не значитъ, чтобы *д-ръ Штейнъ* не имѣлъ предшественниковъ въ раскопкахъ, не только въ лицѣ кладоискателей новѣйшаго времени изъ туземцевъ: предшественникомъ *д-ра Штейна* приходится считать правителя Кашгаріи Мирзу Аба-бекра, производившаго раскопки въ широкихъ размѣрахъ (но конечно не съ археологической цѣлью) руками преступниковъ, въ началѣ XVI или въ концѣ XV вѣка. Описаніе этихъ раскопокъ, находящееся въ извѣстномъ историческомъ сочиненіи Тарихи-Рашиди (XVI в.), настолько любопытно, что мы позволяемъ себѣ привести его здѣсь по переводу г. *Росса* [1]): „Мирза Аба-бекръ приказывалъ преступникамъ раскапывать старинные города, извѣстные подъ именемъ Казикъ, вырытая земля промывалась. Если встрѣчались большіе предметы, то на нихъ наталкивались при рытіи, всѣ же маленькія вещи, какъ, напримѣръ, драгоцѣнные камни, находились при промываніи земли. Такимъ образомъ были открыты безчисленныя сокровища, состоявшія изъ драгоцѣнныхъ камней, золота и серебра. Я слышалъ отъ одного изъ его (Мирзы) приближенныхъ, что былъ найденъ кладъ въ хотанской цитадели. То было двадцать семь сосудовъ такихъ размѣровъ, что человѣкъ, съ надѣтымъ на него колчаномъ могъ войти въ нихъ, не наклоняясь, не сгибаясь и не касаясь притомъ боковъ сосуда. Внутри каждаго сосуда находилось по мѣдному кувшину. Одинъ изъ нихъ достался мнѣ. Эти кувшины съ длиннымъ узкимъ горлышкомъ, къ которому прикрѣплена желѣзная ручка грубой работы. Въ серединѣ кувшина мѣдный носокъ, отверстіе котораго на

[1]) The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat. A History of the Moghuls of Central Asia. An English version edited, with Commentary, Notes, and Map by N. Elias, the Translation by E. Denison Ross. London 1895. Стр. 255—257.

Библиотека "Руниверс"

одномъ уровнѣ съ верхнимъ краемъ горлышка. Высота кувшина болѣе полутора гезовъ [по указанію переводчика мѣру эту слѣдуетъ считать за нѣсколько большую, чѣмъ 2 англійскихъ фута]. Если наполнить кувшинъ водою, то два человѣка съ трудомъ поднимутъ его и не будутъ въ состояніи перенести его на другое мѣсто. Внутри каждаго изъ сосудовъ стояло по такому кувшину, наполненному золотымъ пескомъ, а вокругъ кувшиновъ все пространство было заполнено *балишами* серебра [по указанію переводчика (очевидно) китайскіе слитки серебра]. Въ историческихъ сочиненіяхъ, какъ, напримѣръ, Джехан-Кушай, Джами ут-таварихъ, балишъ описывается такъ: балишъ это пятьсотъ мискалей серебра, отлитыхъ въ формѣ длиннаго кирпича, съ углубленіемъ по серединѣ. Въ то время я только слышалъ и не видѣлъ самаго предмета, а только читалъ его описаніе въ книгахъ. Эти балиши были расположены снаружи кувшиновъ, но внутри сосудовъ. Многіе изъ нихъ были принесены въ казну, которая попала въ руки ханскаго войска, когда Султанъ Сеидъ Ханъ взялъ Яркендъ. Я самъ имѣлъ ихъ нѣсколько штукъ. Такимъ образомъ я впослѣдствіи увидѣлъ балиши и нашелъ, что они отвѣчаютъ описанію ихъ въ книгахъ.

Одна изъ удивительнѣйшихъ вещей, какія я слышалъ отъ тѣхъ, которые работали въ Казикѣ, была слѣдующая: въ каждомъ изъ кувшиновъ была записка по-турецки, такого содержанія: „Это сокровище было припасено для расходовъ при исполненіи обряда обрѣзанія сына ханьши, по имени Хамаръ". И никто не зналъ, кто была эта Хамаръ Хатунъ, ни когда она жила, ни какъ. Какъ удивительно, что, даже взирая на такіе примѣры, люди не обуздываютъ своихъ страстей, желаній и пустыхъ мечтаній.

По открытіи этого клада Мирза Аба-бекръ заставилъ людей, работавшихъ въ Казикахъ, работать съ еще большимъ тщаніемъ и стараніемъ, чѣмъ прежде, и еще нѣсколько кладовъ было откопано въ старыхъ городахъ въ Кашгарѣ, Яркендѣ и Хотанѣ. Работа на казикахъ велась такъ: приблизительно восемнадцать или двадцать узниковъ сковывались общею цѣпью, прикрѣпленною къ ошейнику на шеѣ каждаго. Въ руки рабочимъ давались лопаты. Работали лѣтомъ и зимою. Днемъ работали, а ночью ихъ запирали въ тюрьму".

Черезъ три съ половиною столѣтія только встрѣчаемъ слѣдующее упоминаніе зарытыхъ подъ песками городовъ: *Джонсонъ* говоритъ о нихъ и упоминаетъ, повидимому на основаніи мѣстнаго преданія, что въ одни сутки пески покрыли 360 городовъ! Онъ передаетъ о томъ, что въ развалинахъ отрывали золотыя монеты и въ большомъ

Библиотека "Руниверс"

количествѣ кирпичный чай[1]). Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ *Джонсона Форсайтъ* обратилъ вмѣстѣ съ *Шо* вниманіе на зарытые города, посѣтилъ нѣкоторыя развалины лично (къ западу отъ Хотана), а въ Хотанъ и окрестности, куда мѣстныя кашгарскія вдасти его не пустили изъ-за политическихъ соображеній, онъ послалъ пандита-индійца. Изъ предметовъ, найденныхъ при этихъ розыскахъ, *Форсайтъ* упоминаетъ обломки посуды, стекла, фарфора, монеты греко-бактрійскія и византійскія, статуетки Будды, терракоттовое изображеніе Ханумана [правильнѣе вѣроятно будетъ считать эту фигуру за одно изъ тѣхъ многочисленныхъ изображеній обезьяны, какія находятся въ окрестностяхъ Хотана], золотыя кольца для носа и золотые перстни. Гдѣ находятся нынѣ эти предметы, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы тщетно разыскивали ихъ въ лондонскихъ музеяхъ, но возможно, что они окажутся въ Британскомъ или Соут-Кенсингтонскомъ музеяхъ. *Форсайтъ* сообщаетъ еще любопытное свѣдѣніе, что въ 1874 году близъ Хотана къ сѣверозападу, въ четырехъ миляхъ отъ города, было найдено крестьяниномъ золотое изображеніе коровы; послѣ этой находки губернаторъ Хотана произвелъ раскопки, причемъ были найдены золотыя украшенія и монеты; въ апрѣлѣ 1874 года было найдено золотое украшеніе въ формѣ вазы съ цѣпочкой. Мѣсто послѣднихъ находокъ, очевидно, старый Хотанъ[2]).

Когда *Пржевальскій* предпринялъ свое знаменитое четвертое путешествіе, то вопросы археологіи интересовали его мало, а потому, хотя онъ и первый, насколько извѣстно, послѣ Марко Поло, въ XIII, и пословъ Шахъ Роха, въ XV-мъ столѣтіи, прошелъ юго-восточнымъ путемъ между Хотаномъ и Лобъ-Норомъ, свѣдѣнія его о древностяхъ этого богатѣйшаго древностями края незначительны, но все-таки чрезвычайно любопытны. *Пржевальскій* лично, какъ только что было ска-

---

[1]) *Johnson* l. c. стр. 5. Нѣсколько страннымъ, въ виду многочисленныхъ и постоянныхъ находокъ въ Хотанѣ, является слѣдующее замѣчаніе *Джонсона:* „Я старался получить старинные монеты или документы, но мнѣ сказали, что ихъ нельзя достать въ Ильчи [Хотанѣ] и Яркендѣ, а только въ Кашгарѣ, такъ какъ Кашгаръ старинный городъ, избѣгнувшій участи быть схороненнымъ подъ песками. Ильчи и Яркендъ, говорятъ, основаны послѣ этихъ разрушеній песками и считаются потому новыми городами. Указаніе это, повидимому, основательно, потому что я никогда не видѣлъ развалинъ и не слышалъ о нихъ, хотя и усердно разспрашивалъ; Кашгаръ же, говорятъ, заключаетъ въ себѣ обширныя развалины". (Ib.).

[2]) Sir *T. Douglas Forsyth.* Oh the buried cities etc. passim.

Библиотека "Руниверс"

зано, не интересовался археологіей, но настолько былъ пораженъ, очевидно, богатствомъ археологическаго матеріала въ Черчени, что прямо указываетъ на него археологамъ, какъ на мѣсто для изслѣдованій [1]). Вотъ тѣ краткія свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ его путешествія; замѣчу, что и здѣсь и дальше я пропускаю указанія на древности въ мѣстностяхъ ближе къ Лобъ-нору; о нихъ надѣемся дать отчетъ современемъ.

Упомянувъ о всеобщемъ усыханіи средней Азіи, Пржевальскій говоритъ [2]): „Не говоря уже про Лобъ-норъ, нѣкоторыя рѣчки, стекающія съ южныхъ окрайныхъ горъ, на памяти мѣстныхъ стариковъ были многоводнѣе. Еще краснорѣчивѣе свидѣтельствуютъ путешественнику о томъ же уменьшеніи живительной влаги и о прогрессѣ мертвящихъ силъ пустыни, засыпанные пескомъ нѣкогда цвѣтущіе оазисы и города. Про многіе изъ нихъ извѣстно изъ китайскихъ лѣтописей; нѣкоторые мы видѣли сами; наконецъ объ иныхъ слышали отъ туземцевъ, которые говорятъ, что въ старину на площади между Хотаномъ, Аксу и Лобъ-норомъ лежали 23 города и 360 селеній, нынѣ не существующихъ. Въ то время, по мѣстному преданію, можно было изъ г. Куча пройдти на Лобъ-норъ „по крышамъ домовъ“ — такъ густо сидѣло населеніе на пустынномъ нынѣ Таримѣ. Еще и теперь жители Хотана, Кэріи, Нія и другихъ пока уцѣлѣвшихъ оазисовъ ежегодно осенью и зимою ходятъ въ пески искать оголенные бурями остатки древнихъ поселеній. Тамъ, какъ говорятъ, находятъ иногда золото и серебро. Попадаются даже уцѣлѣвшія сакли, а въ нихъ одежды и войлоки; то и другое обыкновенно истлѣло до того, что отъ прикосновенія рукою разсыпается въ пыль. Искатели отправляются пѣшкомъ, но везутъ на верблюдахъ, иногда же несутъ на собственныхъ плечахъ, вьюки шестовъ, которые съ навязанными на нихъ красными или синими тряпками, втыкаютъ на болѣе высокихъ песчаныхъ холмахъ и такимъ образомъ обезпечиваютъ себѣ обратный путь. Одинъ изъ подобныхъ искателей прошелъ, какъ намъ сообщали, даже до Тарима, направившись къ сѣверу изъ оазиса Нія“.

Попавъ въ предѣлы Черчена, Пржевальскій отмѣчаетъ слѣдующіе остатки древности [3]): „Какъ было выше упомянуто, рядомъ съ обита-

---

[1]) *Пржевальскій.* Четвертое путешествіе и т. д., стр. 66.

[2]) l. c., стр. 356.

[3]) l. c., 365—367.

Библиотека "Руниверс"

емымъ нынѣ черченскимъ оазисомъ, среди совершенной пустыни, отчасти покрытой лёссовыми песчаными буграми, видны слѣды древней культурной площади. Здѣсь на протяженіи 7—8 верстъ отъ сѣвера къ югу и около двухъ или болѣе отъ востока къ западу встрѣчаются остатки башенъ, сакель и мѣста прежнихъ арыковъ. По туземному преданію, на указанномъ мѣстѣ разновременно существовали два города [1]). Древнѣйшій изъ нихъ, остатки котораго лежатъ болѣе къ сѣверу, уничтоженъ былъ около 3.000 лѣтъ тому назадъ богатыремъ Рустемъ-дагестаномъ. Другой, болѣе новый городъ, уже 900 лѣтъ, какъ разоренъ моголами подъ начальствомъ Алтамыша [2]). Послѣднимъ царемъ самаго древняго города былъ Аплапъ-Сала. Но въ особенности процвѣталъ этотъ городъ при Сіявушъ-ханѣ, который, согласно преданію, считался потомкомъ въ 7-мъ колѣнѣ отъ самого Ноя. Этотъ царь, равно какъ и жители описываемаго города, исповѣдывали также вѣру Ноя. Къ западу отъ городскихъ стѣнъ былъ выкопанъ огромный прудъ [3]), вода въ который напускалась изъ Черченъ-Дарьи. Вокругъ пруда расположены были сады, цвѣтники, бесѣдки, статуи и здѣсь устраивались празднества, на которыхъ присутствовалъ Сіявушъ-ханъ. Ему же приписываютъ основаніе обширнаго города Шаристанъ, слѣды котораго видны нынѣ въ пескахъ близъ Хотана. Недалеко тамъ былъ и убитъ столь прославленный ханъ, по приказанію тестя своего Афрабъ-Сіяба. Изъ пролитой тогда крови выросла на мѣстѣ преступленія трава, называемая пыръ-сія-вушъ-ханъ и понынѣ, какъ говорятъ, употребляемая туземцами на лѣкарство. Кромѣ того преданіе разсказываетъ, что когда о насильственной смерти Сія-вушъ-хана узналъ его другъ и одновѣрецъ Рустемъ-дагестанъ, находившійся въ то время въ Кабулѣ, то собралъ изъ преданныхъ иранцевъ войско и отправился въ походъ. При этомъ онъ покрылъ себя и свою лошадь трауромъ и произнесъ слѣдующую клятву: „не сниму меча и траура, не остригу своихъ волосъ, не утру слёзы съ глазъ, пока не

---

[1]) Вѣроятно оазиса, т. е. города, окруженнаго деревенскими поселеніями. Прим. *Пржевальскаго.*

[2]) По поводу этихъ преданій, гдѣ сказываются отголоски иранскаго эпоса въ книжной или устной передачѣ, Пржевальскій замѣчаетъ, что „эпохи разворенія того и другого города, по всему вѣроятію, слѣдуетъ значительно приблизить къ нашему времени". Временемъ разворенія древнѣйшаго города онъ предположительно полагаетъ VIII в. по Р. Хр. при введеніи магометанства; а временемъ разворенія второго города первую четверть XIII в. при Чингизъ-ханѣ, ссылаясь при этомъ на Марко Поло.

[3]) Нынѣ мѣсто это называется Кашкаръ Башъ. Прим. *Прж.*

Библиотека "Руниверс"

отомщу за смерть друга". Дѣйствительно, когда Рустемъ-дагестанъ пришелъ со своими сподвижниками въ Восточный Туркестанъ, то покрылъ всю страну развалинами.

О болѣе новомъ городѣ особыхъ преданій мы не слыхали.

Нынѣшніе жители Черчена производятъ иногда раскопки на мѣстѣ вышеописанныхъ городовъ; гораздо же чаще ходятъ туда на поиски послѣ сильной бури, мѣстами выдувающей песокъ на значительную глубину. Случается находить мѣдныя и золотыя монеты, серебряные слитки [1]), золотыя украшенія одежды [2]), драгоцѣнные камни (алмазы? бирюзу), бусы, желѣзныя вещи [3]), кузнечный шлакъ, мѣдную посуду и, что замѣчательно, битое стекло въ самомъ древнемъ городѣ; въ болѣе же новомъ черченцы добываютъ для своихъ надобностей жженый кирпичъ. Затѣмъ при раскопкахъ встрѣчаются склепы и отдѣльные деревянные гробы. Въ тѣхъ и другихъ трупы (набальзамированные) обыкновенно сохранились очень хорошо, благодаря, конечно, чрезвычайной сухости почвы и воздуха. Мужчины весьма большого роста и съ длинными волосами; женщины же съ одной или двумя косами. Однажды открытъ былъ склепъ съ 12-ю мужскими трупами въ сидячемъ положеніи. Въ другой разъ найдена была въ гробу молодая дѣвушка. У ней глаза были закрыты золотыми кружками, а голова связана отъ подбородка черезъ темя золотою пластинкою; на тѣлѣ надѣта длинная, но узкая шерстяная одежда (совершенно истлѣвшая), украшенная на груди нѣсколькими тонкими золотыми звѣздочками, около дюйма въ діаметрѣ; ноги оставлены босыми. Даже дерево гробовъ, какъ намъ говорили, иногда такъ хорошо сохранилось, что черченцы употребляютъ его на кое какія подѣлки. Вмѣстѣ съ человѣческими трупами въ могилахъ попадаются кости лошадей и барановъ.

Туземцы увѣряли насъ, что слѣды древнихъ поселеній и городовъ встрѣчаются также по всему среднему теченію Черченъ-Дарьи. Эти остатки всѣ лежатъ на западной сторонѣ названной рѣки, въ разстояніи 5—15 верстъ отъ нынѣшняго ея русла, отодвинувшагося слѣдо-

---

[1]) Вѣсомъ до 50 китайскихъ ланъ (около 4½ нашихъ фунтовъ); формою плоскія, четырехугольныя. Прим. *Прж.*

[2]) Послѣдняя всегда истлѣвшая, притомъ исключительно шерстяная (хлопчатобумажной не находятъ) и узкаго покроя. Прим. *Прж.*

[3]) Какъ напр., кетменя—родъ лопаты, универсальное и понынѣ земледѣльческое орудіе во всей Средней Азіи. Въ самомъ старомъ городѣ желѣзныя вещи почти уничтожены ржавчиною. Прим. *Прж.*

Библиотека "Руниверс"

вательно къ востоку. Старое русло Черченъ-Дарьи мѣстами также видно между упомянутыми развалинами, нынѣ большею частью засыпанными пескомъ пустыни. По преданію здѣсь нѣкогда жило племя мачинъ, какъ и далѣе вплоть до Лобъ-нора".

Далѣе мы находимъ указаніе, что въ разстояніи версты отъ деревни Полу, вверхъ по рѣкѣ Курабъ видны небольшіе остатки бывшаго здѣсь нѣкогда городка мачинцевъ [1]).

Не доходя до Хотана, „въ 6—7 верстахъ къ сѣверу отъ лянгера Бэшъ-тугракъ, находятся, какъ говорятъ, слѣды древняго города Шаристанъ... Преданіе гласитъ, что этотъ городъ, основанный Сія-вушъ-ханомъ, былъ весьма обширенъ и имѣлъ 24 воротъ; при каждыхъ изъ нихъ стоялъ караулъ въ тысячу человѣкъ. Въ срединѣ города лежалъ огромный прудъ. Вода проведена была, вѣроятно, изъ р. Юрунъ-кашъ, орошающей и понынѣ недалеко (15 верстъ) отсюда находящійся оазисъ Сампула. Жители Шаристана были Мачинъ, на половину огнепоклонники, на половину вѣры Ноя. Время разворенія этого города, какъ кажется, неизвѣстно" [2]).

Объ остаткахъ старины по Хотанъ-дарьѣ *Пржевальскій* замѣчаетъ слѣдующее: „По Хотанъ-дарьѣ такіе остатки чаще попадаются на восточной ея сторонѣ и еще болѣе по сосѣдней Керійской рѣкѣ, прежнее русло которой тянется отсюда на разстояніи 5—6 дней пѣшей ходьбы. Мѣстами, какъ говорятъ, встрѣчаются уцѣлѣвшія сакли, съ провалившимися отъ тяжести нанесеннаго песка потолками; изрѣдка попадаются даже древнія кумирни, съ глиняными, иногда вызолоченными идолами; случается также находить золото и серебро—послѣднее въ плоскихъ слиткахъ, формою своею похожихъ на верблюжью лапу; наконецъ, говорятъ, что въ трехъ дняхъ пути къ востоку отъ лежащаго на низовьѣ Хотанъ-дарьи урочища Янгузъ-кумъ стоитъ въ пескахъ цѣлый городъ—Талесманъ, а въ двухъ дняхъ пути отъ урочища той же рѣки Кызиль-кумъ находится обширное ключевое и поросшее тростникомъ болото Яшиль-куль, которое случайно будто-бы отыскалъ заблудившійся охотникъ, но вторично затѣмъ найдти уже не могъ. Эти свѣдѣнія, конечно, большею частью вымышленныя, доставляются искателями воображаемыхъ богатствъ, ежегодно отправляющимися зимою въ пески изъ Хотана, Керіи и др. оазисовъ. Ходятъ иногда до сотни человѣкъ или даже болѣе. Ориентируются, какъ

[1]) l. c., 410.

[2]) l. c., 445—446.

Библиотека "Руниверс"

было въ X главѣ говорено [см. выше], втыкая по временамъ шесты на болѣе возвышенныхъ песчаныхъ холмахъ. Въ самыхъ пескахъ, по словамъ тѣхъ же искателей, растутъ кое гдѣ туграковыя деревья (вѣроятно есть кустарники) и нерѣдко встрѣчаются котловины, въ которыхъ можно достать воду неглубоко".

За *Пржевальскимъ*, черезъ нѣсколько лѣтъ, страны, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, посѣтила экспедиція *Пѣвцова*, въ которой, кромѣ ея начальника, участвовали *В. И. Роборовскій*, *П. К. Козловъ*, *К. И. Богдановичъ*. Ихъ путешествіе преслѣдовало тѣ же исключительно географическія и естественно-историческія цѣли, и потому мы находимъ въ описаніи путешествія лишь небольшія указанія на памятники древности. Въ превосходномъ отчетѣ *К. И. Богдановича* [1]) кромѣ отдѣльныхъ замѣчаній мы находимъ чрезвычайно цѣнное „Заключеніе", гдѣ разбирается вопросъ о причинахъ исчезновенія древнихъ культуръ китайскаго Туркестана.

У *Пѣвцова* мы находимъ слѣдующія указанія: по словамъ туземцевъ въ 40 в. къ востоку отъ Яркенда, на окраинѣ пустыни, развалины, называемыя конё-татаръ и занимающія большое пространство; въ нихъ находятъ обломки домашней утвари, разныхъ орудій, а иногда и серебряныя и золотыя вещи [2]). Близъ южной окраины селенія Мукойлы, на пути между Каргалыкомъ и Хотаномъ, находятся небольшія развалины, съ многочисленными остатками старой посуды; около развалинъ сохранились слѣды большого арыка и фундаментъ древняго мазара праведника Османа. Жители селенія о развалинахъ ничего сообщить не могли [3]). Далѣе къ сѣверо-востоку отъ лянгера Гундулука на лессовыхъ высотахъ находится множество обломковъ старинной глиняной посуды [4]). По поводу происхожденія этой посуды туземцы разсказываютъ слѣдующую безхитростную легенду, явно со-

---

[1]) Труды тибетской экспедиціи 1889—1890 гг. ч. II, *К. И. Богдановичъ*. Геологическія изслѣдованія въ Восточномъ Туркестанѣ. С.-Пб. 1892.

[2]) *Пѣвцовъ*, l. c., I, 88.

[3]) *Пѣвцовъ*, l. c., I, 106.

[4]) *Пѣвцовъ*, l. c., I, 107. По поводу этой посуды *Пѣвцовъ* дѣлаетъ любопытное примѣчаніе: „Эта посуда, судя по обломкамъ, состояла изъ горшковъ, высотою въ 1,7 фута, съ ушками на бокахъ, и кувшиновъ, около 1 фута высоты, съ ручкою и тисненнымъ рисункомъ вверху, ниже горла. Нынѣ въ Кашгаріи никакой глиняной посуды не выдѣлываютъ и изъ другихъ странъ она туда не привозится, кромѣ фарфоровыхъ чашекъ изъ Китая".

Библиотека "Руниверс"

чиненную для отвѣта на распросы, быть можетъ впрочемъ и очень давно:

„Въ древности на этомъ мѣстѣ стояли роскошныя палаты, въ которыхъ жилъ царь, отличавшійся крайней жестокостью и непомѣрною скупостью. Аллахъ хотѣлъ наказать его за жестокое обращеніе съ подданными, но царь сталъ умолять его о пощадѣ, обѣщая исправиться. Милосердный Аллахъ сжалился надъ нимъ и назначилъ ему испытаніе. Онъ повелѣлъ царю сдѣлать множество глиняной посуды и, когда она была готова, приказалъ ему разбить ее всю. Царь разбилъ худшую посуду, а лучшую оставилъ себѣ. Тогда Аллахъ окончательно разгнѣвался на него и, сказавъ ему: „Ты людей не щадилъ, а посуду пожалѣлъ“, наказалъ жестокаго и скареднаго царя лишеніемъ царства и всѣхъ сокровищъ. Обломки же посуды, разбитой царемъ, до нынѣ сохранились на томъ самомъ мѣстѣ, на которое были выброшены“ (l. c.).

По поводу этихъ обломковъ посуды, которые „непрерывно тянутся цѣлыми переходами между Гумой и Ак-ленгеромъ (подъ Хотаномъ)“, у *Богдановича* [1]) любопытное примѣчаніе, которое выписываемъ цѣликомъ: „Покрытая инкрустаціями, иногда вычурныхъ формъ, глазированная посуда эта должна составлять интересный предметъ изслѣдованія для археолога. Любопытно, что насколько такой посуды въ то время было много (на протяженіи десятковъ верстъ мѣстами куски ея сплошь усѣиваютъ поверхность саевъ), настолько теперь глиняная посуда въ Кашгаріи составляетъ рѣдкость. Здѣсь исключительно пользуются деревянной посудой, обильный и прекрасный матеріалъ для которой доставляютъ тутовое дерево оазисовъ и тогракъ пустыни. Преобладающая форма древнихъ глиняныхъ сосудовъ—овальная, это кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ и ушкообразными ручками. По составу глины этихъ кувшиновъ видно, что матеріаломъ для нея служили красныя песчанистыя глины, смѣшанныя съ гравіемъ, которыя слагаютъ всѣ окрестные бугры развѣванія и почву саевъ; глины эти представляютъ здѣсь верхніе горизонты третичныхъ отложеній“.

Жители селеній на большой дорогѣ изъ Яркенда въ Хотанъ разсказываютъ о пустынѣ Такла-маканъ легенду, которую въ нѣсколько иной версіи разсказываютъ и въ другихъ мѣстахъ Кашгаріи о засыпанныхъ пескомъ по повелѣнію разгнѣваннаго бога городахъ. Здѣсь спасшійся праведникъ называется Вали и мазаръ его, близъ г. Акъ-

[1]) l. c., стр. 15.

Библиотека "Руниверс"

су, куда онъ заблаговременно скрылся, до сихъ поръ привлекаетъ многочисленныхъ поклонниковъ [1]).

Далѣе, за Ак-лянгеромъ, въ одной изъ продольныхъ лощинъ „около самой дороги, находится мазаръ мусульманскаго святого имама Магомета-Шакира и при немъ маленькій монастырь. Въ этомъ монастырѣ содержится до 10,000 голубей въ память названнаго святого, который ихъ очень любилъ. Проходящіе караваны считаютъ долгомъ снабдить монастырь зерномъ для содержимыхъ въ немъ голубей, а за неимѣніемъ его — деньгами“ [2]). Вѣроятно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ пережиткомъ глубокой старины.

Относительно окрестностей Хотана у Пѣвцова сообщено слѣдующее [3]): „Въ окрестностяхъ города Хотана въ двухъ мѣстахъ сохранились большія развалины. Въ однѣхъ изъ нихъ, находящихся въ мѣстности Тертыръ, верстахъ въ 6 къ востоку отъ туземнаго города, замѣтны остатки глиняной стѣны квадратнаго начертанія около 200 саженей въ сторонѣ, а внутри ограды можно различать основанія домовъ. Въ этихъ развалинахъ находятъ домашнюю утварь и монеты, принадлежащія глубокой древности. Другія развалины находятся въ 8-ми верстахъ къ юго-западу отъ того же города, на берегахъ рѣчки Аляльваха, гдѣ, по словамъ мѣстныхъ лѣтописцевъ, стоялъ въ IX-мъ вѣкѣ по Р. Хр. большой дворецъ хотанскаго царя Консуса. Остатки этого дворца и окружавшихъ его домовъ сохранились до настоящаго времени. Въ рѣчкѣ Аляльвахѣ, близъ развалинъ, еще въ недавнее время находили жемчугъ, но мѣстныя власти стали отбирать его у искателей. Вслѣдствіе этого раскопки въ той мѣстности производятся нынѣ тайкомъ, и потому очень трудно узнать достовѣрно, что именно тамъ добываютъ теперь. Аксакалъ нашихъ торговцевъ въ Хотанѣ, Абу-Саттаръ, прожившій въ этомъ городѣ почти 18 лѣтъ, увѣряль меня, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей ѣздятъ зимой на сѣверъ,—въ пустыню Такламаканъ, и добываютъ тамъ изъ развалинъ мѣдную посуду, а иногда находятъ золотыя и серебряныя вещи. По словамъ искателей, въ этихъ развалинахъ можно ясно различать основанія глиняныхъ домовъ и пни росшихъ около нихъ деревьевъ, обломки глиняной посуды, разныхъ орудій, мельничные жернова и кости домашнихъ животныхъ. Туземцы, занимающіеся раскопками, тщательно

[1]) *Пѣвцовъ*, l. c., I, 109—110.
[2]) *Пѣвцовъ*, l. c., I. 111.
[3]) Ib., стр. 120—121.

Библиотека "Руниверс"

скрываютъ мѣста нахожденія развалинъ и совершаютъ свои поѣздки туда всегда секретно".

Наконецъ о древнемъ Черченѣ мы находимъ у *Пѣвцова* слѣдующія свѣдѣнія, записанныя имъ со словъ черченцевъ: „близъ западной окраины нынѣшняго черченскаго оазиса существовалъ въ древности городъ, развалины котораго едва замѣтны, да и то лишь въ немногихъ мѣстахъ. Въ нихъ находятъ во множествѣ обломки глиняной посуды, а также монеты и человѣческія кости. По китайскимъ лѣтописямъ, населеніе этого города состояло преимущественно изъ китайцевъ, а потому мѣстныя китайскія власти распорядились? чтобы всѣ человѣческія кости съ развалинъ были бережно собраны въ одно мѣсто и хранились, какъ святыня. Это требованіе было исполнено: всѣ найденныя въ развалинахъ кости собраны и сложены въ одну груду, къ которой строго воспрещено прикасаться". Китайцы сдѣлали попытку заселить опять старый городъ и велѣли прокопать арыкъ, что и было сдѣлано, но рѣчные осадки скоро уменьшили его глубину и ширину, земляныя работы слишкомъ обременяли жителей, которые въ большинствѣ выселились; такимъ образомъ попытка китайцевъ не удалась [1]).

Спутникъ *Пѣвцова Роборовскій* указываетъ на древности около рѣки Андере [2]). „На лѣвомъ берегу рѣки, противъ нашей стоянки, существуетъ кладбище пастуховъ, кочующихъ здѣсь зимой со скотомъ. Ниже по теченію рѣки, верстахъ въ 70—80-ти, на правомъ берегу, среди тополеваго лѣса находятся, по разсказамъ туземцевъ, развалины древняго города „Кокъ-муна" (зеленыя башни), получившаго названіе отъ зеленыхъ изразцовыхъ башень, остатки которыхъ будто бы тамъ сохранились. Туземцы туда ходятъ и откапываютъ изъ развалинъ кое какія золотыя и серебряныя вещи, а также драгоцѣнные камни. Верстахъ въ 40 ниже этихъ развалинъ, рѣка Андере орошаетъ пашни нiинцевъ, протянувшіяся по ея берегамъ верстъ на 5 и называемыя Андере-тарымъ".

Роборовскій описываетъ еще древности около Вашъ-шари, о которыхъ уже упоминалъ Пржевальскій: „Верстахъ въ 5 западнѣе уро-

---

[1]) *Пѣвцовъ*, l. c., I 225.

[2]) Труды тибетской экспедиціи II. 7. (Экскурсіи въ сторону отъ путей тибетской экспедиціи *В. И. Роборовскаго* и *П. К. Козлова*. С.-Пб. 1896). По поводу имени Андере, которое другими пишется Эндере, мы спрашивали *П. К. Козлова*, который любезно сообщилъ, что слышится нѣчто близкое къ „Андре".

Библиотека "Руниверс"

чища Вашъ-шари, въ глубокомъ лѣсу, начинаются развалины древняго города, занимающія обширное пространство (около 12 верстъ въ длину, 8 верстъ въ ширину и до 35 верстъ въ окружности). Въ нихъ замѣтны слѣды глиняныхъ и кирпичныхъ домовъ, а на выдутыхъ вѣтрами площадкахъ лежитъ множество обломковъ древней каменной посуды. Встрѣчаются также мѣстами кости людей, собранныя въ кучи и сильно вывѣтрившіяся. Человѣческія кости валяются тоже во множествѣ къ сѣверу отъ урочища Вашъ-шари, гдѣ нѣтъ никакихъ развалинъ. Въ сѣверной части описываемыхъ развалинъ сохранились слѣды многихъ водяныхъ мельницъ. Древній городъ орошался рѣкою Вашъ-шари, которая протекала верстахъ въ 8 западнѣе урочища того же названія, и прежнее ложе ея различимо по настоящее время. Въ развалинахъ, какъ выше сказано, жители селенія Чархалыка, имѣющіе пашни на урочищѣ Вашъ-шари, добываютъ золотыя и серебряныя вещи. Лѣтомъ 1890 г. они добыли этихъ вещей на 600 теньге (около 170 р.). Одну найденную въ развалинахъ поясную серебряную пряжку съ камнями они продали проѣзжему купцу за 400 теньге (110 р.) [1]). Переходя теперь къ дѣятельности *Н. Ѳ. Петровскаго*, мы не можемъ не указать, что по единодушному свидѣтельству путешественниковъ, посѣтившихъ китайскій Туркестанъ послѣ экспедиціи *Пьянова* (въ ней, кромѣ ея начальника, участвовали *Роборовскій*, *Козловъ*, *Богдановичъ*), экспедиція эта сдѣлала чрезвычайно много для нашего знакомства со страною: „этой экспедиціи, говоритъ одинъ изъ этихъ путешественниковъ, придется отнынѣ приписать честь установленія первой настоящей карты южнаго Туркестана“ [2]).

Изъ нашего бѣглаго обзора можно было убѣдиться въ томъ, что цѣлый рядъ путешественниковъ, какъ англійскихъ, такъ и русскихъ, начиная со второй половины XIX столѣтія, отмѣчали существованіе остатковъ древнихъ городовъ и поселеній въ китайскомъ Туркестанѣ, но свѣдѣнія эти были отрывочны и не давали яснаго представленія о томъ, что дѣйствительно можно еще найти. Когда *Н. Ѳ. Петровскій*, уже давно извѣстный въ литературѣ своими образцовыми консульскими отчетами о Кашгаріи, началъ собирать на мѣстахъ лично и черезъ агентовъ древности, то у него почти не было предшественниковъ; интересуясь древностями страны, онъ попутно собиралъ всякія

---

[1]) *Роборовскій*, l. c., 66.

[2]) *J. L. Dutreuil de Rhins*. Mission Scientifique dans la Haute Asie 1890—95. III, 155. (Paris 1898).

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣнія о преданіяхъ, державшихся среди туземцевъ, относительно старины, и для него скоро выяснилось, что Кашгаръ представляетъ собою любопытнѣйшій примѣръ того, какъ мѣстные культы переживаютъ смѣну господствующихъ религій. Когда къ нему въ 1891 году обратилось Восточное Отдѣленіе Императорскаго русскаго археологическаго Общества съ запросомъ о древностяхъ Кашгаріи—отдѣленіе имѣло въ виду послать экспедицію—то онъ отвѣтилъ: „Свѣдѣнія объ остаткахъ въ восточномъ Туркестанѣ древностей—несторіанскихъ, буддійскихъ и всякихъ другихъ собираются мною давно". Вслѣдъ затѣмъ начались присылки древностей, продолжавшіяся съ небольшими перерывами до самаго послѣдняго времени. Небольшая часть этихъ сокровищъ описана и издана, а главная находится въ Эрмитажѣ и, по предложенію Императорской археологической комиссіи, будетъ издана пишущимъ эти строки.

Прежде всего укажемъ на значительное число рукописей, хранящихся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ академіи наукъ, на санскритскомъ, пракритскомъ, тибетскомъ языкахъ и на языкѣ неизвѣстномъ, письменность котораго была индійская. Изъ этихъ рукописей особенно выдается писанный на березовой корѣ древне-индійскими письменами *кароштхи* буддійскій сборникъ нравственныхъ изреченій Dharmapada [1]). Другія рукописи самаго разнаго содержанія—тоже буддійскія, многія изъ нихъ посвящены заклинаніямъ. Рукописи отличаются большимъ разнообразіемъ почерковъ и большею частью превосходно написаны. Матеріалъ рукописей главнымъ образомъ бумага туземнаго производства, покрытая чрезвычайно искусно тонкимъ слоемъ гипса, по которому проведены черты для строкъ и на которомъ уже писался текстъ перомъ (вѣроятно тростниковымъ или деревяннымъ) и чернилами.

Древности настолько разнообразны и по характеру предметовъ, и по эпохѣ, и по культурной средѣ, къ которой принадлежатъ, что въ краткой замѣткѣ трудно что-нибудь указать опредѣленно; кое что,

---

[1]) Часть той же рукописи была пріобрѣтена въ Хотанѣ покойнымъ Dutreuil de Rhins и издана въ Парижѣ: Le Manuscrit Kharosthi du Dhammapada. Les fragments Dutreuil de Rhins. *Par E. Senart.* J. A. Sept.-Oct. 1898. Образчикъ петербургскій былъ изданъ подъ заглавіемъ: Предварительныя замѣтки о буддійской рукописи, написанной письменами kharoṣṭhī; *С. Ф. Ольденбурга.* Рядъ статей о другихъ рукописяхъ *Петровскаго* былъ помѣщенъ нами въ „Запискахъ" восточнаго отдѣленія археологическаго общества, начиная съ VII т. (1892). Статьи эти продолжаютъ печататься.

Библиотека "Руниверс"

какъ было сказано, издано [1]). Чрезвычайно цѣнна коллекція геммъ: изъ нихъ часть античныя, часть индійскія, часть персидскія; надписи попадаются на меньшинствѣ, это индійскія карошти, гупта, пехлевійскія и на неизвѣстномъ алфавитѣ, который находили впрочемъ уже на монетахъ. Изъ надписей гупта одна сравнительно довольно длинная гласитъ, что „это печать заклинателя Сумея“ (Sumeyasya mantraharakasya eṣa mudrā—нѣкоторыми поправками въ чтеніи надписи мы обязаны *А. Барту*). Довольно значительно собраніе монетъ самаго разнообразнаго происхожденія: греко-бактрійскія, скиѳскія, индоскиѳскія, индійскія, сасанидскія, индійско-китайскія, китайскія, затѣмъ новѣйшія монеты разныхъ странъ. Любопытенъ золотой браслетъ, составленный изъ четырнадцати монетъ Канишки. Масса терракоттъ, предметы изъ камня, бронзы, формы для отливанія, печати изъ самаго разнообразнаго матеріала, рѣзьба на деревѣ, остатки живописныхъ изображеній на доскахъ и т. д. Все это добыто главнымъ образомъ изъ развалинъ вокругъ Хотана, но отчасти, на сколько теперь можно судить по находкамъ *Штейна*, и изъ болѣе далекихъ развалинъ въ пустынѣ.

Дѣло было начато, *Н. Ѳ. Петровскій* первый приступилъ къ систематическому собиранію древностей въ Китайскомъ Туркестанѣ, за нимъ идетъ рядъ собирателей, о дѣятельности которыхъ мы сейчасъ скажемъ. Завершеніемъ перваго періода изслѣдованія является экспедиція д-ра *Штейна*.

Вскорѣ послѣ Н. Ѳ. началъ собирать древности секретарь кон-

---

[1]) Ср. *Н. Ѳ. Петровскій*. О буддійской пещерѣ близъ Кашгара З. В. О. VII. 298—301. *А. О. Ивановскій*. Еще о буддійской пещерѣ близъ Кашгара Ib. VII. 322. *Н. Ѳ. Петровскій*. Замѣтки о древностяхъ Кашгара (въ 3 табл.) Ib. IX. 147—155. *Г. Е. Кизеритскій*. Хотанскія древности изъ собранія *Н. Ѳ. Петровскаго* Ib. IX. 167—190. *С. Ф. Ольденбургъ*. Два хотанскія изображенія Майтреи (со снимками). Ib. XII. 0106—0107. *Донесеніе* хотанскаго торговаго агента Абду-с-саттара Н. Ѳ. Петровскому Ib. IX. 267—269 (о Буразавѣ). *С. Ф. Ольденбургъ*. Хотанскія бронзы изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. „Восточныя Замѣтки“. С.-Пб. 1895. нѣмецкій переводъ *А. Грюнведеля* въ Globus. 1900. *E. Blanc*. Archéologie Sino-Bactrienne. Documents archéologiques relatifs à l'expansion de la civilisation gréco-bactrienne au delà du Pamir et à son contact avec la civilisation chinoise dans l'antiquité. Actes XI. C. I. Or. Paris Sect. V—VII pp. 233—253. Авторъ описываетъ между прочимъ разные предметы изъ собранія Петровскаго въ Эрмитажѣ. Ср. наконецъ: Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ *Н. Ѳ. Петровскаго* на заявленіе *С. Ф. Ольденбурга*. З. В. О. VII. 293—298. Сверхъ того, „Протоколы“ засѣданій Восточнаго отдѣленія, начиная съ VII т. passim.

Библиотека "Руниверс"

сульства *Я. Я. Люпшъ*. Собраніе его, въ которомъ особенно любопытна удивительно сохранившаяся ваза и нѣсколько геммъ, находится нынѣ въ Эрмитажѣ. Оно будетъ издано и обработано нами вмѣстѣ съ собраніемъ *Петровскаго*. Мы можемъ указать еще на двухъ русскихъ собирателей, собранія которыхъ находятся въ русскихъ музеяхъ и будутъ также изданы археологическою комиссіею: первый, горный инженеръ *Л. М. Бѣлинко*, составившій свою коллекцію въ Кашгарѣ; собраніе его небольшое, но заключаетъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ терракоттъ [1]). Второй, г. *Колоколовъ*, нынѣ консулъ въ Кашгарѣ, преемникъ *Петровскаго*, а прежде его секретарь. *Г. Колоколовъ* свое небольшое собраніе пожертвовалъ въ Музей антропологіи и этнографіи Академіи Наукъ. Среди вещей, по преимуществу терракоттъ, слѣдуетъ отмѣтить прекрасной работы глиняный штампъ съ изображеніемъ козла. Съ англійской стороны собирателями, вслѣдъ за *Петровскимъ*, явились: англійскій агентъ въ Кашгарѣ *Макартнэ*, капитанъ *Стюартъ Х. Годфрей*, полковникъ сэръ *Адальбертъ К. Талботъ*, миссіонеръ *Веберъ*. Значительную часть собраннаго ими матеріала обработалъ въ прекрасныхъ отчетахъ д-ръ *Р. Гёрнлэ*, который продолжаетъ еще свою работу надъ кашгарскими рукописями и древностями [2]).

Съ французской стороны собирали: покойный *Дютрейль-де-Ренсъ* и его спутникъ *Гренаръ*; привезенныя ими вещи находятся въ Парижѣ въ Musée Guimet. Изъ мѣстъ, ими посѣщенныхъ, они отмѣчаютъ какъ интересныя въ археологическомъ отношеніи слѣдующія: *Іотканъ* или старый Хотанъ въ мѣстности, носящей общее названіе Буразанъ. Далѣе развалины къ сѣверо-востоку отъ Хотана, доходящія до остатковъ старой стѣны Ак-сипиль; здѣсь *Дютрейль де Ренсъ* указываетъ на существованіе кирпичей съ буквенными помѣтками, подобными

---

[1]) См. Отчетъ Императорской археологической комиссіи 1899, 88—92. *Л. М. Бѣлинко* привезъ между прочимъ вазу, которую мы считаемъ поддѣлкою.

[2]) *R. Hoernle*. The Weber Manuscripts, another collection of Ancient Manuscripts from Central Asia J. A. S. B. LXII. p I. 1893. Id. Three further collections of Ancient Manuscripts from Central Asia J. A. S. B. LXVI. p I. 1897. Id. A note on some Block-prints from Khotan. Pr. A. S. B. April 1898. pp. 124—131 (объ этихъ работахъ см. нашу статью З. В. О. XII. 028—036). Id. Report on the British Collection of Antiquities from Central Asia J. A. S. B. Extra Number I. 1899. Съ многими таблицами. Id. A note on the British Collection of Central Asian Antiquities. Oxford 1899. Съ 1 таблицею, реконструкціей древней хотанской вазы. Замѣтка эта служила объясненіемъ къ устроенной д-ромъ *Гернлэ* на Римскомъ съѣздѣ востоковѣдовъ выставкѣ хотанскихъ древностей.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, какія еще въ глубокую старину дѣлались въ Индіи для каменьщиковъ. Судя по не совсѣмъ впрочемъ ясному рисунку французскаго путешественника—буквы алфавита карошти; если это такъ, то стѣна должна быть очень старой. Къ ю. з. отъ Хотана остатки древности; здѣсь-то, говорятъ, въ пещерѣ была найдена знаменитая рукопись Dharmapada. Остатки битой посуды были найдены между Хотаномъ и Каракашемъ и въ 16 километрахъ къ югу отъ Хотана, на лѣвомъ берегу Юрунгкаша, близъ деревни Джамада. Въ Керіи развалины Каянъ, Кара-ханъ-Шахръ (городъ чернаго хана), Индустанъ-шахръ (индійскій городъ). Въ Черченѣ развалины къ западу оазиса и слегка къ югу отъ дороги въ Керію, кромѣ того развалины въ 115 километрахъ къ с. в. отъ Черчень. Наконецъ небольшія развалины, уже и выше указанныя, „Вашъ-шахръ (по произношенію *Гренара* Уашъ-шахръ) [1]).

Наконецъ послѣднимъ передъ *Штейномъ* Хотанъ и окрестности посѣтилъ шведскій путешественникъ *Свенъ Гединъ*, путешествовавшій отъ 1893—1897 г. Онъ довольно подробно описываетъ, во-первыхъ, Буразанъ (Іотканъ-Ютганъ) и затѣмъ другой старый городъ, названный у *Штейна* Данданъ-Уйликъ. На таблицахъ обращаютъ на себя вниманіе кувшинъ изъ терракотты (стр. 77), почти цѣльный, золотая фигурка эрота (у *Гедина* почему-то фигурка эта названа серафимомъ) и мѣдный „крестъ“, какъ его опредѣляетъ *Гединъ* (стр. 85); на нашъ взглядъ это буддійская принадлежность культа, такъ называемая „вишваваджра“. Чрезвычайно любопытна христіанская медаль, пріобрѣтенная въ Хотанѣ [2]). Изъ другого города любопытны изображенія буддъ, какихъ много и въ собраніи *Петровскаго*, и штукатурные фризы [3]). Изъ другихъ мѣстъ *Гединъ* упоминаетъ еще совсѣмъ коротко о Вашъ-шари, гдѣ онъ пріобрѣлъ старинный мѣдный сосудъ [4]). Считаемъ нужнымъ привести слова *Гедина* о причинѣ, побудившей

---

[1]) *Dutreuil de Rhins—Grenard* Mission etc III. глава Archéologie, passim стр. 125—153. Съ рядомъ снимковъ. Особенно интересенъ бронзовый крестъ.

[2]) Свенъ *Гединъ*. Въ сердцѣ Азіи. С.-Пб. 1899. 2 тома, изданіе Девріена. Цитируемъ для удобства по русскому изданію. Рисунки разныхъ изданій не вполнѣ совпадаютъ. Русскій переводъ сдѣланъ подъ наблюденіемъ самого автора опытными переводчиками и. *Гамзенъ* и просмотрѣнъ *О. Н. Черкышевымъ* и *В. В. Бартольдомъ*.

[3]) *Гединъ* l. c., II. 66—86 (находка около Буразана).

[4]) Ib., II. 86—103) (Еще разъ черезъ Такла Маканъ.—Помпея въ пустыни).

[5]) Ib., II 190.

Библиотека "Руниверс"

его заинтересоваться археологіей: „поводомъ къ тому, что я вообще заинтересовался этой отраслью науки, послужило то обстоятельство, что я еще въ Кашгарѣ у консула *Петровскаго* видѣлъ подобную коллекцію“ [1]). Собраніе *Гедина*, отвезенное въ Швецію, заключаетъ въ себѣ по его словамъ 523 предмета, не считая монетъ и рукописей, и составлено главнымъ образомъ путемъ покупокъ.

На предшествующихъ страницахъ мы вкратцѣ очертили все, что было сдѣлано по части изученія археологіи южной части Китайскаго Туркестана до экспедиціи д-ра *Штейна*. Собранъ богатый матеріалъ, высказанъ рядъ гипотезъ—однимъ словомъ положена основа, но оставалась еще очень существенная часть работы—осмотръ на мѣстѣ и раскопки. Такъ и понялъ свою задачу д-ръ *Штейнъ*; мы сейчасъ увидимъ, насколько онъ блестяще исполнилъ взятое имъ на себя дѣло.

Лѣтомъ 1898 года д-ръ *Штейнъ* разработалъ планъ своей экспедиціи, лѣтомъ 1899 года планъ этотъ былъ окончательно одобренъ индійскимъ правительствомъ, назначившимъ на экспедицію, вмѣстѣ съ расходами по съемкѣ, 11,000 рупій (около 7500 рублей). Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ мая 1900 года д-ръ *Штейнъ* двинулся въ экспедицію изъ Кашмира. Путь до Кашгара, какъ не представляющій для насъ здѣсь прямого интереса, мы укажемъ лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ. Изъ Шринагара, столицы Кашмира путь шелъ черезъ Гилгитъ, для чего требовалось особое разрѣшеніе индійскаго правительства въ виду особыхъ политическихъ обстоятельствъ, проходъ Киликъ или Каликъ, Ташкурганъ; здѣсь находятся остатки разрушенной буддійской ступы. Далѣе д-ръ *Штейнъ* прошелъ влѣво отъ Мустаг-ата, сдѣлавъ впрочемъ небольшое отклоненіе для попытки восхожденія на эту гору. Затѣмъ черезъ Каракулъ, Булункулъ, Ташмалыкъ и Токузакъ онъ вышелъ къ Кашгару, гдѣ ему предстояли первыя археологическія изысканія и затѣмъ снаряженіе для дальнѣйшихъ изслѣдованій по дорогѣ черезъ Яркендъ въ Хотанъ и въ самомъ хотанскомъ оазисѣ.

Нельзя не пожалѣть здѣсь, что вслѣдствіе болѣзни нашего генеральнаго консула въ Кашгарѣ Николая Ѳедоровича *Петровскаго*, д-ру *Штейну* не пришлось увидѣться съ этимъ превосходнымъ знатокомъ края, который могъ бы къ тому же указать ему на русскія работы въ данной области. Такъ, напримѣръ, въ указанной выше статьѣ Н. Ѳ. *Петровскаго* есть свѣдѣнія о древностяхъ Кашгара, къ

[1]) Ib., II. 67.

Библиотека "Руниверс"

тому же съ прекрасными снимками. При подробномъ отчетѣ д-ру *Штейну* непремѣнно придется познакомиться съ русскими работами.

Одно изъ первыхъ наблюденій, сдѣланныхъ докторомъ *Штейномъ*, было то же, которое сдѣлалъ до него, какъ мы указали, *Петровскій*, а именно, что въ Кашгаріи необыкновенно живучи мѣстные культы и что подъ теперешними мазарами въ большинствѣ случаевъ скрыты старыя буддійскія святыни. Сознаніе это не чуждо и самимъ туземцамъ. *В. В. Бартольдъ* любезно сообщилъ намъ выписку изъ сочиненія нѣкоего Курбанъ Алія, гдѣ по поводу пещеры семи отроковъ [1]), которая считается одною изъ святынь сѣверо-восточной Кашгаріи, высказанъ столь любопытный взглядъ на переходъ святынь отъ послѣдователей одной вѣры къ послѣдователямъ другой, что мы приведемъ его почти цѣликомъ: доказавъ сперва возможность принадлежности Турфанской пещеры семи эфесскимъ отрокамъ при помощи ряда рискованныхъ этимологій, авторъ переходитъ къ описанію другихъ пещеръ въ той же мѣстности. На основаніи находящихся въ нихъ изображеній онъ рѣшаетъ, что пещеры эти принадлежали „народу глупой вѣры въ переселеніе душъ, отрицавшему тлѣнность міра и вѣрившему въ вѣчность человѣческаго рода, сдѣлавшему пещеры съ мыслью оставить по себѣ слѣды на вѣки вѣчные". Далѣе авторъ продолжаетъ свое разсужденіе и говоритъ, что то обстоятельство, что пещера была мѣстомъ почитанія невѣрныхъ, нисколько не наноситъ ущерба ея святости; для умнаго въ этомъ есть даже наставленіе, что, если человѣкъ искренно взываетъ къ Господу, то милосердый Господь для того раба своего назначаетъ служителя и изъ невѣрныхъ, достоинствъ его не уничтожаетъ и имени его изъ своей памяти не исключаетъ. Таковъ смыслъ стараго изреченія: „вспоминайте меня и я васъ вспомню". Хотя въ этихъ окрестностяхъ и въ этихъ мѣстахъ было много смутъ, волненій, превратности и гибели, ни въ эпоху ислама, ни въ эпоху невѣрныхъ никто не усомнился въ святости этой пещеры, но всѣ ее уважали и почитали; это—рѣшающее доказательство и очевидный доводъ въ пользу высокаго значенія этихъ пещеръ. Эти мѣста не единственныя, бывшія сначала домами поклоненія невѣрныхъ, а потомъ ставшія мечетями. Такова мечеть въ благородной Бухарѣ, нѣкогда бывшая еврейской синагогой, а теперь это благословенная мечеть, и разсказываютъ, что тамъ при каждомъ утреннемъ намазѣ

[1]) Ср. *Н. Ѳ. Катановъ*. Татарскія сказанія о семи спящихъ отрокахъ. З. В. О. VIII. 224—226. *Катановъ* говоритъ объ авторѣ и его книгѣ.

Библиотека "Руниверс"

присутствуетъ святой Хызръ. Такова, во-вторыхъ, Ая-Суфія въ Стамбулѣ, которая сначала была христіанскою церковью; Султанъ Мухаммедъ Фатихъ впервые при завоеваніи очистилъ ее отъ иконъ и прочиталъ тамъ пятничный намазъ; святой Хызръ повернулъ ее своимъ пальцемъ и далъ михрабу направленіе въ сторону киблы; теперь мѣсто прикосновенія его пальца на той мечети является мѣстомъ паломничества. Отъ знакомыхъ съ біографіями пророка не скрыто, въ какомъ состояніи была въ эпоху язычества величайшая Кааба, да прославитъ ее Богъ до суднаго дня; но такъ какъ достоинство ея у Бога выше и славнѣе всѣхъ мечетей и мѣстъ, находящихся на небѣ, на землѣ и въ томъ, что въ нихъ, то я не рѣшился привести ее въ примѣръ, а ограничился однимъ—двумя примѣрами изъ числа ровныхъ по достоинству мѣстъ; для жителей тѣхъ мѣстъ этого достаточно.

Наличность подобнаго рода взглядовъ позволяетъ надѣяться, что, по крайней мѣрѣ въ китайскомъ Туркестанѣ сохранилось въ значительной неприкосновенности много древняго, потому что, очевидно, здѣсь только поверхностно удаляли слѣды почитанія невѣрныхъ.

Полная оцѣнка богатѣйшихъ результатовъ экспедиціи *Штейна* будетъ, конечно, возможна только тогда, когда появится его „Подробный отчетъ“ [1]), но и теперь на основаніи уже напечатанныхъ имъ свѣдѣній можно составить себѣ понятіе о ходѣ работъ и о добытомъ матеріалѣ. Тщательно собирая всякія свѣдѣнія о памятникахъ старины, начиная съ Кашгара и продолжая изслѣдованіе по пути Кашгаръ-Яркендъ, Каргалыкъ, Гума-базаръ, Зангуй, Піальма, Хотанъ, докторъ *Штейнъ* сосредоточилъ затѣмъ свое вниманіе главнымъ образомъ на оазисахъ Хотанъ, Керія, Нія, дойдя конечнымъ пунктомъ до Андерэ на востокѣ. Такимъ образомъ Черченскій оазисъ остался уже внѣ круга его изслѣдованій. Такое ограниченіе нельзя не признать вполнѣ правильнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ иначе былъ рискъ начать раскопки во многихъ мѣстахъ и нигдѣ не кончить, а такого рода частичная раскопка могла бы оказаться чрезвычайно опасной,

---

[1]) Кромѣ указанной въ заголовкѣ статьи книги, докторомъ *Штейномъ* были въ разное время изданы: Note on topographical work in Chinese Turkistan. Geogr. Journ. April 1901. Archaeological discoveries in the neighbourhood of the Nija River I. K. A. S. July 1901. Preliminary Report of a Journey of Archaelogical and Topographical exploration in Chinese Turkistan. London 1901. (Съ XVI табл. и многими рисунками). A Journey of geographical and Archaeological Exploration in Chinese Turkistan. Geogr. Journ. December 1902. Съ картой и рисунками.

Библиотека "Руниверс"

облегчивъ только разграбленіе разрушающимъ и безъ того столь многое „кладоискателямъ".

Штейнъ началъ естественно съ Іоткана (*Петровскій* произноситъ Ютганъ), который онъ окончательно отожествляетъ со старымъ Хотаномъ и благодаря этому опредѣляетъ рядъ святынь, упоминаемыхъ Сюан-цзаномъ. На этомъ мѣстѣ идутъ постоянныя раскопки мѣстными жителями и тутъ находятся самые разные предметы, начиная съ теракотъ и кончая золотыми фигурками и украшеніями.

Вторымъ крупнымъ центромъ изслѣдованія былъ старый городъ, уже посѣщенный *Гединомъ*. *Штейнъ* называетъ это мѣсто Данданъ-Уйликъ (по его переводу „дома съ слоновою костью"); здѣсь раскопки дали рядъ фресокъ, деревянныхъ дощечекъ съ изображеніями, нѣсколько фигуръ, рукописи санскритскія и на неизвѣстномъ языкѣ, китайскіе документы. На основаніи находокъ нѣкоторыхъ датированныхъ документовъ докторъ *Штейнъ* опредѣляетъ, что городъ, вѣроятно, былъ покинутъ въ концѣ VIII-го вѣка.

Третьимъ мѣстомъ, гдѣ были сдѣланы находки, впрочемъ незначительныя, было Равакъ („Высокій Домъ") къ сѣверу отъ Данданъ-Уйлика. Мѣсто это, по мнѣнію доктора *Штейна*, было покинуто задолго до Данданъ-Уйлика.

Далѣе, особенно цѣнными оказались находки въ двухъ мѣстахъ на берегу рѣки Нія. Здѣсь было найдено очень много документовъ, писанныхъ письменами карошти, частью на деревѣ, вскорѣ послѣ начала IV-го вѣка. Документы писаны на индійскомъ нарѣчіи и устанавливаютъ съ несомнѣнностью фактъ существованія здѣсь индійской колоніи. Документы полны подробностей, касающихся быта страны. Такъ напримѣръ, одинъ изъ нихъ, помѣченный 9-мъ годомъ царствованія царя Джитрогаварнмана, говоритъ, повидимому, объ отдачѣ подъ залогъ разныхъ предметовъ домашняго обихода; дѣйствующимъ лицомъ является Буддагоша (Гласъ Будды), рабъ буддійскаго монаха Анандасены. Въ виду трудности письма, языка и технической терминологіи, намъ пока очень мало извѣстной, памятники эти врядъ ли скоро будутъ вполнѣ обслѣдованы. Въ настоящее время они въ рукахъ чрезвычайно компетентнаго спеціалиста *Е. Рапсона*.

Изъ остальныхъ изслѣдованныхъ докторомъ *Штейномъ* мѣстъ назовемъ три: Эндерэ (Андрэ), гдѣ найдены были между прочими рукописями и тибетскія; по мнѣнію доктора *Штейна* онѣ могутъ быть отнесены къ серединѣ VIII вѣка. Узунъ-тати, къ сѣверо-западу отъ

Библиотека "Руниверс"

Керіи. Это мѣсто *Штейнъ* отожествляетъ съ Пи-мо Сюан-Цзана и Пеиномъ Марко Поло. И теперь еще туземцы разсказываютъ легенду объ исчезнувшемъ городѣ, близкую къ разсказу Сюан-Цзана. Мы къ ней вернемся немного далѣе, чтобы показать всю живучесть преданій.

Послѣднимъ мѣстомъ, о которомъ мы упомянемъ, будетъ большая ступа Равакъ, къ сѣверу отъ уже упомянутаго Ак-сипиль („бѣлыя стѣны"). Здѣсь *Штейнъ* нашелъ удивительное богатство скульптурныхъ памятниковъ. Хрупкость массы, изъ которой они сдѣланы, справедливо заставила изслѣдователя ограничиться послѣ открытія снятіемъ фотографій и установленіемъ размѣровъ.

Послѣ того онъ велѣлъ ихъ вновь засыпать и они останутся на мѣстѣ ждать того, можетъ быть, еще далекаго дня, когда ихъ пріютитъ будущій „Хотанскій Музей". Нельзя не привѣтствовать самымъ глубокимъ сочувствіемъ подобное бережное, истинно-научное, отношеніе къ изслѣдуемымъ матеріаламъ. Ак-сипиль и Равакъ докторъ *Штейнъ* считаетъ очень старинными. Насъ нѣсколько удивило, что, касаясь Ак-сипиля, онъ не упоминаетъ о знакахъ на кирпичахъ, указанныхъ у *Дютрейль-де Ренса-Гренара* (см. выше).

Говоря объ Узунъ-тати („Далекій Тати—такъ называются на мѣстѣ всѣ развалины"), докторъ Штейнъ вкратцѣ приводитъ разсказанную ему туземцами легенду о гибели города. Святой человѣкъ попрекалъ мѣстныхъ жителей за ихъ грѣхи, но они пренебрегли его словами—тогда онъ проклялъ ихъ и предсказалъ предстоящую гибель города. Они продолжали насмѣхаться надъ нимъ и надъ его пророчествомъ, какъ вдругъ съ неба сталъ падать песокъ и падалъ въ теченіе *семи* дней и ночей. Все было погребено подъ пескомъ. Только семь праведниковъ, которые не насмѣхались надъ святымъ, спаслись. Они схватились за веревки, свѣшивавшіяся съ высокаго шеста, и крутились на нихъ вокругъ столба и такъ спаслись. Таково современное преданіе. Намъ извѣстны еще три версіи этой легенды: первая, въ Тарихи-Рашиды (XVI в.), вторая у Сюан-Цзана (VII в.), третья въ сборникѣ буддійскихъ легендъ Divyavadana (время составленія опредѣлить трудно, по всей вѣроятности, однако легенды этого сборника значительно старше Сюан-Цзана). Не безинтересно будетъ сравнить съ этимъ современнымъ разсказомъ старыя версіи, изъ которыхъ версія Сюан-Цзана и Divyavadana особенно близки другъ къ другу.

Въ Тарихи-Рашиди легенда эта разсказывается о городѣ Лобъ-

Библиотека "Руниверс"

Катакъ (имя не вполнѣ, какъ намъ кажется, установленное) къ югу отъ Лобъ-Нора, повидимому, по дорогѣ въ Черченъ [1]).

Въ городѣ этомъ жилъ благочестивый мужъ, по имени Шейхъ Джемаль-уддинъ. Онъ упрекалъ народъ за грѣхи его, но напрасно, наконецъ однажды онъ послѣ молитвы въ пятницу сказалъ: „часто я уже проповѣдывалъ вамъ и давалъ благіе совѣты, но никто изъ васъ не слушался меня. Нынѣ я получилъ откровеніе, что Господь рѣшилъ наказать городъ сей. Самъ я по милости Господней спасусь. Это моя послѣдняя проповѣдь вамъ. Прощаюсь съ вами и напоминаю, что мы видимся въ послѣдній разъ до дня воскресенія изъ мертвыхъ". Затѣмъ онъ ушелъ изъ города, за нимъ пошелъ муэззинъ; но не успѣли они отойти три фарсаха, какъ муэззинъ отпросился назадъ, такъ какъ не кончилъ дѣлъ своихъ. Войдя въ городъ и проходя мимо мечети, онъ рѣшилъ еще разъ взойти на минаретъ, чтобы призвать вѣрующихъ къ вечерней молитвѣ. Взошелъ на минаретъ и началъ призывъ и вдругъ замѣчаетъ, что падаетъ съ неба нѣчто вродѣ снѣга, но сухое—оказалось песокъ. Кончилъ призывъ и сталъ спускаться, дошелъ до низу и увидѣлъ, что дверь уже занесло. Въ страхѣ онъ поднялся и видитъ—все подымается песокъ, и городъ уже зарытъ, только еще высится надъ пескомъ минаретъ, бросился онъ въ страхѣ внизъ на песокъ и убѣжалъ къ шейху и оба ушли скорѣе отъ проклятаго города. И по нынѣ городъ сохраненъ подъ пескомъ и только, когда дуетъ сильный вѣтеръ, открывается минаретъ, а иногда открывается домъ: и все внутри цѣло и нетронуто—только отъ хозяевъ остались одни бѣлѣющія кости".

Сюан-Цзанъ излагаетъ эту легенду такъ: въ городѣ Ho-lao-lokia была чудотворная статуя будды, но жители, еретики, не чтили ее. Наконецъ въ городѣ оказался арханъ (святой), который совершилъ поклоненіе статуѣ. Это смутило жителей и они донесли царю. Царь *приказалъ покрыть этого человѣка землею и пескомъ*. Покрытый землею арханъ пребывалъ безъ пищи. Одинъ житель того города возмутился этимъ, такъ какъ самъ совершалъ прежде поклоненіе статуѣ и сталъ тайно питать святого. Когда святой рѣшилъ уйти, то сказалъ тому жителю: *„черезъ семь дней падутъ съ неба земля и песокъ* и покроютъ городъ и никто не останется въ живыхъ. Подумайте и примите мѣры къ уходу. Они будутъ наказаны за то, что покрыли меня пескомъ и землею". Затѣмъ онъ исчезъ. Предупрежденный свя-

[1]) The Tarikhi Rashidi. pp. 10—11.

Библиотека "Руниверс"

тымъ человѣкъ пошелъ предупредить своихъ родныхъ и друзей, но всѣ смѣялись надъ нимъ. На слѣдующій день [1]) *поднялся сильный вѣтеръ, который погналъ передъ собою всѣ нечистоты. Затѣмъ пошелъ дождь изъ разныхъ драгоцѣнныхъ предметовъ*, которые наполнили всѣ дороги [2]). Жители города тогда стали оскорблять того человѣка, онъ же, зная, что случится, *прорылъ себѣ тайный ходъ, который выходилъ за городомъ*, и спрятался тамъ. Въ ночь *седьмого дня*, послѣ полуночи, пошелъ дождь изъ песку и земли и наполнилъ городъ. Тотъ же человѣкъ ушелъ черезъ потайной ходъ на востокъ и остановился въ городѣ Пи-мо. Туда же, одновременно съ нимъ, прибыла и статуя, и онъ чтилъ ее здѣсь. Сюан-цзанъ прибавляетъ, что нынѣ городъ Но-lao-lo-kia однѣ развалины. Пытались предпринять раскопки этихъ развалинъ, но поднялся вѣтеръ, черныя тучи заволокли небо и искатели клада заблудились.

Мы сейчасъ приведемъ вкратцѣ индійскую легенду, которая почти навѣрное послужила источникомъ легенды у Сюан-цзана, быть можетъ только въ немного иной версіи, хотя на нашъ взглядъ разсказъ Сюан-цзана необыкновенно близокъ къ нашей версіи и разница легко объясняется недомолвками и передачей изъ вторыхъ рукъ.

Въ городѣ Рорука или Раурука [3]) царствовалъ благочестивый царь Рудраяна, которому царь Бимбасара послалъ нерукотворенный образъ Будды. Рудраяна сдѣлался монахомъ и воцарился его злой сынъ Шиканди. При немъ уже не были хорошіе совѣтники его отца Хирука и Бирука, а другіе злые, Шиканди велѣлъ убить отца. Видя себѣ неодобреніе со стороны святого Махакатьяны, который пришелъ въ Раурику еще по зову его отца, онъ приказалъ всѣмъ, кто его любитъ, *бросить по горсти земли на святого*. Тотъ оказался погребеннымъ заживо, но, благодаря чудесной силѣ, не погибъ, Хирука и Бирука *тайно пинали его*. Онъ сказалъ имъ, что *черезъ семь* дней погибнетъ городъ: *въ первый день будетъ страшный вѣтеръ, который смететъ*

---

[1]) У *St. Julien.* (стр. 243—245) сказано le second jour.

[2]) У *Ст. Жюльена* здѣсь нѣкоторое недоразумѣніе, которое легко исправить при помощи санскритской версіи: онъ говоритъ—„Il y a une faute dans le texte, ou on lit Tsa p'ao „diverses choses précieuses" au lieu de cha-t'ou „sable et terre". Текстъ совершенно вѣренъ, предлагаемый *Жюльеномъ* переводъ нарушаетъ ходъ разсказа.

[3]) *Divyavadana* Ed. Cowell and Neil. Cambridge 1886. Avad. № 37. Есть ли въ Но-lao-lo-kia, какъ это кажется намъ, намекъ на это имя, предоставляемъ рѣшить синологамъ. Части, не относящіяся прямо къ нашей легендѣ, пересказываемъ особенно кратко.

Библиотека "Руниверс"

всякіе камни и осколки, на второй будетъ дождь цвѣтовъ, на третій дождь изъ платья, на четвертый дождь изъ золотыхъ монетъ, на пятый изъ золота, *на шестой изъ драгоцѣнныхъ камней*, на седьмой наконецъ изъ песку (или земли). Затѣмъ святой указалъ средства, какъ спастись: *прорыть тайный ходъ* къ рѣкѣ, на шестой день набрать драгоцѣнностей и уѣхать. Хирука далъ святому сына своего въ послушники. Затѣмъ, какъ было сказано, такъ и поступили. А святой и сынъ Хируки Шьямака въ седьмой день, благодаря чудесной силѣ Катьяяны, перенеслись въ мѣстечко Кара. За ними ушло и *городское божество*, которое потомъ одинъ изъ жителей цѣною собственной жизни, хитростью заставилъ *остаться въ городѣ*.

Намъ кажется, что у Сюанъ-цзана или у его источника слилось въ одно: нерукотвореиный образъ Будды (писанный) и божество города, которое, очевидно, представлялось статуей.

Остается теперь подвести итоги того, что сдѣлано и что предстоитъ еще сдѣлать по отношенію къ историко-археологическому изученію юга китайскаго Туркестана. Мы знаемъ теперь, что нигдѣ здѣсь мы не можемъ ожидать того, что находятъ въ Помпеяхъ, жизнь здѣсь угасала постепенно или вѣрнѣе постепенно передвигалась. Мы знаемъ, что въ доступное историческому изученію время югъ китайскаго Туркестана былъ иной только въ количественномъ отношеніи, т. е. было больше жилыхъ мѣстъ, больше населенія, больше были оазисы, больше земли было отвоевано у пустыни, но въ общемъ картина была та же: пустыня и среди пустыни оазисы. Знаемъ мы затѣмъ, что здѣсь столкнулся рядъ культуръ: индійской, греческой, китайской, персидской и что всѣ эти вліянія минули и что на жителяхъ отразилось настоящимъ образомъ только персидское вліяніе, да и то въ позднія времена. Мы знаемъ, что здѣсь процвѣтали буддизмъ и христіанство, и знаемъ, что теперь только мусульманскіе мазары напоминаютъ объ угасшихъ, когда-то господствовавшихъ здѣсь, религіяхъ. Мы даже съ нѣкоторою точностью можемъ разставить хронологическія вѣхи, начиная съ первыхъ столѣтій по Р. Хр. Но какъ все это произошло, какъ вліяли на туземцевъ и другъ на друга разныя культуры, это мы еще должны узнать. Должны изслѣдовать Черченъ съ одной стороны, Кашгаръ съ другой, должны соединить эти изслѣдованія съ изслѣдованіями остатковъ древности при Лобъ-Норѣ и въ сѣверной части китайскаго Туркестана, тогда только мы получимъ ясное представленіе о любопытнѣйшей странѣ, гдѣ въ культурной борьбѣ столкнулись востокъ и западъ въ лицѣ своихъ самыхъ крупныхъ представителей, міровъ гре-

Библиотека "Руниверс"

ческаго и христіанскаго съ одной стороны, индійскаго, китайскаго, буддійскаго съ другой.

Если теперь мы уже ясно можемъ поставить себѣ задачу въ данной области, то этимъ мы сейчасъ обязаны главнымъ образомъ двумъ людямъ *Н. Ѳ. Петровскому* и *М. А. Штейну*.

С. Ольденбургъ.

Проф. *А. И. Алмазовъ.* Законоправильникъ при русскомъ требникѣ. Критико-библіографическій очеркъ по поводу книги проф. А. С. Павлова—Номоканонъ при Больш. Требникѣ. Новое отъ начала до конца переработанное изданіе. М. 1897. Стр. XIV+520.—представленной на соисканіе преміи митр. Макарія. С.-Пб. 1902. Стр. 214 (отдѣльн. отт. изъ „Христіанскаго Чтенія". 1902, іюль—декабрь).

Критическая оцѣнка великолѣпной работы покойнаго канониста-византолога—дѣло насколько почетное, настолько же и трудное, требующее равныхъ покойному большихъ знаній и опытности, чтобы самостоятельно переизслѣдовать трактуемые имъ съ глубокой эрудиціей вопросы. Поэтому какъ отзывъ проф. М. И. Горчакова о первомъ изданіи „Номоканона при Б. Требникѣ", сдѣланный по приглашенію Императорской Академіи Наукъ [1]), означаетъ шагъ впередъ въ исторіи изученія памятника, такъ и подлежащій нашему вниманію отзывъ проф. А. И. Алмазова, сдѣланный по приглашенію Св. Сунода, долженъ быть разсматриваемъ какъ новый самостоятельный трудъ по исторіи „Законоправильника", особенно греческаго его текста. Нѣтъ ни возможности, ни надобности воспроизводить въ журнальной рецензіи все богатое содержаніе работы уважаемаго автора; мнѣ хотѣлось бы только отмѣтить кое-что новое или сомнительное и въ то же время по мѣрѣ силъ съ своей стороны содѣйствовать уясненію дѣла.

Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ анализа содержанія и конструкціи „Номоканона", посвящая ему цѣлую главу II [2]) („Номоканонъ при Большомъ Требникѣ какъ литературное цѣлое въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи", стр. 20—42), такъ какъ у Павлова объ этомъ только очень краткія указанія. По выдѣленіи главъ, „не отвѣчающихъ назначенію Номоканона быть пенитенціаломъ" (именно слѣ-

---

[1]) Отчетъ о XVI присужд. преміи гр. Уварова (Къ исторіи энтимійныхъ номоканоновъ. С.-Пб. 1874).

[2]) Въ гл. I сравниваются старое и новое изданія „Номоканона" (1872 и 1897 гг.).

Библиотека "Руниверс"

дующія 65: (24), 66, (79), 80—82, 90, 107, 112, 113, (114), 115, (116), 117, 119, 120, (121), 122, 155, 156, 160, 161, 163—167, 169—174, 182, (188—191), 192, 194, 197—200, (201), 202—210, (211), 212—115, 220—224, 226—227) [1]), всѣ главы эпитимійнаго содержанія онъ находитъ возможнымъ подвести подъ слѣдующія главныя группы: „а) статьи, содержащія эпитиміи за грѣхи общаго свойства, т. е. такіе, субъектомъ которыхъ можетъ мыслиться всякій вѣрующій; сюда же надо отнести и статьи, въ коихъ отмѣчаются эпитиміи исключительно—по грѣхамъ вообще вѣрующихъ—мірянъ и въ частности женщинъ", т. е. эпитиміи за грѣхи общіе и клирикамъ и мірянамъ и монашествующимъ, обоего пола (всего 89 статей); „б) статьи, кои заключаютъ запрещенія для священно и церковнослужителей вообще и для архіереевъ въ частности (65 статей); и в) статьи, которыя указываютъ эпитиміи спеціально для монаховъ (32)"; въ принципѣ и намѣчена именно эта система, но въ такомъ порядкѣ: „а) сводъ эпитимійныхъ правилъ для священнослужителей, б) собраніе такихъ же правилъ по грѣхамъ общаго приложенія и мірскихъ лицъ и наконецъ, в) совокупность монашескихъ эпитимій". При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что составитель Номоканона почти на первыхъ шагахъ примѣненія избраннаго имъ „очень легкаго и безусловно благодарнаго метода" не выдержалъ его такъ, какъ этого требовала „правильная логическая конструкція сборника", введя кромѣ принятаго имъ метода расположенія статей по лицамъ еще расположеніе статей по предметамъ: „по всей вѣроятности, составитель Номоканона не представлялъ себѣ всей серьезной трудности хотя сколько-нибудь порядочной конструкціи въ предпринятомъ имъ трудѣ при предметномъ расположеніи статей, а равнымъ образомъ не обратилъ должнаго вниманія и на то, что построеніе каноническаго сборника по лицамъ—съ одной стороны, и по предметной системѣ съ другой совершенно не совпадаютъ между собою"; въ результатѣ „въ Номоканонѣ вообще не наблюдается ни по личной, ни по предметной конструкціи" [2]). Доказательство безсистемности—также и отсутствіе спеціальныхъ надписаній къ группамъ однородныхъ статей [3]), а существующія надписанія по-главныя „составляютъ только одинъ изъ дефектовъ Номоканона,

[1]) Относительно принадлежности къ этой категоріи статей, поставленныхъ въ скобки, авторъ допускаетъ сомнѣніе.

[2]) Стр. 27; сравн. стр. 28—29.

[3]) Стр. 31.

Библиотека "Руниверс"

который наглядно свидѣтельствуетъ объ его нестройности“ [1]). Выводъ изъ всѣхъ этихъ наблюденій дѣлается такой: „источныя надписанія— одинъ изъ тѣхъ элементовъ въ номоканонѣ, который съ очевидной убѣдительностью и въ равной мѣрѣ съ другими выше указанными данными устанавливаетъ полное игнорированіе составителемъ внѣшней и внутренней отдѣлки номоканона, какъ литературнаго цѣлаго“ (стр. 35).

Далеко не со всѣми этими утвержденіями почтеннаго профессора можно согласиться. Прежде всего, говоря вообще, соединеніе въ сборникѣ каноническомъ по-предметнаго и по-личнаго расположенія статей не только нисколько не противорѣчило бы правильной конструкціи сборника, но и придало бы ему большую стройность. Оно допустимо и въ первой части, гдѣ назначаются общія эпитеміи за преступленія всѣхъ православныхъ христіанъ вообще (хотя бы по рубрикамъ: противъ чести, имущества, жизни ближняго, противъ семьи, государства и государя и т. д.), и во второй и въ третьей, гдѣ можетъ идти рѣчь о проступкахъ священно- и церковнослужителей и монашествующихъ противъ обязанностей, налагаемыхъ саномъ или спеціальными обѣтами. Нельзя въ доказательство безсистемности сборника ссылаться на отсутствіе или недостатки надписей къ отдѣльнымъ главамъ или группамъ ихъ, основываясь исключительно на наблюденіяхъ, почерпнутыхъ изъ славянскаго перевода и греческаго текста по изданію Павлова: переводчикъ не имѣлъ возможности и охоты, по условіямъ своего времени, отнестись критически къ своему оригиналу, а Павловъ вовсе не задавался цѣлью издать текстъ, по возможности, близкій къ подлинному греческому, и былъ совершенно правъ, не дѣлая тутъ никакихъ выводовъ изъ несовершенства случайнаго списка или текста перевода; такъ же не доказательны и печатаемыя въ качествѣ приложеній къ рецензіи оглавленія изъ греческой рукописи Берл. Корол. Библ. № 348 XVI в. и сербск. Древлехр. Погод. № 243 XVI в.: во всѣхъ этихъ случаяхъ надо было бы предварительно еще отдѣлить, что̀ принадлежитъ предполагаемому первоначальному составителю и что̀ позднѣйшимъ переписчикамъ.

Правиленъ ли, однако, тотъ путь, которымъ добыто утвержденіе, что изданная Павловымъ редакція Номоканона безсистемна, и дѣйствительно ли она въ принципѣ намѣтила ту систему, которую приписы-

[1]) Стр. 40.

Библиотека "Руниверс"

ваетъ ей проф. Алмазовъ? А самое главное: почему оказалось такое рѣзкое несоотвѣтствіе между добрымъ намѣреніемъ и его выполненіемъ? Откуда вся эта нестройность? Если бы даже намъ было ясно показано авторомъ, что составитель Номоканона сдѣлалъ массу погрѣшностей противъ логики, это насъ не освобождало бы отъ необходимости предположить наличность какихъ-то причинъ такого явленія, опредѣлить вліяніе каждой изъ нихъ и отсюда возстановить первоначальный планъ. Но только приведеніе въ извѣстность всѣхъ списковъ сборника, распредѣленіе ихъ на разряды и установленіе связи между этими разрядами могло бы дать надежную основу для рѣшенія разнообразныхъ вопросовъ исторіи памятника даже при отсутствіи до сихъ поръ надежныхъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ о немъ. Конечно, все это пока дѣло неблизкаго будущаго: когда-то найдется человѣкъ, который и по отношенію къ канонической части сборника отважится на подвигъ, совершенный проф. Алмазовымъ въ его „Тайной исповѣди“ по отношенію къ части литургической! Пока же ничего подобнаго не сдѣлано, въ нашемъ распоряженіи все же еще одинъ путь — прежде всего обратиться къ болѣе точному опредѣленію источниковъ и пособій, изъ которыхъ возникъ нашъ сборникъ; въ то же время нельзя упускать изъ виду слѣдующихъ весьма важныхъ обстоятельствъ: 1) сами выписываемые каноны не представляютъ собою постановленій, которыя бы каждый разъ имѣли въ виду только одну категорію или лицъ или преступленій или наказаній, и въ то же время они не всегда могутъ быть разбиты на такія удобныя для систематики сборника постановленія; 2) могутъ оказаться вставки позднѣйшаго происхожденія; 3) возможно, что систематика содержанія заимствована; 4) раздѣленіе на главы носитъ случайный характеръ въ спискахъ.

О полной безсистемности греческаго оригинала „Законоправильника“ во всякомъ случаѣ и рѣчи быть не можетъ: онъ несомнѣнно обнаруживаетъ наличность нѣкоторой системы, хотя и въ общихъ чертахъ только; система эта не совпадаетъ съ предполагаемой проф. Алмазовымъ:

правила 7—63 говорятъ о разныхъ грѣхахъ, выражаясь словами оглавленія одной изъ редакцій, περὶ πάσης ἰδέας ἁμαρτίας ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν μικρῶν τε καὶ μεγάλων;

правила 64—76 о женщинахъ;

правила 77—118 о монашествующихъ;

правила 119—120 о духовникахъ;

правила 121—134 о мірянахъ (и о мірянахъ и іереяхъ);

Библиотека "Руниверс"

правила 135—177 объ іереяхъ;

правила 178—228 регулируютъ вообще церковную жизнь (178—181 о непріемлемыхъ въ церковь, 182—187 о препятствіяхъ къ посвященію, 188—191 объ исповѣдающихся, 192—194[a] о послѣдствіяхъ обнаруженія irregularitas и о возрастѣ посвящаемыхъ, 194[b]—197 о случаяхъ примѣненія одновременно и извержения и отлученія, 198—209 крещеніе, 211—212 духовное родство, 213—215 проскомидія, 216—228 посты); отчасти сюда же, а отчасти къ разнымъ предыдущимъ отдѣламъ надо отнести и правила 1—6.

Если обратить вниманіе больше на недостатки въ системѣ расположенія статей, то придется согласиться, что вполнѣ основательна мысль о болѣе краткомъ составѣ первоначальной редакціи, къ которому, по мѣткому наблюденію М. Н. Горчакова, механическимъ путемъ присоединялись впослѣдствіи дополненія; въ пользу этой же мысли говоритъ, повидимому и Athen. 1398, который въ послѣднихъ своихъ 172 правилахъ передаетъ не всѣ, а только 175 правилъ нашего состава [1]). И проф. Алмазовъ высказываетъ предположеніе, что „первоначальный составъ былъ, повидимому, короче и, быть можетъ, болѣе отвѣчалъ спеціальному назначенію Номоканона быть руководствомъ для духовниковъ при наложеніи эпитеміи“ (стр. 77). Замѣчательно, однако, что, когда была сдѣлана попытка фиксировать составъ сборника, и явилась редакція, снабженная предостереженіемъ переписчикамъ насчетъ самовольнаго урѣзыванія содержанія [2]), то въ этой редакціи предостереженіе показало minimum содержанія; а между тѣмъ составъ оригинала славянскаго перевода, хотя и очень близкій къ составу фиксированному, не имѣетъ еще въ концѣ предостереженія [3]). Съ другой стороны, нельзя присоединиться къ мнѣнію проф. Алмазова, что въ XVI вѣкѣ неизвѣстный компиляторъ, труды котораго описанъ Горчаковымъ и Zachariae, „взглянулъ на нашъ Номоканонъ, какъ просто на сборникъ сырого канонического матеріала“, изъ котораго „редактированъ, можно сказать, новый канонический сборникъ“ (стр. 78): вѣдь этотъ новый сборникъ и гораздо

---

[1]) Объ этомъ спискѣ см. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1901, январь, стр. 233 (крит. и библіогр.).

[2]) Текстъ предостереженія см. ниже.

[3]) Отсюда само собою является предположеніе, что оригиналъ славянскаго перевода—болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ указанная редакція (срав. Горчакова, н. с. 97). Насколько было дѣйствительно запрещеніе предостереженія,—вотъ вопросъ!

Библиотека "Руниверс"

богаче матеріаломъ, чѣмъ его предполагаемый источникъ, да и сама стройность новаго сборника нуждается еще въ объясненіи, такъ какъ не замѣчается сходства въ системѣ съ тѣмъ же предполагаемымъ источникомъ.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ выше фактовъ и сопоставленій прежде всего ясно то, что всякій планъ Номоканона, во всѣхъ подробностяхъ добытый, какъ въ гл. II разбираемаго труда, только изъ изслѣдованія содержанія статей, долженъ быть признанъ апріорнымъ; и далѣе: глава II должна была бы не столько установить немногіе отрицательные и бѣдные выводы относительно системы сборника, сколько намѣтить и обосновать ходъ дальнѣйшаго изложенія и возможность различныхъ точекъ зрѣнія на исторію сборника. Вѣдь, за попытку установить, угадать планъ сборника возможно браться только исходя изъ предположенія о томъ, что передъ нами единовременно возникшее литературное цѣлое. Поэтому А. С. Павловъ, твердо державшійся мнѣнія, что „Законоправильникъ“ въ той редакціи, которая близка къ славянскому переводу, представляетъ намъ первоначальный трудъ, вышедшій изъ нѣкоторой „литературной среды“ XV в., и находилъ въ немъ „достаточную полноту“ и „извѣстную стройность“ (стр. 12). Проф. Алмазовъ стоитъ на другой, по моему мнѣнію, на болѣе правильной точкѣ зрѣнія: „составъ Номоканона, какъ онъ есть при Б. Требникѣ, едва ли есть составъ первоначальной редакціи его оригинала“ (стр. 77); но этотъ выводъ подсказанъ ему тѣмъ наблюденіемъ, что списки Номоканона въ 220—225 главъ—„довольно обычное явленіе, а съ другой стороны относятся нерѣдко къ болѣе раннему времени употребленія Номоканона“ (стр. 75—77). Разобщенность главы II отъ остальныхъ видна и въ томъ, что уважаемый авторъ считаетъ возможнымъ искать автора для произведенія безъ ладу и складу и разсматривать его, какъ литературное цѣлое. На самомъ дѣлѣ, было бы, по моему мнѣнію, необходимо отдѣлить вопросъ о системѣ первоначальной редакціи отъ вопроса объ образованіи редакціи производной, переведенной на славянскій языкъ, и тогда значительно была бы облегчена трудность отвѣта на этотъ послѣдній: она обусловливается особенно именно тѣмъ, что тѣ же приведенныя выше данныя говорятъ, повидимому, убѣдительно за происхожденіе нашей редакціи отъ неизвѣстной намъ болѣе пространной; значитъ, шероховатости систематизаціи могли произойти какъ отъ механичности самого сокращенія и позднѣйшихъ интерполяцій въ немъ, такъ и отъ того, что неизвѣстная обширная редакція въ началѣ, а

Библиотека "Руниверс"

особенно въ концѣ сама должна была заключать наслоенія въ ущербъ своей стройности.

Глава III посвящена „вопросамъ внѣшней исторіи Номоканона при требникѣ въ его оригиналѣ (мѣсто и время его происхожденія, составитель и методъ составленія, источники его содержанія и свѣдѣнія объ его редакціяхъ)". Авторъ видитъ въ сборникѣ постольку же спеціальное руководство для духовниковъ, поскольку вообще практическое руководство для священниковъ: анализъ содержанія, надписаніе, находящаяся въ нѣкоторыхъ спискахъ приписка о неприкосновенности текста, наконецъ, болѣе чѣмъ двухвѣковое значеніе въ практикѣ греческой церкви—все это говоритъ, пожалуй, болѣе или менѣе въ пользу высказываемаго авторомъ взгляда; имъ предвидятся и два возраженія, изъ которыхъ одно—наличность устава исповѣди—можетъ быть, дѣйствительно объясняется тѣмъ, что этотъ уставъ не былъ у восточныхъ грековъ составной частью евхологія, а встрѣчался или отдѣльно съ присоединеніемъ эпитимійныхъ правилъ, или въ составѣ разнообразныхъ каноническихъ сборниковъ (стр. 43—46); но не вполнѣ обезсилено другое возраженіе: почему содержаніе Номоканона составляютъ главнымъ образомъ эпитимійныя правила? Проф. Алмазовъ старается ослабить этотъ элементъ Номоканона выдѣленіемъ изъ него монашескихъ эпитимій какъ позднѣйшаго наслоенія. Между тѣмъ существованіе въ Номоканонѣ до принятія его въ Большой Требникъ очень пространнаго дополненія, по преимуществу содержащаго статьи обще-руководственнаго значенія для пастырей, можетъ говорить также и о желаніи неизвѣстнаго редактора дать перевѣсъ предполагаемому авторомъ характеру сборника, какъ общаго руководства священниковъ [1]). Посмотримъ, на какомъ основаніи авторъ думаетъ, что это дополненіе явилось, какъ результатъ соединенія первоначальнымъ составителемъ въ одномъ сборникѣ однороднаго матеріала, и почему онъ трактуетъ находящіяся въ Номоканонѣ эпитиміи монашествующимъ, какъ элементъ уже послѣ привнесенный въ первоначальную редакцію Номоканона.

Авторъ присоединяется ко взгляду Павлова объ одновременности происхожденія греческаго текста Номоканона, какъ литературнаго цѣлаго. Къ приведеннымъ А. Павловымъ аргументамъ—существованіе греческихъ списковъ Номоканона въ объемѣ славянскаго перевода, тѣсная внутренняя связь между отдѣльными составными частями

[1]) Вѣдь, дѣйствительно, имѣемъ же въ Athen. 1398, составъ безъ этихъ правилъ.

Библиотека "Руниверс"

сборника [1]) и единство языка—авторъ присоединяетъ еще одинъ: заключительная приписка о несокращеніи состава позднѣйшими переписчиками именно въ объемѣ славянскаго перевода „сама собою говоритъ, что въ глазахъ автора такой приписки *состава* [2]) Номоканона обязанъ не слѣпой случайности, а преднамѣренному дѣйствію“ (стр. 57). Изъ всѣхъ этихъ соображеній только одно могло бы дѣйствительно имѣть доказательную силу не только въ глазахъ профессора Алмазова, но и вообще, это именно—существованіе тѣсной внутренней связи между отдѣльными частями сборника; но самъ же рецензентъ настолько убѣдился въ отсутствіи здѣсь „какого либо внѣшняго ясно очерченнаго строя“ и „внутренней логической связи“ (стр. 57), что наблюдаемую въ видѣ исключенія сравнительную стройность группы монашескихъ эпитимій заподозрѣваетъ въ принадлежности первоначальному составителю (стр. 57). Такъ же обособлены въ видѣ добавочнаго отдѣла и статьи, относящіяся къ практической дѣятельности священника, но „безслѣдно отдѣлить ихъ изъ Номоканона, какъ именно случайно вошедшія въ него, не отвѣчало бы такому мотиву, въ силу упоминанія о статьяхъ этой категоріи все въ той же припискѣ, ограничивающей произволъ переписчиковъ“ (стр. 57—58). Приводятся и доказательства справедливости высказаннаго авторомъ подозрѣнія относительно монашескихъ эпитимій, и, къ удивленію, они сводятся къ утвержденію, что если бы ихъ не было, „то разомъ получился бы другой, и болѣе стройный по расположенію и болѣе опредѣленно подобранный по матеріалу сборникъ“ (стр. 59): какъ будто бы нестройность обусловлена именно ихъ присутствіемъ, а не характерна для всей работы, по утвержденію самого автора!

Противорѣчія, въ которыхъ путается авторъ, объясняются тѣмъ, что онъ не слѣдуетъ своему критическому чутью до конца. Соглашаясь съ мнѣніемъ Павлова о одновременности и цѣлостности происхожденія дошедшаго до насъ въ славянскомъ переводѣ состава греческаго текста, онъ признаетъ, что „изъ 16-ти отмѣченныхъ составителемъ извлеченій изъ синтагмы М. Властаря не менѣе 10-ти можно понимать какъ наслоенія и какъ дополненія къ ранѣе составленному кодексу“ (стр. 61); а между тѣмъ именно „присутствіе“ выписокъ изъ

---

[1]) Павловъ признаетъ эту связь вообще, а не только въ отношеніи вопросовъ чинопослѣдованія и самыхъ правилъ, какъ это представляетъ профессоръ Алмазовъ въ прим. 105.

[2]) Курсивъ автора.

Библиотека "Руниверс"

разныхъ [1]) мѣстъ алфавитной синтагмы Властаря и размѣщеніе ихъ по принадлежности въ *разныхъ* [1]) отдѣлахъ Номоканона должны служить, по мнѣнію Павлова, доказательствомъ цѣльности всего произведенія [2]). Слѣдовало такъ же критически отнестись и къ прочимъ доводамъ Павлова, потому что:

1) о единствѣ языка едва ли приходится даже и говорить, такъ какъ въ канонической части имѣемъ собраніе выписокъ изъ правилъ церковныхъ и синтагмы М. Властаря, по возможности близкое къ подлинникамъ;

2) существованіе греческихъ списковъ состава однороднаго съ славянскимъ переводомъ могло бы говорить только объ отсутствіи оригинальныхъ славянскихъ статей въ этомъ переводѣ и о его основномъ первоначальномъ составѣ, но не предрѣшаетъ еще вопроса о первоначальномъ составѣ самого греческаго текста;

3) присоединенное въ концѣ предостереженіе переписчикамъ можетъ быть приписано только редактору дошедшаго къ намъ близкаго къ славянскому переводу состава [3]), и при томъ оно имѣло цѣлью не положить конецъ колебаніямъ въ составѣ сборника (отмѣченное А. И. Алмазовымъ на стр. 70 и слѣд.), а только прекратить самовольныя сокращенія.

Разъ нельзя признать, что „Законоправильникъ“ возникъ какъ единое литературное цѣлое, то это заставляетъ продолжать поиски въ троякомъ направленіи: съ одной стороны — искать древнѣйшій составъ покаянныхъ номоканоновъ сборника, съ другой — черезъ болѣе глубокое изученіе всѣхъ редакцій существующихъ его списковъ опредѣлить условія появленія той, которая переведена на славянскій языкъ; задача усложняется еще тѣмъ, что, какъ это было указано выше, самая нестройность состава интересующей насъ редакціи, мо-

---

[1]) Курсивъ Павлова.

[2]) Номоканонъ [2], стр. 5 въ примѣчаніи.

[3]) Вотъ эта приписка въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ текстъ Павлова: [+Λέγομεν καὶ τοῦτο M] Εἴ τις τοὺς παρόντας ἀντιγράφει [ἀντιγράφει M], κανόνας, μὴ ἀφήσῃ ἀπ' αὐτοὺς [ἐξ αὐτῶν M] τίποτε ἢ ἀπὸ [+τὸ M] τυπικὸν ἐπεὶ λόγον δώσει [+ἔχειν M] ὑπὲρ αὐτοῦ· ἂν γοῦν καὶ [προπ. καὶ M] αὐτὸς δέν το χρειάζεται [οὐ χρήζῃ τούτων M] ἀλλ' ἔστι πάντως ἄλλος χρειαζόμενος αὐτὸ διότι ὡς πρόχειρον ἐσυνέχθη ἀπὸ τοὺς θείους καὶ ἱεροὺς κανόνας τῆς ἐκκλησίας (по Atheniens. 1449, прежн. 81; отмѣченнаго разрядкой нѣтъ у Павлова, въ Atheniens. 1448 и въ рукописи Μετόχιον Ἁγ. Τάφου $\frac{603}{139\ παλ}$ 1627 года, откуда приведены здѣсь обозначенные буквой M дополненія и варіанты).

Библиотека "Руниверс"

жетъ быть, является результатомъ очень сложной исторіи образованія этой редакціи. Наконецъ, необходимо уяснить отношеніе Законоправильника къ другимъ подобнымъ сборникамъ. Хотя здѣсь не мѣсто вдаваться въ изслѣдованіе всѣхъ открывающихся вопросовъ, но все же умѣстно будетъ привести для этого нѣсколько данныхъ.

Можно вполнѣ присоединиться къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя уважаемый рецензентъ дѣлаетъ въ главѣ IV „объ отношеніи законоправильника къ другимъ покаяннымъ Номоканонамъ и о практическомъ значеніи его". Вполнѣ вѣрно предположеніе автора о томъ, что πρόχειρον κανονικόν 1379 года „и съ матеріальной и съ формальной стороны вообще представляетъ канонический памятникъ болѣе или менѣе оригинальнаго характера" (прим. 113): сравненіе текста его съ „законоправильникомъ" показываетъ, что между ними нѣтъ никакой генетической связи [1]).

Особенно основательно доказана невозможность считать рѣшеннымъ вопросъ о времени происхожденія Постникова Номоканонона или считать этотъ Номоканонъ произведеніемъ Іоанна Постника (стр. 84—93). И въ Athenіens. 1431, пергам. XII—XIII в. къ статьѣ (л. 136b) τοῦ ἐν ἁγ. πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ μαθητοῦ τοῦ ἁγ. Βασιλείου· περὶ ἐξαγορεύσεως καὶ διάφοροι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις, τῶν ἐξομολογουμένων χρύφια ἁμαρτήματα καὶ τῶν τούτους ἀναδεχομένων ἀληθιναὶ καὶ ἄπρισος διαθέσεις πρὸς θεὸν ὑπὸ θεοῦ καὶ ἐκ θεοῦ διακρίσεις за этимъ заглавіемъ въ текстѣ замѣтка: Οὐκ ἔστιν τοῦ Νηστευτοῦ (поздн. рук. добавл. πατριάρχου) ἐκεῖνος γὰρ κανονικὸν οὐκ ἐποίησεν· ἀλλὰ Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ διακόνου μαθητοῦ γενομένου τοῦ ἁγίου Βασιλείου· καὶ τέκνον ὑπαχοῆς ὀνομαζομένου:—см. также въ Vind. jur. gr. 11 на л. 69a: ἡ λεγομένη βίβλος τοῦ Νηστευτοῦ. Въ противоположность А. С. Павлову, высказавшему мнѣніе, что „весь" „законоправильникъ" есть „не болѣе, какъ новая, для своего времени хорошо продуманная редакція Постникова Номоканона" (стр. 39—40), рецензентъ убѣдительно доказываетъ, что различіе „законоправильника" отъ Постникова Номоканона—„полное и безусловное" (стр. 93—108).

---

[1]) Всего существуетъ только 5 рукописей, содержащихъ πρόχειρον 1379 года: Patm. 373, XVI в. (въ особой редакціи); Patm. 536, XVI в. Венец. Nanian. 231 (=class III, cod. 7) XVI в.; Athenіens. 1444 (1539 г.) и 1390, XVI в.; развѣ только въ Ватиканѣ могутъ оказаться еще списки. Съ Патмосскихъ текстъ у меня списанъ и составъ всѣхъ остальныхъ опредѣленъ точно; изслѣдованіе объ этомъ сборникѣ, обѣщанное въ отчетѣ Академіи Наукъ, до сихъ поръ не можетъ быть закончено отчасти по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ.

Библиотека "Руниверс"

Кстати будетъ отмѣтить здѣсь одну ошибку Павлова, чего не сдѣлано въ рецензіи проф. *Алмазова*. Какъ на „фактъ, въ виду котораго современное существованіе этого послѣдняго устава (т. е. именно Постникова одновременно съ сочиненіемъ Софронія Іерусалимскаго περὶ ἐξαγγελιῶν) представляется дѣломъ вполнѣ вѣроятнымъ", Павловъ указываетъ на сходство не только въ общихъ положеніяхъ этихъ двухъ сочиненій, но и въ рядѣ правилъ, слѣдующихъ за общими положеніями Софронія по изданію Migne LXXXVII (=Mai, Specilegium Rom. III, p. XV, XVI—XX): „между ними, т. е. правилами, есть и такія, которыя есть и у Постника и повторяются въ нашемъ Номоканонѣ" (стр. 27). Дѣло въ томъ, что кард. А. Mai, издавшій текстъ, кажется, по Vatic. 1607, XIII в., сдѣлалъ ошибку, присоединивши къ сочиненію Софронія еще и правила, какъ принадлежащія будто бы тому же Софронію: ни въ рукописи Московской синодальной библіотеки греч. 475 $\frac{323 \text{ Влад.}}{\text{f. II, XXVII}}$, ни въ Atheniens. 1377 (XIII в.), гдѣ мнѣ пришлось видѣть довольно рѣдко встрѣчающійся трактатъ Софронія, никакихъ правилъ къ нему не присоединено, да кромѣ того, и сами то правила происхожденія позднѣйшаго, такъ какъ встрѣчаются здѣсь и толкованіе Аристина на Ап. 10, 11, 48, 57, 67, Карѳ. 83 и синопт. Константинопол. I—II 2, 13—15, а также Никифора патріарха.

Мѣстомъ составленія Номоканона авторъ не находитъ пока возможнымъ признать Аѳонъ, справедливо относясь съ подозрѣніемъ къ свидѣтельствамъ и Памвы Берынды, и Захарія Копыстенскаго, и надписанія „поученіе духовнику отъ св. горы пречестнѣйшихъ духовникъ": широкая распространенность сборника объясняется проще его практичностью и для нуждъ священника вообще, а если ужъ признать ее знакомъ или слѣдствіемъ уваженія въ аѳонскимъ духовникамъ, то, остроумно спрашиваетъ авторъ, „чѣмъ объяснить то неуваженіе къ Номоканону, которое выразилось во многихъ—за послѣднее время даже совершенныхъ—передѣлкахъ его содержанія"? Не говорятъ въ пользу аѳонскаго происхожденія ни филологическія соображенія Павлова (замѣтка о κάνουρα), ни то, что въ уставѣ исповѣди нѣтъ вопросовъ, предназначаемыхъ для исповѣдниковъ монашествующихъ. Въ пользу аѳонскаго происхожденія могутъ быть приведены только общія соображенія, которыя до „нѣкоторой" степени „косвенно" могутъ имѣть силу (стр. 47—52).

Принятое Павловымъ опредѣленіе времени происхожденія Номоканона при настоящихъ данныхъ для исторіи его—наиболѣе точное (стр. 52).

Библиотека "Руниверс"

Составитель сборника неизвѣстенъ, но едва ли это обыкновенный духовникъ, или компиляторъ, или нѣсколько лицъ (стр. 52—55); не вполнѣ невѣроятно, что авторъ его—Кириллъ монахъ, такъ какъ заглавіе Atheniens. 1423 (прежн. 45) уже „могло трактоваться какъ указаніе если не на владѣльца, то, по крайней мѣрѣ на новаго компилятора рукописи Номоканона именно въ отношеніи настоящей рукописи“ (стр. 55); но Кириллу же приписаны въ cod. Hierosolymit. 67 (Ἱεροσ· Βιβλ. I 154) и νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικόν—„существенная принадлежность этого каноническаго сборника въ его цѣломъ видѣ“ (стр. 56). Предположеніе объ авторствѣ Кирилла по отношенію къ интересующей насъ редакціи должно быть, однако, совершенно отвергнуто, такъ какъ Atheniens. 1423 [1]) и сходный съ нимъ Vatoped. 1473 содержитъ редакцію, болѣе близкую къ Н. П. Библ. греч. 199 (Горчаковъ, Отчетъ, 101—135) и вмѣстѣ съ тѣмъ къ описанному Zachariae (Handbücher..); какъ это показываетъ слѣдующее сопоставленіе главъ Аѳинскаго сп. л. 40b — 179b съ Петербургскимъ: α′ — ιβ′ = 1 — 12; περὶ ἀρχιερέων ιγέ—λβ′ = 13—32; περὶ κληρικῶν α′ — ξε′ = 33—96; περὶ ἱερεων ἕτερα κεφάλαια ξ′ — ρμε′ = 97—176; περὶ διακόνων ρμ′ — ρν′ = 177—181; ἐντεῦθεν ἄρξου περὶ μοναχῶν α′ — ο′ = 182—251; περὶ ἡγουμένων οα′ — οη′ =252—259; περὶ ἱερομονάχων οθ′ — πθ′ = 260—270; περὶ κανονικῶν ἡγουν μοναστριῶν α′ — λ′ = 273—303; περὶ διακονιτῶν α′ — ζ′ = 304—310; περὶ ἐκκλησιαστικῶν διακονιτῶν η′ —ις′ = 311—319; ἐντεῦθεν ἄρξου περὶ κοσμικῶν α′ (περὶ φόνων ἑκουσίων τε καὶ ἀκουσίων) — ρ′ (περὶ τῶν κρυβόντων τὴν δημοσίαν δεκατίαν)=320—434 (?); περὶ γυναικῶν ἄρξου α′ (περὶ πάθη γυναικῶν πῶς δεῖ αὐτὰ ἐρευνᾶν) — λ′ (περὶ ὑφουμένης παναγίας ἐὰν ἀπολεσθῇ τί δεῖ ποιῆσαι) = 436—463 (?), 435 (?). Обозначенія главъ и порядокъ ихъ нѣсколько иныя; общее заглавіе канонической части и предшествующее ей чинопослѣдованіе (л. 24a—40a)—тѣ же, но въ качествѣ дополненія къ чинопослѣдованію одно только ἔνταλμα πνευματικῆς ἡγουν ἐνταλτηρίου; на лл. 1—23a πίναξ ἀκριβὴς τοῦ παρόντος νομίμου; есть еще и добавленія л. 180a—192b τάξις προκαθεδρίας τῶν ἁγιωτ. πατριαρχῶν καὶ αἱ μητροπόλεις καὶ ἀρχιεπισκοπαὶ αἱ ὁποῖαι εὑρίσκονται τὴν σήμερον καί εἶναι ὑποκείμεναι τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων ΚΠ съ прибавленіемъ образцовъ переписки (πῶς γράφει...) = гл. 524—547 (?) по И. П. Б. 199. Прежде чѣмъ утверждать что-нибудь осно-

[1]) Ркп. хорошо сохранившаяся, есть начало и конецъ; 193 лл. (20×14; текстъ 13×8), одной рукой, по 18 строкъ; на л. 193a запись: δόξα τιμὴ καὶ προσκύνησις σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου πατ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου πνεύματι καὶ εἰς τοὺς ἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν.

Библиотека "Руниверс"

вательно о роли этого монаха Кирилла въ составленіи сборника, необходимо имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о іерусалимскомъ спискѣ: краткое описаніе его въ Ἱεροσ. Βιβλιοθ. указываетъ число главъ (420) и тѣмъ даетъ понять, что предъ нами уже должна быть переработка, отличная отъ текста Аѳинскаго, и тогда еще вопросъ, который текстъ принадлежитъ Кириллу; если это даже и совсѣмъ не переработка, а нѣчто новое совершенно, тогда придется сказать, что Кириллу принадлежитъ только литургическая часть со словъ Ὁ δεχόμενος....

Итакъ, дѣйствительно, „въ результатѣ вопросъ о составителѣ номоканона можно считать открытымъ и впредь, до дальнѣйшихъ о немъ изслѣдованій“ (стр. 55).

Есть въ такъ хорошо описанной и такъ часто посѣщаемой всѣми Вѣнск. Придворн. библ. перг. рукопись 1191 года jur. graec. (17 Lamb.) 11 (Nessel), in 4°, 110 лл., сохранившаяся хорошо и въ началѣ и въ концѣ (не хватаетъ нѣсколькихъ лл. въ срединѣ), вся писанная однимъ лицомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и почеркъ и запись въ концѣ л. 110b (у Lamb. не точная транскрипція): ἐτελειώθη τὸ παρὸν νομωκάνωνον διὰ χειρὸς κωνσταντίνου ἀναγνόστου· καὶ διὰ συνδρομῆς τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ καθηγουμένου· ἱερομονάχου· λαυρεντίου· ὁ τῆς μονῆς τοῦ μαγουλᾶ· καὶ οἱ ἀναγινόσκοντες εὔχεσθε αὐτὸν διὰ τὸν κύριον· ἔτους, ϛχϛϑ ἐπινεμήσεως ϑ: ἐπὶ βασιλείας ἡσακίου τοῦ ἀγγέλου· καὶ ἡ ἀναγινόσκοντες εὔχεσθε αὐτὸν διὰ τὸν κύριον. ὅτι καὶ ὁ γράφον παραγράφη:— φύλαξ πέφυκεν τῶν παθῶν ἡ ἀκρότης:— Τοῦ πολλά σοι πταίσαντος μέχρι καὶ τελους:— [1]).

Содержаніе рукописи съ л. 1—47, по Lamb. и Nessel, „Ioannis Scholastici collectio canonum ecclesiasticorum in L titulos, divisa; eadem collectio extat in Bibl. jur. can. veter. II 499—672 sed longe aliter quam in cod. hoc ms. Caesareo“, а съ л. 58—92 „anonymi cujusdam auctoris nomocanon abbreviatus“; странно, что и Pitra замѣчаетъ: „tituli L, collectio tripartita“ (hist., II 374).

Въ виду чрезвычайной важности состава вѣнской рукописи для будущей исторіи греческаго текста покаянныхъ номоканоновъ и незначительности находящагося въ распоряженіи изслѣдователя печатнаго матеріала, а также и для лучшаго по возможности обоснованія выставленныхъ мною выше нѣкоторыхъ гипотезъ, необходимо подробно

[1]) Орфографія подлинника сохранена только здѣсь, для образца. Дальше она исправлена, но ошибки синтаксическія и другія оставлены (онѣ не всегда отмѣчены, чтобы не пестрить текстъ массой знаковъ). Пропуски текста или отмѣчены многоточіемъ или какъ-нибудь оговорены.

Библиотека "Руниверс"

описать этотъ составъ [1]). При бѣгломъ просмотрѣ первая страница дѣйствительно даетъ впечатлѣніе, что имѣемъ дѣло съ coll. L titt., но на самомъ дѣлѣ содержаніе списка гораздо болѣе замѣчательно: оно пока, насколько мнѣ извѣстно, единственное въ своемъ родѣ.

Л. 1а—общее для всей рукописи и въ связи съ записью писца ясно опредѣляющее цѣльность и характеръ всего ея содержанія [2]) заглавіе (киноварью): Νομοκάνονον σὺν θεῷ ἐκλογὴ τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρ[ων πατέρων?]:—а затѣмъ оглавленіе: Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, τῆς ὁμοουσίου τριάδος κεφάλαια [ ]. Παύλου τοῦ ἁγίου ἀποστόλου [ ] Πέτρου τοῦ ἁγίου ἀποστόλου [ ] περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων. Συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν [τῶν| ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν δέκα συνόδων καὶ τοῦ ἁγίου Βασιλείου· εἰς πεντήκοντα τίτλους διῃρημένη [3]):—Διάταξις τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν ἁγίων συνόδων: Οἱ μὲν ἅγιοι τοῦ κυρίου μαθηταὶ... — съ этихъ словъ обычное оглавленіе при L титт. (обычно называемое ἡ τάξις τῶν συνόδων), но здѣсь 1) къ заглавію Никейскихъ впереди прибавлено ἐπὶ κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου, 2) пропущено случайно по недосмотру писца заглавіе Антіохійскихъ (случайность видна изъ того, что Гангрскихъ показано 25), 3) КП., Еф. и Халк. числа увеличены на 1 (т. е. соотвѣтственно числа каноновъ 7; 8, 28), 4) послѣ конечныхъ словъ ξη' добавлено: καὶ ἕτεροι μετὰ τοὺς πεντήκοντα τίτλους· δέκα καὶ ἕξ. ὁμοο κανόνες ὀγδοήκοντα τέσσαρες: — а непосредственно затѣмъ Апост. 85 кончая словами:... τὴν προσήκουσαν τιννύντες.·

Послѣ этого оглавленія идутъ:

περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων παρασημείωσις ἐμφαίνουσα τόν τε τίτλον καὶ τὸν χρόνον τοῦ ἁμαρτήματος: — (есть и въ Monac. περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων, напечат. у Суворова, Виз. Вр. VIII 373—374)—этотъ текстъ напечатанъ А. Павловымъ, Зап. Новор. Унив. XIII 145—146 (есть отличія).

Ἕκτη σύνοδος: — Τῶν ἑκατὸν δύο ἐπὶ οὐστινιανοῦ βασιλέως ἐν κωνσταντινουπόλει: — именно: 1 (окончаніе со словъ Εἰ δέ τις τῶν ἁπάντων...),

---

[1]) Къ сожалѣнію, предлагаемое описаніе сдѣлано нѣсколько лѣтъ назадъ, когда для меня важно было установить, что здѣсь нѣтъ Схоластикова сборника.

[2]) Monac. gr. 498 X вѣка—единственный, подходящій по составу отчасти, но далеко уступающій въ отношеніи полноты и разнообразія его и преслѣдующій другія цѣли. См. изслѣдованіе о Monac. Н. Суворова. Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ вост. церкви (Виз. Вр. VIII и IX).

[3]) Monac. 498 имѣетъ заглавіе: συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν τῶν ἁγ. ἀποστόλων καὶ τῶν ς' συνόδων. Paris. suppl. 483 и Vatic. 843 къ помок. I. Сх. имѣютъ заглавіе: κανόνες τῶν ἁγ. ἀποστόλων καὶ τῶν ἁγ. συνόδων καὶ τοῦ ἁγ. Βασιλείου εἰς ν' τίτλους διῃρημ.

Библиотека "Руниверс"

2 (безъ конца; послѣднія слова:... θεοφίλου ἀρχιεπισκόπου τῆς αὐτῆς πόλεως ὁμοίως καὶ τῶν λοιπῶν ἁπάντων).

л. 3b. Πίναξ τῶν εἴκοσι δύο κανόνων τῆς ἐν νικαίᾳ τὸ δεύτερον ἑπτὰ συνόδων (?): — оглавленіе 22 правилъ, какъ у Pitra къ каждому.

Οἱ κανονικοὶ βαθμοὶ τῶν μετανοούντων: — Πρόσκλαυσις: — ἀκρόασις: — ὑπόπτωσις: — σύστασις: — Ἡ πρόσκλαυσις ἡνίκα... τῶν τῆς ἱερᾶς θυσίας περισσευόντων προσφορῶν: — съ добавленіемъ Діонисія. Ὥσπερ γὰρ ἐν τῷ οὐρανῷ τρεῖς τάξεις εἰσὶν τῶν ἀγγελικῶν καὶ οὐρανίων ταγμάτων... ἄνω τάξεις: — (сравн. Monac. л. 247).

л. 5a. Τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος τὰ κεφάλαια [1]): —

Κανὼν σαρακοστός: Λέγουν οἱ κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων ὅτι τὰ ἴδια τοῦ ἐπισκόπου πράγματα, ἃ ἔχει, ἔστωσαν φανερά, εἰ καὶ ἴδια ἔχει· καὶ φανερὰ τῆς ἐκκλησίας, ἵνα ἔχῃ ἐξουσίαν τῶν ἰδίων τελευτῶν ὁ ἐπίσκοπος, οἷς ἂν βούλοιτο ταῦτα καταλιπεῖν καὶ μὴ προφάσει τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων διαπίπτειν τὰ τοῦ ἐπισκόπου· ἔστω τε (!) καὶ γυναῖκε καὶ παιδία κεκτημένος ἢ συγγενεῖς καὶ οἰκέτας· δίκαιον γὰρ τοῦτο παρὰ θεῷ καὶ ἀνθρώποις: — (= Ап. 40 безъ конца и съ нѣкоторыми измѣненіями въ текстѣ).

Ὁμοίως καὶ οἱ πολιτικοὶ νόμοι· ὅσα πρὶν τῆς χειροτονίας, ἔχουσι οἱαδήποτε πράγματα ἐπ' ἐξουσίας, ἁπάσης ἔχουσι... ἀπέδειξεν ὅτι οὐκ ἔστιν τὰ ἐκκλησιαστικὰ κατὰ κληρονομίαν ἐπαφιέναι ἢ τῶν τοιούτων: —

О тѣхъ, кто по случаю какого-нибудь физическаго недостатка возбуждаетъ сомнѣніе о своей пригодности къ служенію и о правѣ быть выбраннымъ: Ап. 21, 77, 78.

О поставляемыхъ за деньги: Ап. 29.

О поставляемыхъ силою властей: Ап. 30.

О неоставленіи самовольно каѳедръ: Ап. 14.

О непринятіи мірскихъ заботъ: Ап. 6 (съ доп. изъ конца. Ап 81: οὐδεὶς γὰρ δύναται... παρακέλευσιν и изъ конца Ап. 83: τὰ γὰρ τοῦ καίσαρος... τῷ θεῷ).

О непринятіи клирика отлученнаго: Ап. 32 (съ добавл.: ἢ συνόδου γενομένης ἀπαντήσας ἀπολογήσεται πείσας τε τὴν σύνοδον· οὗτος δὲ ὁ ὅρος καὶ ἐπὶ πρεσβυτέρων καὶ διακόνων καὶ λαϊκῶν καὶ πάντων τῶν ἐν τῷ κλήρῳ καταλεγομένων ἐπικρατείτω).

О причащеніи умирающихъ, находящихся внѣ общенія: Ник. 13 (до словъ μὴ ἀποστερείσθω).

---

[1]) Monac. непосредственно послѣ этого заглавія имѣетъ собраніе правилъ, при чемъ въ началѣ стоятъ Ап. 59, 21, 77, 78, 29, 6, 44, 83, 11, 55, 56, 10; Лаод. 20, 44; Неок. 11 и т. д.

Библиотека "Руниверс"

О служеніи чужихъ клириковъ: Халк. 13 (съ добавл.: ἐκτὸς ἐκείνων οἵτινες, ἀπολέσαντες ἰδίας πατρίδας ἀπὸ ἀνάγκης εἰς ἄλλην ἐκκλησίαν μετῆλθον).

О непоставленіи двоеженцевъ: Ап. 17 (κανὼν ιζ'. περιορίζοντες οἱ κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων ὅτι ὁ...).

О поставленныхъ по невѣдѣнію падшихъ: Ник. 10 (съ добавл. окончаніе:... γνωσθέντες δὲ καθαιρείσθωσαν· ὁμοίως καὶ διάκονοι τὴν τοῦ ὑπηρέτου τάξιν ἐχέτωσαν ἐὰν τῷ αὐτῷ ἁμαρτήματι περιπέσωσιν = Неокес. 10 съ нѣкотор. измѣн.).

О возрастѣ поставляемаго пресвитера: Неок. 11.

О непоставленіи ἀπολελυμένως: Халк. 6 (только до словъ... πόλεως ἢ μοναστηρίου ἢ μαρτυρίου).

О несоблюдающихъ поста въ 40-пу, среду и пятницу: Ап. 69 (Κανὼν ξθ' Ὥρισαν οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι, ὅτι εἴ τις...)

О нарушеніи поста самовольно: Гангрск. 19.

О непощеніи въ воскресенье: Ап. 66 (Περὶ τῶν ἀσκούντων ἀδιακρίτως ὥρισαν οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι ὅτι εἴ τις κληρικός...)

Κανὼν ξδ'. Ὅτι οὐ δεῖ ἐν ἐκκλ. ἢ ἐν μοναστήριοις δοῦλον παραδέχεσθαι παρὰ γνώμην τοῦ ἰδίου δεσπότου... καταγώγια (содерж. Халк. 4).

Περὶ νεοφωτίστους ὥρισαν οἱ πανεύφημοι ἀπόστολοι ὅτι οὐ δίκαιον... γέγνηται (= Ап. 80) ἵνα μὴ τυφωθεὶς εἰς κρίμα ἐμπέσῃ καὶ εἰς παγίδα τοῦ διαβόλου (сравн. I Тимоѳ. III, 6, 7; Ник. 2), ὁ δὲ παραμένων ταῦτα ποιῶν κινδυνεύσει εἰς τὸν ἴδιον βαθμόν.

О епископѣ, отвергающемъ кающагося: Ап. 52.

Περὶ τῶν παυλιανισάντων... αὐτοὺς προσήκειν (первая половина Ник. 19).

Περὶ τῶν ἑαυτοὺς ἀκροτηριαζόντων:—Ὥρισαν οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι... (Ап. 22).

Περὶ μοιχείας: — (Вас. 58).

Περὶ τῶν ἐξ ἁπάτης ἢ βίας γυναῖξιν σὺν [ ] ὥρισαν οἱ θεφόροι ἀπόστολοι τι... (Ап. 67. и Халк. 27).

Ὁ πόρνος... (Вас. 59).

Περὶ τῶν ἀπειθούντων τοῖς νόμοις τῶν ἐκκλησιῶν διορίζουσιν οἱ θεῖοι κανόνες ὅτι εἴ τις οὖν κληρικὸς παρὰ τὰ διατεταγμένα ποίησοι, καθαιρείσθω: — Λέγει γὰρ καὶ ὁ ἅγ. βασίλειος. ὅτι πάντα δὲ ταῦτα γράφομεν... ἁμαρτίαις ἀλλοτρίαις ἀπόλλυσθαι (= Вас. 84 и 85 только начало).

Ὅτι δεῖ τοὺς της κανόνας φυλάττεσθαι ὥς φησιν ὁ θεόπθείους μωϋσῆς... ὡσαύτως ὑποβάλλομεν (= заглавіе и средина Ник. II, 1).

Ὅτι δεῖ τὸν χειροτονούμενον ἐπίσκοπον συντάσσεσθαι ἀσφαλῶς φυλάττειν τοὺς κανόνας... (заглавіе и текстъ Ник. II, 2).

Библиотека "Руниверс"

Ὅτι οὐ δεῖ κληρικὸν ἐν δυσὶν ἐκκλησίαις κατατάττεσθαι· ὅτι οὐδεὶς δύναται δυσὶν κυρίοις δουλεύειν καὶ τὰ ἑξῆς: — (загл., дополн. изъ текста, Ник. II, 15).

Ὅτι οὐ δεῖ ἱερατικὸν ἄνδρα ἱματίοις πολυτελέσιν ἀμφιέννυσθαι· ἤκουσα γὰρ ἐκ τῆς... εἰσίν: — (въ текстѣ здѣсь обозначеніе канонъ τῆς ς' συνόδου ις', но на самомъ дѣлѣ это заглавіе и конецъ текста Ник. II, 16).

Τοσοῦτον κατενεμήθη τῆς φιλαργυρίας... ἄνευ συγγνώμης τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ οὐ προσήκειν: — (въ текстѣ τῆς αὐτῆς συνόδου κανὼν ιθ', на дѣлѣ же это Ник. II 19 и 21) послѣ этого правила замѣтка: Ὅρα ὦ μοναχέ.

Περὶ χειροτονίας πρεσβυτέρων ἢ διακόνων: — Περὶ διακόνων: — γ' τοῦ ἁγ. βασιλείου: — Μετὰ τὴν διακονίαν πορνεύσας... μόνης τῆς ἐκδικήσεως: — (первая половина Вас. 3, съ пропуск.).

Οἱ δὲ λαϊκοὶ ἐκβεβλημένοι πάλιν ἀναλαμβάνοντες (? ἀναλαμβάνονται ?) Τοῦ αὐτοῦ περὶ πορνίας: — κανὼν ζ' — Ὁ κανὼν τοῦ ἁγ. βασιλείου ὅτι ἀρρενοφθόροι... φύλαξον· σχεδὸν γὰρ ὅλην γενεὰν... εὐσχημονεῖν (ἀσχημονεῖν?) Это начало и средина Вас. 7.

Τοῦ αὐτοῦ περὶ σκανδάλων· Ἐδιδάχθημεν παρὰ τοῦ ἀποστόλου μὴ τιθέναι πρόσκομα τῷ ἀδελφῷ... ἐκκήρυκτοι κατὰ πᾶσαν ἐκκλ. γενήσονται: — (вторая полов. Вас. къ Григ. пресвит.).

Περὶ νηστείας: — Λέγει ὁ ἅγ. τιμόθεος εἰς τὰς ἐρωτήσεις αὐτοῦ ὅτι νηστεία ἐπενοήθη... ποτοῦ: — (= отвѣт. Тимоѳ. 8; вездѣ далѣе имѣется въ виду изданіе ихъ у Pitra).

Ἐρώτησις· Ἆρα πρέπει τῷ ἐνυπνιαζομένῳ μεταλαμβάνειν;

Ἀπόκρισις· Εἰ μὲν ὑπόκειται ἐπιθυμία... ὅτε ὀφείλει κοινωνῆσαι: — (= Тимоѳ. 12, но вопросъ въ видѣ до сихъ поръ неизвѣстномъ, а отвѣтъ безъ конца).

Πάλιν νιπτόμενος τῷ στόματι ἢ ἐν βαλανείῳ κατέπιεν ὕδωρ μὴ θέλων· ὅμοιον... ὡς ἡ αἱμορροοῦσα τῷ Χριστῷ: — (Тимоѳ. 16, сравн. nota, гдѣ текстъ изъ Coislin. 364 и Vatic. 720).

Ἐρώτησις. Διὰ τί ἐπιστρέφοντας τοὺς αἱρετικοὺς... οὐκ ἀναβαπτίζομεν ἔτι δεύτερον; Ἐὰν γὰρ... ἀποστόλων: — (= Тимоѳ. 19).

Ἠρωτήθη ὁ μέγας ἀθανάσιος ὅτι ἐπειδὴ συνεχῶς ἀκούομεν τὸν λόγον τοῦ θεοῦ, οὐ ποιοῦμεν δὲ τὸ ἔργον· ἆρα μὴ κατάκριμα ἡμῖν γένηται (!)· καὶ ἀπεκρίθη ὅτι οὐχ, ἂν οὐ ποιοῦμεν· ἀλλ' ὅμως οὐκ ἐνδέχεται, εἰ μὴ μεμφόμεθα ἑαυτούς, ὅτι ἀκούομεν καὶ παρακούομεν· καὶ τὸ μέμψασθαι ἑαυτὸν μέρος σωτηρίας ἐστίν: — (сравн. Тимоѳ. 17).

Πάλιν ἠρωτήθη ὅτι ἐκ ποίας κείρας κρίνονται παρὰ τῷ θεῷ τὰ ἁμαρτήματα τοῦ ἀνθρώπου; καὶ ἀπεκρίθη, ὅτι πολλαὶ καὶ περὶ τούτου διαφοραὶ παρὰ τῷ θεῷ εἰσὶν· πρὸς γὰρ τὴν γνῶσιν καὶ τὴν φρόνησιν κρίνεται ἕκαστος· ὁ μὲν ἐκ δωδεκαετοῦς κείρας, οἱ δὲ ἧ καὶ μείζονος: — (сравн. Тимоѳ. 18). Оба

Библиотека "Руниверс"

эти вопросо-отвѣта принадлежатъ Анастасію Синаиту (Migne LXXXIX 712, отв. 103 и 84), а можетъ быть, также и два предыдущихъ (сравн. отв. 100 и 86 ibid., 753, 712).

Есть и въ Мон. отвѣты Тимоѳея, 16, 18 и 17 (въ 16 съ упомин. о кровоточив. женѣ).

Περὶ μοναχῶν: — Ἕτεροι δὲ τινες τῶν μοναχῶν ἐξ αὐτῶν τῶν μοναστηρίων ὡς ἄταχτοι ἐκβαλλόμενοι πάλιν ὑποτρέχουσι τὰς χειροτονίας... λειτουργούντων αὐτῶν: —

Ἐπιτηρείσθω πάντα ἡ θεοσεβεία ὑμῶν καὶ εἰ μέλλει τις χειροτονεῖσθαι κληρικὸς περιεργαζέσθω ὁ βίος αὐτοῦ... εἰς τὴν ἱερὰν καὶ σεπτὴν λειτουργίαν: —

Περὶ κοινωνίας τῶν τελευτώντων.; — Ὥρισεν ὁ θεῖος κανὼν· ἵνα τοῖς σώμασι.. ἄγνοια: — (= Καρθ. 18 вторая половина). Καὶ ὅτι τὰ ἅγια θυσιαστήρια εἰ μὴ ἀπὸ νηστικῶν... ἐπιτελεῖται: — (= первая половина Καρθ. 41).

Περὶ νηπίων ὀφειλόντων βαπτίζεθαι: — Ὁσάκις ἀμφιβάλλεται περὶ αὐτῶν ἄρα ἐβαπτίσθησαν χωρὶς προσκόματος... τοιαύτης καθάρσεως: — (оригинальное синопт. излож. или Καρθ. 72 или Тр. 84).

Περὶ μοναχῶν: — Ὥρισαν οἱ πατέρες ὥστε ἀπὸ ἀλλοτρίων μοναστηρίων ὑποδεχθέντας... χειροτονεῖν (= заглав. Καρθ. 80), ἀλλ' ἐπαναστρέφειν αὐτοὺς ἐν ᾧ ἀπετάξαντο: —

Περὶ τῶν ἀπεχόντων τὰς ἰδίας γυναῖκας: — Λέγει γὰρ ὁ θεῖος χρησμός· ἃ ὁ θεὸς ἐζεύξοσεν ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω· καὶ τοῦ ἀποστόλου διδάσκοντος· τίμιον τὸν γάμον καὶ τὴν κοίτην ἀμίαντον· καὶ ὅτι δέδεσαι γυναικὶ μὴ ζήτει λύσαι: — Σηδόρου: — (!).

Λέγει ἐν ΚΠ. σύνοδος τοὺς μὴ ἀναφέροντας ἐπ' ἐκκλησίας ἐπ' ὀνόματι τὸν κατὰ τόπον ἀρχιερέα τοὺς μὲν ἱερεῖς καθαιρείθω (?). εἰ δὲ μοναχοὶ ἢ λαϊκοί, ἀφορίζονται παντελῶς ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας· καὶ τοῦτο δείκνυσι τὰ τῶν ἰουδαίων καὶ τῶν φαρισαίων... ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης ἔσται μεθ' ὑμῶν ἀμήν: —

Περὶ φιλοπονίας. γέγραπται ὅτι οὐ δύνατὰι ἀθρωπῖνος νοῦς ἀργὸς εἶναι... ἐργασίαν πρὶν ὁ ἐχθρὸς βάλῃ κακήν: —

Объ отлученіи: Γέγραπται ὅτι ἐὰν παρὰ τὸν σκοπὸν τοῦ θεοῦ ἀφορίσῃ ὁ ἱεράρχης· οὐχ ἕπεται αὐτῷ τὸ θεῖον κρίμα: — Περὶ τοῦ τίς τίνα δεῖ ἀφορίζειν: — Σίμωνος τοῦ καναναίου. (= Pitra I 61, что подъ цыфрами β'—δ', но отъ β' только первая половина: Ἐπίσκοπος εὐλογεῖ... παρὰ δὲ πρεσβυτέρων οὐδαμῶς: — За этими тремя правилами прибавл.: Ἡ γὰρ ἐκκλησία οὐκ ἀταξίας ἀλλ' εὐταξίας ἐστι: —).

Περὶ ἱερωσύνης φησὶν ὁ ἅγ. παῦλος πρὸς τιμόθεον· χεῖρας γάρ φησιν ταχέως μηδὲν ἐπιτίθου μηδὲ κοινώνει... οὕτω καὶ τῶν ἁμαρτημάτων.

Τοῦ χρυσοστόμου: — Οὐκ ἄλλως λέγω· ἄλλως ἔχω καὶ διάκειμαι... τοῦ κατὰ τὴν διδαχὴν πιστοῦ λόγου: —

Библиотека "Руниверс"

Τοῦ ἁγ. Βασιλείου: — Καὶ εἴ τινες δὲ προστασίας ἐκκλησιαστικῆς ...καὶ τούτοις οὐαί: —

Л. 12b—13a ιῆ. Απαρίθμησις αἰτιῶν δι ἃς ἀπείρηται ἡ τοῦ πάπα ῥώμης ἀναφορά. ἐκλεγεῖσα ἀπό τε τῶν ἐπιστολῶν τοῦ κυροῦ μιχαὴλ καὶ πατριάρχου ΚΠ. καὶ πέτρου ἀντιοχείας: — Μέχρι μὲν σεργίου... εἴρηται: — (15 пунктовъ поставлены въ вину латинянамъ).

Л. 13b—14b· Διένεξης (διάλεξις?) ἀκριβὴς πρὸς τοὺς δεξαμένους τὸν ἀποδράσαντα ἀδελφόν: — Ὦ σεμνότατοι ὁδηγοὶ ἵνα μὴ τῷ ταλανισμῷ... διαβόλου ἐστίν:—

Л. 14b. Τοῦ ἁγίου διονυσίου: — Προσκυνοῦμεν δὲ τὸν χριστὸν μετὰ τῆς σαρκός... σάρκωσιν:—

Л. 14b—15b Περὶ τοῦ πότε ἐκλήθη χριστὸς...

Л. 15a. Ἀλεξίου βασιλέως τοῦ κομνηνοῦ: — Χριστιανός ἐστιν ὁ πιστεύων... Οἱ προφῆται ὃ εἶδον... προσκύνησιν ἀπονέμοντες: —

Л. 15a—b Περὶ χειροτονίας ἐπισκόπων κληρικῶν καὶ ἡγουμένων: — Παρακελεύεται ἡ ἁγία σύνοδος τὰς ἁπάντων χειροτονίας... καὶ ἡγουμένου: —

Л. 15b. Περὶ ἐκλογῆς ἡγουμένων: — Ὅτι ὁ ἐπίσκ. πρὸς τὸν ἀβάν... περὶ τῶν γυναικείων μοναστηρίων: —

Л. 15b. Ὅτι τοὺς μὲν ἡγουμένους ἐπιβλέπουσιν οἱ ἐπίσκοποι· τοὺς δὲ μοναχοὺς οἱ ἡγούμενοι: — Καὶ ὅτι δυὸ μοναστηρίων οὐ γίνεται ὁ αὐτὸς ἡγούμενος: —

Л. 15b. Λέγει γὰρ ὁ μέγας μεθόδιος ΚΠ. ἀποκρούων...

Л. 15b—16a. Λέγει περὶ τὸν μέγαν μελέτιον... εἰς ἀντιόχειαν: —

Л. 16a. Πάλιν δὲ περὶ τοῦ ἁγίου πρόκλου λέγει...

Л. 16a. Ἡ δὲ ἐν γάγγρᾳ ἁγία σύνοδος ἐνομοθέτησεν καὶ ἐλάλησεν...

Л. 17a. Περὶ ἱερωσύνης (изъ Фотія и синод. правилъ).

Л. 17b. Περὶ ὀνείρων ἐκ τοῦ ἰὼβ, изъ Іоанна Климака и изъ Василія Великаго о неоставленіи мѣста служенія.

Л. 19b. Περὶ ὑπακοῆς, а далѣе Περὶ διακόνιτοῦ.

Л. 20b. Περὶ τῆς διακονίας τῆς εἰς τοὺς ἀδελφούς.

Л. 20a. Περὶ διδαχῆς καὶ λόγου.

Л. 21b. ἀπὸ τὸ χρονικόν: — Ἀπό τοῦ ἀδὰμ ἕως τοῦ κατακλυσμοῦ...

Л. 22a—24b. Τὰ συνάδοντα νόμιμα τοῖς κατὰ συναγωγὴν θείοις κανόσι τοῦ ἐν μακαρίοις (!) τῇ λήξει ἰουστινιανοῦ αὐτοκράτορος. Ἐπιφανίῳ τῷ ἁγιωτ. ἐπισκόπῳ καὶ οἰκουμ· πατρίαρχῃ. Здѣсь находятся впереди выдержки изъ законовъ; ихъ заглавія и, гдѣ заглавія нѣтъ, начальн. слова содержанія:

Περὶ τιμῆς καὶ καθέδρας τῶν πατριαρχῶν: — Περὶ τοῦ μὴ ἀπολιμπάνεσθαι τὸν ἐπίσκοπον τῆς ἐπισκοπῆς... Περὶ τοῦ μὴ ἐπιδημεῖν χωρὶς συστατικῶν...

Библиотека "Руниверс"

Περὶ τοῦ ἐξουσίαν ἔχειν τοὺς μοναχοὺς κρίνεσθαι ἐν τοῖς κοσμικοῖς δικασταῖς... Περὶ ἑνὸς μάρτυρος ἐν οἱαδήποτε ὑποθέσει... Περὶ τῶν τετυπωμένων συνηθειῶν... Περὶ τοῦ μὴ αὐθαδῆς (!) εἰσέρχεθαί τινα ἐκκλησίᾳ καὶ τύπτειν ἢ ὑβρίζειν κληρικὸν... Περὶ τῶν ἁρπαζόντων ἀσκητρίαν... Περὶ τοῦ μὴ ἀκλήρους ἐκβάλλειν τῆς ὑποστάσεως... Περὶ τοῦ μὴ ἀποχείρειν... Περὶ τῶν ῥωμαίων πίστεως καὶ ἡμῶν πάντων: — Περὶ τῆς μαγικῆς τέχνης... Ὁ τὸν λιστὴν φονεύων... ἀνεῖλεν: — Περὶ ἀρενομανίας: — Περὶ πλοίων: — Περὶ μοιχῶν: — Περὶ τοῦ ποιεῖν σύνοδον: — Περὶ μοναχῶν: — Οἱ μοναχοὶ οὐδὲν ἴδιον ὀφείλουσιν ἔχειν... Л. 24b. Περὶ μοναχούς ἀποδράσαντας τῆς ἰδίας μονῆς:— Περὶ τοῦ πρωτοπλάστου ἀδὰμ ὅτι θνητὸς ἀπὸ τοῦ θεοῦ οὐκ ἐγένετο:—

Л. 25a. Περὶ τῆς δεσποτικῆς εὐχῆς...

Л. 25a. Τοπικὴ σύνοδος καὶ ἀπόφασις ἐπισκόπων ὀγδοήκοντα τεσσάρων ἑρμηνευθεῖσα ἑλληνιστὶ ἐκ τῶν ῥωμαϊκῶν:—Περὶ τοῦ δεῖν βαπτίζεσθαι αἱρετικοὺς ἐρχομένους εἰς τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν. ἀκυροῦσα τὸ παρ' ἐκείνων βάπτισμα εἰδέναι γὰρ καὶ μὴ ἀγνοεῖν ὀφείλομεν, ἵτι γεγραπται· ἔλαῶν δὲ ἁμαρτλοῦ μὴ λαπανάτω τὴν κεφαλήν μον. καὶ ὁ φιλανθρωπος θεός φησιν· ἐμὲ ἐγκατέλιπαν πηγὴν ὕοατος ζωῆς καὶ ὤρυξαν ἑαυτοὺς λάκους σοντετριμμένους: —

Затѣмъ Васил. 55 и Εἰ γὰρ τῷ ἐκπεπτωκότι πρεσβυτέρῳ λειτουργίας...

Л. 25b. Ἑρμηνεία παρὰ χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας [1]):—

Δύο ἀδελφοὶ ἔλαβον γυναῖκας ξένας καὶ ἐτεκνοποίησαν ἀμφότεροι· τελευτήσας ὁ εἷς τῶν ἀδελφῶν· καὶ ἂν ἐστὶν ὁ γυναικάδελφος τοῦ ζῶντος ἀδελφοῦ καὶ ἔλαβεν τοῦ τελευτήσαντος τὴν γυναῖκα:—

Ἀκώλυτον ἐστὶ φησιν:—

Εἰ συγχωροῦνται δύο ἀδελφοὶ καὶ παῖς ἀδελφοῦ λαβεῖν ἀδελφὰς πρώτας ἢ δευτέρας:—

Δευτέρας μὶν φησιν ἀκώλυτον· πρώτας δὲ κωλυτόν:—

Εἰ συγχωροῦνται δύο ἀδελφοὶ λαβεῖν πρώτας ἐξαδέλφας: —

Οὐχί:—

Δευτέρας:—

Ναί:—

Εἰ συγχωροῦνται πρῶτοι ἐξάδελφοι λαβεῖν πρώτας ἐξαδέλφας: —

Κωλύεται:—

---

[1]) Судя по началу, не эта ли же неизданная до сихъ поръ статья находится на первомъ мѣстѣ среди трехъ другихъ въ Monac. gr. 380 f. 552—563 подъ общимъ заглавіемъ: Περὶ γάμων κωλυομένων ἢ καὶ μὴ κωλυομένων. ἱστέον ἑρμηνεύθη τὰ κατωτέρω δηλωθησόμενα παρὰ τοῦ χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας (Hardt. IV 180—181) и въ Bologninus B. IV 67 p. 1012—1013 то же начало, а конецъ: ὀφείλει ὑβρίζεσθαι τὸ ἀνδρόγυνον (Zeitschrift f. geschichtl. RWiss. 1832 VIII 322, и Mortreuil I 419—421).

Библиотека "Руниверс"

Εἰ ἐνδέχεται ἴδιον πρᾶγμα δέξασθαι ἴδιον παιδίον ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος:—

Κωλύεται:—

Εἰ δὲ ἐγένετο:—Ὀφείλει χωρίζεσθαι τὸ ἀνδρόγυνον:—Ср. Номоканонъ прав. 209 (по изд. Павлова).

Л. 25b—28a. канόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων:—7, 10, 11, 17—19, 22—28, 41, 44 (μη'), 48 (ν'). 51—54, 56, 58, 59, 61, 63, 66 (ξδ'), 65 (ξτ'), 79, 81—83.

Л. 28a. канόνες τῶν τιη' θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν νικαίᾳ: 3, 14, 20.

Л. 28a—29a. канόνες τῶν ἐν ἀγκύρᾳ συνελθόντων μακαρίων πατέρων· συνόδου δευτέρας:—12 (ια'), 14 (ιγ'), 16 (ιε'), 19 (ιη'), 21 (κ'), 22, 24, 25 (нумерація при послѣднихъ трехъ частью стерлась).

Л. 29a—30a. канόνες τῶν ἐν καισαρείᾳ συνελθόντων ἁγίων πατέρων· οἵτινες δεύτεροι μέν εἰσι τῶν ἐν ἀγκύρᾳ· τῶν δὲ ἐν νικαίᾳ προγενέστεροι· προτέταχται δέ:—1, 2, 4—9, 11.

Л. 30a—31a. канόνες τῶν ἐν γάγγρᾳ συνελθόντων ἁγίων πατέρων· οἵτινες μετὰ τῶν (!) ἐν νικαίᾳ σύνοδον ἐξετέθησαν:—1—4, 9, 10, 13, 15, 17, 18 (прибавлено ἢ ἐν σαββάτῳ), 21.

Л. 31a—b. канόνες τῶν ἐν ἀντιοχείᾳ συνελθόντων πατέρων:—2, 6, 23.

Л. 31b. канόνες τῶν ἐν λαοδικείᾳ τῆς φρυγίας συνελθόντων ἁγίων πατέρων:—1, 2; текстъ обрывается словами прав. 2: ...διὰ τοὺς οἰκτειρμούς, такъ какъ дальше одинъ листъ вырѣзанъ.

Л. 32a—b. конецъ Халкид. 4 со словъ ὡρίσαμεν ἀκοινωνήτους εἶναι... и Халкид. 7, 12, 13, 15, 16.

Л. 32b—37a. Τοῦ ἁγ. βασιλείου πρὸς ἀμφιλόχιον ἐπίσκοπον τοῦ ἰκονίου ἐπιστολὴ περὶ τριγάμων καὶ πολυγάμων:—4, 6 (съ заглав. Περὶ κανονικῶν πορνευουσῶν ἤ γε το δοκοῦν (!) νομίμως ζευγνυμένων), 8 (съ заглав. Τί ἑκούσιον ἁμάρτημα καὶ τί ἀκούσιον:—только первая половина до словъ ...παντελῶς θανατώσας...), 11 (съ заглав. Περὶ ἀκουσίου φόνου:—), 12 (ιγ'. Περὶ διγάμων:—), 13 (ιδ'. Περὶ τῶν ἐν πολέμοις φονευόντων:—), 14 (κε'. Περὶ τῶν λαμβανόντων τόκους:—), 19 (κ...' Περὶ μοναχῶν:—), 23 (κ...'), 27 (съ вар., что у Ралли въ прим. 3), 30, 31 (λβ'), 33 (λδ'), 34 (λε'), 41 (μ'), 49 (μη'), 55—59 (νς'—ξ'), 60, 61, 63 (ξδ'), 65, 67 (ξς'), 69 (ξη'), 68 (ξε'), 70, 72, 76, 78—80, 82—85.

Л. 37a—38b. канόνες τῶν ἐν κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ τρούλλῳ τοῦ βασιλικοῦ παλατίου συνελθόντων ἁγίων πατέρων ἐπὶ ἰουστινιανοῦ τοῦ φιλοχρίστου βασιλέως:—6, 15, 22 (безъ заключительнаго предложенія ἀλλὰ καὶ τοὺς χειροτον...), конецъ 32 со словъ Εἴ τις οὖν ἐπ. ἢ πρεσβ. μὴ κατὰ... (κγ'), 42, 44, 47 (με'), 59, 66, 88—90.

Библиотека "Руниверс"

Л. 38b—40a. Σύνοδος ζ': κανὼν τῶν ἐν νικαίᾳ πατέρων συνελθόντων τὸ δεύτερον ἐν ἔτει ,ςϑϛ τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως: ἰνδ. ια'. εὐσεβῶς βασιλευόντων κωνσταντίνου καὶ εἰρήνης τῆς αὐτοῦ μητρός:—14, 18, 20, 21.

Л. 40a. Τῶν ἁγίων ἀποστόλων:—одинъ 29.

Л. 40a—b. Ἐκ τῆς ἐγκυκλίου ἐπιστολῆς γεναδίου τοῦ ἁγιωτ. ἀρχιεπ. ΚΠ καὶ τῆς σὺν αὐτῷ συνόδου:—Ἔστω τοίνυν καὶ ἔστιν ἀποκήρυκτος... ...δουλεύειν καὶ μαμωνᾷ:—(сравд. л. 75).

Л. 40b—41a. ἀπὸ τῶν θείων κανόνων:—Κατὰ παράδοσιν ἐγγράφως ἀποστολικήν τε καὶ πνευματικὴν ἅπαντες οἱ χριστιανοὶ παρελάβομεν νηστεύειν ...ἀκτεθειμένων ἐν ὀακτύλῳ· πνεύματι τῷ παναγίῳ βουλῇ πατρικῇ καὶ θελήσει καὶ κράτει:—

Οὐ μικρὸν ἔφη τις σοφὸς ἀνὴρ τὸ παρὰ μικρὸν· ὅθεν τοὺς μὲν ἐπιταχύνοντας τὴν βρῶσιν ἐν ταῖς νηστείαις... τῆς φύσεως νικητάς:—(не то что Діонис. 1).

Л. 41a—b. Τοῦ ἁγ. βασιλείου:—Ὅταν ἡ παρ' ὀλίγον ἡ ἐλλιπὴς γίνεται ἡ ἐντολὴ... κανόνας ἀκοινοτομήτους διατηρεῖν:—

Л. 41b. Περὶ τῆς ἁγ. τεσσαρακοστῆς:—Ἐκβάλλειν τὸν ἀγιασμὸν τῆς ἁγ. τεσσαρακοστῆς ...δεσποτικῆς πολιτείας μὲν (!) ἐγγινόμενος:—

Л. 41b—44a. Περὶ τῆς νηστείας ἐκ τετράδος καὶ παρασκευῆς ταῦτα συναποκρινόμεθα:—Κανών ἐστι τῶν ἁγ. ἀποστόλων οὕτω ῥητῶς ἔχων:—привед. Ап. 69. ἀλλὰ καὶ τῆς ἐν γάγγρᾳ ἁγίας συνόδου κανών ἐστιν λέγων привед. Гангр. 19. Затѣмъ λέγει δὲ καὶ ὁ ἅγ. ἀπολῶ τὰς καθολικὰς νηστείας μὴ ἐξὸν εἶναι λύειν ...τοῦ ὠωδεκαημέρου:—

Л. 44a—b. Ἐκ τῆς ἐν ΚΠ ἁγ. συνόδου· τῆς ἐν τῷ τρουλῷ (!) γενομένης τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ παλατίου. Тр. 14.

Л. 44b—45a. Ἀπόφασις συνοδικὴ τῶν ὁσιωτάτων μητροπολιτῶν λέοντος τοῦ ἀρχιεπισκόπου καισαρείας· βασιλείου ἀρχιεπισκόπου ἡρακλείας· θεοδώρου μητροπολίτου σεβαστείας καὶ διονυσίου μητροπολίτου μελιτινῆς· ἐκδοθεῖσα ἐν ἔτει ,ςϖε':—Ἵνα δὲ ἀφ' ἑτέραν τὴν τοῦ γένους σειρὰν ποιήσωμεν... ἀρχὴν τῆς διαλύσεως τοῦ συγγενικοῦ τιθέμεθα αἵματος:—Это—окончаніе „изложенія тома", патріарха Сисинія (весь цѣликомъ будетъ напечатанъ въ одной изъ ближайшихъ книгъ Виз. Врем.; начало „изложенія" у Pitra, Spic. Solesm. IV).

Л. 45a—47a. ἀπὸ τῶν κανόνων τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν βασιλείου:—54—80.

Л. 47a—51a. Ἐρώτησις ἰωάννου μοναχοῦ πρὸς νικόλαον πατρίαρχην ΚΠ ὑπόμνησις:—Τολμῶν ὁ ἀνάξιος πανευτελὴς δοῦλος τῆς μεγίστης ἁγιωσύνης σου γράφω· δέσποτα ἅγιε· ἀπὸ τῆς καθ' ἡμᾶς λαύρας... (см. тамъ же въ Виз. Вр.).

Л. 51a—53a. Ἐρώτησις μαξίμου μοναχοῦ πρὸς τὸν ἁγιώτ. κυρὸν νικη-

Библиотека "Руниверс"

φόρον γεγονότα χαρτοφύλακα τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλ. περὶ διαφόρων κεφαλαίων.

Л. 53а—56b. τοῦ ἁγίου καὶ μεγ. ἀθανασίου πρός τινα πολιτικόν:—Ὅτι πᾶσα ψυχὴ λογικὴ τρία μέρη... ἀμήν:—

Л. 56b—57а. Πρόλογος τοῦ ἁγ. καὶ μεγ. ἀθανασίου εἰς τοὺς προγραφέντας λόγους πρός τινα πολιτικόν:—Ἐπειδὴ σὺ τῷ περιδεξίῳ... δεδωκότος:—

Л. 57а—b. Περὶ τῆς τυροφάγου ἑβδομάδος ἀμφιβολία:—Δεῖ δὲ εἰδέναι ὅτι εἰσίν τινες τῶν μοναχῶν οἳ οὔτε τυρὸν ἐσθίουσιν οὔτε ὠὸν ...καθυποβάλλομεν:—

Л. 57b—58а. Περὶ δὲ τῶν ἀναίμων ὧν οἱ ὅσιοι... ὀστρακόδερμον ἐστίν:—

Τῆς ἐν νεοκαισαρείᾳ συνόδου κανὼν α΄:—и

Τοῦ ἁγ. βασιλείου κανὼν ιβ΄:—(но на самомъ дѣлѣ Вас. 27).

Новая серія правилъ, болѣе тѣсно связанная между собою присутствіемъ особаго предисловія и заглавія:

Л. 58а. Νομοκάνονον ἐν ἐπιτομῇ· βεβαίας καὶ ἀσφαλεῖς ἔχον τὰς μαρτυρίας ἐκ τῶν ἐνθέσμων θείων γραφῶν· ἕτερος καὶ περὶ εὐνούχων διαφορᾶς καὶ πότε δεκτέοι εἰσὶν εἰς χειροτονίαν καὶ πότε μή:—Λόγος γ΄:—сначала схолія Εἰδέναι χρὴ ὅτι ἐν τῷ ἀμοιρεῖν παντελῶς τὴν βίβλον· εἰς τὰς τῶν ἁμαρτημάτων ἐπιτιμήσεις τε καὶ διαφορὰς... а потомъ уже, изъ текста, изданнаго Н. Суворовымъ по Monac. 498 (Виз. Вр. VIII, 403), кажется со словъ ὁ δεχόμενος τὴν ἐξομολόγησιν... до словъ ...ὁμοίως καὶ τὸ καταφρονητικόν τε καὶ ἀναιδὲς καὶ τὸ ἀταπείνωτον:—Ταῦτα πάντα ὀφείλει ἐρευνᾶν ὁ ἀναδεχόμενος καὶ οὕτως ἐπιτιμᾶν. Далѣе: οἱ δὲ καὶ ταῦτα... ἢ ἄλλην τινὰ περίστασιν:—τοῦτο καὶ ξέ κανὼν τῶν ἁγ. ἀποστόλων: — Λέγει τὸ κατὰ ἀσθένειαν σωματικὴν εἰ δυνατὸν ἐκτὸς σαββάτῳ... ὅτι εἰ μὴ δι' ἀσθένειαν τινὰ ἐμποδίζεται:—Ἐὰν κατάκειται εἰ δυνατὸν μηδὲν. οἶνον... ὀψάριον:—(=ibid. 408—409) схолія (л. 60b): Ὅρα τὰς τρεῖς ταύτας· τέως τὰς περὶ βρώσεως· εἴ τινα τούτων οὐ συμφωνεῖ τοὺς θείους κανόνας· ὁμοίως εἰ τὰ τοιαῦτα οὐδὲ τὰ τοπικὰ τῶν μοναστηρίων συμφωνεῖ τοὺς θείους κανόνας:—и продолжается предыдущій текстъ: Ταύταις δὲ ταῖς λίαν συμπαθητικαῖς... ἀλλ' οὐ τὸν τρόπον τῆς μετανοίας προσέχομεν:—(=ibid. 409—411). Схолія (л. 64b): Ὅρα τοῦτο καὶ ὀρθῶς νόησον ὅτι πολλοὶ κατ' ἐμὲ εἰς τοῦτο πλανῶνται:—продолжается текстъ: Ἐξουσίαν δὲ ἔχει ὁ ἐμπιστευθεὶς... но не отмѣчено у меня, до какихъ поръ; оконч.: ...τοὺς κεχριμένους θεῷ κατὰ ἀξίαν ἀφοριζόντων:—(Л. 65а) σχόλιον:—Ὅτι ἐὰν παρὰ τὸν σκοπὸν τοῦ θεοῦ ἀφορίσῃ ὁ ἱεραρχης· οὐχ ἕπεται αὐτῷ τὸ θεῖον κρίμα:—(тоже выше, стр. 166) текстъ: Τούτων ἁπάντων καὶ ἕτερα πλείονα· εἰς

Библиотека "Руниверс"

τὰς τοιαύτας ῥήσεις τοῦ εὐαγγελίου.., καὶ τὰ λοιπὰ· εἶτα κοινωνείτω· καὶ ταῦτα μὲν οὕτως:—

Л. 66b. Γνῶσιν δὲ καὶ διάκρισιν θαυμασίαν περὶ πάντων... ἐὰν ἔχῃ ἀγωνίσασθαι ὡς καὶ νεκροὺς ἐγεῖραι:—Л. 68a схолія:—(in marg.). Ταῦτα συμφωνεῖ τοὺς θείους κανόνας εἰς τὰ τοιαῦτα σαρκικὰ πάθη· πλὴν εἰς ἕτερα ψυχικὰ πάθη μετὰ τὴν κράτησιν τῆς ἱερωσύνης· χωρίζουσιν καὶ τῆς κοινωνίας καὶ παντελῶς τῆς ἐκκλησίας· οἷον τὸ μετὰ δώρων χειροτονεῖσθαι καὶ χειροτονεῖν. καὶ ἑτέρων πλειόνων:—текстъ: Ἄλλοι δὲ εἰσιν μολυσμοὶ εἰς οὓς ἐὰν πέσῃ ἱερεὺς... διὰ τὸ πολυμόλυντον:—(не есть ли это статья περὶ εὐνούχων, изд. Суворовымъ, ibid. 370—371 = Morinus); дальше схолія (Л. 69a). Καὶ αὕτη μὲν ἡ λεγομένη βίβλος τοῦ νηστευτοῦ οὕτω εἰς τὰ τοιαῦτα λέγει· ἡ δὲ ς' σύνοδος εἰς τὸν τρίτον κανόνα περιεκτικῶς ἀποφαίνεται τοῦτο λέγων (?) οὕτω:—Ὅτι ἔσται τοὺς ἐν κλήρῳ καταλεγομένους... = Тр. 3, но не отмѣчено мною, до какихъ поръ; дальше слѣдуетъ текстъ, окончив.: καὶ τοὺς θείους κανόνας καὶ πολιτικοὺς νόμους:—

Τῆς ἐν νικαίᾳ α' συνόδου:—Ник. 1.

Τῆς ἐν ΚΠ συνόδου τῶν ἁγίων ἀποστόλων (!) ὁ κανὼν η':—на самомъ дѣлѣ КП. I—II, 8.

Καὶ ὁ πολιτικὸς νόμος τοὺς ἑαυτοὺς ἢ ἑτέρους εὐνουχίζοντας... παρὰ βαρβάροις μόνοις... καὶ εἰς τὰς αἱρέσεις ἐκκλίνουσιν· λέγει γὰρ εἰς τὰ λεγόμενα πανάρια τοῦ ἁγ. ἐπιφανίου εἰς τὴν κατὰ οὐαλίσιον αἵρεσιν οὕτως:—(сравн. Migne XLI, 1013... ересь 58-я) Ὅτι εἰσιν εὐνοῦχοι φησι οἱ ὑπὸ ἀνθρώπων... μισιθὸν ἐκληρώσαντο:—Οἵτινες σῶμα γυναικὸς οὐκ ἐμίγησαν, ἀλλ' ἤθλησαν ἐν ἀγῶνι τελειοτάτῳ... καὶ πάλιν ὧδε ἀποδείξει σαφέστερον:—

Τῶν ἁγ. ἀποστόλων κανὼν οζ':—Ап. 77.

Τῶν αὐτων κανὼν οη':—Ап. 78.

Л. 71a. καὶ ὁ δὲ μὲν οὕτως· πάλιν δὲ εἰς τὸ γεροντικὸν τὸ λεγόμενον λαυσαϊκὸν. λέγει ὅτι ἀμμώνιος μαθητὴς γενόμενος τοῦ μεγάλου παμβω ἐπειδὴ καθ' ὑπερβολὴν... ᾧ πρέπει δόξα τιμὴ καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας ἀμήν:—(сравн. Migne XXXIV 1033...)

Л. 72a. Τοῦ τῆς κλίμακος· ἐκ τοῦ χαροποιοῦ πένθους:—Ὅστις ἐν πένθει διηνεκεῖ κατὰ θεὸν πορεύεται... καὶ ἕτεροι δὲ θεῖοι πατέρες ἰουδαϊκὴν ἑορτὴν ταύτην ὁρίζονται:—Migne LXXXVIII 808... (изъ слова ζ').

Ἐπίσκοπος ἐὰν πέσῃ εἰς πορνείαν μετὰ μοναστρίας ἢ μοιχεύσῃ ὕπανδρον ἢ πρεσβυτέρισσαν... τῆς ἁγ. λειτουργίας:—

Πρεσβύτερος ἐὰν μοιχεύσῃ ἔχων τὴν σύμβιον αὐτοῦ ἢ μοναχὸς... ξηροφαγῶν τετράδα καὶ παρασκευήν:—

Ὁμοίως καὶ ὁ ἀπὸ χηρείας καὶ ἀποτακτίτης πρεσβύτερος... καὶ καθαιρεῖσθω ἀπὸ τῆς λειτουργίας:—

Библиотека "Руниверс"

Εἴ τις δὲ [ ] εἴτε εἰς ἄγαμον εἴτε δούλην περιπέσῃ εἰς πορνείαν... ξηροφαγῶν τετράδα καὶ παρασκευήν:—

Εἰ δὲ διάκονος ἔχει σύμβιον καὶ ἑτέραν μοιχεύσει, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη γ' παρασκευήν:—

Εἰ δὲ ἀρρενοφθόρος ἢ παιδοφθόρος ἐστίν...

Ὁ δὲ τῆς ἀθέσμου μαλακίας οἱ μὲν θεῖοι... παρασκευήν:—

Πρεσβύτερος εὐνοῦχος ἐὰν μοιχεύσῃ... λειτουργίας:—

Εἴ τις ἀναγνώστης ἢ ἀπόχηρος ἢ ἄγαμος μοιχεύσει... παρασκευήν:—

Ἀβὰς μικρόσχημος ἐὰν μοιχεύσῃ εἰς ὕπανδρον... καὶ τὸ λοιπόν:—

Κοσμικὸς ἔχων σύμβιον καὶ περιπέσῃ εἰς μοναχήν... καὶ τὰ λοιπά:—

Л. 73a—74b. Περὶ αἱμομιξίας:—Πρώτη καὶ μεγάλη ἐστὶν αἱμομιξία, ἐὰν πέσῃ πατὴρ μετὰ θυγατρός... 13 случаевъ кровосмѣшенія, по содержанію, сходно съ изданіемъ Суворова, ibid. 403, но въ своеобразной неизданной еще редакціи текста.

Ταῦτα τὰ ἐπιτίμια ὁμοίως καὶ τὰς γυναῖκας:—Ἔστιν δὲ καὶ πνευματικὴ αἱμομιξία... καὶ τὰ λοιπά:—

(in m.: περὶ φ[όνου?]). Ὁ φονεὺς ἔχει ἐπιτίμια ἔτη κ'. ὁ δὲ ἀκουσιως φονεύσας ἔτη ι'· τὸ τῆς αἱμομιξίας πολυτροπὸν (?) καὶ δόλιον· τὸ τῆς ἀδελφῆς ἐκ πατρὸς ἢ μητρὸς ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ':—Ὁμοίως καὶ τῆς μητρυιᾶς... Ὁ κτηνοβάτης... Ἐὰν δὲ φθάσῃ εἰς κτῆνος μὴ βοσκόμενον... Ὁ εἰδωλολάτρης... Ὁ βρεφοκτόνος... Ὁ φαρμακὸς... Ὁ ἀρσενοκοίτης... Ὅστις ἐμπέσῃ εἰς ἀβάπτιστον σῶμα... Ὁ τριγαμεὺς... Ὁ δυγαμήσας... Ὅστις γονεὺς εὕρῃ τὸ παιδίον... Ὅστις πίῃ ποτὸν τοῦ μὴ ποιεῖν... Ὁ κοινωνῶν καὶ πτύων... Τῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἔγκλημα... Ὁ γοητίαις καὶ νεφοδιώκταις... Ἡ κυήσασα καθ' ὁδοῦ... Εἰς τὸ ἀβάπτιστον παιδίον... Ὅμως πᾶσα ἁμαρτία· ἔσωθεν τῶν λ' χρόνων γινομένη συγγώμῃ δίδοται:—

Л. 74b. Ἐκ τῆς νεαρᾶς τοῦ Ἰουστινιανοῦ. Изъ Collectio 87 capp. главы: 7 (περὶ μοναχῶν:—), 39, 72; послѣдняя не окончена (обрывается на словахъ εἰ δὲ ἀποδειχθείη), потому что вырваны листы.

Л. 75a—b. Правила КП. I—II 2 (безъ начала, со словъ τῶν τριχῶν γὰρ μόνον...), 3, 4, 5, 8 (вторая половина).

Л. 75b. Τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου КП. καὶ τῆς αὐτοῦ ἁγ. συνόδου πρὸς πάντας τοὺς ὁσίους μητροπολίτας κεφάλαια κδ':—но самого посланія нѣтъ (дл. всѣ) (сравн. л. 40).

Л. 76a. Трулльск. 24, 40 (безъ начала) 52, 75.

Л. 76b—77a. Анонимно вопросы и отвѣты, принадлежащіе Тимоѳею Александрійскому: 13, 15, 11, 5, 7, 12—всѣ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями.

Л. 77a. Τῆς ς' συνόδου κανόνες ἐκτεθέντες:—Τῆς συστάσεως (!) ἐν τῷ

Библиотека "Руниверс"

ναῷ τῶν ἁγ. ἀποστόλων:—на самомъ дѣлѣ здѣсь изъ Coll. 87 carp. глава 83-я и Трулльск. 53, 54, 73, 91.

Л. 77b—78a. Τοῦ ἁγ. βασιλείου:—то же правило, что въ Монас. 498 озаглавлено ὅρος τῆς ἁγ. δ' συνόδου (напечат. Сувор., ibid., 362), но здѣсь ближе къ тексту Моск. Син. Библ. 467 (изд. Павловъ, Зап. Новор. унив. XIII, 155).

Τοῦ αὐτοῦ κεφ. ε' (д. б. κε') τοῦ αὐτοῦ τίτλου:—Bac. 25.

Τοῦ μεγ. βασιλείου κανὼν μθ' τοῦ αὐτοῦ τίτλου:—Bac. 49, а затѣмъ Bac. 38,40.

Τῆς ἐν ἀγκύρᾳ συνόδου ἐκ τοῦ μδ' τίτλου:—конецъ Анкирск. 16. (всѣ эти правила взяты изъ Coll. 50 titulor).

Л. 78a—b. Анонимно вопросы и отвѣты Тимоѳея Александрійскаго: 38 (Pitra, hist. I, 638), 17 (ibid. 641), 19 (ibid. 642), 4 (ibid. 639), 16 (ibid. 634); послѣдній ближе по тексту къ Vatic. 720.

Л. 78b. Ἐκ τῶν κανόνων τοῦ ἁγ. τιμοθέου:—Ἐρώτησις. Δεῖ τὸν ἐνυπνιαζόμενον μεταλαμβάνειν ἢ οὔ:—Ἀπόκρισις. Ὡς ὑπολαμβάνω ὅτι οἱ ἐν μέσῳ κόσμου οἰκοῦντες οὐ κατακρίνονται ἐκ τούτου· εἴ γε τὰ φάξουσιν:—

Ἐκ τοῦ ἁγ. βαρσανουφίου:—Ἐρώτησις. Ἐὰν γενομένης τῆς νυκτερινῆς φαντασίας φθάσῃ τῇ ἐξῆς ἁγία κοινωνία· τί δεῖ ποιεῖν:—Ἀπόκρισις. Προσέλθωμεν ὡς τετραυματισμένοι ...τροπαρίους:—по содержанію очень схожъ отвѣтъ съ находящимся въ Монас. 498 (напечатаннымъ у Суворова l. c. 365) и съ Златоуста 40-мъ (Spic. Sol. IV, 462); прибавлены замѣчанія Ефрема Сирина и Іоанна Лѣствичника.

Л. 79a—b. Νικηφόρου πατρ. ΚΠ. ἐκ τῶν ἐκκλησιαστ. αὐτοῦ συνάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγ. πατέρων:—39 (δ'), 21 (ε'), 87 (ς'), 42 (η'), 43 (θ'), 47 (ιδ'), (ις'), 53, 1 (κα'), 5 (κς'), 76 (κζ'), (κ..'), 144 (κτ'), (λ'), (μ'), (μδ'), (μη'), 4 (ν'), 19 (ν...'), 22 (νγ'), 23, 24 (ντ'), 26 (νθ'), 28 (ξ'), (ξα'), 29 (ξβ'), (ξγ'), 33 (ξδ'), (ξε'), 34 (ξν'), и главы 10 (p. 325—326) текстъ этихъ правилъ по сравненію съ (изданн. Pitra) обычнымъ представляетъ много различій.

Л. 80b—81a. Ἐκ τοῦ λβ' τίτλου τῆς ἁγ. συνόδου:—это Лаод. 51 изъ 31 тит. Coll. L titul.

Ἐκ τοῦ μς' τίτλου τῶν ἁγ. ἀποστόλων κανὼν οβ':—изъ 46 титула Ап. 72.

Ἐκ τοῦ μς' τίτλου ἐν ἀντιοχείᾳ συνόδου κανὼν β':—изъ 47 титула Ант. 2 безъ конца.

Ἐκ τῶν νεαρῶν ἰουστινιανοῦ:—

Библиотека "Руниверс"

Γίνωσκε δὲ ὅτι ὁ φόνος ἀπὸ διαθέσεως σκοπεῖται... ἀπὸ τοῦ πλήξαντος ὀργάνου:—(сравн. тит. 40 Nomoc. L titul.).

Ап. 42 изъ тит. 30; Ап. 48, 73 (изъ 46 тит.), Анк. 7.

Л. 81b. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἰωάννου μαθητοῦ χρηματ[ίσαντος?] τοῦ μεγάλου βασιλείου· οὗ τὸ ἐπώνυμον τὸ τέκνον τῆς ὑπακοῆς:—Παραγγελία παντὶ ἀνθρώπῳ ἐξομολογουμένῳ καὶ πιστῷ:—Τὰς νηστείας παρέλαβες ἀπ' ἐμοῦ τέκνον μᾶλλον δὲ ἀπὸ τῶν ἁγ. πατέρων ὀφείλει[ς] τῇ δ' καὶ τῇ ς' μηδὲν εἰσγεύεσθαι... καὶ τὸ διὰ λόγου ὀμνύειν καταλ[ ]:—Μηδὲ ἕξῃ[ς] ὅρκους ἑτέρους· κἂν μέγα ἦν τὸ ἀπολεσθὲν παρὰ σοῦ· μὴ θεώρει θέατρα... καὶ οὐχ ἁμαρτήσεις· ὁ δὲ χριστός μου σώσει σε:—Ταῦτα δὲ πάντα ἐπιτίμια οὐκ ἔξεστιν ἐξαγγεῖλαι πώποτε εἰς οἱονδήποτε ἄνθρωπον· εἰ μὴ εἰς ἱερέαν καὶ μόνον· ἐπειδὴ ὁ ἱερεὺς ἐπίγειος ἄγγελος καὶ οὐράνιος ἄνθρωπος:—

Εἴ τις ἱερέως γυνὴ χηρεύσασα ἕτερον ἄνδρα λάβοι, νηστευσάτω ἔτη γ' μετανοίας σ':—

Л. 82a—83a. Κεφάλαια κανονικὰ διάφορα· συλλεγέντα ἀπὸ τοῦ νομοκανόνου· καὶ τῶν ἁγ. ἀποστόλων καὶ τῶν ἁγ. πατέρων καὶ αὐτοῦ τοῦ μεγ. βασιλείου:—κεφ. ά. Ἐὰν πέσῃ λαϊκὸς εἰς μαλακίαν... Ἐὰν δὲ μονάζων ἐστὶ... Ἐὰν ἱερεὺς γαστριμαργήσας κεφ γ' Διάκονος πορνεύσας... κεφ ε'. Ὁ τρίγαμος ἄνομος... Ἱερεὺς ἢ διάκονος ἐν χείλεσι μιανθείς... Ὁ τὴν ἰδίαν ἀφεὶς γυναῖκα... Οἱ παραβαίνοντες τὴν πίστιν... Μὴ χρόνῳ κρίνῃς... τὴν ἑαυτοῦ ψυχήν:—Ἀρχόντων καὶ βασιλέων κρείττονές εἰσιν οἱ ἱερεῖς ὡς πατέρες πνευματικοὶ τοῦ λαοῦ:—следуютъ еще 21 глава; послѣдняя изъ нихъ: Τοὺς ἀντιλέγοντας ἢ ἀντιπράττοντας τοῖς ἱεροῖς κανόσι καὶ μὴ ἐλέγχοντας αὐτοὺς οἱ ἱερεῖς εὐκαίρως ἀκαίρως· ἀλλὰ σιωπῶντας ὡς φοβουμένους καθαιρεῖσθαι προστάσσομεν:—

Л. 83a—b. Ἐρώτησις τῶν ἁγιορειτῶν μοναχῶν πρὸς τὸν ἁγιώτ. πατρ. κυρὸν νικόλαον καὶ λύσεις αἱ παρ' αὐτοῦ ἐκτεθεῖσαι:—одинъ только: Ἡγούμενός τις... Spic. Sol. IV.

Л. 83b—89a. Περὶ διακρίσεως τῶν ἐξαγορευόντων:—Καὶ ὁ δεχόμενος τὰς ἐξαγορεύσεις ὀφείλει ὁρᾶν...ἀκριβείας καὶ φόβου θεοῦ:—

Περὶ ἐξαγορίας:—Καὶ ὀφείλει ἀναδέχεσθαι αὐτὸν... λέγειν τὸν λόγον τοῦτον:—Ἐξομολογοῦμαί σοι... (Сувор. l. c. 399—400). Καὶ μετὰ τοῦτο ἐγείρει αὐτὸν καὶ ποιεῖ... τῶν θείων κανόνων λαμβάνειν:—(Сувор. l. c. 400—401).

Καὶ ταῦτα μὲν περὶ ἀνδρῶν αἱ δὲ γυναῖκες πλείονα... καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας ἀμήν: — Далѣе эпитиміи (75) для мірянъ, духовенства и монаховъ.

Л. 89a. Τοῦ αὐτοῦ (?!): сначала глава 75 изъ Coll. 87 capp.

Библиотека "Руниверс"

(περὶ τῶν ποιούντων τὰς λιτὰς ἄνευ ἱερέως: —), а потомъ и глава 79 оттуда же.

ἐκ τῶν παροιμῶν τῆς σοφίας σολομῶντος:—Διγαμία κἂν ἀνδρὸς κἂν γυναικὸς ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη β' ἀκοινώνητος· καὶ εἶτα ὁ ἀνάδοχος αὐτοῦ προστάξει:— и дальше идутъ эпитиміи (8).

Л. 89b. Τοῦ αὐτοῦ περὶ τοῦ ἐσθίειν αἷμα καὶ πνικτὸν:—13 эпитимій, оканчивающихся: Ὁ θεὸς ὁ ἀγαθὸς ῥύσεται ἡμᾶς ἀπὸ πάσης κακῆς ἕξεως:—

Л. 89b—90a. Τοῦ ἁγ. καὶ μεγ. βασιλείου ἐκ τῶν ἠθικῶν τοῦ κθ' ψαλμοῦ:—Μὴ κολακεύσῃ σου τὴν σάρκα... κατεργάζῃς τὸ δεσμοτήριον:—

Л. 90a—b. Ἀποκρίσεις κανονικαὶ τιμοθέου τοῦ ἁγιωτ. πατρ. ἀλεξανδρείας ἑνὸς τῶν ρν' ἁγίων πατέρων:— 1, 2, 4, 10, 14.

Л. 90b. Περὶ τῆς εὐταξίας:—Ап. 3 (изъ 46 тит.), 7 (изъ 50 тит.), Лаод. 28 и сдѣланы ссылки на Вас. 2 и Тр. (?); затѣмъ текстъ КП. I—II 2 (начало, а окончаніе его на л. 75a—b), 3, 4 (начало), 5, 8 (со словъ εἴ τις ἐπ. ἢ πρεσβ. ἢ διάκ...).

Л. 91a—92b. Продолжаются эпитиміи.

Л. 92a—b. εὐχὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων:—Κύριε ὁ θεὸς ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...

Л. 92b—110. Ἐκ τῶν θεοπνεύστων γραφῶν παλαιᾶς καὶ καινῆς διαθήκης ἐκλογὴ ἐν ἐπιτόμῳ καὶ πατέρων ἁγίων τε καὶ ὁσίων διδασκαλίαι πάνυ σύντομοι:—263 изреченія неканоническаго содержанія.

Къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя сдѣланы рецензентомъ въ главѣ V къ исторіи славянскаго перевода и печатныхъ изданій законоправильника, слѣдовало бы прибавить и пожеланіе, чтобы, наконецъ, самый текстъ перевода былъ подробнѣе оцѣненъ кѣмъ-нибудь изъ спеціалистовъ филологовъ въ связи съ переводной литературой XV—XVI вѣка [1]). Прибавлю и указаніе на еще одинъ сербскій списокъ—Μετόχιον τοῦ Ἁγ. Τάφου 590 (XVII вѣка, 135 лл., двумя почерками, по 21 строкѣ въ одинъ столбецъ); содержаніе его: л. 1a (заставка) Начело ѥ҃х бѣ҃х номоканонъ сирѣчь законникъ: прѣкѣѥ ѥ҃ваггеліѥ ѯ҃ ѡ҃ц҃ѣ ѯ҃ѡ҃ѥ: іаковъ҃ битіи (!) пи҃шавть і ико ѣ҃ѥ повѣленіа архіереискаго не пи҃шаеть имь пр҃имати приходащи҃ помышленіа:—Пр҃ікмлаѥи номышленіа...

л. 14b—17b (заставка) Номоканонъ сирѣчь законникъ имѣѥ по ѥ҃ваггелію с҃т҃ы҃ а҃п҃лъ; и с҃т҃ы҃ гаворъ: и великаго василіа: и др҃угыхъ с҃т҃ы҃—: въ 344 главахъ.

л. 97b—105a оглаѥніе правилъ҃, ѥже ѯ҃ книзѣ сѧи обрѣтающимѧ: — (вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту выше).

---

[1]) Заслуживаютъ вниманія замѣчанія акад. А. И. Соболевскаго въ Чтен. Общ. Нест. лѣтоп. 1900, XIV 11—12.

Библиотека "Руниверс"

л. 105b—106b. Вѣдомо да єсть како обрѣтохѡ типики ѡх сѵ̃ѣи горѣ таже и ѡх їерлмѣ:—Хотѣщимъ вникмати їноком...

л. 106b—125a (заставка). О стѣпенѣхъ сѵ̃рѣтка оудовъ разѕмитѣлное ѡ разлнчныхъ сложенное ѡ захарїи сѵ̃щенника... переводъ Мануилова Ἐξήγησις въ изданіи Захарія Скордилія (см. А Павловъ, 50-я гл., стр. 37—39). Послѣ этой статьи замѣтка: (киноварью) „до зд҃ѣ конецъ“; дальше уже другой рукой:

л. 125b—135b (заставка) лѣтопись цр҃ѣ сѵ̃рѣкыхъ:—Ѿх лѣто ,ѕѳ҃м ѡстѕпы рымъ ѡ православїа... оконч.: Ѿх лѣто ,ѕ҃ѳ҃к бысть кѵ̃рїо пасха:—(и виньетка въ знакъ окончанія статьи и рукописи).

Резюмируемъ въ заключеніе нашей слишкомъ разросшейся рецензіи свое мнѣніе о глубоко интересной работѣ проф. Алмазова. Ни для кого изъ близкихъ къ дѣлу лицъ не тайна, что, правда, трудъ проф. Павлова—замѣчательное явленіе: имъ впервые основательно „освидѣтельствованъ“ законоправильникъ для потребностей практики и науки; но какъ научная работа, онъ далекъ отъ совершенства во всѣхъ своихъ частяхъ: восточные покаянные номоканоны ждутъ еще своихъ Вассершлебена и Шмица. Русская наука имѣетъ всѣ данныя, чтобы ожидать отъ проф. Алмазова подобнаго нѣмецкимъ труда; пока же и въ предѣлахъ небольшой рецензіи онъ сумѣлъ показать съ небывалой до него рельефностью и разносторонностью всѣ достоинства и недостатки труда Павлова и оживить весь вопросъ новыми соображеніями и фактами, благодаря чему эта рецензія должна служить однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ для будущаго историка и издателя покаяннаго номоканона.

P. S. Уже послѣ того, какъ настоящая работа была сверстана, я получилъ возможность вновь изслѣдовать Vind. jur. II: измѣнять сдѣланное не было ни возможности, ни надобности; укажу для характеристики списка только на то, что въ немъ содержатся нѣкоторыя части греческаго подлинника Тактикона Никона Черногорца.

В. Бенешевичъ.

Правила тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 4—6 января 1903 г. Москва. 1903. (Стр. 49, in 4°).

Согласно рѣшенію, принятому на послѣднемъ (XII-мъ) археологическомъ съѣздѣ, собравшемся въ Харьковѣ, было постановлено созвать очередной (XIII-й) съѣздъ въ Екатеринославѣ, въ 1905 году.

Библиотека "Руниверс"

Въ виду этого, по установившемуся порядку, Императорскому московскому археологическому обществу поручено было организовать предварительный комитетъ, который долженъ былъ взять на себя заботу по устройству предстоящаго съѣзда.

Въ настоящее время передъ нами лежатъ протоколы засѣданій этого комитета, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой (предсѣдателя моск. археологическаго общества) и при участіи многочисленныхъ представителей различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій Имперіи (числомъ болѣе 50).

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ предварительнаго комитета было выработать правила предстоящаго съѣзда, нынѣ утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, а также намѣтить секціи съѣзда [1]). Далѣе, предметомъ особенно оживленныхъ преній были вопросы программнаго характера, т. е. вопросы, имѣющіе отношеніе къ матеріалу, который долженъ сосредоточить на себѣ вниманіе и работу предстоящаго съѣзда. Въ виду этого обстоятельства, особенный интересъ, конечно, должны были представить тѣ свѣдѣнія, которыя комитетъ могъ получить со стороны мѣстныхъ дѣятелей. Съ нихъ и слѣдуетъ начать обзоръ сдѣланныхъ указаній, а также высказанныхъ мнѣній и пожеланій.

Представители отъ учрежденій г. Екатеринослава поставили предварительный комитетъ въ извѣстность относительно условій и ближайшихъ задачъ дѣятельности будущаго XIII-го съѣзда, насколько эти послѣднія могли выясниться въ настоящее время. Такъ изъ сообщенія Д. И. Эварницкаго о работахъ по изслѣдованію древностей края, предпринятыхъ по поводу XIII-го археологическаго съѣзда, стало извѣстно, что уже теперь предвидится возможность произвести раскопки болѣе чѣмъ въ десяти мѣстахъ и притомъ на средства мѣстныхъ помѣщи-

[1]) Занятія предстоящаго екатеринославскаго съѣзда предполагается распредѣлить по слѣдующимъ девяти секціямъ: I. Древности первобытныя. II. Древности историко-географическія и этнографическія. III. Памятники искусства, нумизматики и сфрагистики. IV. Древности юридическія; бытъ хозяйственный, домашній и военный. V. Древности церковныя. VI. Памятники языка и письма. VII. Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія. VIII. Древности славянскія. IX. Археографія и архивовѣдѣніе.—Замѣтимъ, что формулировка названія IV секціи явилась какъ результатъ обсужденія внесеннаго проф. М. Н. Ясинскимъ предложенія объ установленіи для вопросовъ исторіи права самостоятельнаго отдѣленія, о чемъ имъ была представлена особая записка, напечатанная въ приложеніи къ протоколу засѣданія 4-го января (стр. 25—26). За совѣтомъ съѣзда остается право увеличивать число секцій и соединять вмѣстѣ нѣкоторыя изъ нихъ.

Библиотека "Руниверс"

ковъ. „Во время занятій съѣзда возможно будетъ устройство экскурсій для ознакомленія съ древностями края, относящимися преимущественно къ казачьей эпохѣ. Кромѣ того, имѣется въ виду устроить къ съѣзду этнографическую выставку“ [1]).

Депутатъ Екатеринославскаго научнаго общества А. С. Синявскій намѣтилъ нѣкоторые пункты по изслѣдованію первобытныхъ древностей края; а именно, по его указанію, близъ самого Екатеринослава находятся группы кургановъ, особенно удобныя для раскопокъ, равно какъ богатый матеріалъ для изслѣдованія представляютъ берега р. Днѣпра, особенно близъ пороговъ и недалеко отъ мѣстечка Никополя. Далѣе г-нъ Синявскій предложилъ произвести изслѣдованіе кургановъ бахмутскаго уѣзда и произвести раскопки въ ново-московскомъ и верхне-днѣпровскомъ уѣздахъ (екатеринославской губерніи), а также и въ Бессарабіи. Наконецъ, имъ же обращено вниманіе на желательность разысканій о такъ называемыхъ „готскихъ“ курганахъ.

Профессоръ Д. И. Багалѣй высказалъ нѣсколько замѣчаній о программѣ XIII археологическаго съѣзда, указавъ при этомъ, что онъ предлагаетъ только рядъ desiderata, изъ которыхъ можетъ быть выполнена лишь извѣстная часть. По мнѣнію проф. Багалѣя, при выясненіи задачъ екатеринославскаго съѣзда необходимо имѣть въ виду: 1) продолженіе работъ предыдущаго XII-го (харьковскаго) съѣзда; 2) спеціальныя задачи предстоящаго XIII-го съѣзда. Районъ дѣятель-

---

[1]) Археологическія выставки устраивались при всѣхъ предшествующихъ съѣздахъ. Этнографическая же выставка была устроена впервые и съ большимъ успѣхомъ лишь при послѣднемъ (харьковскомъ) археологическомъ съѣздѣ. Чтобы пояснить образовательное значеніе подобныхъ выставокъ, позволяемъ себѣ привести слѣдующую выписку изъ статьи г. А. Л.—*Двенадцатый археологическій съѣздъ въ Харьковѣ*— по поводу харьковской археологическо-этнографической выставки: „Какъ «Труды харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда», такъ и его выставка имѣютъ неоспоримое значеніе и въ свое время принесутъ полезные плоды. Выставка же кромѣ того имѣла огромное общественно-воспитательное значеніе. Въ души многихъ изъ ея 57,000 посѣтителей—интеллигентныхъ, учащихся и простого люда—проникло, можетъ быть, впервые серьезное отношеніе къ памятникамъ родной старины, мелькнула мысль о преемственности культурныхъ явленій, ожилъ духъ для бодрой дѣятельности на пользу науки и родины. Выставка осталась заслуженнымъ даромъ харьковскому университету и ляжетъ въ основу „Музея древностей и этнографіи“. При извѣстной отзывчивости харьковскаго общества къ просвѣтительнымъ начинаніямъ, этотъ музей можетъ получить широкое развитіе и сдѣлаться громаднымъ стимуломъ духовнаго пробужденія страны“. (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1903, № 1, отд. Совр. лѣт., стр. 10—11).

Библиотека "Руниверс"

ности XII-го съѣзда остается почти безъ измѣненій и для XIII-го; хотя центръ тяжести переносится теперь изъ харьковской губерніи въ екатеринославскую, тѣмъ не менѣе въ этотъ общій районъ продолжаютъ по прежнему входить воронежская, курская, черниговская, полтавская и сѣверная часть таврической губерніи и области кубанская и войска донского. Теперь къ этому району слѣдовало бы еще прибавить херсонскую губернію и привлечь на имѣющую быть устроенной при съѣздѣ этнографическую выставку древности херсонскаго музея. Далѣе, слѣдовало бы продолжать и углубиться въ изслѣдованіе половецкой степи, столь плодотворно начатое для харьковскаго съѣзда. Въ отношеніи историческихъ древностей проф. Д. И. Багалѣй признаетъ весьма желательнымъ позаботиться о собираніи памятниковъ запорожской старины и Черноморья. Въ области археографіи онъ предлагаетъ сдѣлать краткіе обзоры документовъ, касающихся исторіи Запорожья, новороссійскаго края и хранящихся въ архивахъ Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы, Екатеринослава, Харькова и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Съ цѣлью содѣйствія успѣхамъ картографіи, проф. Багалѣй указываетъ на желательность: 1) собрать коллекціи картъ района, обнимаемаго предстоящимъ съѣздомъ и 2) составить карту заселенія Новороссіи и областей кубанской и войска донского въ періодъ XVII—XVIII вв. Наконецъ, имъ же обращается вниманіе на собираніе памятниковъ церковной старины.

Профессоръ Д. Я. Самоквасовъ, въ числѣ общихъ задачъ будущаго съѣзда, указалъ на настоятельную необходимость изслѣдованія: 1) печенѣжскихъ кургановъ, которые доселѣ остаются совсѣмъ неизвѣстными; 2) такъ-называемыхъ „готскихъ могилъ“, въ случаѣ, если таковые будутъ отысканы; 3) могильныхъ кургановъ эпохи „скиѳосарматской“ вообще, причемъ въ этой области было бы весьма полезнымъ собрать и привести въ извѣстность весь уже имѣющійся по данному вопросу матеріалъ. (Сводка этого матеріала могла бы быть сдѣлана въ формѣ выборокъ или же указателей).

Профессоръ М. Н. Ясинскій, по порученію Историческаго общества Нестора Лѣтописца (въ Кіевѣ), сообщилъ программу изслѣдованій и подготовительныхъ работъ къ XIII-му съѣзду, предложенную профессоромъ В. З. Завитневичемъ въ засѣданіи названнаго общества, 28-го декабря 1902 года. Программа эта заключается въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) организовать при съѣздѣ археологическую выставку, для составленія которой привлечь коллекціонеровъ и музеи юга Россіи; 2) составить и напечатать каталогъ этой выставки ко дню открытія

Библиотека "Руниверс"

екатеринославскаго съѣзда; 3) составить археологическую карту екатеринославской губерніи или, по крайней мѣрѣ, собрать матеріалъ для такой карты по программѣ, выработанной для предшествующихъ съѣздовъ; 4) произвести, въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ 1903, 1904 и 1905 гг., рядъ археологическихъ раскопокъ, уклоняясь по возможности отъ могильныхъ кургановъ, завѣдомо принадлежащихъ къ такъ-называемому „скиѳскому" типу; 5) произвести, по установившемуся обычаю, во время съѣзда, примѣрныя раскопки въ одномъ изъ ближайшихъ къ мѣсту съѣзда пунктовъ; 6) организовать экскурсіи для осмотра днѣпровскихъ пороговъ и запорожской сѣчи.

В. А. Городцовъ высказалъ мнѣніе, что въ области археологіи желательно было бы разрѣшить слѣдующіе два вопроса: во-первыхъ, объ опредѣленіи юго-восточныхъ границъ до-монгольской Руси начала XIII вѣка, и, во-вторыхъ, о типахъ погребеній печенѣговъ, торковъ, половцевъ и татаръ до XIV в. По этому поводу проф. А. А. Кочубинскій замѣтилъ, что для разрѣшенія второго изъ поставленныхъ вопросовъ было бы полезно привлечь также и венгерскихъ археологовъ, такъ какъ мадьяры оставались въ предѣлахъ южной Россіи въ теченіи IX-го столѣтія [1]). По поводу обоихъ вопросовъ, въ приложеніи къ протоколу соотвѣтствующаго засѣданія, напечатаны подробныя соображенія г. Городцова (стр. 38—39).

Предсѣдатель предварительнаго комитета графиня П. С. Уварова, имѣя въ виду придать предстоящему съѣзду характеръ общаго дѣла и возбудить интересъ къ совмѣстной работѣ, предложила обратиться въ университеты и ученыя учрежденія ближайшихъ къ Екатеринославу городовъ (Кіевъ, Харьковъ, Нѣжинъ, Одесса и т. д.) съ цѣлью привлечь всѣ мѣстныя силы къ участію въ подготовительныхъ работахъ къ XIII-му съѣзду и организовать, гдѣ представится возможнымъ, мѣстные предварительные комитеты.

---

[1]) Замѣтимъ, что въ Венгріи, какъ это намъ хорошо извѣстно благодаря неоднократнымъ посѣщеніямъ этой страны и личному знакомству съ мѣстными представителями науки,—существуетъ несомнѣнный интересъ къ работамъ въ области филологіи, исторіи и археологіи ученыхъ Россіи. Въ частности относительно археологіи отмѣтимъ участіе венгерскихъ представителей на XI (кіевскомъ) археологическомъ съѣздѣ и, какъ результатъ, общую статью объ этомъ съѣздѣ будапештскаго ученаго д-ра Іог. Янко (Jankó), помѣщенную въ 6-мъ выпускѣ „Centralblatt für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte", подъ заглавіемъ—*Der XI russische arhäologische Kongress zu Kiew*. (Появилась также и какъ отдѣльное изданіе).

Библиотека "Руниверс"

Къ числу постановленій предварительнаго комитета, долженствующихъ усилить совмѣстный характеръ работы, слѣдуетъ отнести также сдѣланное по иниціативѣ профессора Н. Ѳ. Сумцова. Именно, постановлено просить мѣстные предварительные комитеты войти въ сношенія со всѣми мѣстными органами печати съ тою цѣлью, чтобы составить указатели научныхъ матеріаловъ по археологіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ этихъ періодическихъ изданіяхъ, а также заняться выясненіемъ соотвѣтствующаго матеріала, заключающагося въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, которыя въ настоящее время уже прекратили свое существованіе.

Профессоръ А. И. Маркевичъ прислалъ въ предварительный комитетъ письмо, въ которомъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что въ дѣлѣ ознакомленія мѣстнаго населенія съ задачами археологическихъ съѣздовъ и съ тою пользою, которую они могутъ принести,—имѣло бы большое значеніе чтеніе популярныхъ лекцій по этому вопросу въ различныхъ мѣстностяхъ новороссійскаго края. Предварительный комитетъ, вполнѣ раздѣляя высказанный въ письмѣ взглядъ, постановилъ „просить профессора Маркевича способствовать осуществленію поданной имъ мысли посредствомъ прочтенія соотвѣтственныхъ лекцій въ различныхъ мѣстностяхъ херсонской губерніи".

Заканчивая обзоръ *главнѣйшихъ* вопросовъ, предначертаній и пожеланій, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета по устройству XIII-го съѣзда, мы желали бы обратить вниманіе на то знаменательное и весьма отрадное явленіе, которое мы усматриваемъ въ фактѣ все болѣе и болѣе обнаруживающагося, за послѣднее время, въ русскомъ обществѣ, интереса къ археологической наукѣ. Этотъ интересъ особенно замѣтно проявился на послѣднемъ харьковскомъ съѣздѣ. Не въ меньшей степени его проявленія можно ожидать и въ Екатеринославѣ, гдѣ уже и сейчасъ мѣстная интеллигенція заинтересована предстоящимъ „ученымъ праздникомъ". Этимъ же интересомъ къ изученію прошлой культуры объясняются и такіе факты, какъ сдѣланное предварительному комитету со стороны севастопольскаго городского головы предложеніе—совершить во время съѣзда экскурсію въ Севастополь для осмотра древностей Херсонеса, а также и благородное соревнованіе между нѣсколькими городами (Екатеринбургъ, Черниговъ, Тифлисъ), предлагающими имѣть ихъ въ виду въ качествѣ мѣстъ XIV-го археологическаго съѣзда.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ настоящемъ изданіи мы, помимо „Правилъ" (стр. 7—10), „Состава московскаго предварительнаго ко-

Библиотека "Руниверс"

митета“ (стр. 11—16) и „Протоколовъ“ съ приложеніями [1]) къ нимъ (стр. 17—39), находимъ также цѣлый рядъ „Вопросовъ“ и „Запросовъ“ (стр. 43 — 49), предлагаемыхъ на обсужденіе предстоящаго съѣзда.

Л. Мееріанцъ.

Къ исторіи каменнаго вѣка. Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Томъ V. Выпускъ первый. С.-Петербургъ. 1903.

Посвященъ Отдѣленіемъ, какъ видно изъ приложеннаго листа, интересамъ Второго областного Тверского Археологическаго съѣзда, происходившаго въ августѣ сего года.

I.

Богатый матеріалъ по до-исторической археологіи, заключающійся въ разбираемомъ выпускѣ, безъ сомнѣнія, не въ малой степени будетъ способствовать къ уясненію многихъ вопросовъ изъ отдаленной старины обширнаго района Новгородско-Суздальской области.

По исторіи городищъ и кургановъ-сопокъ съ разными погребальными обычаями въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе довольно интересныя обобщенія и указанія знатока этихъ древностей А. А. Спицына. Указанія эти во многомъ могутъ облегчить труды дальнѣйшихъ изслѣдователей. То же самое можно сказать и о трактатѣ „О предметахъ съ выемчатою эмалью“ и о нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ.

Безъ сомнѣнія, все это будетъ оцѣнено по достоинству, хотя, быть можетъ, и вызоветъ кое-какія дополненія и поправки, такъ какъ только такимъ способомъ и можетъ двигаться серьезная разработка каждаго научнаго вопроса.

Для себя, въ качествѣ рецензента, выбираю я близко знакомую

---

[1]) Среди этихъ приложеній отмѣтимъ подробную *Записку* г. В. Н. Сторожева (стр. 30—36), въ которой „возбуждается вопросъ о необходимости привести въ извѣстность и составить описанія документовъ, представляющихъ источники для изученія крѣпостного помѣщичьяго хозяйства въ Россіи XVIII и первой половины XIX вѣковъ“. Заявленіе г. Сторожева было принято къ свѣдѣнію комитетомъ, который постановилъ обратиться въ соотвѣтствующія ученыя учрежденія съ предложеніемъ оказанія содѣйствія.

Библиотека "Руниверс"

мнѣ по моимъ послѣднимъ изысканіямъ и работамъ область такъ называемаго каменнаго вѣка.

Взять на себя этотъ трудъ считаю я обязательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Первое—я принадлежу къ изслѣдователямъ верховьевъ Волги, мѣстности, коей посвящены главнѣйшія изслѣдованія по каменному вѣку, фигурирующія въ разбираемомъ томѣ Записокъ; второе—памятники каменнаго вѣка, т. е. каменныя орудія, начиная съ древнѣйшихъ періодовъ палеолитической эпохи и кончая послѣдними неолитической эпохи, собраны мною съ береговъ Волги въ столь значительномъ количествѣ, что я имѣю подъ руками богатѣйшій матеріалъ, дающій мнѣ полную возможность сдѣлать надлежащую оцѣнку всѣмъ работамъ по каменному вѣку [1]); наконецъ, въ-третьихъ, долженъ я исполнить обѣщаніе, данное мною на Второмъ областномъ Археологическомъ съѣздѣ въ Твери, по поводу моего реферата о выставленной мною коллекціи каменныхъ орудій,—написать рецензію на разбираемый выпускъ V тома Записокъ.

Для меня этотъ выпускъ оказался съ перваго же взгляда чрезвычайно важнымъ въ дѣлѣ изученія у насъ каменныхъ орудій. Не утратилъ онъ въ моихъ глазахъ этой важности и при послѣдовательномъ, болѣе тщательномъ ознакомленіи съ нимъ, хотя на многое составилась у меня своя точка зрѣнія, не всегда согласная со взглядами и выводами, между прочимъ, и такихъ почтенныхъ изслѣдователей, какъ кн. П. А. Путятинъ и А. А. Спицынъ.

Впрочемъ, такъ и должно быть, такъ какъ, сравнительно съ другими изслѣдователями, иду я своею, исключительно мною проложенною дорогою, да и конечныя цѣли нашихъ изслѣдованій не совпадаютъ, какъ будетъ сказано ниже.

Приступая къ частному обзору статей, помѣщенныхъ въ выпускѣ V тома Записокъ, начну съ самой серіозной, носящей названіе „Бологовская стоянка каменнаго вѣка". Это—довольно обстоятельное описаніе знаменитой коллекціи каменныхъ и отчасти костяныхъ орудій, добытыхъ изъ раскопокъ княземъ П. А. Путятинымъ. Сдѣлано оно А. А. Спицынымъ по непосредственнымъ указаніямъ самого князя во всемъ,

[1]) На основаніи моей коллекціи составлено мною изслѣдованіе „Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ. Опытъ разработки доисторической археологіи Россіи по мѣстнымъ находкамъ и изысканіямъ", посвященное въ изданіи Тверской ученой архивной комиссіи „Второму областному Тверскому археологическому съѣзду". Тверь. 1903.

Библиотека "Руниверс"

что касается какъ раскопокъ, такъ и добытыхъ изъ нихъ орудій, такъ что г. Спицынъ смотритъ на свою работу, „какъ на предварительное сообщеніе“ о коллекціи. Этому предварительному сообщенію предпосланъ краткій очеркъ о знакомствѣ въ Россіи съ нашимъ каменнымъ вѣкомъ, при чемъ на первой же строчкѣ выставлено довольно вѣрное утвержденіе, что „каменнымъ вѣкомъ въ Россіи очень мало интересуются“. Къ этому, однакожъ, можно было бы сдѣлать замѣчаніе, что и въ западной Европѣ наука о каменномъ вѣкѣ еще слишкомъ молодая. У насъ, по моему мнѣнію, знакомство съ этою наукою шло совершенно правильнымъ путемъ. Вся честь въ этомъ отношеніи должна остаться за гр. А. С. Уваровымъ. Въ своей двухтомной Археологіи Россіи (Каменный періодъ), изданной въ 1881 г., онъ широко посмотрѣлъ на задачу своего труда. Почтенный авторъ представилъ обстоятельную исторію возникновенія и затѣмъ постепеннаго развитія ученія о каменномъ вѣкѣ, на основаніи современнаго ему состоянія первобытной археологіи на западѣ Европы. Относительно Россіи гр. Уваровъ привелъ въ систему все добытое изъ области эпохи каменнаго вѣка, при чемъ онъ пользовался свѣдѣніями по геологіи, облегчая своими указаніями и отчасти выводами работу будущихъ изслѣдователей.

Мало того: графъ самъ производилъ раскопки знаменитой Волосовской стоянки близъ Мурома и добылъ массу любопытныхъ предметовъ каменнаго вѣка. Такъ что по моему мнѣнію, про Археологію Россіи гр. Уварова [1]) далеко недостаточно сдѣлать отзывъ, подобно г. Спицыну, что она „представляетъ собою не болѣе, какъ простой перечень отдѣльныхъ подѣлокъ изъ камня съ описаніемъ ихъ величины формы и матеріала“. Это въ двухъ-то обширныхъ томахъ in 4°! Нѣтъ, это не совсѣмъ такъ. У гр. Уварова представлена, между прочимъ, техника производства каменныхъ орудій—это уже не простой перечень—и даны нѣкоторыя указанія на признаки орудій палеолитической и неолитической эпохъ, хотя, конечно, сдѣлать это въ строго опредѣленныхъ, рѣшительныхъ выраженіяхъ очень трудно и для нашего времени.

Разумѣется, г. Спицынъ пришелъ къ слишкомъ неблагопріятному

[1]) Стр. 239. Правда, имя гр. Уварова не упомянуто г. Спицынымъ, но что именно рѣчь идетъ о гр. Уваровѣ, объ этомъ далъ хорошо понять г. Спицынъ въ своемъ рефератѣ, произнесенномъ на Второмъ областномъ Тверскомъ Археологическомъ съѣздѣ. Да и кому же, кромѣ г. Уварова, можетъ принадлежать „единственная спеціальная работа по каменному періоду въ Россіи“? (Тамъ же).

Библиотека "Руниверс"

отзыву объ Археологіи Россіи гр. Уварова потому, что въ ней нѣтъ распредѣленія типовъ каменныхъ орудій по приблизительнымъ эпохамъ, хотя бы послѣ Р. Х. и до временъ историческихъ, равно какъ нѣтъ указаній, „къ какому періоду вѣка металловъ примыкаютъ у насъ послѣднія подѣлки изъ камня“ [1]). Если бы то и другое находилось въ Археологіи Россіи гр. Уварова, конечно, были бы облегчены изслѣдованія по хронологіи кургановъ-сопокъ, городищъ и могильниковъ древнѣйшей эпохи въ Россіи, надъ чѣмъ такъ много работаетъ г. Спицынъ. Гр. Уваровъ въ свое время (1881 г.) не могъ ни въ какомъ случаѣ этого сдѣлать уже по той причинѣ, что въ его распоряженіи не было достаточнаго матеріала. Поэтому онъ ограничился, описывая всѣ извѣстныя ему находки орудій каменнаго вѣка, только тѣмъ, что установилъ для Россіи въ извѣстныхъ мѣстахъ явственные слѣды обитанія первыхъ насельниковъ въ палеолитическую эпоху—и это была уже не малая заслуга русскаго археолога, тѣмъ болѣе, что западные археологи ничего подобнаго для Россіи тогда не допускали. Гр. Уваровъ даже рѣшился высказать [2]), что первобытная археологія Россіи „можетъ начать свои изслѣдованія съ такихъ древнихъ памятниковъ, которые должны быть современны самымъ первымъ народамъ Азіи“. Кромѣ того, продолжаетъ онъ, „Россія, по географическому своему положенію, является звеномъ, связывающимъ Азію съ Европою, и по ней должны пройти... и не безслѣдно, всѣ народы, наводнившіе потомъ Европу“.

Конечно, многое во всемъ этомъ было гр. Уваровымъ лишь намѣчено въ ожиданіи работъ другихъ изслѣдователей, но это нисколько не уменьшаетъ значенія его труда.

Много воды утекло съ 1881 г., когда появилась въ свѣтъ Археологія Россіи гр. Уварова, и если она не даетъ достаточнаго матеріала для уясненія орудій каменнаго вѣка, встрѣчающихся въ древнѣйшихъ курганахъ, городищахъ и могильникахъ, то слѣдуетъ обратиться къ другимъ изслѣдователямъ въ той же области.

Въ этомъ отношеніи по отзыву г. Спицына [3]) „важнѣйшимъ изъ всего, что до сихъ поръ собрано въ Россіи по каменному вѣку, является матеріалъ стоянокъ или жилищъ“, открытый кн. П. А. Путятинымъ на мысу у Бологовскаго озера (близъ станціи Бологое Николаев-

[1]) Тамъ же, 239 стр.
[2]) Арх. Россіи. I, стр. 101.
[3]) Стр. 240.

Библиотека "Руниверс"

ской ж. д.). Добытый кн. Путятинымъ матеріалъ изъ пяти отдѣльныхъ культурныхъ напластованій, по словамъ г. Спицына, въ „извѣстной степени можетъ замѣнить пещерный“ во Франціи. Собранъ онъ самымъ тщательнымъ образомъ въ теченіе почти 25 послѣднихъ лѣтъ путемъ систематическаго изслѣдованія каждаго слоя „подвижною траншеею, помощью просѣванія земли чрезъ металлическое сито, задерживающее малѣйшіе культурные остатки“ [1]).

Ставлю, съ своей стороны, на видъ эти подробности, чтобы показать, съ какою неуклонною старательностью и съ какими предосторожностями кн. Путятинъ производитъ свои раскопки, о коихъ знаютъ всѣ археологи на западѣ Европы, благодаря многочисленнымъ сообщеніямъ самого князя въ заграничныхъ ученыхъ обществахъ и на археологическихъ съѣздахъ.

Стоянки, открытыя кн. П. А. Путятинымъ, находятся на небольшомъ мысу, шириною до 10 саженъ и вышиною до 8 футовъ, у болѣе глубокой части Бологовскаго озера, при чемъ мысъ изслѣдованъ въ длину приблизительно на 17 саженъ. На этихъ стоянкахъ жили люди и въ палеолитическую эпоху и въ неолитическую, какъ заключаетъ кн. Путятинъ изъ разныхъ напластованій съ болѣе или менѣе отличительными культурными остатками.

Подобно тому, какъ нѣкогда гр. Уваровъ, и кн. П. А. Путятинъ зорко слѣдитъ за всѣми новостями по каменному вѣку, добытыми заграничными археологами, и пользуется результатами ихъ изысканій, примѣняя ихъ къ добытому имъ матеріалу каменныхъ орудій.

Такимъ образомъ кн. Путятинъ стоитъ на весьма твердой научной почвѣ; многолѣтняя же опытность почтеннаго изслѣдователя еще болѣе возвышаетъ его труды.

Выходитъ, чтобы рѣшиться сдѣлать какія-либо замѣчанія къ изысканіямъ и выводамъ князя Путятина, нужно имѣть и достаточныя основанія, и располагать соотвѣтствующимъ матеріаломъ, тоже подвергнутымъ серьезному изученію.

Начну съ второго, т. е. съ матеріала, который имѣется у меня въ рукахъ. Какъ я имѣлъ уже случай замѣтить, онъ весьма обширенъ и внушителенъ во всей своей совокупности.—Что это дѣйствительно такъ, будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ поясненій.

Обнаруживши подъ г. Ржевомъ присутствіе каменныхъ орудій, сосредоточилъ я все свое вниманіе на нѣсколькихъ пунктахъ по лѣвому

[1]) Стр. 243.

Библиотека "Руниверс"

берегу Волги ниже города. Пункты эти представляютъ нѣсколько расширенные берега рѣки съ необыкновенно прочною каменною подстилкою, идущею до самаго русла. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ воды, на высотѣ 1—1½ саж. отъ ея уровня въ меженную пору, вездѣ на мѣстахъ моихъ изслѣдованій была обнаружена мною такъ называемая культурная полоса со слѣдами лѣтнихъ жилищъ первыхъ и затѣмъ слѣдующихъ насельниковъ. Полоса эта упирается въ гористый склонъ берега (такъ, по крайней мѣрѣ, подъ Ржевомъ). Съ этой культурной полосы множество каменныхъ орудій сползло по каменистой подстилкѣ къ самой водѣ, другія лежатъ по всему скату, слегка прикрытыя землею, гравіемъ и разными камнями известковой, кремнистой и другихъ породъ. Каждый годъ весною Волга обмываетъ все это пространство, включая и культурную полосу. Конечно, въ одномъ мѣстѣ смывается земля, въ другомъ дѣлается наносъ. Занявшись тщательнымъ изслѣдованіемъ шагъ за шагомъ береговой полосы Волги, въ общей сложности длиною до 2½ верстъ и шириною 5—10 саж., отобралъ я для себя за три года свыше 7.000 экземпляровъ каменныхъ орудій эпохъ палеолитической и неолитической, а также маделеискаго типа. При сортировкѣ и изученіи отобранныхъ орудій обнаружился необыкновенно богатый подборъ всевозможныхъ типовъ[1]). Явились цѣлые ассортименты каждаго рода орудій, какъ служившихъ для охоты, рыбной ловли и войны, такъ и для домашняго обихода. Ожили берега Волги, начиная съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ и кончая послѣдними періодами неолитической эпохи. Все явилось какъ на ладони. Особенно поразило меня, когда я, какъ говорится, окунулся въ эту отдаленную старину, существованіе каждаго типа съ строго намѣченными, характерными особенностями, не допускающими простой случайности. Посвятивши цѣлыя сотни многочасовыхъ экскурсій на намѣченныя мною мѣста и затѣмъ, а отчасти и одновременно, подвергнувши тщательному изученію весь добытый мною матеріалъ каменныхъ орудій, не могъ не прійти я къ слѣдующимъ выводамъ: 1) хотя часто лежатъ рядомъ орудія разныхъ типовъ, но самый ихъ внѣшній видъ, типичныя особенности и особенно способы приготовленія указываютъ на то, что одни изъ орудій относятся къ болѣе древней эпохѣ, т. е. къ палеолитической, другія же къ не столь древней, именно—къ неолитической. 2) Неминуемо масса

[1]) Кромѣ орудій такъ называемой мелкой оббивки и шлифованныхъ топоровъ съ сверлинами.

Библиотека "Руниверс"

орудій, особенно легкихъ, какъ было уже замѣчено, была смыта водою или сползла съ культурной полосы внизъ по скату къ водѣ, даже въ самое русло рѣки, *такъ что въ культурной полосѣ не осталось ни въ какомъ случаѣ полнаго комплекта орудій*. Съ этимъ выводомъ нужно серьезно считаться, игнорировать его ни въ какомъ случаѣ нельзя. Иное дѣло пещеры на западѣ Европы: тамъ, пожалуй, большинство орудій могло долежать въ слояхъ до нашихъ дней, у насъ же, какъ, напримѣръ, на берегахъ Волги подъ Ржевомъ, этого не могло быть. Говорю „напримѣръ“ потому, что берега эти хорошо я изслѣдовалъ, по аналогіи же заключаю, что то же самое встрѣтится на громадномъ протяженіи волжскихъ береговъ. Отсюда выходитъ: если бы изслѣдователь сталъ дѣлать раскопки въ культурной полосѣ подъ Ржевомъ на берегахъ Волги (а по аналогіи—и въ другихъ мѣстахъ), врядъ ли бы онъ могъ собрать такой полный комплектъ орудій, какой собранъ мною и безъ производства раскопокъ, но зато на сравнительно большой полосѣ по всему берегу, т. е. какъ на самомъ культурномъ слоѣ, такъ и ниже его вплоть до самаго русла Волги.— Могу даже съ увѣренностью сказать, что полнаго состава, такъ называемаго инвентаря каменныхъ орудій, который бы обнималъ всю жизнь древнихъ насельниковъ, подобный изслѣдователь не нашелъ бы въ однихъ культурныхъ слояхъ. Сужу объ этомъ по моимъ кропотливымъ до утомительности опытамъ, научившимъ многому. Правда, орудія маделенскаго типа, затѣмъ немногія попавшіяся орудія такъ называемой мелкой оббивки, отличающіяся своею красотою, были найдены мною на культурной полосѣ, равно какъ преимущественно тамъ же попадались тяжеловѣсные молоты типа орлиной головы и массивные ножи; но зато главная масса орудій среднихъ и малыхъ размѣровъ была собрана мною ниже культурной полосы (напримѣръ, масса рыболовныхъ крючковъ и острогъ), при чемъ одинаково встрѣчались орудія и палеолитической эпохи, и неолитической. Во всякомъ случаѣ и моя коллекція не могла бы представить во всей полнотѣ все каменное имущество—да позволено будетъ такъ выразиться—людей каменнаго вѣка, если бы отдѣлить отъ нея всѣ подѣлки изъ камня, найденныя не на этой полосѣ, а ниже ея—до самаго русла рѣки. Такимъ образомъ я утверждаю—и это никакъ не голословно—что во всей полнотѣ каменныя орудія могутъ быть собраны *не путемъ однихъ раскопокъ, а также посредствомъ сбиранія ихъ на берегахъ рѣкъ* (*по аналогіи—и озеръ*), при условіи выбора мѣстъ съ подобною же прочною каменною подстилкою, при легкой покатости,

Библиотека "Руниверс"

какъ на берегахъ Волги подъ Ржевомъ—иначе они будутъ занесены разнаго рода отложеніями, частію же очутятся въ самой водѣ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, будетъ цѣлесообразнѣе сперва изучить полный, конечно, по возможности, подборъ каменныхъ орудій, а затѣмъ уже, примѣнительно къ этому подбору, пополнять находки каменныхъ подѣлокъ, добываемыхъ изъ разныхъ слоевъ посредствомъ раскопокъ. Что не будетъ найдено въ слояхъ однѣхъ раскопокъ, можетъ попасться въ другихъ. Однимъ словомъ, *всѣ типы орудій всѣхъ эпохъ должны быть извлечены изъ раскопокъ*, если желательно опредѣлить степень ихъ давности по тому или другому культурному слою. Да и тутъ еще можетъ встрѣтиться немало разныхъ затрудненій и недоразумѣній. Напримѣръ, всѣ ли орудія, извлеченныя путемъ раскопки изъ такого-то слоя, принадлежатъ именно ему? Неужели не могло случиться, что въ этотъ слой попали кое-какія орудія изъ болѣе древней эпохи? Разъ поставлены подобные вопросы, замолчать ихъ нельзя, разработка же ихъ дѣло далеко не легкое.

Не скрою и того обстоятельства, что составленіе полнаго подбора всѣхъ орудій путемъ ихъ собиранія, какъ дѣлалъ это я на берегахъ Волги подъ Ржевомъ, пожалуй, дѣло еще болѣе трудное, такъ какъ достаточныхъ пособій подъ руками до сихъ поръ не было. По крайней мѣрѣ, такъ было со мною: я совершенно самостоятельно составлялъ свою коллекцію, руководствуясь пріобрѣтеннымъ мною навыкомъ въ распознаваніи орудій. Этотъ навыкъ далъ мнѣ возможность признать за орудія множество каменныхъ подѣлокъ, на которыя до меня, повидимому, не обращалось вниманія. Я не тревожился тѣмъ обстоятельствомъ, что типы такихъ-то и такихъ-то орудій нигдѣ никѣмъ еще, быть можетъ, не описаны ни у насъ, ни за границей. Въ моихъ глазахъ подобная случайность всегда могла быть возможна—просто не обращали вниманія на многіе камни, такъ какъ на нихъ не было патента на орудія. Когда эти камни побывали у меня въ рукахъ, когда я изловчился держать ихъ такъ, какъ держали люди каменнаго вѣка, для меня постепенно стало ясно, что они представляютъ изъ себя извѣстныя орудія. Я шелъ отъ болѣе понятнаго и частію уже извѣстнаго къ менѣе понятному, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ, и менѣе или совсѣмъ неизвѣстному. Иной экземпляръ орудій по особенностямъ своего внѣшняго вида, по ручкѣ или приспособленію для его насаживанія, наконецъ, по самому способу, или пріемамъ обработки, сразу открывалъ глаза на многое: получался какъ бы прототипъ для массы подобныхъ же орудій, но не столь

Библиотека "Руниверс"

ясно выраженной выдѣлки. Затѣмъ, благодаря счастливой случайности, а также пріобрѣтавшейся опытности, удавалось найти другой, третій, а затѣмъ и цѣлые десятки характерныхъ экземпляровъ того же самаго стиля — и такъ мало-по-малу создавалась прочная почва для дальнѣйшихъ изысканій въ томъ же самомъ направленіи. Конечно, приходилось постоянно провѣрять себя и иногда дѣлать поправки [1]) на основаніи новыхъ находокъ.

Такимъ-то образомъ составилась моя 7.000-ная коллекція.

Слѣдовало ее, безъ сомнѣнія, разсортировать по эпохамъ, хотя бы на двѣ группы, не считая маделенскаго типа, т. е. одни орудія, если у нихъ есть соотвѣтствующіе признаки, отнести къ палеолитической эпохѣ, другія къ неолитической. Признаки эти оказались, и раздѣлъ орудій, такимъ образомъ, былъ совершенъ. Конечно, я далекъ отъ мысли, чтобы считать мой раздѣлъ не подлежащимъ поправкамъ. Въ данномъ случаѣ пользовался я общими указаніями того печатнаго матеріала, который былъ у меня подъ руками. Указанія эти, впрочемъ, относились къ общеизвѣстнымъ типамъ, новые же типы каменныхъ орудій пришлось изучать самому, примѣняя и къ нимъ, по возможности, эти указанія. Конечно, легче всего было относить орудія къ безусловно палеолитической эпохѣ и затѣмъ къ послѣднимъ періодамъ неолитической: между ними большая разница въ самомъ способѣ отдѣлки. Иное дѣло переходныя эпохи отъ палеолитической къ началу неолитической, затѣмъ періоды послѣдней. Врядъ ли можетъ быть достигнута въ этомъ отношеніи какая-либо окончательная опредѣленность, особенно если имѣть въ виду, что продолжительность эпохъ каменнаго вѣка была далеко не одинакова у разныхъ народовъ.

Естественно, при подборѣ полной коллекціи орудій, когда одни и тѣ же типы стали попадаться въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Волги, напримѣръ, ниже до самаго Зубцова, самъ собою явился вопросъ о движеніи въ отдаленной древности первыхъ насельниковъ съ востока изъ-за Уральскихъ горъ на западъ по великому водному пути по

[1]) Напримѣръ, сейчасъ слѣдуетъ сдѣлать поправку къ № 1 Таб. VI, прилож. къ изслѣдованію „Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ". Про этотъ № на стр. 122 сказано, что у него не хватаетъ верхней части—именно таково было первое впечатлѣніе, но за послѣднее лѣто (1903 г.) удалось мнѣ найти нѣсколько экземпляровъ ножей подобнаго типа, вродѣ нашихъ носарей,—и что же? — Всѣ они безъ верхней части, при чемъ не видать полома. Отсюда, конечно, надо заключить, что верхней части у нихъ никогда не было.

Библиотека "Руниверс"

Волгѣ: на движеніе это указываютъ одни и тѣ же орудія, приготовленныя по одному и тому же образцу. Разумѣется, все это одни общія соображенія, нуждающіяся въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ, но и теперь уже, при моемъ способѣ собиранія орудій, кругозоръ изслѣдователя сразу расширяется, будущее же сулитъ еще бо́льшее, были бы лишь работники на начатой мною нивѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ свѣдѣній объ имѣющемся у меня подъ руками матеріалѣ, перехожу къ разсмотрѣнію коллекціи князя П. А. Путятина, описанной послѣдовательно, начиная съ древнѣйшаго перваго слоя, который относится къ ледниковымъ образованіямъ, и кончая послѣднимъ пятымъ слоемъ—самымъ позднимъ [1]).

При этомъ попутно будутъ мною приведены основанія, коими я руководствовался при замѣчаніяхъ какъ на вышеупомянутую коллекцію, такъ и на другія статьи, имѣющія отношеніе къ каменному вѣку.

Приступаю теперь къ дѣлу.

Несмотря на крайнюю осторожность при веденіи траншей во время раскопокъ, князь П. А. Путятинъ все-таки допускаетъ, что нѣкоторыя орудія изъ второго слоя могутъ принадлежать первому (стр. 249), все равно какъ А. А. Спицынъ полагаетъ, что первые черепки глиняной посуды начинаютъ попадаться уже во второмъ слоѣ, хотя, по словамъ князя Путятина, „они принадлежатъ собственно слѣдующему слою“ (стр. 251). Такимъ образомъ нѣкоторое смѣшеніе орудій и черепковъ, хотя бы въ сосѣднихъ слояхъ, допускается самими изслѣдователями. Согласно съ этимъ №№ 1—4 таблицы XIV, хотя послѣдняя относится къ неолитической эпохѣ (къ 4-му слою), названы древними типами (стр. 266), то же замѣчено про пилу за № 13 (тамъ же) маделенскаго стиля и про № 27 на таб. XV (ножъ).

По не слишкомъ далекому разстоянію Бологовскаго озера отъ системы верхней Волги (чрезъ Тверцу) не думаю, чтобы могла быть существенная разница въ качественномъ отношеніи между орудіями бологовскими и ржевскими. Не даромъ на самой Тверцѣ подъ Торж-

[1]) Не могу при этомъ не обратить вниманія на цѣлую массу досадныхъ опечатокъ въ разбираемомъ первомъ выпускѣ тома V Записокъ (списка съ исправленіями, къ сожалѣнію, не приложено), даже въ ссылкахъ на таблицы рисунковъ, что сильно затрудняетъ чтеніе и нѣсколько необычно въ изданіи ученаго общества. Напримѣръ, на стр. 99, 100 и 101 неоднократно указана таб. XXVI вмѣсто XVI; то же встрѣчается и въ описаніи коллекціи князя П. А. Путятина, такъ на стр. 252 (2-я строка сверху) не можетъ быть таб. XI, 1, 2, 6—вѣроятно должна быть таб. XII.

Библиотека "Руниверс"

комъ нашелъ я во время одной изъ моихъ поѣздокъ орудія ржевскихъ типовъ неолитической эпохи [1])—указаніе весьма знаменательное. Совершенно естественна, поэтому, была съ моей стороны надежда увидѣть въ коллекціи князя Путятина главнѣйшіе типы хотя бы позднѣйшей неолитической эпохи, коихъ такъ много среди ржевскихъ орудій. Но въ этомъ суждено мнѣ было разочароваться, и знаменитая коллекція произвела на меня впечатлѣніе чего-то недосказаннаго—ждешь еще многаго, и, не встрѣчая отвѣта, не можешь удовлетвориться.

Особенно бросаются мнѣ въ глаза слѣдующія характеристики каменныхъ орудій послѣднихъ, ближайшихъ къ намъ по времени культурныхъ слоевъ.

Третій слой: „Скребки отличаются меньшими размѣрами, меньшимъ разнообразіемъ и нѣкоторою прихотливостью формъ“ (стр. 251). Четвертый слой: „Много нуклусовъ [2]) и осколковъ изъ кремня, но типы кремневыхъ подѣлокъ весьма ограничены“ (стр. 253), далѣе: „Подѣлки изъ кремня небрежной работы. Острія не имѣютъ характера наконечниковъ стрѣлъ, ножички то аккуратной формы, то кривые, типъ скребковъ неопредѣленный“ (стр. 254).

Какъ такъ?

Громадная моя коллекція, по которой можно видѣть естественное развитіе типовъ каменныхъ орудій, говоритъ о неолитической эпохѣ далеко несогласно съ подобными характеристиками. Замѣчаніе о скребкахъ третьяго слоя, по моему мнѣнію, болѣе идетъ къ орудіямъ Маделенскаго типа. Нуклеусы четвертаго слоя по техническимъ соображеніямъ не могутъ быть характерными для поздней эпохи—они тоже скорѣе дополненіе къ орудіямъ маделенскаго типа [3]). „Типы кремневыхъ подѣлокъ весьма ограничены“ (въ томъ же слоѣ). Можно было бы согласиться съ этимъ, если бы было добавлено, что орудія приготовлялись главнымъ образомъ не изъ кремня, а изъ другихъ каменныхъ породъ—разныхъ песчаниковъ, гранита, сланцевъ и т. п. По моей коллекціи послѣднее несомнѣнно. „Подѣлки изъ кремня

[1]) Къ сожалѣнію, вслѣдствіе многоводья отъ дождей, берега Тверцы были слишкомъ сыры, а потому неудобны для разслѣдованій.

[2]) Опечатка: слѣдовало сказать „нуклеусовъ“.

[3]) Конечно, въ данномъ случаѣ подъ нуклеусами я подразумѣваю ядрища, отъ которыхъ отдѣлялись пластинки для изготовленія тонкихъ орудій, ножичковъ и т. п. а не другія какія-либо подѣлки въ видѣ пирамидокъ, какъ это сдѣлано г. Спицынымъ на стр. 138 (Рис. 118).

Библиотека "Руниверс"

небрежной работы" (все тотъ же четвертый слой). Если бы было къ этому прибавлено: „но смѣлой, щеголевавшей иногда виртуозностью"—было бы отчасти похоже на то, что говоритъ моя коллекція. „Острія не имѣютъ характера наконечниковъ стрѣлъ" (тотъ же 4-ый слой). Конечно, если сравнивать любыя острія съ наконечниками стрѣлъ такъ называемой мелкой оббивки, всегда пальма первенства останется за послѣдними, не имѣющими себѣ подобныхъ. Мало того: въ сравненіи съ послѣдними первые могутъ даже не показаться наконечниками—въ глазахъ археологовъ, избалованныхъ типами мелкой оббивки. Что касается меня, то я питаю твердую увѣренность, что типы оружія мелкой оббивки не составляли обычнаго оружія, а употреблялись въ особыхъ случаяхъ, напримѣръ съ религіозными цѣлями. По крайней мѣрѣ, таковы результаты моихъ разслѣдованій подъ г. Ржевомъ. На мѣсто орудій мелкой оббивки имѣю я въ своемъ собраніи много болѣе тысячи наконечниковъ палеолитической эпохи типа листа и обрубка съ остріемъ. Наконечники эти—наконечники и стрѣлъ, и дротиковъ, и копій, словомъ полные ассортименты. Съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ самой формѣ и въ способѣ обработки типы этихъ наконечниковъ перешли и въ неолитическую эпоху, причемъ дѣло не обошлось, конечно, безъ появленія нѣкоторыхъ новыхъ типовъ. Такъ какъ я самъ лично не былъ избалованъ наконечниками мелкой оббивки, то пріучился признавать острія и не въ столь совершенныхъ орудіяхъ, отложивши всякое сравненіе послѣднихъ съ первыми, такъ что, съ моей точки зрѣнія, острія 4-го слоя, о коихъ идетъ рѣчь, несомнѣнно наконечники стрѣлъ, только между ними нѣтъ типичныхъ экземпляровъ конца неолитической эпохи,—экземпляровъ болѣе красивыхъ и частію шлифованныхъ. „Ножички, то аккуратной формы, то кривые"—ну, съ этимъ, пожалуй, можно помириться, хотя и тутъ недостаетъ болѣе крупныхъ экземпляровъ—ножей. Что форма была иногда кривая—это еще не противорѣчитъ аккуратной работѣ неолитическаго стиля, особенно при хорошихъ ручкахъ, но о послѣднихъ въ описаніи коллекціи князя Путятина не упоминается. „Типъ скребковъ неопредѣленный" (4-й же слой), когда, по моимъ наблюденіямъ, въ концѣ неолитической эпохи явился типъ скребковъ длинныхъ и узкихъ, съ небольшимъ лезвеемъ, въ придачу къ прежнимъ типамъ, которые продолжали совершенствоваться.

Вообще въ неолитическую эпоху, какъ можно судить по ржевскимъ находкамъ, всѣ каменныя орудія совершенствовались, либо

Библиотека "Руниверс"

въ смыслѣ прочности, либо снабжались болѣе удобными ручками, отчего дѣйствовать ими становилось гораздо легче. Скажутъ: все это однѣ догадки! Да! но онѣ основаны на изученіи техники, практиковавшейся при изготовленіи орудій. Пріемы въ палеолитическую эпоху были одни, въ неолитическую—другіе: это можно видѣть, между прочимъ, на недодѣланныхъ орудіяхъ,—такъ въ неолитическую эпоху нѣкоторые части ихъ рѣзались или пилились съ помощью пилы и, быть можетъ, еще какихъ-либо неизвѣстныхъ для насъ приспособленій, такъ какъ операція эта, повидимому, производилась быстро.

Конечно, нѣкоторыя мѣстныя особенности въ частностяхъ типовъ каменныхъ орудій весьма возможны на Бологовскихъ стоянкахъ; могутъ иные типы совсѣмъ отсутствовать, но никакъ не большинство ихъ, какъ оказывается, судя по таблицамъ съ рисунками коллекціи князя П. А. Путятина.

Куда же могли дѣться недостающіе типы?

По моему мнѣнію, часть орудій могла сползти въ самое озеро, будучи смыта водою, подобно тому, какъ это происходило на волжскихъ берегахъ подъ Ржевомъ. Другая часть не можетъ ли заключаться въ томъ интересномъ, по словамъ описанія коллекціи, прослойкѣ „изъ кусковъ колотаго гранита, песчанаго шифера и другихъ подобныхъ породъ съ примѣсью осколковъ изъ кремня“ (стр. 253), каковой прослоекъ залегаетъ поверхъ третьяго слоя? Вѣдь, надобно же, наконецъ, найти хотя бы наконечники дротиковъ и копій стиля, изображеннаго на таб. XIII. По аналогіи они должны быть непремѣнно.

Что есть и частные пробѣлы въ орудіяхъ коллекціи князя П. А. Путятина, добытыхъ изъ отдѣльныхъ культурныхъ слоевъ, видно, напримѣръ, на пилкахъ и рыболовныхъ крючкахъ. Первыя показаны только въ двухъ древнѣйшихъ слояхъ—первомъ и второмъ, хотя вѣроятнѣе было бы ихъ встрѣтить въ трехъ послѣднихъ. Что пилки дѣйствительно существовали въ послѣдніе періоды неолитической эпохи, не подлежитъ сомнѣнію: въ моемъ собраніи ржевскихъ орудій есть и пилки неолитической эпохи (видно это по ихъ отдѣлкѣ), и самыя орудія, приготовленныя съ ихъ помощью. Рыболовные крючки княземъ Путятинымъ въ самомъ древнемъ слоѣ не найдены, во второмъ слоѣ они попадались лишь въ видѣ костяныхъ подѣлокъ (прибавлю отъ себя: не въ особенно ясно обозначенной формѣ). Упоминается, правда, еще о деревянныхъ палочкахъ, приспособленныхъ

Библиотека "Руниверс"

для ловли рыбы и найденныхъ даже въ мокромъ пескѣ (стр. 249) [1], но ихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ на рисункахъ. Въ третьемъ слоѣ рыболовные крючки, въ видѣ рѣдкости, встрѣчались изъ кремня. Самъ князь Путятинъ назвалъ ихъ только крючкообразными орудіями неизвѣстнаго назначенія (стр. 252). Изъ этихъ орудій одно подъ № 4 на таб. XII несомнѣнно относится къ рыболовнымъ крючкамъ [2] неолитической эпохи, точно также, какъ и № 73 таб. XIII 3-го и 4-го слоевъ могъ быть либо рыболовнымъ крючкомъ, либо острогою, какъ можно судить по типамъ моего собранія [3]. Согласитесь, для населенія жившаго на берегу озера и занимавшагося, между прочимъ, рыболовствомъ, число рыболовныхъ крючковъ слишкомъ и слишкомъ незначительно во всѣхъ слояхъ, кромѣ второго. Для уменьшенія ихъ въ количествѣ въ неолитическую эпоху, во всякомъ случаѣ, не было никакого основанія, такъ какъ число насельниковъ, вѣроятно, увеличилось. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ о рыболовствѣ имѣемъ мы неточныя указанія.

Для меня въ высшей степени интересно отмѣтить въ коллекціи князя П. А. Путятина типы каменныхъ орудій, не показанныхъ у графа Уварова, дабы видѣть, на сколько у насъ подвинулось впередъ изученіе этихъ типовъ за послѣдніе 23 года.

Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ можно поставить пилы или, лучше, пилки, такъ какъ онѣ были очень небольшихъ размѣровъ. Въ археологіи Россіи графа Уварова (I, стр. 34) про пилы говорится, что они часто были находимы въ Европѣ, у насъ же только въ Сибири и въ Европейской Россіи въ Кѣлецкой губ. въ пещерѣ мамонта, гдѣ были найдены каменныя орудія типа de la Madelaine (I, стр. 223). На Бологовскихъ стоянкахъ пилки найдены были уже въ самомъ древнемъ культурномъ слоѣ типа почти совсѣмъ одинаковаго съ пилками слѣдующихъ слоевъ. „По мнѣнію князя Путятина, говоритъ А. А. Спицынъ, пилки были однимъ изъ самыхъ древнихъ орудій инвентаря каменнаго вѣка, такъ какъ онѣ были необходимы при обработкѣ орудій и предметовъ изъ кости и дерева“

---

[1]) Фактъ этотъ далеко не лишенъ интереса: такъ могли быть засосаны пескомъ и многія каменныя орудія.

[2]) Я бы поставилъ его на рисункѣ головкою вверхъ какъ и № 43 таб. XIII. Подобныхъ крючковъ, нерѣдко лучшей работы и болѣе миніатюрныхъ, въ моемъ собраніи имѣется болѣе сотни.

[3]) № 3 таб. XII я считаю скорѣе буравчикомъ, № 74 таб. XIII слишкомъ не ясенъ—я бы не взялъ подобный экземпляръ въ свою коллекцію.

Библиотека "Руниверс"

(стр. 249—250). Такимъ образомъ князь Путятинъ, повидимому, умалчиваетъ о томъ, что пилки могли употребляться при изготовленіи каменныхъ орудій. Впрочемъ, это понятно: въ раскопкахъ князю не попалось, судя по таблицамъ съ рисунками, ни одного орудія, которое носило бы слѣды обработки съ помощью пилы, кромѣ развѣ № 27 на таб. XIII. Разъ этого не случилось, получился и логическій выводъ, что для изготовленія каменныхъ орудій на Бологовскихъ стоянкахъ пилы не употреблялись. Но другое дѣло, если обратиться къ собранію моихъ ржевскихъ орудій: среди нихъ, какъ уже было замѣчено, есть несомнѣнные экземпляры типовъ орудій, не встрѣтившихся князю Путятину, кои носятъ явные слѣды не откола, а рѣзки, или пиленія пилою, причемъ пиленые бока являлись болѣе или менѣе шероховатыми и потомъ уже шлифовались. Въ этомъ отношеніи исполнено глубокаго смысла указаніе графа Уварова на нахожденіе въ Сибири пилъ и пиленыхъ орудій. Ржевскія орудія подтверждаютъ искусство пиленія въ неолитическую эпоху, какъ одинъ изъ техническихъ пріемовъ при изготовленіи каменныхъ орудій [1]), и утверждаютъ, такимъ образомъ, связь, конечно, не случайную съ отдаленнымъ востокомъ. Связь эта особенно бросается въ глаза хотя бы изъ того факта, что подъ Ржевомъ мною найденъ отличный экземпляръ подѣлки, родственный двумъ весьма загадочнымъ орудіямъ изъ твердаго известняка, найденнымъ въ Японіи [2]) (Арх. Рос. I, таб. III, №№ 21 и 22). Относится онъ несомнѣнно къ неолитической эпохѣ. Что, кажется, общаго между Японіею и Ржевомъ! А оказывается есть—именно въ области орудій каменнаго вѣка.

Вторымъ родомъ орудій, часто упоминаемымъ княземъ Путятинымъ и рѣдко встрѣчающимся въ археологіи Россіи графа Уварова, являются навертыши, т. е. разнаго рода буравы и уколки. Впрочемъ не всѣ экземпляры, названные навертышами, я бы назвалъ таковыми. Такъ № 1 таб. IV (изъ второго слоя) счелъ бы я наконечникомъ стрѣлы или дротика палеолитической эпохи (для навертыша онъ недостаточно выраженъ)—подобные экземпляры стрѣлъ есть въ моемъ собраніи; № 12 той же таблицы счелъ бы я тоже наконечникомъ крупной стрѣлы продолговатаго листообразнаго типа той же палеолитической эпохи; то же могу сказать и о № 15, тамъ же,—весьма

[1]) Согласно съ этимъ, въ моемъ собраніи имѣются экземпляры пилъ болѣе красивыхъ образцовъ, отдѣланныхъ въ неолитическомъ стилѣ.

[2]) Попался и другой подобный экземпляръ, но болѣе плохой выдѣлки.

Библиотека "Руниверс"

обыкновенномъ наконечникѣ стрѣлы той же эпохи. На таб. VIII (второго же слоя) №№ 30, 40 и 41 тоже считалъ бы я наконечниками стрѣлъ палеолитической эпохи, а № 42—ножичкомъ маделенскаго типа съ острою насадкою (рѣдки таковые, но бываютъ). Разумѣется, чтобы въ данномъ случаѣ согласиться со мною, надо отрѣшиться отъ установившагося мнѣнія, что стрѣлы палеолитической эпохи, равно какъ наконечники дротиковъ и копій были исключительно мелкой оббивки.

Замѣчаніе о навертышахъ третьяго слоя (неолитич. эпохи), что „они менѣе массивны, чѣмъ въ предыдущемъ слоѣ, но подѣлка въ общемъ того же характера" (стр. 251) противорѣчитъ моимъ наблюденіямъ, основаннымъ на массѣ великолѣпныхъ, вполнѣ обозначенныхъ экземпляровъ моего собранія. Дѣло въ томъ, что № 20 таб. XII считаю я по стилю работы не неолитической эпохи, а палеолитической, № же 8 слишкомъ слабо обозначенъ—скорѣе это родъ небольшой стамески. Навертыши неолитической эпохи болѣе походятъ по ржевскимъ орудіямъ на № 20 таб. II с. Кончанское [1]), и на №№ 15, 16, 28 таб. XIX. Волосовская стоянка [2]), и имѣютъ, такимъ образомъ, нерѣдко значительныя массивныя ручки.

Изъ другихъ орудій типовъ, еще не показанныхъ у гр. Уварова, укажу: 1) на отличный, повидимому, ножъ (изъ второго слоя) на таб. IV, № 11. Говорю „повидимому" потому, что для окончательной оцѣнки слѣдовало бы его взять въ руку и видѣть сверхъ сего другой бокъ. Въ коллекціи ки. Путятина этотъ экземпляръ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что онъ можетъ служить прототипомъ поясныхъ ножей, нигдѣ не упомянутыхъ княземъ въ его раскопкахъ (примѣръ поразительный!), между тѣмъ какъ среди ржевскихъ орудій попадается ихъ не мало [3]), да и на Тверцѣ подъ Торжкомъ былъ под-

[3]) Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ, таб. VI, №№ 10—13.

нятъ мною одинъ экземпляръ. 2) на наконечники стрѣлъ (4-го слоя) на таб. XIII №№ 9, 10, 13, 14, 19—22, 24, 25, 27—29, 31, 32, 40, 47, 65, 69 и нѣкоторые другіе. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ, какъ то №№ 24, 40, 47 я бы не бралъ въ свое собраніе, такъ какъ № 24 не настолько характеренъ, №№ же 40 и 47 безъ нижняго конца.

[1]) Въ описаніи этой таблицы навертышъ этотъ отнесенъ къ неизвѣстнымъ орудіямъ, а между тѣмъ онъ имѣетъ характерные признаки.

[2]) Въ моемъ собраніи ржевскихъ орудій, помимо экземпляровъ, тождественныхъ съ вышеприведенными №№, есть еще немало экземпляровъ бо́льшихъ размѣровъ и съ массивными ручками.

Библиотека "Руниверс"

Къ болѣе позднимъ по времени я бы отнесъ [1]) №№ 20, 21, (типъ ромбоидальнаго наконечника), 27 (повидимому, сдѣланъ при участіи пилки и затѣмъ шлифованъ), 29.

Конечно, по аналогіи съ другими типами, слѣдовало бы ожидать на таб. XIII наконечниковъ тѣхъ же фасоновъ дротиковъ и копій, но они однако отсутствуютъ—значитъ и тутъ пробѣлъ.

Закончу обзоръ коллекціи кн. П. А. Путятина двумя небольшими замѣчаніями. На таб. VII № 4 я бы не считалъ ножомъ, а скорѣе наконечникомъ неолитической эпохи. Типы ножей настолько полны (въ моемъ собраніи), что присоединять къ нимъ неясно выраженные экземпляры нѣтъ основаній. О нѣкоторыхъ наконечникахъ, мелкой оббивки, помѣщенныхъ на таб. V и отчасти VII, замѣчено, что у нихъ, на бокахъ нерѣдко имѣются характерные шипы, представляющіе, кажется, мѣстную особенность, (стр. 258). Среди ржевскихъ орудій не мелкой оббивки, а болѣе грубой, либо большими полосами, встрѣчаются изрѣдка орудія также съ болѣе или менѣе явственно выраженными шипами, подобными орудіямъ бологовскихъ культурныхъ слоевъ [2]).

Сопоставляя все высказанное мною о каменныхъ орудіяхъ, добытыхъ кн. П. А. Путятинымъ изъ раскопокъ бологовскихъ культурныхъ слоевъ, не могу не поставить на видъ, что, съ моей точки зрѣнія, не все еще высказано достоуважаемымъ княземъ касательно каменныхъ орудій, особенно новѣйшихъ слоевъ, ибо если считать, что самое существенное уже найдено, для меня будетъ невозможно признать орудія послѣднихъ слоевъ бологовскихъ стоянокъ за послѣдніе для неолитической эпохи. Заключеніе это, конечно, по аналогіи, при чемъ исхожу изъ положенія, что бологовскія орудія въ массѣ подобны ржевскимъ. Если держаться аналогіи, то выводъ будетъ тотъ, что орудія послѣдняго періода неолитической эпохи еще не попались, по какимъ бы то ни было причинамъ, кн. Путятину. Предположеніе это имѣетъ за себя полную достовѣрность. Напротивъ того, если признать, что въ Бологовскихъ стоянкахъ каменный вѣкъ имѣлъ свою настолько своеобразную исторію, отличную отъ Волжскаго верховья, что многіе типы каменныхъ орудій въ нихъ могли совершенно отсутствовать сравнительно со ржевскими, то это утвержденіе должно быть

[1]) № 21 я бы перевернулъ нижнимъ концомъ кверху.

[2]) Въ моемъ изслѣдованіи „Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ“ на стр. 50 подъ № 3 помѣщенъ образчикъ наконечника стрѣлы съ подобнымъ шипомъ.

Библиотека "Руниверс"

подкрѣплено болѣе обширнымъ райономъ изслѣдованій, нежели знаменитый Бологовскій мысъ, и притомъ разслѣдованіемъ хоть бы одной прибрежной мѣстности, по своему каменистому плотному грунту подобной берегамъ Волги подъ Ржевомъ.

II.

Перу А. А. Спицына принадлежитъ также небольшой, но важный трактатъ подъ заглавіемъ „Послѣдній періодъ каменнаго вѣка въ верхнемъ Поволжьѣ". (Стр. 278).

Къ сожалѣнію, трактатъ этотъ основанъ на слишкомъ незначительномъ матеріалѣ, если исключить знаменитую Бологовскою стоянку, именно, таковымъ для него послужили каменныя орудія, найденныя по верхней Волгѣ и Окѣ въ городищахъ такъ называемаго Дьякова типа, относимыхъ къ VI—VIII в.в. причемъ болѣе всего этихъ орудій оказалось въ Тверскихъ городищахъ (стр. 279). Часть орудій изъ городищъ представлена разсѣянно въ разныхъ мѣстахъ изслѣдованія „Городища Дьякова типа" (стр. 111), другая же часть показана аналогичною съ нѣкоторыми орудіями коллекціи кн. П. А. Путятина изъ раскопокъ слоевъ бологовскихъ культуръ, помѣщенными на таб. IV, V, VII, VIII, XI, XII и XIII. Сверхъ сего для сравненія помѣщено нѣсколько орудій изъ Зуевскаго могильника на рѣкѣ Камѣ, типа Ананьинскаго могильника, относящагося, по мнѣнію автора трактата, къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр. и нѣкоторыя другія.

Самъ почтенный авторъ съ нѣкоторою осторожностью подходитъ къ предмету своего трактата. Онъ говоритъ про каменныя орудія, найденныя въ вышеупомянутыхъ городищахъ: „По всей вѣроятности, это не случайные предметы каменнаго вѣка, попавшіе сюда въ единичныхъ экземплярахъ, а прямыя подѣлки обитавшаго здѣсь человѣка". Далѣе онъ продолжаетъ: „Но кому онѣ принадлежатъ: населенію, соорудившему городища [1]), или же несравненно болѣе раннему періоду времени каменнаго вѣка? Или же мѣстный каменный вѣкъ непосредственно примыкаетъ ко времени городищъ Дьякова типа?".

Совершенно справедливо затѣмъ г. Синицынъ говоритъ, что „врядъ ли скоро будетъ полученъ требуемый точный матеріалъ" изъ дальнѣйшихъ изслѣдованій городищъ, а если и будетъ полученъ, то „въ *столь важномъ и сложномъ вопросѣ наблюденія однихъ изслѣдовате-*

[1]) Таковымъ могло быть, по мнѣнію г. Спицына, финское племя Меря (114 стр.).

Библиотека "Руниверс"

лей непремѣнно должны пройти чрезъ контроль другихъ". Курсивъ нашъ.

Тѣмъ не менѣе трактатъ носитъ многознаменательное названіе „Послѣдній періодъ каменнаго вѣка въ верхнемъ Поволжьѣ".

Съ моей точки зрѣнія, тутъ излишняя торопливость, влекущая за собою немалое недоразумѣніе, хотя, конечно, имѣлась въ виду благая цѣль—освѣтить путь для будущихъ изслѣдователей городищъ и могильниковъ съ каменными орудіями. Не могло не дѣйствовать обаятельно и заключеніе перваго знатока у насъ каменнаго вѣка кн. П. А. Путятина о послѣднихъ слояхъ бологовскихъ культуръ, что они (особенно 4-й слой) заключаютъ въ себѣ орудія конца каменнаго вѣка. Такъ должно было дѣйствовать это заключеніе на всѣхъ изслѣдователей, шедшихъ обычною дорогою раскопокъ городищъ, кургановъ и стоянокъ. Другого матеріала, который бы могъ служить критеріемъ, у нихъ не было—самое большое, что они могли сдѣлать,—это подводить свои находки подъ опредѣленія самаго компетентнаго изслѣдователя въ томъ же направленіи, пролагавшаго имъ путь своими работами.

Уже первый вопросъ, поставленный г. Спицынымъ: кому принадлежатъ каменныя орудія?—„населенію, соорудившему городища, или же несравненно болѣе раннему періоду времени каменнаго вѣка?" заслуживаетъ, по моему мнѣнію, большого и большого вниманія. Могу съ большимъ правомъ сказать „по моему мнѣнію" потому, что я серьезно изучалъ и продолжаю изучать каменныя орудія тоже съ верховьевъ Волги—подъ г. Ржевомъ, такъ что могу имѣть свое, независимое мнѣніе: я не связанъ раскопками городищъ и стоянокъ, кругозоръ у меня гораздо шире, какъ шире, богаче и многостороннѣе мое собраніе каменныхъ орудій сравнительно съ собраніями, добытыми путемъ раскопокъ.

Къ послѣднему періоду каменнаго вѣка въ верхнемъ Поволжьѣ г. Спицынъ готовъ отнести орудія типовъ мелкой оббивки [1]), наряду съ отдѣлкою болѣе значительными выбоинами [2]) и большими полосами [3]); наконечники стрѣлъ ромбоидальной формы [4]), узкіе нуклеусы [5])

[1]) Стр. 135—рис. 112, 114, 116; стр. 138—рис. 119; стр. 281—рис. 414, 415, 416.

[2]) Напр. клинъ—рѣзакъ на стр. 138 рис. 123, подобный же экземпляръ на стр. 282 рис. 426.

[3]) Рис. 126, на стр. 138.

[4]) Рис. 121, на стр. 138.

[5]) Рис. 118, на стр. 138. Только подобныя пирамидки не называть бы я нукле-

Библиотека "Руниверс"

(граненые узкими гранями пирамидки)—несомнѣнно неолитической эпохи, шлифованные топоры со сверлинами [1]), наряду съ изящнымъ скребочкомъ *безъ вторичной оббивки* [2]) и съ орудіями, подобными изображеннымъ на таб. IV, V, VII, VIII, XI—XIII коллекціи кн. П. А. Путятина.

Какой винегретъ для послѣдняго періода каменнаго вѣка!

А между тѣмъ шлифованныхъ орудій, хотя бы отчасти, если исключить молоты со сверлинами, нѣтъ, какъ нѣтъ также массы другихъ типовъ орудій конца неолитической эпохи, о коихъ я отчасти уже говорилъ при разборѣ коллекціи кн. Путятина.

Не проще ли предположить, что значительная часть орудій, напримѣръ наконечники, выбитые большими полосами, затѣмъ средними выбоинами и отчасти мелкой оббивкой, болѣе древняго происхожденія, чѣмъ городища дьякова типа, относимыя къ VI—VIII вв.?

Затѣмъ, на мой взглядъ, слишкомъ еще преждевременно пытаться характеризовать послѣдній періодъ каменнаго вѣка въ верхнемъ Поволжьѣ, если единственнымъ матеріаломъ считать то, что получается изъ раскопокъ. Совершенно вѣрно выразился г. Спицынъ, „что въ столь важномъ и сложномъ вопросѣ наблюденія однихъ изслѣдователей непремѣнно должны пройти чрезъ контроль другихъ". Осуществить это тѣмъ болѣе легко, что, по другому замѣчанію того же почтеннаго изслѣдователя, „нашъ каменный вѣкъ не имѣетъ ни алтарей, ни священныхъ книгъ, ни величавыхъ жрецовъ" (стр. 239). Если нѣтъ ни того, ни другого, все можетъ обойтись легко. Иное дѣло, если уже кое-гдѣ воздвигнуты алтари и заведены священныя книги—тогда отказаться отъ установившихся взглядовъ будетъ не легко. Все-таки, рано или поздно, истина должна всплыть наружу. Отъ кое-чего могу и, конечно, долженъ я отказаться на основаніи новыхъ матеріаловъ, которые могутъ быть добыты какъ мною, такъ и другими изслѣдователями, которые, увѣренъ я, пойдутъ по моей дорогѣ и, естественно, будутъ провѣрять меня и дѣлать соотвѣтственныя поправки. Все это въ порядкѣ вещей. Но и мною уже воздвигнутъ алтарь и начата священная книга, и глубоко я вѣрю, что въ стремленіи своемъ расширить кругозоръ изслѣдователей эпохъ каменнаго вѣка стою я на твердой почвѣ: чтобы

усами, такъ какъ нуклеусы—это ядрища, отъ коихъ отбивались пластинки (преимущественно мадленскаго типа).

[1]) Рис. 129 на стр. 141; найдены вмѣстѣ съ мѣдными подѣлками.

[2]) Курсивъ нашъ. Рис. 122 на стр. 138.

Библиотека "Руниверс"

поколебать меня, нужно опровергнуть новые типы, никѣмъ раньше не описанные изъ числа орудій, выдвинутыхъ мною изъ мрака на свѣтъ Божій, сдѣлать же это можно только научнымъ путемъ, не посредствомъ голословнаго отрицанія, а подвергнувши ихъ всестороннему изученію—экземпляръ за экземпляромъ [1]).

Уже почтенный изслѣдователь Бологовскихъ культурныхъ слоевъ кн. П. А. Путятинъ нѣсколько расширилъ количество типовъ каменныхъ орудій противъ знаменитой Археологіи Россіи гр. Уварова; ниже будетъ сказано о нѣсколькихъ новинкахъ противъ той же археологіи, добытыхъ съ Волосовской стоянки В. М. Иверсеномъ. Наконецъ мнѣ посчастливилось уйти далеко впередъ въ этомъ отношеніи, благодаря исключительно другому методу изслѣдованій, неожиданно приведшему къ блистательнымъ результатамъ въ смыслѣ ознакомленія съ разнообразными типами орудій во всей полнотѣ ихъ подбора, при чемъ каждый типъ можетъ быть прослѣженъ въ постепенномъ его развитіи на основаніи тѣхъ или другихъ техническихъ пріемовъ обработки.

Небольшая статья В. М. Иверсена „Новыя вещи Волосовской стоянки доисторическаго человѣка“ (стр. 235) для меня имѣетъ особый интересъ по приложенной къ ней таблицѣ XIX рисунковъ нѣкоторыхъ каменныхъ орудій. Какъ извѣстно, стоянка эта, посѣщавшаяся насельниками и въ неолитическую эпоху, была изслѣдована гр. Уваровымъ и подробно описана въ его Археологіи Россіи, причемъ на таб. 16 и 17 (т. II) представлены типы найденныхъ тамъ каменныхъ орудій. Важно было узнать, не сообщаетъ ли г. Иверсенъ какихъ-либо новыхъ типовъ орудій изъ мѣстности, изучаемой не менѣе 25 лѣтъ. Если да, то для меня это было бы подтвержденіемъ моего предположенія [2]) что не всегда изслѣдователи подбирали или брали изъ раскопокъ въ свои коллекціи *всѣ* типы каменныхъ орудій, не дѣлая нѣкоторыхъ пропусковъ, вслѣдствіе неполнаго знакомства со всѣми ими. Понятно, съ какимъ вниманіемъ просматривалъ я орудія XIX таб. Оказалось, мое предположеніе подтвердилось. Подъ №№ 15, 16, 28 я тотчасъ увидѣлъ хорошо обозначенные буравы (или, какъ они названы, навертыши). Въ моемъ собраніи есть они подобнаго же типа, только всевозможныхъ размѣровъ. Буравы эти гр. Уваровымъ

[1]) Коллекція моя какъ на картонахъ, такъ и въ ящикахъ для каждаго рода орудій всегда къ услугамъ людей науки, если кто-либо пожелаетъ пріѣхать въ Ржевъ; готовъ я вести сношенія также и путемъ переписки. Адресъ мой: соб. домъ (у мужской гимназіи), Пав. Өед. Симсонъ.

[2]) Камен. вѣкъ подъ г. Ржевомъ, стр. 19.

Библиотека "Руниверс"

либо не были найдены на Волосовской стоянкѣ, либо не были приняты въ число орудій. Если бы подобные буравы отнести хотя бы къ концу неолититической эпохи (по рисунку трудно судить о способѣ ихъ отдѣлки),—это не противорѣчило бы экземплярамъ моего собранія ржевскихъ орудій. Конечно, это только одинъ изъ типовъ буравовъ—*новый* противъ Археологіи гр. Уварова. Но разъ онъ явился, ничто не мѣшаетъ, рано или поздно, явиться у другихъ изслѣдователей и остальнымъ типамъ каменныхъ орудій, уже изученнымъ мною.

№ 9 на той же XIX таб. названъ „обломкомъ отбитаго изъ кремня предмета, можетъ быть, крючка" (стр. 237). Да, это крючекъ, скажу я на основаніи цѣлой сотни экземпляровъ моей коллекціи, только надо перевернуть его низомъ вверхъ и поставить прямо; конецъ острея его, дѣйствительно, отломанъ. У гр. Уварова подобный типъ тоже нигдѣ не обозначенъ.

Относительно самаго размѣщенія орудій, на таб. XIX сдѣлалъ бы я слѣдующія поправки: № 26 перевернулъ бы я остреемъ внизъ, такъ какъ острее—насадка для ручки у ножичка; ножи подъ №№ 33 и 34, по моему мнѣнію, опять таки основанному на изученіи типовъ, слѣдуетъ перемѣстить низомъ вверхъ, особенно № 33; № 41 не скребокъ, а наконечникъ остроги, при чемъ слѣдуетъ его поставить прямо вмѣсто лежачаго положенія—однимъ остреемъ вверхъ, другимъ внизъ; № 12, какъ испорченный экземпляръ, я бы не помѣщалъ на таблицу; № 6, по-моему, просто наконечникъ стрѣлы, а не изображеніе рыбы; № 7 еще болѣе проблематиченъ. Зачѣмъ помѣщать предметы неясные, когда отъ неолитической эпохи сохранилось много болѣе интересныхъ подѣлокъ, напримѣръ въ моемъ собраніи.

Въ статьѣ Н. К. Рериха „Нѣкоторыя древности пятинъ Деревской и Бѣжецкой" [1]) относительно найденныхъ каменныхъ орудій обращаетъ на себя вниманіе группа плоскихъ низкихъ кургановъ, найденная вблизи с. Кончанскаго, Боровичскаго уѣзда, у озера Шерегодро, изъ коихъ въ одномъ оказалось много янтарныхъ подѣлокъ и нѣсколько каменныхъ орудій, изображенныхъ на таб. II. По янтарнымъ подѣлкамъ каменныя орудія того же кургана, говорится въ статьѣ, могутъ быть сближены по времени съ янтарными находками каменнаго вѣка въ Помераніи и другихъ мѣстахъ Балтійскаго поморья, относимыми Рихардомъ Клебсомъ приблизительно къ началу перваго тысячелѣтія до Р. Хр. если еще не ранѣе. Г. Рерихъ изъ

[1]) Стр. 14.

Библиотека "Руниверс"

20 №№ каменныхъ орудій даетъ опредѣленіе только для одного ножа (очевидно № 3), двухъ скребковъ (вѣроятно №№ 6 и 7) и пилки (очевидно № 8, только нужно перевернуть нижнимъ концомъ вверхъ—тогда будетъ, за что ее держать [1]), остальныя же орудія называетъ просто кремнями, вѣроятно, въ смыслѣ осколковъ (7 штукъ), либо предметами неяснаго назначенія. Изъ послѣднихъ, по моему мнѣнію, безъ всякаго затрудненія могутъ быть опредѣлены №№: 13 (надо только повернуть остріемъ вверхъ) и 20, какъ буравы, затѣмъ 16 (надо тоже повернуть вверхъ широкимъ закругленнымъ концомъ), какъ ясно обозначенный ножикъ съ закругленнымъ лезвеемъ и съ постепенно съуженнымъ основаніемъ, игравшимъ роль ручки, при чемъ послѣдняя примѣта заставляетъ отнести ножикъ къ древнему типу (безъ ясно выраженной ручки). Остальныя орудія таб. II опредѣлить считаю я затруднительнымъ—для этого требуется подержать ихъ въ рукахъ и посмотрѣть со всѣхъ сторонъ. Способъ продырявливанія янтарей на таб. I, именно воронкообразныя отверстія, считаю я довольно древнимъ по аналогіи съ сверлинами каменныхъ ржевскихъ орудій.

Г. Рерихъ, очевидно, готовъ болѣе признать аналогію въ кремняхъ не столько съ отдаленными древностями Балтійскаго поморья, сколько съ ближайшими по мѣсту находками изъ культурныхъ слоевъ Бологовской стоянки, хотя эти слои, по мнѣнію князя П. А. Путятина не имѣютъ за собою подобной древности. По моимъ соображеніямъ, г. Рерихъ могъ бы скорѣе примкнуть къ взгляду западныхъ археологовъ, изучившихъ янтарныя подѣлки каменнаго вѣка, тѣмъ болѣе что на таб. II я не вижу орудій моложе древнѣйшихъ періодовъ неолитической эпохи.

П. Симсонъ.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. С.-Пб. 1904. Томы 117 и 118.

117-й томъ Сборника содержитъ шестую часть „Бумагъ кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны“ за 1737 г. Для русской исторической науки томъ этотъ какъ и первыя пять частей „бумагъ“ представляетъ цѣнное пріобрѣтеніе; онъ ясно рисуетъ дѣятельность высшаго тогда правительствующаго учрежденія въ Россіи и содержитъ

[1]) Подобный экземпляръ мадленскаго типа есть въ моемъ собраніи.

Библиотека "Руниверс"

много любопытныхъ данныхъ о внутренней жизни русскаго государства,—но какъ мало отраднаго представляетъ раскрывающаяся картина! По мѣрѣ опубликованія данныхъ для исторіи аннинскаго царствованія все сгущаются краски въ изображеніе этого ужаснаго десятилѣтія. Довольно извѣстно и анекдотовъ и фактовъ жестокости нравовъ и правительственной системы за это время; новыми документами они не опровергается, а косвенно подтверждаются. Но прежде всего въ этихъ неподлежащихъ сомнѣнію свидѣтельствахъ бросается въ глаза другая, тоже нежелательная и несимпатичная черта: удивительная безсистемность правительственной дѣятельности, отсутствіе у руководителей ея всякаго признака широкаго взгляда, широкаго пониманія государственныхъ задачъ, полное отсутствіе всякой энергіи государственной мысли. Такими дѣлами и вопросами, какими занимался кабинетъ, можетъ заниматься высшее правительственное учрежденіе лишь тамъ, гдѣ задавлена всякая самостоятельная, свободная дѣятельность. То самое мѣсто, которое руководило и внѣшнею политикою и военными операціями, гораздо больше обращало вниманія на мелкія, чисто полицейскія дѣла. Напримѣръ, кабинетъ разсматривалъ вопросъ—какъ это мелкій военнослужащій, получивъ отставку подъ предлогомъ слѣпоты, вдругъ въ Москвѣ вылечился очень скоро—кто же это и какъ вылечилъ его отъ слѣпоты или какъ это онъ обманно представился слѣпымъ? Въ кабинетъ вступали прошенія о томъ, чтобы разсмотрѣны были права наслѣдниковъ на нѣкоторое имущество, докладывались императрицѣ и императрица полагала резолюцію—разсмотрѣть безъ понировки той или другой стороны, резолюцію, въ которой не должно было бы быть нужды. Кабинетъ собиралъ, разсматривалъ и обсуждалъ свѣдѣнія—кто и почему не выстроилъ еще въ Петербургѣ домовъ, какъ былъ обязанъ. Такіе и подобные вопросы занимали главнымъ образомъ вниманіе кабинета; наряду съ разсмотрѣніемъ ихъ онъ не находилъ, да почти и не искалъ, способовъ борьбы съ давними неустройствами русской государственной машины—медленностью рѣшенія дѣлъ, малымъ вниманіемъ къ насущнымъ вопросамъ народнаго хозяйства неточностью и медленностью отчетности, а то и съ полнымъ отсутствіемъ ея, и другими. Если же боролся—то средствами, поражающими своею жестокостью, безсердечностью. Въ 1737 году за взятки и казнокрадство 17 чел., въ томъ числѣ одинъ подполковникъ, одинъ капитанъ, и т. д., были присуждены къ разжалованію въ солдаты и ссылкѣ въ каторжныя работы; сенатъ, представляя къ конфирмаціи императрицы этотъ приговоръ,

Библиотека "Руниверс"

присоединилъ ходатайство объ нѣкоторомъ облегченіи участи виновныхъ. Анна Іоанновна не дала никакого снисхожденія, а сенату за его предстательство выражено было ея неудовольствіе. Конечно, вины осужденныхъ были не малыя, но что дѣлали тогда же Биронъ, со своими присными?! Въ 1737 г. состоялся судъ надъ извѣстнымъ верховникомъ бывшимъ первымъ президентомъ камеръ-коллегіи, сподвижникомъ Петра, кн. Дм. Мих. Голицынымъ. Вотъ „тѣ вины и „преступнія" его, которыя „явились какъ самому Богу, такъ и Ея Императорскому Величеству и государственнымъ правамъ и указамъ многимъ противны и во вредъ отечеству"—выписываемъ далѣе дословно изъ сентенціи „генеральнаго суда", поднесенной на конфирмацію императрицы: „1) онъ, князь Дмитрій, будучи сенаторомъ, не ужасаясь страшнаго суда Божія, богопротивно сказалъ, что будто совѣсть подлежитъ до одного суда Божія, а не до человѣческаго, вѣдая что судъ гражданскій—судъ Божій есть; 2) когда онъ, князь Дмитрій, призванъ былъ въ высшій судъ къ отвѣту, то не токмо такія Богу противныя слова подтвердилъ, но сверхъ того дерзостно предъ судомъ говорилъ, что когда-бъ изъ ада сатана къ нему пришелъ, то бы, хотя онъ предъ Богомъ и погрѣшилъ, однако же и съ нимъ бы, для пользы, своей, совѣтовалъ и совѣтовъ отъ него требовалъ и принималъ; 3) присланныя къ нему изъ Москвы доношенія, подлежащія для поданія въ сенатъ, закрывая происки своими, у себя удержалъ и утаилъ, и прочія преступленія чинилъ, и указы противнымъ образомъ толковалъ о чемъ о всемъ ясно въ экстрактѣ, учиненномъ о винахъ его и преступленіяхъ"—за это 14 судей единогласно рѣшили: „лиша его, князя Дмитрія всѣхъ чиновъ и отобравъ у него кавалерію, казнить смертію". Императрица замѣнила смертную казнь содержаніемъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ Шлиссельбургѣ. Караулъ былъ, дѣйствительно, строгій: скоро приставъ сталъ доносить, что князь боленъ, страдаетъ тяжело водянкою, впадаетъ въ забытье, что ему нужны докторъ и священникъ—всѣ эти представленія принимались просто къ свѣдѣнію и священникъ былъ допущенъ къ узнику только уже предъ самою его кончиною, въ апрѣлѣ 1737 г. Немногія, болѣе свѣтлыя, черты находились въ довольно многочисленныхъ документахъ о дѣятельности Кириллова и Татищева.

118-й томъ Сборника содержитъ 7-ю часть „Дипломатической переписки Екатерины II". Эта седьмая часть отдѣлена отъ предшествовавшей, промежуткомъ времени въ восемь лѣтъ—т. 97-й Сборника, заключавшій шестую часть дипломатической переписки Екатерины, вы-

Библиотека "Руниверс"

шелъ въ 1896 г. 118-й томъ изданъ новымъ редакторомъ, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакеномъ, и изданъ прекрасно. Редакторъ вложилъ въ изданіе много труда и ввелъ нѣсколько существенныхъ улучшеній, сравнительно съ тѣмъ, какъ издавалась политическая переписка ранѣе: онъ отмѣчаетъ архивный шифръ всякаго издаваемаго документа, и если какія либо бумаги, долженствовавшія бы войдти въ его изданіе, гдѣ нибудь уже напечатаны, то указываетъ, гдѣ именно и не перепечатываетъ ихъ кромѣ тѣхъ случаевъ, когда прежнее изданіе не достаточно удовлетворительно выполнено. Этихъ пріемовъ, конечно, необходимо держаться и въ дальнѣйшемъ изданіи. А его предстоитъ еще немало томовъ—вышедшей обнимаетъ два года—1772 и 1773. Содержаніе его въ высшей степени любопытно и, вмѣстѣ съ тѣмъ можно сказать—противоположно содержанію тома 117-го. Важнѣйшіе факты политической исторіи Россіи за время, обнимаемое новымъ томомъ—это переговоры, подготовлявшіе независимость отъ Турціи крымскихъ татаръ, переговоры съ Турціей на недостигшемъ цѣли мирномъ конгрессѣ въ Фокшанахъ, отношенія къ Швеціи, гдѣ король совершилъ coup d'état, дополнительный трактатъ съ Даніей по голштинскимъ дѣламъ, возстановленіе дипломатическихъ сношеній съ Франціей и, наконецъ главнымъ образомъ—первый раздѣлъ Польши. Относительно всѣхъ этихъ, крупныхъ, важныхъ фактовъ, мы имѣемъ теперь подлинныя бумаги петербургскаго правительства, переписку между его дѣятелями, ту переписку, которая содержитъ выраженіе истинныхъ, настоящихъ мнѣній и побужденій, въ отличіе отъ переписки или переговоровъ съ представителями другихъ государствъ, гдѣ, обыкновенно истинныя цѣли замаскировываются и выдвигаются не тѣ соображенія, какими въ дѣйствительности руководствовались. Въ задачу нашей короткой замѣтки не входитъ разсмотрѣніе этихъ новыхъ документовъ по существу; они слишкомъ для этого цѣнны и важны; разборъ ихъ, извлеченіе изъ нихъ всего, что они даютъ новаго—задача изслѣдованія. Мы ограничимся лишь нѣсколькими общими замѣчаніями. Переписка, вновь изданная, отмѣчена тѣми же чертами, которыя отличаютъ вообще дѣятельность гр. Н. И. Панина: умѣньемъ широко смотрѣть на вопросъ, разносторонне его обсудить, находчивостью, точностью и силою аргументаціи; безспорно, въ этомъ отношеніи онъ не уступалъ никому изъ современныхъ ему министровъ. Сравнить, напримѣръ, то, что далъ онъ въ руководство представителямъ нашимъ на Фокшанскомъ конгрессѣ, съ тою инструкціею гр. Головкину, при отправленіи его въ 1805 г. посломъ въ Китай, которая напечатана

Библиотека "Руниверс"

въ VII т. „Старины и Новизны". Инструкція гр. Головкину весьма любопытна вообще, и особенно характерна по своей непрактичности, такъ сказать мечтательности; а какъ точны, положительны, дѣловиты наставленія, которыя даетъ Панинъ! Можно сказать, что Панинъ, касался вопросовъ, несравненно лучше извѣстныхъ; но въ разсматриваемомъ томѣ напечатаны, между прочимъ, два большіе „листа" пекинскому трибуналу—они отмѣчены тѣмъ же духомъ, какъ и всѣ другія панинскія бумаги. Особенно любопытны документы, относящіеся къ первому польскому раздѣлу. Безъ сомнѣнія и въ слѣдующихъ томахъ будетъ еще многое такое, что ближайшимъ образомъ относится къ этому, столь многосторонне важному факту, и факту, все еще спорному въ глазахъ многихъ. Но мы убѣждены, что если даже и придется ограничить то изображеніе этого факта, по которому инціатива раздѣла и весь ходъ его признаются вполнѣ дѣломъ Екатерины и Панина, то все же—нельзя не признать, что ихъ роль была несравненно активнѣе, чѣмъ думаютъ противники сейчасъ указаннаго взгляда. Вотъ что напримѣръ, писалъ Панинъ гр. А. Г. Орлову 26-го мая 1772 г.: „Хотя тройное соглашеніе между Е. И. В., вѣнскимъ дворомъ и королемъ прусскимъ объ удѣленіи на каждую сторону нѣкоторой части польскихъ смежныхъ земель, и не достигло еще совершеннаго окончанія своего, но я не сумнѣваюсь, однакожъ, что то скоро воспослѣдуетъ къ полному и взаимному всѣхъ сторонъ удовольствію. Мы упражняемся теперь въ опредѣленіи назначиваемаго удѣла вѣнскому двору, который между тѣмъ, съ предварительнаго съ нами согласія, вводитъ часть войскъ своихъ въ прилегшія къ границамъ его польскія земли". За недѣлю предъ тѣмъ Панинъ писалъ Бибикову, чтобы онъ, „держалъ всегда занятою нашими (войсками) ту часть краковскаго воеводства, которую мы хотимъ исключить изъ дома австрійцевъ". Въ инструкціи кн. Барятинскому, ѣхавшему посломъ въ Парижъ, Панинъ дѣлая, по обычаю, очеркъ отношеній нашихъ ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, говоритъ, что вѣнскій дворъ, наружно сохраняя съ нами хорошія отношенія, внутренно былъ настроенъ враждебно: „весьма недалеко было отъ того, чтобъ сія остуда не превратилась въ формальный разрывъ между обоими сторонами, къ чему мы и король прусскій почти совсѣмъ уже изготовились; но, по счастью, здѣшній дворъ предуспѣлъ еще дружественными своими изъясненіями и поступками отвратить сіе зло, а потомъ приглашеніемъ вѣнскаго двора къ соучаствованію въ польскомъ раздѣлѣ перемѣнить и самый образъ мыслей онаго"; относительно Польши въ той же

Библиотека "Руниверс"

инструкціи говорится, что первоначально былъ планъ дать республикѣ „нѣкоторый россійскимъ интересамъ содѣйствующій активитетъ въ качествѣ державы второго ранга"; но когда это неудалось—единственно по винѣ короля и націи польской—то „принужденъ былъ здѣшній дворъ, сообразуясь времени, обстоятельствамъ, да и самому естественному расположенію польскихъ духовъ, избрать другой планъ и стараться уже преклонить къ исполненію его и другіе сосѣдственные дворы, съ тѣмъ, дабы каждому изъ нихъ, по древнимъ своимъ государственнымъ претензіямъ, окружая (т. е. округляя) собственныя свои границы, поставить республику въ состояніе, свойственное посредственной державѣ, которая бы, межуя ихъ владѣя одно отъ другого, сама собою ни для которой стороны важнаго перевѣса дѣлать не могла"—и т. д. (т. CXVII, 123, 126, 450, 451). Намъ кажется—приведенныя выписки не оставляютъ сомнѣнія относительно истиннаго характера дѣйствій Екатерины и Панина въ первомъ польскомъ раздѣлѣ.

Во всякомъ случаѣ, новый томъ „Сборника" представляетъ выдающійся интересъ по своему содержанію и достойно займетъ мѣсто въ ряду изданій общества, которыя уже давно стали однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи не только русской, но и новой исторіи вообще и широко утилизируется какъ русскими, такъ и иностранными учеными.

Н. Ч.

SLOVANSKÉ STAROŽITNOSTI. Sepsal *D-r Lubor Niederle*, professor České university v Praze. Díl I. Původ a počátky národa slovanského. Svazek II. V Praze. 1904.

Въ іюньской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1902 года мы привѣтствовали появленіе въ свѣтъ перваго выпуска обширнаго труда профессора Нидерле, посвященнаго славянскимъ древностямъ, и выразили надежду на скорый выходъ слѣдующихъ выпусковъ. Теперь передъ нами второй выпускъ, занимающій триста страницъ убористой печати, съ указателемъ и тремя картами. Онъ состоитъ изъ шести главъ. Первая посвящена началу исторіи для славянской территоріи; она говоритъ о киммерійцахъ и приходѣ скиѳовъ. Во второй главѣ рѣчь идетъ о скиѳахъ и ихъ сосѣдяхъ временъ Геродота, въ третьей—о бастарнахъ, скирахъ и кельтскихъ народахъ въ Карпатахъ и къ востоку отъ Карпатъ, въ четвертой—о сарматахъ и Боспорскомъ царствѣ, въ пятой—о птолемеевой Сарма-

Библиотека "Руниверс"

тіи. Шестая имѣетъ своимъ предметомъ вещественную археологію земель къ востоку отъ Карпатъ отъ эпохи неолитической до появленія римскаго вліянія.

Ученость и трудолюбіе автора, поразившія насъ при чтеніи перваго выпуска, обращаютъ на себя вниманіе и при чтеніи выпуска второго. И здѣсь великолѣпное знакомство съ литературой предмета, разноязычной и разновременной, часто мало вознаграждающей за трудъ чтенія; и здѣсь замѣчательное искусство въ извлеченіи главнаго и существеннаго. Къ сожалѣнію, авторъ по прежнему менѣе самостоятеленъ, чѣмъ нужно, что̀ отражается и въ его методѣ, и въ выводахъ.

Онъ не лингвистъ. Отсутствіе у него знакомства съ исторіею славянскихъ звуковъ даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу, такъ какъ рѣшеніе цѣлаго ряда этнографическихъ вопросовъ, имъ поставленныхъ, основано на лингвистическомъ разборѣ названій народовъ, рѣкъ, городовъ и т. п. Признаться, мы даже не совсѣмъ понимаемъ, зачѣмъ онъ останавливается на многихъ изъ этихъ вопросовъ, такъ какъ для славянскихъ древностей они значенія—на нашъ взглядъ—не имѣютъ.

Лингвистическіе пріемы, постоянно употребляемые авторомъ,—тѣ самые, которые свойственны, кажется, всѣмъ ученымъ, вращавшимся и вращающимся въ области доисторической этнографіи. Онъ беретъ названіе народа, города и т. п. въ томъ видѣ, какъ оно сообщено намъ Геродотомъ, Птолемеемъ и вообще древними, и накладываетъ на какое-нибудь славянское названіе или названія въ современной или вообще позднѣйшей звуковой окраскѣ. О томъ, что обще-славянскій языкъ претерпѣлъ многочисленныя и разнообразныя измѣненія и гласныхъ, и согласныхъ, о томъ, что этотъ языкъ во времена Геродота звучалъ совсѣмъ иначе, чѣмъ звучитъ теперь любой изъ славянскихъ языковъ, онъ часто не хочетъ помнить. Мы у него почти совсѣмъ не находимъ попытокъ возстановить древній звуковой составъ современнаго слова или перевести старое названіе на обще-славянскіе звуки.

Признавая, напримѣръ, геродотовыхъ будиновъ за славянъ, онъ говоритъ (стр. 283): „отъ какого славянскаго корня происходитъ названіе *будинъ*, трудно опредѣлить. Это могъ быть и *буд*, и *бъд*, и наконецъ *бѣд*“. Далѣе онъ предлагаетъ читателю рядъ мѣстныхъ и личныхъ собственныхъ именъ, въ родѣ *Буда*, *Будаево*, *Будилово*, *Будимиръ*, и заключаетъ: „имя *будинъ* означало или человѣка, живущаго въ *будахъ*, или скорѣе жителя земли, называвшейся *Буды*“. Какъ

Библиотека "Руниверс"

извѣстно, въ глубинѣ обще-славянскаго періода позднѣйшій ъ звучалъ какъ краткое *у*, ы—какъ долгое *у*, а современное *у* было дифтонгомъ *ау*, *оу*; что тогда ѫ звучалъ какъ *ан*, *ам*, *он*, *ом*, это само собою разумѣется. Итакъ, мы имѣемъ право искать слѣда названія *будиновъ* лишь въ словахъ съ начальнымъ *бд*, (=*бъд*) или *быд*.

Еще примѣръ. Разыскивая названія сходныя съ птолемеевымъ *арсуэты* (стр. 391), авторъ приводитъ *Орша*, *Оршаны*, *Оршавцы* и т. д. А вѣдь мы знаемъ, что современное *Орша* (городъ и рѣка) въ древности звучало *Ръша*!

Говоря о птолемеевыхъ суланахъ, онъ отыскиваетъ подходящія для нихъ имена рѣкъ въ родѣ *Сула* (стр. 387). Между тѣмъ птолемеевы названія, прошедшія чрезъ двѣ или три звуковыя призмы разныхъ языковъ и переданныя въ концѣ концовъ буквами греческаго алфавита, который не знаетъ ни *ж*, ни *ш*,—должны быть объясняемы миого свободнѣе; мы можемъ видѣть въ *суланы* отраженіе и *сълане*, и *солане*, и *шелане*, и т. д.

Остановимся на нѣкоторыхъ вопросахъ.

Невры Геродота, по автору, жили въ предѣлахъ нынѣшняго Подолья, Волыни, Галиціи и Царства Польскаго; это было одно изъ славянскихъ племенъ (стр. 268). Доказательства—1) названія мелкихъ рѣкъ, въ родѣ *Нура* (притокъ Буга), и поселеній, въ родѣ *Нуръ* (мѣстечко надъ Бугомъ), и 2) допедшее изъ исторической эпохи имя старой Польши *Нурская земля* (ziemia Nurska). Второе доказательство имѣло бы цѣну, если бы необходимо было связать его съ неврами. Но необходимости нѣтъ. Если мы примемъ теорію наѣзда, теорію владѣнія норманновъ Полыпею въ теченіе нѣкотораго періода, то прилагательное *нуръскъ* объяснимъ какъ производное отъ племеннаго имени этихъ завоевателей; относительно *у* сравни тотъ же звукъ въ русскомъ *мурманинъ*. Вспомнимъ кстати *Русь*.

Въ кочевыхъ будинахъ Геродота авторъ видитъ также славянъ, а ихъ деревянный городъ Гелонъ Γελωνός, гдѣ жили между прочимъ оварварившіеся греки-колонисты, хотя и нерѣшительно, помѣщаетъ на Днѣпрѣ, на мѣстѣ современнаго Кіева (стр. 287). Достаточныхъ доказательствъ у него нѣтъ, и мы думаемъ, что, говоря о славянствѣ будиновъ, онъ нѣсколько противорѣчитъ самому себѣ (срв. стр. 260). Но допустить нахожденіе города Гелона не вдалекѣ отъ одного изъ главныхъ торговыхъ путей древности, на нашъ взглядъ, можно съ нѣкоторою увѣренностью. Если бы Гелонъ былъ на самомъ Днѣпрѣ, если бы онъ былъ тамъ, гдѣ теперь Кіевъ, безъ сомнѣнія, мы о немъ

Библиотека "Руниверс"

знали бы не отъ одного Геродота. Очевидно, онъ могъ быть лишь въ сторонѣ отъ Днѣпра, близъ Полѣсья, доставлявшаго дерево для его стѣнъ и зданій. Такъ какъ поселенія славянъ во времена Геродота должны были быть къ сѣверу отъ Припети и славяне могли имѣть сношенія съ кіевскимъ Приднѣпровьемъ, то естественно допустить давнее знакомство ихъ съ Гелономъ. Переводя названіе города на позднѣйшіе славянскіе звуки, мы представляемъ его себѣ въ видѣ *Желанъ*. Близкое въ звуковомъ отношеніи мѣстное названіе сохранено намъ кіевскими лѣтописями. Ипатскій списокъ подъ 1092, 1162, 1169 годами упоминаетъ рѣку *Желяню* близъ Кіева; подъ 1136 годомъ онъ называетъ ее *Желаня*. Въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1146 годомъ говорится о той же рѣкѣ *Желянь*; здѣсь Радзивиловскій и Академическій списки имѣютъ: *Желаня*; тотъ же Лаврентьевскій списокъ подъ 1093 годомъ даетъ: *Желаня*. Повидимому, это названіе можно возстановить въ видѣ *Желаня*; по формѣ оно—прилагательное отъ имени *Желанъ*. Сколько мы въ силахъ опредѣлить, рѣка *Желаня*—не что иное, какъ нынѣшняя рѣка Борщаговка, притокъ Ирпени, на которой и теперь находится деревня *Желяне* [1])

Авторъ останавливается на древне-сѣверномъ названіи Карпатъ Harfatha, и связываетъ его (вслѣдъ за Θ. А. Брауномъ) съ бастарнами (стр. 297). Мы не понимаемъ, почему германцамъ нужно было перебраться за Карпаты, въ нынѣшнюю Галицію или Волынь, чтобы познакомиться съ тѣмъ названіемъ этихъ горъ, которое давали ему ихъ древнѣйшіе обитатели. Германцы могли получить его, живя гдѣ нибудь на сѣверо-западѣ отъ Карпатъ и имѣя свѣдѣнія о Карпатахъ отъ сосѣдей; они могли измѣнить его звуки по законамъ lautverschiebung'a, оставаясь на мѣстѣ своего жительства; отъ германцевъ бассейна Вислы или Одера могли узнать его скандинавы. Вообще нѣтъ никакого основанія говорить о заимствованіи скандинавами названія Harfatha непремѣнно отъ германскихъ жителей нынѣшней юго-западной Россіи.

Впрочемъ германскому Harvatha г. Нидерле не придаетъ большой цѣны. Онъ не сопоставляетъ съ нимъ племеннаго названія *хорваты*, какъ дѣлаетъ Θ. А. Браунъ; онъ предпочитаетъ связывать *хорватовъ* съ *карпатами* и видѣть въ послѣднихъ славянъ (стр. 429). Увы, данныя языка рѣшительно говорятъ противъ него. Древнѣйшій

[1]) *Барсовъ*, Очерки русской исторической географіи, и другіе видятъ въ лѣтописной Желанѣ городъ, но, по нашему убѣжденію, безъ основанія.

Библиотека "Руниверс"

видъ слова хорватъ — *хрьват*, съ ь послѣ *р*; отсюда греч. χρώβατοι (у Константина Багрянороднаго), средневѣковое лат. croati (въ древнѣйшихъ источникахъ); Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, кромѣ поздняго *хорват*—, имѣетъ еще *хроват*—, *храват*—, *хрват*— (изъ *хрьват*—); въ етаро-польскихъ источникахъ встрѣчается *chrwat*—(изъ *хрьват*—); въ одномъ старо-сербскомъ текстѣ мы нашли *хрвати* (*Гласникъ*, кн. 63, стр. 61) [1]. Это распространенное у славянъ названіе племени, вѣроятно, восходитъ къ нарицательному; сравни у современныхъ кашебовъ наименованіе мущины *karwatk* (въ значеніи нашего мужикъ), женщины *karwatka* (*Tetzner*, Die Slowinzen, стр. 2); сравни также племеное названіе *сърбъ* рядомъ съ нарицательнымъ *посербъ* и т. п.

Присутствіе кельтовъ въ нынѣшней юго-западной Россіи, установленное другими, принимается авторомъ (стр. 310). Онъ думаетъ, на основаніи происхожденія обще-славянскаго **валхъ* отъ кельтскаго *volk*— чрезъ посредство германскаго *valh*—, что первое знакомство съ ними славянъ произошло чрезъ германцевъ (стр. 312). Это, на нашъ взглядъ, запутываетъ автора въ его собственныхъ географическо-этнографическихъ комбинаціяхъ, и понапрасну. Имя **валхъ* дается славянами исключительно романцамъ,—и не только румынамъ, смѣси римлянъ, можетъ быть, и съ кельтами, но и итальянцамъ (стр. 313); кельтскаго племени съ названіемъ volcae не отмѣчено древними въ предѣлахъ нынѣшней Россіи или вообще на востокѣ. Значитъ, славяне могли имѣть и другое названіе для чистыхъ кельтовъ, не заимствованное у германцевъ, болѣе или менѣе близкое къ тому, которымъ пользовались для тѣхъ же кельтовъ греки: γαλάται.

Принимая цѣлый рядъ современныхъ названій галиційскихъ рѣкъ за происшедшія изъ кельтскаго языка (стр. 310), г. Нидерле отвергаетъ кельтское происхожденіе названія города *Галичъ*. Намъ кажется, что именно послѣднее должно быть признано въ своемъ основаніи за кельтское. Галичъ нѣкогда былъ центромъ торговли солью; Печерскій Патерикъ (по изданію Яковлева стр. 154) сообщаетъ, что „егда Святополкъ съ Давыдомъ Игоревичемъ рать зачаста про Василькову слѣпоту... и не пустиша гостей изъ Галича, ни лодей отъ Перемышля, и не бысть *соли* въ всей Руской земли". А между тѣмъ въ средней Европѣ мѣстности, связанныя съ производствомъ или тор-

[1]) Другія данныя собраны у *Погодина*, Изъ исторіи славянскихъ передвиженій, стр. 88—89.

Библиотека "Руниверс"

говлей солью, обыкновенно имѣютъ корень hal, несомнѣнно кельтскаго происхожденія (= соль). Повидимому кельты первые въ средней Европѣ занялись добываніемъ соли (*Hehn*, Das Salz. Berlin, 1873).

Нельзя не прибавить, что мы имѣемъ такія славянскія слова, которыя несомнѣнно заимствованы прямо у кельтовъ, и притомъ въ глубокой древности. Таково церковно-славянское, *аблъко* современное русское *яблоко*, которое имѣетъ тотъ же звукъ *б*, что и соотвѣтствующее кельтское слово (германскія слова имѣютъ здѣсь звукъ *ph*, *pf*). Къ сожалѣнію, никто изъ ученыхъ до сихъ поръ не занимался взаимными отношеніями славянскаго и кельтскаго словарей.

Расположеніе славянъ по балтійскому побережью въ I вѣкѣ по Р. Хр. изображается авторомъ, вслѣдъ за другими, несогласно съ его главнымъ источникомъ Птолемеемъ. Послѣдній говоритъ, что они сидѣли „по *всему* Венедскому заливу“; а такъ какъ онъ очень мало зналъ восточный берегъ Балтійскаго моря, то понятно, его слова имѣютъ въ виду по преимуществу южный берегъ и даютъ понять, что славяне жили не только къ востоку отъ устья Вислы, но и къ западу. Трудно себѣ представить, чтобы они въ это время находились у устья Нѣмана; допустивъ это, мы не будемъ знать, куда дѣть литовцевъ. Надо принять во вниманіе еще и то, что славяне не имѣютъ своего слова для означенія *янтаря*, несмотря на сравнительно древнее распространеніе у нихъ этого матеріала. Русскіе пользуются литовскимъ словомъ, поляки—нѣмецкимъ. Очевидно, славяне всегда были въ сторонѣ отъ добычи янтаря, жили западнѣе центра этой добычи—устья Нѣмана. О нахожденіи ихъ еще сѣвернѣе, ближе къ устью Двины, не можетъ быть рѣчи. Тамъ въ это время жили уже финны, пришедшіе къ Балтійскому морю, вопреки финнологамъ, значительно ранѣе Р. Х. Этнографическая статья, помѣщенная въ старшей русской лѣтописи, упоминаетъ о жившей въ XI—XII вѣкахъ на Балтійскомъ морѣ *кърси*; это—куроны = литовск. kuršė, латышск. kuršē; соотвѣтствіе славянскаго *ъ* чужому *u* указываетъ на заимствованіе славянами чужого слова задолго до Р. Х. (когда *у* было уже монофтонгомъ). Птолемей повидимому знаетъ корсь подъ названіемъ *карбоновъ*; сравни финск. *kurma*—куронская земля, Курляндія; его *осіи*, hossi повидимому тоже финны; сравни съ ихъ именемъ названія волости (рода) въ Курляндіи стараго Osua, современнаго Hasau [1]). Далѣе отъ карбоновъ на востокъ онъ помѣщаетъ *карготовъ* и *саловъ*. Такъ какъ здѣсь

[1]) Мы пользуемся статьею Трусмана въ *Живой Старинѣ*, годъ III, стр. 66 и др.

Библиотека "Руниверс"

его востокъ есть нашъ сѣверъ, то въ первыхъ можно видѣть корѣлу, финск. karja-lainen, во вторыхъ, — жителей Эзеля, эстонское названіе котораго Saare-ma. Само собою разумѣется, мы смотримъ на *вендовъ* города Wenden и другихъ мѣстъ Курляндіи и Лифляндіи, какъ на позднѣйшихъ переселенцевъ, и видимъ въ нихъ бѣглецовъ той эпохи, когда германцы стали тѣснить славянъ на южномъ побережьѣ Балтики; отсюда обычное нѣмецкое названіе ихъ у Генриха Латыша и друг.

На нашъ взглядъ, необходимо видѣть славянъ I столѣтія по Р. Х. на Балтійскомъ побережьѣ между устьями Вислы и Одера и южнѣе. Популярность названія *Дунай* у русскихъ и поляковъ (у послѣднихъ это слово и теперь еще употребляется какъ нарицательное; см. словарь Карловича; у первыхъ нѣкогда было то же, судя по Слову о полку Игоревѣ, гдѣ Ярославна представляется плачущей близъ Дуная) говоритъ объ знакомствѣ славянъ съ этой рѣкой еще въ общеславянскій періодъ; перестановка плавнаго въ названіи германцевъ по среднему теченію Дуная чешск. Rakousy (уже у Далимила), словинск. Rakusy—древняя; основа здѣсь та же, что въ птолемеевскомъ Ὀρκύνιος δρυμός, цезаревомъ Hercynia silva; обще-славянское *сасъ*, *сасинъ* нѣмецъ, безъ к нѣмецкаго прототипа, должно быть признано за перешедшее къ славянамъ также еще въ обще-славянскій періодъ (когда саксы жили на югѣ Ютландіи).

Желательно скорѣе увидѣть продолженіе труда г. Нидерле.

А. Соболевскій.

Юбилейная литература о Сервантесѣ. (Замѣтки и наблюденія) 1) Cervantes y sus obros. Articulos per D. Iosé *M. Asensio* con prologo del D-r Thebussen. Barcelona 1902. 560 стр. 8°. 2) Cervantes y su Epoca. Per D. Kamón Leon *Mainez* Con un prologo del Exelmo s-r D. Eduardo *Benot* y un epilogo del Exelmo s-r D. Iuan Fastenrath ambos de la Real Academia espuñola Madrid-Jesez. 1901—1903. XXIV+522+XXVII in F-o. 3) La Coartada... per D. Clemente Cortejon. Barcelona 16 стр.

I.

Въ виду предстоящаго въ недалекомъ будущемъ трехсотлѣтняго юбилея изданія „Донъ-Кихота“ я считаю небезполезнымъ знакомить отъ времени до времени читателя съ важнѣйшими сочиненіями о Сервантесѣ и его времени, которыя будутъ изданы въ ближайшій пе-

Библиотека "Руниверс"

ріодъ, предшествующій юбилею. Это, быть можетъ, послужитъ однимъ изъ средствъ для ознакомленія съ обширной и интересной литературой, посвященной Сервантесу наканунѣ юбилея „Донъ-Кихота" на его родинѣ.

Первое изъ вышепомѣченныхъ сочиненій принадлежитъ перу извѣстнаго сервантиста, уроженца Севильи, Асенсіо. Я не безъ умысла указалъ на родину автора, такъ какъ этимъ обстоятельствомъ отчасти опредѣляются его симпатіи и антипатіи. Въ испанской литературѣ о Сервантесѣ происхожденіе авторовъ отдѣльныхъ монографій играетъ немаловажную роль. Мѣстный, провинціальный патріотизмъ развитъ въ Испаніи болѣе, нежели въ какой-либо въ другой странѣ, а гдѣ рѣчь идетъ о такомъ авторѣ, какъ Сервантесъ, гордость и краса всемірной литературы, этотъ патріотизмъ принимаетъ часто трогательныя, иногда смѣшныя формы.

Асенсіо-севилльянецъ, писавшій большую часть своихъ статей о Сервантесѣ у себя на родинѣ и, такъ или иначе, старавшійся пріурочить великаго писателя и его творчество къ Севиллѣ. Статьи, вошедшія въ разсматриваемый сборникъ, писались въ теченіе многихъ лѣтъ и отражаютъ интересныя фазисы развитія литературы о Сервантесѣ, особенно въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ. Асенсіо находился въ перепискѣ со многими извѣстными сервантистами; ему принадлежитъ честь открытія предполагаемаго портрета Сервантеса въ фигурѣ гребца на одной изъ картинъ живописца Пачека.

Сборникъ Асенсіо состоитъ изъ ряда статей, написанныхъ въ формѣ писемъ. Наиболѣе интересныя, на нашъ взглядъ, слѣдующія: 1) неизвѣстныя произведенія Сервантеса. 2) Неизданныя стихотворенія Сервантеса. 3) „Солнце и тѣни". 4) La Estafeta Urganda. 5) „Донъ-Кихотъ" Авеллянеды (къ этому вопросу Асенсіо возвращается неоднократно). 6) Можно ли переводить „Донъ-Кихота"? 7) О „Филенѣ" Сервантеса. 8) „Англійская испанка" Сервантеса. 9) Недоразумѣнія между Лопе де-Вегой и Сервантесомъ. 10) Португальскій сервантистъ XVIII вѣка, сожженный инквизиціею.

Познакомимся съ содержаніемъ этихъ статей.

Въ статьѣ о неизвѣстныхъ произведеніяхъ Сервантеса Асенсіо подвергаетъ анализу вопросъ о принадлежности нѣкоторыхъ лирическихъ произведеній творцу „Донъ-Кихота" и считаетъ Сервантеса авторомъ „Интермедіи пословицъ". Слѣдующая статья пополняетъ приведенныя въ первой данныя. Къ сожалѣнію, доводы въ пользу авторства Сервантеса приписываемыхъ ему произведеній приводятся въ недостаточ-

Библиотека "Руниверс"

номъ количествѣ и основываются преимущественно на спорныхъ особенностяхъ стиля.

„Солнце и тѣни"—статья, посвященная разсмотрѣнію пресловутыхъ изданій Адольфа *Кастро*, интермедій и стихотвореній, приписываемыхъ этимъ авторомъ Сервантесу. Къ сожалѣнію, Кастро не обставилъ своихъ предположеній никакими солидными аргументами. Подобнымъ же образомъ Асенсіо вполнѣ правъ, доказывая, что Аляронъ не могъ быть Авеллянедой (это доказываетъ Кастро).

Въ слѣдующей (4) статьѣ Асенсіо подвергаетъ критикѣ теоріи *Бенхумеа* и вполнѣ основательно опровергаетъ мнимое преслѣдованіе Сервантеса доминиканцемъ Блянко *Пасомъ*. Въ пятой статьѣ продолжается интересная полемика Бенхумеа и Асенсіо. Относительно Авеллянеды Асенсіо доказываетъ, что подъ этимъ псевдонимомъ скрывался *Алиага*, духовникъ короля.

Весьма интересны (6 ст.) возраженія Асенсіо тѣмъ, кто доказывалъ (Сбарби и др.), что переводы „Донъ-Кихота" на иностранные языки немыслимы. Асенсіо убѣдительно доказываетъ, что такой переводъ вполнѣ возможенъ, хотя своеобразная прелесть языка Сервантеса едва ли можетъ быть передана.

Въ статьѣ о пасторали „*Filena*", упоминаемой въ перечнѣ произведеній Сервантеса, авторъ доказываетъ, что *Filena* (поэма) никогда не существовала: вм. *Filena* слѣдуетъ читать *Silena*—имя собственное.

Разсматривая сюжетъ новеллы Сервантеса „Англійская испанка" (8), Асенсіо приходитъ къ заключенію, что героиня новеллы Изабелла списана съ дочери Сервантеса Изабеллы Сааведра.

Въ статьѣ, посвященной отношеніямъ между Лопе де-Вегой и Сервантесомъ, мы находимъ обстоятельное сопоставленіе почти всѣхъ случаевъ, когда оба великіе писатели сталкивались. Новыхъ данныхъ эта статья не доставляетъ.

Едва ли не самымъ интереснымъ этюдомъ сборника Асенсіо является статья „Португальскій сервантистъ XVIII вѣка, сожженный св. инквизиціей".

Въ 1733 г., 14-го октября, въ Лиссабонскомъ театрѣ *Do Barrio alto* состоялось представленіе комедіи „Жизнь великаго Донъ-Кихота и толстаго Санчо-Пансы". Театръ былъ переполненъ зрителями. Пьеса имѣла большой успѣхъ, особенно сцена, въ которой Донъ-Кихотъ воображаетъ, что волшебники превратили Дульсинею въ Санчо-Пансу. Между аллегорическими сценами весьма эффектна была та, въ которой авторъ изобразилъ нападеніе безчисленныхъ бездарныхъ поэтовъ

Библиотека "Руниверс"

на Аполлона и защиту этого бога Донъ-Кихотомъ. Автора пьесы звали Антоніо *Хосе-Сильва*. Это былъ сынъ извѣстнаго адвоката, отъ котораго онъ унаслѣдовалъ профессію. Родиной Сильвы было Ріо-де-Жанейро, откуда онъ переселился въ Лиссабонъ. Въ августѣ 1726 г. Сильва былъ заподозрѣнъ въ сочувствіи къ евреямъ и ихъ религіи, а такъ какъ его мать была еврейскаго происхожденія, то обвиненіе Сильвы получило въ глазахъ инквизиторовъ полную доказательность. Освобожденный послѣ непродолжительнаго заключенія Сильва въ 1727 г. послѣ ряда театральныхъ тріумфовъ подвергся вторичному заключенію, окончившемуся для него казнью на кострѣ въ 1739 г. Безъ всякаго сомнѣнія, Сильва подвергся болѣе суровому наказанію, нежели заслуживалъ, даже съ точки зрѣнія его фанатическихъ современниковъ. Послѣ Сильвы осталось нѣсколько интересныхъ литературныхъ произведеній; едва ли не лучшее изъ нихъ—драматическая обработка нѣкоторыхъ эпизодовъ „Донъ-Кихота“.

Мы указали на наиболѣе интересныя, на нашъ взглядъ, статьи сборника Асенсіо. Критическая часть его работъ оставляетъ многаго желать, но сборникъ все же весьма интересенъ, представляя собою нѣчто вродѣ лѣтописи важнѣйшихъ явленій литературы о Сервантесѣ за многіе годы и доставляя рядъ второстепенныхъ, но новыхъ данныхъ.

Второе сочиненіе, заглавіе котораго выписано—обширная біографія Сервантеса, принадлежащая перу Леона *Майнеса*, извѣстнаго сервантиста, редактора журнала, объединявшаго въ семидесятыхъ годахъ всѣхъ сервантистовъ: „Cronica de los Cervantistas“. Сочиненіе Майнеса—второе, переработанное и дополненное изданіе его біографіи, появившейся въ 1877 г. Такъ какъ обширное сочиненіе Майнеса печаталось довольно долго (ок. 2 лѣтъ), то случается иногда, что авторъ приводитъ въ качествѣ новыхъ данныхъ, уже извѣстныя по другимъ изданіямъ (напримѣръ, процессъ Эспелеры), иногда забываетъ упомянуть объ открытіяхъ самаго послѣдняго времени. Во всякомъ случаѣ въ книгѣ Майнеса мы имѣемъ весьма подробную и обстоятельную біографію безсмертнаго автора „Донъ-Кихота“, написанную съ большимъ энтузіазмомъ и любовью. Новые факты, приводимые Майнесомъ, въ сущности имѣютъ второстепенное значеніе, но, какъ и все, касающееся Сервантеса, они весьма интересы. Матеріалъ распредѣленъ по *книгамъ* (отдѣламъ), а *книги* по главамъ; въ концѣ каждой главы имѣются приложенія, заключающія документальныя подтвержденія высказанныхъ авторомъ положеній. Распредѣленіе матеріала сдѣлано не вполнѣ раціонально; нѣкоторыя главы (о новеллахъ,

Библиотека "Руниверс"

о покровителяхъ Сервантеса) выдѣлены безъ солиднаго основанія изъ общаго хода жизнеописанія.

Предисловіе заключаетъ хвалебное слово автору монографіи, написанное академикомъ Benot. Во вступленіи Майнесъ указываетъ на тѣ многочисленныя открытія и прибавленія, которыя онъ внесъ въ свое новое изданіе жизнеописанія Сервантеса.

Въ *1-ой* главѣ (I кн.) авторъ говоритъ о рожденіи и семьѣ Мигуэля Сервантеса, отмѣчаетъ безусловную правильность того положенія, что Сервантесъ родился въ Алькалà-де-Энаресъ, указываетъ на неосновательность другихъ гипотезъ, которыя онъ подвергаетъ основательной критикѣ.

Вторая глава посвящена воспитанію и юности Сервантеса. Въ ней особенно замѣчательна характеристика университета въ Алькалà и положенія вообще университетовъ и преподаванія въ нихъ въ эпоху Сервантеса; Майнесъ совершенно основательно замѣчаетъ, что школьная рутина не стѣсняла Сервантеса и не помѣшала ему выработать самостоятельную и превосходную эстетическую доктрину. Въ этой же главѣ разсматриваются первые поэтическіе опыты Сервантеса, указывается характеръ его службы у кардинала Аквавивы и причины поступленія въ ряды войска, равно какъ и его отношенія къ нѣкоторымъ членамъ семьи.

Третья глава посвящена разсмотрѣнію военной и походной службы Сервантеса. Авторъ весьма подробно останавливается на историческихъ событіяхъ, обусловившихъ войну съ турками: образованіе лиги, битва при Лепанто и др. и пребываніе Сервантеса въ Италіи до 1575 года.

Въ *четвертой* главѣ Майнесъ доводитъ изложеніе жизнеописанія Сервантеса до плѣна въ Алжирѣ и описываетъ первый годъ его пребыванія въ плѣну.

Въ *пятой* главѣ мы находимъ весьма подробное и художественное описаніе пребыванія въ плѣну у пиратовъ Сервантеса, его попытокъ бѣжать оттуда и вообще его образъ дѣйствія въ Алжирѣ до выкупа изъ плѣна на основаніи критически провѣренныхъ свѣдѣній современниковъ; этой главой оканчивается I книга біографіи Майнеса.

Во II книгѣ, подраздѣленной на 4 главы, Майнесъ излагаетъ судьбу Сервантеса по возвращеніи его на родину, онъ говоритъ о пребываніи Сервантеса въ Португаліи, о первомъ крупномъ произведеніи Сервантеса „Галатея“, о его жизни въ Эскивіасѣ, драматической дѣятельности и матеріальныхъ неудачахъ (1-я гл.).

Библиотека "Руниверс"

Во второй главѣ (II кн.) Майнесъ переходитъ къ пребыванію Сервантеса въ Севильѣ, начало котораго онъ относитъ къ 1587 г., и весьма подробно анализируетъ образъ дѣйствій Сервантеса, какъ комисара по снабженію флота провіантомъ.

Далѣе (въ *третьей* главѣ) Майнесъ переходитъ къ дѣятельности Сервантеса въ качествѣ сборщика недоимокъ (recaudador de alcobalas) и весьма обстоятельно, насколько позволяютъ историческія свидѣтельства, разбираетъ самые мелкіе эпизоды этого темнаго періода жизни Сервантеса. Смертью Филиппа II и разборомъ сонета, написаннаго Сервантесомъ по поводу траурныхъ торжествъ въ Севильѣ, оканчивается третья глава II книги.

Въ *четвертой* главѣ мы находимъ подробный анализъ преданій о пребываніи Сервантеса въ Аргамасиллѣ де-Альба, которое Майнесъ считаетъ легендарнымъ, а также анализъ отношеній Сервантеса къ извѣстнымъ въ то время Севильскимъ писателямъ. Майнесъ считаетъ вѣроятнымъ, что Сервантесъ принималъ участіе въ дѣятельности нѣкоторыхъ литературныхъ обществъ въ Севильѣ.

Первая глава III кн. начинается съ пребыванія Сервантеса, въ Вальядолидѣ, резиденціи въ то время королевскаго двора; жизнь послѣдняго рисуется яркими красками; глава оканчивается анализомъ процесса Эспелеты, которому и посвящена и *вторая* глава. Въ *третьей* и *четвертой* авторъ предлагаетъ пространный и глубокій анализъ „Донъ-Кихота“ и оканчиваетъ опроверженіями авторства Сервантеса памфлета „Buscapie“ (поддѣлка Кастро). Въ 5-ой главѣ мы находили разборъ теорій, высказанныхъ критикой по поводу Авеллянеды и его романа, а во *II-ой* и *7-ой* гл. Майнесъ приводитъ доказательства своей собственной теоріи, приписывающей „Донъ-Кихота“ Авеллянеды *Лопе де-Вега*. *Восьмая* глава посвящена анализу *второй* главы „Донъ-Кихота“.

Въ IV кн. (I гл.) мы находимъ картину послѣдняго періода жизни и анализъ его семейныхъ отношеній, характеристику дочери Сервантеса Изабеллы, его зятя Луиса Молины. Далѣе (2 гл.) мы находимъ наиболѣе важныя свѣдѣнія о семьѣ Сервантеса съ 1605 по 1612 г., объ его отношеніяхъ къ ближайшимъ родичамъ, занятіяхъ послѣднихъ лѣтъ. Въ 3-й гл. (IV кн.) Майнесъ весьма подробно останавливается на покровителяхъ Сервантеса, гр. Лемосѣ и архіепископѣ Рохасъ. Въ 4-ой главѣ трактуется о заслугахъ Сервантеса, какъ новеллиста, а въ 5-ой послѣдней—излагается ходъ событій за два послѣдніе года жизни Сервантеса.

Библиотека "Руниверс"

Обильное содержаніемъ, написанное съ энтузіазмомъ и знаніемъ дѣла, жизнеописаніе Сервантеса, составленное Майнесомъ, читается съ интересомъ и даже увлеченіемъ. Посмотримъ, что новаго внесено авторомъ изложенной книги въ жизнеописаніе Сервантета. Изъ неизданныхъ до Майнеса документовъ упомянемъ о слѣдующихъ:

1) Пять метрическихъ выписей о рожденіи Сервантеса и членовъ его семьи изъ церковныхъ книгъ Алькалà. 2) Неизданные документы, касающіеся Родрига, брата Мигуэля. 3) Полный списокъ протокола выкупа Сервантеса изъ плѣна. 4) Росписка въ полученіи монахами денегъ на выкупъ Сервантеса. 5) Выписка изъ протоколовъ выкуповъ плѣнныхъ. 6) Полная копія свадебнаго контракта Сервантеса. 7) Документъ, открытый въ Кадиксѣ, касающійся подробностей командировки Сервантеса въ *Эсиху*. 8) Одинъ изъ официальныхъ отчетовъ Сервантеса. 9) Росписки Сервантеса въ полученіи денегъ и оливковаго масла. 10) Отчеты, относящіеся къ пребыванію Сервантеса въ Гренадѣ и свидѣтельствующіе о его замѣчательной добросовѣстности. 11) Росписка доньи Андреи Сервантесъ въ полученіи ею денегъ за заказы бѣлья.

Кромѣ вышеупомянованныхъ новыхъ или отчасти новыхъ извлеченій изъ рукописныхъ собраній, мы находимъ въ книгѣ Майнеса рядъ экскурсовъ, весьма полезныхъ и интересныхъ для спеціалиста. Біографія Майнеса въ ея второмъ изданіи, значительно пополнена и исправлена авторомъ и, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто въ ряду лучшихъ жизнеописаній Сервантеса. Спеціальная критика отмѣтитъ въ книгѣ Майнеса немало увлеченій, понятный, но иногда неумѣренный паѳосъ, отсутствіе сложной критики, но будетъ всегда считаться съ этой книгой, какъ съ однимъ изъ самыхъ обстоятельныхъ и прекрасно написанныхъ сочиненій о Сервантесѣ.

Третье изъ указанныхъ въ оглавленіи сочиненій (La Coartada)—небольшая, но интересная брошюра профессора *Кортехóнъ*. Въ этой брошюрѣ авторъ доказываетъ хронологическими сопоставленіями, что Сервантесъ никогда не былъ въ Аргомассильѣ и не писалъ тамъ своего безсмертнаго романа. Это положеніе Кортехóнъ доказываетъ весьма убѣдительно. Къ предстоящему юбилею „Донъ-Кихота“ онъ обѣщаетъ намъ словарь къ „Донъ-Кихоту“ и новое критическое изданіе романа.

Таковы особенности трехъ новыхъ сочиненій по Сервантесу, съ которыми мы считали полезнымъ познакомить читателя.

Л. Шепелевичъ.

Библиотека "Руниверс"

Книжныя новости.

Памятная книжка Вятской губерніи и календарь на 1904 г. Вятка. 1903. 758 стр. 1 р. 25 коп.

Вятскій календарь—прототипъ опредѣленнаго разряда провинціальныхъ изданій, отличающагося отъ такъ называемыхъ памятныхъ книжекъ бо́льшимъ разнообразіемъ содержанія, а главное — правильною ритмичностью появленія. Это ежегодные сборники статей самаго разнороднаго содержанія. Подобные ежегодники возникаютъ тамъ, гдѣ имѣется опредѣленный кадръ литературныхъ силъ и еще нѣтъ ученаго общества, которое ихъ объединило бы. Редакторъ календаря, пользующійся авторитетомъ и не лишенный организаторскихъ способностей, является центромъ мѣстнаго научно-литературнаго движенія или же, въ крайнемъ случаѣ, его поощрителемъ и покровителемъ. Вятка можетъ гордиться своимъ календаремъ, какъ показателемъ ея далеко не малыхъ духовныхъ силъ. За протекшія 25 лѣтъ своего существованія Вятскій календарь собралъ весьма значительное количество свѣдѣній и изслѣдованій, мимо которыхъ не пройдетъ никто, кому бы не довелось заинтересоваться тою или другою стороною жизни Вятскаго края. Съ годами календарь не ослабѣлъ, а все продолжаетъ служить и крѣпнуть. Начавшись довольно тощими книжками, теперь онъ выходитъ толстыми томами чуть не въ 50 печатныхъ листовъ; по обилію матеріала съ нимъ могутъ сравниться лишь очень немногія изданія архивныхъ комиссій и другихъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ.

Чѣмъ между прочимъ особенно удивителенъ Вятскій календарь, такъ это—необычайною дешевизною, объясняемою мѣстными условіями типографскаго дѣла.

Оставляя безъ замѣчаній помѣщенныя въ настоящемъ томѣ календаря весьма обстоятельныя и полныя интереса статьи г. Зеленина о свадебныхъ приговорахъ Вятской губерніи, Наумова по исторіи торговли мѣстнаго края, Эргина о работѣ и значеніи вятской желѣзной дороги и другія, съ особеннымъ почтеніемъ и интересомъ останавливаемся на статьяхъ г. В—на: „Хлыновъ старше или Хлыново“ и „одинъ ли былъ городъ Хлыновъ“. На этотъ разъ почтенный изслѣдователь, обладающій весьма развитымъ полемическимъ талантомъ и охотно обращающійся къ полемикѣ, которая вообще составляетъ наиболѣе оживленныя страницы въ его трудахъ, вооружается противъ лицъ, до сихъ поръ поддерживающихъ нелѣпое извѣстіе о заселеніи Вятки въ XII вѣкѣ. Онъ вновь излагаетъ, въ весьма сжатомъ и вмѣстѣ обстоятельномъ видѣ, всѣ свои соображенія за болѣе позднее заселеніе края русскими, искусно вплетая въ полемику цѣлый рядъ отдѣльныхъ экскурсовъ и эпизодовъ, какъ по мѣстной исторіи, такъ и болѣе общаго характера. Съ особеннымъ интересомъ читаются страницы о случаяхъ произвольнаго хронологическаго толкованія событій съ цѣлью ихъ возвеличенія.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе мая мѣсяца:

— *Веселовскій, А. Н.* В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и „сердечнаго

Библиотека "Руниверс"

воображенія". Съ приложеніемъ 6 фототипій. С.-Пб. 1904. XII + 546 стр. Цѣна 3 руб.

— *Гете, Вольфгангъ.* Фаустъ. Трагедія. Переводъ въ прозѣ *Петра Вейнберга*, съ примѣчаніями переводчика. С.-Пб. 1904. (Изданіе товарищества „Знаніе"). 468 стр. Цѣна 2 руб.

— *Щербатскій, Ѳ. И.* Теорія познанія и логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ. Часть I. Учебникъ логики Дармакиртн съ толкованіемъ на него Дармоттары. С.-Пб. 1903. Цѣна 2 руб. 50 коп.

— *Центнершверъ, М.* Критическая температура растворовъ. С.-Пб. 1903. 90 стр. (Изъ физико-химической лабораторіи Рижскаго политехническаго института).

— *Тарнани, И. К.* Анатомія Телифона. Варшава 1904. III + 288 стр. (Приложеніе къ XVI тому „Записокъ Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства").

— *Челпановъ, Г.* Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности. Часть II. Представленіе пространства съ точки зрѣнія гносеологіи. Кіевъ 1904. 429 стр. Цѣна 2 руб.

— *Карѣевъ, Н.* Работы русскихъ ученыхъ по исторіи французской революціи. (Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій С.-Петербургскаго политехническаго института" за 1904 г. Томъ I). С.-Пб. 1904. 80 стр.

— *Крыловъ, И. А.* Полное собраніе сочиненій. Редакція, вступительныя статьи и примѣчанія *В. В. Каллаша*. Томъ первый. Драматическія сочиненія. С.-Пб. 1904. (Книгоиздательское товарищество „Просвѣщеніе". LXXXIII + 528 стр.

— Zpráva o museu kralovstki českého za rok 1903. Прага 1904. 105 стр.

— *Eduard Bogusławski.* Einführung in die Geschichte der Slaven. Aus dem Polnischen über *Waldemar Osterloff.* Іена 1904. VIII + 132 стр.

— *Шпаковскій, Н. І.* 250-лѣтіе присоединенія Малороссіи. Ревель 1094. 16 стр.

— *Поповичъ, А. Л.* Слѣды корней-основъ въ славянскихъ языкахъ. Варшава 1903. IV + 312 стр.

— *Потапенко, И. Н.* Здравыя понятія и др. разсказы. С.-Пб. 1904. 559 стр. (Изданіе *А. Ф. Маркса*. Сочиненія *И. Н. Потапенко*. Томъ IV). Цѣна 1 р. 50 к.

— Εὐστάφιος, Ν. Ἡ Ῥωσσικὴ γλῶσσα ἐν τῇ λογοτεχνίᾳ αὐτῆς (μέχρι τῆς μεταρρυθμίσεως Καραμζίν). Ἐκδιδόμενον δαπάνῃ τῶν κκ. Λ. Βακούλη καὶ Κ. Ἀμπαρζάκη. Ἐν Ἀθήναις. 1904. 202 стр.

— Къ свѣту. Научно-литературный сборникъ, подъ ред. *Ек. Н. Лѣтковой* и *Ѳ. Д. Батюшкова*. Изд. Комитета Об-ва дост. средствъ С.-Петербургскимъ Высш. Женск. Курсамъ. Съ прилож. 10 фототипій. Цѣна 4 р., въ перепл. 4 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОБЪЕДИНЕНІИ ДУХОВНАГО И УЧЕБНАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ДѢЛѢ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Въ настоящее время, когда каждый изъ двухъ наиболѣе распространенныхъ типовъ начальной школы въ Россіи,—народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и церковныя школы вѣдомства православнаго исповѣданія заключаютъ въ себѣ десятки тысячъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ опредѣленную организацію, многолѣтній опытъ, спеціальное управленіе, нельзя признать цѣлесообразнымъ исключительное сосредоточеніе дѣла народнаго образованія въ одномъ какомъ либо вѣдомствѣ. Подобное сосредоточеніе оказалось бы значительнымъ тормазомъ въ безостановочномъ и, сравнительно, быстромъ за послѣднія 20 лѣтъ развитіи школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа. Не говоря уже объ установившихся отношеніяхъ съ одной стороны органовъ самоуправленія (земствъ, городовъ) къ народнымъ училищамъ, подвѣдомственнымъ училищнымъ совѣтамъ, и съ другой—духовенства къ церковнымъ школамъ, исключительное подчиненіе начальныхъ училищъ одному вѣдомству вызвало бы большія затрудненія въ административномъ завѣдываніи народнымъ образованіемъ. Теперь уже органы учебной администраціи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства православнаго исповѣданія обременены такою массою труда по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей, что во многихъ случаяхъ не успѣ-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ вести дѣло надзора за школами и руководить ими въ желательной мѣрѣ.

У каждаго типа школы есть убѣжденные сторонники изъ общественныхъ дѣятелей. Сліяніе двухъ типовъ начальной школы въ одинъ, съ подчиненіемъ одному вѣдомству, несомнѣнно повлечетъ за собою отливъ многихъ силъ отъ работы надъ школьнымъ дѣломъ, а между тѣмъ, какъ показываютъ послѣднія статистическія работы, „пятно невѣжества“ велико еще въ Россіи и широко поприще для совмѣстнаго участія въ дѣлѣ образованія народа представителямъ разныхъ вѣдомствъ и всѣхъ сословій. Насколько необходимо сохранить самостоятельность каждаго вѣдомства, министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства православнаго исповѣданія, для облегченія завѣдыванія сложнымъ просвѣтительнымъ дѣломъ, для привлеченія къ этому великому дѣлу наибольшаго числа полезныхъ работниковъ, настолько въ интересахъ наилучшей качественной постановки начальной школы и успѣшнаго осуществленія просвѣтительныхъ мѣропріятій важно согласованіе дѣятельности органовъ того и другаго вѣдомства, точное установленіе ихъ взаимныхъ отношеній въ томъ направленіи, чтобы духовное и учебное вѣдомства могли осуществлять Высочайшія повелѣнія о совмѣстной работѣ и дружной взаимопомощи „духовенства и всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны“.

Основныя руководящія указанія для взаимныхъ отношеній церковныхъ и свѣтскихъ начальныхъ школъ и ихъ дѣятелей сдѣланы св. синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія вскорѣ по изданіи правилъ о церковныхъ школахъ 13-го іюня 1884 г. „Для достиженія „полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа“, говорится въ указѣ св. синода, „потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, „призванными къ служенію сему дѣлу“, „а потому духовенство должно „открывать свои школы тамъ, гдѣ есть училище гражданскаго вѣдом„ства, не иначе какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго „съ подлежащимъ начальствомъ. *Особливое попеченіе* должно быть „обращено на открытіе новыхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ „никакихъ школъ . . надлежитъ прилагать заботу не только объ „умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе въ „нихъ происходило старательно и правильно“. (Ук. св. синода 12-го іюля 1884 г. № 8).

„Священникъ-законоучитель долженъ употреблять всѣ усилія, чтобы сохранить миръ и единодушіе между двумя школами, земскою и церковною, стремящимися къ одной цѣли“ (Церковная школа, № 1, стр. 72).

Библиотека "Руниверс"

„Церковь—мать всѣхъ православныхъ христіанъ, гдѣ бы они не учились“ (72 стр.). „Сепаратизмъ, рознь — плоды, выросшіе на чуждой намъ почвѣ . . “

„Министерство народнаго просвѣщенія, говорится въ циркулярѣ этого министерства отъ 24-го іюня 1884 г. № 10370, всегда относилось съ сочувствіемъ къ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія . . . Вѣрное преданіямъ и своему назначенію министерство народнаго просвѣщенія съ радостію внемлетъ призыву духовенства къ трудамъ учительства, возложеннаго на него самимъ Божественнымъ основателемъ церкви... Народныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ обширной Имперіи, что церковныя школы восполнятъ потребность въ обученіи народа... Школа—естественная союзница церкви, въ святомъ дѣлѣ веденія ея не должно быть розни, пререканій. Всякое недоразумѣніе должно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви, мира . . . . съ устраненіемъ тщеславія, самолюбія“.

„Нынѣ существующія народныя училища и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной общей цѣли—къ просвѣщенію подрастающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству“ (Церковная школа, № 1 1885 г., стр. 56).

Такимъ образомъ и св. синодъ и министерство народнаго просвѣщенія, призывая школьныхъ дѣятелей вести народное образованіе въ духѣ православной вѣры и подъ покровомъ церкви, съ замѣчательнымъ единодушіемъ требуютъ отъ лицъ, завѣдующихъ школами разныхъ вѣдомствъ, взаимопомощи въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Къ сожалѣнію, благія пожеланія и внушенія высшихъ органовъ по завѣдыванію начальнымъ образованіемъ оказались недостаточно осуществленными на практикѣ. Не мало возникло пререканій, недоразумѣній между школьными дѣятелями. Много было полемики въ обществѣ, въ земскихъ и городскихъ собраніяхъ, въ печати между сторонниками двухъ главныхъ типовъ начальной народной школы. Поводомъ къ пререканіямъ чаще всего служили неумѣренныя стремленія нѣкоторыхъ школьныхъ дѣятелей, вмѣсто насажденія согласно указу св. синода церковныхъ школъ тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ школъ, къ замѣнѣ народныхъ земскихъ училищъ церковными, при чемъ преувеличенно выставлялись достоинства послѣднихъ и безъ должной справедливости порицались недостатки первыхъ. Подобныя стремленія не могли не вызывать со стороны администраціи министерства народнаго

Библиотека "Руниверс"

просвѣщенія и земскихъ дѣятелей соотвѣтствующей отповѣди, защиты народной свѣтской школы. Время и опытъ въ значительной мѣрѣ ослабили борьбу двухъ сторонъ изъ-за учрежденія школъ, смягчили полемику о сравнительномъ достоинствѣ школъ и показали, что церковныя школы не гарантированы отъ крупныхъ недостатковъ въ постановкѣ даже воспитательной части (эту часть въ особенности выставляли сторонники церковныхъ школъ); въ зависимости отъ качествъ учащаго персонала, и, наоборотъ, земскія училища имѣютъ много достоинствъ, которыя послужили примѣромъ для подражанія въ церковной школѣ [1]). Слабыя стороны церковной школы отмѣчаются не только свѣтскою печатью [2]), но и самими архипастырями и св. синодомъ. По поводу, напримѣръ, доклада полтавскаго епархіальнаго наблюдателя преосвященный Иларіонъ писалъ „мало энергіи у духовенства, а у о. о. благочинныхъ еще меньше; на нихъ смотря и подвѣдомые привыкаютъ кое какъ отчитываться (В. Евр. 1901 г. IX, 235); „жаль, что . . . благочинный имѣетъ школу ради того, чтобы записать въ клировую вѣдомость... Дурной примѣръ для подвѣдомыхъ...“. Въ извѣстномъ изданіи „Церковная Школа“ С.-Пб. 1888 г. (№ 3, стр. 58) заявлялось: „повсемѣстно въ Россіи слышны справедливыя жалобы на плохое умственное развитіе и малограмотность низшихъ членовъ клира, что вредно отражается и на церковной школѣ“. Св. синодъ, $^{6}/_{30}$ января 1891 года № 91, особымъ указомъ воспретилъ духовенству употреблять и антипедагогическіе пріемы воспитательнаго воздѣйствія: поставленіе на колѣни, удары линейкою, вычитываніе извѣстнаго числа псалмовъ, положеніе извѣстнаго числа поклоновъ въ видѣ наказанія.

Безпристрастное сравненіе церковной школы съ народными учили-

---

[1]) Достаточно упомянуть о продолжительности курса въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, о методахъ преподаванія русскаго языка, заимствованныхъ отъ педагоговъ земской школы, объ измѣненіи программы даже по Закону Божію въ церковныхъ школахъ, примѣнительно къ установившемуся порядку въ народныхъ училищахъ: въ прежней программѣ, напримѣръ въ курсѣ 1-го года обученія, церковныхъ школъ полагалось изученіе молитвъ и св. исторіи въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная съ ветхаго завѣта. Въ новыхъ программахъ для церк. школъ въ курсъ 1-го года включено изученіе молитвъ съ предварительнымъ объясненіемъ, и краткія свѣдѣнія изъ новозавѣтной исторіи о важнѣйшихъ событіяхъ, примѣнительно къ 12 праздникамъ. Ветхозавѣтная исторія и болѣе подробная новозавѣтная отнесены на второй годъ обученія по примѣру земскихъ школъ.

[2]) Вѣстн. Европы 1901 г. сент., стр. 219. Вѣстн. Восп. 1901 г. № 8. Нар. Образ. 1901 г. дек. отвѣтная статья.

Библиотека "Руниверс"

щами и тактъ школьныхъ дѣятелей устраняютъ и ослабляютъ пререканія между двумя вѣдомствами въ дѣлѣ насажденія новыхъ школъ; гораздо труднѣе осуществить на практикѣ рекомендованные высшими органами управленія принципы взаимопомощи двухъ вѣдомствъ въ развитіи народнаго образованія. Главная опора для объединенія министерскихъ и церковно-школьныхъ дѣятелей должна заключаться въ согласованіи дѣйствующихъ узаконеній относительно школъ того и другаго типа. Церковныя школы и народныя училища возникли по волѣ одной правительственной власти, назначены для одного народа, съ одной цѣлью и должны быть законодательствомъ признаны равноправными въ русскомъ государствѣ. Выходя изъ мысли о равноправности школъ, при согласованіи узаконеній нужно позаботиться о томъ, чтобы права и обязанности школьныхъ дѣятелей по тому и другому вѣдомству опредѣлялись съ одинаковою полнотою и точностью. Школьные дѣятели могутъ идти рука объ руку въ общей просвѣтительной работѣ только при условіи снабженія ихъ равномѣрными орудіями для работы. Неравноправность школъ и школьныхъ дѣятелей двухъ вѣдомствъ вызываетъ невольное чувство недовольства въ однихъ, сознаніе преобладанія, преимущества въ другихъ. А подобныя чувства не располагаютъ къ дружной взаимопомощи, а напротивъ, вызываютъ желаніе путемъ борьбы пріобрѣсти тѣ или другія преимущества. Съ другой стороны преимущества въ правахъ ставятъ церковно-школьныхъ дѣятелей на ложный путь: церковныя школы нерѣдко открываются искуственно, не ради ясно выраженной потребности въ нихъ, не соразмѣрно съ наличными средствами веденія церковной школы, а ради мотивовъ преобладанія и господства. Равноправность школы внесетъ въ отношенія между школами и дѣятелями желательныя начала мира и взаимопощи. При сопоставленіи дѣйствующихъ узаконеній по народнымъ училищамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія съ правилами и положеніемъ о церковныхъ школахъ нельзя не замѣтить рѣзкаго различія въ самомъ развитіе законодательства. Народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія до сихъ поръ управляются полож. 1874 г. и инстр. 1875 г.; оба эти узаконенія давно уже не обнимаютъ разныхъ сторонъ школьнаго дѣла и многіе пункты въ нихъ, вслѣдствіе своей неопредѣленности, вызываютъ различное пониманіе и примѣненіе на практикѣ. Недостатки эти отмѣчены въ литературѣ (еще въ 1886 г. Н. Г. Дебольскій указывалъ на неопредѣленность положенія 1874 г. въ брошюрѣ „Наше учебное вѣдомство“). Подробныя программы

Библиотека "Руниверс"

преподаванія въ министерскихъ училищахъ появились только въ 1897 г. и притомъ для одноклассныхъ училищъ. Другое явленіе замѣчается въ законодательствѣ по церковнымъ школамъ. Правила 13-го іюня 1884 года о церковныхъ школахъ черезъ два года были дополнены уже подробными программами преподаванія для одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ. Въ 1888 г. изданы правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ. Въ 1891 г.—правила о школахъ грамоты. Въ 1896 г. 26-го февраля—подробное положеніе объ управленіи школами церковными. Въ 1902 г. издано переработанное подробное положеніе о церковныхъ школахъ. Въ 1903 г. новыя программы для церковныхъ школъ разныхъ разрядовъ. Узаконенія по церковнымъ школамъ развиваются гораздо быстрѣе, шире и подробнѣе опредѣляютъ порядокъ устройства школъ, начиная съ внѣшней обстановки и кончая строемъ учебно-воспитательной части, обязанность попечителей, учащихъ, наблюдающихъ лицъ и учрежденій. Запросы жизни и указанія опыта церковно-школьныхъ дѣятелей быстро находятъ себѣ соотвѣтствующую регламентацію закона, вслѣдствіе чего значительно облегчается трудъ школьныхъ дѣятелей, вносится опредѣленность и увѣренность въ ихъ дѣйствія. Свѣтская школа должна, по примѣру церковной, также пріобрѣсти право на безпрепятственное развитіе, усовершенствованіе законодательства о народныхъ училищахъ и можетъ скорѣе использовать это право, ибо располагаетъ большимъ опытомъ, чѣмъ школа церковная, и болѣе разнообразнымъ и болѣе образованнымъ контингентомъ дѣятелей [1]).

Пересмотръ и измѣненіе „Положенія о народныхъ училищахъ“ можетъ быть сдѣланъ теперь съ меньшими затрудненіями. То, что получило законодательную санкцію въ положеніи о церковныхъ школахъ относительно открытія, закрытія училищъ, обязанностей и правъ органовъ управленія церковными школами, попечителей, учащихъ въ церковныхъ школахъ,—возможно провести и въ законодательство о свѣтскихъ школахъ.

Не входя въ детальное указаніе желательныхъ заимствованій изъ узаконеній по церковнымъ школамъ, ограничимся наиболѣе важными примѣрами. Ст. 10 Положенія о народныхъ училищахъ 1874 г. вно-

[1]) Образовательный цензъ учащихъ, какъ показываютъ отчеты о церковныхъ школахъ, въ нихъ значительно ниже, чѣмъ въ народныхъ земскихъ училищахъ; тоже явленіе относительно наблюдателей и инспекторовъ: въ Пермской губ. всѣ 12 инспекторовъ народныхъ училищъ имѣютъ высшее образованіе, а 12 уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ—всѣ со среднимъ образованіемъ.

Библиотека "Руниверс"

ситъ двоевластіе въ разрѣшеніе открытія училищъ, оставляя невыясненнымъ мотивъ такого двоевластія. По § 16 Пол. о церковныхъ школахъ 1-го апрѣля 1902 г., право на открытіе школъ предоставлено одной опредѣленной власти духовнаго вѣдомства.—Соотвѣтственно этому право на открытіе начальныхъ школъ гражданскаго вѣдомства слѣдовало бы предоставить органамъ учебнаго вѣдомства: инспекторамъ народныхъ училищъ.

Въ Пол. о народныхъ училищахъ, ст. 11, предусмотрѣны случаи закрытія училищъ только по причинѣ ихъ вреднаго направленія и безпорядковъ въ нихъ. Такіе случаи крайне рѣдки. Наиболѣе часто причиною закрытія училищъ служитъ перемѣна намѣреній содержателей училищъ, прекращеніе кредита. По § 4 правилъ о церк. школахъ, 13 іюня 1884 г., закрытіе церковно-приходскихъ школъ и передача ихъ въ другое вѣдомство можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія епархіальнаго архіерея. Въ предупрежденіе произвола содержателей училищъ, и въ виду указа сената отъ 19 сентября 1895 г. № 11.752 (предоставившаго сельскимъ обществамъ право замѣнять земскія школы церковными) и 17 декабря 1897 г. № 14.487 (разъяснившаго, что учебное вѣдомство не обязано ставить разрѣшеніе открытія свѣтскихъ школъ въ зависимость отъ согласія епархіальнаго начальства) необходимо мысль § 4 правилъ о церковныхъ школахъ 13 іюня 1884 г. включить въ Пол. о народныхъ училищахъ и право, предоставленное епархіальному архіерею, предоставить попечителю учебнаго округа.

§ 40 Пол. объ управленіи церковными школами, 26 февраля 1896 г. [1]), опредѣляетъ гораздо шире, подробнѣе, точнѣе обязан-

[1]) § 40. Къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ принадлежатъ: 1, изысканіе мѣръ къ развитію и поддержанію школъ; 2, попеченіе объ устройствѣ: а, дополнительныхъ классовъ по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; б, ежедневныхъ уроковъ для взрослыхъ; в, особыхъ ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ; г, воскресныхъ школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно; и д, народныхъ чтеній, подъ руководствомъ священника, въ школьныхъ или иныхъ помѣщеніяхъ; 3, устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и курсовъ пѣнія для учителей и учительницъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты; 4, распространеніе при посредствѣ школьныхъ библіотекъ, по указанію епархіальныхъ преосвященныхъ, книгъ и брошюръ, обличающихъ лжеученія сектантовъ; 5, изысканіе на мѣстахъ денежныхъ средствъ къ поддержанію и распространенію школъ; 6, устройство книжнаго склада и открытіе отдѣленій онаго при приходскихъ церквахъ; 7, снабженіе школъ церковно-приходскихъ и грамоты учебниками и книгами для чтенія, одобрен-

Библиотека "Руниверс"

ности уѣздной администраціи духовнаго вѣдомства, сравнительно съ ст. 29 Пол. 1874 г., трактующей объ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ. Въ положеніе о свѣтскихъ училищахъ должна быть включена статья о предоставленіи уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ права: разрѣшать устройство дополнительныхъ классовъ, ремесленныхъ, воскресныхъ школъ, народныхъ чтеній въ школьныхъ и внѣшкольныхъ помѣщеніяхъ, библіотекъ, книжныхъ складовъ и отдѣленій оныхъ, педагогическихъ курсовъ. Напротивъ, должно быть исключено изъ обязанностей уѣзднаго училищнаго совѣта „утвержденіе отчета инспектора народныхъ училищъ", такъ какъ практика показала всю неестественность этого требованія отъ инспектора, который, несомнѣнно, болѣе посѣщаетъ школы и лучше ихъ знаетъ, чѣмъ члены совѣта, посѣщающіе школы сравнительно рѣдко, случайно и незнакомые съ педагогическимъ дѣломъ въ той мѣрѣ, какъ инспекторъ. Достаточно предоставить совѣтамъ право разсмотрѣнія отчета для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій.

Чрезвычайно полезныя для завѣдыванія школьнымъ дѣломъ мѣры указываются въ §§ 35 и 13 Пол. 26 февраля 1896 г. Епархіальному наблюдателю предоставлено право ревизіи дѣятельности и отчетности уѣздныхъ отдѣленій; училищному совѣту при св. синодѣ—приглашать въ засѣданія съ правомъ голоса членовъ провинціальныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Желательно право епархіальныхъ наблюдателей предоставить также директорамъ народныхъ училищъ и окружнымъ инспекторамъ. Теперь училищные совѣты вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ особенности губернскіе, дѣйствуютъ совершенно безконтрольно и для послѣднихъ въ важнѣйшихъ вопросахъ ихъ вѣдѣнія повѣряющею инстанціею является только правительствующій сенатъ [1]). Участіе членовъ низшихъ органовъ управленія въ засѣданіяхъ высшихъ представляется также весьма цѣлесообразнымъ для систематичности и послѣдовательности въ осуществленіи просвѣтительныхъ мѣропріятій. Статья 20 Пол. 1874 г., ограничивающая роль инспектора въ школьномъ дѣлѣ завѣдываніемъ учеб-

---

ными святѣйшимъ синодомъ и училищнымъ при синодѣ совѣтомъ; 8, представленіе епархіальному преосвященному, чрезъ епархіальный училищный совѣтъ, о поощреніи денежными и почетными наградами опытныхъ и усердныхъ законоучителей, учителей и учительницъ школъ.

[1]) Кромѣ вопросовъ по учебной части, которые подлежатъ разрѣшенію министерства народнаго просвѣщенія, въ случаѣ жалобъ на рѣшеніе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и на дѣйствія предсѣдателей этихъ совѣтовъ.

Библиотека "Руниверс"

ною частью училищъ, не согласуется съ инструкціею инспекторамъ народныхъ училищъ (29 октября 1871 г.) и должна быть совершенно переработана соотвѣтственно указаніямъ закона о правахъ и обязанностяхъ церковно-школьныхъ наблюдателей, контролю и руководству которыхъ ввѣряются всѣ стороны школъ, не исключая и хозяйственной, изъятой по ст. 12 Пол. 1874 г. изъ контроля органовъ учебнаго вѣдомства.

Не соотвѣтствуетъ важности и отвѣтственности должностного положенія инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ ихъ обязанность быть дѣлопроизводителями не только по дѣламъ собственно министерскихъ училищъ, но и по дѣламъ училищныхъ совѣтовъ.

Статья 13 Пол. о начальныхъ училищахъ 1874 г. предоставляетъ содержателямъ училищъ избирать попечителей училищъ для „ближайшаго" завѣдыванія дѣлами ввѣренныхъ имъ училищъ, съ отвѣтственностью за порядокъ въ нихъ. Эта статья съ чрезвычайно широкимъ и неопредѣленнымъ содержаніемъ примѣняется на практикѣ крайне разнообразно и не оправдала надеждъ законодателя. По примѣру правилъ о церковныхъ школахъ (§ 15 прав. 13 іюня 1884 г.; синод. опред. 23 декабря 1886 г. № 23; § 10 прав. о шк. грамоты 4 мая 1891 г.; синод. опред. 30 сентября 1898 г. № 3782; ст. 6 пол. 1 апрѣля 1902 г. и др.) слѣдуетъ опредѣлить, какимъ требованіямъ должны удовлетворять попечители въ отношеніи вѣроисповѣданія, заслугъ для народнаго образованія, въ чемъ ихъ обязанность по завѣдыванію школами и пр. Въ виду отсутствія указаній закона, сельскія, земскія, городскія учрежденія избираютъ попечителей безъ предварительной оцѣнки заслугъ для народнаго образованія, оказанныхъ этими лицами, поэтому многіе только числятся „попечителями", ничего не дѣлаютъ для школы и по цѣлымъ годамъ въ ней не бываютъ.

По ст. 15 Положенія о народныхъ училищахъ училища освобождаются отъ всякаго рода срочныхъ донесеній, а между тѣмъ въ министерство народнаго просвѣщенія требуются отчеты о состояніи училищъ, пріуроченные къ одному сроку (1-му января); составить ихъ нельзя на основаніи личныхъ осмотровъ училищъ чинами учебнаго вѣдомства. Относительно церковныхъ школъ нѣтъ узаконеній подобныхъ ст. 15 Пол. 1874 г., а напротивъ, установлена строгая подробная отчетность, выполненіе которой, по однообразной для всѣхъ школъ формѣ, лежитъ на обязанности завѣдующихъ училищами. Необходимо установить такой же порядокъ по свѣтскимъ школамъ, иначе отчетность по нимъ всегда будетъ недостаточно обстоятельна и точна,

Библиотека "Руниверс"

не говоря уже о нареканіяхъ на инспекторовъ народныхъ училищъ, „незаконно" требующихъ отчетъ.

По § 20 правилъ 13 іюня 1884 г., § 4 прав. 4 мая 1891 г., § 19, 26 Пол. 1 апрѣля 1902 года избраніе кандидатовъ на учительскія должности, оцѣнка педагогическихъ способностей ихъ предоставляется исключительно органамъ духовно-учебнаго вѣдомства, безъ какихъ либо ограниченій ихъ правъ со стороны содержателей и учредителей училищъ; при этомъ указывается желательный образовательный цензъ кандидата. 16 и 18 статьи Пол. 1874 г. совершенно умалчиваютъ о порядкѣ избранія кандидатовъ, а только въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ говорятъ о томъ, что Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ приходскимъ священникомъ или особымъ законоучителемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства по представленію инспектора народныхъ училищъ (въ смыслѣ ходатайства?), а преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ „съ дозволенія инспектора". Циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія 5 мая 1875 г., правда, указывается, что избраніе кандидатовъ на учительскія должности лежитъ „прежде всего" на обязанности учредителей и содержателей училищъ. Но этотъ циркуляръ не имѣетъ силы закона и даетъ инспекторамъ слишкомъ мало активнаго участія въ выборѣ кандидатовъ, оставляя за ними только право „не допускать избранныхъ, если они неблагонадежны". За исключеніемъ этого повода, инспекторъ рѣдко можетъ найти достаточно формулированныхъ основаній къ отказу въ допущеніи избранныхъ земствомъ и другими лицъ, хотя онъ имѣлъ въ виду лучшихъ кандидатовъ по образованію, педагогическимъ способностямъ, но долженъ отказаться отъ назначенія ихъ только потому, что „члены управы" желаютъ провести „своихъ" (обыкновенно дѣтей служащихъ въ земствѣ, знакомыхъ).

Въ законахъ о церковныхъ школахъ нѣтъ также указаній на необходимость сношеній съ губернаторомъ о благонадежности кандидатовъ.

Права содержателей съ одной стороны, права учебной администраціи съ другой въ дѣлѣ открытія училищъ, организаціи ихъ, назначенія и увольненія учительскаго персонала должны быть въ особенности тщательно разработаны и опредѣлены въ законодательномъ порядкѣ въ аналогичномъ направленіи съ узаконеніями о церковныхъ школахъ.

Слѣдуетъ уничтожить произволъ содержателей училищъ въ назна-

Библиотека "Руниверс"

ченіи окладовъ содержанія, въ уменьшеніи кредита на содержаніе училищъ и т. д. [1]).

Необходимо согласовать узаконенія о самомъ выборѣ чиновъ учебной администраціи и ихъ обязанностяхъ. Теперь въ члены уѣздныхъ и даже губернскаго училищныхъ совѣтовъ выбираютъ земства и города часто людей безъ достаточнаго образованія и индеферентныхъ къ народному просвѣщенію.

Пунктомъ 5 ст. II Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 г. мнѣнія государственнаго совѣта церковнымъ школамъ предоставляется пересылать слѣдующіе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки—вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи—безъ платежа вѣсовыхъ денегъ. Преимущество это желательно было бы распространить и на народныя училища.

Однимъ изъ пунктовъ, вызывавшихъ наибольшую полемику между защитниками церковно-приходскихъ школъ и ихъ противниками, служитъ недостаточно опредѣленная положеніемъ 1874 г. роль священника—законоучителя въ свѣтской школѣ. Въ Пермской губерніи на съѣздѣ инспекторовъ народныхъ училищъ Пермской губерніи въ составленную на этомъ съѣздѣ инструкцію для народныхъ училищъ внесены слѣдующіе §§ относительно законоучителей народныхъ училищъ: 104. „Завѣдующій училищемъ не имѣетъ права выражать своихъ сужденій о занятіяхъ законоучителя и давать ему указанія относительно преподаванія, развѣ самъ законоучитель, въ видахъ разъясненія недоумѣній и поддержанія единства въ ходѣ учебныхъ занятій, пожелаетъ, знать мнѣніе завѣдующаго училищемъ по означенному предмету"; 134. „Законоучитель, не будучи начальствующимъ среди преподающихъ, есть самое почетное лицо въ училищѣ. Всѣ преподаватели училища оказываютъ ему должное уваженіе". Съѣздъ наблюдателей и инспекторовъ Самарской губерніи (1900 г.) соотвѣтственно § 1 и 17 Пол. 1874 г., примѣнительно къ ст. 3519 т. XI св. зак. (изд. 1893 г.), призналъ нужнымъ предоставить законоучителю право ближайшаго и непосредственнаго блюстителя учебно-воспитательной части въ народныхъ училищахъ и проектировалъ слѣдующія правила, опредѣляющія положеніе священника-законоучителя: 1) „Священникъ-законоучитель есть главное отвѣтственное лицо за религіозно-нравственное направленіе школы. На его обязанности, кромѣ преподаванія Закона Божія, лежитъ ближайшее и непосредственное руководительство воспи-

[1]) Фиксація земскаго обложенія даетъ поводъ многимъ земствамъ сокращать кредиты на народное образованіе.

Библиотека "Руниверс"

таніемъ и обученіемъ дѣтей въ религіозно-нравственномъ направленіи. 2) Священникъ и его сотрудникъ учитель заботятся и принимаютъ всѣ мѣры, ведущія къ достиженію основной задачи начальной школы, указанной въ ст. 1 Пол. о начальныхъ училищахъ, руководствуясь нижеслѣдующими правилами: ж) Въ цѣляхъ взаимнаго воздѣйствія на учащихся въ религіозно-нравственномъ направленіи, священникъ имѣетъ право присутствовать на урокахъ учителя, а учитель на урокахъ законоучителя. Законоучитель обязанъ руководить внѣкласснымъ чтеніемъ книгъ учащихся и наблюдать, чтобы въ обращеніи между дѣтьми не было книгъ нежелательнаго содержанія, случайно имъ попадающихся. з) Законоучитель, являясь руководителемъ религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія дѣтей и дѣйствуя въ этомъ случаѣ совмѣстно съ учителемъ, относится къ нему, какъ къ ближайшему своему сотруднику, но не какъ къ подчиненному, не допуская въ отношеніи къ нему ничего такого, что могло бы уронить учительскій его авторитетъ въ глазахъ учениковъ и родителей ихъ. И учитель долженъ относиться къ священнику какъ законоучителю и пастырю съ должнымъ уваженіемъ и почтительностію, подавая въ этомъ отношеніи примѣръ учащимся. и) Въ случаѣ допущенія учителемъ какихъ либо неблаговидныхъ поступковъ и вообще не надлежащаго исполненія имъ своего долга, законоучитель по праву и обязанности пастыря преподаетъ ему, наединѣ, слѣдуемые совѣты, наставленія и указанія въ духѣ христіанской любви и кротости. При выдающемся же неблагоповеденіи учителя, законоучитель долженъ сообщать о томъ инспектору училищъ, какъ главному и ближайшему начальнику ввѣренныхъ ему школъ". Желательно эти правила ввести въ положеніе о народныхъ училищахъ и дать имъ санкцію.

Затѣмъ примѣнительно къ ст. 9 Положенія о церковныхъ школахъ 1-го апрѣля 1902 г. и распространенной практикѣ въ церковныхъ школахъ, слѣдовало бы предоставить право преподавать Законъ Божій свѣтскимъ лицамъ, подъ контролемъ и общимъ руководствомъ священника. Трудно оспаривать, что успѣхъ въ выполненіи воспитательной цѣли Закона Божія зависитъ не столько отъ сана, сколько отъ искренней религіозно-нравственной настроенности преподавателя, его умѣнья проникнуть въ дѣтскую душу и вліять на нее живымъ словомъ убѣжденія и поучительнымъ примѣромъ въ поведеніи самаго преподавателя. Изъ лицъ, трудящихся для народнаго образованія, многія свѣтскія лица не менѣе благочестивы, чѣмъ духовныя. Почему же не ввѣрить имъ преподаваніе Закона Божія? Рачинскій и

Библиотека "Руниверс"

Ильминскій не носили духовнаго сана, но кто осмѣлится утверждать, что они не могли съ успѣхомъ преподавать Законъ Божій? Если родителямъ ввѣряется воспитаніе самыхъ первыхъ и самыхъ важныхъ религіозныхъ понятій, стремленій, то почему невозможно свѣтскому лицу съ твердыми христіанскими убѣжденіями и благочестивымъ настроеніемъ поручить развитіе этихъ понятій при помощи Закона Божія? Св. синодъ нашелъ возможнымъ довѣрить преподаваніе Закона Божія свѣтскимъ лицамъ, если они получили богословское образованіе. Поэтому можно предполагать, что по взгляду синода обладаніе достаточнымъ богословскимъ знаніемъ даетъ право быть законоучителемъ. Кругъ знаній по Закону Божію для народной школы не великъ и свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже свѣтскихъ, вполнѣ достаточны для преподаванія по данному руководству въ народныхъ училищахъ.

Въ засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ земскихъ собраніяхъ, въ докладахъ членовъ училищнаго совѣта отъ духовенства никогда не слышалось заявленій о томъ, что законоучители-священники стѣснены въ преподаваніи Закона Божія и въ мѣрахъ христіанскаго воспитательнаго воздѣйствія; напротивъ, наиболѣе часто встрѣчаются жалобы на неисправное или слишкомъ формальное исполненіе священниками законоучительскихъ обязанностей. Чины дирекціи и инспекціи всемѣрно стараются привлечь священниковъ къ живому дѣятельному участію въ руководствѣ народною школою и отдаютъ полную дань уваженія священному сану. Лучшіе представители земствъ не останавливались и предъ крупными матеріальными затратами для повышенія энергіи священниковъ въ дѣлѣ законоучительства. Здѣсь достаточно упомянуть о Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи сессіи 1879 г., которое рѣшило ассигновать, въ память 25 лѣтняго юбилея Императора Александра II, ежегодно по 30.000 рублей для лучшаго обезпеченія законоучителей и для улучшенія преподавательской ихъ дѣятельности. То-же собраніе ходатайствовало объ отмѣнѣ синодальнаго распоряженія о сокращеніи приходовъ, такъ какъ эта мѣра можетъ оказать неблагопріятное вліяніе на ходъ народнаго образованія, въ смыслѣ уменьшенія числа законоучителей. Въ адресѣ Императору Александру II Московское губернское земство выразило, что оно „считаетъ своею обязанностью созидать народное образованіе на незыблемыхъ основахъ православной вѣры“ [1]).

[1]) Докладъ Московскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1892 г. по во-

Библиотека "Руниверс"

Съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ Пермской губерніи 1890 г. отвелъ законоучителю-священнику первое почетное мѣсто въ педагогическомъ совѣтѣ народной школы и ходатайствовалъ предъ епархіальнымъ преосвященнымъ объ установленіи за правило для законоучителей давать въ народной школѣ не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю. Преосвященный пермскій Владиміръ съ своей стороны призналъ возможнымъ для приходскихъ священниковъ давать по 5 уроковъ въ недѣлю и сдѣлалъ это обязательнымъ, при чемъ внушалъ приходскимъ пастырямъ съ особою заботливостью относиться къ религіозно-нравственному направленію учащихся, съ любовью и преданностью къ дѣлу преподаванія Закона Божія; отнюдь не допускать небрежности, ссоръ, пререканій съ другими учащими... Тщеславіе и самолюбіе преступны въ священникѣ-законоучителѣ, который долженъ отличаться смиреніемъ и любовію, готовою на всякую жертву съ своей стороны. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію преосвященнаго Владиміра, законоучитель по достоинству займетъ предоставленное ему почетное положеніе въ школѣ; всѣ учащіе и завѣдующіе школами будутъ смотрѣть на священника, какъ на старшаго члена школьной семьи, будутъ обращаться за совѣтами въ религіозно-нравственной и учебно-воспитательной практикѣ... Если же, при соблюденіи законоучителями всѣхъ этихъ требованій, возникнутъ недоразумѣнія (между священниками и учащими), противъ которыхъ окажется безсильною христіанская любовь, въ такомъ случаѣ пусть эти недоразумѣнія разрѣшаются уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ при участіи члена отъ духовнаго вѣдомства [1]).

Параллельно съ установленіемъ равноправности администраціи учебнаго вѣдомства съ церковною школою, должно пройти въ законодательномъ порядкѣ согласованіе объема курса, продолжительности обученія, программы, учебныхъ руководствъ для каждаго вида учебныхъ заведеній для народнаго образованія. Къ школамъ грамоты должны быть приравнены упрощенныя училища (два первыхъ отдѣленія нормальной земской школы) для малыхъ селеній и деревень. Въ виду отрицательнаго отношенія нѣкоторыхъ земствъ къ двухклассным училищамъ, необходимо открывать ихъ, хотя бы въ составѣ трехъ отдѣленій—1-го перваго класса и 2-хъ (III, IV, V) старшаго

просу объ установленіи возможной связи между земскою и церковною школою, стр. 41—42.

[1]) Указъ епископа пермскаго Владиміра 16-го августа 1891 г. № 9. „Русская Школа", 1893 г., № 1.

Библиотека "Руниверс"

класса — исключительно на счетъ казны въ такихъ мѣстностяхъ, которыя служатъ центральными въ извѣстной группѣ школъ низшаго разряда. Окончившіе курсъ упрощенныхъ школъ, перешедшіе въ III отдѣленіе нормальной школы могутъ поступать для продолженія образованія въ двухклассныя школы министерства народнаго просвѣщенія или второклассныя церковно-приходскія школы. Учителямъ двухклассныхъ училищъ указаннаго типа слѣдуетъ предоставить права государственной службы и повышенные оклады, по примѣру штата второклассныхъ школъ. Тогда на эти должности можно будетъ назначать наиболѣе опытныхъ и дѣльныхъ учителей; они въ состояніи будутъ состоять во главѣ педагогическаго персонала мѣстной группы училищъ и руководить ими. Это оживитъ педагогическую дѣятельность народныхъ учителей и сдѣлаетъ ее болѣе продуктивною. Земскимъ и городскимъ учрежденіямъ слѣдуетъ возстановить право на открытіе школъ грамоты. Согласованіе должно быть между учительскими семинаріями и учительскими школами въ программахъ для испытаній на званіе учителя. Наконецъ, учебному вѣдомству, подобно духовному, необходимо предоставить право командировать своихъ представителей въ губернскія и уѣздныя земскія собранія. Съ достиженіемъ равноправности двухъ главныхъ вѣдомствъ, управляющихъ народнымъ образованіемъ, устранится главная причина къ недоразумѣніямъ и откроется возможность твердо и послѣдовательно провести принципы „согласованія“ и взаимопомощи на практикѣ. Ближайшіе способы для объединенія школьныхъ дѣятелей могутъ быть слѣдующіе.

По примѣру городскихъ по положенію 1872 г., воскресныхъ, второклассныхъ школъ (ст. II Пол. 1-го апрѣля 1902 г.), въ каждой школѣ для первоначальнаго образованія должны быть учреждены школьные совѣты подъ предсѣдательствомъ священника-законоучителя или настоятеля церкви, если Законъ Божій преподаютъ свѣтскія лица, или діаконъ, псаломщикъ, въ составѣ всѣхъ учащихъ школы, попечителя. Школьный совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла, возложенныя нынѣ на обязанность завѣдующихъ училищами, по организаціи учебно-воспитательной части и хозяйственной. Предсѣдательствованіе священника должно отнять у противниковъ земской школы поводъ къ сомнѣнію въ возможности для законоучителя надлежащимъ образомъ направлять обученіе въ духѣ православной вѣры и христіанскаго благочестія.

Слѣдующею инстанціею въ ряду мѣстныхъ учрежденій, способствующихъ объединенію и взаимопомощи между свѣтскою и церковною школою, проектируются нами „приходскія“ попечительства о народ-

Библиотека "Руниверс"

номъ образованіи. Въ основу организаціи ихъ должна быть положена идея школьныхъ попечительствъ, достаточно разработанная въ русской прессѣ и въ докладахъ, заслушанныхъ въ разныхъ просвѣтительныхъ обществахъ, въ частности на съѣздѣ при Московскомъ учебномъ округѣ. Мы не называемъ приходскія попечительства школьными потому, что теперь запросы народнаго образованія и способы удовлетворенія ихъ вышли за предѣлы школы; на ряду съ нею распространяются библіотеки-читальни, народныя чтенія, которыя, при правильной организаціи и систематическомъ веденіи, составляютъ могучее орудіе для просвѣщенія народа. Въ составъ приходскихъ попечительствъ должны войти всѣ учащіе и попечители мѣстныхъ училищъ въ приходѣ, наблюдатели и завѣдующіе библіотеками, чтеніями безъ различія вѣдомства и типа школъ, и не менѣе троихъ (смотря по числу селеній въ приходѣ) выборныхъ отъ сельскихъ обществъ, изъ лицъ непремѣнно грамотныхъ, трезвыхъ и заявившихъ себя сочувственно дѣлу просвѣщенія. По должности входятъ въ составъ совѣта: благочинный и всѣ мѣстные священники, волостной старшина, церковные и сельскіе старосты. Предсѣдатель и дѣлопроизводитель совѣта избираются членами совѣта на два года, по истеченіи коихъ они могутъ быть избраны снова или замѣнены другими. Вѣдѣнію совѣта принадлежитъ: 1) попеченіе о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ школъ; 2) выборъ пунктовъ для учрежденія новыхъ школъ и типа ихъ; 3) избраніе пунктовъ для устройства народныхъ библіотекъ, читаленъ, народныхъ чтеній, приглашеніе лекторовъ, завѣдующихъ библіотеками и т. д.; 4) составленіе списка книгъ для библіотекъ; 5) установленіе общихъ мѣръ воспитательно-просвѣтительнаго характера, какъ то: порядка посѣщенія храма, устройства церковныхъ хоровъ изъ учащихся [1]); распредѣленіе законоучительскихъ обязанностей между членами клира и свѣтскими лицами; 6) установленіе общихъ сроковъ пріема въ школы, времени окончанія учебныхъ занятій и т. п.; 7) разрѣшеніе перевода изъ одной школы въ другую учащимся по уважительнымъ причинамъ; 8) производство экзаменовъ; 9) представленіе на утвержденіе училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта по принадлежности кан-

[1]) Выходятъ, напримѣръ, недоразумѣнія изъ-за того, что священникъ допускаетъ пѣть и прислуживать въ церкви только учениковъ церковной школы, хотя бы пѣніе въ земской школѣ было поставлено лучше. Приходское попечительство можетъ установить очередь для двухъ хоровъ или соединить ихъ въ одинъ.

Библиотека "Руниверс"

дидатовъ на должности учителей школъ грамоты, попечителей мѣстныхъ училищъ; 10) ходатайство о нуждахъ школъ предъ уѣздными совѣтами, отдѣленіями, волостными сходами и т. п., земскими начальниками, попечительствами трезвости.

Предсѣдатель приходскаго попечительства, или другое лицо по выбору послѣдняго, имѣетъ право принимать участіе въ засѣданіяхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта съ правомъ голоса. Всѣ члены отдѣленій, совѣтовъ пользуются такимъ же правомъ въ засѣданіяхъ приходскихъ совѣтовъ. Директоръ, инспекторъ и епархіальный наблюдатель имѣютъ право не только участвовать, но и производить повѣрку дѣйствій совѣта.

Предсѣдатели приходскихъ попечительствъ извѣстнаго раіона (опредѣляемаго, сообразно мѣстнымъ условіямъ, примѣнительно къ границамъ благочинническаго округа или земскаго участка) выбираютъ изъ своей среды уполномоченнаго для участія въ соединенныхъ засѣданіяхъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Эти засѣданія должны явиться третьимъ органомъ объединенія и взаимопомощи двухъ вѣдомствъ. На совмѣстныя засѣданія приглашаются, кромѣ уполномоченныхъ приходскихъ совѣтовъ, представители отъ городскихъ и земскихъ управъ. Въ соединенномъ засѣданіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ участниковъ совѣщанія по выбору собравшихся или, если выборъ по чему-либо не состоится, старшій по учебной службѣ въ данномъ уѣздѣ участникъ засѣданія. Совмѣстныя засѣданія должны происходить въ опредѣленные сроки не менѣе двухъ разъ ежегодно: напримѣръ, 1-го іюня и 10-го января.

На этихъ засѣданіяхъ прежде всего заслушиваются общіе обзоры и отчеты о состояніи школьнаго дѣла, составленные по принадлежности инспекторами училищъ, наблюдателями церковныхъ школъ, уѣздными отдѣленіями, уѣздными совѣтами; разсматриваются ходатайства приходскихъ совѣтовъ и проектируются при общемъ участіи мѣры къ развитію дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ. На совмѣстныхъ засѣданіяхъ гораздо лучше можно установить нормальную сѣть школъ, ремесленныхъ классовъ, библіотекъ, народныхъ аудиторій для всего уѣзда, систему въ выполненіи ея и проектъ ходатайствъ объ удовлетвореніи образовательныхъ нуждъ населенія уѣзда за счетъ земства, казны и т. д., разверстки уѣзда по экзаменаціоннымъ раіонамъ и формированіе экзаменаціонныхъ комиссій общихъ для школъ обоихъ вѣдомствъ; преобразованіе школъ изъ одного типа въ другой, устрой-

Библиотека "Руниверс"

ство совмѣстныхъ педагогическихъ курсовъ. На совмѣстныхъ совѣщаніяхъ разрѣшаются недоразумѣнія и споры между школьными дѣятелями уѣзда, въ частности между инспекторами и наблюдателями церковныхъ школъ по дѣламъ, разрѣшеніе которыхъ слѣдуетъ предоставить взаимному соглашенію наблюдателей церковныхъ школъ и инспекторовъ: напримѣръ, о перемѣщеніи учащихъ изъ школъ одного вѣдомства въ другое, перемѣщеніи школъ изъ одного селенія въ другое и т. п.

Губернскимъ органомъ объединенія должны служить совмѣстныя засѣданія губернскаго училищнаго совѣта и епархіальнаго. Они устанавливаютъ планъ обще-губернскихъ мѣропріятій по народному образованію, ознакомляются съ отчетами директоровъ и епархіальныхъ совѣтовъ и составляютъ проекты учительскихъ школъ, семинарій, губернскихъ педагогическихъ классовъ и т. п.; возбуждаютъ ходатайства предъ правительствомъ и высшими органами школьнаго управленія объ удовлетвореніи нуждъ губерніи въ образованіи, объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній и т. п., примѣнительно къ указаніямъ опыта. На засѣданіяхъ губернскаго органа имѣютъ право участвовать съ правомъ голоса предсѣдатели уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта и особые уполномоченные отъ губернскихъ управъ и т. п. Предсѣдательствуетъ выборный изъ явившихся или старшій по учебной службѣ въ губерніи, если выборы по чему либо не состоятся.

Наконецъ, желательною мѣрою слѣдуетъ признать, чтобы департаментъ народнаго просвѣщенія и училищный совѣтъ при св. синодѣ устраивали совмѣстное разсмотрѣніе отчетовъ о состояніи народнаго образованія въ Россіи по даннымъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ слѣдуетъ установить однообразную форму отчетности, въ основу которой, съ соотвѣтствующими измѣненіями и сокращеніями, долженъ быть положенъ „школьный листокъ", введенный въ церковно-школьный отчетъ.

Итакъ установленіе равноправности народныхъ школъ обоихъ типовъ, согласованіе ихъ программъ, объединеніе органовъ администраціи желательно въ настоящее время для скорѣйшаго развитія народнаго образованія путемъ взаимопомощи обоихъ вѣдомствъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

А. Раменскій.

Библиотека "Руниверс"

ВЯТСКІЕ ИНОРОДЦЫ И ИХЪ ШКОЛЫ.

1. Страна и люди—2. Инородцы Вятской губерніи—3. Русскія школы у инородцевъ Вятской губерніи.—Конфессіональныя школы у мусульманъ Вятской губерніи.

1. Страна и люди.—Въ сѣверо-восточномъ углу Россіи 2—3 тысячи верстъ отъ русскихъ столицъ, въ значительной дистанціи отъ всѣхъ многолюдныхъ центровъ просвѣщенія, въ той глухой сторонѣ нашей родины, гдѣ она вступаетъ въ область пугающаго воображеніе, сурового холода и гдѣ въ долгія зимнія ночи уже виднѣются по временамъ какъ бы потухающіе пожары сѣвернаго неба, въ той окраинной части Россіи, гдѣ административно-территоріальныя ея дѣленія начинаютъ принимать размѣры цѣлыхъ государствъ на пространствѣ 134,537 квадратныхъ верстъ, между 55 и 60% сѣверной широты и 15 и 24% восточной долготы расположена, въ видѣ неправильнаго четыреугольника, длиною и шириною до 500 верстъ, одна изъ старинныхъ, почти исключительно крестьянскихъ, русскихъ провинцій или губерній, *Вятская*. Смежная на сѣверѣ съ губерніей Вологодской, на востокѣ съ Пермской, на югѣ съ Уфимской и Казанской, а на западѣ съ Нижегородской и Костромской, Вятская губернія заключаетъ въ себѣ 11 неравныхъ по величинѣ уѣздовъ: Слободской, Глазовскій (самые большіе, сѣверные уѣзды), Сарапульскій, Елабужскій, Малмыжскій, Уржумскій, Яранскій, Орловскій, Котельничскій, Нолинскій и Вятскій (два послѣдніе—меньшіе въ губерніи), 12 городовъ, изъ которыхъ одинъ губернскій, 10 уѣздныхъ и одинъ (Царевосанчурскъ) заштатный и до 25 тыс. другихъ населенныхъ пунктовъ, въ томъ числѣ около 700 фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ самые крупные—Воткинскій и Ижевскій (въ Сарапульскомъ уѣздѣ).

Библиотека "Руниверс"

Поверхность губерніи холмистая, въ общемъ наклонная къ юго-западу. Губернія орошается большими рѣками Камой, Вяткой и ихъ притоками; на лѣсистомъ сѣверѣ много болотъ и озеръ. Лѣса, преимущественно, хвойные, преобладая въ сѣверной и восточной части, занимаютъ около 54% общей площади губерніи. Почва въ сѣверной половинѣ песчано-каменистая и суглинистая, а въ южныхъ уѣздахъ—черноземная. Отсутствіе выгодъ отъ повсемѣстнаго и исключительнаго занятія земледѣліемъ въ связи съ обиліемъ лѣсовъ и довольно значительными минеральными богатствами края, вызвало въ большей части губерніи замѣтное развитіе фабрично-заводской и кустарной промышленности.

По числу жителей Вятская губернія принадлежитъ къ разряду очень многолюдныхъ въ государствѣ.—она заключаетъ въ себѣ около $3^1/_2$ милліоновъ обитателей, довольно свободно, по преимуществу маленькими починками разселившихся на окраинномъ просторѣ русской земли. Среднимъ числомъ на одну квадратную версту въ губерніи приходится до 23 человѣкъ, въ центральныхъ уѣздахъ—Нолинскомъ и Вятскомъ до 35, а въ Слободскомъ, самомъ сѣверномъ, лѣсномъ и болотистомъ,—лишь до 9 человѣкъ.

Въ этнографическомъ отношеніи Вятская губернія отличается значительнымъ разнообразіемъ. Наибольшую часть ея населенія составляютъ *русскіе*, которыхъ въ губерніи, по оффиціально-статистическимъ свѣдѣніямъ за 1902 годъ, 2.604.512 чел. или 77,61%, а меньшую—*инородцы*, которыхъ 751,335, или 22.39%.

2. Инородцы Вятской губерніи.—Въ числѣ инородцевъ Вятской губерніи первое по количеству мѣсто принадлежитъ *вотякамъ*,—ихъ 411.570 чел. или 12,26% общаго населенія, второе—*черемисамъ*, которыхъ 157.442, или 4.69%, третье—*татарамъ*, которыхъ 133.529, или 3,98%, четвертое—*пермякамъ*, ихъ 15.283, или 0,46%, пятое—*тептярямъ*, которыхъ 12.544, или 0,37%, шестое—*башкирамъ*, которыхъ 11.042, или 0,33%, и седьмое—*бесермянамъ*, которыхъ 7.746, или 0,23%; прочихъ народностей, въ составъ которыхъ входятъ евреи, поляки, англичане, нѣмцы и французы, живущіе въ городахъ, заводахъ и желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, считается въ губерніи 2.179 чел. или 0,07. Населяющіе Вятскую губернію инородцы, по особенностямъ быта и по степени тяготѣнія къ русской культурѣ, могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы. Къ первой относятся инородцы финскаго племени: *вотяки*, *черемисы*, *пермяки*, и немногочисленный народъ тюркскаго происхожденія—*бесермяне*, а ко второй—

Библиотека "Руниверс"

инородцы тюркскаго племени: *татары, башкиры, и тептяри*. Инородцы первой группы въ преобладающемъ большинствѣ числятся исповѣдниками православной христіанской вѣры, сознательно и совершенно свободно стремятся къ усвоенію русскаго языка, быстро перенимаютъ русскіе обычаи и охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ русскія начальныя школы. Инородцы второй группы, наоборотъ, крѣпко держатся ислама, открыто и тайно противодѣйствуютъ всѣмъ начинаніямъ и мѣропріятіямъ христіанской пропаганды въ ихъ средѣ, не обнаруживаютъ стремленія учиться и обучать дѣтей русскому языку даже въ тѣхъ случаяхъ, когда знакомство съ нимъ, повидимому, должно бы считаться предметомъ существенной необходимости, обусловливаемой практическими потребностями жизни,—торговыми и промышленными, административными и юридическими, не хотятъ и слышать объ открытіи русскихъ школъ въ ихъ селеніяхъ и даже о введеніи русскаго языка, какъ одного изъ предметовъ преподаванія, въ ихъ конфессіональныя школы—мектэбе и медресе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что рано или поздно должна совершиться полная ассимиляція всѣхъ инородцевъ русскаго востока съ господствующимъ здѣсь русскимъ народомъ, должно произойти естественное сліяніе меньшихъ національныхъ величинъ съ большею; и, разумѣется, чѣмъ скорѣе настанетъ это полное сліяніе, тѣмъ лучше для государства и для самихъ инородцевъ.

Вотяки—самое многолюдное инородческое племя Вятской губерніи. Они относятся къ финско-пермской группѣ инородцевъ и живутъ въ восточной и южной частяхъ губерніи, въ шести ея уѣздахъ. Занявъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ часть *Слободскаго* уѣзда, вотяки составляютъ въ немъ незначительную группу обитателей,—здѣсь ихъ только 6.427 д. или 2,84% уѣзднаго населенія. Зато въ смежномъ, сѣверо-восточномъ уѣздѣ губерніи, *Глазовскомъ*, вотяковъ больше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, именно—162.214 душъ, или 39,93% уѣзднаго населенія. Много вотяковъ и въ уѣздахъ, составляющихъ юго-восточную и южную части Вятской губерніи, т. е. въ *Сарапульскомъ, Елабужскомъ и Малмыжскомъ*: въ первомъ вотяковъ 107.822 чел. или 25,94%, во второмъ—57.700 чел. или 24,50% и въ третьемъ—75.154 чел. или 25.45%. Наконецъ, въ смежномъ съ Малмыжскимъ и болѣе сѣвернымъ *Уржумскомъ* уѣздѣ вотяки составляютъ самую меньшую часть населенія: здѣсь ихъ всего 1.705 чел. или 0,55%. По внѣшнему виду вотяки замѣтно отличаются отъ русскихъ: какъ обитатели низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ, вотяки малорослы и хилы.

Библиотека "Руниверс"

Плоское лицо, выдающіяся скулы и узкіе глаза составляютъ отличительныя черты ихъ некрасивой физіономіи. Одежду вотяки носили прежде бѣлую,—кафтаны, а теперь охотно мѣняютъ ихъ на русскія рубашки и поддевки. Женщины, какъ и всюду, болѣе консервативны относительно всѣхъ этнографическихъ особенностей, не исключая и костюма: вотячки носятъ синіе кафтаны—безрукавки со множествомъ сборовъ на спинѣ, а на головѣ—украшеніе, похожее на высокій кокошникъ съ серебрянными монетами, въ виды бахромы спускающимися на лобъ. Обувью служатъ остроконечные лапти. Вотяки—хорошіе земледѣльцы и охотники. Но въ общемъ они довольно лѣнивы и неповоротливы, скрытны и подозрительны. Живутъ вотяки замкнуто, большими семьями, человѣкъ въ 30—40. Жилища ихъ и сами они грязны и неопрятны. Считаясь православными, вотяки сохранили языческую вѣру въ добрыхъ и злыхъ духовъ, населивъ ими весь окружающій міръ, всѣ одушевленные и неодушевленные предметы. Доселѣ въ жертву своимъ богамъ вотяки приносятъ въ лѣсахъ домашнихъ животныхъ, а въ старину приносили, говорятъ, и людей. У вотяковъ сохранились первобытныя формы брачнаго сожительства. При полной свободѣ половыхъ отношеній, дѣвушка, имѣвшая дѣтей до брака, считается завидною невѣстой, какъ способная къ продолженію рода. Русскій языкъ, русскіе обычаи и русскую грамоту вотяки усвоиваютъ охотно и не безъ успѣха.

Второе по количеству мѣсто среди инородцевъ Вятской губерніи занимаютъ *черемисы*, народъ финскаго племени. Они живутъ главнымъ образомъ въ уѣздахъ—*Уржумскомъ*, гдѣ въ числѣ 78,977 человѣкъ составляютъ 25,26% уѣзднаго населенія, и въ *Яранскомъ*, гдѣ черемисъ 58.157 душъ, или 14,08%. Поселенія черемисъ есть и въ уѣздахъ—*Малмыжскомъ*, гдѣ ихъ около 10 тысячъ (9.989 душъ, или 3,37%), въ *Елабужскомъ*, гдѣ черемисъ около 7½ тысячъ (7.406 душъ, или 3,14%), въ *Сарапульскомъ*, гдѣ ихъ около 2 тысячъ (1.761 д. или 0,42%) и въ *Котельническомъ*, гдѣ черемисъ менѣе тысячи (785 душъ, или 0,24%). Вятскіе черемисы принадлежатъ къ преобладающему большинству тѣхъ своихъ родичей, которые живутъ на лѣвомъ берегу Волги и называются *луговыми* въ отличіе отъ немногочисленныхъ *горныхъ* черемисъ, поселившихся на правомъ ея берегу, въ нынѣшнемъ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Средній ростъ, темноватый цвѣтъ кожи и волосъ, худое, какъ бы осунувшееся лицо, низкій лобъ, узкіе глаза и жидкая борода, затѣмъ, бѣлая, расшитая разноцвѣтными узорами рубаха, бѣлый кафтанъ, мѣховая шапка, и

Библиотека "Руниверс"

на ногахъ лапти и черныя онучи—вотъ внѣшніе признаки черемисъ, дополняемые у женщинъ головнымъ уборомъ съ монетами и кольцами. Черемисы были когда-то отважнымъ, сильнымъ и воинственнымъ племенемъ; они долго бушевали въ области средней Волги, на Камѣ и Вяткѣ и заставили русскихъ построить въ нынѣшней Вятской губерніи, какъ оборонительные пункты, города: Малмыжъ, Уржумъ, Царевосанчурскъ, Яранскъ и Котельничъ. Но тѣ, давно-давно минувшія времена почти забыты, и черемисы, когда-то воинственно-дикіе, теперь производятъ впечатлѣніе бѣдныхъ и обезсилѣвшихъ, мирныхъ и простодушныхъ инородцевъ, лишь слегка и временами обнаруживающихъ недовѣріе и подозрительность къ русскимъ. Черемисы любятъ селиться въ мѣстахъ лѣсистыхъ и живутъ мелкими поселками, занимаясь земледѣліемъ и лѣсными промыслами. Въ общемъ очень разсчетливые, черемисы не скупы на водку. Хотя они давно уже считаются православными, но до сихъ поръ не забыли и языческихъ вѣрованій, подъ вліяніемъ которыхъ исполняютъ древніе обряды своего демонологическаго культа и продолжаютъ приносить жертвы своимъ старымъ лѣснымъ богамъ. Въ сравненіи съ вотяками черемисы обнаруживаютъ меньшее тяготѣніе къ русской культурѣ и къ русской школѣ, хотя и не чуждаются ихъ особенно.

Въ сѣверной части Орловскаго уѣзда, на рѣкѣ Лѣткѣ, въ числѣ 6.214 чел. (2,53% уѣзднаго населенія), и въ Глазовскомъ уѣздѣ, по верховьямъ Камы и западнымъ отрогамъ Уральскихъ горъ, въ наиболѣе глухомъ, медвѣжьемъ углу Вятской губерніи, въ числѣ 9.069 чел. (2,23%) живутъ родственные вотякамъ и зырянамъ, вѣроятные потомки древней Чуди несомнѣнные финны по происхожденію, очень замѣтно подчиняющіеся русскому вліянію, *пермяки*. Малорослые и худощавые, съ малой головою и низкимъ лбомъ, съ наискось лежащими, узкими глазами, съ вялымъ и безжизненнымъ взглядомъ, одѣтые подобно вотякамъ, пермяки представляются ограниченными, умственно не далекими обитателями глухой стороны; неспособность ихъ къ усвоенію математическихъ знаній извѣстна многимъ изъ образованныхъ людей Вятскаго края. Мирные земледѣльцы, скотоводы и охотники въ рабочее время, пермяки становятся злыми и неугомонными во время гулянокъ, когда не въ мѣру предаются пьянству и когда особенно рѣзко обнаруживаютъ отрицательныя свойства: грубость и первобытное невѣжество, дикость и крайнюю нравственную распущенность. Пермяки Глазовскаго уѣзда живутъ въ такой глуши, гдѣ нѣтъ даже широкихъ дорогъ, нѣтъ телѣгъ и гдѣ первыя замѣняются тро-

Библиотека "Руниверс"

пами, проложенными, вѣроятно, еще оленями, какъ первобытными обитателями здѣшнихъ лѣсовъ, а вторыя, т. е., телѣги, замѣняются, по непригодности для узкихъ лѣсныхъ дорожекъ, первобытными волокушами, лубками и дровнями даже въ лѣтнее время. Свободное сообщеніе между рѣдкими поселеніями здѣсь возможно только поздней осенью и зимой, а весной и лѣтомъ оно затрудняется разливающимися рѣчками, топями и болотами. При такихъ условіяхъ въ населеніи не могутъ развиваться энергія и предпріимчивость; въ это глухое, далекое и темное царство лишь съ большимъ трудомъ могутъ проникать лучи свѣта. Впрочемъ христіанство появилось въ описываемомъ краѣ очень давно: еще въ XIV вѣкѣ его принесъ сюда, распространилъ и упрочилъ между здѣшними зырянами и пермяками подвижникъ-монахъ, родомъ изъ Устюга, знаменитый *Стефанъ*, впослѣдствіи *епископъ Пермскій*, причисленный церковью къ лику святыхъ. Онъ составилъ для зырянъ и пермяковъ особую азбуку и перевелъ на ихъ языкъ важнѣйшія изъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; строилъ храмы, заводилъ школы и подготовлялъ священнослужителей. Только необыкновенная любовь къ Богу и людямъ могла возбудить такое самоотверженіе, только глубокая христіанская вѣра могла вызвать изумительную миссіонерскую дѣятельность, продолжавшуюся цѣлыхъ 30 лѣтъ. Святой проповѣдникъ встрѣченъ былъ въ здѣшнемъ краѣ весьма враждебно; жрецы возмущали противъ него толпу, и язычники много разъ нападали на беззащитнаго подвижника, хотѣли убить его, пытались даже сжечь. Но любовь и мужество восторжествовали... Самостоятельная зырянская письменность просуществовала однако недолго; книги, написанныя св. Стефаномъ и его учениками, со временемъ затерялись и исчезли; не уцѣлѣла даже азбука зырянская. Но добрыя сѣмена христіанскаго ученія, такъ заботливо посѣянныя на нивѣ свободныхъ сердецъ, принесли несомнѣнные плоды, и теперь, несмотря на всѣ неблагопріятныя внѣшнія условія, обнаруживающіяся въ готовности мѣстныхъ инородцевъ къ усвоенію началъ христіанской мысли и жизни и къ русскому просвѣщенію.

На пути къ обрусѣнію, идущему безостановочно, почти безъ задержекъ, стоятъ и немногочисленные, весьма мало знакомые образованному міру, поселенцы Глазовскаго и отчасти Сарапульскаго уѣздовъ Вятской губерніи, извѣстные подъ очень древнимъ и темнымъ названіемъ *бесермянъ*. Въ Глазовскомъ уѣздѣ ихъ менѣе 8 тыс. (7.703) чел., а въ Сарапульскомъ лишь нѣсколько десятковъ (43 чел.). Признаваемые потомками древнихъ булгаръ и родственные чувашамъ, бе-

Библиотека "Руниверс"

сермяне пришли въ теперешнія мѣста ихъ поселеній, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ татарами. Не слившись съ ними, бесермяне попали въ сплошную массу вотяковъ и всецѣло подчинились ихъ вліянію, перенявъ у нихъ и систему земледѣлія, и типы построекъ, и костюмъ, и образъ жизни, и большую часть словъ, которыми переполнили свой родной, по происхожденію тюркскій, языкъ, заимствовавъ въ него еще немало словъ русскихъ и отчасти чувашскихъ. Вслѣдствіе кровнаго смѣшенія съ вотяками и русскими, бесермяне утратили отличительныя черты своего національнаго типа. Впрочемъ къ числу послѣднихъ мѣстные этнографы относятъ преобладающій темный цвѣтъ волосъ, узкіе, но безъ монгольскаго косоглазія глаза, сильно развитыя скулы, оттопыренныя уши и жидкую бороду. Всѣ бесермяне уже давно, около двухсотъ лѣтъ, считаются православными, хотя не покидаютъ и нѣкоторыхъ обычаевъ мусульманства; такъ, къ умирающему человѣку они приглашаютъ, послѣ православнаго священника, и татарскаго муллу для прочтенія предсмертныхъ молитвъ; христіанскія имена замѣняются мусульманскими, называя, напримѣръ, Михаила Махмудомъ, Степана Сулейманомъ, ѣдятъ конину. Быть можетъ, подъ вліяніемъ старыхъ мусульманскихъ традицій, бесермяне живутъ нѣсколько опрятнѣе вотяковъ, не такъ склонны къ пьянству и не менѣе ихъ расположены и способны къ школьному обученію.

Совсѣмъ въ иную сферу представленія вводитъ насъ знакомство съ очень значительною группою тѣхъ инородцевъ Вятской губерніи, которые вотъ уже нѣсколько вѣковъ исповѣдываютъ исламъ; таковы прежде всего *татары*, а затѣмъ *башкиры* и *тептяри*. Мусульманство не только опредѣлило какъ бы разъ навсегда религіозное міросозерцаніе этихъ инородцевъ, но срослось со всѣми особенностями ихъ быта, сдѣлавъ послѣднія какъ бы необходимыми своими аксессуарами, и поставило своихъ послѣдователей въ самодовлѣющее отдаленіе отъ всего остального, „неправовѣрнаго“ міра, не заслуживающаго, по мнѣнію магометанъ, ни уваженія, ни довѣрія. Вотъ почему всѣ пути, по которымъ русскіе пытались вносить въ среду мусульманъ новую религію и культуру, оказываются или совсѣмъ невѣрными, или малопригодными. Во всякомъ случаѣ дѣло просвѣтительнаго воздѣйствія на татаръ со стороны русскаго правительства, русской церкви и русской школы едва ли можетъ оставаться въ прежнемъ положеніи... Вятскіе татары заняли по преимуществу южные уѣзды губерніи: наибольшая часть ихъ живетъ въ *Малмыжскомъ* уѣздѣ (60.353 д. или 20,44%), затѣмъ въ *Елабужскомъ* (35.895 д. или

Библиотека "Руниверс"

15,24%), далѣе въ *Уржумскомъ* (14.085 д. или 4,50%) и въ *Сарапульскомъ* (6.678 д. или 1,61%): кромѣ того, татары живутъ въ уѣздахъ *Глазовскомъ* (8.268 д. или 2,03%) и *Слободскомъ* (4.923 д. или 2,18%). Вятскіе татары—вообще народъ сравнительно опрятный и довольно красивый: у нихъ смуглое, но правильное, съ прямымъ носомъ, лицо, которое нѣсколько портятъ выдающіяся скулы, узковатые глаза и большія оттопыренныя уши. На гладко выбритой головѣ татары носятъ плотно прилегающую шапочку, или „тюветэйку". Обычною одеждою для татаръ служатъ — длинная ситцевая рубаха съ широкими рукавами и безъ пояса, сѣрый азямъ, или куртка безъ рукавовъ, зеленаго или желтаго цвѣта, нерѣдко полушубокъ съ мѣховою оторочкой по краямъ или „бешметъ", широкія штаны, а на головѣ, сверхъ тюветэйки, войлочная шляпа, или барашковая шапка; муллы носятъ „чалму", т. е. бѣлое, нѣсколько разъ обернутое вокругъ головы полотно. Татарки носятъ на рубахѣ нагрудникъ съ позументами и монетами, а голову покрываютъ шалью или халатомъ, закрывая въ присутствіи мужчинъ все лицо, кромѣ глазъ. Избы у татаръ раздѣляются по длинѣ на двѣ неравныя части: большую — мужскую и меньшую — женскую; столовъ, стульевъ и скамеекъ въ избахъ у татаръ нѣтъ: они обѣдаютъ, пьютъ чай и спятъ на *нарахъ*, или широкой, въ ростъ человѣка, лавкѣ, идущей вдоль всей передней стѣны и нерѣдко заваленной войлоками, подушками и перинами. Любители восточнаго кейфа, жирныхъ блюдъ и мягкаго ложа, татары—плохіе земледѣльцы,—они всегда предпочитаютъ легкій трудъ изнурительной земледѣльческой работѣ, хотя и отличаются выдающейся выносливостью и работоспособностью, а потому живутъ въ преобладающемъ большинствѣ очень бѣдно, почти нищенски. Татары, какъ замѣчено,—давнишніе исповѣдники ислама, монотеистической религіи, которую Магометъ въ VII вѣкѣ возвѣстилъ арабамъ, какъ божественное откровеніе, и которая при его преемникахъ изложена въ книгѣ *аль-коранъ*. Представляя смѣсь язычества, іудейства и христіанства, исламъ требуетъ вѣры въ Бога единаго, всемогущаго, милосердаго и въ Его пророка Магомета, въ божеское предопредѣленіе, въ загробную жизнь, въ воскресеніе мертвыхъ и въ воздаяніе за добрыя и злыя дѣла. Онъ предписываетъ воздержаніе въ пищѣ, частыя омовенія и молитвы (намазы), посты и добрыя дѣла, особенно помощь бѣднымъ, разрѣшаетъ многоженство и запрещаетъ употребленіе вина и свинины. Такъ какъ исламъ, по убѣжденію его основателей, долженъ стать со временемъ достояніемъ всего человѣчества и сдѣлаться

Библиотека "Руниверс"

всемірною религіей, то правовѣрные обязаны распространять его всѣми средствами, даже огнемъ и мечемъ. Источникомъ мусульманскаго міросозерцанія служитъ прежде всего *коранъ*. Это священная для мусульманъ книга на арабскомъ языкѣ; состоитъ она изъ 114 главъ (суръ) и заключаетъ въ себѣ не только мусульманское богословіе, но и этику, юриспруденцію, религіозныя легенды и апологію ислама, направленную противъ язычниковъ, іудеевъ и христіанъ. Вторымъ источникомъ мусульманской мудрости считается *шаріатъ*, или сводъ писанныхъ законовъ, основанныхъ на *аль-коранѣ*, на *суннѣ*, или устныхъ преданіяхъ о Магометѣ, и на *фетвахъ*, или рѣшеніяхъ авторитетныхъ арабскихъ юристовъ. Возникающія среди мусульманъ тяжбы рѣшаются или ихъ духовными отцами—муллами, или особыми учеными богословами и юристами, которые называются *улемами*, *муфтіями* и *кади* (судьи). Во главѣ отдѣльныхъ мусульманскихъ приходовъ стоятъ *муллы*, или служители Аллаха при молитвенныхъ домахъ, *мечетяхъ*. Муллы Восточной Россіи подчинены особому, Оренбургскому (въ г. Уфѣ), духовному собранію, состоящему изъ муфтія и трехъ членовъ. Собраніе рѣшаетъ дѣла мусульманскаго духовенства, подвергаетъ кандидатовъ муллы экзамену, налагаетъ на провинившихся членовъ духовенства дисциплинарныя взысканія и удаляетъ отъ службы недостойныхъ. Кандидатъ, удостоенный духовнымъ собраніемъ званія муллы, утверждается въ должности губернскимъ правленіемъ и получаетъ отъ него *указъ*, дающій право на завѣдываніе приходомъ и веденіе метрическихъ книгъ. За муфтіемъ въ порядкѣ старшинства слѣдуютъ *ахуны*, или высшія духовныя лица въ извѣстномъ районѣ, напримѣръ, въ уѣздѣ. Если при мечети состоитъ нѣсколько муллъ, то старшій носитъ званіе *имама*. Муллѣ, отличающемуся особеннымъ благочестіемъ и ученостью, честностью и милосердіемъ, усвоивается почетное именованіе *ишана*. Въ составъ магометанскаго духовенства входятъ еще *мударрисы*, *хатыпы* и *муэдзины*. Мударрисами (по русски — обучающіе) называются муллы, пріобрѣтшіе посредствомъ особаго экзамена право преподаванія въ приходской школѣ—медресе. Хатыпы — это духовныя лица, обязанныя руководить по пятницамъ праздничнымъ богослуженіемъ въ мечетяхъ, читать молитвы и произносить рѣчи (хутбы) предъ общимъ моленіемъ. Муэдзины (они же *азанчи*) помощники муллъ, выкрикивающіе съ минарета призывъ на молитву (азанъ). Равными съ муэдзинами преимуществами пользуются и *точи*, т. е. лица, пріобрѣтшія право преподаванія въ низшей магометанской школѣ. Татарская мечеть это—обыкновенный, деревянный

Библиотека "Руниверс"

или каменный, длиною саженъ въ 10—12, домъ съ высокою башнею, или минаретомъ по срединѣ, увѣнчанною изображеніемъ полумѣсяца. Мечеть освѣщается большими, высоко поднятыми отъ земли, окнами и имѣетъ одинъ входъ. Въ передней, безоконной стѣнѣ устраивается небольшой выступъ, „михрабъ", обращенный всегда на югъ, съ возвышеніемъ для муллы. Никакихъ изображеній и украшеній въ мечетяхъ не допускается; только въ переднемъ углу ставится каѳедра для произнесенія проповѣдей по пятницамъ. Во время вечерней службы зажигаются люстры; опускающіяся съ потолка. Въ Азіи въ мечети допускаются и женщины; во время моленій онѣ стоятъ за перегородкой. Наши русскіе татары не пускаютъ въ мечети ни женщинъ, ни дѣтей... Не вдаваясь въ большія подробности относительно религіи татаръ, замѣтимъ лишь въ видѣ обобщенія, что у нихъ своя письменность и литература, своя оригинальная религія, удовлетворяющая невысокимъ идеаламъ плотского человѣка и привлекающая къ себѣ прозелитовъ перспективою вѣчнаго чувственнаго блаженства за гробомъ; у татаръ — свое духовенство, призванное главнымъ образомъ къ народному учительству; у нихъ свои святыни, изъ коихъ важнѣйшія—въ Меккѣ и Мединѣ; свои религіозные дома, въ которыхъ каждый день по пяти разъ совершается намазъ или общая молитва; у нихъ свои, очень древнія школы; своя, унаслѣдованная отъ арабовъ, хотя и совсѣмъ устарѣвшая образованность; наконецъ, своя исторія, которая помнитъ важнѣйшія событія изъ жизни мусульманскаго міра и объединяетъ послѣдователей ислама въ громадную семью, главнѣйшимъ устоемъ которой служитъ *религія*. Послѣдняя представляетъ у мусульманъ основу всѣхъ ихъ организацій — государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ и дѣлаетъ мусульманскій міръ почти однообразнымъ, какъ будто не измѣняющимся ни отъ времени, ни отъ мѣста, ни отъ расы. Мусульманская религія все переиначиваетъ на свой ладъ сообразно съ своими требованіями; она — для своихъ послѣдователей всеобщій законъ, опредѣляющій всякія ихъ отношенія. У мусульманъ учиться грамотѣ и пріобрѣтать знанія значитъ учиться Закону Божію. Исламъ твердо устанавливаетъ для своихъ послѣдователей и отношенія къ другимъ народамъ, предписывая считать все немусульманское „міромъ вражды" (даръ-ульхарбъ), съ которымъ должно враждовать, вести борьбу. Неудивительно, что при указанныхъ особенностяхъ культа, при глубокомъ воздѣйствіи муллъ на свою паству, при исключительно—религіозномъ характерѣ образованія, мусульмане отличаются особенною ревностью къ своей вѣрѣ и держатся за нее всѣми силами своей

Библиотека "Руниверс"

фантастической души... По характеру татары — народъ подвижной и общительный, смѣтливый и расторопный. Фаталисты въ силу исповѣдуемой религіи, татары безропотно и довольно равнодушно подчиняются своей судьбѣ какъ въ добрыхъ, такъ и въ неблагопріятныхъ ея рѣшеніяхъ. Боязнь напряженнаго труда и нежеланіе заниматься земледѣліемъ часто доводятъ татаръ до крайней нищеты; не ведутъ къ добру и взаимныя распри, склонность къ обманамъ, особенно въ сношеніяхъ съ неправовѣрными (гяурами), присвоеніе чужой собственности, особенно конокрадство и все увеличивающаяся страсть къ спиртнымъ напиткамъ, несмотря на категорическое запрещеніе ихъ кораномъ. Въ русскія школы татары почти вовсе не отдаютъ своихъ дѣтей, такъ какъ фанатическіе муллы требуютъ, чтобы они непремѣнно посылали ихъ въ свои конфессіональныя школы — мектэбе и медресе. Татарскія дѣвочки учатся грамотѣ отдѣльно отъ мальчиковъ, у жены муллы, его матери или сестры.

Въ Сарапульскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ Вятской губерніи живутъ еще близкія къ татарамъ, тюркскія племена *башкиръ* и *тептярей*. Первыхъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ около 5 тыс. (4.946 д. или 1,19%), а въ Елабужскомъ 6 съ небольшимъ тыс. (6.096 д. или 2,59%), вторыхъ же, т. е. тяптерей, въ Сарапульскомъ уѣздѣ свыше 4 тыс. (4.646 д. или 1,12%) и въ Елабужскомъ около 8 тыс. (7.898 д. или 3,35%). Аграрныя неурядицы, какъ слѣдствіе бывшей въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія незаконной продажи запасныхъ башкирскихъ земель, подорвали экономическое благосостояніе башкиръ. Когда-то отважные и воинственные, подвижные и ловкіе, нынѣшніе башкиры—народъ забитый и робкій, малоподвижный и лѣнивый. Они скрытны и подозрительны, склонны ко враждѣ и ссорамъ. Прежніе номады, башкиры живутъ теперь осѣдло, въ деревняхъ, пользуются земельными надѣлами и кое-какъ занимаются хлѣбопашествомъ и разными промыслами. Склонность къ кочевой жизни у башкиръ обнаруживается въ томъ, что съ наступленіемъ весны они переселяются на луга, въ кибитки или *коши* и здѣсь праздно проводятъ время, попивая *кумысъ*, свой любимый напитокъ, приготовляемый изъ кобыльяго молока. По наружности, костюму и образу жизни башкиры очень походятъ на татаръ и также исповѣдываютъ исламъ. Грамотность, разумѣется, арабская, значительно развита между башкирами, которые не обнаруживаютъ, какъ татары, особой нетерпимости ко всему немусульманскому.—Тептяри представляютъ собою немногочисленный народъ, образовавшійся, по мнѣнію уче-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ, изъ бѣглыхъ финскихъ и отчасти тюркскихъ элементовъ и теперь совершенно отатарившійся. Ихъ прежняя и теперешняя жизнь сливается съ жизнью башкиръ, подъ именемъ которыхъ они и числятся въ нашемъ законодательствѣ съ 1855 года. Тептярямъ, какъ и башкирамъ, также чужды крайнія проявленія мусульманскаго фанатизма и нетерпимости, почему и пути для проведенія въ среду тептярей русскаго вліянія не такъ тернисты и трудны, какими они являются въ направленіи къ поселеніямъ татаръ.

3. *Русскія школы у инородцевъ Вятской губерніи.*—Для утвержденія религіозныхъ и нравственныхъ понятій и для распространенія русской грамотности и первоначальныхъ полезныхъ знаній среди инородцевъ Вятской губерніи, къ началу текущаго 1904 года было 84 чисто инородческихъ начальныхъ училища и 269 училищъ со смѣшаннымъ составомъ обучавшихся въ нихъ дѣтей, частью изъ русскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, частью же изъ инородческихъ. Въ число 84 чисто инородческихъ школъ входятъ 62 училища для мальчиковъ и дѣвочекъ изъ *вотяковъ*; вотскія училища находятся въ уѣздахъ: Глазовскомъ, гдѣ ихъ 26, въ Елабужскомъ, гдѣ ихъ 9 и въ Сарапульскомъ, гдѣ ихъ 27. Для *черемисъ* существуетъ 8 училищъ: 6 въ Уржумскомъ уѣздѣ и по одному въ уѣздахъ Елабужскомъ и Сарапульскомъ. Училищъ для *татаръ* въ губерніи лишь 9: 5 въ Елабужскомъ и по два въ уѣздахъ Малмыжскомъ и Сарапульскомъ: кромѣ того, въ послѣднемъ существуетъ еще 3 училища для *башкирскихъ* дѣтей. Наконецъ, въ Орловскомъ уѣздѣ имѣется 2 чисто *пермяцкихъ* училища. Въ число 269 полуинородческихъ училищъ входятъ 178 школъ съ учащимися изъ русскихъ и *вотяковъ*; въ томъ числѣ въ Глазовскомъ уѣздѣ 46 училищъ, въ Елабужскомъ 28, въ Малмыжскомъ 53, въ Сарапульскомъ 44, въ Слободскомъ 3 и въ Уржумскомъ 4. Затѣмъ, къ числу смѣшанныхъ училищъ принадлежатъ 76 съ учащимися изъ русскихъ и *черемисъ*; въ томъ числѣ 14 училищъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ, 42 въ Уржумскомъ и 20 въ Яранскомъ. Къ полуинородческимъ училищамъ относятся еще 15 въ Глазовскомъ уѣздѣ съ учащимися изъ русскихъ и *бесермянъ*. Въ 140 смѣшанныхъ училищахъ русскій элементъ преобладаетъ надъ инородческимъ, а въ 129—наоборотъ, инородческій надъ русскимъ. Такимъ образомъ, дѣти *вотяковъ*, населяющихъ Вятскую губернію, обучаются въ 240 училищахъ, дѣти черемисъ—въ 84, бесермянъ—въ 15, пермяковъ—въ 2, дѣти татаръ—въ 9 и башкиръ—въ 3. Общее число инородцевъ, обучавшихся во всѣхъ 353 начальныхъ училищахъ,

Библиотека "Руниверс"

равнялось къ 1 января 1904 года 14.399 челов., въ числѣ коихъ было 12.731 мальч. и 1.668 дѣв. По отдѣльнымъ племенамъ учащіеся распредѣлялись такъ. Вотяковъ въ 240 училищахъ было 11.297 чел., въ томъ числѣ 9.902 мальч. и 1.395 дѣв.; въ среднемъ выводѣ на каждое училище приходилось по 47 чел.: 41 мальч. и 6 дѣв. Черемисскихъ дѣтей въ 84 училищахъ было 2.345, въ томъ числѣ 2.180 мальч. и 165 дѣв.; на каждое училище падало по 27 учащихся: 25 мальч. и 2 дѣв. Дѣтей татаръ и башкиръ въ 12 училищахъ обучалось 382 челов.: 336 мальч. и 46 дѣв.; среднимъ числомъ въ каждомъ училищѣ было по 28 чел.: 25 мальч. и 3 дѣв. Наконецъ, дѣтей всѣхъ другихъ инородцевъ въ начальныхъ школахъ губерніи обучалось 375 чел.: 313 мальч. и 62 дѣв. Изъ сопоставленія числа учившихся въ школахъ дѣтей инородцевъ съ общимъ числомъ послѣднихъ нельзя не придти къ выводу, что элементарно-школьное обученіе недоступно и половинѣ дѣтей школьнаго возраста даже у такихъ, замѣтно обрусѣвшихъ инородцевъ, каковы—вотяки, не говоря уже объ остальныхъ.

Во всѣхъ чисто инородческихъ районахъ губерніи поступающія въ начальныя школы дѣти обыкновенно очень мало понимаютъ русскую рѣчь, а потому учащія лица на первыхъ ступеняхъ обученія, при сообщеніи дѣтямъ элементарныхъ знаній и навыковъ, примѣняютъ родной ихъ языкъ. При помощи перевода русскихъ словъ и оборотовъ, дѣти инородцевъ мало-по-малу, послѣ продолжительныхъ усилій, робко входятъ въ обладаніе русскимъ языкомъ. На второмъ году обученія они уже воспроизводятъ въ устномъ пересказѣ, хотя и съ трудомъ, содержаніе простыхъ статей изъ книги для класснаго чтенія, ариѳметическія задачи и повѣствованія Священной исторіи. На третьемъ и четвертомъ годахъ обученія дѣти практически знакомятся съ грамматическими формами русскаго языка, а лексиконъ ихъ пополняется запасомъ словъ, служащимъ символами отвлеченныхъ понятій. Русскій языкъ изучается въ инородческихъ школахъ на урокахъ всѣхъ учебныхъ предметовъ. Значительнымъ подспорьемъ въ ознакомленіи дѣтей съ названнымъ языкомъ у опытныхъ учителей и учительницъ служатъ *уроки разговорной рѣчи*, имѣющіе своимъ предметомъ окружающую дѣтей обстановку и жизнь. Въ инородческихъ училищахъ на урокахъ класснаго чтенія употребляются по преимуществу книги *Вольтера*, примѣненныя къ обученію въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти, при поступленіи въ училища, не умѣютъ говорить по-русски. По другимъ предметамъ обученія употребляются тѣ

Библиотека "Руниверс"

же руководства, какія приняты во всѣхъ начальныхъ училищахъ. Что касается школъ со смѣшаннымъ составомъ учащихся, то здѣсь усвоеніе русскаго языка дѣтьми инородцевъ идетъ гораздо скорѣе и успѣшнѣе, такъ какъ при наличности болѣе или менѣе значительнаго числа русскихъ учениковъ и учениць разговорнымъ языкомъ дѣтей здѣсь служитъ постоянно языкъ русскій. На третьемъ году обученія онъ усвоивается инородцами такъ основательно, что лишь неправильное произношеніе нѣкоторыхъ русскихъ звуковъ и словъ выдаетъ инородческое происхожденіе говорящихъ по-русски дѣтей. Въ такихъ школахъ наличность русскихъ учениковъ и учениць весьма много облегчаетъ труды учащихъ лицъ по преподаванію предметовъ элементарнаго курса. Упомянутые труды въ чисто инородческихъ школахъ болѣе посильны для учителей и учительницъ изъ инородцевъ или изъ русскихъ, основательно знакомыхъ съ языкомъ учащихся и инородцевъ. Къ сожалѣнію, очень трудно замѣщать учительскія вакансіи въ инородческихъ школахъ такими лицами, которыя, имѣя установленное право на преподаваніе, въ то же время владѣли бы и инородческой рѣчью.

4. *Конфессіональныя школы у мусульманъ Вятской губерніи.*— 20-го ноября 1874 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ въ областяхъ Уральской и Тургайской, во внутренней Киргизской ордѣ и въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пензенской, Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской существующія, но не состоящія въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, а равно имѣющія быть открытыми впослѣдствіи, инородческія школы и училища—башкирскія, киргизскія и татарскія, подъ разными наименованіями (въ томъ числѣ мектэбе и медресе), содержимыя на счетъ казны или мѣстныхъ средствъ, а равно и занимающіяся домашнимъ и частнымъ обученіемъ лица изъ числа инородцевъ-нехристіанъ, подчинены учебному начальству вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ вѣдаются этимъ министерствомъ подчиненныя ему инородческія и русскія училища и школы въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственный совѣтъ положеніемъ, удостоеннымъ тогда же Высочайшаго утвержденія, предоставилъ министерству народнаго просвѣщенія преподать подлежащимъ учебнымъ начальствамъ и должностнымъ лицамъ въ особой инструкціи соотвѣтственныя указанія касательно наблюденія за преподаваніемъ въ башкирскихъ, киргизскихъ и татар-

Библиотека "Руниверс"

скихъ школахъ. Въ исполненіе сего, а также признавая и съ своей стороны нужнымъ установить и включить въ эту инструкцію правила для завѣдыванія означенными школами, министерство народнаго просвѣщенія, озаботившись составленіемъ упомянутой инструкціи, вмѣстѣ съ тѣмъ издало по учебному вѣдомству распоряженіе, чтобы мѣстные органы этого вѣдомства не прежде приступали къ фактическому наблюденію за названными училищами, какъ по утвержденіи инструкціи. Разсмотрѣвъ проектъ означенной инструкціи въ связи съ отзывами о немъ начальниковъ подлежащихъ губерній и областей и ознакомившись въ подробности съ обстоятельствами дѣла о передачѣ названныхъ училищъ и школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, г. министръ народнаго просвѣщенія пришелъ къ убѣжденію, что проектъ инструкціи не вполнѣ отвѣчаетъ предположенной цѣли и что, для болѣе удовлетворительнаго составленія оной, необходимо ближайшее постепенное ознакомленіе съ условіями существованія и устройствомъ этихъ учебныхъ заведеній. Въ этомъ убѣжденіи г. министромъ народнаго просвѣщенія внесено было въ комитетъ министровъ представленіе о томъ, что въ настоящее время было бы болѣе полезнымъ, до изданія упомянутой инструкціи, предложить попечителямъ учебныхъ округовъ, чтобы они а) поручили мѣстнымъ органамъ учебнаго вѣдомства приступить къ фактическому наблюденію за означенными школами и для того съ должною осторожностью посѣщать эти школы, вникать въ ихъ обстановку и устройство, собирать о нихъ статистическія данныя, давать, гдѣ можно, словесные совѣты, не предъявляя никакихъ обязательныхъ требованій, и объ осмотрѣ школъ, по мѣрѣ такового осмотра, составлять отчеты, представляя ихъ попечителю округа, для сообщенія коій министерству народнаго просвѣщенія, и б) чтобы означенныя посѣщенія инородческихъ магометанскихъ школъ и дальнѣйшее съ ними ознакомленіе начиналось съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ магометанское населеніе живетъ смѣшанно съ населеніемъ русскимъ или съ крещеными инородцами, и затѣмъ, по мѣрѣ ознакомленія съ магометанскими школами въ названныхъ мѣстностяхъ, переходить постепенно къ посѣщенію таковыхъ школъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ магометанское населеніе болѣе сплошное и гдѣ магометанскій фанатизмъ болѣе развитъ. — Особою выпиской изъ журналовъ комитета министровъ 26-го января и 9-го февраля 1882 года дано знать г. министру народнаго просвѣщенія, что комитетъ, не встрѣчая препятствія къ осуществленію предположенныхъ мѣропріятій, какъ долженствующихъ имѣть подготовительное

Библиотека "Руниверс"

значеніе въ отношеніи особой инструкціи о наблюденіи за магометанскими школами, и на семъ основаніи по необходимости предшествовать ея введенію, полагалъ заключеніе г. министра народнаго просвѣщенія утвердить. Государь Императоръ, въ 5-й день февраля 1882 года, на положеніе комитета Высочайше соизволилъ.

26-го марта 1870 года изданы слѣдующія правила о мѣрахъ къ образованію татаръ-магометанъ:

1) Въ мѣстностяхъ со сплошнымъ татарскимъ населеніемъ учреждать на счетъ казны начальныя сельскія и городскія училища. Учителями въ этихъ училищахъ до того времени, пока между татарами не окажется достаточнаго числа лицъ, основательно знающихъ русскій языкъ, могутъ быть и русскіе, хорошо говорящіе по-татарски, а обученіе производится примѣнительно къ такому порядку. Общимъ для всѣхъ инородцевъ въ составѣ ихъ образованія должно быть слѣдующее: а) орудіемъ первоначальнаго обученія для каждаго племени должно быть родное нарѣчіе его; б) учителя инородческихъ школъ должны быть изъ среды соотвѣтствующаго племени инородцевъ и при томъ хорошо знающіе русскій языкъ, или же русскіе, владѣющіе соотвѣтствующимъ инородческимъ нарѣчіемъ, и в) должно быть обращено вниманіе на образованіе женщинъ, такъ какъ племенное нарѣчіе и племенныя особенности инородцевъ преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями. — Татарамъ предоставляется приглашать въ эти училища, на свой счетъ, законоучителя своей вѣры, который занимался бы своимъ предметомъ въ опредѣленные часы по обоюдному съ учителемъ русскаго языка соглашенію. Татарскія мѣстныя общества избираютъ изъ своей среды почетнаго блюстителя для каждаго училища.

2) Облегчить дѣтямъ татаръ-магометанъ поступленіе въ общія училища учрежденіемъ, гдѣ окажется надобность и возможность, приготовительныхъ классовъ при общихъ начальныхъ народныхъ училищахъ съ единственною цѣлью научения дѣтей русскому разговорному языку. Съ другой стороны, дабы облегчить дѣтямъ какъ татаръ — магометанъ, такъ и вообще инородцевъ нехристіанъ прохожденіе курса въ означенныхъ училищахъ, освободить (независимо, само собою разумѣется, отъ посѣщенія уроковъ Закона Божія) всѣхъ таковыхъ дѣтей въ сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищахъ отъ чтенія по церковно-славянскимъ книгамъ. Расходы по устройству въ этихъ училищахъ преподаванія закона магометанской вѣры должны быть

Библиотека "Руниверс"

принимаемы на себя мѣстными магометанскими обществами или родителями обучающихся въ этихъ заведеніяхъ дѣтей.

3) Располагать мѣстныя магометанскія общества къ учрежденію, на собственныя средства, классовъ русскаго языка при мектэбе и медресе, съ тѣмъ, чтобы въ эти классы, впредь до приготовленія учителей изъ татаръ-магометанъ, были назначаемы учителя изъ русскихъ, хорошо знающихъ татарское нарѣчіе съ возложеніемъ на нихъ обязанности обучать дѣтей русскому языку, то есть разговору, чтенію и письму и началамъ ариѳметики, то есть счисленію и первымъ четыремъ дѣйствіямъ надъ простыми числами, путемъ практическимъ; въ медресе курсъ русскаго языка могъ бы быть расширенъ посредствомъ сообщенія главнѣйшихъ грамматическихъ правилъ, а курсъ ариѳметики чрезъ присоединеніе первыхъ четырехъ дѣйствій надъ числами именованными и дробными. Обученіе въ русскихъ классахъ какъ при мектэбе, такъ и при медресе сначала вводить на мѣстномъ татарскомъ нарѣчіи или при помощи его, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ дальнѣйшее преподаваніе, по мѣрѣ того, какъ дѣти будутъ усвоивать себѣ устную русскую рѣчь, продолжать преимущественно и наконецъ исключительно на одномъ русскомъ языкѣ. Посѣщеніе особыхъ классовъ, учрежденныхъ при мектэбе, должно быть обязательно для всѣхъ учащихся въ этихъ послѣднихъ и при медресе для юношей до шестнадцати-лѣтняго возраста. При этомъ, въ видахъ устраненія со стороны татаръ всякаго подозрѣнія относительно духа этого преподаванія, не препятствовать лицамъ, завѣдывающимъ мектэбе и медресе или обучающимъ въ нихъ, присутствовать, если пожелаютъ, на урокахъ въ русскихъ школахъ. Наконецъ, не дозволять открытія новыхъ мектэбе и медресе иначе, какъ съ обязательствомъ имѣть при нихъ учителей русскаго языка на счетъ магометанскихъ обществъ.

4) Въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ будутъ учреждены особыя начальныя училища для дѣтей татаръ-магометанъ, устраивать при этихъ училищахъ смѣны для обученія дѣвочекъ; тамъ же, гдѣ вмѣсто особыхъ училищъ будутъ заведены русскіе классы при мектэбе и медресе, устраивать на счетъ казны училища и для дѣвочекъ.

5) Главный надзоръ какъ за отдѣльными училищами для татаръ—магометанъ, такъ и за русскими классами при мектэбе и медресе возложить на инспекторовъ начальныхъ народныхъ училищъ.

30-го декабря 1890 года министромъ народнаго просвѣщенія утверждены особыя правила для производства испытаній и выдачи сви-

Библиотека "Руниверс"

дѣтельствъ въ знаніи русскаго языка кандидатамъ на должности а) членовъ Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, б) высшаго приходскаго духовенства (ахуновъ, хатыповъ) въ городахъ, в) муллъ, состоящихъ при казачьихъ войскахъ (за исключеніемъ Оренбургскаго) и вообще по военному вѣдомству и г) сельскихъ муллъ и муллъ при Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

Таковы важнѣйшія распоряженія, изданныя министерствомъ народнаго просвѣщенія въ цѣляхъ распространенія среди татаръ-магометанъ русскаго языка и образованія. Въ исполненіе одного изъ этихъ распоряженій, мусульманскія школы давно уже осматриваются мѣстными училищными инспекторами, которые пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы располагать магометанское населеніе къ учрежденію въ татарскихъ деревняхъ русскихъ начальныхъ народныхъ училищъ или къ открытію классовъ русскаго языка при мусульманскихъ мектэбе и медресе. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что эти внушенія почти не имѣютъ успѣха. Главною причиною этого печальнаго явленія служитъ прежде и больше всего магометанскій фанатизмъ; затѣмъ, безуспѣшность указанныхъ внушеній зависитъ и отъ незнанія школьными инспекторами татарскаго языка; наконецъ, вредитъ дѣлу русской школы среди татаръ и незнакомство упомянутыхъ инспекторовъ съ особенностями міросозерцанія, настроенія и быта татаръ, какъ народа, имѣющаго свою религію, письменность и школу, свою исторію и культуру. Въ нашей педагогической литературѣ по этому послѣднему вопросу чрезвычайно мало необходимыхъ пособій. По крайней мѣрѣ, пишущему эти строки извѣстны только двѣ слѣдующія статьи:

1) *Керенскій, Ѳ. М.* Медресе Туркестанскаго края (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1892. Ноябрь, стран. 18—52) и

2) *Анастасіевъ, А.* О татарскихъ духовныхъ школахъ („Русская Школа". 1893. Декабрь, стран. 126—137).

Настоящею статьей авторъ желалъ бы пополнить запасъ пособій по вопросу объ устройствѣ магометанскихъ конфессіональныхъ школъ.

Несмотря на продолжающуюся уже нѣсколько вѣковъ, совмѣстную жизнь съ русскими, татары составляютъ особый міръ, нашедшій подъ скипетромъ Россіи очень благопріятныя условія для совершенно изолированнаго и спокойнаго существованія. Мусульманская нетерпимость и отчужденность не позволяютъ имъ ни входить въ общеніе и родниться съ окружающими ихъ племенами, ни заимствовать у нихъ новое міросозерцаніе, нравы и обычаи, формы жизни и гражданскаго

Библиотека "Руниверс"

порядка. Татары идутъ своею дорогой, которую указалъ имъ великій ихъ пророкъ, первый проповѣдникъ ислама. Татары подчинились Россіи только политически, а не морально. Только внѣшнимъ образомъ, по мѣсту своего пребыванія они числятся въ составѣ европейцевъ, а по образу жизни, по религіознымъ вѣрованіямъ и обычаямъ, по духовнымъ стремленіямъ и расположеніямъ остаются доселѣ сынами азіатскихъ степей, правовѣрными послѣдователями ислама и убѣжденными сторонниками просвѣщенія восточнаго, азіатскаго. Разъѣзжая по татарскимъ деревнямъ Вятской губерніи, вы чувствуете себя туристомъ какъ бы въ далекой чужой сторонѣ, гдѣ въ селеніяхъ нѣтъ христіанскихъ храмовъ и виднѣются лишь угрюмые, низенькіе и тонкіе, минареты, выбѣгающіе надъ татарскими мечетями, гдѣ улицы тѣсны и неправильны, а человѣческія жилища, устроенныя по особому типу, расположены кучками, безъ всякаго плана и порядка, гдѣ людей можно видѣть только въ особенныхъ, восточныхъ костюмахъ и гдѣ, наконецъ, ни звука русскаго, а слышится только грубая, незнакомая рѣчь совсѣмъ чужого племени. Живя изолированно, сплошными селеніями, татары Вятской губерніи въ сношенія съ русскими входятъ мало и рѣдко, развѣ по торговымъ дѣламъ. Отъ того между татарами—немного даже мужчинъ, которые свободно и правильно говорили бы по-русски; отъ того татары вовсе не перенимаютъ русскихъ обычаевъ, не обучаются русской грамотѣ, не хотятъ и знать европейской науки. Еще медленнѣе, еще съ большимъ трудомъ распространяются между татарами идеи православнаго христіанства. Русскіе миссіонеры въ данную минуту какъ будто остановились въ тяжеломъ недоумѣніи передъ вопросомъ о томъ, какія принимать мѣры, какія испытывать новыя средства къ обращенію мусульманъ въ христіанство. Такимъ образомъ, почти во всемъ предоставленные самимъ себѣ и лишь механически связанные съ Россіей, татары живутъ въ ней, сохраняя всѣ свои національныя особенности. Они не чувствуютъ ни малѣйшаго нравственнаго тяготѣнія къ своему, все еще новому отечеству и всячески оберегаютъ себя отъ сближенія съ русскими, если не относительно языка, то въ вопросахъ вѣры и въ обычаяхъ; они не любятъ, даже презираютъ русскихъ. Можно сказать не колеблясь, что татары долго-долго сохранятъ свою національную самобытность во всей полнотѣ принадлежащихъ ей свойствъ, именно до тѣхъ поръ, пока не будетъ принято серьезныхъ, энергическихъ мѣръ къ сближенію ихъ съ русскими. Мало того, они не только сохранятъ сами свою вѣру и обычаи, свою школу и образованіе, но будутъ

Библиотека "Руниверс"

распространять ихъ, какъ и сейчасъ, среди другихъ сосѣднихъ инородцевъ, особенно тѣхъ, которые по сходству языка, вѣрованій и обычаевъ наиболѣе склонны сближаться съ татарами.

Однимъ, чуть ли не важнѣйшимъ и наиболѣе могущественнымъ изъ орудій, которымъ насаждаются и возбуждаются, развиваются и поддерживаютъя бытовая обособленность татаръ и упорный ихъ фанатизмъ, служатъ *магометанскія духовныя школы*. Онѣ существуютъ почти при всѣхъ мечетяхъ, а мечетей у татаръ гораздо больше, чѣмъ храмовъ у русскихъ. Построеніе мечетей, на основаніи ст. 261 т. XII свода закон., обусловлено слѣдующими двумя удобоисполнимыми правилами: а) „чтобы при всякой мечети прихожанъ было не менѣе *двухсотъ наличныхъ, мужескаго пола, душъ* и б) чтобы общество, долженствующее составить новый приходъ, изъявило надлежащимъ образомъ, въ общественномъ приговорѣ, согласіе свое на добавленіе средствъ для обезпеченія содержанія мечети и нужнаго при ней духовенства". Въ магометанскихъ школахъ обыкновенно обучаются если не всѣ, то въ преобладающемъ большинствѣ, мальчики даннаго прихода, а ихъ въ малочисленныхъ мусульманскихъ приходахъ не можетъ быть много. У татаръ не забыты вниманіемъ духовныхъ ихъ вождей и *дѣвочки:* обученіемъ и воспитаніемъ ихъ, какъ уже было замѣчено, занимается въ домѣ муллы его престарѣлая сестра, а чаще жена или мать, пользующаяся среди женской половины мѣстнаго татарскаго населенія очень большимъ уваженіемъ, какое въ нашихъ селахъ пріобрѣтаютъ себѣ лучшія жены священниковъ. Татарскія школы, всѣ безъ исключенія, имѣютъ узко религіозный, конфессіональный характеръ и если въ область начальнаго обученія вводятся иногда предметы, не имѣющіе, какъ напримѣръ счисленіе, религіознаго характера, то это введеніе не имѣетъ обязательнаго значенія. Татарскія школы имѣютъ своей главнѣйшею цѣлью—какъ можно лучше знакомить учащихся съ исламомъ, его требованіями и завѣтами и воспитывать изъ учениковъ и ученицъ такихъ „правовѣрныхъ" людей, которые безусловно и на вѣки нерушимо преданы были бы вѣрѣ своихъ отцовъ.

Начальныя магометанскія школы раздѣляются на низшія и высшія. Первыя, соотвѣтствующія нашимъ школамъ грамоты, называются *мектэбе* (мяктубъ, отъ арабскаго глагола *китаба*—читать), а вторыя, соотвѣтствующія нашимъ начальнымъ училищамъ, называются *медресе* (мядряса, отъ глагола *дарыса*—учить). Впрочемъ, вслѣдствіе отсутствія строго опредѣленныхъ учебныхъ программъ, деревенскіе муллы

Библиотека "Руниверс"

не всегда различаютъ съ точностью указанные виды школъ и называютъ ихъ то однимъ, то другимъ именемъ.

Мектебэ обыкновенно помѣщаются въ особыхъ школьныхъ домикахъ, одиноко стоящихъ около мечетей. Эти домики чаще всего имѣютъ 10 — 12 аршинъ въ длину и 7 — 9 въ ширину и освѣщаются съ двухъ сторонъ 6-ю небольшими окнами. Въ рѣдкихъ случаяхъ, за неимѣніемъ особаго школьнаго дома, деревенское общество снимаетъ подъ училище квартиру въ домѣ одного изъ прихожанъ. Школьные дома строятся и ремонтируются, отопляются и освѣщаются на средства или одного изъ мѣстныхъ богатыхъ поселянъ, или всѣхъ членовъ прихода. Есть школы, и такихъ немало, гдѣ матеріалъ для отопленія и освѣщенія доставляется учащимися по ежедневной очереди. Передъ классной комнатой обыкновенно устраиваются небольшія холодныя сѣни безъ пола. Здѣсь школьники ставятъ самовары, повидимому, вовсе не опасаясь произвести пожаръ; здѣсь же, въ сѣняхъ, сваливаютъ они всякій соръ изъ комнаты для занятій. Въ этой послѣдней, обыкновенно маленькой и холодной, съ одиночными рамами на цѣлый годъ, устраиваются по стѣнамъ широкія изъ досокъ полки, гдѣ у школьниковъ хранятся — верхняя одежда, постельныя принадлежности (войлоки и подушки), сундучки съ книгами и пищевые припасы. Почти во всѣхъ школахъ — страшная духота и сырость. Ученики совершаютъ въ школьныхъ зданіяхъ требуемыя религіей *омовенія*. Послѣднія, повидимому, полезны для сохраненія тѣла въ чистотѣ, на самомъ же дѣлѣ приносятъ большой вредъ, такъ какъ, при крайней бѣдности и тѣсиотѣ помѣщеній, производятъ въ нихъ сырость, распространяютъ какой-то спецнфическій, крайне тяжелый и непріятный запахъ, увелнчиваютъ неопрятность, а зимою служатъ постоянной причиной всякихъ простудныхъ заболѣваній. Прибавьте къ этому и то неудобство, что на сырое, часто не вытертое до-суха, тѣло учениковъ надѣваютъ грязныя рубища, отчего образуются у нихъ накожныя болѣзни. Въ школахъ совсѣмъ нѣтъ столовъ, въ родѣ нашихъ партъ, а мальчики во время занятій сидятъ на голомъ полу, опустившись на корточки. Лишь въ очень немногихъ школахъ можно встрѣтить плоскіе и широкіе, на ножкахъ въ $^1/_4$ аршина высоты, ученическіе столы, поставленные въ одну линію среди комнаты. Около нихъ, на полу сидятъ ученики лицомъ другъ къ другу, — сидятъ тѣсно сплоченною стѣной, какъ бы втиснутые между плечами сосѣдей. Простота и несложность классной обстановки въ мектэбэ составляютъ обычное явленіе, всюду наблюдаемое

Библиотека "Руниверс"

у мусульманъ. Въ Ташкентѣ дѣти сартовъ сидятъ въ своихъ мектэбэ на полу, на подстилкахъ, вдоль стѣнъ, лицомъ къ срединѣ комнаты, гдѣ помѣщаются наставники; предъ учениками устроены длинные, низенькіе пюпитры, которыми служитъ собственно бревно, закрытое подстилкой, или валикъ изъ глины. Въ Оренбургской губерніи дѣти башкиръ сидятъ, поджавъ ноги, на нарахъ, занимающихъ большую, переднюю часть классной комнаты; пюпитрами служатъ имъ спины товарищей. Въ Уральской области киргизы въ своихъ мектэбэ не имѣютъ никакихъ поставокъ или столовъ и занимаются учебными предметами лежа на войлокахъ и кошмахъ. Въ городахъ Нижне-Уральскѣ и Орскѣ въ татарско-киргизскихъ мектэбэ ученики помѣщаются безъ всякаго порядка: одни на полу, другіе на сундукахъ, третьи на узлахъ съ одеждой. Тамъ, гдѣ въ школахъ нѣтъ ни столовъ, ни пюпитровъ, ни сундучковъ, ученики кладутъ книги прямо на полъ. Значительное разстояніе между книгой и глазами читающихъ заставляетъ ихъ сидѣть согнувшись. Для того, чтобы уменьшить напряженіе позвоночнаго столба и дать нѣкоторую свободу стѣсненной грудной клѣткѣ, ученики при книжныхъ занятіяхъ равномѣрно покачиваются всѣмъ корпусомъ впередъ и назадъ; привычка покачиваться при чтеніи остается почти у всѣхъ учениковъ восточныхъ школъ на всю послѣдующую жизнь. Предъ учениками, на особомъ мѣстѣ, которое покрывается иногда ковромъ, а чаще новою рогожей, садится тоже на корточки учитель, по большей части съ книгою въ рукахъ надъ сундучкомъ или скамеечкой. Немного лучше обставлены высшія мусульманскія школы, *медресе*. Они нѣсколько просторнѣе и содержатся опрятнѣе, представляя собою обыкновенное жилое помѣщеніе достаточнаго человѣка, — въ нихъ нѣтъ почти ничего, что говорило бы о спеціальномъ, школьномъ назначеніи комнатъ. Въ нѣкоторыхъ медресе можно встрѣтить и отдѣльные классы-каморки, гдѣ занимаются по очереди, одна за другою, особыя группы учениковъ, и раздѣленные занавѣсками маленькіе углы, служащіе также для занятій съ какою либо одной группой учениковъ. Кое-гдѣ можно увидѣть и книжные шкафы съ избитыми книжками на арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ и татарскомъ языкахъ. Такова, въ общемъ весьма неприглядная, внѣшность татарскихъ школьныхъ помѣщеній. Очевидно, они удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ, не только педагогическимъ, но и санитарнымъ требованіямъ и служатъ разсадниками не прекращающихся инфекціонныхъ болѣзней не только между учениками, но и въ окружающемъ населеніи. Школьныя зданія, плохія внутри, ничѣмъ не окру-

Библиотека "Руниверс"

жены снаружи: почти нигдѣ при нихъ нѣтъ ни дворовъ, ни отхожихъ мѣстъ. Около этихъ зданій зимою замерзшіе экскременты образуютъ значительныя возвышенія, черезъ которыя трудно пробираться въ школы. Такъ какъ многіе ученики остаются въ школьныхъ зданіяхъ не только днемъ, но и ночью и приходятъ сюда со всѣми необходимыми запасами, то естественно, школы обращаются въ сырые и грязные, тѣсные и душные ночлежные пріюты. Обученіемъ и воспитаніемъ въ мужскихъ школахъ занимаются муллы, по большей части имѣющіе и нѣсколько другихъ почетныхъ званій, каковы, напримѣръ, званія — имама, хатыпа, гочи, муаллима (два послѣднія принадлежатъ учителямъ низшей начальной школы) и мударриса. Такъ какъ муллою или предстоятелемъ въ молитвѣ у магометанъ можетъ быть всякій, кто прошелъ курсъ медресе и умѣетъ читать намазъ и творить рикаяты (поклоны), то къ учительству допускаются всѣ предстоятели въ молитвахъ—муэдзины и старшіе ученики медресе, называемые *талибами* и *шакирдами*. Учащія лица далеко не всегда присутствуютъ въ классѣ, и ученики зачастую остаются одни; но за ними все же слѣдятъ: въ досчатыхъ переборкахъ нѣкоторыхъ школъ прорѣзаны искусно замаскированныя, маленькія отверстія, черезъ которыя изъ сосѣдней комнаты производятся учащими лицами внезапные осмотры и наблюденія. Учащія въ мусульманскихъ школахъ лица пользуются такимъ уваженіемъ своихъ учениковъ, какого вы не встрѣтите ни въ одномъ изъ просвѣщенныхъ западно-европейскихъ государствъ, даже въ Англіи. Исламъ внушаетъ своимъ послѣдователямъ почитать учителя больше отца и матери. Выговоры и побои муаллима и мударриса, по ученію мусульманской мудрости, гораздо полезнѣе и желательнѣе, чѣмъ привѣты и ласки родителей. Послѣдніе вѣдь только низводятъ душу человѣка съ неба на землю, а учитель помогаетъ ей опять подняться въ небесныя сферы. По словамъ одного сборника мусульманскихъ преданій, извѣстнаго подъ названіемъ *хадиса*, даже сонъ ученаго лучше, чѣмъ намазъ неуча и для Бога нѣтъ угоднѣе человѣка, который посвящаетъ свою жизнь наукѣ и во всемъ руководится ею. Въ учительныхъ книгахъ мусульманъ сказано: „Кто показалъ мнѣ хотя бы одну букву, тѣмъ самымъ пріобрѣлъ надо мною права хозяина; кто преподалъ мнѣ хотя бы одинъ стихъ корана, тотъ — мой хозяинъ“. Кто не уважаетъ людей ученыхъ и своихъ учителей, тотъ не получитъ пользы отъ усвоенныхъ имъ знаній. Ученикъ во время пути не долженъ заходить впередъ своего учителя. Онъ не можетъ садиться туда, гдѣ раньше сидѣлъ муал-

Библиотека "Руниверс"

лимъ. Пришедши въ школу, ученикъ не долженъ стучать въ дверь, за которую учитъ муаллимъ, а тихо ждать его появленія, сидя на корточкахъ. Во время урока ученику не позволяется сидѣть близко къ своему учителю. Безъ всякихъ разсужденій ученикъ обязанъ заучивать то, что приказываетъ ему учитель, и уклоняться отъ поступковъ, которые могутъ огорчить его. Если учитель грустенъ, то ученикамъ отнюдь не слѣдуетъ безпокоить его вопросами. У русскихъ татаръ особеннымъ уваженіемъ, часто переходящимъ въ благоговѣніе, пользуются тѣ изъ ихъ родичей, которые, прослушавъ курсъ книжнаго образованія въ лучшихъ мусульманскихъ школахъ Россіи, какія существуютъ, напримѣръ, въ Казани и Уфѣ, затѣмъ, въ цѣляхъ возможно-высокаго обученія и религіознаго подвижничества, предпринимаютъ продолжительныя путешествія въ Бухару и Самаркандъ, въ Египетъ, Персію и Аравію. Такіе мударрисы впослѣдствіи становятся столпами ислама и пріобрѣтаютъ репутацію неодолимыхъ его апологетовъ. Толпа слушаетъ ихъ, какъ вдохновенныхъ пророковъ, какъ представителей высшаго, какое только доступно людямъ, разумѣнія. Пишущему эти строки приходилось не одинъ разъ бесѣдовать съ такими образованными муллами, и онъ не мало удивлялся и религіозной ихъ эрудиціи, и глубокой ихъ вѣрѣ въ абсолютную святость и непререкаемое превосходство ислама предъ всѣми другими исповѣданіями, и тому благоговѣнію, съ какимъ внимаютъ ихъ рѣчамъ простые люди. Впрочемъ, не только ученые, но и обыкновенные муллы пользуются среди своихъ учениковъ и вообще прихожанъ очень большимъ уваженіемъ, какое у насъ снискиваютъ себѣ далеко не всѣ священники. Уваженіе къ мулламъ возбуждается тѣмъ, что въ своей жизни, за самыми рѣдкими исключеніями, они являются вполнѣ аккуратными исполнителями требованій религіи и ея ритуала. Муллы — только учители своей паствы; они не имѣютъ нужды унижать предъ нею свое достоинство какими-либо житейскими сдѣлками и постояннымъ выпрашиваніемъ вознагражденія за свои труды. Каждый мусульманинъ закономъ обязанъ самъ приносить муллѣ десятую часть своихъ достатковъ. Кромѣ того, мулламъ отводятся участки изъ общественной земли, приносятся тайныя жертвы въ большіе праздники, платится вознагражденіе за обученіе дѣтей и за леченіе, которое преподается во многихъ медресе и которымъ муллы занимаются съ любовію. Эти условія создаютъ для большей части муллъ матеріальную независимость отъ прихожанъ и облегчаютъ имъ выполненіе служебныхъ обязанностей. Для того, чтобы неослабно исполнять

Библиотека "Руниверс"

правила образцовой жизни и поведенія, ежедневно по пяти разъ бывать въ мечети и по два раза въ школѣ, исправлять и многія другія акциденціи по приходу; нуженъ не легкій искусъ, большое терпѣніе и значительная подготовка съ юныхъ лѣтъ. Въ виду того, что обязанности муллъ болѣе посильны людямъ зрѣлымъ и пожилыл, мусульмане любятъ видѣть въ этой должности преимущественно убѣленныхъ сѣдинами старцевъ и лишь въ случаѣ крайней необходимости соглашаются на увольненіе муллъ отъ занимаемой должности за старостью. Такъ какъ мудрость считается родною сестрой старости, то этотъ возрастъ высоко цѣнится какъ въ муллахъ, такъ и въ школьныхъ наставникахъ.

Мальчики, поступающіе въ мектэбе, прежде всего обучаются арабскому чтенію, по буквослагательному способу: сначала заучиваются на память названія и запоминаются формы буквъ арабскаго алфавита (элифъ, би, ти и т. д.); затѣмъ заучиваются названія и запоминаются фигуры знаковъ надстрочныхъ, которыми въ семитической письменности обозначаются гласные звуки (фахта—черточка надъ буквой, кесра—черточка подъ буквой, дамма—запятая вверху и др.); потомъ затверживаются слоги изъ буквъ и знаковъ (элифъ и фахта=*а*, би и фахта=*ба*, ти и фахта=*та*, элифъ и кесра=*и*, би и кесра=*би*, ти и кесра=*ти* и т. п.); далѣе заучиваются слоги изъ двухъ, а потомъ изъ трехъ буквъ; послѣ слоговъ читаются и запоминаются отдѣльныя слова и наконецъ краткія изреченія. Прежде чѣмъ прочитать одно какое либо слово, напримѣръ; *аль-хамду*—хвала, которымъ начинается коранъ, ученикъ долженъ назвать всѣ буквы и всѣ знаки этого слова въ разныхъ комбинаціяхъ, чтобы наконецъ выговорить именно это слово. Работа сложенія буквъ и знаковъ здѣсь гораздо труднѣе той, какую въ старину исполняли наши школьники при обученіи грамотѣ по букво-слагательному способу. Первою учебною книжкой, которую татарскіе мальчики должны вытверживать на память, служитъ *элифъ-би*, т. е. азбука; за нею разучивается *иманъ-шартъ*, молитвословъ; потомъ ученики переходятъ къ третьей книжкѣ, которая называется *я-синъ* и составляетъ извлеченіе изъ корана, именно 36-ю его главу; курсъ грамоты оканчивается изученіемъ новаго извлеченія изъ корана, которое называется *тафтіякъ* и равняется седьмой части корана. Лишь по прочтеніи этихъ четырехъ книжекъ ученики приступаютъ къ чтенію корана, которое мулла обыкновенно сопровождаетъ пространными толкованіями (тяфсирями) на татарскомъ языкѣ, трудно узнаваемомъ среди словъ и выраженій

Библиотека "Руниверс"

арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ. Обученіе письму начинается лишь на второмъ и даже на третьемъ году обученія и состоитъ въ выписываніи по преимуществу отдѣльныхъ буквъ; только немногіе ученики послѣ четырехъ—пяти лѣтъ обученія въ школѣ оказываются въ состояніи написать подъ диктовку короткое изреченіе. Въ женскихъ школахъ письмо весьма рѣдко вводится въ число учебныхъ предметовъ, будто въ виду запрещенія шаригата. Въ очень немногихъ мектэбе способнѣйшіе ученики обучаются и четыремъ правиламъ ариѳметики. Въ магометанскихъ школахъ, вслѣдствіе разновременнаго поступленія учащихся и неодинаковости ихъ способностей и усердія, издавна установилось *не классное* или *массовое*, а *одиночное* обученіе, то есть, каждый ученикъ долбитъ вслухъ отдѣльный урокъ: одинъ учитъ первую строчку азбуки, другой—вторую, третій твердитъ имаилъ-шартъ, четвертый скандуетъ строчку изъ гафтіака или корана, пятый выводитъ буквы на дощечкѣ (ляхвѣ). Всѣ ученики долбятъ свои уроки вслухъ, произнося слова нараспѣвъ, съ однообразнымъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ повышеніемъ голоса. Въ школѣ стоитъ непрерывающійся гулъ и стонъ, слышимый даже на улицѣ. Взаимное обученіе составляетъ отличительную черту школьнаго преподаванія, хотя татарскіе учителя, разумѣется, и не слыхали о *Беллѣ* и *Ланкастерѣ*. За отсутствіемъ муллы обученіемъ въ школѣ занимаются талибы, а то и жена, мать, сестра муллы. Они провѣряютъ степень твердости усвоенія уроковъ лишь болѣе успѣвающимъ, лучшими учениками; послѣдніе, въ свою очередь, обучаютъ (т. е. выслушиваютъ и задаютъ уроки) стоящихъ на слѣдующей низшей ступени курса, а эти учительствуютъ на дальнѣйшей его ступени и т. д. до самого слабаго ученика, который уже не имѣетъ подчиненныхъ и распоряжается лишь рваными листками своей азбуки.—Дисциплина въ мектэбе очень суровая. Учитель часто похаживаетъ за спинами учениковъ съ плетью въ рукѣ и подбодряетъ ею лѣнивыхъ и малоспособныхъ; иногда онъ заставляетъ одного ученика, чтобы тотъ нарвалъ ухо своему зазѣвавшемуся сосѣду; во многихъ школахъ наказываютъ дѣтей розгами; прибѣгаютъ и къ другимъ формамъ грубаго тѣлеснаго наказанія, къ числу которыхъ относится, напр., сажанье нерадивыхъ учениковъ голымъ тѣломъ на горячую поверхность школьной печи. Въ мектэбе вы не увидите ни одного свѣтлаго, радостнаго дѣтскаго личика: всѣ учащіеся смотрятъ уныло и угрюмо,—на лицахъ ихъ написана тупая покорность горькой судьбѣ. Когда авторъ этой статьи, посѣщая по должности татарскія школы, выражалъ желаніе послушать какую либо молитву,

Библиотека "Руниверс"

то, по приказанію муллы, на средину класса обыкновенно выходили два мальчика и начинали распѣвно-однообразное и заунывное произношеніе молитвы. Въ совершенной тишинѣ и, повидимому, безучастно, глубоко покуривъ головы, остальные ученики слушали ни для кого, кромѣ муллы, непонятное чтеніе своихъ товарищей, обыкновенно безъ всякаго пониманія заучивающихъ арабскій текстъ молитвъ, а учитель-мулла постоянно поднималъ вверхъ голову и глаза, шепотомъ, благовѣйно повторяя за дѣтьми священныя слова молитвы. Для татарскихъ школъ не существуетъ никакихъ учебныхъ программъ. Не установлено для обученія въ нихъ и опредѣленнаго числа лѣтъ: тогда какъ нѣкоторые ученики остаются въ школѣ года три-четыре, другіе, особенно изъ тѣхъ, у кого посостоятельнѣе родители, посѣщаютъ ее лѣтъ 8—10 и школьниками вступаютъ въ зрѣлый возрастъ. Обученіе начинается осенью, по окончаніи полевыхъ работъ и продолжается до весны. Въ этотъ періодъ времени мальчики учатся ежедневно, утромъ часовъ съ 8 до 11 и вечеромъ, когда наступаютъ сумерки, часа два. Въ пятницу и въ четвергъ послѣ обѣда занятій не бываетъ. Опредѣленной нормы числа учениковъ тоже не существуетъ: учиться долженъ каждый мальчикъ, можетъ посѣщать школу и каждый юноша.

Лучшіе по успѣхамъ и настроенію ученики мектэбе поступаютъ для дальнѣйшаго образованія *въ медресе*, оставаясь и здѣсь по нѣскольку лѣтъ (до 6—7),—продолжительность курса не опредѣлена и для медресе. Здѣсь прежде всего въ теченіе нѣсколькихъ дней изучается катихизисъ мусульманства, называемый *аваль-и-ильмъ* и изложенный въ вопросахъ и отвѣтахъ. Затѣмъ, въ теченіе лѣтъ двухъ проходится грамматика арабскаго языка, который учащіеся должны усвоить настолько основательно, чтобы безъ особаго затрудненія проходить дальнѣйшіе отдѣлы курса, именно *общеобразовательный*, въ составъ котораго входятъ начала діалектики и метафизики, астрологіи и космографіи и свѣдѣнія о священныхъ мусульманскихъ книгахъ, и *спеціально-юридическій*, изучаемый лишь кандидатами на должности деревенскихъ муллъ и состоящій изъ отдѣловъ *этическаго* (о дѣяніяхъ обязательныхъ, одобрительныхъ и запрещенныхъ) и *юридическаго* (о религіозныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ законахъ теократическаго мусульманскаго государства). Въ медресе изучается и *географія* или, лучше сказать, сборникъ географическихъ вымысловъ, напр. о четырехъ основныхъ стихіяхъ, каковы—огонь, вѣтеръ, вода и земля, о семи небесныхъ сферахъ, о семи планетныхъ системахъ, семи частяхъ свѣта, семи моряхъ и семи расахъ. Какъ необязательные пред-

Библиотека "Руниверс"

меты, въ медресе преподается *ариѳметика* въ предѣлѣ основныхъ четырехъ правилъ о дѣйствіяхъ только надъ простыми числами, *геометрія* въ предѣлѣ теоріи площадей треугольника и четыреугольника и, наконецъ, *медицина* или вѣрнѣе, чудовищный сводъ свѣдѣній о разнообразныхъ лѣчебныхъ средствахъ. Кромѣ того, мударрисы сообщаютъ своимъ ученикамъ священно-историческія повѣсти, назидательные разсказы о мусульманскихъ праведникахъ и нравоучительныя басни. Иногда они знакомятъ своихъ слушателей даже съ началами *философіи* Платона и Аристотеля, поскольку эта философія въ этической ея части извѣстна была арабамъ. Какъ ни обширенъ, повидимому, курсъ свѣдѣній, сообщаемыхъ мударрисами въ татарскихъ школахъ, но въ дѣйствительности научная и образовательная цѣнность этого курса не только очень скромна, но даже ничтожна, такъ какъ мусульманская наука вводитъ мысль ученика въ область давно отвергнутыхъ, крайне наивныхъ, почти миѳическихъ воззрѣній и вовсе не даетъ матеріала, который развивалъ бы познавательныя силы учащихся. Тѣмъ не менѣе магометанскіе книжники установили въ своей средѣ очень высокое воззрѣніе на мусульманское образованіе, проповѣдуя, что шаригатъ представляетъ собою науку всѣхъ наукъ, которая даетъ отвѣты на всѣ запросы ума, которою исчерпаны всѣ глубины знанія и закончены всѣ поиски за истиной, почему всякій мусульманинъ, позволившій себѣ усомниться въ какой либо подробности шаригата, считается отступникомъ отъ вѣры.

Русскому чтенію и письму совсѣмъ не учатъ въ татарскихъ духовныхъ школахъ. Муллы прямо заявляютъ инспекторамъ народныхъ училищъ, что обученіе русскому языку никогда не входило и не можетъ входить въ программу ихъ школъ и что татары отнюдь не согласятся пускать въ школы своихъ дѣтей, если учителями будутъ другія, кромѣ муллъ, лица и если въ школахъ станутъ учить дѣтей русской грамотѣ. Муллы стараются увѣрить инспекторовъ въ безуспѣшности всякихъ реформъ въ конфессіональныхъ школахъ татаръ, такъ какъ послѣдніе ни за что не согласятся на какія либо педагогическія новшества. Само собою разумѣется, что подобныя заявленія полнаго довѣрія не заслуживаютъ. Мы не будемъ касаться здѣсь вопроса о мѣропріятіяхъ, какія въ близкомъ будущемъ желательны по отношенію къ мусульманскимъ школамъ, такъ какъ имѣли въ виду познакомить читателей лишь съ обстановкою и устройствомъ этихъ школъ. Въ заключеніе позволимъ себѣ привести изъ упомянутой выше статьи *Ѳ. М. Керенскаго* слѣдующую очень вѣрную замѣтку о зна-

Библиотека "Руниверс"

ченіи мусульманской духовной школы: „Вся магометанская школьная программа проникнута строго спекулятивнымъ, но религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно, захватывающимъ съ самаго начала, какъ сжатыми клещами, умъ ученика и влекущимъ безповоротно въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики и дедукціи. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіей, для ученика магометанской школы отрѣзаны. Онъ обреченъ знать лишь то, что знали авторы изучаемыхъ имъ статей 500—1000 лѣтъ назадъ, знать же болѣе ему запрещено, грѣшно. Онъ обязанъ упражнять свой умъ въ той самой гимнастикѣ, которая опредѣлена нѣкогда; употребленіе другихъ пріемовъ дѣлаетъ его уродомъ въ глазахъ вѣрующихъ, человѣкомъ отверженнымъ. Его авторитетами ему внушено не вѣрить въ опредѣленный наукой порядокъ планетнаго вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе факты, очищенные критикой отъ фантастическихъ примѣсей. Онъ обязанъ знать, что есть семь сферъ небесныхъ, населенныхъ небожителями, что вся земля раздѣляется на семь климатовъ и что мусульмане свыше призваны къ господству надъ народами. Исторіи, географіи, космографія магометанъ полны нелѣпыхъ басенъ и фантастическихъ легендъ. Умъ, скованный цѣпями рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса на путь болѣе свѣтлый, сдѣлать существованіе человѣка болѣе осмысленнымъ, разумнымъ. Русскому вліянію на востокѣ представляется задача важная и возвышенная: разбить умственныя оковы магометанства и пріобщить туземцевъ къ жизни человѣчества. Это—обязанность, налагаемая на насъ исторіей, предъ которой мы будемъ судиться впослѣдствіи“. Мы должны проникнуться убѣжденіемъ, что исламъ лишь тогда уступитъ мѣсто евангелію, когда среди мусульманъ пробудится свободная мысль и когда распространится въ ихъ средѣ европейская образованность.

А. Анастасіевъ.

Библиотека "Руниверс"

КАВКАЗСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1902 ГОДУ.

Изъ отчета Кавказскаго учебнаго округа видно, что въ округѣ, для распространенія начальнаго народнаго образованія, имѣлись слѣдующія учебныя заведенія.

1) Александровскій учительскій институтъ въ Тифлисѣ съ 88 учениками.

2) 5 учительскихъ семинарій съ 365 учащимися.

3) 59 городскихъ училищъ съ 14.455 учащимися.

4) 4 горскія школы съ 518 учащимися.

5) 6 Маріинскихъ женскихъ училищъ съ 1257 учащимися.

6) 21 промышленное училище съ 1492 учащимися.

7) 1875 начальныхъ училищъ, изъ которыхъ 960 приходилось на 3 губерніи Сѣвернаго Кавказа и 915—на 8 губерній Закавказья.

Эти начальныя училища дѣлились на слѣдующіе разряды:

А. Казенныя:

а. 18 городскихъ—съ 2532 уч., или 1,7%.

б. 8 учил. при учительск. семинаріяхъ съ 298 уч., или 0,2%.

в. 84 сельскихъ нормальныхъ—съ 6500 уч. или 16,5%.

Б. Общественныя:

а. 238 городскихъ—съ 24.119 уч., или 16,5%.

б. 60 земскихъ нормальныхъ—съ 4.167 уч., или 2,9%.

в. 381 сельскихъ одноклассныхъ—м. нар. пр. съ 34.322 уч., или 23,4%.

г. 220 сельскихъ двухклассныхъ—м. нар. пр. съ 32.005 уч., или 21,8%.

д. 819 сельскихъ начальныхъ христіанскихъ—съ 38.277 уч., или 26,6%.

Библиотека "Руниверс"

е. 47—содержимыхъ на средства благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ съ 4456 уч., или 3,0%.

И такъ всего въ 1875 начальныхъ училищахъ округа обучалось 146.626 чел.

Александровскій учительскій институтъ.

Изъ 88 состоявшихъ въ немъ учениковъ окончили курсъ 23; содержаніе института обошлось въ 46.199 р., изъ которыхъ на счетъ государственнаго казначейства приходится 32.541 р. или 71,4%; отсюда видно, что содержаніе каждаго ученика обошлось въ 528 р. въ годъ. Въ числѣ окончившихъ курсъ было: 16 русскихъ, 4 грузина и 3 армянина; изъ нихъ 18 получили мѣста въ дирекціяхъ кавказскаго округа, 4—въ другихъ округахъ.

Учительскія семинаріи.

Въ пяти учительскихъ семинаріяхъ (Кубанской, Закавказской, Кутаисской, Эриванской и Ставропольской) состояло 365 учащихся; изъ нихъ было: русскихъ—180, грузинъ—48, армянъ—32, татаръ—54, горцевъ—17, другихъ національностей (?)—34; всего туземцевъ—151. Выбыло до окончанія курса 29 чел. или 8,0%; окончило курсъ 52 чел. или 14,2%. (Въ Ставропольской семинаріи выпуска не было, такъ какъ она открыта только въ 1902 г.). Содержаніе всѣхъ пяти семинарій обошлось въ 185 864 р., изъ которыхъ государственнымъ казначействомъ отпущено 140.292 р. или 85,5%. Такимъ образомъ содержаніе каждаго ученика обошлось въ 509 р.—на 19 р. менѣе, чѣмъ въ учительскомъ институтѣ. Изъ общаго числа 52 окончившихъ курсъ, 47 опредѣлены на мѣста учителей народныхъ училищъ на Кавказѣ, 2—поступили на службу въ другіе округа, 3—остались безъ мѣста.

Городскія училища.

Изъ общаго числа 59 училищъ, старѣйшимъ является Тифлисское, состоящее при учительскомъ институтѣ, открытое въ 1872 г., затѣмъ слѣдуютъ: Моздокское, Ахалцихское, Шушинское, открытыя въ 1875 г.; въ 1902 г. было вновь учреждено и преобразовано 12 училищъ, а именно: Екатеринодарское 2-ое, Славянское, Свято-Крестовское, Владикавказское 2-ое, Кисловодское, Хасафъ-Юртовское, Кутаисское 2-ое,

Библиотека "Руниверс"

Квирильское, Ланчхутское, Игдырское, Кагызманское, Т—Х. Шуринское. Число учениковъ въ началѣ учебнаго 1901—1902 г. было 14.546, къ концу года—14.455, или уменьшилось на 91; при чемъ въ теченіе года выбыло до окончанія курса 1073 чел., а принято вновь—982. По національностямъ было: русскихъ—5018, грузинъ—3888, армянъ—3749, татаръ—859, горцевъ—187, евреевъ 219, другихъ націй—535. Въ отчетномъ году окончило курсъ 791 чел. или 13,4%, но этотъ % значительно увеличится, если не принимать въ расчетъ вновь открытыхъ училищъ.

Общій бюджетъ училищъ въ отчетномъ году равнялся 558.994 р., въ счетъ которыхъ поступило: 155.322 р. изъ государственнаго казначейства, 133.362 р.—отъ городскихъ обществъ, 151.959 р.—отъ платы за ученіе и остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ—89.849 р.; изъ нихъ израсходовано 456.488 р. и на слѣдующій годъ получился остатокъ сбереженій въ 91.333 р. Стоимость содержанія каждаго училища въ отдѣльности колеблется въ предѣлахъ отъ 179 р. (Армавирскаго) до 29.622 р. (Тифлисское 2-ое) [1]), что находится въ зависимости отъ численности учащихся и состоянія спеціальныхъ средствъ. Въ среднемъ содержаніе каждаго училища обошлось въ 7.737 р., а обученіе каждаго ученика—въ 31 р. 40 к. Учебный персоналъ училищъ состоитъ изъ 610 лицъ (573 мужч. и 38 женщ.); изъ нихъ было: православныхъ—464, армянъ—93, католиковъ—11, лютеранъ—11, мусульманъ—25 и евреевъ—6. Изъ общаго числа учащихся 14.545 чел., бывшихъ къ началу учебнаго года, окончило курсъ 843 чел. или 5,8% выбыло—3447 чел. или 23,0%; изъ числа послѣднихъ уволены: 101 (2,9%)—за неуспѣшность, 19 (0,6%)—за дурное поведеніе, 479 (13,9%)—за невзносъ платы за ученіе, 2684 (77,9%)—по прошенію, 125 (3,6%)—по болѣзни, 39 (1,1)—умерло.

Горскія школы.

Ихъ въ учебномъ округѣ имѣется четыре: три—въ Терской области (Нальгинская открыта въ 1851 г., Грозненская открыта въ 1863 г., Назрансовская открыта въ 1870) и одна—въ Кутаисской губ. (Сухумская, открыта въ 1863). Число учащихся въ нихъ было: въ началѣ учебнаго года 518, въ концѣ года—455; окончило курсъ 54 чел. или

[1]) Расходъ на Армавирское училище въ отчетной таблицѣ за № 189 показанъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: наемъ помѣщенія 22 р. хозяйственные расходы—86 р. содержаніе личнаго состава 71 р.

Библиотека "Руниверс"

10,4%. Всего выбывшихъ за отчетный гражданскій годъ было 133 чел., изъ которыхъ уволено за неуспѣшность—4, за поведеніе—2, за невзносъ платы—2, по прошеніямъ—121. По національностямъ учащіеся раздѣлились на: русскихъ—151, грузинъ—8, армянъ—16, горцевъ—304, евреевъ—20, другихъ національностей—19: изъ нихъ туземцевъ было 328 чел. По вѣроисповѣданію учащіеся состояли изъ: 220 православныхъ, 248—мусульманъ, 20—евреевъ, 8—лютеранъ, 5—католиковъ, 12—армянъ. Преподавательскій персоналъ состоялъ изъ 24 лицъ, изъ которыхъ 6 получили образованіе въ учительскихъ институтахъ, 8—въ учительскихъ семинаріяхъ, 7—въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, объ остальныхъ трехъ въ отчетѣ данныхъ не имѣется. Общій бюджетъ училищъ за годъ составлялъ 61.293 р., въ счетъ которыхъ включено 27.961 р. или 62,2% отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства, 7851 р. или 17,3% изъ земскихъ сборовъ, 1.130 р. или 2,5%—отъ городскихъ обществъ, 1.701 р. или 3,8% отъ платы за ученіе, 4.088 р.—остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ. Изъ этой суммы израсходовано 48,363 р., слѣдовательно содержаніе каждаго училища, въ среднемъ, обошлось въ 12.090 р., а каждаго ученика—въ 106 р.

Маріинскія четырехклассныя женскія училища.

Этихъ училищъ въ учебномъ округѣ пять: 2—въ Кутаисской губерніи (Батумское и Хонское), 1—въ Карсской области, 1—въ Елизаветпольской губ. (Шушинское), 1—въ Кубанской области (Темрюкское), 1—въ Тифлисской губ. (Сигнахское). Общее число учащихся въ началѣ учебнаго года было 1.266, къ концу года—1.257; наибольшее число учащихся было въ Шушинскомъ училищѣ, достигавшее 310 чел., наименьшее—въ Сигнахскомъ (143 чел.). Въ отчетномъ гражданскомъ году окончили курсъ 53 ученицы или 4,2%, выбыло до окончанія курса—301 ученица или 24%, изъ числа послѣднихъ 63 были уволены за невзносъ платы. По національностямъ учащіяся раздѣлялись на: 302—русскихъ, 284—грузинокъ, 561—армянокъ, 8—татарокъ, 2—горки, 43—еврейки, 57—другихъ національностей; изъ нихъ туземокъ было 855. Бюджетъ училищъ составлялъ 42.306 р., въ счетъ которыхъ внесено: 7.700 или 22% изъ суммъ государственнаго казначейства, 11.610 р. или 33,1%—отъ городскихъ обществъ, 14.222 р. или 40,6%—платы за ученіе и 7.242 р. остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ. Весь расходъ на содержаніе составлялъ 34.269 р.; отсюда видно

Библиотека "Руниверс"

что содержаніе каждаго училища въ отдѣльности, въ среднемъ, обошлось въ 5.711 р., а каждой ученицы въ 27 р. 80 коп.

Промышленныя училища.

Этихъ училищъ въ учебномъ округѣ было 21, въ томъ числѣ два низшихъ техническихъ училища, пять—ремесленныхъ, три—школы ремесленныхъ учениковъ, одиннадцать—ремесленныхъ школъ. Открытіе этихъ училищъ относится къ ближайшему времени; старѣйшими изъ нихъ является Владикавказское (1868 г.), Ставропольское (1872 г.), Тифлисское (1880 г.), Елизаветпольское (1884 г.) и Батумское (1889 г.); затѣмъ открытіе училищъ шло въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: въ 1895 г. было открыто одно, въ 1896 г.—два, въ 1897 г.—пять, 1898 г.—одно, въ 1899 г.—одно, въ 1901 г.—три.

Въ общемъ о состояніи этихъ училищъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ отчета.

	Число учащихся въ началѣ года.	Число учащихся въ концѣ года.	Число окончившихъ курсъ.	Стоимость содержанія училищъ.	Расходъ на одно училище.	Расходъ на одного ученика.
2. Низшія техническія училища.	306	298	16	115.922 р.	57.961 р.	373 р. 80 к.
5. Ремесленныя училища.	586	574	74	135.836 „	27.123 „	236 „ 60 „
3. Школы ремеслен. учениковъ	112	108	12	30.881 „	10.293 „	276 „ — „
11. Низшія ремеслен. школы.	451	512	35	58.600 „[1])	5.327 „	130 „ — „
Итого	1.455	1.492	137	323.505 р.		

Приведенныя выше данныя о численности учащихся относятся къ гражданскому учебному году; что касается учебнаго года, то изъ таблицъ 279-ой и 280-ой видно, что общее число учащихся въ началѣ года во всѣхъ промышленныхъ училищахъ было 2.397; изъ нимъ окончило курсъ 137 чел. или 9,2%, выбыло до окончанія курса 430 чел. или 28,6%; наибольшее число выбывшихъ было въ низшихъ техническихъ училищахъ, въ которыхъ оно достигло 95 чел.

[1]) Приведено содержаніе только 9 училищъ, такъ какъ расходъ на 2 остальныхъ (Бахмутское и Майкопское) отнесенъ на содержаніе техническихъ училищъ, при которыхъ они состоятъ.

Библиотека "Руниверс"

или 34%; также великъ % выбывшихъ изъ Бахтинской ремесленной школы, въ которой изъ 131 чел. къ концу года выбыло 94 и окончилъ курсъ всего—одинъ.

Учащіеся раздѣлялись по національностямъ слѣдующимъ образомъ: русскихъ было 818 или 54,8%, грузинъ—206 или 13,8%, армянъ—195 или 13,1%, татаръ 94 или 6,3%, горцевъ—98 или 6,6%, евреевъ—24 или 1,6%, другихъ національностей—57 или 3,8%. Всего туземцевъ было 593 ими 39,8%.

По изученію ремеслъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: столярнымъ ремесломъ занималось 202 чел. или 13,5%, токарнымъ—306 чел. или 20,4%, кузнечнымъ—260 чел. или 17,3%, слесарнымъ—837 чел. или 55,8%, литейнымъ—35 чел. или 2,3%, другими ремеслами 119 чел. или 7,9%.

Изъ общаго числа 227 служащихъ были: 183 православныхъ, 24—армянъ, 7—католиковъ, 5—лютеранъ, 3—мусульманъ, 3—евреевъ и 2 другихъ вѣроисповѣданій; изъ числа 82 лицъ учебнаго персонала 19 было съ высшимъ образованіемъ, 42—съ среднимъ и 21—съ низшимъ.

Начальныя училища.

Всѣхъ начальныхъ училищъ, какъ было упомянуто выше, имѣлось въ учебномъ округѣ къ концу года 1875; изъ нихъ приходилось на 3.883.000 душъ Сѣвернаго Кавказа—960, или одна школа на 4.000 душъ населенія, въ Закавказьѣ на 5.748.000 душъ—915, или 1 школа на 5.100 душъ. При семъ по національностямъ 1 школа приходилась на слѣдующія числа душъ населенія, выраженныя въ тысячахъ.

	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Татаръ.	Горцевъ.	Другихъ національн. [1]).
Сѣверный Кавказъ	3,8	0	3,0	14,4	7,6	1,3
Закавказье	1,7	4,6	5,1	16,1	14,4	5,4
Итого въ среднемъ	9,7	4,6	4,0	15,2	11,0	3,3

[1]) Въ отчетѣ не встрѣчается указаній, какія національности отнесены къ этой общей рубрикѣ, встрѣчающейся во всѣхъ вообще приведенныхъ въ немъ таблицахъ.

Библиотека "Руниверс"

Преподавательскій языкъ въ большинствѣ училищъ былъ русскій; въ Сѣверномъ Кавказѣ преподаваніе велось исключительно на немъ въ 912 училищахъ, или въ 95%, въ Закавказьѣ—въ 797 училищахъ или въ 87,1%; въ остальныхъ училищахъ русскій языкъ былъ принятъ какъ обязательный вспомогательный предметъ.

Число открытія новыхъ училищъ прогрессируетъ въ слѣдующемъ порядкѣ, выраженномъ въ процентныхъ отношеніяхъ:

Ихъ было вновь открыто; въ 1893 г.—16 или 0,8%, въ 1894 г.—24 или 1,3%, въ 1895 г.—47 или 2,5%, въ 1896 г.—87 или4, 7%, въ 1897 г.—138 или 7,4%, въ 1898 г.—182 или 9,7%, въ 1899 г.—130 или 6,6%, въ 1900 г.—128 или 6,8%, въ 1901 г.—127 или 6,8% въ 1902 г.—137 или 7,3%. Число учащихся въ началѣ отчетнаго гражданскаго года было въ 960 школахъ Сѣвернаго Кавказа 72.512 чел. (55.297 м. и 17.215 дѣв.), въ концѣ года—79.226 чел. (59.668 м. и 19.558 дѣв.); въ Закавказьѣ на 915 школъ приходилось въ началѣ года 62.191 чел. (47.929 м. и 14.262 дѣв.), въ концѣ года—67.400 чел. (51.425 м. и 15.975 дѣв.). Въ среднемъ процентное отношеніе учащихся половъ относится какъ 76,6 : 23,4. Въ отчетномъ году число учащихся увеличилось на 8,9%.

По національностямъ учащихся было.

	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Татаръ.	Горцевъ.	Евреевъ.	Друг. націон.
Въ Сѣверномъ Кавказѣ	71.064	116	1.689	391	2.838	194	2.934
Въ % %	89.7	0,2	2,1	0,5	3,5	0,3	3,7
Въ Закаспійскомъ краѣ	8.146	25.560	21.146	5.100	1.200	969	5.279
Въ % % .	12.1	37,9	31,4	7,6	1,8	1,4	7,8
Всего	79.210	25.676	22.835	5.491	4.038	1.163	8,213
Въ % %	54,0	17,5	15,6	3,7	2,8	0,8	5,6

Изъ общаго числа 146.626 чел. учащихся православныхъ было 105.383 чел. или 71,9%.

Общій бюджетъ училищъ за отчетный годъ составлялъ сумму въ 2.637.111 р.; такъ какъ онъ распредѣленъ очень разнообразно по источникамъ, то приводимъ здѣсь полностью данныя изъ таблицы отчета за № 306.

Библиотека "Руниверс"

	Источники содержанія школъ.	Сѣверный Кавказъ.	Закавказье.	Итого.	Въ %
1.	Казною.	109.850	279.796	389.646	13,8
2.	Казачьими войсками	22.209	—	22.209	0,8
3.	Земствомъ	—	70.838	70.838	2,7
4.	Городскими обществами.	120.229	237.198	357.427	13,6
5.	Сельскими обществами	768.638	248.170	1.016.808	38,5
6.	Благотворительн. обществами.	26.450	8.326	34.776	1,3
7.	Церквами и монастырями.	5.909	9.011	14.920	0,6
8.	Частными лицами.	3.574	3.378	6.952	0,3
9.	Сборъ за ученіе .	38.038	121.896	159.934	6,1
10.	Плата съ частныхъ пенсіонеровъ.	—	6.406	6.406	0.2
11.	Отъ почетныхъ блюстителей и смотрителей.	13.488	1.442	14.930	0,6
12.	Пожертвованія .	6.667	10.405	17.072	0,6
13.	% съ капиталовъ. .	8.919	15.111	24.030	0,9
14.	Изъ другихъ источниковъ. .	143.772	357.391	501.163	19.0
	Итого .	1.267.743	1.369.368	2.637.111	100

Библиотека "Руниверс"

Общая сумма расходовъ на содержаніе училищъ составляла 2.257.819 р.; слѣдовательно—въ остаткѣ отъ бюджета получилось 379.292 руб. Средній расходъ на одно училище въ Сѣверномъ Кавказѣ равнялся 1.223 р., а на одного ученика—14 руб. 82 к.; въ Закавказьѣ—на училище—1.184 руб., а на ученика—16 руб. 8 коп.

Училища имѣли запасныхъ капиталовъ въ Сѣверномъ Кавказѣ—418.766 р., въ Закавказьѣ—611.481 р. Итого 1.300.247 руб.

Число окончившихъ полный курсъ учениковъ было 9,096 чел. или 6,2%; получившихъ права на льготу по IV разряду—2.778 чел. или 2,8%; число выбывшихъ до окончанія курса—24,285 чел. или 16,6%; уволенныхъ за дурное поведеніе было 189 чел. или 0,12%.

Интересныя данныя приведены въ 316-ой таблицѣ отчета о качествахъ служащихъ въ начальныхъ училищахъ; изъ нее видно, что число лицъ „ведущихъ дѣло съ успѣхомъ“ изъ числа учителей въ Сѣверномъ Кавказѣ было 75,7%, изъ числа учительницъ—80,5%; въ Закавказьѣ первыхъ было 84,2%, вторыхъ—81,4%.

А. А. И.

Библиотека "Руниверс"

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

**А. Л. Погодинъ.* Боги и герои Эллады. Съ 15 рисунками. Издательство *О. Н. Поповой.* С.-Пб. 1904 г. Стр. 232. Цѣна 1 руб.

А. Л. Погодинъ, извѣстный доселѣ въ качествѣ глубокаго знатока литовско-славянскихъ древностей и быта, нынѣ задумалъ подарить русской публикѣ „русскаго Штолля", но написаннаго не по устарѣвшему автору „Götter und Heroen", а заново, по лучшимъ, новѣйшимъ трудамъ въ области миѳологіи Эллады. Какъ видно изъ небольшаго предисловія, авторъ назначаетъ свою книгу „по преимуществу для читателей юношескаго возраста", но онъ не намѣренъ упускать изъ виду и „научнаго изложенія вопроса", вызывая такимъ образомъ къ оцѣнкѣ своего труда и профессіональныхъ ученыхъ. Написать въ настоящее время такую работу по греческой миѳологіи, гдѣ бы соединялась популярность изложенія съ научностью (конечно, въ необходимѣйшемъ размѣрѣ)—дѣло весьма благодарное, но и весьма трудное, что впрочемъ сознается и почтеннымъ авторомъ въ первыхъ же словахъ его предисловія.

Соблюдая требованія научности, авторъ предпосылаетъ изложенію своего матеріала особое введеніе *о происхожденіи и значеніи миѳовъ* (стр. 5—27); съ большой тщательностью слѣдитъ за постепеннымъ синкретизмомъ въ отдѣльныхъ миѳахъ, стараясь уловить общія, основныя черты ихъ, иллюстрируетъ свое изложеніе сравнительнымъ матеріаломъ изъ быта другихъ народовъ, не забывая и древне-русской миѳологіи,—работаетъ, короче говоря, методически; самое изложеніе

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по особому отдѣлу, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

живое и мѣстами даже увлекательное—опирается гдѣ нужно на лучшіе памятники античной литературы, и въ этихъ отношеніяхъ книга заслуживаетъ безусловной похвалы.

Но да не посѣтуетъ на насъ почтенный авторъ, если мы быть можетъ нѣсколько придирчиво отнесемся къ нѣкоторымъ частностямъ его труда: русская литература не богата подобными работами, и намъ хотѣлось бы видѣть его книгу въ послѣдующихъ изданіяхъ безупречной даже и въ частностяхъ.

Намъ думается прежде всего, что преслѣдуя „научность“ изложенія, авторъ порою нѣсколько преувеличиваетъ степень эрудиціи и пониманія своихъ молодыхъ читателей: ужели, напримѣръ, имъ „ohne Weiteres“ будетъ понятенъ такой повидимому лингвистическій парадоксъ (стр. 5), что „само по себѣ, какъ звукъ, слово ничего не значитъ“, и далѣе—„корень самъ по себѣ ничего не значитъ“? Конечно если нашъ юный читатель обратится за объясненіемъ къ лингвисту, то узнаетъ, что почтенный авторъ правъ только отчасти: есть *корни* (не *слова*), сохраняющіе и по-днесь свое *значеніе*, напримѣръ звукоподражательные корни *бух* (бух-нуть), *трах* (трах-нуть), *звен* (звенитъ) и т. п., но во многихъ случаяхъ первоначальное значеніе корня (напр. *па*: *пи*-тать, *ра*-nis, *ра*-ter, *па*-стырь)—перешло въ условное, и теперь, говоря *па-стырь*, мы уже не представляемъ себѣ идею *хлѣба*, *питанія*: мы увѣрены, что почтенный авторъ не хуже насъ знаетъ, въ чемъ тутъ дѣло, но вѣдь его юные читатели этого сразу не уразумѣютъ, и услышавъ, что „само по себѣ слово ничего не значитъ“—рискуютъ остаться при очень неясномъ представленіи. Еще больше разсчитываетъ авторъ на проницательность своей публики, утверждая на стр. 7, что слова „свинья“, „sus“, „Schwein“ и „сынъ“—всѣ отъ одного корня (*su* рождать); авторъ хорошо сдѣлалъ, что прибавилъ: „кто, кромѣ лингвиста, догадается, что слова *свинья* и *сынъ* происходятъ отъ одного корня?“.... Конечно, никто; а иному это смѣлое сопоставленіе покажется, пожалуй, уже не парадоксомъ, а обидой, потому что, если уже *canis filius* далеко не комплиментъ, то что же будетъ *suis filius?* А кромѣ того смѣемъ увѣрить почтеннаго автора, что и лингвисты тутъ не всѣ *догадаются*: мы, напримѣръ, никогда не слыхали латинскаго слова „*sunus*—сынъ въ поэтическомъ языкѣ отъ корня *suere*—рождать“, да и „корня“ такого въ латинскомъ нѣтъ, а есть глаголъ *suere*=„шить“. Не слыхали мы и того, что латинское *testa* значитъ „покрышка“; оно значитъ *черепокъ*, кусокъ сухой, обожженной *глины* (*tosta*), глиняная *посуда*; затѣмъ у нѣкото-

Библиотека "Руниверс"

рыхъ животныхъ—*панцырь* (testudo—черепаха); отсюда—*черепъ* головы человѣка, франц. *tête*.

Непонятны будутъ многимъ читателямъ и нѣкоторые термины, приводимые авторомъ, напр. на стр. 102: *плинтеріи* (досадная опечатка вмѣсто *плинтеріи*), *аррефоріи*, *прохаристеріи*; если авторъ поясняетъ греческіе термины напр. стр. 132: *хѵ̓тры* (горшки) стр. 162: *Діонисъ* (сынъ Дія) и др., то слѣдовало бы на такія поясненія не скупиться: на пониманіе греческихъ терминовъ въ будущемъ нашей молодежью трудно разсчитывать.

Нѣсколько портятъ общее впечатлѣніе немногочисленныя, впрочемъ, неточности или недомолвки изложенія; напр. стр. 32: „Ніобея, лишившись своихъ дѣтей, которыхъ убилъ изъ мести богъ Аполлонъ“; во-первыхъ не изъ мести только, а въ качествѣ *наказанія* за оскорбленіе божества, которое въ древности оскорбленій вообще не прощало; во-вторыхъ палачемъ была и Артемида, и даже, какъ отмѣтилъ Овидій, болѣе безжалостнымъ и хладнокровнымъ, чѣмъ ея братъ Аполлонъ; стр. 33: *Гезіодъ*—скорѣе конкретное лицо, чѣмъ собирательное, въ родѣ Гомера; да и Гомеръ теперь уже перестаетъ быть чистымъ абстрактомъ; стр. 68: *Ѳемида*—не супруга Океана, (это—*Тѳѳида*, Hom. H. 14, 200), а по Гезіоду (Theog.) — супруга Зевса, мать *Горъ* (временъ) и *Мойръ* (судебъ); стр. 84: Тифонъ—потому же Гезіоду—не сынъ *Геры*, а Геи и Тартара; стр. 123: Гера поручаетъ Гермесу слѣдить за Іо, а на стр. 131 — Аргосъ поставленъ Герой смотрѣть за той же Іо, а Гермесъ—его убійца; стр. 42: „изъ ясени приготовляли копья, особенно острыя и опасныя“; но *ясень* (дерево) служила только для древка оружія, но не для наконечника; стр. 215—пылкая и злобная рѣчь Ахилла къ оскорбившему его Агамемнону (у Гомера)—совсѣмъ не „жалоба“ („пьяница ты и собака, съ душою оленя трусливой“, начинаетъ Ахиллъ), и т. п.

Не всегда, думается намъ, почтенный авторъ достаточно оттѣняетъ характерныя черты миѳовъ, напримѣръ въ миѳахъ объ Аѳинѣ-Палладѣ (стр. 96 и слл.)—хотѣлось бы увидѣть болѣе подчеркнутой ея функцію, какъ олицетворенія *Логоса* рядомъ съ Зевсомъ — *Силой* и *Властью*; миѳъ о ея рожденіи изъ *головы* Владыки боговъ—очень глубокаго значенія, а ея римскій pendant *Minerva* отъ корня *min* (*mens*, *мэн*-ѣ-ти, и др.)—самъ напрашивается на сравненіе; недаромъ греческіе ученые старались даже придумать слово τριτώ (голова), для объясненія эпитета Аѳины—„Тритогенея“; нѣкоторые образы выходятъ довольно блѣдными, напримѣръ *герои*, которыхъ авторъ не-

Библиотека "Руниверс"

много обидѣлъ. Мы бы очень желали видѣть въ этой главѣ (IV-й) выясненія понятія *герой, полубогъ*, какъ связующаго звена между *человѣкомъ* и *божествомъ*, что особенно важно для пониманія пріема *аповеозы*, игравшей такую роль и въ греческомъ, и въ римскомъ Олимпѣ (консекрація); миѳъ о *Гераклѣ* былъ бы для этого очень благодарнымъ матеріаломъ, съ довольно прозрачной этической основой; блѣдны вышли образы Эдипа и Антигоны, и нѣсколько односторонни—*Ахиллесъ* и *Одиссей*. Врядъ-ли можно сказать, подобно автору, что Ахиллесъ—„этическій идеалъ, рыцарь классическаго міра", Ахиллесъ, бросающій общее дѣло ради личной обиды, избивающій массами невинныхъ троянцевъ, ругающійся надъ трупомъ доблестнаго врага и т. п. Врядъ-ли также особенно привлекателенъ и *Одиссей*, олицетвореніе хитрости, скорѣе, чѣмъ ума, не брезгающій и жестокостью (его расправа съ покаявшимися ему женихами, которыхъ онъ несмотря на покаяніе разстрѣливаетъ до послѣдняго); впрочемъ эта героическая часть книги нашего автора имъ вообще обработана не съ той любовью, какъ первая.

Встрѣчаются также и—тоже немногочисленныя — хронологическія погрѣшности, напр. стр. 30: Овидій, родившійся въ 43 году до Р. Хр., названъ поэтомъ „начала нашей эры"; стр. 49—говоря о „раннемъ" вліяніи греческой миѳологіи на древне-латинскую, авторъ продолжаетъ: „уже у первыхъ римскихъ писателей мы находимъ отожествленіе Кроноса съ—Сатурномъ", тогда какъ эти „первые" римскіе писатели относятся уже къ началу III вѣка до Р. Хр., т. е. къ очень „позднему" періоду; очень досадна погрѣшность на стр. 208: фригійцы, основатели Трои (по крайней мѣрѣ за 1000 л. до Р. Хр.) по словамъ автора „приблизительно въ III вѣкѣ до Р. Хр. двинулись изъ Европы въ М. Азію и здѣсь основали городъ (Трою)"; впрочемъ это, быть можетъ, просто корректурный недосмотръ.

Рядомъ съ недомолвками встрѣчаются кое-гдѣ излишества, напр. стр. 20—27—цѣлыхъ *семь* страницъ посвящено изложенію перевранной индѣйцами итальянской сказки, что можно бы сдѣлать гораздо короче; на стр. 52 можно бы безъ ущерба для дѣла опустить фразу; „Гезіодъ даетъ чрезвычайно любопытныя предписанія о томъ, какъ человѣкъ долженъ совершать свои естественныя отправленія, не оскорбляя свѣта дня"; на стр. 152—3 лучше бы опустить упоминаніе о томъ, что „Гера, разсердившись на то, что Зевсъ единолично произвелъ на свѣтъ изъ своей головы Аѳину, рѣшила отомстить своему мужу, и единолично родила Гефеста"... мы боимся, что юные чита-

Библиотека "Руниверс"

тели дадутъ этому мнѣу совсѣмъ не то объясненіе, которое желалъ бы самъ почтенный авторъ, особенно если прочтутъ мѣсто Овидія (Fast. 4, 231), на которое ссылается почтенный авторъ (sancta Iovem Iuno, nata sine matre Minerva, officio doluit non eguisse suo.....) Наконецъ весьма хорошо было бы, еслибъ авторъ кокетку—Геру, собирающуюся идти на гору Иду соблазнить своего божественнаго супруга своей красотой, не сравнивалъ бы (horribile dictu!)—съ вѣдьмой, летящей на метлѣ справлять шабашъ на Лысую Гору... (стр. 88, 89, 90); ужь гдѣ-гдѣ, а въ данномъ случаѣ comparaison n'est pas raison...

Комичное впечатлѣніе производятъ нѣкоторые lapsus linguae, напримѣръ стр. 140: „изъ животныхъ ей (Афродитѣ) были посвящены такія, которыя отличаются своей плодовитостью, напримѣръ голубь, заяцъ, кроликъ, козелъ (!)“; стр. 190; „въ ту же ночь Медея и Язонъ *обвѣнчались*“; стр. 218—221—собраніе царей и героевъ у Гомера названо *сходкой*, но такихъ мѣстъ не много.

Не вездѣ мы согласны и съ орѳографіей автора, напр. стр. 33 извѣстная стихійная богиня, супруга Океана *Тефида* (Tethys), дважды названа *Ѳетидой* (имя супруги Пелея, матери Ахиллеса); не нравится намъ *Теогонія* (стр. 34), но еще менѣе нравится излюбленный авторомъ *атрибутъ* (стр. 87, 104, 118, 129 (bis), 136, 138, 145 и др.); есть и досадные корректурные промахи, напримѣръ стр. 60: *Идейской* (=Идейской), 119: *Воайъ естьъ* (=въ качествѣ) стр. 197: *Периветъ* (=Периѳетъ), стр. 201: *недромеды* (=Андромеды), стр. 209: *„раюшки* (горшки?) лѣпило изъ глины“, стр. 210: εὐρσάγια (= εὐρσάγυια), стр. 212: дѣдъ Карла Великаго — „Карлъ Метелъ“ (= Мартеллъ) стр. 229: *Варнавву* (=Варнаву) и др.

Есть и археологическія недоразумѣнія, напр. стр. 104—сказано, что Аѳина-Парѳѐносъ Фидія подпоясана змѣей; судя по недавно найденной репликѣ (см. Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, München, 1898, p. 15) это кушакъ съ застежкой въ видѣ змѣекъ; стр. 135—137 въ описаніи Праксителевскаго Гермеса сказано, что „Діонисъ покоится на *правой* рукѣ Гермеса; въ *лѣвой* же этотъ послѣдній держалъ какой-то предметъ“; слѣдуетъ руки переименовать наоборотъ, какъ видно и изъ рисунка, стр. 135. Не знаемъ также, на основаніи какихъ соображеній почтенный авторъ всѣмъ извѣстную сидящую статую *Ареса* (изъ Муз. Boncompagni-Ludovisi въ Римѣ, *Furtwängler*, op. cit. p. 61) принимаетъ за *Ахиллеса* (стр. 217), тогда какъ присутствіе Эрота у ногъ статуи есть достаточное указаніе на связь Ареса съ Афродитой.

Библиотека "Руниверс"

Мы не сомнѣваемся въ успѣхѣ книги проф. А. Л. Погодина, но пусть онъ пересмотритъ ее еще разъ передъ вторымъ изданіемъ: она отъ этого только выиграетъ.

*Б. Гернъ. Новое изложеніе логики, основанное на элементарныхъ курсахъ математики и физики. Часть I. Логика дедуктивная. Логика математики. Москва 1902. Цѣна 50 коп. Стр. 76. Часть II. Логика индуктивная. Логика физики. М. 1903. Стр. 62. Ц. 45 коп.

Г. Герну пришла въ голову мысль, что преподаваніе логики можетъ быть поставлено цѣлесообразнѣе, ежели логику привести въ болѣе тѣсную связь съ преподаваемыми въ гимназіи предметами и, такимъ образомъ, придать самому преподаванію болѣе конкретную отвлеченную форму. Свою мысль г. Гернъ провелъ въ двухъ книжкахъ, заглавіе которыхъ мы выписали, и провелъ въ первой книжкѣ довольно успѣшно съ знаніемъ и пониманіемъ дѣла. Считая мысль г. Герна правильною, мы въ послѣдующемъ остановились только на недочетахъ его книги, въ виду того, что г. Гернъ, исправивъ эти недочеты,—конечно если онъ согласится съ замѣчаніями, могъ бы такимъ путемъ создать дѣйствительно хорошій учебникъ логики для средней школы.

Наиболѣе существеннымъ недостаткомъ книги г. Герна я считаю отсутствіе, хотя бы весьма краткаго изложенія общихъ понятій логики. Знаніе этихъ общихъ понятій г. Гернъ какъ бы предполагаетъ въ своихъ ученикахъ, хотя мы не увѣрены въ томъ, что онъ на это имѣетъ право. Онъ въ своемъ изложеніи вводитъ постепенно различныя понятія, которыя не опредѣляетъ и даже не объясняетъ (хотя бы въ подстрочномъ примѣчаніи), между тѣмъ такое объясненіе необходимо, ибо при отсутствіи его учебникъ становится неполнымъ и неяснымъ. Приведемъ въ подтвержденіе этой мысли нѣсколько примѣровъ: На стр. 6, гдѣ говорится объ опредѣленіи, мы читаемъ: „Опредѣлить *понятіе* значитъ дать способъ отмѣтить его отъ всѣхъ остальныхъ, поэтому опредѣленіе должно представлять совокупность *признаковъ*, которая свойственна данному понятію и только ему одному“. Въ этомъ сужденіи мы встрѣчаемся съ двумя терминами, а именно съ *понятіемъ* и *признакомъ*, значеніе коихъ нигдѣ не выясняется. Между тѣмъ точное опредѣленіе терминовъ необходимо для того, чтобы читатель могъ прослѣдить, употреблены ли они всегда въ одинаковомъ значеніи. Самое опредѣленіе опредѣленія, по крайней мѣрѣ, первая его половина не совсѣмъ правильна. Можно

Библиотека "Руниверс"

дать способъ къ тому, чтобы отличить извѣстное понятіе отъ всѣхъ остальныхъ, не опредѣляя его въ то же время. Напримѣръ, если я путемъ отрицанія стану опредѣлять понятія, то способъ для отличенія его отъ другихъ будетъ данъ, опредѣленія же существа понятія не будетъ найдено.

Стр. 7 (глава III). Говорится объ аксіомахъ, но природа аксіомы не выяснена и не указано отличіе аксіомы отъ общематематическихъ законовъ (стр. 9).

Во главѣ о доказательствахъ (стр. 13) авторъ сначала говоритъ о первой фигурѣ силлогизма. „Для того, чтобы сдѣлать такой выводъ (т. е. по первой фигурѣ силлогизма) нужны двѣ отдѣльныхъ мысли, какъ говорятъ два особыхъ сужденія: во 1-хъ, общее положеніе и во 2-хъ, мысль, что данный случай подходитъ подъ общее понятіе, о которомъ высказано общее положеніе.“ Въ логикѣ, обыкновенно, мы читаемъ о такъ называемомъ среднемъ терминѣ, гарантирующемъ правильность умозаключенія; этого ученія авторъ вовсе не приводитъ, поэтому у него получается неясность. Для вывода нужно, дѣйствительно, 2 сужденія, но не двѣ мысли а 3, а именно: 1) общее положеніе, 2) установка частнаго случая, 3) мысль, что этотъ частный случай дѣйствительно подходитъ подъ общее положеніе,—эту третью мысль и гарантируетъ такъ называемый средній терминъ.

Стр. 14. Читаемъ: „при соединеніи силлогизмовъ въ доказательство“ etc. etc. Отсюда выходитъ, что силлогизмъ не есть доказательство, а только соединеніе силлогизмовъ представляетъ собой доказательство, между тѣмъ самый силлогизмъ есть вполнѣ законченное доказательство.

Стр. 16. Методъ наложенія. „Это самый естественный способъ доказать равенство или первенство формъ, прямо вытекающій изъ самого опредѣленія равенства и первенства“. Въ этомъ случаѣ г. Гернъ допускаетъ, какъ намъ кажется, существенную неточность. Наложеніе и опредѣленіе по своему характеру существенно различны. Изъ опредѣленія никоимъ образомъ нельзя вывести того, что слѣдуетъ изъ наложенія и наоборотъ. Опредѣленіе есть актъ чисто-логическій, отвлеченный, наложеніе есть актъ реальный, требующій воспріятія фигуръ. Для примѣра приведемъ весьма извѣстное положеніе, что съ точки зрѣнія логическаго опредѣленія никакъ нельзя найти разницы между лѣвой и правой рукою или ладонью, между тѣмъ воспріятіе намъ ясно говоритъ объ этомъ различіи, вытекающемъ изъ природы пространства. Къ этому частному замѣчанію считаемъ нужнымъ прибавить общее соображеніе, касающееся изложенія г. Герна. Первая часть

Библиотека "Руниверс"

его логики излагаетъ логику дедуктивную или логику математики, слѣдовательно г. Гернъ предполагаетъ, что математика и всѣ ея части имѣютъ нѣкоторую общую методологію, между тѣмъ объ этомъ общемъ элементѣ авторъ нигдѣ не говоритъ: онъ сначала излагаетъ логику геометріи, потомъ логику ариѳметики и, наконецъ, логику алгебры: слѣдовало бы или въ началѣ или въ *концѣ* книги выяснить общую часть, общій элементъ всѣхъ математическихъ дисциплинъ и различіе ихъ природы, т. е. слѣдовало бы автору указать, что общаго въ методологическомъ отношеніи во всѣхъ математическихъ наукахъ и что отличаетъ ихъ отъ другихъ наукъ, напримѣръ естествознанія; далѣе слѣдовало бы въ точности выяснить, въ чемъ заключается основное понятіе каждаго изъ математическихъ дисциплинъ, тогда методологія ихъ была бы прозрачной. Этого авторъ, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ или сдѣлалъ въ недостаточной мѣрѣ. Такъ, напримѣръ, относительно геометріи слѣдовало бы указать ученикамъ, что природа пространства никоимъ образомъ чистымъ дедуктивнымъ путемъ пояснена быть не можетъ, что въ основѣ представленія о пространствѣ лежитъ нѣкоторое воспріятіе, т. е. эмпирическій элементъ, тогда и методъ наложенія не могъ бы превратиться въ чисто логическій методъ опредѣленія.

На стр. 19. Авторъ говоритъ о раздѣленіи понятій, какъ о средствѣ доказательства; между тѣмъ раздѣленіе понятій есть актъ логическій, совершенно самостоятельный, независимый отъ доказательства, которымъ однако можно пользоваться и при доказательствахъ.

На стр. 21. Авторъ говоритъ о непрямыхъ методахъ. „Предложенія", такъ начинаетъ свою рѣчь г. Гернъ, „раздѣляются по объему подлежащаго, т. е. по числу обнимаемыхъ ими предметовъ, на общія, частныя и единичныя". Къ сожалѣнію, авторъ не поясняетъ, почему онъ говоритъ о предложеніяхъ, а не о сужденіяхъ, въ какомъ отношеніи находиться предложеніе къ сужденію и что такое объемъ понятія. Не выяснено также отношеніе единичнаго предложенія къ общему.

На стр. 24. Авторъ вводитъ терминъ основанія или логической причины. Хотя всякій въ правѣ выбирать термины какіе ему угодно, но все же, кажется, терминъ логичной причины неудаченъ, ибо подъ причиной всѣ привыкли разумѣть реальное явленіе, вызывающее нѣкоторое другое реальное же явленіе, называемое слѣдствіемъ.

На стр. 26. Авторъ приводитъ примѣръ умозаключенія по второй фигурѣ, формально не правильный. Г. Гернъ говоритъ:

Библиотека "Руниверс"

Всѣ рыбы дышатъ жабрами
Китъ дышитъ легкими
Значитъ китъ не рыба.

Логика учитъ, что изъ двухъ утвердительныхъ сужденій можно сдѣлать лишь утвердительное заключеніе. Г. Гернъ получилъ отрицательное потому, что онъ предположилъ еще одну посылку, а именно „легкія не суть жабры", которая и помогла ему получить отрицательное заключеніе. Г. Гернъ сдѣлалъ еще одно нарушеніе формальнаго свойства въ своемъ примѣрѣ: онъ впалъ въ ошибку „quaternio terminorum": онъ оперируетъ съ 4-мя понятіями и общаго понятія у него нѣтъ, оно получается лишь благодаря тому, что онъ предполагаетъ различіе между жабрами и легкими, между тѣмъ установка этого различія есть самостоятельная мысль.

Остальное содержаніе 1-го выпуска не вызываетъ замѣчаній. Обратимся ко второй части, къ логикѣ индуктивной. Въ первомъ выпускѣ замѣчался недостатокъ систематичности изложенія; этотъ недостатокъ еще замѣтнѣе во второмъ выпускѣ, въ которомъ авторъ разсматриваетъ логику физики. На индуктивныя заключенія авторъ смотритъ какъ на заключенія вѣроятныя, и это воззрѣніе даетъ автору основаніе изложить главныя основы теоріи вѣроятности. Вообще говоря, авторъ подробнѣе останавливается лишь на математической сторонѣ индукціи, между тѣмъ этой стороною ея природа далеко не исчерпывается. Читатель не узнаетъ, что такое законъ природы, не видитъ основательнаго выясненія причинной связи, не находитъ описанія опыта и наблюденія; многія весьма существенныя стороны индуктивнаго процесса остаются совершенно въ тѣни, напримѣръ роль аналогіи и степень ея значенія въ доказательствѣ авторомъ нисколько не выясняются; вообще второй выпускъ поражаетъ тѣмъ, что беретъ большинство примѣровъ изъ математики, въ то время, какъ читателю естественно было бы ожидать примѣровъ, взятыхъ изъ физики. Авторъ беретъ, дѣйствительно изъ логики Милля нѣсколько примѣровъ, но они недостаточно разъяснены. Вообще говоря, второй выпускъ производитъ менѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ первый.

Въ общемъ г. Гернъ врядъ ли достигъ своей цѣли. Первый выпускъ, дѣйствительно, сближаетъ преподаваніе математики съ логикою, но этого нельзя сказать относительно второго. Именно физическаго то во второмъ выпускѣ и нѣтъ. Нѣкоторыя дѣйствія математики дѣйствительно освѣщаются логическими ученіями, но логики, какъ систематическаго изложенія процессовъ мысли, не получается.

Библиотека "Руниверс"

Примѣры, взятые изъ физики, встрѣчаются только во второй части, и то въ небольшомъ количествѣ. Эти примѣры, съ немногими исключеніями, формулированы и разъяснены совершенно вѣрно. Ограничиваюсь указаніемъ на нѣкоторые, отчасти мелкіе, промахи.

На стр. 24 встрѣчается непонятный терминъ „Энергіи силъ".

Стр. 25: „Всѣ извѣстныя намъ силы природы ослабляются съ увеличеніемъ разстоянія". Формулировка во всякомъ случаѣ, неудачная.

Въ области явленій, вызываемыхъ упругостью, можно найти примѣры, противорѣчащіе такому положенію.

На той же страницѣ говорится о вліяніи сѣверныхъ сіяній на магнитную стрѣлку. Такое вліяніе не доказано. Сѣверныя сіянія и магнитныя бури могутъ представлять и два слѣдствія одной причины (а не причину и слѣдствіе).

Стр. 46: „Вода характеризуется не тѣмъ, что она жидка, а тѣмъ, что она жидка отъ 0° до 100°, тверда ниже 0° и газообразна выше 100°". Это уже странный промахъ. Вода можетъ быть жидка и гораздо ниже 0° и гораздо выше 100°; а газообразна она можетъ быть при всѣхъ, безъ исключенія, температурахъ.

Весьма неудачно все, что на стр. 53 сказано объ освѣщеніи. Можно обойтись совершенно безъ лучей и вывести законы освѣщенія, разсматривая потокъ лучистой энергіи.

Невразумительнымъ представляется намъ то, что авторъ говоритъ на стр. 55 о массѣ, и на стр. 56 объ электровозбудительной силѣ.

Вообще говоря, авторъ правильно означаетъ и разъясняетъ математическіе факты. Серьезныя возраженія вызываетъ только изложеніе нѣкоторыхъ пунктовъ теоріи вѣроятностей, которая къ тому же отнесена въ область физики (часть II). Приведемъ примѣръ.

Стр. 7. При опредѣленіи понятія о вѣроятности не сказано, что шансы должны быть равновозможны и вообще, что послѣднее понятіе не выяснено.

Стр. 7—8. Доказательство теоріями умноженія вѣроятностей для незнающаго этой теоремы совершенно неубѣдительно, а для знающаго излишее. Вліяніе независимости событія своевременно не выяснено, а когда авторъ старается разъяснить его (стр. 8, п. b.), то забываетъ сказать, что первый вынутый шаръ не возвращается въ сосудъ.

Стр. 14—15. Говоря о вѣроятностяхъ причинъ, авторъ совсѣмъ упускаетъ изъ виду вѣроятности причинъ до опыта. Это обстоятельство крайне важно, ибо оно уничтожаетъ почти всю цѣну опредѣленія вѣроятностей a posteriori. Авторъ (не оговаривая этого) счи-

Библиотека "Руниверс"

таетъ всѣ причины до опыта равновѣроятными. Такое предположеніе часто дѣлается за неимѣніемъ лучшаго, но именно произвольность его и вызвала скептическое отношеніе къ вѣроятностямъ a posteriori, которое установилось теперь въ наукѣ.

Возможно, что указанные недостатки были вызваны желаніемъ сократить изложеніе. Обращаясь къ первой части, нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Стр. 8. Авторъ напрасно думаетъ, что понятія о точкѣ и прямой допускаютъ точное опредѣленіе только другъ черезъ друга, (и что это за опредѣленіе? Вѣдь это же circulus vitiosus). Точка опредѣляется какъ граница линіи, а понятіе о прямой можно считать элементарнымъ, не подлежащимъ опредѣленію.

Стр. 20. Непонятно сказано: при вращеніи около діагонали, проходящей черезъ двѣ противоположныя стороны.

Стр. 25. Говоря о суммѣ безконечно малыхъ количествъ, авторъ забываетъ сказать, что число этихъ количествъ конечно, да и давно пора считать очевиднымъ предложеніе, что предѣлы двухъ перемѣнныхъ равны, если равны всѣ соотвѣтственныя значенія перемѣнныхъ.

Стр. 39. Непонятно, почему авторъ разсматриваетъ понятіе объ отношеніи какъ производное изъ понятія суммы.

Стр. 67. Весьма странно сказано: получается тожество (a+b—c) d=ad+bd—cd, выражающее правило умноженія нацѣлое (!!?) число.

Курсъ Отечествовѣдѣнія примѣнительно къ новымъ программамъ средней школы. Составилъ *М. Панченко*. Одесса 1902 г. Выпускъ I. 85 стр. Цѣна 50 коп. Выпускъ II. Одесса. 1903 г. 98 стр. Цѣна 50 коп. Выпускъ III. Одесса. 1903 г. 57 стр. Цѣна 40 коп.

Во всѣхъ трехъ выпускахъ Отечествовѣдѣнія г-на Панченко заключается 240 стр., между тѣмъ въ нихъ находится только физико-географическое описаніе нашего отечества только до населенія. При соотвѣтствующемъ по подробности изложеніи отдѣла этнографіи и затѣмъ разныхъ отдѣловъ народной дѣятельности, нужно ожидать увеличенія размѣра книги до 700 слишкомъ страницъ. Но, покамѣстъ, остановимся на существующихъ трехъ выпускахъ. Содержаніе ихъ слѣдующее:

Въ первомъ выпускѣ: 1) границы и пространство Россійской Имперіи (8 стр.); 2) Устройство поверхности (24 стр.); 3) Геологическое строеніе Россіи (6 стр.); 4) Минеральныя богатства Россіи (38 стр.); 5) Почвы Россіи (9 стр.). Во второмъ выпускѣ: 6) Океаны

Библиотека "Руниверс"

и моря Россіи (37 стр.), 7) Озера (22 стр.), 8) Рѣки (48 стр.). Въ третьемъ выпускѣ: 9) Климатъ Россіи (31 стр.), 10) Растительность Россіи (26 стр.).

Изъ перечисленныхъ рубрикъ, поставленныхъ въ заголовкѣ отдѣловъ книги, видно, что она составлена на подобіе статьи въ словарѣ Брокгауза и Эфрона „Россія" и Отечествовѣдѣнія г-на Ловягина, гдѣ факты однородные перечисляются и излагаются по порядку, такъ что въ одной главѣ о рѣкахъ находится и Невскій бассейнъ и бассейнъ рѣки Амура. Очевидно, что при такомъ способѣ изложенія совершенно невозможно провести какой-нибудь генетической связи между фактами различныхъ категорій. Въ Отечествовѣдѣніи г-на Панченко совершенно отсутствуетъ сравнительный генетическій элементъ, который принятъ за основаніе въ изложеніи Всеобщей географіи Реклю, Страновѣдѣнія (Länderkunde) Кирхгофа и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ учебниковъ. Даже такія культурно-историческія и вмѣстѣ съ тѣмъ естественныя области, какъ Европейская Россія, Кавказъ, Туркестанъ и Сибирь, находятся въ пренебреженіи. Такое нанизываніе однородныхъ фактовъ, одинъ за другимъ, только на основаніи ихъ сосѣдства, очень затрудняетъ усвоеніе этихъ фактовъ. По крайней мѣрѣ, въ расположеніи отдѣловъ нужно было бы соблюсти нѣкоторую генетическую зависимость и изложеніе климата помѣстить послѣ устройства поверхности и передъ отдѣломъ объ озерахъ и рѣкахъ. Послѣднія совершенно невозможно разъединять въ отдѣльныя главы, такъ какъ многія озера соединены съ рѣками въ цѣлыя бассейны. Такимъ образомъ, изложеніе географическаго матеріала въ книги г-на Панченко, по нашему мнѣнію, неудовлетворяетъ дидактическимъ требованіямъ, которыя должны въ настоящее время быть обязательны для каждаго учебника. Изложеніе географическаго матеріала для всей Россіи безъ раздѣленія послѣдней на области прилично только развѣ справочнымъ книгамъ въ родѣ календарей и словарей.

Перейдемъ теперь къ частностямъ.

На стр. 8-й, I вып. Упоминая подробно всѣ повороты границы Россіи въ Азіи, авторъ пропускаетъ пограничную съ Кореей р. Тумэнь-ула.

Стр. 11-ая, I вып. „Средне-русская возвышенность, *соотвѣтствующая* Алаунской, упоминаемой уже древними географами". Во избѣжаніе смѣшенія понятій объ Алаунской возвышенности не слѣдовало бы и упоминать, благо она совершенно исчезла изъ нашихъ учебниковъ. Ни древніе, ни новые географы не имѣли яснаго представленія

Библиотека "Руниверс"

о границахъ Алаунской возвышенности. Покойный генералъ Тилло, на основаніи точной гипсометріи, составилъ карту возвышенностей Россіи и, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, изъ новой номенклатуры повышеній Россіи совершенно исключилъ терминъ Алаунская возвышенность.

На той же 11-ой страницѣ находится терминъ „Центральная московская котловина" вмѣсто Центральной равнины. Котловина предполагаетъ значительное углубленіе, обставленное горами, между тѣмъ какъ центральная равнина только немного ниже сосѣднихъ возвышенностей и выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ русскія равнины, прилегающія къ морямъ.

На стр. 15-ой, I вып. пропущены Люблинскія возвышенности.

На стр. 17-ой, I вып. „Въ Харьковской губерніи Средне-русская возвышенность переходитъ въ Донецкую плоскую возвышенность". Непосредственной связи между этими возвышенностями не существуетъ.

На стр. 20-ой, I вып. „На сѣверѣ отъ Урала отдѣляется небольшой хребетъ Пай-хой"... Между тѣмъ и другимъ находится небольшая низменность, такъ что орографически Пай-хой не можетъ считаться продолженіемъ Урала.

На стр. 21-ой слишкомъ кратко и невразумительно изложено строеніе Южнаго Урала.

На стр. 28-ой, I вып. находится описаніе „Окраинныхъ хребтовъ", къ которымъ, по словамъ автора, принадлежатъ: Крымъ, Кавказъ и т. д. Но ни Крымъ, ни Кавказъ нельзя, во всемъ ихъ составѣ, назвать хребтами. При томъ, за горной страной Большого Кавказа находятся низменности, а за ними плоскогорія Малаго Кавказа. Что же находится на окраинѣ? Все это весьма неточно и неопредѣленно.

На стр. 29-ой г. Эльбрусъ помѣщена въ главномъ хребтѣ, тогда какъ она находится на 20 верстъ впереди послѣдняго.

На стр. 30-ой плоскогоріе Памиръ также попало въ окраинные хребты.

На стр. 32-ой въ отдѣлѣ о геологическомъ строеніи Россіи сказано: „Первобытный растительный міръ состоялъ изъ папоротниковъ, хвощей, плауновъ и другихъ родственныхъ имъ растеній; впослѣдствіи къ нимъ присоединились хвойныя деревья и саговыя пальмы. Гораздо позже появляются цвѣтковыя растенія"... На основаніи этого можно заключить, что хвойныя и саговыя относятся къ безцвѣтковымъ.

На стр. 56-ой, II вып. сообщено весьма сомнительное данное, что въ лѣтніе мѣсяцы температура воды въ Невѣ поднимается до 20° Ц.

Библиотека "Руниверс"

Въ третьемъ выпускѣ, какъ было замѣчено выше, излагается климатъ и растительность Россіи. Здѣсь можно замѣтить довольно существенный недостатокъ, а именно отсутствіе указаній на распредѣленіе атмосфернаго давленія по временамъ года. Если бы эти факты были включены въ статью о климатѣ, тогда было бы удобно, въ связи съ ними, объяснить господствующія въ Россіи направленія вѣтра.

Къ сказанному надо присоединить еще нижеслѣдующее:

При разсмотрѣніи состава учебника приходится очень часто наталкиваться на матеріалъ, который можетъ быть умѣстенъ, въ какой либо монографіи, но никакъ не въ учебникѣ. Отмѣтимъ наиболѣе крупныя мѣста этой категоріи.

Въ 1-ой книжкѣ, на стр. 10—11, разъясняется исторія происхожденія карты генерала Тилло и значеніе ея для изученія рельефа страны.

Во 2-ой книжкѣ, на стр. 6—9, сообщаются разныя часто неуловимыя подробности о ледоколѣ Макарова и объ экспедиціяхъ въ полярныя страны.

Въ 3-ей книжкѣ, на стр. 1—4, представляется исторія метеорологическихъ наблюденій въ Россіи.

Безъ сомнѣнія, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ упомянутыхъ статей должны имѣть мѣсто при изученіи географіи въ старшихъ классахъ, но, конечно, въ сжатомъ видѣ, а иногда и мимоходомъ. Свѣдѣній той же категоріи, спорадически разсѣянныхъ въ учебникѣ, нельзя пересчитать. Отмѣтимъ однако же, для примѣра, слѣдующія.

Въ 1-ой книжкѣ, на стр. 9, говорится, что въ настоящее время для значительной части Европейской Россіи не можетъ быть построена точная орографическая карта.

Во 2-ой книжкѣ, на стр. 50, сдѣлано указаніе, что лѣтомъ 1896 года была произведена, по распоряженію комитета Сибирской жел. дор., предварительная рекогносцировка Байкала на пароходѣ „Иннокентій“.

На стр. 65 говорится, что, по ходатайству Херсонскаго комитета, въ 1870 г. былъ прорытъ каналъ въ одномъ изъ гирлъ Днѣпра для входа большихъ судовъ г. Херсона. Засоренный, этотъ каналъ теперь вновь расчищенъ.

Но, кромѣ завѣдомо лишняго матеріала, учебникъ переполненъ географическими названіями, которыя могутъ быть найдены только на спеціальныхъ картахъ Ильина и такими цыфровыми свѣдѣніями, съ которыми не въ состояніи справиться никакая ученическая память.

Библиотека "Руниверс"

Такъ, въ 1-ой книжкѣ, на стр. 22—23, въ § 26, представлены высоты средняго уровня нашихъ внутреннихъ водъ по Тилло: „Волга беретъ начало на высотѣ 107 саженей, у Твери—57 саж., у Ярославля—35 саж., Нижній Новгородъ—27 саж., Симбирскъ—13 саж., Самара—8 саж., Саратовъ—0 саж., у Царицына ниже уровня моря на 7 саж., устье Волги у Каспійскаго моря ниже поверхности океана на 12 саженей“ „Днѣпръ—истокъ неизвѣстенъ, Смоленскъ—78 саженей, Могилевъ—67, 5 саж., Кіевъ—43 саж., Екатеринославъ—23, 5 саж., Александровскъ—8 саженей“ и проч. и проч.

Отсутствіе чувства мѣры въ нанесеніи географическихъ данныхъ произошло частью оттого, что составитель, очевидно, не различаетъ родиновѣдѣнія отъ отечествовѣдѣнія (что составляетъ необходимую принадлежность для перваго, то нерѣдко представляетъ балластъ для послѣдняго), а частью и оттого, что онъ уже слишкомъ много пользовался выше поименованнымъ словаремъ. Подъ звѣздочкою на нѣкоторыхъ страницахъ г. Панченко поименовываетъ статьи изъ энциклопедіи въ видѣ источниковъ; такъ, въ 1-ой книжкѣ, на стр. 4,—12, 30-ой; во 2-ой книжкѣ—на стр. 60, 67 и 72-ой и въ 3-ей книжкѣ на стр. 36-ой. За однимъ исключеніемъ ссылка эта дѣлается какъ будто въ виду отдѣльныхъ фактовъ, внесенныхъ въ текстъ, но въ дѣйствительности въ первыхъ двухъ выпускахъ бо́льшею частью трудно опредѣлить границы заимствованій; впрочемъ, заимствованія дѣлаются не сплошь, а съ разными измѣненіями, сокращеніями, дополненіями, вставками и перестановками. Мѣстами заимствованія не соображены съ самостоятельными вставками; такъ, напр., въ 1-ой части, въ § 13-мъ, авторъ даетъ отъ себя свѣдѣнія объ общемъ рельефѣ равнинъ Европейской Россіи къ югу отъ 60° с. ш. на основаніи карты Тилло, а далѣе, въ § 15, изъясняется тотъ же предметъ уже на основаніи энциклопедическаго словаря, и тутъ произошло слѣдующее: въ § 13 читаемъ: „Средне-русская возвышеніость тянется отъ Валдайскихъ горъ“, а въ § 16 уже другое: Средне-русская возвышенность, начинаясь сѣвернѣе р. Мсты въ Новгородской губ., образуетъ между Мстою и Ловатью такъ называемыя Валдайскія горы“. Что же вѣрнѣе?

На стр. 12-ой читаемъ: „Продолженіемъ Приволжскихъ высотъ служитъ рядъ холмовъ, подъ названіемъ Ергеней, которые какъ бы упираются на югѣ въ Эльбрусъ“. А на стр. 19-ой оказывается нижеслѣдующее: „Около Царицына мѣстность постепенно понижается и переходитъ въ гряду холмовъ Ергеней, обрывающихся въ котловину р. Маныча“.

Библиотека "Руниверс"

Мѣстами случается такъ, что сокращеніе падаетъ на важные факты. Такъ, на стр. 20, въ § 23, Уральскій хребетъ описывается по словарю, но на своемъ мѣстѣ опущено названіе Сѣверный Уралъ, дальше же отмѣчены крупнымъ шрифтомъ Средній и Южный.

Нельзя не отмѣтить также, что нѣкоторыя географическія названія выписаны изъ словаря неточно, напр., рр. Карасъ вмѣсто Карасу, Мургаба вм. Мургабъ, хребетъ Алатуа вм. Алатау, хребетъ Валюйскій вм. Вилюйскій, гор. Бѣльцъ вм. Бѣльцы и т. п.

**Н. Ди-Сеньи.* Курсъ прямолинейной тригонометріи. Составленъ по программамъ и примѣнительно къ послѣднимъ требованіямъ конкурсныхъ экзаменовъ для поступленія въ институты: горный, инженеровъ путей сообщенія, технологическій и другія высшія техническія учебныя заведенія. С.-Пб. 1902. Стр. V + 126. Цѣна 1 р. 25 к. (?).

Книжка г. Ди-Сеньи представляетъ по своему содержанію самый шаблонный учебникъ тригонометріи, чисто компилятивнаго характера, не имѣющій ни особыхъ достоинствъ, ни исключительныхъ недостатковъ.

На IV стр. предисловія авторъ говоритъ: было бы смѣшно думать, что составителю курса тригонометріи принадлежитъ самое существо предмета: мнѣ принадлежитъ здѣсь общая система изложенія и самое изложеніе, мѣстами совершенно не встрѣчающееся въ другихъ учебникахъ.

Итакъ авторъ приписываетъ себѣ „общую систему изложенія“ и „самое изложеніе“. Разсмотримъ, насколько притязанія автора оправдываются его книгой.

1) Желая показать, что его учебникъ составленъ примѣнительно къ программамъ конкурсныхъ экзаменовъ, авторъ въ прибавленіи II-мъ, стр. 123—126, перепечатываетъ программу тригонометріи, принятую въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ и при каждомъ вопросѣ указываетъ соотвѣтствующіе §§ своей книги. И что же оказывается? Эти §§, почти безъ исключеній, слѣдуютъ другъ за другомъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и соотвѣтствующіе вопросы программы. Позволительно спросить, какое право имѣлъ авторъ приписывать себѣ такую систему изложенія, которая рабски скопирована съ общепринятой программы конкурсныхъ экзаменовъ?

2) Авторъ приписываетъ себѣ, во-вторыхъ, самое изложеніе, „мѣстами совершенно не встрѣчающееся въ другихъ учебникахъ“.

Между тѣмъ всякій читатель, знакомый съ нашей учебной литературой, замѣтитъ сейчасъ же, что въ книгѣ г. Ди-Сеньи ему попа-

Библиотека "Руниверс"

даются не только знакомыя мысли (что совершенно естественно), но и знакомыя фразы и чертежи. И дѣйствительно, оказывается замѣчательное сходство съ извѣстнымъ трактатомъ Серре. Оставляя открытымъ вопросъ, заимствовалъ ли г. Ди-Сеньи изъ французскаго оригинала или какого-нибудь русскаго перевода книги Серре, ограничимся сопоставленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ книги г. Ди-Сеньи съ русскимъ переводомъ г. Вроблевскаго подъ редакціей проф. Иванова (С.-Пб. 1902 г.).

Ди-Сеньи.	*Серре.*
Стр. 6. Чертежъ 4.	Стр. 4. Фиг. 3.
Стр. 15. Чертежъ 9.	Стр. 11. Фиг. 4.
Стр. 25. § 19. Между шестью тригонометрическими величинами соотвѣтствующими одной и той же дугѣ, существуетъ пять опредѣленныхъ и независимыхъ между собою отношеній, къ выводу которыхъ мы теперь и перейдемъ. Отложимъ на окружности тригонометрическаго круга дугу AM=x, оканчивающуюся въ 1-ой четверти и построимъ ея тригонометрическія линіи, тогда OM = R = I Sin x=MP, Cos x=OP, tg x=AT Cosec x=OL, Sec x=OK, ctg x=BS и т. д.	Стр. 13, § 11. Между шестью тригонометрическими линіями одной и той же дуги существуетъ пять различныхъ отношеній, которыя мы постараемся теперь вывести. Пусть x будетъ дуга положительная или отрицательная, которой конецъ M расположенъ въ первомъ квадрантѣ AB, будемъ имѣть OM = I. Sin x=MP, tang x=AT, Sec x=OK Cos x=OP, cot x=BS, Cosec x=OH и т. д.
Стр. 33. Обозначимъ черезъ a и b двѣ положительныя дуги и положимъ сначала, что $a < \frac{\pi}{2}$ и $b < \frac{\pi}{2}$ и что также и сумма ихъ не превышаетъ $\frac{\pi}{2}$... Принимая точку A за начало дугъ, отложимъ дугу AM=a и MN=b при чемъ точку M будемъ считать началомъ дуги b, которой конецъ бу-	Стр. 17. Обозначимъ черезъ a и b двѣ положительныя дуги, которыхъ сумма не превышаетъ $\frac{\pi}{2}$. Пусть A будетъ началомъ дугъ; отложимъ AM=a и MN=b; мы можемъ разсматривать точку M какъ начало дуги b, а точку N какъ ея конецъ; тогда будемъ имѣть a + b = AN.

Библиотека "Руниверс"

детъ въ точкѣ N, тогда a+b=AN. и т. д.

Ср. также § 28 пункты 1°, 2°, 3° съ

§ 15, пункты 1°, 2°, 3°.

Стр. 39. Если въ формулахъ

$\mathrm{Sin}(a+b)=\mathrm{Sin}\,a\,\mathrm{Cos}\,b+\mathrm{Cos}\,a\,\mathrm{Sin}\,b$

$\mathrm{Cos}(a+b)=\mathrm{Cos}\,a\,\mathrm{Cos}\,b-\mathrm{Sin}\,a\,\mathrm{Sin}\,b$

положимъ b=a, то получимъ формулы

$$\mathrm{Sin}\,2a=2\,\mathrm{Sin}\,a\,\mathrm{Cos}\,a$$

$$\mathrm{Cos}\,2a=\mathrm{Cos}^2a-\mathrm{Sin}^2a,$$

которыя выражаютъ Sin 2a и Cos 2a въ зависимости отъ Sin a и Cos a. Если же хотимъ опредѣлить Sin 2a и Cos 2a въ функціи одного только Sin a или Cos a, то слѣдуетъ замѣнить въ предъидущихъ формулахъ Cos a черезъ $\pm\sqrt{1-\mathrm{Sin}^2a}$ или Sin черезъ $\pm\sqrt{1-\mathrm{Cos}^2a}$ и т. д.

Стр. 50, § 46 тѣ же обозначенія, что у Серре:

Стр. 52. § 47. Для того, чтобы воспользоваться теоріей круговыхъ функцій, выведенной въ предъидущей книгѣ, необходимо умѣть вычислять тригонометрическія величины, соотвѣтствующія какой-нибудь данной дугѣ и обратно находить величину дуги, когда извѣстна одна изъ ея тригонометрическихъ функцій. Для этой цѣли необходимо имѣть таблицы, содержащія тригонометрическія функціи дугъ, заключающихся между 0 и $\frac{\pi}{2}$, промежутки между которыми должны быть достаточно малы.

Стр. 25. Если въ формулахъ

$\mathrm{Sin}(a+b)=\mathrm{Sin}\,a\,\mathrm{Cos}\,b+\mathrm{Cos}\,a\,\mathrm{Sin}\,b$

$\mathrm{Cos}(a+b)=\mathrm{Cos}\,a\,\mathrm{Cos}\,b-\mathrm{Sin}\,a\,\mathrm{Sin}\,b$

положимъ b=a, то получимъ

$$\mathrm{Sin}\,2a=2\,\mathrm{Sin}\,a\,\mathrm{Cos}\,a$$

$$\mathrm{Cos}\,2a=\mathrm{Cos}^2a-\mathrm{Sin}^2a$$

Эти формулы выражаютъ Sin 2a и Cos 2a въ функціи отъ Sin a и Cos a. Если же мы пожелаемъ ихъ выразить въ функціи только Sin a или Cos a, то для этого должно замѣнить Cos a черезъ $\sqrt{1-\mathrm{Sin}^2a}$ или Sin a черезъ $\sqrt{1-\mathrm{Cos}^2a}$.

Стр. 24, § 20.

Стр. 51. § 43. Для того, чтобы пользоваться круговыми функціями необходимо имѣть средства для вычисленія значеній тригонометрическихъ линій какой бы то ни было данной дуги и наоборотъ, для вычисленія значеній дуги, когда мы знаемъ одну изъ ея тригонометрическихъ линій. Для этого необходимо имѣть таблицу, которая давала бы возможность узнавать значенія тригонометрическихъ линій, соотвѣтствующія послѣдовательнымъ значеніямъ дуги, заключающимся между 0 и $\frac{\pi}{2}$, промежутки между которыми были бы достаточно малы.

Библиотека "Руниверс"

Подобные примѣры, число которыхъ можно было бы значительно увеличить, показываютъ съ очевидностью, что значительно большая часть книжки г. Ди-Сеньи есть пересказъ нѣкоторыхъ частей трактата Серре.

Что этотъ пересказъ далеко не образцовый, видно и изъ приведенныхъ выписокъ. Укажу еще характерный примѣръ: на стр. 91 Серре указываетъ, что всѣ соотношенія между сторонами и углами прямоугольнаго треугольника вытекаютъ изъ трехъ основныхъ: $B + C = 90^0$, $c = a \operatorname{Sin} C$, $b = a \operatorname{Cos} C$. Г. Ди-Сеньи, не понявъ этого мѣста, излагаетъ его на стр. 87 такъ, какъ будто бы здѣсь содержалось доказательство пиѳагоровой теоремы.

Въ своемъ предисловіи авторъ указываетъ, какъ на одно изъ достоинствъ своей книги, что онъ особенно подробно разработалъ вопросъ о рѣшеніи тригонометрическихъ уравненій. Эта разработка очевидно содержится главнымъ образомъ въ замѣчаніяхъ I—VI на стр. 76—79. Не безъинтересно разсмотрѣть здѣсь эти замѣчанія.

Замѣчаніе 1-ое говоритъ, что если въ уравненіе входили разныя тригонометрическія величины одной и той же дуги, то надо ихъ всѣхъ выразить черезъ одну.

Это замѣчаніе можетъ иногда сослужить учащемуся весьма плохую службу, какъ, напримѣръ, для уравненія $\operatorname{Sin} x + \operatorname{Cos} x = m$, гдѣ гораздо выгоднѣе возвести обѣ части уравненія въ квадратъ.

Замѣчанія 2-ое и 3-ье говорятъ, что отъ умноженія или дѣленія уравненій на множителя, содержащаго x, можно пріобрѣсти лишніе корни или потерять прежніе. Полагаемъ, что это все давно должно быть извѣстно изъ алгебры.

Замѣчаніе 4-ое говоритъ, что если произведеніе равно нулю, то долженъ равняться нулю одинъ изъ множителей. Неужели это принадлежитъ г. Ди-Сеньи?

Замѣчаніе 5-ое говоритъ, что часто оказывается полезнымъ замѣнять тригонометрическія функціи кратныхъ дугъ черезъ такія же функціи простыхъ.

Столь же часто это можетъ оказаться и вреднымъ, какъ, напримѣръ, въ уравненіи

$$\operatorname{Sin} 3x = \operatorname{Sin} x,$$

гдѣ гораздо выгоднѣе сослаться на условія, при которыхъ синусы двухъ дугъ одинаковы.

Остается только послѣднее 6-ое замѣчаніе, въ которомъ изложена

Библиотека "Руниверс"

только что приведенная нами мысль, дѣйствительно оказывающаяся полезной во многихъ случаяхъ.

Все изложенное достаточно (по нашему мнѣнію) характеризуетъ качества книги г. Ди-Сеньи.

*Кильдюшевскій, *Н. П.* Прямолинейная тригонометрія. Казань. 1903. Стр. 124. Цѣна 75 к.

Учебникъ г. Кильдюшевскаго заслуживаетъ одобренія, но при слѣдующемъ изданіи совѣтуемъ автору обратить вниманіе на слѣдующія замѣчанія.

На стр. 6 слѣдовало бы отчетливѣе разъяснить, какъ надо понимать постоянство отношеній $\frac{h}{l}, \frac{p}{l}$ и т. д., именно указать, что они не зависятъ отъ длины стороны AB.

На стр. 17 авторъ трактуетъ безконечность какъ опредѣленное число. Слѣдовало бы хоть намекнуть, что равенство $\frac{a}{\varepsilon} = \infty$ и ему подобныя суть символическія, понимаемыя извѣстнымъ условнымъ образомъ. Въ связи съ этимъ появляется на стр. 21 задача „Вычислить выраженіе Sinα—Secα при $\alpha = 0^0$, 90^0, 180^0, 270^0 и 360^0.

На стр. 19 неловкая фраза „кромѣ заключающихся въ предѣлѣ отъ+1 до—1". Надо было сказать „въ предѣлахъ отъ+1 до—1" или „между+1 и—1".

На стр. 26—27 желательно было бы видѣть объясненіе двойного знака въ формулахъ $\cos\alpha = \pm\sqrt{1-m^2}$ и т. д. Тоже самое на стр. 48. На стр. 38—39 недостаточно выяснено, что *всѣ* углы, имѣющіе данный синусъ, косинусъ и т. д. заключаются въ извѣстныхъ формулахъ.

На стр. 46 нехорошо редактирована задача 3-я „Показать, что $x=9^0$, если и т. д.". Вѣдь кромѣ $x=9^0$ есть и другія рѣшенія.

На стр. 59 очень страннымъ представляется удержаніе *девяти* знаковъ въ выраженіи для $n-\frac{n^3}{1}$, когда n дано съ пятью знаками. Это мѣсто нужно редактировать иначе, просто указавъ, что величина $\frac{n^3}{4}$ нечувствительна въ предѣлахъ пяти знаковъ.

На стр. 69 (и дальше стр. 97) мы не можемъ одобрить формулъ $5.9{,}18820 = 5{,}91100 : 9{,}18220 : 4 = 9{,}79555$, $\frac{8.30554}{2} = 9{,}15227$, хотя бы и было прибавлено „прибавленное 10 не пишется". Такія

Библиотека "Руниверс"

формулы пріучаютъ учениковъ къ небрежному обращенію съ математическими символами, потому что одинъ и тотъ же знакъ равенства употребляется въ различныхъ смыслахъ. Особенно ярко это проявляется на стр. 70, ср. равенства

$$\lg \sec x = 10 - \lg \cos x$$
$$\lg \operatorname{cosec} x = 10 - \lg \sin x$$

На стр. 71 весьма удивляетъ то обстоятельство, что при вычисленіи по пятизначнымъ логариѳмамъ появляются то пять, то шесть, то восемь знаковъ. Вѣдь эти лишніе знаки (слѣдующіе за пятымъ), совершенно не достовѣрны. Нечего ихъ и писать.

На стр. 105 неловкая фраза: „*безчисленное* множество различныхъ случаевъ, *перечислить* которые нѣтъ возможности". Еще бы!

Книга издана прекрасно и цѣна весьма не высока.

**М. Герасимовъ.* Элементарная анатомія, физіологія и гигіена, первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, уходъ за дѣтьми, бактеріи и болѣзни, причиняемыя ими, начальные признаки заразныхъ болѣзней въ дѣтскомъ возрастѣ, правила предупрежденія заноса заразныхъ болѣзней въ учебныя заведенія и уходъ за больными. Руководство для городскихъ и другихъ элементарныхъ училищъ. Шестое изданіе, исправленное и дополненное. Съ 110 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1904. Стр. 197. Цѣна 75 коп.

Несмотря на сдѣланныя авторомъ исправленія въ новомъ—6-омъ изданіи книжки—въ немъ однако находится немало болѣе или менѣе существенныхъ ошибокъ. Такъ, напр., на стр. 4—говорится: „Всѣ почти кости въ началѣ своего развитія представляютъ костный хрящъ; только впослѣдствіи, въ извѣстный періодъ времени, кость постепенно пропитывается костною землею и окостенѣваетъ". Во-первыхъ, особеннаго костнаго хряща не существуетъ, а во-вторыхъ, кость не можетъ пропитываться известью и окостенѣвать; вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать, что хрящъ окостенѣваетъ, но дѣло въ томъ, что во время развитія кости хрящъ вовсе не окостенѣваетъ и не превращается въ костную ткань. О мышцахъ произвольнаго движенія авторъ говоритъ, что они имѣютъ „поперечно—полосатую форму" (стр. 17); поперечную исчерченность мышечныхъ волоконъ, мнѣ думается, нельзя называть „поперечно-полосатою формою". На стр. 30 мы читаемъ: „Полость рта выстлана слизистою оболочкою, которая на губахъ переходитъ въ роговой слой (кожицу)". Изъ этой фразы видно, что авторъ имѣетъ весьма смутное представленіе о томъ, какъ построена слизистая оболочка; послѣдняя является лишь видоизмѣненіемъ кожи и

Библиотека "Руниверс"

поэтому непосредственно переходить въ роговой слой эпителія кожи не можетъ. „Слюнныя железки", пишетъ авторъ на стр. 31, „лежащія въ полости рта, по своему строенію очень сходны съ гроздями винограда и приготовляютъ слюну". Между гроздями винограда и слюнными железами нѣтъ ничего общаго какъ въ строеніи, такъ и по химическому составу вырабатываемыхъ тѣми и другими продуктовъ. Изъ описанія печени и поджелудочной железы читатель только узнаетъ, что органы эти относятся къ железамъ и что одинъ изъ нихъ приготовляетъ желчь, а другой поджелудочный сокъ. Бѣлыя кровяныя клѣтки, по мнѣнію автора, „постепенно преобразуются въ красныя" (стр. 77), между тѣмъ какъ въ дѣйствительности этого не бываетъ. „Верхняя кожица", читаемъ на стр. 123, „состоитъ изъ безчисленнаго множества тонкихъ роговыхъ пластинокъ или чешуекъ"; изъ роговыхъ пластинокъ состоитъ лишь самый поверхностный слой эпителія кожи. Въ сосочкахъ кожи авторъ описываетъ какія-то не существующія и никому еще неизвѣстныя пустоты, въ которыхъ якобы оканчиваются нервы, а о волосахъ говоритъ только, что они помѣщаются въ особыхъ мѣшечкахъ. Касаясь вопроса о строеніи нервной системы, авторъ книжки все говоритъ о нервахъ и нервныхъ волокнахъ, но ничего не упоминаетъ о существованіи нервныхъ клѣтокъ, которыя какъ въ строеніи, такъ и въ функціи нервной системы играютъ главную роль. Наружная оболочка глаза—склера—въ книжкѣ названа „роговой оболочкою" (стр. 150), а все пространство глазного яблока, находящееся позади радужной оболочки, авторъ почему то окрестилъ названіемъ „задней камеры глаза" (стр. 151). Ошибки, подобныя вышеприведеннымъ, встрѣчаются на многихъ страницахъ книжки, несмотря на то, что она является въ печати уже 6-мъ изданіемъ. Вообще, нужно замѣтить, что анатомія, физіологія и гигіена изложены въ книжкѣ слишкомъ кратко и поверхностно.

*П. П. *Надеждинъ*. Какъ читать словесныя произведенія. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, для учительскихъ семинарій и для самообразованія. Выпускъ II. Второе пересмотрѣнное и дополненное изданіе. Тула. 1904 (стр. 11+109). Цѣна 50 коп.

Книга г. Надеждина представляетъ изъ себя не руководство для чтенія словесныхъ произведеній въ родѣ книги Экгарда, а просто родъ теоріи словесности съ своеобразнымъ планомъ: пропущены Фонвизинъ и Грибоѣдовъ; дѣленіе поэзіи и прозы дано на стр. 61 какъ заключеніе и т. д. Въ концѣ—краткій обзоръ классической миѳо-

Библиотека "Руниверс"

логіи. Авторъ—послѣдователь старой школы: у него эпосъ, лирика и драма исторически возникаютъ другъ за другомъ (стр. 10); на первомъ планѣ въ эпосѣ стоитъ эпосъ миѳическій, а слѣды миѳовъ особенно замѣтны въ сказкахъ, составляющихъ вторую форму (NB о первой формѣ ничего раньше не сказано) народнаго эпоса въ періодъ миѳическій (стр. 11); на стр. 11—16 сказка подробно разбирается съ этой точки зрѣнія на основаніи забытыхъ теорій Аѳанасьева и Ор. Миллера (послѣдній отказался отъ своей теоріи въ концѣ жизни); у автора являются божества: Дидъ, Ладо, Дидиладо (!) стр. 33; трагедія происходитъ отъ слово τράγος, такъ какъ въ награду лучшему пѣвцу давали козла (стр. 41); изъ критическихъ писателей по русской словесности у насъ, говоритъ авторъ пользуются большимъ почетомъ и уваженіемъ: *Н. И. Надеждинъ*, *ак. П. А. Плетневъ*, Н. П. Страховъ и Н. А. Добролюбовъ (стр. 61); актовъ должно быть не болѣе пяти (стр. 40) и т. д. Рѣчь автора не вездѣ обработана и вызываетъ недоумѣнія. Напримѣръ: „у ораторовъ новѣйшихъ христіанскихъ народовъ, хотя и допускается патетическая часть, но она подъ вліяніемъ ихъ религіи не ослѣпляетъ и не волнуетъ души (стр. 2); у древнихъ грековъ Калліопа назначена въ Музы эпоса (стр. 10); мужикъ въ „Утопленникѣ“ Пушкина страшится *безнравственнаго* суда“; авторъ далѣе спрашиваетъ: кто довелъ мужика до мучительнаго положенія? и отвѣчаетъ: Безнравственный судъ (стр. 25); Сервантесъ показалъ, что самоотверженіе ненужно въ XVI вѣкѣ (стр. 27); въ „Онѣгинѣ“ авторъ умѣлъ *намекнуть о многомъ, что принадлежитъ исключительно къ міру русской природы* (стр. 30); лирическія стихотворенія дѣлятся на части, называемыя строфами и куплетами (стр. 32 ср. стр. 37, гдѣ еще разъ объясняется, что такое строфа); при перечисленіи сатириковъ, видимо писавшихъ стихами, упоминается Рабле, Волтеръ (авторъ вездѣ такъ пишетъ см. стр. 93) и Свифтъ; Лермонтовъ выражаетъ злость (стр. 39); хоръ въ лицѣ корифея вступалъ иногда въ разговоръ съ представлявшимъ бога (стр. 42); Эсхилъ создалъ сцену и *образовалъ* (?) актеровъ (стр. 42); ни одинъ смертный, кто бы онъ *впрочемъ* не былъ, не можетъ и пр. (стр. 45); мелодрама—совокупленія ужасовъ, раздутыхъ страстей, *декламаціи* (вм. риторичности) и нечаянности (стр. 55); А. Д. Галаховъ пожалованъ въ академики (стр. 55); городничаго въ Ревизорѣ преслѣдуетъ „призракъ—тѣнь отъ страха виновной совѣсти“ (стр. 57); образцомъ водевиля названъ „Мельникъ“ Аблесимова 1782 года (стр. 59); литературныя или ученыя письма, имѣя одну общую эпистолярную форму, бываютъ

Библиотека "Руниверс"

чрезвычайно разнообразны по своему содержанію какъ то: путешествія, разсужденія о предметахъ, взятыхъ изъ области наукъ и искусствъ и т. под. (стр. 61). Глава о миѳологіи (стр. 71—109) должна быть вся переписана заново: она вызываетъ почти на каждомъ шагу недоумѣніе и стилемъ, и ошибками см. стр. 72, 73 (cfr 80), 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82 и слѣдующія.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ПРУССІИ ПО НЫНѢ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ УСТАВАМЪ.

У насъ много писали о разныхъ проектахъ и попыткахъ, какія дѣлались и дѣлаются въ Западной Европѣ для созданія новой или же единой средней школы, особенно о реформахъ шведо-норвежскихъ, которыя, кстати сказать, постоянно мѣняются и до сихъ поръ еще не кончены. Но, сколько намъ извѣстно, очень мало печаталось о реформахъ средней школы, въ недавнее время осуществленныхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы, а именно въ Пруссіи и Франціи. Такъ какъ эти реформы представляютъ нѣчто болѣе солидное и устойчивое, чѣмъ реформы шведо-норвежскія, то мы полагаемъ, что въ виду предстоящихъ преобразованій не будетъ лишнимъ дать о нихъ болѣе полныя свѣдѣнія.

Начнемъ съ Пруссіи, реформы которой послужили образцомъ не только для многихъ государствъ германскихъ, но отчасти и для Франціи.

Послѣдняя крупная реформа средней школы въ Пруссіи произошла въ 1892 году. До этого года дѣйствовали учебные планы, изданные въ 1882 г. По этимъ планамъ школы, дававшія среднее образованіе, дѣлились на школы съ девятилѣтнимъ курсомъ и школы съ семилѣтнимъ курсомъ. Къ первымъ относились: гимназіи (классическія), реальныя гимназіи (съ латинскимъ языкомъ) и высшія реальныя училища; ко вторымъ—(классическія) прогимназіи, реальныя прогимназіи

Библиотека "Руниверс"

и реальныя училища [1]). Замѣтимъ, что по планамъ 1882 года въ классическихъ гимназіяхъ было сбавлено число уроковъ по древнимъ языкамъ и увеличено по французскому языку, по исторіи въ низшихъ классахъ и по естественной исторіи и физикѣ; кромѣ того, греческій языкъ передвинутъ на одинъ классъ дальше, въ унтертерцію или четвертый классъ. Наконецъ, по тѣмъ же планамъ программы классическихъ гимназій были сближены съ программами реальныхъ гимназій въ трехъ низшихъ классахъ такъ, что переходъ изъ однихъ въ другіе не встрѣчалъ затрудненій [2]). Еще раньше 1882 года, а именно въ 1870 г. было предоставлено право окончившимъ курсъ реальныхъ гимназій поступать въ университетъ на философскій факультетъ для изученія математики, естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ.

Несмотря на эти измѣненія, уставъ 1882 года просуществовалъ недолго. Агитація въ пользу реформы школы требовала радикальнаго переустройства средней школы, а именно созданія единой средней школы или по крайней мѣрѣ единаго основанія въ трехъ низшихъ классахъ для всѣхъ видовъ средней школы, особенно же полнаго уравненія въ правахъ реальныхъ школъ съ классическими. Къ этому присоединились еще прежнія жалобы на переобремененіе учащихся школьными работами и на пренебреженіе ихъ физическимъ развитіемъ. Для обсужденія всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ относительно средней школы, была созвана въ 1890 году, по иниціативѣ императора Вильгельма II, комиссія изъ выдающихся педагоговъ, профессоровъ и общественныхъ дѣятелей, числомъ 43. На основаніи мнѣній, высказанныхъ этой комиссіей, были выработаны новые учебные планы, вошедшіе въ силу въ 1892 году. Планы эти были вновь пересмотрѣны въ 1901 году и подверглись въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣненіямъ. Такъ какъ однако въ этихъ вновь пересмотрѣнныхъ планахъ сохранились главнѣйшія положенія устава 1892 года, то мы остановимся

---

[1]) Замѣтимъ, что всѣ упомянутыя училища называются въ Пруссіи не средними, а высшими училищами (höhere Schulen); затѣмъ, классическія гимназіи называются просто гимназіями и классическія прогимназіи просто прогимназіями.—Хотя въ прусскихъ гимназіяхъ, реальныхъ гимназіяхъ и высшихъ реальныхъ училищахъ курсъ девятилѣтній, однако классовъ считается шесть, такъ какъ послѣдніе три класса дѣлятся на низшій и высшій классъ. Названія классовъ латинскія, начиная съ низшаго слѣдующія: sexta=1 кл., quinta=2 кл., quarta=3 кл., untertertia (UIII)=4 кл., obertertia (OIII)=5 кл., untersecunda (UII)=6 кл., obersecunda (OII)= 7 кл., unterprima (UI)=8 кл., oberprima (OI)=9 кл.

[2]) См. Baumeister, Handbuch der Erziehungs- und Unterrichtslehre, I B., 2 Abth., стр. 34.

Библиотека "Руниверс"

по преимуществу на этомъ уставѣ, а объ измѣненіяхъ, которымъ онъ подвергся въ 1901 году, скажемъ въ своемъ мѣстѣ [3]).

По уставу 1892 года всѣ существовавшіе виды средней школы были оставлены; оставлены были даже реальныя гимназіи съ латинскимъ языкомъ, несмотря на то, что за уничтоженіе ихъ высказался императоръ Вильгельмъ. Да и вообще министерство не сочло полезнымъ порвать совсѣмъ съ прошлымъ и пожертвовать старымъ и испытаннымъ въ пользу новаго и неиспытаннаго. Но отклоняя новшества, разрушавшія основы образованія (grundstürzende Neuerungen), оно само пошло навстрѣчу справедливымъ желаніямъ общества и приняло мѣры какъ для устраненія вообще недостатковъ средней школы, такъ и для подъема и распространенія реальнаго образованія.

I. Прежде всего, въ предупрежденіе жалобъ на переобремененіе уменьшена была работа умственная и усилены занятія гимнастикой. Съ этой цѣлью a) уменьшено было число учебныхъ уроковъ, b) сокращенъ былъ учебный матеріалъ, усваиваемый памятью (Gedächtnisstoff), c) ограничены домашнія работы учениковъ, d) значительно облегчены испытанія зрѣлости.

a) Въ какой мѣрѣ уменьшено было число учебныхъ часовъ и на счетъ какихъ предметовъ, видно изъ слѣдующаго. Общее число учебныхъ часовъ сокращено въ классической гимназіи на 16, въ реальной гимназіи на 21, въ высшемъ реальномъ училищѣ на 18. Сокращеніе это въ гимназіяхъ произошло, если не исключительно, то во всякомъ случаѣ преимущественно на счетъ древнихъ языковъ. Такъ въ классической гимназіи уменьшено общее число уроковъ по латинскому языку на 15, по греческому на 4, по французскому на 2, по исторіи

---

[3]) Относительно реформы 1892 г. служили для насъ источниками слѣдующіе официальные документы: 1) Lehrpläne und Lehraufgaben für die höheren Schulen nebst Erläuterungen und Ausführungsbestimmungen, Berlin 1892 (Verlag Herz). 2) Ordnung der Reifeprüfungen an den höheren Schulen nebst Erläuterungen und Ausführungsbestimmungen. Berlin 1892 (Verlag Herz). 3) Denkschrift betreffend die geschichtliche Entwickelung der Revision der Lehrpläne und Prüfungsordnungen für die höheren Schulen, so wie Gesichtspunkte für die vorgenommenen Aenderungen (Centralblatt für die gesamte Unterrichts-Verwaltung in Preussen, 1892 стр. 343 и слѣд.).—Относительно реформы 1901 года: 1) Lehrpläne und Lehraufgaben für die höheren Schulen in Preussen. 1901 (Centralblatt, 1901, стр. 473 и слѣд.). 2) Ordnung der Reifeprüfung an den neunstufigen höheren Schulen, vom 27 Oktob. 1901, u. Besetimmungen über die Schlussprüfung an den sechsstufigen Schulen, vom 29 Okt. 1901. (Centralblatt, 1901, стр. 933 и слѣд.). 3) Отдѣльные указы и распоряженія, напечатанныя въ Centralblatt.

Библиотека "Руниверс"

на 2, по описательному естествовѣдѣнію на 2; въ реальной гимназіи по латинскому языку на 11, по французскому на 3, по англійскому на 2, по исторіи на 2, по математикѣ на 2, по рисованію на 2. Въ высшемъ реальномъ училищѣ сокращеніе числа уроковъ коснулось больше всего французскаго языка; уменьшено по французскому языку на 9 уроковъ, по англійскому на 1, по исторіи на 2, по математикѣ на 2, по описательному естествовѣдѣнію на 1, по физикѣ на 1. Основаніемъ для уменьшенія числа уроковъ, особенно по латинскому языку, послужила, какъ сказано въ пояснительной запискѣ, кромѣ необходимости вообще уменьшить количество учебныхъ часовъ, еще необходимость усилить гимнастику, а также занятія по нѣкоторымъ предметамъ. Такъ во всѣхъ среднихъ школахъ прибавлено на гимнастику по 9 часовъ въ недѣлю (по одному часу въ каждомъ классѣ). Въ классической гимназіи увеличено число уроковъ по отечественному, т. е. по нѣмецкому языку на 5, по физикѣ и химіи на 2, по рисованію на 2 [4]). Кромѣ того въ классической гимназіи введено въ трехъ высшихъ классахъ (OII—OI) факультативное преподаваніе англійскаго языка, при 2 урокахъ въ недѣлю. Въ реальныхъ гимназіяхъ прибавлено только на нѣмецкій языкъ, и то 1 урокъ. Въ высшемъ реальномъ училищѣ прибавлено на химію и минералогію 2 урока.

Въ новѣйшихъ планахъ, изданныхъ въ 1901 году, сдѣланы слѣдующія только измѣненія относительно количества уроковъ. По латинскому языку опять прибавлено по 6 уроковъ въ классической и реальной гимназіи. Кромѣ того, въ высшемъ реальномъ училищѣ прибавлено на исторію и географію 4 урока. Убавлено же, сравнительно съ учебными планами 1892 г., мало: только въ реальной гимназіи по французскому 2 урока, по естествознанію 1 урокъ. (См. таблицы уроковъ, приложенныя въ концѣ). Не можемъ не замѣтить, что прибавка числа уроковъ по латинскому языку вызвана была не столько необходимостью, сколько привязанностью къ прежнимъ традиціямъ, такъ какъ та цѣль, которая теперь полагается при изученіи латинскаго языка, можетъ быть достигнута не только при 62 урокахъ, оставленныхъ по уставу 1892 года, но и при меньшемъ числѣ уроковъ. Притомъ прибавка

[4]) Прежде рисованіе преподавалось въ классической гимназіи только въ трехъ низшихъ классахъ; съ 1892 года оно, хотя въ первомъ классѣ уничтожено, за то обязательно преподается до V класса включительно, при 2 урокахъ въ недѣлю. Затѣмъ желающимъ дается возможность продолжать это занятіе до конца, при 2 урокахъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Усилено рисованіе въ виду того громаднаго значенія, какое оно имѣетъ для практическихъ профессій.

Библиотека "Руниверс"

эта идетъ въ разрѣзъ съ стремленіемъ министерства расширить программы по другимъ предметамъ, необходимымъ для современнаго образованія, и съ желаніемъ его выгадать время для отдыха и физическаго развитія учащихся.

b) Сокращенъ учебный матеріалъ, усваиваемый памятью или же заучиваемый наизустъ по слѣдующимъ предметамъ: по Закону Божію, по языкамъ—отечественному и иностраннымъ, по исторіи и географіи, по описательному естествознанію и по химіи. По языку, напримѣръ, сокращено заучиваніе наизусть отрывковъ изъ прозы и поэзіи, а также разныхъ мелочей по грамматикѣ; по Закону Божію заучиваніе текстовъ и т. п.

c) Значительно ограничены и облегчены домашнія работы устраненіемъ всего того, что эти работы дѣлало слишкомъ обременительными и непосильными. Во-первыхъ, постановлено, чтобы главная учебная работа выполнялась въ классѣ, чтобы болѣе трудные авторы и болѣе трудныя задачи по математикѣ задавались на домъ не иначе, какъ послѣ предварительнаго разъясненія въ классѣ. Затѣмъ, опредѣлено число домашнихъ сочиненій по отечественному языку: въ среднихъ классахъ, отъ IV до UII, одно въ четыре недѣли, въ трехъ старшихъ классахъ, отъ OII до OI, не болѣе шести въ теченіе года. Наконецъ, съ сокращеніемъ учебнаго матеріала, усваиваемаго на память, облегчились также и домашнія работы по заучиванію наизустъ. Въ классическихъ гимназіяхъ съ устраненіемъ латинскихъ сочиненій на экзаменѣ зрѣлости и греческихъ экстемпоралій на переходномъ испытаніи въ приму сами собою устранились и домашнія упражненія въ этомъ. Для уменьшенія домашнихъ работъ рекомендуется также лучшій способъ преподаванія, особенно же концентрація ученія, по крайней мѣрѣ въ низшихъ и среднихъ классахъ. „Дѣйствительное средство для уменьшенія домашнихъ работъ—это методическое внутреннее сочетаніе сродныхъ предметовъ и соотвѣтствующая тому группировка учебнаго матеріала. А этого можно достигнуть только тогда, когда на низшей и средней ступени историко-филологическіе предметы съ одной стороны и естественно-математическіе съ другой будутъ, по возможности, соединены въ однѣхъ рукахъ“ [5]).

---

[5]) Lehrpläne etc. 1892, Gesichtspunkte für die Bemessung der Hausarbeit. См. статью мою „Законодательныя мѣры, принятыя въ западно-европейскихъ государствахъ для предупрежденія переутомленія въ школахъ“. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1903 г., № 11.

Библиотека "Руниверс"

d) Облегчены испытанія зрѣлости. Въ вышеупомянутой комиссіи, созванной императоромъ Вильгельмомъ II въ 1900 г., было высказано мнѣніе, что на экзаменъ зрѣлости слѣдуетъ смотрѣть, какъ на переходный экзаменъ изъ оберпримы, т. е. послѣдняго высшаго класса, въ университетъ или высшее спеціальное учебное заведеніе, и что поэтому экзаменъ зрѣлости долженъ тѣсно примыкать къ занятіямъ этого класса [6]). Согласно съ этимъ мнѣніемъ и былъ постановленъ первый параграфъ правилъ объ испытаніяхъ, гласящій такъ: „цѣль экзамена зрѣлости должна состоять въ томъ, чтобы удостовѣриться, усвоилъ ли учащійся учебную задачу примы“ [7]). Это постановленіе значительно облегчало экзаменъ зрѣлости: оно избавляло ученика отъ изнурительнаго и часто безплоднаго повторенія и заучиванья наизусть всего того, что пройдено было въ теченіе многолѣтняго курса средней школы. Кромѣ того, по уставу 1892 г., допущено было освобожденіе отъ устнаго испытанія или полное или частное [8]). Вполнѣ освобождались отъ устнаго испытанія тѣ, которые при безукоризненномъ поведеніи получили какъ въ году по всѣмъ обязательнымъ предметамъ, такъ и за всѣ письменныя работы на экзаменѣ отмѣтку по крайней мѣрѣ удовлетворительную безъ всякаго ограниченія (mindestens genügend ohne Einschränkung). Частичное освобожденіе отъ устнаго испытанія допускалось: 1) въ тѣхъ предметахъ, по которымъ не производится письменнаго испытанія, напр. по Закону Божію и по исторіи, въ томъ случаѣ, когда годичные успѣхи по этимъ предметамъ были удовлетворительны; 2) въ тѣхъ же предметахъ, по которымъ производится письменное испытаніе, въ томъ случаѣ, когда письменныя работы по нимъ были удовлетворительны. Кромѣ освобожденія отъ устнаго испытанія была допущена на испытаніяхъ зрѣлости и компенсація, т. е. уравновѣшеніе недочетовъ по какому либо обязательному предмету хорошими успѣхами по другому обязательному предмету, впрочемъ съ слѣдующими ограниченіями: 1) неудовлетворительная отмѣтка въ одномъ изъ древнихъ языковъ уравновѣшивалась только хорошими отмѣтками въ другомъ изъ древнихъ языковъ или же въ нѣмецкомъ языкѣ или же въ математикѣ, и, наоборотъ, неудовлетворительная отмѣтка по математикѣ уравновѣшивалась только

---

[6]) Verhandlungen über Fragen des höheren Unterrichts (Berlin 1891, Verlag W. Hertz), стр. 663.

[7]) Ordnung der Reifeprüfungen etc. 1892, § 1.

[8]) Тамъ же § 10.

Библиотека "Руниверс"

хорошими отмѣтками въ одномъ изъ древнихъ языковъ или въ нѣмецкомъ языкѣ; 2) никакой компенсаціи не допускалось при неудовлетворительности отмѣтокъ въ нѣмецкомъ языкѣ и въ обоихъ древнихъ языкахъ. Въ реальной гимназіи и въ высшемъ реальномъ училищѣ тѣ же правила были примѣнены къ новымъ языкамъ, какія въ классическихъ гимназіяхъ были установлены для древнихъ языковъ.—Наконецъ по уставу 1892 года отмѣнено въ классическихъ гимназіяхъ письменное сочиненіе на латинскомъ языкѣ и греческое экстемпорале при переходѣ въ приму. Вышеозначенныя облегченія испытаній зрѣлости, введенныя уставомъ 1893 г., были нѣсколько видоизмѣнены при пересмотрѣ этого устава въ 1901 году. Въ новѣйшихъ правилахъ, изданныхъ въ 1901 году, цѣль испытанія зрѣлости опредѣляется гораздо шире и болѣе согласно съ практикою прежнихъ временъ. Испытаніе зрѣлости разсматривается не какъ испытаніе въ томъ, усвоилъ ли испытуемый задачу примы, а въ томъ, усвоилъ ли онъ задачу всего школьнаго ученія. „Цѣль испытанія зрѣлости, говорится въ новыхъ правилахъ, заключается въ томъ, чтобы узнать, пріобрѣлъ ли ученикъ ту степень школьнаго образованія, которая соотвѣтствуетъ требованіямъ, поставленнымъ въ учебныхъ планахъ и задачахъ гимназій, реальныхъ гимназій и высшихъ реальныхъ училищъ“ [9]). Опредѣленіемъ этимъ требованія на испытаніяхъ зрѣлости значительно расширяются, хотя по нѣкоторымъ предметамъ и производится испытаніе изъ того, что составляетъ по преимуществу задачу примы, какъ то: по Закону Божію, по исторіи, по иностраннымъ авторамъ, читаемымъ въ примѣ. Затѣмъ освобожденіе отъ устнаго испытанія дается по новымъ правиламъ только въ одномъ случаѣ, а именно, когда ученикъ, признанный по общему мнѣнію учителей „несомнѣнно зрѣлымъ (zweifellos reif)“, заслуживаетъ этого отличія какъ за свои классные труды (въ году), такъ и за свои письменныя работы на экзаменѣ и наконецъ по всѣмъ своимъ личнымъ качествамъ. Притомъ особенное значеніе придается его работамъ по нѣмецкому языку [10]). Что же касается до компенсаціи, то въ этомъ отношеніи удержаны постановленія 1892 года; измѣнена только редакція.

П. Подъ вліяніемъ національной идеи, которая получила наиболѣе

---

[9]) Ordnung der Reifeprüfung an den neunstufigen höheren Schulen (Gymnasien, Realgymnasien und Oberrealschulen) vom 27 Oct. 1901, § 1. (Centralblatt, 1901 г. стр. 934).

[10]) Ordnung der Reifeprüfung (1901), § 10, 2.

Библиотека "Руниверс"

яркое выраженіе въ рѣчи императора Вильгельма II, сказанной имъ при открытіи комиссіи въ 1890 году, были приняты мѣры для лучшей постановки отечественнаго языка и отечественной исторіи (т. е. нѣмецкаго языка и нѣмецкой исторіи). По уставу 1892 года, сохранившему въ этомъ отношеніи свою силу и до настоящаго времени [11]), отечественный языкъ еще болѣе, чѣмъ раньше, поставленъ въ центръ всего ученія, и успѣхи въ немъ получили рѣшающее значеніе на экзаменахъ зрѣлости. Отечественному языку вмѣстѣ съ исторіей поставлена особенная задача, а именно развитіе патріотическаго чувства и національнаго самосознанія. Успѣхамъ учениковъ въ отечественномъ языкѣ должны содѣйствовать всѣ учителя. При переводѣ съ иностраннаго языка на нѣмецкій они должны заботиться не только о томъ, чтобы переводъ былъ вѣренъ, но и о томъ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ духу нѣмецкаго языка. Кромѣ того, не только учителя нѣмецкаго языка, но и учителя другихъ предметовъ обязаны упражнять учениковъ въ письменномъ изложеніи на нѣмецкомъ языкѣ, задавая имъ классныя работы, каждый по своему предмету.—Отечественная исторія (т. е. нѣмецкая и особенно прусская) получила значительное расширеніе: она доводится до послѣдняго времени и въ высшихъ классахъ должна знакомить съ экономическими и соціальными вопросами настоящаго времени. Вслѣдствіе такой постановки отечественнаго языка и отечественной исторіи центръ тяжести въ прусскихъ гимназіяхъ мало по малу перемѣщается отъ древнихъ языковъ къ нѣмецкому языку и отъ древней исторіи къ новѣйшей, особенно же къ нѣмецкой. Этимъ предметамъ вмѣстѣ съ Закономъ Божіимъ придано выдающееся значеніе въ организмѣ среднихъ школъ. „Der Unterricht im Deutschen ist neben dem in der Religion und der Geschichte der ethisch bedeutsamste in dem Organismus unserer höheren Schulen", сказано въ учебныхъ планахъ прусскихъ 1892 и 1901 г. [12]). Этимъ предметамъ придано такое первенствующее значеніе еще потому, что, при господствующемъ нынѣ стремленіи къ объединенію всѣхъ видовъ средней школы, они представляютъ наилучшее средство къ такому объединенію. Поэтому въ памятной запискѣ министерства предметы эти названы прямо общею этическою основою для всѣхъ видовъ

---

[11]) Въ учебныхъ планахъ 1901 г. буквально повторяются главнѣйшія положенія устава 1892 г., касающіяся нѣмецкаго языка и исторіи.

[12]) Lehrpläne (1892), methodische Bemerkungen für das Deutsche 2, c, und Erläuterungen III, 5; Lehrpläne (1901), methodische Bemerk. für das Deutsche.

Библиотека "Руниверс"

средней школы (eine gemeinschaftliche ethische Grundlage) [13]). Въ цѣляхъ этого объединенія и программы по этимъ предметамъ установлены одинаковыя для всѣхъ среднихъ школъ. Кромѣ этихъ предметовъ одинаковыя программы установлены еще по географіи, впрочемъ съ нѣкоторою прибавкою для реальныхъ школъ.

III. Самымъ значительнымъ нововведеніемъ въ учебныхъ планахъ 1892 года является установленіе шестилѣтнихъ курсовъ вмѣсто семилѣтнихъ въ реальныхъ училищахъ и въ прогимназіяхъ классической и реальной, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленіе такъ называемаго „заключительнаго испытанія (Abschlussprüfung)“ по окончаніи шестого года во всѣхъ среднихъ школахъ съ девятилѣтнимъ курсомъ, т. е. въ гимназіяхъ, реальныхъ гимназіяхъ и въ высшихъ реальныхъ училищахъ. Этому испытанію должны были подвергаться всѣ—какъ тѣ, которые желали продолжать свое ученіе, такъ и тѣ, которые этимъ хотѣли закончить свое образованіе. Выдержавшіе это испытаніе получали льготу по воинской повинности (одинъ годъ службы въ качествѣ вольноопредѣляющагося) и нѣкоторыя другія права (напр. право поступать на низшія должности въ государственной службѣ). Замѣтимъ сейчасъ же, что такъ называемое заключительное испытаніе въ среднихъ школахъ съ девятилѣтнимъ курсомъ по уставу 1901 года отмѣнено [14]); но шестилѣтніе курсы въ реальныхъ училищахъ и въ прогимназіяхъ, классической и реальной, и заключительное испытаніе (Schlussprüfung) въ этихъ училищахъ оставлены и имѣютъ силу и понынѣ. Установленіе испытанія по окончаніи шестого класса и раздѣленіе средняго образованія на двѣ ступени—низшую и высшую—вызвано было самою необходимостью. По статистикѣ въ 1889—1890 учебномъ году выбывшихъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Пруссіи

---

[13]) Denkschrift betreffend die geschichtliche Entwickelung der Revision der Lehrpläne und Prüfungsordnungen für höhere Schulen etc. (Centralblatt 1892, стр. 343 и слѣд.).

[14]) Отмѣнено было это испытаніе, какъ сказано въ императорскомъ указѣ отъ 26-го ноября 1900 г. (Centralblatt, 1900 стр. 856) на томъ основаніи, что оно не оправдало надежды, возлагаемой на него, а именно нисколько не содѣйствовало уменьшенію наплыва неподходящихъ элементовъ въ университетъ.—По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ переводъ изъ унтерсекунды въ оберсекунду въ учебныхъ заведеніяхъ съ девятилѣтнимъ курсомъ производится на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для перевода изъ класса въ классъ. Затѣмъ такое испытаніе не требуется даже для полученія льготы по воинской повинности. Для этого требуется теперь только свидѣтельство объ успѣшномъ посѣщеніи секунды въ теченіе одного года, einjähriger erfolgreicher Besuch der zweiten Klasse (Centralblatt, 1901, стр. 275).

Библиотека "Руниверс"

было 20.337 (при общемъ числѣ учащихся 135.337); изъ нихъ съ аттестатомъ зрѣлости 4.105, съ аттестатомъ на льготу по воинской повинности 8.051, безъ всякаго аттестата 7.882. Такимъ образомъ почти сорокъ процентовъ (соб. 39,3) выходило изъ средней школы, не достигнувъ никакой цѣли; 40, 2% довольствовалось только свидѣтельствомъ на льготу по воинской повинности, и только 20, 5% оканчивало школу [15]). Для того, чтобы устранить это соціальное зло и дать возможность менѣе способнымъ закончить свое образованіе раньше девяти лѣтъ, притомъ закончить съ аттестатомъ и съ нѣкоторыми правами, прусское правительство рѣшилось сократить срокъ ученія въ реальныхъ училищахъ и прогимназіяхъ съ 7 лѣтъ на 6 и ввести, сначала во всѣхъ среднихъ училищахъ, а теперь только въ этихъ, заключительное испытаніе по окончаніи шести классовъ. Кромѣ того, этимъ устройствомъ средней школы устранялась необходимость коренной ломки существующей системы училищъ или необходимость создать единую школу; такъ какъ и классическая и реальная школа сохранялись по крайней мѣрѣ въ существенныхъ своихъ чертахъ, и въ то же время давалась возможность получить нѣкоторое законченное образованіе тѣмъ, для которыхъ девятилѣтніе курсы были не по силамъ. А для того, чтобы образованіе, даваемое шестилѣтними курсами въ разныхъ училищахъ, существенно не разнилось, были приняты слѣдующія мѣры: 1) были, по возможности, сближены программы по всѣмъ предметамъ, особенно же по Закону Божію, нѣмецкому языку, исторіи и географіи (о чемъ уже сказано было выше), и 2) учебный матеріалъ по всѣмъ предметамъ, особенно главнымъ, былъ такъ распредѣленъ, что съ окончаніемъ шестого класса получалась нѣкоторая законченность средняго образованія. Такъ по языкамъ грамматическій матеріалъ заканчивается вполнѣ шестымъ классомъ. Точно также заканчивается исторія, особенно отечественная, которая доводится до настоящаго времени. По математикѣ включены въ программу 6 класса элементарныя части тригонометріи и стереометріи, понятіе о логариѳмѣ и упражненіе въ вычисленіяхъ съ логариѳмами. По физикѣ даются общія понятія о всѣхъ частяхъ ея въ послѣднихъ двухъ классахъ, пятомъ и шестомъ. По зоологіи, ботаникѣ и минералогіи все главнѣйшее сообщается уже въ шести классахъ. При такомъ распредѣленіи матеріала приходится теперь нѣкоторые предметы, какъ напр. исторію и физику, проходить въ двухъ концентри-

[15]) Lehrpläne (1892), Erläuterungen, 1.

Библиотека "Руниверс"

ческихъ кругахъ: сначала сокращенно до шестого класса, затѣмъ подробнѣе въ высшихъ трехъ классахъ.

Что касается до заключительнаго испытанія по окончаніи шестилѣтняго курса въ прогимназіяхъ, реальныхъ прогимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ, то таковое и по уставу 1892 года и по нынѣ дѣйствующему уставу 1901 года разсматривается какъ испытаніе переводное. „Цѣль заключительнаго испытанія, говорится въ правилахъ, состоитъ въ томъ, чтобы узнать, достигъ ли учащійся зрѣлости для оберсекунды соотвѣтствующаго учебнаго заведенія съ девятилѣтнимъ курсомъ“ [16]). И на этомъ экзаменѣ допускается компенсація, впрочемъ только по усмотрѣнію экзаменаціонной комиссіи.

IV. Наконецъ по уставу 1892 года допущены были опыты съ общимъ основаніемъ для всѣхъ видовъ средней школы, т.-е. съ такою организаціей средней школы, по которой три низшіе класса во всѣхъ видахъ ея дѣлаются общими, латинскій же языкъ въ гимназіяхъ классическихъ и реальныхъ начинается съ унтертерціи, а греческій въ классическихъ гимназіяхъ съ унтерсекунды. Хотя само прусское правительство, при составленіи новыхъ учебныхъ плановъ, не сочло возможнымъ руководиться этой организаціей школы, какъ дѣломъ еще не созрѣвшимъ для окончательнаго рѣшенія, однако въ виду несомнѣнныхъ выгодъ, соединенныхъ съ этой организаціей, оно допустило опыты съ общимъ основаніемъ безъ латинскаго языка въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится нѣсколько классическихъ и реальныхъ гимназій и, кромѣ того, по крайней мѣрѣ одно реальное училище [17]).

Первый опытъ съ такимъ общимъ основаніемъ былъ допущенъ министерствомъ въ 1892 г. въ городской гимназіи во Франкфуртѣ на Майнѣ, учебные планы для которой составлены были директоромъ Рейнгардомъ. Впослѣдствіи такая организація школы была разрѣшена еще въ нѣсколькихъ гимназіяхъ: въ Касселѣ, Ганноверѣ, Бреславлѣ.

Въ настоящее время число гимназій, организованныхъ по франкфуртскимъ планамъ, доходитъ въ Германіи до 30. Еще раньше школъ съ франкфуртскою организаціей была устроена въ городѣ Альтонѣ

[16]) Bestimmungen über die Schlussprüfung an den sechsstufigen höheren Schulen (Progymnasien, Realprogymnasien und Realschulen). Centralblatt, 1901, стр. 951. Замѣтимъ, что программы прогимназій вполнѣ соотвѣтствуютъ программамъ шести классовъ гимназій, точно также программы реальныхъ училищъ вполнѣ соотвѣтствуютъ программамъ шести классовъ высшихъ реальныхъ училищъ.

[17]) Denkschrift etc. Centralblatt, 1892, стр. 348.

Библиотека "Руниверс"

директоромъ Остердорфомъ средняя школа тоже съ общимъ основаніемъ, но только для двухъ видовъ ея, а именно для реальнаго училища и реальной гимназіи. Съ допущеніемъ министерствомъ организаціи среднихъ школъ по франкфуртскимъ планамъ была допущена также и организація ихъ по планамъ альтонскимъ [18]). Распространенію этого рода школъ не мало содѣйствуетъ благопріятный отзывъ императора Вильгельма, пожелавшаго въ указѣ своемъ о дальнѣйшей реформѣ среднихъ учебныхъ заведеній, чтобы опытъ съ организаціей училищъ по франкфуртскимъ и альтонскимъ планамъ былъ дальше продолженъ, притомъ на болѣе широкихъ основаніяхъ [19]).

Вообще прусское правительство, желая удовлетворить требованіямъ настоящаго времени и мѣстнымъ нуждамъ, предоставило нѣкоторую свободу въ устройствѣ школы и въ составленіи учебныхъ плановъ. Такъ въ городахъ, гдѣ есть только классическая гимназія и нѣтъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оно допустило для желающихъ освобожденіе отъ греческаго языка и замѣну его англійскимъ и, наоборотъ, гдѣ есть только реальная гимназія, оно допустило для желающихъ перейти въ классическую гимназію освобожденіе отъ англійскаго языка и замѣну его греческимъ. Точно также допущены курсы по древнимъ языкамъ въ реальномъ училищѣ, коль скоро оно будетъ единственное среднее учебное заведеніе въ городѣ [20]).

V. Всѣ вышеозначенныя преобразованія касаются внутренняго строя учебнаго дѣла. Многія изъ нихъ имѣютъ цѣлью сближеніе классической и реальной школы. Остается еще сказать о другого рода сближеніи этихъ школъ, а именно объ уравненіи ихъ въ правахъ, изъ за которыхъ по преимуществу велась ожесточенная борьба между приверженцами классицизма и реализма.

Какъ уже сказано было выше, въ 1870 г. окончившіе курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ (съ латинскимъ языкомъ) были допущены въ университетъ на философскій факультетъ для изученія математики,

---

[18]) Lexis, Reform des höheren Schulwesens in Preussen, 1892, стр. 339.

[19]) Centralblatt, 1900, стр. 856. Замѣтимъ, что первый выпускъ изъ франкфуртскихъ гимназій новаго типа (классической Goethe-Gymnasium и реальныхъ Musterschule и Wöhlerschule), по отзыву лицъ, официально присутствовавшихъ на выпускномъ экзаменѣ, оправдалъ ожиданія. Это извѣстіе мы заимствуемъ изъ Revue internationale de l'enseignement 1902, v. XLIV, № 7, стр. 217.

[20]) Baumeister, Handbuch der Erziehungs-und Unterrichtslehre für höhere Schulen. 1 B. 2 Abth., стр. 56—7. Ср. Centralblatt, 1900, стр. 855 (Weiterführung der Reform der höheren Schulen 2).

Библиотека "Руниверс"

естественныхъ наукъ и новѣйшихъ языковъ. Въ 1892 г. допущены въ университетъ къ изученію математики и естественныхъ наукъ также окончившіе курсъ въ высшихъ реальныхъ училищахъ.

Въ 1901 г., по рѣшенію союзнаго совѣта, допущены на медицинскій факультетъ окончившіе курсъ реальныхъ гимназій. Наконецъ въ 1902 г. прусскимъ правительствомъ дано право поступать на юридическій факультетъ получившимъ аттестатъ зрѣлости отъ нѣмецкихъ реальныхъ гимназій и отъ прусскихъ высшихъ реальныхъ училищъ [21]). А для того, чтобы университетскія занятія не потерпѣли ущерба отъ допущенія въ университетъ людей, получившихъ реалистическое образованіе, учреждены въ большей части прусскихъ университетовъ два односеместровыхъ курса для введенія въ источники римскаго права со стороны языка и содержанія и односеместровый начальный курсъ по греческому языку. Предписаніемъ министерства отъ 19-го августа 1903 года требуется обязательное посѣщеніе курса для введенія въ источники римскаго права отъ студентовъ, поступившихъ на юридическій факультетъ изъ реальныхъ гимназій, высшихъ реальныхъ училищъ, а также изъ классическихъ гимназій, коль скоро послѣдніе получили въ аттестатѣ по латинскому языку отмѣтку неудовлетворительную. Притомъ поступившіе изъ высшихъ реальныхъ училищъ допускаются къ этимъ курсамъ только тогда, когда они предварительно усвоятъ себѣ знаніе латинскаго языка въ размѣрѣ, требуемомъ для поступленія въ приму. Посѣщеніе же греческаго курса требуется отъ поступившихъ на юридическій, медицинскій и философскій факультетъ безъ знанія греческаго языка [22]).

Въ заключеніе представимъ статистику среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи за 1900 — 1901 и 1901 — 1902 гг. [23]) Было

	въ *1900 году*	*1901 году*
гимназій .	291	303
прогимназій	51	52
реальн. гимназій	79	80
реальн. прогимназій .	23	20
высшихъ реальн. училищъ	35	40
реальныхъ училищъ .	132	181

[21]) Rethwisch, Jahresbericht за 1892: Centralblatt 1902, стр. 275 и 347.
[22]) Centralblatt, 1903, стр. 196.
[23]) Centralblatt, 18 и 19 Heft. 1902.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этой таблицы видно, что въ Пруссіи число классическихъ гимназій и прогимназій вдвое больше реальныхъ училищъ и втрое, если къ нимъ прибавить реальныя гимназіи и прогимназіи съ латинскимъ языкомъ. Такимъ образомъ преобладающимъ типомъ средней школы въ Пруссіи до сихъ поръ остается классическая гимназія. Но эта гимназія далеко не похожа на прежнюю гимназію: она болѣе приспособлена къ условіямъ нашего времени. Хотя на древніе языки оставлено изрядное число уроковъ—на латинскій въ классическихъ гимназіяхъ 68 въ девяти классахъ и въ реальныхъ гимназіяхъ 49 тоже въ девяти классахъ, а на греческій 36 въ шести классахъ,—однако цѣль и задача изученія этихъ языковъ значительно ограничены. Теперь по латинскому языку не требуется умѣнья говорить и писать по латыни или сочиненія на латинскомъ языкѣ, а требуется только пониманіе главнѣйшихъ авторовъ римскихъ; точно также по греческому языку не требуется умѣнья переводить съ нѣмецкаго языка на греческій, а только пониманіе главнѣйшихъ авторовъ греческихъ. Затѣмъ древніе языки перестали быть единственными предметами, на которыхъ сосредоточивается все ученіе. Теперь, рядомъ съ ними, получили выдающееся значеніе въ организмѣ гимназіи отечественный языкъ и отечественная исторія. Кромѣ того, усилено преподаваніе такихъ предметовъ, которые имѣютъ весьма важное значеніе для современнаго образованія: усилено преподаваніе физики и рисованія. Рознь, которая существовала между классическою и реальною школою, значительно ослаблена: оба эти типа средней школы сближены въ своихъ учебныхъ планахъ и уравнены въ правахъ. Наконецъ установленіе шестилѣтнихъ курсовъ въ прогимназіяхъ—классической и реальной—и въ реальномъ училищѣ и заключительнаго экзамена по окончаніи этихъ курсовъ значительно облегчило прохожденіе средней школы. Конечно, всѣ эти преобразованія заключаютъ въ себѣ много незаконченнаго и не установленнаго. Такъ не вполнѣ еще согласованы всѣ элементы образованія, вошедшіе нынѣ въ среднюю школу. Программы все еще переполнены учебнымъ матеріаломъ. Число уроковъ не всегда распредѣлено между предметами согласно съ цѣлью ученія. Но все-таки нельзя не признать, что реформа средней школы въ Пруссіи проведена съ большою обдуманностью, осторожностью и послѣдовательностью. Не ломая до основанія стараго, а сохраняя то, что въ немъ было хорошаго, прусское правительство вводитъ новое исподоволь, сначала въ небольшихъ размѣрахъ испытывая пригодность его на практикѣ и такимъ образомъ очищая пути для будущаго.

Библиотека "Руниверс"

Мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе по поводу одного изъ нововведеній прусской реформы, а именно по поводу шестилѣтнихъ курсовъ, которыми какъ бы заканчивается первая или низшая ступень средняго образованія. Такое дѣленіе средней школы на двѣ ступени, низшую и высшую, находимъ мы во многихъ государствахъ западной Европы. Такъ въ Норвегіи низшую ступень средней школы представляетъ школа съ шестилѣтнимъ курсомъ, такъ называемая *средняя* школа, за которой слѣдуетъ высшая ступень—гимназія съ трехлѣтнимъ курсомъ и раздѣленная на три отдѣленія: греко-латинское, латинское и реальное. Во Франціи по новымъ учебнымъ планамъ 1902 г., повидимому подъ вліяніемъ прусской реформы, девятилѣтній курсъ лицеевъ и коллегій раздѣленъ также на двѣ ступени: первая обнимаетъ шесть низшихъ классовъ, вторая три высшихъ; по окончаніи первой ступени производится экзаменъ, который для оканчивающихъ свое образованіе этою ступенью имѣетъ свое значеніе. Въ другихъ государствахъ западной Европы, какъ то: въ Австріи и въ Италіи существуетъ также дѣленіе средней школы на двѣ ступени: такъ въ Австріи гимназія и реальное училище дѣлится на низшую и высшую гимназію и на низшее и высшее реальное училище; въ Италіи низшая ступень средней школы называется гимназіей, высшая лицеемъ. Вся разница заключается въ томъ, что въ Австріи и Италіи полагается на низшую и высшую ступень другое число лѣтъ, чѣмъ въ Пруссіи: въ Австріи 4 года на низшую, 4 или въ реальномъ училищѣ 3 года на высшую, въ Италіи 5 лѣтъ на гимназію, 3 года на лицей. Вездѣ однако эти шестилѣтніе и не шестилѣтніе курсы не стоятъ особнякомъ, а примыкаютъ къ какой-нибудь высшей школѣ, составляя ея низшую ступень и служа для нея подготовкой. Въ этомъ состоитъ главное преимущество этихъ курсовъ, что они не обрекаютъ учащихся только на низшую степень средняго образованія и на какую-нибудь опредѣленную низшую профессію, а даютъ возможность продолжать свое ученіе тѣмъ, которые желаютъ и могутъ идти дальше. Шестиклассныя же школы у насъ предполагается устроить какъ нѣкій новый видъ школы, стоящій совершенно особнякомъ и предназначенный для приготовленія къ низшей службѣ въ канцеляріяхъ и конторахъ разныхъ губернскихъ учрежденій. Въ этихъ школахъ преподаваніе новыхъ языковъ не обязательно, другими словами новые языки совсѣмъ не будутъ преподаваться, но за то будетъ преподаваться законовѣдѣніе. Такое устройство шестиклассныхъ школъ, по нашему мнѣнію, едва ли въ со-

Библиотека "Руниверс"

стоянiи будетъ пустить у насъ глубокіе корни. Тѣ изъ родителей, которые не могутъ или не желаютъ дать своимъ дѣтямъ средняго образованія, будутъ довольствоваться городскими училищами, курсы которыхъ менѣе продолжительны и менѣе дороги. Тѣ же, которые могутъ или желаютъ дѣтямъ своимъ дать образованіе выше элементарнаго, предпочтутъ этимъ школамъ не только гимназіи, но и реальныя училища, такъ какъ послѣднія открываютъ болѣе широкія перспективы и по продолжительности курса нисколько не разнятся отъ предполагаемыхъ школъ, если не считать дополнительнаго класса. Кромѣ того, та цѣль, ради которой предполагается устроить шестиклассныя школы, можетъ быть достигнута и реальными училищами, притомъ нисколько не хуже, но скорѣе лучше; потому что въ реальныхъ училищахъ, кромѣ общихъ предметовъ, преподаются еще и новые языки, знаніе которыхъ во многихъ случаяхъ необходимо для низшей службы въ разныхъ правительственныхъ канцеляріяхъ. Что же касается законовѣдѣнія, то и оно можетъ быть преподаваемо въ реальныхъ училищахъ, разумѣется въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это возможно въ общеобразовательной средней школѣ. Такимъ образомъ, при существованіи у насъ реальныхъ училищъ съ шестиклассными курсами, нѣтъ существенной необходимости въ учрежденіи новыхъ шестиклассныхъ школъ съ болѣе узкими программами и съ болѣе узкою задачею. По нашему мнѣнію, гораздо необходимѣе было бы расширить существующія реальныя училища, продолживъ курсъ ихъ на одинъ годъ; потому что низшую степень средняго реальнаго образованія они и теперь даютъ въ своихъ шести классахъ, но высшую степень этого образованія, какая требуется, напримѣръ, для поступленія въ высшіе спеціальные институты, они дать не могутъ, потому что для этого не дано имъ достаточно времени.

Выше изложены нами учебные планы среднихъ учебныхъ заведеній, какіе установлены недавней реформой въ Пруссіи. Но учебные планы сами по себѣ еще мало значатъ. Необходимо, чтобы эти планы были выполнены надлежащимъ образомъ. А для этого необходимо, чтобы учительскій персоналъ былъ хорошо подготовленъ къ своему дѣлу. Поэтому для полноты нашего очерка прусской средней школы въ настоящемъ ея состоянiи считаемъ не лишнимъ сказать еще о тѣхъ мѣрахъ, которыя приняты прусскимъ правительствомъ для приготовленія учителей среднихъ учебныхъ заведеній.

Издавна уже отъ всякаго кандидата на учительскую должность въ гимназіи требовалось университетское образованіе, и былъ устано-

Библиотека "Руниверс"

вленъ особенный экзаменъ—examen pro facultate docendi. Экзаменаціонныя требованія, разумѣется, мѣнялись сообразно съ требованіями времени. Болѣе подробныя правила испытанія на учительскую должность въ среднихъ, или какъ ихъ называютъ въ Пруссіи, въ высшихъ школахъ изданы были въ 1887 г. (Ordnung der Prüfung für das Lehramt an höheren Schulen vom 5 Februar 1887). Эти правила были вновь пересмотрѣны и нѣсколько измѣнены въ 1898 г. (Ordnung der Prüfung für das höhere Lehramt vom 12 September 1898) [24]).

По этимъ правиламъ, и нынѣ дѣйствующимъ, допускаются къ испытанію только тѣ, которые представятъ аттестатъ зрѣлости отъ нѣмецкой гимназіи и свидѣтельство о томъ, что они по крайней мѣрѣ три года занимались въ германскомъ университетѣ и изъ этого числа полтора года въ прусскомъ университетѣ [25]). На испытаніи кандидатъ долженъ показать, имѣетъ ли онъ общее образованіе, необходимое для учителя гимназіи, и обладаетъ ли онъ надлежащими знаніями въ предметахъ своей спеціальности. Поэтому предметы испытанія дѣлятся на общіе и частные. По тѣмъ и другимъ предметамъ производятся испытанія письменныя и устныя. Письменныя испытанія предшествуютъ устнымъ. Къ общимъ предметамъ, по которымъ каждый кандидатъ испытывается, относятся: Законъ Божій, педагогика, философія, нѣмецкая литература. Предметы же спеціальнаго испытанія, которые предоставляются выбору кандидата, суть слѣдующіе: 1) Законъ Божій (христіанскій), 2) философская пропедевтика, 3) нѣмецкій языкъ, 4) латинскій яз., 5) греческій яз., 6) еврейскій яз., 7) французскій яз., 8) англійскій яз., 9) исторія, 10) географія, 11) чистая математика,

---

[24]) CentralBlatt 1887, стр. 182 и слѣд., и CentralBlatt 1898, стр. 688 и слѣд.—Въ правилахъ 1898 г. отмѣненъ двоякаго рода экзаменъ: на учителя и на старшаго учителя, такъ какъ теперь учителя научныхъ предметовъ всѣ сравнены и пользуются титуломъ старшихъ учителей. Затѣмъ раньше давалось право на преподаваніе трехъ степеней: въ низшихъ классахъ, въ среднихъ классахъ и въ старшихъ классахъ. Теперь установлены только двѣ степени права на преподаваніе: а) въ низшихъ и среднихъ классахъ до унтерсекунды включительно (вторая степень), б) въ высшихъ классахъ или, точнѣе сказать, во всѣхъ классахъ до примы включительно (первая степень).

[25]) Экзаменующіеся на право преподаванія математики, естественныхъ наукъ, географіи и новыхъ языковъ (французскаго и англійскаго) могутъ представить аттестатъ зрѣлости и отъ нѣмецкой (т. е. прусской и германской) реальной гимназіи, а экзаменующіеся на право преподаванія математики и естественныхъ наукъ—также аттестатъ зрѣлости и отъ высшаго реальнаго училища прусскаго или же такого германскаго, которое признано равноправнымъ прусскому.

Библиотека "Руниверс"

12) прикладная математика, 13) физика, 14) химія съ минералогіей, 15) ботаника и зоологія. [Для нѣкоторыхъ мѣстностей 16) польскій языкъ, 17) датскій яз.]. Названные подъ №№ 14 и 15 предметы считаются за одинъ испытательный предметъ (§ 9 правилъ 1998 года).

Предоставленное кандидату право выбора предметовъ спеціальнаго испытанія ограничивается слѣдующимъ постановленіемъ. Постоянно должны быть соединены слѣдующіе предметы: 1) латинскій и греческій яз., 2) французскій и англійскій, 3) исторія и географія, 4) Законъ Божій и еврейскій языкъ, 5) чистая математика и физика, 6) химія съ минералогіей и физика, или вмѣсто послѣдней зоологія и ботаника [26]). Въ первыхъ трехъ соединеніяхъ каждый предметъ, а въ четвертомъ соединеніи еврейскій языкъ можетъ быть замѣненъ нѣмецкимъ языкомъ. Прикладная математика можетъ быть избрана кандидатомъ только вмѣстѣ съ чистой математикой.

Испытаніе считается выдержаннымъ, если кандидатъ по общимъ предметамъ отвѣтитъ удовлетворительно, а по спеціальнымъ предметамъ докажетъ свою способность преподавать по крайней мѣрѣ одинъ изъ вышеназванныхъ въ § 9 предметовъ въ высшихъ классахъ и кромѣ того два предмета въ низшихъ и среднихъ классахъ.

Чтобы показать, въ какихъ размѣрахъ требуется знаніе общихъ и спеціальныхъ предметовъ, выпишемъ главнѣйшія правила испытанія, относящіяся къ этимъ предметамъ.

На общемъ испытаніи требуется отъ всякаго кандидата:

1) по философіи: знакомство съ главнѣйшими фактами ея исторіи, а также съ главнѣйшими положеніями логики и психологіи; кромѣ того требуется, чтобы кандидатъ прочелъ съ разумѣніемъ какое либо выдающееся философское сочиненіе;

2) по педагогикѣ: знаніе философскихъ основъ ея, а также важ-

---

[26]) Обязательность этихъ соединеній слѣдуетъ понимать такъ: если кандидатъ выберетъ, напр., латинскій языкъ, какъ главный предметъ, для преподаванія его во всѣхъ классахъ, включая сюда и старшіе, то онъ долженъ взять и греческій языкъ, какъ предметъ побочный, для преподаванія его въ среднихъ классахъ, и наоборотъ. Нѣсколько странно кажется намъ соединеніе французскаго и англійскаго языка, такъ какъ у насъ изученіе этихъ языковъ не такъ тѣсно связано между собою, чтобы отъ знающаго французскій языкъ можно было требовать знаніе и англійскаго языка. Въ прусскихъ же реальныхъ гимназіяхъ и высшихъ реальныхъ училищахъ изученіе обоихъ этихъ языковъ обязательно и повидимому идетъ успѣшно, такъ что изъ окончившихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ всегда можно найти такихъ, которые владѣютъ обоими языками, хотя и въ разной степени.

Библиотека "Руниверс"

нѣйшихъ явленій въ ея развитіи, начиная съ 16 столѣтія, и нѣкоторое пониманіе задачъ своей будущей профессіи;

3) по нѣмецкой литературѣ: знакомство съ общимъ ходомъ ея развитія, особенно съ начала ея цвѣтущаго состоянія въ 18 столѣтіи, а также требуется, чтобы кандидатъ прочелъ выдающіяся литературныя произведенія этого времени;

4) по Закону Божію (отъ кандидатовъ, принадлежащихъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій): знакомство съ содержаніемъ и связью книгъ св. Писанія, общій обзоръ исторіи христіанской церкви и знаніе главнѣйшихъ догматовъ своего вѣроисповѣданія.

Кандидаты, держащіе спеціальное испытаніе по нѣмецкому языку, по философской пропедевтикѣ и по Закону Божію, освобождаются отъ общаго испытанія по этимъ предметамъ.

Требованія по спеціальному испытанію бываютъ двухъ степеней, смотря по тому, ищетъ ли кандидатъ права преподаванія второй степени (т. е. въ низшихъ и среднихъ классахъ), или же права преподаванія первой степени (т. е. въ высшихъ классахъ). Разница между этими двумя степенями заключается главнымъ образомъ въ томъ, что для первой степени требуется болѣе подробное и научное знаніе предмета, болѣе подробное знакомство съ литературой предмета—съ источниками и пособіями, большій навыкъ въ научномъ методѣ изслѣдованія и т. п.; въ языкахъ, сверхъ того, большій навыкъ въ письменномъ и устномъ употребленіи языка.

Такъ на спеціальномъ испытаніи требуется:

По нѣмецкому языку. а) Для второй степени: твердое знаніе элементарной грамматики ново-верхне-нѣмецкаго языка, т. е. современнаго литературнаго или книжнаго языка; обстоятельное знакомство съ классическими произведеніями новѣйшей литературы, особенно съ тѣми отдѣлами ея, которые пригодны для образованія юношества; обзоръ исторіи новѣйшей литературы; кромѣ того знакомство съ основными положеніями риторики, піитики и метрики, а также съ важнѣйшими греко-римскими и германскими сказаніями.

б) Для первой степени, сверхъ того: знаніе древняго нѣмецкаго языка, а именно средне-верхне-нѣмецкаго, въ той мѣрѣ, чтобы умѣть перевести болѣе легкія произведенія, написанныя на этомъ языкѣ; болѣе подробное знаніе исторіи всей нѣмецкой литературы; болѣе подробное знаніе піитики, метрики и риторики; кромѣ того знакомство съ главнѣйшими результатами исторической грамматики и знаніе элементовъ готскаго и древне-верхне-нѣмецкаго языка.

Библиотека "Руниверс"

По латинскому и греческому языку. а) Для второй степени: твердое знаніе латинской и греческой грамматики и навыкъ въ письменномъ употребленіи этихъ языковъ въ той мѣрѣ, чтобы быть въ состояніи перевести на эти языки подходящій нѣмецкій текстъ грамматически вѣрно, а по отношенію къ латинскому языку и безъ грубыхъ стилистическихъ ошибокъ; способность съ грамматическою и лексическою точностью понять и, за исключеніемъ особенно трудныхъ мѣстъ, перевести отрывки изъ авторовъ, назначенныхъ для чтенія въ секундѣ; знакомство съ римскою и греческою исторіей, включая сюда и исторію литературы, съ древностями, съ миѳологіей и метрикой въ такой мѣрѣ, чтобы быть въ состояніи и съ этой стороны сообщить самое существенное при объясненіи авторовъ, читаемыхъ въ среднихъ классахъ, а также чтобы быть въ состояніи умѣло пользоваться хорошими пособіями для приготовленія къ урокамъ.

б) Для первой степени: связныя и научно обоснованныя знанія латинской и греческой грамматики; умѣніе свободно писать по латыни а также навыкъ говорить по латыни; начитанность въ римскихъ и греческихъ классикахъ, особенно тѣхъ, которые читаются въ гимназіяхъ, и навыкъ въ научномъ методѣ объясненія ихъ; знаніе метрики, насколько это касается поэтовъ, читаемыхъ въ гимназіи, и навыкъ въ правильномъ чтеніи стиховъ; знаніе общаго развитія греческой и римской литературы, особенно въ періодъ ихъ процвѣтанія; знакомство съ главнѣйшими періодами греческой и римской исторіи, съ государственными учрежденіями, съ частною жизнью, съ религіей и миѳологіей, а также съ философіей грековъ и римлянъ; знакомство съ археологіей, насколько это необходимо, чтобы при помощи умѣло выбранныхъ наглядныхъ пособій содѣйствовать успѣху преподаванія; наконецъ общій обзоръ хода развитія филологіи.

По французскому языку. а) Для второй степени: знаніе фонетики, правильный выговоръ; знаніе этимологіи, синтаксиса, элементарной синонимики; обладаніе достаточнымъ запасомъ словъ и оборотовъ и нѣкоторый навыкъ въ устномъ употребленіи языка; понятіе о новомъ французскомъ стихосложеніи; обзоръ исторіи французской литературы, начиная съ XVII вѣка,—выдающіяся произведенія прозаиковъ и поэтовъ этого времени, включая и новѣйшее, должны быть прочтены; умѣніе вѣрно переводить болѣе простыхъ писателей на нѣмецкій языкъ, умѣніе писать по французски безъ грубыхъ стилистическихъ ошибокъ.

b) Для первой степени: болѣе полное и научное знаніе грамматики, болѣе обширный запасъ словъ и оборотовъ и знаніе особенностей

Библиотека "Руниверс"

языка; большій навыкъ въ устномъ употребленіи языка; обзоръ исторіи языка, начиная со временъ возникновенія его изъ языка латинскаго, по которому требуется знаніе элементарной грамматики и умѣніе переводить болѣе простыхъ писателей, напр. Цезаря; обзоръ исторіи всей французской литературы, большая начитанность въ выдающихся произведеніяхъ прежнихъ временъ и настоящаго времени; знаніе французской метрики древняго и новаго времени; знакомство съ исторіей Франціи, насколько это нужно для объясненія писателей, читаемыхъ въ школѣ.

Взамѣнъ знаній по исторической грамматикѣ можетъ быть принято особенно хорошее знаніе новѣйшей литературы и выдающееся умѣніе говорить и писать на современномъ французскомъ языкѣ.

По англійскому языку требуется то же самое, разумѣется mutatis mutandis; такъ для 2 степени требуется обзоръ исторіи англійской литературы, начиная съ Шекспира.

По исторіи. a) Для второй степени: основанный на твердыхъ географическихъ и хронологическихъ знаніяхъ обзоръ событій всемірной исторіи, особенно исторіи греческо-римской, нѣмецкой и прусской; знакомство съ развитіемъ государственныхъ учрежденій въ Спартѣ, Аѳинахъ и Римѣ, особенно же въ Германіи и Пруссіи; знаніе въ общихъ чертахъ нынѣшняго государственнаго устройства Пруссіи и Германской имперіи; знакомство съ выдающимися новѣйшими произведеніями отечественной исторіи.

b) Для первой степени: болѣе подробное знакомство съ ходомъ событій всемірной исторіи, пониманіе связи и внутреннихъ соотношеній между событіями; болѣе подробное знаніе государственнаго устройства и культуры грековъ и римлянъ и въ особенности своего народа; знаніе и пониманіе важнѣйшихъ экономическихъ и соціальныхъ перемѣнъ, начиная съ конца тридцатилѣтней войны; знакомство съ важнѣйшими источниками по главнымъ отдѣламъ исторіи и съ основаніями исторической критики, а также съ литературными пособіями исторической науки и съ выдающимися новѣйшими произведеніями по исторіи.

По географіи. a) Для второй степени: твердость основныхъ знаній по математической, физической и политической географіи, а также по топикѣ земной поверхности; знаніе въ общихъ чертахъ исторіи открытій и важнѣйшихъ путей всемірной торговли въ разные періоды, особенно же знаніе развитія нѣмецкихъ колоній; умѣніе пользоваться глобусомъ, рельефомъ, картами, а также умѣнье основные факты

Библиотека "Руниверс"

математической географіи показать наглядно на простыхъ аппаратахъ, наконецъ нѣкоторый навыкъ въ черченіи картъ.

b) Для первой степени, сверхъ того еще: знакомство съ положеніями математической географіи и съ ихъ доказательствами, поскольку эти положенія могутъ быть доказаны съ помощью элементарной математики; знаніе физическихъ и главнѣйшихъ геологическихъ явленій земной поверхности; связное знаніе политической географіи настоящаго времени; обзоръ территоріальнаго развитія культурныхъ государствъ и знакомство съ главнѣйшими фактами этнологіи.

По чистой математикѣ. a) Для второй степени: твердое знаніе элементарной математики и знакомство съ аналитическою геометріею плоскости, особенно съ главнѣйшими свойствами конусныхъ сѣченій, а также съ основными положеніями дифференціальнаго и интегральнаго вычисленія.

b) Для первой степени, сверхъ того: такое знакомство съ ученіями высшей геометріи, ариѳметики и алгебры, высшаго анализа и аналитической механики, чтобы быть въ состояніи самостоятельно рѣшить не слишкомъ трудную задачу, относящуюся къ одному изъ вышеозначенныхъ отдѣловъ математики.

По физикѣ. a) Для второй степени: знаніе важнѣйшихъ явленій и законовъ изъ всей области этой науки, а также умѣнье математически обосновать эти законы, насколько это возможно безъ примѣненія высшей математики; знакомство съ физическими инструментами и навыкъ въ пользованіи ими.

b) Для первой степени, сверхъ того: болѣе подробное знаніе экспериментальной физики и примѣненій ея; знакомство съ фундаментальными изслѣдованіями въ какой либо важнѣйшей области теоретической физики и общій обзоръ всей ея области.

По химіи и минералогіи. a) Для второй степени: знаніе законовъ химическихъ соединеній и главнѣйшихъ теорій о нихъ; знакомство съ добываніемъ и свойствами важнѣйшихъ элементовъ, и съ неорганическими соединеніями ихъ, а также знакомство съ важнѣйшими данными химической технологіи; нѣкоторый навыкъ въ экспериментированіи; знаніе чаще всего встрѣчающихся минераловъ, ихъ формы, ихъ свойствъ физическихъ и химическихъ и ихъ практическаго употребленія, а также знаніе важнѣйшихъ горныхъ породъ и геологическихъ формацій, особенно Германіи.

b) Для первой степени: болѣе подробное знакомство съ неорга-

Библиотека "Руниверс"

ческою химіей и съ тѣми соединеніями въ области органической химіи, которыя имѣютъ большое значеніе для физіологіи и техники; знаніе важнѣйшихъ химическихъ теорій и методовъ; умѣнье производить качественный анализъ и нѣкоторый навыкъ въ количественномъ анализѣ съ включеніемъ органическаго элементарнаго анализа.

По ботаникѣ и зоологіи. a) Для второй степени: знаніе анатоміи и основныхъ положеній физіологіи человѣческаго тѣла въ связи съ гигіеной; обзоръ систематики растеній и животныхъ; знаніе основныхъ положеній анатоміи, физіологіи и біологіи растеній и животныхъ и ихъ географическаго распространенія; особенно же знаніе растеній и животныхъ чаще всего встрѣчающихся въ собственномъ отечествѣ; наконецъ нѣкоторый навыкъ въ рисованіи растеній и животныхъ.

b) Для первой степени: болѣе подробное знаніе ученій анатоміи, физіологіи и біологіи растеній и животныхъ, а также систематики ихъ; болѣе подробное знаніе анатоміи и физіологіи человѣка.

Хотя ботаника и зоологія не преподаются въ старшихъ классахъ, однако для тѣхъ кандидатовъ, которые окажутъ на испытаніи болѣе подробныя научныя знанія по этимъ предметамъ, дается право на преподаваніе первой степени.

По философской пропедевтикѣ, которая преподается только въ высшихъ классахъ, дается право преподаванія только первой степени. Для этой же степени требуется, кромѣ того, что составляетъ предметъ общаго испытанія, и кромѣ общаго обзора исторіи философіи и задачъ ея главныхъ отдѣловъ, еще болѣе обстоятельное знаніе по крайней мѣрѣ одного изъ этихъ отдѣловъ или же одной изъ важнѣйшихъ философскихъ системъ, и способность ясно и опредѣленно понимать философскіе вопросы.

Устному испытанію, какъ уже сказано, предшествуютъ *письменныя работы*.

Для письменныхъ работъ на дому даются кандидату двѣ темы, одна по предмету общаго испытанія, другая по одному изъ тѣхъ предметовъ спеціальнаго испытанія, по которымъ кандидатъ желаетъ получить право преподаванія въ высшихъ классахъ. При этомъ предписывается, по возможности, удовлетворять желаніямъ кандидатовъ относительно выбора темы.

Письменныя работы по классической филологіи должны быть написаны на латинскомъ языкѣ, по новымъ языкамъ на этихъ языкахъ, остальныя же на нѣмецкомъ языкѣ. (По новымъ языкамъ и устныя испытанія производятся на томъ языкѣ, по которому экзаменуется

Библиотека "Руниверс"

кандидатъ). Въ концѣ каждой работы должно быть кандидатомъ дано увѣреніе въ томъ, что онъ самъ ее сдѣлалъ и что онъ никакими другими пособіями, кромѣ означенныхъ въ его работѣ, не пользовался. Всякій обманъ въ этомъ отношеніи лишаетъ кандидата права экзаменоваться.

Для обѣихъ домашнихъ работъ дается сроку 16 недѣль, начиная со дня врученія темъ. Впрочемъ, по обстоятельствамъ, срокъ этотъ можетъ быть продолженъ.

Вмѣсто письменной работы кандидатомъ можетъ быть представлено печатное сочиненіе или же докторская диссертація. Отъ усмотрѣнія экзаменаціонной комиссіи зависитъ, принять ли ихъ, или нѣтъ. Кромѣ того, комиссія имѣетъ право, чтобы провѣрить знанія кандидата, задать ему клаузурную работу умѣренныхъ размѣровъ, требующую для своего выполненія не больше трехъ часовъ времени. По новымъ языкамъ такія клаузурныя работы обязательны. Кандидаты, желающіе получить право на преподаваніе географіи, или же прикладной математики, или же зоологіи и ботаники, должны при подачѣ домашнихъ работъ представить самостоятельно сдѣланные чертежи и рисунки. Экзаменующіеся по физикѣ и химіи должны доказать — первые знакомство свое съ употребленіемъ физическихъ инструментовъ и аппаратовъ выполненіемъ нѣкоторыхъ болѣе легкихъ опытовъ, вторые— навыкъ свой въ химическихъ работахъ выполненіемъ анализа. Впрочемъ кандидаты освобождаются отъ этого испытанія, если они представятъ офиціальное свидѣтельство въ доказательство выше требуемаго умѣнья. Точно также экзаменующіеся по географіи должны показать свое умѣніе пользоваться наглядными пособіями при преподаваніи этой науки.

Кандидаты, представившіе неудовлетворительныя письменныя работы, не допускаются къ устному экзамену. Выдержавшіе письменное и устное испытаніе оцѣниваются отмѣтками: удовлетворительно, хорошо, съ отличіемъ. Для полученія двухъ послѣднихъ отмѣтокъ требуется, чтобы кандидатъ доказалъ свою способность преподавать въ высшихъ классахъ по крайней мѣрѣ два предмета изъ числа тѣхъ, которые выше были названы (въ § 9 правилъ). Выдержавшіе экзаменъ имѣютъ право въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ подвергаться дополнительному испытанію, либо для полученія права преподаванія по другимъ предметамъ, либо для полученія права преподаванія по прежнимъ предметамъ, но въ старшихъ классахъ.

Изъ предыдущаго видно, что въ Пруссіи отъ будущаго учителя

Библиотека "Руниверс"

гимназіи и соотвѣтствующихъ ей среднихъ учебныхъ заведеній требуется довольно серьезная научная подготовка, и притомъ такая, которая болѣе всего приноровлена къ его будущей профессіи. Во-первыхъ, отъ учителя какого бы то ни было предмета требуется не только знаніе избраннаго предмета, но и нѣкоторое философское и литературное образованіе. Этимъ признается, что учитель не долженъ быть узкимъ спеціалистомъ, а долженъ имѣть болѣе широкій взглядъ на задачи науки, а также что онъ не долженъ быть чуждъ тѣмъ интересамъ нравственнаго и эстетическаго характера, выразителемъ которыхъ являются лучшіе представители отечественной литературы. Изученіе послѣднихъ требуется еще и потому, что оно служитъ лучшимъ средствомъ для усовершенствованія собственной рѣчи. Затѣмъ спеціальное испытаніе ограничивается немногими предметами, а именно тѣми, которые кандидатъ желаетъ преподавать; но за то по этимъ предметамъ требуются основательныя знанія. Замѣтимъ, что ограниченіе спеціальнаго испытанія немногими предметами и раздѣленіе его на двѣ степени позволяетъ кандидату во время университетскаго ученія сосредоточить свои занятія на избранномъ предметѣ и такимъ образомъ пріобрѣсти въ немъ основательныя познанія. Наконецъ отъ будущаго учителя требуется, чтобы онъ еще во время университетскаго ученія ознакомился съ исторіей и теоріей педагогики и получилъ нѣкоторое понятіе о задачахъ своей будущей профессіи. Въ этихъ видахъ за послѣднее время стали учреждаться въ прусскихъ университетахъ особенныя каѳедры по педагогикѣ. Такъ учреждены каѳедры по педагогикѣ въ Берлинѣ, Боннѣ, Галле. Вообще правительство прусское принимаетъ мѣры, чтобы будущій учитель гимназіи, реальнаго училища получалъ въ университетѣ все, что требуется для его научной подготовки.

Что же касается до практической подготовки, то таковой до послѣдняго времени почти что не существовало. Былъ, правда, установленъ (уже съ 1826 года) такъ называемый пробный годъ, но этотъ пробный годъ служилъ просто для испытанія годности учителя, а не для подготовки его. Существовало также нѣсколько педагогическихъ семинарій, въ которыхъ старались подготовку учителей поставить на болѣе раціональныхъ основаніяхъ; но посѣщеніе этихъ семинарій не было обязательно. Этими семинаріями пользовались, по собственному желанію, только немногіе. Настоящая практическая подготовка, обязательная для всѣхъ кандидатовъ, была установлена только въ 1890 г., когда были изданы особыя правила по этому предмету (Ord-

Библиотека "Руниверс"

nung der praktischen Ausbildung der Candidaten für das Lehramt an höheren Schulen, vom 5 April 1890) [27]). По этимъ правиламъ всякій кандидатъ, по выдержаніи научнаго испытанія, долженъ еще два года практически подготовляться къ педагогической дѣятельности: одинъ годъ въ такъ называемой семинаріи, другой годъ, пробный, въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Такія семинаріи или, точнѣе сказать, особые руководящіе курсы и занятія для кандидатовъ, устроены при гимназіяхъ и называются Gymnasial-Seminarien.

Само собою разумѣется, что избираются такія гимназіи, въ которыхъ директоръ и главные учителя отличаются своею педагогическою дѣятельностью. Такихъ семинарій при гимназіяхъ въ каждой провинціи нѣсколько. Въ 1892 году ихъ было въ Пруссіи 40, въ которыхъ подготовлялось 197 кандидатовъ. Занятія семинарскія заключаются въ слѣдующемъ. 1) Въ теченіе всего учебнаго года по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю назначены бесѣды директора и руководящихъ учителей съ кандидатами. Цѣль этихъ бесѣдъ состоитъ въ томъ, чтобы, по опредѣленному плану, познакомить кандидатовъ съ главными задачами школьнаго ученія и воспитанія и вызвать въ нихъ самодѣятельное участіе въ рѣшеніи этихъ задачъ. Предметами бесѣдъ намѣчены слѣдующіе: основы воспитанія и обученія, съ историческимъ обзоромъ; основы дисциплины; методика преподаванія, правила для приготовленія къ урокамъ, обсужденіе уроковъ, данныхъ семинаристами; рефераты семинаристовъ по педагогикѣ и дидактикѣ. Кромѣ того, каждый кандидатъ обязанъ за три мѣсяца до окончанія семинарскаго года представить сочиненіе на тему педагогическаго или дидактическаго содержанія, заданную директоромъ. И эти сочиненія разсматриваются на бесѣдахъ. 2) Кандидаты сначала посѣщаютъ уроки директора и руководителей; во второй же четверти учебнаго года сами даютъ пробные уроки въ присутствіи директора, руководителей и своихъ товарищей. 3) Они должны присутствовать на испытаніяхъ и конференціяхъ и принимать участіе въ надзорѣ за учениками во время рабочихъ часовъ и во время игръ, а также принимать участіе въ преподаваніи гимнастики и въ экскурсіяхъ. По возможности они должны посѣщать народныя школы и учительскія семинаріи для этихъ школъ.—За семинарскимъ годомъ слѣдуетъ пробный годъ, который кандидаты проходятъ обыкновенно въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, не имѣющихъ семинаріи. Здѣсь они должны

[27]) Centralblatt. 1890, стр. 272 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

давать уроки въ различныхъ классахъ и по нѣсколькимъ предметамъ, отъ 8 до 10 часовъ въ недѣлю, безплатно. Если по какимъ либо обстоятельствамъ имъ приходится давать до 20 уроковъ, тогда дается имъ опредѣленное вознагражденіе. Находятся они подъ руководствомъ директора и ординаріевъ или главныхъ учителей, которые въ первой четверти года обязаны постоянно присутствовать на ихъ урокахъ, впослѣдствіи же не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Они дѣлаютъ имъ свои замѣчанія, разумѣется внѣ класса. Кандидаты принимаютъ участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся школы. Они могутъ также посѣщать уроки другихъ учителей.

Выдержавшіе этотъ искусъ получаютъ особенное свидѣтельство, дающее имъ право на занятіе штатнаго мѣста. Замѣтимъ, что къ каждой семинаріи или, точнѣе сказать, къ гимназіи съ семинарскимъ курсомъ прикомандировывается не больше 6 человѣкъ. Нельзя не обратить вниманіе на послѣднее обстоятельство. Такое небольшое число кандидатовъ въ семинаріи имѣетъ большія преимущества: 1) оно позволяетъ руководителямъ ближе ознакомиться съ кандидатами не только со стороны ихъ познаній, но и со стороны ихъ способности и характера, и сообразно съ этимъ и лучше устроить свое руководительство; 2) кандидаты могутъ почаще бывать на урокахъ руководителей и побольше упражняться въ преподаваніи, не мѣшая учебнымъ занятіямъ, такъ какъ у каждаго руководителя ихъ бываетъ не больше двухъ.

Наконецъ, мы не можемъ не упомянуть еще о нѣкоторыхъ мѣрахъ, которыя приняты прусскимъ правительствомъ для научнаго и практическаго образованія учителей среднихъ учебныхъ заведеній. Во-первыхъ, для того, чтобы имѣть хорошихъ учителей по новымъ языкамъ, посылаются кандидаты—одни во Францію, другіе въ Англію, для изученія французскаго или англійскаго языка. Кстати замѣтимъ, что по нынѣшнимъ учебнымъ планамъ нѣсколько измѣнена задача изученія новыхъ языковъ: теперь требуется не одно только грамматическое или книжное изученіе этихъ языковъ, но и практическое, по новому, такъ называемому естественному или разговорному методу; а это въ свою очередь требуетъ отъ учителя, чтобы онъ вполнѣ владѣлъ новымъ языкомъ. Во-вторыхъ, учреждены стипендіи для путешествія учителей въ Италію и Грецію, съ цѣлью изученія древностей. Въ-третьихъ, устроены при нѣкоторыхъ университетахъ во время вакацій чтенія по разнымъ предметамъ: по археологіи (въ Берлинѣ, Боннѣ и Галле), по новымъ языкамъ, по естествовѣдѣнію и по пе-

Библиотека "Руниверс"

дагогикѣ въ Берлинѣ, Галле и другихъ городахъ. Чтенія эти имѣютъ цѣлью освѣжать и дополнять знанія учителей [28]).

Таковы мѣры, принятыя прусскимъ правительствомъ для приготовленія педагогическаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній. Онѣ показываютъ, что на это приготовленіе обращено серьезное вниманіе. Будущимъ педагогамъ дается солидная подготовка теоретическая и практическая. Теоретическая подготовка начинается уже въ университетѣ. Будущіе педагоги уже въ университетѣ обязаны прослушать, кромѣ курсовъ по наукамъ избранной спеціальности, еще курсы по философіи и по теоріи и исторіи педагогики. Затѣмъ, уже по окончаніи университетскаго ученія и по выдержаніи особеннаго экзамена, установленнаго для учителей среднихъ учебныхъ заведеній, начинается подготовка практическая. Этимъ отнесеніемъ существенной части теоретической подготовки въ университетъ достигается двоякая цѣль: 1) дается кандидатамъ понятіе о существенныхъ задачахъ педагогики и дидактики или теоретическія основанія для ихъ будущей дѣятельности; 2) значительно облегчается практическая подготовка, такъ какъ она можетъ быть вполнѣ сосредоточена на такихъ занятіяхъ, которыя прямо вводятъ въ дѣло учебное и воспитательное. Практическая подготовка дается въ семинаріи, устроенной при избранной гимназіи, соединяющей въ себѣ всѣ условія необходимыя для успѣшнаго руководства кандидатовъ. На практическую подготовку назначено два года, изъ которыхъ одинъ годъ приходится на семинарію. Можетъ быть многимъ у насъ такой способъ подготовки учителей среднихъ учебныхъ заведеній покажется слишкомъ долгимъ и дорого стоющимъ. Но вѣдь всякая хорошая подготовка къ какой бы то ни было профессіи требуетъ не мало времени и средствъ. Педагогическая профессія не составляетъ исключенія изъ этого правила. И педагогъ не будетъ въ состояніи хорошо подготовиться къ своей нелегкой и непростой дѣятельности, если ему не будетъ дано никакихъ средствъ для этого ни въ университетѣ, ни внѣ университета, или, что все равно, если будетъ ему самому предоставлено въ какіе-нибудь 5—6 мѣсяцевъ приготовиться къ своему дѣлу. Кстати замѣтимъ, что у насъ нѣкоторая педагогическая подготовка для учителей среднихъ учебныхъ заведеній дается пока только въ двухъ закрытыхъ институтахъ, а именно такъ называе-

[28]) Baumeister, Handbuch der Erziehungs- und Unterrichtslehre 1B. 2 Abth. стр. 28.

Библиотека "Руниверс"

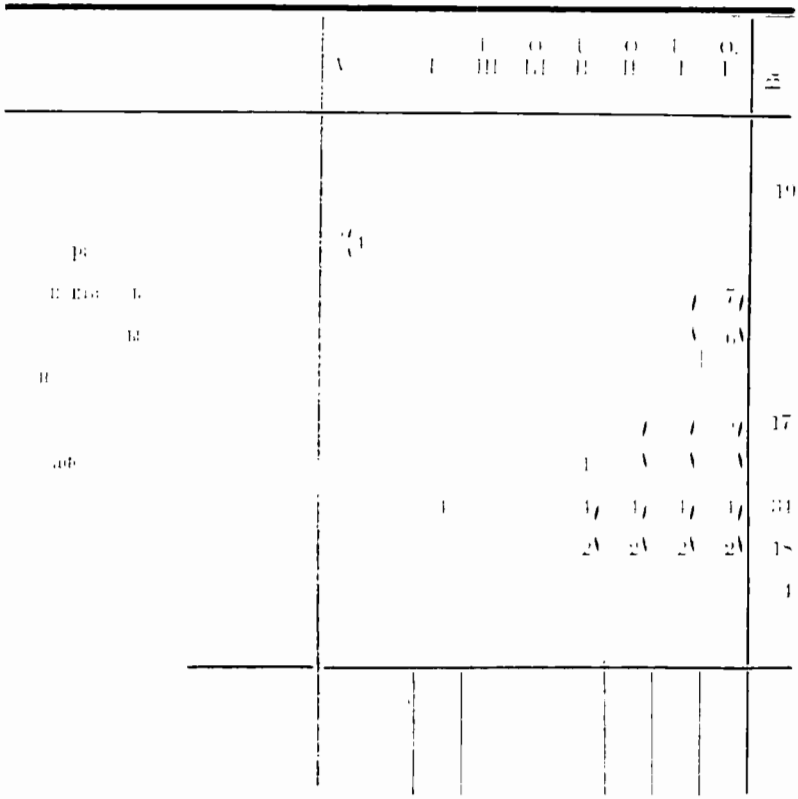
мыхъ историко-филологическихъ институтахъ. Но эти институты имѣютъ слишкомъ ограниченную цѣль. Они приготовляютъ только учителей по историко-филологическимъ предметамъ, между тѣмъ какъ у насъ требуется приготовленіе учителей по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; потому что только такимъ образомъ можетъ быть поднято и улучшено преподаваніе въ этихъ заведеніяхъ. Затѣмъ практическая подготовка въ институтахъ поставлена довольно слабо. Она дается еще раньше окончанія научнаго курса. Студенты четвертаго курса обязаны ходить въ гимназію на уроки руководителей и сами давать уроки какъ разъ въ такое время, когда они готовятся къ выпускному экзамену и сдаютъ свои письменныя работы. Понятно, что они тяготятся этими занятіями въ гимназіи и не могутъ серьезно къ нимъ относиться, потому что они служатъ помѣхой ихъ научнымъ занятіямъ. По этимъ и другимъ причинамъ и эти институты не удовлетворяютъ нынѣшнимъ требованіямъ и нуждаются въ преобразованіи.

А. Вейсманъ.

Библиотека "Руниверс"

Таблица недѣльныхъ уроковъ [1]).

Въ гимназіяхъ.



Къ этому еще слѣдуетъ прибавить: *факультативно*—рисованіе по 2 урока въ недѣлю, начиная съ UII, т. е. унтерсекунды, и англійскій и еврейскій языки по 2 урока въ недѣлю, начиная съ OII, т. е. оберсекунды; *обязательно*—гимнастику во всѣхъ классахъ по 3 урока въ недѣлю и пѣніе въ VI и V клас. по 2 урока въ недѣлю.--Для учениковъ IV и III класса, имѣющихъ худой почеркъ, устраиваются особенные часы для чистописанія.

[1]) Centralblatt, 1901, стр. 393 — 396. Скобки означаютъ, что временно можетъ быть допущено передвиженіе числа часовъ въ тѣхъ предметахъ, при которыхъ онѣ стоятъ.

Библиотека "Руниверс"

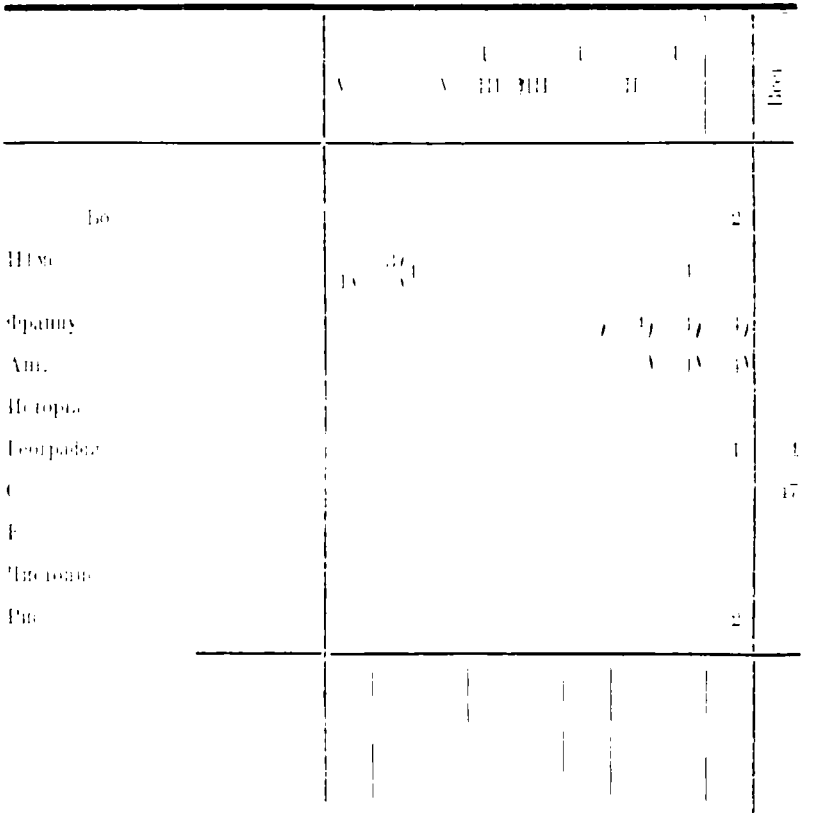
Таблица недѣльныхъ уроковъ.

Въ реальныхъ гимназіяхъ.

| | | |

Таблица недѣльныхъ уроковъ.

Въ высшихъ реальныхъ училищахъ.



Къ этому еще слѣдуетъ прибавить: *факультативно*—черченіе, начиная съ ОШ (обертерціи), по 2 урока въ недѣлю; *обязательно*—гимнастику во всѣхъ классахъ по 3 урока въ недѣлю, и пѣніе въ VI и V клас. по 2 урока въ недѣлю.—Для учениковъ III класса, имѣющихъ худой почеркъ, устраиваются особенные часы для чистописанія.

Библиотека "Руниверс"

Таблица недѣльныхъ уроковъ.

Другой планъ уроковъ въ реальныхъ училищахъ.

	VI.	V.	IV.	III.	II.	I.	Всего.
Законъ Божій.	3	2	2	2	2	2	13
Нѣмецкій языкъ и историческіе разсказы.	5)6 1)	4)5 1)	5	5	4	4	29
Французскій языкъ	6	6	6	5	4	4	31
Англійскій языкъ.	—	—	—	5	4	4	13
Исторія.	—	—	3	2	2	2	9
Географія.	2	2	2	2	2	2	12
Счетъ и математика.	4	4	5	5	5	5	28
Естественныя науки	2	2	2	2	5	5	18
Чистописаніе.	2	2	2	—	—	—	6
Рисованіе отъ руки	—	2	2	2	2	2	10
Всего	25	25	29	30	30	30	169

Нормальный планъ уроковъ для реальныхъ училищъ такой же, какъ для шести классовъ высшихъ реальныхъ училищъ, начиная отъ VI до UII включительно. Измѣненіе этого плана допущено въ томъ отношеніи, что, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, число уроковъ по нѣмецкому языку можетъ быть усилено, а по математикѣ и французскому языку уменьшено, подъ условіемъ, чтобы общее число недѣльныхъ уроковъ осталось то же самое. Образецъ такого другого плана представляетъ выше помѣщенная таблица.

Библиотека "Руниверс"

I-й СЪѢЗДЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ И ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

I.

Съ 22-го по 31-е декабря 1903 г., по почину главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Константина Константиновича и подъ предсѣдательствомъ директора Педагогическаго музея, ген.-лейт. Ап. Н. Макарова, состоялся первый съѣздъ преподавателей русскаго языка.

Этотъ съѣздъ явился, какъ необходимое слѣдствіе новой программы, выработанной для кадетскихъ корпусовъ, разосланной для обсужденія и уже введенной съ нынѣшняго учебнаго года въ 3 корпусахъ. Вотъ главнѣйшія начала, положенныя въ основу новой программы: 1) Грамматика отнюдь не должна занимать преобладающаго положенія среди остальныхъ занятій русскимъ языкомъ—ни въ цѣломъ курсѣ тѣхъ классовъ, гдѣ она проходится, ни на отдѣльныхъ урокахъ. Ея роль—чисто служебная: занятія ею не должны имѣть въ виду никакой другой цѣли, кромѣ выработки сознательнаго отношенія къ строю русской рѣчи. 2) Теорія прозы и поэзіи не составляетъ сама по себѣ цѣли, ради которой изучаются произведенія словесности; напротивъ, теоретическіе выводы, какіе возможны при классномъ изученіи образцовъ, должны служить лишь средствомъ для болѣе отчетливаго уразумѣнія тѣхъ возвышенныхъ мыслей и тѣхъ художественныхъ образовъ, которые составляютъ сущность содержанія изучаемыхъ образцовъ; затѣмъ, не мало поучительнаго представляютъ и формы, въ какія облекаютъ писатели свои мысли и образы, и тѣ средства для достиженія этого, какія извлекаютъ они изъ родного языка:

Библиотека "Руниверс"

изученіе литературныхъ образцовъ съ этой стороны можетъ поселить въ молодежи и сознательную любовь къ родному языку, и стремленіе относиться къ своему изложенію съ тою же требовательностью, какую они встрѣтятъ у авторовъ изучаемыхъ произведеній. При занятіяхъ словесностью слѣдуетъ остерегаться сводить изученіе литературнаго произведенія на сухой перечень фактовъ, на заучиваніе фразъ или готовыхъ формулъ; литературная начитанность, при условіи разумнаго выбора матеріала, всегда развиваетъ высшія духовныя потребности, укрѣпляетъ мыслительныя способности и придаетъ имъ особую гибкость.

Такимъ образомъ, въ основу новой программы положена литературная начитанность, и для ея достиженія нужны не тѣ пріемы, которыми пробавлялась прежняя школа.

II.

Открытіе съѣзда въ зданіи I кадетскаго корпуса было торжественное. Среди почтившихъ открытіе своимъ присутствіемъ можно было видѣть бывшаго министра народнаго просвѣщенія П. С. Ванновскаго, военнаго министра А. Н. Куропаткина, министра нар. пр. Г. Э. Зенгера, тов. мин. С. М. Лукьянова, тов. оберъ-прокурора Синода В. К. Саблера, бывшаго главнаго нач. в.-уч. зав. И. О. Якубовскаго, вице-президента Академіи Наукъ П. В. Никитина и многихъ другихъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ педагогическому міру военно-учебныхъ заведеній и петербургскаго учебнаго округа.

Открывая съѣздъ, Великій Князь подчеркнулъ, что только неусыпная работа мысли, поддерживая педагога, защищаетъ его отъ шаблона и рутины; однимъ изъ могучихъ средствъ возбужденія работы мысли является взаимный обмѣнъ мнѣніями и знаніями лицъ, трудящихся для одной и той же цѣли, стремящихся къ разрѣшенію одной и той же задачи.

Военный министръ, выражая полную увѣренность въ пользѣ работъ съѣзда, начинаемыхъ благодаря просвѣщенной иниціативѣ и содѣйствію Великаго Князя, пожелалъ полнаго успѣха первому съѣзду преподавателей военно-учебныхъ заведеній.

А. Н. Макаровъ обратилъ вниманіе на то, что дѣло воспитанія мало по малу утрачиваетъ грубый эмпирическій характеръ; что прогрессъ психо-физіологическихъ знаній несомнѣненъ; что для вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, имѣющемъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько десят-

Библиотека "Руниверс"

ковъ большихъ интернатовъ, болѣе правильная постановка воспитанія имѣетъ особенно важное значеніе, а потому учрежденіе въ 1900 г. подготовительныхъ курсовъ для воспитателей, а осенью 1903 г. для учителей, создавая совмѣстную обще-педагогическую подготовку, естественно приведетъ къ однообразію ихъ основныхъ взглядовъ на предстоящее имъ дѣло; что въ основаніе новыхъ программъ положено стремленіе развить въ учащихся умственную самодѣятельность, столь важную для образованія характера, дать удовлетвореніе ихъ индивидуальнымъ умственнымъ запросамъ и вызвать живой интересъ къ знанію; что, если успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ исполнителей, тѣмъ болѣе успѣхъ труднаго дѣла воспитанія, не терпящаго шаблона, не отливающагося въ безжизненныя мертвыя формы, всецѣло зависитъ отъ болѣе глубокаго пониманія его лицами, призванными къ творческой работѣ надъ образованіемъ человѣческаго духа.

Ген.-лейт. Острогорскій, редакторъ „Педагогическаго сборника“ и товарищъ предсѣдателя съѣзда, сдѣлалъ сообщеніе „о воспитующемъ значеніи литературы“: благотворное вліяніе литературныхъ произведеній должно совершаться отнюдь не путемъ морализированія; юные читатели, вдумываясь въ явленія жизни, ярко освѣщенныя талантомъ писателя, переживаютъ ихъ въ своемъ воображеніи, затѣмъ обращаютъ эти явленія въ сферу общихъ идей, съ высоты которыхъ уже освѣщаютъ явленія повседневной, дѣйствительной жизни; при такомъ способѣ литературное чтеніе, въ дѣлѣ воспитанія и общаго развитія, является несомнѣнно болѣе продуктивнымъ, чѣмъ ученіе, какъ это и показываетъ опытъ (новыя программы введены въ 3 корпусахъ съ осени 1903 г.); само собою разумѣется, необходимо историческое освѣщеніе читаемыхъ произведеній и тѣхъ явленій и типовъ, которые въ нихъ воспроизводятся.

III.

Всѣхъ докладовъ на съѣздѣ прочитано было 14, изъ нихъ 5 удѣлено было преподаванію грамматики, 3 — объяснительному чтенію, письменнымъ работамъ и словесности. Доклады принадлежали 12 лицамъ и при обсужденіи ихъ вызвали обмѣнъ мнѣній со стороны 35 лицъ (участвовало всего до 230 человѣкъ).

IV.

Занятія съѣзда начались съ 8 час. вечера. Былъ прочитанъ докладъ молодымъ ученикомъ проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Л. В.

Библиотека "Руниверс"

Щербою: „О служебномъ и самостоятельномъ значеніи грамматики, какъ учебнаго предмета". Несмотря на поддержку докладчика самимъ профессоромъ, несмотря на то, что однимъ изъ возражавшихъ докладъ названъ былъ „отходною грамматикѣ" и шелъ, слѣдовательно, не въ разрѣзъ съ настроеніемъ собравшихся на съѣздъ,—тѣмъ не менѣе ни профессоръ, ни докладчикъ не завоевали сочувствія съѣзда. Въ основу доклада была положена мысль, что слѣдуетъ различать грамматику языка слышимаго и произносимаго отъ грамматики языка написаннаго. Одинъ изъ возражавшихъ настаивалъ, что грамматика разговорнаго языка немыслима. Изъ 14 положеній докладчика съѣздъ, видимо, призналъ большую жизненность за слѣдующими: основывать изученіе правописанія на изученіи грамматики языка—непедагогично, такъ какъ придется при этомъ переходить отъ отвлеченнаго къ конкретному; основой при обученіи письму является память зрительная и моторная; преподаваніе грамматики должно состоять въ наблюденіи и группировкѣ явленій языка самими учениками; существующіе школьные учебники русскаго языка никуда не годятся, такъ какъ смѣшиваютъ буквы со звуками, языкъ написанный съ языкомъ произносимымъ, прошлое языка съ его настоящимъ. Разъясняя послѣднее положеніе, докладчикъ указывалъ, что нельзя говорить о твердыхъ и мягкихъ гласныхъ, странно слышать наименованіе л и р язычными (а д, т, ш развѣ не язычные?), слѣдуетъ й считать согласнымъ спирантомъ, дѣленіе глаголовъ на два спряженія въ современномъ русскомъ языкѣ ничѣмъ не оправдывается, ибо теперь нѣтъ примѣты *е*. Къ этому проф. Бодуэнъ присоединилъ, что диктовка должна быть изгнана изъ школьнаго преподаванія, что слѣдуетъ видѣть не переходъ к въ ч, а чередованіе звуковъ.

Возраженія направлены были главнымъ образомъ противъ двухъ положеній: 1) единственный методъ обученія правописанію—*систематическое* списываніе и 2) идеаломъ правописанія является его механичность.

Исходя изъ убѣжденія, что правописаніе не служитъ развитію, что безграмотность—не большое зло, иные (Г. Г. Левицкій) настаивали, что списывать надо немного, не каждый день и интересные отрывки; иные (К. И. Арабажинъ) напоминали, что грамотность дается начитанностью и грамматику школьную надо свести на minimum, что (А. И. Вертоградскій) обученіе языку должно вестись черезъ самый языкъ.

А. П. Флёровъ, ссылаясь на Штёринга, доказывалъ, что списы-

Библиотека "Руниверс"

ваніе не можетъ быть средствомъ обученія: оно вредно вліяетъ на психическую дѣятельность ребенка,—еще К. Д. Ушинскій приводилъ въ примѣръ военныхъ писарей; И. И. Срезневскій говорилъ противъ механичности навыка. „Гдѣ готовятъ людей, тамъ не должно списывать"; лишь послѣ многократныхъ повтореній разнообразно связанныхъ сознательныхъ дѣйствій хороша механичность.

По поводу всего доклада В. А. Яковлевъ замѣтилъ, что въ немъ рѣчь идетъ не о двухъ грамматикахъ, а о двухъ методахъ преподаванія грамматики: догматическомъ и эмпирическомъ, индуктивномъ; что недостатки школьныхъ учебниковъ грамматики нерѣдко являются недостатками нашего правописанія.

Ю. Ю. Цвѣтковскій настаивалъ, что грамматика должна научить сознательно относиться къ устному и письменному языку; что учебника по грамматикѣ не нужно, изъ грамматики нечего запоминать: въ самомъ ученикѣ лежатъ факты языка—и разъ сознаешь, не забудешь! Основныя грамматическія понятія должно усвоить не на иностранныхъ, а на родномъ языкѣ, какъ прекрасно указано К. Д. Ушинскимъ въ его Руководствѣ къ преподаванію по его „Родному слову",—ч. 2-я; конечно, въ этомъ руководствѣ нужны поправки—вѣдь составлена книга 40 лѣтъ тому назадъ.

V.

23-го декабря въ 1 ч. дня былъ прочитанъ докладъ Н. К. Кульманомъ: „Къ вопросу о преподаваніи грамматики въ средней школѣ". Докладчикъ отмѣчаетъ, что до половины XIX ст. грамматика понималась, какъ средство научить правильно говорить, читать и писать; на языкъ смотрѣли, какъ на нѣчто готовое, недвижущееся; методъ преподаванія былъ догматическій. Съ развитіемъ языкознанія, съ Боппа замѣчается попытка придать грамматическому преподаванію характеръ научности; цѣлью ставится знакомство съ основными законами жизни языка, или, выражаясь замаскированно, сознательное отношеніе къ строю родного языка, развитіе отвлеченнаго мышленія, изощреніе устной, готовой, и письменной, пріобрѣтенной, рѣчи; методъ преподаванія—индуктивный, эмпирическій. Тѣмъ не менѣе у насъ преподаваніе грамматики, должно признать, не дало удачныхъ результатовъ. Неудача обусловливается, главнымъ образомъ, логико-грамматическою точкою зрѣнія, внесенной Буслаевымъ и царящей во всѣхъ учебникахъ, хотя Потебня своей безпощадной, но спокойной критикою и

Библиотека "Руниверс"

доказалъ полную ея несостоятельность (приводится разборъ предложенія: вдалекѣ слышенъ лай собаки).

По поводу доклада С. Н. Браиловскій заявляетъ, что школьная русская грамматика—авгіева конюшня; при преподаваніи грамматики слѣдуетъ опасаться того же, что случается при наполненіи водою графина съ узкимъ горлышкомъ.

VI.

26-го декабря въ 1 ч. дня раздался на съѣздѣ голосъ за грамматику: то былъ докладъ Д. М. Фомина—„О преподаваніи грамматики въ кадетскихъ корпусахъ". Однако и докладчикъ признаетъ, что изучать этимологію русскаго языка въ связи съ этимологіей церковнославянскаго не представляется возможнымъ; не можетъ найти мѣста въ курсѣ грамматики и историческій очеркъ развитія литературнаго языка, который у мѣста въ военныхъ училищахъ при обозрѣніи исторіи русской литературы. Учебникъ грамматики, признаетъ и докладчикъ, для I класса, а можетъ быть, и для II, не нуженъ, а нуженъ грамматическій задачникъ; руководство Смирновскаго по синтаксису не удовлетворительно. Докладчикъ предлагаетъ, привлекая вниманіе учениковъ къ классной доскѣ, писать рядъ словъ, изъ которыхъ ученики составляли бы связныя предложенія, что, однако, однимъ изъ возражавшихъ признается занятіемъ утомительнымъ и насильнымъ. Другія положенія доклада были горячо и рѣшительно опровергнуты возражавшими. Положеніе, что грамматику слѣдуетъ преподавать индуктивнымъ путемъ, въ катехизической формѣ, пользуясь для этого отдѣльными примѣрами, а не литературными образцами, докладчикъ обосновывалъ тѣмъ, что здѣсь обобщенія вырастаютъ на глазахъ учащихся, а содержаніе статьи не отвлекаетъ вниманіе. Ю. Ю. Цвѣтковскій признаетъ такое изученіе грамматики губительнымъ для языка: изученіе по подобраннымъ примѣрамъ лишь на руку предвзятымъ теоріямъ и системѣ; да и какъ примиряетъ докладчикъ это свое положеніе съ тѣмъ, гдѣ онъ говоритъ, что преподаваніе грамматики стремится внести сознаніе въ пониманіе родной рѣчи и познакомить учащихся съ книжнымъ языкомъ? Докладчикъ полагаетъ, что необходимо внести въ проектированную для кадетъ программу ученіе о залогахъ, но признаетъ его шаткимъ, не выдерживающимъ критики. Требуя, чтобы учебный матеріалъ располагался по классамъ концентрически, докладчикъ, признавая, что новая программа держится этого начала,

Библиотека "Руниверс"

удивляется, что смысловой составъ словъ отнесенъ къ III классу, а фонетика—къ IV, между тѣмъ какъ ни этимологія, ни правописаніе не даются безъ изученія состава словъ. Ю. Ю. Цвѣтковскій разъясняетъ, что зачатки фонетики и словопроизводства входятъ, по скольку это нужно, и въ младшіе классы, но не слѣдуетъ тамъ подводить итоговъ по этимъ отдѣламъ.

Ц. П. Балталонъ обращаетъ вниманіе на то, что методъ преподаванія тѣсно связанъ съ личностью преподающаго; но что касается мысли докладчика, что грамматика имѣетъ въ виду научить дѣтей правописанію, то такое предположеніе исходитъ изъ убѣжденія, все еще достаточно распространеннаго, что главная роль принадлежитъ сознанію; между тѣмъ, благодаря развитію опытной психологіи, становится яснымъ, что сила ассоціацій—непобѣдима.

VII.

27-го декабря въ 2 ч. былъ прочитанъ докладъ убѣленнымъ сѣдиною, псковскимъ преподавателемъ К. С. Хоцяновымъ: „Нѣсколько словъ относительно вопросовъ, по которымъ предположено выслушать доклады на съѣздѣ". Докладчикъ настаиваетъ, что цѣль преподаванія родного языка—въ томъ, чтобы содѣйствовать образованію у воспитанника вѣрныхъ мыслей, добрыхъ чувствъ и желаній, его духовному росту для приготовленія къ самостоятельной, разумной и честной жизни; а потому родной языкъ долженъ изучаться не со стороны мертвыхъ, самихъ по себѣ, формъ, но со стороны того живого содержанія, которое онъ собою выражаетъ, такъ чтобы изученіе и усвоеніе формъ его являлось непосредственнымъ слѣдствіемъ изученія и усвоенія его содержанія; долженъ изучаться путемъ чтенія и разбора литературныхъ, и прежде всего поэтическихъ, произведеній. Грамматикѣ пора перестать быть молитвенникомъ въ рукахъ учениковъ, гдѣ навязываются положенія: грамматика—средство, а не цѣль, какъ и теорія словесности. Отъ внѣкласснаго чтенія можно ожидать удовлетворительныхъ послѣдствій лишь въ томъ случаѣ, когда будутъ организованы внѣкласныя литературныя бесѣды о прочитанныхъ произведеніяхъ.

Н. И. Берсеневъ заступился за грамматику: это—почтенная старушка, у нея своя роль; грамматическій анализъ помогаетъ дедукціи, отвлеченному мышленію и раскрываетъ связь формы съ содержаніемъ. Неподалеку отъ словесности слѣдуетъ посадить грамматику, а не гнать въ переднюю.

Библиотека "Руниверс"

А. А. Ивановъ замѣчаетъ, что на съѣздѣ то и дѣло, что раздаются голоса то за, то противъ грамматики; что, несмотря на 4 дня засѣданій, ничего не рѣшено.

В. М. Чулицкій возражаетъ на это заявленіе, что просвѣтъ по вопросу о грамматикѣ былъ уже указанъ съѣзду—это изученіе не по примѣрамъ придуманнымъ и подобраннымъ, а по литературнымъ сочиненіямъ; что никому не нужна схоластическая, латиноподобная грамматика родного языка съ парадигмами склоненій и спряженій; что врядъ-ли кто не присоединится къ мнѣнію того ученаго педагога, въ день смерти котораго и открылся съѣздъ, К. Д. Ушинскаго: „всѣ учебные предметы даютъ знанія, одна грамматика родного языка даетъ самосознаніе"; а въ такомъ случаѣ мѣсто грамматики—не въ гостиной и не въ передней, а всюду, гдѣ нужна ея помощь.

VIII.

Въ томъ же засѣданіи былъ прочитанъ К. В. Ельницкимъ докладъ: „Цѣли объяснительнаго чтенія словесныхъ произведеній". Докладчикъ отмѣчаетъ, что матеріалъ для чтенія, указанный въ проектированной для кадетъ программѣ, устарѣлъ, а рекомендованная хрестоматія Поливанова, ч. 1-я, никуда не годится. Изъ многочисленныхъ положеній, выставленныхъ докладчикомъ, обращаютъ на себя вниманіе своею жизненностью лишь два: 1) учитель въ дидактическихъ цѣляхъ иногда передъ чтеніемъ произведенія вызываетъ въ сознаніи учениковъ соотвѣтственныя представленія и мысли, и 2) выразительное чтеніе произведеній составляетъ существенное средство къ выясненію ихъ.

Ц. П. Балталонъ, напомнивъ, что объяснительное чтеніе имѣетъ за собою у насъ 30 лѣтъ прошлаго, когда сталъ такъ замѣтенъ упадокъ и педагогической литературы, и критической мысли, привелъ примѣръ объяснительнаго чтенія („Бабушка Маланья"), которое все ушло въ схоластическое словотолкованіе. Объяснительное чтеніе всегда съ разсудочнымъ элементомъ, а резонерство такъ не нужно въ младшихъ классахъ; при объяснительномъ чтеніи формальное отношеніе къ словеснымъ произведеніямъ, а между тѣмъ чувства, настроеніе, а не мысли—фонъ поэтическаго произведенія; въ старшихъ же классахъ должно дать критическія начала, съ которыми только и можно вступить въ жизнь. А потому возражающій предложилъ называть это чтеніе не объяснительнымъ, а воспитательнымъ.

28-го декабря былъ прочитанъ докладъ И. В. Малышевымъ:

Библиотека "Руниверс"

„Значеніе и общій характеръ веденія уроковъ объяснительнаго чтенія въ младшихъ классахъ кадетскихъ корпусовъ". Докладчикъ, напоминая остроумную подмѣну въ Пушкинскихъ стихахъ, допущенную Шереметевскимъ (Да! если бы собрать всѣ слезы, пролитыя за орѳографію, то былъ бы вновь потопъ), обзываетъ орѳографію гидрой съ 1009 головами, которая заграждаетъ входъ въ святилище русской литературы; а потому, признавая уроки класснаго чтенія и разбора образцовъ словесныхъ произведеній наиболѣе продуктивными по сравненію съ прочими занятіями по изученію языка, необходимо удѣлять имъ, по меньшей мѣрѣ, $^2/_3$ общаго числа времени, отводимаго на этотъ предметъ. Матеріаломъ для чтенія должны непремѣнно служить образцы художественные и въ то же время содержательные по своей идеѣ, вызывающіе работу мысли, дающіе возможность вести живую бесѣду, пробуждать самодѣятельность, что̀ такъ важно, когда въ настоящее время въ нашей школѣ преобладаетъ пассивность. Желательно составить систематическую хрестоматію, которая использовала бы новѣйшую литературу и освѣжила бы обычный матеріалъ хрестоматій. Желательно, чтобы съ I-го же класса у воспитанника заведенъ былъ альбомъ школьныхъ воспріятій, куда, по указанію преподавателя, заносилось бы цѣнное въ художественномъ отношеніи. Желательно, чтобы, помимо хрестоматійныхъ отрывковъ, и въ младшихъ классахъ прочитывалось въ теченіе года нѣсколько произведеній въ цѣломъ видѣ, изъ числа доступныхъ дѣтскому пониманію. Должно было бы выработать перечень матеріала для чтенія въ 3 младшихъ классахъ.

И. А. Вертоградскій находитъ, что въ программу долженъ быть внесенъ minimum образцовъ. Ц. П. Балталонъ думаетъ, что не слѣдуетъ издавать новой хрестоматіи, а должны устраиваться классныя библіотеки; что дѣтская литература теперь стала богата, благодаря Мамину-Сибиряку, Засодимскому, Станюковичу, Ф. Ф. Тютчеву; что басня не способна дать художественный образъ, такъ какъ онъ является какъ слѣдствіе психологическаго процесса, для котораго требуется длительность времени.

В. М. Чулицкій полагаетъ, что новымъ терминомъ, взамѣнъ— „объяснительное чтеніе", подчеркнута была бы та непріязнь, которая установилась къ нему подъ вліяніемъ чтенія римскихъ и греческихъ классиковъ съ подобнымъ словотолкованіемъ; что отъ классной хрестоматіи нельзя отказаться: въ начальныхъ классахъ такъ мало еще доступны большія по объему произведенія; встрѣчаются произведенія, слабыя въ цѣломъ, но съ чудно удавшимися отдѣльными

Библиотека "Руниверс"

мѣстами; для старшихъ классовъ нужны отрывки изъ критическихъ статей, которыя однако въ цѣломъ, освѣщенныя идеями и настроеніями своей эпохи, потеряли значеніе,—желательно составленіе такой хрестоматіи, которая исчерпывала бы и новѣйшую русскую литературу, и ея критическія богатства. Не minimum, а maximum образцовъ, необходимыхъ для класснаго разбора, долженъ вноситься въ программу, чтобы каждый изъ преподавателей могъ выбрать образцы, которые болѣе подходятъ къ его личнымъ качествамъ и способностямъ и которые онъ и лучше можетъ проработать съ классомъ: такъ у каждаго выработается свой minimum.

IX.

Въ томъ же засѣданіи предсѣдатель съѣзда просилъ высказаться по вопросу о внѣклассномъ чтеніи: 1) постановка чтенія должна ли быть одинакова для младшихъ и для старшихъ классовъ? 2) въ старшихъ классахъ для всѣхъ ли обязательна литературная начитанность? 3) отчетъ по чтенію долженъ ли даваться по заранѣе составленной программѣ (передача содержанія' характеристика, психологическій анализъ) или долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію юнаго читателя? и 4) не слѣдуетъ ли корпусу выдавать на лѣто книги для чтенія?

29-го декабря былъ прочитанъ докладъ А. Н. Муратовскаго: „Выразительное чтеніе и средства къ подъему этого искусства".

Необходимо, сокративши граматическій матеріалъ и придавши объяснительному чтенію иное направленіе, полученную экономію времени обратить на изученіе пріемовъ выразительнаго чтенія, которое является замѣной живого слова. Требованія грамотности, по мнѣнію докладчика, доходятъ до фанатизма; если бы Крыловъ зналъ синтаксисъ нашихъ школьныхъ учебниковъ, онъ не написалъ бы своихъ басенъ! Въ каникулярное время можно бы устраивать для учителей курсы выразительнаго чтенія, какъ теперь устраиваются курсы гимнастики.

Возражающіе указываютъ, что нынѣ только кое-что можно сдѣлать для выразительнаго чтенія; что это—трудное искусство: и чувства не напасешься, и слухомъ многіе не надѣлены; соревнованіе учащихся при чтеніи въ классѣ, литературные вечера безъ излишней помпы, съ участіемъ преподавателей—вотъ тѣ средства, которыя въ рукахъ школы; для выразительнаго чтенія передъ классомъ нуженъ свой тактъ и мѣра.

Библиотека "Руниверс"

Ген.-лейт. Острогорскій обращаетъ вниманіе съѣзда на то, что чѣмъ меньше формализма и регламентаціи при внѣклассномъ чтеніи, тѣмъ больше выиграетъ литературное образованіе; крайне желательно, чтобы учитель возбудилъ въ ученикахъ желаніе заносить въ особую тетрадь названія прочитанныхъ сочиненій, произведенное впечатлѣніе, особенно понравившіяся мѣста, возбужденные мысли и вопросы, и затѣмъ, просматривая отъ времени до времени эти тетради, давалъ разъясненія по возникшимъ у учениковъ вопросамъ, возбужалъ общія бесѣды и т. п.

X.

Былъ прочитанъ докладъ П. И. Книперомъ: „Отношеніе роднаго языка къ иностраннымъ въ учебномъ курсѣ кадетскихъ корпусовъ". Родной языкъ долженъ служить въ большей мѣрѣ, чѣмъ это обыкновенно наблюдается, орудіемъ проникновенія въ точный смыслъ иностранной рѣчи, ея отдѣльныхъ словъ и идіоматическихъ выраженій; „натуральный методъ" обученія иностраннымъ языкамъ можетъ имѣть поэтому лишь весьма относительную цѣнность. Въ виду отсутствія во многихъ случаяхъ параллелизма между формами родными и иностранными нужно знакомить учащихся съ чуждыми грамматическими явленіями преимущественно интуитивнымъ способомъ.

XI.

30-го декабря былъ прочитанъ докладъ П. В. Петровымъ: „О совмѣщеніи лекціоннаго способа преподаванія исторіи русской литературы въ военныхъ училищахъ съ собесѣдованіями".

Ц. П. Балталонъ обращаетъ вниманіе на то, что общій очеркъ эпохи, литературнаго направленія всегда отличается отвлеченнымъ характеромъ и не желателенъ, а должно быть дано освѣщеніе критическою мыслью съ точки зрѣнія—историко-біографической, общественно-бытовой, этической, художественной, психологической, смотря по произведенію и способностямъ и склонностямъ преподающаго; литература XIX в.—самый подходящій матеріалъ, чтобы занять юнкеровъ и развить въ нихъ критерій для оцѣнки новыхъ произведеній.

В. Н. Перетцъ, указывая, что исторія древней литературы переживаетъ кризисъ, такъ какъ новыя изслѣдованія рушатъ утвердившіяся предположенія, полагаетъ, что историческаго преемства литературы не установить въ военныхъ школахъ, а такъ какъ новые ни-

Библиотека "Руниверс"

сатели проложили дорогу нашей литературѣ въ міръ, то ихъ и должно изучать въ военныхъ училищахъ.

XII.

31-го декабря съѣздъ былъ занятъ обсужденіемъ вопроса о желательномъ подъемѣ грамотности воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Съѣздъ пришелъ къ такимъ выводамъ: 1) грамотность, понимаемая въ узкомъ смыслѣ (орѳографія), должна, конечно, имѣть цѣнность, но, разсматривая вопросъ съ педагогической точки зрѣнія, нужно признать, что цѣнность эта въ настоящее время преувеличивается; дороже всего, во всякомъ случаѣ, умѣнье свободно и правильно выражать свою мысль. 2) Наше правописаніе вообще шатко; упрощеніе его, въ предѣлахъ возможнаго, желательно; слѣдовало бы обратиться въ Академію Наукъ съ запросомъ, признаетъ ли она правописаніе по Гроту непреложнымъ и обязательнымъ. 3) Средствами для поднятія грамотности могутъ служить: устраненіе карательныхъ диктовокъ, приносящихъ, по единогласному мнѣнію членовъ съѣзда, гораздо больше вреда, чѣмъ пользы; зрительный и предупредительный диктанты; списываніе съ печатнаго и рукописнаго, исполняемое съ сознаніемъ и отнюдь не принудительное; уменьшеніе количества учащихся въ классѣ и выдѣленіе неуспѣвающихъ въ особыя группы, съ которыми должны устраиваться отдѣльныя занятія.

XIII.

Изъ пожеланій съѣзда, выработанныхъ особой комиссіей изъ докладчиковъ и принимавшихъ участіе въ преніяхъ, слѣдуетъ отмѣтить: 1) Единственно желательнымъ курсомъ русской грамматики въ 3 младшихъ классахъ средней школы является, въ противоположность традиціонному теоретическому, элементарно-практическій, который имѣетъ въ виду орѳографическія цѣли, пунктуацію и отчасти стиль и долженъ быть практическимъ и по пріемамъ и по матеріалу, къ которому обращаются для наблюденія и выводовъ. 2) Изученіе грамматики русскаго языка въ среднихъ классахъ съ исторической ея постановкой на почвѣ древне-славянскаго языка невозможно, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ преподаватель можетъ привлекать, для объясненій явленій современнаго русскаго языка, факты изъ языковъ древне-славянскаго и древне-русскаго. 3) Теоретическаго учебника въ рукахъ учащихся не должно быть, а необходимо пособіе, которое за-

Библиотека "Руниверс"

ключало бы въ себѣ практическій задачникъ и справочникъ по правописанію въ смыслѣ орѳографическаго словаря и свода правилъ. 4) При практической постановкѣ преподаванія русской грамматики въ младшихъ классахъ концентрическій порядокъ является необходимымъ, но самая идея концентра должна быть понимаема по возможности гибко. 5) Синтаксисъ долженъ имѣть главною цѣлью ознакомленіе учащихся съ различными оборотами рѣчи и обогащеніе ихъ фразеологическимъ матеріаломъ. Комиссія единогласно высказалась противъ введенія въ курсъ кадетскихъ корпусовъ краткаго историческаго очерка языка.

XIV

Въ $2^1/_2$ часа дня состоялось въ залѣ Я. И. Ростовцова закрытіе съѣзда. Предсѣдатель съѣзда, генералъ-лейтенантъ Макаровъ въ своей заключительной рѣчи обратилъ вниманіе на то, что одинъ изъ результатовъ работъ „можетъ быть подвергнутъ учету, когда труды съѣзда появятся въ печати, хотя и теперь можно уже сказать, что тѣ мысли, какія въ теченіе 10 дней высказывались, стоятъ, чтобы о нихъ подумать, разобраться въ нихъ и привести ихъ въ извѣстную систему; но есть и другой результатъ, не поддающійся сколько-нибудь точному измѣренію: это—нравственный подъемъ, благодаря которому съ обновленными силами и новой энергіей примешься за обычныя занятія". Депутація отъ членовъ съѣзда благодарила Августѣйшаго почетнаго предсѣдателя за созваніе съѣзда: „въ единеніи людей и обмѣнѣ мнѣній—сила и успѣхъ".

Депутація отъ лицъ, не принадлежащихъ къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, благодарила Великаго Князя за вниманіе, которое они встрѣтили на съѣздѣ, выражая надежду на созывъ подобныхъ съѣздовъ и въ другихъ вѣдомствахъ: „исторически сложившійся центръ просвѣщенія въ Россіи будетъ плодотворно развиваться только тогда, когда крѣпка будетъ его связь съ идейными работниками на разныхъ концахъ нашего отечества; съ другой стороны успѣхъ педагогическаго дѣла въ сильной степени зависитъ отъ убѣжденій и вѣрованій тружениковъ на этомъ поприщѣ, а самыя цѣнныя убѣжденія и вѣрованія зиждутся на обмѣнѣ мнѣній среди педагоговъ, а чрезъ нихъ и среди общества, всегда вліяющаго на успѣхъ школы".

Вл. Чуланцій.

Библиотека "Руниверс"

IV СЪѢЗДЪ ОБЩЕГЕРМАНСКАГО СОЮЗА ШКОЛЬНОЙ ГИГІЕНЫ ВЪ БОННѢ.

Основанію общегерманскаго союза школьной гигіены положено было начало собственно три года тому назадъ, на 71-мъ съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей въ Мюнхенѣ въ сентябрѣ 1899 г.

На этихъ съѣздахъ естествоиспытателей и врачей вопросы гигіены, въ томъ числѣ и школьной, обсуждаемы были обыкновенно въ 17-мъ отдѣлѣ (секціи математическихъ и естественныхъ наукъ) и занимали всегда наиболѣе скромное, если не послѣднее мѣсто. Такъ, на 17-мъ съѣздѣ, когда былъ поставленъ докладъ „о школьной реформѣ и гигіенѣ преподаванія", то къ слушанію явилось всего нѣсколько членовъ съѣзда. Подобное отношеніе къ вопросамъ гигіеническимъ не могло не возмущать спеціалистовъ по школьной гигіенѣ, и потому у многихъ изъ нихъ давно уже возникала мысль о созданіи особыхъ, спеціальныхъ съѣздовъ по этой области знаній. Въ 1898 г. проф. Грисбахъ (Мюльгаузенъ) и проф. Эйленбургъ (Берлинъ) разослали многочисленнымъ спеціалистамъ по педагогіи и медицинѣ предложеніе принять участіе въ разработкѣ вопроса о школьной реформѣ и гигіенѣ преподаванія и собраться по этому поводу на предстоящемъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Мюнхенѣ (въ 1899 г.). Собраніе это и состоялось въ намѣченный срокъ подъ предсѣдательствомъ проф. Кона (Бреславль). На собраніи проф. Грисбахъ снова обратился къ членамъ съ выше упомянутымъ предложеніемъ, а кстати замѣтилъ, что не мѣшало бы врачамъ и педагогамъ войти въ болѣе тѣсное единеніе ради рѣшенія вопросовъ школьной гигіены, и что германскому союзу слѣдовало бы ежегодно доставлять статистическія свѣдѣнія о

Библиотека "Руниверс"

состояніи здоровья учащихся и учащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. На это со стороны присутствовавшихъ выражено было полное согласіе.

На томъ же засѣданіи были прочитаны и обсуждены два доклада: д-ра философіи Герберихa и д-ра мед. Шмидъ-Моннара „о школьной реформѣ и гигіенѣ обученія“[1]).

Въ концѣ засѣданія проф. Грисбахомъ предложено было, въ виду предстоящаго открытія въ слѣдующемъ (1900) году перваго съѣзда по школьной гигіенѣ, избрать постоянную комиссію, въ составъ которой и вошли 7 лицъ: Конъ, Кершенштейнеръ, Грисбахъ, Рекнагель, Вейль, Герберихъ и Корманъ.

Первый съѣздъ по школьной гигіенѣ собрался одновременно съ 72-мъ съѣздомъ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей 16 сент. 1900 г. въ Аахенѣ.

Уставъ школьно-гигіеническаго союза поставилъ себѣ слѣдующія задачи: 1) распространеніе основоположеній гигіены въ школахъ Германской имперіи и 2) предотвращеніе вызываемыхъ школою вредныхъ вліяній на учащихъ и учащихся.

Союзъ собирается ежегодно по назначенію комитета, состоящаго изъ предсѣдателя, трехъ его замѣстителей, секретаря и двухъ его замѣстителей, казначея и двухъ замѣстителей, и десяти членовъ, всего изъ 20 человѣкъ. Комитетъ избирается на три года.

Комитетъ имѣетъ собственный органъ „Извѣстія общегерманскаго союза школьной гигіены“, издаваемый въ неопредѣленные сроки и редактируемый его членами. Въ органѣ этомъ сообщаются подробныя свѣдѣнія о членскихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ союза, о составѣ послѣдняго, о распоряженіяхъ предсѣдателя, о трудахъ корреспондентовъ, членовъ союза и т. д.

На первомъ съѣздѣ 1900 г. собраніемъ членовъ было предложено предсѣдателю проф. Грисбаху выработать петицію по вопросу объ упраздненіи выпускного экзамена Untersekunda (по нашему, VI классъ гимназіи) и представить ее подлежащему вѣдомству къ свѣдѣнію. Второе предложеніе касалось избранія, при участіи членовъ союза, комиссій для разработки вопросовъ о правахъ на выпускной экза-

---

[1]) Объ этихъ докладахъ мы говорили въ статьѣ нашей „Соображенія школьнаго врача по поводу реформы средней школы, съ точки зрѣнія гигіены и тѣлеснаго воспитанія“. Русская Школа 1900 г. январь и февраль.

Библиотека "Руниверс"

менъ и объ облегченіяхъ по этому экзамену въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

На собраніи избраны были почетными членами графъ Дугласъ и проф. Вирховъ.

Въ заключеніе прочитаны были два доклада: д-ра Герарди о „психологіи по отношенію ея къ педагогикѣ и школьной гигіенѣ“ и д-ра Шмидъ-Моннара „о причинахъ малоспособности учащихся“.

Второй съѣздъ въ маѣ 1901 г. въ Висбаденѣ былъ оживленнѣе и плодотворнѣе перваго. Предсѣдательствовалъ проф. Грисбахъ. Читаны были и обсуждаемы слѣдующіе доклады: 1) директора Высшей реальной школы въ Галле, д-ра *Шоттена* „новая школьная реформа въ Пруссіи по отношенію къ школьной гигіенѣ“; 2) д-ра *Кормана* на ту же тему; 3) висбаденскаго инспектора городскихъ школъ *Ринкеля*, „о школьногигіеническихъ условіяхъ этихъ школъ“ съ точки зрѣнія педагогической; 4) д-ра *Кунтца* о томъ же, съ точки зрѣнія школьнаго врача; 5) архитектора *Генцмера* о томъ же, съ точки зрѣнія школьнаго техника; 6) ректора *Мюллера* и корреферента его д-ра *Герлофа* (Висбаденъ) „о введеніи единообразнаго почерка письма и печатнаго шрифта“.

III съѣздъ состоялся въ Веймарѣ 20—22 мая 1902 г. подъ предсѣдательствомъ проф. Грисбаха. Темами докладовъ были слѣдующія: 1) д-ра *Вемера* (Науродъ) „школьная гигіена и борьба съ чахоткой“ и д-ра *Обертюшена* (Висбаденъ) „Участіе школы въ общей борьбѣ съ чахоткой“; 2) директора семинаріи *Андрэ* (Кэйзерслаутернъ) „что могутъ предпринять учительскія семинаріи въ цѣляхъ обученія молодыхъ людей школьной гигіенѣ?“; 3) д-ра *Гартмана* (Берлинъ) „объ отношеніи городскаго управленія къ школьной гигіенѣ“; 4) проф. *Лейбушера* „о дѣятельности школьныхъ врачей въ городахъ и селахъ“; 5) д-ра *Крейса* (Веймаръ) „о мѣрахъ противъ искривленія позвоночника“: 6) фотографа *Швира* „измѣреніе силы свѣта въ классныхъ помѣщеніяхъ и жилищахъ“; 7) проф. *Эйленбурга* (Берлинъ) „рекреаціи и каникулы въ учебныхъ заведеніяхъ“; 8) ректора *Эндриса* (Рюдесгеймъ) „новѣйшія педагогическія стремленія съ точки зрѣнія школьной гигіены“; 9) учителя глухонѣмыхъ *Кнёфлера* (Веймаръ) „мѣры противъ заиканія учащихся, съ демонстраціями на дѣтяхъ“.

Наконецъ, послѣдній, IV съѣздъ общегерманскаго союза школьной гигіены, о которомъ мы постараемся дать подробный отзывъ, былъ въ іюнѣ мѣсяцѣ (2 и 3 числа) прошлаго (1903) года въ Боннѣ.

Первый докладъ былъ читанъ д-ромъ *Рексбургомъ* (Эльберфельдъ)

Библиотека "Руниверс"

на тему „о распредѣленіи времени учебнаго дня и о послѣобѣденныхъ классныхъ занятіяхъ". Сущность доклада состояла въ слѣдующемъ:

По наблюденіямъ д-ра Шмидъ-Моннара число болѣющихъ учениковъ въ школахъ съ послѣобѣденными классами оказывается вдвое больше, чѣмъ въ школахъ съ одними дообѣденными уроками. Послѣдній порядокъ допустимъ однако только въ томъ случаѣ, если число уроковъ не превышаетъ пяти: шестой урокъ, какъ практикуется, напримѣръ, въ Гамбургѣ, рѣшительно нецѣлесообразенъ. Про сидѣвъ 6 часовъ въ школѣ, дѣти приходятъ домой истощенными, съ плохимъ аппетитомъ. На это жалуются многіе родители. Дѣйствительно, послѣ 5 уроковъ аппетитъ разыгрывается гораздо большій, нежели въ стѣнахъ школы въ ожиданіи 6-го урока. Къ тому же послѣобѣденные уроки немыслимы тамъ, гдѣ число недѣльныхъ уроковъ превышаетъ (5×6) 30 часовъ. Педагогъ и врачъ навѣрное будутъ стоять за дообѣденное ученье, хотя, когда потребуется допустить по 6 уроковъ въ день, какъ, напримѣръ, въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, то поневолѣ придется отнести ихъ на послѣобѣденные часы. Противъ этихъ часовъ возражали и съ той стороны, что учащимся надо было бы тогда по четыре раза въ день ходить въ школу и обратно, однако неудобство это не велико въ мелкихъ городахъ, въ большихъ же устраняется благодаря дешевизнѣ путей сообщенія или устроенію обѣда по близости школы. Чтобы избѣжать жары, можно конечно отнести уроки на 3—4 ч. пополудни, а чтобы избѣжать плохого освѣщенія зимою, можно измѣнить распредѣленіе уроковъ. Вообще, для введенія послѣобѣденнаго ученья необходимо держаться слѣдующихъ условій: во-первыхъ, между утренними и послѣобѣденными занятіями должна быть по крайней мѣрѣ трехчасовая пауза. Двухъ часовъ недостаточно ни для спокойной ходьбы изъ школы домой и обратно, ни для подходящаго обѣда. Во-вторыхъ, слѣдовало бы собственно держаться англійскаго порядка ѣды, т. е. утромъ и вечеромъ послѣ работы. Не мѣшало бы и намъ придержаться англійскаго обычая давать по утрамъ дѣтямъ молочный супъ, мясо и яица. Такимъ образомъ учащіеся могли бы запастись большею энергіею для работы, нежели послѣ какихъ нибудь бутербродовъ и чашки кофе. Тогда достаточно было бы дать дѣтямъ послѣ третьяго урока одинъ бутербродъ, въ полдень холодное блюдо съ хлѣбомъ, масломъ и картофелемъ, въ 4—5 часовъ кофе, чай или молоко съ хлѣбомъ и масломъ, и только къ $6^1/_2$—7 часамъ обѣдъ, состоящій изъ супа, мяса, картофеля и овощей. При этомъ порядкѣ

Библиотека "Руниверс"

ѣды не пришлось бы возставать и противъ послѣполуденныхъ уроковъ, которые считаются затрудняющими пищевареніе.

При обычныхъ условіяхъ дообѣденныхъ занятій въ классахъ ученики, несмотря на подходящій обѣдъ, на достаточный отдыхъ послѣ обѣда, все-таки не пріобрѣтаютъ утренней умственной свѣжести, такъ что не помогаетъ имъ и то, если послѣ обѣда назначаются легкіе предметы, механическія работы, тѣлесныя упражненія. Если бы къ этому можно было добиться того, чтобы послѣ обѣда допускались только тѣ предметы, которые не нуждаются въ подготовкѣ, то такимъ образомъ найденъ былъ бы выходъ, устраняющій всѣ невыгодныя стороны послѣобѣденныхъ уроковъ.

Далѣе. Важенъ вопросъ: какіе же учебные предметы слѣдуетъ считать обременительными, какіе необременительными? Предпринимаемыя за послѣднее время изслѣдованія объ утомленіи учащихся не приводятъ пока еще къ рѣшающимъ результатамъ. Правда, изслѣдованія эти подтверждаютъ эмпирическія наблюденія учителей, но основываться на нихъ исключительно едва ли имѣется законное основаніе. Болѣе близкія къ дѣйствительности, болѣе практичныя наблюденія, каковы, напримѣръ, наблюденія Германа Шиллера, говорятъ, что на 4-мъ и 5-мъ урокахъ всѣ комбинаціонные процессы въ мозгу дѣтей совершаются медленнѣе и чаще неправильнѣе, нежели на первыхъ трехъ урокахъ; зѣваніе учениковъ, какъ признакъ утомленія, Шиллеръ вдвое чаще наблюдалъ на 5-мъ, нежели на 4-мъ урокѣ. Словомъ, Шиллеръ совѣтуетъ—и съ этимъ можно вполнѣ согласиться—предпринимать всѣ измѣренія утомленія не иначе какъ въ условіяхъ классныхъ занятій, на что онъ и указываетъ въ своемъ сочиненіи „Stundenplan“. Хорошо вообще было бы производить подобныя изслѣдованія врачу совмѣстно съ филологомъ. Нельзя однако не замѣтить, что если бы мы были въ состояніи опредѣлять математически точно степень утомленія послѣ каждаго отдѣльнаго учебнаго предмета, то и тогда намъ трудно было бы установить однообразный планъ изслѣдованія, который отвѣчалъ бы всѣмъ требованіямъ, а именно потому, что степени утомленія отъ разныхъ предметовъ оказываются далеко не одинаковыми смотря по способностямъ и интересу къ нимъ учащихся, а кстати вліяетъ тутъ и самъ учитель, который благодаря увлекательному преподаванію можетъ и трудный предметъ обратить въ сравнительно легкій, а благодаря неумѣлому преподаванію и легкій предметъ сдѣлать скучнымъ и труднымъ. Слѣдовательно, и въ этомъ вопросѣ врачу, при невозможности установить строгія требованія къ

Библиотека "Руниверс"

распредѣленію отдѣльныхъ уроковъ, приходится отказаться отъ изслѣдованія и предоставить дѣло педагогу.

Касательно времени для преподаванія гимнастики, замѣчено было докладчикомъ слѣдующее: прежде держались мнѣнія, что гимнастика служитъ отдыхомъ отъ умственной работы, но потомъ отказались отъ него и ударились въ противоположную крайность, найдя, что гимнастика, какъ особенно обременительная, должна быть преподаваема отдѣльно отъ классныхъ уроковъ. Казалось бы, наиболѣе цѣлесообразнымъ признать мнѣніе д-ра Ф. Шмидта (Боннъ). Онъ полагаетъ, что урокъ гимнастики долженъ быть назначаемъ послѣ умственныхъ занятій или между классными уроками, и оказывать успокоивающее дѣйствіе благодаря подходящему выбору упражненій, каковы, напр., маршировка, бѣгъ, прыганье, нѣкоторыя подвижныя игры. Энергичныя упражненія годятся передъ ученіемъ или же послѣ полудня.

Вечернія занятія учащихся въ младшихъ классахъ требуютъ не болѣе $^1/_6$ части классныхъ, слѣдовательно $^1/_2$ часа, въ среднихъ классахъ $^1/_3$ части, слѣдовательно $1^1/_2$ ч., и въ старшихъ половины, т. е. 2—$2^1/_2$ ч. Противъ этого не будутъ спорить педагоги.

Докладчикъ (д-ръ Ренсбургъ) пришелъ къ такимъ выводамъ: число учебныхъ часовъ не должно превышать 30-ти въ недѣлю, въ младшихъ же классахъ 18-ти и въ среднихъ 22-хъ. Въ младшихъ классахъ цѣлесообразно было бы преподавать всѣ предметы одному учителю и ограничиваться получасовыми уроками. Максимумъ урока долженъ равняться $^3/_4$ часа. Число дневныхъ уроковъ не должно превышать пяти, въ крайнемъ случаѣ шести. Гигіеническимъ требованіямъ отвѣчаютъ два распорядка времени: одинъ утренній, не превосходящій 5 часовъ, другой утренній + послѣобѣденные часы, но подъ слѣдующими условіями: 1) пауза между утренними и послѣобѣденными занятіями должна равняться по меньшей мѣрѣ 3 часамъ; 2) англійскому завтраку должно быть отдано предпочтеніе и 3) послѣ обѣда допустимы только тѣ предметы, которые не требуютъ домашней подготовки и не вызываютъ значительнаго умственнаго напряженія. Далѣе. Всѣ учебные предметы должны быть распредѣляемы такъ, чтобы самые трудные изъ нихъ въ практическомъ и экспериментальномъ отношеніи приходились на первые 3 часа ученья. Занятія, требующія мышечнаго напряженія, не должны слѣдовать другъ за другомъ. Письменныя работы должны заканчиваться въ первые два часа ученья. Урокъ гимнастики, вставляемый между предметными уроками, долженъ вестись такъ, чтобы онъ освѣжалъ, а не утомлялъ учащихся. На-

Библиотека "Руниверс"

конецъ, въ избѣжаніе односторонняго физическаго или умственнаго утомленія дѣтей, учителю въ теченіи уроковъ слѣдуетъ обращаться къ подходящей замѣнѣ однихъ предметовъ другими.

Особенно цѣнныя замѣчанія высказалъ проф. Грисбахъ по отношенію къ послѣобѣденному ученью. По его мнѣнію, дѣятельность пищеварительныхъ органовъ у учащихся и у учащихъ въ началѣ послѣ полуденнаго времени находится въ полномъ ходу. Они требуютъ усиленнаго прилива крови, тогда какъ отъ мозга въ это время кровь отливаетъ. Умственная работа въ минуты пищеваренія не допустима съ точки зрѣнія физіолога и, будучи продолжительной, считается прямо вредной. Пока средняя школа будетъ обременена учебными предметами и пока станетъ продолжать требовать отъ учащихся столько же работы и сидѣнья, какъ въ данную минуту, выхода къ лучшему ожидать нечего. Мнѣ хорошо извѣстно, что многіе директора всячески старались обойтись безъ послѣобѣденнаго ученья, тѣмъ не менѣе ничего не могли подѣлать, такъ какъ число уроковъ оставалось прежнее. А сокращеніе уроковъ конечно обусловливается уменьшеніемъ учебнаго матеріала. Такъ какъ школа есть учрежденіе не спеціальное, а общеобразовательное, то такое сокращеніе само собою является возможнымъ. Въ гимназіяхъ, напримѣръ, до сихъ поръ господствуютъ классики, хотя почетная ихъ роль, свойственная временамъ Вильгельма Гумбольдта, значительно ослабѣла вслѣдствіе подъема реальныхъ знаній и новѣйшихъ языковъ. Равнымъ образомъ и въ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ проходится столько по части математики и техники, что молодые люди, поступивъ въ высшее учебное заведеніе, не нуждаются уже въ нѣкоторыхъ лекціяхъ по знакомымъ имъ ранѣе предметамъ.

Кромѣ только что сказаннаго проф. Грисбахомъ сдѣлано было замѣчаніе относительно освобожденія дѣтей отъ ученія въ дни крайняго зноя и мороза (такъ назыв. Hitz- und Eisferien). Такіе каникулы, по мнѣнію профессора, дѣйствуютъ деморализующимъ образомъ на учащихся. Утромъ около 10 часовъ обыкновенно все находится въ возбужденномъ состояніи и помимо ученья. А подъ вліяніемъ такого возбужденія нерѣдко страдаютъ и вниманіе и работоспособность.

Членъ собранія, бургомистръ Францъ отнесся отрицательно къ мысли объ англійскомъ завтракѣ для учащихся. Какъ ни желательно было бы, сказалъ онъ, пользоваться дѣтямъ обильнымъ завтракомъ, однако нельзя не считаться съ соціальнымъ положеніемъ учащихся не только народной школы, но и другихъ школъ. Практичнѣе было

Библиотека "Руниверс"

бы настаивать развѣ на томъ, чтобъ родители заботились вообще объ утренней ѣдѣ дѣтей въ виду важнаго значенія ея для напряженной умственной работы въ ранніе часы дня.

Второй докладъ — д-ра Рея (Ахенъ) касался вопроса о началѣ ученья и времени сна, часовъ отдыха внѣ стѣнъ школы.

Для отроковъ, особенно же для малолѣтнихъ въ начальной школѣ, ученье могло бы начинаться позднѣе, нежели для учениковъ среднихъ и старшихъ классовъ средней школы, такъ какъ послѣдніе довольствуются меньшимъ числомъ часовъ сна, нежели первые. Для младшихъ учениковъ 10 часовъ сна составляетъ насущную необходимость, для старшихъ же подобный срокъ есть благодѣяніе, такъ какъ при напряженной умственной работѣ даетъ возможность отдыха для нервной системы. Что касается сна, то для ученика лучше было бы вставать часомъ ранѣе, чѣмъ засиживаться вечеромъ часами тремя долѣе надъ книгами: въ одинъ часъ утренній можно наверстать потерянное на этихъ трехъ часахъ вечернихъ.

Относительно рекреацій докладчикомъ были повторены требованія, выставленныя на 3-мъ съѣздѣ школьной гигіены (въ Веймарѣ) проф. Эйленбургомъ. Они состояли въ слѣдующемъ: 1) между уроками перемѣны обязательны; 2) рекреація цѣлесообразна только въ томъ случаѣ, когда ученики всѣ оставляютъ классъ и, при первой возможности, пользуются чистымъ воздухомъ; 3) для рекреацій должны быть просторныя помѣщенія, напримѣръ, крытые дворы, гимнастическіе залы и т. п.; 4) во время рекреацій ученики могутъ не только играть на чистомъ воздухѣ, но и завтракать; 5) на рекреацію должно полагаться не менѣе 10 минутъ времени; 6) въ первые три года ученья уроки должны продолжаться не болѣе 40—45 минутъ, а рекреаціи 15—20 минутъ; 7) да и въ старшихъ классахъ хорошо было бы довольствоваться для уроковъ 45 минутами, для рекреаціи 15 минутами.

Весьма желательно было бы ввести въ обычай и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ пользованіе душами въ учебные часы. Такой обычай пора бы уже не считать привилегіей однѣхъ начальныхъ школъ.

Какъ должны проводить свободные часы учащіеся? Во-первыхъ, въ движеніи на чистомъ воздухѣ: въ играхъ, въ прогулкахъ по лѣсу, по полю. Особенно хороши игры коллегіальныя, большими группами. Упражненія на чистомъ воздухѣ представляютъ важнѣйшее средство борьбы противъ чахотки и другихъ болѣзней. И если упражненія эти

Библиотека "Руниверс"

въ высшей степени цѣлебны дѣтямъ до 14 лѣтъ, то пожалуй онѣ важнѣе еще и для юношей 14—19 л., въ пору полового развитія организма.

Забота о тѣлесномъ воспитаніи учащихся, конечно, предпочтительно лежитъ на родителяхъ; школа не въ состояніи много сдѣлать въ этомъ отношеніи въ теченіи какого нибудь одного, двухъ часовъ гимнастики и игръ. Школа и семья должны содѣйствовать другъ другу въ этомъ дѣлѣ; между ними должно рано или поздно установиться болѣе тѣсное единеніе, чѣмъ то, какое наблюдается до настоящаго времени.

Свободные дни въ недѣлѣ и воскресенья должны быть обязательно посвящаемы экскурсіямъ и играмъ, въ которыхъ не мѣшало бы принимать и родителямъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Лѣтомъ слѣдуетъ настаивать на пользованіи дѣтьми купаньемъ, плаваньемъ, катаньемъ на лодкѣ, зимою катаньемъ на конькахъ, съ горъ и т. п. Въ ненастное время можно допустить занятія и ручнымъ трудомъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ при подходящей гигіенической обстановкѣ. Порицать слѣдовало бы, конечно, нѣкоторыхъ родителей, заставляющихъ дѣтей своихъ обязательно учиться часами музыкѣ, рисованію, хотя бы тѣ не проявляли къ тому ни способностей, ни охоты. Равнымъ образомъ желательно было бы избавить дѣтей отъ концертовъ и театральныхъ представленій, которыя отдыхомъ служить не могутъ, но здоровью вредятъ несомнѣнно.

Наиболѣе важнымъ въ числѣ положеній, предложенныхъ докладчикомъ, слѣдуетъ признать относящееся къ вопросу о единеніи семьи и школы въ цѣляхъ тѣлеснаго и умственнаго воспитанія учащихся. Положенію этому особенное сочувствіе выразилъ директоръ Бейеръ, замѣтившій, что участіе родителей въ вопросахъ воспитанія онъ считаетъ кардинальнымъ пунктомъ всей школьной гигіены, заслуживающимъ повторнаго обсужденія со стороны педагоговъ и школьныхъ врачей. Только при строгой органической связи между школой и семьей, по его мнѣнію, воспитаніе юношества станетъ цѣльнымъ и идеальнымъ.

Окружной инспекторъ Тиммъ замѣтилъ, что въ городѣ Эссенѣ (въ Дюссельдорфскомъ округѣ) дѣйствуетъ уже лѣтъ 15 въ одной школѣ (Dreilindenschule) школьный союзъ учителей и родителей подъ предсѣдательствомъ проф. Витцеля. Онъ собирается ежемѣсячно, устраиваетъ музыкальные и декламаторскіе вечера, выслушиваетъ рефераты и обсуждаетъ педагогическіе вопросы. Дѣло идетъ тамъ чрезвычайно

Библиотека "Руниверс"

оживленно и успѣшно. По словамъ инспектора городскихъ школъ въ Висбаденѣ, г. Мюллера, подобные же родительскіе вечера устраиваются и въ этомъ городѣ.

Д-ръ Петерсенъ (Боннъ) прочелъ докладъ о школьныхъ искривленіяхъ позвоночника.

Боковыя искривленія позвоночника образуются подъ вліяніемъ двухъ причинъ: мягкости скелета, въ связи со слабостью служащихъ ему опорою связокъ и мышцъ, и привычной, неправильной посадки при чтеніи и письмѣ. Первая причина сильно дѣйствуетъ въ періодъ роста и развитія дѣтей, т. е. въ школьномъ возрастѣ, когда всѣ силы организма идутъ на возрастаніе тѣла. Въ эту пору вліяютъ на учащихся всевозможныя неблагопріятныя внѣшнія условія (плохое жилище, плохое питаніе и пр.), различныя заболѣванія, настоящія и прежнія (англійская болѣзнь, т. е. раннее размягченіе костей), всякія напряженія, понижающія работоспособность и выносливость всѣхъ частей и органовъ тѣла, главнымъ же образомъ костей и связокъ. Вторая причина—привычная неправильная посадка дѣйствуетъ въ школѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ самомъ дѣлѣ, продолжительное и частое сидѣнье въ классѣ или во время домашнихъ занятій требуетъ весьма значительнаго напряженія для удерживанія въ прямомъ положеніи позвоночника.

Искривленіе встрѣчается у учащихся весьма часто: такъ, Кругъ нашелъ ихъ у четвертой части учениковъ, Долега (въ Лейпцигѣ) у 31,3% мальчиковъ и 68,7% дѣвочекъ. Эйленбургъ наблюдалъ сильное повышеніе числа кривобокихъ начиная съ 6-го года жизни (при небольшомъ процентѣ) до 10 лѣтъ: до 56,4%, а потомъ значительное пониженіе.

Главными мѣрами со стороны школы противъ искривленій слѣдуетъ признать гимнастическія упражненія, экскурсіи, прогулки и т. п. Затѣмъ, важно своевременно опредѣлять у учащихся зачатки искривленій при посредствѣ тщательнаго медицинскаго осмотра и, наконецъ, подвергать леченію не уступающіе гигіеническимъ мѣрамъ случаи искривленій. Въ настоящее время впрочемъ и спеціалисты настаиваютъ главнымъ образомъ на мѣрахъ не столько ортопедическихъ, сколько гигіеническихъ, а именно, на гимнастикѣ, на вольныхъ и снарядныхъ движеніяхъ въ теченіи мѣсяцевъ, если не годовъ. Для сколіотиковъ (кривобокихъ), кромѣ обычной гимнастики, необходимы особые часы для тѣлесныхъ упражненій. Кромѣ того, въ виду общей слабости и меньшей выносливости этихъ дѣтей, имъ надо передъ уроками гим-

Библиотека "Руниверс"

настики и послѣ нихъ давать отдыхъ, т. е. сокращать или упразднять ученіе.

Докладъ г. Викенгагена „о школьныхъ занятіяхъ и подвижныхъ играхъ съ точки зрѣнія школьной гигіены“ не представлялъ особаго интереса и новизны, а потому вѣроятно и не вызвалъ ни возраженій, ни какихъ-либо замѣчаній. Болѣе вниманія и одобренія вызвалъ докладъ Ф. А. Шмидта (Боннъ) „о гимнастикѣ и играхъ въ начальныхъ женскихъ школахъ съ гигіенической точки зрѣнія“.

На необходимость тѣлеснаго воспитанія дѣвочекъ, по мнѣнію г. Шмидта, указываютъ въ особенности слѣдующія два обстоятельства въ ихъ жизни: во-первыхъ, необычайно большое число случаевъ искривленій позвоночника у дѣвочекъ и неправильная посадка, а во-вторыхъ, чрезвычайно высокій процентъ случаевъ малокровія и блѣдной немочи, въ особенности въ пору полового развитія и вслѣдъ за нею.

По отношенію къ искривленіямъ позвоночника важно въ особенности то, что у дѣвочекъ еще до поры полового развитія замѣчается рѣзкое ослабленіе мышцъ туловища и костной ткани. Мальчики, правда, сидятъ и въ классѣ, и дома такъ же плохо, какъ и дѣвочки; число часовъ сидячихъ занятій у тѣхъ и у другихъ одинаково, тѣмъ не менѣе дѣвочекъ кривыхъ оказывается гораздо больше: по проф. Микуличу, на 10 кривыхъ дѣвочекъ приходится одинъ кривой мальчикъ. Отношенія кривобокости у лицъ обоего пола выравниваются развѣ на 17-мъ году, а затѣмъ цифра искривленій у юношей начинаетъ превышать таковую же у дѣвочекъ. Все это естественное послѣдствіе усиленнаго роста дѣвочекъ на 12-мъ году, когда кости ихъ оказываются болѣе мягкими, болѣе податливыми, а мышцы менѣе крѣпкими и выносливыми, чѣмъ у мальчиковъ. Къ этому, сидѣнье въ школѣ должно дѣйствовать на мышцы и кости дѣвочекъ гораздо сильнѣе и тягостнѣе, нежели у мальчиковъ. Никогда не слѣдуетъ забывать, что сидѣнье часами представляетъ утомительную работу даже за наилучше построеннымъ столомъ.

Все сказанное ясно говоритъ, какъ важно и необходимо заботиться объ укрѣпленіи и закаливаніи мышечной системы у дѣвочекъ, о подходящихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ послѣднихъ. Далѣе, разумѣется само собою и то, что при этихъ упражненіяхъ на первомъ планѣ отнюдь не должны стоять какіе-нибудь манерные танцы или кривлянья на снарядахъ, но движенія, носящія ортопедическій характеръ, а именно, движенія, способствующія энергичному развитію спинныхъ

Библиотека "Руниверс"

мышцъ, равно и мышцъ живота. Этимъ то способомъ мы и достигаемъ красиваго прямого положенія тѣла во время сидѣнья, главное же, при ходьбѣ и стояніи. Такое же правильное держаніе позвоночника ведетъ кстати и къ тому, что грудная клѣтка находитъ возможность расширяться свободно и во всей полнотѣ, а дыхательный актъ совершаться непринужденно, въ особенности въ верхней части груди. Многія женщины при малѣйшемъ напряженіи ощущаютъ боли и онѣмѣніе въ крестцѣ, что имъ мѣшаетъ не только работать, но и пользоваться самыми невинными движеніями, напримѣръ, прогулкой, подъемомъ на гору, на лѣстницу и т. п. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ забывать и того, какъ важны для женщинъ хорошо развитыя брюшныя мышцы: правильное положеніе брюшныхъ органовъ и надлежащее ихъ держаніе существенно зависятъ отъ крѣпости и постояннаго напряженія брюшныхъ мышцъ. Докладчикъ предлагаетъ ввести обязательное преподаваніе гимнастики въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ по крайней мѣрѣ по получасу 2 раза на недѣлѣ. Кромѣ вольныхъ движеній дѣвочкамъ нужны упражненія въ подвѣшиваніи, на горизонтальной и наклонной лѣстницѣ, на кольцахъ, а если возможно, то и въ круговомъ бѣгѣ. Трапеція можетъ быть вполнѣ замѣнена лѣстницей. Равно совсѣмъ не нужны и параллельные брусья. Вмѣсто упражненій съ опорой можно пользоваться таковыми же въ лежачемъ положеніи на полу или на низкой скамьѣ или бревнѣ. Весьма многое хорошо было бы заимствовать для дѣвочекъ отъ шведской гимнастики, въ концѣ же концовъ слѣдовало бы все-таки обратить главное вниманіе на игры на чистомъ воздухѣ, на экскурсіи и прогулки. Игры особенно хороши въ лѣтнее, каникулярное время, преимущественно за городомъ, въ лѣсистой мѣстности.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ по докладу, заслуживаетъ вниманія мнѣніе доктора Кормана. Гимнастическія упражненія дѣвочекъ не приведутъ ни къ чему, сказалъ онъ, если не отказаться отъ корсета. При опорѣ корсетомъ мышцы спины и туловища должны оставаться безъ движенія; онѣ будутъ атрофироваться. Слѣдовало бы прямо закономъ воспретить ношеніе корсета на урокахъ гимнастики.

Докладъ доктора Финклера (Боннъ) касался вопроса о преподаваніи гигіены въ учебныхъ заведеніяхъ. При преподаваніи этомъ авторъ имѣетъ въ виду два слѣдующихъ вопроса: 1) какія силы имѣются внѣ тѣла человѣка и какія матеріальныя условія въ окружающей его средѣ, которыя могутъ приносить вредъ человѣку? и 2) какія вліянія, внѣшнія или внутреннія, могутъ содѣйствовать благосостоянію нор-

Библиотека "Руниверс"

мальнаго самого по себѣ тѣла, повысить жизненность его функцій, продлить его существованіе? Отвѣтомъ на эти вопросы должно служить, конечно, ознакомленіе слушателей съ основными свѣдѣніями по гигіенѣ и по тѣлесному воспитанію, т. е. ознакомленіе съ окружающей санитарной обстановкой и съ тѣми силами и средствами, которыя имѣются въ самомъ организмѣ человѣка, въ его органахъ и ихъ отправленіяхъ, могущихъ приспособляться къ условіямъ среды и противодѣйствовать неблагопріятнымъ для его здоровья вліяніямъ.

Проф. Флешъ замѣтилъ докладчику, что при преподаваніи гигіены не мѣшало бы ввести отдѣлъ по части половой гигіены. Болѣзни половыхъ органовъ берутъ въ настоящее время перевѣсъ даже надъ чахоткой. Извѣстною долею преподаваніе можетъ примкнуть къ естествознанію, извѣстною же потребуетъ особыхъ учителей, какими могутъ явиться, какъ наиболѣе подходящіе, школьные врачи или директора. Учащіеся начальной школы прямо вступаютъ по окончаніи ученья въ практическую жизнь, гдѣ подвергаются всякимъ опасностямъ благодаря своему невѣдѣнію, поэтому школѣ слѣдовало бы озаботиться о подготовленіи учащихся къ борьбѣ съ этими опасностями.

Противъ сообщенія свѣдѣній о половой гигіенѣ дѣвочкамъ возстали почти всѣ присутствующіе, и только однимъ членомъ (педагогомъ Верханомъ) было замѣчено, что поручить бесѣду по этому вопросу съ 13—14-лѣтними дѣвушками можно было бы развѣ родной матери, но ни кому другому, ни врачу, ни педагогу.

Интересный вопросъ затронутъ былъ на съѣздѣ директоромъ лейпцигской семинаріи г. Пабстомъ: „о нѣмецкомъ и англійскомъ школьномъ воспитаніи съ гигіенической точки зрѣнія“.

Мнѣнія, высказываемыя при сравненіи англійскаго и нѣмецкаго воспитанія, крайне разнорѣчивы. Зависитъ это значительною долею отъ неодинаковаго пониманія самого слова „воспитаніе“ у нѣмцевъ и у англичанъ. Въ Германіи всякое школьное воспитаніе состоитъ главнымъ образомъ въ пріобрѣтеніи знаній, въ Англіи же, наоборотъ, придаютъ большее значеніе выработкѣ въ дѣтяхъ характера. Въ развитіи мужественности англійское воспитаніе несомнѣнно имѣетъ значительное преимущество передъ нѣмецкимъ, что въ сущности зависитъ отъ того, что юный англичанинъ болѣе переживаетъ и дѣлаетъ, нежели учится, и что не учится онъ ничему такому, чего не могъ бы тотчасъ же примѣнить и на практикѣ. Нѣмцы столько учились и юноши германскіе столько учатся, что знанія ихъ представляютъ не только роскошь, но просто балластъ, который вредитъ индивидуальной

Библиотека "Руниверс"

дѣятельности. Подобно тому, какъ каждый народъ, по пословицѣ, имѣетъ то искусство, котораго заслуживаетъ, такъ точно имѣетъ онъ то воспитаніе и образованіе, какія ему подобаютъ. Вотъ почему школьное воспитаніе надо разсматривать не изолированно, а непремѣнно въ связи съ характеромъ народа. Жизнь и дѣятельность англійскаго народа можно характеризовать тремя словами: свободны, индивидуалистичны и практичны. Этими признаками отличаются и англійское школьное и воспитательное дѣло. Тогда какъ въ Германіи государство дало школьному дѣлу прочную, однородную организацію, въ Англіи оно развилось совершенно свободно: тамъ оно установилось гораздо менѣе на теоретическихъ основаніяхъ и по опредѣленной системѣ, нежели на практическихъ потребностяхъ, указываемыхъ самой жизнью. Въ Англіи придаютъ гораздо менѣе значенія такъ называемому общему образованію и знанію, нежели выработанному школою личнымъ качествамъ или, говоря иными словами, связь школы съ жизнью держится гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Германіи и старинная педагогическая истина „Non scholae, sed vitae“ всегда уважаема была въ первой болѣе, чѣмъ въ послѣдней. Стоитъ прочесть книгу Визе „Deutsche Briefe über englische Erziehung“ или Райдта „Englische Schulbilder“, чтобъ найти подтвержденіе только что сказанному.

Что поражаетъ посѣтителя въ англійскихъ, а болѣе еще въ шотландскихъ школахъ, такъ это здоровый видъ дѣтей, ихъ энергичный ростъ, ихъ свѣжесть и свобода обращенія. Лондонскіе ученики народной школы, особенно въ бѣдныхъ кварталахъ, походятъ уже болѣе на нѣмецкихъ, блѣдныхъ и малокровныхъ, вообще плохо развитыхъ, хотя и тутъ, напримѣръ, дѣтей въ очкахъ видишь меньше, чѣмъ въ Германіи. На дворахъ англійскіе учащіеся бѣгаютъ и возятся совершенно непринужденно, тѣмъ не менѣе отсутствіе дисциплины не замѣчается: по данному знаку дѣти входятъ и выходятъ изъ класса въ полномъ порядкѣ. Рекреаціонныя помѣщенія особенно велики и хороши въ шотландскихъ школахъ, гдѣ они часто доходятъ до крыши зданія и освѣщаются сверху же. Впрочемъ школьныя зданія въ Англіи весьма разнообразны, но всѣ они отличаются тѣмъ, что отнюдь не напоминаютъ казармъ, какъ это большею частью бываетъ въ Германіи. Въ небольшихъ городахъ школьныя зданія обыкновенно одноэтажныя, да и въ большихъ городахъ они имѣютъ рѣдко болѣе двухъ этажей. Въ Шотландіи классы часто раздѣляются деревянными стѣнами со стеклянными круглыми окнами и большими съемными дверями, что даетъ возможность разомъ обозрѣвать нѣсколько классовъ. Это ко-

Библиотека "Руниверс"

нечно представляетъ во многихъ отношеніяхъ неудобства. Встрѣчаются въ школахъ и двойные классы, въ которыхъ одновременно преподаютъ нѣсколько учителей.

Не лишенъ былъ интереса и докладъ доктора Н. Зольтера (Солингенъ) „о школѣ и объ одеждѣ".

Школа, по словамъ докладчика, обращаетъ больше вниманія на внѣшность, чѣмъ на сущность одежды учащихся. Это конечно неосновательно.

Въ послѣднее время у учениковъ вошло въ моду носить высокіе и узкіе воротнички; то же почти замѣчается и у дѣвочекъ. Все это нарушаетъ кровообращеніе, и тѣмъ болѣе у учениковъ, когда они занимаются съ согнутой впередъ шеей. Этимъ можно объяснить многіе случаи появленія головныхъ болей, головокруженій, носоваго кровотеченія, ослабленія зрѣнія и т. д., т. е. разстройства, на которыя школа должна бы была обращать вниманіе. Не хороша, правда, и другая крайность, замѣчаемая особенно у дѣвочекъ: это привычка держать шею всегда открытой. Въ такомъ случаѣ конечно необходимы указанія со стороны школы, особенно со стороны школьнаго врача.

Второе зло это—модная обувь съ узкими носками, не отвѣчающая формѣ ноги. Наконецъ, и третье зло—обычай дѣвочекъ носить корсетъ или тугая шнуровка таліи. Послѣдствія извѣстны: разстройства сердечной дѣятельности, дыханія, пищеваренія, половыхъ органовъ, спинныхъ мышцъ и т. д. Ношеніе женщинами корсета отзывается на благосостояніи—можно сказать—всего народа. Атрофирующее дѣйствіе корсета на грудныя соски оказывается неблагопріятнымъ для кормленія ребенка и косвеннымъ образомъ, конечно, вліяетъ и на повышеніе дѣтской смертности.

Средствами борьбы противъ всѣхъ означенныхъ золъ могутъ быть слѣдующія: 1) наставленія и совѣты при преподаваніи гигіены, при осмотрахъ, при пользованіи душами; 2) наказанія; 3) примѣръ учителей и учительницъ.

Послѣдній докладъ г. Эндриса (ректора въ Рюдесгеймѣ на Р.) трактовалъ „о юношескихъ народныхъ играхъ".

Въ играхъ вниманіе врача и педагога обращаютъ на себя слѣдующіе пункты: a) цѣль и значеніе игръ, b) надлежащій ихъ подборъ, c) веденіе игръ и d) средства и пути къ дальнѣйшему ихъ распространенію.

Игра служитъ выраженіемъ дѣятельной энергіи и внутренняго духовнаго міра дѣтей. Въ этомъ смыслѣ имѣетъ она чрезвычайно большое

Библиотека "Руниверс"

воспитательное значеніе на подъемъ дремлющихъ силъ, готовыхъ обнаружиться. Таково общее значеніе игры. Однако существенны и спеціальныя вліянія игры. На первомъ планѣ оказывается вліяніе ея на здоровье. Движеніе необходимо и для малаго, и для стараго, въ особенности же оно цѣнно для живой какъ ртуть дѣтской натуры. Далѣе. Умственное утомленіе послѣ ученья требуетъ противовѣса, а противовѣсъ этотъ ни въ чемъ не выражается столь удачно, какъ въ игрѣ на чистомъ воздухѣ. Послѣ умственнаго напряженія нужно отвлеченіе, освѣженіе, а въ чемъ же лучше найти его, какъ не въ игрѣ!

Коллегіальныя подвижныя игры приносятъ дѣтскому существу истинное освѣженіе и радостное настроеніе. Веселость же и жизнерадостность представляютъ условія, при которыхъ умственныя силы юношей могутъ развиваться сами собою. Мы должны согласиться съ Жанъ-Полемъ, когда онъ говоритъ: „Умственное воспитаніе находитъ свой жизненный элементъ въ веселости. Веселость и радостность, это—небо, подъ которымъ все преуспѣваетъ кромѣ яда“.

Игры спасаютъ молодежь отъ опасныхъ развлеченій. Развлеченіе необходимо для каждаго человѣка, особенно же для слабой еще юности: „лукъ не можетъ оставаться постоянно натянутымъ, иначе потеряетъ свою силу“. Однако какъ часто неопытная юность увлекается развлеченіями, прямо губительными для здоровья. Въ товарищеской игрѣ юноши находятъ, напротивъ того, развлеченіе полезное, здоровое. Знаменитый Фенелонъ говорилъ совершенно справедливо: „если бы старались всегда серьезныя занятія облегчать невинными забавами, весельемъ, то юноши гораздо менѣе стремились бы къ удовольствіямъ вреднымъ, опаснымъ“.

Коллегіальная игра оказываетъ значительное вліяніе на образованіе характера. Твердость, стойкость воли превосходно культивируется въ игрѣ. Къ этому, свободная подвижная игра даетъ педагогу превосходный случай къ правильной оцѣнкѣ характера дѣтей. Игра сближаетъ учащихъ съ учащимися. Довѣріе учащагося къ учителю конечно увеличивалось бы на пользу и той и другой стороны; многія печальныя недоразумѣнія между отдѣльными учениками и учителями исчезли бы, если бы учитель имѣлъ возможность найти въ ученикѣ человѣка, многія злополучія въ жизни учащагося были бы устранены. Игра во всѣхъ этихъ случаяхъ могла бы быть несомнѣнно полезной.

Благодаря юношескимъ играмъ крѣпнутъ дисциплина и правдивость въ дѣтяхъ.

Каждое установленное правило игры должно быть соблюдаемо, и

Библиотека "Руниверс"

ни единый играющій не имѣетъ право его нарушать. Главнымъ образомъ никто не можетъ безнаказанно уклониться отъ законнаго порядка игры: вся толпа единодушно возстанетъ противъ виновнаго. Всякій старается избѣгнуть вины, чтобы не потерять въ глазахъ товарищей своего реномма.

Въ игрѣ пробуждается и поощряется чувство общительности: въ ней часто позабывается собственное „я“ и идетъ въ жертву коллегіальному чувству. Кромѣ того, благодаря коллегіальной игрѣ поддерживается уваженіе къ авторитету.

Вышеуказаннымъ условіямъ далеко не въ состояніи отвѣтить любая игра. Многія изъ привычныхъ игръ прямо скудны своимъ содержаніемъ. Игры, годныя для малолѣтковъ, навязываются иногда и отрокамъ за неимѣніемъ подходящаго подбора игръ; но случается и наоборотъ: остаются неизвѣстными игры живыя, интересныя, требующія силы и стойкости, находчивости и ловкости. Словомъ, необходимо руководительство въ подборѣ и устроеніи игръ.

Для юношей нежелательны и недопустимы игры азартныя и состязательныя, въ коихъ поощряются страсти и честолюбіе. Игра должна быть увлекательна сама по себѣ и должна доставлять удовольствіе и удовлетвореніе играющимъ. Дѣтямъ не годится даже такая игра, какъ ножной мячъ, такъ какъ она требуетъ слишкомъ короткихъ, быстрыхъ движеній, до какихъ еще не дорослъ ребенокъ. Такимъ образомъ, если отказаться отъ двухъ крайностей—отъ слишкомъ вялой и отъ слишкомъ возбуждающей, спортовой игры,—то у насъ остаются въ распоряженіи извѣстныя юношескія игры, какъ-то: игра въ мячи, съ обручемъ, въ тамбуринъ, въ канатъ, гимнастическія, бѣговыя и ловильныя игры, и многія другія, описываемыя въ спеціальныхъ сборникахъ и руководствахъ игръ.

Что касается времени для игръ, то лучше всего было бы пользоваться для нихъ свободными послѣобѣденными часами на недѣлѣ. Можно было бы, кстати, придержаться въ этомъ случаѣ и принципа обязательности относительно участія въ нихъ учащихся. Къ этому, существенно важно руководительство со стороны учащихъ. Пассивное отношеніе въ играхъ учителей не удобно еще и потому, что весьма многія игры требуютъ обязательно упражненія, выучки. Въ былое время считалось, что всякое вмѣшательство взрослыхъ въ игры дѣтей не только излишне, но прямо-таки вредно, и что дѣти должны быть предоставлены самимъ себѣ и избраннымъ ими же руководителямъ. Въ послѣднее время опытъ заставилъ отказаться отъ такого

Библиотека "Руниверс"

мнѣнія: оказалось, что обязательность школьныхъ игръ для всѣхъ учениковъ и руководительство играми со стороны учителей входятъ въ принципъ во всѣхъ школахъ.

Покровительствуя играмъ, школа должна однако слѣдить и за тѣмъ, чтобы юноши не слишкомъ уже усердно увлекались ими, такъ какъ можетъ быть опасно и то, когда, много думая объ игрѣ, молодые люди начинаютъ пренебрегать серьезными занятіями, когда школьная работа становится скучной и слабѣетъ къ ней интересъ. Противники школьныхъ игръ въ такомъ случаѣ оказались бы правыми, утверждая, что игры эти лишаютъ работу серьезнаго характера и плодятъ только вертопраховъ. Такихъ педантовъ однако немного; большинство же относится дружелюбно къ играющей молодежи.

Чтобы игры шли удачно, существенно важно озаботиться о площадкахъ для устроенія игръ, о пріисканіи подходящихъ руководителей и необходимыхъ орудіяхъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что игры отнюдь не такъ важны въ сельскихъ школахъ, какъ въ школахъ городскихъ. Гигіеническія условія въ деревнѣ, конечно, неизмѣримо лучше, чѣмъ въ городѣ; деревня служитъ сокровищницей, откуда городъ черпаетъ свѣжую, здоровую кровь, крѣпкихъ и сильныхъ гражданъ.

А. Вирениусъ.

Библиотека "Руниверс"

КАТОХН ВЪ ХРАМѢ СЕРАПИСА.

Въ половинѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія европейскіе музеи обогатились значительнымъ числомъ папирусовъ птолемеевскаго времени, найденныхъ арабами среди развалинъ мемфисскаго Серапеума и проданныхъ ими затѣмъ въ разныя руки. Когда эти папирусы были постепенно прочитаны и опубликованы [1]), оказалось, что многіе изъ нихъ представляютъ серію документовъ, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ и относящихся къ небольшой группѣ людей, жившихъ между 165—157 гг. до Р. Х. въ Серапеумѣ на особомъ положеніи, которое называется обыкновенно κατοχή. Этотъ терминъ до послѣдняго времени понимался, какъ родъ добровольнаго *затворничества* [2]). Такъ какъ намъ въ дальнѣйшемъ изложеніи постоянно придется имѣть дѣло

[1]) Парижскіе: *W. Brunet de Presle*, Notices et textes des papyrus grecques du musée du Louvre et de la bibliothèque impériale въ Notices et extraits des Mss. de la bibliotèque impériale, XVIII, 2 (Paris 1865); лейденскіе: Papyri Graeci Musei antiquarii publici Lugduni—Batavi ed. *C. Leemans* I (Lugd. Batav. 1843), II (ibid. 1884); туринскіе: *A. Peyron*, Papyri Graeci Regii Tauriniensis Musei Aegyptii (Aug. Taurin. 1826/27); римскіе: *A. Mai*, Classici Auctores, V (Romae 1833), 352 sqq. 601 sqq.; лондонскіе сперва *J. Forshall*, Description of the Greek Papyri in the British Museum, I (London 1839), потомъ *J. Kenyon*, Greek Papyri in the British Museum, I (London 1893).

[2]) Впервые такое объясненіе было предложено *Reuvens*'омъ въ Lettres à Mr. Letronne sur quelques Papyrus bilingues et grecques, Leyde 1870, 84 sqq. Его приняли Peyron, Leemans и многіе другіе. Опредѣленіе κατοχή, какъ „inclusio voluntaria in Serapieio a vita coenobitarum nonnullorum haud multum diversa, cui nonnulli sese obstrinxerant et qua durante Serapiei fines transgredi non poterant, данное *Leemans*'омъ (I, 7), принято въ Lexicon Graecum suppletorium et dialecticum *van Herwerden*'а (Lugd. Batav. 1902), sub verbo, безъ всякихъ оговорокъ.

Библиотека "Руниверс"

съ этой маленькой общиной, то мы считаемъ нужнымъ теперь же дать перечень ея членовъ и опредѣлить ихъ взаимныя отношенія.

Въ центрѣ всей группы стоитъ Птолемей, сынъ Главка, македонянинъ, отъ котораго намъ осталось болѣе всего документовъ. Какъ человѣкъ, жившій долѣе другихъ въ κατοχή (есть его прошенія, помѣченныя 15-мъ годомъ ἐν κατοχῇ), онъ, повидимому, сдѣлался руководителемъ и главою своего кружка; лицъ, принадлежащихъ къ этому кружку, Птолемей называетъ οἱ παρ' ἐμοῦ [1]). За Птолемеемъ идетъ въ Серапеумъ его братъ, Аполлоній, котораго надо отличать отъ другого Аполлонія, тоже брата Птолемея, только гораздо болѣе юнаго, чѣмъ оба эти, и не состоявшаго въ κατοχή. Далѣе намъ извѣстны Армаисъ „живущій подаяніемъ", и Ифестіонъ, мужъ нѣкоей Исіи, пробывшій въ κατοχή очень недолго и не вступавшій въ особенно близкое знакомство съ тремя первыми. Въ тѣсной связи съ Птолемеемъ находятся двѣ дѣвушки Θαυης и Ταυς, которыхъ выгнала изъ дому, по смерти отца, ихъ мать и которыя нашли себѣ пріютъ у этого добросердечнаго старика [2]).

Со времени выхода въ свѣтъ статьи H. Weingarten'a „Der Ursprung des Mönchtums in nachkonstantinischen Zeitalter" [3]), однимъ изъ основныхъ положеній которой было: „dass wir nämlich in den Anfängen des christlichen Mönchtums nur die Uebertragung althergebrachten Formen des ägyptischen religiosen Volkslebens, namentlich des Serapisdienstes, in das Christentum zu erblicken haben", бѣдные [4]) обитатели Серапеума стали привлекать къ себѣ особенное вниманіе историковъ церкви, и вопросъ о нихъ получилъ весьма важное значеніе

---

[1]) *Brunet de Presle*, № 36, v. 16.

[2]) *Brunet de Presle*, № 51, v. 26.

[3]) *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, I, 545.

[4]) Находившіеся въ κατοχή были извѣстны также подъ названіемъ „нищихъ". Это видно изъ того, что въ двухъ редакціяхъ одной и той же жалобы Птолемея τῶν ὄντων ἐν κατοχῇ выраженія τὰς τῶν ἄλλων ἐνκατό[χ]ων παραθή[κ]ας προς[εσκύλ]ησαν (Par. 35, 18) и ὥστε καὶ τὰς τῶν πτωχῶν παραθήκας ἐξενέγκαι (Par. 37, 21) замѣняются одно другимъ и относятся къ убытку, причиненному однимъ и тѣмъ же лицамъ. Въ современныхъ научныхъ работахъ ихъ почему-то называютъ просто κάτοχοι; но такъ какъ этотъ терминъ не встрѣчается въ относящихся къ нашему вопросу папирусахъ и сверхъ того, будучи произвольно прилагаемъ къ упомянутымъ лицамъ, можетъ вызвать и дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, вызываетъ неправильное представленіе о нихъ, то мы предпочитаемъ называть этихъ людей такъ, какъ они называли себя сами, или ἐγκάτοχοι или „нищіе" (πτωχοί).

Библиотека "Руниверс"

по связи его съ вопросомъ о происхожденіи такого прочнаго и могущественнаго института, какъ монашество.

Главнымъ основаніемъ для установленія аналогіи, а затѣмъ и зависимости между христіанскимъ монашествомъ и κατοχή для Вейнгартена служило извѣстное уже намъ представленіе о нищихъ Серапеума, какъ объ отшельникахъ, причемъ Вейнгартенъ значительно преувеличивалъ строгость ихъ затвора, утверждая, будто „sie selbst durften ihre Zelle nicht verlassen, und verkehrten mit der Aussenwelt nur durch eine Art Luftloch, διὰ τοῦ θυριδίου“ [1]). Послѣ удачнаго объясненія Kenyon'a, согласно которому θυρίς, въ приведенномъ у Вейнгартена мѣстѣ [2]), обозначаетъ не оконце, а просто край свернутаго папируса, который долженъ быть запечатанъ, чтобы свитокъ не развертывался и содержаніе его оставалось скрытымъ [3]), взглядъ Вейнгартена долженъ былъ подвергнуться ограниченіямъ и видоизмѣненіямъ, изъ которыхъ особенно важно то, которое сдѣлано Preuschen'омъ. Преушенъ, понимая терминъ κάτοχος, который онъ постоянно примѣняетъ по отношенію къ ὄντες ἐν κατοχῇ въ смыслѣ „der von Gott Erfasste, Besessene, Inspirierte“ [4]), ставитъ κατοχή въ связь съ инкубаціями и получавшимися чрезъ нихъ откровеніями. По его мнѣнію, ἐγκάτοχοι были люди, рѣшившіеся „als Orakelsucher sich für längere Zeit in das Verhältniss zur Gottheit zu begeben. Da es dem allgemeinen Brauch entsprach, nicht nur persönlich die Gottheit zu befragen, sondern dies auch durch andere tun zu lassen, konnte eine solche Verwendung der Besessenen leicht stattfinden“ [5]). Жили они „nicht in einer Klausur, sondern in dem Tempelbezirk, den man nicht verlassen durfte“ [6]). Взглядъ Преушена находитъ въ настоящее время довольно много сторонниковъ, къ числу которыхъ принадлежатъ, напримѣръ, Draeseke, Völters [7]) и отчасти

---

[1]) *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, I, 32.

[2]) Ἐπέδοκά σοι τὴν παρὰ [τοῦ βα]σιλέως διὰ τῆς θυρίδος ἐ[σφρα]γισμένην περὶ τῶν διδόμων (подраз. ἔντευξιν). *Kenyon*, XXXV, v. 4—6.

[3]) The θυρίς is the opening of a folded papyrus sheet, which would be sealed up to hold it all together and to hide the contents. *Kenyon*, 25, прим. къ v. 5.

[4]) *Erwin Preuschen*, Mönchtum und Sarapiskult², Giessen 1903, 26. Этотъ взглядъ впервые былъ высказанъ *Letronne*'емъ въ одной изъ не напечатанныхъ его работъ и отмѣченъ у *Brunet de Presle*'я, 265.

[5]) *Preuschen*, ук. соч. 50.

[6]) Ibid. 51.

[7]) Литература послѣднихъ годовъ собрана у *Preuschen*'а, ук. соч. 54, и *Bouché-Leclercq*'а, Les reclus de Sérapéum de Memphis въ Mélanges Perrot, Paris 1903, 18 2—4.

Библиотека "Руниверс"

Wilcken [1]), довольно осторожно, однако, признавшій возможность объясненія, даннаго Преушеномъ. Противъ Преушена недавно высказался въ особой статьѣ Bouché-Leclercq, который остается на традиціонной точкѣ зрѣнія, не раздѣляя крайностей Вейнгартена. Такимъ образомъ въ литературѣ о κατοχή теперь указывается, какъ на основныя черты этого института, или только на постоянное, неотлучное пребываніе принадлежащихъ къ нему лицъ въ священномъ округѣ при храмѣ, или на такой же клаустральный образъ жизни плюсъ мистическая власть надъ ними и воздѣйствіе на нихъ со стороны божества, чрезъ посредство инкубацій.

Однако, при болѣе внимательномъ изученіи папирусовъ Серапеума, мы находимъ въ нихъ данныя, которыя могутъ, если не окончательно опровергнуть, то серьезно поколебать и еще болѣе ограничить оба господствующіе теперь взгляда на κατοχή. Дѣло въ томъ, что „нищіе“ Серапеума иногда выходили и за предѣлы этого храмоваго округа. Право утверждать это даетъ намъ жалоба одного изъ нихъ, Армаиса, въ которой мы находимъ замѣчаніе, что онъ περισπώμενος ὑπὸ τῆς Ταθήμιος καὶ ἀπαιτούμενος τὰς $\overline{\text{ατ}}$ συμβαίνει μὴ δύνασθαι καταβῆναι εἰς Μέμφι πρὸς ἀναγκαίας χρείας [2]): т. е. оказывается поставленнымъ въ такое положеніе (иначе передать συμβαίνει невозможно), что не можетъ сходить въ Мемфисъ по необходимо нужному дѣлу, такъ какъ его преслѣдуетъ Таѳимія, требуя 1300 драхмъ. Причина, почему Армаисъ не можетъ пойти въ Мемфисъ, здѣсь ясна: это вовсе не обѣтъ Армаиса, а Таѳимія, которая не даетъ ему проходу со своими неотступными упреками и требованіями. Значитъ, при обычномъ порядкѣ Армаисъ бывалъ въ Мемфисѣ и имѣлъ тамъ извѣстныя дѣловыя отношенія. На этотъ фактъ давно уже было указано Kenyon'омъ, но его замѣчаніе не было оцѣнено по достоинству. Самъ Kenyon разграничиваетъ какъ бы двѣ степени κατοχῆς; стоявшіе на низшей изъ нихъ, какъ Армаисъ, могли уходить на время изъ Серапеума, другіе, какъ Птолемей, отказались отъ этого права по обѣту [3]).

Разсматривая тѣ выраженія, въ которыхъ Птолемей заявляетъ, что онъ не можетъ выйти изъ Серапеума, и на которыя обыкновенно ссылаются изслѣдователи, мы не находимъ въ нихъ указанія на обѣтъ неотлучно оставаться въ храмѣ. Вотъ важнѣйшія изъ

[1]) *Archiv für Papyrusforschung*, III (1903), 143.

[2]) *Kenyon*, XXIV (стр. 32), v. 21—23, ср. (ib.) примѣчаніе къ этимъ строкамъ.

[3]) *Kenyon*, прим. къ XLV, v. 18.

Библиотека "Руниверс"

этихъ выраженій. Въ папирусѣ XLX у Кепуоп'а Птолемей жалуется, что въ его родной деревнѣ Ψίχις Ираклеопольскаго нома, сосѣди растащили его имущество и застроили его усадьбу, καταφρονοῦντες ἐπὶ τοῦ μὴ δύνασθαί με ἐξελθόντα ἐκ τοῦ ἱεροῦ καὶ παραγενόμενον ἐπὶ τοὺς τόπους ποήσασθαι πρὸς αὐτοὺς λόγον. Причины τοῦ μὴ δύνασθαι здѣсь не указано, и мы не имѣемъ права подставлять на ея мѣсто какой бы то ни было обѣтъ или уставъ κατοχῆς, о которомъ пока ничего не знаемъ. У Птолемея могли быть и другія основанія не идти въ свою деревню: она находилась довольно далеко къ югу отъ Мемфиса и Серапеума, путешествіе туда оторвало бы его на довольно долгое время отъ занятій въ храмѣ, которыя у него, какъ увидимъ ниже, были, а въ результатѣ, при извѣстныхъ намъ пріемахъ дѣловыхъ объясненій въ тогдашнемъ Египтѣ, онъ вернулся бы домой, получивъ только πληγὰς πολλὰς ῥαβδοῖσι τυφθείς. Во всякомъ случаѣ, даже принимая слова Птолемея за выраженіе условій κατοχῆς, мы можемъ вывести изъ этого мѣста только то заключеніе, что „нищіе" не могли отлучаться изъ Серапеума далеко и надолго. Въ другой жалобѣ Птолемея, мы находимъ просьбу при разборѣ дѣла, въ которомъ онъ является потерпѣвшей стороной, καταστῆσαι ἐπί σε ὑπὲρ μὲν [ἐμο]ῦ ἀπολογιούμενον Δημήτριον Σώσου Κρῆτα, διὰ τὸ ἐμὲ ἐν κατοχεῖ (sic) ὄντα ἀδυνατεῖν [1]). Повидимому, здѣсь тоже намекъ на невозможность выйти изъ Серапеума вслѣдствіе κατοχή. Но Птолемей не можетъ здѣсь только ἀπολογιοῦσθαι—выступать передъ судомъ по своему дѣлу, а это—нѣчто большее, чѣмъ простой выходъ за предѣлъ Серапеума. Разобравъ цѣлый рядъ другихъ выраженій Птолемея, свидѣтельствующихъ якобы объ его затворничествѣ, мы нашли бы, что въ иныхъ случаяхъ рѣчь здѣсь идетъ о дѣлахъ, требовавшихъ частыхъ и неудобныхъ отлучекъ изъ Серапеума, въ другихъ—Птолемей находится въ исключительныхъ обстоятельствахъ: онъ запирается въ своемъ жилищѣ отъ коренныхъ египтянъ, мелкихъ храмовыхъ чиновниковъ съ ихъ челядью, разгромившихъ Ἀσταρτίδειον, гдѣ нашли себѣ пріютъ ἐγκάτοχοι, или находится подъ арестомъ по незаконному приказанію предводителя этой шайки [2]).

Теперь обратимся къ гипотезѣ Преушена, Единственной точкой соприкосновенія между инкубаціей и κατοχή является въ папирусахъ Серапеума рядъ сновидѣній Птолемея, записанныхъ имъ иногда съ

[1]) *Brunet de Presle*, № 35, v. 35—36.
[2]) *Brunet de Presle*, № 35, v. 36—37.

Библиотека "Руниверс"

трогательными подробностями [1]). Но нигдѣ въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы эти сны Птолемей видѣлъ при какой-нибудь особой обстановкѣ или священномъ обрядѣ. Записи ихъ свидѣтельствуютъ только о томъ, что Птолемей, какъ и всѣ египтяне тогда, какъ даже многіе и теперь у насъ, придавалъ особенно яркимъ сновидѣніямъ таинственное и пророческое значеніе. Такія записи дошли до насъ и отъ одного изъ корреспондентовъ Птолемея, несомнѣнно, не бывшихъ въ κατοχή, именно отъ его младшаго брата Аполлонія [2]). Наконецъ, самый переводъ слова κάτοχος,—которое, какъ мы уже сказали, никогда не прилагается въ папирусахъ къ „нищимъ" Серапеума,—чрезъ „Besessen", „одержимый" въ смыслѣ „получающій откровенія во снѣ", является очень значительной натяжкой. Въ примѣненіи къ лицамъ, совершающимъ инкубацію, этого термина мы нигдѣ не встрѣчаемъ, равно какъ и глагола κατέχεσθαι [3]).

Оба разобранные нами взгляда на κατοχή основываются на если не буквальномъ значеніи этого слова, то, во всякомъ случаѣ, на значеніи, еще не утратившимъ сенсуальнаго, матеріалистическаго оттѣнка. Это сказывается и въ стремленіи непремѣнно придать данному явленію пространственный характеръ и въ попыткѣ связать его съ ощутимымъ воздѣйствіемъ божества на человѣческую душу при „одержаніи". Какъ мы видѣли, ни тотъ ни другой изъ этихъ взглядовъ не находятъ полнаго оправданія въ документальныхъ данныхъ. Не слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ попытаться связать κατοχή Серапеума съ тѣми понятіями, которыя обозначаются этимъ словомъ при употребленіи его въ переносномъ смыслѣ, въ папирусахъ юридическаго содержанія, съ понятіями, стало быть, весьма близкими средѣ, создавшей корреспонденцію Серапеума? Здѣсь κατοχή значитъ:

1) *Владѣніе*. Въ такомъ смыслѣ это слово употреблено, напримѣръ, въ одномъ Луврскомъ, правда, очень позднемъ папирусѣ [4]), гдѣ говорится о продажѣ недвижимаго имущества αἰωνεία κατοχῇ—по

---

[1]) Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи Луврскій папирусъ—*Brunet de Presle*, № 51, v. 23—19: εἶδον πολλὰ καὶ πάλιν ἠξίωσα τὸν Σάραπιν (явившагося ему во снѣ) καὶ τὴν Ἶσιν λέγων Ἐλθέ μοι θεὰ θεῶν, εἵλεως γινομένη, ἐπάκουσόν μου, ἐλέησον τὰς Διδύμας. Σὺ καταδίκας Διδύμας, ἐμὲ λέλυκας, πόλιας ἔχων ἄλλ' ὅρα δ' ἐν ὀλίγῳ παύσομαι· Αὗται δέ γυναῖκές εἰσιν.

[2]) *Brunet de Presle*, № 44, v. 9—14; № 45, v. 7—8.

[3]) См. перечень словъ, обозначающихъ инкубацію. у *С. А. Жебелева*, Религіозное врачеваніе въ древней Греціи, С.-Пб. 1893, 9[3].

[4]) *Brunet de Presle*. № 21, v. 18.

Библиотека "Руниверс"

праву вѣчнаго владѣнія. Въ такомъ же значеніи мы встрѣчаемъ этотъ терминъ и въ императорскомъ эдиктѣ Траяна [1]).

2) Но гораздо ранѣе,—еще въ птолемеевскую эпоху,—и чаще κατοχή обозначаетъ особаго рода *обязательство, налагавшееся на недвижимое имущество неисправнаго плательщика податей или должника.* При такой κατοχή это имущество становилось залогомъ для обезпеченія платежей въ рукахъ правительства или частнаго лица и, значитъ, тоже, хотя правда условнымъ образомъ, поступало во владѣніе юридической личности, являвшейся кредиторомъ хозяина. Во всякомъ случаѣ, и съ κατοχή въ данномъ смыслѣ соединялось пріобрѣтеніе кѣмъ-либо извѣстнаго права на поступившее въ κατοχή имущество [2]).

Принимая κατοχή ἐν τῷ Σεραπιείῳ въ одномъ изъ этихъ юридическихъ, переносныхъ, значеній, мы не имѣемъ необходимости настаивать ни на инкубаціонной дѣятельности нашихъ „нищихъ", ни на ихъ затворничествѣ въ какой бы то ни было формѣ. Сущность κατοχή заключалась въ томъ, что ἐγκάτοχοι состояли въ особомъ правовомъ отношеніи къ кому-то, были въ чьемъ-то владѣніи, кому-то принадлежали, становились чьимъ-то достояніемъ и удѣломъ. Чьимъ, понятно само собою, особенно, если мы припомнимъ смирнскую надпись, въ которой упоминается Παπίνιος ὁ φιλόσοφος ἐγκατοχήσας (вѣр. ἑαυτὸν) τῷ κυρίῳ Σαράπιδι [3]).

Какъ люди, отдавшіе себя Серапису, ἐγκάτοχοι должны были нести извѣстныя обязанности и имѣть преимущества. О тѣхъ и другихъ мы знаемъ очень мало. У насъ есть только два опредѣленныхъ указанія на ихъ занятія въ Серапеумѣ. Первымъ, по ясности и важности, изъ нихъ является помѣтка на оборотѣ письма къ „нищему" Аполлонію, брату Птолемея: Ἡγεμώνι (sic) καὶ ἐπιστάτῃ Ἀνουβιείου [4]), откуда видно,

---

[1]) Ὅνπερ τοιγαροῦν τ[ρόπ]ον οὐκ εἰσὶν νόμιμοι κληρο[νόμ]οι τῶν ἑαυτῶν πατέρων οἱ τῷ [τ]ῆς στρατε[ί]ας χρόνῳ ἀναλ[η]φθέντες, ὅμως κατ[ο]χὴν ὑπαρχόντων ἐξ ἐκείνου τοῦ μέ[ρ]ους τοῦ διατάγματος, οὗ καὶ τοῖς πρὸς [γ]ένους συνγενέσι δίδοται, αἰτεῖσθαι δύνασθαι, καὶ αὐτοὺς κρε[ίν]ω. Berl. Griech. Urk. 140, v. 20—27. Ср. Petition of Dionysio въ Oxyrhynhus Papyri IV, № 231, col. VIII, v. 22—23: ἐτελεῖτο τὰς Αἰγυπτιακὰς γυναῖκας κατὰ ἐγχώριον νόμι[σ]μα κατέχειν τὰ ὑπάρχοντα τῶν ἀνδρῶν διὰ τῶν γαμικῶν συγγραφῶν ἑαυτοῖς τε καὶ τοῖς τέκνοις.

[2]) Ἀρούρας εἰδίας μου κα[ὶ] καθαρὰς ἀ[πὸ π]άσης κατοχῆ[ς] ὑμ[ο]σίας τ[ε] καὶ ἰδιοτι[κῆς]. Oxyrh. Pap. III, № 483, v. 26—27. Ср. κατεγγυᾶν αὐτων τοὺς κλήρους. Tebtunis papyri, № 58, v. 28. Земельные надѣлы, подвергшіеся катохѣ, назывались κλῆροι κατόχιμοι (Tebtunis papyri, № 61, b, v. 253, № 60, v. 102—103, № 72, XI, v. 226).

[3]) CIG. 3163.

[4]) *Brunet de Presle*, № 45, на обор.

Библиотека "Руниверс"

что Аполлоній былъ жрецомъ и завѣдывалъ однимъ изъ маленькихъ святилищъ Серапеума, посвященнымъ Анубису. Очень возможно, что Птолемей игралъ такую же роль по отношенію къ храмику Астарты, въ которомъ или при которомъ онъ жилъ [1]), находясь въ κατοχή. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что второе изъ двухъ упомянутыхъ выше ясныхъ указаній на дѣятельность „нищихъ" относится именно къ нему и представляетъ обычнымъ занятіемъ его—ἐπιτελεῖν τὰς θυσίας ὑπέρ τε ὑμῶν (Птолемея и Клеопатру) καὶ τῶν τέκνων, ὅπως κυριεύητε πάσης χώρας, ἧς ὁ ἥλιος ἐφορᾶ τὸν ἅπαντα χρόνον. [2]). Но вознагражденія и содержанія отъ храма, полагавшагося жрецамъ, ни тотъ ни другой, повидимому, не получали,—мы не находимъ, по крайней мѣрѣ, въ папирусахъ Серапеума ни одного намека на что-нибудь подобное. Да въ противномъ случаѣ имъ и нельзя было бы назвать себя „нищими» и отмѣчать, какъ это дѣлаетъ Армаисъ, что они живутъ подаяніемъ [3]). Не объясняется ли это обстоятельство тѣмъ, что, посвятивъ себя Серапису, они отказывались отъ обычныхъ способовъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни и обрекали себя на добровольное нищенство? Такое предположеніе кажется намъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ потому, что нищенство ἐγκατόχων было, подобно нищенству францисканскихъ монаховъ, соединено съ отреченіемъ отъ семейной, или вѣрнѣе, половой жизни. Въ литературѣ, относящейся къ нашему вопросу, половое воздержаніе „нищихъ" Серапеума не было еще, насколько намъ извѣстно, отмѣчено. Но въ существованіи его насъ убѣждаетъ, во-первыхъ, полное молчаніе папирусовъ о женахъ и дѣтяхъ постоянно жившихъ въ Серапеумѣ Птолемея, Аполлонія и Армаиса, между тѣмъ, какъ поводы къ этому не разъ встрѣчаются въ жалобахъ Птолемея на голодное [4]) житье и на обиды со стороны египтянъ. Очевидно, у нихъ ни женъ, ни дѣтей и не было. Во-вторыхъ, тотъ фактъ, что тѣ изъ нищихъ, которые, какъ Ифестіонъ, были женаты и на короткое время поступали въ κατοχή, оставляютъ на извѣстное время свои семьи, возвращаясь къ нимъ лишь по исполненіи обѣтнаго срока [5]).

Къ этимъ тремъ обязанностямъ—служенія храму и божеству, нищеты и полового воздержанія—присоединялось еще отреченіе отъ права выступать въ судѣ въ качествѣ истца, что, конечно, не соотвѣтство-

[1]) τὸ Ἀσταρτίδειον, ἐν ᾧ κατέχομαι ἱερῷ. *Brunet de Presle*, № 36, v. 10.

[2]) *Kenyon*, XXIII, v. 26 sq.

[3]) *Kenyon*, XXXIV, v. 3: διαζῶντά τε καὶ ἀφ' ὧν διαιτῶ.

[4]) Καὶ μὴ διαλύωμαι τῷ λιμῷ. *Brunet de Presle*, № 38, v. 27.

[5]) *A. Mai*, Classici Auctores, V, 601. Ср. *Kenyon*, XLII.

Библиотека "Руниверс"

вало достоинству человѣка, отдавшаго себя божеству. Именно въ этомъ смыслѣ мы понимаемъ διὰ τὸ ἐμὲ ὄντα ἐν κατοχῇ ἀδυνατεῖν въ приведенной выше просьбѣ Птолемея о назначеніи въ качествѣ его представителя предъ судомъ критянина Димитрія [1]).

Наградой за такое отреченіе отъ обычной жизни для „нищихъ" Сераписа было уваженіе и довѣріе къ нимъ, какъ въ массѣ простолюдиновъ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ. Мы видимъ, что, съ одной стороны, бѣдныя дѣвушки отдаютъ имъ на сбереженіе свои убогіе пожитки, ищутъ и находятъ у нихъ помощь въ трудныя минуты жизни, съ другой,—что рекомендаціи Птолемея вполнѣ достаточно для принятія въ военную службу его брата, причемъ чиновникъ, вносящій въ реестръ просьбу, обращаетъ особое вниманіе на 15 лѣтъ жизни Птолемея въ κατοχή [2]).

При нашемъ пониманіи института ἐγκατόχων въ Серапеумѣ сходство между нимъ и христіанскимъ монашествомъ оказывается, пожалуй, даже болѣе полнымъ, чѣмъ при теоріи Вейнгартена. Но рѣшать вопросъ о преемственности обоихъ историческихъ явленій и о связи между ними—дѣло слишкомъ трудное для насъ, а пожалуй и для историка церкви. Изъ аналогій и единственнаго свидѣтельства въ коптскомъ житіи Пахомія, основателя египетскихъ монастырей, свидѣтельства, согласно которому онъ въ юности подвизался „dans un petit temple, nommé par anciens le lieu de Sérapis" [3]), нельзя еще построить прочнаго зданія.

В. Адамовъ.

---

[1]) *Brunet de Presle*, № 35, v. 35—36.

[2]) ἐπιγράψας εἶναι ἐν κατοχῇ ἐν τῷ πρ[ὸς Μέμ]φει μεγάλῳ Σαραπιείῳ Inv. *Kenyon*, XXIII.

[3]) См. *Grützmacher*, Pachomius und das älteste Klosterleben, Freiburgi. B. u. Leipzig 1896, 40.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ОТНОШЕНІИ АѲИНСКОЙ ПОЛИТІИ АРИСТОТЕЛЯ КЪ КСЕНОФОНТУ.

Въ рѣшеніи вопроса о томъ кто—Ксенофонтъ или Аристотель— передалъ вѣрнѣе событія, происшедшія въ Аѳинахъ со времени установленія господства Тридцати и до заключенія перемирія, ученые еще не пришли къ полному соглашенію. И раньше по этому вопросу высказывались противоположныя мнѣнія [1]), да и въ новѣйшее время двое извѣстныхъ ученыхъ въ своихъ сочиненіяхъ, появившихся въ 1902 году, пришли къ совершенно различнымъ выводамъ. Въ то время какъ Ed. Meyer [2]) категорически защищаетъ достовѣрность Ксенофонта, Bury [3]) излагаетъ указанныя событія всецѣло по версіи Аристотеля, не вдаваясь, однако, въ разборъ противоположнаго мнѣнія; Bury цитируетъ только вышеупомянутую статью Бузольта, съ мнѣніемъ котораго, какъ видно, онъ вполнѣ соглашается. Такое разногласіе въ мнѣніяхъ ученыхъ даетъ намъ поводъ высказать нѣсколько соображеній, которыя могли бы послужить для окончательнаго рѣшенія вопроса. Мы не предлагаемъ систематическаго изложенія событій, но ограничиваемся только нѣкоторыми критическими замѣтками по отдѣльнымъ вопросамъ.

---

[1]) См. *Busolt*, *Hermes*, XXXIII, 71. Къ перечисленнымъ Бузольтомъ мнѣніямъ можно прибавить слѣдующія: *H. Swoboda*, Griech. Gesch. (1896), 113, рѣшительно отдаетъ предпочтеніе версіи Ксенофонта, *J. H. Lipsius* (*Schömann*, Griech. Alterthümer, I, 363) тоже придерживается Ксенофонта. По мнѣнію *В. П. Бузескула*, Аѳинская Политія Аристотеля, 467, трудно сказать, какой версіи должно отдать предпочтеніе.

[2]) Geschichte des Altertums, V, 36 сл.

[3]) History of Greece, 507.

Библиотека "Руниверс"

Самое главное отличіе между изложеніями Ксенофонта и Аристотеля касается времени призванія спартанскаго гарнизона въ Аѳины. По Ксенофонту, это событіе случилось въ началѣ правленія Тридцати, по Аристотелю же — послѣ смерти Ѳерамена. Если предположить, что оба источника въ данномъ случаѣ одинаково цѣнны, то слѣдуетъ прежде всего задать себѣ вопросъ, въ чью же пользу говорила бы бо́льшая внутренняя вѣроятность.

Нуждались ли Тридцать въ спартанскомъ гарнизонѣ тотчасъ же послѣ утвержденія своей власти? Бузольтъ (стр. 81) правъ, отвѣчая на это отрицательно: „на первыхъ порахъ они держали городъ совершенно въ своихъ рукахъ. Крайніе демократы были запуганы казнью ихъ вождей, и расположеніе народа, утомленнаго страданіями войны и жаждавшаго мира, не было имъ благопріятно. Умѣренные же (die Gemässigten), во главѣ съ Ѳераменомъ, въ первое время шли дружно съ Критіемъ и его партіей. Тридцать пополнили всѣ должности своими креатурами, и 300 служителей-биченосцевъ было вполнѣ достаточно, чтобы заглушить всякую попытку къ сопротивленію въ ея зародышѣ“. Что это такъ, никто не станетъ отрицать. Однако въ то время, когда Ѳераменъ началъ возставать противъ дѣйствій Критія — а это случилось и по Аристотелю до занятія Филы изгнанниками, — положеніе дѣлъ должно было измѣниться. Партія Критія, естественно, стала чувствовать себя недостаточно твердою, и разногласія въ самой коллегіи могли ободрить многихъ противниковъ Тридцати, потому что эти разногласія могли считаться признакомъ ихъ слабости. Естественно предположить, что теперь, когда Ѳераменъ объявилъ себя противъ Критія, Критій почувствовалъ нужду въ чужой помощи и послалъ въ Спарту просить гарнизона. Итакъ, вышеупомянутыя соображенія Бузольта важны только для того времени, когда Ѳераменъ былъ въ полномъ согласіи съ Критіемъ.

Дальше Бузольтъ (стр. 81) думаетъ, что чужой гарнизонъ долженъ былъ вызвать негодованіе у гражданъ, что спартанскій гармостъ сталъ бы стѣснять волю Тридцати, что, наконецъ, не было въ интересахъ ихъ корыстолюбія поддерживать гарнизонъ и такимъ образомъ лишиться части награбленныхъ имуществъ. Однако, по нашему мнѣнію, эти соображенія едва ли бы остановили крайнихъ олигарховъ, каковъ былъ Критій, въ стремленіи упрочить какимъ бы то ни было образомъ свою власть, такъ какъ, разъ власть ихъ не была прочною, они не могли бы извлечь изъ своего положенія желанной пользы и отмстить своимъ противникамъ. Правда, Бузольтъ правъ, говоря, что

Библиотека "Руниверс"

призваніе гарнизона недостаточно мотивировано Ксенофонтомъ; но это общій недостатокъ Ксенофонта [1]), а потому мы не имѣемъ ни малѣйшаго права сомнѣваться въ передаваемомъ имъ фактѣ.

Эд. Мейеръ [2]) съ полнымъ правомъ ставитъ призваніе Каллибія послѣ того, какъ возникли разногласія въ средѣ Тридцати. Нужно признать, что Ксенофонтъ (Hellen. II, 3, 12 сл.) не представилъ событій въ ихъ послѣдовательности вполнѣ точно, не указалъ ихъ причинной связи: у Ксенофонта Ѳераменъ возстаетъ въ своихъ рѣчахъ противъ дѣйствій крайнихъ олигарховъ только послѣ призванія гарнизона; слѣдовательно, и онъ самъ былъ виновникомъ этого призванія. Напротивъ, Ѳераменъ въ своей рѣчи, по Ксенофонту (II, 3, 42), сказалъ: οὐδέ γε τὸ φρουροὺς μισθοῦσθαι συνήρεσκέ μοι, ἐξὸν αὐτῶν τῶν πολιτῶν τοσούτους προσλαμβάνειν, ἕως ῥᾳδίως οἱ ἄρχοντες ἐμέλλομεν τῶν ἀρχομένων κρατήσειν [3]).

Мы не сомнѣваемся, что Ѳераменъ дѣйствительно высказался противъ призванія Каллибія: присутствіе спартанскаго гарнизона было несовмѣстимо съ планами Ѳерамена, стремившагося устроить въ Аѳинахъ умѣренное правленіе, которое соединяло бы хорошія стороны олигархіи съ демократіей [4]).

Какъ въ 411 году Ѳераменъ измѣнилъ четыремъ стамъ, которые начали укрѣплять Эетіонію, чтобы пустить непріятеля въ заливъ [5]), такъ и теперь онъ объявилъ себя противъ крайнихъ олигарховъ, которые хотѣли поставить Аѳины подъ спартанскій надзоръ, лишь бы укрѣпить свою беззаконную власть.

Въ связи съ только что сказаннымъ обратимъ вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Аристотель, πολ. Ἀθ. 37, 2 говоритъ: πρέσβεις πέμψαντες εἰς Λακεδαίμονα τοῦ τε Θηραμένους κατηγόρουν, καὶ βοηθεῖν ἑαυτοῖς ἠξίουν. Какое значеніе имѣютъ здѣсь слова τοῦ Θηραμένους κατηγόρουν? Воегпег [6]) объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Therameni sine dubio imprimis debebatur, quod Athenienses oligarchiam La-

[1]) См. *В. П. Бузескулъ*, Введеніе въ исторію Греціи, 128.

[2]) Gesch. des Altertums, V, 21 сл.

[3]) Замѣтимъ, что Ксенофонтъ передаетъ обыкновенно точное содержаніе произнесенныхъ рѣчей: см. *С. П. Шестаковъ*, Краснорѣчіе у древнихъ грековъ. *Филол. Обозр.* XXI, 168. *I. Bruns*, Das literarische Porträt der Griechen, 36.

[4]) См. *Bury*, History of Greece, 510; *Friedrich*, *Neue Jahrbüch. für Philol.* CLIII, 739.

[5]) *Ed. Meyer*, Gesch. d. Altertums, IV, 596.

[6]) De rebus a Graecis inde ab anno 410... gestis, 60.

Библиотека "Руниверс"

cedaemoniorumque hegemoniam acceperant; certe igitur necessarium erat tyrannis, qui eum necaverant, se propter hanc rem Spartae purgare; non faciliorem autem excusationem excogitare possunt homines, quam adversariorum accusationem".

Мы не можемъ согласиться съ этимъ. Кайбель [1]) вполнѣ правъ, утверждая, что слова τοῦ Θηραμένους κατηγόρουν едва ли могутъ быть понимаемы въ смыслѣ ἀπελογοῦντο ὑπὲρ τῆς Θηραμένους ἀναιρέσεως. Всякій безпристрастный читатель гл. 37. Аѳинской Политіи Аристотеля согласится, что эти слова лучше подходятъ ко времени, когда Ѳерименъ былъ еще въ живыхъ, чѣмъ послѣ его смерти [2]), по слѣдующимъ соображеніямъ. Послѣ разрыва съ Ѳерименомъ, крайніе олигархи, которые, не безъ основанія, боялись [3]), какъ бы Ѳерименъ не привлекъ на свою сторону народъ и не отнялъ бы у нихъ власти, πρέσβεις πέμψαντες εἰς Λακεδαίμονα τοῦ τε Θηραμένους κατηγόρουν καὶ βοηθεῖν ἑαυτοῖς ἠξίουν. Когда Ѳерименъ разошелся съ крайними олигархами, послѣдніе отлично могли бы мотивировать просимую у Спарты помощь, въ особенности передъ Лисандромъ, желаніемъ котораго было имѣть въ Аѳинахъ властвующую коллегію, только ему одному преданную, служившую только его личной политикѣ. Впрочемъ, мы не согласны съ тѣми, которые § 2 37-й главы переносятъ въ конецъ 36-й главы [4]); фактъ переданъ вѣрно, только онъ поставленъ тенденціозно Аристотелемъ или его источникомъ послѣ смерти Ѳерамена, какъ увидимъ ниже [5]).

Если бы мы согласились съ Бузольтомъ, что Ксенофонтъ, помѣщая передъ смертью Ѳерамена столь важное событіе, какъ призва-

---

[1]) Stil und Text der πολ. Ἀθ des Aristoteles, 195.

[2]) Такъ думалъ еще и *Sandys*; ср. *В. П. Бузескулъ*, Аѳ. пол. 468.

[3]) Ср. *Friedrich*, l. c. 739.

[4]) См. *В. П. Бузескулъ*, Аѳ. пол. 468.

[5]) Діодоръ (т. е. Эфоръ), XIV, 32, 2 сообщаетъ объ отправленіи второго посольства въ Спарту за помощью. Тридцать послѣ того, какъ напрасно пытались привлечь на свою сторону Ѳрасибула, θεωροῦντες πολλοὺς μὲν ἀφ' ἑαυτῶν ἀφισταμένους διὰ τὸ μῖσος, τοὺς δὲ φυγάδας ἀεὶ πλείους γινομένους, ἀπέστειλαν εἰς Σπάρτην πρέσβεις περὶ βοηθείας. *В. П. Бузескулъ*, Аѳ. пол. 233, 468[2], сопоставляетъ это извѣстіе Діодора съ извѣстіемъ Аристотеля (гл. 38) объ обращеніи Десяти за помощью къ спартанцамъ. Но такое смѣшеніе въ источникѣ Діодора не можетъ быть принято, ибо, какъ замѣчаетъ и В. П. Бузескулъ, Діодоръ въ главѣ 33 самъ говоритъ о посольствѣ Десяти въ Спарту. Вѣроятно мнѣніе *Бузольта*, *Hermes*, XXXIII, 81, что это извѣстіе о второмъ требованіи помощи изъ Спарты придумано Эфоромъ, чтобы согласовать хронику (т. е. Аттиду) съ Ксенофонтомъ.

Библиотека "Руниверс"

ніе спартанскаго гарнизона, не правъ, въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, какова вообще достовѣрность Ксенофонта? Какъ извѣстно, онъ считается вообще достовѣрнымъ источникомъ [1]). До открытія Политія Аристотеля никто не подозрѣвалъ, что Ксенофонтъ перепуталъ здѣсь хронологическій порядокъ тѣхъ событій, въ которыхъ онъ самъ принималъ живое участіе. И аргументъ Бузольта: „съ другой стороны Ксенофонтъ написалъ этотъ отдѣлъ своего сочиненія послѣ 394 года, не раньше, какъ чрезъ 10 лѣтъ послѣ разсказанныхъ имъ событій", еще не рѣшаетъ вопроса въ пользу Аристотеля. Если допустимъ даже вѣрность этого мнѣнія [2]), все же ничто не мѣшаетъ намъ принять, что въ основаніи этой части Hellenica лежатъ болѣе раннія записи.

Ксенофонтъ интересовался лишь военными событіями, утверждаетъ Бузольтъ; но призваніе спартанскаго гарнизона не есть ли, хотя бы отчасти, военное событіе?

Далѣе, мы думаемъ, что Критій едва ли бы рѣшился погубить Ѳерамена, не имѣя опоры въ лицѣ спартанскаго гарнизона. Критій имѣлъ основаніе бояться, что казнь Ѳерамена возбудитъ противъ олигархіи всѣ умѣренные элементы. И это соображеніе заставляетъ насъ полагать, что, когда Ѳераменъ былъ приговоренъ къ смертной казни, Каллибій находился уже въ Аѳинахъ. Болѣе того—Діодоръ (XIV, 5, 4) прямо упоминаетъ о содѣйствіи спартанскаго гарнизона при казни Ѳерамена: οἱ δὲ πολλοὶ τὰ τῆς φρουρᾶς [3]) ὅπλα καταπεπληγμένοι συνήλγουν τῷ δυστυχοῦντι etc.; притомъ необходимо замѣтить, что мѣсто у Діодора XIV, 5, 4 — 6 — „ein nicht xenophontisches Stück", какъ утверждаетъ Бузольтъ. Помимо этого, Критій едва ли бы рѣшился отнять оружіе у гражданъ, не входящихъ въ списокъ трехъ тысячъ, если бы онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи чужой помощи. И здѣсь Ксенофонтъ оказывается точнымъ, ибо онъ прямо упоминаетъ объ участіи гарнизона при отнятіи оружія (Hell. II, 3, 20: πέμψαντες

---

[1]) *Ed. Meyer*, Gesch. des Altertums, III, 281, говоритъ о Ксенофонтѣ: so wenig wir seine Auffassung überall teilen können und so starke Vorwürfe wir ihm nicht selten wegen seines Verschweigens machen müssen, in dem, was er erzählt, erweist er sich überall als ein sehr gut unterrichteter und wahrheitsgetreuer Berichterstatter. Ср. *В. П. Бузескулъ*, Введеніе въ исторію Греціи, 125.

[2]) *В. П. Бузескулъ*, Введеніе, 123, принимаетъ, что первыя двѣ книги „Исторіи Греціи" Ксенофонта составлены вскорѣ послѣ 403 г. Иное мнѣніе высказываетъ *Ed. Meyer*, Gesch. d. Alt. III, 278 сл.

[3]) Что рѣчь идетъ о спартанскомъ гарнизонѣ, ясно изъ Діодора XIV, 4, 4.

Библиотека "Руниверс"

τοὺς φρουροὺς καὶ τῶν πολιτῶν τοὺς ὁμογνώμονας αὑτοῖς τὰ ὅπλα πάντων πλὴν τῶν τρισχιλίων παρείλοιντο). Точность, съ которой Ксенофонтъ описываетъ это событіе, показываетъ, что онъ ясно его помнилъ, и мы не имѣемъ никакого основанія думать, будто Ксенофонтъ невѣрно передаетъ этотъ фактъ. Бузольтъ не придаетъ никакого значенія этому мѣсту; напротивъ, изъ Hellen. II, 4, 2 онъ, повидимому, пытается вывести заключеніе, что при первомъ нападеніи, сдѣланномъ Тридцатью на Филу, спартанскій гарнизонъ еще не былъ въ Аѳинахъ. Но это заключеніе не можетъ быть принято: Тридцать вначалѣ не придавали значенія взятію Филы и, можетъ быть, надѣялись изгнать оттуда своихъ противниковъ и безъ содѣйствія гарнизона.

Бузольтъ (стр. 83), соглашаясь съ В. А. Шеффером[1]), думаетъ, что слова Ѳерамена ὅτι δύο τὰ ἐναντιώτατα ποιοῦσιν βίαιόν τε τὴν ἀρχὴν καὶ τῶν ἀρχομένων ἥττω κατασκευάζοντες (Arist. Ἀθ. πολ. 36, 2; Xen. Hell. II, 3, 19) не имѣли бы надлежащаго смысла, если бы Тридцать еще тогда имѣли опору въ сильномъ лакедемонскомъ гарнизонѣ. Этотъ аргументъ едва ли имѣетъ такое значеніе, какое придаетъ ему Бузольтъ, ибо слова Ѳерамена, и во время пребыванія спартанскаго гарнизона, не лишены надлежащаго смысла.

Что же касается обезоруженія гражданъ, не входившихъ въ списокъ трехъ тысячъ, то оно произошло также до занятія Филы Ѳрасибуломъ. Эта мѣра была тѣсно-связана съ составленіемъ списка трехъ тысячъ полноправныхъ гражданъ, имѣвшихъ право носить оружіе [2]).

Изгнаніе изъ города гражданъ, не входящихъ въ списокъ трехъ тысячъ [3]), по Ксенофонту, также предшествуетъ взятію Филы Ѳрасибуломъ. Самъ Бёрнеръ который защищаетъ достовѣрность Ксенофонта, полагаетъ, что онъ здѣсь ошибается: „nam, quid tali consilio, quam diu pax erat, efficere voluerint, non intellegitur, neque credi potest, eos nulla necessitate coactos Atticae fines desperatis hominibus implere et ita ipsi inimicis suis arma dare voluisse“. Эд. Мейеръ [4]) не высказывается опредѣленно: въ текстѣ онъ разсказываетъ объ изгнаніи τῶν ἔξω τοῦ καταλόγου послѣ занятія Филы Ѳрасибуломъ, въ примѣчаніяхъ же (стр. 37) дѣлаетъ оговорку, что извѣстіе Діодора (XIV, 32, 4) кажется правдоподобнымъ, но, можетъ быть представляетъ и

[1]) *Bursians Jahresberichte*, 1895, I, 256.

[2]) *Boerner*, l. c. 58.

[3]) Xen. Hell. II, 4, 1: προεῖπον τοῖς ἔξω τοῦ καταλόγου μὴ εἰσιέναι εἰς τὸ ἄστυ.

[4]) Gesch. d. Alt. V, 36.

Библиотека "Руниверс"

комбинацію, въ силу которой въ этомъ дѣлѣ Тридцати можно усматривать средство защиты противъ Ѳрасибула, тогда какъ, по мнѣнію Ксенофонта, причину этого надо искать въ корыстолюбіи Тридцати [1]). По Эд. Мейеру, Лисій (25, 22) говоритъ въ пользу Ксенофонта. Хотя намъ точно неизвѣстенъ мотивъ, который заставилъ Тридцать поступить такимъ образомъ, все же мы должны и здѣсь рѣшительно предпочесть Ксенофонта. Вышеупомянутый аргументъ Бёрнера не убѣдителенъ: раньше, до взятія Филы, Тридцать едва ли могли ожидать нападенія извнѣ, ибо Спарта запретила греческимъ городамъ принимать у себя аѳинскихъ бѣглецовъ [2]). Если это такъ, что могло остановить Тридцать очистить городъ отъ недовольныхъ гражданъ?

Однако рѣшающее значеніе здѣсь мы придаемъ слѣдующему обстоятельству. Несомнѣнно, по нашему мнѣнію, что между изгнаніемъ гражданъ, не входящихъ въ списокъ трехъ тысячъ, и занятіемъ Филы Ѳрасибуломъ, существуетъ связь. Изгнанники, навѣрное, слѣдили за происходящими въ Аѳинахъ событіями; по всей вѣроятности, изгнаніе гражданъ дало смѣлость Ѳрасибулу предпринять свой походъ, такъ какъ теперь онъ уже видѣлъ, что всѣ изгнанные изъ города будутъ готовы стать его союзниками, лишь только онъ появится въ Аттикѣ. Это предположеніе само по себѣ весьма вѣроятно; но оно, кромѣ того, находитъ опору и въ свидѣтельствѣ Лисія (25, 22): ἐπειδὴ δὲ πυνθάνοισθε τοὺς μὲν τρισχιλίους στασιάζοντας, τοὺς δὲ ἄλλους πολίτας ἐκκεκηρυγμένους ἐκ τοῦ ἄστεος, τοὺς δὲ τριάκοντα μὴ τὴν αὐτὴν γνώμην ἔχοντας, πλείους δ' ὄντας τοὺς ὑπὲρ ἡμῶν διαδιόντας ἢ τοὺς ὑμῖν πολεμοῦντας, τότ' ἤδη καὶ κατιέναι προσεδοκᾶτε καὶ παρὰ τῶν ἐνθρῶν λήψεσθαι δίκην.

Правда, надо согласиться, нѣкоторые факты, какъ, напримѣръ, гибель Ѳерамена, Аристотель описалъ вѣрнѣе; (Ἀθ. πολ. 37, 1: νόμους εἰσήνεγκαν εἰς τὴν βουλὴν δύο κελεύοντες ἐπιχειροτονεῖν, ὧν ὁ μὲν εἷς αὐτοκράτορας ἐποίει τοὺς τριάκοντα τῶν πολιτῶν ἀποκτεῖναι τοὺς μὴ τοῦ καταλόγου μετέχοντας τῶν τρισχιλίων, ὁ δ' ἕτερος ἐκώλυε κοινωνεῖν τῆς παρούσης πολιτείας ὅσοι τυγχάνουσιν τὸ ἐν Ἑετιωνείᾳ τεῖχος κατασκάψαντες, ἢ τοῖς τετρακοσίοις ἐναντίον τι πράξαντες). Однако первый законъ, который, собственно говоря, болѣе важенъ, упоминается и Ксенофонтомъ (Hellen. II, 3, 51), такъ что существенной разницы между Ксенофонтомъ и Аристотелемъ здѣсь нѣтъ.

Изъ вышеизложеннаго достаточно ясно, что внутреннее правдопо-

---

[1]) ἦγον δὲ ἐκ τῶν χωρίων, ἵν' αὐτοὶ καὶ οἱ φίλοι τοὺς τούτων ἀγροὺς ἔχοιεν (II, 4, 1).

[2]) *Ed. Meyer*, Gesch. d. Alt. V, 24.

Библиотека "Руниверс"

добіе говоритъ въ пользу Ксенофонта. Кромѣ того Эд. Мейеръ установилъ, что Аристотель или источникъ, которымъ онъ пользовался, передаетъ событія тенденціозно.

По Эд. Мейеру (стр. 18) исторія Тридцати у Аристотеля „поддѣлана" въ благопріятномъ для Ѳерамена смыслѣ. Это особенно ясно видно изъ гл. 34, 3, гдѣ говорится объ установленіи Тридцати; здѣсь Ѳераменъ является сторонникомъ „стариннаго строя" (πάτριος πολιτεία), даже противникомъ Лисандра и крайнихъ олигарховъ, т. е. Ѳераменъ является съ такими убѣжденіями, какія онъ высказалъ позднѣе, когда вступилъ въ оппозицію съ Критіемъ и его партіей. Это извѣстіе Аристотеля не вѣрно [1]).

Также и сообщеніе Аристотеля о призваніи гарнизона послѣ смерти Ѳерамена, очевидно, тенденціозно. „Аристотелемъ Ѳераменъ освобождается отъ всякой отвѣтственности за призваніе спартанскаго гарнизона" [2]). Правда, мы выше сказали, что Ѳераменъ дѣйствительно высказался противъ призванія Каллибія; но источникъ Аристотеля, не довольствуясь установленіемъ факта сопротивленія Ѳерамена, ставитъ этотъ фактъ послѣ смерти Ѳерамена, чтобы не пала ни малѣйшая тѣнь на послѣдняго. То же и съ другимъ важнымъ преступленіемъ—обезоруженіемъ гражданъ, не пользовавшихся политическими правами; и это дѣло Ѳераменъ не одобрялъ. Но источникъ Аристотеля поставилъ, опять съ той же цѣлью и это послѣ казни Ѳерамена [3]). Вообще по этому источнику самыя важныя преступленія Тридцати произошли послѣ смерти Ѳерамена, когда Тридцать καὶ ἐν τοῖς ἄλλοις πολὺ πρὸς ὠμότητα καὶ πονηρίαν ἐπέδοσαν (Ἀθ. πολ. 37, 2).

Изъ всего предыдущаго, какъ намъ кажется, явствуетъ, что и въ этомъ случаѣ Ксенофонтъ оказывается хорошо освѣдомленнымъ источникомъ и заслуживаетъ предпочтенія предъ Аристотелемъ.

Г. И. Кацаровъ.

---

[1]) См. *Ed. Meyer*, Gesch. d. Alt. V, 18, 20.
[2]) Ibid., 24.
[3]) Xen. Hellen. II, 3, 41; 3, 19.

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКИ КЪ ЛАТИНСКИМЪ ТЕКСТАМЪ.

I.

Horat. *c.* I, 38: Persicos odi, puer, apparatus; Displicent nexae philyra coronae: Mitte sectari, rosa quo locorum Sera moretur. Simplici myrto nihil adlabores Sedulus *curo*: neque te ministrum Dedecet myrtus neque me sub arta Vite bibentem.

Въ „Комментаріи къ Горацію“ [2], 158, мы отмѣтили вслѣдъ за другими, что слова „myrto nihil adlabores sedulus curo“ представляютъ поэта неестественно *озабоченнымъ* рвеніемъ своего слуги [1]). Поврежденность преданія чувствуется и въ отношеніи формы: уже сочетаніе глагола „curo“ съ простымъ сослагательнымъ наклоненіемъ нѣсколько необычно; кромѣ того, шероховатъ недополненный аблятивомъ instrumenti (ср. *epod.* 8, 20) оборотъ: „nihil adlabores“. Принимая это послѣднее замѣчаніе за точку отправленія при эмендаціи, мы бы теперь предложили читать:

Simplici myrto nihil adlabores
Sedulus cu(*lt*)ro.

Горацій говоритъ мальчику: „Розъ не ищи: пора ихъ миновала. Нарѣжь мирта, а сверхъ того ножомъ вообще не усердствуй“. Касательно выраженія „culter“ напомнимъ, что даже въ „falx vinitoria“ этимъ словомъ называлась „capulo pars proxima, quae rectam gerit aciem“ (Colum. IV, 25): въ данномъ случаѣ идетъ, впрочемъ, рѣчь,

[1]) Отдѣлять „sedulus“ отъ „curo“ посредствомъ запятой можно лишь въ видахъ явно искусственнаго смягченія этой странности. Столь же неубѣдительно толкованіе: „non curo, adlabores quidquam simplici myrto“.

Библиотека "Руниверс"

скорѣе всего не о какомъ-либо особомъ садовничьемъ ferramentum, а о ножѣ, какой имѣлся подъ руками.

По вопросу о томъ, почему приличенъ миртъ служителю, мы бы и теперь держались интерпретаціи: „neque talem ministrum, qualis tu es, dedecet myrtus“ [2]).

II.

Prop. I, 1,33 sq.: In me nostra Venus noctes exercet amaras, Et nullo vacuus tempore defit Amor.

Въ *Филологическомъ Обозрѣніи*, XVIII, 34, прим. 99, мы высказали мнѣніе, что „nostra“ сомнительно, такъ какъ фраза: „По отношенію ко мнѣ моя (*а то чья же?*) Венера exercet noctes amaras“ не можетъ значить: „exercet *me* per noctes“. Стоя подъ гнетомъ традиціонной интерпретаціи [3]), мы тутъ слѣдовательно, во-первыхъ, просто не поняли „nostra“, не взирая на то, что собственное изложеніе наше въ § 1-омъ той же статьи (*Филолог. Обозр.* XVII, 109 слл.) должно было навести насъ на правильное толкованіе, въ силу котораго „nostra Venus“ нельзя не признать здѣсь равносильнымъ обороту: „Венера, хотя я по роду своихъ произведеній и состою въ ея кліентелѣ“. Во-вторыхъ, неубѣдительно отрицалось, что „in me V. exercet noctes amaras“ имѣетъ [4]) внутренній смыслъ: „ita Venere iubente, me noctes exercent amarae“ [5]). Фразеологическое затрудненіе сводится къ тому, можно ли сказать (въ стихахъ) „exercet noctes“ въ значеніи: „inquietas reddit noctes“. На этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ обязателенъ, и мы напрасно отклоняли аналогію стиха Prop.

---

[2]) Бросается, впрочемъ, въ глаза контрастъ содержанія данной оды съ *Anacreontea*, cc. IV, V, VI [30, 42, 41 B.].

[3]) Исключеніе составляетъ K. P. Schulze, подошедшій довольно близко къ истинѣ въ примѣчаніи: *nostra Venus* „Venus, der wir Liebenden dienen“.

[4]) Едва ли допустимо пониманіе: „Венера натравливаетъ на меня ночи“. Оно бы, впрочемъ, не требовало непремѣнно, чтобы писалось „Noctes“. См. слѣдующее примѣчаніе.

[5]) Ср. III, 17, 11: Semper enim vacuos *nox* sobria *torquet* amantes. I, 16, 26 sq.: Me *mediae noctes*, me siderа plena iacentem Frigidaque eoo me *dolet* aura gelu. III, 7, 53: Hunc parvo ferri *vidit nox improba* ligno. II, 33, 25: Lenta bibis; *mediae nequeunt te frangere noctes*. I, 11, 5: (Ecquid te-Baiis—) Nostri cura subit *memores* adducere *noctes*? [Scaliger: „ah ducere“; можетъ быть: „adsuescere“ или: „languescere“]. См. также такія обращенія, какъ II, 15, 1 sq.: „o nox mihi candida, et o tu Lectule“ eqs. или Hor. *c.* III, 11, 50: „dum favet nox et Venus“.

Библиотека "Руниверс"

IV, 11, 81: „sat tibi sint noctes, quas de me, Paulle, fatigas“, ибо вдовецъ точно такъ fatigabat свои ночи воспоминаніями объ усопшей Корнеліи, какъ Венера exercebat ночи Проперція мыслями о Кинеіи [6]).

III.

Ovid. *Her.* 1, 27—30: (*Греки вернулись изъ-подъ Трои*), Grata ferunt nymphae pro salvis dona maritis: Illi victa suis Troica fata canunt. Mirantur *iustique* senes trepidaeque puellae: Narrantis coniunx pendet ab ore viri.

Въ „Филологическихъ замѣткахъ“ (Петерб. 1886), 88, нами выяснена неумѣстность эпитета „iusti“ въ данномъ контекстѣ. Въ качествѣ поправки мы бы рекомендовали теперь:

Mirantur *mixique* senes trepidaeque puellae.

Нужно вѣдь именно слово, характеризующее группу старцевъ въ тотъ моментъ, когда они прислушиваются къ разсказамъ совершившихъ благополучно десятилѣтній походъ сыновей и внуковъ своихъ. Стоя ли, сидя ли, но старички опирались на палки: такъ, по крайней мѣрѣ, воображеніе рисуетъ себѣ ихъ, въ соотвѣтствіе общей схемѣ (Calpurn. V, 12 sq.: „Aspicis ut nobis... baculum premat inclinata senectus“) [7]). Въ отличіе отъ нихъ и сказано „trepidae“ (т. е. „подвижныя“, „полныя живости“) о дѣвушкахъ и молодыхъ женщинахъ.

IV.

Ovid. *Amor.* I, 7, 57 sq.: Suspensaeque diu lacrimae fluxere per ora, Qualiter *abiecta* de nive manat aqua.

Merkel: „umecta“. Madvig: „adfecta“. A. Palmer: „aprica“. Мы предпочли бы (II, 11, 10): „*(e)gelida*“. Если конецъ слова „qualiter“ былъ написанъ компендіозно (ter = t'), то затѣмъ къ нарѣчію отнесли начало эпитета, который вслѣдствіе того превратился въ абсурдное

---

[6]) У Виргилія *Aen.* X, 808: „exercere diem“ значитъ: „провести день за работой“. Cf. VIII, 94: Olli remigio noctemque diemque fatigant (Valer. Fl. V, 601: Nec requies, quin Marte diem noctemque fatiget).

[7]) Ср. Ov. *M.* XIV, 655 sq.: „Innitens baculo, positis per tempora canis, Assimulavit anum“ и т. п. Не годилось бы „*iuxtaque* senes trepidaeque puellae“ (Liv. IX, 13. Tacit. *hist.* I, 10. Stat. *Silv.* I, 1, 96 sqq. и т. п.), ибо первое „que“ было бы излишне, коль скоро сказано „iuxta“. Кромѣ того, картинность пропала бы совершенно.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь „gelida“, что̀ и повело за собой дальнѣйшее искаженіе, имѣвшее цѣлью осмыслить преданіе и возстановить размѣръ.

V.

Ovid. *Amor.* I, 8, 17 sq.: Evocat (*ворожея, она же lena*) antiquis proavos atavosque sepulcris Et solidam *longo* carmine findit humum.

Кажется, читать слѣдуетъ: „Et solidam <*Haem*>onio“. Ср. v. 5: „Illa magas artes Aeaeaque carmina novit“ и Lucan. VI, 693 sq.: „cantu—Haemonio“, 480: „Haemonium—carmen“, 452: „carmine Thessalidum“, Horat. *epod.* 5, 45: „sidera excantata voce Thessala“, а также Ovid. *a. a.* II, 99: „Fallitur, Haemonias siquis decurrit ad artes“ (Lucan. VI, 486: „Et pavet Haemonias artes“) и т. д. [8]).

VI.

Ovid. *A. a.* II, 295—310: Sed te, cuicumque est retinendae cura puellae, Attonitum forma fac putet esse sua: Sive erit in Tyriis, Tyrios laudabis amictus; Sive erit in Cois, Coa decere puta... (305:) Bracchia saltantis, vocem mirare canentis, Et, quod desierit, verba querentis habe. Ipsos concubitus, ipsum venerere licebit, Quod iuvat, *et quaedam* gaudia noctis *habe*. Ut fuerit torva violentior illa Medusa, Fiet amatori lenis et aequa suo.

Такъ парижскій R(egius) 7311 s. X in. Въ старыхъ изданіяхъ: „quaedam g. *uoce notes*“, Burmann: „quae da*t* g., *uoce proba*“, также: „quae da*t* g. noct*e*, *proba*“ и: „quae da*nt* g. noctis, *ama*“. Merkel (и Riese): „*p*raedam g. n. h.“ Housman: „et *laudi* g. n. h.“, Ehwald: „quae da*t*, g. n. habe*t*“. P. Brandt въ изданіи 1902 г. (стр. 206) противъ этой послѣдней догадки возражаетъ, что она устраняетъ повелительное наклоненіе въ концѣ дистиха, чѣмъ нарушается симметрія, систематически проведенная съ 247 стиха (v. 298: *puta*, v. 300: *proba*, v. 302: *roga*, v. 304: *place*, v. 306: *habe*). Вмѣстѣ съ тѣмъ P. Brandt отмѣтилъ, что едва ли въ двухъ дистихахъ подъ-рядъ стояло *habe* на концѣ пентаметра, и склонился къ предположенію объ *aberratio oculorum* писца. Иначе сказать, издатель держится взгляда, что можно свободно искать, для v. 208, вмѣсто „habe“, другого импе-

[8]) Не рѣшились бы мы предположить „solidam (*astro*)logo carmine findit humum“, такъ какъ не помнимъ случая адъективнаго употребленія этого слова поэтами. Да и по существу умѣстнѣе было бы: „Stygio“ (Lucan. VI, 766).

Библиотека "Руниверс"

ратива. Путь къ эмендаціи слова „quaedam" указанъ у Брандта такой (p. 92): „gehe—soweit, dass du ihr die Wonne schilderst, die sie dir bei den *gaudia noctis* gewährt, also deutlich mit ihr von Dingen redest, die sonst als *taciturna* gelten". Въ духѣ контекста было бы: „ipsum venerere licebit, Quod iuvat, atque udam ⟨*in*⟩ gaudia noctis *haue*". Какъ выше (v. 298) *puta* значило: „*высказывай* мнѣніе", а „torte capille, *place*" (v. 304) было употреблено въ смыслѣ: „вызывай *заявленіе* о томъ, что нравишься", такъ и здѣсь „haue" равносильно совѣту *выражать* извѣстныя пожеланія [9]). Если настоящая догадка вѣрна, то было бы доказано, что все двустишіе—интерполяція. Дѣло въ томъ, что въ концѣ первой половины пентаметра Овидій употребляетъ односложныя слова лишь при соблюденіи опредѣленныхъ условій, изъ коихъ ни одному данный случай не удовлетворяетъ вполнѣ, ибо хотя въ „atque udam in" мы имѣемъ даже три monosyllaba подъ-рядъ, но послѣднее изъ нихъ тяготѣетъ безусловно ко второй половинѣ стиха. Къ этому присоединяется, что „venerari", въ смыслѣ „вымаливать", чуждо Овидію и что „quod iuvat" взято повидимому изъ II, 682 и III, 803.

VII.

Ovid. *Met.* XIV, 667—671: Tu tamen... Concubitusque fugis nec te coniungere curas. Atque utinam velles! Helene non pluribus esset Sollicitata procis, nec quae Lapitheïa movit Praelia, nec coniunx *timidi aut audacis* Vlixis.

Merkel: „*timidus*, quem intellegi vult, est Adrastus, qui ἔφευγεν ἐκ Θηβῶν, εἵματα λυγρὰ φέρων σὺν Ἀρείονι κοανοχαίτῃ Pausan. VIII, 25, 8 [10]). eius coniunx Amphithea Pronactis filia, Apollod. I 9,13, cuius proci, Agathone apud Athen. p. 528 d teste, Aetoliae omnis nobilitas, qui deinde Curetes dicti, fuerunt". Это—лучшее, что до сихъ поръ придумано въ пользу преданія...

---

[9]) Mart. XI, 16, 7 sq.: „Tu quoque nequitias nostri lususque libelli *Uda puella* legas, sis Patavina licet". Iuvenal. X, 321 sq.: „quid enim ulla negaverit udis Inguinibus?" (sc. suis). Противоположное настроеніе соотвѣтственно тому и называется. Ср. Ov. *A. a.* II, 685 sq.: „Odi, quae praebet, quia sit praebere necesse, *Siccaque* de lana cogitat ipsa sua". Mart. XI, 81, 2: „Et iacet in medio *sicca puella* toro". У Овидія написаніе: „haue" сохранено и *Remed. am.* 640.

[10]) Стихъ—изъ Θиваиды Антимаха.

Библиотека "Руниверс"

Riese: „nimium tardantis“, Postgate: „tarde remeantis“. Въ духѣ Овидія было бы, если не ошибаемся:

Helene non pluribus esset
Sollicitata procis, nec quae Lapithea movit
Praelia, nec coniunx *mendax mendacis* Vlixis.

VIII.

Sil. Ital. XIII, 798—802: Sed, quae tanta adeo grassantum turba, requirens, Heroum effigies maiorisque accipit [11]) umbras: *Ire viro* stupet Aeacide, stupet Hectore magno Aiacisque gradum venerandaque Nestoris ora Miratur eqs.

Изъ массы конъектуръ приводимъ: „In toruo“ (Heins.), „In diro“ (Burmann), „Iam claro“ (Withof), „Inuicto“ (Thilo). Послѣднія лучше другихъ, такъ какъ сообразованы съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при второмъ „stupet“ поставленъ аблятивъ безъ предлога. Но ближе къ преданію было бы:

(*In*)*trepido* stupet Aeacide, stupet Hectore magno.

IX.

Stat. *Silv.* I, 2, 148—151: Hic Libycus Phrygiusque silex; hic dura Laconum Saxa virent, hic *flexus* onyx et concolor alto Vena mari rupesque nitent, quis purpura *saepe* Oebalis et Tyrii moderator livet aëni.

Уже Гейнзій заподозрилъ чтеніе „flexus“ (Domizio Calderino: „quoniam in varia opera flectebatur“, Vollmer: „ich erkläre mir das Epitheton—so, dass—St.—als Characteristicum angiebt, der Stein habe vorzugsweise zu ornamentalen Verzierungen in Bogenform gedient“). Рѣчь идетъ о *цвѣтѣ* различныхъ породъ камня. Поэтому принять во вниманіе слѣдуетъ текстъ Плинія *n. h.* XXXVI, 60—61: „Hunc aliqui lapidem alabastriten vocant... Nascitur circa Thebas Aegyptias et Damascum Syriae. Hic [сирійскій] ceteris candidior, probatissimus vero in Carmania, mox in India, iam quidem et in Syria Asiaque, vilissimus autem et sine ullo nitore in Cappadocia. *Probantur quam maxime mellei coloris,* in vertice maculosi atque non tralucidi. Vitia in iis corneus colos aut candidus et quidquid simile vitro est“. Herzog на основаніи этого мѣста конъицировалъ: „hic *flavus* onyx“. Но „flavus“ не исказилось бы въ „flexus“.

[11]) Livineius: „aspicit“, но говорится, что въ отвѣтъ на свой вопросъ („requirens“) Сципіонъ узнаетъ (accipit“) отъ Сивиллы, какихъ героевъ тѣни толпятся передъ нимъ.

Библиотека "Руниверс"

Мы думали объ „*albus*“, памятуя разницу, отмѣченную Сервіемъ къ *Georg.* III, 82: „aliud est candidum, id est quadam nitenti luce perfusum esse, aliud album, quod pallori constat esse vicinum“. Ср. о желтоватомъ цвѣтѣ [12]) Ov. *Fast.* V, 357: „maturis albescit messis aristis“, Calpurn. IV, 116: „messis... nec inertibus albet avenis“. Verg. *A.* XII, 87 sq.: „auro squalentem alboque orichalco... loricam“. Hor. *S.* II, 4, 29: «albo non sine Coo“ (о винѣ) [13]). Colum. X, 417: „Albaque, quae servat flavae cognomina cerae“ (ficus) [14]). Verg. *Aen.* VII, 517: „Sulfurea Nar albus aqua“ [15]). Enn. *ann.* 89 Vahl.: „Interea sol albu' recessit in infera noctis“ [16]). О желтизнѣ (блѣдной) кожи при болѣзняхъ Plaut. *Capt.* 647: „Macilento ore, naso acuto, corpore albo“ [17]).

Переходъ начертанія *A* въ *fl* имѣется въ „сильвахъ“ также I, 3, 32, гдѣ читаемое въ сохранившихся рукописяхъ „fluuii“ произошло, какъ угадалъ Vahlen, изъ „Aulin“ (взамѣнъ: „sic Chalcida fluctus Expellunt fluuii“ онъ рекомендовалъ: „*Et* pellunt *Aulim*“, за нимъ Schwartz: „Expellen*tem Aulin*“; мы бы редактировали мѣсто такъ: „sic Chalcid*e* fluctus Expellunt *Aulin*“, т. е.: „такъ отъ Халкиды оттоняютъ Авлиду волны Еврипа“; cf. *S.* IV, 6, 14: „oculis expellere somnum“=„не подпускать къ глазамъ сонливости“). Напомнимъ, что у Лукреція VI, 800 Лахманъ изъ „effiueris“ возстановилъ: „e(t) laueris“ [18]).

---

[12]) Матеріалъ въ другой группировкѣ имѣется у *H. Blümner*, Die Farbenbezeichnungen bei den röm. Dichtern Berl. 1892, 3—17.

[13]) Plaut. *Menaechm.* 915: „Album an atrum vinum potas?“

[14]) Ср. Plin. XV. 70: „est... et albicerata“. О восковыхъ таблицахъ Ov. *am.* I, 12, 30.

[15]) Sil. It. VIII. 453. Claudian. *VI cons. Honor.* 519. Но, безъ сомнѣнія, испорчено Stat. *S.* I, 3, 65: „*albentesque* lacus“ (Vollmer: „mit *klarem*... Wasser“!). Прежде „albentes“ приводили въ связь съ *aquae Albulae*, но неосновательно (ср. v. 75). Уже Markland'омъ предложено требуемое: „algentesque lacus“.

[16]) Ibid. 557: „Interea fugit albu'iubar Hyperioni' cursum“ (caelum?).

[17]) Hor. *S.* II. 2. 21: *c.* II, 2, 15. Pers. III. 98: „albo ventre“, тогда какъ немного выше (v. 94 sq.) у него же сказано: „Heus, bone, tu *palles*... surgit tacite tibi *lutea* pellis“. О желтѣющей слоновой кости (Ov. *am.* II, 5, 39: „flavescere“) Проперцій IV 7. 82 говоритъ: „pallet ebur“; однако, *albescere* и *albere* Марціаломъ употребляется о возвращенной пожелтѣвшему ebur бѣлизнѣ: VII, 13, 1 и VIII, 28, 12; правда, какъ замѣчаетъ Blümner, „bezieht sich dies—nicht auf die natürliche Weisse desselben (hierfür ziehen die Dichter candidum ebur vor)“.

[18]) Тотъ же процессъ искаженія породилъ повидимому чтеніе Prop. III, 22, 1 sq.: „Frigida tam multos placuit tibi Cyzicus annos, Tulle, Propontiaca *quae fluit* isthmos aqua“ (Baehrens: „qua fremit“, Rothstein: „das Land, das von fliessendem Wasser bespült wird, erscheint selbst als etwas Fliessendes“...). Мы думаемъ, что Проперцій,

Библиотека "Руниверс"

Въ стихѣ *S.* I, 2, 150 у Стація [19]) возбуждаетъ сомнѣніе *saepe*, вмѣсто чего Markland предлагалъ „cedit", а Baehrens: „sordet". Противъ этой послѣдней догадки говоритъ, что v. 147 предшествовало то же слово. Мы стояли бы за редакцію: „quis purpura *maeret* Oebalis" [20]), т. е.: „въ сравненіи съ которыми *тусклымъ* («загрязненнымъ») представляется спартанскій пурпуръ". Ср. *Theb.* XII, 312—315: „pallam Coniugis—noscit—, Quamquam texta latent *suffusaque sanguine maeret Purpura*".

X.

Stat. *Silv.* I, 3, 99 sq.: Hic tua Tiburtes Faunos chelys et iuvat ipsum Alciden dictumque lyra maiore Catillum.

Авторъ опредѣленно констатируетъ, что Катиллъ упомянутъ „lyra maiore", т. е. намекаетъ на Verg. *A.* VII, 672. Естественно ли, при такихъ условіяхъ, чтобы здѣсь пренебрегалось просодіей Вергилія? У послѣдняго это имя собственное употреблено съ долгимъ *a*; долгое *a* оно имѣетъ и у Горація *c.* I, 18, 2 (только у него второй слогъ кратокъ), равнымъ образомъ и у Силія IV, 225 (на концѣ гексаметра: „Anienicolae Catilli") и VIII, 364. Vollmer защищаетъ

уничижительно трактующій въ этомъ письмѣ къ другу все нелатійское, написалъ: „Propontiaca qua *lauat* isthmos aqua". Оборотъ: „гдѣ *купается* перешеекъ въ водахъ Пропонтиды" вноситъ надменную нотку въ описаніе, представляясь бросающимся въ глаза отступленіемъ отъ обычнаго способа выраженія: „гдѣ воды Пропонтиды омываютъ истмъ" (ср. Horat. *c.* II, 3, 17 sq.: „domo Villaque, flavus quam Tiberis lavit" и т. п.). И въ слѣдующемъ двустишіи выдержанъ этотъ тонъ легкаго надсмѣхательства надъ достопримѣчательностями греческаго востока. Въ *Neapolitanus* стихъ 3-ій читается такъ: „Dindimus et sacra fabricata inuenta cibile". Утилизуя для перваго слова эмендацію A. Palmer'a, а для послѣдняго—вульгату, мы бы внесли въ предпослѣднее (примѣнительно къ Apoll. Rhod. I, 1117—1125) поправку: „Dindymis et sacra fabricata in *lyntre* Cybebe" (относительно орѳографіи см. аппаратъ къ Verg. *G.* I, 262). Поэтъ называетъ ладью аргонавтовъ чуть не „священнымъ корытомъ", какъ бы игрушечнымъ судномъ (Hor. *Epist.* I, 18, 61), мысленно сопоставляя ее съ современными ему „alta navium — propugnacula" (Hor. *epod.* I, 1 sq.), о которыхъ Вергилій сказалъ (*A.* VIII, 691 sq.): „pelago credas innare revolsas Cycladas aut montis concurrere montibus altis" (cf. v. 675: „classes aeratas, Actia bella").

[19]) Что разумѣть нужно не какой-то порфиръ Лаконики и Финикіи, а изготовляемый въ обѣихъ областяхъ пурпуръ, выяснили Карстенъ и Klotz (ср. его praef. p. LXXXIV).

[20]) SAEPE произошло изъ MERT. Едва ли для конъектуры „turpis" достаточнымъ основаніемъ служило бы мѣсто Овидія *Rem. am.* 707 sq.: Confer Amyclaeis medicatum vellus ahenis Murice cum Tyrio: turpius illud erit.

Библиотека "Руниверс"

Море такъ же названо у Стація *Silv.* IV, 2,28: „glaucae certantia Doridi saxa“, III, 2,88 sq.: „quali te subvehat aura Doris, Agenorei furtis blandita invenci“ (cf. v. 16: „surgite de vitreis spumosae Doridos antris“), *Theb.* IX, 370 sq.: „intrabat amaram Dorida“. Примѣръ показалъ у римлянъ Вергилій *E.* X, 4 sq.: „Sic tibi [Arethusae], cum fluctus subterlabere Sicanos, Doris amara suam non intermisceat undam“, по слѣдамъ котораго и Овидій пошелъ, сказавъ *Fast.* IV, 678: „hac Hyades Dorida nocte tenent“.

XIII.

Martial. *praef.* l. XII s. f.: Tu velim ista, quae tantum apud te non periclitantur, diligenter aestimare et excutere non graveris; et, quod tibi difficillimum est, de nugis nostris iudices *nitore sepositо*, ne Romam, si ita decreveris, non Hispaniensem librum mittamus, sed Hispanum.

Марціалъ опасается снисходительной критики со стороны своего покровителя Terentius Priscus и проситъ его произнести сужденіе о новой книгѣ эпиграммъ „nitore sepositо“. Фридлендеръ указалъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту, что „nitore“ (есть варіантъ „nidore“) „ist jedenfalls verdorben“, и привелъ въ аппаратѣ догадки: „nimio (omni) favore (amore) *Munro Frdl*“. Лучше было бы: „*fautore* sepositо“, но мы бы предпочли: „*tu*tore *d*epositо“ Ср. Ov. *Trist.* III, 14, 13 — 16: „Palladis exemplo de me sine matre creata *Carmina* sunt, stirps haec progeniesque mea est. Hanc *tibi commendo*, quae quo ma-

---

Манилія ради поясненія слова *saltus* у Стація, то получаются уже не „метрическіе скачки“, а „поэтическія дебри“... (ясно впрочемъ, что такіе *saltus* слѣдовало бы назвать „Pieridum saltus“, а не „saltus viriles“). Но и этого мало. Vollmer продолжаетъ: „Endlich weist *saltus* auch auf das Folgende, den Sprung der Dichterin ins Meer, hin“. Значитъ, у Стація тройная игра словъ?—Мы бы читали: „*coeptusque* ingressa viriles“ (*Theb.* XII, 643 sq.: „dignas insumite mentes Coeptibus“) въ виду Verg. *Aen.* IV, 642: „coeptis inmanibus effera Dido“, если бы что-нибудь мѣшало понимать со Скалигеромъ „saltus-viriles“, какъ намекъ на установившееся обозначеніе опредѣленнаго *пункта* побережья Акарнаніи: „praecipitem se dedit ex illo *saltu*, ex quo tantum solebant *viri* se impatientia amoris iaculari. Nam propterea dicebatur locus ille ἅλμα τῶν ἐρώντων, non ἅλμα τῶν ἐρωσῶν“. Возраженіе Markland'a, что вѣдь бросились же отсюда Artemisia, Rhodope и Calyce, ничуть не ослабляетъ убѣдительности приведеннаго толкованія, объясняющаго также *ingressa*. Повліяло неблагопріятно на признаніе его справедливымъ то обстоятельство, что Скалигеръ формулировалъ его по поводу стиха, оказавшагося вставленнымъ въ печатный текстъ Авзонія путемъ интерполяціи. Но въ сущности, 25-ый стихъ ed. Ugoleti въ „Cupido cruciatus“ не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу.

Библиотека "Руниверс"

gis orba parente est, Hoc tibi *tutori* sarcina maior erit". Stat. *Theb.* X, 61 sqq.: „magni thalamo desponsa Tonantis, Expers conubii et timide *positura sororem,* Lumine demisso pueri Iovis oscula libat".

XIV.

Martial. XII, 3, 2—4: ibis—Romam—,—liber, Auriferi de gente Tagi tetricique Salonis, *Dat* patrios manes quae mihi terra *potens.*

Фридлендеръ къ 4-му стиху: „Obwol hier nur das erste und das letzte Wort verdorben zu sein scheinen, ist eine völlig befriedigende Herstellung doch bis jetzt noch nicht gelungen". Онъ цитуетъ: „Dat patrios *iam nunc* quae mihi terra *lares*" (Heins.), „*Iam* p. m. q. m. t. *tegit*" (Gilbert), „Dat p. m. q. m. t. *parens*" (Hirschfeld), „*Hac* p. m. q. m. t. *fovet*" (Munro). Мы бы читали:

Ad patrios manes quae mihi terra *p*atens.

Было написано *at* въ началѣ стиха. На поляхъ приписали *d*, предназначенное исправить орѳографію. Но это *d* приставили ошибочно спереди къ „at". Получилось „dat", которое повело за собой искаженіе послѣдняго слова гекзаметра.

XV.

Присоединяемъ два дополненія къ статьѣ нашей, напечатанной въ предыдущей книжкѣ (май 1904) *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

1. На стран. 236, въ § V, къ стиху Силія XIII, 335 приведены въ примѣч. 17-мъ различныя догадки. Мы бы теперь предпочли: „Pastorale deo baculum, pellisque sinistrum Velat *sacra* (libri: „grata") latus tenerae de corpore dammae". Сличить нужно въ тѣхъ же *Punica* III, 394 sq.: „redimitaque *sacra Nebride*—Maenas".

2. На стран. 237, въ примѣч. 21-мъ, оспаривается справедливо чтеніе: „Pes malus in *nigra* semper celetur aluta" у Овидія *a. a.* III, 271, но сказано, что предпочтительно *nigra*. Въ виду *nigrior* въ v. 270 слѣдовало, разумѣется, назвать другое слово. Скорѣе всего Овидій написалъ *pulla* (едва ли: „picea").

Г. Зенгеръ.

Библиотека "Руниверс"

САТИРЫ ГОРАЦІЯ.

САТИРА VII-я II-й КНИГИ [1]).

Давъ. Уже давно я (здѣсь) подслушиваю и, (хотя) имѣю сильное желаніе сказать тебѣ немногое, (все-же) какъ рабъ въ страхѣ отказываюсь отъ такой мысли.

Горацій. Это ты, Давъ?

Давъ. Да, Давъ, преданный господину рабъ и честный, (насколько этого) достаточно для того, чтобы ты признавалъ его живучимъ.

Горацій. Ну, такъ пользуйся декабрской свободой, коль скоро предки этого захотѣли: говори.

Давъ. Часть людей находитъ удовольствіе въ порокахъ и неотступно преслѣдуетъ намѣченную цѣль; (другая) значительная часть, (страдая непостоянствомъ), то хватается, (подобно относимымъ теченіемъ пловцамъ), за добродѣтельные поступки, то поддается недобрымъ (побужденіямъ). Прискъ, часто обращавшій на себя вниманіе (своими) тремя кольцами и осуждаемый за это, иной же разъ безъ всякихъ украшеній на лѣвой рукѣ, велъ неодинаковый образъ жизни такъ, что, (напримѣръ), ежечасно мѣнялъ (одежды съ пурпурной) полосой, изъ пышныхъ палатъ вдругъ забирался (въ такое помѣщеніе), откуда едва ли прилично было бы выходить вольноотпущеннику почище, то предпочиталъ жить въ Римѣ, путаясь съ чужими женами, то въ Аѳинахъ—въ качествѣ философа, (словомъ это былъ) человѣкъ, родившійся подъ недоброжелательною звѣздою всѣхъ Вертумновъ, сколько бы ихъ ни оказалось. Шутъ Воланерій, послѣ того какъ заслужен-

[1]) Въ скобки заключены слова, которыхъ нѣтъ въ латинскомъ текстѣ, но которыя необходимы для большей ясности смысла.

Библиотека "Руниверс"

ная (имъ) хиагра поразила суставы (его пальцевъ), сталъ держать (при себѣ) нанятаго за поденную плату человѣка, который собиралъ бы игральныя кости и опускалъ ихъ въ (предназначенный для этого) стаканъ: насколько этотъ послѣдній является болѣе постояннымъ при однихъ и тѣхъ же порокахъ, настолько легче онъ переноситъ несчастіе, чѣмъ тотъ первый, который (изнуряетъ себя) работою то при натянутой, то при отпущенной веревкѣ.

Горацій. Ты не скажешь мнѣ, висѣльникъ, куда сегодня мѣтитъ эта (твоя) столь нелѣпая рѣчь, (которую я выслушалъ)?

Давъ. Говорю прямо: въ тебя.

Горацій. Какимъ это образомъ, негодяй?

Давъ. Ты восхваляешь имущественное положеніе и нравы древняго народа, и при этомъ самъ, если бы богъ вдругъ привелъ тебѣ (жить) въ такихъ условіяхъ, ни разу (не согласился) бы или потому, что ты не увѣренъ, что громогласно выдаваемое тобою за болѣе добродѣтельное (и) въ дѣйствительности таково, или потому, что безъ (достаточной) твердости отстаиваешь добродѣтель, а самъ застрялъ въ грязи, тщетно желая высвободить (изъ нея ногу). Въ Римѣ тебя такъ и тянетъ въ деревню, въ деревнѣ же ты, по свойственному тебѣ непостоянству, превозносишь до небесъ городъ, котораго ты не видишь передъ собою. Если ты случайно никуда не приглашенъ къ обѣду, ты хвалишь овощи, которые можешь ѣсть безъ всякихъ заботъ, называешь себя при такихъ условіяхъ счастливымъ и доволенъ, что тебѣ нигдѣ не предстоитъ попойка, точно ты отправляешься куда-нибудь (въ чужой домъ) въ оковахъ. (Однако) стоитъ только Меценату потребовать тебя къ обѣденному столу (уже) въ поздній часъ, когда зажигаются первые огни, ты поспѣшно и безъ толку (принимаешься) громко выкрикивать: „Никто̀ развѣ не несетъ масла пожирѣе? Да слышитъ ли (меня) кто-нибудь?“ и убѣгаешь. Мульвій и (другіе) шуты расходятся, пославъ (тебѣ въ догонку) проклятія, которыя не слѣдуетъ передавать. (Въ подобномъ случаѣ) онъ могъ бы (тебѣ) сказать: „Право, признаюсь, я по легкомысленности слушаюсь (своего) брюха, поднимаю носъ, почуявъ запахъ кушаній, безсиленъ, (чтобы побороть себя), нерадивъ и, если тебѣ (этого мало), назови меня еще гулякой. Ты же, будучи (по натурѣ) тѣмъ же, чѣмъ и я, а, можетъ быть, и похуже, (съ чего это) еще (вздумалъ) нападать на меня, точно ты лучше (меня), и прикрывать (свой) недостатокъ пригожими рѣчами?“ А что, если (вдругъ окажется), ты глупѣе меня самого, купленнаго за пятьсотъ драхмъ? Перестань устра-

Библиотека "Руниверс"

чревоугодіе для меня болѣе гибельно? Потому, конечно, что меня наказываютъ (за это ударами) по спинѣ. Отчего ты болѣе безнаказанно, (чѣмъ я), гонишься за приправами, которыя не могутъ быть куплены по дешевой цѣнѣ? Безспорно, пиры (пріѣдаются), если стремиться къ нимъ безъ конца, и (дрожащія) ноги отказываются (служить) порочному тѣлу. Или грѣшитъ тотъ, кто, на манеръ рабовъ, въ ночную пору, мѣняетъ краденую скребницу на виноградную гроздь? Кто продаетъ имѣнія, повинуясь (своей) глоткѣ, ничего не имѣетъ въ себѣ рабскаго? Прибавь еще, что ты и въ теченіе короткаго времени не можешь владѣть собою, не можешь, какъ слѣдуетъ, распредѣлить (свой) досугъ, самъ себя избѣгаешь, будучи бѣглымъ и бродягой, ища забвенія отъ заботы то въ винѣ, то во снѣ, (и все) напрасно: мрачная спутница тѣснитъ бѣглеца и слѣдуетъ (за нимъ неотступно).

Горацій. Откуда бы мнѣ (достать) камень?

Давъ. Для чего онъ нуженъ?

Горацій. Откуда бы (получить) стрѣлы?

Давъ. Человѣкъ (этотъ) или рехнулся, или сочиняетъ стихи.

Горацій. Если ты отсюда поживѣе не уберешься, то (будешь приписанъ) девятымъ работникомъ на Сабинскомъ полѣ.

А. И. Малинъ.

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе

ТРИСТА-ПЯТЬДЕСЯТЪ-ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(май и іюнь 1904 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Именные Высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату.

	Стран.
19-го марта 1904 года	3
10-го апрѣля 1904 года	—

Высочайшія повелѣнія.

1. (5-го января 1904 года). Объ учрежденіи въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ двухъ должностей лекторовъ французскаго и нѣмецкаго языка

2. (5-го января 1904 года). О предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, права на производство всякаго рода строительныхъ работъ 4

3. (5-го января 1904 года). Объ измѣненіи закона 15-го мая 1873 г. объ учрежденіи премій Императора Петра Великаго за лучшія руко-

Библиотека "Руниверс"

Стран.

водства по курсамъ—элементарному и среднихъ учебныхъ заведеній, а также за книги для народнаго чтенія 5

4. (5-го января 1904 года). О назначеніи пособія обществу любителей Россійской словесности . 6

5. (9-го февраля 1904 года). О правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ тѣхъ двухклассныхъ приходскихъ, по уставу 1828 года, училищъ, въ коихъ примѣняются установленныя министерствомъ народнаго просвѣщенія для двухклассныхъ сельскихъ училищъ программы преподаванія 7

6. (23-го февраля 1904 года). Объ учрежденіи въ Томской и Тобольской губерніяхъ училищныхъ совѣтовъ 8

7. (23-го февраля 1904 года). Объ учрежденіи должности законоучителя римско-католическаго исповѣданія при Гадомскомъ реальномъ училищѣ . . 9

8. (23-го февраля 1904 года). Объ усиленіи штатовъ инспекціи народныхъ училищъ и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ особыхъ училищныхъ совѣтовъ . 10

9. (16-го марта 1904 года). О предоставленіи служебныхъ правъ и преимуществъ учителямъ пѣнія и рисованія Екатерининскаго учительскаго института въ городѣ Тамбовѣ . 12

10. (16-го марта 1904 года). О порядкѣ выдачи столовыхъ денегъ законоучителю Кутаисской учительской семинаріи 13

11. (3-го января 1904 года). О преобразованіи частнаго женскаго четырехкласснаго учебнаго заведенія Францке, въ городѣ Варшавѣ, въ женскую гимназію 47

12. (21-го февраля 1904 года). Объ учрежденіи, въ ознаменованіе пребыванія въ городѣ Псковѣ Его Императорскаго Величества, при Псковскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій —

13. (3-го февраля 1904 года). Объ утвержденіи новыхъ положенія и штата Императорской археографической комиссіи 48

14. (12-го апрѣля 1904 года). О предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища 53

15. (12-го апрѣля 1904 года). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ Закавказскаго края —

16. (19-го апрѣля 1904 года). О кредитѣ на вознагражденіе преподавателей польскаго языка въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа 54

Указъ Правительствующаго Сената.

(23-го февраля 1004 года). Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ правительствующаго сената, министерства народнаго просвѣщенія 14

Библиотека "Руниверс"

Стран.

Высочайшія награды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(1-го мая 1904 года, № 4) 55

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(5-го марта 1904 года, № 17) 16
(12-го марта 1904 года, № 18) 18
(19-го марта 1904 года, № 19) 20
(23-го марта 1904 года, № 21) 24
(3-го апрѣля 1904 года, № 23) 29
(27-го февраля 1904 года, № 16) 73
(8-го апрѣля 1904 года, № 24) 74
(16-го апрѣля 1904 года, № 26) 76
(24-го апрѣля 1904 года, № 28) 80

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. 30 и 83

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. 37 и 92

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію. 44 и 98

Открытіе училищъ —
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Двадцать пятое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія 99

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

К. Ѳ. Тіандеръ. Матіасъ Кастренъ—основатель финнологіи 1
А. А. Шахматовъ. Іоасафовская лѣтопись 69
Н. И. Дебольскій. О значеніи и методѣ исторіи русскаго права 80

Библиотека "Руниверс"

Стран.

В. И. Рѣзановъ. Изъ разысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго *(продолженіе)* 94 и 249

В. И. Ламанскій. Славянское житіе Св. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. XXIX XXXIV 131

В. Г. Лясковронскій. Мѣстоположеніе лѣтописнаго города Родни 323

Д. О. Кобеко. Къ родословію Шереметевыхъ 335

Ив. А. Глѣбовъ. Изъ исторіи старѣйшей гимназіи въ Виленскомъ учебномъ округѣ 342

Критика и библіографія.

Н. И. Коробка. Итоги Гоголевской юбилейной литературы. II *(окончаніе)* 169

Ѳ. Ѳ. Соколовъ. *С. А. Жебелевъ.* Ἀχαΐ Въ области древностей провинціи Ахаіи. С.-Пб. 1903 211

А. И. Соболевскій. Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія. (Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за указанное время). *Д. Вишневскаго.* Кіевъ. 1903 223

Э. Л. Радловъ. *Гете, Вольфгангъ.* Фаустъ. Трагедія. Переводъ въ прозѣ *Петра Вейнберга.* С.-Пб. 1904 229

А. С. Архангельскій. *І. И. Иллюстровъ.* Сборникъ россійскихъ пословицъ и поговорокъ. Кіевъ. 1904 232

С. Ѳ. Ольденбургъ. Изслѣдованіе памятниковъ старинныхъ культуръ Китайскаго Туркестана 366

В. Н. Бенешевичъ. Проф. *А. И. Алмазовъ.* Законоправильникъ при русскомъ требникѣ. С.-Пб. 1902 397

Л. З. Мсеріанцъ. Правила тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 4-го—6-го января 1903 г. Москва. 1903 425

П. Ѳ. Симсонъ. Къ исторіи каменнаго вѣка. Записки Отдѣленія русской славянской археологіи Императорскаго русскаго археологическаго общества. Томъ V. Выпускъ первый. С.-Пб. 1903 431

П. Ч. Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. С.-Пб. 1904 453

А. И. Соболевскій. Slovanské starožitnosti. Sepsel *D-r Lubor Niederle*, professor České university v Praze. Díl I. Původ a počátky národa slovanského. Svazek II. Praze. 1904 458

Л. Ю. Шепелевичъ. Юбилейная литература о Сервантесѣ 464

— Книжныя новости 289 и 471

Библиотека "Руниверс"

Стран.

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

А. Г. Барановъ. Къ вопросу о реформѣ городскихъ, по положенію 1872 года, училищъ . 1
Е. П. Ковалевскій. Коллективныя чтенія 33
А. П. Раменскій. Къ вопросу объ объединеніи духовнаго и учебнаго вѣдомства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія 57
А. И. Анастасіевъ. Вятскіе инородцы и ихъ школы 75
А. А. И. Кавказскій учебный округъ въ 1902 году 104

Отзывы о книгахъ: *В. Ѳ. Икономовъ.* Наканунѣ реформъ Петра Великаго.—*Спиридоновъ. А. Е.* Учебникъ всеобщей географіи.—*П. Смирновскій.*—Пособіе при изученіи русской словесности.—*Р. Бертольди,* Повѣсти и разсказы новѣйшихъ нѣмецкихъ авторовъ.—*П. Краснопорскій.* Синтаксисъ русскаго языка.—*М. В. Тилличеева.* Азбука въ картинахъ.—*А. Л. Погодинъ.* Боги и герои Эллады.—*Б. Гернъ.* Новое изложеніе логики, основанное на элементарныхъ курсахъ математики и физики. — *М. Панченко.* Курсъ Отечествовѣдѣнія. — *Н. Ди-Сеньи.* Курсъ прямолинейной тригонометріи.—*Кильдюшевскій, Н. И.* Прямолинейная тригонометрія.—*М. Герасимовъ.* Элементарная анатомія, физіологія и гигіена.—*П. П. Надеждинъ.* Какъ читать словесныя произведенія . 45 и 113

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Н. К. Кольцовъ. О преподаваніи зоологіи въ германскихъ университетахъ *(окончаніе)* 1
С. Ѳ. Ольденбургъ. Памяти О. Н. Бетлингка *(некрологъ)* . 41
К. Л. Кирпичевъ. Х. С. Головинъ *(некрологъ)* 48
А. Д. Вейсманъ. Объ устройствѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи по нынѣ дѣйствующимъ уставамъ 61
В. М. Чулицкій. I-й съѣздъ преподавателей русскаго языка въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ училищахъ 94
А. С. Виреніусъ. IV съѣздъ общегерманскаго союза школьной гигіены въ Боннѣ 2-го—3-го іюня 1903 года 107

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

П. Н. Красновъ. Аяксъ. Трагедія Софокла . 195
Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ латинскимъ текстамъ. I—XXV—I—XV 224 и 278

Библиотека "Руниверс"

Стран.

В. Ѳ. Адамовъ. Κατοχή въ храмѣ Сераписа 261

Г. И. Кацаровъ. Объ отношеніи аѳинской политіи Аристотеля къ Ксенофонту 270

А. И. Маннъ. Сатиры Горація 290

Объявленія. 1—2

Библиотека "Руниверс"

Отдѣлъ по народному образованію.

А. П. Раменскій. Къ вопросу объ объединеніи духовнаго и учебнаго вѣдомства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія . 57
А. И. Анастасіевъ. Вятскіе инородцы и ихъ школы 75
А. А. И. Кавказскій учебный округъ въ 1902 году 104

Отзывы о книгахъ: *А. Л. Погодинъ.* Боги и герои Эллады.—*В. Гернъ.* Новое изложеніе логики, основанное на элементарныхъ курсахъ математики и физики.—*М. Панченко.* Курсъ Отечествовѣдѣнія.—*Н. Ди-Семьи.* Курсъ прямолинейной тригонометріи.—*Кильдюшевскій, Н. П.* Прямолинейная тригонометрія.—*М. Герасимовъ.* Элементарная анатомія, физіологія и гигіена.—*П. П. Надеждинъ.* Какъ читать словесныя произведенія 113

Современная лѣтопись.

А. Д. Вейсманъ. Объ устройствѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи по нынѣ дѣйствующимъ уставамъ 61
В. М. Чулицкій. I-й съѣздъ преподавателей русскаго языка въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ училищахъ . 94
А. С. Виреніусъ. IV съѣздъ общегерманскаго союза школьной гигіены въ Боннѣ 2-го—3-го іюня 1903 года . 107

Отдѣлъ классической филологіи.

В. Ѳ. Адамовъ. Κατοχή въ храмѣ Сераписа . . 261
Г. П. Кацаровъ. Объ отношеніи аѳинской политіи Аристотеля къ Ксенофонту . 270
Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ латинскимъ текстамъ. I—XV 278
А. И. Маннъ. Сатиры Горація 290

Объявленія. 1

Редакторъ **Э. Л. Радловъ.**

(Вышла 1-го іюня).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу — **16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 и 1903 годы.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5 — 6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“; но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ на 1904 г. съ доставкою **2 р. 50 к.**

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"